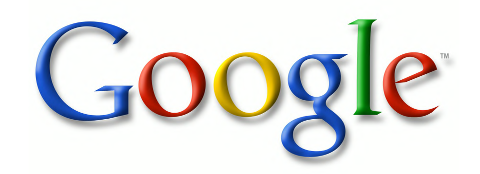

VE RI
TAS

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1890.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій проспектъ, д. № 134.

1890.

Печатать позволяется. 2 Ноября 1889 г. Ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи *Иванъ Троицкій.*

26.11
34...

НОВЫЙ ГОДЪ [1].

Переживаемый нами моментъ времени въ сущности ничѣмъ не отличается отъ всякаго другого момента. Это—простая, микроскопическая точка въ безмѣрномъ пространствѣ времени, это—капля въ неудержимомъ потокѣ времени, никогда не останавливающемся и не знающемъ предѣла. И однакожъ начало каждаго новаго года имѣетъ величайшее значеніе для насъ земнородныхъ, которые мѣряемъ мѣрою времени, и жизнь которыхъ вращается въ его рамкахъ. Минувшій годъ есть часть нашей жизни! Съ истекшимъ годомъ были соединены наши надежды и желанія, радость и печаль, заботы и борьба. Минувшій годъ, это—какъ бы старый другъ, съ которымъ мы вмѣстѣ шли, и который раздѣлялъ съ нами и наши радостныя и скорбныя чувствованія. Мы не можемъ разстаться съ нимъ, не сказавъ ему послѣдняго „прости". Онъ—отображеніе насъ самихъ.

Но, прощаясь съ старымъ годомъ, мы принимаемъ новый. Предъ нами открываются двери новаго года: мы привѣтствуемъ его. Старый и новый годъ встрѣчаются и протягиваютъ другъ другу руки. И этотъ, наступающій новый годъ, есть смѣсь изъ стараго и новаго, изъ воспоминаній и надеждъ, изъ пребывающаго и проходящаго, изъ радости и горя. Нами овладѣваетъ скорбь, когда, обозрѣвая прошедшее, мы припоминаемъ, сколько дорогихъ для насъ существъ схоронили мы въ истекшемъ году, сколькихъ желанныхъ намъ лицъ тщетно ищемъ вокругъ себя. Нами овладѣваетъ скорбь, когда, обозрѣвая прошлое, видимъ, какъ мы были безпечны,

---

[1]) Изъ Λόγοι ἐκκλησιαστικοὶ καὶ μελέται ὑπὸ Ι. Μοσχάκη.

сколько растеряли силъ, сколько потратили напрасно времени, сколько позади насъ обманутыхъ надеждъ, сколько неисполнившихся желаній. Но наступающій годъ, въ свою очередь, вызываетъ въ насъ скорбныя чувства — съ одной стороны о суетности всего земного, съ другой о томъ, что подходимъ ближе къ предѣлу нашей земной жизни, дѣлаемся *старше* на одинъ годъ, не можемъ остановить постепеннаго ослабленія и упадка нашихъ тѣлесныхъ силъ. Свѣтъ очей нашихъ постепенно помрачается; кровь медленнѣе движется въ жилахъ; движеніе членовъ дѣлается тяжелѣе; самыя духовныя силы ослабѣваютъ.

И однакожъ среди этого постепеннаго ослабленія и упадка мы можемъ сохранить навсегда молодость. Воистину такъ: существуетъ одна постоянная молодость. Существуетъ пареніе духа, съ котораго мы никогда не должны падать. Существуетъ свѣтлая надежда, которая озаряетъ своимъ блескомъ и вершину старости. Существуетъ юношеское участіе ко всему доброму и прекрасному, ко всякой человѣческой радости и горю. Существуетъ священный энтузіазмъ, вѣчно бодрый и цвѣтущій. Существуетъ постоянный прогрессъ и преспѣяніе. Существуетъ молодость, никогда не оскудѣвающая, а постоянно идущая впередъ.

Молодость! Какое пріятное и магическое слово! Сколько отрады, сколько энтузіазма возбуждаетъ одно простое произнесеніе этого слова! Кто не желалъ бы быть постоянно молодымъ? Кто смотритъ безъ грусти на увядающую молодость? И однакожъ существуетъ одна постоянная молодость. Розовыя ланиты, которыя такъ скоро блекнутъ, не составляютъ истинной молодости. Не составляютъ истинной молодости ни тѣлесная сила, ни тѣлесная красота, столь легко теряемыя и увядающія. Не составляютъ истинной молодости ни горячія чувства, ни сильные порывы, такъ легко и скоро охладѣвающія и исчезающія. Не составляютъ истинной молодости и чувственныя наслажденія, кончающіяся въ концѣ концовъ полнымъ разочарованіемъ.

Сколько юношей и дѣвъ, смотрѣвшихъ на молодость съ этой низменной точки зрѣнія, состарились преждевременно въ самомъ цвѣтѣ юношескаго возраста. И никакихъ слѣдовъ не осталось отъ

ихъ цвѣтущей юности. Улетучился всякій священный энтузіазмъ прекратилась всякая благородная борьба за идеалы, остались однѣ только страсти, тщетныя мечты и тщетныя надежды, и то для того лишь, чтобы изсушить послѣдніе соки жизни и провести морщины на ихъ молодыхъ лицахъ. Между тѣмъ, какъ массы мужчинъ и женщинъ, достигшихъ почтеннаго возраста, сохраняютъ юность духа во всей его жизненности и силѣ!

Да, нѣтъ старости для культивирующихъ юность духа. Не старѣютъ тѣ, которые въ своей жизни преслѣдуютъ цѣли благородныя, идеальныя. Не старѣютъ потому, что ведутъ такую жизнь, которой не можетъ сокрушить и всемогущее время. Не старѣютъ потому, что пьютъ изъ живого источника духа, изъ котораго присно течетъ новая сила и жизнь. Не старѣютъ потому, что никогда не служили идоламъ суетности и чувственности, отъ которыхъ вѣетъ маразмомъ и разложеніемъ. Не старѣютъ потому, что выше всего всегда ставили истину и добро.

Но и юность духа рано или поздно ослабѣетъ, если будемъ ограничиваться прямымъ изученіемъ и культивированіемъ науки и искусства, истиннаго и прекраснаго. Нужно, чтобы къ нимъ присоединялся священный энтузіазмъ къ добру, та священная любовь, которая облагораживаетъ сердце и возвышаетъ оное къ Источнику всякаго блага. Одна только эта священная любовь сохранитъ насъ навсегда юными. Одна только эта священная любовь не старѣетъ, когда всѣ остальныя духовныя силы ослабѣваютъ: напротивъ, съ теченіемъ времени она дѣлается лишь нѣжнѣе, чище, совершеннѣе. Эта священная любовь есть свѣтъ, просвѣщающій и указывающій путь человѣку; безъ нея и самой живой духъ утомляется. Эта священная любовь николи-же отпадаетъ. Ея очи не смыкаются и тогда, когда приблизится вечеръ жизни и наступитъ послѣдняя ночь.

Всѣ безъ исключенія можемъ мы пріобрѣсти такую постоянную молодость. Мы ее пріобрѣтемъ, если будемъ вѣровать въ Высшую Силу, сотворившую міръ и отечески пекущуюся о немъ; если мы увѣруемъ въ нравственный порядокъ, увѣруемъ въ высшее предназначеніе человѣка; если увѣруемъ, что побѣда всегда останется

за добромъ, даже и въ томъ случаѣ, когда мы потерпимъ пораженіе въ борьбѣ за добро, когда самыя лучшія наши надежды будутъ обмануты и когда наши вѣрнѣйшіе друзья намъ измѣнятъ. Мы пріобрѣтемъ постоянную молодость, если сохранимъ въ своемъ сердцѣ нѣчто превысшее вѣчно-измѣнчивыхъ вещей земныхъ; если будемъ слѣдовать вѣчнымъ законамъ добра и справедливости; если познаемъ вѣчную истину, свидѣтельствующую въ совѣсти нашей; если будемъ хранить, какъ зеницу ока, вѣру, любовь и дружбу, и все, что̀ возвышается надъ земнымъ, что̀ возвышается надъ минутнымъ блескомъ, что̀ возвышается надъ сужденіемъ толпы и надъ земной измѣнчивостью; если усвоимъ себѣ все то, что̀ составляетъ законъ во всякую эпоху и во всякомъ народѣ. Кто̀ такъ поступаетъ, тотъ не дряхлѣетъ отъ времени, тотъ не старѣетъ.

Напротивъ, кто считаетъ матерію за Бога; кто не признаетъ за человѣкомъ никакого высшаго предназначенія, кромѣ земного; кто не знаетъ въ жизни никакого высшаго закона, кромѣ матеріальныхъ интересовъ, своекорыстія, эгоизма, суетныхъ матеріальныхъ наслажденій; кто не готовъ взять крестъ и послѣдовать за Распятымъ за родъ человѣческій; кто не стремится, какъ второй самарянинъ, возливать елей и вино на нравственныя и физическія язвы несчастныхъ, тотъ дряхлѣетъ и старѣетъ отъ времени.

Да, тотъ лишь живетъ истинно, кто не ведетъ жизни дряблой и изолированной, кто живетъ не для себя только одного, а трудится постоянно и для другихъ, кто одержимъ благороднымъ честолюбіемъ сдѣлать что-либо доброе, выдающееся, помогать всѣми силами окружающимъ его и вести ихъ къ добру. Такой не дряхлѣетъ отъ времени, не старѣетъ, а, напротивъ, дѣлается все живѣе и добр[illegible]единяетъ молодость съ старостью, юношескую веселость съ [illegible] разсудительностью, дѣтское незлобіе и чистоту съ му[illegible]дростью и солидностью. Словомъ, такой человѣкъ ос[illegible]но юнымъ, сохранитъ постоянную молодость.

[illegible] молодости желаемъ мы и себѣ и своимъ [illegible]мъ.

Бесѣды объ антифонахъ Аркадія, архіепископа Олонецкаго и Петрозаводскаго [1].

Бесѣды объ антифонахъ съ тою цѣлію предлагаются, чтобы онѣ открыли намъ связь церкви ветхозавѣтной съ новозавѣтною, дополнили или пояснили наши понятія о 15 псалмахъ, съ надписью: *пѣсни степеней*; расположили больше въ насъ вниманіе какъ къ псалмамъ, такъ и къ антифонамъ. „Въ псалмахъ, какъ было говорено прежде, изображаются мысли и чувствованія сыновъ израилевыхъ, возвращавшихся изъ плѣна вавилонскаго въ родную землю и основывавшихся паки въ Іерусалимѣ. Въ духовномъ смыслѣ, они выражаютъ состояніе души, жаждущей спасенія, желающей освободиться отъ плѣна грѣховнаго, отъ рабства діаволу и возвратиться въ первобытное состояніе чистоты и невинности, вступить въ селеніе Божіе, въ жилище райскаго блаженства, откуда

---

[1]) Эти бесѣды приснопамятнаго архипастыря доставлены въ редакцію ключаремъ ярославскаго каѳедральнаго собора, протоіереемъ М. И. Дубровскимъ, съ слѣдующими разъясненіями: «онѣ составлены, надобно полагать, не ранѣе 60-хъ годовъ (т. е. въ Петрозаводскѣ), потому что характеристика гласовъ взята буквально изъ «Богослужебныхъ каноновъ на греч., славян. и русскомъ языкахъ» Е. Ловягина, первое изданіе которыхъ явилось въ 1855 г. Бесѣдамъ объ антифонахъ предшествовали, какъ видится, бесѣды о 15 псалмахъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Степенныхъ» и составляющихъ 18-ю каѳизму, читаемую на будничныхъ вечерняхъ послѣ великой эктеніи. Но, къ сожалѣнію, бесѣдъ о псалмахъ у меня нѣтъ, почему и начинается тетрадь съ 49-й страницы. За всѣмъ тѣмъ тетрадь эта составляетъ нѣчто цѣлое, потому что заключаетъ въ себѣ полное объясненіе антифоновъ. Конецъ бесѣдъ представляетъ чудную молитву, вполнѣ свято-отеческую: такую молитву могла излить только душа, пламенѣвшая любовію къ Богу».

И за сообщеніе и за разъясненія редакція приноситъ глубокую благодарность достопочтенному о. протоіерею.

она низринута врагомъ человѣкоубійцею. Сей послѣдній смыслъ псалмовъ ясно раскрывается въ антифонахъ" („Воскр. Чт.", Годъ XV, стр. 287).

„Въ нихъ вѣрующая душа возноситъ къ Господу Богу то скорбный гласъ объ освобожденіи своемъ отъ страстей и навѣтовъ враговъ, то молитву упованія на Его неизреченныя милости и непреложныя обѣтованія, то сѣтованіе о своей нечистотѣ, то радость о служеніи Богу въ святой Его церкви, то трепетное помышленіе о смерти и страшномъ судѣ Христовомъ, то всецѣлую надежду сердца на премилосердаго Спасителя своего. Она чувствуетъ себя еще въ плѣну, или, по крайней мѣрѣ, только на пути къ вѣчной свободѣ, къ небесному отечеству, а потому ея скорби и радости, сѣтованія и надежды—всѣ относятся къ одному предмету, именно къ тому, чтобы водвориться у Бога, въ дворахъ дому Его, и отъ Него Одного зависѣть, Ему Одному служить и повиноваться. „Изъ такихъ главныхъ мыслей составлены первые два стиха каждаго антифона; третій стихъ имѣетъ всегда особенное содержаніе, заключая въ себѣ хвалу Пресвятому Духу, исповѣданіе Его единосущія и равночестія съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ, или изображеніе Его животворящаго дѣйствія на наши души, потому что христіанинъ силенъ только благодатію Духа Святаго, на Немъ и почиваютъ его нелoжныя надежды, и потому къ Нему обращается онъ душею и сердцемъ, послѣ всякаго чувства и помышленія своего, исповѣдуя притомъ правую вѣру въ Него, какъ Единосущнаго и Равночестнаго съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ".

„Сообразно съ самымъ содержаніемъ своимъ, стихи антифоновъ кратки, какъ кратко воздыханіе наше, и поются такимъ напѣвомъ, который выражаетъ хотя сильное, но тихое чувствованіе души, устремляющей очи свои горѣ, и мирное желаніе сердца, ищущаго любви и блаженства въ Господѣ Богѣ". Оттого тонъ антифоновъ сихъ въ высокой степени умилителенъ, хотя и разныхъ гласовъ.

Изложивъ такое предварительное общее понятіе объ антифо-

нахъ, разсмотримъ, на основаніи сего же понятія, ихъ въ частности.

Наши утренніе антифоны составлены св. Іоанномъ Дамаскинымъ и раздѣлены на восемь гласовъ.

Перваго гласа антифонъ первый.

Внегда скорбѣти ми, услыши моя болѣзни: Господи, Тебѣ зову. Это скорбный, молитвенный гласъ вѣрующей души, заимствованный изъ 119, или изъ 1 псалма 18 каѳизмы: *Ко Господу, внегда скорбѣти ми, воззвахъ, и услыша мя.*

Второй стихъ 1 антифона 1 гласа: *пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ*". Это выраженіе состоянія души, жаждущей спасенія, сѣтующей о своей нечистотѣ. Кто въ антифонѣ называются *пустынными*? Тѣ, кои суть кромѣ суетнаго міра: отрекшіеся отъ міра—пустынники, и въ мірѣ живущіе, но не по-мірски, то есть, тѣ, коимъ бываетъ непрестанное божественное желаніе. Пустынность состоитъ не въ мѣстѣ уединенія, удаленія отъ общежительствъ, а въ пребываніи кромѣ суетнаго міра, внѣ слѣпого повиновенія его лукавымъ дѣламъ и обычаямъ, внѣ угодливости прихотямъ его—словомъ: истинные пустынники тѣ, кои кромѣ суетнаго міра, коимъ непрестанное желаніе бываетъ только божественное, попаляющее всѣ другія грѣховныя, мірскія, плотскія желанія, какъ, по слову 119 псалма, все попаляютъ и истребляютъ пустынные угли.

Если мы теперь сообразимъ оба стиха перваго антифона перваго гласа, то усмотримъ, что въ первомъ стихѣ *болѣзни* скорбящей, молящейся души суть грѣхи и нечистоты ея, которыя истребляются огненными углями непрестаннаго божественнаго желанія, истребляющими въ человѣкѣ всякую грѣховную заразу и нечистоту, отъ міра прибывающую намъ. Но таковыя болѣзни истребить никакой христіанинъ одною своею силою не силенъ: то тотъ же *пустынный*, и въ мірѣ, какъ *внѣ*, кромѣ суетнаго міра живущій, божественнымъ желаніемъ горящій, обращается къ Св. Духу, исповѣдуя правую вѣру въ Него: *Святому Духу честь и слава, яко же Отцу подобаетъ, купно же и Сыну: сего ради да*

поимъ Троицы единодержавіе". Да скорбимъ о грѣхахъ своихъ и молебно поимъ, чтобы Онъ, яко Единодержавный съ Отцемъ и Сыномъ—Отцу и Сыну,—далъ намъ помощь попалить, истребить въ себѣ душевныя болѣзни, недуги, грѣхи, облегчить душевную скорбь и сохранить въ себѣ непрестанное божественное желаніе—кромѣ всякой привязанности къ суетному міру.

Кто не болитъ недугомъ грѣха? Но изъ таковыхъ больныхъ всякій ли чувствуетъ свою болѣзнь, скорбитъ о ней? А слѣдов., всякій ли и молится Богу: „внегда скорбѣти ми, услыши моя болѣзни, Господи, Тебѣ зову". Не только сами, хотя за другими взываемъ ли небесному Врачу, чтобы Онъ исцѣлилъ насъ? За другими!! А какъ и другіе умѣютъ приносить этотъ гласъ? Многіе ли изъ насъ знаютъ пропѣть его, многіе ли хотятъ внятно прочитать, многіе ли понимаютъ его??

Но перейдемъ ко *второму* антифону перваго гласа. Второго сего антифона первый стихъ такой: „На горы Твоихъ вознеслъ еси мя законовъ, добродѣтельми просвѣти, Боже, да пою тя". Припомнимъ, какъ начинается второй псаломъ 18 каѳизмы: *Возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже пріидетъ помощь моя*. Помощникъ же Господь, сотворившій небо и землю, не оставляетъ никого изъ возводящихъ очи свои къ Нему въ горы; и вотъ особенно христіанина, котораго Господь возноситъ самого, возноситъ на горы законовъ своихъ Божественныхъ, превосходящихъ всѣ законы прочіе, отъ кого бы изъ тварей ни издавались таковые... Первое наше отъ Бога вознесеніе на горы законовъ Его совершается при нашемъ крещеніи: падаемъ мы съ этихъ горъ—послѣ крещенія, когда отъ законовъ Божественныхъ отступая, грѣшимъ, но если раскаеваемся, обращаемся, паки возводимъ въ молитвахъ своихъ очи наши въ горы къ Богу помощнику: Онъ паки возноситъ насъ на горы законовъ и оправданій своихъ Божественныхъ. Но и паки вознесенные можемъ дать въ смятеніе ногу свою, можемъ поскользнуться и упасть; чтобы предохранить себя отъ такихъ паденій—взывай ко Господу, христіанинъ: „На горы Твоихъ вознеслъ еси мя законовъ, добродѣтельми просвѣти, Боже, да пою Тя". При свѣтѣ добродѣтелей видны преткновенія, удобно предо-

хранить свою ногу отъ смятенія. *Не дажды во смятеніе ноги твоея*, сказано въ псалмѣ 120: а въ помощь сему моли Бога, чтобы Онъ просвѣтилъ путь твой добродѣтельми, которыхъ сіяніе на горахъ законовъ Божіихъ. Если ты, что̀ отъ тебя требуется и зависитъ, сдѣлаешь, то *не воздремлетъ*, *ниже уснетъ* и *храняй тя: Господь сохранитъ тя, Господь покровъ твой на руку десную твою*. Непрестанно возноси къ Нему сей гласъ антифона: „десною Твоею рукою пріимъ Ты, Слове, сохрани мя, соблюди, да не огнь мене опалитъ грѣховный“. Ибо „Св. Духомъ всякая тварь обновляется, паки текущи на первое: равномощенъ бо есть Отцу и Сыну“.

„На горы Твоихъ вознеслъ еси мя законовъ, когда я сподобился крещенія Твоего, когда я въ покаяніи моемъ паки воздвиженъ Тобою изъ бездны грѣха: „добродѣтельми просвѣти Боже“ не для чего другого, какъ только „да пою тя“. Не только просвѣти меня слѣпаго и слѣпотствующаго, всегда удобопреклоннаго къ заблужденію и паденію; но „десною Твоею рукою, какъ мать дитя, пріимъ Ты, Слове, Сыне, Боже, сохрани мя, соблюди, да не огнь мене опалитъ грѣховный“. Надѣюсь получить сіе, Боже Отче, Боже Сыне, Слове, ибо Святымъ Духомъ, Троице единодержавная, всякая тварь обновляется своимъ произволеніемъ, своимъ начинаніемъ и дѣйствіемъ—текущи на первое состояніе невинности и блаженства; равномощенъ бо есть Святый Духъ Отцу и Слову. Но перейдемъ къ 3-му антифону 1 гласа.

„О рекшихъ мнѣ: внидемъ во дворы Господни, возвеселися мой духъ, срадуется сердце“. Это изъ 3-го Псалма 18 каѳизмы. *Яко тамо сѣдоша престоли на судъ, престоли въ дому Давидовѣ*, по слову псалма. А по антифону изъ сего псалма: „Въ дому Давидовѣ страхъ великъ: тамо бо престоломъ поставленнымъ, судятся вся племена земная и языцы“. Въ первомъ стихѣ сего антифона выражена радость о служеніи Богу во святой Его церкви; а во второмъ стихѣ выражено трепетное помышленіе о страшномъ судѣ Христовомъ. Но для кого Христовъ судъ страшенъ? Конечно не для того, у кого и духъ веселится, и сердце срадуется, когда услышитъ приглашеніе, зовъ: внидемъ во дворы

Господни“; *въ домъ Господенъ пойдемъ.* Кто съ веселіемъ духа, съ радостію сердца слышитъ зовъ—итти въ Христову церковь къ Божественнымъ въ ней службамъ, тотъ съ веселіемъ духа, съ радостію сердца приметъ зовъ и ангела своей смерти переселиться въ небесный домъ Господень. А при такихъ чувствованіяхъ своихъ внутреннихъ, онъ съ силою неколебимой надежды поетъ и воспоетъ: „Святому Духу честь, поклоненіе, слава и держава, яко же Отцу достоитъ и Сынови подобаетъ приносити: единица бо есть Троица естествомъ, но не лицы“.

Обозримъ теперь три антифона 1-го гласа совокупно. Въ 1 антифонѣ молитва въ скорбехъ, во 2 богомышленіе, въ 3 благочестіе. Или: въ 1 начало предпринятаго пути ко спасенію, во 2 самое шествіе по сему пути, въ 3 достиженіе конца, цѣли пути сего. *Начинается* путь скорбію о грѣхахъ и молитвою души, жаждущей спасенія, о избавленіи отъ грѣховъ и страстей; *продолжается* путь поученіемъ въ законѣ Господнемъ, въ твореніи добрыхъ дѣлъ; *оканчивается* путь переходомъ отъ временной жизни къ вѣчной.

Чтобы постигнуть больше смыслъ сихъ антифоновъ, чтобы почувствовать больше сладость ихъ, надобно знать тонъ напѣва, по которому поются они въ церкви. Мы сказали, что антифоновъ тонъ въ высокой степени умилителенъ: это замѣтитъ и почувствуетъ всякій, если со вниманіемъ послушаетъ искусно поющаго, или съ благоговѣніемъ и самъ будетъ пѣть тѣмъ напѣвомъ, какой положилъ св. Іоаннъ Дамаскинъ... Поелику же сіи антифоны принадлежатъ къ 1 гласу, а первый гласъ, по свойству своему, есть самый торжественный изъ всѣхъ 8-ми гласовъ, употребляемыхъ въ православной церкви, то въ каждомъ третьемъ стихѣ каждаго антифона надъ тономъ умилительнымъ торжествуетъ тонъ величественный, радостный, какъ хвала Пресвятому Духу. Сами убѣдитесь въ этомъ, если заставите кого изъ искусныхъ пѣвцовъ пропѣть эти стихи, или сами пропоете...

Какое бы занятіе, душеполезное и сладостное—пѣніе сихъ антифоновъ; какъ бы они произвели вліяніе на жизнь нашу! Но, люди, къ пѣнію возбуждаетъ благодать!

2) Побесѣдуемъ объ антифонахъ второго гласа. Скажу вамъ замѣчаніе любителей и знатоковъ нашего церковнаго пѣнія о напѣвѣ второго гласа... „Онъ медленною важностію и спокойнымъ величіемъ своего напѣва располагаетъ къ глубокимъ благоговѣйнымъ чувствованіямъ“. А съ какимъ чувствованіемъ, слыша это, скажемъ, должны всѣ слушать, когда поютъ антифоны 2 гласа?!!

Вотъ изъ нихъ первый, и первый стихъ сего перваго антифона. „На небо очи пущаю моего сердца къ Тебѣ, Спасе: спаси мя Твоимъ осіяніемъ“! Содержаніе сего стиха взято изъ 122 псалма, или 4 и 18 каѳизмы. На небо пущаю очи—и какіе? моего сердца. Къ кому? къ Спасу. Съ какой молитвой? Спасе, спаси мя Твоимъ осіяніемъ... Спаси мя: видно, я въ погибели, спаси осіяніемъ: видно, я въ безднѣ мрака. Какого-же мрака? Объясняетъ это второй стихъ антифона: „Помилуй насъ, согрѣшающихъ Тебѣ много на всякій часъ, Христе мой, и даждь образъ прежде конца покаятися Тебѣ.“ Мрака грѣха въ безднѣ, куда и осіяніе достигнуть можетъ только Твое, о Христе мой! Припомните, что было сказано на слова псалма: *Се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея:* какъ рабъ, какъ рабыня, и наказываемыя отъ господъ, къ господамъ обращаютъ, держатъ обращенными свои глаза; не словами уже, а своими очами умоляютъ своихъ наказателей—помиловать, пощадить, перестать наказывать ихъ,—такъ и здѣсь: нѣтъ, еще съ большимъ чувствованіемъ вопіять мы должны: помилуй насъ! Кого насъ? Согрѣшающихъ—и *Тебѣ* согрѣшающихъ; *много* согрѣшающихъ; *на всякій часъ* согрѣшающихъ... *Тебѣ, о Христе мой!* Поймите выраженіе: *о Христе мой!* Болѣзнующая душа, своего сердца очи воспутившая на небо, молящая о помилованіи, одного только Христа имѣетъ у себя въ предметѣ, Его считаетъ *своимъ*: о Христе мой!! Тебя, Христе, люблю, какъ моего, а ты меня еще больше любишь, какъ Твоего: помилуй, *о Христе мой!!!* И, даждь образъ, укажи мнѣ, помоги мнѣ—*какъ* прежде конца покаятися Тебѣ. Гласъ глубокаго сознанія своей виновности, глубокаго чувствованія, глубокаго благоговѣнія. Но съ такими чувствованіями душа кающаяся обращается съ твердымъ гласомъ надежды и прославленія

ко святому Духу: „Святому Духу еже царствовати подобаетъ и надъ грѣшниками, освящати и подвигати тварь, сколько бы она ни осквернила, ни совратила себя въ своей лѣности: „Богъ бо есть единосущенъ Отцу и Слову.“

Вотъ второй антифонъ второго гласа; сего антифона первый стихъ: „Аще не Господь бы былъ въ насъ; кто доволенъ цѣлъ, сохраненъ быти отъ врага, купно и человѣкоубійцы.“ Заимствованъ сей стихъ изъ 123 псалма, или 5-го 18 каѳизмы. Псаломъ говоритъ объ іудеяхъ, возвратившихся изъ вавилонскаго плѣна въ Іерусалимъ, на коихъ возстали столь многіе лютые человѣки, что готовы были живыхъ іудеевъ пожрать; а св. Дамаскинъ въ антифонѣ говоритъ о христіанахъ, на которыхъ злобствуетъ и злодѣйствуетъ врагъ—купно и человѣкоубійца—діаволъ.

Второй стихъ второго антифона 2 гласа: зубомъ ихъ не предаждь, Спасе, твоего раба: ибо львовымъ образомъ на мя подвизаются врази мои.“ Въ первомъ стихѣ антифона показанъ врагъ; объяснено, что никто изъ человѣковъ не можетъ, не доволенъ уцѣлѣть отъ того врага, если бы не Господь былъ въ насъ; во второмъ же стихѣ уже излагается и молитва къ Господу, какъ къ Спасителю, указывая уже не на одного врага—діавола, а на многихъ его сослужебниковъ, которые львовымъ образомъ подвизаются на христіанъ. „Зубомъ ихъ не предаждь, Спасе, Твоего раба“. Послѣ сего въ третьемъ стихѣ антифона хвала Пресвятому Духу, какъ живоначальному соблюдателю отъ враговъ: „Св. Духу живоначаліе и честь; вся бо созданная, яко Богъ сый, силою соблюдаетъ во Отцѣ Сыномъ же.“ Этотъ стихъ положено пѣть болѣе съ торжественнымъ величіемъ, чѣмъ первые два.

Третьяго антифона второго гласа первый стихъ: „Надѣющіися на Господа уподобишася горѣ святѣй, иже никако-же движутся прилоги вражіими.“ Изъ 124, или изъ 6-го псалма 18 каѳизмы. Говоря о семъ псалмѣ, мы приводили слова св. Златоуста: „не нарицай убо движеніемъ обстоянія вещей. Не сіе бо есть движеніе, но погибель души и отчужденіе добродѣтели. Сему не подвергаются въ бѣдствіяхъ трезвящіеся, а стяжаютъ себѣ безопаснѣйшее

любомудріе и вящше блистають"... Никако же движутся прилоги вражіями."

Почему же надѣющіися на Господа уподобляются горѣ святѣй—неподвижной? Это видимъ мы во второмъ стихѣ третьяго антифона: „Въ беззаконія рукъ своихъ да не прострутъ божественнѣ живущіи: не оставляетъ бо Христосъ жезла на жребіи своемъ". Истинно—надѣющіеся на Господа живутъ божественнѣ: ибо живущіи во Іерусалимѣ должны вести жизнь по законамъ Іерусалима, но живущихъ не божественнѣ какія бы бѣды и искушенія и прилоги вражіи—ни нападали; они не подвижутся отъ добродѣтели въ порокъ; не прострутъ своихъ рукъ въ беззаконія; не оставляетъ бо Христосъ жезла грѣшныхъ на жребіи своемъ, т. е. праведныхъ: ибо посылаетъ имъ своего Святаго Духа, которымъ „Св. Духомъ точится всякая премудрость; отсюду благодать апостоламъ и страдальствы вѣнчаются мученицы и пророцы зрятъ." Симъ третьимъ стихомъ третьяго антифона 2-го гласа заключаются антифоны сего 2-го гласа.

Если сіи три антифона разсмотримъ въ совокупности, увидимъ въ нихъ удивительное соотвѣтствіе между ними. Но о семъ, *аще Господь восхощетъ и живи будемъ*, побесѣдуемъ въ другое время.

3) Антифоны третьяго гласа—отличающагося торжественною плавностію и умилительною трогательностію своего напѣва.

Антифона перваго первый стихъ: Плѣнъ Сіонь ты взялъ еси отъ Вавилона: и мене отъ страстей къ животу привлецы Слове." Этотъ гласъ души, желающей освободиться отъ плѣна грѣховнаго, взятъ изъ 7-го псалма 18 каѳизмы, или изъ 125 псалма псалтири. Плѣнъ грѣховный, плѣнъ страстей тягостнѣе и пагубнѣе плѣна вавилонскаго; плѣнъ грѣховный—смерть душевная; потому душа и молитъ: „и мене отъ страстей къ животу привлецы, Слове."

Второй стихъ перваго антифона 3-го гласа: „Въ югъ сѣющія слезами Божественными жнутъ класы радостію присноживотія". *Въ югъ*—во время дождливое, прискорбное, трудное; *сѣющіи слезами Божественными*, — оплакивающіе свое грѣховное состояніе слезами молитвы о возвращеніи въ состояніе чистоты и невинности,—*жнутъ класы*, вмѣсто зеренъ, поливаемыхъ дождемъ слезъ Божественныхъ,—

жнутъ класы радостію и радостію нескоропреходящею, а присноживотія, питающею всегда и въ жизнь вѣчную.

Вслѣдствіе сего пѣснь Св. Духу: „Св. Духу всякое благодаріе, якоже Отцу и Сыну сооблистаетъ: въ Немъ же вся живутъ и движутся“. Эта пѣснь—пѣснь души, отъ страстей привлеченной къ животу, радующейся радостію присноживотія.

Второго антифона третьяго гласа первый стихъ: „Аще не Господь созиждетъ домъ добродѣтелей, всуе труждаемся; душу же покрывающу, никто же нашъ разоритъ градъ“. Безъ Бога ничего; съ Богомъ—все. Если Онъ съ нами, созиждемъ домъ добродѣтелей и на земли, и на небеси. Если Онъ покрываетъ душу, защищаетъ: никто не раззоритъ нашъ градъ. Припомнимъ бесѣду на 126 псаломъ, изъ котораго взятъ сей стихъ антифона.

Второй стихъ сего антифона: „Плода чревна духомъ сынотвореное Тебѣ Христу, якоже и Отцу, святіи всегда суть“. Въ градѣ, въ домѣ, которые созидаетъ и сохраняетъ Господь, воздаетъ трудящимся для оныхъ и въ оныхъ, градѣ и домѣ,—*мзду плода чревняго*, этого плода чревняго сотвореное бываетъ не плотію, а духомъ, и ни другому чему, а Христу и Отцу: этотъ плодъ—„святіи всегда суть“. Ибо, какъ объясняетъ третій стихъ антифона, „Святымъ Духомъ прозрится всякая святыня, премудрость: осуществуетъ во всяку тварь: Тому послужимъ: Богъ бо, якоже Отцу и Слову“.

Третьяго антифона первый стихъ: „Боящіися Господа блажени, въ пути ходяще заповѣдей: снѣдятъ бо животное всеплодіе“. Это тоже, что въ псалмѣ 127: *Блажени вси боящіися Господа, ходящіи въ путехъ Его: Труды рукъ твоихъ снѣси*. 1, 2.

Второй стихъ сего антифона: „Окрестъ трапезы Твоея возвеселися, зря Твоя, пастыреначальниче, изчадія, носяща вѣтви благодѣланія“. Такова мзда плода чревна духомъ сынотвореное. Такъ—„Святымъ Духомъ всякое богатство славы: отъ Него же благодать и животъ всякой твари, со Отцемъ бо воспѣваемъ и съ Словомъ“.

Если бы кто съ молитвеннымъ вниманіемъ пропѣлъ антифоны третьяго гласа, или выслушалъ поющаго ихъ разумно: тотъ испол-

нился бы священнаго умиленія, усладился бы того животнаго всеплодія снѣдію, какую подаютъ они алчущимъ и жаждущимъ правды небесной.

Теперешняя бесѣда моя объ антифонахъ 4-го гласа, который занимаетъ ближайшее мѣсто къ 1-му гласу—по торжественности своего напѣва и дѣйствію высокаго духовнаго восторга, производимому имъ въ душахъ слушателей.

Перваго антифона 1 стихъ: „Отъ юности моея мнози борютъ мя страсти: но самъ мя заступи и спаси, Спасе мой“. Изъ 128 псалма.

Второй стихъ: „Ненавидящіи Сіона посрамитеся отъ Господа: яко трава бо огнемъ будете изсохше“. Исторія церкви безчисленное множество примѣровъ наказанія врагамъ ея представляетъ.

Ибо „Св. Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется тройческимъ единствомъ священнотайнѣ“.

Второй антифонъ 4-го гласа: „Воззвахъ къ Тебѣ, Господи, теплѣ изъ глубины души моея, и мнѣ да будутъ на послушаніе божественная Твоя ушеса“. Изъ 129 псалма ст. 1 и 2.

„На Господа надежду всякъ, кто стяжавъ, вышшій есть всѣхъ скорбящихъ“. Изъ 4-го стиха 129 псалма.

„Святымъ Духомъ точатся благодатныя струи, напояюще всяку тварь ко оживленію!“ Это третій стихъ 2-го антифона, въ которомъ сначала воззваніе ко Господу теплое изъ глубины души, потомъ раскрытіе высоты стяжавшаго надежду на Господа, наконецъ— о Святомъ Духѣ, которымъ точатся благодатныя струи, напаяюще всяку тварь ко оживленію — о Св. Духѣ, Господѣ Животворящемъ.

Третій антифонъ 4-го гласа: „Сердце мое къ Тебѣ, Слове, да возвысится, и да ничто же усладитъ мя отъ мірскихъ красотъ на слабость“. Изъ 130-го псалма. Какой сердечный, сладкій гласъ!!! Какая возвышенная молитва сердца, стремящагося, летящаго къ Богу—Слову и отторгающаго себя отъ всякой сѣти мірскихъ красотъ, отъ сладости, влекущей на слабость!!

А какое сладостное и сильное убѣжденіе любить Господа.

паче всего во второмъ стихѣ антифона! „къ матери своей, якоже имать кто любовь, ко Господу теплѣйше любленіемъ должни есмы“.

Третій стихъ антифона: „Святымъ Духомъ боговѣдѣнія богатство, зрѣнія и премудрости: вся бо въ семъ отеческая велѣнія Слово открываетъ“. Вотъ кто возноситъ сердце къ Богу—Слову, кто возбуждаетъ въ сердцѣ любленіе къ Господу теплѣйшее, чѣмъ къ матери! Онъ даетъ богатство боговѣдѣнія, зрѣнія и премудрости Божіей: вся бо въ семъ отеческая велѣнія Слово открываетъ.

Съ особенною теплотою духовной любви написанные антифоны 4-го гласа особенную теплоту любви къ Спасителю Господу, Богу—Слову, возбуждаютъ въ сердцѣ христіанина, хотя сколько-нибудь понимающаго смыслъ сихъ антифоновъ и имѣющаго способность внимать напѣву 4-го гласа,—возбуждаютъ къ высокому духовному восторгу... Оттого первый антифонъ сего гласа такъ часто и поется въ церкви, и притомъ всегда въ дни праздничные, торжественные!!!

Начинается вторая половина антифоновъ; въ нихъ, большею частію, повторяется содержаніе антифоновъ первой половины, даже въ самыхъ напѣвахъ по гласамъ замѣчается повтореніе.

Такъ—антифоны *пятаго* гласа предлежатъ нашему вниманію. „Пятый гласъ не столь торжественъ, какъ 1-й гласъ, и не столь поразителенъ, какъ 4-й, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растворенъ радостными чувствованіями и возвышается до торжественности сихъ гласовъ“.

Перваго антифона сего 5-го гласа 1-й стихъ: „Внегда скорбѣти мнѣ, давидски пою Тебѣ, Спасе мой, избави душу мою отъ языка льстива“! Изъ того-же 119-го псалма заимствованъ сей стихъ, изъ котораго первый стихъ 1-го антифона 1-го гласа; только въ антифонѣ перваго гласа упоминаются болѣзни, а здѣсь—языкъ льстивый: „Избави душу мою отъ языка льстиваго“. Припомнимъ замѣчаніе св. Златоуста: „Ничтоже бо есть, возлюбленне, сея напасти больше, какъ найти на человѣка льстива“. Это выражено самымъ напѣвомъ, положеннымъ для сихъ словъ: „Избави душу мою отъ языка льстиваго“.

Второй стихъ антифона: „Пустыннымъ животъ блаженъ есть,

Божественнымъ раченіемъ воскриляющимся". По 1-му гласу: „Пустынникъ непрестанное Божественное желаніе бываетъ міра сущимъ суетнаго кромѣ". Сіи два стиха объясняютъ себя и показываютъ, кто за пустынниковъ признаваемы быть должны, и какихъ пустынниковъ животъ блаженъ.

Третій стихъ: „Святымъ Духомъ одержатся вся видимая же съ невидимыми: самодержавенъ бо сый, Троицы Единъ есть неложно". По первому гласу въ стихѣ приписывается Святому Духу честь и слава, единодержавіе со Отцемъ и Сыномъ, а здѣсь выражается сила сего единодержавія самодержавнаго: „Св. Духомъ одержатся вся видимая же съ невидимыми; Самодержавенъ бо сый, Троицы Единъ есть неложно".

Второй антифонъ пятаго гласа: „На горы, душе, воздвигнемся; гряди тамо, отнюдуже помощь идетъ". Здѣсь выражено еще ближе къ 120 псалму, чѣмъ въ антифонѣ 1-го гласа.

„Десная Твоя рука и мене, Христе, касающагося, отъ лести всякія да сохранитъ". Что по 1-му гласу названо *огнемъ грѣховнымъ*, то здѣсь—*лестію всякою*.

„Святому Духу богословяще рцемъ: „Ты еси Богъ, животъ, раченіе, свѣтъ, умъ; Ты благостыня, Ты царствуеши во вѣки". Здѣсь богословіе о Духѣ Святомъ выражается подробнѣе, нежели въ томъ-же стихѣ 1-го гласа.

Третій антифонъ 5-го гласа: „О рекшихъ мнѣ: во дворы внидемъ Господня, радости многія исполненъ бывъ, молитвы возсылаю.„ Здѣсь, противъ сего стиха въ 1-мъ гласѣ, прибавлено: „*молитвы возсылаю*".

„Въ домѣ давидовѣ страшная совершаются: огнь бо тамо паля всякъ срамный умъ". Въ первомъ гласѣ сказано о судѣ, а здѣсь о дѣйствіи суда; тамъ „судятся племена", здѣсь „огнь паля всякъ срамный умъ".

И третій стихъ третьяго антифона пятаго гласа въ такомъ же отношеніи по содержанію къ третьему стиху 3-го антифона 1-го гласа. Вотъ 5-го гласа стихъ: „Св. Духу живоначальное достоинство, отъ него же всякое животно одушевляется, яко во Отцѣ, купно же и Словѣ.„ Посему, чтобы больше понимать стихи

антифоновъ, надобно ихъ, одинъ съ другимъ, сносить, соображать, а чтобы больше чувствовать сладость ихъ содержанія, надобно умѣть или пѣть, или слушать ихъ, когда поютъ пѣвцы искусные и благоговѣйные, чистосердечные.

Добесѣдовались мы до антифоновъ 6-го гласа; а 6-й гласъ „по свойству своему преимущественно предъ всѣми гласами церковными располагаетъ душу къ сердечному сокрушенію и глубокому благоговѣйному умиленію; онъ то особенно употребляется при погребеніяхъ, особенно же въ Великій четвертокъ, въ В. пятокъ, въ В. субботу. Антифоны 6-го гласа по содержанію тѣ же, что 2-го. Такъ—первый антифонъ 6-го гласа: „На небо очи мои возвожу къ Тебѣ, Слове, ущедри мя, да живу Тебѣ“.

„Помилуй насъ уничиженныхъ, устрояя благопотребныя твоя сосуды, Слове.“

„Святому Духу всякая всеспасительная вина, аще коему Сей по достоянію дхнетъ, скоро вземлетъ отъ земныхъ, воспаряетъ, возращаетъ, устрояетъ горѣ.“

Этотъ антифонъ такому же 2 гласа служитъ поясненіемъ, или дополненіемъ.

Второй антифонъ: „Аще не Господь бы былъ въ насъ, никтоже отъ насъ противу возмогли бы вражіимъ бранемъ одолѣти: побѣждающіи бо отъ здѣ возносятся“.

„Зубы ихъ да не ята будетъ душа моя, яко птенецъ, Слове! Увы мнѣ, како имамъ отъ врага избыти, грѣхолюбивъ сый“.

Въ антифонахъ 2-го гласа высказывается больше сторона сильныхъ враговъ: а здѣсь—немощствующей души, яко птенца.

Отъ сего въ 3 стихѣ 2-го антифона „Св Духу живоначаліе и честь: вся бо созданная, яко Богъ сый, силою соблюдаетъ во Отцѣ Сыномъ же:“ а „здѣсь уже Святымъ Духомъ обоженіе всѣмъ благоволеніе, разумъ, миръ и благословеніе: равнодѣтельный бо есть Отцу и Слову; здѣсь—какъ бы ближайшее, какъ бы вліятельнѣйшее, всякое новоблагодатное дѣйствованіе Св. Духа на благочестивую душу, ради заслугъ Господа нашего Іисуса Христа, выражается; повторяю столь знаменательный стихъ: „Св. Духомъ обо-

женіе всѣмъ, благоволеніе, разумъ, миръ и благословеніе: равнодѣтельный бо есть Отцу и Слову."

Третій антифонъ 6 гласа: „Надѣющіися на Господа врагомъ страшни и всѣмъ дивни: горѣ бо зрятъ." Въ стихѣ антифона 2 гласа уподобляются только горѣ святѣй Госнодней надѣющіися на Господа, а здѣсь они уже врагомъ страшни и всѣмъ дивни, ибо они отъ Св. Духа сподобились неизреченныхъ даровъ и силъ—обоженія, благоволенія, разума, мира и благословленія, и такихъ даровъ исполнившись, *горѣ зрятъ!*

И посему „въ беззаконія рукъ своихъ праведныхъ жребій, помощника Тя имѣя, Спасе, не простираетъ". Въ 2 гласѣ молебно или желательно сказано: „Въ беззаконія рукъ своихъ да не прострутъ божественнѣ живущіи: не оставляетъ бо Христосъ жезла на жребіи своемъ". А здѣсь рѣшительно: въ беззаконія рукъ своихъ праведныхъ жребій, помощника Тя имѣя, Спасе,—не простираетъ. Тамъ сказано: Христосъ не оставляетъ жезла на жребіи своемъ—для чего? Въ беззаконія рукъ своихъ да не прострутъ божественно живущіи; а здѣсь:—помощника имѣя Тя, Спасе, праведныхъ жребій не простираетъ рукъ своихъ въ беззаконія.

Къ тому же и „Св. Духа держава на всѣхъ: Ему же вышняя воинства покланяются со всякимъ дыханіемъ дольнымъ — изъ вышнихъ воинствъ *добрыхъ* посылаемые въ охраненіе жребія праведныхъ; изъ вышнихъ воинствъ *злыхъ*—удерживаемые въ узахъ отъ насилія жребію праведныхъ...

Сколь поучительны, утѣшительны, вліятельны на состояніе, спасеніе души нашей утренніе антифоны, св. Іоанномъ Дамаскинымъ *составленные!*

Къ антифонамъ 7-го гласа приблизились. А 7-й гласъ отличается по напѣву особенною важностію и мужественною плавностію, вдыхающею въ сердце слушателя духовную бодрость и упованіе.

Антифоны 7-го гласа состоятъ въ соотношеніи съ антифонами 3-го гласа.

Первый стихъ 1-го антифона 7-го гласа: „Плѣнъ Сіонь отъ лести обративъ, и мене, Спасе, оживи, изъимая работныя страсти".

Влизокъ, по содержанію и самому выраженію, съ 1-мъ стихомъ 1-го антифона 3-го гласа.

„Въ югъ сѣяй скорби постныя со слезами, сей радостныя пожнетъ рукояти приснопитанія“. Таковъ же и сей стихъ, по соотвѣтствію ко 2-му стиху 1-го антифона 3-го гласа.

„Св. Духомъ источникъ божественныхъ сокровищъ: отъ Негоже премудрость, разумъ, страхъ: тому хвала и слава, честь и держава“.

Первый стихъ 2-го антифона 7-го гласа: „Аще не Господь созиждетъ домъ душевный (добродѣтелей), всуе труждаемся: развѣ бо (кромѣ бо) того (Господа) ни дѣяніе, ни слово совершается“.

Второй стихъ: „Плода чревна, святіи духодвижно прозябаютъ отеческая преданія, сыноположенія“. Во псалмѣ 126 сказано: *Се достояніе Господне сынове мзда плода чревнаго*. Изъ этого стиха 2 стихъ 2-го антифона 3-го гласа: „плода чревна духомъ сынотворенное Тебѣ Христу, якоже и Отцу, святіи всегда суть“; А здѣсь: „Плода чревнаго, святіи духодвижно прозябаютъ отеческая преданія, сыноположенія“. По псалму, возлюбленные Божіи будутъ наслаждаться наслѣдіемъ Господнимъ, и въ награду будутъ имѣть дѣтей, кои суть плодъ чрева своихъ матерей. По стиху антифона 3-го гласа: „Плода чревна духомъ сынотворенное, а не плотію, Тебѣ Христу, якоже и Отцу, святіи всегда суть“. Сіи святіи, по 2 ст. 2-го антифона 7-го гласа, сыноположенія плода чревнаго духодвижно, а не плотодвижно, прозябаютъ отеческія преданія. Тамъ сынотвореніе святыхъ, а здѣсь плодоприношеніе, прозябеніе ихъ. Ибо „Св. Духомъ вѣческая еже быти имутъ: прежде бо всѣхъ Богъ, всѣхъ господство, свѣтъ неприступенъ, животъ всѣхъ“.

Третій антифонъ 7-го гласа: „Боящіися Господа, пути живота обрѣтше, нынѣ и присно ублажаются славою нетлѣнною“.

„Окрестъ трапезы твоея, яко стебли, видя исчадія твоя, радуйся и веселися приводя сія Христови пастыреначальнику“. Это наставленіе родителямъ плотскимъ и отцамъ духовнымъ. Многочадіе—радость для тѣхъ и другихъ: но когда? если исчадія своя они приводятъ Христови, когда дѣти носятъ вѣтви благодѣланія

О, Св. Духомъ, глубина дарованій, богатство славы, судебъ глубина велія, единославенъ Отцу и Сыну, служимъ бо", — прославляемъ и покланяемъ!

Наконецъ, антифоны 8 гласа, который, по напѣву, болѣе глубокій и величественный.

Перваго антифона первый стихъ: „Отъ юности моея врагъ мя искушаетъ, сластми палитъ мя: азъ же, надѣяся на Тя, Господи, побѣждаю сего". По 4 гласу въ этомъ стихѣ выражается молитва къ Спасу о спасеніи отъ борющихъ страстей: а здѣсь исповѣдуется побѣда надъ врагомъ—виновникомъ искушеній и страстей.

Второй стихъ: „Ненавидящіи Сіона да будутъ убо прежде исторженія, яко трава: сѣчетъ бо Христосъ выя ихъ усѣченіемъ мукъ". По 4-му гласу въ этомъ стихѣ предреченіе судьбы,—наказанія ненавидящимъ Сіона; а здѣсь—желаніе: да будутъ; увѣреніе: сѣчетъ бо Христосъ выя ихъ усѣченіемъ мукъ".

Третій стихъ: „Святымъ Духомъ, еже жити всяческимъ: свѣтъ отъ свѣта, Богъ великъ, со Отцемъ поемъ ему и Словомъ". Этотъ стихъ служитъ причиною, почему Св. Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется троическимъ единствомъ, священнотайнѣ".

Втораго антифона 8-го гласа первый стихъ: „Сердце мое страхомъ Твоимъ да покрывается смиренномудрствующи: да не вознесшееся отпадетъ отъ тебя". Всещедре! Молитва смиренномудрія о смиренномудріи: „На Господа имѣвый надежду не устрашится тогда, егда огнемъ вся судити иматъ и мукою". По 4 гласу, на Господа надежду всякъ кто стяжавъ, вышшій есть всѣхъ скорбящихъ; а здѣсь возвышеннѣе: „на Господа имѣвый надежду не устрашится тогда, егда огнемъ вся судити иматъ и мукою".

„Святымъ Духомъ всякъ, кто божественный видитъ и предглаголетъ, чудодѣйствуетъ вышняя, въ тріехъ единаго Бога поя, аще бо и трисіяетъ, единоначальствуетъ Божество". Сила вѣры въ тріипостаснаго Бога изложена и сила таинства Трисвятыя Троицы.

Третьяго антифона 8 гласа первый стихъ: „Воззвахъ Тебѣ, Господи, вонми и очисти прежде, даже не возмеши мене отсюду“. Какая убѣдительная, трогательная молитва стремящейся души къ небу!

„Къ матери своей земли отходяй всякъ паки разрѣшается, пріяти муки, или почести поживших“. Вотъ и причина той жаркой, трогательной молитвы, которая изложена въ первомъ стихѣ.

„Святымъ Духомъ богословіе, единица трисвятая: Отецъ бо безначаленъ, отъ Него же родися Сынъ безлѣтно и Духъ сопрестоленъ, сообразенъ, отъ Отца спросіявшій“. Богословіе, откровенное Духомъ Святымъ. По 8 гласу не три антифона, а четыре. Сего 4-го антифона первый стихъ такой: „Се нынѣ что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ; въ семъ бо Господь обѣща животъ вѣчный“. Всего пріятнѣе братское согласіе. Въ семъ бо Господь обѣща животъ вѣчный; слова, или содержаніе сего стиха, изъ 132 псалма.

„О ризѣ своей, иже кріны сельныя украшаяй повелѣваетъ, яко не подобаетъ пещися“. Урокъ противу роскоши, которая едва-ли не главная виновница ссоръ и разъединеній въ родѣ человѣческомъ!

„Св. Духомъ, единовидною виною, вся содержатся мироподательнѣ: Богъ бо сей есть, Отцу же и Сынови единосущенъ господственнѣ“. Вотъ кто источникъ, податель и содержатель мира— купножитія братіи! И вотъ какимъ ученіемъ св. Іоаннъ Дамаскинъ заключилъ свои утренніе, на восемь гласовъ, антифоны! Св. Духомъ, единовидною виною, вся содержится мироподательнѣ: Богъ бо сей есть, Отцу же и Сынови единосущенъ господственнѣ“. Вотъ какимъ стихомъ должны заключиться мои бесѣды о пятнадцати псалмахъ осмнадцатой каѳизмы, изъ коихъ содержаніе заимствовано св. Іоанномъ Дамаскинымъ для антифоновъ осми гласовъ; и о сихъ антифонахъ бесѣды!!!

Принесли онѣ кому какую душевную пользу?? Но Св. Духу, еже царствовати подобаетъ, освящати, подвигати тварь: Св. Духомъ точится всяка премудрость; Св. Духомъ прозрится всякая святыня; Св. Духомъ точатся благодатныя струи, напаяюще всяку тварь ко оживленію; Св. Духу всякая всеспасительная вина, аще

коему Сей по достоянію дхнетъ, скоро вземлетъ отъ земныхъ, воспаряетъ, возращаетъ, устрояетъ горѣ; Св. Духомъ обоженіе всѣмъ, благоволеніе, разумъ, миръ и благословеніе; Св. Духа держава на всѣхъ; Св. Духомъ, еже жити всяческимъ.

Царю небесный, Утѣшителю Всеблагій, Душе истины, отъ Отца предвѣчно исходяй, и въ Сынѣ выну почиваяй, Независтный Источниче дарованій Божественныхъ, раздѣляя ихъ коемуждо, якоже хощеши. Имъ же и мы недостойніи освятихомся и назнаменани есмы въ день крещенія нашего! Просвѣти нашъ умъ, да разумѣемъ суету міра и яже въ мірѣ, оживи нашу совѣсть, да не умолкно возвѣщаетъ намъ, яже подобаетъ творити и яже отметати, исправи и обнови сердце, да не источаетъ прочее день и нощь помышленій злыхъ и желаній неподобныхъ... Да нелѣностно течемъ по пути заповѣдей святыхъ, и тако, избѣгая всякаго грѣха и исполняя всяку правду, сподобимся улучити кончину мирну и непостыдну, внити въ Іерусалимъ небесный и тамо покланятися Тебѣ, купно со Отцемъ и Сыномъ, поя во вѣки вѣковъ: Троица Святая, слава Тебѣ!

Къ характеристикѣ архіепископа Аркадія, бывшаго олонецкаго и петрозаводскаго.

(Изъ переписки его съ игуменомъ Далматовскаго монастыря Анатоліемъ).

Письмо игумена Анатолія.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Три несчастія въ нынѣшній годъ поразили мое сердце: 1) какъ вашему высокопреосвященству извѣстно — скончалась сноха моя и послѣ ее осталось трое сиротъ, — вдовство сына моего подобно вдовству моему; 2) я лишился вашего покровительства,—вы изволили писать ко мнѣ 30 генваря, что вы со мною скоро увидитесь!— но вотъ уже, можетъ быть, никогда не увидимся—развѣ такъ:

За симъ океяномъ
Въ мерцаніи багряномъ.

Если бы Богъ удостоилъ меня многогрѣшнаго увидѣть ваше святительство хотя такъ!? 3) сего года 17 августа скончалась сестра моя дѣвица Мареа,—была великая постница, во весь великій постъ употребляла пищу дважды — въ четвергъ и воскресенье. Вѣчная ей память! Она старше меня десятью годами.—Я письмо ваше, присланное 30 генваря, часто прочитываю и, читавши его, какъ бы лично съ вами говорю. Но, горе сердцу моему, васъ лично не вижу! Но сказано намъ грѣшнымъ въ словѣ Божіемъ: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.

Ваше высокопреосвященство! удостойте меня своимъ писаніемъ. Я, прочитывая ваше письмо, буду въ сердцѣ своемъ отраду имѣть.

Вы, ваше высокопреосвященство, своимъ посѣщеніемъ осчастливили свою отчизну; но мнѣ свою отчизну нѣтъ возможности видѣть. Прости, прости любезное Нагорье. Сколь въ тебѣ благородно!.. Прости и милая Сольба!

Вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца, нижайшій послушникъ, заштатный игуменъ.

Анатолій, Далматовскаго монастыря.

Ноября 3 ч. 1851 г.

Отвѣтъ преосвященнаго Аркадія [1]).

„Три несчастія въ нынѣшній годъ поразили мое сердце", пишешь ты ко мнѣ, отъ 3 минувшаго ноября, любезнѣйшій старецъ о. игуменъ Анатолій: и сія три несчастія суть только *мнимыя* несчастія, чтитель и исповѣдникъ Пресвятыя Троицы, Творца, Спасителя и Освятителя нашего.

„Вдовство сына моего подобно вдовству моему": да уподобится сынъ отцу и въ терпѣніи, и въ чистотѣ, и въ ревности о пользахъ св. церкви Христовой.

„Я лишился вашего покровительства": небесный Покровитель, Которому послужилъ ты и на подвигѣ состязаній со врагами церкви Его святой, пребываетъ съ тобою неотлученъ: прочіе же покровители земные — прахъ, возметаемый вѣтромъ отъ лица земли.

„Развѣ такъ": да, о семъ наипаче и молимся, для сего паче и живемъ, да безпредѣльное милосердіе Божіе сподобитъ и насъ многогрѣшныхъ узрѣти блаженную славу святыхъ и причаститися ея.

„Сего года 17 августа скончалась сестра моя дѣвица Мареа": а въ минувшемъ году скончалась моя сестра, дѣвица Евдокія, старшая меня, и въ нынѣшнемъ—другая, старшая же меня. Вотъ, братъ любезный, новое намъ побужденіе молитися Богу, молитися о упокоеніи душъ и сестеръ нашихъ: меня сподобилъ Господь въ 14 маія поклониться и могилѣ ея!

---

[1]) Писанъ на самомъ письмѣ о. игумена Анатолія—собственноручно и тщательно.

Не вижу я трехъ несчастій въ такихъ событіяхъ, которыя въ родѣ человѣческомъ самыя обыкновенныя, закономъ естества опредѣленныя, явленія. Не сѣтуемъ о нихъ, а возблагодаримъ за нихъ Премудраго и всеблагаго Отца небеснаго, вся устрояющаго во спасеніе наше!

„Я письмо ваше... часто прочитываю": потому-то мнѣ и изъ новаго моего мѣста хотѣлось писать къ тебѣ; особенно же чувствовалъ я побужденіе писать въ началѣ минувшаго ноября, т. е. тогда, когда ты собрался писать ко мнѣ: такъ наши сердца передаютъ другъ другу свои чувствованія!

„Но горе сердцу моему" и пр. Да будетъ радость сердцу твоему, что любимый тобою человѣкъ и любящій тебя нашелъ покой для своего сердца. Долго ли намъ на землѣ горевать??.. Мы уже на краю могилы! Лѣта наши дошли до черты, указанной въ 10 ст. 89 псалма [1]).

„Удостойте меня своимъ писаніемъ". Вотъ оно,—и подлиннѣе твоего. Вотъ оно,—и отъ души. Вотъ оно, и да будетъ въ облегченіе сердечныхъ скорбей твоихъ. Всуе думаемъ мы блаженствовать на землѣ: земля—для подвиговъ, для приготовленія насъ къ будущей жизни на небѣ: а *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе*. Досадами святіи совершаются—прочитай эту статейку въ „Воскресномъ Чтеніи" (годъ XV, стр. 265—267) и за нею другую статейку: *Господи, даждь ми благодушіе*! А читаешь ли ты, мой любезный старецъ, преподобнаго отца нашего Іоанна, игумена Синайскія горы, *Лѣствицу*? Она въ нынѣшнемъ году издана въ русскомъ переводѣ: если угодно, пришлю игумна игумну, да бесѣдуютъ между собою *объ отреченіи отъ суетной жизни и объ отшельничествѣ, о безстрастіи и безпечальной жизни* и пр. Синайскій игуменъ далматовскому разъяснитъ *о союзѣ трехъ преимущественнѣйшихъ добродѣтелей* въ отгнаніе отъ сердца его скорби о трехъ, въ нынѣшнемъ году поразившихъ его, несчастіяхъ.

---

[1]) *Дніе лѣтъ нашихъ въ нихъ же семдесятъ лѣтъ*. Преосв. Аркадій прибылъ на олонецкую епархію, имѣя отъ роду 68 лѣтъ. *Ред.*

„Вы своимъ посѣщеніемъ... свою отчизну“. Да, Премилосердый Утѣшитель небесный утѣшилъ меня и счастіемъ узрѣть отчизну. Отъ Нижняго до Владиміра *по шоссе*: чудная дорога! Въ Гороховцѣ, въ Вязникахъ—мои бывшіе ученики, нынѣшніе въ камилавкахъ и скуфьяхъ протоіереи, оказали мнѣ всю свою любовь. А Боголюбовъ?? И св. обитель и село восхитили меня! [1]). Подъѣхавъ ко Владиміру, вышелъ я изъ экипажа и—мнѣ на встрѣчу о. архимандритъ Іеронимъ: съ нимъ я пошелъ на кладбище, гдѣ поклонился праху присныхъ моихъ: отселѣ пѣшкомъ до архіерейскаго дома, гдѣ былъ принятъ архипастыремъ *любезно*. 13 числа маія служилъ я божественную литургію въ воскресенской церкви по случаю обновленія ея и освященія. Ночевалъ въ Черкутахъ, на 14 число, на родинѣ; 14 въ Юрьевѣ, гдѣ нашелъ своихъ товарищей-іеромонаховъ и настоятеля—вашего товарища: въ Симѣ за вечернею во храмѣ простился, я съ братомъ, черкутинскимъ протоіереемъ... На утренней зарѣ въ Переславлѣ, на горахъ Никитскихъ... взоры мои и сердце къ Нагорью, къ Солбѣ... И повѣрь, старче возлюбленный, имѣлъ, имѣлъ въ своей памяти тебя... Сколько въ душѣ, моей возникло воспоминаній!? Не могли онѣ вмѣститься въ моемъ сердцѣ... чрезъ слезы, вылились наружу... Но, никого не видѣлъ: всѣ покоились крѣпкимъ, сладкимъ, утреннимъ сномъ... Подъѣзжаемъ къ вашимъ... благовѣстятъ къ утрени... и тутъ могъ ли я не вспомянуть тебя, тебя, гдѣ ты нашелъ себѣ подругу, мать вдовца твоего сына Василія? Въ церковь не пошелъ, а торопился къ литургіи въ Ростовъ, и—успѣлъ: отсюда во время всенощнаго *въ Ярославль*, гдѣ ночевалъ у архипастыря, который старчески, отечески принялъ меня. На другой день, въ день вознесенія Господня, простоялъ божественную литургію, при служеніи оной самимъ архипастыремъ ярославскимъ: потомъ—далѣе: въ Югской пустыни былъ я принятъ преобязательно; и въ Тихвинской обители любезно, гдѣ сподобился я поклониться чудо-

---

[1]) Съ 23 декабря 1814 г. по іюнь 1823 г. преосв. Аркадій былъ смотрителемъ владимірскихъ д. училищъ и съ 1818 настоятелемъ Боголюбова монастыря. *Ред.*

творной иконѣ Пресвятой Богородицы, заступницы и покровительницы нашей, *моей*, *моей*. 25 числа, при склонѣ къ западу яснаго солнца, прибылъ я на послѣднюю станцію с.-петербургской губерніи: станція на берегу рѣки Ояти, которая составляетъ границу между с.-петербургскою и олонецкою епархіями: тихо переѣхали границу; тихо ступили на берегъ олонецкой епархіи; встрѣчены женщиною и дѣвушкою, да плачущею вдовою. Нѣсколько саженъ прошелъ я пѣшкомъ — чисто было небо! Ясно свѣтило солнце!.. Тишина вокругъ! Я—одинъ... и—одно желаніе въ молитвѣ моей было то—да благословитъ меня и умудритъ Отецъ небесный послужить на горахъ олонецкихъ, среди озеръ и рѣкъ многочисленныхъ, во спасеніе души моей, во благо епархіи, во славу пресвятаго имени Его.

Ночью—въ первый уѣздный городъ—*Лодейное поле*, гдѣ памятникъ Петру I. Сходилъ я съ протоіереемъ мѣстнымъ въ храмъ: среди ночной тишины и — выпровоженъ изъ города протоіереемъ тѣмъ и церковнымъ старостою. На восходѣ солнечномъ пріѣхали въ Александросвирскій монастырь, гдѣ почиваютъ на вскрытіи мощи преподобнаго Александра Свирскаго. 25-го въ другой уѣздный городъ Олонецъ, 26 ко всенощному бдѣнію въ Петрозаводскъ—въ соборъ: послѣ всенощнаго бдѣнія *въ келью*. Такъ, по безпредѣльной милости своей, Отецъ небесный перенесъ меня съ высокихъ горъ Уральскихъ на горы Олонецкія! Путь мой былъ, какъ путь весенній: подъ ногами развивалась зелень, на поляхъ поднималось всякое жито: лѣса, одѣвающіеся листьями, гремѣли хоромъ пѣвицъ, и въ воздухѣ вился жаворонокъ сладкозвучный: весна вездѣ и повсюду встрѣчала и утѣшала меня,—путь мой былъ *самый пріятный*— и куда же принесъ меня Господь! Въ страну святыхъ, гдѣ и св. Зосима Соловецкій родился: родина его *Толвуйскій* погостъ, именно, въ уѣздѣ петрозаводскомъ; можетъ быть, нынѣшнею зимою побываю въ немъ. Побываю, можетъ быть, и въ Палеостровскомъ монастырѣ, гдѣ былъ и жилъ толико извѣстный тебѣ, мой любезный сподвижникъ, *Павелъ Коломенскій*—чтилище раскольниковъ. Монастырь этотъ на острову Онежскаго озера. Въ монастырѣ этомъ строитель изъ обратившихся раскольниковъ, именемъ Корнилій,

впрочемъ, не имѣющій такихъ знаній и способностей, какими бегатъ Филиппъ Шутовъ, или покойный Исаакій. Я сказалъ, что Господь принесъ меня въ страну святыхъ: въ Свирскомъ монастырѣ преподобный Александръ, празднуемый церковію 30 августа; преподобный Адріанъ въ Андрусовской пустыни, гдѣ строитель изъ крестьянъ, бывшій на Аѳонской горѣ и тамъ постриженный; преподобные Никифоръ, Игнатій, Леонидъ, Діонисій, Ѳеодоръ, Ѳерапонтъ, Корнилій и Аѳанасій въ Задне-Никифоровской пустыни, гдѣ строитель тоже изъ крестьянъ, и вся братія изъ крестьянъ, между ними—схимонахъ Игнатій, братъ Андрусовскаго строителя, постриженникъ Аѳонской горы; преподобный Александръ Ошевенскій въ Ошевенскомъ монастырѣ, гдѣ архимандритъ изъ иподіаконовъ тверскихъ, изъ исключенныхъ учениковъ приходскаго училища; преподобный Корнилій въ Палеостровскомъ монастырѣ; препод. Іона въ Клименцкомъ монастырѣ, и во многихъ другихъ закрытыхъ пустыняхъ. Есть храмы съ величественными иконостасами, съ древнѣйшими иконами, построенные лѣтъ за 200 и 300 и освященные святыми, наприм. Александромъ Свирскимъ. Да недалеко отъ меня и Выгорѣцкіе Даниловскіе скиты, гдѣ царствовали нѣкогда Денисовы: надѣюсь нынѣшней зимой побывать и здѣсь: первый іерархъ олонецкій, преосвящ. Игнатій, успѣлъ закрыть скитовъ раскольническихъ много. Въ нашей сторонѣ бѣглопоповщинцевъ нѣтъ; а потому и единовѣрческихъ церквей нѣтъ; всѣ обращаются прямо въ православіе. Всѣхъ раскольниковъ считалось тысячъ до 25, теперь оглашается до *пяти* тысячъ [1]). Говорятъ, что все мужики неучи, но поддерживаются столичными раскольниками. Еще не съ однимъ раскольникомъ не случилось мнѣ видѣться и поговорить. Правду сказать, и духовенство не столь знакомо съ книгами, сколь пермское. Пермское?? Да гдѣ ему подобное, по знанію дѣла раскольническаго и ревности противу раскола, по службѣ. Да хранитъ и раститъ все — это мое любезное, незабвенное духовенство въ мирѣ и благоденствіи небесное всесильное милосердіе! О, если

---

[1]) Обѣ цифры крайне умалены, какъ пришлось вскорѣ убѣдиться въ этомъ и самому преосвящ. Аркадію. *Ред.*

бы у насъ былъ о. протоіерей Григорій Степановичъ: какую бы исторію края составилъ онъ! Скажите ему мое почтеніе, мое желаніе, да подвизается онъ въ составленіи исторической статистики страны Шадринской. Нѣтъ и подобныхъ пѣвцовъ, какъ о. Іосифъ Дилигенскій: скажите и ему мою любовь и — съ его дѣтьми и зятьями-любезными, особенно съ о. Аввакумомъ исповѣдникомъ. Не перечисляю прочихъ: не знаю, кого и исключить изъ списка моего сердца, которое къ странѣ пермской сохранитъ любовь и благожеланіе до гроба, и за гробъ перенесетъ.

Ну, доволенъ ли письмомъ моимъ симъ, любезнѣйшій старецъ? Продолжай, продолжай вспоминать меня въ молитвахъ твоихъ.

У васъ несчастіе—былъ пожаръ! Это огорчило мое сердце: о любезные далматовцы! Сколько вамъ горя! Да утѣшитъ васъ милость Господня; да поспѣшитъ вамъ устроить храмины новы. Не пострадалъ ли кто либо изъ духовныхъ нашихъ? Здравствуетъ ли почтенная вдовица Өедосья Димитріевна: объявите ей мое почтеніе; помню ея добродѣтели: да спасетъ ее Христосъ. И братцу ея Ивану Димитріевичу мое благословеніе объявите: отцу Антону Андреевичу, вдовицѣ о. протоіерея Александра и прочимъ, прочимъ, кои нѣкогда были *моими*, коихъ и нынѣ я не считаю *чужими*.

(Подписи и даты нѣтъ).

Къ вопросу о возвышеніи „полезнаго значенія“ приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ.

Еще такъ недавно дальнѣйшее существованіе приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ было сомнительно, особенно со времени закрытія этихъ классовъ при гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ настоящее же время существованіе ихъ упрочено первымъ циркуляромъ по духовно-учебному вѣдомству за прошлый 1888-й годъ: въ числѣ другихъ распоряженій г. оберъ-прокурора св. Сунода, напечатанныхъ въ этомъ циркулярѣ, имѣется и такое, которымъ признается „*полезное значеніе*“ этихъ классовъ и рекомендуется начальствамъ духовныхъ училищъ заботиться, какъ о сохраненіи на будущее время существующихъ, такъ и объ учрежденіи вновь приготовительныхъ классовъ при тѣхъ училищахъ, при которыхъ они или не были учреждены или были закрыты.

Заботясь о дальнѣйшемъ существованіи приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ, думаемъ, благовременно и необходимо также позаботиться и о возвышеніи „полезнаго значенія“ ихъ; ибо эти классы, будучи и теперь дѣйствительно полезными учрежденіями, все же имѣютъ и нѣкоторые болѣе или менѣе важные недостатки, съ устраненіемъ которыхъ они могли бы быть еще болѣе полезными. Нужно было ожидать, что еще при измѣненіи училищнаго устава и пересмотрѣ учебныхъ плановъ для штатныхъ классовъ будетъ обращено надлежащее вниманіе и на приготовительные классы, а между тѣмъ, тогда дѣло ничуть не коснулось ихъ, какъ будто они не нуждались ни въ какихъ поправкахъ, о

необходимости которыхъ, правда, сколько намъ извѣстно, не говорилось въ печати, что, полагаемъ, и было главною причиною того, что приготовительные классы остались въ прежнемъ видѣ, ибо пословица говоритъ: „дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ". Полагая, что и теперь еще не поздно, что и теперь всякая попытка въ этомъ направленіи принесетъ свою долю пользы, а потому попытаемся и мы оказать въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе, по мѣрѣ нашихъ силъ.

Изъ многоразличныхъ сторонъ учебно-воспитательнаго дѣла въ приготовительныхъ классахъ, нуждающихся въ поправкахъ, въ настоящее время обратили на себя наше вниманіе слѣдующія:

I.

Пріемные экзамены въ приготовительные классы.

Успѣхъ учебнаго дѣла въ приготовительныхъ классахъ прежде всего находится въ значительной зависимости отъ пріемныхъ экзаменовъ въ эти классы, которыхъ значеніе въ данномъ случаѣ несравненно важнѣе, чѣмъ переводныхъ, а потому начинаемъ изложеніе принятаго нами на себя дѣла съ причинъ, по которымъ эти экзамены въ настоящее время часто не достигаютъ своей цѣли.

1. Требованія § 6 общихъ положеній о приготовительныхъ классахъ, очевидно, недостаточны для опредѣленія правоспособности поступающихъ въ эти классы дѣтей къ прохожденію ими учебнаго курса этихъ классовъ,—особенно по русскому языку, по которому отъ нихъ требуется лишь „*умѣнье разбирать печатную книгу*". При такомъ требованіи, на ряду съ большинствомъ поступающихъ удовлетворительной подготовки, имѣютъ право на поступленіе въ приготовительные классы и тѣ изъ дѣтей, которыя едва только кончили звуки и буквы русскаго алфавита, благодаря звуковому обученію грамотѣ, потому что, учась по этому способу, и они уже могутъ разбирать любую печатную русскую книгу [1]). А

[1]) Поступленіе такихъ дѣтей въ приготовительные классы тѣмъ болѣе возможно, что въ числѣ требованій § 6 даже не упоминается ни о письмѣ по русски, ни объ умѣньѣ считать.

вѣдь, какъ извѣстно, отъ умѣнья разбирать книгу до умѣнья читать ее бѣгло, сознательно и выразительно, какъ это полагается въ приготовительныхъ классахъ,—очень далеко, несравненно дальше, чѣмъ отъ полнаго незнакомства съ книгою до умѣнья разбирать ее, а слѣдовательно, на одинъ годъ ученія въ приготовительныхъ классахъ, кромѣ прочаго, уже надъ однимъ чтеніемъ приходится работы несравненно больше, чѣмъ на все время ихъ домашней подготовки, особенно если примемъ во вниманіе, что въ быту духовенства вообще и въ частности низшаго клира, котораго дѣти составляютъ большинство учащихся въ духовныхъ училищахъ, не принято заботиться о постепенномъ умственномъ развитіи своихъ дѣтей до школы, то понятно будетъ, что и развитіе дѣтей, поступающихъ въ приготовительные классы, соотвѣтствуя количеству времени, проведеннаго ими въ школѣ, въ большинствѣ случаевъ, соотвѣтствуетъ также и качеству ихъ чтенія.

Во всѣхъ случаяхъ пріема въ приготовительные классы дѣтей, хотя и удовлетворяющихъ § 6-му общихъ положеній о приготовительныхъ классахъ, но, видимо, безсильныхъ успѣть въ первый годъ ихъ ученія на столько, чтобы перейти въ первый классъ училища, обыкновенно вся надежда возлагается на второй годъ ихъ ученія въ одномъ и томъ же классѣ и, конечно, ошибочно: ибо пріемъ дѣтей въ училище, съ завѣдомою цѣлію оставленія ихъ на второй годъ и при соблюденіи § 6-го общихъ положеній о приготовительныхъ классахъ, конечно, остается явленіемъ одинаково не нормальнымъ и вреднымъ по своимъ послѣдствіямъ, какъ и переводъ учениковъ въ слѣдующій классъ, съ цѣлію оставленія ихъ въ немъ на второй курсъ. Естественно, что при многолюдномъ составѣ приготовительныхъ классовъ (нерѣдко превышающемъ узаконенный предѣлъ—50 человѣкъ) было бы не только не педагогично, но и положительно безразсудно со стороны учителя всякое усиліе приготовить такихъ учениковъ къ переходу въ слѣдующій классъ въ первый же годъ ихъ ученія, тѣмъ болѣе, что кромѣ ихъ (приблизительно около 5 человѣкъ ежегодно), обыкновенно бываютъ въ классѣ (приблизительно около 10 человѣкъ и свыше) отстающіе, но, очевидно, подающіе надежду на успѣхъ въ будущемъ. Если

справедлива пословица—„семеро не ждутъ одного“, то тѣмъ болѣе было бы несправедливо заставлять 50 слишкомъ человѣкъ ожидать какихъ нибудь 5 человѣкъ и, притомъ, въ явный ущербъ первымъ, при сомнительной отъ того пользѣ послѣднимъ. По этому-то не всегда удобно бываетъ даже такое участіе послѣднихъ учениковъ въ классной работѣ, какое необходимо ради соблюденія ими надлежащей дисциплины въ классѣ. Будучи въ такомъ положеніи, они мѣшаютъ другимъ, не достигая цѣли сами. Таковы результаты перваго года ихъ ученія въ приготовительномъ классѣ, или, вѣрнѣе, пребыванія въ немъ! Во второй годъ—рѣдко бываетъ лучше.

Совсѣмъ другое дѣло могло бы быть, если бы § 6-й общихъ положеній о приготовительныхъ классахъ былъ измѣненъ на столько, чтобы пріемные экзамены достигали цѣли, чтобы на основаніи этого параграфа не могли имѣть мѣста случаи принятія въ приготовительные классы дѣтей, видимо, не приготовленныхъ къ прохожденію ими учебнаго курса этихъ классовъ: тогда надлежаще приготовленныя дѣти имѣли бы возможность отчетливѣе и скорѣе усвоить учебный курсъ этихъ классовъ, а дѣти, неудостоенныя принятія въ приготовительные классы, за отсутствіемъ надлежащей подготовки, тоже скорѣе отъ того выиграли бы, чѣмъ проиграли; ибо имъ нужны занятія не въ многолюдныхъ классахъ, а одиночныя, домашнія, благодаря которымъ они впослѣдствіи могли бы быть принятыми въ приготовительный классъ съ большей пользой для нихъ и съ меньшей опасностью вреда отъ нихъ другимъ, конечно, если не помѣшаетъ тому ихъ возрастъ, а въ противномъ случаѣ—у нихъ не было бы совершенно напрасно потеряннаго года, и они были бы своевременно пристроены въ другомъ какомъ либо мѣстѣ. Наконецъ, при этомъ не было бы, какъ теперь, законнаго основанія въ § 6-мъ общихъ положеній о приготовительныхъ классахъ къ прямому нарушенію 4-го § тѣхъ же положеній, ибо были бы оставляемы на второй годъ лишь тѣ дѣти, которыя казались по экзамену надлежаще приготовленными, но впослѣдствіи не оказались такими, по какимъ бы то ни было причинамъ.

2. Къ числу причинъ, препятствующихъ достиженію цѣли пріемныхъ экзаменовъ, принадлежитъ, далѣе, трудность опредѣленія

надлежащихъ знаній и развитія дѣтей, поступающихъ въ приготовительные классы, свойственная болѣе пріемнымъ экзаменамъ вообще, чѣмъ переводнымъ, которымъ въ сомнительныхъ случаяхъ служитъ большимъ облегченіемъ болѣе или менѣе обстоятельное знакомство съ дѣтьми въ классѣ въ теченіе года. Если и на переводныхъ экзаменахъ случается иногда, что ученикъ оказывается совершенно инымъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ—слабый больше знающимъ, чѣмъ дѣйствительно знающій; то тѣмъ легче возможны такія явленія на пріемныхъ экзаменахъ? Причиною такихъ явленій бываетъ, конечно, то, что одни дѣти, по свойству своей натуры, бываютъ на экзаменѣ смѣлы, развязны, способны показать все, что имѣютъ, а другія напротивъ—робки, застѣнчивы. Кромѣ того, неспособность нѣкоторыхъ изъ дѣтей, поступающихъ въ приготовительные классы, показать свои знанія на экзаменѣ часто находится въ зависимости и отъ другихъ многоразличныхъ причинъ. Такими причинами, напр., бываютъ: нерѣдкая въ нашемъ духовномъ быту запуганность дѣтей; захолустная жизнь ихъ въ домахъ родителей, благодаря которой они бываютъ дики и застѣнчивы; недоброе предубѣжденіе дѣтей объ учителѣ и училищѣ, которыми часто ихъ пугаютъ родители съ раннихъ поръ; совершеннѣйшее несходство домашней обстановки съ тою, при которой они держатъ экзаменъ; продолжительное (напр. отъ 9-ти часовъ утра до 7-ми вечера) напряженное состояніе дѣтей въ ожиданіи экзамена, какъ это бываетъ при наплывѣ поступающихъ (напр. болѣе 80 человѣкъ), когда назначаютъ для пріемнаго экзамена только лишь одинъ день; торопливое производство экзаменовъ, когда дитя не имѣетъ возможности придти въ себя; непривѣтливое, а тѣмъ болѣе грубое обращеніе экзаменующихъ съ дѣтьми и проч.

Въ виду всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ обстоятельствъ, чтобы меньше было ошибокъ на пріемныхъ экзаменахъ, прежде всего обращеніе экзаменующихъ къ дѣтямъ должно быть, сколь возможно, привѣтливое. Это первое условіе, какъ не кажется понятнымъ, а между тѣмъ въ практикѣ оно часто не соблюдается. Часто, напр., дѣлаются насмѣшливыя, а иногда и вовсе грубыя, замѣчанія дѣтямъ: относительно ихъ поведенія на экзаменѣ,—манеры держанія себя,—

непріятныхъ привычекъ,—чистоты и опрятности, а особенно относительно ихъ отвѣтовъ.—Второе условіе, которое также часто не соблюдается въ практикѣ, заключается въ томъ, чтобы не назначать для производства пріемныхъ экзаменовъ только одинъ день, и экзаменовать дѣтей не торопясь, а въ случаяхъ сомнительной подготовки, экзаменовать такихъ дѣтей въ нѣсколько пріемовъ, если будетъ нужно и удобно, то и при различной обстановкѣ. Если же и послѣ всего этого дитя окажется сомнительной подготовки, то лучше не принимать его въ число учениковъ, въ виду пользы отъ того классу и вреда для такого дитяти. Правда, и при самой тщательной осмотрительности со стороны экзаменующихъ, ошибки будутъ неизбѣжны, но онѣ будутъ болѣе рѣдкія и не грубыя, слѣдовательно, менѣе вредныя, исправленіе которыхъ болѣе возможно, чѣмъ въ случаяхъ грубыхъ ошибокъ отъ неосмотрительности, не говоря уже о случаяхъ пріема дѣтей завѣдомо неудовлетворительной подготовки.

3. Наконецъ, пріемные экзамены въ приготовительные классы не только не достигаютъ своей цѣли, но даже иногда теряютъ всякое значеніе, благодаря нѣкоторымъ, установившимся въ училищахъ, обычаямъ и несоблюденію нѣкоторыхъ формальностей.

Таковъ, напр. а) обычай проставлять въ экзаменномъ спискѣ поступающихъ въ приготовительный классъ, кромѣ существенно важнаго—имени и фамиліи каждаго внесеннаго въ списокъ, и другія свѣдѣнія: время рожденія, происхожденіе или званіе, имѣются ли родители или сирота, какого училищнаго округа, являлся ли раньше на экзаменъ и проч. Если же почему либо не имѣется въ самомъ спискѣ такихъ свѣдѣній, то на сей случай обыкновенно имѣются подъ руками экзаменующихъ самые документы, заключающіе ихъ.

Этотъ обычай вреденъ тѣмъ, что при этомъ экзаменующіе, волей или неволей, относятся не безъ предубѣжденія и не безъ пристрастія къ отвѣтамъ и оцѣнкѣ ихъ баллами, смотря по тому, кто изъ нихъ кому покровительствуетъ, или кто кому врагъ. Менѣе всего бываетъ при этомъ справедливости въ тѣхъ случаяхъ, когда большинство экзаменующихъ, а тѣмъ болѣе всѣ раздѣляютъ

покровительство или вражду къ той или другой категоріи поступающихъ въ приготовительный классъ.

Ради соблюденія большей справедливости, лучше было бы поступать такимъ образомъ: смотритель училища, принимая прошеніе о допущеніи мальчика къ экзамену для поступленія въ приготовительный классъ, тутъ же разсматриваетъ документы и опредѣляетъ, на основаніи имѣющихся въ училищѣ руководящихъ данныхъ, можетъ ли быть мальчикъ допущенъ къ экзамену: а разъ онъ нашелъ возможнымъ кого-либо допустить къ нему, то участь таковыхъ должна быть рѣшена по качеству ихъ отвѣтовъ (согласно первому пункту разъясненій къ § 74-му училищнаго устава), независимо отъ свѣдѣній, заключающихся въ ихъ документахъ, которыя до окончанія экзаменовъ должны оставаться въ секретѣ отъ остальныхъ экзаменаторовъ, какъ свѣдѣнія посторонніе—вовсе ненужныя при экзаменѣ. На случай, если бы оказалось удовлетворительно сдавшихъ экзаменъ больше, чѣмъ имѣется вакансій, то вопросъ о томъ, кому изъ нихъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе, долженъ быть рѣшаемъ принципіально, по отношенію къ цѣлымъ категоріямъ, а не отдѣльнымъ лицамъ. Въ случаѣ же надобности выдѣленія извѣстной части изъ какой нибудь категоріи, то рѣшеніе посредствомъ жребія будетъ въ такихъ случаяхъ всего справедливѣе.

б) Не вполнѣ достигаютъ своей цѣли пріемные экзамены въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ вошло въ обычай, въ случаѣ выбора изъ числа удовлетворительно сдавшихъ экзаменъ, отдавать предпочтеніе не качеству ихъ отвѣтовъ, а старшинству возраста, и даже тѣмъ изъ поступающихъ, которые въ предыдущій годъ являлись къ экзамену, но, по какимъ нибудь причинамъ, не были приняты въ число учениковъ приготовительнаго класса, хотя бы они были равны по лѣтамъ, а по своимъ отвѣтамъ были далеко ниже явившихся къ экзамену въ первый разъ.

Этотъ обычай вреденъ тѣмъ, что побуждаетъ родителей и опекуновъ дѣтей поступающихъ въ приготовительный классъ больше заботиться о пріобрѣтеніи права на помѣщеніе своихъ дѣтей въ училище чрезъ предварительную ихъ явку на экзаменъ, чѣмъ чрезъ

надлежащую подготовку. Слѣдовательно, существованіе такого обычая не въ интересахъ училища—съ одной стороны, а съ другой—этотъ обычай составляетъ прямое нарушеніе опредѣленія св. Сvнода 7—19 апрѣля 1871 г., въ которомъ прямо сказано: „въ тѣхъ случаяхъ, когда число желающихъ поступить въ тотъ или другой классъ училища будетъ превышать положенную норму, предпочтеніе должно быть отдаваемо ученикамъ, которые окажутся по экзамену лучше подготовленными“.

в) Не всегда также достигаютъ своей цѣли пріемные экзамены въ приготовительные классы тѣхъ училищъ, въ которыхъ каждому экзаменующемуся ставится въ спискѣ лишь одинъ баллъ по каждому предмету, а не по числу лицъ, участвующихъ въ производствѣ экзаменовъ (вопреки опр. св. Сvнода $\frac{7}{19}$ апрѣля 1871 г. и $\frac{5}{20}$ сентября 1873 г.) и, кромѣ того, поставленныя отмѣтки не скрѣпляются тотчасъ по окончаніи экзаменовъ подписями всѣхъ экзаменаторовъ, какъ поступаютъ обыкновенно въ случаяхъ переводныхъ экзаменовъ.

Несоблюденіе такой формальности благопріятствуетъ случаямъ несправедливой оцѣнки экзаменующихся, принося такимъ образомъ несомнѣнный вредъ дѣлу; кромѣ того, дѣлаетъ формально одинаково виновными въ томъ всѣхъ участниковъ въ производствѣ экзаменовъ, даже и тѣхъ, которые на самомъ дѣлѣ не были таковыми.

II.

Учебные планы предметовъ, преподаваемыхъ въ приготовительныхъ классахъ.

Пересмотръ и исправленіе учебныхъ плановъ, преподаваемыхъ въ приготовительныхъ классахъ предметовъ настоятельно необходимы по двумъ соображеніямъ: а) извѣстно, что никакое новое дѣло не бываетъ съ перваго раза такъ удовлетворительно, какъ оно бываетъ съ теченіемъ времени, благодаря поправкамъ практики, а слѣдовательно, и учебные планы предметовъ, преподаваемыхъ въ приготовительныхъ классахъ, не могутъ составлять исключенія въ этомъ случаѣ, оставаясь въ первоначальномъ видѣ со времени

ихъ изданія (21 мая 1873 г.) по сіе время; б) такъ какъ въ этихъ учебныхъ планахъ курсъ приготовительныхъ классовъ примѣненъ къ прежнимъ программамъ штатныхъ классовъ духовныхъ училищъ, а дѣйствующія теперь программы этихъ классовъ значительно измѣнены противъ прежняго, то, очевидно, что оставленіе программъ учебнаго курса приготовительныхъ классовъ въ первоначальномъ видѣ непремѣнно вредно отразится какъ на единствѣ преподаванія въ приготовительныхъ классахъ всѣхъ духовныхъ училищъ, особенно въ случаяхъ переходовъ учащихся изъ одного училища въ другое, такъ и на единствѣ преподаванія въ приготовительномъ и первомъ штатныхъ классахъ каждаго училища.

Изъ всего, что заслуживаетъ особаго вниманія при пересмотрѣ учебныхъ плановъ для приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ, по нашему мнѣнію, особенно важно имѣть въ виду слѣдующее:

1. Церковно-славянское чтеніе.

Несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ мѣстъ учебныхъ плановъ приготовительныхъ классовъ нынѣ дѣйствующимъ учебнымъ планамъ штатныхъ классовъ духовныхъ училищъ касается, между прочимъ, обученія церковно-славянскому чтенію въ духовныхъ училищахъ. Такъ, напр., въ числѣ прочихъ требованій отъ поступающихъ въ приготовительный классъ, въ объяснительной запискѣ къ программѣ приготовительнаго класса, имѣется требованіе толковаго произношенія положенныхъ молитвъ, обнаруживающаго пониманіе общаго смысла ихъ, а относительно обученія церковно-славянскому чтенію въ приготовительномъ классѣ сказано: „дѣти должны пріобрѣсть достаточно твердый навыкъ читать правильно, *съ соблюденіемъ всѣхъ знаковъ* и проч., а слѣдовательно — выразительно. Тогда какъ въ объяснительной запискѣ къ дѣйствующей въ настоящее время программѣ по русскому и церковно-славянскому языку для штатныхъ классовъ духовныхъ училищъ сказано, чтобы учащіеся читали по церковно-славянски, *„соблюдая характеръ общепринятаго церковнаго чтенія, которое отличается простотою*

и не терпитъ пріемовъ, повышеній и пониженій голоса, свойственныхъ русскому выразительному чтенію.

Слѣдовательно, здѣсь уже требуется чтеніе противоположное указанному въ предыдущей объяснительной запискѣ, потому что, какъ извѣстно, едва ли не повсемѣстно, общепринятое теперь церковное чтеніе, не имѣя ничего общаго съ выразительнымъ русскимъ чтеніемъ, въ то же время, очевидно, чуждо и всѣхъ качествъ разумнаго церковнаго чтенія.

Такое несоблюденіе единства въ требованіяхъ относительно обученія церковно-славянскому чтенію въ духовныхъ училищахъ породило, такъ сказать, расколъ въ этомъ дѣлѣ. Одни изъ имѣющихъ отношеніе къ этому дѣлу, основываясь на вышеупомянутыхъ словахъ послѣдней записки, отрицаютъ необходимость соблюденія при церковно-славянскомъ чтеніи знаковъ препинанія, а потому дѣлаютъ остановки при чтеніи не по знакамъ книги, а тамъ, гдѣ не хватитъ духу, или же — послѣ каждаго слова, когда хотятъ быть отчетливыми и, что называется, отчеканиваютъ каждое слово, дѣлая такимъ образомъ изъ чтенія ничто иное, какъ счетъ словъ, или какую-то перекличку. Достиженіе наибольшей (безобразной) бѣглости и монотонности церковно-славянскаго чтенія, по ихъ мнѣнію, должно составлять, такъ сказать, суть обученія ему, потому что такое чтеніе теперь общепринято въ нашихъ церквахъ—такъ читаютъ въ настоящее время чтецы церковные — псаломщики и монастырскіе послушники, а они-то, согласно словамъ той же послѣдней записки, должны быть образцами для духовно-учебныхъ заведеній въ дѣлѣ обученія церковно-славянскому чтенію. Словомъ, по ихъ понятію, образцомъ совершенства должно быть такое церковно-славянское чтеніе, которое, справедливо, было доселѣ образцомъ безобразія, обученіе которому не нуждается въ педагогическихъ пріемахъ учителей духовныхъ училищъ. Другіе, напротивъ, признаютъ, что никто иной, какъ только духовно-учебныя заведенія должны быть разсадниками образцоваго церковно-славянскаго чтенія, а не подражателями псаломщикамъ и монастырскимъ послушникамъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, или неучи, или недоучки, потому и самое чтеніе должно быть не иное, какъ только

разумное, т. е. съ одной стороны—понятное читающимъ и проникнутое его молитвеннымъ настроеніемъ, а съ другой—способное облегчить пониманіе читаемаго слушателямъ и молитвенно настроить и ихъ, а это послѣднее только и возможно при соблюденіи, кромѣ прочаго, всѣхъ знаковъ препинанія и не только слоговыхъ, но и логическихъ ударенiй, словомъ—при выразительномъ чтеніи. Препятствій къ обученію такому чтенію въ духовныхъ училищахъ, по ихъ мнѣнію, не должно быть, потому что въ той же послѣдней объяснительной запискѣ по русскому и церковно-славянскому языку для штатныхъ классовъ требуется, чтобы учащіеся не только „*освоились*“, но „*даже сроднились съ языкомъ нашего богослуженія и священныхъ книгъ*“; не только „*достигли бы полной свободы пониманія словъ и выраженій славянскаго языка и усвоенія его грамматическихъ формъ*“, но и „*свободно, безъ затрудненія понимали церковно-славянскія книги и даже духъ и красоту церковнаго языка*“. При такой постановкѣ въ духовныхъ училищахъ обученія церковно-славянскому языку, говорятъ они далѣе, совершенно умѣстно и даже естественно быть въ нихъ и разумному чтенію на этомъ языкѣ, какъ внѣшнему признаку и лучшему выразителю пониманія чтецомъ читаемаго имъ текста, а главное—какъ незамѣнимому средству къ облегченію слушателямъ понимать (конечно, въ доступныхъ мѣстахъ) смыслъ читаемаго. Наконецъ, утверждаютъ они, при большой близости церковно-славянскаго языка съ русскимъ, отучиваніе учениковъ духовныхъ училищъ отъ выразительнаго церковнаго чтенія непремѣнно и значительно повредитъ выразительности чтенія по-русски. Таковы изъ числа существующихъ извѣстные намъ два взгляда на обученіе въ духовныхъ училищахъ церковно-славянскому чтенію, какъ плодъ недоразумѣній, вызванныхъ несоблюденіемъ единства по этому предмету въ вышеупомянутыхъ двухъ объяснительныхъ запискахъ.

Какъ бы въ разъясненіе этихъ и имъ подобныхъ недоразумѣній послѣдовалъ въ 1888 году циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству за № 3, въ которомъ, для свѣдѣнія и руководства преподавателямъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ, въ числѣ прочихъ соображеній по вопросу о надлежащей поста-

новкѣ преподаванія этихъ предметовъ и о средствахъ къ устраненію недостатковъ въ дѣлѣ обученія имъ, имѣются соображенія, относящіяся исключительно къ церковно-славянскому чтенію, а, собственно о качествахъ хорошаго церковнаго чтенія въ этомъ циркулярѣ говорится: „Первую стадію хорошаго церковнаго чтенія составляетъ *правильность*. Учащіеся должны произносить вѣрно, ясно и отчетливо каждый звукъ въ словѣ, безъ смягченій, свойственныхъ русскому языку, твердо, безъ запинокъ. Особенное вниманіе учители должны обратить на ударенія, которыя въ русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ часто не совпадаютъ и потому неопытными чтецами часто дѣлаются невѣрно. Такъ вмѣсто сі́и часто говорятъ сі́й; вмѣсто между̀ собою—ме́жду собою; вмѣсто стражду̀ (Тим. I, 12)—стра́жду; вмѣсто наложи́тъ (Апок. XXII, 18) — нало́житъ; вмѣсто дае́тѐ (Римл. XIII, 6) — дае́те; вмѣсто за́йдетъ (Еф. IV, 26)—зайде́тъ; вмѣсто дарова́нная (1 Кор. II, 12) — даро́ванная; вмѣсто ꙗ҆вле́ни є҆сьмы̀ (II, Кор. V, 11) — ꙗ҆вленыесьмы; вмѣсто чтетѐ (2 Кор. I, 13)—чте́те и т. п. Такое пестрое чтеніе, полу-русское, полу-славянское, является искаженіемъ церковнаго текста; а такое чтеніе, къ прискорбію, встрѣчается нынѣ нерѣдко. Вторую ступень составляетъ чтеніе *свободное*, умѣренной быстроты, или, какъ говорятъ, бѣглое, однако, не сливающее звуковъ до нераздѣльности, неясности произношенія ихъ. Что касается *сознательности*, то, строго говоря, чтеніе съ первыхъ же опытовъ должно быть всегда сознательнымъ. Но сознательность имѣетъ свои степени. На высшей степени она является уразумѣніемъ не только смысла отдѣльныхъ словъ и рѣченій, но и общей мысли и духа читаемаго. Глубина и всеобъемлемость церковнаго чтенія такова, что въ немъ есть доступное и младенцамъ и постигаемое мудрецомъ, а есть и превосходящее умъ человѣческій, воспринимаемое вѣрою. *Молитвенное настроеніе* читающаго дѣлаетъ самое чтеніе трогательнымъ, умилительнымъ, возвышающимъ душу слушателей. Безъ этого настроенія чтеніе церковное является механическимъ и безжизненнымъ, какими бы чтецъ ни обладалъ внѣшними качествами

чтенія [1]). Церковное чтеніе должно воспитывать религіозное чувство, а это послѣднее должно проникать самое чтеніе, слѣдуетъ поэтому учить такъ дѣтей, чтобы они — чтуще молилися и молящеся читали; ибо церковное чтеніе есть та же молитва. Объ *интонаціи* въ церковномъ чтеніи надлежитъ замѣтить, что она должна быть проста, безыскусственна и запечатлѣна важностію. Всѣ пріемы выразительнаго свѣтскаго чтенія къ ней неприменимы. Искусственное растяженіе звуковъ, внезапные перерывы, пониженіе голоса до шепота и затѣмъ возвышеніе его до крика, усиленныя восклицанія и вообще всякая игра голосомъ, присущая художественной театральной декламаціи, не должны имѣть мѣста въ церковномъ чтеніи, которое въ сущности представляетъ запечатлѣнный глубокою древностію мелодическій речитативъ спокойнаго возвышеннаго характера, родственный по духу съ возгласами и пѣніемъ ликовъ, въ соединеніи съ которыми оно и составляетъ одно прекрасное и величественное цѣлое. — Таковы должны быть качества хорошаго церковнаго чтенія по этому, такъ сказать, оффиціальному взгляду.

Думаемъ, что не умалимъ достоинствъ въ этомъ трактатѣ циркуляра о качествахъ церковнаго чтенія, если скажемъ, что и эта новая попытка удобопонятно письменно изложить характеристическія особенности церковнаго чтенія, подобно всѣмъ предшествовавшимъ попыткамъ несовершенна и составляетъ лишь полумѣру, а не радикальное средство къ устраненію различныхъ недоразумѣній и уклоненій, какъ вообще относительно надлежащей постановки церковно-славянскаго чтенія въ духовныхъ училищахъ, такъ — особенно относительно интонаціи при немъ, которая-то и составляетъ главный камень преткновенія въ вопросѣ о надлежащемъ церковномъ чтеніи, — ибо, по словамъ того же циркуляра, „*церковное чтеніе есть искусство, имѣющее свои преданія, свои неписанные законы*“. Правда, въ виду этого, т. е. за не-

[1]) Равно какъ, скажемъ отъ себя, не искусное чтеніе, т. е. не отличающееся внѣшними качествами, и при молитвенномъ настроеніи чтеца не можетъ быть трогательнымъ и умилительнымъ. *Авт.*

возможностью достичь цѣли только лишь письменно, циркуляръ рекомендуетъ учителямъ духовныхъ училищъ руководиться также, при обученіи учащихся церковно-славянскому чтенію, кромѣ изложеннаго въ немъ, и *преданіями церковной практики*". Но, за рѣдкостью въ настоящее время хорошихъ церковныхъ чтецовъ, возлагая на духовныя училища обязанность „*возстановить добрыя преданія старой духовной школы*", онъ, вмѣстѣ съ этимъ, добавляетъ къ существующимъ недоразумѣніямъ новыя, а именно: первое—какую старую духовную школу слѣдуетъ здѣсь разумѣть? второе — если здѣсь разумѣются духовныя училища, то какого именно періода ихъ существованія? третье — если желательно чтобы духовныя училища возстановили „добрыя преданія старой духовной школы" въ болѣе обширномъ значеніи, т. е. возстановили бы вообще прототипъ древняго церковнаго чтенія, по сохранившимся въ церковной практикѣ, какъ рѣдкость, образцамъ, — то всѣмъ ли училищамъ будетъ посильной задача отыскать эти образцы, а выборъ и оцѣнка ихъ не будутъ ли служить доводомъ къ новымъ недоразумѣніямъ и даже пререканіямъ въ училищахъ?

Въ виду необходимости устраненія всѣхъ этихъ, а также прежнихъ и впредь могущихъ быть, недоразумѣній, и вообще въ виду болѣе вѣрнаго успѣха въ достиженіи цѣли — возстановить, при посредствѣ духовныхъ училищъ, въ возможной степени, искусство древняго церковнаго чтенія во всѣхъ его проявленіяхъ и сдѣлать его, по возможности, повсемѣстно однообразнымъ, не только въ общемъ, но и въ частностяхъ,—*за невозможностію достичь цѣли только лишь письменно, обязательно необходимо и практически ознакомить учителей духовныхъ училищъ съ искусствомъ надлежащаго церковнаго чтенія*. Чтобы, такимъ образомъ, на духовныхъ училищахъ лежала лишь одна учебная сторона возложенной на нихъ обязанности — обучать церковному чтенію по готовымъ даннымъ, а не и научная — самое добываніе необходимыхъ для обученія ему данныхъ, какъ требующая спеціальной предварительной подготовки, что, конечно, не можетъ и не должно входить въ кругъ обязанностей духовныхъ училищъ, какъ учрежденій не только учебныхъ, но и низшихъ, а не уче-

нихъ. Словомъ, какъ, для возстановленія древнихъ церковныхъ напѣвовъ и удержанія ихъ отъ дальнѣйшаго искаженія, прежде понадобились научныя изслѣдованія, а потомъ уже распространеніе добытыхъ такимъ путемъ свѣдѣній, такъ, думаемъ, и въ данномъ случаѣ необходимо дѣйствовать: *прежде слѣдуетъ поручить извѣстнымъ своею компетентностію знатокамъ древняго церковнаго чтенія розыскать лучшіе изъ сохранившихся образцовъ надлежащаго церковнаго чтенія и всесторонне изучить его по нимъ, а потомъ уже обязать ихъ обучить ему, также практически, и учителей духовныхъ училищъ, которые, въ свою очередь, обязаны учить тому же и учащихся.* Если дѣйствительно важно и необходимо возстановленіе древняго церковнаго чтенія со всѣми его, такъ сказать, деталями, и если дѣйствительно оно есть „искусство, имѣющее свои преданія, свои неписанные законы“, — то только лишь этимъ путемъ можно достичь цѣли. Въ противномъ случаѣ, всѣ требованія относительно обученія надлежащему церковному чтенію въ духовныхъ училищахъ будутъ напрасны, останутся пустыми фразами, и дальнѣйшее искаженіе его, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ неизбѣжно, а потому, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній и пререканій въ училищахъ, лучше въ такомъ случаѣ допустить подраздѣленіе церковно-славянскаго чтенія на собственно церковное (не для употребленія въ классѣ) и классное, выразительное. Первому обучать кандидатовъ въ псаломщики практически и только лишь въ самыхъ церквахъ, или же причетническихъ классахъ, — подъ руководствомъ образцовыхъ чтецовъ, а второму—въ классахъ духовныхъ училищъ, для учебныхъ цѣлей.

Въ заключеніе всего сказаннаго нами о церковно-славянскомъ чтеніи въ духовныхъ училищахъ, считаемъ нужнымъ вкратцѣ выразить всѣ наши желанія относительно этого предмета, на случай, если бы состоялся пересмотръ и исправленіе учебныхъ плановъ для приготовительныхъ классовъ, а именно: *первое* — желательно, чтобы духовнымъ училищамъ впредь была дана полная возможность обучать учащихся церковно-славянскому чтенію такъ, какъ то требуется отъ нихъ; *второе*—желательно имѣть для пригото-

вительныхъ классовъ подробную програму матеріала для чтенія по церковно-славянски и изборникъ поименованныхъ въ ней мѣстъ священно-историческихъ событій ветхаго и новаго завѣта и проч., что войдетъ въ нее. Удовлетвореніе этихъ желаній устранило бы вредныя по своимъ послѣдствіямъ недоразумѣнія, теперь часто возникающія въ училищахъ, то изъ-за самаго чтенія не надлежащаго качества, то изъ-за качества матеріала для чтенія, то изъ-за количества его. Кромѣ того, намъ кажется, что положительно недостаточно одного недѣльнаго урока на чтеніе по церковно-славянски въ приготовительныхъ классахъ, тѣмъ болѣе—при отсутствіи всякаго требованія отъ поступающихъ въ эти классы дѣтей какой-либо предварительной подготовки по этому предмету, а также находимъ неудобнымъ причислять баллъ за церковно-славянское чтеніе къ балламъ за отвѣты по закону Божію, въ виду нерѣдкаго контраста въ отвѣтахъ учащихся по тому и другому предмету. Поэтому желательно, *въ-третьихъ*, увеличить число уроковъ по церковно-славянскому чтенію въ приготовительныхъ классахъ — или же восполнить этотъ недостатокъ предъявленіемъ соотвѣтственныхъ требованій къ поступающимъ въ эти классы, что было бы еще удобнѣе, при сомнительной возможности сдѣлать первое безъ ущерба другимъ предметамъ; а также, *въ-четвертыхъ*, желательно придать балламъ за отвѣты по церковно-славянскому чтенію самостоятельное значеніе и опредѣлить ихъ мѣсто въ ряду балловъ по другимъ предметамъ.

2. Неудобства преподаванія элементовъ русской грамматики, при чтеніи по книгѣ избранныхъ статей, и о руководствѣ для учениковъ приготовительныхъ классовъ по этому предмету.

Согласно объяснительной запискѣ къ програмѣ по русскому языку для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, „*ознакомленіе учащихся въ этихъ классахъ съ элементами грамматики родного языка должно дѣлаться практически, при чтеніи избранныхъ статей по книгѣ для чтенія*“.

По нашему мнѣнію, такое практическое преподаваніе на этой первой ступени изученія русской грамматики сопряжено съ большими

неудобствами: различныя грамматическія упражненія дѣлаютъ чтеніе не интереснымъ и безъ нужды отнимаютъ много времени у него, въ ущербъ бѣглости, сознательности и выразительности его; тутъ уже и при всемъ усердіи и опытности учителя трудно соблюсти порядокъ—постепенный переходъ отъ легкаго къ трудному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному; кромѣ того, при преподаваніи основъ русской грамматики совмѣстно съ чтеніемъ по книгѣ не можетъ быть достаточно необходимаго матеріала для закрѣпленія выясненнаго, а потому усвоеніе изучаемаго бываетъ несравненно медленнѣе, тяжелѣе и далеко не такъ прочно, какъ при упражненіи учащихся на матеріалѣ, цѣлесообразно подобранномъ, который, говоря правду, и въ дальнѣйшемъ обученіи (не только дѣтей старшаго возраста, но даже и молодыхъ людей высшихъ учебныхъ заведеній) признается важнымъ для большаго успѣха учащихся; наконецъ, самое главное неудобство попутнаго изученія элементовъ русской грамматики заключается въ томъ, что такое преподаваніе дѣлаетъ положительно невозможными, безспорно необходимыя и ничѣмъ незамѣнимыя, самостоятельныя занятія учащихся по этому предмету, какъ во время ученія, такъ, тѣмъ болѣе, при повтореніи преподаннаго,— это послѣднее столь важное неудобство, конечно, не можетъ быть устранено и въ томъ случаѣ, когда учитель будетъ имѣть полную возможность располагать лучшими пособіями къ преподаванію и вполнѣ пригоднымъ для выясненія матеріаломъ, а въ рукахъ учениковъ не будетъ цѣлесообразно составленнаго руководства. Справедливость требуетъ сказать также, что отсутствіе руководства къ изученію въ приготовительномъ классѣ элементарной грамматики многихъ лишаетъ возможности готовить своихъ дѣтей къ поступленію въ 1-й классъ училища, минуя приготовительный, и, кромѣ того, въ случаяхъ справокъ родителей, опекуновъ, репетиторовъ и проч. о принятомъ для приготовительнаго класса руководствѣ по этому предмету, отрицательный отвѣтъ, что такого руководства не существуетъ, обыкновенно, объясняется ими страннымъ желаніемъ училища не дать имъ возможности самимъ готовить дѣтей къ поступленію ихъ въ 1-й классъ училища.

Таковы неудобства изученія въ приготовительномъ классѣ эле-

ментовъ русской грамматики, при чтеніи по книгѣ, а не по особому руководству по этому предмету.

Намъ могутъ возразить, что руководство не поможетъ дѣлу. Въ доказательство справедливости этого возраженія, могутъ сослаться на штатные классы, въ которыхъ всегда имѣлись руководства по русскому языку, а успѣхи въ нихъ по этому предмету всегда были не только не блестящи, но и гораздо ниже успѣховъ по всѣмъ остальнымъ предметамъ, чему доказательства имѣются въ ревизорскихъ отчетахъ и въ многочисленныхъ, какъ ни по одному изъ другихъ предметовъ, циркулярахъ учебнаго комитета по сему предмету. Признавая недостаточные успѣхи учащихся въ штатныхъ классахъ неопровержимымъ фактомъ, мы убѣждены, что самой главной причиной тому, такъ сказать, корнемъ зла всегда были и теперь служатъ неудовлетворительныя руководства, которыя не всегда заключаютъ въ себѣ все необходимое, а также, если и бываютъ пригодны, то, во всякомъ случаѣ, скорѣе какъ конспекты для повторенія теоріи русской грамматики, чѣмъ для практическаго выясненія изучаемаго, а для закрѣпленія и особенно примѣненія преподаннаго и положительно негодны. Таково было краткое руководство Востокова, какъ пригодное лишь для безтолковаго долбленія, за отсутствіемъ всякаго матеріала для практическаго изученія грамматики русскаго языка. Смѣнившая его, грамматика Кирпичникова была на столько чужда программы для духовныхъ училищъ, что едва ли не бо́льшую часть грамматическихъ свѣдѣній, особенно синтаксическихъ, приходилось пополнять по другимъ руководствамъ, напр., по Говорову и проч.; но, будучи съ нѣкоторымъ матеріаломъ для практическихъ упражненій (правда—недостаточнымъ и неудачнымъ) и изложена вполнѣ удобопонятно, эта грамматика давала учащимся все, что̀ могла. Совершенною противоположностью этому руководству, конечно, не съ научной стороны, а какъ руководство для учащихся въ низшемъ учебномъ заведеніи, была грамматика Перевлѣсскаго, которая, хотя и заключала въ себѣ даже больше свѣдѣній, чѣмъ сколько ихъ нужно было для духовныхъ училищъ, но еще менѣе была полезна для учащихся, чѣмъ предыдущая грамматика. Благодаря совершенно неудобопонятному для дѣтскаго

возраста изложенію ея, не составляли рѣдкости въ бытность ея руководствомъ для учащихся, даже на урокахъ лучшихъ учителей, такіе случаи, когда учащіеся отвѣчали зазубренное изъ нея буквально, ничего не понимая изъ своихъ философскихъ отвѣтовъ, или же, хотя и собственными словами, но безтолково, въ извращенномъ видѣ, особенно при повтореніи преподаннаго. Что касается хрестоматіи того же автора, какъ матеріала для практическихъ занятій, то и она отличается тѣмъ же: статьи ея трудны по содержанію, какъ преимущественно научныя, и чрезмѣрно велики по объему, пригодны не столько для практическаго изученія русской грамматики, сколько при занятіяхъ естественными и другими науками. Отыскивать въ такихъ статьяхъ необходимые грамматическіе примѣры не легко, такъ какъ они часто составляютъ въ нихъ тоже, что капля въ морѣ. Словомъ, при несомнѣнномъ богатствѣ своего содержанія, это руководство слишкомъ мало давало учащимся изъ того, что оно имѣло. Практикуемое теперь въ духовныхъ училищахъ руководство для учащихся по русскому языку В. Миропольскаго, хотя и болѣе другихъ приспособлено къ программѣ духовныхъ училищъ и удобопонятнѣе предыдущаго, но все жъ не можетъ соотвѣтствовать своему назначенію, не заключая въ себѣ важнаго при изученіи грамматики—матеріала для практическаго усвоенія изучаемаго и примѣненія преподаннаго. Понятно, что такія и имъ подобныя руководства положительно не могутъ благопріятствовать успѣшному, главное же—основательному изученію по нимъ русской грамматики, въ объемѣ курса духовныхъ училищъ, а слѣдовательно и не могутъ достигать своей цѣли и вообще соотвѣтствовать своему назначенію. Для сравненія, перейдемъ къ практикуемымъ теперь въ духовныхъ училищахъ руководствамъ по древнимъ языкамъ. Извѣстно, что съ введеніемъ въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ руководствъ по этимъ языкамъ, грамматикъ Смирнова и Носова (составленная по Кюнеру), успѣхи учащихся по этимъ двумъ предметамъ стали не только основательнѣе прежняго, но и выше, чѣмъ, напр., по рускому языку, конечно, за рѣдкими исключеніями, зависящими отъ качествъ учителей и другихъ причинъ. Такое явленіе, по нашему мнѣнію, только и можно объяснить тѣмъ, что

указанныя выше руководства по древнимъ языкамъ составлены на столько цѣлесообразно, со стороны постепенности и практичности, (на сколько мы имѣли возможность убѣдиться въ томъ), что отчасти могутъ служить образцомъ для составителей практической русской грамматики, какъ руководства для учащихся. Жаль только, что отсутствіе подробныхъ программъ по этимъ предметамъ затрудняетъ усовершенствованіе этихъ руководствъ.

Въ оправданіе пригодности руководствъ по русскому языку въ ихъ настоящемъ видѣ, намъ могутъ сказать, что они предназначаются не для самообученія, а для занятій по нимъ подъ руководствомъ учителей, которые и обязаны восполнять все недостающее въ нихъ безъ ущерба дѣлу. Противъ восполненія учителями того, что не предусмотрѣно составителемъ руководства, какъ неизбѣжной необходимости, нельзя ничего сказать. Мы не можемъ лишь согласиться въ случаяхъ умышленныхъ пропусковъ въ руководствахъ того, безъ чего невозможно разумное изученіе русской грамматики. Такъ, напр., умышленно опускать въ руководствахъ и возлагать исключительно на обязанность преподавателя подборъ матеріала для практическаго изученія русской грамматики, какъ показалъ исконный опытъ, неосновательно и вредно для дѣла: учителю труднѣе соблюсти, при выборѣ матеріала для практическихъ занятій, постепенность въ обученіи, чѣмъ составителю руководства, а также не всѣ учителя, а главное—не всегда имѣютъ возможность пользоваться необходимыми пособіями, или за недостаткомъ ихъ, или за недосугомъ (напр., въ случаяхъ исправленія немалочисленныхъ письменныхъ ученическихъ работъ), или за усталостью отъ класcныхъ трудовъ, или за болѣзнію, или, наконецъ, за небрежностію и за другими многоразличными случайными причинами. Всѣ эти неизбѣжныя въ практикѣ причины не были бы чувствительно вредными для дѣла, если бы все необходимое для каждаго урока находилось въ одной книгѣ для учащихся, что тѣмъ болѣе желательно, что, напр., и самый лучшій матеріалъ для практическаго изученія грамматики, аккуратно подбираемый учителемъ, хотя бы и въ достаточномъ количествѣ, не можетъ сослужить такую службу дѣлу ни при закрѣпленіи только преподаннаго, ни тѣмъ болѣе при пов-

торенiи всего пройденнаго, какъ тотъ матерiалъ, который постоянно имѣется въ полномъ распоряженiи учащихся.

Итакъ, цѣлесообразное руководство въ дѣлѣ обученiя незамѣнимо, особенно въ низшихъ учебныхъ заведенiяхъ: при хорошемъ руководствѣ и недостатки учителя бываютъ менѣе вредны, а при отсутствiи его и дѣльный учитель не принесетъ надлежащей пользы; какъ справедливо то, что никакое руководство не можетъ замѣнить въ классѣ учителя, такъ не менѣе справедливо и то, что учитель не только не можетъ замѣнить собою учебнаго руководства, но даже не можетъ восполнить всѣхъ недостатковъ его.

Наконецъ, возражая далѣе, намъ могутъ сказать, что ученики приготовительнаго класса еще не приготовлены къ разумному пользованiю руководствомъ по русскому языку. Если это вѣрно, то тѣмъ болѣе оно для нихъ необходимо, чтобы учащiеся этого класса имѣли полную возможность перейти готовыми къ тому въ первый классъ училища и тѣмъ могли выполнить одну изъ задачъ приготовительнаго класса, которая состоитъ въ томъ, чтобы „научить мальчика, какъ надо учить урокъ, какъ выученное отвѣчать, какъ обращаться съ учебными пособiями, какъ пользоваться учебниками, дабы совершенно и навсегда предотвратить механическое запамятованiе уроковъ". (Объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ, общiя педагогическiя замѣчанiя, пунктъ 3-й, литера Г.). Кромѣ того, если не признается преждевременнымъ сообщенiе учащимся приготовительнаго класса, при посредствѣ учителя, грамматическихъ понятiй, то едвали есть основанiе думать о неспособности ихъ понимать цѣлесообразно составленное для нихъ руководство и разумно пользоваться имъ, при помощи же учителя. Наконецъ, если не признается неумѣстнымъ давать въ руки учащихся въ приготовительномъ классѣ, напр., ариѳметическiй задачникъ и руководство къ изученiю закона Божiя, то почему же не признать также умѣстность элементарной грамматики русскаго языка, въ качествѣ руководства для нихъ?

Чѣмъ же можно объяснить, что, не смотря на все это, до сихъ поръ не имѣется цѣлесообразно составленнаго руководства по русскому языку для учениковъ приготовительнаго класса? Съ своей

стороны признаемъ единственнымъ и вполнѣ естественнымъ препятствіемъ къ составленію такого руководства отсутствіе подробностей въ програмѣ грамматическихъ свѣдѣній, для приготовительнаго класса (о которой будетъ рѣчь впереди),—только этимъ можно объяснить отсутствіе даже попытокъ въ этомъ дѣлѣ.

Въ виду этой причины и другихъ, которыя будутъ поименованы нами въ своемъ мѣстѣ, въ програму грамматическихъ свѣдѣній по русскому языку для приготовительнаго класса, надѣемся, будутъ въ непродолжительномъ времени внесены всѣ теперь недостающія въ ней подробности, слѣдовательно, явится полная возможность къ составленію столь необходимаго руководства для учащихся въ приготовительномъ классѣ, а потому считаемъ не лишнимъ и своевременнымъ высказать здѣсь, хотя приблизительно, слѣдующій свой взглядъ на него.

Руководство для учащихся въ приготовительномъ классѣ должно обнимать собою весь курсъ словесныхъ и письменныхъ упражненій по програмѣ русскаго языка для этого класса. Какъ предназначаемое для учащихся самаго младшаго возраста, оно должно отличаться особенно строгою постепенностію расположенія учебнаго матеріала, т. е. во всѣхъ случаяхъ должны быть соблюдены переходы отъ легкаго къ трудному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному; кромѣ того, оно должно быть вполнѣ пригоднымъ для практическаго изученія по нему положенныхъ програмой приготовительнаго класса грамматическихъ свѣдѣній, при помощи различныхъ цѣлесообразныхъ примѣровъ и задачъ, которыхъ въ немъ должно быть вполнѣ достаточно: а) для выясненія предположеннаго къ изученію, б) для усвоенія преподаннаго и в) для примѣненія усвоеннаго. Прежде должны помѣщаться, каждый разъ, такіе примѣры и задачи, которыя относились бы прямо къ изученію данной новой грамматической ступени; при этомъ желательно возможно большее разнообразіе упражненій, направленныхъ къ выясненію и закрѣпленію каждой изучаемой ступени, чтобы устранить безплодную механическую работу учащихся надъ излишнимъ количествомъ однообразныхъ примѣровъ и задачъ и тѣмъ дать имъ возможность заинтересоваться изучаемымъ, остановиться на данной ступени до тѣхъ

поръ, пока изучаемое не будетъ достаточно усвоено и, такимъ образомъ, избѣжать необходимости преждевременно со скуки перескакивать къ изученію слѣдующей ступени учебнаго матеріала программы. Потомъ, должны слѣдовать смѣшанные примѣры и задачи, для повторенія и окончательнаго усвоенія нѣсколькихъ прежде пройденныхъ грамматическихъ понятій, или орѳографическихъ правилъ, или, наконецъ, цѣлаго извѣстнаго отдѣла. Всѣ примѣры задачи должны дѣлиться на годные для упражненія на нихъ учащихся въ классѣ, при помощи учителя, и годные для вполнѣ самостоятельнаго выполненія ими. По своему содержанію примѣры должны быть столь просты, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ своихъ, т. е.—выраженіяхъ и словахъ, чтобы легко были понимаемы учащимися безъ помощи учителя, а, слѣдовательно, не отнимали бы у него дорогого времени на малополезныя и не относящіяся къ дѣлу занятія, какъ это нерѣдко бываетъ при примѣрахъ—пословицахъ, смыслъ которыхъ далеко не всегда бываетъ понятенъ и самому учителю. Чѣмъ труднѣе для пониманія или усвоенія и сравнительно съ другимъ важнѣе сообщаемое, тѣмъ большее количество примѣровъ должно быть въ такихъ случаяхъ. Всѣ вопросы и задачи должны отличаться въ руководствѣ опредѣленностію и, сколь возможно, ясно выражены. Примѣчаній и разъясненій въ немъ должно быть столько, сколько ихъ необходимо для того, чтобы, при примѣненіи его къ дѣлу, все въ немъ было правильно понято. — Въ заключеніе всего къ руководству долженъ быть приложенъ конспектъ, для самостоятельнаго повторенія по нему учащимися всего курса грамматическихъ свѣдѣній.

Намъ могутъ сказать, что при такомъ руководствѣ, совмѣщающемъ въ себѣ все, что только необходимо для усвоенія его, учителю нечего будетъ дѣлать въ классѣ, что роль его тогда будетъ лишь механическая, или, что это еще больше повредитъ успѣхамъ учащихся. На это возраженіе или, вѣрнѣе, сомнѣніе отвѣтимъ кратко: нужно не имѣть никакого представленія о разумныхъ классныхъ занятіяхъ въ низшемъ учебномъ заведеніи, а тѣмъ болѣе въ приготовительномъ классѣ его, чтобы не знать сколько вни манія и напряженной дѣятельности потребуется отъ учителя и при

проектируемомъ нами руководствѣ для учащихся. Разница при этомъ будетъ та, что трудъ учителя сдѣлается болѣе посильнымъ для него, и, безъ сомнѣнія, будетъ гораздо плодотворнѣе прежняго, а главное—при несравненно меньшей, чѣмъ теперь, тратѣ времени и здоровья, не только учителя, но и учащихся.

3. Неудобства общей програмы грамматическихъ свѣдѣній по русскому языку для приготовительнаго класса и необходимость внесенія въ нее всѣхъ недостающихъ въ ней подробностей.

Согласно програмѣ по русскому языку, въ число прочихъ занятій въ приготовительномъ классѣ по этому предмету входятъ слѣдующія грамматическія занятія: „Ознакомленіе учащихся съ предложеніемъ и главными его частями, а также съ измѣняемыми частями рѣчи, и практическое ознакомленіе съ *главнѣйшими формами* измѣненій словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ". „Умѣнье писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ *простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ* правописанія, а равно и знаковъ препинанія, усвояемыхъ учениками практически".

Къ этимъ двумъ пунктамъ програмы имѣются, кромѣ методическихъ, слѣдующія поясненія: 1) „Достаточно будетъ, если ученики научатся различать одну часть рѣчи отъ другой, провесть слово по падежнымъ окончаніямъ, различить родъ именъ и проспрягать глаголъ по основнымъ формамъ, различая только времена глаголовъ"; 2) „Сначала ученики пріучаются писать правильно слова по слуху, ясно и отчетливо различая въ словахъ отдѣльные звуки, а затѣмъ ученикамъ сообщаются и *нѣкоторыя необходимѣйшія правила* правописанія, каковы объ употребленіи буквы Ѣ въ дательномъ и предложномъ падежахъ, объ употребленіи ЫЕ и ЫЯ въ прилагательныхъ, ѢЕ и Е въ сравненіи и т. п.".

Не смотря на эти поясненія, все же програма грамматическихъ свѣдѣній для приготовительнаго класса слишкомъ обща, особенно второй отдѣлъ ея — правописаніе. Опущены частности програмы, конечно, не случайно, а намѣренно — съ цѣлію не стѣснить учителя въ примѣненіи ихъ на практикѣ, подобно тому, какъ это имѣлось въ виду при изложеніи, въ руководство учителю

приготовительнаго класса, общихъ педагогическихъ замѣчаній, въ заключеніе которыхъ сказано: „изложенныя выше замѣчанія не имѣютъ цѣли стѣснить учителя; послѣднему предоставляется должная свобода въ развитіи частностей практическаго примѣненія общихъ оснований обученія и дисциплины учащихся; но только добросовѣстное и усердное выполненіе своихъ обязанностей можетъ вполнѣ обезпечить успѣхъ (Объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ. В. Общія педагогическія замѣчанія). Если это наше предположеніе вѣрно, то учитель приготовительнаго класса, повидимому, одинъ изъ счастливцевъ между учителями духовныхъ училищъ, ибо ему предоставляется право развивать частности программы—качество (опредѣлять легкость и трудность) и количество ихъ—сообразно обстоятельствамъ. А что можетъ быть пріятнѣе для учителя не педанта, но педагога въ лучшемъ значеніи этого слова, какъ только не быть вынужденнымъ, завѣдомо насильно, начинять своихъ учениковъ различными непосильными для нихъ свѣдѣніями?! Все это дѣйствительно было бы такъ, а не повидимому только, какъ мы сказали, если бы, предоставляя учителю приготовительнаго класса право развивать частности программы сообразно обстоятельствамъ, сдѣлали его, кромѣ того, и такимъ полновластнымъ господиномъ въ классѣ, какимъ бываетъ учитель-отецъ въ домашнемъ обученіи своего дитяти, т. е., чтобы онъ не былъ обязаннымъ давать кому бы то ни было отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Къ сожалѣнію, такое неограниченное положеніе учителя приготовительнаго класса еще не имѣетъ мѣста въ духовныхъ училищахъ и весьма мало мыслимо для насъ даже въ будущемъ, хотя бы и въ качествѣ средства избѣжать завѣдомаго умственнаго переутомленія учащихся, очевидно, неизбѣжнаго при современной намъ системѣ обученія, принятой въ училищахъ всѣхъ вѣдомствъ и наименованій. Понятно, что, при такихъ обстоятельствахъ, программа, безъ обозначенія всѣхъ частностей ея, въ настоящее время не только не облегчаетъ учителя, а, напротивъ, еще больше стѣсняетъ его. Такъ, напр., нѣкоторыя (нами подчеркнутыя) выраженія ея даютъ просторъ различнымъ недоразумѣніямъ между учителемъ приготовительнаго класса, сослуживцами его, училищнымъ начальствомъ, ро-

дителями и опекунами учащихся и репетиторами послѣднихъ. Причемъ учитель приготовительнаго класса, какъ исполнитель програмны, часто бываетъ безъ вины виноватымъ въ неточномъ выполненіи ея: то въ произвольномъ сокращеніи, то въ такомъ же превышеніи имъ ея требованій. Родители, опекуны и репетиторы учениковъ неуспѣвающихъ почти всегда объясняютъ причину малоуспѣшности ихъ произвольнымъ расширеніемъ програмны приготовительнаго класса, тогда какъ другіе, имѣющіе лучшихъ учениковъ, обвиняютъ учителя приготовительнаго класса въ обратномъ—произвольномъ сокращеніи програмны. Что касается, собственно, училищнаго контроля надъ приготовительнымъ классомъ, то и здѣсь такое же разнорѣчіе во взглядахъ на подробности програмны—явленіе обыкновенное: что одинъ изъ нихъ признаетъ существенно необходимымъ для приготовительнаго класса, то другой отрицаетъ; одинъ желалъ бы обращать особое вниманіе въ приготовительномъ классѣ на одно, другой на другое, третій на третье и т. д. Такъ, напр., по отношенію къ ороографіи одинъ изъ нихъ признаетъ достойнымъ особаго вниманія, при изученіи ея въ приготовительномъ классѣ, правописаніе буквъ послѣ шипящихъ и гортанныхъ; другой—распознаваніе сомнительныхъ гласныхъ и согласныхъ; третій—правописаніе словъ съ буквою Ѣ въ корнѣ ихъ; четвертый—правописаніе словъ, основанное на измѣненіи ихъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; пятый желалъ бы, кромѣ поименованнаго въ програмнѣ, ограничиваться правописаніемъ по слуху и механическимъ списываніемъ съ книги и проч. и проч. То же разнорѣчіе существуетъ и по отношенію къ остальной части програмны грамматическихъ свѣдѣній. При этомъ нужно замѣтить, что не только съ каждой смѣной лицъ, имѣющихъ право контроля надъ приготовительнымъ классомъ, являются новые взгляды на частности общей програмны приготовительнаго класса, а вмѣстѣ и новыя недоразумѣнія, но бываютъ и такіе случаи, когда, или по легкомыслію, или по забывчивости, или по убѣжденію въ несостоятельности прежде высказаннаго взгляда, отказываются отъ него, приписавъ его кому либо другому, конечно, чаще всего учителю приготовительнаго класса, а сами предъявляютъ новый взглядъ и уже не-

премѣнно притязаніе къ тому же учителю. Ужъ тутъ, и при всемъ своемъ желаніи, учитель приготовительнаго класса не можетъ угодить всѣмъ, не имѣя возможности предугадывать и предупреждать всѣ претензіи къ нему. Между тѣмъ, онъ вынужденъ бываетъ терпѣть изъ-за этого различныя непріятности, въ видѣ справедливыхъ и несправедливыхъ упрековъ и замѣчаній ему, какъ частныхъ, такъ и оффиціальныхъ, какъ словесныхъ, такъ и письменныхъ, обыкновенно влекущихъ за собою болѣе или менѣе тяжкія для него послѣдствія, иногда даже различныя служебныя ограниченія и лишенія. Понятно, что, на ряду съ страданіями учителя, не меньше страдаетъ при этомъ и самое учебное дѣло, ибо учитель нерѣдко вынужденъ бываетъ, во избѣжаніе непріятностей, дѣлать ежегодно измѣненія въ подробностяхъ програмны—однѣ изъ нихъ выпускать изъ нея, а другія вносить въ нее заново, соотвѣтственно перемѣнамъ въ предъявляемыхъ къ нему требованіяхъ, изображая собою, такимъ образомъ, подобіе флюгера, что, съ одной стороны, мѣшаетъ учителю въ работѣ надъ методической стороной учебнаго дѣла—надъ болѣе послѣдовательнымъ расположеніемъ изучаемаго, надъ изысканіемъ способовъ къ болѣе легкому, быстрому и прочному усвоенію его учащимися, а съ другой—служитъ иногда одною изъ причинъ умственнаго обремененія учащихся. Кромѣ того, слишкомъ сжатая программа, не опредѣляя точныхъ границъ между курсомъ приготовительнаго и перваго штатнаго классовъ, даетъ возможность учителямъ этихъ классовъ укрываться одному за другимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нетвердыхъ знаній учащихся и вообще при неточномъ выполненіи програмны кѣмъ либо изъ нихъ. При такой постановкѣ дѣла не можетъ также быть сходенъ курсъ русскаго языка въ приготовительныхъ классахъ всѣхъ училищъ, а это особенно бываетъ вредно въ случаяхъ переходовъ учащихся изъ одного училища въ другое. Далѣе, программа приготовительнаго класса по русскому языку, будучи, такъ сказать, безъ деталей, не даетъ понятія о всѣхъ трудностяхъ при выполненіи ея, а слѣдовательно и о томъ, сколь велика задача приготовительнаго класса въ этомъ отношеніи, что нерѣдко бываетъ причиной неудовлетворительной

подготовки дѣтей, поступающихъ въ этотъ классъ. Затѣмъ, благодаря неточной програмиѣ, подготовка дѣтей, къ поступленію въ первый классъ училища, помимо приготовительнаго, бываетъ затруднительна—это съ одной стороны, а съ другой — она не можетъ быть сходной съ подготовкою дѣтей, перешедшихъ изъ приготовительнаго въ первый классъ училища, что пестритъ подготовку учениковъ перваго класса, а, слѣдовательно, не можетъ благопріятствовать успѣшному веденію дѣла въ немъ. Наконецъ, програмиа безъ подробностей составляетъ главную причину отсутствія руководства по русскому языку для приготовительнаго класса. Такъ называемое, соглашеніе учителей перваго и приготовительнаго класса относительно частностей програмиы, хотя бы и состоялось въ каждомъ училищѣ, конечно, не можетъ вполнѣ замѣнить въ этомъ случаѣ подробную програмиу учебнаго комитета при св. Сѵнодѣ; ибо, имѣя силу лишь для училища, въ которомъ оно состоялось, не можетъ благопріятствовать появленію цѣлесообразнаго руководства, пригоднаго для приготовительныхъ классовъ всѣхъ духовныхъ училищъ, а, слѣдовательно, не можетъ устранить существующихъ теперь неудобствъ въ случаяхъ переходовъ учащихся изъ одного училища въ другое. Въ виду связи учебнаго курса приготовительнаго класса съ курсомъ прочихъ училищныхъ классовъ, полагаемъ, не будетъ, съ нашей стороны, неумѣстнымъ здѣсь отступленіемъ не большой переходъ отъ частнаго къ общему — отъ програмиы по русскому языку въ приготовительномъ классѣ къ подобнымъ ей програмиамъ училищнаго курса вообще, т. е., если добавимъ сверхъ сказаннаго нами, что, вообще, програмиы, не заключающія въ себѣ всѣхъ подробностей бываютъ причинами случаевъ неравномѣрнаго распредѣленія учебнаго матеріала училищнаго курса по классамъ и мѣшаютъ соблюденію постепенности и послѣдовательности преподаванія, а также — распредѣленію учебнаго матеріала во всѣхъ классахъ училища не по отдѣламъ систематическаго порядка науки, какъ это практикуется теперь, а постепенно расширяющимися концентрическими кругами, выбирая для того подходящее каждому классу изъ всего училищнаго курса науки, чтобы, такимъ образомъ,

каждый училищный классъ давалъ изъ нея учащимся нѣчто цѣльное, болѣе или менѣе законченное.

По нашему мнѣнію, достаточно имѣется данныхъ во всемъ сказанномъ нами по поводу програмы для приготовительнаго класса по русскому языку, чтобы придти къ слѣдующему общему выводу: всякая програма учебнаго заведенія должна заключать въ себѣ все, что только цѣнно для дѣла, по мнѣнію ея составителя, чтобы все—выполненіе чего обязательно для исполнителя програмы—было понятно въ ней не только одному составителю ея, но равно и исполнителю програмы и контролирующимъ его, чтобы, такимъ образомъ, всѣ случаи неточнаго выполненія програмы по всей справедливости были лишь зависящими отъ исполнителя ея, а въ противномъ случаѣ, учрежденіе, дающее неточную програму, должно отказаться отъ всякихъ претензій къ исполнителю ея. Между тѣмъ, какъ уже выше сказано, нерѣдко бываютъ случаи, когда обвиняютъ учителя въ неточномъ выполненіи неточной програмы, которую можно понимать и такъ и иначе, или когда и вовсе не имѣется никакихъ указаній, напр., говорятъ въ укоръ учителю: „читаются и заучиваются наизусть произведенія не образцовыя, недостойныя сохраненія въ дѣтской памяти". Бываютъ при этомъ и случаи противорѣчія другъ другу—за что̀ одинъ изъ контролирующихъ хвалитъ учителя, за то другой бранитъ его, и обратно. Такое разнорѣчіе контролирующихъ учителя, въ глазахъ однихъ, роняетъ компетентность контроля, а по мнѣнію другихъ—это служитъ лишь доказательствомъ того, что правильное сужденіе о пригодности и непригодности произведеній для чтенія и заучиванія дѣтьми дѣло не легкое, а потому, если оно не всегда бываетъ безошибочно со стороны контролирующихъ учителя, то и ошибки контролируемыхъ въ этомъ отношеніи должны считаться явленіемъ естественнымъ и болѣе извинительнымъ для нихъ, чѣмъ первымъ.

Полагаемъ, что, въ виду всего сказаннаго нами, не покажется несообразностью и неосновательнымъ наше желаніе, чтобы при пересмотрѣ учебныхъ плановъ для приготовительнаго класса были внесены въ програму по русскому языку всѣ подробности до мелочей включительно—перечислены всѣ грамматическія понятія, всѣ

правила, все, что должно быть заучено наизусть и прочитано по книгѣ изъ одобренныхъ руководствъ и пособій [1]).

Намъ могутъ сказать, что подробности програмы относятся къ примѣненію ея, а потому должны составлять обязанность учителя и принадлежность руководства. Въ свою очередь, спросимъ: не можетъ ли быть при этомъ полнаго несоотвѣтствія другъ другу— програмна сама по себѣ, учитель самъ по себѣ, и руководство само по себѣ, совершенно независимо другъ отъ друга, особенно если учитель и составитель програмы и руководства не одно и тоже лицо? Не этимъ ли объясняются случаи вынужденнаго сокращенія учителями руководствъ, посредствомъ столь неудобныхъ во многихъ отношеніяхъ пресловутыхъ размѣтокъ въ нихъ, а также случаи приписокъ, дѣлаемыхъ учителями въ руководствахъ (разумѣемъ при этомъ въ обоихъ случаяхъ не фразы только, а и цѣлые вопросы)?

Кромѣ того, намъ могутъ сказать, что проектируемая нами програмна—съ одной стороны—не въ обычаѣ теперь, а съ другой—она въ такомъ видѣ иногда можетъ, пожалуй, имѣть большее сходство съ существующими теперь въ училищахъ руководствами, чѣмъ съ обычной програмной, и, такимъ образомъ, не всегда будетъ вполнѣ соотвѣтствовать своему названію, а потому уже лучше давать духовнымъ училищамъ такія руководства, при которыхъ всякая програмна была бы излишней. Допустимъ, что это вѣрно, но нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы было основательно не перемѣнить къ лучшему обычая, а тѣмъ болѣе названія „*программа*", если бы это понадобилось; наконецъ, точно также неосновательно думать, что отъ замѣны соотвѣтственными руководствами учебныхъ програмнъ пострадаетъ учебное дѣло въ училищахъ, ибо онѣ, правду говоря, болѣе нужны составителямъ руководствъ, чѣмъ при обученіи, исключая случаи, когда руководствъ вовсе не имѣется и когда они не вполнѣ отвѣчаютъ програмамъ.

---

[1]) Весьма желательно также, чтобы не было ничего недосказаннаго и въ прочихъ програмахъ для приготовительнаго класса, въ виду несомнѣнной пользы отъ того учебному дѣлу, да и для другихъ училищныхъ классовъ нельзя не пожелать того же.

4. Письменныя упражненія въ приготовительномъ классѣ по русскому языку:

Изъ элементарныхъ письменныхъ упражненій по русскому языку совершенно достаточно практиковать въ приготовительномъ классѣ только лишь тѣ виды ихъ, которые имѣютъ своею цѣлію усвоеніе основъ ороографіи (въ частности и по преимуществу) и другихъ свѣдѣній изъ русской грамматики, входящихъ въ програму этого класса. Эти письменныя упражненія, съ одной стороны, доступны учащимся приготовительнаго класса съ первыхъ уроковъ ученія въ немъ, а съ другой, по свойству своему, требуютъ для достиженія своей цѣли частой и продолжительной практики вообще, а въ приготовительномъ классѣ, кромѣ того, не только предпочтительной передъ прочими видами письменныхъ упражненій, но и исключительной—въ виду разнообразія и обилія другой, не менѣе важной, работы въ этомъ классѣ по русскому языку, при ея новизнѣ для учащихся и краткости времени для выполненія, а особенно при, очевидно, недостаточныхъ требованіяхъ по русскому языку отъ поступающихъ въ приготовительный классъ и отсутствіи цѣлесообразнаго руководства по этому предмету для класснаго и самостоятельнаго упражненія учащихся,—словомъ, во избѣжаніе ущерба основательности знаній по русскому языку и вообще раціональному обученію по этому предмету.

Кромѣ этихъ причинъ, къ другимъ видамъ письменныхъ упражненій, поименованнымъ въ програмѣ приготовительнаго класса, какъ составляющимъ уже первую ступень стилистическихъ упражненій, невозможно также приступить въ этомъ классѣ училища еще и по причинѣ недостаточнаго для выполненія ихъ развитія учащихся и неспособности большинства дѣтей этого возраста выражаться свободно и правильно, хотя бы и въ смыслѣ *сносно*; а равно по недостаточной у нихъ для того бѣглости въ письмѣ, за отсутствіемъ всякихъ требованій по этому предмету отъ поступающихъ въ приготовительный классъ; главное же—по невозможности приступить къ нимъ ранѣе усвоенія учащимися всего курса грамматическихъ свѣдѣній для приготовительнаго класса безъ того, что-

бы ученическія работы не переполнялись массой неизбѣжныхъ ошибокъ, предупрежденіе которыхъ немыслимо въ такихъ упражненіяхъ. Наконецъ, что дѣйствительно эти послѣдніе виды письменныхъ упражненій непосильно трудны, а потому и преждевременны для приготовительнаго класса, свидѣтельствуетъ еще и то, что такія упражненія помѣщены въ концѣ списка письменныхъ упражненій новой программы по русскому языку для штатныхъ классовъ, въ примѣчаніи къ которому сказано: „*изложенные виды устныхъ и письменныхъ упражненій расположены въ порядкѣ постепенной ихъ трудности для учащихся*".

Поэтому, справедливо будетъ желать оставленія въ программѣ приготовительнаго класса только лишь первыхъ изъ упомянутыхъ нами видовъ письменныхъ упражненій и исключенія изъ нея особенно слѣдующихъ: 1) „Описаніе предметовъ, окружающихъ ученика"; 2) „Отысканіе сходства и различія въ предметахъ" и 3) „Изложеніе усвоеннаго въ классѣ связнаго разсказа".

5. Наглядное обученіе въ приготовительномъ классѣ на урокахъ русскаго языка.

Въ программѣ приготовительнаго класса по русскому языку, въ числѣ прочихъ занятій, поименованы наглядныя бесѣды по картинамъ и предметамъ. Не отвергая полезнаго значенія нагляднаго обученія вообще при первоначальномъ обученіи дѣтей и въ частности при домашнемъ, на томъ лишь основаніи, что оно въ настоящее время вышло изъ моды, тѣмъ не менѣе нельзя признать его и существенно важнымъ въ учебномъ курсѣ приготовительнаго класса, въ видѣ особыхъ бесѣдъ по этому предмету. Первая тому причина та, что приготовительный классъ далеко не располагаетъ лишнимъ временемъ, а вторая, что и всѣ другія учебныя занятія въ этомъ классѣ, служа, главнымъ образомъ, различнымъ спеціальнымъ знаніямъ, имѣютъ своею конечною цѣлію, какъ и наглядное обученіе, развитіе умственныхъ способностей учащихся вообще, и въ частности — сужденія и рѣчи ихъ, и, само собою разумѣется, въ большей или меньшей мѣрѣ, располагаютъ и средствами къ достиженію этой цѣли.

Посему, считаемъ достаточнымъ пользоваться въ этомъ классѣ нагляднымъ обученіемъ только лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оно дѣйствительно составляетъ единственное и незамѣнимое средство поясненія изучаемаго, ограничиваясь, при показываніи учащимся картинъ и предметовъ, краткимъ, не отвлекающимъ отъ дѣла поясненіемъ учителя.

III.

Внѣклассныя или вечернія занятія въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ.

Фактъ, не подлежащій сомнѣнію, что, при современной намъ системѣ обученія, недостаточно однихъ классныхъ занятій для достиженія цѣлей всякаго благоустроеннаго учебнаго заведенія, а потому необходимость въ нихъ внѣклассныхъ занятій въ настоящее время общепризнана. Приготовительный классъ не оправдалъ бы своего названія и назначенія, если бы составлялъ исключеніе въ этомъ случаѣ, т. е., если бы онъ ограничивался одними классными занятіями и не приготовилъ бы учениковъ къ разумнымъ самостоятельнымъ занятіямъ въ послѣдующихъ классахъ. Признавши же необходимость внѣклассныхъ занятій и для приготовительнаго класса, необходимо и поставить ихъ (по крайней мѣрѣ, въ общежитіяхъ училищъ) такъ, чтобы они оправдывали свое назначеніе, т. е., достигали бы своей цѣли, способствуя выполненію задачъ этого класса. А такая правильная организація внѣклассныхъ занятій въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ, какъ намъ кажется, только и возможна при участіи взаимной, посильной помощи учащихся въ этихъ классахъ и при соблюденіи слѣдующихъ важнѣйшихъ условій:

1. Предварительно практикованія взаимопомощи, *необходимо подробно выяснить учащимся, какъ общую ихъ пользу отъ истинной взаимопомощи, такъ и то, чтó и почему требуется отъ нихъ для достиженія ея.* Чѣмъ убѣдительнѣе будетъ выясняема учащимся приготовительнаго класса важность и не-

обходимость соблюденія ими всего этого для общей ихъ пользы, тѣмъ большимъ уваженіемъ съ ихъ стороны будетъ пользоваться выясненное имъ и рѣже нарушаться ими, да и то, благодаря неизбѣжной дѣтской забывчивости. Какъ ни малъ человѣкъ-ученикъ, а все же онъ, какъ извѣстно, болѣе любитъ дѣйствовать сознательно, чѣмъ по безотчетнымъ требованіямъ, приказаніямъ, а, слѣдовательно, и практикованіе такихъ приказаній, основывающихся на однихъ взысканіяхъ, надо признать дѣйствіемъ неразумнымъ и вреднымъ, обезличивающимъ ученика и ставящимъ его въ положеніе безсловесныхъ животныхъ.

2. *Основательное выясненіе учителемъ каждаго урока.* Такъ какъ задача самостоятельнаго изготовленія учениками своихъ уроковъ ограничивается усвоеніемъ выясненнаго и понятаго ими въ классѣ, то, понятно, что основательное выясненіе учителемъ даннаго урока есть самое главное условіе для разумнаго приготовленія его самими учениками, безъ всякой помощи учителя, а слѣдовательно и самое главное условіе для достиженія цѣлесообразной взаимопомощи. Само собою разумѣется, что и при самомъ лучшемъ преподаваніи не всегда всѣ ученики класса могутъ отчетливо понять выясненное, тѣмъ болѣе въ приготовительномъ классѣ, въ противномъ случаѣ была бы излишней не только взаимопомощь, но самыя вечернія занятія, а потому учителю приготовительнаго класса необходимо заботиться о томъ, чтобы учениковъ, понявшихъ урокъ было, по крайней мѣрѣ, возможно больше; въ противномъ случаѣ урокъ долженъ быть отложенъ до другого раза, иначе онъ будетъ изготовленъ безъ толку, и полезная взаимопомощь при этомъ будетъ немыслима.

3. *Необходимо избѣгать назначенія ученикамъ непосильно обильнаго количества домашней работы.* При несоблюденіи этого втораго общеизвѣстнаго педагогическаго требованія взаимопомощь также окажется безсильной.

4. *Своевременное дѣленіе учениковъ на группы.* Всѣ ученики приготовительнаго класса, для удобства взаимопомощи при изготовленіи ими своихъ уроковъ, должны быть раздѣлены на группы. Такое дѣленіе можетъ быть цѣлесообразно не

ранѣе того, какъ учитель ознакомится съ учениками, а они, въ свою очередь, достаточно ознакомятся съ пріемами разумнаго приготовленія своихъ уроковъ. Пока не настанетъ время дѣленія учениковъ на группы въ силу необходимости придется ограничиваться, если не исключительно, то преимущественно, классными занятіями и общими внѣклассными, т. е., подъ руководствомъ надзирателя—репетитора, по образцу классныхъ занятій. По раздѣленіи же учениковъ на группы, общія внѣклассныя занятія должны уступить свое первенство самостоятельнымъ группнымъ занятіямъ, а сами должны служить въ это время лишь подспорьемъ этимъ послѣднимъ, по мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію класснаго надзирателя.

5. *Цѣлесообразный составъ каждой группы по количеству и качеству.* Количественный составъ группъ долженъ быть таковъ, чтобы было слышно всѣмъ членамъ ихъ и тихо говорящаго изъ нихъ. Всего лучше, если каждая группа будетъ состоять изъ трехъ учащихся, сидящихъ рядомъ. Такое дѣленіе должно быть обязательнымъ, если тому благопріятствуетъ устройство скамеекъ.

Въ каждой группѣ должны быть: относительно лучше успѣвающій ученикъ, средній и слабый. Ученикамъ самымъ лучшимъ по успѣхамъ полезно предлагать по одному компаньону изъ самыхъ слабыхъ и по одному изъ среднихъ, потому что такіе ученики, предполагается, имѣютъ больше возможности оказать помощь слабымъ. На случай чьего либо изъ нихъ несогласія на это, такой слабый ученикъ поступаетъ въ одну группу съ тѣмъ лучше успѣвающимъ ученикомъ, который изъявитъ желаніе оказать ему помощь, что будетъ еще благонадежнѣе. Если для какой нибудь группы не окажется благонадежнаго, относительно, лучше успѣвающаго ученика, то она составляется изъ однихъ среднихъ, и въ нее ни въ какомъ случаѣ не долженъ входить слабѣйшій по успѣхамъ, чтобы они имѣли больше возможности справляться со своимъ дѣломъ. Группы не должны состоять изъ однихъ рѣзвыхъ, способныхъ пошалить, а равно изъ однихъ вспыльчивыхъ, разсѣянныхъ и имъ подобныхъ. Въ большинствѣ случаевъ полезно составлять группы изъ лицъ, представляющихъ между собою контрастъ. Чѣмъ больше будетъ согласія со стороны учениковъ на такое или другое размѣ-

щеніе ихъ, тѣмъ лучше. Заявленія учащихся о желаніи перемѣститься изъ одной группы въ другую должны быть удовлетворяемы въ томъ случаѣ, если перемѣщеніе будетъ цѣлесообразно. Каждый случай перемѣщенія долженъ быть съ вѣдома и по усмотрѣнію классанаго надзирателя или учителя.

6. *Цѣлесообразное размѣщеніе членовъ каждой группы*. Наиболѣе успѣвающій ученикъ каждой группы во время вечернихъ занятій долженъ занимать среднее мѣсто, чтобы удобнѣе было слушать его сосѣдямъ, сочленамъ группы, такъ какъ онъ, предполагается, лучше ихъ понимаетъ выясненное въ классѣ, а потому будетъ регулировать занятія, а, слѣдовательно, будетъ и говорить чаще, чѣмъ они. При письмѣ же, напр., онъ часто можетъ служить образцомъ для своихъ сосѣдей, а потому, при такомъ размѣщеніи, имъ удобнѣе будетъ видѣть его работу и пользоваться посильными совѣтами его.

7. *Цѣлесообразное размѣщеніе группъ*. Всѣ группы и при самомъ тщательномъ размѣщеніи ихъ не могутъ быть съ равными силами, а потому каждую слабую группу необходимо помѣщать смежно съ, относительно, лучшей, чтобы эта послѣдняя, на случай надобности, могла оказать ей посильную помощь. Каждыя такія двѣ группы, по обоюдному согласію ихъ, могутъ заниматься и вмѣстѣ, но лишь при условіи, чтобы одна изъ нихъ находилась противъ другой, а не рядомъ съ ней, чтобы такимъ образомъ удобнѣе было слушать говорящаго всѣмъ членамъ такой двойной группы. Кромѣ того, необходимо, по возможности, наблюдать и другія педагогическія требованія, какъ-то: чтобы группы съ болѣе шаловливыми и лѣнивыми дѣтьми были на переднихъ скамейкахъ и вообще на мѣстахъ особенно удобныхъ для надзора за ними; группы съ близорукими и глуховатыми также занимали бы удобныя для нихъ мѣста не только во время вечернихъ занятій, но и въ классное время. Когда, напр., съ лѣвой стороны, на первой скамейкѣ сидитъ шалунъ, то на второй, съ той же стороны, долженъ сидѣть ученикъ скромный, а на третьей, съ той же стороны, можетъ сидѣть такой же, какъ и на первой и т. п.

8. *Правильный порядокъ занятій каждой группы*. Всѣ

члены каждой группы готовятъ свои уроки одновременно и вмѣстѣ. Прежде лучше успѣвающій читаетъ данный урокъ по книгѣ, или воспроизводитъ прочитанное, или предлагаетъ вопросы, или воспроизводитъ классныя объясненія, или, вообще, прежде дѣлаетъ это тотъ изъ членовъ группы, кто лучше можетъ выполнить дѣло. Когда одинъ изъ членовъ группы говоритъ или читаетъ, то остальные слѣдятъ за нимъ и поправляютъ его ошибки. При общемъ ихъ недоразумѣніи въ чемъ нибудь, они обращаются за разрѣшеніемъ его или къ товарищу другой группы, пользующемуся авторитетомъ, или къ классному надзирателю, смотря по удобству. Вообще, порядокъ ихъ занятій и пріемы должны быть приблизительны къ класснымъ, что, какъ уже указала намъ многолѣтняя практика, совершенно возможно. Каждая группа должна заниматься въ полголоса.

Обязательное участіе всѣхъ членовъ группы до окончательнаго изготовленія ими своихъ уроковъ, для нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно для способнѣйшихъ, иногда можетъ быть утомительно, напр., если по какой бы то ни было причинѣ окажется въ группѣ ужъ очень слабый ученикъ—это съ одной стороны; а съ другой—такое участіе въ приготовленіи уроковъ будетъ убыточно для способнѣйшихъ учениковъ, потому что они не будутъ имѣть возможности располагать достаточнымъ количествомъ времени на чтеніе книгъ и другія свободныя занятія. Во избѣжаніе этого, т. е., чтобы способнѣйшіе ученики могли помогать слабѣйшимъ товарищамъ по группѣ не только безъ ущерба себѣ, но и съ пользой для себя, желательно, если не окончательное усвоеніе каждаго урока всѣми членами такой группы (что можно предоставить свободѣ желающихъ), то, по крайней мѣрѣ, обязательное совмѣстное выясненіе его и вообще такая предварительная проработка его, послѣ которой каждый средній по успѣхамъ членъ группы уже могъ бы и самостоятельно продолжить занятія совмѣстно съ слабымъ и опять до тѣхъ поръ, пока это необходимо будетъ для перваго изъ нихъ. Вообще, только отчетливо усвоившіе уроки могутъ предоставлять остальныхъ самимъ себѣ въ дальнѣйшемъ усвоенія ими своихъ уроковъ.

При заучиваніи наизусть стихотвореній, молитвъ и пр., занятія группой могутъ ограничиваться воспроизведеніемъ классныхъ объясненій и такимъ чтеніемъ урока по книгѣ, чтобы дальнѣйшее усвоеніе его наизусть каждымъ отдѣльно было толково.

Желательно, чтобы уроки, опущенные кѣмъ нибудь изъ группы (напр. за болѣзнію и по другимъ причинамъ), были выясняемы, въ случаѣ надобности, не только остальными членами ея, но и вообще всѣми желающими оказать помощь такимъ товарищамъ въ свободное отъ очередныхъ занятій время.

9. *Правильное пониманіе и выполненіе каждымъ членомъ группы своихъ взаимныхъ отношеній.* Каждому члену группы должно быть извѣстно, что всѣ они равноправны и должны оказывать другъ другу посильную помощь въ занятіяхъ съ охотою и безъ гордости, помня слова заповѣди Божіей: возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе; а потому всѣ поправки ошибокъ, при занятіяхъ, не должны быть въ грубой формѣ и, въ свою очередь, должны быть принимаемы дружески, безъ обидъ и даже съ благодарностью, помня, что только истинные друзья всегда говорятъ правду, не скрываютъ ошибокъ друга, а льстецы первые враги наши.

10. *Разъясненіе учащимся случаевъ ложной взаимопомощи и вреда отъ нея*, напр., отъ подсказыванія сосѣду, исполненія работъ за него, поощренія и укрывательства посредствомъ лжи и обмана неправильныхъ поступковъ его и т. под.

11. *Чтобы и родители учащихся имѣли о взаимопомощи другое понятіе, чѣмъ о старинномъ авдиторствѣ, и не видѣли въ ней ложной цѣли облегченія классного надзирателя; кромѣ выясненія учащимся общей ихъ пользы отъ взаимопомощи и главныхъ условій, при которыхъ она возможна, необходимо тоже выяснять и родителямъ ихъ при посредствѣ мѣстныхъ епархіальныхъ органовъ.*

12. *Правильное пониманіе и точное выполненіе своихъ обязанностей руководителемъ вечернихъ занятій.* Руководитель вечернихъ занятій долженъ служить регуляторомъ для всѣхъ группъ: онъ долженъ бдительно слѣдить за правильностью занятій каждой группы; долженъ прислушиваться къ занятіямъ той

или другой изъ нихъ—гдѣ нужно исправлять, указывать имъ, какъ лучше повести дѣло,—выслушивать и разрѣшать всѣ заявляемыя учащимися недоразумѣнія, возникающія при занятіяхъ. Не мало умѣнья требуется со стороны руководителя, чтобы по мѣрѣ надобности раздувать огонь любви къ дѣлу и къ взаимной помощи. Только при искреннемъ его отношеніи къ своему дѣлу взаимопомощь можетъ дать богатые результаты. Само собою разумѣется, что, при такой задачѣ руководителя занятіями, имѣется въ виду не облегченіе его, а большая польза учащимся и вообще учебному дѣлу. Если же руководитель, сидя за чтеніемъ книги или другимъ постороннимъ занятіемъ, ограничится только лишь наблюденіемъ изъ-за учительскаго стола не столько за занятіями учащихся, сколько за тишиной въ классѣ, то, очевидно, такія занятія не достигнутъ цѣли, а плохіе результаты ихъ послужатъ поводомъ къ отрицанію полезнаго значенія групповыхъ занятій.

13. *Учитель, давая ученикамъ урокъ, всегда, а особенно въ первое время по раздѣленіи ихъ на группы, долженъ давать имъ совѣты о наиудобнѣйшемъ приготовленіи ими даннаго урока группой.*

Польза групповыхъ вечернихъ занятій и ихъ преимущества передъ общими и одиночными занятіями.

1. При общихъ занятіяхъ всего класса подъ руководствомъ надзирателя-репетитора и особенно при одиночныхъ, многіе изъ учащихся остаются навсегда слабыми, часто не по ограниченности умственныхъ способностей, а лишь потому, что были приготовлены хуже другихъ, или потому, что для нихъ новы тѣ трудности, бороться съ которыми ихъ товарищи уже привыкли, или по неумѣнью разумно приняться за трудъ ученья, или опустивши что либо по болѣзни. Помощь надзирателя, какъ репетитора цѣлаго класса, даже при всемъ его желаніи и опытности, не можетъ быть своевременно подана всѣмъ такимъ учащимся по причинѣ физической невозможности. Благодаря же своему безпомощному положенію, потерявъ надежду слѣдовать за успѣвающими, такіе ученики начи-

наютъ впослѣдствіи со скуки сами портиться нравственно и служить соблазномъ и помѣхой для успѣвающихъ товарищей, ибо „exempla trahunt“, худые же примѣры въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ извѣстно, особенно опасны. Тогда какъ при групповыхъ занятіяхъ несомнѣнно имѣется больше возможности не только къ ослабленію, но иногда и къ устраненію и даже предупрежденію такихъ и имъ подобныхъ нежелательныхъ явленій.

2. Одна изъ задачъ приготовительнаго класса заключается въ томъ, чтобы „научить мальчика, какъ надо учить урокъ, какъ выученное отвѣчать, какъ обращаться съ учебными пособіями, какъ пользоваться учебниками, даже совершенно и навсегда предотвратить механическое запамятованіе уроковъ“ (Объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ, общія педагогическія замѣчанія пунктъ 3-й, литера Г.). Групповыя занятія, конечно, при соблюденіи необходимыхъ, для достиженія цѣлесообразной взаимопомощи, требованій, содѣйствуютъ выполненію этой задачи, пріучая дѣтей разумно готовить свои уроки, а главное — вполнѣ самостоятельно; тогда какъ общія занятія, хотя и служатъ той же цѣли, но рѣже достигаютъ ея; одиночныя же и того хуже: ведутъ къ механическому заучиванію и вообще къ дурнымъ привычкамъ при изготовленіи уроковъ. Даже и со взрослыми случается, что и невѣрное, но разъ засѣвшее въ головѣ, долго не считается ошибочнымъ; а съ дѣтьми это случается сплошь и рядомъ. Поэтому-то, при одиночныхъ занятіяхъ, многое можетъ быть задолблено въ извращенномъ видѣ, до невозможности отрѣшиться отъ него, не будучи подмѣчено. Тогда какъ при взаимопомощи все это легко можетъ быть подмѣчено однимъ у другого и своевременно исправлено.

3. Что изъ уроковъ, при одиночныхъ занятіяхъ, легко могло быть отложено учащимся на завтра или вовсе оставлено не приготовленнымъ, безъ уважительной причины, единственно по дѣтской разсѣянности, то при групповыхъ занятіяхъ, невольно будетъ сдѣлано своевременно. Слѣдовательно, групповыя занятія пріучаютъ дѣтей и къ аккуратному выполненію своихъ ученическихъ обязанностей — „точному и добросовѣстному выполненію задаваемыхъ работъ“,

чѣмъ также достигается одна изъ задачъ приготовительнаго класса. (Объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ, литера В., пунктъ 3-й, лит. b.).

4. При группныхъ занятіяхъ приготовленіе уроковъ идетъ веселѣе и дружнѣе, чѣмъ при одиночныхъ и общихъ. При одиночныхъ легко можетъ вкрасться скука, а за ней и сонъ или шалости; при общихъ занятіяхъ также, если не невозможны будутъ шалости, такъ болѣе возможны, та же скука и сонъ, чѣмъ при группныхъ занятіяхъ, потому что при первыхъ не можетъ быть такъ дѣятельно участіе каждаго ученика, какъ при вторыхъ.

5. Болѣе дѣятельное участіе каждаго учащагося въ приготовленіи уроковъ, кромѣ возбужденія этимъ его вниманія и оживленія, важно еще и въ дѣлѣ усвоенія урока. Лучше усвояется то, что чаще повторяется и притомъ не другими, а самимъ; словомъ, то, что пріобрѣтено собственнымъ навыкомъ. Съ этой стороны группныя занятія опять имѣютъ преимущество передъ общими и одиночными занятіями: при первыхъ чаще чѣмъ при общихъ придется каждому учащемуся читать и разсказывать, хотя и далеко меньше, чѣмъ при одиночныхъ занятіяхъ, но съ несравненно большею пользою.

6. При занятіяхъ группами, у учащихся, такъ сказать, развязывается языкъ, а также вырабатывается у нихъ болѣе правильная, а главное вполнѣ естественная дикція и привычка правильнѣе вести рѣчь—по лучшему плану и въ лучшей формѣ. Что въ этомъ отношеніи не подмѣчено въ классѣ или забыто однимъ и что при одиночныхъ занятіяхъ легко могло такъ и остаться, то при группныхъ занятіяхъ будетъ подмѣчено другимъ и такъ не останется, а своевременно будетъ поправлено. Опытъ показалъ, что замѣна этихъ занятій въ послѣдующихъ классахъ одиночными непремѣнно мало по малу сопровождается утратою пріятно-выразительной дикціи въ отвѣтахъ учащихся и замѣною ея монотонною и невнятною дикціею.

7. При занятіяхъ группами вырабатывается соревнованіе, которое со временемъ легко можетъ перейти въ привычку трудиться.

Здѣсь не только одинъ участникъ группы не хочетъ отстать отъ другого, но и одна группа отъ другой.

8. Группныя занятія приносятъ пользу и способнѣйшимъ изъ учащихся, которая вполнѣ вознаграждаетъ, повидимому, излишне затраченное время и трудъ. Съ одной стороны такіе ученики, выясняя данный урокъ или извѣстное его мѣсто для другихъ, тѣмъ самымъ лучше выясняютъ его для себя, а повторяя одно и тоже нѣсколько разъ для другихъ, чрезъ то лучше усвояютъ сами; съ другой стороны — безъ этого, такъ сказать, принудительнаго труда при одиночныхъ занятіяхъ, по свойственному дѣтямъ самообольщенію, они легко могутъ ограничиваться и неудовлетворительнымъ приготовленіемъ уроковъ.

9. При группныхъ занятіяхъ неудобно будетъ выработаться тому дѣтскому эгоизму, который составляетъ нерѣдкое послѣдствіе одиночныхъ занятій, благодаря которому, дитя не только по собственному желанію не можетъ подѣлиться съ товарищемъ своими знаніями, но и при просьбѣ нуждающагося. Эгоистъ отказывается помочь ему, обыкновенно, или открыто заявляя о своемъ нежеланіи уважить просьбу товарища, или выставляя благовидные предлоги—чаще всего недосугъ и собственное незнаніе.

Въ заключеніе, на основаніи многолѣтняго опыта, съ увѣренностію можемъ сказать, что занятія группами, при правильной постановкѣ ихъ и полномъ сочувствіи имъ со стороны руководителя вечерними занятіями и его опытности въ своемъ дѣлѣ, непремѣнно дѣйствуютъ на каждаго учащагося развивающимъ образомъ и ужъ ни въ какомъ случаѣ не отупляющимъ, что̀ не составляетъ рѣдкости при одиночныхъ занятіяхъ, особенно въ приготовительномъ классѣ, а потому, если гдѣ, то въ этомъ классѣ, одиночныя занятія неумѣстны.

Думаемъ, что не менѣе полезны вечернія занятія группами и для прочихъ училищныхъ классовъ, а особенно для первыхъ изъ нихъ.

Вотъ и все, что мы имѣли сказать съ цѣлію содѣйствовать

возвышенію „полезнаго значенія“ приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ. Позволяемъ себѣ надѣяться, что все упущенное нами изъ виду, а также недосказанное или же неправильно понятое нами, въ тѣхъ же видахъ, будетъ выполнено другими, и такимъ образомъ болѣе выяснится путь къ усовершенствованію приготовительныхъ классовъ.

М. П. Баженовъ.

Къ исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія: изъ переписки братьевъ Ш.-Шихматовыхъ.

(Продолженіе [1]*).*

Письмо кн. Алексѣя къ Сергію отъ 16 іюля 1829 года.

Послѣднее наше письмо было уже готово къ отправленію, какъ полученное отъ тебя подало намъ новую думу, что одна изъ важнѣйшихъ твоихъ обязанностей остается еще неисполненной или невполнѣ исполненной. Обязанность мы разумѣемъ къ твоему отъ ранней юности *благодѣтелю* [4]), котораго искренняя къ тебѣ любовь въ продолженіи тридцати лѣтъ не переставала осыпать тебя милостями и благодѣяніями весьма значительными, и тебѣ извѣстно, что твоя къ нему взаимная любовь не представляла тебѣ еще ничего такого, что бы можно было положить тебѣ на вѣсы съ его благотвореніями, что бы можно было назвать хотя нѣкоторымъ воздаяніемъ. А было обстоятельство, которымъ подлинно ты могъ бы уравновѣсить всѣ и гораздо большія его тебѣ благодѣянія.

Обстоятельство это есть твое ему служеніе въ *утвержденіи его* въ христіанской вѣрѣ. Такое изреченіе наше можетъ дѣйствительно показаться страннымъ тому, кто не дѣлаетъ различія между христіанами по названію только и христіанами по вѣрѣ сердечной, но оно не можетъ не быть употреблено тамъ, гдѣ дѣйствительно подъ симъ святѣйшимъ именемъ скрываются мнѣнія, *далеко отступающія отъ православія а иногда и вовсе ему противуположныя. Что благодѣтель твой, непричастенъ такихъ мнѣній*, *о семъ мы много отъ тебя слышали, мнѣній*, *подходящихъ близко*, *если несовершенно*, *послѣдующихъ социніанству*, т. е. неправо пріемлющихъ, или вовсе не пріемлющихъ ни паденія ангеловъ, ни первороднаго грѣха, слѣдовательно, ни

---

[1]) См. «Христ. Чтенія» за 1889 г. II. 603—630.

воплощенія, ни искупленія, ни Троицы, слѣдовательно, ни таинствъ, сей единой отрады падшихъ вѣрующихъ и кающихся христіанъ. Посуди же теперь самъ, какъ можетъ твоя, тридцать лѣтъ питаемая въ твоемъ христіанскомъ сердцѣ, признательность къ нему смотрѣть на него безъ слезъ, безъ мучительной туги, которая бы дотолѣ не давала покоя ни днемъ, ни ночью, доколѣ бы ты не истощилъ всѣ способы къ вспомоществованію сему твоему *второму отцу*? Да и тогда благодарность сія, если бы она была растворена первобытнымъ твоимъ духомъ христіанской ревности и любви, не могла совершенно успокоиться; ничто бы не могло совершенно успокоиться; ничто-бы не могло осушить слезъ твоихъ, хотя бы сердце нѣсколько и примирилось, предавши, по исполненіи всего твоего дѣла, волѣ Божіей, предавши онаго невѣдомымъ и неизслѣдованнымъ Его судьбамъ. Но ты еще, повидимому, и не приступалъ дѣйствовать въ семъ дѣлѣ съ такимъ жаромъ и ревностію, какія возлагаетъ на тебя твоя христіанская обязанность. Смотри, какъ ощутительна его любовь и ревность къ твоей пользѣ, и твоя холодность, твоя нечувствительность, твое совершенное почти бездѣйствіе въ воздаяніи ему. Ибо всѣ тѣ попытки, не смѣлою рукою искренне-христіанской любви, а рабской мірской политикой пріуготовляемыя, которыя совѣсть твоя иногда пон дала тебя ему напомнить, какъ ты самъ сказывалъ, вмѣщали въ с столько услаждающихъ частицъ мірскаго благоразумія, что малость цѣлебнаго вещества, повидимому, была вовсе нечувствительна и недѣйствительна. Посуди по сему правилу, съ небесъ принесенному, которое заключаетъ въ трехъ словахъ всю христіанскую нравственность: не дѣлай того другому, чего себѣ не желаешь (Дѣян. XV, 29), а дѣлай ему то, что желаешь себѣ, поставивъ его на своемъ мѣстѣ, а себя на его мѣстѣ. Какъ бы ты въ семъ случаѣ желалъ, чтобы онъ тебѣ о семъ напоминалъ, чтобы употреблялъ для сего высшую степень христіанской любви? Какъ бы ты, по праву благодѣтеля, ожидалъ такихъ воздаяній и непремѣнно надѣялся отъ него сего знака его искренней благодарности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и знака живой христіанской вѣры? Какъ бы ты ожидалъ сего отъ него, при всѣхъ невозможнѣйшихъ отъ тебя проявленіяхъ, вѣдая, какъ къ тому обязывала его сердцемъ исповѣдуемая имъ вѣра? Вникни хорошенько въ обстоятельство сіе, помѣнявши мѣста съ твоимъ благодѣтелемъ, и посмотри, не законны ли будутъ такія ожиданія его отъ тебя, не долженъ ли самъ теперь слышать сихъ его требованій отъ тебя, при самомъ его безмолвіи тебѣ оныхъ, при самомъ его нежеланіи, чтобы ты говорилъ ему о томъ? Не забудь, что уже мужъ близъ восьмидесяти лѣтъ есть онъ, и уже по природѣ занесъ ногу, чтобы переступить за предѣлы времени. Сіе возвышаетъ его опасность до высочайшей степени. *А ты во всемъ мірѣ одинъ человѣкъ*,

который можешь указать ему сію опасность: и долженъ и по человѣчеству и по вѣрѣ. Если и ты, «видѣвъ, мимоиде» (Лук. X, 31), то кто ему пособитъ? Признаемся тебѣ, любезный другъ, мы не можемъ безъ сердечной болѣзни видѣть низходящимъ въ могилу съ социніанскими мнѣніями мужа, котораго и насъ съ тобою много причинъ заставляетъ любить и уважать, какъ по его отеческимъ милостямъ къ тебѣ, такъ и высокимъ и громкимъ заслугамъ его отечеству. Какъ же можешь ты такъ неискренно съ нимъ обращаться; какъ готовому уже, можетъ быть, лечь въ гробъ ты не боишься говорить языкомъ мірской политики? Представь себѣ, съ какимъ привѣтствіемъ встрѣтитъ тебя старецъ сей въ вѣчности, допущенный тобою съ вышеписанными мнѣніями закрыть глаза, допущенный тобою, ибо ты, и по твоимъ познаніямъ въ христіанской вѣрѣ, и по твоимъ къ нему служебнымъ обязанностямъ и близости, есть тотъ единый стражъ, отъ котораго онъ долженъ и имѣетъ право требовать и ожидать бдительности и остереженія, будучи окруженъ врагами его спасенія. Какъ думаешь? Не поблагодаритъ онъ тебя за твое неискреннее съ нимъ обращеніе и утаеніе отъ ужасной пропасти, къ которой онъ несется ниже, когда прежде былъ отъ тебя остерегаемъ? Нѣтъ, любезный, готовься слышать упреки, упреки, которые повторять здѣсь не достаетъ духа, и которые ты самъ легко себѣ представить можешь, которые и не худо тебѣ представить въ воображеніи, дабы получить возможность отвратить ихъ самымъ дѣломъ. Если ты, не коснувшись ни единымъ перстомъ своимъ бремени отца и благодѣтеля, допустишь ему пасть подъ онымъ, то, хотя, конечно, доколѣ онъ живъ, онъ можетъ имѣть надежду во грѣхѣ семъ получить прощеніе отъ Того, Коего милосердіе не препобѣждаетъ никакой грѣхъ, но съ какою болью сердечною, съ какимъ мучительнымъ чувствомъ, съ какимъ сокрушеннымъ покаяніемъ? Такъ, какъ сокрушаются кости, лишь слабо выражаютъ чувствованія. А что тебѣ стоитъ сіе теперь? Мало, дѣйствительно, если мѣрить масштабомъ прежняго твоего съ нимъ погрѣшительнаго обращенія. Какъ достигнуть, какъ сказать? Съ чего начать? Но долго ли будешь незамѣченнымъ въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ нерѣшительность наша, робость и боязливость есть измѣна, есть предательство. Ты теперь уже обыкъ всякое дѣло предпринимать, благословясь именемъ Іисуса Христа. Чего же ты можешь страшиться, ограждаемый силою сего Высочайшаго имени, когда Имя сіе произносишь въ духѣ вѣры и церкви? Благословясь онымъ въ духѣ вѣры и церкви и ступай на подвигъ. Повторяемъ опять, благословясь въ духѣ вѣры и церкви, во всемъ согласне съ нами и съ церковнымъ ученіемъ, отложивъ всякій доселѣ съ нами споръ, оставивъ самое малѣйшее недоразумѣніе съ настоящими церковно-учебными книгами, повторяя догматы

въ нихъ изложенные и объясненные, какъ ты за церковію повторяешь молитву и исповѣданіе твое предъ причащеніемъ. Вотъ, съ благословеніемъ въ такомъ духѣ приступай къ сему тогда вовсе не трудному дѣлу, вовсе не тяжелому, ибо Всемогущая сила поддержитъ тебя...

Совѣтъ сей надобно тебѣ произвесть въ дѣйствіе, не взирая ни на что, ибо относительно къ твоему благодѣтелю нечего уже выжидать— осьмой ему десятокъ и за половину. Торопись, пользуйся еще остающимся временемъ. Никакіе теперь узкочеловѣческіе разсчеты не могутъ здѣсь имѣть мѣста. Ты знаешь, какое воздаяніе обѣщало за сіе дѣло слово Божіе! Такое дѣло будетъ прямой христіанскій подвигъ! Всѣ твои упражненія монашеской внѣшности, отправленіе всего повелѣннаго уставомъ монашескимъ не перевѣсятъ сего единаго и не могутъ положены быть съ нимъ на вѣсы. Это есть верхъ христіанской любви. Вспомни, что мы будемъ судимы по евангелію, которое ничего такъ не заповѣдуетъ, какъ любви, какъ такой духовной милостыни. Вся бѣда твоему упущенію есть то, что ты соступилъ съ средняго пути. Вдавшись теперь въ одну, другая такъ отъ тебя отдалилась, что ты ее вовсе потерялъ изъ вида, а въ ней и твоего единственнаго предъ всѣми благодѣтеля. Сравни самъ жаръ твой, съ которымъ ты защищалъ предъ нами идеальную какую-то непозволительность земныхъ въ молитвѣ поклоновъ въ полiелейные дни и холодность, нечувствительность, съ которою ты оставляешь пребывать въ социніанскомъ духѣ твоего благодѣтеля и отца, и ты не можешь не видѣть самъ основательности нашихъ тебѣ долговременныхъ представленій.

Знай, любезный другъ, что мы о благодѣтелѣ твоемъ, котораго вовсе почти не знаемъ, и о его вѣроисповѣданіи столько имѣемъ понятія, *сколько извѣстно о томъ отъ тебя самого*. Мнѣніе наше о немъ, теперь излагаемое, въ томъ же видѣ находится въ умѣ нашемъ, въ какомъ *ты самъ* оное вселилъ, говоря о немъ съ сожалѣніемъ и такимъ, которому бы не было мѣста, когда бы не настояло ему, по твоему тогдашнему мнѣнію, опасности, опасности душевной; ты, не обинуясь объявилъ намъ мнѣнія его о Спасителѣ и о всемъ строеніи христіанской вѣры, не токмо не ясными, не твердыми, но и подходящими къ вышеписаннымъ *социніанскимъ*. Брать тебѣ назадъ свои слова было бы не иное что, какъ обманывать самого себя.

Ты, можетъ быть, опять увидишься съ благодѣтелемъ твоимъ въ обратный его проѣздъ въ Петербургъ. Можетъ быть, онъ опять самъ тебя посѣтитъ. Но ежели бы и не посѣтилъ, рѣшись самъ сыскать его въ городѣ. Воспользуйся симъ, вѣроятно послѣднимъ, свиданіемъ. Старайся сдѣлать его такимъ, чтобы онъ со слезами плача и со слезами во всемъ раскаялся, не отступай отъ него, покамѣстъ онъ не согласится

тебя выслушать, покажи ему, какъ необходима правая вѣра сердечная, чтобы разрѣшеніе духовника было дѣйствительнымъ. Покажи ему, что безъ пріятія Символа вѣры слово въ слово, безъ пріятія обѣта крещенія тоже слово въ слово, безъ пріятія таинствъ, заповѣдей и молитвъ по церковному ученію, безъ пріятія всего катихизическаго ученія, всѣхъ библейскихъ обоихъ завѣтовъ за истинное слово Божіе, безъ сего не можетъ быть истинной вѣры, а потому нельзя получить благодати, слѣдовательно, нѣтъ спасенія. Покажи ему все сіе систематическое ученіе ясно, достовѣрно, убѣдительно, какъ необходимо къ вѣчному благополучію, и почему безъ онаго невозможно ожидать ничего иного, какъ гнѣва Божія, а слѣдовательно и отдаленія отъ Него. Выслушай и его сторону, ты можешь остановить его на каждомъ его положеніи — это бездонная кадка, это зданіе безъ фундамента; покажи, какъ, напротивъ, въ православіи нашемъ удовлетворяются всѣ вопросы, дѣлаемые отъ праводушнаго искателя вѣчнаго себѣ благополучія. Совѣтуемъ тебѣ, до свиданія еще твоего съ нимъ, начать твои пріуготовительныя къ тому дѣйствія: дѣйствуй и молись, молись и дѣйствуй. Успѣешь въ дѣлѣ твоемъ, слава Богу, и не успѣешь, все слава Богу. Для насъ уже то будетъ отрадою, если и не совершится общее наше желаніе, чтобы ты свергнулъ съ себя гору, которая теперь давитъ тебя всей своей тяжестію. Твое все дѣло исправишь первымъ разомъ, когда отъ внѣшнихъ обрядовъ начнешь вести къ *внутреннему* христіанству. Это и есть камень преткновенія для нетвердыхъ христіанъ, особенно придерживающихся *социніанства*. Многіе изъ таковыхъ, не вѣдая систематическаго христіанства, судятъ о немъ по злоупотребленіямъ онаго невѣждами, одной внѣшней коры придерживающимися, и потому дѣйствительно нерѣдко суевѣрствующими, которыхъ суевѣріе просвѣщенный умъ таковыхъ, каковъ и твой благодѣтель, не можетъ не видѣть. Суевѣріе невѣжествующаго народа премногихъ изъ таковыхъ мірскихъ мудрецовъ удерживаетъ въ преддверіи къ истинной вѣрѣ. У насъ толпа суевѣровъ, въ однѣхъ внѣшностяхъ всю вѣру поставляющихъ.

Особенно взыщется съ тѣхъ, которые непосредственно содѣйствуютъ къ размноженію суевѣрій, даже допуская и распространяя сіе мнѣніе, что нужно христіанину какъ можно болѣе прилѣпляться *къ внѣшностямъ* религіи, а догматы вѣры откроетъ ему самъ Господь. По ихъ мнѣнію, пусть лишь пріобучаетъ онъ себя воздерживаться отъ пищи, пусть хотя языкомъ однимъ читаетъ побольше молитвъ, самъ не понимая ихъ умомъ, пусть кладетъ больше поклоновъ, пусть посѣщаетъ чаще св. мѣста, словомъ пусть неопустительно хранитъ всю обрядовую вѣру, все прочее приложится ему. Кто не видитъ, что здѣсь все обращено вверхъ дномъ, и значительность внутренней догматической вѣры замѣ-

нена вѣрою обрядовою, которая и заступаетъ первое мѣсто. Стоитъ только обратить вниманіе на народъ нашъ, чтобы видѣть всю гибельность такого обѣщанія. Сколько тысячъ и милліоновъ у насъ, послѣдуя сему богопротивному правилу, всю жизнь свою отправляютъ обрядовую вѣру и однакоже также мало остаются свѣдущими въ спасительныхъ догматахъ, и при концѣ оной и до самой смерти, какъ были, когда получили жизнь. Но найденъ способъ и сему пособить: допускается, что можно быть и добродѣтельнымъ, и набожнымъ, и благочестивымъ, не зная и не слышавъ ни о какихъ спасительныхъ догматахъ. Не то ли самое есть допускать такое противоевангельское положеніе, какое говоритъ такъ: Господи, я вѣрую и знаю, что Ты повелѣлъ ученикамъ твоимъ учить всѣхъ догматамъ твоей св. вѣры и подтвердилъ, что тотъ только спасенъ будетъ, кто приметъ умомъ и сердцемъ благую ихъ вѣсть, кто увѣруетъ въ евангеліе. При всемъ томъ я смѣю утверждать, что и безъ евангелія Твоего можно вести добродѣтельную, благочестивую жизнь и по смерти получить спасеніе. Что можетъ быть ужаснѣе сей хулы, однакоже вотъ что говорятъ всѣ тѣ, которые невѣжество въ вѣрѣ почитаютъ неважнымъ въ достиженіи спасенія, говорятъ же сіе не словомъ токмо, которое иногда невольно можетъ соскользнуть съ языка, но самымъ дѣломъ, обдуманно. Благодаря такому мнѣнію, десятки милліоновъ у насъ не умѣютъ различить въ вѣрѣ правой руки отъ лѣвой. Это ли любовь къ ближнимъ, это ли любовь къ соотечественникамъ!

Скажемъ тебѣ, что, въ добавокъ къ твоимъ рѣчамъ, твоему благодѣтелю, которыя, безъ сомнѣнія, будутъ такъ сильны и назидательны, какъ глубоко твое знаніе въ христіанской вѣрѣ, и такъ умилительны, какъ велика твоя къ сему благодѣтелю и отцу твоему любовь; въ добавокъ къ симъ рѣчамъ, совѣтуемъ тебѣ выписать для него изъ Москвы недавно вышедшую книгу Е. и уже переведенную прошедшаго года А. Н. Какъ сія, вѣроятно, книга въ подлинникѣ была написана, такъ и теперь на нашъ языкъ переложена, съ тою собственно цѣлію, чтобы руководствовать ко Христу блуждающихъ на семъ пути, чтобы дать имъ возможность, пробившись сквозь толпу преддверія, войти во внутренность христіанской вѣры. Мы прочли ее два раза сряду и нашли доводы чрезвычайно сильными. Теперь же прилагаемъ рукопись, давно мною переложенную, которая не мало ходила по рукамъ, какъ ты видишь по ея обветшалости. Сія будетъ также очень сильна къ утвержденію въ христіанской вѣрѣ. Достоинство ея, особенно для предубѣжденныхъ и не имѣющихъ достаточно терпѣнія къ прочтенію цѣлой книги, то, что она состоитъ лишь изъ нѣсколькихъ листковъ, а между тѣмъ ясно указываетъ божественность христіанской вѣры. Я хотѣлъ было для тебя ее переписать—время не дозволило, сверхъ того и раздумалъ, что если

тебѣ самому придется читать предъ твоимъ благодѣтелемъ, то она довольно четка для тебя, а если понадобится ему ее переписать, то ты можешь заставить переписать И. П., или кого нибудь другого, письмомъ чистымъ и четкимъ, а тетрадь доставить мнѣ обратно. Сіи же мѣры небезполезны могутъ быть и для другого, также съ давнихъ временъ тебѣ покровительствующаго, Н. С. М. и, къ несчастію, какъ мы отъ тебя слышали, также, повидимому, по міру мудрствующаго. Кромѣ сей рукописи очень бы, кажется, полезно было для нихъ обоихъ прочесть извѣстную тебѣ, имѣющуюся у насъ, книгу Вельбердора (не разобрано названіе). Въ Петербургѣ, вѣроятно, можно ее имѣть, а если нѣтъ, я могу ее прислать тебѣ, и ты доставишь имъ для прочтенія.

Письмо кн. Алексѣя и Павла къ Сергію, отъ 14 августа 1829 года.

Надобно показать тебѣ неправость твоего мнѣнія логически. Вотъ твой силлогизмъ, изъ письма твоего взятый, вотъ на чемъ ты основываешь твои сужденія.

Первая посылка: Всякъ тотъ, кто угоденъ Богу, имѣетъ вѣру. *Вторая посылка*: а всякъ испрашивающій во благихъ желаніе свое угоденъ Богу. *Заключеніе:* слѣд., всякъ испрашивающій во благихъ желаніе свое имѣетъ вѣру. Первая посылка есть тоже, что и текстъ священнаго писанія: безъ вѣры невозможно угодить Богу (Евр. XI, 6). Но вторая—*ложная*, и ложь ея обнаруживается нетокмо здравымъ умомъ и ежедневнымъ опытомъ, но и слѣдующими словами свящ. писанія: Богъ въ прошедшія времена попустилъ всѣмъ народамъ ходить своими путями,. хотя, впрочемъ, никогда не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ благодѣяніями, посылая съ неба дожди и времена плодотворныя, подавая намъ пищу и исполняя сердца наши веселіемъ (Дѣян. XIV, ст. 17). А изъ сего явствуетъ, что и язычники, неимущіе вѣры, по благости Божіей, получаютъ во благихъ желанія свои, о которыхъ они молятъ невѣдомому имъ богу ложному, слѣдовательно, ложное есть то положеніе, что всякъ, испрашивающій во благихъ желаніе свое, угоденъ есть Богу, а потому ложно есть и заключеніе, что всякъ, получающій во благихъ желаніе свое, имѣетъ вѣру.

Приличнѣе бы было изъявлять любовь свою къ ближнимъ несогласованіемъ своимъ съ пререкаемымъ здѣсь правиломъ, невѣжество въ вѣрѣ обезпечивающимъ, а вспомоществованіемъ, каждому по своимъ силамъ, тѣмъ изъ пастырей, которые неутомимо трудятся къ защищенію стада своего отъ мысленныхъ волковъ, заграждая онымъ всѣ входы, которые невѣжество въ законъ Божій во многихъ пунктахъ ограды пространно отверзаетъ. Таковъ былъ въ Бозѣ почивающій *митрополитъ*

Михаилъ [5]), который, по истинно—христіанскому своему благочестію, вполнѣ постигалъ сію необходимость народнаго ученія, а потому, въ бытность еще *приходскимъ священникомъ въ Москвѣ*, по всѣмъ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, паству свою неутомимо поучалъ катихизическому ученію. Благодаря Бога и Спаса нашего, есть и теперь между нашими пастырями, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ и селахъ. Особенно много могли бы содѣйствовать этому общему христіанскому дѣлу облеченные властію и тѣ богатые по міру, которые считаютъ богатство свое числомъ душъ родовыхъ людей, до десятка и даже до сотенъ тысячъ простирающихся, имъ принадлежащихъ, т. е., по собственному ихъ признанію, врученныхъ ихъ отвѣтственности.

Если ты дѣйствительно не только не находишь никакого опасенія для почитаемыхъ тобою невинно невѣжествующихъ въ главныхъ и основныхъ догматахъ вѣры, и даже допускаешь молитвенную простоту и силу, превосходящую силу молитвы многихъ сердцемъ вѣрующихъ; если ты дѣйствительно такъ умствуешь и сердцемъ твоимъ убѣжденъ, что совершенное невѣжество въ свящ. писаніи, замѣчающееся во многихъ нашихъ соотечественникахъ, не препятствуетъ шествію по спасительному пути, то согласишься ли ты помѣняться, взявъ отъ него совершенное невѣжество о Богѣ и вѣрѣ и прилѣпленіе къ обычаямъ людскимъ и обрядамъ, и за такую его простоту, такъ много тобою цѣнимую, отдать ему все твое знаніе въ законѣ, все твое пріобрѣтеніе многихъ и многихъ лѣтъ, твою духовность, твою набожность и сердечное чувствованіе?

Письмо князя Сергія, отъ 11 сентября 1829 года.

Многіе и многосложные ваши свитки я получилъ и прочиталъ, и душевно поскорбѣлъ о томъ, что изъ всѣхъ моихъ писемъ и поясненій иного заключенія вы сдѣлать не могли, какъ то, что я противникъ церкви.

...Ко всему тому, что писано мною прежде, прибавить мнѣ нечего, ибо я отнюдь не полагаю богоневѣдѣніе путемъ къ богоугожденію, а только невольно невѣжествующимъ въ вѣрѣ, чадамъ церкви православной добродѣтельнымъ, (ибо не мало есть таковыхъ добродѣлающихъ будущаго ради воздаянія) невѣжество ихъ, уповаю несомнѣнно, милосердіемъ Божіимъ не поставится къ спасенію преградою; и въ семъ упованіи моемъ отнюдь не смѣшиваю ихъ съ непріемлющими, ибо въ сихъ дышетъ духъ противленія, а въ тѣхъ—совершенной покорности. Вѣрую Господу премилосердному, что Онъ благодатію, какъ до нынѣ ограждалъ, такъ и впредь оградитъ меня отъ заблужденія по пути погибельному—еретическому.

Тетрадь вашего обличительнаго писанія на неисполненіе вполнѣ обязанности моей къ моему благодѣтелю, хотя и почитаю я для себя бременемъ тяжкимъ и неудобоносимымъ, однако же не могу не благодарить строгости вашей ко мнѣ любви, взвѣшивающей со всякою точностію, вполнѣ ли я всѣ свои обязанности исполнилъ. Много и много недостаетъ до полноты, и вся надежда на милосердіе Судіи Господа, о которомъ присный Ему рабъ Его повѣдалъ намъ, что Онъ и дѣянія пріемлетъ и предложенія хвалитъ и намѣренія цѣлуетъ. На возвратномъ пути благодѣтеля моего не судилъ мнѣ Господь видѣть лице его; ибо онъ, торопясь кончить путешествіе свое, на записку мою, дабы извѣстилъ меня смотритель о его проѣздѣ, дабы я могъ самъ, испросивъ у настоятеля благословеніе, предстать лицу его, отвѣчалъ онъ мнѣ, что никакъ не могъ остановиться въ городѣ, для ожиданія моего прибытія, а только перемѣнилъ лошадей и отправился далѣе. Я писалъ ему письмо, въ которомъ, не въ видѣ обличенія или наученія, но даже съ похваленіемъ ревности его по православію, писалъ ему о православіи и о будущемъ мірѣ, куда уже путь ему предстоитъ не вдалекѣ. Впрочемъ, соображая слова его, здѣсь говоренныя, о существующемъ въ столицѣ маловѣріи, я противъ прежняго моего относительно его погрѣшился, и уповаю, что начавый и совершитъ.

Письмо братьевъ, отъ 28-го ноября 1829 года.

Допустить невѣжество и самое глубокое невѣжество, не дающее отличить въ вѣрѣ правой руки отъ лѣвой? Сіе подтверждаешь ты не словами токмо, но и самымъ дѣломъ на *И. П.* Научилъ ли ты его хотя теперь, послѣ неоднократныхъ нашихъ представленій? Если нѣтъ, то суди самъ, какъ безбоязненно для ближнихъ, какъ безопасно для любимыхъ тобою ты чаешь быть невѣжество въ законѣ, и такое грѣховное, какое Господу угодно было указать тебѣ здѣсь на И. П. Не забудь притомъ, что ты самъ писалъ намъ, что почитаешь духовную милостыню также важнѣе тѣлесной, какъ душа важнѣе тѣла.

Допустить невозбранность приближенія къ тайнамъ взрослымъ не знающимъ ничего о вѣрѣ, слѣдовательно и невѣрующимъ?

Допустить состояніе церкви изъ христіанъ невѣдующихъ о Христѣ, слѣдовательно также невѣрующихъ въ Него, и сіе тогда, когда у тебя должны были глубоко врѣзаться въ памяти катихизическіе вопросы?

Допустить молитву дѣйствительною на испрашиваніе просимаго, когда и самъ просящій не знаетъ, о чемъ онъ проситъ?

Допускать, что ежели Господь ознаменуетъ милость Свою надъ болящимъ по его молитвѣ, хотя и такой, которую можно назвать покло-

неніемъ Богу вовсе невѣдомому, по молитвѣ не чрезъ Искупителя, по молитвѣ боготворящей угодниковъ и самыя ихъ иконы, при всемъ томъ приписывать вѣрѣ болящаго исцѣленіе или иную какую нибудь милость?

Допускать исполненіе заповѣдей Божіихъ, при совершенномъ незнаніи оныхъ?

Допускать наименованіе простоты христіанской верховною добродѣтелію истинно духовныхъ подвижниковъ грубое такое невѣжество о Богѣ и о вѣрѣ?

Допускать называніе вѣрою и вѣрою евангельскою хранящихъ однѣ внѣшности вѣры и обычаи людскіе? Все сіе явно противъ ученія св. церкви и ея учебныхъ книгъ, какъ отъ насъ тебѣ ясно, прямо было показано.

Письмо князя Сергія, отъ 28 декабря 1829 года.

Прежніе свитки ваши вопіютъ противъ обряднаго служенія, а послѣдній—противу допущенія къ спасенію невѣжествующей нашей собратіи, и явно къ тому клонятся, чтобы заставить меня изрещи судъ отверженія на сію простѣйшую чадь православной нашей церкви, и по сему самому подписки оныя излишни, ибо въ прежнихъ моихъ письмахъ я обстоятельно вамъ изъяснилъ мое о семъ предметѣ мнѣніе, отъ котораго и теперь отступать не смѣю, хотя оно составляетъ главный и единственный пунктъ нашего взаимнаго недоразумѣнія, ибо не смѣю, тварь ничтожная, ограничить милосердія творческаго, призвавшаго простѣйшую оную чадь въ нѣдро истинной своей церкви и въ ней оную освятившаго и освящающаго! Братія возлюбленные! не прогнѣвайтесь, ежели я вопрошу васъ словами апостольскими: или отъ васъ слово Божіе изыде, или васъ единыхъ достиже (1 Кор. XIV, 36)? Есть люди, равно какъ и вы, благочестивые, и которые науку богословскую попрежде васъ познали и поглубже (ибо облечены отъ церкви сугубою властію научати вѣрующихъ вѣрѣ, таинствомъ священства и саномъ учительства) и однакоже, не только такъ рѣшительно, какъ вы, не отрѣшаютъ упоминаемыхъ нашихъ собратій, вѣрующихъ, поколику разумѣютъ искренно въ Бога и въ церковь Божію, отъ дверей чертога небеснаго, но съ неменьшимъ моего снисхожденія допускаютъ имъ входъ въ святилище спасенія. На дняхъ ѣздилъ я поздравить съ праздникомъ *здѣшняго преосвященнаго викарія* [7]), котораго знакомствомъ пользуюсь я еще со времени его архимандритства, мужа мудраго, проходившаго въ Харьковѣ шесть лѣтъ званіе ректора семинаріи и оттолѣ возведеннаго на степень святительства, и предложилъ ему вопросъ о спорномъ между нами пунктѣ, и получилъ отъ него отвѣтъ совершенно согласный съ моимъ мнѣніемъ; и даже когда я при-

вилъ ему на видъ, что въ книгахъ богословскихъ строго требуется разумѣніе вѣры, и тогда онъ, по тому положенію, что правила могутъ имѣть изъятія, остался при прежнихъ словахъ, утверждая, что дерзостію есть опредѣлять слабымъ нашимъ смысломъ милосердіе Божіе, усыновившее Богу простѣйшую нашу братію отъ самаго ихъ рожденія. Отвѣтъ его не есть простого христіанина, овцы стада, но просвѣщеннаго благодатію пастыря словесныхъ Христовыхъ овецъ; и къ рѣшенію нашего недоумѣнія онъ есть лицо довлѣющее. Подобное же мнѣніе слышалъ я отъ *ректора здѣшней семинаріи* [8]), который десять лѣтъ, по удостоенію начальства, проходилъ съ честію сіе званіе, обучая богословію духовное юношество, и теперь, будучи архимандритомъ первокласснаго монастыря, готовится взыти на степень архіерейства и удостоилъ меня однажды своего посѣщенія. Я полагаю, что ежели бы еще кому предложить подобный вопросъ, то послѣдовалъ бы подобный же и отвѣтъ. Братіе! не присвояйте себѣ, преимущественно предъ пастырями и архипастырями, учителями церкви по сану и по благодати, разумѣніе богословія, въ изученіи котораго и въ обученіи которому они проводятъ всѣ дни свои, освящены на то бывъ церковію.—Возлюбленные! не будьте мудры о себѣ но допустите, что и васъ излишняя ревность, приводящая въ разногласіе со освященными церковію учителями, можетъ увлечь за предѣлъ праваго мудрованія. Опять же повторяю вамъ, многократно уже мною повторенное прежде, что допущеніе не есть правило, но что правило не не терпитъ допущенія. Господь да пробавитъ вамъ свои щедроты временныя и вѣчныя за то, что сами, паче и паче утверждаясь въ истинной и дѣятельной вѣрѣ, научаете оной и невѣрующихъ. Благословенъ предъ Господомъ трудъ вашъ и мзда ваша у Господа многа.

Письмо братьевъ кн. Алексѣя и Павла къ Сергію, между декабремъ 1829 года и январемъ 1830 г.]

Тебѣ извѣстно, что истинное христіанство, основанное на любви, на любви даже ко врагамъ, связуетъ всѣхъ членовъ онаго, всѣхъ чадъ церкви неразрывными узами. И всякій человѣкъ, по ученію святѣйшей нашей вѣры, есть нашъ ближній, а тѣмъ паче присный въ вѣрѣ и еще болѣе тотъ, съ которымъ связуютъ насъ, кромѣ общихъ, еще частныя узы, или непосредственно или посредственно. Изъ такихъ ближнихъ нашихъ кидается намъ въ глаза *графиня Орлова* [3]), которая, благодѣтельствуя тебѣ, и намъ сдѣлалась не чуждое лице, хотя ея сіятельство можетъ быть и не знаетъ о существованіи насъ, услугами своими ей обязанныхъ. Со времени твоего вступленія подъ ея покровительство мы чаще стали о ней говорить и внимательнѣе слушать говорящихъ. Она есть

помѣщица нѣсколькихъ десятковъ тысячъ крестьянъ, если съ женами, то въ совокупности составитъ, можетъ быть, до сотенъ тысячъ, или около, которыхъ благополучіе непосредственно зависитъ отъ нея, благополучіе не временное только, но и вѣчное, по зависимости, въ которой находятся всѣ крестьяне у своихъ помѣщиковъ и по обязанности, какая лежитъ на первыхъ пещись о благосостояніи ихъ душъ, какъ то явствуетъ всякому, знающему наши права и вникающему въ христіанское благочестіе, вѣдая по христіанскимъ вѣсамъ, что *помѣщикъ для крестьянъ, а не крестьянинъ для помѣщика*, что духовная милостыня и благодѣяніе также превосходитъ тѣлесную, какъ душа тѣло, что, по примѣру нашего Спасителя, мы должны сами служить другимъ, нежели отъ другихъ требовать услугъ.

Мы, сколько могли освѣдомиться, не находимъ учебныхъ заведеній во всѣхъ, подчиненныхъ ея сіятельству, городкахъ и весяхъ многочисленныхъ, въ которыхъ бы раздавалась духовная милостыня въ той величайшей духовной нищетѣ, въ которой находятся почти всѣ члены сего великаго сословія соотечественниковъ нашихъ. Не знаемъ, есть ли какія нибудь учебныя заведенія для дѣтей крестьянъ въ ея помѣстьяхъ. Ежели есть, то, кажется, не во многихъ, ибо иначе трудно, чтобы то не дошло до нашего свѣдѣнія изъ публичныхъ листовъ или иныхъ какихъ источниковъ, взрослые же, кажется, навѣрное, по примѣру всѣхъ вообще помѣщиковъ, не имѣютъ чѣмъ утолить духовный свой гладъ (къ закону Божію), крестьянъ нигдѣ не обучаютъ, и *они, поколѣніе за поколѣніемъ, остаются въ глубокомъ невѣжествѣ о единомъ на потребу* (Лук. X, 42).

Вслѣдствіе замѣченнаго нами упущенія сего просвѣщеннаго долга помѣщиковъ въ помѣстьяхъ ея сіятельства, мы, по вышеписанной связи съ нею, находимъ христіанскимъ долгомъ *сообщить ей чрезъ тебя наше братолюбивое остереженіе*. Довѣренность же, которою ты, повидимому, пользуешься у ея сіятельства, есть одинъ изъ тѣхъ талантовъ, тѣхъ важнѣйшихъ, ибо твой благовременный совѣтъ можетъ имѣть дѣйствіе на вѣчное благополучіе сотенъ тысячъ душъ, за каждую изъ которыхъ Спаситель пролилъ Божественную Свою кровь, и которое ты дѣйствительно воздѣлаешь ревностнымъ и подробнымъ ей предложеніемъ... Ты, любезнѣйшій, обязанъ ей и здѣсь твоею благодарностію за ея благодѣянія, которыя ты получаешь и не имѣя въ томъ нужды... благодарностію и воздашь, по своимъ силамъ. Такое отъ тебя ей предложеніе есть непремѣнный твой долгъ, ибо Господь сблизилъ тебя съ нею, доставивъ тебѣ ея довѣренность, обративъ на тебя ея благодѣянія и, наконецъ, открывъ тебѣ неисполняющеюся первѣйшую ея обязанность

и попеченіе о подданныхъ, для будущаго ихъ благополучія; явно указываетъ тебѣ сіе твое дѣло.

Добродѣтели графини такъ дивны и такъ ощутительны въ пространной нашей Имперіи, добродѣтели необычайныя въ ея званіи и состояніи, склоняющія ее нетокмо отереть слезы сѣтующихъ, насыщать утробы алчущихъ, призирать сирыхъ, вспомоществовать всѣмъ всячески, но и съ высоты своей знатности и величія снисходить въ убогія хижины и въ кельи пригвожденныхъ къ болѣзненному одру... Ежели, по обозрѣніи важности и богоугодности предлагаемаго тебѣ для предложенія сего дѣла, посмотрѣть, что это тебѣ и ей будетъ стоить, то цѣна сія оказывается такъ ничтожною, что и поставить ее врядъ съ пріобрѣтеніемъ невозможно. Съ твоей стороны нужно лишь направленіе по сему пути твоей отъ нея довѣренности, христіанскою любовію и ревностью движимой, а съ ея вовсе незначительное отдѣленіе доходовъ, отъ крестьянъ ея ею получаемыхъ, на благодѣяніе, симъ крестьянамъ направленное... Смѣемъ сказать, что Господь восполняетъ и твои добродѣтели, представляетъ тебѣ сей легчайшій способъ къ увѣнчанію оныхъ дѣломъ изъ всѣхъ дѣлъ милости первѣйшимъ. Господь представляетъ тебѣ случай исполнить неисполненное, довершить недовершенное.

Вѣроятно, никто по сіе время не указалъ ей сію богатѣйшую руду въ ея помѣстьяхъ. Тебя, повидимому, угодно Господу избрать, тебя вести разными путями, и прямыми и косвенными, чтобы, наконецъ, привести къ симъ топазамъ, для обогащенія и себя и владѣтельницы оными. При ея богатствѣ, сія богоугодная жертва отнюдь не лишитъ ее не токмо нужныхъ для нея, но и дальнѣйшихъ способовъ благодѣтельствовать. Относительно же до людей способныхъ раздавать сію духовную милостыню, производить обученіе и взрослыхъ и дѣтей, нѣтъ сомнѣнія, что, по первомъ объявленіи о семъ, будутъ оныхъ имѣть столько, что можно будетъ избрать лучшихъ и способныхъ изъ нихъ. Да если бы и затруднились симъ, то и духовное и гражданское начальства съ радостью готовы будутъ снабдить ее и учителями и законоучителями. Самъ Августѣйшій нашъ Монархъ, повелѣвшій въ недавнее время Августѣйшимъ своимъ указомъ заводить учебныя заведенія по всѣмъ удѣльнымъ вотчинамъ, подаетъ намъ великій примѣръ подражанія къ образованію нашихъ крестьянъ. Графиня, по множеству крестьянъ, ей подвѣдомственныхъ, можетъ употребить тѣ-же самыя мѣры, какія отъ министра двора были опубликованы, которыя казнѣ ничего не стоятъ.

Прилагаю при семъ рукопись [10]), написанную мною лѣтъ пять тому назадъ для нѣкоторыхъ изъ ближнихъ нашихъ помѣщиковъ и сельскихъ пастырей духовныхъ, съ которыми искреннее обращеніе допускало мнѣ необиновенно говорить и остерегать отступающихъ и не-

исполняющихъ своего званія. Надобно бы было по настоящему препроводить къ тебѣ одно разсужденіе мое о крестьянахъ, но сіе не иначе можно было произвести, какъ сдѣлавъ изъ ней выпуски, разрушивъ тотъ порядокъ, въ которомъ она была изложена. Для избѣжанія сего я рѣшился препроводить тебѣ оную, какъ она есть, съ тѣмъ, что если ты можешь прочесть ее ея сіятельству всю, то, при чтеніи статьи, о сельскихъ пастыряхъ выпустить, т. е. гдѣ говорится о злоупотребленіяхъ въ служеніи. Большая часть изъ тѣхъ, которымъ я, руководствуясь благоразуміемъ, давалъ ее читать, отъ обоихъ вышеописанныхъ сословій, совершенно были согласны съ моимъ мнѣніемъ. Признаюсь, что я давалъ читать ее немногимъ. Вышеописанное христіанское благоразуміе меня въ томъ удерживало и удерживаетъ. Должно однакоже замѣтить, что сіе малое число были все люди разсудительные и, сколько можно, безпристрастные, ибо и соглашались въ истинѣ тѣхъ самыхъ разсужденій, въ которыхъ они не могли не признавать своего упущенія. Многихъ, увѣрившихся въ семъ, удерживаетъ, повидимому, самая слабая причина, но въ самомъ дѣлѣ самая сильная, а именно *то, что это не въ обычаѣ.*

Письмо князя Сергія, отъ 3-го февраля 1830 года.

Миръ вамъ отъ Господа и отъ Пречистыя Его Богоматери и отъ святыхъ и праведныхъ Симеона и Анны, любезнѣйшіе братья и друзья.

Получивъ посланіе ваше и рукопись, не оставилъ я сдѣлать всего того, что могъ изъ всего вами требуемаго. Истинны дошедшіе до васъ слухи о благочестіи именемъ и благочестіемъ сіятельнѣйшей графини, покровительницы всей нашей обители святой, а посему и моей, ибо я почитаю себя вступившимъ не подъ ея покровительство, а подъ ближайшее покровительство Божіе (пріемля со всякою вѣрою, что санъ иноческій паче всякаго иного житія въ мірѣ семъ существующаго угоденъ Господу и подъ особенное заступленіе великомученика и побѣдоносца еще и въ мірѣ благоволившаго явить мнѣ свою милость, сподобивъ меня ношенія священнаго его изображенія). Да не смущаетъ васъ и то, что я безъ нужды, по мнѣнію вашему, пріемлю одолженія вмѣстѣ съ прочими своими собратіями отъ боголюбивой нашей благодѣтельницы: довольно вамъ для успокоенія вашего напомнить слова евангельскія: и служаху Ему (конечно, могшему не нуждаться въ пособіи) отъ имѣній своихъ (Лук. VIII, 3). Какъ тѣ святыя жены за малыя свои пожертвованія получили въ воздаяніе великія щедроты духовныя въ мірѣ семъ и жизнь вѣчную въ будущемъ: такъ и сія, примѣру ихъ послѣдующая, честнѣйшая и христолюбивѣйшая дѣвица, о убогихъ Христа ради пекущаяся, съ ними даровъ Божіихъ будетъ причастница. Истинны слухи о ея хри-

стіанскихъ добродѣтеляхъ; и всѣмъ своимъ благочестіемъ обязана она, по благодати Божіей, во первыхъ, отцу *Амфилохію*, бывшему ея духовнику, гробовому у раки святителя, св. Димитрія ростовскаго, давно уже скончавшемуся, который положилъ начало, а потомъ, отцу, почтеннѣйшему нашему настоятелю [11]), настоящему ея духовному отцу, который начало привелъ къ совершенству и хранитъ оное съ возведеніемъ на вящшую и вящшую высоту духовную. Чувствуя себя обязанною чаемымъ спасеніемъ души своей сему благомудренному своему наставнику, она совершенно покорила ему свою волю, и безъ его разрѣшенія ничего не предпринимаетъ, и кромѣ его, никакихъ постороннихъ совѣтовъ и наставленій не пріемлетъ. И я, ежели пользуюсь ея милостивымъ и искренимъ обращеніемъ, то сіе по давней искренней, дружественной связи моей съ отцомъ архимандритомъ, и никогда не бываю въ ея сообществѣ иначе, какъ съ симъ ея духовнымъ отцомъ и моимъ настоятелемъ.—По симъ соотношеніямъ ея ко мнѣ и къ общему нашему отцу, я никакъ не рѣшаюсь, да и не могу приступить къ ней съ моими совѣтами и наставленіями, мимо ея духовнаго отца, который есть въ тоже время мой настоятель, я же послушникъ ввѣренной ему святой обители; ибо таковое дерзновеніе мое было бы явнымъ нарушеніемъ послушнической моей обязанности (которая сколь есть строга, и вамъ, яко читателямъ св. Василія Великаго и св. Іоанна Лѣствичника, не безызвѣстна), чего и помыслить я страшусь, ибо покореніе и отсѣченіе воли есть главнѣйшая пища новоначальнаго и подвигъ даже совершеннаго монаха. А потому много не могъ я сдѣлать, какъ открыть отцу моему о Господѣ, настоятелю и наставнику, сдѣланное мнѣ вами настойчивое порученіе. Сіе я и сдѣлалъ, предоставивъ ему, со смиреніемъ подобающимъ, которому чуждо всякое истязаніе, дѣйствовать, какъ Господь управитъ его сердце благочестивое и боголюбивое.—По сему случаю не входя въ пространную бесѣду, коснулся онъ словомъ своимъ духовнаго состоянія меньшей и простѣйшей православной нашей братіи, далъ онъ мнѣ и вамъ краткій отвѣтъ, приказавъ сообщить оный вамъ (что я со всею точностію и послушаніемъ исполняю), что не дѣло ума нашего кратко изслѣдовать глубину благодати, дѣйствующей въ сихъ простыхъ умахъ и сердцахъ, а что, прилагая все возможное и, при помощи свыше, успѣшное стараніе о спасеніи души духовной боголюбезной своей дщери, не оставляетъ онъ безъ попеченія и душъ ей ввѣренныхъ, доказательствомъ тому служатъ многія многолюдныя, принадлежащія ей, селенія, отъ раскола къ церкви обращенныя. Благодать Божія почиваетъ на госпожѣ, изливается и на рабовъ ея: на дняхъ получено извѣстіе, что одно селеніе ея чувашское, до тысячи душъ, крестилось въ православную вѣру, и прочіе ихъ сосѣди примѣру ихъ подражаютъ. Посему и рукопись ваша, мною

читанная, осталась безъ предполагаемаго вами употребленія, и я не замедлю вамъ оную возвратить.—Возвращая осмѣливаюсь, хотя и не имѣю на то вашего дозволенія, замѣтить, что, при всей ревности по вѣрѣ, и разума, и дара словеснаго, руководившихъ перомъ сочинителя, нѣкоторыя выраженія и мѣста кажутся для меня такъ смѣлы, что для боязливаго моего разсудка невмѣстимы, таковы, напр., что икона бываетъ Богомъ для непросвѣщенныхъ крестьянъ, и что они кланяются собственно иконамъ. — Странно изреченіе сіе, обвиняющее въ идолопоклонствѣ многое множество простѣйшихъ чадъ нашей святой церкви. Что молитва ихъ бездушна: ибо кто вѣсть яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ, а духъ человѣка можетъ молиться, хотя умъ его и безъ плода есть. Совершеннѣе молитва съ яснымъ разумѣніемъ, ибо тогда и умъ не безъ плода; однакоже и первая отнюдь кажется не бездушна. Что невѣдующіе суть и не пріемлющіе ученія вѣры, въ томъ нельзя никакъ согласиться, о чемъ я и прежде писалъ, а сіе положеніе положено въ число основныхъ камней разсужденія. Не смѣя распростираться замѣчаніями, прошу позволенія сказать только, что разсужденіе нерѣдко измѣняется въ осужденіе, въ осужденіе двухъ главныхъ сословій, а паче духовнаго, и сіе отъ лица, не облеченнаго свыше властію сужденія и обличенія, которыя далеко отстоятъ отъ позволеннаго каждому совѣта съ предложеніемъ средствъ дѣйствительныхъ. Осмѣлившись на изложеніе сего моего дерзкаго мнѣнія, прошу великодушнаго прощенія; дерзость сія есть плодъ искренности и можетъ быть поводомъ любомудрому писателю прочесть съ хладнокровнымъ вниманіемъ то, что писано въ пылу ревности, и поумѣрить пылкость мыслей и словъ, дабы, осуждая, не подпасть осужденію.

Письмо братьевъ князей Алексѣя и Павла къ о. Аникитѣ [12]), отъ 18 апрѣля 1830 года.

Грубое невѣжество, повидимому, любовно всей вашей системѣ, а съ нимъ все то множество грѣховныхъ порожденій невѣровъ, которыя оковываютъ духъ отъ дѣятельнаго прославленія имени Божія и отъ упражненія въ душеполезныхъ и общественныхъ добродѣтеляхъ... Раскрой исторію ересей прошедшихъ; въ какомъ государствѣ не найдешь ты гибельныхъ слѣдовъ... И въ нашемъ отечествѣ довольно имѣемъ примѣровъ, до какого остервенѣнія можетъ довести суевѣрный фанатизмъ черни, которая, благодаря тупости и снисхожденію вашихъ правилъ, и по сіе время не подалась ни на волосъ въ истинномъ просвѣщеніи противъ прошедшаго вѣка и многихъ ему предшествовавшихъ. Ужели ты все еще не видишь и не чувствуешь, въ какой ты заведенъ лабиринтъ? Намъ же сіе ясно.

Относительно до того, какъ большая часть крестьянъ нашихъ принимаетъ иконы, я списывалъ съ подлинника, т. е. писалъ то, что своими ушами слышалъ самъ отъ нашихъ крестьянъ, слѣдовательно, имѣю на чемъ основывать мое положеніе, а ты, отрицающій положеніе, отрицаешь по одному умозрѣнію, которое нерѣдко бывало несогласно съ опытомъ. Опытъ самъ по себѣ уже есть единое и вѣрное и надежное основаніе для умозаключенія, а умозрѣніе тогда только можетъ служить непогрѣшимымъ основаніемъ умозаключеніямъ, когда само основывается на опытѣ.

Относительно до основного положенія моей тетради, на которомъ я располагалъ дальнѣйшія мои сужденія, а именно, что тѣ, которымъ не сообщена вѣра ученіемъ, ее въ себѣ и имѣть не могутъ, это безъ всякой логики такъ ясно и очевидно, какъ ясно и очевидно то, что если я не положилъ въ карманъ моего платка, то вѣрно его тамъ и не находится. Ты, по своему образу сужденія, по заключеніямъ безъ посылокъ, думаешь иначе.

Что принадлежитъ до послѣдняго изъ трехъ, замѣченныхъ мною, мѣстъ твоего письма, а именно: что не слѣдуемое и не принадлежащее мнѣ дѣло есть обличеніе церковно-служебныхъ неприличностей. Сперва надобно тебя спросить, согласенъ ли ты въ томъ, что существуютъ такія неприличности, такія важныя и такія вопіющія, и въ той ли степени ты видишь важность ихъ, въ какой я оную полагаю. Буде ты вовсе не видишь оныхъ, или, видя, не называешь неприличностями, или называешь малыми и незначущими, то, вотъ, съ перваго шага мы съ тобой несогласны. Невниманіе твое къ изображеннымъ въ рукописи моей обстоятельствамъ невѣжественнаго состоянія нашихъ крестьянъ; и не токмо недопущеніе никакого имъ душевнаго вреда отъ настоящаго ихъ положенія, но еще и провозглашеніе онаго безопаснымъ и всенадежнымъ, поразительны. Описываемыя мною неприличности такъ повсемѣстны, такъ всѣмъ очевидны, что ты не можешь не быть увѣреннымъ отъ самаго опыта въ истинѣ всего упомянутаго мною о нихъ. Безъ сомнѣнія, ты вѣдаешь, что это есть изъ всѣхъ дѣлъ нашихъ первѣйшее, такъ превосходящее важностію своею самоважнѣйшее человѣческое дѣло, какъ безконечное пространство одну геометрическую точку. Но этого вотъ не досматриваешь, что по мѣрѣ важности вещи есть и важность злоупотребленія оною. Посмотри на сіи неприличности въ семъ видѣ. Важность вышеописаннаго злоупотребленія ясно изображена въ рукописи. Ты не довольствуешься симъ изображеніемъ, ибо все обращаешься къ тому праву обличать сіе злоупотребленіе, котораго, по словамъ твоимъ, я не имѣю. Я опять и здѣсь отвѣтствую: первое и главное право мое есть общее право любви христіанской, съ исчисленіемъ всѣхъ причинъ,

побуждающихъ каждаго въ семъ случаѣ дѣйствовать всѣми силами своей любви. За симъ, второе есть право помѣщика крестьянъ, по связи господина съ рабами, которая, по ученію закона Божія, есть то же, что и связь отца съ дѣтьми: ибо онъ также долженъ пещись о нихъ, какъ о чадахъ своихъ чадолюбивый родитель, долженъ обучать ихъ и закону Божію и добронравію. Возьми за основаніе сію мою связь—сей домъ помѣщика и на немъ потомъ разсуждай, имѣю ли я право дѣйствовать къ душевной пользѣ ввѣренныхъ мнѣ людей, изыскивая всевозможныя мѣры, чтобы ученіе мое имъ было не одно форменное отправленіе моего дѣла, а дѣйствительно приносило бы имъ всѣ тѣ выгоды, какія они, при катихизическомъ познаніи, могутъ надѣяться получить тогда, когда богослуженіе въ храмѣ и въ домахъ ихъ будетъ совершаемо по надлежащему. Если любовь должна одушевлять отправленіе сего моего долга, чтобы сдѣлать долгъ сей пріятной Богу жертвой; то сообразно ли будетъ съ сей цѣлію не содѣйствовать, сколько можно, къ тому, чтобы изученіе сіе не встрѣчало ни съ какой стороны препятствій къ произведенію желаемыхъ плодовъ вѣры? Если церковь призываетъ меня просвѣщать ввѣренныхъ мнѣ людей въ законѣ Божіи, то она же, безъ сомнѣнія, повелѣваетъ мнѣ простирать свое попеченіе о томъ до нельзя. А извѣстно, что ежели не взять особенныхъ мѣръ, то не малой помѣхою къ возращенію силъ новонасажденныхъ лѣторослей и плодотворенію ихъ послужитъ служба Божія, какъ означено въ рукописи и какъ то есть на самомъ дѣлѣ. Ибо, что изъ такой службы, изъ такой молитвы, въ которую непосредственно втекаютъ и невразумительность, и поспѣшность, и невниманіе, и нерадѣніе, что̀ изъ нея достанется простолюдину, чѣмъ бы напитать алчущій свой духъ? Конечно, ничего. Между тѣмъ къ пропитанію блуждающаго воображенія его, и безъ того не охотно на молитву обращающагося, лукавый, съ своей стороны, въ сіе время разставляетъ цѣлый рынокъ сластей. Умъ, не питаясь душеполезнымъ брашномъ, во храмѣ Божіи предлагаемомъ, непремѣнно ястъ и піетъ сей судъ. Извѣстно еще и то, что помѣщики у насъ, по нѣкоторому вліянію, которое даетъ имъ надъ пастырями помѣщичья власть надъ тѣми крестьянами, отъ которыхъ пастыри имѣютъ свое довольство, могутъ очень много и въ нерадивѣйшаго изъ нихъ вселить, и прилежаніе въ службѣ Божіей, и благоговѣніе въ отправленіи оной; а чего нельзя ожидать отъ пастыря, лишь по неопытности и общимъ примѣромъ увлеченнаго, когда помѣщикъ, у котораго онъ, такимъ образомъ, находится въ нѣкоторой зависимости, въ дружелюбномъ своемъ съ нимъ обращеніи, будетъ, по христіанской обязанности, подавать ему такіе совѣты, которыми общее ихъ дѣло поддерживается и имя Божіе прославляется. Замѣтить тебѣ надобно еще, что статья рукописи моей о неприлич-

номъ отправленіи службы Божіей есть ничто иное, какъ бесѣда моя съ тѣми изъ пастырей, которыхъ я пользуюсь любовію и довѣренностію; вотъ въ какомъ видѣ представляй ты себѣ сіи мои строки, когда хочешь имѣть настоящее о нихъ понятіе. Съ сей то точки зрѣнія смотря, скажи, что ты видишь въ бесѣдѣ сей предосудительнаго? Не съ пріятностію ли, не съ умилительностію ли долженъ ты смотрѣть на дружественный кругъ, въ которомъ члены двухъ первыхъ въ государствѣ сословій, въ откровенной христіанской бесѣдѣ, говорятъ о своихъ общихъ обязанностяхъ, и каждый пріемлетъ съ отверстымъ сердцемъ тѣ замѣчанія, какія христіанская любовь внушаетъ или для остереженія или для назиданія своего собесѣдника. Христіанская любовь не терпитъ поставленныхъ ей тѣсныхъ границъ. Она, видя пользу отъ такого искренняго сердце-изліянія между помѣщиками и пастырями, тщится, сколько возможно, ввести такія бесѣды въ обычай—тщится сама посѣщать оныя въ сихъ, на бумагу изложенныхъ, разсужденіяхъ, которыхъ единая цѣль есть пользовать всѣмъ, кому нужно. Цѣль сія, слава Богу Всемогущему, нѣсколько оправдала рѣшительность писателя. Ибо, читавшіе мою рукопись пастыри приняли оную въ томъ духѣ братолюбія, съ которымъ она была писана, а нѣкоторые кое-что и почерпнули къ вящему пользованію своего стада. Ни одинъ не сдѣлалъ подобныхъ твоимъ замѣчаній: по крайней мѣрѣ, не доходило сіе до моихъ ушей. Я полагаю сіе отъ того, что читатели вошли въ духъ писателя, и видя ясно его чистое намѣреніе, не находили за что его укорять.

Я думаю такъ, любезный другъ, что довѣренность, которую имѣютъ къ намъ другіе, есть одинъ изъ нашихъ *талантовъ*, и мы нѣкогда должны будемъ дать отчетъ, какъ воздѣланъ нами и сей. Равно, и зависимость другихъ отъ насъ, по которой они, иногда и нехотя, готовы внимать нашимъ совѣтамъ, есть также не послѣдній талантъ нашъ. Любовь христіанская не пропускаетъ ни малѣйшей возможности къ прославленію Бога и пользованію ближнему. Апостолъ говоритъ: *былъ всѣмъ вся, да вся пріобрящу* (1 Коринѳ. IX, 20—22). Не мало зависитъ—то чувство и понятіе, какое мы получаемъ о обозрѣваемомъ предметѣ, есть *око*, какимъ мы его разсматриваемъ. Это бываетъ съ человѣкомъ: иной въ самомъ мрачномъ предметѣ ищетъ яснаго и свѣтлаго, а иной, напротивъ, и въ свѣтломъ ищетъ мрака. Иногда мы съ тѣмъ и смотримъ на вещи—не найдемъ ли пятна, а иногда само по себѣ представляющееся пятно проскакиваетъ незамѣченнымъ. Свѣтильникъ тѣлу есть око. Аще око твое чисто, то и все тѣло твое свѣтло будетъ (Мѳ. VI, 22—23) и проч.

Письмо и статью сію заключаю тебѣ вопросомъ, на который отвѣтъ твой (очевидно какой) покажетъ вполнѣ удовлетворительнымъ сей мой тебѣ отзывъ: каковъ тотъ отецъ, который, посылая дѣтей своихъ въ

крестовую за столъ, не позаботится о томъ, чѣмъ ихъ тамъ кормятъ, достаточно ли имъ даютъ пищи, до сыта ли они наѣдаются, и не голодны ли оттуда возвращаются?

Письмо о. Аникиты къ братьямъ, отъ 1 мая 1830 года

Извѣщаю васъ, что ни въ какія состязанія съ вами о православіи входить я не намѣренъ, но благодарю любовь вашу за обличенія; признавая себя, кромѣ ереси и раскола, во всемъ по обличеніямъ вашимъ виновнымъ, ни мало не помышляю о томъ, что тѣмъ доставляю перевѣсъ вашей сторонѣ, ежели доставляю:..

Вы удивляетесь, возлюбленные о Господѣ братіе, что я пребываю въ молчаніи на вопіянія ваши въ свиткахъ до меня достигающія, но я вамъ скажу откровенно, что мнѣ приходитъ иногда на мысль и со всѣмъ, по крайней мѣрѣ, на время, для вашего спокойствія, запечатлѣть безмолвіемъ къ вамъ скверныя и нечистыя уста мои. Сію мысль я открыть вамъ дерзнулъ въ отвѣтъ на удивленіе ваше о моемъ молчаніи, но слѣдовать оной не рѣшусь, а напротивъ готовъ съ благодарностію слушать новыя и многократно повторяемыя обличенія ваши, хотя и съ болѣзнованіемъ сердечнымъ, но съ упованіемъ на Господа, что допущающій мнѣ и помогающій терпѣть, не лишитъ и милости своей за терпѣніе.

Письмо братьевъ князей Алексѣя и Павла къ о. Аникитѣ, отъ 26 августа 1830 года.

Въ продолженіи нашей переписки, я не разъ показывалъ тебѣ, какая уродливая система бываетъ всякая та, при составленіи которой хотя мало отступлено отъ вѣры евангельской. Теперь почитаю нужнымъ распространиться о ней въ другомъ отношеніи. Самъ я слышалъ изъ устъ твоихъ изшедшее правило сіе, что для спасенія достаточно такъ вѣровать, какъ вѣруетъ церковь, хотя бы, впрочемъ, *вѣрующій* сей и не вѣдаетъ, какъ вѣруетъ церковь,—о которомъ правилѣ въ *богословіи* [12]) сказано слѣдующее: «Весьма несправедливо нѣкоторые нерадѣтельные и хладные до Бога, кои, ничего нужнаго для прославленія и любовнаго хваленія величества Божія не зная, къ прикрытію своего, безбожникамъ единымъ свойственнаго, невѣжества, говорятъ: я такъ вѣрую, какъ церковь вѣруетъ, а сами притомъ не вѣдаютъ, какъ церковь вѣруетъ. Ибо сіе есть незнаніе и невѣріе, а не богопознаніе и вѣра. Да притомъ и ко спасенію ничего не пользуетъ, что другіе право вѣруютъ, или признаютъ Бога; когда праведный отъ своей, а не отъ

чужой вѣры живъ будетъ». Нравственный вредъ, происходящій отъ системы, утверждающейся на правилѣ, вопреки сего богословскаго ученія держимомъ,—великій. Что держитъ народъ въ этой нравственной тьмѣ, которая не допускаетъ различать добро отъ зла? Что питаетъ грубѣйшіе народные пороки? Что искореняетъ всякую честь и честность, и праводушіе, и прочія нравственныя добродѣтели, общественныя и частныя!? Что вкореняетъ и поддерживаетъ суевѣріе? Что не допускаетъ истиннаго богослуженія *разумнаго*? Что противится очищенію нравовъ? Что питаетъ врожденное въ человѣкѣ развращеніе? Что не допускаетъ талантамъ рости и созрѣвать?.. Всѣми сими злыми и еще множайшими обязаны мы противо-евангельскому сему правилу. Ибо, *по оному*, не нужно просвѣщенія въ вѣрѣ; а безъ познанія откровенія зло непремѣнно уже пріемлется добромъ, а добро зломъ. Безъ откровенія грубѣйшіе пороки не токмо могутъ быть допускаемы, но и превозносимы, какъ добродѣтели. Ты скажешь, что, при всемъ народномъ невѣжествѣ, въ классѣ семъ проскакиваютъ многія добродѣтели..Согласенъ,—но не системѣ сей, не евангельской онѣ тѣмъ обязаны, а Божію милосердію особенному, которое не допускаетъ природѣ человѣческой развратиться до той степени, къ которой ее влекутъ объятія лжеучителей, суевѣріе, или невѣріе поддерживающихъ и распространяющихъ. Здѣсь то наипаче видится всеблагій промыслъ Божій, воздерживающій наше зло, которое, если бы не встрѣтился предѣлъ отъ Его всемогущества, то давно бы человѣкъ буквально приложился къ безсловеснымъ, подобно *Навуходоносору*, и не токмо уподобился бы имъ, но и превзошелъ бы ихъ звѣрствомъ своимъ. Не столько христіанству нашему обязаны мы за сіи, тамъ и сямъ въ невѣжественной тьмѣ просіявающія добродѣтели, сколько, вообще въ людяхъ врожденному, нѣкоторому человѣколюбію и нѣкоторому чувству возмездія настоящаго и будущаго отъ всеназирающей силы. Вслѣдствіе сего встрѣчаемъ мы нѣкоторыя добродѣтели и въ тѣхъ земляхъ, куда свѣтъ христіанства еще не проникалъ: въ кибиткахъ *калмыковъ*, въ юртахъ *якутъ* и каравансараяхъ *магометанъ*, гдѣ (въ сихъ послѣднихъ), по сказанію путешественниковъ, всякій путникъ безденежно снабжается ночлегомъ и всѣмъ нужнымъ. А потому однѣ сіи, общія всѣмъ народамъ, тамъ и сямъ появляющіяся, добродѣтели недостаточны, чтобы судить о состояніи христіанства въ народѣ. Высочайшая степень сихъ добродѣтелей языческихъ *встрѣчается* только съ первымъ начальнымъ градусомъ оныхъ по христіанскому размѣру. *Что*, по сужденію непросвѣщеннаго свѣтомъ евангельскимъ, есть дѣло доброе, единственное, крайняя степень, совершенство добродѣтели, то между начальными христіанами есть самое обыкновенное, общее. Ибо крайняя сія степень, совершенство первыхъ, есть лишь первый шагъ послѣд-

нихъ, которыхъ крайняя степень есть... совершенство Божіе»: Будите совершени, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть» (Мѳ. V, 48). Сознаніе низкой степени добродѣтелей, или одного по названію христіанства недорослаго, или въ недозрѣлости своей поблекшаго, напрасно младенствующаго, заставляетъ насъ въ сужденіи о добродѣтеляхъ прибѣгать къ размѣру сихъ непросвѣщенныхъ евангеліемъ народовъ: отъ сего то и вся цѣль, все домогательство наше не высокой мѣты, индѣ же такъ не высокой, что одна непричастность къ грубымъ порокамъ почитается уже добродѣтелью. *Но такого ли размѣра истинное христіанство?* Истинный христіанинъ мѣряетъ свое приращеніе въ добродѣтеляхъ по вышеписанному евангельскому изреченію: будите совершени и пр. Для сего надобно быть знакому съ евангеліемъ, надобно умѣть не токмо читать оное, но и понимать — понимать умомъ такъ, чтобъ быть въ состояніи передавать сердцу. Для сего потребна благодать Божія: слѣдовательно, надобно знать и о ней—что она такое и какъ получается, кѣмъ и какъ пріобрѣтена намъ, подъ гнѣвомъ Божіимъ бывшимъ, благодати и милости Его лишившимся, лишившимся, по какому случаю, и когда—какой заповѣди преступленіемъ, отъ кого она дана, кому и проч. и проч. необходимое, какъ видимъ, чтобъ быть христіанами не по названію только, а по способности рости и приближаться въ совершенствѣ къ самому Богу. Безъ таковыхъ же познаній пребывающіе христіане не могутъ восходить понятіемъ своимъ къ высотѣ добродѣтелей христіанскихъ; а потому, по необходимости, остаются пресмыкаться внизу и питать духъ свой, вмѣсто небесной манны, *землею* производимыми *рожцами*. Евангеліе *одно* указуетъ христіанскій размѣръ, указуетъ лѣствицу добродѣтелей, отъ земли на небо насъ возводящую, и доставляетъ способъ шествовать по ней, восходя отъ силы въ силу: «Будьте вси единомышленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры» (1 Петр. III, 8).—И паки: «соединяйте съ вѣрою вашею добродѣтель, съ добродѣтелію благоразуміе, съ благоразуміемъ воздержаніе, съ воздержаніемъ терпѣніе, съ терпѣніемъ благочестіе, съ благочестіемъ братолюбіе, съ братолюбіемъ любовь» (2 Петр. I, 5—7). Христіанство вообще, или вѣра евангельская, есть не *талисманъ* какой, который бы, подобно нѣкоторымъ магическимъ, баснословнымъ *тростямъ*, дѣйствовалъ на тѣхъ, которымъ прикасается. Таковымъ однакоже почитаетъ его всякъ, кто въ однѣхъ наружностяхъ полагаетъ свое спасеніе, кто приписываетъ *оному* благотворное дѣйствіе, безъ всякаго къ тому содѣйствія отъ того лица, на которое оно обращено. Не забываемъ никогда, что христіанская вѣра есть *разумное служеніе*. О самомъ Спасителѣ сказано въ евангеліи, что не могъ сотворить никакихъ силъ за невѣрствіе предстоящихъ (Мѳ.

XII, 38—39; XIII, 58; Марк. VI, 5) и нуждающихся—не могъ, то есть, не благоволилъ потому, что сердца ихъ не расположены были къ принятію Его даровъ. Да и при всякомъ почти чудотвореніи своемъ надъ болящими Онъ требовалъ *вѣры личной* и почиталъ ее толико существенной въ дѣлахъ сихъ, что ей приписывалъ произведенное Имъ исцѣленіе. Невидимое дѣйствіе благодати Божіей сообразно съ видимымъ дѣйствіемъ силы Его въ природѣ. Самое лучшее зерно не принесетъ плода на худой, невоздѣланной землѣ, самое дѣйствительное врачество не излечитъ болѣзни въ тѣлѣ, лишившемся силъ, необходимыхъ къ содѣйствію съ онымъ въ исцѣленіи; равномѣрно, брашно не напитаетъ, вода не напоитъ, когда нуждающійся не протянетъ рукъ своихъ къ своему удовлетворенію. Такъ и благодать Божія, чтобы дѣйствовать въ насъ, *чрезъ любовь* должна быть пріобрѣтена, *чрезъ вѣру*, вѣру живую, живущую въ насъ, а не въ иномъ комъ, или въ церкви. Но излишне далѣе распространяться къ объясненію истины, такъ очевидной—истины, съ отъятіемъ которой, отъемлется, или дѣлается ненужнымъ, все предписанное къ нашему спасенію—все евангеліе. У мѣста, однакоже, замѣтить еще здѣсь о семъ предметѣ то, что мнѣ такъ разительно кидается въ глаза. Для чего вы такъ явно противъ заповѣди церковной и евангельской, какъ показано выше, освобождаете христіанъ отъ обязанностей христіанскихъ дозволеніемъ имъ не знать оныхъ, слѣдовательно, и не исполнять, а только допускаете считаться въ церкви, или вѣровать, какъ церковь вѣруетъ?.. Для чего? Не для того ли, смотрите, что если они ознакомятся съ евангеліемъ и познаютъ изъ онаго догматическую свою вѣру, то гораздо не тотъ уже жаръ и ревность будутъ обращать къ внѣшнимъ обрядамъ и обычаямъ, которые теперь одни составляютъ вѣру премногихъ невѣжествующихъ. Ибо весь пылъ сего жара обращенъ будетъ къ слову Божію, къ вѣрѣ евангельской, которые премногимъ теперь, почитаемымъ на высотѣ совершенства, такъ чужды, какъ и самимъ язычникамъ.

Истинное богопознаніе, пріобрѣтенное ученіемъ катихизическимъ, подобное тому, какъ въ древней церкви оглашены были готовящіеся ко св. крещенію, есть путь спасенія, указуемый церковію всякому, такимъ образомъ въ ней отраждаемому. Познаніе средствъ ко спасенію умственное есть тоже, что обозрѣніе глазами путника пути ему предлежащаго; а содѣлываніе спасенія есть шествіе по сему пути. По обѣ стороны лежатъ обѣ крайности, обѣ пропасти, равно опасныя: *суевѣріе* и *невѣріе*. Блаженъ, кого Господь, поставивъ, утвердитъ на семъ царскомъ пути. Большая часть званныхъ отвлекаются, болѣе или менѣе, къ симъ крайностямъ. Не можетъ быть больше той любви, которая посвящаетъ свои труды и способности къ отысканію и направленію на

путь заблуждающихся такимъ образомъ. Но, и не можетъ быть болѣе той нелюбовности, которая гонитъ ближнихъ въ той или другой изъ обѣихъ пропастей. Подобно тому, какъ богопознаніе и богопочтеніе истинное есть источникъ всѣхъ добродѣтелей, такъ и богоневѣдѣніе—источникъ всѣхъ пороковъ, всѣхъ золъ, безъ изъятія. Каково же поступаетъ тотъ, кто старается поддерживать сіе послѣднее? О придерживающихся вышеписанной системѣ и распространяющихъ оную можно сказать, что они, вмѣсто того, чтобы невѣжествующій суевѣрный народъ, научивъ, чрезъ пастырей и учителей, вѣрѣ евангельской, стараться облещи во Христа, въ евангельскую ризу спасенія, чтобы сдѣлать ихъ, такимъ образомъ, сообразными евангельскому образцу, облекаютъ вѣру евангельскую въ народные предразсудки и суевѣріе; располагаютъ ее по народному характеру, вмѣсто того, чтобы характеръ народный переобразовать по образцу евангельскому. Или, яснѣе сказать, вмѣсто того, чтобы возвести понятіе народное къ высокимъ истинамъ вѣры,—они низводятъ вѣру въ уровень съ невѣжественной народной толпой, и ихъ, не трогавшихся съ мѣста, увѣряютъ быть прошедшими все многотрудное поприще, между невѣжествомъ развращенныя природы и христіанскимъ благодатнымъ богопознаніемъ лежащее, и достигшими вѣры правой, спасительной, за которую слѣпо держась, они, также не двигаясь съ мѣста, перенесены будутъ въ вѣчное блаженство. Изъ сего нельзя не заключать, что они, не расположивъ сердца евангельскими способами къ наслажденію всѣми благами евангельскаго блаженства, не вселивъ въ нихъ желанія къ симъ духовнымъ добротамъ, въ наслажденіи Богомъ возрожденнаго сердца состоящимъ,—даютъ имъ поводъ и самыя блага сіи представлять себѣ сообразно съ благами природы невозрожденной.

Ты, въ одномъ изъ отвѣтныхъ писемъ твоихъ на наши представленія о невозможности быть тамъ вѣрѣ, гдѣ оная не сообщена,—разсуждаешь относительно къ невѣжествующему нашему народу такъ. Многіе изъ нихъ, при всемъ ихъ невѣжествѣ, въ болѣзняхъ и въ другихъ нуждахъ прибѣгаютъ къ мощамъ св. угодниковъ и получаютъ просимое. Здѣсь, по твоему, дѣйствуетъ вѣра ихъ. Какъ же такъ? При невѣжествѣ о вѣрѣ можетъ находиться вѣра! Да что же ты называешь вѣрою: дай ей опредѣленіе, и тогда увидимъ о чемъ ты говоришь. Но ты, послѣ послѣдовавшей съ тобою перемѣны въ сихъ важныхъ мнѣніяхъ, какъ *заключенія* обыкъ дѣлать безъ *положеній*, такъ и понятія о вещахъ составлять безъ опредѣленій. *Опредѣленіе* у насъ вѣрѣ одно. Если опредѣленіе это есть одна изъ статей, на которыя разборъ твой не простирается, то ты не иначе долженъ составлять твое понятіе о вѣрѣ, какъ по церковному опредѣленію. *Вѣра*, по катихизису, *есть сердечное принятіе евангелія*. Слѣдовательно, тотъ только мо-

жетъ имѣть вѣру, кто изъ евангелія оную, или изъ катихизиса, сокращеннаго евангельскаго ученія, почерпаетъ. Кто же не знакомъ съ евангеліемъ, или съ катихизическимъ онаго о вѣрѣ ученіемъ, тотъ ни умомъ ни сердцемъ евангелія не пріемлетъ, потому и вѣры имѣть не можетъ... Не ясно ли это? Слѣдовательно, ясно и то, что невѣжествующіе о вѣрѣ не причастны вѣрѣ, и что получающіе исцѣленіе или иное какое желаній своихъ исполненіе, получаютъ оныя не по вѣрѣ, которой они не имѣютъ, а по одной неизреченной милости Того, Который солнце свое сіяетъ и дождитъ на злыя и благія (Мѳ. V, 45) на праведныя и неправедныя, на вѣрующія и невѣрующія. Исполненіе желанія таковаго, слѣдовательно, показываетъ не вѣру, которой онъ не имѣетъ, а милость Божію, тѣмъ вящую, чѣмъ болѣе получившій оную удаленъ отъ вѣры,—показываетъ одно изъ сильнѣйшихъ средствъ къ приведенію его къ истинной вѣрѣ,—показываетъ, что и взыскательность строже будетъ съ таковаго, когда онъ не воспользуется и самъ призываніемъ Божіимъ. Посему не къ вѣрѣ, какъ бы имѣющейся, относя оное, удалять таковыхъ отъ спасенія есть дѣло христіанской любви къ ближнему, а напротивъ, указаніемъ сей великой къ нему милости Божіей тревожить его, нерадящаго о спасеніи своемъ, чрезъ вѣру во Христа, и всѣми мѣрами стараться расположить его къ скорѣйшему, къ немедленному оглашенію себя евангельскимъ ученіемъ: да не послужитъ сія милость Божія къ вящему его осужденію. Видишь, любезный другъ, какъ превратно сіе пріемлется въ системѣ вашей. Вы, въ сей милости Божіей, съ нѣкоторымъ *угрожаніемъ* посылаемой, видите милость Божію *съ одобреніемъ*; и, вмѣсто пробужденія спящаго сномъ грѣховнаго невѣжества, громогласно повторяя ему въ уши исцѣленіемъ его призывающій его къ вѣрѣ сей гласъ Божій: *востани спяй, воскресни изъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ* (Еф. V, 14.),—вы, чеша слухъ его пріятнымъ себялюбію его превознесеніемъ вѣры не существующей, болѣе лишь усыпляете; и, можетъ быть, сонъ, отъ котораго онъ могъ бы проснуться, въ предсмертную летаргію обращаете. Сочти, сколько разъ могъ ты самъ, при теперешнихъ твоихъ мнѣніяхъ, послужить соблазномъ такъ вредительнымъ твоему ближнему,—подумай, сколько можешь, впредь, и... осмотрись.

Самыя сіи *святыя мощи угодниковъ, къ которымъ невѣжды въ вѣрѣ прибѣгаютъ съ своими просьбами, не столько чествуются отъ нихъ, сколько безчествуются*. Ибо, суди самъ, не имѣющій евангельскаго понятія ни о Богѣ, ни о вѣрѣ, ни о молитвѣ, ни о прочемъ катихизическомъ ученіи, можетъ ли чествовать святыню сію, возсылать молитву къ святымъ Божіимъ, имѣть понятіе о предстательствѣ ихъ, уповать на ходатайство ихъ, точно такъ, какъ то предписано въ церковно-учебныхъ книгахъ? Конечно, не можетъ. Слѣдовательно, очень вѣ-

роятно, что многіе изъ нихъ, если не божескою, то почти божескою честію почитаютъ угодниковъ, особенно въ тѣхъ храмахъ, которые сооружены во имя угодниковъ, ибо они литерально называютъ и почитаютъ оные *ихъ* храмами. А допустивъ сіе, нельзя не заключать, что и поклоненіе ихъ святымъ мощамъ гораздо превосходитъ ту степень, въ которой сіе церковію предписывается. Слѣдовательно, не чтятся онѣ отъ таковыхъ, а, какъ я сказалъ выше, безчествуются. Если бы, въ минуту такого поклоненія ихъ, огласился сердечный слухъ ихъ оглашеніемъ церковно-учебныхъ книгъ, то они, въ семъ церковномъ остереженіи, чаяли бы слышать и самого угодника, изъ гроба своего выговаривающаго имъ за оскорбленіе ему такое, котораго больше не могутъ они ему нанести: и вопль сей изъ св. раки еще громче бы отозвался въ сердцѣ ихъ, если бы сія минута ихъ невѣжественнаго поклоненія была самая та, въ которую всей церкви слѣдовало падать ницъ предъ выносимой святѣйшей евхаристіей, отъ которой они, по невѣжеству своему, отвращались и тѣломъ и *душой*, чтобы, такимъ образомъ, и то и другое съ чрезмѣрнымъ служеніемъ преклонить предъ его останками. Не есть ли *ограниченіе* такого неограниченнаго народнаго поклоненія, такого чествованія, ограниченіе въ учебныхъ церковныхъ книгахъ предписываемое, одна изъ причинъ *ограниченнаго, разборчиваго* принятія сихъ книгъ? Пусть спросятъ о семъ у совѣсти защищающіе систему вашу—защищающіе вмѣстѣ съ ней и вышеписанное погрѣшительное внѣшней святыни чествованіе. Ибо, съ допущеніемъ *ненеобходимости* народнаго просвѣщенія въ вѣрѣ, неминуемо допускаются вышеписанныя и прочія народныя въ вѣрѣ злоупотребленія, особенно тамъ, гдѣ, съ небреженіемъ катихизическаго въ народѣ ученія, поддерживается одно обрядовое служеніе. Изслѣдованіемъ разглашаемыхъ чудесныхъ слуховъ отгоняется легковѣріе въ дѣлѣ вѣры; но изслѣдованіе, сіе необходимое обстоятельство къ разсудительному принятію слуховъ, особенно въ народѣ, суевѣріемъ зараженномъ, изслѣдованіе, христіанскимъ благоразуміемъ повелѣваемое — тотчасъ почтется у насъ за... невѣріе. Слѣпо, неизслѣдуемо всѣмъ разглашеніямъ вѣрящіе, — слѣпо, безъ изслѣдованія *должны* принимать всякой слухъ, въ дѣлахъ вѣры распространяемый. Здѣсь также нельзя ожидать разбирательства слуховъ сего рода, какъ нельзя допускать видѣнія сомкнутымъ глазамъ. Не забываемъ и того, что чудеса не для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ. Требующій чуда для вѣрованія показываетъ недостатокъ вѣры. Распространяемое чудо для подкрѣпленія мнѣній своихъ *скликаетъ* къ своей сторонѣ не вѣрующихъ, а невѣрующихъ, которые, услышавъ что-либо подобное отъ противной стороны, готовы предаться и къ ней. Величайшее чудо (почеловѣческому сужденію) послѣ того, что оставилъ намъ

Спаситель въ евангеліи о семъ предметѣ, не служитъ еще само по себѣ достаточнымъ знакомъ вѣры, благочестія, потому что въ послѣдніе дни будутъ такія великія чудеса, которыми могли бы прельститься даже и избранные. Если же чудо можетъ прельстить, то зыбкое оно основаніе для вѣры.

Еслибы и обширныя отъ простаго народа требовались познанія въ вѣрѣ, для спасенія каждому своей души, то и тогда безотговорочно надлежало бы имъ, первѣе всѣхъ другихъ умомъ своимъ пріобрѣтеній, заняться симъ ученіемъ и продолжать безъ отлагательства, доколѣ не получатъ надлежащаго свѣдѣнія. Всѣхъ же, имѣющихъ надъ ними власть, или какое вліяніе, обязанность была бы поощрять, принуждать ихъ къ такому ученію, толковать, объяснять имъ оное, чтобы какъ можно болѣе поселить *въ нихъ внутренняго христіанства*, истинной духовности. Ибо не тотъ іудей, кто таковъ по наружности, и не то обрѣзаніе, которое наружно на плоти; но тотъ іудей, кто внутренно таковъ, и то обрѣзаніе, которое въ сердцѣ по духу, а не по буквѣ: ему и похвала не отъ людей, но отъ Бога (Римл. II, 29). Ибо это есть единое на потребу (Лук. X, 42). Это есть то единое познаніе, которое за гробомъ понадобится. Слѣдовательно, тѣмъ безотвѣтнѣе будутъ, какъ сами они, родившіеся и живущіе въ христіанской странѣ, такъ и всякій изъ тѣхъ, которые или должны, или имѣютъ возможность просвѣтить ихъ въ семъ необходимомъ знаніи:—тѣмъ, говорю, безотвѣтнѣе будутъ всѣ сіи въ настоящемъ положеніи вещей, когда требуется отъ простого некнижнаго народа познаніе вѣры весьма непространное и даже очень краткое, такое, то есть, которое объясняло бы имъ главнѣйшіе члены вѣры, заповѣди десятословія и краткое ученіе о молитвѣ, — требуется, говорю, познаніе еще кратче, нежели сокращенный катихизисъ, для народныхъ училищъ издаваемый: а и сей заключаетъ лишь десятка полтора листковъ, и есть все катихизическое ученіе о вѣрѣ и самыхъ книжныхъ изъ народа. Такъ не велико сіе ученіе для простого народа, что не найдется ни одного изъ нихъ, который бы не зналъ болѣе онаго наизусть *пѣсенъ*, *сказокъ*, *пословицъ* вмѣстѣ взятыхъ: и сіе ли почитаютъ затруднительнымъ? Христіанину надобно быть вполнѣ увѣреннымъ, что если Господь требуетъ пріобрѣтенія умомъ какихъ познаній, то достаточно подаетъ и способностей къ тому. Не потребуетъ Онъ кирпичей, не отпустивъ соломы.

Смотри, я покажу тебѣ, какая существенная разность между знающимъ краткій свой катихизисъ и незнающимъ онаго вовсе, между просвѣщеніемъ въ вѣрѣ и тѣмъ состояніемъ, въ которомъ, къ несчастію, находится у насъ такое множество, и которое непосредственно поддерживается вышеписанной системой вашей. Когда первый мыслитъ о Богѣ,

онъ видитъ въ Немъ Существо духовное, вѣчное, вездѣсущее, всемогущее и прочія совершенства Божіи, видитъ Святую Троицу, единосущную и нераздѣльную—Отца, Сына и Святаго Духа, Отца-Создателя, Сына—Искупителя и Ходатая, Духа Святаго—освящающаго и оживляющаго благодатію своею, благодатію всѣмъ вѣрующимъ посылаемою, искореняющею въ нихъ всякое зло и насаждающею всякое добро, и возраждающею ихъ изъ ветхаго человѣка по Адаму въ новаго по Христу, и тѣмъ приспособляющею къ наслажденію благами небесными, ихже око не видѣ (1 Коринѳ. II, 9). Когда, потомъ, помыслитъ о себѣ самомъ, видитъ въ себѣ не одно тѣло, день ото дня старѣющееся, изнемогающее и къ смерти приближающееся, но ощущаетъ и душу безсмертную, по кратковременной смертію разлукѣ съ тѣломъ, опять соединенно съ онымъ жить имѣющую, или вѣчно блаженствуя, или вѣчно страждя, смотря по тому, какого состоянія она сдѣлаетъ себя достойной въ сей временной жизни. Когда, потомъ, входитъ онъ въ свое сердце со свѣтильникомъ евангельской вѣры, тотчасъ видитъ живущій въ себѣ грѣхъ сильный предать его вѣчному мученію, если какая-либо посторонняя сила не изметъ его изъ подъ его владычества, одслѣждаетъ грѣхъ сей и обрѣтаетъ, что во грѣхѣ онъ и зачатъ и родился, что отъ перваго человѣка, прельщеннаго діаволомъ во грѣхъ, послѣдовательно простирается до него грѣховное развращеніе, котораго корень есть сей первородный грѣхъ—грѣхъ человѣка противъ Бога, твари противъ Творца своего,—грѣхъ противъ Существа безконечнаго и вѣчнаго, слѣдовательно, грѣхъ безконечный и вѣчный—грѣхъ на вѣчное мученіе осуждающій... Но вотъ видитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и правосудіе Божіе за грѣхъ удовлетвореннымъ, и власть діавола попранной, и жало грѣха притупленнымъ: видитъ все сіе совершившееся на Голгоѳѣ крестною смертію Сына Божія, Богочеловѣка, Который, по неизреченному милосердію Своему, искупивъ грѣшника, пріемлетъ его въ церковь свою, въ число членовъ своего тѣла: и, вмѣсто положительнаго осужденія, вступаетъ уже съ нимъ въ завѣтъ, которымъ обѣщаетъ грѣшнику не только избавленіе отъ вѣчнаго мученія, но и царствіе небесное, если только сей съ вѣрою живою сохранитъ Его заповѣди, которыя вѣра евангельская всѣ предъ нимъ раскрываетъ въ катихизическомъ ученіи, внушая ему также, что завѣтъ сей совершенъ и обѣтъ сей данъ имъ въ таинствѣ крещенія, въ которомъ впервые излилась на него заслуженная Сыномъ Божіимъ благодать, отъ первороднаго грѣха его смывающая и положена печать дара Духа святаго. Далѣе, вѣра указываетъ ему, какъ оставшіяся въ немъ груховныя склонности, вовлекая его опять во грѣхъ и лишая благодати, угрожаютъ тѣми же адскими муками, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ и способъ опять избав-

ляться отъ нихъ—посредствомъ покаянія, сего втораго таинства, имѣющаго силу, подобно первому, омывать грѣхи. Потомъ, вѣра указываетъ въ немъ недостатокъ силъ духовныхъ, по которому онъ, при всемъ покаяніи и обѣщаніи исправиться, часто падаетъ во грѣхъ и, такимъ образомъ, вяще прогнѣвляетъ Бога; но открываетъ ему и средство къ укрѣпленію себя въ духовномъ своемъ поприщѣ, — средство преудивительное! Она предлагаетъ ему въ снѣдь истинное тѣло и истинную кровь искупившаго его Богочеловѣка, которыя, бывъ достойно приняты, то есть, въ очищенный сосудъ сердца, и переходя (подобно тому, какъ брашно тѣлесное въ составъ тѣла) въ составъ души, придаютъ ей здравіе и силы, и крѣпость, и мужество. Все сіе дѣйствіе—внушаетъ вѣра (т. е. расположеніе сердца къ покаянію и укрѣпленіе внутренняго человѣка причащеніемъ), есть дѣло вседѣйствующей Божіей благодати, Сыномъ Божіимъ заслуженной и чрезъ Духа Святаго низпосылаемой тѣмъ, которые испрашиваютъ оную усердной молитвою. Благодать сія, говоритъ вѣра, есть жизнь души, которая безъ благодати также мертва, какъ безъ души тѣло. Молитва, таинства и слово Божіе питаютъ ее и, такимъ образомъ, возращаютъ христіанина въ мужа совершенна, въ мѣру возраста Христова. Исполненія заповѣдей, присовокупляетъ вѣра, также не можно ожидать безъ благодати, какъ исполненія дѣлъ житейскихъ отъ мертваго тѣла, и что, наконецъ, съ благодатію отходящій изъ жизни сей не умираетъ, а засыпаетъ лишь, переходя смертію въ вѣчную жизнь преблаженную. Вотъ краткое начертаніе вѣроисповѣданія просвѣщенныхъ евангельскимъ ученіемъ; вотъ единый способъ спасенія грѣшниковъ. Что принадлежитъ до обрядовъ и обычаевъ людскихъ, присоединенныхъ къ вѣрѣ, одна евангельская вѣра же можетъ въ точности опредѣлить тотъ вѣсъ, который долженствуетъ имѣть въ умѣ христіанина внутреннее богослуженіе и внѣшнее. Безъ нея, какъ сказано выше, отправленіе обрядовой вѣры всегда преступаетъ свои границы.

Теперь обрати взоръ твой на тѣхъ, которымъ законъ Божій и вѣра евангельская никогда преподаваемы не были. Все, что составляетъ вѣру таковыхъ, есть одно обрядовое служеніе. Желаешь ли знать ихъ понятіе о Богѣ? Вопроси сію толпу. Мудрѣйшіе въ ней скажутъ тебѣ чистосердечно: мы люди темные, некнижные, а потому ничего о семъ не вѣдаемъ. Но не мало найдется и такихъ, которые, подобно малымъ дѣтямъ—несмысленнымъ, вопрошаемымъ о Богѣ, отвѣтствуютъ тебѣ указаніемъ на образъ. За симъ, что и спрашивать о св. Троицѣ, о искупленіи, о благодати: объ этомъ они, навѣрное, не имѣютъ никакого понятія, какъ, равно, и о таинствахъ, которымъ, слѣдовательно, пріобщаются изъ одного обычая. Что составляетъ ихъ нравственный законъ? Также обы-

чай одинъ, или страхъ временнаго наказанія. Вслѣдствіе сего, видимъ ихъ отъ *того* изъ запрещеннаго закономъ Божіимъ наипаче воздерживающимися, за что взыскиваетъ законъ гражданскій, подвергающій преступника строгому взысканію. При такомъ невѣжествѣ, могутъ ли они имѣть надлежащее понятіе о богослуженіи и молитвѣ? Могутъ ли они покланяться Богу духомъ и истиною (Іоан. IV, 23), тогда какъ духовная ихъ часть оставляется въ природной невоздѣланности: и малый лучъ природнаго свѣта погребенъ подъ грудою обычаевъ и предразсудковъ? Безъ вѣры, безъ сего сѣмени добродѣтелей, отъ чего рости любви, надеждѣ, страху Божію и прочимъ? Отъ того то плевелы всякаго рода заросли сію пустопорожнюю землю. Здѣсь уже, не какъ въ первомъ описаніи, гдѣ евангельская вѣра, занявъ въ умѣ и сердцѣ человѣка принадлежащую ей главную часть, оставляетъ обрядовой вѣрѣ лишь слѣдуемое ей мѣсто, но весь умъ наполненъ одними обрядами.

Предложивъ тебѣ сіи два образца, вопрошаю: который изъ нихъ избралъ бы ты для своего сына (если бы у тебя онъ былъ), котораго бы ты горячо любилъ?.. Конечно, первый.—Гдѣ же у тебя христіанская любовь, основаніе всего закона, повелѣвающаго желать ближнимъ то же добро, какое и себѣ? Спроси себя — готовъ ли ты перейти изъ перваго состоянія въ послѣднее? Конечно, скорѣе захочешь разстаться съ жизнію, нежели съ вѣрою евангельскою, которая есть вся твоя надежда. Какъ же теперь это твое чувство сочетать съ тѣмъ равнодушіемъ, съ которымъ ты видишь твоихъ ближнихъ, во мракѣ грѣховнаго невѣжества заблуждающихся—и большее, нежели равнодушіемъ; ибо ты имъ сулишь безопасность, не смотря на то, что мракъ сей такъ густъ, что можетъ быть *осязаемъ*. Поставь себя на мѣстѣ одного изъ нихъ и посуди, какъ бы ты заключалъ о томъ, который могъ бы тебя вывести изъ такого опаснаго состоянія и не хотѣлъ; или еще, съ равнодушіемъ нехристіанскимъ говорилъ тебѣ: ты въ самомъ безопасномъ находишься состояніи, ты «богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣешь нужды».—Всѣ нуждающіеся въ духовной милостынѣ несравненно большаго заслуживаютъ сожалѣнія, нежели лишенные дневнаго пропитанія. Богопротивно отсылать нуждающихся безъ подаянія имъ, когда мы въ состояніи подать. Но еще богопротивнѣе удерживать другихъ отъ подаянія, особенно тѣхъ, которыхъ это есть прямая обязанность: или, имѣя надъ ними какое вліяніе, не склонять ихъ къ тому всѣми силами.

Здѣсь нельзя не вспомнить о моемъ тебѣ письмѣ, насчетъ графини [14]) писанномъ, которое исполнено причинъ, побуждающихъ тебя *замолвить*, съ твоей стороны, о десяткахъ тысячъ братій нашихъ, величайшій недостатокъ въ духовной пищѣ имѣющихъ: и, однакоже, ты не внялъ оному отнюдь. И хотя вся операція такъ расположена (по моимъ заклю-

ченіямъ), что достаточно одной твоей руки положенія, чтобы пустить въ ходъ всю машину; однако же ты не хотѣлъ и пальцемъ однимъ прикоснуться. А какое величайшее тебѣ предстояло пріобрѣтеніе духовное, и за какую малую цѣну!

Тебѣ, вѣроятно, покажется странно, почему я такъ необходимымъ почитаю твое о вышеписанномъ графинѣ представленіе. Глянь на обстоятельство сіе духовными очами. Видишь ли, что доколѣ ты *не помѣщалъ себя* добровольно подъ ея покровительство,—ты также мало имѣлъ на совѣсти представленіе сіе ей, какъ теперь и мы. Но единожды приблизивъ себя къ ея благодѣяніямъ такъ, что почитаешь ее изъ первѣйшихъ твоихъ благодѣтелей,—ты обязался ей долгомъ,—долгомъ несравненно уже значительнѣе, выше того, которымъ апостолъ повелѣваетъ намъ быть должными другъ другу—долгомъ, въ такой же соразмѣрности на тебѣ лежащимъ, въ какой благодѣянія ея тебѣ превосходятъ благодѣянія тебѣ отъ *простаго* ближняго, и *близость* твоя къ ней *сторонность* твою къ оному. Поелику же живая дѣятельная евангельская вѣра есть та, которая споспѣшествуема любовію къ ближнимъ, (Галат. V, 6) то есть, изъявляемая благотвореніемъ имъ, и предпочтительно, благотвореніемъ духовнымъ: того ради, и твоя вѣра дѣятельная не можетъ не напоминать тебѣ о возвращеніи сего долга графинѣ—о возвращеніи такомъ, которое тебѣ стоя такъ мало, такъ велико, такъ многоцѣнно для нея, что уже она должна бы была почитать тебя своимъ благодѣтелемъ,—а благодѣяніе твое такъ важнымъ, что ни всѣ десятки тысячъ ея дохода, ни даже все ея изъ десятокъ тысячъ рабовъ состоящее имѣніе уравновѣсить не можетъ. Вотъ какъ драгоцѣнны отъ тебя ей сіи двѣ *лепты*... Подлинно, драгоцѣнны: ибо ты, оставивъ и все имущество, съ *ними* растаться не можешь. Изъ сего заключай, какъ не трудно и величайшее самоотверженіе внѣшнее, сравниваемое съ внутреннимъ, сердечнымъ. Подлинно,—гдѣ степень совершенства человѣческаго, по внѣшнему, не евангельскому сужденію, кончается, то есть, до—нельзя возвышается, тамъ, по размѣру истинной духовности, сіе поприще къ совершенству лишь только начинается.—*Иное* дѣло находить вещь необходимой, желать ее, молиться о ней и готову быть къ дѣйствію, если Господь призоветъ, хотя самымъ дѣломъ и не дѣйствовать, опять *иное*—не дѣйствовать самому, не совѣтовать другимъ, не желать того и не молиться о томъ, потому собственно, что не почитается нужнымъ.

Въ заключеніе сего моего разсужденія, слагаю съ себя всѣ виды препирателя и обличителя и облекаюсь въ свойственное мнѣ грѣшнику смиреніе, грѣшнику во многомъ тебя и многогрѣшнѣйшему. Отлагаю и гласъ мой громкой, а подъ часъ грубой и колкой, и принимаю гласъ брата, искренно тебя любящаго.

На длинное письмо братьевъ, отъ 26 августа 1830 года, іеромонахъ о. Аникита 30 сентября отвѣчалъ имъ краткою припиской на ихъ же письмѣ слѣдующаго содержанія: «Суди ми, Господи, яко азъ не злобою моею ходихъ: и на Господа уповая не изнемогу».

Искуси мя Боже, и увѣждь сердце мое, истяжи мя, и разумѣй стези моя.

Псаломъ XXV, 1—2.

И виждь, аще путь беззаконія во мнѣ, и настави мя на путь вѣченъ.

Псаломъ CXXXVIII, 24.

Ей, Господи Царю! Даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и неосуждати брата моего.

Письмо князя Алексѣя о. Аникитѣ, отъ 26 іюля 1832 года.

Невѣжество въ вѣрѣ о Богѣ, по необходимости, сопровождаемое суевѣріемъ, указываетъ всякому мало-мальски просвѣщенному какъ на происхожденіе свое, такъ и на тѣ подпоры, которыми его, съ нѣкотораго времени низлагаемаго помощію возрастаемаго духовнаго просвѣщенія, усиленно поддерживаютъ. Въ числѣ сихъ подпорокъ я чаю видѣть и тебя, твое несогласованіе съ принятымъ церковными книгами ученіемъ обнаруживавшаго. Всякому явны здѣсь двѣ силы, одна другой противящіяся. Цѣль одной,—ниспровергнувъ съ невѣжествомъ суевѣріе, водворить вѣру, другой цѣль—діаметрально сему противуположная. Разсмотри по признакамъ, кто такіе должны быть сіи послѣдніе? Не тѣ ли, которые, при единхъ внѣшнихъ обрядахъ, вѣры отправленіяхъ, допускаютъ и заповѣдей исполненіе и таинствами освященіе? Очевидно, что таковое состояніе невѣжества кажется вовсе неопасно и спасенію непрепятственно. Очевидно, таковую обрядовую вѣру почитаютъ такой достаточной, что не находятъ нужды разгонять невѣжества глубочайшій мракъ, оставляя оный и съ суевѣріемъ всегдашнимъ, непремѣннымъ его спутникомъ. Ты себя, по всему тому, что я отъ тебя слышалъ и читалъ, показываешь въ числѣ сихъ послѣднихъ. Суди же самъ, какъ мнѣ, видя тебя въ такомъ увлеченіи, не горевать, какъ не продолжать до—нельзя сихъ тебѣ представленій? Можетъ ли быть не богопротивно дѣйствіе той силы, которая, отвлекая отъ познанія необходимыхъ ко спасенію догматическихъ ученій, отвлекаетъ отъ богопознанія, отъ познанія Бога во Христѣ, сего единаго вѣдѣнія Его по надлежащему?

Письмо кн. Алексѣя къ о. Аникитѣ, въ генварѣ 1833 года.

Просвѣщеніе невѣжествующихъ это, мнѣ кажется, такой великой важности дѣло, что требуетъ содѣйствія всѣхъ и каждаго, и никто не изъемлется, кто только пріемлетъ законъ Божій, на любви висящій, всякъ по своимъ силамъ и способностямъ. Гдѣ невѣдомъ Богъ, какихъ тамъ ожидать добродѣтелей, гражданскихъ, семейственныхъ, частныхъ. Духъ, питающій невѣжество въ вѣрѣ, есть духъ лукавый. Онъ былъ первый противникъ Божіей волѣ, первѣйшій противникъ боговѣдѣнія. Его то намъ нужно побѣждать, и это есть дѣйствительно труднѣйшій подвигъ, но за то и вѣнецъ любви. Противно сіе дѣло и тѣмъ, которые должны учить, и тѣмъ, которыхъ должны учить, противно до крайности, такъ что и тѣ и другіе скорѣе согласятся на дѣло во сто разъ труднѣйшее. Мы нынѣ такъ умудрились мірскою мудростію, что допускаемъ всѣ добродѣтели и даже добродѣтели христіанскія совмѣстимыми съ глубочайшимъ богоневѣдѣніемъ. Побѣда надъ врагомъ не только не одержана и къ одержанію надежды нѣтъ, но къ побѣдѣ сей нѣтъ и домогательствъ... Пора смотрѣть намъ на вещи очами будущаго вѣка. Тамошняя стихія есть любовь, а потому она должна быть и здѣсь не обманчивою. У насъ, при вышеописанномъ состояніи вѣры, любовь имѣетъ пищи много и премного. Не нужно ей, подобно древнимъ подражателямъ Христа и апостоловъ, идти на край свѣта и въ непроходимые лѣса и пустыни за пищею себѣ. Она падаетъ на каждомъ шагу. Какъ далеки мы отъ тѣхъ преблаженныхъ душъ, которыя, какъ бы безтѣлесныя, переходили просто на крыльяхъ любви всѣ неимовѣрныя препятствія и, для чего? Для просвѣщенія откровеніемъ хотя единыя души. О, съ какою радостію приносили они ее къ подножію креста. Они думали, что на дѣлѣ не возможно было такъ возблагодарить Искупителю своему, какъ распространеніемъ Его искупленія на подобныхъ себѣ грѣшниковъ. Горе, горе великое! Нынѣ слова: искупленіе, спасеніе, освященіе, Богъ въ Троицѣ, покаяніе, таинственное благодатное преображеніе, завѣтъ, обѣтъ, крещеніе, слово Божіе, откровеніе и всѣ прочія, которыя такъ произносились и произносятся оглашенными и просвѣщенными, что каждое слово впечатлѣвалось на сердцѣ, речено было не языкомъ токмо, но всѣми тѣми движеніями человѣка, которыя хотя нѣсколько могутъ послужить къ выраженію чувствъ сердечныхъ, нынѣ, говорю, слова сіи многому множеству даже не вразумительны. Горе сіе великое, безъ сомнѣнія. Но хочешь ли ты слышать еще большее? Посмотри, послушай, вотъ другое множество и знающихъ и свѣдущихъ откровеніе, какъ и мы, не токмо не болѣзнуютъ о семъ, но изо всѣхъ силъ увѣряютъ ихъ... изъ всей мощи спорятъ съ защитниками ихъ, что они находятся на прямомъ пути ко спасенію.

Признакъ истинной живой вѣры есть тотъ же, что и живущаго растенія, а именно, что она на землѣ растетъ, растетъ все выше и выше, доколѣ не достигнетъ неба. Тогда какъ мертвая, изъ однѣхъ бездушныхъ внѣшностей и обрядовъ состоящая, вѣра также не можетъ рости, какъ и дерево, которое, лишась силы въ корнѣ, держится, не столько самымъ корнемъ своимъ, сколько приросшими къ нему чуждыми растеніями, близь его мѣсто свое избравшими и прицѣпившимися. Что можетъ быть растительно въ такой вѣрѣ, которая чужда нетокмо божественныхъ откровенія словесъ, но и дальнѣйшаго понятія объ откровеніи и о самомъ Богѣ?

Богопознаніе и любовь къ Богу суть два первѣйшія орудія въ системѣ духовнаго человѣка, приводящіе въ движеніе всю машину. Они, какъ свѣтъ и теплота солнечная естественной природы, необходимы для его жизни духовной. Они другъ друга подкрѣпляютъ въ томъ сердцѣ, гдѣ имѣютъ свое пребываніе. Богопознаніе увеличиваетъ любовь къ Богу; ибо чѣмъ больше мы познаемъ Его, тѣмъ болѣе любимъ Его. Да и нельзя Его не любить познавающимъ Его. Истинное познаніе Бога въ состояніи преклонить къ любленію Его и самое ожесточенное сердце. Равнымъ образомъ и невѣдѣніе о Немъ лишаетъ возможности любить Его самыхъ мягкосердыхъ. Здѣсь нетокмо слово Божіе, но и самый разумъ говоритъ каждому убѣдительно, что нельзя того любить, кого не знаемъ. Любовь тоже съ своей стороны взаимно подкрѣпляетъ познаніе Бога, ибо что любимъ, то стараемся знать близко. А потому, какъ богопознаніе есть первѣйшее дѣло человѣка и первѣйшая добродѣтель, то и богоневѣдѣніе, по словамъ Василія Великаго, есть тягчайшій грѣхъ. Слѣдовательно, тяжкій грѣхъ суть и всѣ тѣ дѣйствія наши, которыми мы себя и ближнихъ отдаляемъ отъ богопознанія, утверждаемъ въ богоневѣдѣніи, хотя бы это, по обычаямъ людскимъ, считалось препохвальнымъ... Нынѣ поступокъ только что небезнравственный уже нарицается благочестивымъ... Низкая степень нынѣшней нашей нравственности и названіе добродѣтелью того, что только не порокъ, непосредственно происходитъ отъ того погрѣшительнаго порядка, въ которомъ мы нынѣ изображаемъ христіанскую вѣру, измѣнивъ много-много евангельскую истину и многое изъ того, что въ ней божественнаго, переиначивъ на человѣческій ладъ. Но слово Божіе не вяжется (2 Тимоѳ. II, 9). Вѣра наша долженствуетъ быть служеніемъ разума. Богъ нашъ покланяемъ въ духѣ и истинѣ (Іоанн. IV, 24).

Письмо князя Алексѣя о. Аникитѣ, отъ 10 апрѣля 1833 года.

Допускаемое вами мнѣніе препятствуетъ евангельской вѣрѣ распространяться во всемъ невѣжественномъ многолюдствѣ и имѣетъ то дѣй-

ствіе, которымъ, вмѣсто возведенія умовъ и сердецъ къ высокимъ истинамъ святѣйшаго христіанства, высокія истины сіи низводятся и унижаются до низкаго о нихъ понятія суевѣрныхъ и обычаями опутанныхъ умовъ и такимъ образомъ переиначиваются въ однѣ бездушныя формы и обряды, безъ всякаго понятія о вѣрѣ и церкви, то грубое грѣховное невѣжество въ вѣрѣ, по которому о догматической вѣрѣ не имѣется никакого, а объ обрядовой самое уродливое, самое не позволительное христіанамъ мнѣніе. Что тутъ сказать? Назовешь ли ты описаніе преувеличеннымъ? Пусть бы было сіе такъ. Все горе было бы въ одномъ умѣ и воображеніи. Но ты самъ не можешь не видѣть онаго, видишь и равнодушествуешь, видишь и такъ спокойно пребываешь, какъ бы читалъ въ умѣ и сердцѣ каждаго богопознаніе и благочестіе.

Что, по твоему, невѣжда въ догматической вѣрѣ и слѣпой исполнитель однихъ обрядовъ не подвергаетъ никакой опасности спасенія своей души? Помѣнялся ли бы ты съ нимъ въ вѣрѣ, т. е. отдалъ ли ему свои познанія катихизическія и богословскія, и отъ него получилъ ли бы равнодушное исполненіе обрядовъ и обычаевъ?... Что же, отчего же такое нехотѣніе? Отчего вдругъ всѣ тексты, необходимость евангельскаго богопознанія утверждающіе, всплываютъ въ твоей памяти? Отчего опускается рука, поднятая для положенія креста? Оттого, что чувствуетъ, что крестъ внѣшній безполезенъ безъ креста внутренняго, безъ ученія о крестѣ. Отчего дрожатъ твои колѣна? Ты съ такою ревностію преклоняешь ихъ и днемъ и нощію. Оттого, что боятся преклониться вещественному чтилищу. Отчего твое, такъ обыкшее падать въ прахъ предъ твоимъ Спасителемъ, лице отказывается склониться? Боится поклониться древу. Всѣ сіи члены такого требуютъ поклоненія Богу истинному, что готовы тебѣ не повиноваться, коль скоро воля твоя просвѣщенная сдѣлается отъ сей мѣны мрачной. Итакъ, если я не совсѣмъ ошибаюсь въ сихъ твоихъ чувствахъ, если ты дѣйствительно ни за что не согласишься помѣняться состояніемъ твоей вѣры просвѣщенной и вмѣщающей въ себѣ богословіе глубокое, помѣняться съ состояніемъ того простолюдина, котораго вѣроисповѣданіе ограничивается однимъ отправленіемъ нѣкоторыхъ нужныхъ обрядовъ-обычаевъ, которые безъ вѣры догматической не могутъ не быть суевѣріемъ; если, говорю, ты ни за что не рѣшишься промѣнять твое познаніе вѣры на одну внѣшность, на одно суевѣріе невѣжествующаго, такъ не говори же, что оно есть безопасное для души, не желай же ближнему ничего того, чего самому себѣ не желаешь (Дѣян. XV, 29), а желай и старайся всѣми силами, и домогайся доставлять ему всѣ тѣ средства ко спасенію, которыя тебѣ самому такъ дороги, что ты съ ними ни зачто не разстанешься, иначе уязвляешь любовь въ самомъ сердцѣ.

Ты скажешь, что ты не переставалъ учить другихъ, а потому мнѣніе сіе ограничивается однимъ тобою. Хотя бы оно ограничивалось однимъ тобою, то и тогда небезопасно тебѣ держать такое мнѣніе, которое чревато вредными для ближняго ученіями. Твоя строго-монашеская жизнь даетъ тебѣ возможность во многихъ вкладывать твое мнѣніе. Но хотя бы сего не было, то уже болѣзненно моему сердцу то, что ты держишься той партіи, которой вышеписанныя погрѣшительныя мнѣнія о вѣрѣ суть отличительныя черты, и которая, слѣдовательно, напряжена противъ догматическаго ученія о вѣрѣ и почитаетъ настоящее грѣховное невѣжество многихъ и многихъ не опаснымъ.

На послѣднія три письма братьевъ о. Аникита не давалъ отвѣта.

Свящ. В. Жмакинъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ГЛАВА II.

[1]) Здѣсь рѣчь идетъ о Богословіи іеромонаха Ювеналія.

[2]) Братья говорятъ здѣсь о своихъ многолѣтнихъ занятіяхъ въ основанныхъ ими же самими двухъ школахъ: одна была для крестьянскихъ дѣтей, находившаяся въ завѣдываніи князя Алексѣя, другая — для дѣтей священно- и церковно-служителей, въ которой занимался князь Павелъ. Дѣйствительно, оба брата много потрудились для религіознаго просвѣщенія своихъ крестьянъ. У нихъ составлены были, примѣнительно къ пониманію крестьянъ, особые катихизисы, которые имѣли два вида: одинъ катихизисъ предназначался для взрослыхъ крестьянъ, другой—для крестьянскихъ дѣтей.

[3]) Подъ этими иниціалами разумѣется служитель князя Сергія, нѣкто Иванъ Петровичъ Красовскій, находившійся при немъ многіе годы, бывшій нѣкоторое время и въ селѣ Архангельскомъ, гдѣ онъ помогалъ князьямъ Алексѣю и Павлу въ ихъ школьныхъ занятіяхъ съ крестьянами. По переѣздѣ князя Сергія въ Юрьевъ монастырь, Иванъ Петровичъ переселился съ нимъ также въ монастырь, и здѣсь, по примѣру своего господина, черезъ нѣкоторое время постригся въ монахи.

[4]) Здѣсь указывается на катихизисъ митрополита Платона, который имѣетъ слѣдующее полное заглавіе: «Пространный катихизисъ для обученія юношества православному закону христіанскому, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской имперіи». И. Корсунскій. Судьбы катихизисовъ. «Русскій Вѣстникъ» 1883 годъ, январь, 378.

[5]) Благодѣтелемъ князя Сергія, на котораго въ данномъ случаѣ сдѣлано указаніе, былъ извѣстный русскій дѣятель *А. С. Шишковъ*. Въ 1813 году Шишковъ поднесъ императору Александру I сочиненіе

князя Сергѣя Шихматова: «Ночь на гробахъ», за что послѣдній, состоя еще на службѣ, получилъ пенсію въ полторы тысячи рублей въ годъ. Въ 1824 году, по ходатайству того же Шишкова, занимавшаго въ то время постъ министра народнаго просвѣщенія, князь Шихматовъ удостоился Высочайшаго назначенія въ члены главнаго правленія училищъ. О жизни и трудахъ князя Сергѣя Александровича Ш.-Шихматова. Спб. 1838. 12. Шишковъ въ 1829 г. нарочно пріѣзжалъ въ Юрьевъ монастырь для того, чтобы посѣтить князя Сергѣя Александровича Шихматова.

[6]) Митрополитъ *Михаилъ Десницкій*, бывшій въ началѣ своей служебной карьеры приходскимъ священникомъ въ Москвѣ, при церкви св. Іоанна Воина, и здѣсь еще заявившій себя замѣчательнымъ проповѣдникомъ, по принятіи монашества рукоположенъ былъ въ 1802 г. во епископа старорусскаго, въ 1804 году получилъ самостоятельную каѳедру въ Черниговѣ, а отсюда въ мартѣ 1818 г. состоялось назначеніе его на каѳедру петербургскаго митрополита; † 24 марта 1824 г. Проповѣдническіе труды м. Михаила изданы были въ 1817—1824 г. въ девяти томахъ, при денежномъ пособіи императора Александра I.

[7]) Викаріемъ новгородскимъ въ 1829 году былъ Тимоѳей, епископъ старорусскій, хиротонисанный 7 октября 1828 года. До своего епископства преосвященный Тимоѳей былъ нѣкоторое время архимандритомъ Троицкаго третье-классного монастыря въ Смоленскѣ; въ томъ же самомъ Смоленскѣ, въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ, подвизались двѣ сестры князя Сергѣя, которыхъ онъ посѣщалъ неоднократно и здѣсь имѣлъ случай познакомиться съ архимандритомъ Тимоѳеемъ. 24 февраля 1834 года Тимоѳей былъ переведенъ епископомъ въ Смоленскъ, 26 августа 1856 г. пожалованъ въ архіепископа; 16 мая 1859 г. уволенъ на покой; † 24 іюля 1862 г. въ Ордынской пустынѣ. Строевъ. Списки іерарховъ. 41, 592, 596.

[8]) У насъ нѣтъ подъ руками точныхъ данныхъ, для опредѣленія того, кто былъ ректоромъ новгородской семинаріи въ 1829 году. Объ этомъ можно только догадываться. Какъ извѣстно, новгородская семинарія издавна помѣщалась, какъ и теперь помѣщается, въ Антоніевомъ монастырѣ, и до послѣдняго времени званіе ректора новгородской семинаріи соединялось съ настоятельствомъ въ этомъ самомъ монастырѣ. Если, для опредѣленія личности ректора новгородской семинаріи, взять эту исходную точку зрѣнія, то въ 1829 г. настоятелемъ Антоніева монастыря, а слѣдовательно и ректоромъ новгородской семинаріи, былъ архимандритъ Иліодоръ (Чистяковъ), въ 1828 г. переведенный сюда изъ рязанскаго Спасскаго монастыря. 13 марта 1832 г. Иліодоръ былъ хиротонисанъ во епископа курскаго, въ 1844 г. получилъ званіе архіепископа, 5 ноября 1860 г. уволенъ по прошенію на покой, † 2 февраля 1861 г. въ Бѣлгородскомъ монастырѣ. Строевъ 635.

[9]) Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, извѣстная своимъ рѣдкимъ богатствомъ и благочестіемъ, не одинъ милліонъ потратила на благосостояніе Юрьева монастыря, куда она переселилась на постоянное жительство, гдѣ и скончалась, и погребена. Жизнь графини Орловой. Елагинъ. Спб.

[10]) Эта рукопись будетъ помѣщена въ приложеніяхъ къ матеріаламъ.

[11]) Архимандритъ Юрьевскаго монастыря Фотій Спасскій (съ 20 августа 1822 г. † 26 февраля 1838 года) въ первый разъ познакомился съ графиней А. А. Орловой чрезъ преосвященнаго Иннокентія, епископа пензенскаго. Проѣзжая въ 1819 г. въ Пензу, преосвященный Иннокентій, извѣстный графинѣ по Петербургу, остановился, по причинѣ болѣзни, въ Москвѣ. Графиня приняла въ немъ живое участіе и такъ увлеклась его благочестіемъ, что просила его указать ей наставника духовной жизни. Иннокентій указалъ на Фотія. Елагинъ. Жизнь графини Орловой.

[12]) Князь Сергѣй Александровичъ Ш.-Шихматовъ 25 марта 1830 года былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Аникиты, 30 марта былъ рукоположенъ въ іеродіакона, а 3 апрѣля того же года—въ іеромонаха. О жизни и трудахъ іеромонаха Аникиты. Изд. I, Спб. стр. 31.

[13]) Рѣчь идетъ о Богословіи іеромонаха Ювеналія.

[14]) Указаніе на графиню А. А. Орлову-Чесменскую.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Московскій печатный дворъ при патріархѣ Никонѣ.

Исправленіе богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ, безъ сомнѣнія, должно быть названо однимъ изъ главныхъ дѣл этого патріарха; оно занимало собою особенное вниманіе патріарха за все время управленія русскою церковію и оставило по себѣ глубокіе слѣды въ русской церковноисторической жизни. Между тѣмъ, вопросъ объ исправленіи книгъ при п. Никонѣ, не смотря на свою важность въ исторіи и на то, что наша полемика съ расколомъ болѣе двухсотъ лѣтъ вращается около этого вопроса, до сихъ поръ не получилъ еще полнаго и окончательнаго разъясненія въ наукѣ. Причинъ этому много, но главныхъ между ними двѣ. Всякая научная работа требуетъ прежде всего самаго строгаго безпристрастія, полнаго объективизма въ отношеніи къ предмету, избранному для изслѣдованія; въ раскрытіи вопроса она обязана выставлять одну историческую правду, указывать въ разбираемомъ дѣлѣ и добрыя и худыя стороны и не дѣлать поспѣшныхъ, пристрастныхъ выводовъ, направленныхъ къ служенію одностороннимъ хотя бы и добрымъ цѣлямъ. Нельзя сказать, чтобы всѣ изслѣдованія по указанному вопросу всегда отличались этимъ научнымъ безпристрастіемъ. Другая причина неполноты въ изслѣдованіяхъ по вопросу объ исправленіи книгъ при п. Никонѣ заключается въ недостаткѣ и неполнотѣ нужнаго для того матеріала. Первый матеріалъ для того даютъ, конечно, самыя богослужебныя книги, исправленныя и изданныя при п. Никонѣ. Изученіе содержанія каждой изъ этихъ книгъ, сравненіе всѣхъ ихъ между собою опредѣлило бы разности въ этихъ книгахъ, указало бы то, что въ никоновскихъ изданіяхъ прибавлено новаго противъ

прежнихъ изданій; предисловія и послѣсловія въ новоисправленныхъ книгахъ указали бы иногда и исторію исправленія той или другой книги, причины и ходъ этого исправленія и пособія, какими пользовались при этомъ. Но въ нашей печатной литературѣ, къ сожалѣнію, не дано еще ни одной такой строго-научной работы и не явилось ни одного спеціальнаго изслѣдованія въ этомъ родѣ; а безъ такой предварительной и по своему характеру кропотливой работы нельзя дѣлать общихъ выводовъ и давать оцѣнку всему дѣлу исправленія книгъ при Никонѣ.

Изученіе богослужебныхъ книгъ можно назвать только первою ступенью въ дѣлѣ уясненія главнаго вопроса, и одно само по себѣ недостаточно для этой цѣли. Съ одной стороны, не всѣ старопечатныя книги одинаково легко доступны для изслѣдованія; въ нашихъ извѣстныхъ библіотекахъ, даже въ библіотекѣ московской синодальной типографіи нѣтъ цѣльнаго собранія изданныхъ ею книгъ; не о всѣхъ старопечатныхъ книгахъ можно найти указанія и въ трудахъ нашихъ извѣстныхъ библіографовъ—Сопикова, Строева, Сахарова, Ундольскаго и Каратаева; въ рукописяхъ же есть указанія и на такія печатныя изданія, которыя едвали сохранились до нашего времени. Съ другой стороны, указанія на историческія данныя, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгахъ, особенно въ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ къ нимъ, не всегда имѣютъ характеръ безусловной достовѣрности; онѣ не даютъ описанія событій въ полномъ послѣдовательномъ ихъ ходѣ, часто не даютъ точной хронологической даты даже для опредѣленія выхода самой книги и, при изслѣдованіи, оставляютъ мѣсто большимъ недоумѣніямъ. Отсюда открывается необходимость для описанія исправленія книгъ при п. Никонѣ искать болѣе полныхъ и точныхъ свѣдѣній въ другихъ письменныхъ источникахъ. Этимъ вторымъ источникомъ служатъ разные историческіе акты изъ времени п. Никона, опредѣленія соборовъ, грамоты самого патріарха и другихъ представителей церковной власти по дѣлу исправленія книгъ, свидѣтельства современниковъ этого исправленія и данныя, находящіяся въ сочиненіяхъ и письмахъ нашихъ первыхъ расколоучителей. Большая часть относящихся сюда актовъ и данныхъ уже издана

въ печати за послѣднее время; особенную цѣнность въ этомъ отношеніи имѣютъ изданія московскаго братства св. Петра митрополита, именно, изданія „Матеріаловъ для исторіи раскола", подъ редакціею профессора Н. И. Субботина. Но значительная часть этихъ источниковъ находится еще въ рукописяхъ и остается необнародованной.

Самое ближайшее отношеніе къ занимающему насъ вопросу, къ исторіи исправленія и изданія книгъ при п. Никонѣ, имѣютъ приходорасходныя записи бывшаго московскаго печатнаго двора, сохранившіяся въ рукописяхъ, въ библіотекѣ московской синодальной типографіи. Матеріалъ, находящійся въ этихъ записяхъ, весьма драгоцѣненъ; онъ уже указанъ въ печати [1]) и съ успѣхомъ примѣненъ къ описанію нѣкоторыхъ печатныхъ изданій XVII вѣка; но онъ совсѣмъ не затронутъ при описаніи никоновскихъ печатныхъ книгъ. Мы имѣли случай изучать эти записи и считаемъ долгомъ ознакомить съ ними читателей. Собственно для описанія книгъ, изданныхъ въ патріаршество Никона, данныя сохранились здѣсь только въ десяти номерахъ приходорасходныхъ книгъ; записи сохранились здѣсь не во всей ихъ цѣлости и нѣкоторыя книги нужно считать навсегда утраченными для науки [2]); но сохранившіяся книги имѣютъ весьма важное значеніе по своему содержанію. Здѣсь находятся прямыя указанія, рисующія отношенія п. Никона къ московскому печатному двору, перемѣны, произведенныя патріархомъ въ внѣшнемъ состояніи и управленіи этимъ дворомъ, составъ справщиковъ и всѣхъ служившихъ при немъ на печатномъ дворѣ лицъ, порядокъ печатанія

---

[1]) Вопросъ о значеніи этихъ записей затронутъ въ первый разъ *П. Безсоновымъ* въ статьѣ: «Типографская библіотека въ Москвѣ» (въ «Русск. бесѣдѣ» 1859 г. № 5 и отдѣльн. изданіе), вновь поднятъ *В. Е. Румянцевымъ* въ статьѣ: «Древнія зданія печатнаго двора» («Труды моск. археол. общества» т. II, вып. 1, М. 1869 г.) и покойнымъ *Н. Мансветовымъ* въ статьѣ: «Какъ у насъ правились церковныя книги» (въ «Приб. къ Твор. св. отецъ» 1883, кн. IV и отд. изданіе).

[2]) Записи въ приходо-расходныхъ книгахъ московскаго печатнаго двора начинаются съ ноября 1619 г.; за XVII вѣкъ книгъ съ этими записями сохранилось 99; ко времени п. Никона относятся книги за №№ 51—59 включительно и записи въ книгѣ за № 69.

и изданія книгъ; здѣсь найдемъ списокъ московскихъ печатныхъ изданій за время п. Никона, указанія на такія изданія, о которыхъ нѣтъ еще никакихъ свѣдѣній въ нашей библіографіи; найдемъ точную хронологическую дату начала и конца печатанія той или другой книги, время ея выпуска въ свѣтъ, способъ и ходъ распространенія книгъ въ Россіи; здѣсь найдемъ и такія указанія, которыя послужатъ къ уясненію мѣръ, принятыхъ патріархомъ въ дѣлѣ исправленія книгъ.

Настоящее сочиненіе имѣетъ цѣлью въ описаніи исторіи московскаго печатнаго двора при п. Никонѣ сгруппировать всѣ эти данныя и, по сношеніи ихъ съ данными въ другихъ источникахъ, содѣйствовать дальнѣйшему раскрытію вопроса о порядкѣ исправленія книгъ при п. Никонѣ. Въ послѣдовательномъ рядѣ очерковъ опишемъ сначала внѣшнее состояніе московскаго печатнаго двора при п. Никонѣ и характеръ внѣшнихъ отношеній патріарха къ этому двору; затѣмъ, изложимъ внутреннюю дѣятельность печатнаго двора,—перемѣны въ порядкѣ и характерѣ книжной на немъ справы, мѣры, принятыя патріархомъ къ задуманному имъ дѣлу исправленія книгъ, и постепенный ходъ исправленія и печатанія на немъ богослужебныхъ книгъ при этомъ патріархѣ.

I.

Московскій печатный дворъ, основанный въ 1553 году при царѣ Иванѣ Грозномъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится и нынѣ, на Никольской улицѣ, не одинъ разъ испытывалъ перемѣны какъ во внѣшнемъ своемъ устройствѣ, такъ и въ характерѣ своей дѣятельности. Черезъ 10 лѣтъ по своемъ основаніи онъ уже былъ сожженъ недоброжелательными людьми; озлобленіе противъ печатнаго дѣла, по словамъ нашего знаменитаго первопечатника дьякона Ивана Ѳедорова, произошло „не отъ государя, но отъ многихъ начальникъ, священноначальникъ и учитель, которые на насъ зависти ради многія ереси умышляли, хотячи благое въ зло превратити и Божіе дѣло въ конецъ погубити... Такова зависть и ненависть... насъ отъ земля, и отечьства, и отъ рода нашего

изгна и въ ины страны незнаемы пресели" [1]). Съ удаленіемъ Ивана Өедорова и его помощника Петра Мстиславца въ Литву и западную Россію печатаніе книгъ въ Москвѣ было задержано, но не прекращалось ни при Грозномъ, ни при его преемникахъ. Новую помѣху оно встрѣтило въ концѣ смутнаго времени отъ литовцевъ и поляковъ, распоряжавшихся въ Москвѣ; тогда „таковое доброе дѣло, печатный домъ и вся штанба того печатнаго дѣла, отъ тѣхъ враговъ и супостатъ разорися и огнемъ пожжена бысть, и погибе до конца, и не остася ничтоже таковаго орудія, хитріи же на то людіе мало осташася и во ины руские грады отбѣгоша" [2]). При царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ зданіе печатнаго двора нѣсколько разъ возобновлялось, передѣлывалось и расширялось. Первая капитальная работа на немъ производилась отъ 1614 до 1620 года; въ это время типографія временно помѣщалась въ самомъ кремлѣ, въ дворцовой набережной палатѣ, въ деревянныхъ нарочно выстроенныхъ при ней хоромахъ; на старомъ же печатномъ дворѣ зданіе отдѣлывалось заново изъ двухъ каменныхъ палатъ въ два этажа съ подклѣтями и погребами; изъ этихъ палатъ одна примыкала къ городской стѣнѣ Китая; другая была пристроена къ первой и вступала на средину печатнаго двора, окруженнаго еще деревянными пристройками, гдѣ помѣщались мастерскія, правильня и приказъ печатнаго двора. Большіе московскіе пожары 1626 и 1634 годовъ снова измѣнили физіономію печатнаго двора. Для огражденія зданій отъ пожаровъ и вслѣдствіе расширенія дѣятельности печатнаго двора, по царскому указу отъ 3 января 1642 года, начата была самая капитальная постройка новыхъ каменныхъ палатъ, оконченная 30 іюня 1645 года. Новыя палаты были также двухъ-этажными, выстроены фасадомъ по никольской улицѣ, ближе къ церкви Николы стараго, что нынѣ греческій Никольскій монастырь, и раздѣлялись на двѣ половины каменными воротами, ко-

---

[1]) Послѣсловіе къ апостолу львовскаго изданія 1574 г. (*Строевъ*, «Описаніе старопечатныхъ книгъ графа Ө. А. Толстова». М. 1829, стр. 33).

[2]) *Строева*, «Описаніе старопечатныхъ книгъ П. Царскаго». М. 1836 г., стр. 442, 446, 452 и 453.

торыя были украшены рѣзными и росписными колоннами и башнею въ 13 саженъ вышины. Новое зданіе, по своей архитектурѣ и отдѣлкѣ украшеній, принадлежало къ лучшимъ произведеніямъ древнерусскаго гражданскаго зодчества. Въ немъ было четыре главныхъ помѣщенія: въ верхнихъ этажахъ палатъ находились приказъ и правильня, въ нижнихъ двѣ книгопечатни, изъ которыхъ каждая имѣла по четыре печатныхъ стана. Внутри двора по прежнему оставлено было нѣсколько деревянныхъ строеній для мастерскихъ; самое большое изъ этихъ строеній съ подклѣтомъ обращено въ третью книгопечатню также съ четырьмя печатными станами. Прежнее же каменное зданіе у городской стѣны обращено въ кладовыя для храненія книгъ и типографскихъ запасовъ. Всѣхъ печатныхъ становъ считалось двѣнадцать; они были украшены рѣзьбой и расписаны дорогими красками съ серебромъ и золотомъ. Книги печатались на нихъ четырьмя шрифтами, которые, по своему внѣшнему виду, дѣлились на четыре разряда и носили особыя названія, по имени и фамиліи мастеровъ, дѣлавшихъ эти шрифты. Одинъ шрифтъ носилъ названіе „осиповской азбуки“ по имени мастера Осипа Кириллова, другой „евангельской большой азбуки“, которымъ печатались напрестольныя евангелія, и форма для котораго была вылита мастеромъ Кодратомъ Ивановымъ; третій шрифтъ носилъ названіе „средней“ или „никитинской азбуки“ по имени мастера Никиты Фофанова; четвертый „мелкой азбуки“, дѣло рѣзца Өедора Иванова. Благодаря такимъ передѣлкамъ зданій, московскій печатный дворъ во внѣшнемъ своемъ устройствѣ, по обилію печатныхъ станковъ и мастерскихъ, по разнообразію, ясности и красотѣ шрифтовъ, по чистотѣ работы, при патріархѣ Іосифѣ достигъ такого цвѣтущаго состоянія, что обращалъ на себя вниманіе иностранцевъ и, по словамъ ихъ, могъ сравняться съ лучшими учрежденіями этого рода въ западной Европѣ [1]).

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о внѣшнемъ состояніи московскаго печатнаго двора изложены въ статьѣ В. Е. Румянцева: «Древнія зданія московскаго печатнаго двора» («Труды московскаго археологическаго общества» т. II, вып. 1. М. 1869 г. стр. 1—12). Драгоцѣнныя во многихъ отношеніяхъ свѣдѣнія о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи печатнаго двора за время п. Іосифа находятся въ «Описи московскаго

Въ такомъ видѣ печатный дворъ перешелъ въ патріаршество Никона. Но сильная рука этого патріарха не осталась безъ вліянія и на внѣшнемъ его состояніи, произвела здѣсь свои перемѣны и направлялась къ расширенію его зданій и улучшенію его быта.

Первая по времени и существенная перемѣна во внѣшнемъ состояніи московскаго печатнаго двора при п. Никонѣ состояла въ измѣненіи управленія этимъ дворомъ. Хотя печатный дворъ устроенъ былъ съ исключительною цѣлію служить церковнымъ нуждамъ, „дабы святыя книги и впредь изложилися праведно и несмутно и безъ сомнѣнія всякому православному, прочитающему и глаголющему по нихъ, и яко бы рѣки и потоки сладкія испустити во всю русскую землю къ святымъ божіимъ церквамъ, на прославленіе божественнаго имени и пречистыя Его Богоматери и всѣхъ святыхъ“ [1]); но въ дѣлѣ управленія печатный дворъ съ самаго основанія и послѣ долгое время не былъ въ собственномъ смыслѣ церковнымъ учрежденіемъ. Устроенный на средства царской казны и постоянно получавшій отсюда содержаніе и денежныя суммы на всѣ свои расходы, онъ зависѣлъ отъ приказа большаго дворца. Царскій дворецкій, завѣдывавшій приказомъ большаго дворца, былъ главнымъ управителемъ и на дворѣ печатномъ. Для непосредственнаго завѣдыванія этимъ дворомъ устроенъ особый приказъ печатныхъ дѣлъ, для котораго въ зданіяхъ этого двора было отведено особое помѣщеніе, подъ именемъ приказной избы. Здѣсь засѣдали особыя свѣтскія лица, дьяки и подъячіе, назначавшіеся государемъ. На обязанности ихъ было слѣдить за состояніемъ и дѣятельностію печатнаго двора, за доходами и расходами денежныхъ суммъ, за продажею и даровою раздачею печатныхъ книгъ, представлять годовые отчеты о непроданныхъ „залежалыхъ“ книгахъ и остаткахъ денежныхъ суммъ, которыя потомъ и отбирались въ царскую казну. Исправленіе и печатаніе той или другой церковной книги обыкновенно зависѣло отъ усмотрѣнія и пред-

---

печатнаго двора въ 1649 г., изданной С. Бѣлокуровымъ въ «Чтен. Общ. Ист. и Древн.» 1887 г. кн. 4.

[1]) «Сказаніе извѣстно о воображеніи книгъ печатнаго дѣла», изданное Строевымъ въ «Описаніи старопеч. книгъ Царскаго стр. 438.

ставленія высшей духовной власти, но назначеніе на должности справщиковъ, писцовъ и чтецовъ печатнаго двора всегда происходило съ вѣдома государя по памятямъ изъ приказа большаго дворца. Къ печатанію книгъ приступали по объявленію царскаго о томъ указа; вновь отпечатанныя книги подносились прежде всего государю и испрашивалось у него назначеніе той или другой продажной для нихъ цѣны. Такой порядокъ управленія печатнымъ дворомъ оставался и за первое время патріаршества Никона, хотя власть этого патріарха, пользовавшагося особымъ довѣріемъ государя, весьма рано начала проявлять свое вліяніе и на печатномъ дворѣ въ тѣхъ или другихъ распоряженіяхъ. Опишемъ постепенно усиливавшійся ходъ этого вліянія патріарха, какъ онъ рисуется въ нашихъ источникахъ. Въ нашей наукѣ издавна установилось и до послѣдняго времени высказывается мнѣніе, что п. Никонъ сряду по возведеніи своемъ на патріаршество обнаружилъ свою силу на печатномъ дворѣ тѣмъ, что удалилъ отъ управленія начальника его, князя Львова, какъ сторонника первыхъ нашихъ расколоучителей и противника исправленію книгъ при новомъ патріархѣ [1]). Мнѣніе это не оправдывается историческими данными. Князь Алексѣй Михаиловичъ Львовъ, государевъ дворецкій, завѣдывавшій приказомъ большого дворца, естественно съ самаго назначенія своего на эту должность получилъ власть и надъ дворомъ печатнымъ; прямыя распоряженія его на этомъ дворѣ мы видимъ уже съ 4 января 1640 г. [2]). Будучи однимъ изъ приближенныхъ людей царя Алексѣя Михайловича, въ числѣ немногихъ бояръ сопровождавшихъ государя въ походахъ на богомолье, онъ оставался въ должности начальника печатнаго двора до 17 марта 1652 года, когда былъ уволенъ государемъ отъ занимаемыхъ должностей съ честію, по собственному его челобитью, за

[1]) Мнѣніе это высказано въ «Исторіи русской церкви» преосвящ. Филарета Черниговскаго (періодъ IV, изд. 4, 1862 г., стр. 145), недавно повторено и развито въ сочиненіи И. Сырцова «Возмущеніе соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII в.» («Прав. Собесѣдн.» 1880 г. Февр., стр. 150—151).

[2]) Расходная книга печатнаго двора № 38 л. 8; также книги № 35 л. 1, № 36 л. 2 об., № 39 л. 655, 656.

старостію и болѣзнью, а не за противодѣйствіе распоряженіямъ п. Никона [1]). Никонъ тогда еще не былъ патріархомъ, находился въ походѣ за мощами святителя Филиппа; государь такъ уважалъ князя Львова, что счелъ нужнымъ тотчасъ же извѣстить Никона объ этой отставкѣ, какъ неожиданной новости [2]). Обвиненіе же послѣдняго въ противодѣйствіи Никону основано на недоразумѣніи [3]). На мѣсто князя Львова въ должности дворецкаго назначенъ бояринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ, который сталъ и начальникомъ печатнаго двора еще за нѣсколько мѣсяцевъ до возведенія Никона на патріаршество и управлялъ этимъ дворомъ до октября 1653 года. При новомъ патріархѣ, „собинномъ другѣ" государевомъ, давно уже заботившемся объ огражденіи своихъ правъ и церковныхъ дѣлъ отъ вмѣшательства въ нихъ свѣтской власти и бояръ, власть новаго начальника печатнаго двора не могла быть прочною и проявляла себя распоряженіями только формальнаго характера. Въ приказѣ печатныхъ дѣлъ сохранялся старый порядокъ дѣлопроизводства; дѣла въ немъ рѣшались по памятямъ изъ приказа большаго дворца, за подписью Бутурлина; указы о печатаніи новыхъ книгъ и продажѣ ихъ по прежнему исходятъ отъ царскаго имени. Но на дѣлѣ подъ этою формою скрывалась, а иногда открыто проявлялась могущественная власть новаго патріарха. Она высказалась прежде всего въ назначеніи справщиковъ, лицъ наиболѣе подвѣдомственныхъ патріарху. Въ сентябрѣ 1652 г., конечно, по выбору патріарха, хотя и по памяти изъ приказа боль-

---

[1]) Дворцовые разряды т. III, стр. 299—300.

[2]) Царь писалъ м. Никону: «Да еще буди тебѣ великому святителю вѣдомо: во дворецъ посадилъ Василія Бутурлина марта въ 17-й день; а князь Алексѣй билъ челомъ объ отставкѣ, и я его отставилъ, а нынѣ добрѣ болѣнъ» (Акт. археогр. экспед. т. IV, стр. 86).

[3]) Недоразумѣніе произошло отъ того, что князя Львова, начальника печатнаго двора, считали за одно лицо съ тѣмъ княземъ Львовымъ, который, по соборному опредѣленію 1655 г., сосланъ былъ въ Соловки и участвовалъ здѣсь въ возмущеніи монаховъ противъ церковныхъ исправленій. Но въ Соловки сосланъ не бояринъ и дворецкій князь Алексѣй Михаиловичъ Львовъ, а стольникъ князь Михаилъ Васильевичъ Львовъ («Матеріалы для исторіи раскола» т. III, стр. 100—106).

наго дворца, назначенъ въ справщики старецъ Чудова монастыря Евфимій; а въ ноябрѣ того же года на печатномъ дворѣ объявленъ указъ въ слѣдующей необычной до того времени формѣ: „великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ книжному справщику Силѣ Григорьеву у книжной справы быть не указалъ, а велѣлъ быть на его мѣсто въ справщикахъ Спаса-Новаго монастыря крылошанину старцу Матвѣю“ [1]). Въ іюлѣ 1653 г. этотъ старецъ Матвѣй обращается съ просьбою о выдачѣ жалованья прямо къ патріарху Никону, несмотря на то, что жалованье выдавалось изъ царской казны [2]). Изъ другихъ непосредственныхъ распоряженій патріарха на печатномъ дворѣ за это время сохранились записи только о трехъ указахъ его, относительно печатанія нѣкоторыхъ статей и грамотъ [3]). Наступившія съ осени 1653 года политическія обстоятельства московскаго государства, присоединеніе Малороссіи къ Великороссіи со всѣми его послѣдствіями, заняли собою главное вниманіе русскаго правительства и содѣйствовали передачѣ московскаго печатнаго двора въ полное завѣдываніе п. Никона. Перваго числа октября государевъ дворецкій бояринъ Бутурлинъ былъ назначенъ, а 9 октября отправленъ въ Кіевъ приводить гетмана Богдана Хмѣльницкаго и все запорожское войско къ присягѣ на русское подданство [4]). Послѣ отъѣзда Бутурлина въ Кіевъ печатный дворъ нѣсколько мѣсяцевъ оставался еще въ вѣдѣніи дворцоваго приказа [5]); но потомъ послѣдовалъ царскій указъ, которымъ велѣно

---

[1]) Расходная книга печ. двора № 51 л. 3 об. и 8.

[2]) «Въ нынѣшнемъ 161 г. старецъ Матеѳй билъ челомъ великому государю святѣйшему Никону патріарху, чтобъ его св. патріархъ пожаловалъ, на нынѣшній годъ, что онъ заслужилъ государево жалованье и свое святительское на 9 мѣсяцевъ велѣлъ дать; и на челобитной помѣта дворцоваго дьяка Смирнова Богданова 161 г. іюля 22 дня: бояринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ приказалъ выдать по рацноту» (Тамъ же л. 8 об. 9).

[3]) Таковы указы 6 февраля и 4 марта 1653 г. о напечатаніи настольныхъ и ставленныхъ грамотъ (тамъ же л. 712 и 713 об.) и указъ, въ маѣ того же года, о напечатаніи прибавочныхъ статей въ іосифовской кормчей (л. 626).

[4]) Дворц. разряды т. III, стр. 372, 400, 405 и 412.

[5]) Отсюда по прежнему исходили царскіе указы о выдачѣ жалованья служащимъ на печатномъ дворѣ (книга N 54 л. 1—2) и о печа

описать книжный печатный дворъ со всѣмъ его имуществомъ и по описи отдать его въ завѣдываніе патріарху Никону. Когда состоялся этотъ указъ, точно неизвѣстно, и передаточной описи печатнаго двора не сохранилось; но по записямъ нужно думать, что передача печатнаго двора п. Никону рѣшена была въ половинѣ декабря 1653 года, производилась въ генварѣ [1]) и закончена

таніи новыхъ книгъ. Правда, 9 октября указъ о напечатаніи «Чиновника, како подобаетъ пріимати и увѣряти обѣщающагося служити государю царю» объявленъ отъ имени патріарха (кн. № 53 л. 82), но другой указъ, отъ 26 октября о печатаніи «Часовника», объявленъ отъ имени государя (тамъ же л. 56).

[1]) Свое заключеніе основываемъ на слѣдующихъ данныхъ. 1) При разборѣ денежныхъ расходовъ за цѣлый 162 годъ, на счетъ царской казны отнесенъ расходъ на изданіе только тѣхъ книгъ, печатаніе которыхъ закончено или начато было въ первые пять мѣсяцевъ 162 г. Приводимъ интересную о томъ запись: «И всего 162 г. съ 1 сентября по 1 сентября 163 г. дано жалованья справщикомъ и подьячимъ и мастеровымъ и въ розницу 2603 р. 21 алтынъ 1 денга. И изъ того числа государева жалованья справщикомъ и подьячимъ и всякаго разнаго чину мастеровымъ людемъ и сторожамъ, на книги евангелія напрестольныя, на часовники, на минеи общіе, на псалтыри учебныя, на тріоди постныя положено 831 р. 24 алт. 4 д., а 1771 р. 30 алт. не положено (потому), что по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи указу велѣно книжный печатный дворъ со всѣмъ заводомъ описавъ отдать великому государю святѣйшему Никону патріарху московскому и всея Русіи» (кн. № 54 л. 91 об. 92). 2) Съ половины декабря 1653 г. на печатномъ дворѣ замѣчается постепенное затишье и пріостановка работъ, вызванныя, безъ сомнѣнія, наступившею описью печатнаго двора и передачею его въ вѣдѣніе патріарха. За выходомъ изъ печати учебнаго часовника (17 ноября 1653 г.) и общей минеи (9 декабря) приступили къ печатанію учебной псалтыри, которое закончено было 26 января 1654 года; 13 декабря на печатномъ дворѣ служили молебенъ передъ началомъ печатанія тріоди постной, но самое печатаніе этой книги началось 8 генваря 1654 г., вскорѣ было пріостановлено и окончилось только черезъ два года. Болѣе никакихъ книгъ за это время не печатали до самаго апрѣля 1654 г., когда приступили къ печатанію новаго исправлявшагося тогда служебника. Вмѣстѣ съ печатаніемъ книгъ пріостановилась и продажа ихъ; продажа часослова закончилась 12 декабря, напрестольнаго евангелія 13 декабря, учебнаго часовника 14 декабря (книга № 53, л. 25, 52 и 69 об.); минеи общія сряду по выходѣ изъ печати 9 декабря даже не поступали въ продажу, а были переданы дьяку, подъ росписку, на храненіе (тамъ же л. 81 об.); только кормчія книги продавались дольше всѣхъ книгъ, до 9 генваря 1654 г. (кн. № 52 л. 711). 3) Единовременно съ этою пріостановкою работъ на

не позже февраля 1654 года. 14 февраля объявленъ походъ противъ Польши [1]); государь заявлялъ о своемъ рѣшеніи лично участвовать въ этомъ походѣ, и на время своего отсутствія изъ Москвы возлагалъ надзоръ за государственными дѣлами въ Россіи на п. Никона; естественно въ это время онъ долженъ былъ передать патріарху и правленіе книжнымъ дворомъ печатнымъ. Какъ бы то ни было, но съ начала 1654 г. п. Никонъ является полновластнымъ распорядителемъ на этомъ дворѣ за все остальное время своего управленія русскою церковію; съ этихъ поръ всѣ указы о печатаніи книгъ, о выпускѣ ихъ въ продажу, о назначеніи должностныхъ лицъ и выдачѣ имъ жалованья, указы, направляющіе всю дѣятельность печатнаго двора, исходятъ исключительно отъ имени патріарха. Характеръ наступившей теперь зависимости печатнаго двора отъ патріарха особенно наглядно выразился въ расходованіи денежныхъ суммъ. Въ прежнее время деньги, вырученныя на печатномъ дворѣ отъ продажи книгъ, поступали въ приказъ большаго дворца и оттуда уже брались на расходы, на уплату жалованья служащимъ и на содержаніе печатнаго двора [2]); теперь же

печатномъ дворѣ подводился разсчетъ прихода и расхода денежныхъ суммъ; такъ запись росписного расхода за сентябрьское полугодіе съ 3 сентября доведена только до 14 декабря 1653 г., а запись неросписного расхода съ 3 сентября доведена до 20 февраля 1654 года (кн. № 54 л. 93—124). 4) При описи имущества печатнаго двора оказывались лишнія вещи, которыя за ненадобностію обыкновенно продавались; къ половинѣ генваря была закончена уже опись печатнаго матеріала; 14 генваря началась продажа битой приправочной бумаги, оставшейся излишнею у печатнаго дѣла, и продано ея 262 стопы 19 дестей за 179 руб. 11 алт. 4 денги, да барановыхъ обрѣзковъ продано на 16 руб. 8 алт. съ денгою (кн. № 53 л. 86—88).

[1]) Дворц. разр. т. III, стр. 400.

[2]) «148 г. генваря 4 дня по приказу боярина дворецкаго князя А. М. Львова взято 1000 р. на печатный дворъ изъ приказу большого дворца на бумажную покупку»; 27 генваря для той же цѣли взята изъ дворца другая 1000 р. «И тѣ деньги заплачены изъ тѣхъ денегъ, что взято книгъ съ печатнаго двора и розданы властемъ по городамъ, и за тѣ раздаточные книги деньги всѣ взяты во дворецъ. 11 февраля изъ дворца взято у подъячего 300 руб., и тѣ деньги во дворецъ съ печатнаго двора заплачены» (кн. № 38 л. 3—4 об.). См. и опись печатнаго двора въ 1649 году въ Чтен. Общ. ист. и древ. 1887 г. кн. 4 стр. 20.

эти деньги берутся на патріаршій дворъ, въ патріаршій разрядный приказъ [1]). Патріархъ расходуетъ ихъ по своему усмотрѣнію не только на нужды печатнаго двора, но и на нужды своего патріаршаго дома, на устройство своихъ любимыхъ монастырей Иверскаго и Воскресенскаго; печатныя книги раздаетъ свободно разнымъ духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ; пользуется и мастеровыми, и имуществомъ печатнаго двора для своихъ личныхъ нуждъ и своихъ учрежденій. Въ случаѣ, если для расхода на печатномъ дворѣ не доставало собственныхъ его денегъ, то деньги брались изъ патріаршаго разряда, или, по грамотѣ патріаршей, заимствовались изъ другихъ свѣтскихъ правительственныхъ учрежденій [2]). Нужно, однакожъ, отмѣтить, что денежныя суммы печатнаго двора никогда не сливались въ одно съ патріаршею домовою казною; имъ на печатномъ дворѣ вели особый счетъ; для этого здѣсь были заведены особыя тетради, въ которыя записывалось все, что когда либо бралось патріархомъ со двора печатнаго [3]); деньги, израсхо-

[1]) 1 іюля 164 г. дьякъ печатнаго двора Иванъ Щепоткинъ отнесъ въ патріаршій разрядъ 500 р. (кн. № 69 л. 33); 1 апрѣля 166 года онъ же отнесъ въ патріаршія хоромы 500 р. и по указу патріарха принялъ эти деньги патріаршій дьякъ Иванъ Кокошиловъ въ патріаршую келейную казну (кн. № 55 л. 468, № 69 л. 36).

[2]) 30 октября 164 г., по указу патріарха, дьякъ Иванъ Щепоткинъ взялъ изъ патріаршаго разряда на жалованье мастеровымъ всякаго чина людямъ печатнаго двора 500 руб. (кн. № 57 л. 631 об.); деньги эти 1 іюля 165 г. были возвращены въ разрядъ изъ доходовъ отъ книжной продажи на печатномъ дворѣ (кн. № 55 л. 304 об.). 31 августа того же 165 года изъ доходовъ отъ продажи книгъ «уплачено въ новгородскую четь долговыхъ денегъ 435 р., что были иманы въ 162 г. у архангельскаго города по государевѣ патріаршѣ грамотѣ за приписью дьяка Богдана Щепоткина на бумажную покупку и на олово изъ таможеннаго холмогорскаго сбору у таможенного головы Ивана Мельцова съ товарищи» (также л. 308 об.).

[3]) Такія записи за время п. Никона сохранились въ расходныхъ книгахъ печатнаго двора (кн. № 55 л. 57—60, 490—511; № 57 л. 42—43. 612—672 и № 59 л. 598—624). Къ 1 генваря 1663 г. изъ этихъ записей сдѣлана особая подробная выпись по годамъ и статьямъ, съ подведеніемъ итоговъ и съ указаніемъ денежной стоимости всего взятаго п. Никономъ съ печатнаго двора за время управленія его русскою церковію, и тогда же выпись эта отнесена была митрополиту сарскому Павлу. Изъ нея узнаемъ, что п. Никономъ взято было съ печатнаго двора всего на сумму въ 2650 рублей 22 алт.; въ томъ числѣ взято книгами на 1030 руб. 10 алт., писчей

дованныя патріархомъ не на нужды этого двора, въ свое время покрывались изъ доходовъ домовой казны патріаршей, равно и расходы патріаршей казны на нужды печатнаго двора уплачивались также изъ доходовъ послѣдняго [1]).

Другая выдающаяся перемѣна во внѣшнемъ состояніи печатнаго двора при п. Никонѣ заключалась въ новомъ расширеніи и улучшеніи его зданій. Хотя при п. Іосифѣ зданія эти представлялись въ цвѣтущемъ видѣ, но цвѣтущій видъ ихъ являлся только въ общемъ очертаніи, а не въ деталяхъ отдѣльныхъ зданій. Находившіяся внутри двора деревянныя хоромы даже въ оффиціальной описи 1649 года прямо названы ветхими и съ теченіемъ времени грозили разрушеніемъ. На четырехъ печатныхъ станахъ въ этихъ хоромахъ въ 1653 году производилась еще усиленная работа и отпечатано нѣсколько книгъ; но послѣ морового повѣтрія работы въ деревянныхъ хоромахъ никогда уже не возобновлялись; деревянное зданіе было разобрано; одинъ изъ бывшихъ здѣсь печатныхъ становъ отправленъ въ Иверскій валдайскій монастырь и легъ въ основу устроенной въ этомъ монастырѣ типографіи [2]). Взамѣнъ разрушенныхъ деревянныхъ хоромъ печатный

бумагой на 90 р. 13 алт. 2 д., принадлежностями печати на 100 р., и наличными деньгами 1429 р. 31 алт. 2 д. (кн. № 69 л. 32—39 об.).

[1]) 24 августа 1659 г. царскимъ указомъ велѣно было изъ доходовъ отъ продажи книгъ отчислить 400 рублей, взятыхъ еще въ 1655 году изъ патріаршаго разряда на постройку бумажной мельницы на рѣкѣ Пехрѣ, и отослать ихъ п. Никону въ Воскресенскій монастырь (кн. № 60 л. 142); а въ 1666 г. по такому же царскому указу въ замѣнъ забранной патріархомъ съ печатнаго двора денежной суммы велѣно взять съ патріаршаго двора 2365 рублей съ полтиной на раздачу хлѣбнаго жалованья мастеровымъ печатникамъ (кн. № 69 л. 39 об.).

[2]) «Станъ изъ деревянныхъ хоромъ со всѣми становыми снастьми—цѣна ему 100 рублевъ» отправленъ въ Иверскій монастырь 27 марта 1656 года (кн. № 57 л. 663 и № 69 л. 33 об.); тогда же отпущенъ былъ для постановки его въ монастырѣ словолитецъ Дмитрій Васильевъ (кн. № 55 л. 209 об.). Въ декабрѣ 1665 г. этотъ станъ по указу п. Никона переведенъ изъ Иверскаго монастыря въ Воскресенскій — Новый Іерусалимъ («Русск. истор. библіот.» т. V, №№ 208 и 211 и стр. 692 и 869). Въ декабрѣ 1676 г. при п. Іоакимѣ этотъ печатный станъ со всѣмъ книжнымъ заводомъ изъ Воскресенскаго монастыря привезенъ въ Москву и съ подробною описью

дворъ обогатился новыми обширными каменными палатами. Печатный дворъ по Никольской улицѣ граничилъ съ одной стороны съ зданіями Никольскаго монастыря, съ другой, примыкалъ ко двору одного нѣмца, Бѣлобороды. Когда распоряженіями царя Алексѣя Михаиловича нѣмцамъ предписано было выселиться со всѣми своими домами и кирками изъ городской черты за городъ въ отведенное имъ мѣсто за покровскими воротами [1]), нѣмецкій дворъ Бѣлобороды естественно долженъ былъ перейти въ другія руки. Весною 1656 года онъ былъ уже собственностью двора печатнаго; тогда же на немъ начались разныя передѣлки и приспособленія къ помѣщенію въ немъ книгопечатныхъ мастерскихъ; а фасадъ этого новаго зданія приспособлялся къ общему виду остальныхъ печатныхъ зданій. „5 мая 1656 г. читаемъ въ первой о немъ записи, по указу патріарха, крыты кровли на палатахъ книжнаго печатнаго двора, что прежъ сего былъ нѣмецкій дворъ, и на старыхъ казенныхъ палатахъ, и на крыльцахъ, и на палаткахъ“, на что израсходовано 53 р. 8 алт. 2 д. [2]). Въ маѣ слѣдующаго года между прежними нѣмецкими палатами и воротами ставили сѣни и палатку, которыя соединяли бы старыя зданія съ новыми, а бывшія у нѣмецкихъ палатъ особыя ворота задѣлывали; на что истрачено болѣе 100 рублей. Съ декабря 1657 г. въ этой же палатѣ обивали двери, дѣлали новую каменную дымовую трубу, пробивали окна, въ которыя вставляли желѣзныя рѣшотки; въ началѣ лѣта 1658 г. приступили къ постановкѣ здѣсь печатныхъ станковъ [3]). Но самое печатаніе книгъ здѣсь началось послѣ удаленія Никона съ патріаршаго престола, и устроенныя имъ новыя палаты долго послѣ него носили названіе палатъ нѣмецкихъ. Въ то же

его изъ патріаршаго разряда опять сданъ на печатный дворъ (книга печатнаго двора № 75 л. 1—3); въ декабрѣ 1679 г. онъ по просьбѣ молдавскаго митрополита Досифея отправленъ былъ въ Молдавію (Акт. истор. т. V № 50 и *Строева* «Дополненіе» къ описанію старопеч. книгъ. М. 1841 г. стр. 246—249).

[1]) Изслѣдованіе *Д. Цвѣтаева*, «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII в.». М. 1886 г. стр. 76. 100. 103.

[2]) Кн. № 55 л. 207.

[3]) Тамъ же л. 318—325. 450 об., 459 об., 460. 474 об., 476.

время происходили передѣлки и въ другихъ зданіяхъ печатнаго двора. Въ приказной и правильной палатахъ поставлены „двѣ образцовыя мраморныя печи, дѣлалъ ихъ полякъ Павелъ Бутѣевъ“ за 20 рублей; чинились окна и печи въ никольской и нижнихъ палатахъ; во всѣхъ нижнихъ палатахъ и сѣняхъ передѣлывали полы; на всемъ дворѣ и въ воротахъ намостили новый мостъ; чинили и покрыли крышею колодезь [1]). Благодаря этимъ передѣлкамъ зданія печатнаго двора при п. Никонѣ были не только поддержаны въ прежнемъ ихъ цвѣтущемъ видѣ, но расширены и улучшены.

Изъ другихъ дѣйствій п. Никона, направленныхъ имъ къ улучшенію внѣшняго состоянія печатнаго двора, можемъ указать еще на два. Въ 1656 г. куплена была для печатнаго двора у голландца Еремѣя Петрова вывезенная имъ изъ-за моря „книгопереплетная снасть“ цѣною въ 40 рублей [2]). Важнѣе было другое предпріятіе, задуманное патріархомъ для пользы типографіи. Такъ какъ бумага для печатанія книгъ и для письма обыкновенно выписывалась изъ Голландіи и покупка ея стоила очень дорого [3]),

[1]) Тамъ же л. 139, 291 и об., 458 об.—459, 468 об., 469 об. 475, 476 об.

[2]) Въ записяхъ печатнаго двора эта снасть означена въ числѣ расходныхъ статей, сдѣланныхъ патріархомъ на счетъ суммъ печатнаго двора, и отмѣчено, что, по указу патріарха, она передана была Ивану Иванову сыну Оверову (кн. № 55 л. 309 и № 57 л. 625).

[3]) «148 г. декабря въ 25 день куплено у нѣмчина Якова Яковлева *бумаги* (*съ клеймомъ*) *царевовѣнца* 160 стопъ по 23 алт. 2 денги стопа, итого 112 р.; бумаги *подъ травкою и подъ оловенникомъ* 191 стопа по 20 алт. стопа, итого 114 руб. 20 алт., обоего 226 р. 20 алт. 31 декабря куплено у москвитина Алексѣя Иванова сына Рагозы бумаги царевовѣнца 145 стопъ по 26 алт. стопа, итого 113 р. 3 алт. 2 денги; 119 стопъ подъ оловенникомъ по 22 алт. стопа, итого 78 р. 18 алт.; обоего 191 р. 21 алт. 2 д. 11 генваря куплено у нѣмчина Еремѣя Ондрѣева сына Өенцова бумаги царевовѣнца 271 стопа по 28 алт. 2 д. стопа, итого 230 р. 11 алт. 4 д. 12 генваря куплено у торговаго человѣка патріаршаго крестьянина москвитина Ивана Тимоөеева сына прозвище Смолки бумаги разныхъ клеемъ — 100 стопъ *подъ ребемъ* и 100 стопъ подъ оловенникомъ по 26 алт. 4 д. стопа... 25 генваря у него же куплено 211 стопъ бумаги *подъ орломъ* по 31 алт. стопа. Всего въ 148 г. куп-

то для сокращенія расходовъ патріархъ рѣшилъ построить для печатнаго двора особую бумажную мельницу. Эта бумажная мельница устроена была на рѣкѣ Пехрѣ въ государевой Зеленой слободѣ (нынѣ село того же имени въ Бронницкомъ уѣздѣ Московской губерніи). Постройка ея началась передъ весною 1655 года и надзоръ за ней порученъ былъ Василію Васильеву Бурцеву; но съ 25 числа іюля того же 1655 года главное завѣдываніе этою мельницею передано особому цѣловальнику бумажнаго дѣла изъ суконной сотни Лукьяну Григорьеву Шпилькину, который велъ особыя записи какъ прихода и расхода денежныхъ суммъ по устройству и содержанію мельницы, такъ и бумажныхъ работъ на ней. Изъ этихъ записей мы и беремъ интересныя свѣдѣнія объ устроенной п. Никономъ бумажной мельницѣ [1]). Мельница строилась на р.

лено бумаги на 2000 рублей. Въ 149 г. 20 іюня куплено у двухъ торговцевъ изъ Голландіи бумаги царевовѣнца и другихъ клеемъ 3000 стопъ по 25 алтынъ стопа на 2250 р. (кн. № 38 л. 1—4, 17—21 об. и 31 об.). Въ 1649 г. для печатнаго двора покупали бумагу «добрую» лучшаго достоинства по 1 рублю и 3 денги и по 31 алтыну по полшесты денги за стопу; середняго достоинства по 26 алт. 4 д. и по 25 алт. за стопу; за низшій сортъ — битую приправочную бумагу по 13 алт. 2 д. за стопу (Опись печатн. двора въ «Чт. Общ. ист. и древ.» стр. 19—20). Въ генварѣ 1653 г. за 4 стопы александрійской бумаги большаго формата, купленной въ посольскомъ приказѣ въ келью къ п. Никону, заплочено по 6 рублей за стопу; а въ апрѣлѣ за 5 стопъ бумаги «книжнсй доброй», взятой на патріаршій дворъ для школы, дано по рублю 13 алт. 2 денги за стопу (книга патр. казеннаго приказа въ москов. архивѣ юстиціи № 34 л. 523 и 526). Для печатнаго же двора при п. Никонѣ бумага по прежнему покупалась и нерѣдко въ долгъ на большую сумму у голландцевъ Еремѣя Петрова, Артемія Артемьева и Ивана Еремѣева Траделя; такъ въ августѣ 163 году заплочено за купленную въ этомъ году бумагу 719 руб; черезъ годъ въ августѣ же 164 года за покупку прошлаго года доплачено одному и тому же Артемію Артемьеву 1001 р. 29 алт. 2 д. (книга печатнаго двора № 55 л. 62 об. и 215 об.); въ 1657 году за покупку 162 г. доплачено 166 р. и вновь куплено на 800 р. (тамъ же л. 308 об. 309); въ 1658 г. куплено у Траделя бумаги болѣе чѣмъ на 1700 р. (тамъ же л. 472, 473, 487—489).

[1]) Записи эти сохранились въ «строельной» книгѣ печатнаго двора за № 56, на 88 листахъ, подъ заглавіемъ: «Книга приходные мельницы бумажнаго дѣла при целовальнике суконные сотни при Лукьяне Шпилькинѣ 163 году іюля въ 25 числа до декабря по 8 число 164 года». Въ книгѣ по страницамъ подъ статьями скрѣпа: «къ симъ приходнымъ книгамъ цѣловальникъ Лукьянько Григорьевъ Шпилкинъ руку

Пахрѣ, рядомъ съ бывшею здѣсь мукомольною мельницею, выписанными изъ Москвы рабочими плотниками, каменьщиками и „паперниками“; бревна, доски, брусья и разный строительный матеріалъ доставлялся тоже изъ Москвы водою на плотахъ и суднахъ. Главнымъ бумажнымъ мастеромъ все время былъ Иванъ Самойловъ; помощниками ему по устройству мельницы были хлѣбный мельникъ Матвѣй Христофоровъ и мастера бумажнаго дѣла Иванъ Маковецкій и послѣ Яковъ Вертанскій, черпальщикъ Кодратъ Марковъ и подчерпальщикъ бѣлорусецъ Иванъ Яковлевъ; между плотниками 10 человѣкъ были тоже изъ бѣлорусцевъ — смольнянъ. Но постройка бумажной мельницы на первыхъ же порахъ встрѣтила для себя большія затрудненія и окончилась неудачей. Только что начали ее строить, какъ весеннимъ розливомъ воды въ томъ же 1655 году подмыло подъ ней земляную насыпь и каменную кладку; деревянный амбаръ, гдѣ поставлены были колесо, валъ и разныя снасти для бумажнаго дѣла, снесло водою внизъ по рѣкѣ Пахрѣ въ рѣку Москву и разбросало по берегамъ; одну часть унесеннаго водою едва удалось розыскать въ концѣ лѣта, а другая была похищена мѣстными прибрежными жителями. Пришлось приступить къ постройкѣ мельницы вновь и укрѣплять ее прочнѣе. Къ работамъ приступили въ началѣ августа: поднимали земляной валъ, разрушенный весеннею водою, увеличили и укрѣпляли на рѣкѣ плотину, „заметавъ ее бутомъ и тесаннымъ камнемъ, хворостъ и навозъ съ соломою на нее клали и землю носили“; на плотину, гдѣ былъ хлѣбный амбаръ, сдѣлали два моста одинъ выше, другой ниже этого амбара. Въ то же время заново передѣлывали и бумажную мельницу: „бумажное колесо, устроенное при Васильѣ Бурцовѣ, обивали новыми дубовыми и сосновыми досками и, окрѣпя его обручами, шипы вдѣлавъ, на подушкахъ поставили“; это колесо двигало дубовый валъ, на которомъ теперь вычистили старые пальцы и вставили 4 стрѣлы; на этомъ валу вращалась цѣпь, поднимавшая изъ колодезя воду въ желобъ, поставленный надъ ступою о 3 корытахъ; при помощи особыхъ приводовъ въ

приложилъ»; въ концѣ книги подпись: «А сея книги приходные и расходные писалъ Александръ Кузминской».

этой ступѣ растиралась деревянными пестами, окованными свицкимъ желѣзомъ, масса для выдѣлки бумаги; бумажная масса изъ ступы переливалась потомъ въ особый чанъ и поступала въ особое зданіе— въ „опарню“, гдѣ стоялъ большой мѣдный котелъ и гдѣ происходила окончательная выдѣлка бумаги. Къ 3 числу сентября 1655 г. работы по устройству мельницы были закончены; въ этотъ день „бумажное колесо на ходъ пошло; къ бумажному дѣлу на амбарномъ мѣстѣ молебенъ пѣли и воду святили; священнику за молебенъ дано 10 денегъ, свѣчъ восковыхъ изошло на 2 алт. 2 денги; да по велѣнью Василья Бурцова дано бумажнымъ мастерамъ Ивану Самойлову полтина, Ивану Маковецкому 8 алт. 2 д.“. Выдѣлка бумаги началась тогда же; матеріалъ для нея закупался въ Москвѣ; у переплетчика Михея Корнилова куплено бумажныхъ обрѣзковъ на 11 алт. 4 д.; возами покупалась тряпица. Въ ноябрѣ выстроили на плотинѣ и особый амбаръ для бумажнаго дѣла. Но въ ночь на 31 марта 1656 года разливомъ воды бумажная мельница вновь была разрушена, потому что, по приказу Бурцева, на плотинѣ около бумажнаго амбара пропущена была вода на полторы сажени въ поперечникѣ; сильнымъ напоромъ воды размыло плотину, подмыло сосѣднюю гору съ росшимъ на ней большимъ дубомъ, разломало бумажную мельницу и амбаръ при ней, и со всѣми принадлежностями унесло ихъ внизъ по теченію рѣкъ Пехры и Москвы; ударомъ же плывшаго по водѣ деревяннаго амбара разломало каменный хлѣбный амбаръ на мельницѣ. Пришлось вновь розыскивать унесенныя водою снасти бумажнаго дѣла, долго чистить и укрѣплять самое мѣсто для бумажной мельницы и приводить ее въ порядокъ. 30 человѣкъ каменьщиковъ работниковъ въ теченіи мая расчищали плотину и укрѣпляли ее дикимъ камнемъ отъ верхняго моста до мѣста бумажнаго амбара; „камень клали постѣнно, гдѣ быть верхнему мосту; да на другой сторонѣ на острову подлѣ угла хлѣбнаго амбара брусъ положили и слѣги укрѣпили, и мостъ намостили; да у бумажнаго амбару въ деревянные быки въ пять вѣнцовъ бутъ клали, мѣшая съ навозомъ и хворостомъ“; на эти быки къ амбарамъ употреблено 1010 камней и лещадей, купленныхъ у крестьянъ Зеленой Слободы; „изъ тесанаго камня выклали

подошву каменныхъ быковъ прежняго и задняго; у заднихъ быковъ бумажнаго амбара отъ кряжа камнемъ выклали съ землею наравнѣ и бутомъ подобрали подлѣ кряжу". Кромѣ того двадцать плотниковъ разбирали лѣсъ стараго бумажнаго амбара и ставили этотъ амбаръ на прежнее мѣсто; для него изъ новаго купленнаго дубоваго и осиноваго лѣсу „два вѣнца новыхъ срубили съ земляными быками, да два вѣнца простыхъ, да задняго быка 4 вѣнца дубовыхъ срубили и столбъ поставили, и поверхъ того столба 4 вѣнца осиновыхъ нарубили; и въ верхнемъ спускѣ воды доски новыя поприбили и старыя окрѣпили; и на нижнемъ мосту перила доспѣли; и на меньшій спускъ меньшихъ 3 вѣнца нарубили; да на большемъ спускѣ мостъ намостили въ 2 недѣли съ 2 іюня по 14"; потомъ „въ томъ же бумажномъ амбарѣ 13 вѣнцовъ срубили и на тринадцатомъ вѣнцѣ матицы положили и поперечниками связали; и въ опарни, гдѣ бумажныя и хлѣбныя колеса стоятъ, матицы положили и окошки въ амбарѣ и опарнѣ просѣкли." Въ сентябрѣ бумажная мельница покрыта была соломенной крышей. Внутреннее устройство мельницы оставалось въ прежнемъ видѣ, только прежнія деревянныя ступы замѣнены были новыми желѣзными изъ 11 досокъ желѣзныхъ; работалъ ихъ въ Тулѣ кузнецъ Осипъ Клементьевъ по образцу, какой ему данъ бумажнымъ мастеромъ Иваномъ Самойловымъ; вѣсу въ тѣхъ доскахъ 32 пуда; за работу ихъ дано за пудъ отъ дѣла и съ провозомъ отъ Тулы къ Москвѣ по 21 алтыну 2 деньги, всего 20 руб. 26 алт. Выдѣлка самой бумаги возобновилась съ сентября 1656 года. О количествѣ и качествѣ выдѣланной здѣсь бумаги и вообще объ успѣхѣ дѣятельности съ такимъ трудомъ устроенной бумажной фабрики въ нашихъ памятникахъ сохранились самыя скудныя свѣдѣнія. Нужно думать, что первые опыты нашихъ бумажныхъ мастеровъ были неудачны и ограничивались только приспособленіемъ къ порядкамъ выдѣлки бумаги, потому что за первое полугодіе ихъ дѣятельности, съ сентября 1655 года по мартъ 1656 года, ни о какихъ результатахъ ихъ работъ въ записяхъ не говорится. За вторую половину 1656 года работы ихъ были успѣшнѣе. Декабря 5 дня бумажный мастеръ Иванъ Самойловъ въ первый разъ отвезъ въ Москву въ печатный

книжный приказъ семьдесятъ пять стопъ бумаги, но бумаги низшаго достоинства; въ записяхъ она названа „черною“—и вѣроятно близка была къ „приправочной“ бумагѣ, годной только къ переплету книгъ. Вскорѣ приступили къ выдѣлкѣ бумаги бѣлой; для этого получены были образцы и сдѣланы особыя приспособленія. „Генваря 25 дня (1657 г.) куплено на Москвѣ на мельницу къ бумажному дѣлу *къ первой бумагѣ къ образицу* полтора пуда *квасцовъ*, дано за пудъ по 43 алт. 2 денги, итого рубль 31 алт. 4 д.; *да 10,000 ногъ бараньихъ*, дано за 1000 по 8 алт. 2 д., итого 2 р. 16 алт. 4 д.“; починенъ котелъ большой мѣдный; 27 генваря куплена на мельницу къ варкѣ бараньихъ ногъ и въ бумажный анбаръ изба ветхая съ дверьми и колодами за 2 р. 16 алт. 4 д.; 11 февраля „куплено къ бумажному дѣлу, въ чемъ бумагу клеять и квасцы кладутъ, 2 корыта большихъ за 13 алт. 2 денги“. Но только что начатая работа на пехрянской бумажной мельницѣ вскорѣ опять должна была остановиться и прекратиться навсегда. „16 числа марта 165 года пошла вода съ горъ и учала плотину портить, и спуски вода снизу и сверху поняла, и мельница стала въ поймѣ“. Трехлѣтній опытъ убѣдилъ властей, что бумажная мельница построена не на мѣстѣ, что ежегодные весенніе разливы рѣки будутъ постоянно мѣшать работамъ на ней и что затраты на содержаніе мельницы не покрываются доходами съ нея. Весь расходъ на эту мельницу, по записямъ Шпилькина, исчисленъ въ 400 рублей; деньги эти въ 1655 году взяты были изъ приказа печатнаго двора, а сюда заимствованы изъ патріаршаго разряда; 24 августа 1659 года эти деньги, по указу государя, полностію были возвращены п. Никону [1]. О бумажной мельницѣ на р. Пехрѣ свѣдѣній въ книгахъ печатнаго двора за слѣдующіе годы уже не имѣется; какъ бы взамѣнъ этой мельницы въ семидесятыхъ годахъ XVII столѣтія построена другая бумажная мельница на рѣкѣ Яузѣ; но принадлежала ли она къ печатному двору—неизвѣстно; она считалась государевою и сдана была на откупъ иноземцу Еремѣю Левкину [2].

---

[1]) Книга печатнаго двора № 60 л. 142.
[2]) Допол. къ Акт. истор. т. VII, № 66 стр. 312.

Для полноты свѣдѣній о внѣшнемъ состояніи московскаго печатнаго двора при п. Никонѣ укажемъ на составъ служащихъ на этомъ дворѣ лицъ, собственно приказныхъ и мастеровыхъ людей [1]), на порядокъ печатанія, продажи и безденежной раздачи книгъ. Приказъ печатныхъ дѣлъ оставался здѣсь и при п. Никонѣ. Во главѣ его въ 1652 и 1653 г. стоялъ и занималъ мѣсто дьяка гость Владиміръ Борзово; по должности дьяка онъ слѣдилъ за работами мастеровыхъ печатнаго двора, велъ ихъ списки, завѣдывалъ выдачею жалованья всѣмъ служащимъ и продажею книгъ; на его отвѣтственности лежало веденіе приходныхъ и расходныхъ книгъ, которыя онъ и скрѣплялъ по листамъ своею подписью [2]). Съ генваря 1654 г., со времени перехода печатнаго двора въ завѣдываніе п. Никона до мороваго повѣтрія, до августа того же года, дьякомъ въ печатномъ приказѣ былъ Богданъ Щепоткинъ [3]); послѣ мороваго повѣтрія, съ марта 1655 г. за все остальное время патріаршества Никона и послѣ него до мая 1664 г., дьякомъ былъ Иванъ Щепоткинъ [4]). Дьякъ печатнаго двора получалъ окладное жалованье по 100 рублей въ годъ. Кромѣ дьяка въ приказѣ сидѣли подъячіе; сначала ихъ было двое: Никифоръ Өедоровъ, съ годовымъ окладомъ въ 30 р. 15 алтынъ, и Иванъ Коноплевъ, съ окладомъ въ 25 р. 3 алт. 2 д.; съ 19 марта 1653 г. назначенъ третій подъячій Михаилъ Путилинъ, съ окладомъ въ 20 р. [5]). Послѣ мороваго повѣтрія опять было двое подъячихъ изъ новыхъ лицъ: старшимъ считался Максимъ Протопоповъ, младшимъ Петръ Зотиковъ, съ окладами 1652 го-

---

[1]) О составѣ никоновскихъ справщиковъ будетъ сказано въ особой главѣ при описаніи книжной справы при п. Никонѣ.

[2]) «Книга приходная на 160 и 161 г. приказу книжнаго печатнаго дѣла при гостѣ Владимірѣ Борзово» за № 52 л. 1; такая же книга на 162 г. съ тою же надписью за № 53; расходная книга 162 года за № 54 л. 1—2; всѣ эти книги аккуратно скрѣплены подписью Борзово; приходорасходныя книги при преемникахъ Борзово скрѣпы по листамъ уже не имѣютъ.

[3]) Кн. № 53 л. 81 об. и 84; № 55 л. 308 об.

[4]) Книга № 55 л. 67 и 219. № 56 л. 1—3 и 65; № 60 л. 54, 161, 163; № 63 л. 221; № 66 л. 1 и № 67 л. 1.

[5]) Книга № 51 л. 5 об., 6 и 10; № 54 л. 3.

да; въ мартѣ 1657 г. вмѣсто Зотикова значится Иванъ Еремѣевъ; лѣтомъ этого года оба подъячіе просили патріарха пожаловать ихъ выбылымъ окладомъ умершаго Путилина, въ прибавку къ ихъ содержанію для ихъ скудости; и 1 сентября патріархъ согласился на ихъ просьбу, велѣлъ разверстать между ними окладъ умершаго подъячаго въ 20 рублей такъ, чтобы Протопопову выдавалось 40, а Еремѣеву 35 р. [1]). Въ концѣ 1655 года для ближайшаго наблюденія за дѣятельностію приказныхъ и за печатаніемъ книгъ назначенъ былъ сарскій и подонскій митрополитъ Питиримъ; на печатномъ дворѣ сохранились особыя приходорасходныя записи за 164, 165 и 166 годы, веденныя подъ наблюденіемъ этого митрополита дьякомъ Иваномъ Щепоткинымъ [2]), но дѣятельность м. Питирима на печатномъ дворѣ не была выдающеюся при п. Никонѣ, не была и постоянною: въ 1656 году м. Питиримъ сопровождалъ царя Алексѣя Михаиловича въ его походахъ и потому долго не жилъ въ Москвѣ [3]).

Количество мастеровыхъ печатнаго двора точно опредѣлялось числомъ палатъ или помѣщеній, гдѣ стояли печатные станки и гдѣ происходило печатаніе книгъ. До мороваго повѣтрія на печатномъ дворѣ работали въ трехъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ—въ никольской и отворотной палатахъ и въ деревянныхъ хоромахъ; въ каждомъ отдѣленіи стояло по четыре печатныхъ стана и работало по 8 наборщиковъ, съ одинаковымъ для всѣхъ годовымъ окладомъ жалованья въ 20 р. 11 алт. 1 денга, по 4 разборщика, съ окладомъ по 14 р. 19 алт. съ денгою, по 16 тередорщиковъ (печатниковъ)—по 15 р. 2 алт. 3 д., 16 батырщиковъ (набойщиковъ краски на литеры)—по 14 р. 2 алт. 3 д.; итого всѣхъ рабочихъ при печатныхъ станкахъ было 132 человѣка. Послѣ мороваго повѣтрія деревянные хоромы были разрушены, а новая нѣмецкая палата еще не была отдѣлана; поэтому

---

[1]) Кн. № 55 л. 62, 73, 224 331 и об.

[2]) Кн. № 55 л. 67—216, 219—325, 329. Сохранились такія же записи и за 168 г. (кн. № 60 л. 161 и слѣд.).

[3]) Дополненіе къ III тому дворцовыхъ разрядовъ. Спб. 1854 г. столб. 46, 55—58, 60, 69.

число дѣйствовавшихъ печатныхъ станковъ сократилось до восьми; вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось и число печатныхъ мастеровыхъ до 88 человѣкъ [1]). Кромѣ нихъ въ штатѣ рабочихъ печатнаго двора въ 1653 г. было: три переплетчика, съ годовымъ окладомъ жалованья по 17 р. 18 алт. 4 д.; одинъ рѣзчикъ—по 19 р. 25 алт.; одинъ знаменщикъ—по 16 р. 25 алт.; два словолитца, старшій получалъ 18 р. 25 алт., младшій 16 р. 25 алт.; одинъ приставъ по 8 р. 23 алт. 2 д.; олифлянникъ по 14 р. 2 алт. 3 д.; рудникъ по 16 р. 25 алт.; два столяра по 12 р. 10 алт.; три кузнеца по 8 р. съ полтиною и двѣнадцать сторожей по 7 р. 20 алт. [2]). Съ переходомъ печатнаго двора въ завѣдываніе п. Никона число этихъ рабочихъ также сократилось [3]). Окладное денежное жалованье служащимъ на печатномъ дворѣ, какъ и въ другихъ учрежденіяхъ, обыкновенно выдавалось впередъ за полгода, въ два срока — семеновскій, въ началѣ сентября, и евдокеинскій, въ началѣ марта мѣсяца. Но по челобитнымъ справщиковъ и всѣхъ служащихъ на печатномъ дворѣ, поданнымъ на имя государя, годовое жалованье выдано имъ въ 1651, 1652 и 1653 гг. въ одинъ срокъ впередъ за цѣлый годъ [4]); когда патріархъ принялъ завѣдываніе печатнымъ дворомъ, возстановленъ прежній обыч-

[1]) Кн. № 51 л. 11—77; № 55 л. 62, 75 и слѣд., 216, 285—289, 335 и слѣд. и 474.

[2]) Кн. № 51 л. 78—92.

[3]) Осенью 1655 года было 2 словолитца, 2 столяра, рудникъ, приставъ и 7 сторожей; осенью 1657 г. были: рѣзчикъ Захаръ Лукинъ, 2 словолитца, рудникъ, столяръ, приставъ, 2 кузнеца и 8 сторожей (кн. № 55 л. 126, 340 и слѣд.); олифлянникъ былъ наемный иноземецъ Янъ, и 20 ноября 1657 г. ему выдано за три мѣсяца работы поденнаго корму 3 рубля (тамъ же л. 456). Въ случаѣ нужды обращались и къ мастеровымъ государева и патріаршаго двора и платили имъ задѣльную плату; такъ 21 сентября 1652 г. знаменщику серебряной палаты Никитѣ Петрову сыну Колеиянову за знаменье евангелиста Луки въ апостолъ на грушевой доскѣ дано 6 алт. 4 денги (кн. № 51 л. 98). Болѣе полныя свѣдѣнія о рѣзчикахъ и знаменщикахъ на печатномъ дворѣ за время п. Никона и ихъ работахъ можно читать въ сочиненіи Д. Ровинскаго: «Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 г.». М. 1870 г. и въ статьѣ В. Румянцева: «Свѣдѣнія о гравированіи и граверахъ при московскомъ печатномъ дворѣ» (брошюра. М. 1870).

[4]) Кн. № 51 л. 1 и об. № 54 л. 1—2.

ный порядокъ выдачи жалованья на два срока [1]). Стоимость содержанія мастеровыхъ людей печатнаго двора вмѣстѣ со справщиками и служащими въ 161 году простиралась до 2781 р. 24 алт. 3 д., а въ 162 г. до 2603 р. 21 алт. 1 д. [2]). Общихъ итоговъ содержанія служащихъ на печатномъ дворѣ за слѣдующіе годы при ц. Никонѣ въ записяхъ нѣтъ; но нужно думать, что расхода на служащихъ было меньше, потому что въ это время на печатномъ дворѣ и рабочихъ и самой печатной работы было меньше противъ прежнихъ лѣтъ. При п. Никонѣ не только прекращена была работа четырехъ печатныхъ станковъ въ бывшихъ деревянныхъ хоромахъ и сокращенъ поэтому на одну треть штатъ рабочихъ, но по временамъ затихала и даже совсѣмъ пріостанавливалась дѣятельность всего печатнаго двора. Такое затишье видимъ здѣсь весною 1654 года, когда печатный дворъ переходилъ въ завѣдываніе патріарха, подготовлялся къ печатанію новоисправленнаго служебника и съ 26 генваря до апрѣля занятъ былъ печатаніемъ одной только тріоди постной, выпущенной имъ уже черезъ два года. Съ 3 числа августа 1654 года по мартъ слѣдующаго года печатный дворъ былъ закрытъ по случаю мороваго повѣтрія [3]). Затѣмъ печатаніе книгъ пріостановлено было въ генварѣ 1657 г. по случаю передѣлки оконъ и печей въ обѣихъ

---

[1]) Кн. № 55 л. 1, 68—126, 219—222.

[2]) Приписка Борзово на особомъ листкѣ, приклеенномъ въ книгѣ № 51 къ л. 92 и № 54 л. 91 об.

[3]) Время закрытія печатнаго двора въ 1654 г. точно опредѣляется записью печатанія въ этомъ году книги «Апостолъ»; книгу эту начали печатать 26 іюня 1654 г., «дѣлали до 3 дня августа, а додѣлывали въ 163 г. марта 22 дня въ четыре стана; и съ печати (книга) вышла 163 г. іюля 10 дня» (кн. № 57 л. 168). При началѣ мороваго повѣтрія противники исправленія книгъ при п. Никонѣ распространяли мысль о необходимости совершеннаго закрытія печатнаго двора, выставляя моровое повѣтріе наказаніемъ Божіимъ за перемѣны въ печатаемыхъ книгахъ; по этому поводу п. Никонъ, въ грамотѣ отъ 7 сентября 1654 г., писалъ въ Москву боярину Пронскому, что «печатный дворъ запечатанъ давно и книгъ печатать не велѣно для моровaго повѣтрія, а не для ихъ бездѣльныхъ вракъ» (Допол. къ Акт. истор. т. III, стр. 446). Послѣ моровaго повѣтрія печатаніе книгъ началось въ мартѣ, прежде всего въ никольской палатѣ, куда поставлены были прежніе печатники мастеровые, оставшіеся въ живыхъ послѣ моровой язвы, для работъ же въ отворотной палатѣ набирали новыхъ рабочихъ послѣ, и печатаніе здѣсь началось только съ 21 мая.

нижнихъ палатахъ; въ отворотной палатѣ оно началось съ 1 февраля, а въ никольской—съ половины этого мѣсяца, и жалованье рабочимъ за это время выдано по разсчету ихъ дѣйствительной работы [1]).

Порядокъ печатанія и выпуска книгъ съ печатнаго двора при п. Никонѣ оставался въ общемъ тѣмъ же самымъ, какой былъ принятъ въ предшествующее время. Обыкновенно, послѣ объявленія на печатномъ дворѣ указа о напечатаніи какой либо богослужебной книги, въ той палатѣ, гдѣ должна печататься книга, предъ началомъ работъ служили молебенъ; для чего приглашали или священника мироносицкой церкви, или игумена сосѣдняго никольскаго монастыря Симеона; за молебенъ имъ и за свѣчи платили гривну или 3 алт. 2 д.; а палатнымъ мастеровымъ выдавалось на колачи 27 алт. 4 д. [2]). Затѣмъ, по особымъ росписямъ изъ печатнаго приказа отпускался въ палату матеріалъ, нужный для печатанія: бумага, краски, киноварь, олифа, „голизные бараны на матцы“, гвозди, веревки для скрѣпленія матцъ и „пьяновъ“ [3]), коровье масло для смазыванія печатныхъ станковъ и потомъ весь матеріалъ для брошюровки и переплета книгъ. По отпечатаніи книги изъ особой росписной тетради печатнаго двора дѣлалась подробная выпись, въ которой отмѣчались начало печа-

---

«Новоприборнымъ мастеровымъ людемъ всякаго чина патріархъ указалъ выдать денежное жалованье на 163 годъ съ того числа, какъ началось книжное печатное дѣло въ никольской палатѣ и кто съ котораго числа взятъ къ дѣлу»; а жалованье прежнимъ рабочимъ выдается по разсчету только съ марта мѣсяца (кн. № 55 л. 1 и об., 30—33), и безденежная раздача книгъ съ печатнаго двора начинается тоже съ марта (кн. № 57 л. 42—43).

[1]) Кн. № 55 л. 285—291 об.

[2]) Кн. № 51 л. 96 об., 97, 102, 104, 114, 125—126; № 54 л. 98, 101, 109; № 57 л. 54.

[3]) *Матца*—кожаный, набитый шерстью мѣшечекъ съ рукоятью для набивки краски на набранный къ печати шрифтъ. *Пьянъ* или *пьямъ*—верхняя деревянная доска въ станкѣ, прижимающая бумагу къ формѣ для отпечатанія. Голизные бараны покупались у мѣстныхъ торговцевъ: «въ 164 г. ихъ куплено у баранщика Ивана Иванова 200 штукъ за 25 р., а въ 165 г. куплено 555 барановъ по 13 руб. съ полтиною за сто на 72 р. 5 алт.» (кн. № 55 л. 215 и 317). Киноварь привозили изъ-за границы: въ мартѣ 1640 г. у торговца голландца Григорья Иванова куплено ея 16 пудовъ 35 гривенокъ по 10 руб. за пудъ, всего на 168 р. 25 алт. (кн. № 38 л. 21 об.).

танія и время выхода книги изъ печати, равно и весь денежный расходъ, употребленный на изданіе; въ этотъ расходъ включалась стоимость не только печатнаго матеріала по разнымъ его статьямъ, но и содержанія справщиковъ, мастеровыхъ, приказныхъ и сторожей печатнаго двора за время печатанія извѣстной книги, равно и всѣхъ побочныхъ расходовъ на ея изданіе. Изъ валовой суммы расхода выводилась цѣна въ дѣлѣ каждаго экземпляра изданной книги [1]). Выпущенная изъ печати книга подносилась въ извѣстномъ числѣ экземпляровъ въ переплетѣ и тетрадяхъ государю и патріарху; по книгѣ жаловали каждому справщику; „кавычная книга", съ которой она печаталась, всегда передавалась въ правильную палату для храненія „впредь для переводу" на случай новаго ея изданія. 30 экземпляровъ книги въ тетрадяхъ посылалось въ приказъ большаго дворца для безденежной раздачи по монастырямъ и церквамъ, и 20 книгъ относили царскому духовнику Стефану Вонифатьеву; съ 1655 г. царскому духовнику книгъ уже не относили, а въ приказъ большаго дворца стали посылать по 50 и по 100 книгъ [2]). Затѣмъ у государя, а послѣ у патріарха испрашивалось назначеніе продажной цѣны для вновь изданной книги. Цѣна печатныхъ изданій въ продажѣ была различна, начиналась отъ 2 денегъ и доходила до 3 рублей; но въ большинствѣ случаевъ она превышала стоимость книги въ дѣлѣ вдвое. Наконецъ книга поступала въ продажу. До сороковыхъ годовъ XVII вѣка вновь отпечатанныя книги обыкновенно разсылались по особымъ памятямъ изъ приказа печатныхъ дѣлъ съ нарочными посыльными, подъяками, приставами и наборщиками печатнаго двора, по епархіямъ и городамъ, гдѣ эти книги раздавались по монастырямъ, соборнымъ и приходскимъ церквамъ, съ указомъ собрать положенныя за книги деньги и представить ихъ въ Москву въ печатный приказъ [3]); на печатномъ же дворѣ

---

[1]) Для образца этихъ записей, ниже, при описаніи перваго выхода новоисправленнаго служебника, приведемъ подлинную запись расхода на изданіе этой книги.

[2]) Послѣдняя сохранившаяся запись о безденежной дачѣ книгъ Стефану Вонифатьеву относится къ декабрю 1653 года (кн. № 53 л. 81).

[3]) Кн № 1 л. 65—68; № 3 л. 1, 11, 25—33; № 4 л. 160 об

книги продавались только отдѣльнымъ лицамъ и въ незначительномъ количествѣ. Съ сороковыхъ же годовъ книги уже не разсылаются всегда по городамъ съ особыми разсыльными, но продаются въ печатномъ приказѣ большими партіями; при чемъ въ приходныхъ книгахъ вносится подробная запись продажи каждой книги, съ обозначеніемъ, кому, когда, сколько книгъ продано и сколько денегъ за нихъ получено. Такой порядокъ продажи книгъ наблюдался и при п. Никонѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда скорое распространеніе какой-либо исправленной и вновь изданной книги признавалось необходимымъ, книга эта послѣ разсмотрѣнія и одобренія ея на соборѣ тотчасъ же покупалась на печатномъ дворѣ для епархій или самими архіереями, присутствовавшими въ Москвѣ на соборахъ, или ихъ стряпчими и довѣренными лицами. Въ экстренныхъ же случаяхъ патріархъ, посылая къ отсутствующимъ архіереямъ вновь изданныя книги, посылалъ имъ и указы о неотложномъ введеніи книгъ по епархіямъ, и при этомъ требовалъ, чтобы, въ случаѣ, когда посланныхъ печатныхъ книгъ не достанетъ для всѣхъ городскихъ и сельскихъ церквей, съ печатныхъ книгъ въ епархіи дѣлались списки и эти рукописные списки разсылались по городамъ и селамъ [2]). Протоіерей П. Николаевскій.

(*Продолженіе будетъ*).

---

313 и 322. Интересные «акты, относящіеся къ распространенію печатныхъ богослужебныхъ книгъ въ XVII вѣкѣ» изданы Е. В. Барсовымъ въ «Чтен. Общ. истор. и древ.» 1883 г. кн. 2; здѣсь помѣщено нѣсколько памятей изъ печатнаго приказа за 1626—1629 и 1637 годы о разсылкѣ книгъ въ Великій Устюгъ, Сольвычегодскую, Тотьму и Чаронду. Изъ этихъ актовъ узнаемъ, что книги разсылались по городамъ кромѣ церквей и въ лавки къ книжнымъ торговцамъ для продажи; въ селахъ плата за посланныя книги раскладывалась и на крестьянъ, на тяглыя ихъ выти, не смотря на то, что при сельскихъ церквахъ такія книги были въ прежнихъ изданіяхъ.

[2]) Такой указъ былъ посланъ въ 1654 г. ростовскому митрополиту Іонѣ по поводу изданія книги молебнаго пѣнія «О соединеніи церквей и о побѣдѣ на супостатовъ» (Чтен. Общ. ист. и древ. 1882 года кн. 2-я, смѣсь стр. 12—13). Свѣдѣнія о разсылкѣ книгъ при п. Никонѣ въ новгородской епархіи и объ отправкѣ ихъ въ Соловецкій монастырь. см. въ «Матеріалахъ для исторіи раскола» т. III стр. 3—5 и т. IV стр. 109; о списываніи съ печатныхъ служебниковъ тамъ же т. IV, стр. 288.

Письма нижнетагильскаго единовѣрческаго священника Петра Успенскаго къ Аркадію, архіеп. олонецкому и петрозаводскому [1]).

1.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый отецъ и архипастырь!

Я все еще на болѣзненномъ одрѣ. Простите мнѣ, архипастырь, что душа моя, послѣ Господа, предъ судьбами Котораго и нощію сердцемъ моимъ глумляхся, подобно цвѣту солнечному, обращается къ вамъ, — туда, гдѣ и молитва святительская и любовь архипастырская и вниманіе отеческое.

Скучна продолжительная болѣзнь, но я благодарю Господа, что и въ ней Онъ присѣщаетъ меня своими милостями, утѣшая

---

[1]) Кромѣ писемъ преосвященнаго Аркадія къ разнымъ лицамъ, въ портфеляхъ редакціи «Христ. Чт.» находится значительная коллекція писемъ разныхъ лицъ къ самому преосвященному. Всѣ эти письма проникнуты глубочайшимъ уваженіемъ, преданностью и признательностію къ святителю за то глубокое, благотворное вліяніе, которое онъ производилъ всюду своей личностью и своими истинно-пастырскими добродѣтелями. Печатаемыя въ настоящей книжкѣ письма нижнетагильскаго единовѣрческаго священника принадлежатъ къ числу этихъ писемъ. Коментировать ихъ излишне: онѣ слишкомъ краснорѣчиво говорятъ сами за себя. Остается лишь прибавить, что онѣ писаны въ то время, когда преосвященный Аркадій былъ уже въ Петрозаводскѣ, и когда, слѣдовательно, никакихъ служебныхъ отношеній, которыя могли бы вліять на мотивы письма, между нимъ и его корреспондентомъ не существовало. Это, очевидно, свободное и совершенно искреннее излiяніе души священника предъ своимъ архипастыремъ, которому онъ обязанъ не только всѣмъ своимъ духовнымъ богатствомъ, но и безпримѣрною любовію къ себѣ своихъ прихожанъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи онѣ особенно поучительны, какъ яркое свидѣтельство о томъ, что можетъ сдѣлать проникнутый своимъ призваніемъ приходскій священникъ для своего прихода. *Ред.*

новыми доказательствами расположенія ко мнѣ добрѣйшихъ моихъ прихожанъ, которые нелѣностно посѣщаютъ меня. Какъ много взаимныя утѣшенія и уроки облегчаютъ и болѣзнь и душу! А сколько и какихъ уроковъ любому міролюбцу можно взять при одрѣ болящаго!

Въ числѣ добрѣйшихъ недавно посѣтилъ меня и Тарасъ Андреевичъ—благородная, любящая душа! Онъ посѣтилъ меня въ добрый часъ, когда мнѣ было полегче,—и въ началѣ веселія нашего мы предложили драгоцѣннѣйшее, всегда приснопамятное имя ваше, архипастырь боголюбезный!

Въ пріятнѣйшихъ воспоминаніяхъ, которыхъ тысячи пронеслись предъ очами нашими облакомъ, незамѣтно пролетѣли три-четыре часа. Тарасъ Андреевичъ, повидимому, глубоко признателенъ за милости и вниманіе, которыми имѣлъ счастіе пользоваться отъ вашего высокопреосвященства.

Съ особеннымъ умиленіемъ онъ помнитъ послѣднее обстоятельство, какъ залогъ высокаго вниманія, когда вашему высокопреосвященству на представленіи объ немъ угодно было помѣтить, чтобъ ходатайствовать о награжденіи его орденомъ. Вскорѣ послѣдовала тяжкая разлука. Сообразно намѣренію вашего высокопреосвященства, архипастырь Неофитъ, при такомъ ходатайствѣ, препроводилъ дѣло по принадлежности. Тарасъ Андреевичъ слышитъ, что дѣло второй годъ уже въ Синодѣ, лежитъ въ числѣ 300-тъ подобныхъ не рѣшенныхъ, которыя, будто бы, имѣютъ быть представлены на рѣшеніе къ 30-му будущаго августа. Высокопреосвященнѣйшій владыко позвольте доложить вамъ, какъ самой справедливости, объ этомъ полезнѣйшемъ, прекраснѣйшемъ человѣкѣ новое, маломощное слово во благо!.. [1]). Нѣтъ ничего справедливѣе, если достойные люди награждаются и отличіемъ высокимъ!

Сказать что нибудь достойное вашего архипастырскаго вниманія въ настоящее время ничего не могу. Если будетъ милостивъ Господь, черезъ три-четыре дня надѣюсь оставить свой одръ и приступить къ обязанностямъ въ дому Божіемъ. Преосвященный Іона, не смотря на ожиданіе, не былъ здѣсь.

[1]) Пр. Аркадій былъ въ это время присутствующимъ въ св. Синодѣ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! простите мое сыновнее дерзновеніе; благословите меня съ семьею и паствою благословеніемъ святительскимъ и да не будетъ имя мое внѣ архипастырской молитвы вашего высокопреосвященства предъ престоломъ Господнимъ.

Съ глубочайшею сыновнею покорностію и преданностію имѣю честь быть,

Вашего высокопреосвященства, милостиваго отца и архипастыря, нижайшій послушникъ Нижнетагильской Никольской единовѣрческой церкви

священникъ Петръ Успенскій.

23 іюля 1855 года.
Нижне-Тагильскъ.

2.

Первыя силы моего поправляющагося здоровья посвящаю вамъ, владыко. Удрученная, настрадавшаяся въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ душа такъ и рвется излиться въ своихъ чувствахъ, не успѣвая даже помышлять, будетъ ли это пріятно вамъ, моему отцу и архипастырю.

Да, драгоцѣннѣйшій архипастырь, Господь и Спаситель мой, благодарю Его сладчайшаго, ввелъ и меня въ Свое крестное училище! Вотъ въ немъ я болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, въ немъ я повстрѣчался со смертію лицемъ къ лицу; въ немъ я поучился многому, многому... Въ немъ я опытно провѣрилъ большую часть проповѣди премудраго Екклесіаста: и теперь одно и единственнѣйшее мое желаніе, чтобъ эти живые, благодатные уроки проникли все мое существо, содѣлали меня новою тварію во Христѣ Іисусѣ, а не изчезли бы одними чувствительными воздыханіями устрашеннаго сердца. И объ этомъ васъ, владыко, какъ великаго Божія молитвенника, нижайше прошу воздохнуть къ Отцу небесному. Имя моей болѣзни и до сихъ поръ мнѣ неизвѣстно, лекаря не почитаютъ нужнымъ объявлять мнѣ о немъ, стороной говорятъ, что это чахотка, другіе—что это грудной геморой. Во всякомъ случаѣ она какъ будто бы прекращалась въ началѣ августа, и мнѣ даже подана была надежда къ 15-му августа оставить одръ. Но не такъ расположилъ Сердцевѣдецъ! Въ 12, 13, 14, 15, 16 и 17-е августа—въ продолженіи 6-ти дней—сильное кровохарканіе

начало душить меня, а въ послѣдніе два дня лекаря объявили безнадежность моего положенія; жена уже не плакала отъ нѣмой сердечной туги; все смотрѣло на меня, какъ на мертвеца, я напутствованъ...

И въ то время, какъ Петръ, связанный веригами грѣховъ своихъ, лежалъ въ предсмертномъ дыханіи, озабоченный, какъ юродивая дѣва (ахъ, не успокоительно и самое покаяніе, совершенное подъ страхомъ смерти! Какъ тутъ нужны плоды вѣры и дѣлъ!..),— въ то время молитва бѣ прилежна совершаема въ церкви. — Въ то время добрые, преданные мои прихожане молились въ церкви о своемъ пастырѣ, молились пламенно, забывая поклонные артикулы, кто какъ умѣлъ, кому какъ внушало сердце, со слезами и воплемъ. Такъ они дѣлали въ продолженіи 3-хъ дней — въ 17, 18 и 19-е числа, въ которыя непрерывно совершались, по ихъ просьбѣ, всенощныя бдѣнія, литургіи и молебны чрезъ моего духовника о. Евфимія Кузовникова. Вотъ чему обязанъ я возвращеніемъ мнѣ жизни! Вотъ и наша молитва становится пріятнымъ кадиломъ Богу, коль скоро при ней забываются всѣ разсчеты сугубить или трегубить аллилуіа, такъ или сякъ складывать пальцы, — коль скоро всѣхъ цѣль, всѣхъ упованіе, всѣхъ воззрѣніе Господь—сладчайшій Искупитель Іисусъ!

Владыко-архипастырь! позвольте вамъ отъ сокровенныхъ сердца моего изнесть глубочайшее тысящекратное благодареніе. Любовь, которая возвратила меня къ жизни, — любовь, которая усладила предсмертныя мои минуты, — любовь, которая и теперь самую смерть дѣлаетъ для меня тихимъ пристанищемъ—въ васъ имѣетъ начало свое и совершеніе!

Съ тѣхъ поръ кровохарканіе прекратилось, но смѣнилось безпрерывнымъ задушающимъ кашлемъ, который потрясъ вся внутренняя моя; и хотя въ гораздо меньшей силѣ, но и до сихъ поръ держитъ меня въ узахъ болѣзни только онъ одинъ. Не столько медикаменты, сколько исполненіе совѣтовъ врачей приноситъ мнѣ пользу; ибо явленіе чисто механическое болѣзнь моя: одно неосторожное движеніе, пять-шесть горячо сказанныхъ словъ могутъ произвесть раздраженіе и возвратить меня къ горше прежней опасности. Однако

же, не смотря на всю строгость запрещенія, ничто не могло воспрепятствовать моимъ добрымъ прихожанамъ толпами приходить ко мнѣ съ утра до вечера и, какъ думали, получить послѣднее слово благословенія, ничто не могло удержать и меня сказать почти каждому изъ нихъ что-либо въ утѣшеніе и назиданіе, наконецъ, когда не стало силъ, одно нѣмое наклоненіе головы и выкатившаяся слеза краснорѣчивѣе рѣчей говорили между нами.

29-го августа пріѣхали въ Тагилъ мои родители съ братомъ о. Тихономъ. Они ѣхали ко мнѣ, какъ къ мертвецу, дорогой дѣлили между собою дѣтей моихъ и занимались судьбою жены... надо же было видѣть ихъ радость, когда они нашли меня въ живыхъ — движущимся! — Они встрѣтили большое гостепріимство у моихъ прихожанъ и родныхъ, прожили четыре дня и уѣхали до глубины сердца растроганными Тагиломъ, въ которомъ никакъ не подозрѣвали столько чувствъ и доброты.

Съ наступленіемъ осени здоровье мое было сущимъ подобіемъ барометра: свѣтло и свѣжо въ природѣ—и мнѣ хорошо, тамъ пасмурно и сыро—и мнѣ душно. Къ сожалѣнію, у насъ и до сихъ поръ не установилось по зимнему. Но все-таки, хотя съ перемѣннымъ успѣхомъ, здоровье мое шло впередъ, спокойствіе ничѣмъ не было возмущаемо, какъ, наконецъ, испытующему сердца и утробы Господу угодно было посѣтить меня новымъ испытаніемъ. Единственная, любезная дочь моя Александра двухъ съ половиной лѣтъ, послѣ четырнадцатидневной тяжкой болѣзни, умерла 9 минувшаго октября. И спокойный, повидимому, духъ мой въ это время долженъ былъ съ горестію увѣриться, что онъ далеко еще не чистъ въ своихъ жертвоприношеніяхъ Господу.

Совершенно понятно для меня премудрое водительство перста Божественнаго. Четыре мѣсяца не удостоиться быть въ храмѣ Божіемъ, не приложиться къ Божественному престолу Искупителя, не удостоиться совершить святѣйшее таинство евхаристіи;—не имѣть возможности отдать послѣдній долгъ собственной дочери, прослушать крѣпкій гласъ Божій, потрясшій все мое существо до его ничтожества,—ужели это не наказаніе, не урокъ исправительный Отца, любящаго сына?

Съ другой стороны, благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, Господи, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ! Благо мнѣ, яко испытаніе вѣры моея производитъ терпѣніе; терпѣніе же можетъ содѣлать совершеннымъ во всей полнотѣ:—ужели это не милость, не величайшій даръ Отца небеснаго ко мнѣ? Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію!

Кашель мой такъ сроднился со мною, что совершенное излѣченіе, вѣрно, придется предоставить времени. Навѣщающій меня лѣкарь дожидается только дороги и зимней свѣжести воздуха, чтобъ выпускать меня, по крайней мѣрѣ, для прогулокъ и исправленія немногосложныхъ требъ. Богу извѣстно, когда я буду исполнять обязанность свою въ полнотѣ? Часто тихія слезы и тяжкія думы смущаютъ мой духъ: ужели будетъ настоять такая крайность, что я вынужденъ буду разстаться съ возлюбившимъ и обѣлившимъ меня Тагиломъ?... Но Ты, Господи, премудръ въ путяхъ Твоихъ!

Времени теперь у меня много, искупую его утѣшительнымъ чтеніемъ слова Божія, и чтобъ, подобно древнимъ фарисеямъ, не получить укоризну за наблюденіе только лица неба,—стараюсь, по возможности, примѣчать и знаменія времени—читаю о настоящихъ событіяхъ любезнаго нашего отечества. И часто, часто возмущенный духъ склоняетъ ницъ голову, и, въ печальныхъ думахъ объ успѣхахъ враговъ, невольно вырывается глубокій сердечный вздохъ: Господи! что се есть? Доколѣ враги Твои возрадуются? Доколѣ не истиши и не судиши крове праведныхъ? И какъ бы нѣкою силою сотрясенный, говорю себѣ: не безумецъ ли я? Не лукавъ ли я? Если я смертный, грѣшный и страстный люблю и жалѣю моихъ собратій человѣковъ: ужели Ты, Господи, Святый и Праведный, Глава столь драгоцѣнной Тебѣ церкви, ужели Ты меньше моего любишь ихъ? Ужели Ты, Агнецъ закоденный, меньше моего назираешь надъ своею возлюбленною невѣстою, облеченною въ виссонъ Твоего оправданія—надъ своею церковію, святѣйшій кивотъ которой есть Русь православная?—Напротивъ, не Ты ли и являешься теперь тѣмъ камнемъ не рукосѣчнымъ, который въ прахъ долженъ истнить истуканъ? Не Ты ли и являешься теперь тѣмъ княземъ міра, который жезломъ желѣзнымъ пасетъ

человѣковъ, яко скудѣльничные сосуды? Не Ты ли, по своей благости, открываешь теперь и намъ не премудрымъ и не разумнымъ — что какой бы тяжкой совѣтъ и злочестивый союзъ не возглаголали враги Твоего Божественнаго креста, не будетъ его; подобно какъ никогда не смѣшаются желѣзо и глина въ ногахъ раздробляемаго Тобою истукана... И въ успокоительномъ, благоговѣйномъ, преданномъ чувствѣ, такъ и плачется, такъ и шепчется молитва: О, спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое: церковь Твою и кивотъ ея святый Русь православную, побѣды даяй благовѣрному императору нашему на вся сопротивныя, видимыя и невидимыя—римскія и сатанинскія.

Настоящія событія густою иглою облегли и души тагильцевъ. Сборы ратниковъ и слышаніе брани смиряютъ каждаго и производятъ общее умиленіе и единодушіе въ сердцахъ. Расколъ, который любитъ фарисействовать на просторѣ, сжался и, можно сказать, нѣтъ его. Развѣ гдѣ-гдѣ два три старика въ темной своей бесѣдѣ стараются натянуть на свою колодку дивныя апокалипсическія пророчества, примѣняя ихъ къ настоящимъ событіямъ. Нерадивая молодежь наперерывъ старается показать свое усердіе къ церкви, и исправленіемъ опущенныхъ требъ и хожденіемъ въ храмъ и немедленнымъ исполненіемъ случающихся въ настоящее время требъ. Правда, страхъ—побужденіе не совсѣмъ достойное; но то опытно извѣстно, что въ другихъ мѣрахъ, по состоянію умовъ, рѣшительно не видится нужды; истина церкви много-ли мало-ли всякому возрастному извѣстна, какъ извѣстно и безумное упорство стариковъ. Между тѣмъ въ нерадивыхъ лѣность и непривычка потрясаются страхомъ, и изъ нихъ, даже при этомъ одномъ побужденіи, являются отличнѣйшіе единовѣрцы, которые въ недальномъ послѣдствіи сами себѣ удивляются, почему они недавно тѣми, кѣмъ есмь, по благодати Божіей? Сближеніе съ православною церковію (я въ предметѣ имѣю свой приходъ) очень тѣсное и, по духу народному ни мало не насильственное. Я теряю счетъ выбывшимъ изъ моего прихода въ православную церковь того и другаго пола въ продолженіе 9-ти лѣтъ! Но, къ сожалѣнію, извѣстно и то, что расколъ такого рода искры подъ пепломъ, которыя,

изчезая въ одномъ мѣстѣ, быстрымъ зайчикомъ перебѣгаютъ въ другое и тамъ начинаютъ шаять опасно. Или ужъ по самому свойству нашей святой воинствующей Церкви потребны и внутренніе безпрестанные враги ея, какъ для явленія истины, чистоты и искусныхъ въ вѣрѣ, такъ и по вѣковой враждѣ древняго змія, зіяющаго страшными хулами на нее-святѣйшую, въ лицѣ нѣкоторыхъ несчастныхъ человѣковъ. Господи! въ оный великій и просвѣщенный день обрѣти вѣру на земли въ Тебя, Спасителя и Бога, и въ церковь Твою святую! Въ Тагилѣ и его окрестностяхъ духовенство все тоже, только Нижнесандлинскій о. Іаковъ Пономаревъ перемѣщенъ въ Алапаевскій заводъ съ должностью благочиннаго, вмѣсто умершаго тамъ благочиннаго; на мѣсто о. Іакова о. Николай Фриновскій, который тамъ уже съ 1-го августа и, какъ слышно, добротою, простотою и готовностію своею исправлять требы пріобрѣтаетъ расположеніе прихожанъ. Чрезъ о. Василія Вышегородскаго, получившаго въ началѣ сентября скуфью въ Перми, я имѣлъ счастіе слышать вѣсть, что высокопреосвященнѣйшій Неофитъ жалѣетъ о моей болѣзни, и, жалѣя, выразилъ архипастырское свое доброе о мнѣ мнѣніе. Благодарю тебя, Милосердый Господи! Отъ родныхъ доносится не все пріятное: слышно, батюшка мой оштрафованъ 5-ю руб. сер. за неудовлетвореніе исповѣдію одной старушки, тогда бодрой и до сихъ поръ живой. Хотя онъ и объяснялъ всѣ обстоятельства своего поступка, но объясненіе его найдено неудовлетворительнымъ. О. Тихонъ нѣкогда изъявлялъ свою ревность пастырствовать въ дружинѣ; это прекрасное намѣреніе не скрылось отъ свѣтскаго и духовнаго начальства; теперь онъ въ ожиданіи назначенія, о которомъ готовъ бы и раздумать по нѣкоторымъ обстоятельствамъ. О. Адріанъ Маминъ все еще одержимъ удивительною болѣзнію—непостижимымъ трепетомъ при богослуженіи, проситъ батюшку уступить ему мѣсто и послужить, пока онъ заботится о возстановленіи здоровья. Братъ о. Іоаннъ живетъ въ Сунсунскомъ заводѣ, слышно, лучше пермскаго. У него идетъ забота о выдачѣ въ замужество дочери за кончившаго курсъ и пристроеніи въ Толицкій заводъ. Ужъ какъ Богъ благословитъ всѣ эти ихъ намѣренія.

Болѣзнь мою сохрани Богъ и помыслить назвать несчастіемъ, между тѣмъ жизнь моя среди преданной мнѣ паствы, въ собственномъ укромномъ домикѣ, въ семействѣ сердечно любящей меня жены и двухъ сыновей Владиміра и Аркадія, дѣлаютъ меня счастливцемъ, ущедреннымъ Божіими дарами.

Выйскіе мои родные—матушка Авдотья Петровна съ дѣтьми нижайше испрашиваютъ вашего архипастырскаго благословенія. До сихъ поръ у насъ идетъ все стройно и совокупно. О. Алексѣй Дергачевъ съ супругою извѣстны вашему высокопреосвященству, а третій зять Авдотьи Петровны, купецъ Коробовъ, изъ владимірскихъ, человѣкъ истинно-православной и очень честныхъ правилъ. Отецъ протоіерей Іоаннъ хвораетъ болѣе 5-ти недѣль воспаленіемъ ноги, не смотря что ушибъ ея и причина ушиба самые ничтожные. Богу извѣстно, что̀ въ его сердцѣ ко мнѣ; по видимому, какъ будто все въ порядкѣ. Не знаю, какъ въ этомъ году, а въ прошедшихъ я нерекомендательно былъ помѣчаемъ.

Училища мои существуютъ,—сиротствуютъ безъ меня болѣе 4-хъ мѣсяцевъ; потому отъ души скорблю, что не могу порадовать васъ, владыко, успѣхами ихъ. Въ нихъ болѣе 50-ти учащихся. Слышно, о всѣхъ этихъ нашихъ училищахъ идетъ переписка, вслѣдствіе отчета о. благочиннаго, епархіальнаго начальства съ заводскимъ о упроченіи ихъ въ содержаніи и о жалованьи учащимъ въ нихъ. Простите, владыко, моему многословію, простите неопытности, безсмыслію и дерзости моей! Вашему высокопреосвященству извѣстны всѣ крайніе недостатки моего ума и сердца, а мнѣ извѣстны вашего высокопреосвященства архипастырскія ко мнѣ милости, отеческое снисхожденіе и любовь, вся терпящая.

Нижайше испрашиваю, архипастырь, вашего святительскаго благословенія на себя, мою семью и паству и владычныхъ молитвъ предъ престоломъ Божіимъ, при сердечномъ желаніи, чтобъ Господь Спаситель продлилъ и сохранилъ вашу драгоцѣнную жизнь на многія лѣта.

Съ глубочайшею дѣтскою покорностію и преданностію имѣю счастіе быть

5-го ноября 1855 года,
Нижне Тагильскій заводъ.

Приписка Преосвященнаго Аркадія.

На этомъ письмѣ собственною рукою пр. Аркадія написано (карандашемъ): „21 ноября. Вчерашній благодатный день былъ для меня днемъ величайшихъ утѣшеній!!!! Что я видѣлъ въ Божіемъ храмѣ, окруженный благочестивыми!!! Что я слышалъ внѣ Божія храма отъ преданныхъ славѣ Царицы небесной, отъ посѣтившихъ и меня!!! Наконецъ въ 8 часу вечера получилъ я вотъ и это письмо!!! изъ за 2545 верстъ!!! О неизреченная милость Божія къ царству русскому!!! О покровительство материнское Царицы небесной христолюбивому народу русскому!!! Есть пастыри добрые на св. землѣ русской!!! Есть благочестивые, боголюбивые христіане на ней, которые любятъ своихъ пастырей любовію Христовою!!! При мнѣ—обратились изъ раскола поминаемые здѣсь прихожане-молитвенники о своемъ болящемъ пастырѣ!!! Отъ моей руки приняли они себѣ пастыря, которому толико прилѣпились своимъ усердіемъ!!! Не могу не подѣлиться съ вами—моими вчерашними ощущеніями и симъ—отраднымъ, отраднѣйшимъ письмомъ, которое свидѣтельствуетъ о добромъ пастырѣ, еще болѣе свидѣтельствуетъ о добрыхъ пасомыхъ. „Такъ и плачется, такъ и шепчется молитва: „О, спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе Твое: церковь твою и кивотъ ея святый—Русь православную“!

На послѣдней страницѣ письма написано собственноручно чернилами: „Отвѣтъ съ книгою отправленъ 30 ноября“.

3.

Вотъ и я совершилъ мой путь, только, къ моему несчастію, во все время гостинбы былъ боленъ и возвратился домой 7-го сего іюля прямо на болѣзненный одръ. Сильная горячка привязалась ко мнѣ. Въ отлучкѣ былъ всего 17-ть дней. Теперь пишу съ одра болѣзни и усерднѣйше прошу, владыко, не взыскать за мое писаніе. Даже рука едва владѣетъ перомъ.

Грустно было мнѣ нынѣ въѣзжать и проѣзжать Екатеринбургъ: ни одной родной души! Послѣ перевода въ Пермь къ Петропавловскому собору, братъ мой о. Іоаннъ умолялъ архипастыря за-

нять мѣсто въ Суксунскомъ заводѣ, вмѣсто переведеннаго къ должности благочиннаго въ Оханскъ о. Николая Попова, и занялъ это мѣсто съ 4-го мая. Ужъ какъ Богъ благословитъ его тутъ! Путь мой былъ на Сысертскій заводъ. Здѣсь мой зять о. Димитрій Богомоловъ и кавалеръ о. Констанскій, выведенный изъ Каменскаго завода, если вѣрить, по неудовольствіямъ съ тамошнимъ управителемъ. О. Матѳей Поповъ, не смотря на различіе уѣздовъ, живя въ Каменскомъ заводѣ, завѣдываетъ тоже благочиніе. О. Димитрій Богомоловъ имѣетъ уже двухъ зятей—іереевъ. Одинъ, сынъ Таволжанскаго священника, о. Матѳея Кожевникова, о. Константинъ, поступившій на уступленное мѣсто своего родителя, за нимъ старшая дочь. Другой — сынъ покойнаго Котайскаго священника Алексѣя Мушина, о. Петръ, студентъ, поступившій въ Черный-Яръ— деревеньку, отдѣляющуюся отъ Долматова, въ которой нѣтъ еще церкви, за нимъ—вторая. Былъ въ Багарятской: тутъ одинъ священникъ о. Алексѣй Дергачевъ—отецъ моего свояка, другой изъ молодыхъ, о. Николай Григорьевъ, взявшій дочку тутошняго о. Василія вмѣстѣ съ его мѣстомъ. Между іереями примѣтно нестройно. Къ стыду священства, здѣсь случилось слышать мнѣ вздохи, что приходы раззорены чрезъ устроеніе множества церквей въ деревняхъ! Проѣзжалъ недалеко отъ Тиминой: здѣсь проводитъ свои жалкіе дни магистръ о. Евгеній Ляпустинъ, переходившій вдоль и поперегъ мѣста епархіи. Въ Боевкѣ о. Илія Хомяковъ, въ огневой кто-то изъ молодыхъ. Въ Теченскомъ селѣ—мой батюшка и о. Николай Бирюковъ,—живутъ прекрасно. Старшинство за о. Николаемъ. О. Николай живъ духомъ, только, жаль, нѣтъ ему споспѣшника въ тѣхъ намѣреніяхъ, которыя готовы излиться изъ его души для собственнаго блага, блага и пользы пасомыхъ. Мой батюшка для передѣлки отношеній между прихожанами уже устарѣлъ. Въ Течу я пріѣхалъ 23-го прошедшаго іюня, нашелъ батюшку весьма больнымъ и самъ тутъ же заболѣлъ. 27-го числа Течу посѣтилъ высокопреосвященнѣйшій Несонтъ, около часа былъ въ церкви и потомъ на часъ или полтора въ домѣ о. Николая. Мой отецъ не являлся высокопреосвященнѣйшему по причинѣ своей болѣзни, о которой коротко было извѣстно отцу благочинному Михаилу Ку-

зовникову. Высокопреосвященнѣйшій часовъ въ 5-ть выѣхалъ въ Верхнеапостольскую, по свидѣтельству, безъ малѣйшаго огорченія. 28-го числа я былъ въ Бродокалмацкой у моего двоюроднаго брата отца Іоанна Васильевича Соколова. Высокопреосвященнѣйшій отсюда былъ въ Течи. Другой священникъ здѣсь о. Василій Пономаревъ, бывшій экономъ и учитель естественныхъ наукъ въ пермской семинаріи. Онъ переведенъ сюда изъ Кушвы, какъ было слышно, по подозрѣнію въ притязательности къ одному чиновному браку. Онъ не терпитъ сельскаго прихода, по склонности къ заводской или городской жизни, и приходъ взаимно его не терпитъ, не находя въ немъ свойствъ и качествъ по себѣ.

Здѣсь владыка былъ недоволенъ, во 1-хъ, діакономъ Кудрявцовымъ, котораго епархіальное начальство за долго до сего обязало пріискивать мѣсто внѣ Шадринскаго уѣзда; во 2-хъ, не найдя надлежащей заботы о выпискѣ книгъ, какъ то: Православнаго Собесѣдника, и въ 3-хъ, не найдя должной заботы о гостепріимствѣ у о. Василія. Блестящая нѣкогда Бродокалмацкая, въ отношеніи къ прежнему, можно сказать, составляетъ только развалины. Расколъ и ни малѣйшей заботы о немъ, неустройство обгорѣлой церкви и самое медленное объ ней попеченіе, вліяніе кучи отставныхъ писарей и головъ, почивающихъ на законѣ и все направляющихъ по собственнымъ прихотямъ: все это составляетъ плачевную картину. Братъ мой живетъ, какъ молодой священникъ и наслѣдникъ вседовольства.

Другой его братъ — Василій вышелъ въ свѣтскіе. Послѣ Бродокалмацкой я былъ въ Ключахъ. Здѣсь много отраднаго. Ключи не столько Ключи, какъ источники, сколько Ключи, которыми отпираются внутреннія сокровища: порядокъ, довольство и благочестіе. Братъ о. Тихонъ третій годъ вдовствуетъ и память своей супруги онъ почтилъ очень признательно, соструивъ, складчиной съ однимъ своимъ прихожаниномъ, мраморный иконостасъ въ 1000 руб. сер. въ одномъ изъ трехъ предѣловъ своей церкви. Въ церкви у него очень хорошо. Отношенія къ прихожанамъ, сравнительно, мнѣ кажется, съ цѣлымъ Шадринскимъ уѣздомъ, по возможности правильныя. Онъ раздаетъ хлѣбъ безмездно бѣднымъ,

лишь бы только сѣяли, ни малѣйшей не изъявляетъ притязательности при требоисправленіяхъ, даритъ прихожанъ святыми иконами и довелъ ихъ до сознательной любви къ святой церкви. Но живой духъ его внѣ сихъ предметовъ примѣтно мечется: то бросается онъ въ Гумбольта и тутъ ищетъ мудрости; то пускается въ корреспонденты статистическихъ свѣдѣній и суетными похвалами упитываетъ свой эгоизмъ; то окружаетъ себя чинами и долматовскимъ учительствомъ, и настроявтся по философіи вѣка сего; наконецъ, всего этого отрѣшается, и мечта объ монашествѣ, особенно при вашемъ высокопреосвященствѣ, утомляетъ и склоняетъ его голову. У него много постороннихъ обязанностей, напримѣръ, депутата, члена училищнаго комитета и проч. Владыка въ проѣздъ хотѣлъ его наградить набедренникомъ, по представленію преосвященнаго Іоны, но онъ имѣлъ счастіе быть награжденнымъ еще отъ вашего высокопреосвященства. Обратный мой путь изъ Ключей былъ черезъ Першинское село. Здѣсь о. Стефанъ Хлыновъ и сынъ о. Марка. Въ Бугаѣ о. Іоаннъ Аѳеичъ. Его не видалъ, а церковь примѣтно идетъ къ завершенію. Въ Верх-Течѣ о. Козьма и о. Антіохъ. Тутъ съ издалека я видѣлъ корпусъ и церковь вновь устрояющагося Дѣвическаго монастыря. Въ Течѣ, по приглашенію о. Николая, случилось видѣть ихъ раскольника. Молодой лѣтъ въ 36-ть мужчина, именемъ Аѳанасій, у котораго отецъ 6-й годъ въ острогѣ. И этотъ былъ тамъ же около года за некрещеніе родившагося сына, потомъ наказанъ и отпущенъ, впрочемъ, безъ успѣха о крещеніи. У него родилась еще дочка, которую тоже не хочетъ крестить; поэтому г. становой и прислалъ его на увѣщаніе. Аѳанасій входитъ въ домъ, кладетъ поклонъ разсѣянно.—Что же, Аѳанасій, еще-то поклонъ?—„А сила, бачка, не сяжетъ“.—Почему ты, Аѳанасій, не крестишь дочку?—молчитъ.—Или не такъ крестятъ, или не тѣ крестятъ, или вовсе крестить не надо?—молчитъ.—Да отвѣть что нибудь.—„Объ этомъ, бачка, было говорено“.—Если ты, Аѳанасій, истины ищешь, какъ хлѣба насущнаго, вѣрно не пожалѣешь ни словъ, ни времени, и не сталъ бы такъ говорить, если-бъ не твое упрямство, которому тебя научили.—„Да за чѣмъ, бачка, было отдавать меня суду?“—Кто кого прежде осудилъ? Не

ты ли напередъ предъ цѣлой деревней сказалъ, что это не такъ и то не эдакъ, что священникъ ужъ не священникъ, церковь Божья ужъ не Божья, а правила святыя ужъ не святыя? Ты осудилъ и самъ подвергся достойно осужденію закона. А кто этого хотѣлъ, кромѣ тебя самого.—„Да для чего нудить ко спасенію?"— Для чего ты, Аѳанасій, съ наказаніемъ и угрозами учишь своихъ дѣтей добру? молчитъ. Скажу тебѣ, что и самъ Господь призываетъ человѣка ко спасенію иногда такъ, что человѣкъ не хочетъ его и не ищетъ его. Разсказалъ ему примѣры: Савла, Маріи Египетской и под. А наше съ тобою дѣло совсѣмъ иное. Ты уже принадлежалъ къ паствѣ, имѣлъ пастыря, святая церковь была твоею пажитью, питала—кормила тебя, вдругъ ты отсталъ, заблудился: пастырь твой оставляетъ всю паству, бѣжитъ за тобою въ твой домъ, въ твое поле, въ острогъ, гдѣ ты былъ, чтобъ только какъ нибудь взыскать тебя, погибшее овча. Есть ли это насиліе или принужденіе? Не прямая ли это обязанность пастыря, завѣщанная Господомъ Іисусомъ Христомъ? молчитъ.—Знаешь ли, Аѳанасій, что человѣкъ родится грѣшнымъ и что какимъ онъ родится нельзя наслѣдовать царствія Божія? —„Гдѣ мнѣ знать!"—Такъ повѣрь, что это такъ. Чтобы быть чистымъ и святымъ для этого Господь далъ намъ средства—св. таинства. Ихъ столько-то и значатъ онѣ то-то. Какія бы другія средства кто не придумывалъ, чтобы изъ грѣшнаго сдѣлаться святымъ и чистымъ, во всей вселенной нигдѣ никакихъ не найдешь, кромѣ св. богоучрежденныхъ таинствъ, которыя раздавать велѣлъ Господь не иному кому, какъ отъ Бога поставленнымъ священникамъ. Дочка твоя ни подъ какимъ условіемъ не можетъ наслѣдовать царствія Божія, если ты уклонишь ее отъ законнаго священническаго крещенія. „Есть добродѣтели, бачко!"—Во-первыхъ, Аѳанасій, грѣшный человѣкъ не можетъ творить добродѣтелей, къ нему всегда ближе зло, хотя бы онъ хотѣлъ и добраго; сила для добродѣтелей берется въ св. таинствахъ; въ 2-хъ, душа добродѣтелей есть любовь, а у тебя ее нѣтъ; ибо можешь ли ты любить прямо того, кого осуждаешь и презираешь?—„Нѣтъ не могу." Такъ вотъ я теперь скажу тебѣ словами св. апостола Павла, что всѣ наши самыя важнѣйшія добро-

дѣтели безъ любви ничто! (Раскрылъ н. завѣтъ и прочиталъ ему 1 Кор. XIII, 1—8 ст.).—„Да что же, бачко, вѣдь я не отпорщикъ, даю, чего батьки просятъ“.—Аѳанасій! когда ты надѣлялъ пастыря отъ любви, онъ и малое твое за великое бралъ; а когда соблазняетъ тебя это, никакой пастырь не согласится отъ тебя взять. Сѣетъ онъ тебѣ духовное, не велико если пожнетъ тѣлесное, а если ты не принимаешь отъ него духовнаго, онъ не нуждается и не въ правѣ пожинать твое тѣлесное. Чѣмъ же покончимъ рѣчь съ тобою, Аѳанасій?—Согласенъ ли будешь крестить дѣтей и быть тѣмъ же добрымъ прихожаниномъ, какимъ былъ прежде? молчитъ; и съ упорнымъ молчаніемъ его, о. Николай оставилъ дѣло до завтра. Не знаю, чѣмъ у нихъ кончилось, я уже уѣхалъ. Въ деревнѣ отца Николая, Сугоякѣ, ближайшей къ Бродокалмацкимъ деревнямъ, такихъ семействъ около 6-ти. Въ окрестныхъ селахъ, говорятъ, тоже есть, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Кривской—едва ли не пол-прихода. Нѣтъ большаго развитія, однако-жъ нѣтъ и ни малѣйшаго успѣха въ обращеніи совратившихся. Если отношенія пастырей съ прихожанами не измѣнятся и не будетъ евангельской заботы о взысканіи погибающихъ, расколъ усилится, тѣмъ болѣе, что со стороны гражданскаго начальства чистое потворство. Когда мнѣ случилось за 30 верс. до Течи перемѣнять лошадей, вдругъ на встрѣчу мнѣ, т. е. изъ Теченскихъ краевъ, ѣдутъ три полныхъ фуры, при первой старикъ, при послѣднихъ по здоровой старухѣ. Послѣ увертокъ ихъ узнаю, что они изъ Шарташа, что они сироты и ѣздили для сбора милостыни. Лесть и фарисейство явѣ ихъ творятъ, что старикъ тотъ самый *старѣйшина*, который пакоститъ у несчастныхъ невѣжей, а старухи его помощницы. О. Николай сказывалъ, что они пойманы, но едва ли они. Мой батюшка надѣялся мѣсто свое видѣть за младшимъ сыномъ, Ѳеофилактомъ, но онъ, къ сожалѣнію, исключенъ изъ средняго отдѣленія, при хорошемъ поведеніи, за малоуспѣшность, но, благодаря г. директора, поступилъ въ народную приходскую школу въ Перми учителемъ. Теперь, батюшка, думаю, вождегѣетъ видѣть меня въ Течѣ, на своемъ мѣстѣ, между тѣмъ и мѣста моего жаль и не хочется сдѣлать насилія въ разлукѣ моей

съ единовѣрцами. А самому мнѣ Теча любезна именно только при условіи перемѣны отношеній съ пасомыми, и при желаніи быть полезнымъ покою старичковъ. Но чрезъ васъ, архипастырь, Господь благословилъ меня на настоящее мѣсто; слѣдовательно на это прямая воля Божія, которой собственнымъ измышленіемъ и произволомъ я никакъ нарушить не могу, если не услышу того же архипастырскаго велѣнія отъ вашего высокопреосвященства изыти мнѣ во иную вѣсь.

На обратномъ пути въ Екатеринбургѣ я останавливался у торгующаго тамъ здѣшняго крестьянина Хребтикова—раскольника, брата нашимъ пономарямъ, и отъ него, къ сожалѣнію, узнаю, что въ Екатеринбургѣ еще двѣ открытыхъ раскольническихъ часовни!

Трудно это объяснить при всесторонних тамъ средствахъ миссій. Объ Тагильскомъ теперь ничего не могу доложить вашему высокопреосвященству: съ самаго пріѣзда не только изъ воротъ, еще изъ комнаты не выходилъ. Слышно, что о. протоіерей Іоаннъ съ минуты на минуту ожидаетъ въ Тагиль и къ себѣ преосвященнаго Іону изъ Невьянска. Извѣстно также, что въ Салку или Никольское село поступилъ священникъ о. Андрей Хлопинъ изъ Ревды, и спѣшатъ церковь къ освященію. Извѣстно и то, что кувшинцы и выйскіе единовѣрцы подавали прошеніе архипастырю Неофиту, чтобы на мѣсто ихъ пастырей, о. Аѳанасія и о. Александра, опредѣлить новыхъ по сердцу имъ. Прошенія возвращены на изслѣдованіе о. благочинному протоіерею Іоанну и оставлены безъ удовлетворенія. Должно быть есть и прихотливое, но много и вопіющихъ истинъ! Впрочемъ, слышно, священники оставлены подъ усугубленнымъ надзоромъ о. благочиннаго.

Настоящее занятіе мое въ облегченіе болѣзненной скуки и въ замѣнъ животной пищи, которой я не принимаю ровно 5-ть дней,—есть изученіе пастырскаго богословія. Какой важности, чести, славы и святости мы священницы—пастыри сами себя лишаемъ, работая рабски грѣху и совершенно изворачивая истинное назначеніе пастыря на призрачное! Истинно что благочестіе на все полезно! Простите, архипастырь, что, за недостаткомъ моихъ познаній и опытности, я осмѣлился написать все, что только есть теперь за

моею болѣзненною душею, и ничтожное и не интересное. Господь сердцевѣдецъ видитъ мою готовность излить предъ вами всю мою душу!

Вышскіе мои родные, я съ женою и дѣтьми отъ глубины сердца испрашиваемъ вашего архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ. Съ глубочайшею сыновнею преданностію и покорностію имѣю счастіе назваться, вашего высокопреосвященства, милостиваго отца и архипастыря, нижайшій послушникъ нижне-тагильской единовѣрческой Никольской церкви

Священникъ Петръ Успенскій.

16 іюля 1855 года.

Главнѣйшіе центры современнаго раскола.

Для интересующихся современнымъ состояніемъ раскола, полагаемъ, не лишне поближе ознакомиться съ главнѣйшими его центрами, продолжающими имѣть болѣе или менѣе важное вліяніе на старообрядческій міръ. Такими центрами въ настоящее время служатъ: Москва, Гуслицы и Поволжье,—въ послѣднемъ преимущественно Хвалынскъ и Вольскъ съ его уѣздами.

Изъ указанныхъ центровъ раскола наибольшее вліяніе на расколъ, безспорно, имѣетъ Москва. Она, по словамъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1884 годъ, служитъ общимъ центромъ, связующимъ весь старообрядческій міръ: на нее одинаковоо бращаютъ взоры послѣдователи какъ поповщинскихъ, такъ и безпоповщинскихъ сектъ; всѣ со вниманіемъ прислушиваются къ тому, что говорятъ и что внушаютъ московскіе заправители и вершители судебъ раскола, а иные—хотя бы только для того, чтобы стать въ оппозицію московскимъ учителямъ и вожакамъ. Москва подготовляетъ и разсылаетъ по всѣмъ мѣстамъ, зараженнымъ расколомъ какъ въ европейской, такъ и въ азіатской Россіи, начетчиковъ, наставниковъ, уставщиковъ и поповъ; изъ нея же выходятъ пропагандисты раскольническихъ сектъ и согласій; наконецъ, въ Москвѣ же находятся и центральныя раскольническія учрежденія поповщины и безпоповщины, откуда выходятъ всѣ высшія распоряженія по обѣимъ сектамъ раскола. У поповцевъ имѣется въ Москвѣ знаменитое „Рогожское кладбище"—нѣчто въ родѣ монатыря, управляемаго раскольническими лжеепископами, куда стекаются на молитву столичные поповцы и окрестные жители,—и такъ

называемый у раскольниковъ „братскій дворъ,“ также въ родѣ монастыря, въ коемъ проживаетъ лжеепископъ со свитой. Для устройства внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ по обществу, поповцы, пріемлющіе австрійское священство, какъ окружники, такъ и противоокружники, имѣютъ „духовные совѣты“, въ коихъ засѣдаютъ на половину члены изъ мірянъ. Значеніе этихъ совѣтовъ очень велико, а у окружниковъ въ безусловномъ подчиненіи совѣту находится самъ ихъ лжеархіепископъ. На Рогожскомъ же кладбищѣ преимущественно происходятъ и соборныя совѣщанія раскольническихъ лжеіерарховъ.—Безпоповцы имѣютъ въ Москвѣ „Преображенское кладбище“, основанное въ царствованіе императрицы Екатерины II купцомъ Ильею Ковылинымъ и болѣе пятидесяти лѣтъ служившее непоколебимою опорою безпоповщинскаго раскола. И нынѣ на этомъ кладбищѣ существуетъ пять моленныхъ „палатъ“; тутъ же живутъ и старцы — уставщики. Въ мѣстности Николо-Покровской церкви находится „скитъ“, гдѣ живутъ у нихъ старицы. Кромѣ указанныхъ нравственныхъ причинъ, обусловливающихъ силу вліянія Москвы, какъ центра раскола, на весь старообрядческій міръ, весьма много способствуетъ такому вліянію и матеріальная связь этого центра съ внутренней Россіей. Въ числѣ вожаковъ и главныхъ покровителей раскола состоятъ значительные капиталисты и фабриканты изъ среды московскаго купечества, для коихъ связи и вліяніе по расколу служатъ могучимъ орудіемъ торговыхъ связей и отношеній, и наоборотъ, торговыя отношенія и связи, поставляющія множество людей въ матеріальную отъ нихъ зависимость, служатъ средствомъ раскольнической пропаганды. По указаннымъ причинамъ этотъ центръ раскола продолжаетъ оставаться устойчивымъ въ самомъ себѣ и вліятельнымъ на весь старообрядческій міръ.

Минувшій 1888-й годъ, какъ для Рогожскаго, такъ и для Преображенскаго кладбищъ, долженъ быть признанъ имѣющимъ нѣкоторое значеніе. На первомъ изъ этихъ кладбищъ произведенъ былъ окончательный выборъ попечителей кладбища на мѣсто Мусорина и Михайлова: избранными оказались Сергѣй Мусоринъ, родной братъ Θедора, только что вышедшаго изъ попечителей, и Ва-

силій Андреевъ Шебаевъ. Этотъ послѣдній — лицо новое, мало извѣстное въ московскомъ раскольническомъ мірѣ. За симъ въ скоромъ времени ожидаются выборы мірскихъ членовъ духовнаго совѣта.

Раскольникамъ Преображенскаго кладбища, въ теченіе лѣта 1888 года, удалось обдѣлать одно изъ своихъ темныхъ дѣлъ, задуманное лѣтъ пять тому назадъ. По сообщеніямъ „Братскаго слова“, раскольники австрійскаго согласія, вскорѣ по изданіи въ 1883 году извѣстныхъ майскихъ законовъ относительно раскольниковъ, именно, пользуясь ложнымъ ихъ толкованіемъ, а наипаче покровительствомъ мѣстной администраціи, задумали построить въ Москвѣ, въ Преображенскомъ, по Генеральной улицѣ, обширную и великолѣпную церковь, въ которой могъ бы совершать торжественныя служенія самъ владыка ихъ Савватій, къ великому его прискорбію, лишенный доселѣ возможности совершать ихъ на Рогожскомъ кладбищѣ, и откуда можно было бы вести пропаганду австрійскаго священства среди населяющихъ Преображенское безпоповцевъ, а также и православныхъ. Зданіе съ огромными входными дверями и высокими закругленными окнами, по архитектурѣ нимало не похожее на обыкновенныя жилыя постройки, росло быстро, на глазахъ благодѣтельной власти, и уже было приступлено къ увѣнчанію зданія крышею, какъ обстоятельства измѣнились,—свыше, изъ Петербурга, послѣдовало распоряженіе—прекратить незаконно начатую постройку раскольнической церкви... И зданіе стояло недоконченнымъ до лѣта 1888 года, хотя раскольники не переставали хлопотать о дозволеніи достроить его и употребить согласно назначенію. Нынѣшнимъ же лѣтомъ, съ помощію высокихъ своихъ благодѣтелей, раскольники успѣли достигнуть своей цѣли, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Зданіе, съ чьего-то разрѣшенія, окончено; но внутри ему данъ видъ жилаго строенія,—подѣланы временныя квартиры, гдѣ и помѣщенъ, подъ именемъ жильца, опредѣленный сюда попъ Иванъ, а самая большая квартира, или часть зданія, остается пустою, и въ ней ставятъ полотняную церковь. Попъ Иванъ, зная противозаконность новопостроенной церкви, изъ боязни отказывался служить въ ней; но ему пригрозили за это

изгнаніемъ изъ Москвы,—и теперь онъ служитъ. Все это сдѣлано, конечно, въ надеждѣ—устроить здѣсь со временемъ и постоянную церковь, согласно первоначальному назначенію зданія.

Второй знаменитый и старинный центръ раскола—Гуслицы находится недалеко (около 80-ти верстъ) отъ Москвы, въ Богородицкомъ уѣздѣ. Гуслицами называется собственно Ильинскій погостъ, стоящій на рѣчкѣ Гуслянкѣ, въ 12-ти верстахъ къ сѣверу отъ г. Егорьевска, Рязанской губерніи. Такъ какъ Гуслицкій погостъ составлялъ прежде, да и досель составляетъ наиболѣе видный промышленный центръ въ этой промышленной мѣстности московской губерніи, то названіе Гуслицъ сдѣлалось нарицательнымъ для цѣлаго округа—пространствомъ въ 20 слишкомъ квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ до 20 тысячъ мужескаго пола. Половину этого населенія составляютъ раскольники. Главное средоточіе гуслицкаго раскола составляютъ приходы Крестовоздвиженскій и Запонорскій,—здѣсь раскольники составляютъ почти сплошное населеніе, тогда какъ прочіе гуслицкіе приходы, въ томъ числѣ и Ильинскій, состоятъ на половину изъ православныхъ и наполовину изъ раскольниковъ. Эти два прихода, Крестовоздвиженскій и Запонорскій, носятъ еще не менѣе извѣстное здѣсь, какъ и Гуслицы, названіе „Захода". Раскольники-гусляки, особенно заходцы, народъ смѣтливый, хитрый, но вмѣстѣ грубый и дерзкій, безъ всякихъ нравственныхъ правилъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ „Заходъ" былъ положительно разбойничьей стороной. Гуслицы—край фабричный и промышленный,—здѣсь много фабрикъ и значительныхъ фабрикантовъ, во главѣ которыхъ стоятъ богачи Морозовы, сыновья и внуки Саввы Морозова, — поповцы и безпоповцы (отъ Елисея Савича); народъ или работаетъ на фабрикахъ, или дома занимается фабричной промышленностью, также разными ремеслами,—даже попы раскольническіе и учители имѣютъ небольшія фабрики. Но существуютъ здѣсь промыслы и иного рода. Очень многіе заходцы, съ фальшивыми паспортами и книжками, расходятся по разнымъ мѣстамъ, иногда очень далеко, собирать подаянія на монастыри, несуществующія кельи, на погорѣлое, на бѣдность, на сиротъ, на рекрутовъ, бѣдныхъ невѣстъ и т. п. Это бродяжничество съ фальшивыми

паспортами здѣсь очень распространенный промыселъ, и для иныхъ очень выгодный. Ловкіе гусляки возвращаются изъ бродяжничества иногда съ хорошими деньгами, которыя, однако, очень скоро и проматываютъ. Гуслицы знамениты еще конокрадами и фальшивыми монетчиками.

Огромное большинство гуслицкихъ раскольниковъ поповцы по австрійскому согласію. Прежде, до учрежденія австрійской іерархіи, они были, разумѣется, бѣглопоповцами и состояли въ тѣсныхъ связяхъ съ Рогожскимъ кладбищемъ; принятію ими и распространенію среди ихъ австрійскаго мнимаго священства много способствовалъ Антоній Шутовъ, который къ Гуслицамъ питалъ особое расположеніе и охотно ставилъ гусляковъ въ попы не только для Гуслицъ, но и въ другія мѣста: съ тѣхъ поръ и доселѣ Гуслицы служатъ главнымъ мѣстомъ, откуда набираются раскольническіе попы для ближайшихъ и даже не особенно близкихъ къ Москвѣ раскольническихъ приходовъ. Съ появленіемъ окружнаго посланія и гуслицкіе раскольники-поповцы распались на двѣ половины,—на окружниковъ и противоокружниковъ.

Расколъ въ Гуслицахъ крѣпко поддерживаютъ и распространяютъ не столько раскольническіе попы, сколько богатые фабриканты-раскольники: на своихъ фабрикахъ они даютъ всегда предпочтеніе раскольникамъ и употребляютъ всѣ способы къ совращенію въ расколъ рабочихъ изъ принадлежащихъ къ православной церкви; ихъ связи съ мѣстными гражданскими властями даютъ имъ полную возможность распространять расколъ и этимъ и всякими другими способами. Такъ было въ Гуслицахъ изстари; такъ дѣлается особенно теперь. Между гуслицкими фабрикантами-раскольниками, изъ коихъ ни одинъ не откажется, при удобномъ случаѣ, оказать явную несправедливость въ пользу раскольника и во вредъ православнымъ, всегда еще выдавались личности, извѣстныя въ этомъ отношеніи особеннымъ усердіемъ. Въ настоящее время такую печальную извѣстность пріобрѣлъ богачъ-фабрикантъ Арсеній Морозовъ, забравшій въ руки своего мнимаго владыку Савватія, безъ числа расплодившій раскольническихъ поповъ и дѣлающій все, чтобы поддержать расколъ и повредить церкви. Благодаря такимъ

мощнымъ покровителямъ, расколъ и процвѣтаетъ въ Гуслицахъ. Часовенъ и церквей, слывущихъ подъ именемъ часовенъ, нѣсть числа,—старыя безпрепятственно поновляются и такъ же безпрепятственно строятся новыя; есть деревни съ двумя, даже съ тремя часовнями, или моленными, которыя большею частію окружены оградами, съ крестами на воротахъ и съ колоколами, въ которые производится звонъ. Попы являются открыто и дѣлаютъ что хотятъ,—совершаютъ разныя процессіи съ пѣніемъ, иконами, хоругвями, фонарями. И все это открыто, подъ покровительствомъ мощной руки того или другого фабриканта, не боящагося никакой власти. Подъ покровительствомъ такой руки, раскольники открыто и безнаказанно творятъ всякія дѣла во вредъ церкви, и даже безчинія, оскорбительныя для церкви. Вотъ нѣкоторые недавніе примѣры тому.

Въ селѣ Селинѣ, на Крестовоздвиженскомъ погостѣ, при самой церкви, находилось земское народное училище, основанное г. Самаринымъ. Съ теченіемъ времени училище пришло въ ветхость; однако, ученіе въ немъ продолжалось,—до пятидесяти мальчиковъ и дѣвочекъ, преимущественно изъ раскольническихъ семействъ, ежегодно ходили въ школу. Мѣстнымъ богачамъ-раскольникамъ, братьямъ Гущинымъ, не нравилось, что эти дѣти учатся близь церкви и подъ вліяніемъ церкви,—и вотъ они въ прошломъ году предложили кому слѣдуетъ избрать ихъ въ попечители школы и подъ этимъ условіемъ обѣщались выстроить для нея новое зданіе. Въ попечители ихъ, конечно, выбрали, и новое училище они дѣйствительно построили, но не при церкви, а въ своей деревнѣ Давыдовой, у себя подъ рукой. И школа теперь дѣйствительно находится подъ ихъ надзоромъ, такъ что учителю дано письменное предписаніе, какъ онъ долженъ вести обученіе дѣтей, и въ немъ есть такой между прочимъ пунктъ: если общество, или родители не пожелаютъ, чтобы ихъ дѣти обучались закону Божію въ школѣ, то таковый предметъ вычеркнуть изъ программы преподаванія. Понятно, что этимъ пресѣкается всякая возможность обучать дѣтей въ духѣ православной церкви,—и это въ школѣ, существующей на законномъ основаніи.

Не задолго передъ этимъ былъ еще такой случай. На Пасхѣ, особенно въ послѣдніе два дня, и въ Ѳомино воскресенье, раскольники ближайшихъ къ Крестовоздвиженскому погосту деревень ходятъ гулять сюда, и около здѣшней старинной церкви устроятъ разныя игры, совсѣмъ неприличныя для такого мѣста. Въ одинъ изъ такихъ дней, четырнадцатилѣтній мальчишка Матвѣй Гущинъ, изъ семейства тѣхъ же раскольниковъ Гущиныхъ, съ толпой подобныхъ ему сорванцовъ, взошелъ на паперть церковную и на стѣнахъ, подъ иконами, начерталъ перочиннымъ ножемъ разныя непотребныя слова, выковырялъ краски на нѣкоторыхъ иконахъ, потомъ вошелъ въ самую церковь, гдѣ шла вечерняя служба, и, подъ смѣхъ сопровождавшей его толпы, началъ передразнивать священника. Случай этотъ хорошо показываетъ, въ какомъ духѣ, въ какой враждѣ къ церкви раскольники, даже передовые изъ нихъ, богачи-фабриканты, воспитываютъ своихъ дѣтей. Разумѣется, такое наглое кощунство раскольника не было оставлено безъ вниманія. Возникло дѣло, которое должно было разсматриваться въ мѣстномъ отдѣленіи окружнаго суда. Ко времени разбирательства этого дѣла, Арсеній Морозовъ, бывшій тогда почетнымъ мировымъ судьей, началъ хлопотать, чтобы ему предсѣдательствовать въ окружномъ судѣ, вмѣсто другого почетнаго мироваго судьи Я. И. Лабзина, извѣстнаго ревнителя православія, который, не зная ради чего хлопочетъ г. Морозовъ о предсѣдательствѣ, охотно уступилъ бы ему эту честь. Но бывшій у Я. И. Лабзина миссіонеръ Шашинъ объяснилъ ему, какое важное для раскольниковъ дѣло должно разбираться на судѣ, и почему Морозову такъ хочется быть на этотъ разъ въ числѣ судей. Тогда Я. И. Лабзинъ отклонилъ просьбу г. Морозова, и дѣло разбиралось безъ участія сего послѣдняго. Судъ обвинилъ Гущина въ богохульствѣ, въ нарушеніи церковнаго благочинія, и постановилъ отдать его, какъ несовершеннолѣтняго, подъ надзоръ родителей. Какъ ни странно это рѣшеніе— отдать молодаго богохульника подъ надзоръ родителей, которые, именно, своимъ воспитаніемъ и сдѣлали изъ него дерзкаго хулителя православной церкви и, разумѣется, будутъ воспитывать въ тѣхъ чувствахъ ненависти къ православію, но, по крайней мѣрѣ, на сей

разъ, за отсутствіемъ почетнаго судьи-раскольника, всегда склонявшаго вѣсы правосудія на сторону своихъ присныхъ по вѣрѣ, раскольникъ не былъ совершенно оправданъ. Любопытно, что вскорѣ послѣ этого событія Арсеній Морозовъ оставилъ должность судьи, что, однако же, нисколько не умалило его значенія и вліянія въ судебной и иныхъ областяхъ [1]).

Третій современный центръ раскола—Поволжье, также имѣетъ весьма важное значеніе въ бытѣ и состояніи значительной части раскольническаго міра. Приволжскіе края, и по правую и по лѣвую сторону рѣки, въ среднемъ и нижнемъ ея теченіи, издавна охвачены расколомъ. Широкой полосой распространился онъ здѣсь на пространствѣ около 2,200 верстъ и, утвердившись прочно встарину, онъ крѣпокъ и силенъ и въ настоящее время, благодаря замкнутости, обособленности отъ постороннихъ вѣяній, которая составляетъ характерную черту раскольническаго населенія. Почти всѣ поселки отъ Сызрани до Саратова обязаны происхожденіемъ раскольникамъ, но главными центрами приволжскаго раскола являются Хвалынскъ, Хвалынскій уѣздъ, съ его черемшанскими скитами, Саратовской губерніи, и Вольскъ съ его уѣздомъ. Хвалынскъ и черемшанскіе скиты составляютъ настоящую раскольничью палестину, куда стремится все, что наиболѣе тѣсно связано съ расколомъ, все, что боится свѣта; отсюда же идутъ тѣ нити, которыя частію явно, частію тайно руководятъ всѣмъ поволжскимъ расколомъ вплоть до самой Астрахани.

Соединяя въ себѣ святость раскольничьей палестины, привлекающей паломниковъ, черемшанскіе скиты служатъ также мѣстомъ, куда со всего старообрядческаго міра стекается щедрая милостыня и богатыя пожертвованія. На это обстоятельство слѣдуетъ обра-

[1]) Въ «Братскомъ словѣ», изъ котораго заимствованы наши свѣдѣнія о Гуслицахъ (т. I, стр. 287 и слѣд.), нерѣдко приводятся случаи, доказывающіе всемогущество Арсенія Морозова въ цѣломъ гуслицкомъ краѣ. Этотъ фабрикантъ-раскольникъ не стѣсняется давить и преслѣдовать своего же брата раскольника, не расположеннаго покориться ему безпрекословно. Одинъ изъ выразительныхъ примѣровъ этого описанъ въ «Братскомъ словѣ» на 292—294 стр., томъ I за 1888 годъ.

тамъ особенное вниманіе. Начиная отъ крупныхъ приношеній и кончая разными мелкими, но необходимыми дарами—все служитъ къ прочной матеріальной обезпеченности и теперь уже упроченныхъ и богатыхъ черемшанскихъ скитовъ. Пожертвованія дѣлаются и деньгами и товаромъ, напримѣръ, съѣстными припасами, рыбой и проч., которыми набожный раскольникъ охотно дѣлится со своими монашествующими братьями. Каждый день изъ Хвалынска привозится въ скиты хлѣбъ. Прибавьте къ этому, что монастырь на нѣсколько десятковъ десятинъ земли имѣетъ свое, хорошо поставленное, хозяйство: мельницу, фруктовый и ягодный сады, огородъ и т. д.

Мѣстное, т. е. хвалынское купечество сильно поддерживаетъ черемшанъ. Въ Хвалынскѣ живетъ даже особый попечитель черемшанскихъ скитовъ, нѣкто Кузьминъ. Онъ и самъ является жертвователемъ, и чрезъ его руки проходятъ другія многочисленныя пожертвованія, кромѣ тѣхъ, которыя дѣлаются въ московскій „Духовный совѣтъ". Число именитыхъ раскольничьихъ благотворителей весьма велико. Можно сказать, что и сами черемшанскіе скиты въ ихъ теперешнемъ видѣ обязаны своимъ существованіемъ именно благотворительности: зданія, существующія нынѣ на Черемшанѣ, выстроены виднымъ дѣятелемъ старообрядческаго міра—покойнымъ Пономаревымъ, могила котораго находится на пригоркѣ около монастыря.

Вотъ что представляютъ собою два крупнѣйшихъ старообрядческихъ центра: Хвалынскъ и черемшанскіе скиты, которые до сихъ поръ считаются „гнѣздомъ самаго упорнаго и темнаго раскола". Значеніе этой старообрядческой палестины слишкомъ велико. При полной матеріальной обезпеченности, при вниманіи и заботливой поддержкѣ купечества и при богатыхъ не оскудѣвающихъ пожертвованіяхъ всего старообрядческаго міра, расколъ имѣетъ здѣсь твердую, правильную организацію и обладаетъ собственными, отлично оплачиваемыми миссіонерами.

Такимъ образомъ, поволжскій расколъ крѣпокъ не столько своею духовною стороною, сколько свѣтскою, имѣя за собой богатство и щедрую благотворительность. Этимъ и усугубляется тя-

желое положеніе борцовъ съ расколомъ—мѣстныхъ православныхъ священниковъ, которые, при самомъ ревностномъ ихъ усердіи, далеко не всегда имѣютъ ту широкую матеріальную поддержку, которая придаетъ такую силу русскому расколу.

Трудно уловить всѣ виды и подраздѣленія поволжскаго раскола, какъ въ виду его крайней пестроты и разнообразія, такъ и по причинѣ постоянно совершающихся перемѣнъ и дробленій. Миссіонерскіе отчеты устанавливаютъ въ саратовской епархіи слѣдующіе виды раскола. Выдаются, во первыхъ, двѣ главныя секты—австрійское согласіе и бѣглопоповцы, а затѣмъ слѣдуютъ безпоповцы. Изъ бѣглопоповцевъ одни принимаютъ бѣглыхъ православныхъ священниковъ, другіе—сухарники—не принимаютъ. Далѣе идутъ водяники и ангело-причастники. Безпоповцы имѣютъ своими представителями поморцевъ, ѳедосѣевцевъ-дѣвственниковъ, ѳедосѣевцевъ женатыхъ, филипповцевъ, тропарщиковъ, даниловцевъ, поморцевъ - нарѣчниковъ, спасовцевъ, вѣнчающихъ и крестящихъ въ православной церкви, спасовцевъ-нѣтовцевъ и спасовцевъ-самокрещенцевъ. Но этимъ еще не исчерпываются виды сектантства въ Саратовскомъ краѣ. Кромѣ старообрядцевъ, въ епархіи есть такъ называемые „духовные христіане“ или молокане, число которыхъ замѣтно стало увеличиваться особенно на счетъ раскола безпоповщинскаго толка; есть секты мистическія: скопцы, хлысты, голубцы и даже безбожники [1]). Конечно, для полной ха-

[1]) По словамъ корреспондента «Церковн. Вѣстн.», передаваемымъ «Петерб. Газетою» (17 ноября 1883 г.), по Заволжью распространена секта «монтановъ». Сектантовъ называютъ «монтанами» по сходству ученія, исповѣдуемаго ими, съ ученіемъ извѣстнаго въ исторіи церкви еретика II вѣка Монтана; называютъ ихъ еще: «никифоровщиною», «кобызовщиною» и «ивановщиною» — отъ именъ самозванныхъ учителей, болѣе другихъ потрудившихся въ распространеніи ереси; «духовидцами», потому что сектанты, будто бы, принимаютъ въ себя Духа Божія и видятъ его духовно; «смѣхорыдающими», такъ какъ въ состояніи мнимаго одухотворенія послѣдователи ереси приходятъ въ состояніе истерики: смѣются, рыдаютъ, восторгаются; «духовно-оскопившимися», потому что, не оскопляя себя тѣлесно, сектанты надѣются «силою духа удержать вожделѣнія плоти...» Простой же народъ зоветъ сектантовъ просто «вертунами», по пляскамъ и верченію сектантовъ на одной ногѣ во время ихъ радѣній. У этихъ «вертуновъ» оказывается дѣйствительно какое-то «верченое» ученіе. Чѣмъ далѣе идетъ

рактеристика этихъ подраздѣленій не мѣшало бы подкрѣпить ихъ цифрами о численности каждой группы. Однако, это невозможно по самому складу замкнутой жизни сектантовъ. Какъ опредѣлить число ихъ, когда масса раскольниковъ скрывается, какъ установить положительныя цифры, когда изъ существующей нынѣ какой-нибудь мелкой секты вскорѣ дѣлаются двѣ, или неожиданно возникаетъ какая-то новая секта [1]). Кромѣ упомянутаго выше Хвалынскаго уѣзда съ его „черемшанскими скитами“, наибольшею нетерпимостью и невѣжествомъ расколъ отличается въ уѣздахъ, прилегающихъ къ землѣ войска Донского: Царицынскомъ, Камышинскомъ, Аткарскомъ и даже Саратовскомъ. „Въ Царицынскомъ уѣздѣ, говоритъ мѣстный миссіонеръ изъ посада Дубовки, раскольники самые буйные“. Образцомъ закоснѣлости и темноты здѣшняго раскола можетъ служить сел. Самодуровка, Хвалынскаго уѣзда и нѣкоторые другіе пункты.

Въ хвалынскихъ деревняхъ, принадлежащихъ къ безпоповской сектѣ, темнота раскола доходитъ до возможности слѣдующихъ фактовъ. Крестьянинъ деревни Осипово Коноваловъ съ сыномъ Андреемъ убѣдили поселянъ, что „настали послѣднія времена“ и что тѣ, кто желаетъ поѣхать въ рай, должны поторопиться заручиться

проповѣдь, тѣмъ глубже погружаются сектанты въ ересь. «Бракъ есть скверна», училъ «Никифорычъ», одинъ изъ вожаковъ «вертуновъ». «Зачатый плодъ—исчадіе силы грѣха, самого діавола; брачное сожитіе—наша пагуба»... Поэтому, кто хочетъ спастись, тотъ, по мнѣнію «смѣхорыдающихъ», долженъ напередъ отказаться отъ брака, и «всѣ люди, желающіе своей душѣ блага, непремѣнно должны жить на два большихъ стана: мужики—особымъ станомъ, бабы и дѣвки—особымъ станомъ»...

Можно ли идти далѣе такого ученія, замѣчаетъ «Пет. Газета», и насколько выясняется здѣсь крайняя необходимость народнаго развитія и религіознаго обученія—должно быть ясно всякому благомыслящему человѣку... И, однако, «грѣховная мірская жизнь» не прекращается у «монтанъ»: дѣвицы, смотрящія глазами «вертуновъ» на бракъ, какъ на «скверну», зачастую рождали дѣтей отъ своихъ коноводовъ и наставниковъ. Поразительно, до какой дикой глупости можетъ добраться человѣческое самотолкованіе и самопонятіе въ религіозныхъ вопросахъ безъ руководства истинныхъ учителей и отцовъ церкви...

[1]) По всеподданнѣйшему отчету оберъ-прокурора св. Синода за 1885 г. приблизительное общее число раскольниковъ въ саратовской епархіи простиралось до 101,800 душъ обоего пола.

мѣстомъ, „ибо,—прибавляли они—мѣстовъ въ раю осталось очень немного“. Убѣдивъ мужиковъ, Коноваловы стали продавать мѣста въ рай и собирать деньги за эти мѣста, предварительно подраздѣливъ послѣднія на дешевыя (по 5 руб.) и дорогія (по 10 руб.). Купившій въ раю мѣсто за 10 р. можетъ, по ученію Коновалова, посидѣть въ раю въ креслѣ и полежать на диванѣ, купившій мѣсто за 5 р. будетъ сидѣть въ раю на табуретѣ и смотрѣть на блаженство купившихъ дорогія мѣста. И подобныхъ фактовъ не мало, тѣмъ болѣе, что многіе раскольники склонны считать настоящее столѣтіе послѣднимъ вѣкомъ. Между старообрядческими толками и обществами, изъ которыхъ каждое тѣсно сплочено въ своей внутренней жизни, идутъ постоянно пререканія и борьба. Исключеніемъ изъ этой взаимной ненависти является лишь такъ называемое „австрійство“, которое болѣе всѣхъ другихъ „упованій“ привлекаетъ къ себѣ сочувствіе старообрядцевъ. Но и австрійству приходится вести жестокую борьбу. Австрійцы, имѣющіе приверженцевъ среди многихъ поволжскихъ людей богатыхъ и вліятельныхъ, вѣчно враждуютъ съ бѣгло-поповцами—весьма значительными въ количественномъ отношеніи.

Въ самомъ Саратовѣ есть представители всѣхъ существующихъ въ епархіи сектъ; сколько здѣсь хлыстовъ и скопцевъ—неизвѣстно, такъ какъ это секты тайныя. Кромѣ того, существуютъ здѣсь такъ называемые „субботники“: это, во первыхъ, караимы, не принимающіе ничего, кромѣ священнаго писанія ветхаго завѣта; во вторыхъ, талмудисты, принимающіе, кромѣ того, и талмудъ. Первыхъ здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ вторыхъ, хотя въ общемъ число субботниковъ не очень велико; они не имѣютъ особыхъ молитвенныхъ домовъ и ходятъ въ еврейскія синагоги. Съ увеличеніемъ въ городѣ числа евреевъ саратовскіе субботники, вообще живущіе тихо и ничѣмъ не выдѣляющіеся, стали болѣе замѣтны. Не мало въ Саратовѣ молоканъ—воскресниковъ; совращенія въ эту секту бываютъ и теперь, потому что сектанты, не охотно выступая на публичныхъ собесѣдованіяхъ, за угломъ пользуются всякимъ случаемъ къ совращенію. У нихъ есть нѣсколько лавокъ на Верхнемъ базарѣ, въ томъ числѣ одна—книжная. Въ лавкахъ этихъ

не столько торгуютъ, сколько распространяютъ тайкомъ свое „упо-ваніе“. Есть здѣсь еще пашковцы или евангелики, во главѣ ко-торыхъ стоитъ нѣкто Аѳанасій Филиппoвичъ, и другія подраздѣ-ленія... („Нов. Вр.“ №№ 4403, 4909 и 4417 за 1888 г.).

Таковы главные современные центры раскола. Поколебать силу ихъ самихъ въ себѣ и ослабить значеніе ихъ на весь старообряд-ческій міръ не можетъ не составлять одной изъ настоятельныхъ, хотя и трудныхъ миссіонерскихъ задачъ церкви. Хотя въ послѣднее время усилены мѣры къ достиженію этой цѣли, но результаты этихъ мѣръ, по крайней мѣрѣ въ Гуслицахъ, по замѣчанію всеподдан-нѣйшаго отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1884 годъ, пока незначительны и не видится основаній къ надеждѣ на увеличеніе этихъ результатовъ въ скоромъ будущемъ. Почти такое же грустное замѣчаніе приходится сдѣлать и относительно Хвалынска, съ его черемшанскими скитами.

Считаемъ не лишнимъ настоящую нашу статью дополнить ука-заніями на другія мѣстности, нѣкогда знаменитыя въ расколѣ, а нынѣ утратившія прежнее свое значеніе.

Въ очень недавнее сравнительно время важнымъ гнѣздомъ ра-скола служила калужская епархія—собственно Калуга. Сухиничи, въ особенности же Боровскъ, хотя и въ настоящее время это гнѣздо раскола должно быть названо однимъ изъ наиболѣе прочныхъ, но сила его вліянія уже далеко не та, какую имѣютъ Гуслицы и Поволжье. Это признается и въ отчетахъ оберъ-прокурора св. Си-нода (см. отчеты за 1884 и 1886 годы). По приведенному въ отчетѣ за 1886 годъ свидѣтельству преосвященнаго калужскаго, раскольники въ самомъ Боровскѣ начинаютъ даже сближаться съ православными, не проявляя прежняго фанатизма и закоренѣлой вражды. Были случаи, что раскольники охотно соглашались отда-вать своихъ дочерей въ замужество за православныхъ, и вступавшія въ бракъ присоединялись къ православію. На праздники Пасхи и Рождества Христова раскольники и даже вожаки ихъ нерѣдко приглашаютъ въ свои дома православныхъ священниковъ для слу-женія молебновъ. Достойно особаго замѣчанія, что вся заслуга по-добнаго благопріятнаго для церкви измѣненія въ настроеніи калуж-

скихъ раскольниковъ приписывается настойчивымъ и ревностнымъ трудамъ тамошнихъ противораскольническихъ миссіонеровъ.

Отъ другихъ нѣкогда знаменитыхъ гнѣздъ раскола, имѣвшихъ большое значеніе въ его исторіи, въ настоящее время, сравнительно съ прежнимъ, остались почти только одни воспоминанія. Такими, въ свое время знаменитыми и имѣвшими значительное вліяніе на состояніе раскола, а нынѣ ослабленными и утратившими прежнее значеніе, отчетъ оберъ-прокурора св. Синода за 1884-й годъ признаетъ мѣстности: Стародубье (черниговской епархіи), [1]) и.

[1]) Относительно современнаго состоянія раскола въ старинномъ Стародубьѣ въ «Петерб. Газ.» за минувшій годъ (№ 22-го ноября) помѣщены были заимствованныя изъ «Черниговъ. Еп. Вѣд.» слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: Въ понятіяхъ иногородныхъ раскольниковъ стародубскія слободы слывутъ «святыми», но среди этихъ «святыхъ» царитъ страшное разногласіе,—естественное послѣдствіе внутренней несостоятельности раскола. Уже въ концѣ XVIII вѣка тамъ насчитывалось до 12 мѣстъ, гдѣ правилась раскольническая служба, и вездѣ особо, по какому нибудь «разногласію» съ другими моленными. Тоже явленіе представляетъ и въ наши дни извѣстный въ расколѣ посадъ Лужки.

Среди «лужковцевъ» имѣются «пунные» раскольники, получившіе свое названіе отъ сарая, куда въ былыя времена сходились они для молитвы; есть и «зеленые», посѣщающіе молельню, на которой поставлена зеленая желѣзная крыша; живутъ и раскольники такъ называемой «старой моленной» и множество другихъ. Часто подъ одною и тою же крышею, мужъ держится одного толка, а жена—другого, и религіозное разномысліе не обходится безъ семейныхъ споровъ, а иногда и дракъ... Одна секта гнушается другою сектою, не «обществуетъ» съ нею ни въ чемъ, не ѣстъ и не пьетъ вмѣстѣ, не сходится и на общей молитвѣ; каждый толкъ, такимъ образомъ, ненавидитъ и презираетъ другъ друга, и каждый называетъ другого не иначе, какъ «вѣроотступниками». Іорженцы говорятъ: «наше ученіе право, потому что мы ведемъ его отъ попа Кузьмы и готовы положить за него головы»... «Діаконовцы» не согласны съ іорженцами, потому что послѣдніе не кадятъ крестообразно... «Перемазанцы» не согласны ни съ діаконовцами, ни съ іорженцами, потому что приходящихъ въ расколъ принимаютъ чрезъ повтореніе миропомазанія, и такое принятіе отстаиваютъ всѣми силами предъ тѣми, кто принимаетъ «никоніанъ» чрезъ повтореніе только крещенія, или чрезъ «отреченіе отъ ересей»... «Епифановцы» хвалятъ своихъ поповъ, потому что послѣдніе ведутъ свое начало отъ колодника Епифанія, битаго плетьми; бѣглопоповцы восхищаются своими лже-попами, такъ какъ они—«настоящей благодати»; «бѣлокриницкіе» же раскольники отстаиваютъ своихъ лже-поповъ, потому де, что они—«греческой благодати» Амвросіевой... Итакъ, каж-

Вѣтку (могилевской губерніи) и скиты по Уралу, по лѣсамъ Керженскимъ и Чернораменскимъ (нижегородской епархіи), и въ епархіяхъ олонецкой и архангельской.

N. N.

дый толкъ снѣдаетъ ненавистію другой толкъ и — разногласіе царитъ полное... Въ одномъ только согласны всѣ раскольническіе кривотолки, это—въ страшной ненависти къ православію...

Между тѣмъ черниговскіе раскольники со своимъ Стародубьемъ представляютъ особую епархію, лже-архіерей которой Сильвестръ не иначе называетъ себя какъ «древне-православныя, каѳолическія, греческія церкви Божіей милостію балтскій и всея южныя Россіи епископъ»... Любопытно, что этотъ Сильвестръ, въ мірѣ мѣщанинъ пос. Митьковки Савва Малыгинъ, до своего лже-архіерейства былъ чернорабочимъ у одного изъ клинцовскихъ фабрикантовъ, чистилъ дворъ, подметалъ проулки, присматривалъ за садомъ и на болѣе отвѣтственную службу не допускался, а теперь этотъ же Малыгинъ ставитъ раскольникамъ лже-поповъ, объѣзжаетъ епархію на счетъ поборовъ съ раскольниковъ, вразумляетъ своихъ ставленниковъ и, когда кто изъ послѣднихъ осмѣлится явиться къ нему безъ подарковъ, грозитъ отобрать отъ него «грамоту» на лже-поповство, если на будущее время явится къ нему безъ приношенія. Вотъ въ чемъ, по замѣчанію газеты, вся сила Сильвестра, этого «знаменитаго» лже-архіерея раскола!

Кромѣ посада Лужки на Стародубьѣ извѣстны еще посады «Воронки», «Клинцы» и недалеко отъ послѣднихъ м. «Полоса»—постоянное мѣстопребываніе Сильвестра. Въ «Полосѣ» же находится старообрядческій Предтеченскій скитъ и въ немъ могила извѣстнаго старообрядческаго дѣятеля Иларіона Егоровича Ксеноса, автора извѣстнаго «Окружнаго посланія», которое до сихъ поръ продолжаетъ волновать весь раскольническій міръ. Въ день годовщины смерти Ксеноса (4 декабря), къ могилѣ его стекаются цѣлыя сотни раскольниковъ, чтобы «поклониться» праху знаменитаго начетчика, давшаго сильный толчекъ умамъ старообрядцевъ. По случаю этого «поклоненія», на могилѣ Ксеноса служатся постоянныя панихиды, которыя совершаются и въ другіе дни. Въ 1887 году стеченіе раскольниковъ было такое громадное, что всѣ поклонники не могли даже вмѣститься въ скитской оградѣ.

Египетскія казни и исходъ израильтянъ изъ Египта [1].

Преосвященнѣйшіе архипастыри

и милостивые государи!

Наибольшее количество чудесъ ветхозавѣтной библейской исторіи и притомъ величайшія изъ этихъ чудесъ падаютъ на время жизни и дѣятельности великаго вождя и законодателя израильскаго народа Моисея, котораго въ этомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи чудотворенія, справедливо можно поставить, какъ и ставятъ нѣкоторые изъ богослововъ [2]), въ нѣкоторую, хотя, конечно, отдаленную, параллель съ Божественнымъ Чудотворцемъ и Основателемъ новаго завѣта Іисусомъ Христомъ. Изъ чудесъ же, совершенныхъ рукою Моисея, первое мѣсто, и по времени, и по историческому значенію, и внутреннему глубокому смыслу, занимаетъ чудесное освобожденіе израильтянъ отъ египетскаго рабства, со всѣми частными моментами этого историческаго событія. Высокая сравнительная важность этого сверхъестественнаго момента въ исполненной чудесъ, безпримѣрной исторіи богоизбраннаго народа, и частнѣе — важность и значеніе тѣхъ божественныхъ знаменій и чудесъ, которыя обусловливали собою освобожденіе израильтянъ отъ рабской зависимости въ Египтѣ и сопровождали исходъ израильскаго народа изъ Египта, отмѣчается и въ Откровеніи, гдѣ часто — и въ Пятокнижіи Моисея, и

---

[1]) Рѣчь, произнесенная 29-го октября 1889 года преподавателемъ холмской духовной семинаріи М. Саввантскимъ предъ защитою сочиненія «Исходъ Израильтянъ изъ Египта», представленнаго на соисканіе степени магистра богословія. Рѣчь была произнесена въ сокращенномъ видѣ.

[2]) Напр., см. Haneberg, Gesch. d. bibl. Offenbarung. S. 76.

въ Псалмахъ, и писаніяхъ пророческихъ — дѣлается напоминаніе о знаменіяхъ и чудесахъ, совершенныхъ Іеговою въ Египтѣ, о томъ, какъ Богъ вывелъ израильтянъ изъ Египта *рукою крѣпкою и мышцею высокою, простертою;* дѣлается это напоминаніе и съ цѣлію утвердить вѣрность израильтянъ завѣту Іеговы и побудить ихъ къ исполненію постановленій этого завѣта (Исх. XIX, 4; XX, 2 и дал.; Втор. IV, 34; XXIX, 2) и съ цѣлію поддержать въ еврейскомъ народѣ мужество и надежду на всесильную помощь Божію при завоеваніи земли обѣтованной (Втор. VII, 19), и съ цѣлію обличить неблагодарный народъ за его ропотъ и противленіе божественнымъ требованіямъ (см., напр., Числ. XIV, 22; сн. Іерем. XXXII, 21; Суд. II. 1—12; VI, 8, 9, 13; Пс. LXXVII, 11—56), и съ цѣлію вообще возбужденія къ прославленію Бога, какъ Творца и Промыслителя міра, *Который одинъ творитъ чудеса великія* (Пс. CXXXIV, 9; CXXXV, 1—15); и въ заключительныхъ строкахъ Второзаконія, содержащихъ въ себѣ извѣстіе о смерти Моисея и краткую посмертную характеристику этого великаго пророка, вождя и законодателя, знаменія и чудеса, совершенныя въ Египтѣ его рукою, спеціально указываются какъ особенное безпримѣрное проявленіе чудотворной силы, которою былъ одаренъ свыше этотъ пророкъ, подобнаго которому *не было болѣе у Израиля: и не было болѣе у Израиля пророка такого, какъ Моисей, котораго Господь зналъ лицемъ къ лицу, по всѣмъ знаменіямъ и чудесамъ, которыя послалъ его Господь сдѣлать въ землѣ египетской надъ Фараономъ и надъ всѣми рабами его, и надъ всею землею его, и по рукѣ сильной, и по великимъ чудесамъ, которыя Моисей совершилъ предъ глазами всего Израиля* (Втор. XXXIV, 10—12). Дѣйствительно, чудесное освобожденіе израильскаго народа изъ египетскаго рабства, со всѣми сопровождавшими его обстоятельствами, представляетъ высшее проявленіе всемогущества Божественнаго, торжество всемогущей божественной силы надъ ничтожными человѣческими усиліями противоборствовать осуществленію божественныхъ плановъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ въ частности божественныя знаменія и чудеса въ Египтѣ, способствовавшія освобожденію израильскаго народа отъ

египетскаго рабства, или египетскія казни, какъ обыкновенно принято называть эти знаменія и чудеса, являютъ въ себѣ особенное специальное дѣйствіе промыслительной Божественной попечительности объ избранномъ народѣ еврейскомъ, а отчасти и о современномъ послѣднему языческомъ мірѣ; въ этомъ послѣднемъ отношеніи египетскія казни получаютъ значеніе не только въ частной исторіи народа Божія, но и въ общей исторіи Божественнаго промышленія о человѣческомъ родѣ, неуклонно и постоянно разнообразными средствами направлявшаго послѣдній къ истинному богопознанію и богопочтенію.—Въ исторіи еврейскаго народа знаменія и чудеса, совершенныя Моисеемъ въ Египтѣ, обозначаютъ собою моментъ и вмѣстѣ представляютъ самый прогрессъ сверхъестественнаго рожденія еврейскаго племени для новой жизни самостоятельнаго политическаго цѣлаго, чудеснаго выступленія еврейскаго народа на историческое поприще, для выполненія назначенной этому народу высшей исторической миссіи. Какъ этотъ необыкновенный народъ и къ физическому бытію былъ вызванъ чудеснымъ образомъ—путемъ специальныхъ дѣйствій Божественнаго промысла, путемъ благословенія престарѣлой четы—Авраама и Сарры, такъ и теперь, по окончаніи воспитанія въ суровой египетской школѣ, размножившійся народъ такимъ же чудеснымъ способомъ, вопреки всякимъ человѣческимъ вѣроятіямъ и разсчетамъ, единственно божественною силою получаетъ политическое бытіе, соотвѣтственно предсказанію, данному Богомъ нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ родоначальнику еврейскаго народа Аврааму (Быт. XV, 13—14). Такимъ образомъ, событія, совершившіяся, по библейскому повѣствованію, предъ исходомъ израильтянъ изъ Египта и положившія начало новой эпохѣ въ еврейской исторіи, служатъ необходимымъ звеномъ между первоначальной исторіей еврейскаго племени и последующей политической и общественной жизнью израильскаго народа; съ отрицаніемъ этихъ событій въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они изображаются въ Библіи, лишается всякаго объясненія историческій фактъ выхода евреевъ изъ Египта, а слѣдовательно становится непонятной и дальнѣйшая исторія израильтянъ, для которой чудесныя событія, совершившіяся въ Египтѣ предъ выхо-

домъ оттуда израильтянъ, служатъ и началомъ и источникомъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ ходомъ событій, какимъ сцѣпленіемъ обстоятельствъ можно объяснить то, что еврейскій народъ, представлявшій въ себѣ только еще формирующійся народный организмъ безъ прочнаго общественнаго устройства, изнуренный физически непосильными работами, возложенными на него его поработителями, а въ послѣднее, по крайней мѣрѣ, время предъ своимъ освобожденіемъ и надломленный духовно подъ гнѣтомъ бѣдствій (Исх. V, 21; VI, 1—9),—народъ, постоянно падающій духомъ при встрѣчѣ съ препятствіями и малодушно ропщущій на своихъ избавителей и въ дальнѣйшее время послѣ своего освобожденія, неспособный къ завоеванію себѣ свободы, тѣмъ не менѣе освобождается отъ власти могущественнѣйшаго и образованнѣйшаго народа въ древности, не только пограничными крѣпостями и гарнизонами, но и дипломатическими сношеніями и союзами съ сосѣдними народами обезпечивавшаго себѣ покорность рабскаго населенія,—сбрасываетъ съ себя ярмо рабства и вступаетъ на путь самостоятельной жизни? Здѣсь возможно одно только объясненіе, какое и даетъ Библія въ своемъ повѣствованіи о выступленіи сверхъестественной божественной силы въ борьбу съ угнетателями израильтянъ за свободу избраннаго народа и о побѣдѣ этой силы надъ упорствомъ фараона; только эта сила, поразившая Египетъ *судами великими* (Исх. VII, 4), и могла произвести то, что Моисей и Ааронъ дѣлаются начинателями новой жизни своего народа. И нужно быть одержимымъ неодолимымъ страхомъ всего сверхъестественнаго, быть ослѣпленнымъ невѣріемъ въ божественное міроуправленіе и упорствовать въ этомъ невѣріи до фанатизма, до безумія, чтобы отступить отъ единственнаго источника свѣдѣній объ освобожденіи израильскаго народа изъ египетскаго рабства и усиливаться естественнымъ путемъ объяснить то, для низведенія чего въ разрядъ естественныхъ явленій не представляютъ ровно никакихъ данныхъ ни письменные, ни вещественные памятники древности. Но и отрицательная критика, отрицающая сверхъестественный элементъ въ библейскомъ повѣствованіи объ освобожденіи израильтянъ отъ египетскаго рабства, и въ тоже время старающаяся объяснить этотъ несомнѣнный историче-

скій фактъ, отвергая одно чудо, чудо разумное, зависящее отъ Высшей Разумной Причины, въ качествѣ объясненія даннаго факта выставляетъ другое чудо, чудо неразумное, зависящее отъ слѣпаго случая, никогда, какъ извѣстно, ничего необъясняющаго. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это не чудо, что случайное стеченіе ряда естественныхъ бѣдствій,—бѣдствій притомъ хорошо извѣстныхъ египтянамъ, совершавшихся въ той или другой мѣрѣ едва не ежегодно въ Египтѣ, и въ данномъ случаѣ обрушившихся на египтянъ безъ всякаго сверхъестественнаго усиленія,—бѣдствій и послужившихъ будто бы „историческимъ зерномъ" для библейскаго повѣствованія въ настоящемъ его видѣ,—что случайное стеченіе этихъ бѣдствій произвело замѣшательство среди египтянъ, народа — нужно замѣтить—стоявшаго на высокой ступени образованія и вообще культурнаго развитія, и тѣмъ лишили ихъ возможности удержать въ своей власти порабощенное племя евреевъ [1]). Крайнею произвольностью этого объясненія, его неестественною натянутостью и внутреннею фальшью критика въ данномъ случаѣ произноситъ судъ сама надъ собою.

Но ближайшею цѣлію содѣйствовать освобожденію еврейскаго народа отъ физическаго рабства не исчерпывается все историческое значеніе и внутренній смыслъ той группы библейскихъ событій, которыя совершились непосредственно предъ выходомъ израильтянъ изъ Египта. Божественныя знаменія и чудеса, совершенныя рукою Моисея въ Египтѣ, кромѣ того служили самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ къ освобожденію израильскаго народа отъ другого болѣе тяжелаго и гибельнаго рабства духовнаго, отъ приразившихся въ теченіе долгаго періода рабства, по крайней мѣрѣ къ части народа, египетскихъ вѣрованій, обычаевъ и культа египетскихъ боговъ, и средствомъ для воспитанія этого народа къ образованію изъ него народа Божія, общества Господня. Никогда въ этомъ отношеніи чудесныя проявленія сверхъестественной силы Божествен-

---

[1]) Таково мнѣніе объ историческомъ характерѣ библейскаго повѣствованія о египетскихъ казняхъ новѣйшихъ представителей, такъ называемой, научной критики библейскаго текста Кнобеля (Exod u. Levit. S. 58—59) и Дилльмана (Exod. u. Levit. S. 66—67).

ной не были такъ благовременны и необходимы, какъ, именно, при освобожденіи избраннаго народа Божія отъ египетскаго рабства. Здѣсь позволю себѣ привести слова одного нѣмецкаго богослова, въ которыхъ собственно идетъ рѣчь вообще о всѣхъ чудесахъ во времена Моисея, но которыя, въ частности и ближайшимъ образомъ, относятся къ чудесамъ, совершеннымъ Моисеемъ въ Египтѣ предъ выходомъ отсюда евреевъ: „во времена Моисея еврейскій народъ, вслѣдствіе низкой ступени своего духовнаго развитія и пороковъ, усвоенныхъ имъ въ египетскомъ рабствѣ, оказался неспособенъ для живаго усвоенія истины путемъ нѣжнаго воздѣйствія духовной благодати и живаго слова. Чудесные факты были необходимы, чтобы мысль людей возвысить надъ природой и человѣческимъ міромъ и сдѣлать ихъ воспріимчивыми къ Божественному воздѣйствію. Кромѣ того, обстоятельства израильтянъ были такъ запутаны, что дальнѣйшее развитіе и процвѣтаніе ихъ сдѣлались невозможными безъ особой Божественной помощи. Къ этому нужно добавить и то, что при основаніи теократическаго государства и обнаруженіи Божественнаго откровенія весьма важно свидѣтельство чудесъ, какъ несомнѣнныхъ ручательствъ въ пользу истинности перваго“ [1]). Хотя въ содержащейся въ началѣ приведенныхъ словъ характеристикѣ религіозно-нравственнаго состоянія еврейскаго народа въ Египтѣ нельзя не признать преувеличенія, тѣмъ не менѣе мысль о необходимости и цѣлесообразности чудесныхъ фактовъ, именно при Моисеѣ и въ частности предъ выходомъ евреевъ изъ Египта, для религіозно-нравственнаго воспитанія этого получающаго самостоятельность народа, не можетъ подлежать сомнѣнію. По освобожденіи отъ египетскаго рабства еврейскій народъ долженъ былъ выступить на историческое поприще, для выполненія возложенной на него высокой исторической миссіи—быть носителемъ монотеистическаго принципа въ религіи, представителемъ истинныхъ нормъ развитія человѣческой жизни, хранителемъ сверхъестественнаго откровенія и Божественныхъ обѣтованій о спасеніи человѣчества чрезъ грядущаго Мессію и распространителемъ истиннаго богопо-

[1]) Haneberg, Gesch. d. bibl. Offenbarung. S. 76. См. Дьяченко, О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства. Москва, 1884, стр. 202.

знанія и богопочтенія въ средѣ погрязшаго въ заблужденіяхъ и грѣхахъ язычества; а для этого еврейскій народъ по выходѣ изъ Египта долженъ былъ вступить въ завѣтъ съ Іеговою, воспринять Божественное откровеніе, положить его въ основу всей своей жизни и, такимъ образомъ, образовать изъ себя особенный народъ, народъ Божій, общество Господне. Между тѣмъ, не смотря на воспитательное значеніе для израильтянъ египетскаго рабства, гдѣ потомки Іакова размножились, возрасли въ народъ, обогатили себя культурными навыками и знаніями, необходимыми для благоустроенной жизни, не смотря на неблагопріятныя условія для зараженія язычествомъ въ Египтѣ, представлявшемъ для израильтянъ меньше удобствъ для склоненія къ идолопоклонству, чѣмъ какая либо другая языческая страна древности, уже въ силу присущей человѣческой природѣ силы грѣха, евреи не оберегли себя отъ мѣстнаго и частнаго зараженія язычествомъ: если большая и лучшая часть народа неуклонно держалась вѣры отцовъ, то меньшая часть народа вмѣстѣ съ лучшими вліяніями египетской образованности и египетской культурной жизни восприняла въ себя языческія религіозныя представленія и суевѣрія, увлеклась формами египетскаго культа, склонилась къ обычаямъ языческой жизни. Но и во всемъ израильскомъ народѣ египетскія бѣдствія, особенно въ послѣднее время предъ выходомъ изъ Египта, по необходимости сосредоточивая вниманіе народа главнымъ образомъ на интересахъ физическаго существованія, не могли не ослабить духовной воспріимчивости, не могли не понизить энергіи религіозной мысли и чувства, не сообщить религіозной жизни характера по преимуществу пассивнаго. При такомъ состояніи освобожденный отъ физическаго рабства народъ не могъ вступить съ Іеговою въ завѣтъ, принять условія этого завѣта и притомъ такъ, чтобы отдаться имъ всѣмъ существомъ, руководиться ими какъ обязательными нормами во всѣхъ отношеніяхъ и проявленіяхъ своей индивидуальной, соціальной и политической жизни, подъ руководствомъ ихъ вести жизнь, существенно отличную отъ жизни языческихъ народовъ, быть *удѣломъ Іеговы изъ всѣхъ народовъ, царствомъ священниковъ и народомъ святымъ* (Исх. XIX, 5—6). Нужно было особенными сверхъестественными проявленіями

Божественнаго всемогущества, наглядными, фактическими обнаруженіями безконечнаго превосходства Іеговы предъ изобрѣтенными человѣческимъ вымысломъ языческими божествами Египта, поражающими своею чудесностью и вмѣстѣ очевидностью доказательствами власти одного Іеговы надъ всею землею искоренить въ неустоявшемъ въ своихъ вѣрованіяхъ меньшинствѣ еврейскаго народа языческія представленія и самую склонность къ идолопоклонству, возвратить его къ вѣрѣ отцовъ, понудить его, такъ сказать, отрѣшиться отъ языческихъ элементовъ жизни; нужно было чудесными фактами, знаменіями и чудесами поднять упавшій подъ бременемъ бѣдствій духъ всего народа, усилить въ немъ и укрѣпить надежду на помощь Іеговы, возбудить въ немъ всю беззавѣтную преданность руководительству Бога отцовъ, усилить духовную воспріимчивость къ вѣщаніямъ Божественныхъ глаголовъ, перенести центръ всей жизни съ области физическаго существованія въ область духа, и чрезъ то приготовить его къ бывшему главною его цѣлію по выходѣ изъ Египта событію при горѣ законодательства, гдѣ израильтяне дожны были получить Божественное откровеніе, которое одно только, по прекрасному выраженію нѣмецкаго ученаго путешественника—„и могло сдѣлать ихъ изъ неимущихъ отечества бѣглецовъ избраннымъ народомъ Божіимъ [1]).

Къ достиженію этихъ-то цѣлей освобожденія еврейскаго народа отъ физическаго и духовнаго рабства египетскаго и приготовленія его ко вступленію въ завѣтъ съ Іеговою и послѣдующему затѣмъ построенію жизни на новыхъ теократическихъ началахъ были направлены тѣ божественныя знаменія и чудеса, которыя были совершены въ землѣ египетской рукою Моисея предъ выходомъ израильтянъ изъ Египта, и которыя по своей сущности, значенію и дѣйствію на Египтянъ вполнѣ отвѣчали указанному положенію еврейскаго народа, его внѣшнему и внутреннему состоянію и, такимъ образомъ, изъ всѣхъ возможныхъ способовъ Божественнаго воздѣйствія на міръ являлись въ данномъ случаѣ самымъ цѣлесообразнымъ. Совершившіяся въ Египтѣ Божественныя знаменія и чудеса по своей

[1]) Palmer, Der Schauplatz d. vierzigjährigen Wustenwanderung Israels. S. 395.

сущности относятся къ тому разряду библейскихъ чудесъ, гдѣ является дѣйствующею не одна только божественная всемогущая сила, но и естественная природа съ ея силами и законами, служащая при этомъ орудіемъ въ рукахъ Божественнаго всемогущества, посредствомъ, при воздѣйствіи послѣдняго на людей,—гдѣ физическая природа, вслѣдствіе божественнаго на нее вліянія, производитъ то, чего она сама, помимо божественнаго воздѣйствія на ея силы, въ данное время и въ данномъ мѣстѣ не могла произвести. Эта отличительная особенность этого рода чудесъ, примѣромъ которыхъ служатъ не одни только бывшія въ Египтѣ знаменія и чудеса,—это именно взаимоотношеніе божественной всемогущей силы и натуральныхъ силъ природы въ чудесныхъ событіяхъ съ особенною ясностью обнаруживается въ данной группѣ библейскихъ событій при сопоставленіи послѣднихъ съ естественными особенностями египетской страны. Въ египетскихъ казняхъ, именно, нельзя не усматривать египетской природы съ ея періодическими явленіями; но эта природа получаетъ здѣсь такое возбужденіе и напряженіе своихъ силъ со стороны божественнаго всемогущества, что ея натуральныя сами по себѣ явленія, хорошо знакомыя по своей сущности египтянамъ, совершавшіяся въ Египтѣ почти ежегодно, утрачиваютъ вой естественный характеръ, переходятъ въ область чудесныхъ явленій, становятся чудесами и не только по своей необычайной интенсивности и разрушительности своего дѣйствія, но и по времени и способу появленія и по мѣсту распространенія. И не безъ особенно высшей разумной цѣли божественная премудрость избрала именно такой способъ дѣйствія. Помимо того, что благодаря цѣлесообразному выбору натуральныхъ явленій египетской природы въ качествѣ орудій казней, послѣднія потрясали Египетъ въ важнѣйшихъ и существенныхъ сферахъ его физическаго существованія и тѣмъ уже вынуждали у фараона согласіе на требованіе Моисея и Аарона объ освобожденіи еврейскаго народа, но вслѣдствіе указанной тѣсной связи съ египетской физической природой и ея натуральными силами наносили чувствительный ударъ языческому религіозному сознанію египтянъ, заставляя ихъ, вопреки собственному политеистическому убѣжденію и презрительному взгляду на евревъ, видѣть въ

Богѣ порабощеннаго племени могущественнаго властелина и надъ Египтомъ и надъ всею системою физическихъ законовъ, на которыхъ утверждалось его благосостояніе, умаляя въ тоже время въ ихъ сознаніи значеніе своихъ національныхъ боговъ—покровителей и сообщая обязательную и для самихъ египтянъ силу требованію Моисея и Аарона. Мало этого, египтяне понесли въ египетскихъ казняхъ еще болѣе глубокое моральное пораженіе и униженіе въ самыхъ дорогихъ для нихъ, самыхъ завѣтныхъ религіозныхъ чувствахъ, убѣжденіяхъ и надеждахъ. Орудіемъ казней, а отчасти и предметомъ пораженія ими послужили такія явленія, которыя имѣли первенствующее значеніе не только въ системѣ естественныхъ силъ и законовъ природы, въ безусловной зависимости отъ которыхъ стояла жизнь египетской страны и благосостояніе ея населенія, но и имѣли въ глазахъ египтянъ значеніе священно-религіозное: одни изъ этихъ явленій занимали видное мѣсто въ системѣ египетской миѳологіи въ качествѣ олицетвореній и носителей тѣхъ или другихъ божественныхъ силъ, другія, по крайней мѣрѣ при своемъ возникновеніи, обращали мысль и чувство египтянъ къ такимъ богамъ въ египетскомъ пантеонѣ, спеціальною миссіею которыхъ, по сознанію египтянъ, было именно отвращеніе отъ египтянъ этихъ бѣдственныхъ явленій. Теперь всѣ эти боги одни за другими выступаютъ на судъ съ Богомъ Откровенія и на этомъ судѣ со всею очевидностью обнаруживаютъ свою пустоту и ничтожество, оказываясь безсильными не только своихъ кліентовъ, но и самихъ себя защитить отъ карающей десницы Іеговы. Эта-то борьба и должна была имѣть и несомнѣнно имѣла глубокое отрезвляющее дѣйствіе на израильтянъ и особенно на ту часть послѣднихъ, которая уклонилась въ сторону языческихъ заблужденій,—фактически обнаруживая все неизмѣримое превосходство истиннаго Бога предъ ложными богами языческими, указывая все безразсудство и гибель уклоненія евреевъ въ сторону язычества и тѣмъ возвращая ихъ подъ знамя вѣры ихъ отцовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приготовляя и весь еврейскій народъ чрезъ возвышеніе его духа къ воспріятію высшихъ глаголовъ Откровенія.

Но это же грозное вмѣстѣ торжественное откровеніе Бога истин-

наго въ египетскихъ казняхъ не могло остаться безъ благотворнаго воздѣйствія и на тогдашній языческій міръ и особенно на людей, *боящихся слова Господня* (Исх. IX, 20) и не могло не способствовать ознакомленію ихъ съ идеею Бога всевышняго и Его святою волею. Самъ Моисей отмѣчаетъ намъ то потрясающее впечатлѣніе, которое произвели египетскія казни и исходъ израильтянъ изъ Египта на ханаанскіе народы. „Услышали народы,—читаемъ мы слова хвалебной и благодарственной пѣсни Моисея и сыновъ Израиля послѣ ихъ чудеснаго спасенія отъ руки фараона,—и трепещутъ; ужасъ объялъ жителей филистимскихъ. Тогда смутились князья Эдомовы, трепетъ объялъ вождей моавитскихъ, уныли всѣ жители Ханаана. Да нападетъ на нихъ страхъ и ужасъ; отъ величія мышцы Твоей да онѣмѣютъ они, какъ камень, доколѣ проходитъ народъ Твой, Господи, доколѣ проходитъ сей народъ, который Ты пріобрѣлъ“ (Исх. XV, 14—16). Исходъ евреевъ изъ Египта съ окружающими его обстоятельствами не есть, такимъ образомъ, только частное событіе въ исторіи еврейской или частное пораженіе идолопоклонства египетскаго, но грозное откровеніе всему языческому міру всемогущества Творца неба и земли, имъ забытаго и отвергнутаго. Такъ въ рукахъ Божественнаго Промысла одно событіе служитъ средствомъ для многихъ великихъ и спасительныхъ цѣлей.

Такою же промыслительною попечительностію о еврейскомъ народѣ запечатлѣны и послѣдніе дни пребыванія его въ Египтѣ отъ дня даннаго ему фараономъ освобожденія до времени окончательнаго выступленія изъ предѣловъ страны рабства. Объ этихъ дняхъ въ библейскомъ повѣствованіи содержится всего только нѣсколько строкъ, главнымъ содержаніемъ которыхъ при этомъ служитъ обозначеніе тѣхъ географическихъ пунктовъ, чрезъ которые проходила линія движенія израильтянъ при выходѣ ихъ изъ Египта; но и въ этихъ немногочисленныхъ строкахъ бытописатель съ совершенною ясностью отмѣчаетъ то, съ какою заботливостію самъ Богъ оберегаетъ и охраняетъ возникшее въ молодомъ еврейскомъ племени и еще не пустившее въ его душѣ корней новое чувство только что полученной свободы, съ какою заботливостію самъ Богъ ру-

ководитъ первыми шагами народа въ новой свободной жизни. А въ этомъ непосредственномъ руководительствѣ и всесильной помощи со стороны Бога сильно нуждался еврейскій народъ, такъ какъ онъ во время своего долговременнаго пребыванія въ рабствѣ значительно утратилъ народную бодрость и болѣе или менѣе удержалъ въ себѣ слѣды египетскаго ярма. Поэтому самъ Богъ, чтобы устранить отъ своего народа опасность столкновенія съ враждебными силами, борьба съ которыми вслѣдствіе неподготовленности къ ней народа могла только повергнуть послѣдній въ состояніе малодушія и отчаянія (Исх. XIII, 17), указываетъ израильтянамъ особый путь по пустынной восточной сторонѣ Египта; а такъ какъ это направленіе пути сопряжено было съ другого рода трудностями, то Богъ осѣняетъ путь народа своимъ видимымъ присутствіемъ, Самъ предводительствуя израильскимъ ополченіемъ днемъ въ столпѣ облачномъ, а ночью—въ столпѣ огненномъ. И когда, идя указаннымъ Іеговою путемъ, израильтяне приходятъ на восточный берегъ Чермнаго моря, гдѣ, по обыкновеннымъ человѣческимъ разсчетамъ, должна была имъ угрожать человѣческая гибель, Іегова проявляетъ Свое безконечное величіе въ величайшемъ чудѣ, завершившемъ собою и египетскія казни и всю исторію освобожденія богоизбраннаго народа отъ египетскаго рабства,—въ чудѣ осушенія дна морскаго, на которомъ израильскій народъ и сбрасываетъ съ себя окончательно цѣпи египетскаго рабства, а фараонъ за свое противленіе божественной волѣ встрѣчаетъ окончательную погибель. Такимъ образомъ и объ этомъ времени въ исторіи богоизбраннаго народа можно сказать то, что сказано было впослѣдствіи самимъ Богомъ о воспитаніи еврейскаго народа во время его странствованія по пустынѣ и что сказано было впослѣдствіи пророкомъ Іереміею въ отношеніи израильскаго народа къ Іеговѣ въ первоначальную эпоху, именно что это было временемъ, когда Іегова несъ свой народъ какъ на орлиныхъ крыльяхъ (Исх. XIX, 4) и когда Израиль, какъ невѣста, послѣдовалъ за Господомъ въ пустыню (Іерем. II, 2).

Таковъ вообще внутренній характеръ и таково значеніе той библейско-исторической эпохи, изслѣдованію которой въ подробно-

стяхъ посвящено предлагаемое вниманію просвѣщеннаго собранія мое сочиненіе. Продумать библейское повѣствованіе о тѣхъ чрезвычайныхъ необыкновенныхъ событіяхъ, которыми достигнуто было избавленіе израильскаго народа отъ египетскаго рабства и которыя въ библейскомъ повѣствованіи составляютъ соединительное звено между двумя эпохами въ жизни еврейскаго народа — эпохой его младенчества и воспитанія въ школѣ египетскаго рабства и эпохой свободной жизни въ качествѣ самостоятельной націи, поставить каждое изъ нихъ въ связь и отношеніе къ естественнымъ явленіямъ египетской природы, пользуясь при этомъ свѣдѣніями, сообщаемыми въ новѣйшихъ описаніяхъ Египта, а отчасти также и въ древнѣйшихъ памятникахъ египетской письменности, оттѣнить чрезъ это сопоставленіе сверхъестественные моменты или стороны каждаго событія данной группы и тѣмъ доказать его чудесный характеръ, указать, дальше, отношеніе каждаго событія къ египетской миѳологіи при свѣтѣ добытыхъ наукою данныхъ относительно египетской религіи, — и чрезъ все это уяснить значеніе каждаго изъ чудесныхъ событій въ отдѣльности не только для евреевъ, но и для египтянъ—вотъ главная задача первой части моего труда. При выполненіи этой задачи я старался изучить и самый библейскій текстъ во всѣхъ его подробностяхъ и частностяхъ и главнымъ образомъ отмѣтить въ своемъ сочиненіи тѣ частныя мелкія детали библейскаго повѣствованія, которыя обнаруживаютъ въ авторѣ последняго непосредственное знакомство съ древне-египетскою жизнію и египетскою природою: эти мелкія черты,—а ихъ здѣсь не мало, являясь какъ будто вскользь брошенными въ повѣствованіи, случайно, безъ всякой преднамѣренной цѣли, и въ тоже время отличаясь строгой правдивостью, указываютъ въ авторѣ повѣствованія дѣйствительнаго свидѣтеля излагаемыхъ здѣсь событій, описывавшаго послѣднія подъ непосредственнымъ живымъ впечатлѣніемъ, — и потому сильнѣе яркихъ и рѣзкихъ штриховъ доказываютъ историческій характеръ самого повѣствованія. Насколько удачно я выполнилъ указанную задачу, совладѣлъ со всѣми представлявшимися на пути къ ея развитію трудностями—судить объ этомъ, конечно, не мнѣ; съ своей стороны не могу не указать только на много-

численность этихъ трудностей, изъ которыхъ главная и первая зависѣла отъ самаго характера библейскаго повѣствованія, вводящаго изучающаго его въ таинственную область, во всей своей полнотѣ неуловимую для науки, воспринимаемую въ совершенствѣ одною вѣрой.

Для второй части моего труда я поставилъ задачею опредѣлить, по возможности, точнѣе путь исхода израильтянъ изъ Египта на основаніи сообщаемыхъ въ библейскомъ повѣствованіи географическихъ данныхъ и вообще прослѣдить событіе удаленія израильтянъ изъ Египта со всѣми сопровождавшими его обстоятельствами до перехода чрезъ Чермное море включительно и, такимъ образомъ, исчерпать всю исторію освобожденія израильскаго народа изъ египетскаго рабства или исторію исхода израильтянъ изъ Египта, какъ эта исторія излагается въ Библіи. Здѣсь не могу не замѣтить, что оживленное вниманіе къ библейско-географическимъ вопросамъ со стороны современныхъ западныхъ ученыхъ и особенно англійскихъ усиливало мой интересъ къ стоявшему на очереди моего изученія, по ходу библейскаго повѣствованія, вопросу о пути исхода израильтянъ изъ Египта и мѣстѣ ихъ перехода чрезъ Чермное или Красное море и вмѣстѣ обѣщало облегченіе моей работѣ. Но по внимательномъ, по возможности, пересмотрѣ относящейся къ данному вопросу литературы, оказалось, къ сожалѣнію, невозможнымъ осуществить поставленную задачу во всемъ ея объемѣ. Оказывается, что направленіе движенія израильтянъ при выходѣ ихъ изъ Египта составляетъ далеко еще не окончательно рѣшенный вопросъ. Хотя въ Библіи очень опредѣленно указаны географическія точки, чрезъ которыя пролегалъ путь израильтянъ, но 30 вѣковъ, пронесшихся надъ египетскою страною съ ихъ физическими и политическими переворотами, сгладили слѣды прошедшихъ событій и погребли подъ грудами развалинъ и наносами песку соотвѣтствующія библейско-географическимъ названіямъ мѣстности съ ихъ древне-египетскими наименованіями, а потому точное топографическое опредѣленіе указанныхъ въ библейскомъ повѣствованіи объ исходѣ израильтянъ географическихъ пунктовъ стало дѣломъ очень труднымъ. Хотя египтологія и достигла уже блестящихъ результатовъ въ освѣще-

нія древне-египетской жизни, и съ каждымъ годомъ дѣлаетъ новые и новые успѣхи въ изученіи исторіи древняго Египта и его культуры и въ частности представила уже драгоцѣнныя данныя и для объясненія нѣкоторыхъ пунктовъ библейскаго повѣствованія, однако, какъ вообще въ приложеніи ко всей обширной области подлежащей изученію египтологіи достигнутые послѣдней результаты и сдѣланныя открытія могутъ считаться только началомъ и вмѣстѣ залогомъ ожидаемыхъ новыхъ блестящихъ успѣховъ, такъ въ частности и относительно исхода израильтянъ изъ Египта египтологія еще не сообщила окончательныхъ и рѣшительныхъ данныхъ, которыя позволяли бы рѣшить этотъ вопросъ со всею несомнѣнностію. Этимъ и объясняется крайнее разнообразіе мнѣній, существующихъ въ современной литературѣ по данному вопросу; можно сказать, что сколько ни было и ни есть ученыхъ, занимавшихся вопросомъ о направленіи пути евреевъ, по даннымъ св. Писанія, столько же было и есть различныхъ мнѣній и различныхъ результатовъ при отысканіи мѣстностей, гдѣ были стоянки евреевъ; и изъ этихъ мнѣній и наиболѣе удовлетворяющія даннымъ Библіи и даннымъ египтологіи имѣютъ характеръ только болѣе или менѣе правдоподобныхъ гипотезъ. При такомъ положеніи дѣла мнѣ необходимо было ограничиться только разборомъ извѣстныхъ въ литературѣ теорій по вопросу о пути исхода израильтянъ, по возможности, подводя эти теоріи къ нѣсколькимъ общимъ категоріямъ,—съ цѣлію отдѣленія вѣроятнаго отъ сомнительнаго въ существующихъ взглядахъ и указанія того, что требуетъ дальнѣйшихъ монументальныхъ подтвержденій для болѣе яснаго и точнаго представленія библейско-историческаго факта,—и при невозможности остановиться на одномъ какомъ-либо мнѣніи, какъ съ точностію обозначающемъ положеніе израильскихъ становъ до перехода чрезъ Чермное море, ограничиться указаніемъ по даннымъ Библіи общаго направленія движенія израильтянъ къ Красному морю. А такъ какъ опредѣленіе мѣста перехода чрезъ Чермное море зависитъ отъ точнаго топографическаго опредѣленія промежуточныхъ становъ и въ частности и въ особенности послѣдняго предъ переходомъ стана, то этотъ заключительный фактъ исторіи израильтянъ въ Египтѣ и ихъ

освобожденія отъ этой страны рабства со всѣми частными относящимися къ нему вопросами, съ опроверженіемъ натуралистическихъ воззрѣній и не могъ быть введенъ въ мое сочиненіе въ качествѣ спеціальнаго предмета библейско-историческаго изслѣдованія. При разборѣ же мнѣній о направленіи израильскаго движенія я пришелъ къ тому общему положенію, что уже въ эпоху исхода сѣверная оконечность Суэцкаго залива простиралась значительно дальше къ сѣверу, чѣмъ въ настоящее время, захватывая собою Соленыя озера, а можетъ быть даже и озеро Тимзагъ, и что поэтому вѣроятнѣе и мѣсто перехода чрезъ Чермное море, а слѣдовательно и послѣдняго предъ этимъ проходомъ стана, нужно полагать близь тогдашней сѣверной оконечности Суэцкаго залива, напримѣръ, гдѣ нибудь въ мѣстности Соленыхъ озеръ, составлявшихъ тогда нераздѣльную часть западнаго рукава Чермнаго моря. Этотъ взглядъ не новый и въ русской литературѣ: его можно найти въ сочиненіи архимандрита Антонина, гдѣ взглядъ этотъ, не подтверждаемый, впрочемъ, какими-либо основаніями, положенъ въ основу обозначаемой авторомъ линіи движенія израильтянъ къ Чермному морю; въ западной же литературѣ онъ съ особенною силою высказанъ былъ еще въ началѣ настоящаго столѣтія французскими учеными, участвовавшими въ экспедиціи Наполеона; въ позднѣйшее сравнительно время Лессепсомъ и другими инженерами, участвовавшими въ прорытіи Суэцкаго перешейка; онъ принятъ и современнымъ женевскимъ египтологомъ Навилемъ. Я старался, по мѣрѣ возможности, обосновать это положеніе, пользуясь главнымъ образомъ трудами западныхъ изслѣдователей. Удалось ли мнѣ это, насколько убѣдительны проводимыя у меня основанія, имѣетъ ли дѣйствительно признаваемую мною вѣроятность указанный взглядъ — объ этомъ скажутъ мои многоуважаемые оппоненты.

Въ заключеніе считаю для себя пріятнымъ долгомъ выразить мою искреннюю и глубокую признательность многоуважаемому профессору и моему учителю Ѳедору Герасимовичу Елеонскому за его научное и литературное содѣйствіе.

Отечественная церковь, по всеподданнѣйшему отчету оберъ-прокурора св. Синода за 1887 годъ.

На основаніи недавно вышедшаго изъ печати всеподданнѣйшаго отчета г. синодальнаго оберъ-прокурора по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1887 годъ можетъ быть сдѣланъ слѣдующій краткій очеркъ состоянія отечественной церкви въ отчетномъ году.

Высшее церковное управленіе сосредоточивалось, какъ и прежде, въ св. Синодѣ, первенствующимъ членомъ котораго состоялъ митр. новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ. Епархіальное управленіе находилось въ вѣдѣніи мѣстныхъ преосвященныхъ архіереевъ. Въ помощь митрополитамъ с.-петербургскому и московскому по управленію ввѣренными имъ епархіями учреждены въ этихъ епархіяхъ третьи викаріатства, съ наименованіемъ третьяго викарія с.-петербургской епархіи епископомъ нарвскимъ, а третьяго викарія московской епархіи—епископомъ волоколамскимъ.

Въ виду обширности вологодской епархіи, занимающей пространство въ 7,300 квадр. миль, съ населеніемъ въ 1.161,550 душъ, въ числѣ которыхъ находится не мало инородцевъ и особенно раскольниковъ, требующихъ усиленныхъ заботъ и попеченій со стороны духовныхъ руководителей, св. Синодомъ признано необходимымъ преобразовать каѳедру викарія вологодской епархіи, и въ этихъ видахъ, св. Синодъ, назначивъ постоянное мѣстопребываніе епископу-викарію въ устюжскомъ Михайло-Архангельскомъ монастырѣ, ввѣрилъ ближайшему надзору и духовному руководству сего викарія уѣзды: Устюжскій, Устьсысольскій, Яренскій, Николь-

скій и Сольвычегодскій. Для производства дѣлъ по управленію духовною частію въ сихъ уѣздахъ учреждено въ Великомъ Устюгѣ духовное правленіе, штатъ коего опредѣленъ по примѣру штата читинскаго духовнаго правленія.

Въ концѣ 1887 г. въ предѣлахъ Имперіи состояло 62 епархіи, которыми управляли: 3 митрополита, 15 архіепископовъ и 44 епископа. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 35. Хиротонисано въ 1887 г. пятеро. Два преосвященныхъ уволены на покой и трое скончались.

Для ближайшаго наблюденія за духовнымъ состояніемъ народа и для руководства духовенства всѣ почти архипастыри, за исключеніемъ случаевъ болѣзни, дѣлали поѣздки по своимъ епархіямъ, при чемъ нѣкоторыми изъ архипастырей совершено было пути гораздо болѣе тысячи верстъ и иногда при самыхъ неблагопріятныхъ путевыхъ условіяхъ, а преосвященные оренбургскій и селенгинскій (первый викарій иркутскій), при обозрѣніяхъ своихъ, проѣхали первый около, а второй свыше 3,000 верстъ. Иные преосвященные направляли путь свой преимущественно въ мѣстности, зараженныя расколомъ и сектантствомъ. Преосвященные сибирскихъ епархій свои поѣздки совершали главнымъ образомъ съ миссіонерскими цѣлями. Преосвященнымъ якутскимъ Іаковомъ (нынѣ покойный) обозрѣнъ громадный округъ приморскихъ церквей, никогда прежде не видавшій архіерейскихъ ревизій. Для обозрѣнія этого округа ревностному архипастырю пришлось сдѣлать до 9,000 верстъ пути.

Въ послѣдствіе архіерейскихъ ревизій и по поводу замѣченныхъ при этихъ ревизіяхъ недостатковъ или неисправностей, по многимъ епархіямъ состоялись разныя отдѣльныя постановленія и распоряженія епархіальныхъ властей, напечатанныя въ мѣстныхъ епархіальныхъ органахъ или опубликованныя особыми указами консисторій.

Нѣкоторые преосвященные, слѣдуя древней церковной практикѣ, обращались къ своимъ паствамъ съ особыми *посланіями* и *воззваніями*. Такъ преосвященный волынскій, въ письменномъ обращеніи къ духовенству епархіи, указавъ на замѣченные имъ

при обозрѣніи мѣстныхъ духовныхъ школъ нѣкоторые недостатки, несообразные съ назначеніемъ духовныхъ воспитанниковъ, какъ будущихъ служителей церкви, призывалъ духовенство къ большей заботливости о воспитаніи своихъ дѣтей и усиленію надзора за ними въ каникулярное время, которое они проводятъ внѣ учебныхъ заведеній. Тобольскій преосвященный, по поводу усмотрѣнныхъ раздоровъ между членами причтовъ и жалобъ ихъ другъ на друга, обратился къ духовенству съ посланіемъ, въ которомъ, указавъ на неприличіе и крайній соблазнъ для прихожанъ недружелюбія и вражды въ средѣ тѣхъ, кои по самому званію обязаны быть по преимуществу миротворцами, просилъ священнослужителей всячески заботиться о сохраненіи взаимнаго мира и любви. Преосвященный нижегородскій въ окружномъ пастырскомъ посланіи убѣждалъ православныхъ возможно чаще посѣщать храмъ Божій и исповѣдываться и причащаться св. таинъ въ святую четыредесятницу и другіе посты и во всякое благопотребное время, когда кто пожелаетъ сего по любви къ Богу и изъ ревности къ спасенію души. Преосвященный камчатскій въ особомъ наставленіи, разосланномъ по епархіи, объяснивъ пользу и значеніе ношенія христіанами на груди крестиковъ, увѣщавалъ пасомыхъ не пренебрегать этимъ добрымъ и святымъ обычаемъ и, взирая на этотъ символъ нашего спасенія, являть себя и въ жизни достойными имени христіанъ.

Органами епархіальнаго управленія продолжали служить духовныя консисторіи и правленія, а въ епархіяхъ грузинскаго экзархата—епархіальныя канцеляріи.

Высочайше утвержденнымъ 24 апрѣля 1887 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта членамъ духовныхъ консисторій изъ лицъ, выслужившихъ пенсіи за учебную службу, предоставлено получать эти пенсіи, сверхъ положеннаго имъ по службѣ въ консисторіяхъ штатнаго содержанія. Такое улучшеніе матеріальнаго положенія членовъ духовныхъ консисторій совпало съ значительнымъ увеличеніемъ въ послѣднее время дѣлопроизводства въ этихъ учрежденіяхъ и должно быть признано, какъ справедливое воздаяніе за умноженіе трудовъ членовъ консисторій. Въ нѣкоторыхъ консисто-

ріяхъ число исходящихъ бумагъ за отчетный годъ достигало 15,000, а въ саратовской консисторіи оно простиралось до 19,516.

За симъ какъ ни различны между собою подробности интересующаго насъ всеподданнѣйшаго отчета, представляющаго собою цѣлую объемистую книгу, но онѣ всѣ связуются одною мыслію. Управленіе Россійской церкви во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ стремилось къ главной цѣли своей—блюсти въ первобытной чистотѣ древнее вселенское ученіе вѣры Христовой, какъ священный залогъ спасенія и неоцѣненное достояніе православнаго нашего отечества, служащее прямымъ источникомъ его единодушія и крѣпости.

Преслѣдуя такую главнѣйшую цѣль свою, отечественная церковь наша всеусильно старалась, съ одной стороны, къ огражденію чадъ своихъ отъ вліянія инославной пропаганды, съ другой, заботилась о просвѣщеніи свѣтомъ евангельскаго ученія пребывающихъ во тьмѣ язычества или заблужденіяхъ магометанства и о воссоединеніи съ собою отторгнутыхъ отъ нея членовъ раскольниковъ и сектантовъ.

Усиленныхъ и неослабныхъ заботъ объ охраненіи православія отъ вліянія инославной пропаганды искони требуютъ наши Привислянскій край, Западныя епархіи и Прибалтійскій край, въ которыхъ обитаютъ многія тысячи католиковъ и лютеранъ.

Въ послѣднее время особенное вниманіе не только духовенства, но частію и свѣтскаго общества, привлекаетъ къ себѣ нашъ Прибалтійскій край, составляющій рижскую епархію. Здѣсь сравнительно недавно большимъ успѣхомъ пользовалась пропаганда лютеранства. Въ 1887 году въ краѣ этомъ оставалось еще до 12 тыс жертвъ этой пропаганды и изъ нихъ большая часть были уклонившіеся послѣ 1864 года. Нынѣ ревностію и трудами православныхъ пастырей не только остановлены успѣхи лютеранства въ краѣ, но и положены прочные зачатки къ полному торжеству тамъ православія. Съ 1883 года въ Прибалтійскомъ краѣ началось движеніе эстовъ и латышей лютеранъ въ православіе. Движеніе это не останавливалось и въ отчетномъ году, давшемъ свыше 3,100 случаевъ присоединеній. Въ видахъ упроченія въ новопри-

соединившихся истинѣ православной вѣры, изъ нихъ, съ разрѣшенія св. Синода, образовываются новые приходы, въ которыхъ, на средства казны, строятся церкви, школы и причтовые дома. За три послѣдніе года образовано уже до 10 новыхъ приходовъ.

Пріобрѣтенія православной церкви изъ послѣдователей римско-католическаго исповѣданія съ наибольшимъ успѣхомъ въ послѣднее время совершаются въ волынской епархіи и въ средѣ чеховъ, которыхъ въ 1860 годахъ переселилось изъ Богеміи на Волынь свыше 20 тысячъ. При усилившемся движенія чеховъ къ православію, волынское епархіальное начальство, преподавъ необходимыя наставленія священникамъ, въ приходахъ которыхъ есть чешскія поселенія, озабочивается приведеніемъ въ лучшій порядокъ церковно-приходскихъ школъ въ этихъ приходахъ и назначеніемъ въ оные лучшихъ священниковъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ своему назначенію. Большое облегченіе священникамъ въ оглашеніи чеховъ православнымъ ученіемъ доставляютъ высылаемыя, по распоряженію св. Синода, для безплатной раздачи чехамъ, вѣроучительныя и нравоучительныя книги на чешскомъ языкѣ, переведенныя подъ наблюденіемъ священника нашего въ Прагѣ.

Въ епархіяхъ Поволжскаго края преимущественныхъ заботъ и попеченій церкви требуютъ обитающіе тамъ многочисленные инородцы, изъ коихъ одни, уже принявшіе христіанство, требуютъ утвержденія въ его спасительныхъ началахъ, другіе же, продолжая коснѣть въ магометанствѣ и язычествѣ, еще ожидаютъ озаренія свѣтомъ истинной вѣры.

Для просвѣтительнаго воздѣйствія на инородцевъ наиболѣе вѣрнымъ средствомъ, какъ показалъ долголѣтній опытъ, служитъ школьное образованіе. Воспитывая въ духѣ православія дѣтей коренныхъ русскихъ и крещенныхъ инородцевъ и даже язычниковъ, школы не только образуютъ изъ нихъ будущихъ добрыхъ христіанъ—мужей и женъ, но вносятъ чрез дѣтей и въ современную семью христіанскій духъ. Темные въ дѣлѣ вѣры родители ихъ и взрослые члены семействъ, слушая разсказы дѣтей изъ священной исторіи и ихъ умилительное пѣніе въ церкви и школѣ, научаются болѣе понимать христіанское ученіе и любить церковь.

Въ виду плодотворнаго дѣйствія школъ на духовное просвѣщеніе инородцевъ, преосвященные архіереи пастырски убѣждаютъ и побуждаютъ священнослужителей открывать инородческія школы.

На помощь духовенству Поволжскаго края въ выполненіи его пастырскаго долга по школьному образованію инородцевъ являются существующіе въ епархіяхъ сего края братства и миссіонерскіе комитеты и наиболѣе другихъ братство св. Гурія въ Казани. Въ отчетномъ году братство это имѣло на своемъ попеченіи 97 школъ съ 2,833 учащимися. За исключеніемъ изъ сего числа пяти школъ русскихъ, всѣ остальныя братскія школы были инородческія.

Кромѣ братскихъ школъ во всѣхъ восточныхъ епархіяхъ есть инородческія школы, содержимыя на счетъ мѣстныхъ комитетовъ миссіонерскаго общества. Школы эти стали являться въ недавнее время и больше всего мужскія; но, по заявленіямъ духовенства, не менѣе желательно было бы открытіе въ инородческихъ селеніяхъ школъ для дѣвочекъ. Женщина-инородка, окончившая курсъ въ школѣ, всею душею предается христіанству и въ образѣ жизни скорѣе склоняется къ русскимъ обычаямъ, нежели инородцы-мужчины.

Въ предѣлахъ Сибири миссіонерское служеніе среди ея разноплеменнаго населенія совершалось въ бóльшихъ или меньшихъ размѣрахъ во всѣхъ епархіяхъ. Но наибольшее развитіе и соотвѣтственный оному успѣхъ миссіонерская дѣятельность имѣла въ епархіяхъ томской и иркутской, гдѣ подвизаются особыя прочно и строго организованныя миссіи—въ первой алтайская и киргизская, а въ послѣдней иркутская и забайкальская.

И здѣсь, точно также какъ въ епархіяхъ Поволжскаго края, наибольшіе плоды миссіями достигаются чрезъ школы, къ размноженію и упроченію которыхъ прилагаемы были особыя заботы и попеченія. Въ вѣдѣніи алтайской миссіи въ 1887 году находилось 28 училищъ съ 733 учащимися, въ вѣдѣніи миссіи иркутской 13 училищъ съ 248 дѣтьми и въ вѣдѣніи забайкальской миссіи 19 съ 333 учениками.

Сибирскіе миссіонеры, заботясь о духовномъ просвѣщеніи инородцевъ, прилагаютъ старанія и къ улучшенію внѣшняго благо-

быта послѣднихъ: пользуютъ ихъ во время болѣзней, прививаютъ оспу, преподаютъ совѣты о лучшемъ устройствѣ жилищъ и веденіи хозяйства. И эта сторона миссіонерской дѣятельности не остается безуспѣшною. Наибольшіе же плоды приносить она въ предѣлахъ дѣйствій алтайской миссіи. Здѣсь, съ принятіемъ крещенія, и общественная жизнь и внѣшній бытъ инородцевъ положительно измѣняются къ лучшему. Нагляднымъ доказательствомъ этого служитъ сравненіе холодной и дымовой юрты некрещенаго кочевника съ теплою и опрятною избою новокрещеннаго,—между тѣмъ какъ преимущества власти и богатства находятся на сторонѣ некрещенныхъ. Плодомъ миссіонерскихъ трудовъ въ имперіи за отчетный годъ было пріобрѣтеніе для церкви Христовой 4048 душъ изъ язычества и магометанства.

Миссіонерскія дѣйствія православной церкви простираются и за предѣлы имперіи. Съ благословеннымъ успѣхомъ совершаются онѣ въ Японіи. Въ отчетномъ году православныхъ тамъ числилось уже 13,958 человѣкъ (болѣе предшествующаго года на 1,412); православныхъ общинъ было 205, священнослужителей 16, считая и начальника миссіи епископа ревельскаго Николая. Изъ священнослужителей только епископъ и архимандритъ русскіе, всѣ прочіе — японцы. Препятствія православной проповѣди кое-гдѣ встрѣчаются только семейныя. О гоненіяхъ болѣе общаго характера и слуховъ нѣтъ: напротивъ, все глубже и шире входитъ въ общее согласіе и открытѣе высказывается убѣжденіе, что Японія безъ христіанства обойтись невозможно. Правда, вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ препятствіе и другого рода: получившіе образованіе въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Европы и Америки профессоры университета и другихъ высшихъ школъ и нѣкоторые руководители текущей прессы, во главѣ съ своими собратіями изъ европейцевъ и американцевъ, проповѣдуютъ, что нынѣ время религій безвозвратно миновало и что въ Японіи, на мѣсто упавшихъ вѣроученій, не должно быть вводимо никакой новой религіи; но, вѣроятно, японскій народъ не дастъ обмануть себя. — Въ учебныхъ заведеніяхъ миссіи состояло учащихся: въ катихизаторской школѣ 24, въ семинаріи 85, въ причетническомъ классѣ 12, въ женскомъ

училищѣ 37, въ Хакодатскихъ училищахъ для приходящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ 187. Переводъ богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ на японскій языкъ и печатаніе ихъ происходятъ безостановочно. Переводы нѣкоторыхъ книгъ печатаются уже нѣсколькими изданіями.

Между тѣмъ какъ трудами миссіонеровъ русской церкви свѣтъ евангельскаго ученія распространялся не только въ предѣлахъ, но и за предѣлами отечества, и новопросвѣщенные утверждались въ вѣрѣ и жизни христіанской, столь же ревностные труды прилагаемы были по приведенію въ лоно св. православной церкви заблудшихъ чадъ ея, раскольниковъ и сектантовъ.

Изъ доставленныхъ епархіальными преосвященными свѣдѣній видно, что расколъ *вообще* слабѣетъ и теряетъ свое прежнее упорство и устойчивость. Тѣмъ не менѣе, во многихъ еще мѣстахъ расколъ остается въ неизмѣнно-упорномъ положеніи и сохраняетъ фанатическую непріязнь къ православію. Къ наиболѣе упорствующимъ въ своемъ заблужденіи отщепенцамъ должны быть отнесены прежде всего раскольники *безпоповцы*. Самою сильною приманкою для привлеченія въ расколъ этого толка служитъ своеволіе и неподчиненіе раскольниковъ правиламъ и уставамъ церкви и законамъ гражданскимъ. Они живутъ, какъ имъ хочется и какъ вздумается; въ бракъ вступаютъ мужчины 14—16 лѣтъ съ дѣвицами, также недостигшими совершеннолѣтія, и за это ихъ никто не преслѣдуетъ; разводъ съ женами для нихъ тоже дѣло легкое и ни отъ кого не встрѣчаетъ препятствій.

Расколъ *поповщинскій* въ большей части мѣстностей Россіи держится вліяніемъ богатыхъ вожаковъ, а также лицъ раскольнической лжеіерархіи, заинтересованныхъ благосостояніемъ раскола, на счетъ котораго они живутъ. Многіе раскольники откровенно сознаются, что будь свободны — они охотно перешли бы въ православіе, и только изъ-за экономическихъ связей съ членами раскольнической общины принуждены оставаться въ расколѣ.

Изъ всѣхъ раскольническихъ толковъ наименѣе порядка и устойчивости у *бѣглопоповцевъ*. Въ отчетномъ году между бѣглопоповцами самарской епархіи замѣтное оживленіе произвело появленіе между ними бѣжавшаго изъ суздальскаго Спасо-Евѳиміевскаго монастыря и потомъ изверженнаго изъ священнаго сана, бывшаго священника Іоанна Люцернова. Бѣгство его изъ монастыря раскольники считаютъ за чудесное спасеніе отъ узъ темничныхъ. Саратовскіе приверженцы Люцернова питаютъ надежду, что онъ поддержитъ распадающееся согласіе ихъ и возстановитъ мнимо-древнее благочестіе.

Принятыя въ послѣднее время духовнымъ начальствомъ мѣры воздѣйствія на раскольниковъ—учрежденіе особыхъ миссіонеровъ въ епархіяхъ, зараженныхъ расколомъ и публичныя собесѣдованія миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ съ раскольниками о предметахъ вѣры приносятъ желаемые плоды. Въ главныхъ центрахъ раскола и среди раскольническихъ общинъ они произвели большое движеніе. Въ „духов. старообрядческій совѣтъ" въ Москвѣ стали поступать изъ разныхъ мѣстъ многочисленные запросы о различныхъ „сомнѣніяхъ и недоразумѣніяхъ" въ вѣрѣ; требуются разъясненія причинъ, раздѣляющихъ старообрядчество съ православною церковію и т. п. Вслѣдствіе этого раскольническіе архіереи вынуждены принимать особыя мѣры къ поддержанію раскола. Въ Москвѣ при архіерейскомъ управленіи учреждена, подъ руководствомъ извѣстнаго поволжскаго начетчика Перетрухина, особая миссіонерская канцелярія съ цѣлымъ штатомъ писцовъ, обязанныхъ составлять успокоительныя отписки въ провинцію, „дабы древлеправославные не смущались никоніанскими ученіями". Мѣстные вожаки раскола, не надѣясь на свои силы, начали приглашать въ помощь себѣ для бесѣдъ съ православными миссіонерами лицъ, считающихся въ раскольническомъ мірѣ самыми сильными бойцами за расколъ.

Во многихъ епархіяхъ, въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, учреждены особыя *противораскольническія библіотеки*, изъ которыхъ выдаются книги въ пользованіе миссіонеровъ-священниковъ. Во владимірской и ставропольской епархіяхъ такія библіо-

теки учреждены въ каждомъ благочинническомъ округѣ, гдѣ есть расколъ. Въ саратовской епархіи, кромѣ центральной противораскольнической библіотеки съ книжнымъ складомъ въ г. Саратовѣ, было 40 такихъ же окружныхъ библіотекъ.—Братство св. Петра митрополита (въ Москвѣ) распространило посредствомъ продажи и безмездной раздачи 42,708 экз. разныхъ книжекъ и листовъ, имѣющихъ своимъ предметомъ исторію и обличеніе раскола.

Весьма важнымъ событіемъ отчетнаго года по отношенію къ расколу былъ (открывшійся 29 іюня) съѣздъ въ Москву противораскольническихъ миссіонеровъ (въ количествѣ 49 лицъ), выработавшій нѣкоторыя руководственныя правила объ устройствѣ противораскольническихъ и противосектантскихъ миссій въ епархіяхъ и о способахъ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. Правила эти были затѣмъ разсмотрѣны и одобрены св. Синодомъ для всеобщаго руководства и повсемѣстнаго примѣненія по епархіямъ, въ коихъ имѣются раскольники или сектанты.

Видимымъ плодомъ миссіонерской противораскольнической дѣятельности церкви за отчетный годъ было возвращеніе изъ раскола въ нѣдра ея 5,172 душъ обоего пола. Изъ этого числа 1,503 лица присоединились къ церкви на правилахъ единовѣрія.

Изъ *сектъ* самый живой вопросъ времени и самую настоятельную заботу православной церкви составляетъ *штунда*. Лжеученіе этой секты, какъ извѣстно, имѣетъ раціоналистическій характеръ и состоитъ въ отрицаніи церковной іерархіи, таинствъ и обрядовъ. Замѣчено, что эта секта мало привлекаетъ великороссовъ, которые, въ случаѣ уклоненія отъ православной церкви, предпочитаютъ расколъ, и что она болѣе сродна малороссійскому характеру и распространяется преимущественно въ средѣ малороссовъ въ кіевской и херсонской епархіяхъ и отчасти въ волынской, подольской и кишиневской.

Въ южныхъ губерніяхъ Россіи и на Кавказѣ обнаружены случаи принятія штундистами наименованія баптистовъ, при чемъ они требовали религіозной свободы и права имѣть своихъ пресвитеровъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 марта 1879 года мнѣ-

нія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1879 г. № 112 стр. 716). Но такъ какъ означенное узаконеніе имѣетъ въ виду собственно нѣмецкихъ баптистовъ (секту, выродившуюся изъ протестантства), переселившихся изъ-за границы, сектанты же изъ русскихъ уроженцевъ, усвоившихъ себѣ наименованіе баптистовъ, въ отношеніи отправленія своего богослуженія подлежатъ дѣйствію правилъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 3 мая 1883 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта: то, въ устраненіе на будущее время встрѣтившихся уже въ судебной практикѣ недоразумѣній по сему предмету и неправильнаго примѣненія закона 1879 г. къ сектантамъ и главнымъ образомъ къ штундистамъ вслѣдствіе усвоенія ими названія баптистовъ, сдѣлано было сношеніе съ министромъ юстиціи, а симъ послѣднимъ поручено прокурорамъ судебныхъ палатъ обратить особенное вниманіе на правильное опредѣленіе вѣроисповѣданія обвиняемыхъ при слѣдствіяхъ по дѣламъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ отдѣленіемъ 2, главы второй, раздѣла II Улож. о наказ., и предписать подчиненнымъ имъ лицамъ прокурорскаго надзора имѣть неослабное наблюденіе за тѣмъ, чтобы, при производствѣ дѣлъ о штундистахъ и другихъ послѣдователяхъ раскола, судебныя власти не довѣряли бездоказательнымъ заявленіямъ обвиняемыхъ о принадлежности ихъ къ баптизму или иному иностранному вѣроисповѣданію, а путемъ надлежащихъ сношеній, допросовъ и другими законными мѣрами тщательно разъясняли, дѣйствительно-ли именующіе себя послѣдователями иностраннаго христіанскаго вѣроученія не принадлежатъ къ расколу.

Пособникомъ штундизма служитъ сходная съ нимъ по своему ученію *пашковская* секта.

По свѣдѣніямъ с.-петербургскаго епархіальнаго отчета, съ нѣкотораго времени какъ въ столицѣ, такъ и во многихъ мѣстахъ епархіи, увеличивается соблазнъ и опасность вреда для православныхъ отъ распространяющагося, почти ненаказанно, пашковскаго лжеученія. Что въ столицѣ есть центръ этого лжеученія и не одинъ, о томъ знаетъ вся столица. Благочинные, приходскіе священники и даже ревностные къ православію міряне сообщаютъ

епархіальному начальству не мало свѣдѣній о зловредныхъ дѣйствіяхъ пашковцевъ: но свѣдѣніямъ этимъ трудно дать оффиціальный ходъ, потому что могущіе быть свидѣтелями по этимъ дѣламъ уклоняются отъ сего, опасаясь мщенія и преслѣдованій отъ пашковцевъ, во главѣ которыхъ не мало находится людей богатыхъ и вліятельныхъ. Епархіальное начальство полагаетъ, что вопросъ о пашковской сектѣ заслуживаетъ самаго серьезнаго и безотлагательнаго обсужденія со стороны высшей духовной и гражданской власти. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ были попытки открытой пропаганды пашковскаго ученія среди православныхъ—въ котловскомъ и керстовскомъ приходахъ. Пропаганда пашковцевъ замѣчалась также въ епархіяхъ новгородской, тверской, тульской и таврической.

Въ Тульской губерніи, въ кочаковскомъ приходѣ, къ которому принадлежитъ сельцо Ясная Поляна, продолжалась пропаганда міросозерцанія и нравственныхъ убѣжденій *графа Толстого*, хотя не съ тою энергіею и усердіемъ, какъ въ прежнее время. Въ 1887 г. гр. Толстой проживалъ большею частію въ Москвѣ, а не въ Ясной-Полянѣ и, слѣдовательно, мало имѣлъ времени для личнаго своего вліянія на яснополянскихъ крестьянъ. Къ тому же и самыя отношенія его къ этимъ крестьянамъ значительно измѣнились. Правда, онъ пахалъ и косилъ наравнѣ съ крестьянами, при случаѣ оказывалъ бѣднымъ помощь своими *трудами*: но онъ уже не имѣлъ возможности въ прежнихъ размѣрахъ оказывать крестьянамъ *денежную* или матеріальную помощь изъ своего имѣнія, такъ какъ старшіе его сыновья начали ограничивать его расточительность и преслѣдовать проступки крестьянъ противъ его собственности и уже не дозволяютъ крестьянамъ хищнически хозяйничать въ его имѣніи. Въ настоящее время главнымъ средствомъ пропаганды идей Толстого осталась безплатная раздача крестьянамъ мелкихъ изданій извѣстной фирмы „Посредникъ".

Удовлетвореніе духовнымъ своимъ потребностямъ православное народонаселеніе имперіи находило въ 43,173 храмахъ и 14,835

молитвенныхъ и часовенныхъ домахъ. Число тѣхъ и другихъ въ отчетномъ году увеличилось—первыхъ на 408, а послѣднихъ на 159. Часовни и молитвенные домы особенно многочисленны на сѣверной окраинѣ Россіи и во всей Сибири, гдѣ повсюду ощущается большой недостатокъ въ церквахъ, зависящій не столько отъ малаго количества послѣднихъ по сравненію съ количествомъ народонаселенія, сколько отъ крайней разбросанности онаго по огромнымъ пространствамъ.

Православныя церкви въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи весьма неодинаковы по внѣшнему своему благолѣпію и внутреннему убранству. Тогда какъ во внутреннихъ епархіяхъ церкви вообще отличаются и богатствомъ и помѣстительностію, въ западныхъ епархіяхъ нерѣдко встрѣчаются церкви до того бѣдныя, неблаговидныя и нуждающіяся во всемъ, что, по словамъ одного изъ тамошнихъ преосвященныхъ, подобныя церкви въ центральныхъ епархіяхъ Россіи едва ли бы кто назвалъ церквами и только съ стѣсненнымъ сердцемъ рѣшился бы войти въ нихъ для молитвы. Въ Прибалтійскомъ краѣ, если и церкви не отличаются особымъ благолѣпіемъ, то молитвенные домы поражаютъ своею бѣдностію, особенно наряду съ величественными лютеранскими храмами. Въ нѣкоторыхъ молитвенныхъ домахъ висятъ только 2—3 небольшіе образа; для жертвенника и престола употребляются простые столы, служащіе для вседневнаго обихода; послѣ богослуженія всѣ церковныя принадлежности убираются, и въ мѣстѣ, служившемъ для молитвы, отправляются различныя обиходныя потребности. Такая крайняя бѣдность большинства православныхъ церквей и молитвенныхъ домовъ въ сихъ мѣстностяхъ зависитъ не отъ холодности православнаго населенія къ вѣрѣ своей, но отъ матеріальной бѣдности его, состоящаго почти исключительно изъ земледѣльцевъ и мелкихъ небогатыхъ чиновниковъ.

Между православными русскими храмами особенную священную важность, какъ памятникъ древности XII в. и какъ усыпальница многихъ великихъ князей, родоначальниковъ нашего царствующаго дома, имѣетъ владимірскій каѳедральный Успенскій соборъ. По заботливости владимірскаго архіепископа Ѳеогноста, пред-

принята была реставрація этого храма и въ 1884 году возобновленъ его внутренній видъ. Реставрація эта, требовавшая значительныхъ средствъ (болѣе 60 тысячъ руб.), произведена совершенно успѣшно и благолѣпно. Но такъ какъ и внѣшній видъ собора въ теченіе 7 вѣковъ значительно измѣнился противъ своего первоначальнаго вида, и такъ какъ кровля собора и глава, нѣкогда позлащенная, и самыя стѣны собора требовали неотложнаго исправленія, то преосвященный испросилъ разрѣшеніе возобновить и наружную сторону собора съ возстановленіемъ его древняго вида. По воспослѣдованіи 7-го марта 1887 г. Высочайшаго соизволенія на это, учрежденъ былъ строительный комитетъ и приступлено къ производству работъ, подъ наблюденіемъ особо назначенныхъ для сего членовъ Императорскаго московскаго археологическаго общества—Забѣлина и Никитина. Соборъ построенъ былъ изъ болгарскаго бѣлаго камня. Для отысканія подобнаго же камня, необходимаго для реставраціи, командировано было строительнымъ комитетомъ особое лицо, обладающее спеціальнымъ знаніемъ дѣла. Командированный, послѣ многочисленныхъ и отдаленныхъ поѣздокъ, нашелъ бѣлый камень совершенно одинаковаго качества съ болгарскимъ въ открытыхъ въ недавнее время каменоломняхъ въ селѣ Георгіевскомъ, Меленковскаго уѣзда. Реставрація наружнаго вида собора предпринята, также какъ и внутренняя, въ надеждѣ на сочувствіе этому дѣлу какъ жителей владимірской губерніи, такъ и вообще соотечественниковъ, для которыхъ долженъ быть дорогъ этотъ памятникъ нашей древности. И надежда эта осуществляется: съ мая 1886 г. поступило пожертвованій на реставрацію собора 16,824 р.

Въ 1887 году устроенъ придѣльный храмъ въ с. Монастырщинѣ, епифанскаго уѣзда, тульской губ., во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго, въ память куликовской битвы. Мысль о сооруженіи этого храма возникла въ 1880 г., во время торжества 500-лѣтней годовщины куликовской битвы, празднованіе которой совершалось главнымъ образомъ въ церкви с. Монастырщины. Для осуществленія этого предположенія, графомъ Олсуфьевымъ, владѣльцемъ имѣнія близъ названнаго села, отправлены были въ Пе-

тербургъ для возобновленія хранившіяся въ монастыршинскомъ храмѣ древнія царскія врата, пожертвованныя, по преданію, преподобнымъ Сергіемъ. 29 февраля 1884 г. врата эти были представлены Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ въ Гатчинѣ, и обратили на себя высокое Ихъ Величествъ вниманіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ соизволилъ пожертвовать въ монастыршинскую церковь, устроенный въ стилѣ царскихъ вратъ, весьма благолѣпный иконостасъ, состоящій изъ 34 иконъ, изготовленный въ С.-Петербургѣ по древнимъ рисункамъ, подъ руководствомъ члена Императорскаго общества любителей древней письменности инженера Султанова.

Въ настоящемъ положеніи церковь удовлетворяетъ свои главныя матеріальныя нужды преимущественно однимъ усердіемъ народа къ благолѣпію дома Господня, являемымъ въ сборахъ и пожертвованіяхъ. Въ 1887 году кружечнаго и кошельковаго сбора поступило 4.549,354 р. 5 к., дохода отъ продажи церковныхъ свѣчъ—сихъ молитвенныхъ знаковъ русскаго набожнаго чувства 4.479,691 р. 13 к., пожертвованій на украшеніе и благолѣпіе мѣстныхъ церквей и на церковныя потребности 3.737,281 р. 93 к.

Въ отчетномъ году особымъ постановленіемъ св. Синода опредѣлены необходимыя подробности строгаго порядка по наблюденію за принадлежащими церквамъ (и прочимъ духовнымъ учрежденіямъ) процентными бумагами.

Особыя постановленія и распоряженія высшей церковной власти въ 1887 году состоялись, также въ видахъ наблюденія за уставною точностію и благолѣпіемъ церковнаго богослуженія, правильностію иконописанія, доброкачественностію обращающихся въ продажѣ лампаднаго масла и восковыхъ свѣчъ и за правильностію и аккуратностію церковнаго письмоводства.

Всѣхъ священно-церковно-служителей въ Имперіи въ 1887 г. было 101,920: въ томъ числѣ состоящихъ на службѣ при церквахъ соборныхъ, приходскихъ, кладбищенскихъ, домовыхъ и монастырскихъ (въ женскихъ монастыряхъ) 96,135, именно: прото-

іереевъ и священниковъ 40,375, діаконовъ 11,212, причетниковъ 44,548; заштатныхъ священно-церковно-служителей 5,785.

Духовенство, по отзывамъ епархіальныхъ преосвященныхъ, вообще съ усердіемъ дѣйствуетъ на поприщѣ служенія церкви, искони отличаясь чувствами преданности къ престолу и отечеству. Съ учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ и возвышеніемъ требованій отъ священно и церковно-служителей, призванныхъ къ учительству въ сихъ школахъ, „Положеніе о церковно-приходскихъ школахъ", предоставляя ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ въ нихъ священникамъ, привлекаетъ къ участію въ преподаваніи діаконовъ и псаломщиковъ. Посему, въ виду того, что полученіе сана священника обусловлено степенью образованія лица, ищущаго этого сана, ближайшая забота епархіальныхъ начальствъ направлялась къ замѣщенію должностей діакона и псаломщика лицами, которыя бы, въ качествѣ помощниковъ священника по учительству въ школахъ, обладали достаточнымъ для сего образованіемъ. Изъ различныхъ предпринятыхъ въ сихъ видахъ по разнымъ епархіямъ мѣръ, наиболѣе общею является строгое испытаніе въ познаніяхъ лицъ, ищущихъ діаконскихъ и псаломщическихъ должностей. Испытанія эти производятся или въ епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ, или въ особыхъ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ и комитетахъ. Діаконы и псаломщики, нерадящіе объ обученіи дѣтей своихъ прихожанъ, подвергаются разнымъ мѣрамъ взысканія, а при недѣйствительности послѣднихъ и отрѣшаются отъ должностей.

Число причтовъ, получавшихъ содержаніе изъ суммъ Государственнаго казначейства въ 1887 г., равнялось 18,851.

По Высочайше утвержденному 2 іюня отчетнаго года мнѣнію Государственнаго Совѣта, пенсіи, назначаемыя священнослужителямъ и ихъ семействамъ, приняты на счетъ общаго пенсіоннаго кредита департамента Государственнаго Казначейства. Мѣра эта является благодѣтельною для заштатнаго и сиротствующаго духовенства, такъ какъ вслѣдствіе недостаточности кредита, который ассигновывалъ былъ казной на пенсіи по духовному вѣдомству (всего 345,660 р.), не представлялось возможности своевременно удовлетворять пенсіями всѣхъ пенсіонеровъ епархіальнаго

вѣдомства, вслѣдствіе чего лицамъ, выслужившимъ пенсію, приходилось по нѣскольку лѣтъ ожидать ея полученія. Вопросъ о принятіи пенсіи лицамъ духовнаго званія на счетъ Государственнаго Казначейства изложенъ въ отчетѣ со всею подробностію (на стр. 146—156); изложена здѣсь также и вся длинная исторія этого вопроса. Туда и отсылаемъ желающихъ основательно познакомиться съ этимъ вопросомъ.

Общее число монастырей къ 1887 году простиралось до 673, изъ нихъ мужскихъ 469, въ томъ числѣ 60 архіерейскихъ домовъ, 4 лавры, 230 штатныхъ и 175 заштатныхъ монастырей. Въ числѣ штатныхъ мужскихъ монастырей заключается 7 ставропигіальныхъ, 45 первоклассныхъ, 63 второго класса и 115 третьяго. Женскихъ монастырей 202.

Монашествующихъ состояло 6,950 лицъ мужескаго пола и 6,289 женскаго; послушниковъ 4,711, послушницъ 16,685. Общее число всѣхъ какъ принадлежащихъ къ монашескому сану, такъ и готовившихся ко вступленію въ оный, считалось мужескаго пола 11,661, женскаго 22,974, всего 34,635.

Въ 1887 г. три женскія общины возведены въ общежительные женскіе монастыри; вновь женскихъ общинъ учреждено четыре—въ епархіяхъ: новгородской, тверской, нижегородской и иркутской (въ Забайкальсной области).

Въ Тихоновской пустыни, калужской епархіи, обновленъ придѣльный храмъ въ главной монастырской Спасопреображенской церкви. Храмъ этотъ достопримѣчателенъ, какъ историческій памятникъ молитвеннаго дома, въ которомъ совершалъ богослуженія основатель означенной пустыни въ XV столѣтіи, знаменитый русскій подвижникъ, препод. Тихонъ, созершавшій свой подвигъ, подобно издревле-прославленному Симеону Столпнику, въ толстомъ дубовомъ доселѣ хранящемся пнѣ. Храмъ во всѣхъ своихъ частяхъ расширенъ; стѣны внутри отдѣланы подъ разноцвѣтный мраморъ, съ множествомъ священныхъ изображеній въ греческомъ стилѣ; иконостасы снизу до верху покрыты яркою позолотою. Здѣсь же

за правымъ клиросомъ почиваютъ и мощи преп. Тихона подъ спудомъ въ драгоцѣнной сребро-позлащеной ракѣ. Обновленіе храма обошлось въ 80 тысячъ рублей.

Важнѣйшими мѣрами къ назиданію народа въ вѣрѣ и благочестіи продолжали служить церковная проповѣдь, внѣбогослужебныя собесѣдованія и распространеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Церковная проповѣдь никогда не была чужда отечественной церкви, и послѣдняя никогда не имѣла недостатка въ учительныхъ пастыряхъ, давшихъ много высокихъ образцовъ христіанской проповѣди. Но по различнымъ случайнымъ обстоятельствамъ проповѣдничество до послѣдняго времени было принадлежностію преимущественно высшихъ іерарховъ церкви и мало возбуждало дѣятельность обыкновенныхъ приходскихъ пастырей и мало проникало въ массы народа. Въ настоящее время, съ оживленіемъ церковной жизни, проповѣдь болѣе и болѣе возбуждаетъ пастырскія силы къ церковному учительству и проникаетъ въ народъ, стремясь удовлетворить его насущнымъ потребностямъ и религіознымъ запросамъ. Такъ какъ большинство нашего простаго народа нуждается въ изученіи и разъясненіи основныхъ истинъ вѣры и нравственности, то духовенство особенное вниманіе обращало на катехизацію, т. е. краткое, но систематическое изложеніе православнаго вѣроученія. Между пастырями есть такіе усердные проповѣдники, которые ни одной литургіи не пропускаютъ безъ поученія. Усердіемъ духовенства народъ настолько уже пріученъ къ церковному поученію, что ожидаетъ послѣдняго какъ непремѣнной принадлежности церковнаго собранія.

Весьма значительное пособіе пастырямъ въ дѣлѣ церковнаго учительства доставляютъ печатные сборники поученій и проповѣди, помѣщаемыя въ духовныхъ журналахъ; но въ епархіальныхъ отчетахъ встрѣчаются указанія на нѣкоторыя неудобства исключительнаго пользованія этими сборниками. Печатныя проповѣди, написанныя на одинъ какой-либо случай или на тему общаго со-

держанія, мало отвѣчают особенностям религіознаго настроенія и потребностям мѣстнаго населенія. По заявленію одного благочиннаго (воронежской епархіи), обиліе по церквам проповѣднических образцов, написанных на общія темы, отвлекает священников от наблюденія за своими прихожанами, побуждая их пользоваться готовым матеріалом. Народ слушает такое поученіе, умиляется иногда, но остается с своими думами и сомнѣніями. Притом, большинство печатных поученій далеко не обнимает всей области православнаго вѣдѣнія. Напр., вся область богослужебных книг и твореній св. отцев остаются почти внѣ сферы этих поученій. Между тѣм, нѣкоторые священники заявляли, что достаточно взять в руки четіи-минеи, требник или тріодь, и прочитать с разъясненіем то или другое мѣсто — и выходит впечатлѣніе на слушателей гораздо сильнѣе; в этом случаѣ слушатель прямо видит, что священник говорит, именно, устами церкви.

На ряду с возвышеніем и усиленіем церковно-проповѣднической дѣятельности духовенства в послѣднее время большое развитіе получило внѣбогослужебное назиданіе в воскресные и праздничные дни, состоящее или в собесѣдованіях пастырей с прихожанами о предметах вѣры и нравственной жизни, или в публичных чтеніях духовнаго содержанія. Во многих епархіях внѣ - богослужебное назиданіе народа становится обычным явленіем, и пункты, в которых оно практикуется, исчисляются уже цѣлыми сотнями. Нѣкоторые преосвященные выражают надежду, что чрез небольшое число лѣт внѣ-богослужебное назиданіе в их епархіях заведено будет во всѣх церквах. В ярославской епархіи нѣкоторые священники, не довольствуясь собесѣдованіями в приходском селѣ, отправляются в деревни, чтобы там поучать прихожан, почему-либо не бывших в церкви, и там проводят весь праздничный день в проповѣданіи слова Божія. В г. Кашинѣ, тверской епархіи, в одной из церквей, по воскресным дням ведутся (прот. Ананитским) собесѣдованія исключительно с дѣтьми. В г. Війскѣ, томской епархіи, сдѣланы опыты домашних вечерних собесѣдованій с народом. До-

мовладѣльцы, желающіе устроить у себя собраніе для бесѣды, заранѣе являются къ мѣстному преосвященному (викарію иркутскому) съ просьбою объ этомъ и сами же приглашають къ себѣ сосѣдей; слушателей всегда собирается много; чтеніе, пѣніе и живая бесѣда, смѣняясь одно другимъ, дѣлаютъ собранія оживленными; предъ началомъ бесѣды всегда бываетъ общая молитва.

Во многихъ церквахъ литовской епархіи употребительнѣйшимъ способомъ для обученія народа молитвамъ служитъ раздѣльное чтеніе ихъ въ церкви во время причастнаго стиха псаломщиками. Нѣкоторые священники и псаломщики отправляются въ деревни и тамъ обучаютъ молитвамъ тѣхъ, которые прежде почему-либо не могли научиться онымъ. Преосвященный Алексій въ отчетѣ своемъ казываетъ примѣръ, какъ священникъ одного прихода (ятвѣсскаго) отправлялся для этой цѣли съ псаломщикомъ въ отдаленныя деревни прихода, гдѣ проводилъ подъ-рядъ недѣлю и болѣе, отлучаясь только для богослуженія и требоисправленія. Священникъ волковысскаго прихода (Кульчицкій) составилъ для своихъ прихожанъ самый краткій катехизисъ, легко усвояемый даже и неграмотными, состоящій изъ отвѣтовъ на 27 вопросовъ, касающихся вѣры и нравственности христіанской.

Но религіозныя собесѣдованія духовныхъ пастырей съ народомъ не всегда возможны и удобны. Дополненіемъ къ нимъ, а во многихъ случаяхъ замѣною ихъ служатъ: распространеніе въ народѣ книгъ св. Писанія, книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія и учрежденіе приходскихъ библіотекъ.

Книги свящ. Писанія распространяются въ народѣ ежегодно цѣлыми десятками тысячъ экземпляровъ, о чемъ можно заключать и изъ того громаднаго количества сихъ книгъ, которое ежегодно выходитъ изъ печати. А съ 1860 года (когда началось изданіе св. Писанія *и на русскомъ* языкѣ) напечатано свящ. книгъ, въ полномъ составѣ Библіи и отдѣльными частями и книгами, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, 9.569,300 экз. Въ отчетномъ году однимъ „Обществомъ распространенія книгъ св. Писанія въ Россіи“ распространено было таковыхъ книгъ 82,834 экз., а со времени своего основанія (съ 1863 г.)—свыше 1.223,000

Распространеніе въ народѣ *книгъ духовно-нравственнаго содержанія* находится въ числѣ задачъ многихъ обществъ и братствъ, учрежденныхъ съ религіозно-просвѣтительными цѣлями. Первое мѣсто между ними занимаетъ существующее въ Москвѣ „Общество любителей духовнаго просвѣщенія“, издательская дѣятельность котораго расширяется съ каждымъ годомъ. Въ 1887 г. имъ изданы 31 брошюра, по 6,000 экз. каждая, и повторено изданіе прежнихъ 15 брошюръ, такъ что всего издано 46 брошюръ, въ количествѣ 318,000 экз. Всего къ 1888 году собственныхъ изданій общества было 105 названій, въ количествѣ 432,512 экземпл.; купленныхъ и пожертвованныхъ книгъ и брошюръ находилось въ складѣ общества, для продажи по дешевымъ цѣнамъ, 37,237 экз.; принятыхъ на коммисію 69,299 экземпляровъ.

Знакомясь, по отчету, съ дѣятельностію нашихъ церковныхъ братствъ и обществъ, преслѣдующихъ или общія религіозно-просвѣтительныя задачи, или спеціальныя—миссіонерскія, противораскольническія и противосектантскія, невольно поражаешься тѣми обильными и благими результатами, какими сопровождается эта высокая, самоотверженная и безкорыстная дѣятельность. Благодаря братствамъ и обществамъ, свѣтъ христіанскаго просвѣщенія, всякая добрая мысль и высокое чувство въ безконечно разнообразныхъ формахъ проникаютъ до самой глубины церковно-общественной жизни. А такъ какъ, съ другой стороны, религіозно-просвѣтительныя учрежденія наши имѣютъ своими дѣятелями лицъ всякаго званія и состоянія, то они не могутъ не служить выразительными свидѣтельствами духовной силы, бодрости и энергіи, присущихъ православному обществу и обезпечивающихъ дальнѣйшее преуспѣяніе онаго на пути жизни христіанской.

При заботахъ о духовномъ усовершеніи возрастнаго поколѣнія, неослабно прилагаемы были попеченія объ образованіи и воспитаніи юношества и дѣтства.

Будущіе служители олтаря готовились къ сему званію въ 4 академіяхъ, 55 семинаріяхъ и 183 училищахъ. Общее число обу-

чавшихся простиралось до 48,729, въ томъ числѣ обучавшихся въ академіяхъ было 831, въ семинаріяхъ 16,799 и въ училищахъ 31,092. Число начальниковъ и наставниковъ равнялось 3,145. Съ 1884 года, когда послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ уставахъ духовно-учебныхъ заведеній, особенное вниманіе прилагается къ усиленію преподаванія богословскихъ наукъ по всѣмъ ихъ отраслямъ и принимаются всевозможныя мѣры, дабы воспитаніе духовнаго юношества совершалось на древнихъ началахъ, завѣщанныхъ намъ первыми вѣками церкви; сверхъ того, дано ему болѣе практическое направленіе относительно обязанностей пастырскихъ.

На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и другія потребности по духовно-учебной части въ 1887 г. издержано 5.173,785 руб., въ томъ числѣ 1.553,477 р. изъ государственнаго казначейства.

Воспитаніе дѣвицъ духовнаго званія, для приготовленія къ обязанностямъ супругъ и матерей будущимъ пастырямъ душъ, давалось въ 12-ти женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, и въ 41 епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ училищахъ перваго рода обучалось 1,790 дѣвочекъ и во вторыхъ— свыше 9,500. На покрытіе расходовъ по содержанію женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства употреблено до 252,050 р., на женскія училища епархіальныя издержано полтора милліона.

Развитіе высшаго духовнаго образованія вполнѣ доказывается обиліемъ появляющихся у насъ произведеній духовной литературы, разработывающихъ различные научно-богословскіе вопросы, или знакомящихъ съ событіями церкви и въ особенности нашей отечественной, съ ея обрядами и уставами, съ дѣяніями великихъ подвижниковъ вѣры и примѣрами христіанской нравственной жизни.

Въ 1887 году разрѣшено четыре новыхъ духовныхъ періодическихъ изданій и между ними „Церковныя Вѣдомости“, съ назначеніемъ ихъ быть спеціальнымъ органомъ св. Синода.

Церковно-приходскія школы, имѣющія цѣлію утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія, продолжали развиваться, согласно основаніямъ, изложеннымъ въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ о нихъ 13 іюня 1884 года.

13 іюня 1888 года исполнилось 4 года со дня утвержденія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Ко времени составленія этихъ правилъ считалось во всѣхъ епархіяхъ до 3,000 церковныхъ школъ, находившихся въ вѣдѣніи губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ или дирекцій министерства народнаго просвѣщенія и частію духовенства. Въ отчетномъ году число церковно-приходскихъ школъ возрасло до 7,876 съ учащимися 147,939 мальчиковъ и 24,480 дѣвочекъ. Въ томъ же году школъ грамотности было 7,595 съ 87,257 мальчиковъ и 12,706 дѣвочекъ. Кромѣ того, въ тѣхъ и другихъ школахъ считается—мальчиковъ 125,591 и дѣвочекъ 10,748, такъ какъ въ епархіальныхъ отчетахъ нѣтъ подраздѣленій учащихся по школамъ; а во всѣхъ 15,471 школахъ учащихся было 408,721 обоего пола.

1887 годъ былъ первымъ годомъ, когда въ церковно-приходскихъ школахъ преподаваніе Закона Божія, церковнаго пѣнія, чтенія церковной и гражданской печати, письма и начальныхъ ариѳметическихъ свѣдѣній производилось: а) въ объемѣ, установленномъ особыми программами, составленными въ училищномъ при св. Синодѣ совѣтѣ и утвержденными въ октябрѣ 1886 года св. Синодомъ и б) по руководствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ св. Синодомъ. Съ изданіемъ программъ и указаніемъ руководствъ и книгъ, видъ церковно-приходской школы въ 1887 году практически и съ ясностію опредѣлился,—названіе школы „церковно-приходской“ стало усвояться лишь тѣмъ школамъ, въ которыхъ велось преподаваніе всѣхъ предметовъ по указаннымъ руководствамъ и программамъ, а безъ этого условія школы были переводимы въ разрядъ домашнихъ крестьянскихъ школъ грамоты.

Средства содержанія церковной школы въ 188⁷/₈ учебномъ году были: 1) отъ училищнаго при св. Синодѣ совѣта, ассигнованные

по § 8 ст. 3 финансовой смѣты св. Синода — 175,500 руб. 2) по Высочайше утвержденной 9-го іюня 1887 г. смѣтѣ о губернскихъ земскихъ сборахъ въ губерніяхъ, где не введены земскія учрежденія, а также въ Сибири—162,000 руб. и 3) отъ разныхъ учрежденій, частныхъ лицъ, кошельковаго и другихъ церковныхъ сборовъ и проч. 1.021,600 р., а всего 1.359,100 руб. Изъ этой суммы употреблено въ отчетномъ году въ расходъ 1.117,695 руб.

Кромѣ денежнаго пособія на содержаніе въ епархіяхъ церковно-приходскихъ школъ, въ 1887 г. были отпущены для сихъ школъ отъ св. Синода и училищнаго приономъ совѣта книги: *синодальныхъ изданій* 20 разныхъ названій, въ количествѣ 158,581 экз., и *частныхъ изданій* 9 названій, въ количествѣ 202,226 экз.

Кромѣ церковно-приходскихъ школъ и домашнихъ школъ грамоты, существуютъ еще образцовыя начальныя школы, учрежденныя почти при всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ, при нѣкоторыхъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и при епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Всѣ эти образцовыя школы содержатся преимущественно на суммы св. Синода, съ нѣкоторымъ дополненіемъ изъ мѣстныхъ суммъ. По полученнымъ въ 1887 году 35 отчетамъ, въ образцовыхъ школахъ всѣхъ учащихся было 1912, въ томъ числѣ 59 дѣвочекъ.

Значеніе образцовыхъ школъ открывается изъ того, что будущіе пастыри церкви практически и теоретически знакомятся съ училищевѣдѣніемъ и со школьной скамьи пріучаются къ мысли, что учительство и руководство начальною школою составляютъ необходимую принадлежность пастырства. Равнымъ образомъ и воспитанницы женскихъ училищъ пріобрѣтаютъ опытность въ учительскомъ дѣлѣ, занимаясь практически въ школѣ.

Въ отчетѣ поименовано 32 епархіи, въ которыхъ земства расходуютъ на содержаніе ими начальныя народныя училища до 6.500,000 р. Изъ этой суммы на церковную школу эти земства удѣляютъ всего 73,445 р. Эта скудость земскаго пособія восполняется пособіями отъ сельскихъ обществъ (непосредственно отъ на-

рода), пожертвованіями частныхъ лицъ всѣхъ званій и состояній, начиная отъ крестьянина и кончая лицами высокаго общественнаго положенія, жертвами церквей, монастырей и членовъ причтовъ на религіозно-нравственное просвѣщеніе народа.

Такое отношеніе земства къ церковнымъ школамъ, по объясненію отчета, обусловливается слѣдующими причинами: во 1) большинство земскихъ школъ стремится, по характеру обученія и направленію, стать какъ можно ближе къ церковно-приходскимъ, и во 2) земскія недоимки достигли такой величины, что земству иногда приходится не только отказываться отъ открытія новыхъ школъ, но и закрывать прежде существовавшія. А вольское и хвалынское земства передали свои земскія школы духовенству—первое признало за лучшее всѣ свои 29 школъ обратить въ церковно-приходскія, съ ассигнованіемъ на содержаніе ихъ по 5,000 руб. въ годъ, а послѣднее—въ видѣ опыта, пока только часть своихъ школъ—14, съ ассигнованіемъ на содержаніе каждой изъ нихъ по 150 руб. въ годъ и отпускомъ учебныхъ принадлежностей. Отчетъ выражаетъ надежду, что земскія собранія, на основаніи четырехлѣтняго самостоятельнаго существованія церковно-приходскихъ школъ, придутъ къ убѣжденію, что со стороны духовенства, кромѣ полезнаго сотрудничества въ общемъ дѣлѣ, нѣтъ никакихъ стремленій къ исключительному преобладанію, и что, соединивъ свои матеріальныя и нравственныя силы съ таковыми же духовенства, земства могутъ скорѣе и успѣшнѣе бороться съ разъѣдающимъ народную нравственность и благосостояніе невѣжествомъ.

Союзъ вѣры и любви, въ которомъ церковь Россійская неразрывно пребываетъ съ прочими частями восточной православной церкви, выражался въ сношеніяхъ св. Синода съ представителями нѣкоторыхъ восточныхъ церквей по случаю происшедшихъ въ сихъ церквахъ іерархическихъ перемѣнъ, въ живомъ сочувствіи православнаго русскаго народа къ положенію нашихъ единовѣрцевъ на востокѣ и въ братской помощи въ ихъ нуждахъ.

Библіографическія замѣтки.

I.

«Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ. Изслѣдованіе проф. кіев. д. акад. Акима Алексѣевича Олесницкаго». I—XXVI. 1—858. 859—936. Цѣна 16 р.

„Тѣнь, окружающая весь ветхій завѣтъ, едва-ли не болѣе всего сгустилась надъ его разрушеннымъ храмомъ“, говоритъ А. А. Олесницкій во введеніи въ свою книгу (стр. III). Съ одной стороны это обстоятельство, а съ другой — тотъ интересъ, какой возбуждалъ ветхозавѣтный храмъ среди богослововъ, археологовъ и архитекторовъ, какъ единственный въ ветхомъ завѣтѣ храмъ истинному Богу, и при этомъ имѣвшій своеобразную архитектуру, обусловливали тотъ фактъ, что литература объ этомъ храмѣ возрасла до огромныхъ размѣровъ, и, соотвѣтственно различной постановкѣ вопроса и различному направленію въ рѣшеніи его, можетъ быть подраздѣлена на три періода. Первый періодъ, начинающійся со времени возникновенія науки о библейскихъ древностяхъ и продолжающійся до половины прошлаго столѣтія, есть періодъ смѣшанныхъ и общихъ представленій о храмѣ. Здѣсь ветхозавѣтный храмъ изображается на основаніи всѣхъ источниковъ, взятыхъ вмѣстѣ, каковы: св. Писаніе, сочиненія Іосифа Флавія, трактатъ Мишны „Middoth“ и талмудическія преданія. Относительно пониманія архитектурнаго стиля храма этотъ періодъ характеризуется увлеченіемъ аналогіями грекоримскихъ архитектурныхъ произведеній. Изъ сочиненій, принадлежащихъ еврейскимъ писателямъ этого періода, заслуживаютъ упоминанія сочиненія двухъ Леоновъ; а изъ сочиненій

христіанскихъ писателей—изданный въ 1596—1608 гг. капитальный трудъ: Pradi et Villalpandi in Esechielem explanationes et apparatus urbis et templi hierosolymitani commentarius, въ трехъ томахъ in folio, изъ которыхъ храмъ описывается собственно во второмъ томѣ. Обширный фоліантъ Виллальпанда, стоившій ему 25 лѣтъ труда, сдѣлался исходнымъ пунктомъ дальнѣйшихъ сочиненій о храмѣ авторовъ-виллальпандистовъ, изъ которыхъ одни представляли сокращеніе обширнаго и дорогого сочиненія Виллальпанда, каково, напримѣръ, сочиненіе о храмѣ Людовика Капелла, включенное въ apparatus biblicus Вальтона при лондонской полиглоттѣ, а другія давали попытки новыхъ разработокъ вопроса въ томъ же, указанномъ Виллальпандомъ, направленіи. Изъ таковыхъ особенно нужно отмѣтить сочиненіе Лями, стоившее ему 30 лѣтъ труда и соперничающее съ сочиненіемъ Виллальпанда,—сочиненія Лундія и Лигтфота. Въ сочиненіяхъ второго періода, начинающагося со второй половины прошлаго вѣка, обнаруживается стремленіе къ раздѣльному представленію какъ перваго, такъ и второго храма, причемъ вниманіе изслѣдователей сосредоточивается преимущественно на храмѣ Соломона. Но если въ сочиненіяхъ перваго періода, для разъясненія архитектурнаго стиля ветхозавѣтнаго храма, обращались за аналогіями къ памятникамъ грекоримскимъ, то въ сочиненіяхъ даннаго періода за такими аналогіями обращаются къ памятникамъ финикійскимъ и египетскимъ. Первый спеціальный трудъ этого періода представляетъ монографія Гирта „Der Tempel Salomon's“ (1801 г.), вызвавшая появленіе другихъ сочиненій о храмѣ, какъ-то: Мейера и Штиглица. Усвоенное этими учеными направленіе въ изученіи и объясненіи храма Соломонова съ точки зрѣнія египетскаго искусства продолжало развиваться въ дальнѣйшихъ работахъ по тому же вопросу, въ частности: у Коппа, Шназе, Теніа, Соіи и графа Вогюэ, сочиненіе котораго (Le Temple de Ierusalem) долгое время считалось послѣднимъ словомъ науки. Въ сторонѣ отъ указанныхъ сочиненій стоятъ явившіяся въ томъ же періодѣ монографіи о храмѣ Соломоновомъ Кейля и Бэра, разъясняющія спорные вопросы о храмѣ путемъ экзегетическимъ и отказывающіяся дать понятія о стилѣ храма. Наконецъ, сочиненія третьяго періода,

открывшагося въ новѣйшее время, во второй половинѣ текущаго столѣтія, характеризуются еще болѣе сильнымъ стремленіемъ къ раздробленію общаго вопроса о ветхозавѣтномъ храмѣ. Здѣсь пишутся изслѣдованія не о храмѣ Соломона или храмѣ Ирода, а о храмѣ по книгѣ Іезекіиля (Перро, Шипіе, Пайллу, Кина, Шменда и особенно Томаса Фредериха), по сочиненіямъ Іосифа Флавія (Шписса, Затлера), на основаніи талмудическаго преданія (Барклея, Блоха, Шика, Гильдесгеймера, Кольбе), арабскихъ и еврейскихъ легендъ (Адлера), на основаніи открытій на площади іерусалимскаго храма (Фергюссона, Піеротти). Наиболѣе характеристичнымъ явленіемъ въ ряду сочиненій третьяго періода является, вышедшее въ 1886 году, сочиненіе американскаго профессора Пэна: „Salomon's Temple and Capitol, ark of the Flood and Tabernacle or the Holy Houses of the Hebrew, Chaldee, Syriac, Samaritan, Septuagint, Coptic and itala scriptures, Iosephus, Talmud and Rabbis, by Timothy Otis Paine“,—сочиненіе, написаніе котораго длилось 33 года и пріобрѣтеніе экземпляра котораго обошлось Акиму Алексѣевичу Олесницкому въ 76 р. 50 к. Въ описаніи храма Пэнъ различаетъ храмъ книги Царствъ, храмъ пр. Іезекіиля, храмъ кн. Паралипоменонъ, храмъ переводовъ, храмъ Талмуда. Вообще въ сочиненіяхъ о ветхозавѣтномъ храмѣ, принадлежащихъ третьему періоду, ясно представляются только отдѣльныя точки зрѣнія на храмъ древнихъ источниковъ, а не общій и цѣльный видъ храма. Изображая одно и тоже святилище, замѣчаетъ Пайллу, изслѣдователи ведутъ дѣло такъ, что нигдѣ и ни въ чемъ, на всей линіи храма и его дворовъ, не встрѣчаются между собой. Но, какъ само собою разумѣется, говоритъ А. А. Олесницкій (стр. XXI), наука не можетъ долго останавливаться на такихъ раздробленныхъ представленіяхъ ветхозавѣтнаго храма и должна направить всѣ свои усилія на то, чтобы эти раздробленныя и очищенныя новѣйшею критикою описанія отдѣльныхъ источниковъ вновь объединить въ одинъ цѣльный образъ. Такую, именно, задачу и имѣетъ трудъ Акима Алексѣевича,—начинающій собою новый періодъ въ изученіи и описаніи ветхозавѣтнаго храма,—періодъ „объединенія“.

Такъ какъ въ основаніи плана ветхозавѣтнаго храма и его

принадлежностей лежалъ планъ скиніи и ея принадлежностей, такъ что ясное представленіе іерусалимскаго храма и его принадлежностей невозможно безъ предварительнаго изученія скиніи и ея принадлежностей, то, въ виду такого соотношенія и связи между скиніей и храмомъ, Акимъ Алексѣевичъ свое изслѣдованіе о храмѣ предваряетъ довольно обстоятельнымъ описаніемъ скиніи и ея принадлежностей. Съ другой стороны, такъ какъ для представленія плана храма въ его исполненіи, расположенія стѣнъ храма, окружавшихъ его дворовъ, ихъ стѣнъ и пристроекъ, необходимо знакомство съ тою мѣстностію, на которой былъ расположенъ храмъ со своими дворами и пристройками: то, въ интересахъ полноты и рельефности представленія, Акимъ Алексѣевичъ, послѣ изслѣдованія храма, прилагаетъ изслѣдованіе относительно площади харамъ эш-шерифъ, гдѣ нѣкогда находился ветхозавѣтный храмъ, и при этомъ дѣлаетъ попытку отыскать на современной площади главные пункты храма, его дворовъ, пристроекъ и стѣнъ, и—такимъ образомъ перевести идеальный образъ ветхозавѣтнаго храма въ реальный. Съ присовокупленіемъ этихъ двухъ предметовъ, т. е. описанія скиніи и харамъ эш-шерифъ, трудъ Акима Алексѣевича распадается на четыре главы или, точнѣе, части: 1) О скиніи Моисея, какъ основномъ ветхозавѣтномъ святилищѣ, послужившемъ моделью ветхозавѣтнаго храма (1—207); 2) о первомъ іерусалимскомъ храмѣ, построенномъ царемъ Соломономъ (209—382); 3) о второмъ іерусалимскомъ храмѣ и въ особенности объ продовой реставраціи второго храма (383—553); 4) о сохранившихся донынѣ остаткахъ ветхозавѣтнаго храма и новѣйшихъ открытіяхъ на его площади (555—858). Въ концѣ книги приложены указатели личныхъ именъ (859—889), предметовъ (891—919) и мѣстъ св. Писанія, Мишны и Гемары (921—927), упоминаемыхъ въ книгѣ. Подробно передавать содержаніе каждой изъ этихъ частей значило бы далеко выходить изъ предѣловъ журнальной статьи. Поэтому мы ограничимся указаніемъ лишь наиболѣе важныхъ пунктовъ въ изслѣдованіи Акима Алексѣевича, и при томъ такихъ именно, гдѣ его взгляды представляются намъ болѣе или менѣе оригинальными. Таково 1) его пониманіе Исх. 26, 24, гдѣ идетъ

рѣчь объ устройствѣ угловыхъ столбовъ скиніи. Еврейское слово thoamim онъ понимаетъ въ смыслѣ „параллельные“, millematta—„отъ основанія“, thammim—„самостоятельные“, al roscho—„въ счетѣ“, и всему стиху даетъ такой смыслъ: „угловые брусья должны выражать собою извѣстную строителямъ художественную архитектурную параллельность, какъ это требуется обычаемъ объ устройствѣ угловъ, начиная съ самаго своего основанія и далѣе; но, вмѣстѣ съ такимъ своимъ значеніемъ, они не должны терять что-либо изъ того, что свойственно другимъ брусьямъ; напротивъ, они должны имѣть такое же полное значеніе въ счетѣ брусьевъ и, подобно всѣмъ остальнымъ брусьямъ, подчиняться общей системѣ укрѣпленія скиніи, внося свои отдѣльныя кольца въ общіе ряды колецъ и засововъ“ (71—72). 2) Не соглашаясь съ существующими въ западно-европейской литературѣ взглядами относительно символики скиніи, какъ-то: Гарреса, Бэра, Генгстенберга, Кейля и Фридериха, а съ другой стороны, отвергая утвержденіе Де-Ветте-Редигера, что скинія не имѣла символическаго значенія, и предположеніе Шипіе, что она была обыкновеннымъ домомъ богатыхъ египтянъ того времени, Акимъ Алексѣевичъ, съ своей стороны, находитъ, что скинія была образомъ самой горы Синая, снятымъ въ моментъ богоявленія, и предстояла всегда предъ народомъ, какъ гора завѣта, богоявленія и богооткровенія (176—197). 3) Трудный вопросъ относительно высоты Соломонова храма или, другими словами, о высотѣ въ немъ святаго святыхъ, Акимъ Алексѣевичъ, послѣ критики другихъ взглядовъ по этому вопросу, рѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что внѣшняя высота храма, какъ святаго, такъ и святаго святыхъ, была одинаковой, внутренняя же высота святаго была 30 локтей, а таже высота святаго святыхъ—20 локтей, т. е. меньше на 10 локтей. Эта разность происходила вслѣдствіе того, что полъ святаго святыхъ, отъ котораго начиналось измѣреніе внутренней высоты, лежалъ на десять локтей выше относительно пола святаго, такъ что изъ святаго во святое святыхъ восходили по ступенямъ; потолокъ же того и другого отдѣленія лежалъ на одномъ уровнѣ (229—232). 4) Высоту притвора онъ полагаетъ равной 20 локтямъ, а представляющееся

при этомъ возраженіе со стороны 2 Паралипом. III, 4, гдѣ, по еврейскому масоретскому тексту, эта высота опредѣляется въ 120 локтей, устраняетъ остроумнымъ предположеніемъ, что здѣсь, благодаря недосмотру переписчика, въ масоретскій текстъ вкралась ошибка: слово *амма* (локоть) было прочитано и переписано *меа* (сто), отчего и вышло: вмѣсто „и высота локтей двадцать",— „высота сто двадцать". Вѣрность такого предположенія подтверждается переводомъ 70, по александрійскому кодексу, сирскимъ и арабскимъ, гдѣ, вмѣсто 120, читается 20 (236—237). 5) Слова 3 Царствъ о трехъ рядахъ тесаныхъ камней и одномъ рядѣ кедровыхъ бревенъ, какъ опредѣляется въ 3 Цар. VI, 36; VII, 12 ограда внутренняго и внѣшняго дворовъ, Акимъ Алексѣевичъ понимаетъ въ смыслѣ указанія на существовавшія по линіямъ того и другого двора трехъэтажныя постройки (338—358). 6) Тѣ же слова 3 Царствъ, въ соединеніи со словами 1 Ездр. VI, 4, примѣнительно къ устройству второго храма, еврейскими книжниками были поняты въ томъ смыслѣ, что храмъ долженъ имѣть три каменныхъ этажа и одинъ деревянный, къ осуществленію чего книжники и стремились за все время существованія второго храма. Въ Иродовой реставраціи храма они почти достигли осуществленія этого, такъ какъ въ реставрированномъ, по ихъ указанію, храмѣ слѣдуетъ различать: во первыхъ, одинъ подземный каменный этажъ, состоявшій изъ подземелій подъ платформою храма, во вторыхъ, два наружныхъ каменныхъ этажа и, въ третьихъ, возвышавшуюся надъ ними деревянную башню, составлявшую вмѣстѣ съ тѣмъ третій недоконченный наружный этажъ. Во второмъ каменномъ этажѣ, возвышавшемся надъ самымъ храмомъ, была синагога или залъ для молитвъ и чтенія закона (497—507). 7) Всю линію мола (стѣны), окружающаго современную площадь харамъ эш-шерифъ, Акимъ Алексѣевичъ считаетъ дѣломъ Соломона, впослѣдствіи возстановленнымъ Иродомъ на прежнихъ основаніяхъ (600), и въ разныхъ мѣстахъ мола находитъ остатки стѣны древне-еврейской кладки. На углахъ сѣверо-восточномъ и сѣверо-западномъ современной площади харама лежали башни Хананелъ и Меа (впослѣдствіи Антонія), главныя зданія, такъ называемой, „отлученной ча-

сти" храма, назначенной для складовъ священническаго продовольствія; между этими башнями находились Овечьи ворота (667—669). Въ соотвѣтствіе башнямъ Хананелъ и Меа, на юго-восточномъ и юго-западномъ углахъ храмового мола возвышались башни Офелъ и Баханъ, или Мишне, изъ которыхъ особенно высокою казалась юго-восточная башня, по своему положенію надъ глубокимъ обрывовъ Кедрскаго потока, такъ что, поэтому, ея именемъ, Офелъ, назывались и всѣ южныя постройки площади храма (711). Находившіяся между этими башнями и подъ ними самими подземелья южной части, изъ которыхъ юго-восточное подземелье и подземелье Эль-Акса обслѣдованы, а существованіе другихъ предполагается, были убѣжищемъ нищихъ (711—712), стекавшихся отовсюду къ храму. 8) Выпуски по краямъ камней стѣны древне-еврейской кладки, называемыхъ поэтому выпусковыми, или, что тоже, вздымающіеся средніе фасы таковыхъ камней не были вызваны какою-либо необходимостью и вовсе не утилизировались при кладкѣ стѣны, но были нарочитымъ орнаментомъ стѣны, для сообщенія ей оживленнаго и, смотря по зданію, то грознаго, то призывающаго вида (582). Подобное же назначеніе имѣли встрѣчающіеся на камняхъ столбики и углубленія, которые дополняли впечатлѣніе, производимое фасами, выступающими надъ боковыми выпусками камней (586). А что касается буквенныхъ знаковъ на камняхъ мола, то вырѣзанныхъ рѣзцомъ, то написанныхъ киноварью, что бываетъ чаще, то эти знаки имѣли символическое значеніе, стоявшее въ связи съ исторіей храма; отдѣльныя же буквы на камняхъ, изъ каковыхъ особенно часто встрѣчается имѣющая форму креста буква тавъ, суть сокращенія священныхъ словъ храмового культа, и, сообразно Езек. IX, 4—7, могли быть разставлены на стѣнѣ, какъ особенное священное и таинственное огражденіе храма, всего вѣроятнѣе при возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна, при Ездрѣ и Нееміи, причемъ вмѣсто крови употреблена киноварь (588—593). При священнодѣйствіи освященія храмового мола, весьма вѣроятно, была поставлена, наполненная нѣкогда жертвенной кровію или елеемъ помазанія, та глиняная краснаго цвѣта урна, которая была найдена Варреномъ

въ пещерѣ, подъ юго-восточнымъ угломъ мола (595). 9) Въ рѣшеніи вопроса относительно расположенія ветхозавѣтнаго храма, примѣнительно къ плану современной площади харамъ эш-шерифъ, Акимъ Алексѣевичъ, послѣ критики другихъ взглядовъ, примыкаетъ ко взгляду графа Вогюэ, Штаде и Шикка, и считаетъ вершину скалы Куббетъ эс-сакра, вокругъ которой въ настоящее время находится мечеть Омара, за мѣсто жертвенника, а отсюда по прямой проэкціи къ западной стѣнѣ площади полагаетъ самый храмъ (790—801), не рѣшаясь при этомъ указать на нынѣшней площади харама линіи стѣнъ корпуса храма и всѣхъ окружавшихъ его зданій и стѣнъ внутреннихъ дворовъ, такъ какъ для этого нѣтъ требуемыхъ данныхъ.

Здѣсь опять повторяемъ, что въ указанныхъ девяти пунктахъ мы сообщаемъ лишь тѣ заключенія и соображенія Акима Алексѣевича, которыя показались намъ болѣе существенными и въ тоже время оригинальными. Желающихъ познакомиться съ другими выводами, заключеніями, соображеніями и предположеніями почтеннаго ученаго, по многочисленнымъ вопросамъ относительно ветхозавѣтнаго храма, его принадлежностей и площади харамъ эш-шерифъ, отсылаемъ къ обширному труду Акима Алексѣевича. Здѣсь, кромѣ многочисленныхъ свѣдѣній реальнаго свойства, они также найдутъ изложеніе и критику различныхъ сужденій по даннымъ вопросамъ, обнаруживающія въ авторѣ обширное знакомство съ первоисточниками и литературой предмета, а также найдутъ рисунки и таблицы, частію въ самомъ текстѣ, частію въ приложеніи къ тексту, значительно облегчающіе представленіе описываемыхъ предметовъ.

Принося автору обширнаго труда благодарность отъ лица занимающихся изученіемъ библейскихъ древностей и воздавая должную дань его эрудиціи, остроумію и умѣнію комбинировать матеріалъ, мы тѣмъ не менѣе позволяемъ себѣ сдѣлать замѣчаніе по поводу критическаго элемента въ его сочиненіи. Можетъ быть, вслѣдствіе того, что сознаніе автора было занято преимущественно сосредоточеніемъ разнообразныхъ предметовъ и мнѣній воедино, вообще—больше творческими планами, дѣлаемыя имъ критическія за-

мѣчанія, по поводу сужденій и взглядовъ лицъ, не согласныхъ съ его сужденіемъ или взглядомъ, не вездѣ достаточно сильны и убѣдительны. Такъ на примѣръ, укажемъ, во первыхъ, на дѣлаемый имъ разборъ свидѣтельствъ Іосифа Флавія относительно площади храма (649—665). Указываемыя имъ при этомъ, особенно на стр. 664—665, соображенія, какъ намъ показалось, не поколебали свидѣтельства Іосифа Флавія (De bell. jud. 1, 21, 1) о расширеніи Иродомъ площади храма, а равно и другого свидѣтельства (Antiqu. XV, 11, 3), что каждая сторона храмовой площади равнялась одной стадіи, такъ что окружность всей площади равнялась четыремъ стадіямъ, а со включеніемъ башни Антонія—шести стадіямъ (Bell. V, 5, 2), т. е. была значительно меньше окружности харамъ эш-шерифъ, линію которой Акимъ Алексѣевичъ ведетъ отъ Соломона; а посему и взгляды изслѣдователей, опирающихся на свидѣтельствахъ Іосифа Флавія и отрицающихъ происхожденіе всей площади харамъ эш-шерифъ изъ времени Соломона, являются непотерявшими своей доказательности. Во вторыхъ, считаемъ нужнымъ сдѣлать замѣчаніе по поводу критики реставраціи храма Соломонова, дѣлаемой Пэномъ. Этотъ американецъ производитъ пертурбацію въ исторически сложившемся и доселѣ существовавшемъ представленіи храма, которая для человѣка, недостаточно знакомаго съ оригинальнымъ текстомъ описанія храма, можетъ показаться заманчивой; а посему его взглядъ слѣдовало подвергнуть болѣе обстоятельной критикѣ, чѣмъ какую находимъ у Акима Алексѣевича, на стр. 310—312. Наконецъ, взглядъ на символику Бэра (184—191), у котораго Акимъ Алексѣевичъ по мѣстамъ видитъ обнаруженіе положительнаго языческаго пантеизма, такъ что считаетъ возможнымъ въ непрямомъ смыслѣ назвать пантеистической всю его символику (191), мы считаемъ несправедливымъ. Правда, принимаемая Бэромъ знаменательность и святость чиселъ, цвѣтовъ и проч. выводится „не изъ исторически даннаго въ библейскомъ текстѣ ихъ значенія“, но вмѣстѣ съ тѣмъ и—не „изъ нихъ самихъ“ (ср. стр. 191), а вообще изъ міровоззрѣнія древнихъ, такъ что, какъ намъ кажется, если можно въ чемъ упрекнуть Бэра, такъ именно — въ томъ,

насколько онъ правъ въ присвоеніи древнимъ евреямъ міровоззрѣнія другихъ древнихъ цивилизованныхъ народовъ. Эти замѣчанія относительно кажущихся недочетовъ труда Акима Алексѣевича мы дѣлаемъ исключительно съ цѣлію всесторонняго раскрытія предмета, а не съ цѣлію какъ-либо умалить достоинство его труда, который, по нашему разумѣнію, дѣлаетъ честь русской наукѣ.

Трудъ изданъ православнымъ палестинскимъ обществомъ, на хорошей бумагѣ, со множествомъ рисунковъ, чертежей и таблицъ, частію въ самомъ текстѣ, частію въ приложеніи, которыя сдѣланы весьма точно и изящно и скопированы съ лучшихъ заграничныхъ изданій. Печать текста—крупная и четкая. Изъ опечатокъ, которыхъ вообще мало, какъ наиболѣе важную, считаемъ нужнымъ указать на стр. 84—85, гдѣ вмѣсто 170 во всѣхъ случаяхъ нужно читать 140, вмѣсто 173—143, а вмѣсто 70—50

Въ заключеніе считаемъ долгомъ присовокупить, что свой обширный и капитальный трудъ, сосредоточивающій воедино множество разнообразныхъ предметовъ и мнѣній Акимъ Алексѣевичъ посвятилъ Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру III, высокому покровителю духовной науки.

Иванъ Троицкій.

II.

«Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Составилъ примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій преподаватель Одесской семинаріи Иванъ Стрѣльбицкій. Одесса. 1889 г.»

Авторъ поименованнаго сочиненія, оканчивая свой трудъ, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „положеніе раскола въ православной церкви—предметъ весьма важный, требующій полнаго знанія дѣла и полнаго безпристрастія отъ разсуждающаго о немъ. А по своему практическому значенію онъ особенно обязываетъ къ слову, взвѣшенному самымъ точнымъ образомъ, ибо слово это съ большимъ вниманіемъ читается всѣми и особенно принадлежащими къ расколу“ (стр. 222). Эти прекрасныя слова направлены г. Стрѣльбицкимъ по адресу свѣтскихъ журналовъ и газетъ; тѣмъ обязательнѣе они, по нашему мнѣнію, для писателей духовныхъ и особенно для тѣхъ изъ нихъ, которые свои литературныя произведенія по расколу назначаютъ для школы. А между тѣмъ авторъ разсматриваемой нами „Исторіи русскаго раскола“, къ удивленію

и сожалѣнію, самъ очень часто нарушаетъ въ своемъ трудѣ правило, рекомендуемое имъ другимъ.

Прежде всего г. Стрѣльбицкій, повидимому, не придаетъ никакого значенія хронологіи, вслѣдствіе чего при изложеніи самыхъ общеизвѣстныхъ событій у него нерѣдко встрѣчаются невѣрныя даты. Такъ, напр., несомнѣнныя историческія данныя показываютъ, что новоисправленный служебникъ и другія „церковныя книги" были присланы въ Соловецкій монастырь въ концѣ 1657 года: 30-го августа 1657 года, по указу новгородскаго митрополита Макарія, книги были привезены боярскимъ сыномъ Иваномъ Малгинымъ въ Холмогоры, а изъ Холмогоръ посланы въ Соловецкій монастырь старцемъ Іосифомъ при письмѣ отъ „10 октября 166 года" (Матеріал. для истор. раскола, т. III, стр. 3—5); между тѣмъ г. Стрѣльбицкій утверждаетъ, что „новоисправленныя богослужебныя книги, при царскомъ указѣ, были присланы въ Соловецкій монастырь въ 1656 году" (стр. 82). Точно также всѣмъ извѣстно, что послѣ кончины патріарха Іоасафа, послѣдовавшей 28 ноября 1640 года, русская церковь больше года оставалась безъ первосвятителя и что преемникъ Іоасафа—Іосифъ былъ избранъ на патріаршество 20-го марта 1642 года, а посвященъ 27 марта (Истор. русск. церкви м. Макарія, т. XI, стр. 94—7); между тѣмъ г. Стрѣльбицкій увѣряетъ, что Іосифъ вступилъ на патріаршій престолъ въ 1640 году (стр. 34). Равнымъ образомъ несомнѣнныя данныя показываютъ, что Епифаній, бывшій, по свидѣтельству Ивана Алексѣева, раскольническимъ архіереемъ на Вѣткѣ „лѣта 7242" (Брат. Слов. 1889 г. № 7, стр. 511), получилъ санъ епископа отъ молдавскаго митрополита Георгія 22 іюля 1724 года (Истор. русск. раск. Макарія, стр. 301; Полн. историч. извѣст. о древн. стригольн. и нов. раск., Іоаннова, 1855 г. ч. III, стр. 20; Историч. очеркъ поповщ. Мельникова, ч. I, стр. 103 и 105); между тѣмъ г. Стрѣльбицкій утверждаетъ, что Епифаній былъ рукоположенъ во епископа 22 іюля 1722 года (стр. 163). По свидѣтельству несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, Круглый послѣ присяги показалъ на допросѣ, что выгорѣцкіе раскольники не молятся за предержащую власть,

въ 1738 году (Раскольн. дѣла XVIII стол., Есипова, т. I, стр. 384); а по словамъ нашего автора, Круглый сдѣлалъ указанный доносъ на выговцевъ „въ сороковыхъ годахъ XVIII столѣтія“ (стр. 110). Протопопъ Аввакумъ въ своей челобитной, поданной Алексѣю Михайловичу по возвращеніи изъ Дауръ, ясно говоритъ, что онъ пробылъ въ Сибири 11 лѣтъ: „и сибирскія бѣды хощу воспомянути, колико во одиннатцеть лѣтъ на хребтѣ моемъ дѣлаша явѣ беззаконніи за имя Христово“ (Матер. для истор. раскол. т. V, стр. 125); тоже утверждалъ и Нероновъ въ челобитной, поданной царю 6 декабря 1664 года (Братск. слов. 1875 г. кн. 2, стр. 200); между тѣмъ г. Стрѣльбицкій говоритъ, что Аввакумъ былъ возвращенъ въ Москву „послѣ шестилѣтняго пребыванія въ Сибири“ (стр. 63) [1]). На стр. 214-й нашъ авторъ утверждаетъ, что иргизскіе старообрядцы „возсоединились съ православною церковію въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія“ - а на дѣлѣ — Нижневоскресенскій монастырь обращенъ въ единовѣрческій въ 1829 году, Средне-Никольскій—въ 1837 году, а Верхне-Спасопреображенскій — въ 1841 году (Прав. Собесѣд. 1858 г., ч. I, стр. 239, 253 и 255). На стр. 198-й г. Стрѣльбицкій говоритъ, что св. Димитрій Ростовскій, „при самомъ прибытіи его на епархію (въ 1702 г.), былъ встрѣченъ вопросами о бритьѣ бороды“, что̀ и побудило святителя написать извѣстное „Разсужденіе объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ“; а между тѣмъ авторъ „Разсужденія“ прямо говоритъ, что два брадатыхъ, но не старыхъ человѣка обратились къ нему съ вопросомъ о брадобритіи „въ лѣто 1705“. На стр. 206-й нашъ авторъ утверждаетъ, что „Увѣщаніе во утвержденіе истины“— Платона было издано въ 1766 году; а между тѣмъ на выходномъ листѣ значится: „напечатася сіе Увѣщаніе... въ лѣто отъ сотворенія міра 7273, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1765, мѣсяца декемврія“.

[1]) Г. Стрѣльбицкій очевидно не читалъ даже автобіографіи Аввакума, гдѣ юрьевскій протопопъ говоритъ, что на одно путешествіе изъ Тобольска въ Дауры и обратно онъ употребилъ 8 лѣтъ: «три года ѣхалъ изъ Дауръ; а туда волокся пять лѣтъ противъ воды» (Житіе Аввак., изд. Кожанчикова, 1861, стр. 62).

За то въ тѣхъ случаяхъ, когда наука, по недостатку данныхъ, отказывается отъ опредѣленія для того или другого событія точной даты, г. Стрѣльбицкій указываетъ ее категорически, ничтоже сумняся. Такъ, напр., нашъ авторъ, не обинуясь, утверждаетъ, что Семенъ Денисовъ „Исторію объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ“ написалъ „спустя сорокъ лѣтъ“ послѣ взятія Соловецкой обители (стр. 89), т. е. въ 1716 году; а между тѣмъ несомнѣнныя данныя показываютъ, что въ этомъ году Семенъ Денисовъ, скованный, по распоряженію митрополита Іова, сидѣлъ въ новгородской орловской темницѣ [1]). Точно также, неизвѣстно на какомъ основаніи, г. Стрѣльбицкій категорически говоритъ, что Аввакумъ подалъ свою челобитную царю Ѳеодору Алексѣевичу въ 1681 году (стр. 78), хотя, судя по многимъ выраженіямъ челобитной, скорѣе можно думать, что она писана Аввакумомъ вскорѣ послѣ того, какъ вѣсть о восшествіи на престолъ новаго царя (въ 1676 г.) дошла до Пустозерска.

Непріятно бросаются въ глаза, при чтеніи книги г. Стрѣльбицкаго, противорѣчія, доходящія иногда до курьеза. Такъ, напр., на стр. 78-й г. Стрѣльбицкій говоритъ, что „соузниками Аввакума“ въ Пустозерскѣ были Ѳеодоръ, Лазарь и Авраамій; а на стр. 105-й Авраамій замѣненъ авторомъ Епифаніемъ. На стр. 95-й г. Стрѣльбицкій утверждаетъ, что извѣстный строгій указъ противъ раскольниковъ былъ изданъ Софьей Алексѣевной въ 1684 году, а на стр. 192-й—въ 1685 году. На стр. 145-й нашъ авторъ, сказавши, что вѣтковцы сперва принимали бѣглыхъ поповъ чрезъ крещеніе, затѣмъ чрезъ мѵропомазаніе и наконецъ стали принимать ихъ третьимъ чиномъ, замѣчаетъ: „такъ какъ Вѣтка на первыхъ порахъ служила главнымъ центромъ всей поповщины и изъ нея разсылались попы по всему раскольничьему міру, пріемлющему бѣгствующее священство, то на рѣшеніе вопроса о чинопріятіи этого священства на Вѣткѣ нужно смотрѣть, какъ на рѣ-

[1]) 10-го декабря 1713 года Семенъ Денисовъ былъ преданъ бѣжавшими съ Выга раскольниками въ архіерейскій разрядъ (Раск. дѣла XVIII стол. Есипова, т. I, стр. 305), гдѣ, по свидѣтельству Ивана Филиппова, пробылъ больше четырехъ лѣтъ (Истор. Выговск. пуст., стр. 148—9).

шеніе его во всей поповщинѣ до 1764 года" [1]); а на стр. 158-й значится, что впервые мысль о пріемѣ бѣглыхъ поповъ третьимъ чиномъ явилась на Керженцѣ и что ее „вопреки принятому у прочихъ бѣглопоповцевъ обычаю" сталъ проповѣдывать діаконъ Александръ. На стр. 90 и 95 составителемъ челобитной, поданной раскольниками на соборѣ въ грановитой палатѣ (въ 1682 г.) г. Стрѣльбицкій считаетъ инока Сергія, а на той же 95 стр.— ниже называетъ ее челобитной Никиты пустосвята.

Не мало въ сочиненіи г. Стрѣльбицкаго и неточностей, которымъ не должно быть мѣста въ книгѣ, предназначенной для школы. Такъ, напр., нашъ авторъ утверждаетъ, будто бы во времена Стоглаваго собора церковно-богослужебныя книги писались у насъ „уставомъ или полууставомъ, т. е. угловатыми или прямолинейными буквами" (стр. 24), будто бы двуперстіе было утверждено на стоглавомъ соборѣ въ качествѣ догмата „русскими книжниками" (стр. 37), будто бы патр. іерусалимскій Паисій, пріѣзжавшій въ Москву въ 1649 г., указывалъ на двуперстіе, какъ на новшество, царю, патр. Іосифу и Никону, посвященному имъ въ санъ новгородскаго митрополита (стр. 40) [2]), будто бы Никонъ въ 1658 году лишился не только милости и дружбы царя, но и патріаршаго престола (стр. 61), будто бы соловецкое „стояніе" за вѣру продолжалось двадцать лѣтъ (стр. 88), будто бы находящіяся въ полемическихъ противъ раскола книгахъ „порицанія" относятся не къ „старымъ обрядамъ", но къ хулителямъ исправленныхъ обрядовъ, якобы еретическихъ (стр. 184), будто бы первымъ проповѣдникомъ ученія о необходимости брачной жизни среди безпоповцевъ былъ Василій Емельяновъ (стр. 127) и будто бы великій катихизисъ былъ изданъ при патр. Іосифѣ (стр. 37).

Кромѣ неточностей встрѣчаются въ сочиненіи г. Стрѣльбицкаго положенія, съ которыми трудно согласиться, и даже такія, которыя должны быть признаны положительно невѣрными. Такъ,

---

[1]) Почему авторъ указываетъ этотъ годъ,—трудно понять; споры о чинопріемѣ возникли въ концѣ 70-хъ годовъ XVIII в.

[2]) Патр. Никонъ на соборѣ 1656 г. говорилъ не то: «зазираху *нашему* смиренію».

напр., нашъ авторъ говоритъ, что Аввакумъ во время пребыванія своего въ Москвѣ, по возвращеніи изъ сибири, „успѣлъ наплодить много челобитныхъ, записокъ и посланій“, въ которыхъ, между прочимъ, нападалъ и на пятипросфоріе (стр. 66). Съ такимъ мнѣніемъ г. Стрѣльбицкаго болѣе чѣмъ трудно согласиться. По свидѣтельству несомнѣнныхъ данныхъ, пребываніе Аввакума въ Москвѣ, по возвращеніи его изъ сибири, продолжалось меньше года [1]). Въ такой незначительный періодъ времени невозможно было „много наплодить челобитныхъ, записокъ и посланій“ даже и такому богатырю [2]), какимъ былъ „въ Даурахъ мученой протопопъ“ [3]). Въ подтвержденіе своихъ словъ нашъ авторъ ссылается на сочиненіе Аввакума, подъ заглавіемъ: „Къ римлянамъ посланіе св. апостола Павла“, въ которомъ расколоучитель обвинялъ православныхъ въ томъ, что они „надъ одною просфорою кудесятъ, дыръ 300 навертываютъ“. Если г. Стрѣльбицкій знаетъ поименованное сочиненіе Аввакума только по „описанію нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ раскольниками въ пользу раскола“ (ч. II, стр. 12—13), и въ такомъ случаѣ онъ не имѣлъ права отнести его къ числу сочиненій, написанныхъ Аввакумомъ во время пребыванія его въ Москвѣ, по возвращеніи изъ Сибири, такъ какъ въ немъ Спиридонъ Потемкинъ, архимандритъ Покровскаго монастыря, называется „покойникомъ“, а онъ умеръ, по свидѣтельству діакона Θеодора, „во 174 (1665) году во исходѣ ноября мѣ-

[1]) Въ Сибирь Аввакумъ былъ посланъ въ сентябрѣ 1653 года (Брат. Слов. 1875 г. кн. I, стр. 31); значитъ, возвратился онъ (чрезъ 11 лѣтъ) въ Москву въ 1664 году; а въ ноябрѣ этого года онъ уже опять былъ высланъ изъ Москвы и находился въ Холмогорахъ (Матеріалы для истор. раск. т. V, стр. 140—1; снес. Брат. Слов. 1875 г. кн. 2, стр. 198—200). Да и самъ Аввакумъ пишетъ въ своей автобіографіи, что по возвращеніи изъ Сибири, онъ пробылъ въ Москвѣ съ небольшимъ полгода, при чемъ прямо говоритъ, что полгода, по приказанію царя, онъ «молчалъ», т. е. ни устно, ни письменно не протестовалъ противъ заведеннаго патр. Никономъ порядка (Мат. для истор. раск. т. V, стр. 65—7).

[2]) Такъ величаетъ Аввакума С. М. Соловьевъ.

[3]) Изъ всѣхъ, извѣстныхъ до настоящаго времени, сочиненій Аввакума только три несомнѣнно написаны имъ во время пребыванія въ Москвѣ—въ 1664 году (Матер. т. V, стр. 19—20 и 25).

сяца“ (Матер. для истор. раскол. т. VI, стр. 232), когда Аввакумъ былъ уже не въ Москвѣ, а на Мезени (Хр. Чт. 1888 г. № 9—10, стр. 587). Но теперь уже всѣмъ и каждому извѣстно, что вышепоименованное сочиненіе Аввакума, въ которомъ онъ нападаетъ на пятипросфоріе, есть не болѣе, какъ отрывокъ изъ другого, болѣе обширнаго, его сочиненія, подъ заглавіемъ: „Бесѣда о Авраамѣ“ (Матер. для истор. раск. т. V, стр. 370—371), написаннаго Аввакумомъ, несомнѣнно, уже въ Пустозерскомъ острогѣ [1]).

Точно также мы не можемъ признать вѣрнымъ и то положеніе нашего автора, будто бы въ царствованіе Алексѣя Михаиловича противъ раскольниковъ не было издано общаго распоряженія и будто бы *первымъ* распоряженіемъ гражданскаго правительства, направленнымъ противъ всѣхъ раскольниковъ, былъ указъ 1685 г., изданный послѣ стрѣлецкихъ волненій царевной Софьей (стр. 192). Въ данномъ случаѣ интересно не столько то, что г. Стрѣльбицкій не знаетъ направленныхъ противъ раскола распоряженій гражданскаго правительства, изданныхъ прежде 1685 года, и не читалъ изданнаго въ этомъ году Софьей указа, въ которомъ говорится: „великіе государи цари... и сестра ихъ ...благовѣрная царевна Софія Алексѣевна, слушавъ сихъ статей, указали и бояре приговорили: раскольщиковъ впредь свой великихъ государей указъ чинить *по прежнему указу отца своего великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича*“... (Акт. Археогр. Экспед. т. IV, № 284), сколько то, что г. Стрѣльбицкій, въ подтвержденіе высказаннаго имъ положенія, ссылается на данное гражданскою властію новгородскому митр. Корнилію повелѣніе „повсемѣстно сыскивать, ловить раскольниковъ и представлять

[1]) Въ одномъ мѣстѣ «Бесѣды о Авраамѣ» Аввакумъ говоритъ: «ей, хвалимся и радуемся въ скорбѣхъ своихъ, мучими отъ васъ, никоніанъ, въ темницахъ и во оковахъ и въ смертяхъ многажды отъ вашего жалованія; 22 лѣта плаваю такъ и сякъ, иногда нагъ, иногда гладенъ, иногда убитъ, иногда на дождѣ, иногда на мразѣ, иногда на чѣпи... кромѣ повседневныхъ нападеній и разлученій жены и дѣтей» (Матер. для ист. раск. т. V, стр. 367). А такъ какъ «страданія» Аввакума начались въ 1653 году, то очевидно, что «Бесѣда о Авраамѣ» писана имъ не раньше 1675 года.

въ приказъ духовныхъ дѣлъ для увѣщанія", — послѣдовавшее 14 ноября 1682 года (Акт. Истор. т. V, № 100), т. е. за два слишкомъ года до изданія „перваго" указа—1685 г.

Неточнымъ и даже невѣрнымъ намъ кажется и то положеніе г. Стрѣльбицкаго, будто бы „во всѣхъ указахъ противъ раскольниковъ, изданныхъ въ царствованіе Петра I, причиною преслѣдованій раскола вездѣ выставляется не религіозная его виновность, а только противогосударственный характеръ" (стр. 196). Правительствующій Сенатъ обще съ членами св. Сvнода, опредѣленіемъ 1-го іюня 1724 г. причисливъ раскольническія дѣла къ злодѣйству, замѣтилъ: „понеже раскольническая прелесть, упрямства исполненная, *правовѣрію противна* и злодѣйственна есть" (Собран. постан. по част. раск. 1860 г. кн. 1, стр. 99). Несправедлива и та мысль нашего автора, будто бы іером. Неофитъ послѣ безуспѣшныхъ состязаній съ выговскими раскольниками возвратился въ Петербургъ (стр. 203). Несомнѣнныя данныя показываютъ, что, не смотря на неоднократныя и слезныя просьбы Неофита, св. Сvнодъ не позволилъ ему оставить Петровскіе заводы и что здѣсь несчастный миссіонеръ и скончался 7 апрѣля 1727 года. (Опис. докум. и дѣлъ св. Сvнода, т. 1, стр. 482). Наконецъ, увѣреніе нашего автора, будто бы въ 1854 году большая часть главныхъ руководителей московскаго преображенскаго кладбища изъявила искреннее желаніе присоединиться къ единовѣрію (стр. 228), находится въ противорѣчіи съ заявленіемъ объ этомъ предметѣ моск. святителя Филарета, который въ 1857 году писалъ: „очень можно вѣрить, что нѣкоторые и, можетъ быть, многіе изъ раскольниковъ (Преображ. и Рогожск. кладбищъ) присоединились (въ 1854 г.). не совсѣмъ по усердію" (Собран. мнѣн. и отзыв. т. IV, стр. 298), при чемъ архипастырь имѣлъ въ виду главнымъ образомъ купцовъ, изъ которыхъ преимущественно и выбираются попечители и руководители Преображенскаго кладбища.

Не мало въ трудѣ г. Стрѣльбицкаго и такихъ ошибокъ, которыя показываютъ, что если нашъ авторъ и пользовался при составленіи своего сочиненія „разными статьями по расколу, помѣщенными какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ духовныхъ журналахъ", то

только тѣми, которыя были напечатаны давно, да и то не всѣми. А слѣдствіемъ этого было то, что въ книгѣ г. Стрѣльбицкаго нерѣдко встрѣчаются такія сужденія о нѣкоторыхъ и притомъ имѣющихъ большое значеніе для раскольниковъ вопросахъ, которыя находятся въ прямомъ противорѣчіи съ послѣдними результатами науки о расколѣ и могутъ казаться заблуждающимъ нечуждыми пристрастія. Такъ, напр., г. Стрѣльбицкій увѣряетъ, что сугубая аллилуія впервые появилась въ нашихъ печатныхъ книгахъ только во время патр. Іосифа (стр. 37); а между тѣмъ давно уже стало извѣстно, что сугубая аллилуія встрѣчается не только въ книгахъ, изданныхъ въ періодъ времени, протекшаго послѣ смерти патр. Іоасафа—до избранія на патр. престолъ Іосифа (Твор. св. отцев. 1883 г. кн. IV, стр. 551), но даже въ книгахъ, вышедшихъ изъ печати въ 4-е лѣто патр. Гермогена (Хр. Чтен. 1857 г. ч. 2, стр. 138). Точно также невѣрно утверждаетъ г. Стрѣльбицкій, будто бы и ученіе о двуперстіи внесено въ наши печатныя книги только при патр. Іосифѣ (стр 37). Теперь уже извѣстно, что впервые ученіе о двуперстіи появилось у насъ въ псалтири, которая „начата печатаніемъ въ лѣто 7150 (1641) мѣсяца сентября въ 9 день, совершена же бысть того же лѣта мѣсяца ноября въ 15-й день“ (Братск. Слов. 1888 г. № 15, стр. 339; снес. Описан. славянор. книгъ, Каратаева, 1883 г. т. I, № 522) [1]), т. е. въ то время, когда на Руси не было патріарха,—Іоасафъ скончался, а Іосифъ еще не былъ поставленъ. Далѣе: теперь уже не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что ни Стефанъ Вонифатьевъ, ни Нероновъ, Лазарь и Никита, не были и даже не могли быть справщиками книгъ

[1]) Впрочемъ, было бы несправедливо ставить въ вину г. Стрѣльбицкому эту неточность, когда даже лица, имѣвшія интересъ отодвинуть появленіе у насъ двуперстія ко временамъ сѣдой старины, повинны въ той же ошибкѣ. Такъ, напр., г. Каптеревъ, старающійся доказать, будто бы двуперстіе существовало со времени введенія у насъ христіанства, утверждаетъ и не разъ, что ученіе о двуперстіи въ первый разъ появилось въ печатныхъ іосифовскихъ книгахъ, именно въ Псалтири, которую начали печатать 11 сентября 1642 г., а окончили въ томъ же году 31 декабря (Патр. Никонъ и его противники, стр. 53, 58 и 67).

при патр. Іосифѣ (Истор. русск. церкв. Макарія, т. XI, стр. 126; Твор. св. отцевъ 1883 г. кн. IV, стр. 588—9; Патр. Никонъ и его противники, Каптерева, стр. 50 — 8), а г. Стрѣльбицкій утверждаетъ противное (стр. 35 и 67), ничтоже сумняся. Наконецъ, нашъ авторъ говоритъ, что въ грамотѣ, посланной патр. Никономъ константинопольскому патр. Паисію, „было предложено до 26 вопросовъ касательно чиновъ церковныхъ" (стр. 51) и что присланное въ отвѣтъ на эти вопросы посланіе вселенскаго патріарха съ отвѣтами константинопольскаго собора Никонъ велѣлъ напечатать въ Скрыжали *все* (стр. 59); между тѣмъ стоило г. Стрѣльбицкому прочитать напечатанное (съ подлинника) въ „Христіанскомъ Чтеніи" за 1881 годъ посланіе Паисія, и онъ увидѣлъ бы, что Никономъ „было предложено" не 26, а 28 вопросовъ и что въ напечатанномъ въ Скрыжали посланіи Паисія былъ опущенъ конецъ 25-го и весь 26-й вопросо отвѣтъ (Хр. Чт. 1881 г. № 5—6, стр. 569—370).

Встрѣчаются въ сочиненіи г. Стрѣльбицкаго и другіе недостатки: повторенія (стр. 95 и 195, 73 и 193, 150 и 157), излишнія подробности о вещахъ неважныхъ [1]) и неинтересныхъ [2]), грубыя опечатки [3]), пропуски [4]), или точнѣе пробѣлы и иногда существенные. Такъ, напр., г. Стрѣльбицкій больше, чѣмъ краток при изложеніи мѣръ, которыя церковное и гражданское правительство предпринимало противъ раскола со времени его появленія до нашихъ дней; а, по нашему мнѣнію, обстоятельное знакомство съ

[1]) По нашему мнѣнію, авторъ безъ всякаго ущерба для дѣла могъ бы передать содержаніе: «Повѣсти о бѣломъ клобукѣ» гораздо короче, чѣмъ какъ онъ это дѣлаетъ (стр. 20—23).

[2]) Авторъ безъ нужды входитъ въ подробности при изложеніи исторіи исправленія книгъ архимандритомъ Троицко-Сергіева монастыря Діонисіемъ—вмѣстѣ съ старцами его обители (стр. 30—33) и безъ всякой пользы для дѣла посвящаетъ цѣлыхъ 24 страницы (стр. 167—191) рѣчи о такъ называемой австрійской іерархіи.

[3]) Г. Стрѣльбицкій почему-то *постоянно* называетъ патр. Іоасафа—Іосафомъ (стр. 34 и 36), а вѣтковскаго чернаго попа Іоасафа—Іосифомъ (стр. 146).

[4]) Перечисляя (стр. 236) противораскольническія братства, г. Стрѣльбицкій почему-то не счелъ нужнымъ упомянуть о старѣйшемъ изъ нихъ—Саратовскомъ братствѣ св. Креста.

этимъ, можно сказать, центральнымъ пунктомъ въ исторіи раскола всего болѣе необходимо будущимъ пастырямъ церкви, такъ какъ только здѣсь они могутъ найти ключъ къ разгадкѣ, почему расколъ, сосредоточивавшійся въ началѣ въ небольшомъ кружкѣ ревнителей мнимой старины, въ настоящее время считаетъ своихъ послѣдователей милліонами и почему, ратуя на первыхъ порахъ за двуперстіе, сугубую аллилуію и другія обрядовыя мелочи, впослѣдствіи онъ внесъ въ свое ученіе и такіе пункты, которые дали нѣкоторымъ писателямъ основаніе—видѣть въ расколѣ соціально-политическую общину; подробное изученіе мѣръ противъ раскола, по нашему мнѣнію, всего скорѣе поможетъ будущимъ пастырямъ церкви „образовать" въ себѣ и ту нравственную настроенность, о которой говорится въ 4 § объяснительной записки къ программѣ ученія о русскомъ расколѣ, такъ какъ это изученіе покажетъ имъ, что вина отдѣленія раскольниковъ отъ церкви православной не — въ нихъ однихъ.

Но г. Стрѣльбицкій не ограничивается тѣмъ, что слишкомъ мало посвящаетъ вниманія обзору мѣръ противъ раскола церковной и гражданской власти; онъ позволяетъ себѣ еще болѣе тяжкій въ научномъ отношеніи грѣхъ—неточно передавать смыслъ и тѣхъ правительственныхъ распоряженій касательно раскола, о которыхъ ведетъ рѣчь. Такъ, напр., говоря о гражданскихъ правахъ раскольниковъ въ царствованіе Александра I, г. Стрѣльбицкій пишетъ: „согласно правиламъ 1820 года, они выбирались въ должности по купеческимъ и мѣщанскимъ сословіямъ только при ограниченномъ числѣ православныхъ, при чемъ безпоповцы допускались къ выборамъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ" (стр. 215); между тѣмъ правилами 27 мая 1820 г. Высочайше повелѣвалось изъ безпоповцевъ допускать къ должностямъ только тѣхъ, кои принадлежатъ къ сектѣ, которая молится за царя и коею пріемлется бракъ, и притомъ „неиначе, какъ только по необходимости и когда не найдется никого изъ православныхъ или старообрядцевъ" безпоповцевъ же, не молящихся за царя и не пріемлющихъ брака, велѣно было не избирать ни къ какимъ должностямъ (Собран. пост. по част. раск. 1875 г. стр. 61 — 2). На стр. 118-й нашъ

авторъ говоритъ, что „въ царствованіе императора Николая послѣдовалъ (въ 1826 г.) указъ объ уничтоженіи безпоповщинскихъ молеленъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя основаны не менѣе, какъ за десять лѣтъ до изданія сего распоряженія;“ между тѣмъ въ означенномъ указѣ Высочайше повелѣвалось только—„подтвердить всѣмъ начальствамъ, дабы раскольникамъ, на основаніи общихъ правилъ въ 26 день марта 1822 г. изданныхъ, отнюдь не дозволять вновь ничего строить похожаго на церкви, но существующія ихъ церкви и молельни оставить въ настоящемъ ихъ положеніи, не дѣлая имъ притѣсненій“ (Тамъ же, стр. 89). На стр. 220-й, говоря о мѣрахъ противъ раскола при императорѣ Николаѣ, г. Стрѣльбицкій замѣчаетъ: „уничтоженное прежде названіе „раскольникъ“ было возстановлено“; между тѣмъ на дѣлѣ именованіе: раскольникъ, уничтоженное въ царствованіе Екатерины II, стало появляться и въ оффиціальныхъ бумагахъ и въ именныхъ Высочайшихъ указахъ еще въ царствованіе Александра I—съ 1803 года довольно часто (Тамъ же, стр. 27 и 42), а съ 1820 года почти постоянно (Тамъ же, стр. 58—62, 65, 68—9); въ царствованіе же императора Николая велѣно было (въ 1837 г.) только „для большей точности въ различеніи сектъ старообрядцевъ (такъ прежде назывались не только единовѣрцы, но и поповцы) именовать раскольниками поповщинской секты“ (Тамъ же, стр. 207). Наконецъ, говоря о расширеніи гражданскихъ правъ раскольниковъ въ царствованіе императора Александра II, г. Стрѣльбицкій, между прочимъ, замѣчаетъ: „браки ихъ получили законность“ (стр. 222); между тѣмъ законъ 19-го апрѣля 1874 года буквально гласитъ слѣдующее: „браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи чрезъ записаніе въ установленныя для того особыя метрическія книги силу и послѣдствія законнаго брака“.

Имѣя въ виду все вышеизложенное и принимая во вниманіе, что разсматриваемое нами сочиненіе и въ литературномъ отношеніи не безукоризненно [1]), мы, кажется, не погрѣшимъ противъ прав-

[1]) На 67 стр. труда г. Стрѣльбицкаго мы читаемъ: «епископъ вятскій Александръ увлекся духомъ времени и прислалъ царю грамоту на патр. Никона, охуждая въ Скрыжали исправленіе богослужеб-

ды, если скажемъ, что „Исторія русскаго раскола“ г. Стрѣльбицкаго, въ томъ видѣ, въ какомъ она явилась въ свѣтъ, не можетъ служить хорошимъ „пособіемъ“ [1]) не только для учащихъ, но и для учащихся въ нашихъ семинаріяхъ, и что замѣчаніе „Саратовскихъ епарх. Вѣдомостей“: „къ несчастію, въ нашей духовной литературѣ нѣтъ общедоступной исторіи русскаго раскола“ 1889 г. № 9 стр. 302), не перестало быть справедливымъ и послѣ того, какъ вышла изъ печати книга г. Стрѣльбицкаго.

Н.

ныхъ книгъ и чиновъ церковныхъ». Люди, знающіе дѣло, могутъ догадаться, что хотѣлъ сказать здѣсь авторъ, но для учащихся это—темна вода во облацѣхъ воздушныхъ (см. также стр. 205, 219, 227 и др.).

[1]) Съ этою цѣлію, по словамъ автора, она и написана.

Замѣтка, по поводу статьи г. Е. Лебедева „Неточности касательно преемства нынѣшней каѳедры московской" [1]).

Основанія, приведенныя г. Е. Лебедевымъ въ помѣщенной имъ, въ №№ 11—12 „Христ. Чтенія" за 1889 г., статьѣ: „Неточности касательно преемства нынѣшней каѳедры московской", едва-ли могутъ быть названы точными. По мнѣнію г. Лебедева, такъ какъ Большой Успенскій соборъ есть каѳедральный св. Синода, то и московскіе митрополиты не суть преемники московскихъ и всероссійскихъ первосвятителей. Между тѣмъ сами московскіе первосвятители этого мнѣнія не раздѣляютъ. Они, по назначеніи на московскую каѳедру, вступаютъ на оную въ Успенскомъ соборѣ, въ которомъ и совершаютъ первое свое священнослуженіе. Въ своемъ вступительномъ словѣ, 26 мая 1868 г., митрополитъ Иннокентій, обратившись къ гробницамъ почивающихъ въ соборѣ первосвятителей, произнесъ: „Святители Христовы: Петре, Алексіе, Іоно и Филиппе и вси почивающіе здѣсь воспріимите меня въ свои молитвы, недостойнѣйшаго вашего преемника"... Митрополитъ Іоанникій высказалъ въ своей вступительной рѣчи, 28 августа 1882 г., почти-что тоже самое. „Передъ мысленнымъ взоромъ моимъ, сказалъ владыка, предсталъ рядъ великихъ и знаменитыхъ іерарховъ церкви московской, начиная отъ древнихъ святителей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и подобныхъ имъ... и кончая послѣдними іерархами, совершавшими великое служеніе свое на вашихъ и нашихъ глазахъ"... Затѣмъ митрополитъ упомянулъ имена: Филарета, Иннокентія и Макарія...

---

[1]) Печатаемъ не въ качествѣ поправки, а въ качествѣ дополненія къ замѣткѣ г. Лебедева. *Ред.*

При переименованіи въ 1742 г. синодальной области въ московскую епархію, послѣдняя поставлена была степенью первою [1]), выше кіевской и новгородской. Въ 1757 г. на московскую каѳедру, какъ старѣйшую, былъ перемѣщенъ митрополитъ кіевскій Тимоѳей Щербацкій. Въ 1764 г., при введеніи штатовъ и раздѣленія епархій на классы (отмѣненныхъ въ 1868 г.), московская епархія поставлена была степенью 3-ю.

Первосвятители всероссійскіе, имѣвшіе каѳедру въ Москвѣ, относительно царствующаго града Москвы и московской епархіи, считались архіепископами, а относительно всей Россіи или русской церкви митрополитами, а затѣмъ патріархами.

Такимъ образомъ, становится вполнѣ яснымъ, что нынѣшніе московскіе архипастыри, преемствуя всероссійскимъ первосвятителямъ на московской каѳедрѣ, преемствуютъ имъ, какъ епархіальнымъ архіереямъ московской церкви или епархіи, тогда какъ св. правительствующій Синодъ преемствуетъ имъ на московской каѳедрѣ, какъ первосвятителямъ всей Россіи.

Н.

---

[1]) См. Исторію Іерархіи, т. I, изд. 2-е.

Подвижники и монастыри крайняго сѣвера.

„Пустынь Іоанна Волосатаго“.

(Каргопольскій Успенскій женскій третьеклассный монастырь).

О родинѣ основателя пустыни Іоанна Волосатаго (быть можетъ, каргопольскій урожденецъ), времени постриженія въ монашество, годѣ основанія сей пустыни, подробностяхъ его жизни— по причинѣ сравнительной древности, опустошительныхъ пожаровъ и другихъ случаевъ, — никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Составитель «Исторіи Россійской іерархіи», безъ всякихъ доказательствъ, произвелъ эту обитель въ древнія, голословно отнеся время основанія ея къ XIV столѣтію, говоря: «Построенъ монастырь сей въ XIV вѣкѣ инокомъ Іоною» [1]). Въ дѣйствительности же происходило это цѣлыми двумя вѣками позже, именно въ XVI столѣтіи и то въ послѣдней его четверти, даже, быть можетъ,—десятилѣтіи.—«Лѣта 7101-го (1593), іюня въ 11 день вложился старецъ Галасія (Геласій) *ис пустыни*, далъ вкладу три рубли денегъ, при игуменѣ Зосимѣ»... читаемъ въ вкладной книгѣ Спасскаго (Каргопольскаго) монастыря. Здѣсь подъ именемъ «пустыни» должно разумѣть именно описываемую пустынь; ибо такъ — безъ всякихъ придаточныхъ — называлась она и въ половинѣ XVII вѣка и позже; такъ зовутъ ее и по нынѣ окрестные простолюдины. Слѣдовательно, пустынь основана раньше 1593 г., когда уже въ названномъ году видимъ въ ней, кромѣ основателя, и другихъ иноковъ (хотя одного), которыхъ, по всей вѣроятности, было весьма немного... Въ новѣйшемъ синодикѣ «пустыни Іоанна Волосатаго» упоминаются, кромѣ «создателя» инока Іоны, «служители св. обители сея»: священно-иноки Θеоктистъ, Симеонъ, Исаакій, Варлаамъ; изъ простыхъ иноковъ

---

[1]) Ч. IV, стр. 354.

Іона, Кириллъ, схимонахъ Павелъ и — только! Когда всѣ они жили: при основателѣ ли или послѣ—неизвѣстно. Но обратимся къ основателю...

Монастырское преданіе, внесенное на деревянную доску [1]), говоритъ:

«Въ древнія времена бысть при градѣ Каргополѣ пустыня построена; а начальникъ оныя Іоаннъ, званіемъ Власатый (даннымъ яко бы «по причинѣ густыхъ волосъ, не на головѣ токмо, но» будто бы «и по всему тѣлу» [2]), а во инокѣхъ нареченъ Іона».

Основатель поселился въ какой-либо четверти версты разстоянія отъ г. Каргополя (въ 1/2 верстѣ отъ городской «Горской» Зосимо-Савватіевской церкви), саж. въ сотнѣ отъ лѣваго берега р. Онеги (на коемъ стоитъ и городъ), вѣроятно на 1-мъ отъ града холмѣ—отрогѣ такъ называемой «Лѣшовой Горушки». Этотъ холмъ длиною около 100, шириною 10—15, вышиною до 2 хъ саж. (теперь всю его длину заняли монастырь съ коровникомъ и гумнами); далѣе, на юго-западъ, за ригами онъ пересѣкается саж. на 60 болотомъ, и уже за послѣднимъ начинается такъ называемая «Лѣшова (иные называютъ «Чертова» — прозвище, данное, вѣроятно, по продѣлкамъ черта, которыя отчасти уже и внесены въ Олонецкую лѣтопись...) [3]), Горушка, въ собственномъ ея смыслѣ, покрытая мелкимъ хвойнымъ лѣсомъ. Она, въ видѣ длиннаго, почти прямого вала, простирается съ сѣверо-востока на юго-западъ, саж. на 200; шириною около 10, высотою 2—3 саж.; въ юго-западной ея части, саж. 50 не доходя до ея конца, имѣлось въ ней въ старину—по преданію—много пещеръ и нѣсколько волчьихъ ямъ; но песчаный грунтъ всѣ эти пещеры давно уже завалилъ; въ послѣднее же десятилѣтіе почти вся гора перепорчена возчиками песка, копающими его для починки дорожныхъ участковъ.

Поселившись на холмѣ, инокъ Іона, вѣроятно, никакой церкви не устраивалъ—такъ какъ не сохранилось о семъ никакихъ указаній, — и была ли хотя часовня, или, по крайней мѣрѣ, крестъ—также неизвѣстно. Предполагаемъ, что вся «пустыня» состояла изъ одной или нѣсколькихъ, весьма немногихъ, черне-

---

[1]) Доска эта хранится въ домѣ настоятельницы описываемой обители. Преданіе же въ 1832 г. имѣлось еще и въ рукописи.

[2]) Записки тридцатыхъ годовъ текущаго вѣка.

[3]) «Олонец. Губ. Вѣд». 1862 г. № 16, гдѣ говорится, что чертъ, будто бы, сорвавъ у проходившаго по горѣ крестьянина красный колпакъ, забросилъ его на высокое дерево...—

ческихъ келій... Тѣмъ на горѣ дѣло и закончилось. Вся дѣятельность инока Іоны—по преданію—выразилась только въ выкопанномъ имъ на лѣвомъ же берегу р. Онеги родникѣ,—который и до нынѣ носитъ названіе «Волосатаго»,—прибавившемъ лишній ручьишко въ названную рѣку. Надъ родникомъ въ 1715 г.,—вѣрнѣе, позже сего года—была построена изъ старой монастырской церкви часовня, которая къ 1832 г. была уже очень ветхою» (теперь здѣсь прочная часовня).

Во всякомъ случаѣ инокъ Іона прожилъ здѣсь никакъ не менѣе 20 лѣтъ (1592—1612). Въ вышеупомянутой же монастырской записи говорится далѣе: «... Начальникъ Іоаннъ, званіемъ Власатый, а во иноцѣхъ нареченъ Іона, преставися въ лѣто 7120, февруарія (въ) 17 день;—а тезоименитства его день, когда былъ мірскій, генваря 7 дня;—а погребенъ на горѣ; надъ нимъ же послѣди и церковь древянная построена, а освящена во имя Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, въ лѣто 7154 (1646), и стояла времени 71 годъ» (до 1717 г.). — Изъ описи, произведенной въ 1677 г., т. е. 31 годъ спустя послѣ построенія сего храма, видно, что онъ былъ трехъ-придѣльный: 1) Успенія Б. М., 2) Архистратига Михаила и 3) Трехъ вселенскихъ іерарховъ [1]).

Итакъ оказывается, что до 1646 г. въ пустыни церкви не имѣлось (которая построена уже спустя 34 года послѣ смерти инока Іоны) и постоянно ли жили въ ней иноки и сколько или часто стояла она необитаемою — опять таки неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ такой порядокъ продолжался до 1649 г., т. е. въ теченіе 37 лѣтъ со дня кончины основателя. Въ послѣднее предъ симъ время жилъ въ ней одинъ только монахъ Филаретъ, который, вѣроятно за неодобрительное свое поведеніе, былъ сосланъ въ 1650 году въ Соловецкій монастырь подъ началъ [2]).

Въ 1649 г. граждане г. Каргополя ходатайствовали предъ новгородскимъ митрополитомъ о преобразованіи сей мужской безлюдной пустыни въ женскую. Вотъ что говорится о семъ въ монастырской записи:

«По указу его царскаго величества, государя царя и великаго князя Алексія Михаиловича всея Россіи самодержца, по благословенію преосвященнаго митрополита нашего Никона, великого Нова града и Великихъ Лукъ, опредѣлена оная пустыня

---

[1]) «Истор. Россійской Іерархіи», ч. IV, стр. 355.
[2]) Списокъ съ грамоты Никона 1652 г. помѣщенъ ниже.

дѣвичьимъ монастыремъ по упрошенію каргопольскаго купечества, чтобы быть дѣвичью монастырю, близъ града, въ лѣто 7157 (1649) его преосвященства, по грамотѣ, велено каргопольскому священнику троицкому Герасиму [1]) пустыня, Волосатаго именуемая, устроить дѣвичьимъ монастыремъ, а изъ тое пустыни старца Филарета послать въ Соловецкій монастырь».— Что эта пустынь именно въ 1649 г. учреждена «дѣвичьимъ монастыремъ» — сіе подтверждаетъ и «Исторія Россійск. іерархіи» [2]). Между тѣмъ имѣвшіяся у насъ подъ руками записки тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія говорятъ: «Монастырь сей до 1652 г. былъ мужскимъ; по означенное время находился тутъ одинъ токмо старецъ, Филаретъ именемъ. Градоначальникъ (воевода) князь Ив. Захаровичъ Свіязевъ (?) [3]) и купечество каргопольское, видя монастырь (т. е. пустынь) въ веліе запустѣніе приходящъ, принесли писменное моленіе новгородскому митрополиту Никону, сопровождавшему, по соизволенію государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, чрезъ градъ Каргополь изъ Соловковъ въ Москву прославленныя мощи святителя Филиппа [4]), дабы пустынь ту обратить въ дѣвичъ монастырь.

---

[1]) Этотъ пресвитеръ упоминается составителемъ житія преп. Кирилла Челменскаго, въ чудѣ 6 «о 2-мъ явленіи іерею иконографу Іоанну»; и нѣсколько разъ въ описаніи чудесъ, совершившихся отъ образа преп. Макарія Унжескаго, находящагося въ Херговерской пуст. («Христ. Чт.» 1889 г., I, стр. 498).

[2]) Ч. IV, стр. 354.

[3]) Считаемъ долгомъ сказать, что воеводы князя Свіязева ни въ 1652 г., ни раньше, ни послѣ—въ Каргополѣ не было! По нашему, еще не изданному «списку князей, намѣстниковъ и воеводъ г. Каргополя» около этого времени значатся воеводами: 1) и. д. воеводы Ив. Григор. Пѣстовъ: 1651 г. 1 апрѣля (списокъ съ грамоты о спорныхъ сѣнныхъ покосахъ Каргопольскаго Спасскаго монастыря и крестьянъ дер. Воиновской, на рѣчкѣ Чучексѣ, въ архивѣ сего монастыря), 11 сентября 1652 г. (Отпись въ полученіи Пѣстовымъ отъ окологородныхъ судеекъ судныхъ и явочныхъ пошлинъ, въ количествѣ 3 р. 13 алт., 6 денегъ; упоминается еще въ памяти Хитрово, отъ 18 апрѣля 1652 г., на владѣніе Спасскимъ монастыремъ покосовъ на р. Чучексѣ (въ томъ же архивѣ).—2) и. д. воеводы Як. Тимоѳ. Хитрово; 1652 г. 26 марта—18 апрѣля («Христіан. Чтен.» 1885 г. I стр. 308, память отъ 18 апр. въ архивѣ Спасск. монаст.); 3) воевода Михайло Ив. Наумовъ, 1652 г. въ іюнѣ («Христ. Чт.» 1885 г. I, стр. 326), по 22 января 1654 г. («Даная выпись о Чупинскої деревнѣ»... въ архивѣ Спасск. мон.).

[4]) Никонъ былъ въ Каргополѣ съ мощами свят. Филиппа, 20—21 іюня 1652 г. («Христ. Чт.» 1885 г. I, стр. 326).

Святитель внялъ милостивно общему гласу обитателей, повелѣлъ грамматою свято-троицкому градскому священнику Герасиму изъ Успенской мужской пустыни устроить женскій монастырь, а старца вышепомянутаго Филарета перевелъ въ Соловецкій»...

Итакъ, оказывается, что монастырское сказаніе и записки говорятъ почти одно и то же, разница только въ трехъ годахъ (1649, 1652) относительно устройства женской обители, которое продолжалось, быть можетъ, не одинъ годъ.

Что инокъ Филаретъ дѣйствительно былъ сосланъ въ Соловецкую обитель «подначалъ», находился тамъ два года «во всякихъ трудѣхъ» и, наконецъ, по челобитью предъ Никономъ каргопольца Дружины Сорокина былъ отпущенъ въ Каргопольскій Спасскій монастырь,—вотъ доказательство: «Списокъ з грамоты слово въ слово».

«Благословение великого господина преосвященнаго Никона, митрополита Великого Нова града і Великихъ Лукъ, въ пречестную і великую обитель Боголѣпнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего И -са Христа и преподобныхъ і богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы і Саватѣй, Соловецкихъ чюдотворцовъ, во общій Соловецкій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія архимандриту Ильи, з братьею. В нынешнемъ во 160-мъ (1652) году билъ намъ челомъ каргополецъ Дружина Сорокинъ, а сказалъ: в прошломъ де *во 158 (1650) году* по нашему указу *посланъ в Соловецкой монастырь подначалъ ис Пустыни старецъ Ѳиларетъ*, і в Соловецкомъ де монастырѣ во всякихъ трудѣхъ ходитъ з братьею, третей годъ, и намъ бы ево, Дружину Сорокина, пожаловати, велѣти бъ того старца Ѳиларета из Соловецкого монастыря отпустить на обѣщание в Спаской монастырь, в Каргополь. І какъ к тебѣ—сыну, з братьею, ся наша грамота придетъ и ты б — сыну старца Ѳиларета из Соловецкаго монастыря на обѣщание в Каргополь, въ Спаской монастырь ис подначала отпустить велѣлъ, и о томъ ты—сыну-к намъ отписалъ. А милость Святые Соѳѣи Премудрости Божіи і великихъ чудотворцовъ Никиты і Ниѳонта епископовъ, Иоанна и Еуѳимия, Ионы і Моисея и Серапиона архиепископовъ, Новгородскихъ чудотворцовъ, і всѣхъ святыхъ молитвы, нашего смирения благословеніе есть і будетъ с вами всегда и во вѣки» [1]).

---

[1]) Подлинный списокъ въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря.—Значитъ, чернецъ Филаретъ въ обитель эту дѣйствительно прибылъ.

Превращеніе пустыни изъ мужской въ женскую, около 1650 г.

«Опредѣлена оная пустыня дѣвичьимъ монастыремъ — говорится въ вышеприводимомъ сказаніи—по упрошенію каргопольскаго купечества... въ лѣто 7157 (1649), его преосвященства по грамотѣ, велено пустыня Волосатаго устроить дѣвичьимъ монастыремъ, а изъ тое пустыни старца Филарета послать въ Соловецкій монастырь». Слѣдовательно, въ 1649 г. была получена только архіерейская грамота объ учрежденіи женской обители, чернецъ же Филаретъ,—какъ видно изъ только-что приведенной грамоты Никона соловецкому архимандриту,—былъ сосланъ въ 1650 г., посему и преобразованіе пустыни изъ мужской въ женскую не могло послѣдовать раньше сего 1650 года. Да и скоро ли еще могли набрать черничекъ, когда во всемъ каргопольскомъ уѣздѣ существовала—да и существовала ли еще — одна Веретьевская пустынь! Положимъ, что, сославъ чернеца Филарета, учредители въ теченіе нѣкотораго времени собрали нѣсколько кое-какихъ черничекъ, назначили одну изъ нихъ старшей — настоятельницей, и женская пустынь готова. Но, чтобы хотя чѣмъ-либо имъ существовать, нужно же было дать какія-нибудь средства, въ родѣ земли, денежнаго пособія. Изъ нижеприведенныхъ указовъ видимъ, что пустынь въ 1714 г. пользовалась уже двумя земельными участками, владѣя двумя скотными дворами, и что еще раньше сего времени получала царское жалованье, въ количествѣ 16 р. 5 алтынъ, 4 денегъ въ годъ. Первые, быть можетъ, еще пріобрѣтены чернецами, послѣднее же, по всей вѣроятности, испрошено въ началѣ существованія женской обители и никакъ не позже 1653 года. Теперь же остается только перечислять начальницъ и въ то же время не знать даже приблизительнаго числа рядовыхъ сестеръ (печальная участь!..), какъ будто бы монастырь состоялъ только изъ однѣхъ настоятельницъ! Однако, перечисляемъ:

1) Анна, вѣроятно, была 1 й настоятельницей новоучрежденной женской обители; «объ ней говоритъ грамота царя Алексѣя Михайловича, 7161 (1653), г. августа 8», поясняетъ Е. Барсовъ; [1]) но—о чемъ умалчиваетъ,—которой, однако, до насъ не сохранилось даже въ спискѣ. По всей вѣроятности, грамотою этою разрѣшалось монастырю пособіе: «на свѣчи, на ладанъ, и на вино

---

[1]) «Алфавитный указатель монастырей и пустынь... Олонецк. епархіи», въ «Памятн. книж. О. г. на 1867 г.».

церковное, и имъ (черничкамъ) на пропитаніе по 16-ти рублевъ, по 5 алтынъ по 4 деньги на годъ изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ» (указъ 1718 г), такъ какъ въ началѣ XVIII в. пособіе это уже получалось, но когда именно разрѣшено—мы розыскать не могли.

2) Елена [1]), 3) Іулитта, }
4) Доминикія (игуменья [2]) } Неизвѣстныхъ годовъ.
5) Александра [3]) строительница [4]) }

Всѣ эти настоятельницы, конечно, были во 2-й половинѣ XVII вѣка, отъ котораго до насъ почти ничего не дошло о сей обители, за исключеніемъ внесеннаго въ «Исторію Россійской Іерархіи», въ коей читаемъ:

«Въ записяхъ 1677 г., по предписанію преосвящ. Корнилія, митрополита новгородскаго, сочиненныхъ, монастырь сей именованъ «Каргопольскимъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, Успенія Пречистыя Богородицы, пустынею Іоанна Волосатаго». По описи сей значится, что тогда въ Успенской церкви были два придѣла: 1) во имя Архистратига Михаила, а 2) во имя трехъ вселенскихъ Іерарховъ.» [5])

«Волосатаго Ивана... монастырь—говоритъ въ другомъ мѣстѣ «Исторія»: Въ переписи стольника князя Василья Жирового Засѣкина да подьячего Сидора Родіонова 186(1678) года написано: «въ каргопольской области монастырь Ивана Волосатаго—1 дворъ монастырской, а въ немъ живетъ половникъ». [6])

Ничего болѣе за 2-ю половину XVII в. намъ неизвѣстно.

Начало XVIII вѣка было ознаменовано распоряженіями Петра I относительно и женскихъ обителей. Такъ, «въ 1703 г. для женскихъ монастырей было потверждено: изъ монастыря монахинямъ быть неисходными; если будетъ великая нужда выйти, то отпускать на малое время, часа на 2 и на 3, съ письмомъ и за печатью, писать именно, для какой нужды и на сколько времени отпущена, и за письмо и за печать отнюдь взятокъ не брать; монахини могутъ писать только въ трапезѣ; постригать бѣлицъ

[1]—[2]) Новѣйшій синодикъ.
[3]) «Алфавит. указатель»... Е. Варсова.
[4]) Записки 30-хъ годовъ.
[5]) Ч. IV, стр. 355.
[6]) Ч. III, стр. 608.

должно не раньше 40 лѣтъ; ворота въ монастырѣ должны быть всегда заперты, подлѣ воротъ должны стоять караульные; міряне входятъ только во время церковной службы, а въ другое время могутъ входить не иначе какъ съ позволенія игуменьи» [1]).—Исполнялся ли этотъ законъ, по крайней мѣрѣ, при самомъ Петрѣ I, къ сожалѣнію, даже по настоящее время удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ нами еще не отыскан.

6) Игуменія Іуліанія, 1707—1715 гг. Эта игуменья не мало позаботилась и сдѣлала для блага ввѣренной ей обители, исходатайствовавъ ей нѣкоторыя льготы (въ 1707 г. [2]), прекращаемое воеводами казенное пособіе монастырю, [3]) сократив взимаемые съ него незаконные сборы [4]). Наконецъ, если вѣрить «Истор. Россійск. Іерархіи», при ней построена «на оградѣ надъ св. воротами церковь деревянная во имя преп. Антонія и Θеодосія Печерскихъ, освящена въ 1713 г., ноября 22 дня». [5])—Послѣ сего испросила, будто бы въ 1715 г., разрѣшеніе сломать деревянную успенскую церковь и построить, на мѣсто ея, каменную, двухъэтажную [6]), къ возведенію каковой было приступлено въ 1717 г. [7]), но при Іуліаніи или послѣ ея—неизвѣстно.

Прежде всего Іуліанія испросила указъ, чтобъ «мірскихъ» платежей, «кромѣ окладу... на нихъ не спрашивать»; подводъ не имать; брать въ подводы и «въ работниковъ къ корабельному дѣлу—по раскладу». Вотъ сей указъ:

«1707 г. марта въ 26 день, въ помѣтѣ на выпискѣ г-на коменданта надъ Копорьемъ и Ингерманландской губ. ланть-рихтера Як. Никитича Римскаго-Корсакова, что по челобитью Каргопольскаго дѣвича монастыря, пустыни блаженнаго Іоанна Волосатаго игуменіи Ульяніи, съ сестрами, написано: мірскихъ роскладовъ, кромѣ окладу, никакихъ денегъ на нихъ не спрашивать, а въ подводы и въ работниковъ къ корабельному дѣлу брать по раскладу что доведетца, а проѣзжихъ малыхъ подводъ не имать и на подставы не высылать; и о семъ дать имъ впредь для вѣдома указъ. И та помѣта велено записать въ книгу. И съ тое помѣты игуменіи, съ сестрами, за подписаніемъ руки ево,

---

[1]) Истор. Рос. С. Соловьева, т. XV, гл. 2, стр. 121.

[2]—[4]) См. приведенные ниже указы: 1707 г. 26 марта, 1713 г. 27 марта, 1714 г. 8 марта.

[5]) Ч. IV, стр. 355.

[6]) Записки тридцатыхъ годовъ.

[7]) Монастырское сказаніе—на доскѣ.

коменданта ландъ-рихтера Якова Никитича данъ указъ того жъ числа [1]).

Мы уже упоминали выше, что новообразовавшеюся женскою пустынью было испрошено когда-то пособіе отъ казны: «на свѣчи, на ладанъ, и на вино церковное и имъ (пустынницамъ) на пропитаніе по 16 рублевъ, по 5 алт., по 4 деньги на годъ, изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ»,—сумма, по тогдашнему времени, сравнительно, значительная, каковая и выдавалась по 1712 г.; въ слѣдующій же годъ, вѣроятно, по проискамъ каргопольскихъ подьячихъ, она не была выдана ни описываемой, ни тремъ другимъ, уже мужскимъ пустынямъ Каргопольскаго уѣзда, и бойкая женщина—игуменья—къ стыду чернецовъ—мужчинъ,—отъ четырехъ обителей, въ томъ числѣ и отъ своей, разомъ начала ходатайствовать предъ начальствомъ о продленіи выдачи имъ пособія... и ходатайство ея увѣнчалось успѣхомъ, выразившимся въ указѣ, отъ 27 марта 1713 г., который и приводимъ:

«Лѣта 1713, марта въ 27 день, по указу великаго государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, въ Каргополь коменданту Петру Васильевичу Коробьину. Сего марта въ 21 число били челомъ великому государю, Каргопольскаго уѣзду, новодѣвича монастыря, пустыни Іоанна Волосатаго, игуменія Іуліянія, и вмѣсто иныхъ монастырей з братіею: давано де имъ въ церкви на свѣчи, на ладонъ, и на вино церковное, и на пропитаніе, великаго государя жалованья изъ таможенныхъ доходовъ по вся годы и выдано по сей 713 годъ; а на сей годъ оного жалованья въ Каргополѣ, безъ указу великаго государя изъ Адмиралтейской канцеляріи имъ не выдаютъ; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ свое, государево, жалованье, на свѣчи, на ладонъ, и на вино церковное, и на пропитаніе имъ на сей 713 годъ выдать и впредь давать по вся годы въ Каргополѣ, изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ безволокитно. И по его великаго государя указу, адмиралъ генералъ и губернаторъ тайный совѣтникъ и ковалеръ графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, съ товарищи, приказалъ вышеписанныхъ монастырей челобитчикомъ великого государя жалованье на свѣчи, на ладанъ, и на вино церковное и имъ на пропитаніе на сей 713 годъ по окладамъ ихъ выдать и впредь по вся годы давать въ Каргополѣ изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ: *Нагимозерской пустыни* строителю з бра-

[1]) «Олонец. губ. Вѣдом.» 1851 г. № 14.

тіею *по пяти рублевъ*, *Спасова монастыря—Вастьяновы Строкины пустыни* игумену з братіею *по полтора* (?) *рубля*, *Богоявленскаго Челмогорскаго монастыря* строителю з братіею *по три рубля по десяти алтынъ*, *пустыни Іоанна Волосатаго* игуменѣ съ сестрами *по шеснадцати рублевъ по пяти алтынъ по четыре деньги на годъ*. И по указу великаго государя комендანту Петру Васильевичу Коробьину учинить по указу великаго государя».

Подписалъ по листамъ: Діакъ Леонтей Арцыбашевъ».

«Въ концѣ указа написано: 1717 года маія въ 17 день сей великого государя указъ въ Каргополѣ въ приказной палатѣ стольнику и коменданту Петру Васильевичу Коробьину подала пустыни Іоанна Волосатаго старица Пелагія» [1]).

Но не смотря на указы и приказы, выдача такой сравнительно, значительной по тогдашнему времени суммы—16 р. 5 алт. 4 денегъ въ годъ—порождала въ каргопольскихъ подьячихъ зависть, и потому они, выдавъ ее по одинъ только годъ, въ слѣдующій—опять не выдавали. Кромѣ того, вѣроятно, чтобъ что либо сорвать съ монастыря, «каргопольской камендантъ Коробьинъ... ихъ запустѣлой дворъ написалъ жилымъ... работника... написалъ половникомъ»; тоже продѣлавъ и съ другимъ дворомъ и работникомъ—чтобъ лишнее платили... «знай-ста молъ нашихъ!» Вслѣдствіе сего игуменья Іуліанія и вынуждена была обратиться съ двумя просьбами,—отъ 13 и 23 февраля 1714 г., къ начальству на пристрастныя дѣйствія каргопольскихъ заправилъ, на кои и получила удовлетвореніе нижеслѣдующимъ указомъ, отъ 8 марта 1714 г.

«Лѣта 1714 г., марта въ 8 день, по указу великаго государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, въ Каргополь оберъ-коменданту князю Петру Львовичу Косаткину. Февраля 13 да 23 чиселъ сего 714 году били челомъ великому государю Каргопольскаго дѣвича монастыря, пустыни Іоанна Волосатаго, игуменія Іуліанія, съ сестрами: Въ прошломъ де 712 г. каргопольской комендантъ Коробьинъ въ деревни другой (?) Павловской прежней ихъ запустѣлой дворъ написалъ жилымъ, и въ томъ дворѣ наемного работника дворцовой С(а)унинской волости бобыля Егора Лукоянова съ племянники, которой нанятъ былъ у нихъ на время, написалъ половникомъ; да на оброчной полянкѣ написалъ

[1]) «Списокъ съ указу» на свиткѣ въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря.—«Олонец. губ. Вѣдом.» 1851 г. № 15.

скоцкой дворъ, а въ немъ написалъ дворцовой Полуборской (волости) крестьянина Василья Клементьева половникомъ же; а нынѣ крестьянинъ и бобыль живутъ въ своихъ волостяхъ; и съ тѣхъ дворовъ за прошлые годы правятъ на нихъ работныхъ людей и на дачу имъ кормовыя деньги, и держатъ ихъ въ Каргополѣ за карауломъ. Да онъ же, комендантъ, государева жалованья половинного изъ окладу на нынѣшней 714 годъ, безъ указу изъ Адмиралтейской канцеляріи, не даетъ. И великій государь пожаловалъ бы ихъ съ вышеписанныхъ пустыхъ ихъ монастырскихъ дворовъ за прошлые годы и впредь работныхъ людей и на дачу имъ кормовыхъ денегъ править на нихъ не указалъ, и свое государево жалованье на нынѣшній 714 годъ половиннаго ихъ окладу имъ выдать и впредь давать безволокитно. И сего марта въ 7 числѣ въ отпискѣ изъ Каргополя коменданта Коробьина писано: въ переписныхъ книгахъ 714 году написалъ онъ Коробьинъ въ деревнѣ Верещагинѣ въ монастырскомъ дворѣ старицу, да наемнаго дворцовой Верхной Чурьюжской волости, дер. Заручья крестьянина Тимоѳея Никифорова, а въ дер. Часовинской, въ манастырскомъ дворѣ государевой дворцовой Павловской волости, дер. Гужовой крестьянина Егора Лукина съ племянники; и тѣ племянники сошли въ міръ кормитца; а своихъ де крестьянъ за онымъ монастыремъ нѣтъ. И по его великого государя указу, генералъ-адмиралъ и губернаторъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ графъ Ѳеодоръ Матвеевичъ Апраксинъ, съ товарищи, Каргопольскаго дѣвича Успенскаго монастыря, пустыни Іоанна Волосатаго, съ монастырскихъ ихъ скотскихъ двухъ дворовъ, на которыхъ живутъ для присмотру скота старицы, работныхъ людей въ С.-Петербургское Адмиралтейство имать не приказалъ; и изъ окладу выключить, для того въ отпискѣ бывшей комендантъ Коробьинъ въ переписныхъ книгахъ 713 году написалъ въ дер. Верещагинѣ, въ монастырскомъ дворѣ старицу, да наемного, государевой дворцовой Верхней Чурьюжской вол., дер. Заручья крестьянина Тимоѳея Никифорова, а въ дер. Чесовенской, государевой дворцовой Павловской вол., дер. Гужовой крестьянина Егора Лукина, съ племянники; и тѣ племянники сошли въ міръ кормитца; а своихъ де крестьянъ за онымъ монастыремъ нѣтъ; а государева жалованья на сей 714 годъ половинной ихъ окладъ выдать и впредь давать изъ каргопольскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, безволокитно. И по указу великого государя оберъ-коменданту Петру Львовичу Косаткину учинить по указу великаго государя».

«Подписалъ по листамъ: Діакъ Леонтей Арцыбашевъ. Справилъ Өедоръ Слащевъ».

«Въ концѣ надпись: Полученъ великого государя указъ апрѣля 17 числа 714 году» [1]).

Но и этотъ указъ нисколько не разъясняетъ, велики ли были земельные участки пустыни въ дер. Верещагинѣ и Часовинской (въ одной изъ нихъ еще оброчной), когда и какимъ способомъ они пріобрѣтены? Вообще, за описываемой обителью земельныхъ участковъ было мало и тѣ не велики. Не при такихъ условіяхъ сложилась ея монастырская жизнь...

— «По оброчной 1732 года книгѣ—читаемъ «въ доношеніи въ каргопольской нижной земской судъ Успенскаго монастыря игуменьи Аѳанасіи, 1794 года отъ 22 декабря»,—состояли во владѣніи за вышеписаннымъ монастыремъ оброчныя сѣнныя покосы, лежащія Волковской волости, въ переднемъ концѣ, называемыя: 1) отъ Варецкой верхотины до Подпалова, а 2) на Пустомъ мѣстѣ у Лаче озера, по рѣчкѣ Пишмарицѣ, въ верхотинѣ, по правую сторону пол пол полчетверти выти, которыми сей монастырь, с платежемъ положенныхъ в казну оброчныхъ денегъ, не только с того 732-го, но еще и прежде онаго, по особливымъ крѣпостямъ съ 1719-го года имѣлъ неоспоримое владѣніе даже по 786-й годъ».

Но оставимъ внѣшнюю земледѣльческую сторону монастырской жизни, обратимся въ внутренней, именно: къ постройкѣ каменнаго храма во имя Успенія Б. М.—Вотъ что говоритъ по сему предмету вышепомянутая монастырская лѣтопись:

«Восхотѣ Господь Богъ нашъ возобновити церковь Матере своея сицевымъ образомъ: Подъ выше писанною деревянною церковію, близъ гроба преподобнаго, по нѣкоему прилучаю обрѣли сокровища въ земли, въ сосудѣ глиняномъ, денегъ сребряныхъ древнихъ 101 рубль, и на оные деньги начата церковь каменная Успенія Пресвятыя Богородицы, въ лѣто 7225(1717), апрѣля въ 6 день; а въ низу церковь устроена во имя собора архангела Михаила и прочихъ безплотныхъ (силъ); въ ней же и тѣло вышеименованнаго начальника имѣется, сокровенное подъ поломъ, противъ лѣваго клироса. Освятися храмъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7227(1719) г., октября 25 (дня) во имя архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ небесныхъ силъ [2]) при

---

[1]) «Олонецк. Губерн. Вѣдомости», 1851 г. № 17.

[2]) Въ «Исторіи Россійской Іерархіи» (ч. IV, стр. 354) сказано

державѣ благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержца, при благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и при благовѣрномъ и великомъ князѣ Петрѣ по благословенію преосвященнаго епископа Аарона, Корельскаго и Ладожскаго; а святилъ архимандритъ Спасо-Каргопольскій Іосифъ со священнымъ соборомъ. Освятися въ томъ же храмѣ престолъ (съ южной стороны) въ лѣто 7227 г., декабря 9 дня во имя св. Анны, егда зачатъ св. Богородицу, при вышеписанномъ же самодержствѣ. Освятися вторый придѣлъ въ томъ же храмѣ (съ сѣверной стороны) въ лѣто 7234(1726), іаннуаріа 21 дня во имя тріехъ святителей Василіа Великаго, Григоріа Богослова, Іоанна Златоустаго, при державѣ[1])... по благословенію св. правительствующаго синода,—и архіепископѣ нашемъ Ѳеодосіи, Великаго Нова града и Великихъ Лукъ, а святилъ спасо-каргопольскій архимандритъ Іосифъ».

Теперь обратимся къ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ записокъ 30-хъ годовъ.

Нужно, однако, сказать, что еще 26 января 1715 г., по челобитной монастыря сего игуменіи Іуліаніи съ сестрами, отпущена благословенная грамота, коей уже въ тридцатыхъ годахъ текущаго вѣка не могли отыскать въ архивѣ монастыря, и коею повелѣно было въ сей обители прежнюю деревянную церковь (построенную, какъ видѣли выше, 1646 г.) разобрать и построить на томъ мѣстѣ каменную, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами, а разобранную деревянную церковь, по желанію того города посадскихъ людей, перевезти *на часовенное мѣсто* (значитъ, и раньше сего часовня существовала) въ рѣкѣ Онегѣ и поставить надъ родникомъ, по преданію, ископаннымъ самимъ Іоанномъ Волосатымъ, посвятивъ въ честь происхожденія честнаго креста. Преданіе дополняетъ, что близъ гроба инока

что «въ нижнемъ этажѣ храмъ во имя собора архистратига Михаила съ двумя придѣлами... освященъ» будто бы «1715 года» — явная ошибка!

[1]) Далѣе говорится: «благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Петра Великаго, Самодержца Всероссійскаго», тогда какъ въ 1726 г. Петра уже не было въ живыхъ, слѣдовательно или имя его, или годъ (1726) написаны по ошибкѣ, — «при благовѣрной государынѣ—продолжаетъ запись—Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и при благовѣрномъ великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, по благословенію»...

Іоны, будто бы *во время разобранія деревянной церкви* найденъ сосудъ глиняный съ серебряными древняго чекана монетами, числомъ коихъ, по тому времени, было на сто одинъ рубль: игуменія Іуліанія почла это за даръ, съ неба ниспосланный, и тѣмъ вящшее прилагала стараніе къ осуществленію предполагаемаго зданія.

И 6 апрѣля 1717 г.—какъ мы видѣли выше—по разобраніи обветшавшей деревянной церкви положено основаніе каменной двухъ-этажной, на десяти саженяхъ съ двумя аршинами, пятиглавой церкви и понынѣ существующей.—Строеніе производилось на сумму доброхотныхъ дателей и значительнымъ пособіемъ вкладчицы сего монастыря Анны Михайл. Олонецкой, служительницы царевны и герцогини мекленбургскія Екатерины Іоанновны. Анна Мих. Олонецкая отъ своего лица била челомъ Ѳеофану архіепископу новгородскому о готовности къ освященію соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами...[1]) Впрочемъ какое отъ нея было матеріальное пособіе монастырю—неизвѣстно; но она по удаленіи отъ двора поселилась въ сію обитель и почила мирно. Извѣстно, что церковное зданіе окончено работою въ концѣ 1730 г. [2]);—когда были освящены престолы нижняго этажа—приведено выше.

Когда умерла игуменья Іуліанія—неизвѣстно; въ новѣйшемъ синодикѣ имени ея не имѣется, а значатся три игуменіи схимонахини: Ирина, Евпраксія, Аглаида; не была ли она пострижена въ схиму подъ другимъ именемъ?..—Затѣмъ, въ теченіе почти 23 лѣтъ, т. е. съ 1716 по 1739 г., игуменьи неизвѣстны. Вѣроятно, въ это время была 7) схимонахиня Аглаида, 8) Игуменья Евпраксія, 1738, 1748, [3]), 1762 г. Слѣдовательно при сей игуменьѣ въ верхнемъ этажѣ «освятися храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, въ лѣто отъ Рождества Христова 1747, іюля 11 дня, при державѣ благочестивѣйшей самодержавнѣйшей великой государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицѣ всероссійскія и при наслѣдникѣ ея, внукѣ Петра 1-го, благовѣрномъ князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и супругѣ его благовѣрной княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, по благословенію св. синода и преосвя-

---

[1]) Указъ Ѳеофана, за красною печатью и подписомъ архимандрита Антоніева монастыря Андроника, въ архивѣ сей пустыни.

[2]) Опись церкви, писанная при игуменіи Агафіи, по указу Іоанникія, епископа олонецкаго, въ архивѣ сего монастыря. — Записки 30-хъ годовъ.

[3]) «Алфавит. Указатель» Е. Барсова.—Записки 30-хъ гг.

щеннаго архіепископа нашего Стефана.—Освятися храмъ (съ сѣверной стороны) во имя обрѣтенія честныя главы Іоанна Предтечи, въ лѣто 1750 г., септемвріа 2 день, при вышеписанномъ же самодержствѣ, и архіепископѣ томъ же Стефанѣ.—Освятися храмъ (съ южной стороны) во имя Всѣхъ Святыхъ, въ лѣто 1750 г., іунія 6 день, при вышеписанномъ же самодержствѣ и архіепископствѣ» [1]).

Такимъ образомъ, со дня (6 апрѣля 1717 г.) закладки сего храма до освященія послѣдняго его придѣла (2 сент. 1750 г.) прошло 33 года и почти 5 мѣсяцевъ—срокъ весьма продолжительный.

Колокольня при сей церкви была деревянная, шатровая, съ пятью колоколами [2]).

Такъ какъ вслѣдствіе пожара 1815 г., истребившаго почти весь монастырскій архивъ, свѣдѣній о сей пустыни не только отъ XVII, даже отъ XVIII, какъ ближайшаго вѣка, такъ мало сохранилось, что каждая строка становится, какъ бы рѣдкостью, каковую трудно отыскать, поэтому мы и приводимъ все, что только могли найти за XVIII столѣтіе (не обращая вниманія на его качество).

1750 г. умеръ каргопольскій посадскій человѣкъ Ив. Кемлянинов, завѣщавъ свой домъ, въ 90 р., по третямъ, въ каргопольскіе монастыри: Спасскій мужской, Успенскій женскій и городскую Владимірскую церковь. Однако, домъ этотъ до 1762 г. не былъ проданъ, а ветшалъ, то, чтобъ хотя что либо за него выручить, настоятель съ настоятельницею и церковнымъ старостою рѣшили продать его за меньшую сумму, составивъ для сего предварительно запродажную запись, впрочемъ, безъ имени покупателя и означенія цѣны. Эта-то запись до насъ и сохранилась, которую и приводимъ:

«1762 году марта дня Каргопольского Спаского монастыря архимандритъ Ѳеодосій з братиею, Успенского дѣвича монастыря игуменія Евпраксія съ сестрами, градской Владимерской церкви церковной староста Алексѣй Кѣмлянинов съ приходскими людьми, дали сіе письмо [3]) въ томъ, что прошлого 1750 году по завѣ-

---

[1]) Монастырская запись.—«Исторія Россійск. Іерархіи», ч. IV, стр. 354.

[2]) «Исторія Россійск. Іерархіи», ч. IV, стр. 355.

[3]) Кому—въ подлинникѣ не сказано, а оставлена цѣлая строка пустою.

щательному письму каргопольца, посацкого человѣка Ивана Семенова сына Кѣмлянинова, за ево со свидѣтельми руки приказано домъ ево, со всѣмъ построемъ, съ подворною и огородною землею, на берегу Онеги рѣки, въ межахъ, съ верхную сторону пустое мѣсто, куплено у Петра Аникіева, съ нижную—домъ Ив. Иконникова, владѣть зятю ево, Кѣмлянинова, Ивану Меркушеву и дочерѣ ево Домнѣ, токмо за оное отдать въ вышеписанные монастырь, пустыню и церковь девяносто рублевъ, по третямъ; а буде оного дому и купить не пожелаютъ, то воономъ домѣ жить до смерти, а по смерть продать волнею цѣною, и тѣ деньги отдать въ тѣ же мѣста, по третямъ. А понеже вышеписанной дому того владѣтель Кѣмлянииовъ и зять ево Меркушевъ померли, а имѣется только дочь ево Домна, престарѣлая; а оной домъ имѣется безъ пристрою, и крышка почти вездѣ погнила, и имѣется отъ того многая течь, и ежели также еще продлитца безъ пристрою, то чрезъ малые годы можетъ притти къ наибольшему прогнитію, и къ продажѣ цѣною со уменьшеніемъ, того ради согласно положили и продали оной домъ, со всѣмъ построемъ, съ подворною и огородною землею предписанному [1]) цѣною за [2]) рублевъ, изъ которыхъ и взяли по третямъ по [3]) рублевъ, и вольно ему тѣмъ дворомъ, со всякимъ строеніемъ, съ подворною и огородною землею владѣть и вновь пристраивать, токмо предписанную вдову Домну Иванову въ томъ домѣ держать по ее смерть порядочно и никакихъ ей обидъ и притисненій не чинить, и на вышеписанное должны мы ему [4]) по заплатѣ показанныхъ денегъ дать обыкновенную крѣпость, отъ крѣпостныхъ дѣлъ, съ платежемъ отъ насъ, по договору, пошлинъ».

9) Игуменья Іустина, 1763—1771 гг.; дьяческая дочь, пострижена въ монашество 1744, опредѣлена игуменьею 20 февраля 1763 г. [5]).

Въ 1764 г., какъ извѣстно, многіе русскіе монастыри упразднены; оставшіеся—раздѣлены на лавры, ставропигіальные, первоклассные, второклассные, третьеклассные и заштатные монастыри. Успенскій помѣщенъ въ число третьеклассныхъ, по штату положено въ немъ монахинь 17, послушницъ 25, итого 42. Монахинямъ назначено жалованье по 20 р. ассигнац. (5 р. 71½ к.

[1]—[4]) Въ подлинникѣ оставлены порожнія мѣста. Писанъ на согнутомъ пополамъ полулистѣ.

[5]) Записки тридцатыхъ годовъ.—«Алфавитный указатель монастырей и пустынь... Олонецкой епарх.» Е. Барсова, въ «Памятной книгѣ Олонецк. губ. на 1867 г.».

с.) въ годъ... Конечно, 125 лѣтъ назадъ эта сумма имѣла еще значеніе—на нее можно было прожить годъ; что же касается до настоящаго времени, то и упоминать о семъ, кажется, излишне!

Теперь предлежитъ намъ слово о пастыряхъ этого маленькаго стадика. Въ новѣйшемъ синодикѣ мы встрѣтили имена только 8 изъ нихъ. Конечно, было больше! но одни изъ нихъ умерли не здѣсь; имена же другихъ—не всѣ вписаны, да и вписанные—когда жили—неизвѣстно. Это—Василій, Стефанъ, Іоаннъ (Іоанновъ? 1768 г.), Стефанъ (Өеодоровъ? 1783 г.), Косьма (Михайловъ?—былъ присутствующимъ каргопольскаго духовнаго правленія, въ 1781 г.) [1]); засимъ слѣдуютъ еще три, вѣроятно всѣ XIX вѣка: «Іоаннъ, отъ молніи убіенный, Өеодоръ, Іоаннъ». — Но одни имена не говорятъ ни о времени жизни, ни о характерѣ, ни о поведеніи усопшихъ... И потому—не о нихъ поведемъ рѣчь свою. До 1767 г. былъ здѣсь іереемъ нѣкто Андрей Михайловъ, который 1766 г., въ разное время, совершилъ святотатство, похитивъ изъ монастырской церкви 2 книги, тетрадь, 2 епитрахиля, 2 литона и 4 жемчужины,—былъ привлеченъ къ отвѣтственности и сознался. Вотъ сему доказательство:

«Въ Каргопольское Духовное Правленіе

«Изъ Каргопольскаго Успенскаго монастыря

«Прошеніе.

«Минувшаго маія 27 числа 1767 года въ поданномъ въ реченное Духовное Правленіе отъ того Успенскаго дѣвичь монастыря, того жъ монастыря на бывшаго священника Андрея Михайлова прошеніе, въ которомъ произнесено въ похищеніи имъ, Андреемъ, прошлого 766 года въ разныхъ мѣсяцехъ и числахъ изъ церквей Божіихъ дву книгъ первая Менія праздничная, печатная, вторая писана уставомъ служба Александра Ошевенскаго, тетрадь Димитрія Ростовскаго; два епитрахиля—отласной красной, второй—таѳты голубой, съ пугвицами сребрянными, съ жертвенника изъ подъ освященныхъ сосудовъ литона, съ престола Всѣхъ Святыхъ изъ подъ антимиса литона, у межувратной Богородицы не пелены четырехъ зернъ жемчужныхъ, книжица исповѣдь печатная; и изъ выше показанного похищенія онъ,

---

[1]) Ук. сего правленія, отъ 27 мая за № 233.

Андрей, въ другомъ допросомъ показалъ себя виновнымъ. Того ради Каргопольское Духовное Правленіе покорно просимъ дабы повелено было по силѣ присланного из Олонецкой Духовной Консисторіи въ показанное Духовное Правленіе указу наономъ Андрее похищенное церковное въ тотъ монастырь возвратить, понеже наступаетъ праздникъ Всѣхъ Святыхъ, а на престолѣ литона, такъ же и протчихъ церковныхъ похищенныхъ вещей, по се число въ пріемѣ въ томъ монастырѣ не значится. Маія дня, 1768 года. К сему прошенію того монастыря священникъ Лоанъ Іоанновъ вместо ігуменія Іустинны, с сестрами, по ихъ прошенію руку приложилъ». (Подлинникъ писанъ на ¼ листа).— Свѣдѣній о дальнѣйшей жизни сего бывшаго пастыря мы не встрѣчали.

Должны сказать, что по штатамъ 1764 или 1767 г. было назначено сюда два пресвитера, съ годовымъ жалованьемъ въ 40 р. ассигн. (11 р. 43 к. сер.) каждому, и одинъ или два причетника; въ 1828 г. опредѣленъ сюда, съ разрѣшенія архіерея, дьяконъ, пользующійся, однако, окладомъ и доходами причетника.

15 октября 1771 г., по прошенію сей же игуменіи Іустины, Антоній, епископъ Олонецкій и Каргопольскій, предписалъ Ошевенскаго монастыря Архимандриту Рафаилу пришедшій въ ветхость престолъ Трехъ Святителей, по церковному чиноположенію, соборнѣ освятить на прежнемъ антиминсѣ, [1])—Игуменья Іустина, вѣроятно, вслѣдствіе старости, должна была оставить настоятельство, принявъ потомъ схиму подъ именемъ Ирины (должны сказать, что игум. Іустины въ новѣйшемъ синодикѣ не имѣется), проживъ еще близъ 6 лѣтъ [2]).

10) Игуменья Марина, 1771—1782 г. Дворянская дочь, постриженіе приняла въ Новгородскомъ Евфиміевѣ монастырѣ 10 іюля 1733 г.; съ 8 сентября 1758—1771 г. была игуменьею Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (тогда Олонецкаго у.) при истокѣ р. Свири, и, вѣроятно, вслѣдствіе его упраздненія, переведена въ сію обитель въ 1771 г. [3]), въ коей и нашла себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Въ 1771 г. состоялось запрещеніе хоронить въ жилыхъ мѣ-

---

[1]) Подлинная архіерейская грамота, за восковою красною печатью, въ архивѣ сей пустыни.

[2]) См. нижеприведенное ея духовное завѣщаніе.

[3]) Записки тридцатыхъ годовъ.—«Алфавитный указ.» Е. Барсова.

стахъ умершихъ [1]). Это запрещеніе, конечно, касалось и описываемаго монастыря и почему-то показалось настоятельницѣ тягостнымъ: Изъ указа олонецкой консисторіи, отъ 3 іюня 1773 г. за № 444, видно, что «каргопольскаго Успенскаго монастыря» игуменья Марина «съ сестрами» обращалась къ епископу Антонію съ прошеніемъ «о дозволеніи умирающихъ въ томъ монастырѣ монашествующихъ мертвыхъ тѣлъ, за состояніемъ онаго монастыря не внутри г. Каргополя, но во отдаленности (?) отъ него, также и отъ жительства,—погребенія». Вслѣдствіе сего и состоялось предписаніе «Спасо-Каргопольскаго монастыря архимандриту Өеодосію», съ такимъ вопросомъ: «предписанной Успенской дѣвичь монастырь внутре ли Каргополя или внѣ города состоитъ? ежели за городомъ, то въ коликомъ имянно отъ городовыхъ жителей разстояніи имѣется?—Объ ономъ въ консисторію вамъ, архимандриту, прислать справедливой репортъ» [2]).—Өеодосій, вѣроятно, написалъ не въ пользу Марины, т. е. написалъ правду: и кладбище видимъ теперь внѣ монастыря. Въ послѣднемъ хоронятся только однѣ настоятельницы, да тѣ немногія личности, за которыхъ платятся деньги.

Свѣдѣній о дальнѣйшемъ управленіи Марины обителью мы не встрѣтили. Извѣстно только, что при ней умерла въ 1777 г. ея предшественница, бывшая игуменья, схимонахиня Ирина, составивъ предъ своею смертію духовное завѣщаніе о своемъ имуществѣ, сохранившееся до насъ. Приводимъ его полностью.

«Во имя Святыя единосущныя и нераздѣльныя Троицы—Отца, Сына и Святаго Духа, аминь».

«1777 году, февраля 12-го дня каргопольскаго Успенскаго дѣвича монастыря схимонахиня, бывая игуменія, Ирина, лежа на одрѣ, имѣя во умѣ своемъ часъ смертный и отшествіе во онъ будущій вѣкъ, по совѣту отца своего духовнаго, каргопольскаго Спасскаго монастыря строителя іеромонаха Варлаама и при томъ будучи того монастыря игуменіи Марины, с сестрами, исповѣдана и святыхъ таинъ сообщена, и о оставшемъ своемъ келейномъ шкарбѣ при семъ прилагается реэстръ, по росписанію отца духовнаго; въ силу имянныхъ ея и-го-в-ства повелѣній по засвидѣтельству совѣта своего собственную свою келію приказываю въ казну, впредь для жительства будущимъ настоятельницамъ, и въ протчемъ семъ нижеслѣдующемъ означенномъ ре-

[1]) Указъ отъ 14 декабря 1771 г., въ архивѣ Каргопольскаго Спасскаго монастыря, книга 1, л. 364.

[2]) Подлинникъ сохранился на полулистѣ.

эстрѣ въ выше писанномъ отдаю на разсмотрѣніе отцу духовному, и куда что имянно росписаніе учинить о реченномъ моемъ шкарбѣ, такъ и о поминовеніи души моей, при чемъ заключаю слова: аминь.

«Реэстръ оставшагося шкарба отъ вышереченной бывой игуменіи Ирины, а имянно: 1777-го года, февраля 12-го дня:

«Которыя куда вещи употребить и роздать по манастырямъ, о томъ значитъ ниже:

«Образовъ святыхъ пятничныхъ: образъ Воскресенія Христова на серебрянномъ окладѣ з двумя вѣнчиками малыми, въ Спасской монастырь.—Образъ Богоматери Неопалимыя Купины, на краскѣ; образъ Живоначальныя Троицы, да креста, на полотнѣ; три образа на краскѣ, разныхъ святыхъ—ангела, Предтечи и преподобныхъ отецъ: въ дѣвичъ монастырь.—Образъ Нерукотвореннаго Спаса на краскѣ, въ Спаской монастырь. Образъ Воскресенія Христова, окладъ мѣдной, вѣнчикъ серебрянной, небольшей, во оной же монастырь.—Образъ Живоначальныя Троицы, окладъ и вѣнцы мѣдные; образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, окладъ мѣдной, вѣнецъ серебрянной; образъ Одигитрія Богородицы, окладъ мѣдной, вѣнецъ серебрянной,— в дѣвичъ монастырь.—Образъ Николая Чудотворца; окладъ, вѣнецъ съ цатою, сребренные, золоченые, въ Спаской монастырь. Образъ Владимірскія Пресвятыя Богородицы, окладъ мѣдной, вѣнецъ и цата сребренные, басмянные, в Спаской монастырь.—Образъ Соловецкихъ чудотворцевъ, окладъ мѣдной и вѣнчики мѣдные ж, в дѣвичь монастырь.—Образъ Александра Ошевенскаго, окладъ мѣдной, а вѣнчикъ серебрянной, в Ошевенской монастырь.—Образъ Одигитрія Пресвятыя Богородицы, окладъ мѣдной, вѣнецъ и цата сребренной, клобучекъ жемчужной, малой,—в Спаской монастырь.—Образъ Николая Чудотворца, окладъ мѣдной; образъ Предтечи Іоанна, на краскѣ; два образа Корсунской, да страшно(ыя) Пресвятыя Богородицы на краскѣ; образъ Димитрія Ростовскаго, окладъ мѣдной,—в дѣвичь монастырь.—Книгъ печатныхъ, имянно: Псалтирь со вослѣдованіемъ, канонникъ кіевской печати, канонъ Казанской Богородицѣ, писчей, с протчими послѣдованіи, Алфавитъ Духовный, печатной: оные книги отдать в Спаскій монастырь.—Одеждъ: *мантія з двумя пугвицами сребренными*; ряса китайчатая,—отцу духовному; друга ветхая, китайчатая ж; третія суконная; шуба китайчатая с подбоемъ овчиннымъ,—отцу духовному; другая китайчатая жъ; шубка суконная дьячку Стефану Ѳедорову; другая китайчатая, ветхая, десять

ветхихъ свитокъ: протчія оставшія роздать на поминовеніе души ея. Келью приказываю в казну для жительства игуменьямъ.— Посуды оловянной: семь блюдъ, четыре торелки, вѣсомъ семнадцать фунтовъ, квасная чаша мѣдная, небольшая; да протчей мѣдной посуды: солонка мѣденная, три котла, тазъ, ковшикъ, вѣсомъ всего шестнадцать фунтовъ: оную посуду продать и (вѣроятно деньги) раздать нищимъ.—«К сей духовной и реэстру вмѣсто бывой игуменіи схимонахини Ирины отецъ духовный Спасо-Каргопольскаго монастыря строитель іеромонахъ Варлаамъ, прошеніемъ ея подписалъ» [1]).

День смерти сей бывшей игуменіи, схимонахини Ирины— намъ неизвѣстенъ.

11) Игуменія Агаѳія, 1783—1791 гг.; мѣщанская дочь; пострижена въ монашество 47 лѣтъ отъ рода, въ Веретьевской Благовѣщенской пустыни (Каргопольск. у., въ 11 верст. отъ города) въ 1758 г., въ коей и жила до 1765 г.; а въ семъ году, по причинѣ упраздненія названной обители, переведена въ описываемый Успенскій монастырь и въ 1783 г. (т. е. черезъ 25 лѣтъ послѣ постриженія), по благословенію Виктора, епископа олонецкаго и каргопольскаго, произведена въ игуменіи, [2]) имѣя около 72 лѣтъ отъ рода;—скончалась въ 1791-мъ году [3]), 79 лѣтъ отъ рода [4]), проживъ въ иночествѣ 32 года; не включаемъ сюда времени, проведеннаго ею въ монастырѣ до постриженія.—Во время ея настоятельства было совершено около шести постриженій въ монахини послушницъ сей обители, обычно совершавшихся строителями Спасской-Строкиной пустыни. Первою пострижена 14 августа 1783 г. нѣкая подьяческая жена Мавра Егорова, подъ именемъ Маріи; на что былъ испрошенъ указъ олонецкой консисторіи, послѣдовавшій, отъ 23 іюля, за № 505 [5]). Предварительно постриженія, канунъ сего дня, именно: 13 августа игу-

---

[1]) Подлинникъ писанъ на листѣ: на 1-й его страницѣ помѣщено одно завѣщаніе, на слѣдующихъ трехъ—списокъ вещей.

[2]) Записки тридцатыхъ годовъ. — «Алфавитный указатель»... Е. Варсова.

[3]) Указъ консисторіи, отъ 25 апрѣля 1791 г. (архивъ Каргопольскаго Спасскаго монастыря, книга 7, л. 86). Конечно, консисторія могла и не знать о смерти игуменьи, упомянувъ въ указѣ, какъ живую; во всякомъ случаѣ въ началѣ апрѣля она должна быть живою.

[4]) Записки тридцатыхъ годовъ.

[5]) Архивъ Каргопольскаго Спасск. монастыря, книга 3-я.

менья Агафія «съ сестрами о постриженіи тому строителю находящейся *во искушеніи* (!) къ монашеству подъяческой жены... сказали, что де означенная Мавра въ показанномъ Успенскомъ дѣвиче монастырѣ бѣлицею обращается уже тому три года со излишествомъ, да и жительство она Мавра въ монастырѣ чрезъ то время имѣла добропорядочное, трезвенное и благоговѣйное, въ чемъ мы подъ симъ и подписуемся: К сей скаскѣ вмѣсто игуменіи агафіи и казначеи монахини Евстоліи с сестрами по ихъ общему прошенію того ж монастыря священникъ стефанъ Өедоровъ руку приложилъ» [1]).

За симъ, въ слѣдующемъ 1784 году состоялось постриженіе разомъ пяти человѣкъ—трехъ дѣвицъ и двухъ вдовъ. Но прежде постриженія нужно было испросить увольнительное письмо (постригаемыя всѣ были каргопольскія горожанки), разрѣшеніе архіерея олонецкаго Амвросія. О всемъ этомъ говорится въ слѣдующемъ указѣ олонецкой консисторіи, отъ 24 января 1784 г. за № 62:

«...Генваря 12 дня... в... консисторіи по репорту каргопольскаго успенскаго дв̃ча мн̃тря игуменіи агафіи с сестрами, которымъ на посланной к ней указъ, представляя, что де желающимъ к постриженію каргопольской купеческой вдовѣ Ульянѣ степановой литусовой, да купеческой же дѣвкѣ Дарье федоровой прибытковой, мѣщанкамъ: вдовѣ федосьи ивановѣ спиридоновѣ, дѣвкамъ марфѣ петровой бѣлоусовой, и гликеріи матфеевой горбуновой отъ каргопольскаго городоваго сиротскаго суда уволительное к постриженію, что препятствія за ними и податей (!) никаковыхъ г̃дрьственныхъ не имѣется, писмо дано, которое при томъ и приложено. Опредѣлено: послать къ тебѣ строителю (Спасо-Каргопольскаго монастыря іеромонаху Варлааму I-му) о постриженіи означенныхъ желающихъ принять монашескій чинъ, с таковымъ предписаніемъ, чтоб какъ означенныхъ вдовъ и дѣвокъ по постриженіи будутъ наименованія отрепортовать въ консисторію» [2]).

Указъ этотъ полученъ Варлаамомъ—какъ видно изъ надписи,—4 февраля, а 12 февраля же «Каргопольского успенскаго дѣвича отъ игуменіи агафіи с сестрами» написано ему «сообщеніе» объ именахъ новопостриженныхъ (слѣдовательно были пострижены между 4—12 числами), изъ коего значится, что: «1)

---

[1]) Тамъ же книга 7, л. 27.
[2]) Тамъ же, л. 42, 43, 86.

дѣвица марѳа—в монахиняхъ мамельфа; 2) дв̃ца Дарья—дороѳея; 3) дв̃ца Гликерія—горгонія; 4) вдова Ѳедосья — ѳамара, 5-я, вдова ульянія—іулитта». «Къ сему сообщенiю і ведомосте вместо игумени агафиі сестрами, по ихъ общему прошенію, того же манастыря монахиня дорофея руку приложила» [1]).

Черезъ 4 года одна изъ этихъ новопостриженныхъ монахинь Горгонія (Горбунова) вмѣстѣ съ другою Агрипиною (Мясниковою) приняли великую схиму. «Указъ... архангельской духовной... веніамина епископа... консисторіи спасо-каргопольскаго монастыря строителю іеромонаху варлааму (2-му) по присланному къ его пре—ству сего апреля 23-го дня Каргопольскаго успенскаго дѣвичья монастыря отъ игуменіи агаѳіи и отъ монахинь агрипины мясниковы и горгоніи горбуновы прошенію, въ коемъ значится, положили де они монахини мясникова и горбунова твердое свое и неотвратное желаніе посхимиться, и просили посхимить ихъ тебѣ строителю варлааму дозволить въ сеи консисторіи, Опредѣлено: показанныхъ монахинь тебѣ строителю варлааму посхимить... Апрѣля 25 дня 1791 года». № 557 [2]).

Такимъ образомъ, за все время управленія монастыремъ Агаѳіею извѣстно намъ только до семи монахинь (съ казначеею). Конечно, было больше!..

11) Игуменья Аѳанасія 1791 — 1814 года. Была въ замужествѣ за священникомъ каѳедральнаго (что въ г. Архангельскѣ) собора Михаиломъ Іероѳеевымъ; послѣ его смерти приняла въ 1781 г. монашество; затѣмъ, опредѣлена въ игуменьи въ Холмогорскій Успенскій дѣвичій монастырь (Архангельской губ.); а въ 1791 г. переведена въ описываемую обитель игуменьею же и здѣсь скончалась въ 1814 г., проживъ въ чинѣ игуменьи 24 года [3]).

Говоря о земельнихъ участкахъ «пустыни Іоанна Волосатаго», мы уже упоминали, что обитель эта еще съ 1719 по 1786 г. владѣла сѣнными покосами близъ оз. Лаче, именно: 1) «отъ Варецкой верхотины до Подпалова», 2) «на Пустомъ мѣстѣ у озера Лаче». Послѣ сего явился нѣкій протоколистъ Алексѣевъ и, при помощи подьячихъ, какъ эти угодья, такъ и другія земли, въ количествѣ 335, — такъ или иначе,—захвати"ъ [illegible] въ себя въ помѣщика и родоначальника каргопольскихъ помѣщ

[1]—[2]) Тамъ же, л. 42, 43, 86.

[3]) Записки тридцатыхъ годовъ. — «Алфавитный указатель»... Е. Барсова.

каковыхъ до генеральнаго межеванія 1782 г. и духа въ семъ краѣ не было. Но всего этого весьма огромнаго числа земель новоиспекшійся помѣщикъ, вѣроятно, не могъ удержать за собою, ибо черезъ 2 года, именно съ 1788 г., началъ владѣть монастырскими покосами крестьянинъ сосѣдней съ обителью Волковской волости Кабринской и владѣлъ около 6 лѣтъ, а за все это время оброчныя деньги долженъ былъ уплатить описываемый монастырь. Вслѣдствіе сего настоятельница онаго съ сестрами и принуждена была обратиться съ слѣдующей просьбой (въ видѣ «доношенія»):

«Въ Каргопольской Нижной Земской Судъ.

«Каргопольскаго Успенскаго дѣвича монастыря отъ игуменіи Аѳанасіи, с сестрами

«Доношеніе.

«По оброчной 1732-го года книгѣ—писали чернички—состояли во владѣніи за вышеписаннымъ монастыремъ оброчныя сѣнныя покосы, лежащія Волковской волости в переднемъ концѣ, называемыя: 1) отъ Варецкой Верхотины до Подпалова, а 2) на Пустомъ мѣстѣ у Лаче озера, по рѣчкѣ Пишмирицѣ, въ верхотинѣ, по правую сторону, пол пол пол четверти выти, которыми сей монастырь с платежемъ положенныхъ в казну оброчныхъ денегъ не токмо с того 732-го, но еще и прежде онаго, по особливымъ крепостямъ съ 1719-го года имѣлъ неоспоримое владѣніе даже по *786 г.*, *но какъ с того года оброчныя статьи, всего 335-ть, поступили во владѣніе бывшаго Олонецкой казенной палаты протоколиста Алексѣева* (!) то въ числѣ оныхъ и выше сего прописанныя монастырскія владѣнія остались за нимъ же, Алексѣевымъ, но хотя послѣ того въ прошломъ 1788-мъ году указами из Олонецкой казенной палаты каргопольскому нижному земскому суду и велено было всѣ статьи безъ остатка отвесть во владѣніе прежнимъ владѣльцамъ, коихъ о вызовѣ в томъ судѣ и особыми—пятисоцкимъ, соцкимъ и десятскимъ—изо оного суда приказами предписано было, а послѣ еще таковымъ же Павловской волости пятисоцкому с товарищи іюня отъ 26-го, 788 ж года, подъ № 1291, уже велено тѣ оброчныя статьи отдать прежнимъ владѣльцамъ, однако какъ тогда монастырь о возвращеніи принадлежащихъ ему статей извѣстіемъ не былъ (почтенъ?), то оставаясь въ неизвѣстности почиталъ, что оныя сѣнныя покосы и по нынѣ остаются за протоколистомъ Алексѣевымъ. Нынѣ же

при требованіи каргопольскимъ уѣзднымъ казначействомъ за владѣемыя монастыремъ земли, а в томъ числѣ и за прописанныя выше двѣ оброчныя статьи оброчныхъ денегъ, всего за шесть лѣтъ съ сего монастыря — уже ясно увидѣли мы, что тѣ сѣнные покосы по прежнему оставлены за манастыремъ, почему за всѣ тѣ годы, хотя ими и не пользовались, однако принуждены были заплатить деньги, в чемъ и квитанцію, какъ равно и в прежнихъ платежахъ таковыя ж—имѣемъ. Но какъ же намъ извѣстно, что тѣми двумя статьями безо всякой причины и законнаго права завладѣлъ и нынѣ владѣетъ Волковской волости крестьянинъ Гаврила Кабринской, не платя въ казну ни какова оброка, но прикрываясь платежемъ сего монастыря, приводитъ чрезъ то монастырь, по неимѣнію угодей, въ крайнее раззореніе, каковыя обстоятельства и понудили насъ оной нижной земской судъ покорнѣйше просить: въ сходственность указовъ казенной палаты и того суда предписаній выщеписанныя сѣнныя покосы по прежнему владѣнію и нынѣ оставить за монастыремъ, а крестьянину Кабринскому отъ незаконнаго имъ завладѣнія, какъ и отъ скошенаго имъ и поставленнаго на тѣхъ покосахъ сѣна отказать, и о томъ, кому слѣдуетъ, учинить свое предписаніе. Декабря 22 дня 1794 г. Ігуменія афанасія. К сему доношенію вмѣсто казначеи монахини Евстоліи с сестрами, по ихъ общему прошенію, того же монастыря послушница ульяна носкова [1]) руку приложила».

Чѣмъ кончилось это ходатайство—неизвѣстно.

Изъ другихъ ходатайствъ игуменьи Аѳанасіи сохранилось одно только прошеніе объ увольненіи крестьянской дѣвицы въ монастырь. Вотъ оно:

«Въ Каргопольское Духовное Правленіе

«Каргопольскаго Успенскаго дѣвича монастыря отъ игуменіи аѳанасіи

Прошеніе.

«Сего февраля 22 числа поданнымъ ко мнѣ ігуменіи съ сестрами шенкурской округи ровдѣнскаго стану дворцовой шеренской волости деревни дуткинской отъ крестьянской дочери дѣвки

[1]) Впослѣдствіи—монахиня, казначея, игуменья сего монастыря, Павла. Рукоприкладство учинено, не смотря на отсутствіе правописанія, весьма хорошимъ почеркомъ — скорѣе мужскимъ, чѣмъ женскимъ.—Подлинникъ писанъ на листѣ.

Маріамны Васильевои симаковыхъ прошеніемъ объявлено, что она прошлаго 1783 г. отъ-пущена была изъ тои шеренской волости волостными старшинами съ уволительнымъ письмомъ і имѣла жительство въ холмогорскомъ успенскомъ монастыре въ монастырскихъ послушаніяхъ, а нынѣ она жительствуетъ в здѣшнемъ успенскомъ монастыре съ 1791 года і имѣетъ не отъвратительное желаніе въ здѣшнем же монастыре быть в надежди монашества, в числѣ сестръ которую и принять желаемъ точію без настоящаго съ засвидѣтельствованіемъ шенкурскаго нижнего земскаго суда уволительнаго тои шеренскои волости отъ общества писма—принять не можно. Того ради каргопольское духовное правленіе покорнѣйше прошу о уволеніи онои дѣвки изъ тои шеренской волости, куда слѣдуетъ представить учинить милостивое благорасмотреніе; февраля 23 дня 1796 года ігуменія афанасія». (Подлинникъ сохранился на полу-листѣ).

Послѣдствія этого прошенія такъ же неизвѣстны.

При сей игуменіи (Аѳанасіи и при ея преемницахъ) не мало сдѣлано благодѣяній описываемому монастырю с.-петербургскимъ 1-й гильдіи купцомъ (Каргопольскимъ урожденцомъ), подпоручикомъ Иваномъ Петровичемъ Бѣлоусовымъ (равно и его родственникомъ и родственницею, купцомъ Алексѣемъ и его женою Маріею Бѣлоусовыми),—впослѣдствіи, съ 1811 по 1840 г., строитель-игуменъ Палеостровскаго монастыря Іоасаѳъ. Имъ построены въ монастырѣ три каменные одноэтажные домика, всѣ въ одну линію, на южной сторонѣ отъ храма; два—длиною 4 1/6, шириною 4 саж.; одинъ изъ нихъ въ 1808, другой — въ 1814 г.; третій—длиною 7 1/3, шириною 4 1/2 саж.—въ 1813 г. [1]) (на послѣдній, предъ открытіемъ въ немъ духовнаго для дѣвочекъ училища, наложенъ изъ кирпича 2-й этажъ, и сдѣланы деванныя пристройки; теперь въ немъ помѣщается трапеза); кромѣ сего, имъ же, уже въ бытность іеромонахомъ, внесено въ сохранную казну 2,875 руб. ассигн., съ полученіемъ % 4 руб. со ста, съ такимъ условіемъ, чтобъ изъ процентовъ 65 р. отдавать пяти бѣднѣйшимъ сестрамъ обители, а 50 р. то же бѣднѣйшимъ, живущимъ въ одной изъ устроенныхъ имъ келій. Долго-ли исполнялся сей завѣтъ — не знаемъ; въ послѣдствіи же эта помощь настоятельницами уже не выдавалась. Нужно сказать, что общежитія здѣсь никогда не было; каждая обитательница пустыни должна себѣ снискивать пропитаніе, какъ древніе подвижники,

---

[1]) Записки тридцатыхъ годовъ.

собственными трудами. Поэтому и помощь Іоасафа должна считаться весьма полезной и желанной.—Марія же Бѣлоусова, уже по принятіи монашества, внесла въ государственный банкъ 3,000 руб. ассигн., въ пользу описываемой обители, съ такимъ условіемъ, чтобъ проценты съ сей суммы раздѣлялись на три равныя части: одна на благолѣпіе церковное, другая—священно-церковнослужителямъ обители, третья—монахинямъ и послушницамъ [1]). (Такимъ образомъ Бѣлоусовыми пожертвовано однимъ капиталомъ 5,875 руб. асс.).—Замѣчательно, что купецъ Алексѣй Бѣлоусовъ со своею женою, любя иноческую жизнь, согласились оставить супружество и міръ. По исполненіи надлежащаго искуса, съ разрѣшенія Сѵнода, эта супружеская чета пострижена въ монашество въ одинъ день въ Каргополѣ: мужъ въ мужскомъ Спасскомъ, подъ именемъ Аѳанасія, жена въ женскомъ Успенскомъ монастырѣ, подъ именемъ Маргариты. Такое самопожертвованіе, самоотреченіе отъ семейной жизни — такъ называемаго «семейнаго счастія»—людей, притомъ, состоятельныхъ, составляетъ въ нашъ самолюбивый вѣкъ явленіе исключительное! Постриженіе это было не ранѣе 1818 г. (слѣдовательно уже не при Аѳанасіи игуменіи), такъ какъ послушникъ, тогда Палеостровскаго монастыря, Алексѣй Бѣлоусовъ, по просьбѣ игуменьи Павлы, указомъ новгородской консисторіи еще отъ 7 января 1816 г. за № 28 вызывался «о прикомандированіи къ строенію, имѣющему быть въономъ (женскомъ) монастырѣ (въ коемъ жила его жена (при возобновленіи згорѣвшей успенской церкви... для распоряженія должнаго и смотрѣнія за строеніемъ предположеннымъ, съ тѣмъ, чтобъ ему въ сіе время жительство и содержаніе имѣть въ Спаскомъ того города монастырѣ» [2]); за каковою работою онъ и надсматривалъ до 9-го ноября 1817 г.—какъ видно изъ сообщенія, отъ сего числа, игуменьи Павлы Спасскому монастырю, въ коемъ она говоритъ, что ему, Бѣлоусову, «указомъ же велено возвратиться в свой монастырь и отъ меня оной уволѣнъ, во всемъ отчетъ отдалъ исправно» [3])...

12) Игуменья Павла 1814—1823 гг. Дочь крестьянина Каргопольскаго уѣзда, Полуборскаго сельскаго прихода, деревни Рябовой (въ 11 верст. отъ города) Стефана Носкова, въ мірѣ Іуліанія, поступила въ описываемый монастырь въ 1785 г., 44 лѣтъ отъ рода; черезъ 10 лѣтъ (1795) пострижена въ монашество строи-

[1]) Записки тридцатыхъ годовъ.

[2]—[3]) Архивъ Каргопольск. Спасск. монастыря.

телемъ Спасо-Каргопольскаго монастыря Варлаамомъ II; въ 1800 г. опредѣлена казначеею, а въ 1814 г. произведена въ игуменіи описываемой обители [1]), имѣя отъ рода около 73 лѣтъ.

Храмъ Успенія Б. М. до 1815 г., день ото дня украшаемый благолѣпіемъ, не имѣлъ ни въ чемъ недостатка и скудости. Но Богу праведному, грѣхи человѣческіе карающу, угодно было наказать обитателей сей пустыни сицевымъ образомъ: на тридесять первое число августа мѣсяца, названнаго 1815 г., послѣ всенощнаго бдѣнія, всѣмъ въ обители спящимъ, верхній этажъ сей церкви объятъ былъ пламенемъ, пожершимъ какъ все деревянное строеніе, такъ и св. иконы, и все находившееся въ немъ церковное имущество [2]).

Съ сего времени священнослуженіе отправлялось въ нижнемъ, во имя Архистратига Михаила, храмѣ, который, вслѣдствіе каменныхъ сводовъ, уцѣлѣлъ отъ пожара [3]).

Игуменія Павла, скорбя о разрушеніи храма Пресвятыя Богородицы, не упускала времени и средствъ къ возобновленію онаго: презрѣвши преклонность своихъ лѣтъ—ей было тогда 74 года—сама отправилась въ С.-Петербургъ для исходатайствованія сборной книги у митрополита Амвросія, который разрѣшилъ выдачу книги [4]), самъ первый одарилъ бѣдную обитель щедрою рукою, пожертвовавъ серебряные сосуды со всѣмъ приборомъ, евангеліе напрестольное, ризницу священническую всю—все это вручивъ самой игуменьѣ. И начались сборы, длившіеся въ теченіе многихъ лѣтъ.

Между тѣмъ въ 1819 г. Успенскій монастырь удостоился царскаго посѣщенія. Это случилось вовсе неожиданно для жительницъ обители, слѣдующимъ образомъ:

Александръ Благословенный послѣ ночлега въ г. Каргополѣ (во время слѣдованія обратно изъ Архангельска), выѣзжая 4 августа за городъ, пожелалъ еще разъ взглянуть на Каргополь, и, увидѣвши Успенскій женскій монастырь, приказалъ ѣхать въ

---

[1]) Записки тридцатыхъ годовъ.—«Алфавитный Указатель монастырей и пустынь... Олонецкой епархіи», Е. Барсова, въ «Памятной книжкѣ Олон. губ. на 1867 г.».

[2]) О семъ было произведено слѣдствіе каргопольскимъ исправникомъ, при депутатѣ игуменѣ Ошевенск. монастыря Евгеніѣ, и исчисленъ убытокъ. (Записки тридцатыхъ годовъ).

[3]) Указъ Новгородской Консисторіи, отъ 13 октября 1815 г. за № 3627, въ архивѣ описываемой обители.

[4]) Указъ Новгород. Консистор., отъ 6 нояб. 1815 г. за № 3949. Тамъ же.

него, но былъ въ немъ очень недолго, потому что его не ожидали и всѣ были въ сильномъ разстройствѣ, вслѣдствіе пожара, бывшаго незадолго предъ тѣмъ; такъ что, говорятъ, и сама настоятельница была передъ государемъ не въ полной монашеской одеждѣ. Такъ сильно растерялись всѣ, увидѣвъ нежданный царскій пріѣздъ [1]).

Въ теченіе семи лѣтъ, Павла, на собранныя и жертвованныя деньги, успѣла разрушенной отъ пожара церкви возвратить прежній благолѣпный видъ и чуть ли не сугубое украшеніе. Такъ, наприм., за работу въ 1821—1822 гг. со всѣми матеріалами иконостаса, на полиментъ позолоченнаго, заплачено мастеру, вологодскому мѣщанину Ив. Вас. Дружинину, 5,600 руб., конечно ассигнацій [2]); сумма, однако, по тогдашнему времени и при такихъ обстоятельствахъ,—весьма значительная!

22 октября 1822 г. храмъ Успенія Б. М. былъ освященъ на новомъ антиминсѣ игуменомъ Александро-Ошевенскаго монастыря Іосифомъ вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ [3]).

Дальнѣйшія попеченія игуменіи Павлы объ устроеніи обители были пресѣчены тяжкою болѣзнію, повлекшею за собою смерть: съ 7-го на 8-е число сентября 1821 г., во время всенощнаго бдѣнія, она была поражена апоплексическимъ ударомъ—лишилась дара слова и дѣйствованія правыми рукою и ногою, и въ такомъ положеніи прожила еще 1 годъ, 7 мѣсяцевъ, представившись 11 апрѣля 1823 г., 82-хъ лѣтъ отъ роду [4]).

13) Игуменья Эмилія, 1823—1854 гг. По мірскому происхожденію штабъ-офицерская дочь; 11 іюля 1823 г. произведена во игуменьи сей обители Сильвестромъ, епископомъ старорусскимъ (викаріемъ новгородскимъ), изъ монахинь Свято-Духова новгородскаго монастыря; прибыла въ вѣренную ей обитель 26 августа того же года.

Заботливость ея по благоустройству обители доказывается, между прочимъ, слѣдующимъ:

При ней на сборную сумму вновь написаны иконы въ два придѣла верхняго Успенскаго храма, изъ коихъ придѣлъ Іоанна Предтечи освященъ 23 іюня 1825 г.; въ томъ же году купленъ въ Нижнемъ,

---

1) «Олонец. губер. Вѣдомости», 1873 г. № 63.
2) См. контракты.—
3) Указъ новгородской консисторіи—въ архивѣ сей обители.
4) Записки тридцатыхъ годовъ.

на сборную же сумму, большой колоколъ въ 32 п. 10 ф. [1]); за тѣмъ такимъ же способомъ пріобрѣтенъ еще большій колоколъ, муд. въ 60.

Въ 1826 г. построенъ, на сборную же сумму, деревянный, двухъэтажный, длиною $6^2/_3$ саж., покрытъ, обшитъ тесомъ и выкрашенъ масляными красками домъ для настоятельницы; при немъ—службы: погребъ, амбаръ, каретникъ; все это стоило до 4,000 р. ассигнац.; построена келья иждивеніемъ сей же игуменьи, стоившая 300 р. ассигн.; въ 1831 г. скотный дворъ съ хлѣвами и избою, для служителей, на 16-ти сажен. длиною и 5 шириною; за одну постройку онаго, кромѣ лѣса, заплачено 800 р. ассигн. (также гумно молотильное, двѣ риги для хлѣба) [2]).

Мы уже упоминали выше, что каждая живущая въ семъ монастырѣ женщина должна была снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ. Мало того, даже и жилище себѣ должны были пріобрѣтать—по крайней мѣрѣ лица болѣе или менѣе состоятельныя—на свои же средства. Мы уже видѣли изъ завѣщанія бывшей игуменіи, схимонахини Ирины, что у ней была собственная келья, которую она и завѣщала игуменьѣ; видѣли также, что благотворитель Бѣлоусовъ (Іоасафъ) построилъ здѣсь три домика, вѣроятно, для неимущихъ сестеръ. Но постройка имѣющими средства собственныхъ келій продолжалась чуть ли не до 50-хъ годовъ сего вѣка, если не дальше. Такъ, наприм., въ 1827 и 1830 гг. были построены деревянныя кельи послушницами Евпраксіею и Ристинетою (?) для собственнаго жительства [3]).

Въ 1829 г. построена, на мѣсто прежней обветшавшей деревянной церкви во имя преп. Антонія и Ѳеодосія печерскихъ,—каменная трехъярусная колокольня съ св. воротами—въ нижнемъ, холоднымъ храмомъ, въ видѣ четырехъ-конечнаго креста—во имя преп. Антонія и Ѳеодосія Кіевопечерскихъ—среднемъ, и звонницею — въ верхнемъ ярусѣ; верхъ украшенъ деревянною иглою, съ крестомъ. Все это зданіе (вышиною, собственно каменная кладка, саж. 8—10) устроено также на сборныя деньги.

Такимъ образомъ Эмилія не мало позаботилась, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, о благоустройствѣ ввѣренной ея водительству обители. Вслѣдствіе сего и число живущихъ въ ней болѣе чѣмъ утроилось въ теченіе ея почти 32-лѣтняго настоятельства. Въ 1825 г.—по словамъ одной старицы—всѣхъ сестеръ

[1]—[3]) Записки 30-хъ годовъ.

(т. е. монахинь съ послушницами) было только 35 человѣкъ; въ пятидесятыхъ же годахъ— уже около 80, если не больше. На закатѣ дней своихъ Эмилія мыслила было пришедшую въ совершенныя развалины деревянную монастырскую ограду замѣнить каменною, на что производились уже по книжкамъ сборы, давшіе нѣкоторую сумму, но частыя недомоганія, вслѣдствіе преклоннаго возраста, вынудили ее выйдти, въ 1854 г., на покой. По сдачѣ настоятельства Эмилія жила будто бы еще около $1^1/_2$-хъ годовъ, преставилась около 90 лѣтъ отъ роду.

Мы уже говорили выше, что при игуменьѣ Павлѣ случилось событіе ужасное: чуть ли не въ самую полночь верхній этажъ монастырскаго успенскаго храма былъ объятъ пламенемъ. Можно себѣ представить какимъ ужасомъ были объяты всѣ жившія въ обители, вскакивая отъ сна, при видѣ такого неестественнаго освѣщенія. Но и при преемницѣ Павлы Эмиліи,—почти ровно чрезъ 11 лѣтъ—повторилось событіе еще болѣе ужасное и для нѣкоторыхъ еще болѣе бѣдственное, чѣмъ ночной пожаръ храма 1815 года.

Было 11-е іюля 1826 года. Какъ разъ въ томъ же верхнемъ храмѣ Успенія Б. М. шла всенощная. Небо со всѣхъ четырехъ сторонъ заволокло громадными тучами, послышались страшные удары грома, засверкала по всему небосклону частая молнія. Монахиня, по обычаю, вышла на средину храма и читала шестопсалміе, вышелъ въ тоже время и іерей (Іоаннъ Өеодоровъ Успенскій) изъ алтаря и сталъ читать предъ царскими дверями молитвы. Вдругъ блеснула ослѣпительная молнія почти вмѣстѣ съ страшнымъ ударомъ грома, потрясшаго всю церковь, отъ котораго задрожали рамы, зазвенѣли разбитыя стекла, всѣ предстоявшія монахини и послушницы отъ страха попадали на полъ. Молніею была опалена часть иконостаса, убитъ пресвитеръ, оглушено нѣсколько монахинь, и уже въ нижнемъ этажѣ храма образовался отъ нея пожаръ: молнія, говорятъ, ушла подъ полъ, зажгла половицы, которыя и выворачивали. Очнувшись отъ испуга произведеннаго неожиданнымъ страшнымъ ударомъ, сестры увидѣли ужасное зрѣлище. Въ храмѣ дымъ, пахло гарью, значительная часть иконостаса обожжена молніею и продолжала еще горѣть, двѣ-три монахини лежали безъ чувства. пресвитеръ же, отброшенный отъ царскихъ дверей, лежалъ въ ризахъ между лѣвымъ клиросомъ и иконостасомъ, убитый наповалъ. Оторопѣв-

шія и перепуганныя сестры не знали сначала что и дѣлать: тушить ли пожаръ, или приводить въ чувство оглушенныхъ. Однако, послали на коровникъ за молокомъ и начали заливать (по повѣрью, что будто бы водой пожара отъ молніи не залить). Кто-то извѣстилъ полицію; нагрянули тотчасъ же чиновники производить дознаніе, явилась жена іерея убитаго, съ слезами и воплями. Дальнѣйшаго разсказа о сей драмѣ не дала мнѣ дослушать нѣкая Аѳанасія: «еще, пожалуй, притянутъ старицу къ суду: будутъ допрашивать: такъ ли»!?—«Да и зачѣмъ вамъ знать, что было такъ давно?!... вмѣшивалась монашенка... Тьма страшнѣйшая! (Впрочемъ, мы слыхали его нѣсколько разъ: пришлось провѣрить только подробности).

Замѣчательно, что подобный случай, хотя и безъ ужасовъ смерти и не съ такою силою, повторился надъ симъ монастыремъ почти ровно черезъ 42 года послѣ только что описаннаго событія. 16 іюня 1868 г., въ 4-мъ часу пополудни, надъ г. Каргополемъ разразилась сильная гроза съ проливнымъ дождемъ, капли котораго были похожи на крупный горохъ. Сильныхъ раскатовъ грома съ молніею было два, изъ коихъ первый разразился надъ каргопольскимъ Успенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ, и дѣйствіемъ молніи въ немъ повреждены: 1) каменная надвратная церковь преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія кіевопечерскихъ, а именно: а) въ западной стѣнѣ образовалась продольная подъ верхнимъ карнизомъ трещина, длиною болѣе сажени; такое же дѣйствіе отразилось и на восточной стѣнѣ, выше помѣщенія колоколовъ; а въ сѣверной и южной стѣнахъ выбита незначительно въ двухъ мѣстахъ штукатурка и повреждены кирпичи зданія въ колокольнѣ; надъ церковью выбиты стекла въ 3 рамахъ; въ куполѣ колокольни въ окнѣ оттолкнутъ во внутрь онаго деревянный безъ петель ставень, прикрѣпленный деревянными заложками, предъ нимъ деревянный карнизъ разщепанъ, на верху колокольни деревянный крестъ, обитый бѣлой жестью, сдвинутъ съ мѣста, съ поврежденіями; б) во внутренности церкви дѣйствіемъ удара выбита на полъ изъ иконостаса, безъ всякаго поврежденія, икона Воскресенія Спасителя, а рама, въ которой былъ образъ, штукатурка въ стѣнѣ за оной и полъ предъ сказанной иконой повреждены; самый же иконостасъ сдвинутъ съ мѣста, рѣзьба въ иконостасѣ избита въ куски и опалена молніею; не далеко отъ иконостаса небольшой шкафъ съ книгами выдвинутъ съ мѣста. 2) Деревянная часовня, устроенная надъ источникомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «Волосатаго», при-

надлежащая тому же монастырю и отстоящая отъ онаго въ 100 саженяхъ, подверглась действію того же удара грозы, отъ котораго произошли следующія поврежденія: разбитъ крестъ съ куполомъ въ мелкіе куски, разлетевшіеся на дальное разстояніе отъ часовни; въ четырехъ рамахъ выбиты, все решительно, стекла. Действіе удара было такъ сильно, что вылетавшіе стекла вонзились въ перила часовни и съ такою силою, что безъ раздробленія ихъ не было возможности снять. Въ самой часовне, съ двухъ боковыхъ стенъ сбиты на полъ иконы съ бывшими у некоторыхъ лампадками и разорваны по стене обои; въ передней стене съ некоторыхъ иконъ сорваны венцы, а другія измяты и сгорела небольшая пелена у животворящаго Креста Господня. Убытокъ отъ поврежденія грозой — неизвестенъ. Прочія зданія въ монастыре и живущія въ немъ остались не поврежденными. Во время грозы при часовне находился изъ близъ лежащей къ городу деревни крестьянинъ съ мальчикомъ, которые остались невредимы» [1]).

14) Игуменья Раиса, 1854—1865 гг. («солдатская дочь») [2]). Уже при ней, именно въ 1855—1857 гг. была, построенная кругомъ монастыря каменная ограда, съ четырьмя башенками на восточной и двумя одноэтажными домами на южной и северной ея сторонахъ. По смете, кирпича полагалось на эти постройки 569,032; чтобъ обжигать ихъ требовалось 280 печатныхъ саженъ двухъ-аршинныхъ дровъ; изъ сего количества 200 саж. игуменья испрашивала изъ чупинской дачи каргопольскаго же Спасскаго монастыря—безплатно [3]); было ли это разрешено—не знаемъ. Вся эта постройка стала монастырю, будто бы, въ целые десятки тысячъ рублей, все напрошенныхъ, и въ томъ числе, будто, 5,000 р. отъ царицы.

1858 г. 25 мая, заботами архіепископа олонецкаго Аркадія, было открыто въ семъ монастыре «каргопольское духовное сиротское девичье училище, переименованное 1870 г. въ «епархіальное», а въ 1874 г. переведенное въ г. Петрозаводскъ.

Мы, впрочемъ, коснемся сего учрежденія на столько, на сколько оно, въ свою очередь, касается судьбы монастыря.

Уставъ и программа сего училища были составлены самимъ

---

[1]) «Олонец. губ. Вѣдом». 1868 г.

[2]) «Алфавитный указатель»... Е. Барсова.

[3]) Архивъ сего монастыря: предложеніе отъ 7 ноября 1855 г. № 13.

Аркадіемъ: первый, впрочемъ, «исправленъ Сvнодомъ; послѣдняя же состояла въ чтеніи гражданской и церковной печати, письмѣ, знаніи 4-хъ ариѳметическихъ дѣйствій, исторіи края и рукодѣльѣ.

Училище существовало здѣсь сперва почти незамѣтно даже будто бы и для самого духовенства епархіи. Скудость средствъ была тому главною причиною. Наставниками были члены причта монастырскаго, а руководительницами дѣтей даже лица монашескаго званія; все это послужило къ тому, что воспитаніе сиротъ совершалось въ духѣ и направленіи будто бы «монашескомъ».— Такая постановка дѣла, при узкости самыхъ программъ преподаванія предметовъ, сдѣлала училище исключительнымъ, такъ что болѣе достаточные родители, отдавшіе, было, дѣтей своихъ, согласно волѣ и желанію владыки, въ училище, въ концѣ концовъ сочли за лучшее взять ихъ обратно въ дома свои еще до окончанія ими курса ученія. Преосв. Аркадій зналъ это, весьма сожалѣлъ объ этомъ, но ничего не могъ предпринять по недостатку средствъ и лицъ, могущихъ содѣйствовать исполненію его предначертаній. Для того, чтобы имѣть способныхъ наставниковъ и воспитателей, понимающихъ какъ повести дѣло, нужно было вполнѣ обезпечить ихъ содержаніе по симъ именно обязанностямъ, не разсчитывая на стороннія ихъ должности и средства; чтобы поставить учебное дѣло на желаемую высоту, нужно было имѣть достаточное количество учебниковъ, пособій и руководствъ, на все это требовались довольно почтенныя суммы, а взять ихъ было негдѣ! Владыка неоднократно дѣлалъ представленія въ Сvнодъ, и хотя послѣдній всегда сочувственно относился къ ходатайствамъ преосв. Аркадія, но отпускаемыя имъ суммы достаточны были только для того, чтобы удовлетворить вопіющимъ нуждамъ училища, а никакъ не для того, чтобы улучшить его положеніе. Такъ тянулось дѣло до 1875 года.

«И память... архіепископа Аркадія должна быть священна для училища, доколѣ оно будетъ существовать! Въ 11 лѣтъ первоначальнаго существованія училища, почившій владыка Аркадій сдѣлалъ для него все возможное, не говоря уже о томъ, какъ должна быть велика ему благодарность за ходатайства и представленія объ открытіи училища въ монастырѣ и устройствѣ помѣщенія для него; преосвященный снабдилъ училище, почти исключительно на свои средства, учебниками, пособіями и руководствами, такъ что болѣе половины книгъ, составлявшихъ въ 1875 году библіотеку олонецкаго епархіальнаго женскаго училища, принадлежитъ ему. Правда, въ нихъ нѣтъ полнаго собранія со-

чиненій по извѣстному отдѣлу, но за то по всѣмъ предметамъ училищнаго курса есть по нѣскольку сочиненій, а для вновь открытаго заведенія и это было благодѣяніемъ. Кромѣ того, преосвященный самъ составлялъ программы по предметамъ училищнаго курса или давалъ разъясненія такъ или иначе вести преподаваніе извѣстнаго предмета. Много помогалъ преосвященный дѣлу училища и денежными своими взносами. Но одною изъ главныхъ заботъ архипастыря было—обратить вниманіе и духовенства и общества на существованіе училища и разъяснить цѣль его открытія, а для этого онъ, съ одной стороны, постоянно имѣлъ переписку съ болѣе почетными каргопольскими гражданами и нѣкоторыми вліятельными лицами уѣзднаго духовенства, а съ другой стороны, чтобы такъ или иначе познакомить духовенство съ училищемъ и сблизить одно съ другимъ, преосвященный, присылая книги для училища, вмѣнялъ въ обязанность городскому и окольнему духовенству прочитывать оныя и по временамъ требовалъ отчета въ исполненіи своихъ распоряженій. Но все это были мѣры палліативныя, которыя мало приносили пользы дѣлу училища, и хотя по временамъ получалъ онъ донесенія, что мѣры его дѣйствительны (что было для него неизъяснимымъ удовольствіемъ), но въ концѣ концовъ архипастырь сознавалъ, что не все, предполагаемое имъ, достигаетъ цѣли и не все доносимое ему вѣрно. — Если принимаемыя имъ мѣры не приносили видимой пользы и постоянныя и неусыпныя его заботы объ училищѣ оставались безъ вожделѣнныхъ плодовъ, то это частію происходило отъ причинъ, совершенно отъ него независимыхъ, объяснить которыя будетъ въ состояніи развѣ историкъ училища въ болѣе отдаленное время. Теперь же можно развѣ высказать одну только причину, что преосв. лично былъ только два раза въ училищѣ, въ теченіе 11 лѣтъ».

«Такимъ образомъ, къ 1869 г. училище находилось въ такомъ состояніи, что потребовало мѣръ и преобразованій рѣшительныхъ: мѣры, предпринятыя вслѣдствіе ревизіи ректора семинаріи (въ 1865 г.), не приносили вполнѣ ожидаемыхъ результатовъ по той простой причинѣ, что недоставало силъ дѣйствующихъ, недоставало и средствъ матеріальныхъ. Св. Сунодъ отпускалъ въ это время на жалованье наставникамъ 250 р., на содержаніе двумъ надзирательницамъ 74 р., двумъ послушницамъ 26 р., на содержаніе дома 50 р. и на содержаніе 20 воспитанницъ 500 р., а всего 900 руб. въ годъ.

При такихъ средствахъ, очень естественно, училище не могло

процвѣтать; не могло еще процвѣтать и потому, что какъ самое училище находилось въ монастырѣ, такъ и средства къ его существованію сосредоточивались въ рукахъ *начальницы монастыря*, почетной блюстительницы и попечительницы училища, *которая часто распоряжалась ими довольно своеобразно, по своему разумѣнію, а не по требованію епархіальнаго начальства»* [1])...

Дальнѣйшими именами властей монастырскихъ мы не желаемъ пачкать скрижали исторіи. И странное дѣло!.. Какихъ не назначать—окажутся не лучше своихъ предшественницъ. Довольно сказать, что двѣ послѣднія назначен-монахини, черезъ какіе-нибудь два года, разстрижены и живутъ теперь, вопреки закона, одна въ г. Каргополѣ, другая—въ подгородной дер. Ощиринѣ.

Мы уже упоминали выше, что въ 1815 г. почти весь монастырскій архивъ истребленъ пожаромъ; а что сохранилось отъ него—недоступно [2]). Но и накопившійся въ немъ, въ послѣдніе 70 съ лишнимъ лѣтъ (послѣ сего несчастнаго случая), письменный матеріалъ могъ бы дать яркую картину нравственно-бытовой стороны монастырокъ.

Средства содержанія монастыря:

I) Монастырь этотъ, какъ третьеклассный, пользуется штатнымъ, 1764 и 1797 гг., жалованьемъ, впрочемъ, уже очень давно устарѣвшимъ и потерявшимъ соотвѣтственную цѣнность, такъ что на такое, давно отжившее свой вѣкъ, жалованье теперь, при существующей дороговизнѣ, нѣтъ никакой возможности содержаться инокинѣ даже древнѣйшихъ временъ, когда ходили еще въ рубищѣ и питались однимъ хлѣбомъ и то въ проголодь. А объ этой прибавкѣ у насъ и забыли! Размѣръ сего жалованья, какъ сказано выше: монахинѣ 20 р. ассигнац. въ годъ, что составитъ 5 р. 71½ коп. сер.; послушницамъ же ничего не полагается.

II) Вслѣдствіе сего главный источникъ содержанія монастыря, прежде всего, представляютъ денежные вклады различныхъ жертвователей, вложенные, преимущественно, на поминъ души; затѣмъ ежегодные сборы, для чего одновременно посылается до

---

[1]) «Олон. губ, вѣд,» 1875 г., № 84, стр. 937—938.

[2]) Ревнивое сокрытіе монастырскихъ письменныхъ памятниковъ дошло до того, что намъ не показали даже стараго полнаго синодика!!

7-ми и даже 8 паръ и болѣе, т. е. 14—16 человѣкъ монахинь и послушницъ; двое изъ нихъ сбираютъ по книжкѣ (иногда четверо—по двумъ сборнымъ книжкамъ), разъѣзжая чуть ли не по всей Россіи; впрочемъ, болѣе всего—въ Москвѣ и особенно Петербургѣ; нѣкоторыя же изъ нихъ бывали даже въ глубинѣ Сибири, на золотыхъ пріискахъ; остальныя пары, безъ всякой сборной книги, ѣздятъ по ближайшимъ окрестностямъ, не далѣе, впрочемъ, 200—300 верстъ отъ монастыря, конечно, съ нѣкоторыми исключеніями. На одну сборную книжку ежегодно насбирываютъ черничи по 1,000 р.; сборщицы же безъ книжекъ каждая пара по 200 р., и рѣдко нѣкоторыя по 150 р. въ годъ же; а всѣ 8 паръ ежегодно приносятъ монастырю, по крайней мѣрѣ, до 2400 р. въ годъ; но не рѣдко и до 3,000 рублей. Такимъ образомъ, частію изъ этихъ сборовъ и крупныхъ вкладовъ (кромѣ вышеписанныхъ монастырскихъ зданій, построенныхъ на эти деньги) составился въ монастырѣ капиталъ въ 29,000 р. с. съ чѣмъ-то! Вклады же жертвовались частію на поправку храмовъ, частію священно-церковнослужителямъ и частію въ пользу сестеръ обители. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, извѣстные намъ:

1) Княгинею Анною Григор. Бѣлозерскою положено въ сохранную казну 177½ р. ассигн. (около 60 р. с.), съ тѣмъ чтобы %, по 4 р. со ста, раздавать монахинямъ за поминовеніе дочери ея Елисаветы Александров. Чернышевой (№№ 4,476, 6,590).— 2) Ею же и въ такую же сумму положенный, съ тѣмъ чтобы % выдавать священно-церковнослужителямъ за вышепоказанное поминовеніе (№№ 5,082, 6772).—3) Внесено іеромонахомъ Іоасафомъ въ сохранную казну 2875 руб. ассигн. (821 р. 41 к. с.), съ полученіемъ % по 4 р. со ста; изъ коихъ 65 р. отдавать пяти бѣднѣйшимъ сестрамъ обители, а 50 р. тоже бѣднѣйшимъ сестрамъ же, живущимъ въ устроенной имъ, Іоасафомъ, близъ западныхъ церковныхъ дверей кельи (№№ 3,980, 6481).—4) Внесено въ государственный заемный банкъ монахинею Маргаритою Бѣлоусовою 3,000 р. асс. (856 р. 14 к.), съ тѣмъ дабы % раздѣлять на три равныя части: одну—на благолѣпіе церковное, другую—священно-церковнослужителямъ, третью—монахинямъ и послушницамъ монастырскимъ.—5) Внесено въ государственный заемный банкъ с.-петербургскаго шапочнаго цеха мастеромъ Димитріемъ Григорьевичемъ Макшинымъ 10,000 руб. асс. (2,857 р. 14 к. с.) на поминовеніе родственниковъ и его самого, когда Богъ потребуетъ его.

III) Наконецъ, еще служатъ источникомъ къ содержанію мо-

настыря—его не многочисленныя и не обширныя земли: 1) лѣсная дача въ 150 десятинъ, пріобрѣтенная въ послѣднія 20 лѣтъ отъ казны; 2) земля между монастыремъ и дер. Колобово; 3) въ дер. Зарѣчной Куфтирихѣ, Надпорожской вол., въ 4 верст. отъ обители черезполосное владѣніе, пожертвованная помѣщицей Бекъ; 4) въ Веретьевской пустыни, въ 11 верст. отъ обители, 20 десятинъ—владѣніе священно-церковнослужителей монастыря, коею пользуются за десяти-рублевый годовой оброкъ...

Монастырь, какъ сказано выше, обнесенъ невысокою каменною оградою, въ коей заключается 16 домовъ и домиковъ (5 изъ нихъ каменные), и двѣ каменныя же церкви, время построенія коихъ уже означено: 1) надъ вратами, подъ колокольнею—преп. Антонія и Ѳеодосія кіево-печерскихъ и 2) такъ сказать, соборная, двухъ-этажная, увѣнчанная пятью луковичными главами, невысокая (стѣны не болѣе 5 саж. высоты), но какъ стоящая на холмѣ, видна далеко; нижній храмъ ея во имя архангела Михаила и проч. небесныхъ силъ; верхній—Успенія Божіей Матери; съ запада пристроена къ сему храму деревянная паперть, съ деревянными же, ведущими въ верхній этажъ, лѣстницами, что не только неудобно, даже опасно въ строительно-пожарномъ отношеніи.—Праздниковъ, въ кои бываютъ здѣсь народныя собранія, только два: 15 августа и 8 ноября. Въ эти дни ежегодно совершается сюда изъ городского собора крестный ходъ.

Изъ достопримѣчательностей монастыря намъ извѣстны:

Иконостасъ въ церкви Успенія Б. М. съ колоннами и рѣзьбою на подобіе винограда, золоченъ на полиментъ, красиваго вида, въ 1—3 става.

Иконы въ немъ написаны древнимъ греческимъ письмомъ; изъ нихъ болѣе замѣчательныя по украшенію: 1) мѣстная храмовая Успенія Б. М., написана въ С.-Петербургѣ, иждивеніемъ коммерціи совѣтника 1-й гильдіи купца Стефана Алексѣев. Копосова; риза на ней серебряная, золоченая (при игуменьѣ Раисѣ, на сборную сумму), съ вѣнцами, густо позолоченными, вѣс. 13½ ф., работана въ Нижнемъ Новгородѣ, на сборную сумму; сверхъ ее на плоти Спасителя и Богоматери ризы жемчужныя, вѣс. 23 золотн., по различнымъ мѣстамъ украшены стразами, 2) храмовая же икона св. Іоанна Предтечи; на ней риза серебряная, съ позолоченными вѣнцами; 3) храмовая икона Всѣхъ Святыхъ, съ серебряною же ризою въ 7½ ф., работанною кар-

гопольцемъ Ив. Ив. Иконниковымъ; 4) Знаменія Б. М., съ окладомъ и вѣнцами серебряными; послѣдніе густо позолочены; на плоти риза унизана жемчугомъ, коего 25 золотн. [1]).

Образъ Тайной Вечери, писанный на холстѣ, высокой академической работы—даръ неизвѣстнаго благотворителя; образъ положенія во гробъ Христа Спасителя тоже хорошей академической работы.

Плащаница на бѣломъ атласѣ, высокой академической работы; за написаніе ея заплочено разными благотворителями 300 р. асс.; надъ нею сѣнь, въ видѣ балдахина, у коей занавѣсъ малиноваго бархата съ золотыми кистьми и шнурами; сѣнь, со всѣми принадлежностями, кромѣ занавѣсы, обошлась въ 300 же р. ассигн.

Достопримѣчательныя напрестольныя вещи:

Дарохранительница серебряная, 84 пробы, позлащенная, вѣс 2 фунта.

Осѣняльные кресты: 1) серебряный, позлащенный, со стразами и иконами, писанными по финифти, вѣс. 1 ф. 26 зол., пожертвованный с.-петербургской купчихой Анисьей Евстаф. Жадиміровской; 2) такого же достоинства, вѣс. 1¼ фун.

Священные сосуды четверы серебреные: 1-е вѣсомъ 3 ф., 12 зол., 84 пробы, съ приборомъ, ярко и густо вызолочены, съ изображеніями по финифти [2]); 2-е, пожертвованные Амвросіемъ, митрополитомъ новгородскимъ.

Евангелій 6. Болѣе замѣчательныя:

1) На александрійской бумагѣ, обложенное зеленымъ бархатомъ; верхняя доска серебряная, 84 пробы, съ иконами, густо вызолоченными, пожертвовано послѣ пожара монахинею Маргаритою (Бѣлоусовою).

2) съ серебряными же иконами—даръ митрополита Амвросія.

3) напечатанное въ 1657 г., при патріархѣ Никонѣ.

---

[1]) 2 и 4-я иконы пожертвованы с.-петербургской купчихой Матроной Александров. Киминой, проведшей остатокъ дней своихъ и опочившей въ сей обители. (Записки тридцатыхъ годовъ).

[2]) Крестъ № 2 и сосуды № 1 пожертвованы 1829 г. фрейлиною Евдокіею Петров. Пылниковою въ память ея благодѣтельницы государыни Маріи Ѳеодоровны. Въ знакъ признательности, съ своей стороны, обитель написала икону св. Маріи Магдалины, дабы тѣмъ сохранить память царицы; а фрейлина принесла еще въ даръ къ сему образу отлично сработанный серебряный, 84 пробы, масло-свѣтильникъ (Записки тридцатыхъ годовъ).

Ризница (т. е. помѣщеніе подъ нее) устроена въ верхнемъ этажѣ Успенскаго храма въ 1824 г., хотя и отдѣльно отъ церкви но ходъ въ нее изъ храма же; здѣсь помѣщаются шкафы съ облаченіями для престоловъ, жертвенниковъ и священно церковнослужителей. Одеждъ всякаго рода имѣется весьма достаточно; всѣ въ надлежащей цѣлости и опрятности; болѣе заслуживающія вниманія: парчевая одежда средняго престола, нѣсколько фелоней съ епитрахилями, парчевыхъ, съ золотыми гасами вокругъ; всѣ они жертвованы, но только первыя извѣстно, кѣмъ, именно: с.-петербургской купчихой Варварой Андрев. Варвариной, пожертвовавшей въ память своего мужа Алексѣя Ив., умершаго въ 1831 г., въ цвѣтѣ лѣтъ. Всѣхъ же фелоней—по словамъ одного іерея—столько, что можно мѣнять ихъ въ каждый день и надѣвать другую.

Изъ утвари церковной замѣчательны: люстра, бронзовая въ основаніи, украшенная кристаломъ, куплена въ С.-Петербургѣ на сборныя деньги за 300 р. ассигн.; кадило, 84 пробы, цѣною въ 100 р. ассигн., пожертвованное послушницею сего монастыря Евпраксіею.

Книгъ богослужебныхъ, догматическихъ и историческихъ, имѣется достаточно. Между прочими Четь-Минеи Димитрія Ростовскаго, печатанныя въ Кіевѣ, при архимандритѣ Іоасафѣ 1705 г.

Карпъ А. Довучаевъ-В[illegible]ок[illegible]въ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА" и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

въ 1890 г.

«Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» будетъ издаваться и въ 1890 г.

Программа «Церковнаго Вѣстника» имѣетъ цѣлію удовлетворить потребность всѣхъ образованныхъ людей, не чуждыхъ религіозныхъ интересовъ, въ томъ числѣ, конечно, прежде всего, потребности нашего отечественнаго духовенства — знать современную жизнь церкви Христовой вообще, православной восточной въ частности и нашей отечественной въ особенности, и слѣдить за теченіемъ этой жизни во всей ея широтѣ и разнообразіи, притомъ въ соприкосновеніи ея съ жизнью свѣтскаго общества. Сложностью и разнообразіемъ потребностей, равно какъ и способа удовлетворенія ихъ, объясняется обширность и разнообразіе программы. Въ нее входятъ: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обозрѣніе духовныхъ журналовъ; 5) обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библіографическія замѣтки, или обозрѣніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) «въ области церковно-приходской практики» — отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Будутъ печататься и тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковные капиталы.

Программа «Христіанскаго Чтенія» столь же обширна, и разсчитана на удовлетвореніе потребностей тружениковъ науки, служителей церкви и простыхъ вѣрующихъ. Помѣщаются въ «Хри-

стіанскомъ Чтеніи» оригинальныя и переводныя статьи преимущественно апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Ветхаго Завѣта (въ 1890 г. будетъ продолжаться печатаніе толкованій на Псалтирь и книгу пророка Михея), а также не изданные письменные памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго и многотруднаго пастырскаго служенія, съ другой труженикамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разысканіяхъ въ безпредѣльной области знанія, и въ то же время популяризируя результаты общихъ работъ на общую пользу и пастырей и пасомыхъ.

«Церк. Вѣстн.» и «Христ. Чтеніе» съ «Толкованіями» составятъ въ годъ около двухсотъ пятидесяти пяти (255) печатныхъ листовъ («Церк. Вѣстникъ» до 140 л. и «Христ. Чтеніе» до 115 л.).

Условія подписки. — Годовая цѣна въ Россіи: *за оба журнала* 7 р. (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 р. (пять); на «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» 5 р. (пять). За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р. (девять) за каждый отдѣльно 7 р. (семь) съ перес.

17) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Кориноянамъ.** Проф. Н. *Голубева* (337 стр.) Цѣна 80 коп., съ перес. 1 рубль.

18) Первый выпускъ «Толкованій на Ветхій Завѣтъ». Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. Второй выпускъ—цѣна 2 р. съ пересылкой. За оба выпуска вмѣстѣ цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 р., 3 й вып. ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ пер. 4-й вып. ц. 75 к., съ перес. 1 р., 5-й вып. ц. 75 к., съ перес. 1 р. 6-й вып. ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.** Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Ловягина.* 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **Исторія санктпетербургской духовной академіи.** Соч. И. А. *Чистовича.* Цѣна 1 р. съ перес.

3) **С.-Петербургская духовная академія за послѣдніе 30 лѣтъ** (1858—1888 гг). *Его же.* 1889 г. Цѣна 3 руб.

4) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. проф. академіи И. *Нильскаго.* Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I). Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

5) **Нѣсколько словъ о русск. расколѣ.** *Его же.* Цѣна 75 к. съ пер.

6) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. М. О. *Кояловича.* (Стр. XI и 400). Цѣна 2 съ перес.

7) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе Н. А. *Скабалановича.* Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

8) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Изслѣдованіе *И. Якимова.* Спб. 1874 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

9) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ** древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно Проф. А. *Катанскаго.* Спб. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пер. (26½ печ. л.).

10) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ Новаго Завѣта.** Выпускъ первый. Свящ. В. *Рождественскаго.* 1878 г. (263 стр.) Ц. 1 р. 25 к. съ пер.

11) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. Т. *Барсова.* 1878 г. Цѣна 3 р. съ перес.

12) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты.** Проф. Н. *Барсова.* 1878 г. (567 стр.). Цѣна 3 р. съ перес.

13) **Классификація выводовъ.** Профессора М. *Каринскаго.* Цѣна 2 р.

14) **Происхожденіе древне-христіанской базилики.** Доцента *Н. Покровскаго.* Цѣна 1 р. 75 к. безъ перес., 2 р. съ пересылкою.

15) **Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности.** *М. Кояловича.* 1883 г. Цѣна 25 к., съ пересылкой 30 к.

16) **Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія.** Выпускъ 1-й. С. *Соллертинскаго.* Спб. 1883 г. Цѣна 2 р. 25 к.

17) **Виссаріонъ Никейскій.** Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. А. *Садова.* Спб. 1883 г. Ц. 2 р.

18) **Византійское государство и церковь въ XI в.** Н. *Скабалановича.* Спб. 1884. Ц. 3 р.

19) **Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ** отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. Соч. экстраорд. проф. Ѳ. *Елеонскаго.* Спб. 1884 г. Ц. 2 р.

20) **Матеріалы для біографіи Иннокентія,** архіеп. Херсонскаго, изд. проф. Н. И. *Барсова.* Выпускъ 1-й Спб. 1884 г. Ц. 2 р. Вып. 2-й. Ц. 2 р.

21) **Исторія первобытной христіанской проповѣди (до IV в.).** Соч. профессора Н. И. *Барсова.* Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

22) **Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ время судей.** Доц. Ив. *Троицкаго* 1885 г. и 1886 г. Цѣна съ перес. 2 р.

Печатать дозволяется. 28 Декабря 1889 г. Ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи *Павелъ Тихомировъ*.

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

1890.

МАРТЪ-АПРѢЛЬ.

№ 1—13 Прибавленій къ «Церковному Вѣстнику», издаваемому при с.-петербургской духовной академіи.

СОДЕРЖАНІЕ:

(См. на послѣдней страницѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., д. [illegible]
1890.

Редакція проситъ городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ адресовать свои требованія прямо въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» при С.-Петербургской духовной академіи. Цѣна за 52 номера «Церковнаго Вѣстника» 1889 г. съ книжками «Христіанскаго Чтенія» (всего—больше 260 печатныхъ листовъ) 7 р. с. съ перес. Отдѣльно: годовое изданіе «Церковнаго Вѣстника» съ пересылкою 5 р. с.;—«Христіанскаго Чтенія» съ «Толкованіями»— 5 р. За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

I. **Христіанское Чтеніе** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ перечисленные 13 годовъ платятъ безъ перес. 18 р., съ пересылкою 23 р.

II. **Христіанское Чтеніе** за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868, гг. по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. с. съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ пересылкою.

III. **Христіанское Чтеніе** за 1849, 1852, 1855, 1857, 1870, и 1871 гг. по 4 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ вмѣстѣ 7 годовъ 23 р. безъ перес. и 28 р. съ пересылкою.

IV. **Христіанское Чтеніе** за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ пересылкою.

V. **Христіанское Чтеніе** за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887 и 1888 гг. вмѣстѣ съ Церк. В. по 5 р. съ пер.; отдѣльно по 3 р. За всѣ выше означенные годы можно получать журн... отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія ... св. Іоанна Златоуста: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 ... на посланія къ Ефесянамъ и Колоссянамъ—за 1858 г. в) на посланія къ ... намъ, къ Тимоѳею, къ Титу къ Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

VI. **Отдѣльныя изданія:**

Бесѣды св. Іоанна Златоуста:

1) къ антіохійскому народу, т. I. Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пер.

2) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ каждомъ т. 34 л.). Цѣна за оба тома 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою.

3) на разныя мѣста Св. Писанія, три тома (въ 1-мъ и 2 т. 35 л., въ 3-мъ т. 38 л.). Цѣна за три тома 3 р. безъ перес. и 4 р. съ пер.

4) на разные случаи, два тома (въ 1-мъ т. 36 л., 2-мъ т. 34 л.). Цѣна за оба тома 2 р. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою.

5) на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ т. 25 л., во 2-мъ 27 л.). 1 р. 25 к. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ перес.

6) Письма Златоуста (20 л.). 50 к. безъ перес. и 75 к. съ пересылкою.

7) Письма **Ѳеодора Студита**, два тома (въ 1-мъ т. 20 л., во 2-мъ т. 38 л.). 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою.

8) Церковная исторія **Евсевія Памфила**. 1-й т. (34 л.) 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

9) Преосвящ. **Филарета**—Св. подвижницы восточной церкви (25 л.). 1 р. безъ пересылки и 1 р. 25 к. съ пересылкою.

10) Проф. И. В. **Чельцова**—Древнія формы символовъ (13 л.). 75 к. безъ перес. и 1 р. съ пересылкою.

11) Митр. **Шагуны**—Каноническое право (40 л.). 1 р. безъ пер. и ... 50 к. съ пересылкою.

12) Пять выпусковъ **«Собранія древнихъ литургій»**. Цѣна ... отдѣльно 1 р. съ пересылкою, а всѣхъ вмѣстѣ 3 р. с. съ пересылкою.

13) **Указатель къ Христіанскому Чтенію** за 1821—1870 годы. 30 к. безъ перес. и 50 к. съ пересылкою.

14) **Дополнительный указатель къ «Хрис. Чт.»** за 1871—1880 годы. Цѣна 30 к. безъ перес., 50 к. съ перес. А за оба Указателя 75 к. съ перес.

15) **Генетическое введеніе въ православное богословіе.** Лекціи (по запискамъ студентовъ) прот. Ѳ. Ѳ. *Сидонскаго*. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

16) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** Цѣна 30 к. съ пересылкою.

Поученія Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго, воспитанницамъ женской гимназіи въ началѣ говѣнія, предъ исповѣдью и послѣ причащенія святыхъ таинъ.

I.

Приведутся царю дѣвы въ слѣдъ ея.
Пс. XLIV, ст. 15.

Видѣли мы, въ минувшемъ году, таковыхъ, по псалмскому пророчеству, приведенныхъ Царю небесному дѣвъ: видимъ таковыхъ и въ нынѣшнемъ,—теперь, слушатели благовнимательные!

Въ минувшемъ году приводимы были Царю дѣвы *въ веселіи и радованіи*: кажется, и теперь онѣ въ такомъ же неземномъ состояніи своего духа! благодатные слушатели!

Въ минувшемъ году дѣвы были не только приведены Царю, но и введены въ храмъ Царевъ, были даже удостоены безсмертной трапезы Царевой: и теперь приведены и введены въ сей храмъ Царевъ для тогоже, т. е., чтобы удостоиться имъ той же безсмертной трапезы Царевой, сотрапезники святыхъ!!!

Царица небесная, предстоящая на небеси Царю, Сыну Своему *одесную* Его!! И сіи дѣвы, какъ *искреннія* Твои, приведены *во слѣдъ* Тебе!!!

Вотъ съ какимъ привѣтомъ мы срѣтаемъ теперь васъ здѣсь, *ученицы*—дѣвы!!!

Привѣтъ этотъ для нѣкоторыхъ изъ васъ не новый: но всѣми вами одинаково долженъ быть принятъ за привѣтъ *церкви*: слѣдовательно, какъ *наставленіе* благодатной нашей матери, радующейся о васъ... церкви!

Церковь есть мать наша, яже насъ всѣхъ породи въ крестительной купѣли и млекомъ догматовъ православныхъ воспита. Также и крѣпкія пищи тѣла и крове Христовы намъ вкусити даетъ, и всегда на лонѣ своемъ пѣстуетъ матерски, дондеже при персѣхъ ея сладчайшихъ, яко любезная чада, сномъ блаженнымъ уснемъ. Вотъ какое понятіе наше о церкви! Имѣя такое понятіе о матери церкви, кто изъ васъ, дѣти-дѣвы, въ настоящемъ привѣтѣ нашемъ вамъ не видитъ себѣ наставленія и наставленія такого, какое должно быть вамъ, приведеннымъ Царю, приведеннымъ во слѣдъ небесной царицы, и уже введеннымъ въ самый храмъ Царевъ, и для того единственно введеннымъ, чтобы удостоиться вамъ безсмертной трапезы Царевой, которой вкусить готова дать вамъ мать церковь!

Въ привѣтѣ нашемъ вамъ и наставленіе! Наставленіе же должно быть понимаемо и исполняемо. Всѣ ли вы понимаете наставленіе нашего привѣта вамъ???

Въ нашемъ привѣтѣ первыя три слова: *Приведутся Царю дѣвы* — суть слова пророка псалмопѣвца, но онѣ же относятся и къ вамъ дѣвы-ученицы. Первое изъ нихъ слово: *приведутся* — должно многое напомнить вамъ и внушить... Хотя вы теперь и небыли ведены кѣмъ-либо *за руку*, но не сами же собой пришли сюда, а точно *приведены*. Самыя желанія и мысли придти сюда не собственно ваши. Вспомните — онѣ вложены вамъ попечительницею вашею. Прежде же ея, безъ сомнѣнія, было вамъ говорено и внушаемо неоднократно о спасительной необходимости ходить во храмъ Божій для пріобщенія въ ономъ безсмертной трапезы Христовой законоучителемъ вашимъ. А благочестивые родители ваши и прежде законоучителя не внушали ли вамъ о семъ, и въ собственномъ смыслѣ за руку не водили ли васъ, на своихъ рукахъ не приносили ли васъ во храмъ—къ божественному алтарю для пріобщенія васъ безсмертной и животворящей крови Христовой??? Спросите, каждая свою родительницу, что онѣ—матери ваши—дѣлали съ вами въ сороковой день по рожденіи вашемъ? Каждую изъ васъ каждая матерь, если она благочестивая православная христіанка, приносила ко храму, *во еже воцерковлятися*.

Можетъ быть совершеніе сего благодатнаго вцерковленія и нынѣ надъ другими рождающимися младенцами отъ православныхъ родителей, благодатію Христовою возбуждаемыхъ и водимыхъ!!

Послѣ сего, скажите же намъ: сами ли вы, безъ всякаго руководительства посторонняго, пришли теперь во храмъ сей, или—приведены? Приведены тою же благодатію Божіею, которая управляетъ вашими благочестивыми родителями, законоучителями и попечительницами!!

Такъ нашъ долгъ при семъ сказать вамъ, что вы теперь тому-то особенно радоваться и веселиться должны, что не столько пришли сами, сколько приведены другими и, что всего важнѣе и утѣшительнѣе для васъ и для насъ приведены *въ слѣдъ ея.* Повторимъ привѣтъ нашъ вполнѣ. *Приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея...*

Слова сіи взяты нами для привѣта вамъ изъ 44 псалма. Желалось бы, очень желалось бы, чтобы сей псаломъ былъ прочитанъ вами весь, хотя бы нѣкоторыми только изъ васъ, которыя повозрастнѣе изъ васъ...

Въ псалмѣ семъ прославляются: *Женихъ* Царь—Іисусъ Христосъ и *невѣста* Его царица—церковь, и—еще преблаженная Матерь Господня, Дѣва Марія...

И во слѣдъ невѣсты церкви, и во слѣдъ Царицы Дѣвы Маріи, приведены вы, наши дѣвы, какъ невѣсты Христовы, Царю!!!

Вспомнимъ—*къмъ* вы приведены *и какъ*? Первоначально—родителями, потомъ законоучителемъ и попечительницею... всѣ они вели васъ къ Царю Христу—по ученію, по правиламъ церкви Христовой, примѣрами воспитанныхъ и прославляемыхъ ею святыхъ, т. е. приведены вы—во слѣдъ Ея—церкви Христовой. Но вспомнимъ еще—какъ была приведена во храмъ Господень богоотроковица Дѣва Марія?? Праздникъ въ воспоминаніе сего важнаго событія въ церкви кому изъ васъ, думаемъ, неизвѣстенъ?

Такъ, дѣвы-невѣсты Христовы, и вы приводитесь, приведены и нынѣ Царю Іисусу Христу и во слѣдъ Царицы, пренепорочныя Дѣвы Маріи; и это-то преимущественно должно теперь исполнять ваше сердце веселіемъ и радованіемъ духовнымъ... и

вмѣстѣ съ симъ должно обязывать и побуждать васъ—достойнѣе приготовить себя къ безсмертной трапезѣ Царевой.

Вотъ какое наставленіе вамъ въ нынѣшнемъ привѣтѣ нашемъ вамъ! Постарайтесь исполнить сіе наставленіе, ибо приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея только тѣ, кои—по псалмопѣвцу—*искренни ей—искреннія ея приведутся* Царю—искреннія исполнительницы правилъ и уставовъ церковныхъ, ученія и святыхъ церкви; искреннія подражательницы Богоотроковицы Дѣвы Маріи.

Къ сему, въ утѣшеніе и ободреніе себѣ большее, присовокупите, что невѣста Христова церковь своимъ послѣдовательницамъ искреннимъ, показывая правила и уставы, предлагая ученіе и примѣры, помогаетъ въ исполненіи и послѣдованіи имъ, помогаетъ и молитвами и преподаваніемъ божественныхъ силъ своего Жениха Іисуса Христа, *яже къ животу и благочестію.*

Симъ правиламъ и уставамъ церкви, сему ученію и примѣрамъ ея послѣдовала Сама Богоотроковица, Пресвятая Дѣва Марія, Богородица!

Будучи приводимы Царю во слѣдъ такой Царицы Матери, не должны ли вы, по примѣру Ея, исполнять всѣ уставы и правила невѣсты Христовой церкви, вы, дѣвы, воспитанницы?? Посему такъ—приводимыя во храмъ Царевъ будьте ко всему въ немъ внимательны и уважительны, ибо все здѣсь такъ установлено и дѣйствуется, чтобы васъ уготовать къ тому—да *возжелаетъ Царь доброты вашей* и сподобитъ васъ безсмертной трапезы Своей. Посему-то, дѣвы-ученицы, наша церковь, между прочимъ, напр., чтобы самое дѣтское дѣвическое лице ваше, когда вы, молясь покланяетесь Царю, показалось Ему угоднымъ, привлекательнымъ — непремѣнно вы должны украшать или прикрывать его особеннымъ уборомъ—правильнымъ знаменіемъ на себѣ честнаго и животворящаго креста. Изобразите сіе драгоцѣнное, для ангеловъ привлекательное и достоуважаемое... Изобразите сіе знаменіе на себѣ съ пониманіемъ знаменуемаго онымъ, съ вѣрою въ знаменуемое онымъ, съ благоговѣйною любовію—*и возжелаетъ Царь доброты вашей;* поклоненіе ваше будетъ угодно, пріятно Царю; Царь съ благоволеніемъ приметъ моленіе ваше... Безъ сего же

крестнаго знаменія, безъ осѣненія онымъ, какъ безъ прикрытія и необходимаго украшенія имъ, никакое цвѣтущее и благообразное, привлекательное на тѣлесные очи лице не можетъ быть пріятно Богу—Царю!!!

Но не удивляютъ ли, не изумляютъ ли кого изъ васъ такія слова мои??

Не удивляйтесь, не изумляйтесь: онѣ имѣютъ основаніе; послушайте.

Св. ап. Павелъ сказалъ, что *безъ вѣры невозможно угодити Богу*. Вѣру же онъ разумѣетъ ту, которая признаетъ своими главнѣйшими существеннѣйшими догматами двѣ тайны христ. благочестія: тайну Пресвятыя Троицы и тайну воплощенія Христова.

Держась сего апостольскаго ученія, православная вселенская церковь наша всѣмъ своимъ благодатнымъ чадамъ, прежде всѣхъ догматовъ и настоятельнѣе предъ всѣми, внушаетъ намъ сіи два догмата, кромѣ многочисленныхъ поученій и пѣсней, ввела во всегдашнее и всеобщее употребленіе при молитвахъ изображать каждому на себѣ крестное знаменіе тремя первыми перстами десной руки, именно такъ: сложивъ первые три перста вкупѣ во образъ тайны Пресвятыя Троицы, возносить на чело, низводить на перси, полагать на правое и лѣвое рамо. Вотъ очевиднѣйшее, и, сколь можно ближайшее видимое представленіе невидимыхъ предметовъ, вѣруемыхъ—двухъ главнѣйшихъ христіанской вѣры догматовъ исповѣданіе, которымъ доброе дѣло молитвы освящаетъ и съ которымъ молящееся лице удостоивается благоволенія Царя небеснаго.

Послѣ сего, сами, дѣвы—ученицы, видите, что тотъ, кто не дѣлаетъ на себѣ крестнаго знаменія, по ученію православной церкви, или и дѣлаетъ, но небрежно, можетъ ли быть названъ истинновѣрующимъ, а посему и угоднымъ Богу? Отъ незнанія ли двухъ главнѣйшихъ таинъ православной вѣры, или отъ неуваженія къ постановленію о семъ православной церкви вселенской кто такъ поступаетъ, тотъ о себѣ свидѣтельствуетъ неопровержимо, что онъ или невѣръ, или кощунъ. Ибо—кто разумно и искренно принимаетъ вѣрою и уважаетъ любовію изображаемые два догмата, тотъ не можетъ не принимать и не уважать изображающаго ихъ знаменія

крестнаго, которое введено во всеобщее употребленіе вселенскою православною церковію, всегда Богомъ Духомъ Святымъ управляемою.

Осѣняйте, украшайте свои лица всесильнымъ, богокраснымъ знаменіемъ крестнымъ вси, приступающіе съ молитвою къ Богу Царю, и будьте благонадежны получить отъ Него просимое. Самъ Спаситель нашъ сказалъ: *И еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю: да прославится Отецъ въ Сынѣ.* Іоан. XIV, 13. По русскому нарѣчію: И если о чемъ попросите отъ Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ. Изъ сихъ словъ Спасителя нашего мы видимъ, что та молитва наша къ Богу Отцу бываетъ Богомъ Отцемъ принимаема и благоуспѣшна, которая приносима бываетъ во имя Спасителя. Но что значитъ молить Бога Отца во имя Спасителя Христа Іисуса? Это значитъ просить Бога не отъ своего лица, не съ надеждою на себя, а въ лицѣ Христа Іисуса просить съ живою вѣрою въ заслуги и величіе Христа Іисуса и съ живымъ сознаніемъ своей немощи, просить, какъ бы просилъ за насъ только Христосъ Іисусъ, а не мы сами. Какъ человѣкъ грѣшникъ можетъ безопасно приступить къ Тому, Кто есть огнь поядающій: Ис. LXIV, 2. Такъ—мы, сознавая себя грѣшниками, боимся, стыдимся показать свое лице Богу. Но имѣя крайнюю нужду просить Его, явиться къ Нему съ молитвою, прикрываемъ свое лице, какъ отъ поядающаго насъ за грѣхи наши огня, крестнымъ знаменіемъ. Крестное знаменіе сіе есть знаменіе Христа Іисуса, Его страданій и заслугъ—образъ величія Его; и вотъ мы, когда съ вѣрою и любовію кладемъ на себѣ сіе крестное знаменіе, какъ бы облекаемся во Христа, предстаемъ Богу Отцу не въ своемъ лицѣ, а въ лицѣ Христа Іисуса. Онъ за насъ молящихся проситъ Отца Бога, и сей Богъ Отецъ, за любовь къ Своему Сыну Спасителю нашему, готовъ все сдѣлать для насъ—вѣрующихъ. Вотъ что знаменуетъ крестное знаменіе, изображаемое вѣрующими на себѣ. Вотъ для чего св. церковь православная ввела его во всеобщее употребленіе, заповѣдуя употреблять его въ молитвѣ прежде поклоненія... Ибо такое только молитвенное поклоненіе бываетъ дѣйственно, успѣшно. Не оно само по себѣ, а предшествующее оному крестное знаменіе даетъ силу молитвѣ, или—

живая вѣра въ Пресвятую Троицу, во имя Господа Христа Іисуса, которое имя привлекаетъ любовь Отца небеснаго къ вѣрующимъ; впрочемъ, замѣтьте при семъ, потому привлекаетъ, что въ нихъ есть живая вѣра . . . . (*здѣсь нѣтъ листа и потому пропускъ*).

II.

Дѣвы отроковицы! къ вамъ единственно наше слово.

Вы, чрезъ нѣсколько часовъ, опять соберетесь въ сей храмъ Царевъ...

Соберетесь... Но все еще не на трапезу Цареву... а на судъ... На судъ... не для защищенія себя, а для обвиненія... Для обвиненія... въ своихъ грѣхахъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ... содѣянныхъ не дѣломъ только, но и словомъ, даже помышленіемъ...

Такое обвиненіе себя должно быть искреннее и съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца...

Вполнѣ ли приготовились на сей судъ вы, дѣвы—грѣшницы... грѣшницы безотвѣтныя???

Да, безотвѣтныя!!! Ибо *аще беззаконія наша назриши Господи, кто постоитъ??*

Подорожите, дѣвы-грѣшницы, остающимися для приготовленія вашего къ суду не многими часами времени, употребите сіи драгоцѣннѣйшіе для васъ часы на размышленіе о прошедшей своей жизни, о своемъ поведеніи, припомните, сколько можете, свои грѣхи... и придите сюда, чтобы исповѣдать ихъ... исповѣдать не другому кому, какъ только Единому, Всевѣдущему, Сердцевѣдцу Богу, но непремѣнно предъ свидѣтелемъ его іереемъ, которому отъ него дана чрезвычайная власть или связать, или разрѣшить васъ.

Вотъ на сей то судъ идя, на семъ то судѣ ставъ, вы, дѣвы-грѣшницы, имѣете нужду осѣнять свое лице крестнымъ знаменіемъ; теперь-то вамъ нужно и спасительно вспомнить страданіе и смерть Царя Христа, которыми Онъ искупилъ насъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва, взявъ на себя грѣхи міра... Подъ сѣнію креста, съ полною вѣрою въ заслуги Христа за насъ, откровенно

исповѣдать всѣ грѣхи свои... только съ сокрушеннымъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ глубокимъ обвиненіемъ себя... Небесное правосудіе Бога, которому вы будете каяться, видя ваше такое покаяніе, видя вашу вѣру въ Искупителя, вашу надежду на Его заслуги за васъ, видя васъ, какъ бы облеченныхъ во Христа—ибо, по слову св. ап. Павла, *елицы во Христа креститися, во Христа облеклись*,—проститъ и оставитъ вамъ грѣхи ваши; слова исповѣдающаго васъ іерея: „прощаю и разрѣшаю" примите съ полною вѣрою и съ горячайшею любовію облобызайте ту десницу, которою крестообразно назнаменуетъ тогда каждую изъ васъ благословляющій іерей. Ангели на небеси тогда возрадуются о васъ, тако кающихся.

Нѣтъ теперь больше слова для васъ. Дверь покаянія отверста вамъ... Чрезъ отверстіе двери покаянія отверзется вамъ завтра и дверь къ безсмертной трапезѣ Царевой. Нѣтъ теперь больше слова, кромѣ сего: *Благословеніе Господне на васъ: Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ*...

4 марта 1866.

III.

Не устъ моихъ *слово*, а *благословеніе* сердца, радующагося о васъ, передаю теперь вамъ, исходящія отъ безсмертной трапезы Царевой, причастницы ея!

Сердца радующагося не *моего* только, но всѣхъ святыхъ Божіихъ.

Христосъ Царь въ васъ: а гдѣ пребываетъ Царь Христосъ, съ Нимъ тамъ и всѣ святые Его.

Удержите себя, отроковицы дѣвы, удержите въ такомъ блаженномъ общеніи съ Христомъ Царемъ и святыми Его.

Развѣ спросите, какъ вамъ можно исполнить это??

Возлюбленный ученикъ Христовъ, св. Іоаннъ Богословъ сказалъ намъ это: *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ*. 1 Іоан. IV, 16.

Кому такъ обычна любовь, какъ дѣтскому, дѣвическому, чистому сердцу???

Развѣ еще въ томъ недоумѣніе: какъ быть и пребыть въ любви Христовой??

Самъ, возлюбившій насъ, Христосъ, прежде, нежели мы Его возлюбили, самъ Царь Христосъ сказалъ намъ: *Имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя: а любяй мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ: и азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ. Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ.* Іоан. XIV, 21. 23.

Вы, причастницы Христовы, вы нынѣ исполнили самую важную, самую святую заповѣдь пребожественной любви Христовой, ту заповѣдь, которую Онъ, на своей послѣдней вечери съ учениками, въ воспоминаніе Его, въ оставленіе грѣховъ нашихъ, далъ: *Пріимите, ядите... пійте отъ нея вси...* Мѳ. XXVI. 26. 27.

Или не имѣете книги Христовыхъ заповѣдей??

Отъ всей любви моей пастырской благословляю каждую изъ васъ сею книгою—книгою любящаго насъ сердца Христова, съ которою никакого человѣческаго ума книга сравниться не можетъ.

Любезно пріимите ее съ моимъ пастырскимъ благословеніемъ, прилежно читайте ее и руководствуйтесь ею, какъ книгою живота, во всю вашу жизнь, да сподобитесь быти причастницы и блаженнѣйшей трапезы Царя Христа, возлюбленнѣйшаго Жениха всѣхъ душъ благочестивыхъ. На небеси! На небеси!!! Никогда, нигдѣ не забывайте сего вожделѣннѣйшаго отечества нашего и ничего ему не предпочитайте.

5 марта 1866 г.

Слово на страстную пятницу [1]).

Подивитеся сему, небеса, и содрогнитеся, и ужаснитеся (Iерем. II, 12).

Сколь поразительное, братіе, и ужасное, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, величественное и священное зрѣлище являютъ міру земныя страданія и міроспасительная смерть Господа нашего Іисуса Христа! Источникъ жизни и безсмертія, Первообразъ истинной красоты, претерпѣваетъ ужасающія муки и страданія, пригвождается ко кресту и умираетъ на немъ... По истинѣ, есть чему подивиться небесамъ, и содрогнуться, и ужаснуться!..

Распятый Богъ!.. О великая тайна, передъ которой невольно смущается мысль и поражается разумъ! Богъ распятый!.. Вы, ангелы, архангелы, престолы, господствія, власти и силы! Вы, многоокіе херувимы и шестикрылые серафимы! Скажите: это ли вашъ Царь и Владыка? Приди ты, славный патріархъ Авраамъ, приди ко кресту, взгляни на Него и скажи: это ли Тотъ, зарю Коего ты предвидѣлъ изъ глубины древнихъ временъ? Узнаешь ли ты Его?—О, боговидѣцъ Моисей! Тотъ ли это, о Комъ предвозвѣщалъ ты, говоря, что придетъ законодатель несравненно тебя высшій?—Царственный пророкъ Давидъ? Это ли отрасль твоего рода! Взгляни на пронзенныя руки Его, на пронзенныя ноги Его (Псал. XXI, 17) и скажи: Онъ ли Тотъ, Кого такъ возвышенно чудно воспѣлъ ты въ своихъ боговдохновенныхъ гимнахъ?—Велерѣчивый пророкъ Исаія! Признаешь ли ты въ Немъ пред-

---

[1]) Архимандрита Неофита Пагиды, настоятеля греческой посольской церкви въ С.-Петербургѣ. Переведено съ греческаго Л. Н. Денисовымъ.

реченнаго тобою Сына Дѣвы? О Немъ ли говорилъ ты, называя Его Чуднымъ Совѣтникомъ, Богомъ крѣпкимъ, Отцомъ вѣчности, Княземъ мира (IX, 6)? Онъ ли Тотъ, о Комъ прорицалъ ты, предвидя будущее своимъ пророческимъ духомъ, что Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши (LIII, 5)?—Даніилъ. мужъ желаній! Правда ли, что мы достигли полноты времени, когда надлежало принять, какъ предсказалъ ты, смерть твоему Праведному?

Да, братіе! Это—Тотъ, о Комъ предвѣщали всѣ ветхозавѣтные пророки и святые, это—Онъ, распятый на крестѣ Господь и Искупитель міра, Котораго мы непрестанно носимъ въ сердцахъ и помыслахъ нашихъ, Которому мы съ упованіемъ поклонились и Котораго такъ горячо возлюбили. Да, это—Онъ, смерть Коего нарушила законы естества и даже безчувственные предметы преисполнила скорби о нечестіи боровшихся противъ Него, ибо когда Онъ испустилъ духъ, небо покрылось мглою, земля потряслась, завѣса въ храмѣ раздралась на двое, и камни разсѣлись, и гробы отверзлись... Это—Онъ, смерть Котораго заставила небеса подивиться, и содрогнуться, и ужаснуться...

Чей разумъ не смутится передъ такой невиданной тайной? И кто изъ послѣдователей и учениковъ закона благодати не вѣритъ или не признаетъ, что тайна эта составляетъ сердце благовѣстія Всесвятаго Спасителя нашего, что она есть высшее Его откровеніе, источникъ всѣхъ Его милостей и драгоцѣннѣйшій изъ всѣхъ, дарованныхъ намъ, по Его благости, даровъ? Кто не сознаетъ, что она, эта тайна, составляетъ основу и центръ нашей святой вѣры, и фундаментъ всѣхъ нашихъ упованій, и что, только благодаря ей, мы очистились, искупились и стали истинными, по благодати, чадами всемудраго Творца и Владыки вселенной?

Какъ полезно, благочестивые слушатели, постоянно, особенно же во дни, нарочито установленные святою матерью нашею церковью, въ воспоминаніе этой величайшей тайны, — какъ полезно останавливаться мыслью на ней и изучать ее съ достодолжнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ! Преимущественно изученіе этой именно тайны отличало тѣхъ великихъ и славныхъ мужей, тѣхъ святыхъ

Божіихъ, которыми такъ справедливо и достойно славится наша православная церковь. Кто изъ этихъ святыхъ мужей не проливалъ изъ очей своихъ обильныхъ горячихъ слезъ, при одной мысли о тѣхъ ужасныхъ страданіяхъ, которыя принялъ на Себя и претерпѣлъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ради вожделѣннаго спасенія рода человѣческаго? Блаженъ, кто не престаетъ обращаться мыслію къ великимъ страданіямъ и міроспасительной смерти Господа нашего!

О совершившемся чрезъ Него искупленіи и о спасительныхъ плодахъ послѣдняго скажемъ нынѣ, братіе, и мы свое посильное слово, имѣя въ виду только духовное благо и преуспѣяніе всѣхъ насъ.

Всесвятый Душе! Ты, Который, послѣ великой жертвы искупленія, принесенной божественной справедливости Спасителемъ міра, и послѣ Его вознесенія на небо, поучалъ святыхъ Его учениковъ и апостоловъ всякой истинѣ, — просвѣти нынѣ мой умъ, очисти мое сердце, проясни мои мысли, дабы могъ я достойно бесѣдовать о столь высокомъ и священномъ предметѣ.

Крестъ всечестнѣйшій, на который въ сей часъ благоговѣйно взираютъ очи наши съ трепетомъ и умиленіемъ! Ты, бывшій прежде лишь древомъ, орудіемъ жестокой казни, и ставшій потомъ древомъ жизни и спасенія, послѣ того какъ на тебѣ былъ распятъ Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ! Ты, крестъ, украшеніе церкви и непоколебимая опора вѣрующихъ, вдохнови мое слово твоею богоданною силою!

Догматъ объ искупленіи рода человѣческаго такъ же древенъ, какъ и самъ міръ. Принесенная на Голгоѳѣ святѣйшая жертва была, въ большей или меньшей степени, предвосхищена всѣми религіями и, такъ или иначе, отразилась въ ихъ символахъ и ученіяхъ. Она, эта жертва, всегда составляла предметъ сокровенныхъ вожделѣній и горячаго упованія всего человѣчества. Мы видимъ, что у всѣхъ народовъ земли религіозное служеніе основывается на жертвахъ и жертвоприношеніяхъ. Вездѣ и по-

всюду человѣкъ убѣжденъ, что онъ совершилъ тяжкій грѣхъ противъ божественной справедливости, и вездѣ и повсюду вѣритъ онъ, что ему слѣдуетъ жертвами смягчать Ея гнѣвъ. Эта вѣра и это убѣжденіе человѣчества, такъ сказать, искали и требовали жертвы, которой предстояло и которая могла бы достигнуть вожделѣннаго умилостивленія разгнѣваннаго людскимъ грѣхомъ Божества. У всѣхъ народовъ міра проливалась на жертвенникахъ кровь, и всѣ они твердо вѣрили, что именно пролитію крови присуща сила умилостивительной жертвы. Вотъ почему боговдохновенный апостолъ говорилъ, что „безъ пролитія крови не бываетъ прощенія“ (Евр. IX, 22). Что показываютъ эти слова небошественнаго просвѣтителя народовъ, если не то, что такое убѣжденіе въ возможности прощенія грѣха, не иначе какъ черезъ пролитіе крови, не представлялось, въ его время, чѣмъ-либо новымъ, а напротивъ, было извѣстно всѣмъ народамъ и племенамъ? Кто не знаетъ, что, по закону Моисея, все очищалось и освящалось именно кровью? Не ею ли очищались жертвенникъ, скинія завѣта, священные сосуды, руки священнослужителей и всѣхъ вообще израильтянъ? Не входилъ ли одинъ разъ въ годъ самъ архіерей во святая святыхъ, для окропленія алтаря кровью за грѣхи всего народа? И вообще, все человѣчество было убѣждено въ возможности умилостивленія только кровью и глубоко вѣрило, что только кровь можетъ смягчить и примирить съ людьми разгнѣванную грѣхомъ божественную справедливость.

Откуда же возникло у всѣхъ народовъ и племенъ такое убѣжденіе? Откуда и чѣмъ внушено имъ это всеобщее вѣрованіе? Гдѣ его начало и источникъ? Въ чемъ можно найти объясненіе его происхожденія и сущности?—Ни въ чемъ, кромѣ христіанства, ибо, благочестивые слушатели, только вѣра, основанная на откровеніи верховной мудрости и истины, только она способна объяснить всеобщность этого убѣжденія человѣчества. Въ чемъ можетъ быть его причина, если не въ содѣянномъ первыми людьми грѣхѣ, который разгнѣвалъ Божество и оскорбилъ Его небесную справедливость?—О, какъ ужасно и глубоко было паденіе человѣка, благодаря грѣху! Какъ тяжки и пагубны были его послѣдствія!..

Какъ тщетны были всѣ надежды жалкаго, несчастнаго, покинутаго Господомъ человѣка, уповавшаго на возможность примирить съ собою божественную справедливость своими приношеніями и пролитіемъ жертвенной крови!.. Вожделѣнное примиреніе оказалось недостижимымъ для человѣчества. Милосердіе и истина, справедливость и миръ—не возобновляли своего, разстроеннаго грѣхомъ, союза. Богъ, попрежнему, продолжалъ быть разгнѣваннымъ, а небо и земля оставались обособленными другъ отъ друга.

Гдѣ же та грядущая жертва, которая въ состояніи примирить человѣка съ его Творцомъ? Гдѣ обрящется жертва эта, эта невинная святая кровь, которая сможетъ перемѣнить гнѣвъ и кару на милость и прощеніе?—О, появись же, появись же, наконецъ, долгожданная жертва—жертва божественная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, человѣческая! Всевышній, Всесвятый и Всеблагій Господи! Какъ совершится спасеніе и искупленіе страждущаго рода человѣческаго? Какимъ образомъ Твоя божественная справедливость отпуститъ кару виновному, и Твоя безпредѣльная любовь познаетъ милосердіе? Какъ совершится и выполнится это? Какъ опредѣлилъ Ты сіе, въ Твоихъ предвѣчныхъ путяхъ и премудрыхъ совѣтахъ? Какова тайна Твоего домостроительства? Такъ какъ человѣкъ долженъ былъ искупить содѣянный имъ противъ Тебя грѣхъ, и такъ какъ только въ Себѣ самомъ могъ Ты найти достойное Тебя удовлетвореніе, такъ какъ только Богъ могъ смягчить разгнѣванную небесную справедливость, то Ты, Всевышній, Всемилостивый Господи, въ Твоей верховной благости, соблагоизволилъ, чтобы Сынъ Твой Единородный, сущій въ лонѣ Твоемъ, Твой образъ, рожденный прежде всякой твари,—Сынъ Твой, Которымъ создано все, что на небесахъ и на землѣ, видимое и невидимое (Кол. I, 15, 16),—чтобы Единосущный Тебѣ Сынъ Твой, Господь Іисусъ Христосъ, принялъ на Себя виновную, недугующую плоть человѣческую, чтобы Онъ взялъ на Себя грѣхи всего міра, и Ты соблагоизволилъ, чтобы Онъ, Твой Сынъ, понесъ на себѣ бремя проклятія человѣчества, чтобы Онъ умилостивилъ, наконецъ, Твою божественную справедливость Своими страданіями и смертью, да откроется черезъ сіе вселенной Твоя безконечная святость, Твоя безграничная любовь,

Твоя безпредѣльная мудрость, Твоя непреложная справедливость и Твоя всемогущая сила! „О, тайна, сокрытая вѣчными временами и нынѣ проявившаяся!“ (Рим. Въ XIV, 25, 26).

Кому изъ насъ, благочестивые слушатели, невѣдомо, что Спаситель нашъ приступилъ къ выполненію принятой Имъ на Себя жертвы съ самаго начала Своей земной жизни?—Едва вступивши въ міръ, Онъ сказалъ Предвѣчному Царю и Единосущному Отцу Своему: „Жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ Мнѣ. Всесожженія и жертвы за грѣхъ неугодны Тебѣ. Тогда Я сказалъ: вотъ, иду, какъ въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже!“ (Евр. X, 5—7). Вся земная жизнь Его была непрерывною умилостивительною жертвою за грѣхи міра. Все время пребыванія Его на землѣ было посвящено Имъ достиженію примиренія человѣка съ его Всевышнимъ Отцомъ. Онъ исполнилъ волю Своего небеснаго Отца—Своимъ ученіемъ, точнымъ соблюденіемъ закона, святыми дѣлами своими и Своими молитвами къ Богу (Іоан. XVII, 9—24; Евр. V, 7). Но преимущественно и главнымъ образомъ Его страданія и крестная смерть составляютъ принесенную Имъ умилостивительную за грѣхи міра жертву (Евр. VII, 27; X, 10, 11).

Кому невѣдомо, что тайна эта, т. е. тайна искупленія человѣческаго рода страданіями и смертью Богочеловѣка Іисуса, была предречена Всесвятѣйшимъ Творцомъ первымъ людямъ, послѣ ихъ грѣхопаденія? Кто, кромѣ Іисуса Христа, могъ быть Тотъ, Которому надлежало стереть главу змія и воздвигнуть человѣка изъ бездны его паденія?

И развѣ, съ другой стороны, всѣ религіозные обряды и весь вообще ветхо-завѣтный ритуалъ не были непосредственными предвозвѣстниками страданій и смерти Господа нашего? Что иное предзнаменовала жертва Исаака, если не жертву, принесенную Іисусомъ Христомъ на Голгоѳѣ, во спасеніе міра? Развѣ патріархъ Іаковъ, по своей, полной страданія и мукъ, жизни, не былъ вѣщимъ прообразомъ страдальческой жизни Спасителя? Не былъ ли Іосифъ, проданный своими братьями въ рабство, вверженный въ мрачную тюрьму и, впослѣдствіи, ставшій, тѣмъ не менѣе, изба-

вителемъ всего своего семейства,—не былъ ли онъ, такъ сказать, первообразомъ Спасителя и Избавителя міра? Развѣ предписанный Моисеемъ пасхальный агнецъ, въ свою очередь, не былъ такимъ же первообразомъ Божественнаго Агнца, закланнаго отъ начала міра? И змѣя, возведенная Моисеемъ на древо, для исцѣленія народа въ пустынѣ,—что иное предвозвѣщала она собою, какъ не то, что Спасителю міра надлежало быть возведеннымъ на крестъ, дабы видомъ Его креста и вѣрою въ распятаго Бога исцѣлился и спасся міръ?

Какъ ясны и, по истинѣ, поразительны предшествовавшія явленію Спасителя пророчества! Какъ удивительно ясно и точно были предвосхищены и предсказаны ветхо-завѣтною церковью не только страданія Спасителя, не только Его смерть и искупленіе Имъ рода человѣческаго, но даже и самыя мелкія подробности и обстоятельства Его земной жизни. Божественный Спаситель нашъ былъ именно агнецъ, закланный отъ созданія міра (Апокал. XIII, 8). И о Немъ боговдохновенными пророками было предвозвѣщено, что Онъ будетъ преданъ (Псал. XL, 10), проданъ за тридцать серебренниковъ (Захар. XI, 12, 13), покинутъ Своими учениками (Зах. XIII, 7), поруганъ и умерщвленъ (Исаіи L, 7). О Немъ пророчествовали вѣщіе мужи ветхаго завѣта, что Онъ будетъ причтенъ къ злодѣямъ (Исаія LIII, 12), что Ему дадутъ пить уксусъ съ желчью (Псал. LXVIII, 22), что Его распнутъ на крестѣ (Псал. XXI, 17, 18) и пронзятъ (Захар. XII, 10). Кому изъ вѣрующихъ невѣдомо, что всѣ эти пророчества относятся именно къ Нему—къ Тому, Кого св. Іоаннъ Предтеча, увидя идущаго къ себѣ, сказалъ: „вотъ, Агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхъ міра“ (Іоан. I, 29)?

Да и какъ иначе, братіе, могло бы совершиться искупленіе міра? Одинъ лишь Іисусъ Христосъ, только Онъ, какъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, былъ въ состояніи совершить эту великую тайну;—какъ Богъ, Онъ придалъ истинную цѣну и неизмѣримое достоинство страданіямъ человѣка, а какъ человѣкъ, Онъ, своею человѣческою жертвою, пріобщился жертвѣ Бога. Несомнѣнно, что, если бы Господь нашъ Іисусъ Христосъ не при-

нялъ нашей природы, не вочеловѣчился бы, то все, содѣянное Имъ для насъ, было бы совершенно намъ чуждо. А если бы Онъ не былъ Богомъ, то принесенная Имъ за насъ на крестѣ жертва, безспорно, не могла бы оказать намъ никакой пользы. Несомнѣнно также, что человѣчеству никогда не удалось бы достигнуть искупленія, благодати, прощенія и спасенія, если бы самъ Спаситель міра не былъ на столько же совершеннымъ Богомъ, на сколько и совершеннымъ человѣкомъ. Каждый христіанинъ долженъ признать эту истину, безъ всякаго колебанія. Каждый христіанинъ долженъ быть твердо убѣжденъ, что вся вѣра въ Христа основывается именно на тайнѣ искупленія человѣческаго рода страданіями и смертью Бога и, въ то же время, человѣка — Іисуса. Кто отрицаетъ и отвергаетъ эту истину, тотъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по необходимости, долженъ отвергнуть и ученіе о грѣхопаденіи человѣка и не можетъ признавать откровенія, даннаго первымъ людямъ самимъ Творцомъ, равно какъ и откровеній, бывшихъ Моисею отъ Всевышняго, и наконецъ, и откровенія самого христіанства.

„Надлежало", говоритъ великій апостолъ народовъ, „надлежало, чтобы Тотъ, для котораго все, и отъ котораго все, приводящаго многихъ сыновъ въ славу, вождя спасенія ихъ совершилъ чрезъ страданія" (Евр. II, 10). О чудо сверхъестественное! Великая тайна спасенія рода человѣческаго должна была осуществиться черезъ страданія—и чьи страданія?—вочеловѣчившагося Слова Божія!.. „Слѣдовательно", говоритъ божественный Златоустъ, „страданія были исполненіемъ и причиною спасенія" (Толков. на Посл. къ Евр., бесѣд. IV). „Надлежало", говоритъ тотъ же великій свѣтильникъ христіанства, „чтобы самъ Домостроитель міра, призвавшій все къ бытію, отдалъ Сына для спасенія прочихъ, т. е. отдалъ одного за многихъ" (ibid.). Кого не поразитъ, до глубины души, тайна сія, и кто, въ виду ея, не скажетъ, вслѣдъ за небошественнымъ апостоломъ, что „богатство Христово неизслѣдимо" (Ефес. III, 8)? Во истину, неизслѣдимо богатство Его! Во истину, велика и божественна тайна сія! Надлежало, чтобы, черезъ страданія и смерть Іисуса Христа, пре-

бывавшій во мракѣ смертномъ, человѣкъ узрѣлъ свѣтъ, искупился и спасся, дабы снова получить доступъ къ тому блаженству, которое было его удѣломъ до грѣха, и сдѣлаться чадомъ Господа по благодати. Надлежало, чтобы грѣхъ былъ наказанъ, и чтобы кара за него соотвѣтствовала самому грѣху. Кто не понимаетъ, что нѣтъ справедливости тамъ, гдѣ грѣхъ оставляется безъ вниманія и не карается? Вѣдь грѣхъ составляетъ нарушеніе закона, а законъ принадлежитъ тому, кто положилъ его. Слѣдовательно, грѣхъ, преступающій законъ, оскорбляетъ справедливость самого законодателя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нарушаетъ его права. А такое нарушеніе обусловливаетъ собою необходимость кары, возмездія. Но былъ ли человѣкъ способенъ самъ себя покарать за нанесенное имъ божественной справедливости оскорбленіе? Былъ ли духъ его достаточно свѣтлый и глубокій для того, чтобы онъ самъ могъ понять и уразумѣть, какого наказанія заслуживала его вина? Могъ ли онъ самъ, самъ человѣкъ, найти пути къ умилостивленію и средства для достиженія послѣдняго?— Конечно, нѣтъ! Одинъ только Богочеловѣкъ Іисусъ могъ сдѣлать все это. Ему одному было по силамъ взять на себя грѣхи міра, умилостивить законодателя и дать надлежащее удовлетвореніе божественной справедливости. Только крестная смерть Іисуса Христа могла примирить Бога съ впадшимъ въ грѣхъ человѣкомъ. „Никто не могъ, ни на небѣ, ни на землѣ, ни подъ землею“ (Апок. V, 3), никто, кромѣ Богочеловѣка Іисуса, не могъ совершить умилостивительнаго за родъ человѣческій жертвоприношенія. Такъ какъ грѣхъ былъ сопряженъ съ безпредѣльнымъ зломъ, въ виду достоинства оскорбленнаго имъ существа, то, вслѣдствіе этого, предстояла необходимость, чтобы и искупленіе грѣха имѣло безпредѣльную цѣну, съ точки зрѣнія достоинства того, кому надлежало выполнить это искупленіе. „Не ищи брата своего“, говоритъ боговдохновенный Василій, „но ищи превосходящаго тебя, по своей природѣ. Ищи не слабаго человѣка, но человѣка—Бога Іисуса Христа, Который одинъ можетъ умилостивить Господа... Нашлась одна только кровь, равноцѣнная крови всего человѣчества, которая и была отдана за искупленіе душъ нашихъ,—

щенне, святая и всечестнѣйшая кровь Господа нашего Іисуса Христа...“ (Бесѣд. на XLVIII псал., § 4).

И вотъ, на страшной Голгоѳѣ, Сынъ Божій, какъ новый Исаакъ, приносится въ жертву, для спасенія всего міра. „Онъ“, говоритъ св. Епифаній, „Онъ—и жертвенное приношеніе, и жертва, и священнослужитель, и жертвенный алтарь, и Богъ, и человѣкъ, и царь, и первосвященникъ, и овца, и агнецъ, и все во всемъ“ (Еп., гл. V). Да, принесенная всесвятѣйшимъ Спасителемъ нашимъ жертва была на столько добровольна, что самъ Онъ на крестѣ былъ не только жертвою, но и приносителемъ жертвы. „Какая тому причина?“ говоритъ славный учитель церкви, Григорій Богословъ, „какая тому причина, что кровь Единороднаго угодна Отцу, Который даже не принялъ приношенія Исаака въ жертву его отцемъ, предпочтя, на жертвенникѣ, животное разумному существу? Конечно, Отецъ принимаетъ, не требуя и не прося, а только потому, что нужно было, чтобы человѣкъ освятился черезъ человѣка отъ Бога, и чтобы Онъ избавилъ насъ, силою укротивши тиранна, и вернулъ насъ къ Себѣ черезъ посредничество Сына, творящаго сіе для чести Отца, которому, кажется, все уступаетъ“ (Слов. XLV, § 22).

Надлежало, наконецъ, чтобы Іисусъ Христосъ принялъ смерть въ силу послушанія, которое, вмѣстѣ съ любовью, составляетъ коренное основаніе Его жертвы. Какъ велико и неизмѣримо послушаніе Богочеловѣка, свободно и вполнѣ добровольно обрекшаго себя ужасающимъ страданіямъ и смерти, столь жестокой и позорной—лишь бы выполнить волю Своего Отца! „Смерть Іисуса Христа“, говоритъ блаженный Августинъ, „является результатомъ не необходимости, а Его собственнаго хотѣнія; она — плодъ не Его безсилія, а Его могущества и любви. Умирая, Онъ повинуется, и умираетъ только для того, чтобы повиноваться“.

Божественный Спаситель нашъ предалъ Себя на муки и крестную смерть, для блага всего человѣчества. Истина эта, съ полною ясностью и точностью, подтверждается священнымъ Писаніемъ новаго завѣта. Господь нашъ Іисусъ Христосъ восхотѣлъ, чтобы всѣ спаслись, ибо, какъ единъ Богъ, оправдывающій іудеевъ и

язычниковъ (Рим. III, 28—30), такъ одинъ Христосъ — посредникъ, по словамъ апостола Павла, между Богомъ и человѣками (1 Тим. II, 3—6). Богъ-Отецъ послалъ Его въ міръ для спасенія всего міра (Іоан. III, 16), и Онъ принялъ смерть за все человѣчество. „Одинъ“, говоритъ апостолъ Павелъ, „умеръ за всѣхъ“; итакъ, „всѣ умерли, а Христосъ за всѣхъ умеръ“ (2 Кор. V, 14, 15). „Посему, какъ преступленіемъ одного всѣмъ человѣкамъ осужденіе, такъ правдою одного всѣмъ человѣкамъ оправданіе“ (Римл. V, 18). Христосъ предалъ себя для искупленія всѣхъ (1 Тим. II, 6). Въ свою очередь, и богоносные отцы церкви вполнѣ признають эту истину. „Къ чему такое различеніе“, говоритъ святой Іустинъ, философъ и мученикъ, „что-де душа спасется, а тѣло нѣтъ? Не считають ли Бога завистливымъ? Но вѣдь Онъ благъ и хочетъ, чтобы всѣ спаслись“ (Діалог. съ Триф., 88). „Сказано“, говоритъ небовдохновенный Василій, „что Богъ хочетъ пріобщить всѣхъ Своей жизни. Все же прочее зависитъ не отъ Его воли, а отъ достоинства самихъ грѣшниковъ (на псал. XLIX). „Благоволилъ Господь“, говоритъ Макарій Великій, „принять на землѣ страданія за всѣхъ“ (Бес. XXIV). „Христосъ“, говоритъ святой Григорій Нисскій, „первосвященникъ будущихъ благъ, какъ говоритъ всемудрый Павелъ, и не по чину Аарона, а по чину Мельхиседека... не только за израиля, но и за всѣ народы принесъ Себя въ выкупъ Отцу и сдѣлался первосвященникомъ, исповѣданіемъ всѣхъ людей“ (на Срѣт. Господ.).

Такимъ образомъ, повторяемъ, всѣ божественные отцы церкви учатъ этой истинѣ и вѣрятъ въ нее. Всѣ они, вслѣдъ за апостоломъ Павломъ, утверждаютъ, что, подобно тому какъ въ Адамѣ всѣ согрѣшили, такъ въ Іисусѣ Христѣ всѣ искупились и спаслись.

Далѣе, согласно евангелію и ученію отцевъ церкви, сила принесенной Спасителемъ на Голгоѳѣ святѣйшей жертвы простирается на всѣ безъ исключенія грѣхи. Истину сію подтверждаетъ возлюбленный ученикъ Господа, говоря, что „кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“ (1 Іоан.

I, 7). „Дѣти мои!“ говоритъ тотъ же апостолъ, „сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшали: а если бы кто согрѣшилъ; то мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ—Іисуса Христа, праведника. Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра“ (ibid. II, 1. 2). „Сына Своего“, говоритъ апостолъ Павелъ, „Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ крови Его чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде“ (Римл. III, 25). „Грѣхъ“, говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ, „грѣхъ не равенъ благодати и смерть не равна жизни, но разница между ними безконечна... (Слов. XI на посл. къ Римл.).

Спасительная сила страданій и смерти Іисуса Христа распространяется на всѣ времена. Эту истину въ особенности провозглашаетъ божественный апостолъ Павелъ, говоря: „Христосъ, Первосвященникъ будущихъ благъ, пришедши съ большею и совершеннѣйшею скиніею, нерукотворенною, то есть, не таковаго устроенія, и не съ кровію козловъ и тельцовъ, но съ Своею кровію, однажды вошелъ во святилище, и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе“ (Евр. IX, 11, 12). Тотъ же апостолъ называетъ Господа „вѣчнымъ Первосвященникомъ“, для коего повторныя страданія не нужны, ибо „надлежало бы Ему многократно страдать отъ начала міра. Онъ же однажды, къ концу вѣковъ, явился для уничтоженія грѣха жертвою Своею“ (ibid., IX, 26) и „однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ“ (X, 14). Равнымъ образомъ, вѣчнымъ называетъ апостолъ Павелъ и служеніе, священство Іисуса Христа. „Сей, какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее. Посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ“ (Евр. VII, 24, 25). „Богъ“, пишетъ тотъ же великій апостолъ, „Богъ оправдываетъ. Кто осуждаетъ? Христосъ Іисусъ умеръ, но и воскресъ: Онъ и одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ“ (Рим. VIII, 34). По поводу этой же истины Григорій Богословъ говоритъ слѣдующее: „ходатайствовать значитъ здѣсь не отмщенія искать, по обычаю многихъ ходатаевъ,.. но молить за насъ, въ качествѣ посредника, какъ и о Духѣ го-

ворится, что онъ ходатайствуетъ о насъ... Христосъ, какъ человѣкъ (потому что еще съ тѣломъ, какое воспринялъ), и нынѣ молится о моемъ спасеніи... Такъ и ходатая имами Іисуса (1 Іоан. II, 1) не въ томъ смыслѣ, что Онъ унижается за насъ предъ Отцемъ, и рабски припадаетъ (да будетъ далека отъ насъ такая подлинно рабская и недостойная Духа мысль!). Не свойственно и Отцу сего требовать, и Сыну терпѣть сіе, да и несправедливо думать такъ о Богѣ" (Богосл. IV, § 14).

Жертва за человѣчество, принесенная Іисусомъ Христомъ божественной справедливости, была не только достаточною и вполнѣ удовлетворительною, но даже и чрезмѣрною. Своими страданіями и смертью всесвятый Спаситель нашъ совершенно выполнилъ, за насъ, волю Отца Своего. Ими, этими страданіями и смертью, мы искупились съ избыткомъ. Святая кровь Христа вполнѣ покрыла нашъ грѣхъ, искупила насъ отъ него и сдѣлала насъ наслѣдниками вѣчныхъ благъ. Его страданія и смерть, для умилостивленія божественной справедливости, были не только достаточнымъ, но, по истинѣ, чрезмѣрнымъ выкупомъ за нашъ грѣхъ [1]). „Ибо Христосъ," говоритъ Златоустъ, „заплатилъ много больше, нежели мы должны,—на столько больше, на сколько безпредѣльный океанъ больше маленькой капли. Посему, да не усомнится человѣкъ, видя такое богатство благъ, и да не спрашиваетъ, какъ погасло пламя грѣха и смерти, ибо на него излилось такое море благодати" (Слов. XI на посл. къ Рим.).

Итакъ, повторяемъ, только через страданія и смерть Господа Іисуса Христа, совершеннаго Бога и, въ то же время, совершеннаго человѣка, могло совершиться спасеніе міра,—только ими оно могло быть достигнуто. Только ими могло быть обусловлено чудесное примиреніе провинившагося человѣка съ оскорбленнымъ его грѣхомъ, Творцомъ вселенной. Поэтому, святой Павелъ, болѣе другихъ апостоловъ занимающійся этою божественною тайной, говоритъ, что „благоугодно было Отцу, чтобы въ Немъ обитала вся полнота, и чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все,

---

[1]) См. Макарія, митрополита московскаго, Рук. къ догм. богослов.

умиротворивъ чрезъ Него, кровію креста Его, и земное и небесное. И васъ, бывшихъ нѣкогда отчужденными и врагами, по расположенію къ злымъ дѣламъ, нынѣ примирилъ въ тѣлѣ плоти Его, смертію Его...“ (Колос. I, 19—21). Да не усомнится никогда человѣчество въ тѣхъ дняхъ, въ тѣхъ древнихъ дняхъ проклятія и отчаянія, которые пережило оно, когда люди были врагами Господа. „Итакъ помните,... что вы были въ то время безъ Христа,... не имѣли надежды, и были безбожники въ мірѣ. А теперь во Христѣ Іисусѣ вы... стали близки кровію Христовою. Ибо Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно... и, пришедши, благовѣствовалъ миръ вамъ, дальнимъ и близкимъ: потому что чрезъ Него и тѣ и другіе имѣемъ доступъ къ Отцу...“ (Ефес. II, 11—18).

Вотъ какъ ясно, братіе, обнаруживается любовь Всевышняго къ человѣку, въ страданіяхъ и смерти Единороднаго Сына Его! Вотъ истинный жертвователь! Вотъ послѣдній и совершенный виновникъ! Вотъ единственная причина и объясненіе величайшей, поразительной тайны крестной смерти Бога и Господа нашего Іисуса Христа. Кто можетъ не удивляться этому? О, какъ безгранична любовь Господа къ человѣчеству! Для спасенія рода человѣческаго, Всевышній „Сына Своего не пощадилъ, но предалъ его за всѣхъ насъ!“ (Рим. VIII, 32). „Пойми,“ говоритъ Златоустъ, „пойми, какова благость Того, Кто не пощадилъ собственнаго Сына, но предалъ Его за всѣхъ—и за простыхъ, и за неблагодарныхъ, и за враговъ, и за клеветниковъ“ (Слов. XVI на посл. къ Рим.). „И посему“, пишетъ, въ другомъ мѣстѣ, тотъ же божественный отецъ церкви, „посему крестъ служитъ для насъ выраженіемъ несказанной любви къ человѣчеству и символомъ великаго о немъ попеченія“ (Слов. III на то же посл.).—Несомнѣнно, что любовь премудраго Творца къ человѣку обнаруживается и во всемъ физическомъ мірѣ, но, съ несравненно большею очевидностью, сказывается она въ тайнѣ искупленія человѣческаго рода, черезъ страданія и смерть Господа Іисуса Христа. Можно сказать, что, какъ небеса возвѣщаютъ славу Бога, такъ великая сія тайна возвѣщаетъ любовь Его къ человѣку. „Любовь Господа

къ человѣчеству“, говоритъ боговдохновенный Златоустъ, „показываетъ и сотвореніе міра, но въ особенности обнаруживается она въ Его крестномъ снисхожденіи“ (Слов. IV на 1 посл. къ Кор). Раны на всечистѣйшемъ тѣлѣ нашего Искупителя громко и убѣдительнѣе всего доказываютъ эту любовь. Всеблагій Господь, Сына Своего предавшій за людей на смерть, кровавыми письменами начерталъ на крестѣ словеса: „Такъ возлюбилъ Богъ міръ!“ „Въ силу любви, которую возымѣлъ къ намъ,“ говоритъ равноапостольный отецъ, Климентъ римскій, „въ силу этой любви, Христосъ, Господь нашъ, волею Отца, кровь Свою отдалъ за насъ, и Свою плоть—за нашу плоть, и свою душу—за наши души“ (1 посл. къ Коринѳ., § 49). Во истину, велика и безгранична любовь Господа къ человѣку, если „Онъ Сына Своего отдалъ въ выкупъ за насъ—Его святаго, за насъ, беззаконниковъ, незлобиваго за злыхъ, справедливаго за несправедливыхъ, непорочнаго за испорченныхъ, безсмертнаго за смертныхъ!“ (Посл. къ Діогнету, § 9).

По жертвѣ мы можемъ понять, какъ ужасенъ грѣхъ, за который потребовалась такая кара, и какую жалкую и плачевную долю долженъ былъ уготовать человѣчеству этотъ грѣхъ. Во истину, ужасенъ былъ послѣдній, если, для искупленія его и спасенія человѣческаго рода, надлежало Богочеловѣку Іисусу пролить всечистѣйшую кровь Свою на крестѣ и умереть на немъ!..

Кто исчислитъ, братіе, послѣдствія и плоды крестнаго выкупа, заплаченнаго за насъ всесвятымъ Спасителемъ нашимъ?— Обращаясь мысленно, прежде чѣмъ предать духъ Свой въ руки Отца, ко всѣмъ мукамъ, униженіямъ, страданіямъ и поруганіямъ, которыя надлежало перенести Ему, для умилостивленія божественной справедливости и спасенія человѣческаго рода, видя, что справедливость эта уже надлежаще удовлетворена, и предвосхищая все, что предстояло святой Его церкви, Іисусъ Христосъ, пригвожденный ко кресту, возгласилъ: „Свершилось!..“ Глубокое значеніе и многознаменательный смыслъ этого слова—очевидны сами

собою. Въ немъ, въ этомъ словѣ, такъ коротко и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ ясно выражено все торжество честнаго креста.

„Свершилось!"—То есть, свершилось спасеніе человѣческаго рода, его исправленіе и возвращеніе къ блаженству, которое онъ утратилъ, благодаря грѣху; исполнилось вожделѣніе земли отъ вѣка. „Ибо", говоритъ божественный Златоустъ, „мы избавились ада, освободились отъ всякаго зла, и возродились горѣ, и возстали изъ гробницы древле погребеннаго человѣка, и искупились, и оправдались, и усыновились, и освятились, и сдѣлались братьями Единороднаго, и стали сообща сонаслѣдниками Его, и въ плоти Его совершенствуемся, и, какъ тѣло съ головой, соединяемся" (Бесѣд. XI на посл. къ Римл.).

„Свершилось!"—Страданіями и смертью Господа Іисуса Христа исполнились пророчества, видѣнія, символы и обряды ветхаго завѣта, первое и главнѣйшее назначеніе которыхъ было служить для вселенной предвозвѣстниками величайшей, святѣйшей и божественнѣйшей тайны искупленія. Благодаря страданіямъ и смерти Господа Іисуса, раскрылась книга, „запечатанная седмью печатями" (Апок. V, 1).

„Свершилось!" — Благодаря страданіямъ и смерти Господа Іисуса Христа, измѣнились интересы, вожделѣнія, упованія, а вмѣстѣ съ ними, и вѣрованія вселенной. Благодаря имъ, древній законъ былъ отмѣненъ и мѣсто его занялъ законъ новозавѣтный, законъ благодати. Благодаря имъ, разрушилось средостѣніе, отдѣлявшее храмъ Соломона отъ алтаря Единороднаго Сына Божія. Благодаря имъ, завѣса въ храмѣ раздралась на двое—какъ бы для того, чтобы показать, что слава херувимовъ, осѣнявшихъ своими крыльями ковчегъ завѣта, померкла предъ славою Сына.

„Свершилось!"—Благодаря страданіямъ и смерти всесвятаго Спасителя нашего, познаніе истиннаго Бога перестало быть исключительнымъ преимуществомъ одного только народа. Благодаря имъ, вселенная наполнилась вѣрующими, покланяющимися Господу въ духѣ и истинѣ. Живоносная и животворная сѣнь креста распростерлась на всѣ племена и народы міра.

„Свершилось!" — Благодаря страданіямъ и смерти Господа

Бога нашего Іисуса Христа, исчезло суевѣріе, такъ сильно безчестившее и унижавшее человѣчество. Въ древности, по всей землѣ, кромѣ Іудеи, были только люди, „измѣнившіе славу нетлѣннаго Бога въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимися“ (Рим. I, 23). И была ли такая страсть, такое зло, которыя не имѣли бы въ древности своего алтаря и своего культа?—Благодаря же страданіямъ и смерти божественнаго Спасителя нашего, храмы идоловъ разрушились, разсыпались въ прахъ статуи ложныхъ боговъ, и оракулы ихъ замолкли навсегда.

„Свершилось!“—Страданіями и смертью Господа нашего Іисуса Христа, человѣкъ освободился изъ подъ власти дьявола.

Смертію Господа-Богочеловѣка совершилось спасеніе человѣчества, ею были разорваны оковы его и уничтожено рабство его. И вотъ, исполнилось пророчество Захаріи, сказавшаго: „Ради крови завѣта твоего я освобожу узниковъ твоихъ изъ рва, въ которомъ нѣтъ воды“ (IX, 11).

„Свершилось!“ — Своими страданіями и смертью, Господь Іисусъ Христосъ, какъ говоритъ боговдохновенный Павелъ „явилъ жизнь“ (2 Тим. I, 10).

„Свершилось!“—Своими страданіями и смертью божественный Спаситель нашъ положилъ основаніе духовному царству, коему нѣтъ конца. Противъ него, противъ этого царства, возставали, возстаютъ и не престанутъ возставать всѣ силы владыки тьмы, но одолѣть его онѣ не могутъ, потому что оно находится подъ всемогущимъ покровительствомъ своего Начальника и Основателя.

„Свершилось!“ — Благодаря страданіямъ и смерти Господа нашего Іисуса Христа, все земное перемѣнило свой видъ, улучшилось, облагородилось и достигло высокой степени совершенства, въ предѣлахъ возможнаго. Благодаря имъ, наступила полнота временъ, небеса отверзлись и земля обновила свой обликъ. Послѣ страданій и смерти Господа нашего Іисуса Христа, нѣтъ болѣе тайнъ, требующихъ откровенія, нѣтъ болѣе религіозныхъ истинъ, нуждающихся въ изслѣдованіи, нѣтъ болѣе неясныхъ и полуопредѣленныхъ упованій, ибо нынѣ уже время не изысканія истины,

а вѣры въ истину,—время не изслѣдованія добродѣтелей, а исполненія ихъ. Человѣческая мысль никогда не будетъ въ состояніи изобрѣсти законъ, лучшій закона евангельскаго, или создать ученіе, болѣе высокое и божественное, чѣмъ ученіе Богочеловѣка Іисуса, Который есть самоистина и самомудрость, или формулировать вѣроисповѣданіе, болѣе чистое и святое, чѣмъ заповѣданная человѣчеству Христомъ религія.

Но кто, всесвятый и божественный Спаситель, кто въ силахъ перечислить всѣ священные плоды Твоего земного пришествія и охватать мыслію всѣ великія и славныя послѣдствія Твоихъ страданій и крестной смерти? Чье человѣческое слово въ состояніи достойно выяснить, опредѣлить и истолковать ихъ? — О, безгранично Твое снисхожденіе къ міру, Господи! Несказуемо великодушіе Твое! Безпредѣльна любовь Твоя къ человѣку! И велика, и сверхъестественна, и поразительна тайна искупленія рода человѣческаго Твоими страданіями и смертью!..

Кто изъ насъ, православные слушатели, не объемлется глубочайшимъ и благочестивымъ трепетомъ, при одной мысли о тѣхъ невыразимыхъ мукахъ и страданіяхъ, которыя претерпѣлъ за насъ, людей, Господь нашъ Іисусъ Христосъ? Да, въ точности исполнилось пророчество Іереміи, сказавшаго: „Всѣ проходящіе путемъ! взгляните и посмотрите, есть ли болѣзнь, какъ моя болѣзнь, какая постигла меня“... (Пл. Іер. I, 12). Вспомнимъ скорбное томленіе Господа нашего въ саду Геѳсиманскомъ, когда Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: „душа Моя скорбитъ смертельно“... Кто въ состояніи забыть ту священную ночь, когда, павши на лицо Свое, Сынъ вознесъ къ Отцу Своему скорбную молитву: „Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; впрочемъ не какъ я хочу, но какъ Ты“. Какъ скорбно отозвалась въ Немъ измѣна Іуды, повлекшая за собой столь роковыя послѣдствія! Какъ жестоко было озлобленіе противъ Него взявшихъ и связавшихъ Его беззаконниковъ! Какъ горько было сознавать Ему, что даже ученики Его, и тѣ Его покинули! Кто въ силахъ безъ содроганія вспомнить пребываніе Его въ домѣ богоненавистнаго Анны, гдѣ, сверхъ прочаго, ничтожный служитель дерзнулъ поднять

свою святотатственную руку и ударить Его? Кто въ состоянiи, безъ слезъ и ужаса, безъ трепета и скорби сердечной, подумать о томъ, что перенесъ Онъ въ домѣ преступнаго Каiафы? А какъ горько должно было быть для Него сознанiе, что и любимый ученикъ Петръ отрекся отъ Него! Какъ позорно, постыдно и безчеловѣчно было обращенiе съ Нимъ хитраго, мстительнаго Ирода и окружавшихъ его, презрѣнныхъ паразитовъ и льстецовъ! Какъ жестоко былъ избiенъ Онъ, по приказанiю несчастнаго Пилата! Какое черствое, звѣрское, сатанинское сердце билось въ груди тѣхъ, что дерзнули сплесть терновый вѣнокъ и возложить его на пречистую главу Его! Каковъ былъ видъ Его, когда несправедливый правитель указалъ на Него, словами: „Се человѣкъ!“— Въ этотъ моментъ, Онъ былъ весь окровавленъ послѣ безчеловѣчнаго бичеванiя, увѣнчанъ терновымъ вѣнкомъ и облаченъ въ поддѣльную порфиру, а по лицу Его ручьями струилась кровь отъ изъязвленiй тернiемъ Его пречистой главы... Какое зрѣлище, Всевышнiй Боже! Какое презрѣнiе выразилъ ему мiръ, когда жестокiй Пилатъ спросилъ беззаконныхъ iудеевъ, кого хотятъ они, чтобы онъ отпустилъ имъ: Его, Господа славы, или разбойника Варавву!.. Чья вѣрующая мысль не смущается при воспоминанiи о страданiяхъ Господа нашего на Голгоѳѣ?—Туда, на эту священную гору, какъ бы цѣлый океанъ униженiя и поруганiя излилъ всѣ свои воды, дабы уничижить божественнаго Спасителя нашего... О, какое ужасающее зрѣлище являла она въ то время! Да, въ тѣ дни, Голгоѳа была свидѣтельницей такого зрѣлища, которому, какъ справедливо говоритъ пророкъ, даже „небеса подивились, и содрогнулись, и ужаснулись...“

Итакъ, братiе, Своими страданiями Сынъ и Слово Божiе, Господь нашъ Iисусъ Христосъ купилъ спасенiе человѣческаго рода. Онъ, по словамъ боговдохновеннаго апостола Павла, „преданъ за грѣхи наши“ (Рим. IV, 25) и „предалъ Себя за насъ въ приношенiе и жертву Богу“ (Ефес. V, 2).

Мы, христiане, должны непрестанно изучать великiя страданiя и мiроспасительную смерть Господа Бога нашего Iисуса Христа,— изучать съ надлежащимъ усердiемъ и вниманiемъ, зная, что из-

ученіе это, очищая и освящая сердца наши, дѣлаетъ ихъ достойными самихъ себя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, достойными предстоять предъ лицомъ пресвятѣйшаго Жениха ихъ. Будемъ изучать ихъ съ живою вѣрою, которая есть ключъ къ тайнѣ, и безъ которой умъ нашъ остается замкнутымъ, неспособнымъ воспринимать свѣтъ великій, источаемый пречистыми ранами Господа нашего Іисуса Христа. Будемъ изучать ихъ постоянно съ величайшимъ благоговѣніемъ, съ глубочайшимъ смиреніемъ и умиленіемъ. Нигдѣ и никогда душѣ нашей не надлежитъ смиряться и сокрушаться больше, чѣмъ въ присутствіи креста и въ виду страданій пресвятаго Спасителя нашего. И, при этомъ изученія, да забудемъ обо всемъ земномъ мірѣ, забудемъ и о самихъ себѣ, памятуя слова великаго богоноснаго учителя народовъ, сказавшаго, что „Христосъ за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго за нихъ“ (2 Коринѳ. V, 15).

Сравнивая слабую, безсильную любовь человѣка съ безграничною любовью къ намъ Спасителя нашего Іисуса Христа, что должны сдѣлать мы, въ нашей человѣческой немощи, какъ не проникнуться глубокимъ, искреннимъ и вѣчнымъ обожаніемъ и преданностью къ Нему?—Скажемъ же, братіе, вмѣстѣ съ небошественнымъ апостоломъ: „Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ?... ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ “(Рим. VIII, 35—39). „Возлюбимъ же Его“ (т. е. Христа), говоритъ златорѣчивый учитель, „какъ любить должно. Ибо это—великая мзда, это—царство и наслажденіе, это—пища, и слава, и честь, это—свѣтъ и безконечное блаженство, котораго ни слово изобразить, ни умъ понять не въ силахъ“ (Бесѣд. VII на посл. къ Рим.). Да, возлюбимъ, братіе, возлюбимъ, какъ должно, Бога и Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя нашего, нашего Пастыря, Предстателя и Печальника за насъ предъ Отцомъ, нашего Царя, Первосвященника и Ходатая. Да будетъ наша вѣра въ Него всегда горячею, живою и непоколебимою, ибо

только эта вѣра столь же истинна, какъ и свята. Только вѣра въ Него открываетъ невидимое, объемлетъ безпредѣльное и даетъ прообразъ вѣчности. Поэтому, совершенно справедливо говоритъ божественный Златоустъ, что „какъ вѣра есть признакъ высокой и богато одаренной души, такъ невѣріе составляетъ свойство души неразумной, скудной и склонной къ безсмыслію животныхъ“ (Бесѣд. IX на посл. къ Рим). Будемъ же далеки отъ ложныхъ ученій и доктринъ сумрачнаго богоненавистничества и отъ нечестивыхъ софизмовъ и измышленій невѣрія! Да оградитъ насъ Господь отъ омрачающаго разумъ и подавляющаго всѣ благородныя побужденія человѣческой души рабства страстямъ, коими, въ особенности, помрачается мышленіе заблуждающихся, и которыя мѣшаютъ имъ видѣть, по словамъ небовдохновеннаго Василія, что „всѣ страсти вносятъ замѣшательство въ свойственную душѣ способность усмотрѣнія, разстраиваютъ и ослабляютъ ее. И какъ мутный глазъ не можетъ точно воспринимать очертанія видимыхъ предметовъ, такъ и мутному сердцу недоступно воспріятіе истины“ (Бесѣд. на псал. XXXIII).

Мы, дѣти святѣйшей православной церкви нашей, которая одна хранила и неуклонно хранитъ, въ первобытной, неповрежденной чистотѣ, ученіе пресвятаго Основателя своего и святыхъ Его апостоловъ, и которая справедливо гордится блескомъ лучезарныхъ свѣтилъ своихъ, великихъ отцовъ и учителей вѣры во Христа,— мы, дѣти православной церкви, свято исповѣдующей ученіе своихъ боговдохновенныхъ представителей и семи богоизбранныхъ вселенскихъ соборовъ,—мы познали настоящую истину и не только не нуждаемся въ какомъ бы то ни было другомъ ученіи, напротивъ должны считать за великое для себя счастье, что имѣемъ матерью такую церковь. Блаженны мы, которымъ боговдохновенныя усилія отцовъ и учителей церкви такъ облегчили доступъ въ царство свѣта и истины, открытое для насъ небеснымъ Спасителемъ нашимъ!

Итакъ, братіе, мы должны не только любить Господа нашего Іисуса Христа, но и твердо, неуклонно вѣровать въ Него. Но, однако, нѣтъ ли и нынѣ еще среди насъ людей, холодно и

равнодушно относящихся къ Христовой вѣрѣ? Нѣтъ ли и нынѣ одержимыхъ страстями и злобою, и святотатственно насмѣхающихся надъ святѣйшей религіей распятаго за грѣхи наши Господа?—„Христосъ пострадалъ за насъ", говоритъ апостолъ Петръ, „оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его" (1 Посл. II, 21). Но идемъ ли мы въ дѣйствительности по слѣдамъ Его! Творимъ ли волю Его? Блюдемъ ли заповѣди Его?—Увы! Онъ, Своими страданіями и примѣромъ, учитъ насъ совершенной добродѣтели, а изъ насъ сколькіе говорятъ Ему: „отыди отъ насъ! не хотимъ знать Тебя и не хотимъ слѣдовать путямъ Твоимъ..." О, какая черная неблагодарность! какая грубость сердца! какое пагубное ослѣпленіе!.. Когда же перестанемъ мы святотатственно ругаться надъ Господомъ славы и вновь распинать Его нашими грѣхами и беззаконіями? Когда, о, когда начнемъ мы жить согласно волѣ Его, достойно нашего высокаго призванія, какъ подобаетъ жить истиннымъ чадамъ святой православной церкви!—Не будемъ забывать, братіе, что наша земная жизнь преходяща, и что мы должны постоянно помнить о страшномъ часѣ смертномъ, о жизни грядущей и грядущемъ судѣ. Опомнимся и раскаемся, братіе, искренно. Опомнимся, пока есть еще время. Припадемъ благоговѣйно и умиленно къ стопамъ премудраго и преблагаго Господа. Исповѣдаемъ предъ лицомъ Его грѣхи и беззаконія наши, нашу преступную неблагодарность къ Нему и наше святотатственное нечестіе, и вознесемъ къ Нему, съ надлежащимъ смиреніемъ и горячею вѣрою, теплую молитву нашу:

Пресвятый и божественный Спаситель, Единородный Сынъ и Слово, отраженіе славы Всевышняго Отца! Услыши насъ, грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и помилуй насъ! Поддержи насъ въ страхѣ Твоемъ, укрѣпи насъ въ вѣрѣ въ Тебя, Бога и Спасителя нашего, и дай намъ силъ для жизни и преуспѣянія, согласно Твоей пресвятой и премудрой волѣ! Отпусти намъ, великодушный, милостивый и сладчайшій Іисусе, — отпусти намъ грѣхи наши пресвятымъ именемъ Твоимъ, неоцѣнимыми заслугами Твоихъ пречистыхъ ранъ, драгоцѣнной крови Твоей и Твоей міроспасительной смерти! Обѣщаемъ Тебѣ, многомилостивый божествен-

ный Спаситель, что впредь мы будемъ стараться выполнять всесвятую волю Твою, чтить Тебя и покланяться Тебѣ, какъ надлежитъ истиннымъ послѣдователямъ и ученикамъ Твоимъ, повинуясь Тебѣ и любя Тебя больше всего и всѣхъ. Укрѣпи же, Господи, насъ въ семъ благомъ рѣшеніи. Сдѣлай насъ, смиренныхъ поклонниковъ Твоихъ святѣйшихъ страданій, твердыми и достойными всегда строго слѣдовать велѣніямъ Твоимъ. Пресвятый и божественный Іисусе Христе! Спаси насъ—народъ Твой, наслѣдіе Твое! Ниспошли намъ, съ высоты небесъ, отъ подножія Твоего престола славы, Твое благословеніе! Отгони отъ насъ всякій вредъ, всякій гнѣвъ и всякій недугъ, проистекающіе отъ грѣховъ нашихъ! Сладчайшій Іисусе Христе, безпредѣльная любовь и благость! Удостой насъ предать въ руки Твои души наши, въ день переселенія ихъ въ горнія селенія, чистыми и полными раскаянія, подобно разбойнику, молившему Тебя въ часъ смертный: „Помяни меня, Господи, когда пріидешь въ царствіе Твое". Аминь!

Къ исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія: изъ переписки братьевъ Ш.-Шихматовыхъ.

(*Продолженіе* [1]).

III.

Въ перепискѣ братьевъ князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ обозначилось между ними различіе также во взглядахъ на слѣдующіе предметы: а) на значеніе западной богословской литературы, б) по вопросу объ отношеніи къ протестанству и в) по вопросу о степени важности церковныхъ обрядовъ. Между этими тремя пунктами находится довольно тѣсная связь.

Князь Сергій Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ держался болѣе отрицательнаго взгляда на значеніе западной богословской литературы и почти отказывался пользоваться ею, тогда какъ другіе его братья, князья Павелъ и Алексѣй Александровичи, придавали большую цѣну произведеніямъ западной богословской литературы и предоставляли себѣ широкую свободу въ пользованіи ею. Это различіе взглядовъ братьевъ зависѣло отъ различія общественныхъ условій, въ которыхъ находились тотъ и другіе. Время жизни князя Сергія Александровича въ столицѣ падаетъ на царствованіе императора Александра I, вторая половина котораго отличалась крайнимъ развитіемъ у насъ въ Россіи мистицизма, занесеннаго къ намъ съ протестантскаго запада. Самъ императоръ окружилъ себя всякаго рода мистиками; примѣру императора слѣдовали, искренно или неискренно, многія высокопоставленныя лица. Ближайшій совѣтникъ и другъ императора, занимавшій два важные поста въ госу-

[1]) См. предшеств. кн. «Христіан. Чтенія».

дарствѣ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ также увлекся мистицизмомъ и покровительствовалъ ему всѣми мѣрами. Въ тонъ охватившему русское общество мистическому настроенію, дѣйствовала и тогдашняя литература. Явился даже особый мистическій журналъ, издававшійся А. Ѳ. Лабзинымъ, подъ названіемъ „Сіонскій Вѣстникъ". Произошелъ большой наплывъ мистической литературы съ запада. Явились переводы мистическихъ произведеній: Эккартсгаузена („облако надъ святилищемъ" „ключь къ таинствамъ натуры и пр.) Юнга Штиллинга („побѣдная повѣсть", „приключенія къ смерти") Дю-Туа „Божественная философія") и многихъ другихъ. Проникнутыя мистицизмомъ произведенія издавались безпрепятственно и расходились во многихъ тысячахъ экземпляровъ, причемъ употреблялся даже „начальственный" способъ ихъ разсылки, исходившій отъ министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, рекомендація котораго имѣла обязательное значеніе для всѣхъ подвѣдомыхъ ему учрежденій. До какой безцеремонности доходило министерство духовныхъ дѣлъ, въ разсылкѣ мистическихъ книгъ, видно изъ того, что книги, явно противныя православной церкви, разсылались по епархіямъ, съ требованіемъ распространять ихъ въ народѣ. Князь Сергій Александровичъ, жившій въ столицѣ и всегда внимательно относившійся къ церковнымъ вопросамъ, зорко слѣдилъ за развитіемъ мистицизма и даже принималъ нѣкоторое участіе въ борьбѣ съ нимъ. Такъ, онъ обратился къ А. С. Стурдзѣ и поручилъ ему написать разборъ вышедшихъ мистическихъ книгъ, послѣдствіемъ чего была сначала передача „Сіонскаго Вѣстника" изъ вѣдѣнія свѣтской цензуры въ вѣдѣніе духовной, а затѣмъ совершенное прекращеніе этого мистическаго изданія. (См. Иннокентій еп. пензенскій и саратовскій. Спб. 1885, 96).

Послѣ всего сказаннаго, совершенно понятно будетъ, почему князь Сергій Александровичъ высказывалъ отрицательный взглядъ на западную богословскую литературу, отказывался пользоваться ею, хотя, при всемъ томъ, онъ признавалъ, что и въ ней „можно было найти каплю безвредную."

Совершенно при другихъ условіяхъ находились князья Павелъ

и Алексѣй Александровичи. Они оставили Петербургъ и поселились въ деревнѣ тогда еще, когда мистическое направленіе не вошло въ немъ въ моду. И въ послѣдствіи времени они хотя и получали свѣдѣнія о мистическихъ движеніяхъ въ столицѣ, но, болѣе или менѣе, отрывочныя, и получали ихъ чаще всего отъ кн. Сергія, который сообщалъ имъ отъ времени до времени о выдающихся событіяхъ изъ области церковной жизни столицы. Но эти свѣдѣнія, какъ получавшіяся разновременно и отрывочно, не могли дать братьямъ возможности составить, болѣе или менѣе, обстоятельное представленіе о томъ вредѣ, какой наносилъ православной церкви распространившійся тогда мистицизмъ. А потому они болѣе снисходительно относились ко всѣмъ западнымъ богословскимъ произведеніямъ и пользовались ими безъ особеннаго опасенія. „Благодареніе Богу, писали они къ Сергію, что Онъ благоволилъ наставлять насъ въ божественномъ своемъ словѣ, и, посредствомъ *единоземцевъ нашихъ* и *иноземцевъ*, церковь наша благословляетъ премногія изъ ихъ сочиненій".

Князья Павелъ и Алексѣй Александровичи приписываютъ князю Сергію Александровичу крайнее нерасположеніе къ протестантскому вѣроисповѣданію. Князь Сергій, въ своихъ письмахъ къ братьямъ, оставляетъ безъ всякаго отвѣта это обвиненіе, и потому трудно съ положительностію сказать, на сколько дѣйствительно отличался враждебностію взглядъ Сергія на протестантовъ. О причинѣ его нерасположенія къ протестантамъ можно только догадываться. Во время пребыванія на службѣ въ званіи воспитателя морского корпуса кн. Сергію большею частію приходилось состоять подъ командою начальниковъ-лютеранъ, которые не только не поддерживали и не поощряли усиленныя его заботы о религіозно-нравственномъ воспитаніи кадетъ, но иногда прямо противодѣйствовали ему въ этомъ случаѣ. Затѣмъ, кн. Сергій холодно и осторожно относился къ протестантству и отъ того, что послѣднее имѣло тѣсную связь съ распространившимся тогда мистическимъ направленіемъ, возродившимся, какъ извѣстно, на протестантской почвѣ. Но и на основаніи словъ самихъ братьевъ можно заключить, что кн. Сергій не отличался нетерпимостію къ протестан-

тамъ: по свидѣтельству братьевъ, онъ, по принятіи монашества и священства, напримѣръ, при совершеніи литургіи, вмѣстѣ съ православными поминалъ и протестантовъ.

Переписка между братьями по вопросу о значеніи церковной обрядности была вызвана не столько дѣйствительными разногласіями во взглядахъ ихъ на указанный предметъ, сколько вкравшимся недовѣріемъ братьевъ къ Сергію, которые нерѣдко брали отдѣльныя выраженія его писемъ и, расширяя ихъ смыслъ, давали имъ произвольное толкованіе. Впрочемъ, кн. Сергій имѣлъ серьезныя основанія защищать церковную обрядность. Онъ жилъ въ столицѣ въ періодъ распространенія въ ней мистицизма и господства мистической литературы, въ которой встрѣчалось не мало оскорбительнаго для православной церкви—и особенно по отношенію ко внѣшней практикѣ церкви, когда, напримѣръ, въ ней храмы православные приравнивались къ языческимъ капищамъ, отрицалось почитаніе иконъ (Иннокентій, еп. пензенскій и саратовскій, Спб. 1885, 80 стр.). Приписываемыя братьями кн. Сергію одностороннія понятія о постѣ, молитвѣ, поклонахъ и пр. не находятъ себѣ полнаго подтвержденія ни въ его письмахъ, ни въ его нравственной дѣятельности. Да и сами братья обнаруживаютъ нѣкоторую неувѣренность въ самыхъ своихъ обвиненіяхъ, когда сопровождаютъ ихъ оговорками, въ родѣ: „по всей вѣроятности", „повидимому", „кажется". Съ другой стороны, излагая свой личный взглядъ на церковную обрядность, братья иногда сами не бываютъ чужды другой крайности—рѣзкости по отношенію къ обрядамъ церковнымъ, которые они сравниваютъ, напримѣръ, съ шелухою орѣха и скорлупой яйца. Главный источникъ и корень всѣхъ обвиненій братьевъ, князей Павла и Алексѣя, не какія нибудь дѣйствительныя доказанныя разномнѣнія князя Сергія объ обрядахъ церковныхъ, а крайнее недовѣріе и подозрительность ихъ къ той новой средѣ (Юрьевъ монастырь), въ которую попалъ кн. Сергій, и которую его братья прямо называли раскольнической или старообрядческой *партіей*.

Письмо князя Сергія Александровича Ш.-Шихматова къ братьямъ князьямъ Павлу и Алексѣю Александровичамъ, отъ 11-го апрѣля 1823 года.

Осмѣливаюсь замѣтить, что я сомнѣваюсь, полезно ли учить совершенству вѣры изъ книгъ, писанныхъ ересію, которой Духъ Божій таинъ своихъ открыть не можетъ, поколѣ существуетъ между имъ и ею преграда ложнаго въ вѣрѣ мудрованія, еже есть хула на Духа Божія. Глубокія и, повидимому, свѣтлыя наставленія еретиковъ, съ которой нибудь стороны, непремѣнно окажутся быть внушеніями духа лести, преобразующагося во ангела свѣтла, и ощутительнѣйшій онаго признакъ есть то, что, уничтожая все внѣшнее, подъ благовиднымъ предлогомъ усовершенствованія духовнаго, они заставляютъ духъ мечтать о выспреннихъ, оставляя въ то же время тѣло увязать въ плотоугодіи, ибо ученіе о умерщвленіи тѣла постомъ и другими изнуреніями для нихъ несносно и ими не пріемлется, а безъ него стремиться въ высоту совершенства есть то же, какъ, по слову Златоуста, птицѣ, держимой сѣтію за ноги, махать по пустому крыльями.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 7-го апрѣля 1826 г.

Здравствуйте любезнѣйшіе и почтеннѣйшіе братья и друзья!

Жизнь моя протекаетъ теперь въ безпрестанныхъ почти занятіяхъ по службѣ, пользы ради ввѣренныхъ мнѣ свыше, птенцовъ, такъ что весьма рѣдко могу упраздниться для собственнаго занятія—самаго для меня пріятнѣйшаго, для чтенія книгъ богодухновенныхъ и отеческихъ (отцами церкви писанныхъ), къ которымъ прилѣпляюсь я нынѣ всѣмъ сердцемъ, отторгаясь отъ чужеземныхъ проповѣдниковъ неправославныхъ, жалѣя крайне, что столько лѣтъ сими блатными струями поилъ жаждущую мою душу, имѣя возможность оживлять ее спасительнымъ питіемъ изъ чистыхъ и всякой отступнической примѣси чуждыхъ источниковъ израилевыхъ.

Письмо князя Сергія Александровича Ш.-Шихматова къ братьямъ князьямъ Алексѣю и Павлу отъ 17-го января 1828 года.

Со времени разлученія нашего Господь посѣтилъ меня тою величайшею милостію, что обращеніемъ съ мужами духовными и истинно-православными утвердился я въ догматѣ самомъ основномъ нашего православія, что нѣтъ спасенія внѣ церкви православной, и еще, что бесѣдами благими и собственнымъ опытомъ приведенъ былъ къ прилежнѣйшему

чтенію церковныхъ нашихъ книгъ, и обрѣлъ въ нихъ такое сокровище духовное, что *почувствовалъ отвращеніе ко всѣмъ инославнымъ учителямъ духовнаго житія* и крайне сожалѣлъ и нынѣ жалѣю, что въ теченіе долгаго времени, оставивъ источники воды живы, искалъ напоеній въ студенцахъ сокрушенныхъ, *не отрицая*, *впрочемъ*, *чтобы и въ нихъ, кое—гдѣ*, *не можно было найти каплю безвредную*, но и та, конечно, заимствованная. О семъ благодарю Господа моего и молю, да утвердитъ во мнѣ ревность внимать истиннымъ стада Его пастырямъ и о семъ уповаю, что и вы за меня возблагодарите Господа, вразумившаго мя въ семъ спасительномъ по превосходству догматѣ вѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ вдохнувшаго въ меня благоговѣйную ревность ко всякой видимой, а паче чудотворной, святынѣ, ею же православная наша церковь украшается, и отъ нея же источается вѣрующимъ цѣлебная душамъ и тѣламъ ихъ благодать и сила, ея же и я, окаяннѣйшій, взыскать усердствую.

Письмо братьевъ къ Сергію, писанное между 18—28 числами января 1828 года.

Мы изложимъ перемѣнившіяся твои мнѣнія, каковыя мы изъ твоего послѣдняго и изъ многихъ предыдущихъ твоихъ писемъ усматриваемъ, помѣстивъ въ ономъ и наше мнѣніе какъ о сей перемѣнѣ твоей, такъ и о томъ, въ какомъ видѣ мы представляемъ себѣ истинное христіанство, о которомъ понятіе наше вяще утвердилось въ послѣдніе сіи годы отъ продолжительнаго обученія катихизическаго ученія и отъ внимательнаго чтенія русскихъ и *иностранныхъ* духовныхъ и нравственныхъ писателей. Благодареніе Господу, что Онъ *благоволилъ наставлять насъ въ Божественномъ Своемъ словѣ и посредствомъ единоземцевъ нашихъ и иноземцевъ*. Церковь наша благословляетъ премногія изъ ихъ (т. е. иноземцевъ) сочиненій, снимаетъ съ нихъ всякое о нихъ подозрѣніе тѣмъ, что многія изъ иностранныхъ классическихъ богословскихъ сочиненій, съ ея разрѣшенія, преподаются не только въ свѣтскихъ, но и въ духовныхъ нашихъ училищахъ. Достойное похвалы не оставляютъ всегда воздавать знаменитымъ иностранцамъ многія великія свѣтила нашей церкви. Нѣкоторые почерпали изъ нихъ мысли, а нѣкоторые переводили ихъ. Таковъ былъ между прочими недавно угасшій († 1824 г.) для времени, но еще свѣтлѣе горящій въ вѣчности, свѣтильникъ нашъ, преосвященный *Михаилъ* [1]), который, при всей строгости исполненія и содержанія православныхъ нашей церкви догматовъ и преданій, много заимствовалъ отъ писателей иностранныхъ, которыхъ онъ хорошо зналъ языкъ, зналъ же, безъ сомнѣнія, для того только,

чтобы читать ихъ, а не для иного чего. Съ тою же цѣлію, и нынѣ и всегда, продолжають учить въ духовныхъ нашихъ училищахъ, кромѣ древнихъ, и новѣйшимъ иностраннымъ языкамъ. А что ученіе такое небезполезно, того не можемъ мы не признать, видя на опытѣ въ выпущенныхъ прежде и нынѣ выходящихъ изъ сихъ училищъ духовныхъ лицахъ. Не говорю о высшихъ пастыряхъ, и жизнію, и дѣлами, и писаніями своими сіяющихъ, но и священниковъ много въ послѣдніе годы, упражняющихся въ переводахъ съ иностраннаго. Изъ сихъ мы имѣемъ одного въ Москвѣ знакомаго протоіерея *Н. П. Другова* [2]), знакомаго и лично, и по его трудамъ, которые онъ намъ доставляетъ, и которые мы читаемъ съ большимъ удовольствіемъ. Да и не знаемъ, чѣмъ можно оправдать совершенное изгнаніе духовной иностранной словесности. Сіе также бы было неблагоразумно, какъ и безразборчивое оной принятіе. Крайности и здѣсь, какъ и во всякихъ другихъ отношеніяхъ, показываютъ слабость человѣческаго ума и равно отстоятъ отъ непогрѣшимой средины. Нельзя не благословлять признательнымъ читателямъ память Боссюэта, Николя, Массильена [3]), Бурдалу, Саси и прочихъ французскихъ, тебѣ и намъ извѣстныхъ, многихъ англійскихъ и нѣмецкихъ, переведенныхъ и не переведенныхъ. Вселенскій учитель, *Василій Великій* не воспрещаетъ читать юношеству и языческія книги, находя и въ нихъ много полезнаго, въ доказательство чего приводитъ мѣста изъ сихъ сочиненій.

Письмо братьевъ князей Алексѣя и Павла къ Сергію, отъ 26 августа 1830 года.

Лѣтъ пять тому назадъ обнаружилось въ тебѣ мнѣніе о непозволительности чтенія иностранныхъ духовныхъ книгъ, противъ которыхъ ты ополчился всѣми силами, не смотря на то, что ты самъ премного обязанъ симъ книгамъ за объясненіе тебѣ многихъ евангельскихъ истинъ и заповѣдей христіанскихъ, удержавшихъ тебя, какъ вѣроятно, отъ многихъ грѣховъ. Ты не хотѣлъ и слышать о пользѣ чтенія и такихъ иностранныхъ книгъ, въ которыхъ всѣ или большая часть заключеній извлекаются изъ однихъ и тѣхъ же съ нами положеній, и въ которыхъ свѣтъ христіанской нравственности сіяетъ съ особеннымъ блескомъ.

Письмо братьевъ князей Алексѣя и Павла къ Сергію, отъ 5-го апрѣля 1829 года.

Слѣдуетъ тебѣ, любезный другъ, замѣтить, что ополчающіеся противъ иновѣрцевъ-протестантовъ съ ревностію не по разуму, ревностію неосвященною, впадаютъ въ такую крайность, которая изъ ревности

сей не по разуму можетъ произвести вредъ гораздо тягчайшій. Начавъ опровержeніемъ дѣльныхъ нововведеній и упущеній, впослѣдствіи до того воспаляются гнѣвомъ и недоброжелательствомъ, что все кажется уже недостаточнымъ, нестерпимымъ въ нихъ церкви и самое то, что они имѣли и имѣютъ общее съ нами, такъ что даже и въ семъ нежелательно уже быть съ ними единомысленными. Получивши однажды такое чувство, все, чѣмъ можно отклоняться отъ нихъ, охотно пріемлется, и все, что сближаетъ съ нами, охотно опускается. Отсего тѣ внѣшности вѣры, которыя ими опускаются, обращаютъ наибольшее вниманіе, и отправляющіе оныя, хотя бы съ опущеніемъ важнѣйшихъ догматовъ, защищаются, какъ православные.

Письмо братьевъ къ Сергію, отъ 11-го іюня 1829 года.

Съ нѣкотораго времени намъ начала открываться причина твоей существенной перемѣны во мнѣніяхъ твоихъ о вѣрѣ и такого чрезмѣрнаго прилѣпленія ко внѣшностямъ. Причина сія есть слѣдующая. Ты такъ устрашенъ былъ *протестантствомъ*, такъ ополченъ противъ него, что не желалъ бы ничего имѣть съ нимъ общаго въ вѣрѣ. А потому все то въ вѣрѣ, что не обще съ ними, для отличенія себя отъ нихъ, особенное твое обращаетъ на себя вниманіе и даже за черту переходящее прилѣпленіе, какъ показываютъ твои неправославныя выраженія о постѣ, молитвѣ и др. Любезный другъ, зачѣмъ вдаваться въ крайности? Не причисляй себя къ протестантамъ, но да не уменьшается въ умѣ твоемъ важность тѣхъ истинъ, которыя у насъ общи съ протестантами потому лишь, что онѣ у нихъ пріемлются.

Письмо братьевъ къ о. Аникитѣ, отъ 26-го августа 1830 года.

Теперешніе единомысленники твои успѣли вселить въ тебя сильную антипатію ко всему вѣроисповѣданію протестантовъ. для того, чтобы отвлечь твое довѣріе отъ всего того, что протестанты не неосновательно въ народѣ нашемъ порицаютъ,—а именно—неразсудительное ко внѣшностямъ прилѣпленіе, простирающееся до того въ нѣкоторыхъ, что составляетъ всю сущность вѣры и богослуженія ихъ. Они не довольствовались тѣмъ, чтобы предрасположить тебя противъ тѣхъ изъ ученій протестантовъ, съ которыми церковь наша не согласуется, нѣтъ, сего было для нихъ недостаточно. Они, чтобы не имѣть въ нихъ никакихъ порицателей, рѣшили тебѣ все вѣроисповѣданіе ихъ представить въ превратномъ видѣ. Для того же, чтобы почли ихъ не исповѣдающими по надлежащему ни одного и изъ тѣхъ догматовъ, въ которыхъ они съ

нами не разнствуютъ, опредѣлили считать недостаточнымъ сіе ихъ принятіе догматовъ, по несогласованію съ нами въ обрядахъ и обычаяхъ. Отсего возникло новое правило во мнѣніяхъ вашихъ, по которому какъ догматы вѣры, такъ второстепенныя постановленія церкви и людскіе обычаи, втекающіе въ отправленіе богослуженія, почитаются въ одинаковой важности. Сіе явствуетъ изъ собственныхъ твоихъ словъ, которыми ты увѣрялъ насъ, что сдѣлавшій не во-время земной поклонъ такъ же погрѣшалъ, какъ и преступившій противъ заповѣди десятословія.

Ты возсталъ съ жаромъ противъ иныхъ вѣроисповѣданій христіанскихъ (которыхъ терпимость допускаетъ церковь и всѣ духовно-нравственные наши писатели и учители, допускаетъ вѣра, любовію споспѣшествуемая Гал. V, 6), возсталъ и на насъ за неосужденіе, за отказываніе наше вмѣстѣ съ тобою произносить осужденіе на протестантовъ и всѣхъ прочихъ христіанъ—иновѣрцевъ, за отказываніе такимъ образомъ мѣрять съ тобою составленнымъ тебѣ неевангельскимъ маштабомъ, и единомыслить съ тобою въ такомъ мнѣніи, къ которому приложиться никакъ не смѣемъ. Да рѣшительнаго къ той или другой сторонѣ мнѣній приложенія церковь ни отъ кого и не требуетъ. Она сама въ нѣкоторыхъ случаяхъ показываетъ намъ не вовсе осудительныя ея мнѣнія о протестантахъ. Ибо при всякой литургіи ежедневно вынимаетъ за протестантовъ частицы. Сіе ты и самъ совершаешь при служеніи всякой обѣдни, опускаешь ихъ съ прочими православными въ кровь Спасителя и воспоминаешь о нихъ въ молитвахъ своихъ съ прочими православными христіанами. Сіе творишь и въ великомъ выходѣ, въ которомъ заключительнымъ ея поминовеніемъ показываетъ она, что молитъ здѣсь лишь о православныхъ, а между тѣмъ поминаются и протестанты. Если же бы, по твоему, они положительно обречены были церковію конечному осужденію, никогда бы и ни въ какомъ случаѣ и никакія лица не поименовала бы она въ числѣ православныхъ. Любовь христіанская, видя такое материнское снисхожденіе церкви и ея непочитаніе ихъ вовсе погибшими, подобно тому какъ ты умствуешь, не можетъ не прижаться крѣпче къ сему снисхожденію и моленію церкви и сильнѣе ухватиться, дабы не допустить чрезъ мѣру умствующимъ лишить ее сей величайшей отрады. Противное сему чувство, изысканіе причинъ или увеличеніе обстоятельствъ къ осужденію ихъ, настойчивость въ своемъ мнѣніи, не взирая ни на какіе резоны и на самую наклонность церкви, упорное въ такомъ мнѣніи пребываніе и сильное домогательство вовлекать въ оное и другихъ, и вообще духъ, показывающій нежеланіе, нерасположеніе къ рѣшенію вопроса, нѣсколько и на сторону ближнихъ сихъ не совсѣмъ осудительное, не показываетъ той высокой любви

христіанской, которая обнаруживается въ истинно-вѣрующихъ, если не благотвореніемъ ближнимъ самымъ дѣломъ, по невозможности, то желаніемъ благодѣтельствовать при всякой возможности, желаніемъ всякаго блага, а паче душевнаго.

Письмо братьевъ князей Павла и Алексѣя къ князю Сергію, писанное въ концѣ января или въ февралѣ 1828 года.

Любезный другъ! Болѣе года во всѣхъ письмахъ твоихъ, гдѣ ты, касаясь о вѣрѣ, доказываешь больше преданіями церковными и обрядовою вѣрою, нежели догматическими истинами изъ евангельскаго источника и христіанскими нравственными сужденіями. Ты воспламенилъ воображеніе и прилѣпилъ духъ къ такимъ предметамъ, которые, хотя и входятъ во всеобщій составъ вѣры, но суть лишь отдаленныя оной принадлежности, кои не всегда бываютъ знакомъ горячей вѣры.

Цѣль евангельскаго откровенія есть искоренить ветхаго человѣка и насадить новаго. Христіанство есть единственное дѣйствительное средство къ тому возрожденію и рожденію въ немъ, безъ котораго не входятъ въ царство небесное. Итакъ, тотъ есть лишь прямой христіанинъ и старается быть таковымъ, кто заботится о семъ сердечномъ измѣненіи. Тотъ и ближе къ царствію небесному, кто болѣе сдѣлалъ приращенія въ духовномъ своемъ обновленіи. Церковь есть то училище, въ которомъ мы научаемся производить сіе великое дѣло, важнѣйшее изъ всѣхъ дѣлъ человѣческихъ, и всѣ постановленія церковныя суть тѣ способы, которыми мы лишь можемъ достигать предназначенной вѣрующимъ цѣли.

Внѣшнее и обрядовое христіанство заключаетъ въ себѣ сіи способы, приспособленные попечительною матерію нашею къ душевному нашему врачеванію. Кто ихъ пріемлетъ въ такомъ видѣ и отношеніи, давая въ своемъ сердцѣ первое мѣсто тѣмъ достопокланяемымъ святѣйшимъ, божественнымъ и страшнымъ для бреннаго нашего естества словамъ живота вѣчнаго, словамъ евангельскимъ, произносимымъ гласомъ Самого Бога, поставляетъ сіи служебныя догматамъ евангельскимъ церковныя постановленія и благочестивые людскіе обычаи также въ приличествующемъ мѣстѣ, обращая на тѣ и другіе соотвѣтствующее вниманіе, тотъ, по нашему мнѣнію и по общему мнѣнію церкви и богословскому и катихизическому нашему ученію, есть прямой послушный сынъ церкви.

Напротивъ, не внимающій ея гласу и ученію, не обращающій вовсе никакого вниманія на ея премудрыя установленія, а предпочитающій руководству ея одни мірскіе обычаи и прилѣпляющійся, по выбору своему,

къ той части ея ученія, которая ему по нраву, а тѣмъ паче предпочитающій низшее, второстепенное высочайшимъ догматамъ, что большею частію происходитъ отъ вольнаго невѣжества и отъ другихъ причинъ, которыя за краткостію здѣсь не упоминаются, тотъ, по мнѣнію церкви, не можетъ назваться ея сыномъ послушнымъ.

Вышеупомянутый путь есть сей царскій путь, по ученію церкви. Крайность въ одну сторону, по нашему мнѣнію, есть та, которой держатся, такъ сказать, плотскіе духи, которые, живучи еще въ плоти, желаютъ, подобно духамъ, одно духовное въ служеніи своемъ Богу воздавать поклоненіе. Для того они отметаютъ всѣ постановленія человѣческія, поставленныя церковію, съ которою Господь нашъ І. Христосъ обѣщался быть неразлучнымъ до скончанія вѣка, отмещутъ не разсуждая, что, по нераздѣльному до самой смерти соединенію плоти съ душею, должно быть нераздѣльное служеніе Богу по духу и по плоти.

Въ другую сторону подавшіеся суть противуположные первымъ. Какъ тѣ чаютъ угодить Богу и спастись однимъ духовнымъ служеніемъ, такъ и сіи также несбыточно думаютъ, что все сдѣлали ко спасенію и къ духовному возрожденію, когда еще онаго не начинали, думаютъ угодить церкви, когда низпровергая ея порядокъ и вовсе отступая отъ онаго, пріемлютъ часть за цѣлое, потому что прилѣпляются къ единымъ ея постановленіямъ, полагаютъ быть ненаказанными за то, что не простираютъ умственныхъ своихъ способностей далѣе — къ пріятію тѣхъ истинъ, которыя сама церковь не токмо уважаетъ и благословляетъ, но для которыхъ существуетъ и міръ, и церковь, и человѣкъ, думаютъ церковь обратить къ себѣ такимъ же лицепріятіемъ, какимъ иногда удобно можно преклонить противящагося намъ слабаго человѣка.

Письмо братьевъ къ Сергію, отъ 28-го марта 1828 года.

Любезный другъ! Духовная чистота или просвѣщеніе духовныхъ очей есть прямо то состояніе, котораго надобно намъ здѣсь добиваться, и которое доставляетъ истинное благочестіе. Духовное просвѣщеніе показываетъ чистоту сердечную, а лишь чистые сердцемъ узрятъ Бога (Мѳ. Ѵ, 8). Внутреннее есть сіе изложеніе, внутренняго требуетъ и дѣлопроизводства. Наружнаго дѣйствія и служенія въ вѣрѣ потребно здѣсь столько, сколько нужно примѣси къ золоту, чтобы составить изъ онаго какую вещь. Безъ примѣси сей, безъ лигатуры вещи не составится, но золото и одно все остается золотомъ, а лигатура одна все лигатурою. Молитва одна внѣшняя, тѣлесная безъ внутренней не токмо не богоугодна, но и грѣховна. Молитва, по ученію церкви, есть возношеніе мысли и сердца къ Богу. Внѣшняя и тѣлесная молитва тогда полезна, когда

проистекаетъ отъ внутренней и показываетъ сію, какъ дымъ показываетъ огонь. Ты, любезный другъ (*ежели мы такъ тебя понимаемъ*), умствуешь совсѣмъ противно съ нами какъ о молитвѣ, такъ и о постѣ и вопреки катихизическому ученію нашей церкви, ибо церковь говоритъ: постимся, братіе, тѣлесне, постимся и духовнѣ. Ужели ты до того увлекся человѣческимъ ученіемъ, что оставляешь сей образецъ ученія церкви для всѣхъ вѣрующихъ? — У тебя замѣчается необращеніе вниманія на дѣятельное христіанство, по чрезмѣрному прилѣпленію къ умозрительному, или паче, по пристращенію ко внѣшностямъ и изъ оныхъ большею частію къ однимъ людскимъ обычаямъ.

Письмо братьевъ къ Сергію, отъ 25-го августа 1828 года.

Ты, любезный другъ, содержишь, что не позволено молиться Богу, не имѣя предъ собою иконы. Ты возишь съ собою свои иконы и, выставляя ихъ, молишься предъ ними.—Ты называешь всецѣлымъ подвигомъ христіанскаго поста и *одинъ внѣшній и тѣлесный постъ*, т. е. воздержаніе отъ брашенъ, ясно и вразумительно отдѣляя оный отъ внутренняго, духовнаго поста, т. е. воздержанія отъ страстей. Ты содержишь, что ни въ какомъ случаѣ не дозволяется ѣсть мясо въ посты, ниже по болѣзни, и никакая церковная власть, по мнѣнію твоему, не можетъ сего разрѣшить. По мнѣнію твоему, *одна внѣшняя тѣлесная молитва* безъ внутренней духовной *пріемлется*, хотя бы даже молящійся и не понималъ того, что онъ читаетъ, или о чемъ проситъ. Сверхъ того, ты еще *такого мнѣнія о молитвѣ, что оная въ одномъ мѣстѣ дѣйствительнѣе, нежели въ другомъ*. Ты пріемлешь, что *преданія и обряды церковные суть одинаковой важности съ членами и догматами христіанской вѣры*, т. е. съ письменнымъ ученіемъ священнаго Писанія, такъ что за одно почитаешь нарушенія чиноположенія церковнаго о томъ, когда дозволяются и когда воспрещаются земные поклоны (мало кому извѣстнаго, и еще менѣе исполняемаго, ежели оно и существуетъ) и нарушеніе евангельской заповѣди.

По мнѣнію нашему, ты поставленъ на путь противленія церкви, которое, какъ не прикрываютъ совѣтники твои ревностію по православію, не можетъ не обнаруживаться въ словахъ и дѣлахъ. Ревность по православію есть самый тотъ покровъ, которымъ прикрываютъ свои бредни всѣ *старообрядцы, и даже тѣ раскольники*, которые, стараясь соорудить церковь свою на образецъ старинной церкви, до того изуродовали ее, что не имѣютъ и тѣни христіанства. Имѣй терпѣніе еще разъ пересмотрѣть обнажаемыя предъ тобою немаловажныя несогласованія *вашей партіи* съ духомъ церкви, всѣ искаженія съ катихи-

зическаго ученія въ перелаживаніи оныхъ на старинный ладъ. Молитва,—важнѣйшій догматъ христіанскій, отъ которой совершенно зависитъ спасеніе наше,—пріемлется у васъ дѣйствительной и въ такомъ видѣ, въ которомъ катихизическое ученіе называетъ ее молитвою грѣховной и строго запрещаетъ вѣрующимъ молиться такой молитвой, т. е. одной обрядовой, почитая оную также мертвой, какъ бездушное тѣло.—Таково есть чтеніе молитвъ языкомъ, не понимая оныхъ умомъ, и не чувствуя сердцемъ, или одно машинальное въ молитвѣ преклоненіе чела и всего тѣла. Непонятно, какимъ образомъ могъ ты увлечься до такой степени, могъ ты принять такое мнѣніе о первѣйшей обязанности человѣка?—И это называете вы разумнымъ служеніемъ?

Ежели измѣрить отъ протоптаннаго вами пути, съ одной стороны, до оставленнаго пути церковнаго, а съ другой, до той стези, по которой блуждаютъ явно отложившіеся старообрядцы, то, *вѣроятно*, окажется, что вы гораздо ближе къ послѣдней, нежели къ первому. Послѣ сего можно, *кажется,* непогрѣшительно заключать, что, ежели сторонѣ вашей дать нѣсколько усилиться и умножиться послѣдователями, особенно людьми побогаче, то, того и смотри, что вспыхнетъ расколъ. Въ какой безопасности, съ одной стороны, находятся всѣ свято повинующіеся церкви, т. е. пріемлющіе ея уставы и почитающіе духовныхъ пастырей ея, которыхъ ученіе можетъ выстоять всѣ нападенія непріязненныя, не имѣя въ себѣ ничего такого, изъ котораго можно бы было вывесть подобныя вышеписаннымъ слѣдствія: ибо основано на истомъ словѣ Божіемъ, томъ словѣ, по которому всѣ пріимутъ судъ; съ другой же стороны, невозможно быть спокойну въ совѣсти пререкающему ученію церкви въ главнѣйшихъ частяхъ онаго, которыя, будучи всѣ тѣсно между собою соединены, распространяютъ пререканіе и на все прочее. Ты поработился духу партіи—партіи, чувствительно уязвляющей истинную вѣру принятіемъ несущественныхъ истинъ ея, противуположныхъ евангельскому ученію. Таково ученіе о внѣшностяхъ вѣры, къ которымъ вы паче мѣры прилѣпляетесь, и въ которыхъ однѣхъ чаете видѣть истинную набожность,—а именно—*о поклонахъ*, хотя бы молитвенныхъ духомъ неодушевленныхъ и мертвыхъ,—*о постахъ*,—хотя бы на одно тѣло простирающихся, а потому также бездушныхъ и мало различествующихъ отъ постовъ индѣйцевъ и нѣкоторыхъ другихъ идолопоклонниковъ, которые, какъ сказываютъ, до невѣроятной степени воздержанія простираютъ свои посты,—о странствованіяхъ къ святымъ мощамъ, при невѣжествѣ въ вѣрѣ, которое вы не охуждаете, нерѣдко отъ непросвѣщеннаго народа Божескою, а отъ полупросвѣщенныхъ почти Божескою честію почитаемыхъ; и о прочихъ обрядахъ церковныхъ и обычаяхъ людскихъ, съ ограниченностію отъ церкви допускаемыхъ.

Нельзя не замѣтить и того, что всѣ наши расколы при появленіи своемъ отличались такимъ же прилѣпленіемъ чрезмѣрнымъ къ наружности и недовѣріемъ къ издаваемымъ отъ церкви книгамъ. Внѣшняя, недуховная набожность, прилѣпленіе къ обрядовой вѣрѣ столь чрезмѣрное, что въ нѣкоторыхъ рождало готовность скорѣе положить животъ, нежели допустить поправленіе списковъ и погрѣшительно переведенныхъ словъ въ церковныхъ книгахъ; невѣжество, терпимое и одобряемое, были сначала, а теперь стали отличительными свойствами и поповщины и безпоповщины.

Мы ясно показали уже тебѣ, что не евангельскія, не церковныя твои мнѣнія о молитвѣ, о постѣ, о незнаніи догматовъ вѣры и о внѣшностяхъ, изъ предѣловъ церковію поставленныхъ, вами выводимыхъ, показываютъ противленіе закону Божію, а будучи такими должны необходимо въ послѣдователяхъ производить душевную порчу. Всѣ сіи внѣшности, служащія много къ украшенію и прочности всего зданія вѣры, принятыя отдѣльно, не могутъ составить ничего сомкнутаго, благоустроеннаго, а суть лишь груда обломковъ, заставляющая зрителя отгадывать ихъ принадлежность и, отгадавъ, жалѣть, что они, обрушась съ своей высоты, безполезно обременяютъ землю... безполезно! Нѣтъ, не сіе токмо. Сія груда заваливаетъ совершенно входъ ко внутреннему христіанству многимъ и многимъ, которые, останавливаясь при ней, вовсе не видятъ того чудеснаго устроенія, которое представляетъ христіанство въ систематическомъ своемъ порядкѣ. Наученный однимъ внѣшностямъ богослуженія и отправляющій оныя, хотя бы онъ не имѣлъ никакого понятія о догматической вѣрѣ, по мнѣнію вашему, есть уже христіанинъ православный. Но самое названіе православный обличаетъ неправость вашего мнѣнія. Ибо во всѣ вѣка у всѣхъ правовѣрныхъ народовъ названіе сіе означало православно-исповѣдующихъ святую вѣру, а не невѣжествующихъ въ существенныхъ догматахъ оной.

Письмо братьевъ къ Сергію, отъ 20 января 1829 года.

Любезный другъ! Весь твой споръ, *повидимому*, былъ и есть на внѣшностяхъ вѣры, которыя ты потому и стараешься соблюдать съ точностію и строгостію. Ты до того погрузился во внѣшность религіи, что несогласованія наши съ тобою тебя вовсе не безпокоятъ. Ты, сосредоточивъ набожность твою въ строгомъ отправленіи обрядовъ и обычаевъ людскихъ, со времени самаго твоего разномыслія съ нами не о томъ уже заботился, чтобы тѣснѣе соединиться съ церковію посредствомъ истинной духовной набожности, но, завербовавшись въ число ея разномышленниковъ, только то и имѣлъ въ виду, какъ бы болѣе уве-

личить число вашихъ прозелитовъ, которыхъ лишь во внѣшностяхъ стараетесь вы сдѣлать искусными и неупустительными, что же принадлежитъ до сущности вѣры, то только на тѣ пункты и упираете, въ которыхъ вы съ церковію разнствуете.

Тебя премного обманываютъ и затмѣваютъ отъ тебя важнѣйшую часть церковныхъ ученій внѣшности, къ которымъ ты прилѣпился гораздо паче мѣры. Когда ты вступалъ и продолжалъ съ нами разговоры о вѣрѣ, то это было большею частію о вѣрѣ обрядовой, объ однѣхъ внѣшностяхъ вѣры, объ обычаяхъ людскихъ въ вѣрѣ, къ которымъ прилѣпленіе твое, какъ съ самаго начала, мы замѣтили, такъ и при прощаніи, оставалось въ тебѣ чрезмѣрнымъ, неподобающее мѣсто въ умѣ и сердцѣ твоемъ занимающимъ, и дѣйствительно въ такой же степени чрезмѣрнымъ прилѣпленіемъ къ обрядамъ и обычаямъ людскимъ, какое мы, руководствуясь церковно-учебными книгами, тебѣ показали. У тебя такая безпорядочная смѣсь существенныхъ догматовъ и обычаевъ людскихъ, вовсе до вѣры непринадлежащихъ, такое не по гласу оглашенія церковнаго сихъ различныхъ по важности своей ученій ея размѣщеніе, а рукою слѣпаго предубѣжденія безъ всякой системы расположенное, которое какъ въ отсутствіи твоемъ, такъ и въ присутствіи твоемъ съ нами не оставляли въ тебѣ порицать. Такой твой взглядъ ведетъ къ поддержанію невѣжества и суевѣрія, непропускающаго умы многихъ, сквозь внѣшность богослуженія и обычаи людскіе, пробраться къ сущности вѣры.

Прилѣпленіе твое ко внѣшностямъ вѣры, церковію допускаемымъ, тебя много обманываетъ. Полагая въ оныхъ важность въ такой степени, которая гораздо превосходитъ степень, церковію же опредѣленную, ты почитаешь себя не просто вѣрнымъ ея чадомъ, но и еще ревностнѣйшимъ. Между тѣмъ какъ, по самому твоему признанію, въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя составляютъ сущность вѣры, ты погрѣшилъ и признаешься въ томъ безболѣзненно, такъ безболѣзненно, что ты несравненно болѣе бы сокрушался, если бы обличили тебя въ упущеніи одной изъ внѣшностей богослуженія, такъ высоко тобою поставляемыхъ.

Если спросить тебя: *что ты любишь въ церкви болѣе прочаго*? то не явно ли, что сію внѣшность, къ которой ты прилѣпился такъ чрезмѣрно, ибо прилѣпленіе сердца и есть любовь онаго. Немного нужно проницательности, чтобы видѣть сію твою сердечную склонность. Отъ сего сущность вѣры такъ мало обращаетъ на себя твое вниманіе, что ты разномысліе съ церковію принимаешь за неважное. Будучи къ оному неприлѣпленъ, ты далеко не любишь онаго по надлежащему, не любишь церкви въ самой ея сущности; ибо сію внѣшность также не можно называть церковію, какъ *шелуху орѣхомъ* и *скорлупу яйцомъ*.

Послѣ этого можешь ли, не краснѣя, сказать, что ты ее любилъ и что, пребывая въ тѣхъ же мнѣніяхъ, продолжаешь ее любить? — Если можно твое неумѣстное и безмѣрное прилѣпленіе назвать любовію, то ты любишь *одну служебную внѣшность*. Вспомни, съ какимъ противленіемъ, съ самаго начала твоего сюда пріѣзда, встрѣтилъ ты наши поправленія твоихъ неправыхъ умствованій, какъ противно казалось тебѣ наше мнѣніе, т. е. ученіе церкви, какимъ ты и самъ оное напослѣдокъ не могъ не признать. Сіе такое небезгнѣвное противленіе, такое нерасположеніе противъ ученія церковнаго не можетъ имѣть мѣста съ любовію къ церкви, которую мы обязаны почитать духовно отродившею насъ матерію. Доколѣ ты держалъ и держишь тотъ *толкъ*, отъ котораго, повидимому, отрекся, доколѣ имѣется между тобою и нами вышеописанная разность, ты можешь говорить, что любишь церковь такъ же, какъ ты говоришь, что ты отъ ея ученія не отступалъ, но чувствовать, т. е. имѣть любовь сердечную, любовь надлежащую къ церкви или къ тому обществу, которое мнѣніями тебѣ противно, есть противъ порядка вещей. Духъ такой весьма близко подходитъ къ духу несчастныхъ нашихъ старообрядцевъ, явно отъ церкви отщепившихся, а сіи вовсе не любятъ, даже ненавидятъ церковь. При посѣщеніи тобою многихъ церквей въ послѣднее сіе время ты, вѣроятно, такого чувства не ощущалъ, но это потому, что ты, по невниманію твоему на вышеписанную разность между церковными и твоими мнѣніями и по особенному прилѣпленію твоему *ко внѣшностямъ* и обычаямъ людскимъ, которые вездѣ одинаково отправляются, не видѣлъ ничего такого, чтобы пробравшись сквозь внѣшность твоего богослуженія, коснулось и возбудило твое подозрѣніе къ церкви, твое несогласіе съ нею. Всѣ слышанныя тобою по церквамъ проповѣди касались истинъ вѣры и ученія церкви вообще, не выставляя каждую порознь. Но если бы тебѣ удалось гдѣ-либо слышать, подобно тому, какъ ты слышалъ, въ какомъ видѣ читанный общій катихизисъ церковный и мѣсто изъ ея богословій, которыми мы обличали твою погрѣшительность, и о которыхъ ты объявилъ намъ, что не принимаешь всего, какъ мы, а съ разборомъ, т. е. иное принимаешь, а иное не принимаешь, то непремѣнно дремлющая въ умѣ твоемъ антипатія тотчасъ бы встрепенулась, ты во мгновеніе ока увидѣлъ бы себя судьею церкви, противникомъ не токмо всего собранія и управляющаго пастыря, но и всѣхъ право правящихъ слово божественной истины.

Ты, путешествуя по разнымъ церквамъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и пріобщался св. тайнъ, питая между тѣмъ въ умѣ и сердцѣ вышеописанную разность. Поелику несогласіе твое съ церковію было тайное, а не явное, то ты былъ допускаемъ къ страшнымъ тайнамъ.

До такой степени простирается прилѣпленіе твое ко внѣшностямъ,

что самыя слова: *внутреннее христіанство, внутренній человѣкъ, духовный постъ, духовная молитва, духовное возрожденіе*, какъ чужеземцы, съ видомъ незнакомства, пріемлются тобою, тогда какъ сіе-то, по ученію церкви, и составляетъ сущность вѣры. Мы ничего тебѣ такъ не желаемъ, какъ набожности истинной, сердечной, духовной. Ибо духъ животворитъ, плоть же не пользуетъ ничесоже. (Іоанн. VI, 63).

Ты нѣсколько лѣтъ почитаешь себя членомъ какой-то идеальной церкви, которая имѣла и, можетъ быть, теперь имѣетъ существованіе свое въ подобно твоему расположенныхъ умахъ... Не стыдись подтвердить и вновь принять церковное ученіе, ниспровергнуть зданіе, созданное тобою въ продолженіи многихъ лѣтъ по образцу какой-то идеальной церкви, которой ты почитаешь себя членомъ, и воздвигнуть новое по плану той видимой нами церкви, которая создана и основана апостолами и пророками, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу (Ефес. II, 19—20).

Письмо князя Сергія Александровича къ братьямъ князьямъ Алексѣю и Павлу Александровичамъ, отъ 11 февраля 1829 года.

Миръ вамъ, любезнѣйшіе и почтеннѣйшіе братья и друзья! Скрѣпясь скорбящимъ моимъ сердцемъ, трижды прочелъ строгое ваше писаніе (письмо братьевъ отъ 20 января 1829 года), въ которомъ утверждается рѣшительно, что я, завербовавшись въ число противниковъ церкви, слѣпотствующій умомъ, подъ игомъ внѣшностей богослуженія и обычаевъ людскихъ, подхожу къ раскольникамъ, ненавидящимъ церковь, причисляюсь къ протестантамъ, вѣруя въ церковь идеальную, т. е. не сущую, что мнѣнія о вѣрѣ имѣю такія, которыя открываютъ убѣжище всякимъ ересямъ, и что, наконецъ, содержу такую вѣру, при которой полученіе благодати, а слѣдовательно, и спасенія душевнаго, для меня невозможно. Скрѣпясь сердцемъ, прочитывалъ я сіи обвиненія и прещенія и предъ Свидѣтелемъ на небеси вѣрнымъ испытывалъ свою, ложною объявленную, совѣсть, и поколику истина въ совѣсти моей можетъ имѣть хотя самомалѣйшее мѣсто, не могу, по истинѣ, признать себя виновнымъ въ столь тяжкихъ предъ Богомъ винахъ, въ столь тяжкихъ, что превосходятъ всѣ возможныя въ дѣлахъ человѣческихъ преступленія. Но благодарю отъ всего сердца моего наказующаго меня Господа за премногія мои беззаконія и тѣмъ болѣзненнѣйшимъ наказаніемъ, что я не отъ презрителей вѣры, но отъ ревнителей ея православныхъ, за вѣру и добродѣтели почтенныхъ, провозглашенъ еретикомъ и жертвою погибели вѣчной. Ежели, по слову Лѣствичника, иноку пить должно безчестіе какъ воду, то при вступленіи моемъ въ иночество, принимая отъ Промысла чашу горькаго

сего питія, молю Господа всемилосердаго, да будетъ оное мнѣ во спасеніе.

Слѣдуетъ сказать нѣчто и объ обличеніи меня въ излишнемъ прилѣпленіи ко внѣшностямъ богослуженія, или же къ обычаямъ людскимъ, къ обрядамъ, церковію повелѣннымъ и даже не повелѣннымъ, что вы называете въ посланіи вашемъ шелухою и скорлупою. *Скорлупа* для яйца и *шелуха* для плода необходимо нужны, дабы послѣдній не замялся, а первое не протухло. Когда же и то и другое представляется на трапезу для вкушенія, тогда они обнажаются отъ своихъ обертокъ. Подобно сему и намъ въ семъ мірѣ нужна необходимо *внѣшность богослуженія для сохраненія внутренняго благочестія*, когда же мы перейдемъ въ иной міръ—духовный, тогда сія необходимость пройдетъ. *И нѣтъ скорѣйшаго средства къ поврежденію внутренности плода или яйца, какъ отъятіе отъ нихъ шелухи и скорлупы* и оставленіе ихъ на воздухѣ, или на солнцѣ, или на дождѣ. Такъ точно безъ внѣшностей богослуженія растлѣвается внутреннее благочестіе. Или, лучше сказать, нельзя совершенно отдѣлить внѣшняго отъ внутренняго; и мое къ первому прилѣпленіе единственно стремится къ сохраненію послѣдняго, или, лучше сказать, то и другое никогда во мнѣ не раздѣляются; и помнится мнѣ, довольно было о семъ говорено, а здѣсь развѣ присовокупить можно, что въ строгомъ храненіи самихъ внѣшностей, церковію, впрочемъ, установленныхъ, а не по обычаямъ людскимъ введенныхъ, свидѣтельствуется, конечно, не неугодное Богу покореніе Его святой церкви, которая ничего не постановила, какъ только нужное къ нашему спасенію, ибо наблюденіе сихъ малыхъ ея заповѣдей внушаетъ вящшую ревность къ сохраненію великихъ, по слову: *вѣрный въ малѣ, и во мнозѣ вѣренъ есть, а невѣрный въ малѣ, и во мнозѣ невѣренъ есть* (Лук. XVI, 10).

На вопросъ, что я въ церкви люблю, отвѣтъ не тотъ, который вы предполагаете. Люблю божественную благодать въ ней неисходно пребывающую, и меня таинствами и ученіемъ спасающую; люблю Тѣло и Кровь Бога моего, въ моемъ бренномъ естествѣ за меня пострадавшаго, и меня съ собою соединяющаго до единства съ нимъ по духу и тѣлу. Люблю всѣ прочія святѣйшія таинства, которыми я возрождаюсь, укрѣпляюсь, питаюсь, очищаюсь, освящаюсь во внутреннемъ человѣкѣ, не безъ участія и внѣшняго. Люблю истину богопознанія и богоугожденія, люблю истины, открываемыя мнѣ о моемъ предназначеніи ко вкушенію жизни вѣчныя, съ показаніемъ средствъ, какъ оной достигнуть; люблю самыя прещенія, вѣчною казнію которыхъ благость Божія отъ всякаго зла меня отвлекаетъ; люблю братій моихъ, дѣтей общаго небеснаго Отца, связанныхъ со мною тремя священнѣйшими союзами вѣры, надежды и

любви, съ которыми вкупѣ долженъ я стараться достигнуть спасенія, самъ для себя труждаясь и имъ споспѣшествуя. — Люблю священные обряды богослуженія, возводящіе чрезъ чувства душу мою къ Богу; люблю самыя внѣшности сего богослуженія, умудряющаго меня въ спасеніе; люблю благолѣпіе иконное во храмахъ, для назиданія душевнаго сильное; люблю чудотворные останки праведниковъ; люблю цѣлительныя иконы Царицы небесной и святыхъ угодниковъ; люблю пѣнія боговрасныя; люблю свѣщи горящія, въ знаменіе сердецъ пылающихъ предъ Богомъ; люблю дымъ кадильный, знаменующій моленій нашихъ и благодати Божіей онміамъ; люблю самыя стѣны, святыню Божію въ себѣ вмѣщающія; люблю и почитаю священною и самую персть церковную, по сему слову, «яко благоволиша раби твои каменіе духовнаго Сіона, персть его ущедрять» (Пс. CI, 14—15). Столько люблю церковь и все, что въ ней, что совершенно оживаю, когда въ ней изливаю предъ Богомъ мою душу, или паче тогда только и живу, когда въ ней предстою предъ Богомъ моимъ, исповѣдуя Ему свои немощи, благодаря Его неизреченное милосердіе и испрашивая Его всесильную помощь къ довершенію пути жизни сей временной, съ достиженіемъ вѣчнаго упокоенія.

Ежели хотя малѣйшее словцо въ семъ писаніи моемъ окажется для васъ прискорбнымъ, то простите снисходительнѣйше, ибо, исписавъ столько листовъ за одинъ присѣстъ, легко весьма могъ погрѣшить словомъ, оставаясь въ сердцѣ исполненъ искренняго братскаго къ вамъ усердія и глубокаго уваженія.

Письмо князя Алексѣя къ Сергію, отъ 26 іюня 1829 года.

Любезный братъ! съ эпохи нашихъ разногласій, всѣ тѣ, въ которыхъ ты замѣчалъ строгое отправленіе внѣшностей религіи, обращають особенное твое вниманіе, и до того, что ты между всѣми одной и той-же церкви членами началъ отличать нѣкоторыхъ, которыхъ ты именовалъ *православными*, какъ бы намекая, что и неправославіе имѣетъ мѣсто между ея членами, а въ сіе православное сборище включалъ ты, по замѣчанію нашему, безъ изъятія всѣхъ отправляющихъ отличительно отъ прочихъ внѣшнее богослуженіе, не мало, какъ кажется, не заботясь, какъ вѣруютъ и слышали-ли вовсе о вѣрѣ христіанской сіи православные христіане.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 28 декабря 1829 года.

Прошу васъ униженнѣйше, удержитесь навсегда отъ всякаго возставанія самомалѣйшаго противъ обрядоваго богослуженія (вовлекающаго иногда ревнителей внутренняго совершенства даже до сатирическихъ

изображеній внѣшнія святыни, несовмѣстимыхъ съ духомъ благочестія), ибо богослуженіе сіе есть церковію, т. е. Духомъ Святымъ, установлено, и есть свято и освящающее присутствующихъ при ономъ съ простотою сердца и съ молитвеннымъ усердіемъ, а паче при совершеніи страшной безкровной жертвы. Святые отцы, дѣломъ и словомъ, призываютъ всѣхъ, и мудрыхъ и невѣждъ учащать къ олтарямъ Господа силъ и молитвами оттолѣ почерпать благодать, вразумляющую мысли и споспѣшествующую дѣламъ богоугоднымъ.

Письмо братьевъ князей Алексѣя и Павла къ Сергію, отъ 26 августа 1830 года.

Любезный братъ! Лѣтъ пять тому назадъ начали мы замѣчать въ тебѣ нѣкоторую перемѣну мнѣній на счетъ церковно-классическаго ученія. Съ сего времени во всѣхъ почти письмахъ твоихъ встрѣчали мы нѣсколько строкъ, выставляющихъ не токмо пользу и приличность внѣшняго богослуженія, но и такое чрезмѣрное къ оному прилѣпленіе, которое не могло не кидаться намъ въ глаза. Нельзя было не замѣтить, какое чрезъ мѣру опасное внѣдрено было въ тебя чувство насчетъ ученія христіанъ—протестантовъ. Противленіе твое мало или совсѣмъ не имѣло въ виду существенной разности между нами и ими, а все обращалось лишь на внѣшнее богослуженіе и обычаи людскіе. Въ сіе то время замѣтили мы въ тебѣ и особенное влеченіе къ монашеству. Ты неограниченно называлъ въ письмахъ твоихъ путемъ спасенія всякій путь, предпринимаемый къ святымъ мѣстамъ, тогда какъ о внутренней евангельской вѣрѣ ты въ нихъ совершенно молчалъ.

Ты, повидимому, такъ прилѣпился ко внѣшнимъ обрядамъ и обычаямъ людскимъ, что едва ли не выронилъ изъ твоего ума разность въ опредѣленіяхъ между вѣрою и суевѣріемъ. Ибо отправленіе однѣхъ сихъ внѣшностей даже и тѣми, которые не имѣли ни малѣйшаго понятія о вящемъ законѣ, ты необиновенно называлъ вѣрою спасительною, какъ будто давалъ ей преимущество предъ ищущими вѣровать евангельски.

Князь Сергій отвѣчалъ на вышеприведенное письмо братьевъ только одною припискою слѣдующаго стиха изъ CXXXVIII псалма: „И виждь, аще путь беззаконія во мнѣ, и настави мя на путь вѣченъ (ст. 24)".

Свящ. В. Жмакинъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ГЛАВА III.

[1]) Митрополитъ Михаилъ (Десницкій) изучилъ французскій и нѣмецкій языки во время обученія своего въ московскомъ университетѣ. Обзоръ духовной литературы Филарета, архіеп. Черниговскаго, изд. третье, стр. 426.

[2]) Николай Петровичъ Друговъ, протоіерей трехсвятительской церкви въ Москвѣ, изъ воспитанниковъ московской духовной академіи. Частію переводы, частію оригинальныя его сочиненія: «нравственное изъясненіе евангельскихъ блаженствъ» М. 1818 года, «Вѣрный путь ко спасенію», въ трехъ частяхъ, М. 1816 и 1822 годовъ, «Христіанинъ, поучающійся истинѣ и добродѣтели», М. 1820 года, «Духъ утѣшитель на каждый день» М. 1824 г., «Наставленіе о смиреніи» М. 1825 г. «О христіанскомъ воспитаніи дѣтей» М. 1827 года; «Чтеніе на пользу скорбящимъ» М. 1829 года, «Христіанское нравоученіе» М. 1831 г. Обзоръ русской духовной литературы архіеп. Филарета Черниговскаго, изд. третье, Спб. 1884 года, 440.

[3]) Въ то время въ Россіи извѣстно было сочиненіе Массильена и на русскомъ языкѣ, въ переводѣ священника А. Ив. Бѣликова, подъ заглавіемъ: «Духъ Массильена». М. 1808 и 1822 г. Филаретъ Черниговскій. Обзоръ духовной литературы, 428 стр.

(*Продолженіе будетъ*).

Матеріалы для біографіи Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго.

Письма преосвященнаго Аркадія къ разнымъ лицамъ.

XI Письма къ діакону (потомъ священнику) Петру Челмогорскому [1].

1.

Честному о. діакону Петру Челмогорскому.

Письменное твое, отъ 22 числа сего ноября мѣсяца, увѣдомленіе о твоемъ настоящемъ положеніи семейно-хозяйственномъ

---

[1]) Доставлены въ подлинникѣ самимъ достопочтеннымъ о. Петромъ, которому редакція приноситъ за это сердечную благодарность. Всѣхъ писемъ 39; но нѣкоторыя изъ нихъ печатаются съ опущеніемъ выписокъ изъ разныхъ печатныхъ книгъ и періодическихъ изданій, не составляющихъ библіографической рѣдкости, гдѣ поэтому желающіе и могутъ ихъ прочитать. Къ этимъ выпискамъ преосв. Аркадій прибѣгалъ отчасти потому, что церкви и причты олонец. епархіи большею частію бѣдные и потому лишены возможности выписывать нужныя книги и журналы въ достаточномъ количествѣ, отчасти потому, что его собственныхъ средствъ не хватало на пріобрѣтеніе и разсылку ихъ по всѣмъ церквамъ, церковнымъ школамъ и отдѣльнымъ членамъ причтовъ, хотя онъ и не щадилъ этихъ средствъ, а отчасти и потому, что разсылаемыя имъ книги и №№ духовныхъ журналовъ не всегда прочитывались на мѣстѣ полученія (въ чемъ ему приходилось не разъ убѣждаться горькимъ опытомъ). А выписку въ письмѣ поневолѣ прочтутъ—соображалъ преосвященный. Прозрачный намекъ на эту причину можно видѣть въ приступѣ къ 10-му изъ печатаемыхъ нынѣ писемъ. Изъ этого приступа между прочимъ видно, къ какимъ разнообразнымъ пріемамъ прибѣгалъ преосвящ. Аркадій, чтобы заохотить подчиненное себѣ духовенство къ чтенію духовныхъ книгъ и журналовъ. Массу разсылалъ онъ и отдѣльныхъ выписокъ. Читая ту или другую книгу, статью, проповѣдь, онъ всегда соображалъ, кому бы изъ его сотрудниковъ (а таковыми онъ считалъ все свое духовенство) она могла пригодиться—немедленно дѣлалъ изъ нея выписку и отсылалъ по назначенію. Если бы можно было собрать и издать эти выписки, то составилась бы цѣлая прекрасная библіотека, въ которой наши священники имѣли бы богатое подспорье въ своей пастырской практикѣ. *Ред.*

меня очень обрадовало. И я начну мой къ тебѣ отвѣтъ тѣмъ же, чѣмъ ты началъ свое письмо: *Слава Богу*!

Да благословитъ и поможетъ тебѣ Всещедрый Промыслитель нашъ Богъ обзавестись своимъ домикомъ.

Но и не отчаяваюсь и въ благотворительности почтеннѣйшаго попечителя вашего. Если онъ заботится устроить ограду вокругъ церкви и сторожку для ней, то не можетъ не придти ему на сердце желаніе—устроить и домикъ для церковной школы, для учителя въ оной. Помолитесь съ о. Іосифомъ [1]) о семъ Господу Богу: а школу завесть вамъ пренеобходимо. Не заботились ли о семъ и первенствующіе христіане?! Чѣмъ прославилась Александрія, гдѣ первыя явились христіанскія школы, и изъ которыхъ вышло столько великихъ свѣтильниковъ православной церкви?! А по введеніи христіанской вѣры въ Кіевѣ, на сколько времени было отложено завесть школы для дѣтей того и другого пола?? Припомните исторію, сообщите ее и другимъ, отъ коихъ особенно зависитъ заведеніе школы при вашей церкви.

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, въ Уесунахъ, с.-петербургскій купецъ Николай Ѳедотовичъ Ларіоновъ, уроженецъ Уесунъ, выстроилъ каменную церковь, можно сказать, великолѣпную, выстроилъ и домъ для причта и училища.

Повѣнецкаго уѣзда въ Семчезерскомъ погостѣ при единовѣрческой церкви выстроенъ и домъ для причта и для училища. Чему своихъ чадъ учитъ церковь въ храмѣ, то должно быть объясняемо въ школѣ, чтобы лучше было понимаемо ученіе, преподаваемое во храмѣ. А чему учитъ и должна учить школа, то должна она повѣрять и освящать ученіемъ во храмѣ! Великая связь между храмомъ и школою! Храмъ служитъ источникомъ и освященіемъ ученія для школы, а школа служитъ приготовленіемъ къ полезнѣйшему принятію того ученія и обращеніемъ онаго на службу въ пользу храма. Сообразите, поймите существенныя отношенія между храмомъ и школою, убѣдитесь, сколь нужно при храмѣ имѣть школу: деревянная ограда охраняетъ храмъ отъ скотовъ, а школа, ограждая души отъ татей, охраняетъ храмъ отъ нравственныхъ безчинствъ.

Не пошлетъ ли вамъ съ о. Іосифомъ всепромыслительный Господь, ради своего возлюбленнаго наперсника Богослова, удобнаго случая счастливо объясниться о домѣ для школы и діакона-

---

[1]) Мѣстный единовѣрческій священникъ.

учителя съ Евимомъ Васильевичемъ [1]), горячо расположеннымъ ко всему доброму, во спасеніе душъ христіанскихъ, во славу Божію.

Но буди съ нами и надъ нами во всемъ благоволеніе Божіе! Начатаго же дѣла о домѣ не прекращай: узримъ славу Божію и въ семъ!

Твой благожелатель
Аркадій, Архіепископъ Олонецкій.

№ 721. 28 ноября 1863 года.

2.

Честному о. діакону волосовскія единовѣрческія церкви Петру Михайловичу Челмогорскому.

Нѣцыи якобы подшучиваютъ надъ тобою, что ты 18-ть лѣтъ проучившись, получилъ только діаконскій санъ. Безумствуютъ тако гаждающіи. Діаконъ единовѣрческой церкви у своего начальства въ бóльшемъ вниманіи и уваженіи, чѣмъ іерей при православной церкви, ибо которому изъ сихъ двухъ сановниковъ больше искушеній, трудовъ, подвиговъ, а слѣдовательно и отъ самого небеснаго Пастыреначальника нашего вѣнцевъ?? Невѣгласи, кои уничижаютъ священнослуженія при единовѣрческой церкви.

Почтенный! будемъ постоянно и преимущественно внимать суду Божію больше, чѣмъ суду человѣческому.

Я радуюсь о тебѣ и возрадуюсь, когда услышу, что и домостроительство твое благопоспѣшится тебѣ, ибо я увѣренъ, что съ благопоспѣшеніемъ твоего домостроительства благопоспѣшится и діаконское священнослуженіе твое; уже въ томъ одномъ вижу я залогъ твоего достойнаго служенія св. церкви, что ты возлюбилъ свое мѣсто, что ты сію любовь свою свидѣтельствуешь стараніемъ устроить себѣ домъ.

Да благословитъ тя Господь въ трудахъ домостроительства, да удобнѣе послужишь Господу по своему званію! Старцы и старицы ждутъ отъ васъ съ о. Іосифомъ назиданія себѣ, а паче юноши и юноты, дѣти, хотящіи наслѣдовати спасеніе. Евр. 1.

Спасайтеся о Господѣ, тако спасайтеся о Господѣ, любезные о. Іосифъ и о. Петръ.

А. А. Олонецкій.

№ 731. 3 декабря 1863 г.

---

[1]) Каргопольскій купецъ, храмоздатель единовѣрческой церкви на Волосовѣ, во имя св. апост. и евангелиста Іоанна Богослова.

3.

Когда благодать Господня располагаетъ троицкихъ[1]) единовѣрцевъ—избрать тебя во священника къ нимъ, то и ты уготови сердце твое къ избранію сему, расположи и жену твою въ совершенное единомысліе съ тобою и съ избирающими тебя.

Старайся изучиться возможному на духовную пользу избирающихъ тебя у о. Іосифа, изъ старопечатныхъ, благословенныхъ первыми патріархами московскими книгъ, и изъ встрѣчавшихся, изъ встрѣчающихся и имѣющихъ встрѣчаться случаевъ и опытовъ, какимъ Промыслъ Божій всезрительный позволялъ прикоснуться къ тебѣ.

Не теряй настоящаго дорогого для тебя времени въ праздности, разумѣй званіе Божіе: Богъ въ стражи дому своему поставляетъ тебя, стадо свое поручаетъ тебѣ, посылая тебя въ среду волковъ, и какихъ?! обѣщаясь быти съ тобою *во вся дни*, ни на минуту не угрожая оставить тебя, слабое твореніе Божіе, но всепобѣждающее всесильною благодатію Божіею, которая дается отъ Господа при рукоположеніи во священника. 1 Тим. IV 14.

Благодать съ тобою. Господь І͠съ Х͠съ со Духомъ твоимъ.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 971. 30 октября 1864 года.

4.

Отъ 9 числа ноября сего пишете вы, по прочемъ: «И еще хотѣлось бы мнѣ познакомиться съ исторіею объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ (похвалу о ней много разъ слышалъ не только отъ старообрядцевъ, но и чадъ православной церкви); но этой книги, многими любимой и уважаемой, нигдѣ не могу отыскать».

Эту исторію, говорили вамъ въ семинаріи, написалъ Семенъ Денисовъ, плодовитѣйшій писатель между раскольниками и ядовитѣйшій врагъ св. Христовой православной церкви, выговской раскольнической пустыни настоятель, родной братъ и ученикъ Андрея Денисова, съ которымъ вмѣстѣ трудился и надъ составленіемъ лживыхъ отвѣтовъ поморскихъ. Отъ такого историка нельзя ожидать правдивой исторіи.

[1]) Троицкій приходъ въ верстахъ 12 отъ Волосовскаго.

Семенъ Денисовъ написалъ эту исторію уже послѣ того, какъ основалась выговская пустыня, написалъ съ тою цѣлію, чтобы удовлетворить своему враждебному духу противу церкви и отечества, въ защиту и подкрѣпленіе своего раскола, написалъ то, скажу словами самой исторіи: «яже отъ различныхъ списателей собрахомъ, яже отъ устъ самобывшихъ и во время разоренія обители въ воинствѣ слышахомъ, яже отъ оставшихъ соловецкихъ отецъ извѣстно научихомся»—очевидно, неопровержимо, что отъ такихъ же отступниковъ церкви и вѣры, какъ и онъ самъ, собиралъ онъ разсказы для своей исторіи; изъ такихъ же разсказовъ не могла быть составлена правдивая исторія.

Исторія о отцѣхъ и страдальцахъ соловецкихъ, написанная Семеномъ Денисовымъ, есть тоже, что искаженное, разукрашенное, всевозможными обстановками замаскированное повѣствованіе о непокорности собору и о бунтѣ противу государя въ Соловецкой обители.

Такое повѣствованіе можетъ обольщать, но кого? Кто не знаетъ подлиннаго лица сочинителя и подлиннаго событія, и—особенно кто мало расположенъ къ св. церкви и истинѣ, а больше преклоненъ къ расколу и лжи, или по невѣжеству и легковѣрію, или по злой волѣ и гордости сатанинской.

Вотъ дѣйствительно историческое понятіе о томъ событіи въ соловецкой обители, о которомъ, съ поименованіемъ ратоборцевъ—бунтовщиковъ, написалъ свою исторію Семенъ Денисовъ: «Въ соловецкую обитель, какъ и въ другія мѣста, посланы были опредѣленія соборовъ 1666 и 1667 годовъ, съ увѣщаніемъ слѣдовать опредѣленіямъ церкви. Простые иноки возмечтали быть судіями собора патріарховъ, отвергли опредѣленія его и не приняли новаго архимандрита Іосифа. Люди, каковъ былъ князь Львовъ, или бывшій саввинскій архимандритъ и царскій духовникъ Никаноръ, не могли показывать другимъ истины, унизившей ихъ въ глазахъ людей; а отъ изступленныхъ послѣдователей Аввакума еще менѣе можно было ожидать добраго. Между тѣмъ въ слѣдъ за этими людьми явились въ святую обитель люди, дышавшіе мыслями атамана разбойниковъ Степана Разина, и скоро начали управлять волею обольщенныхъ простяковъ. Сами участвовавшіе въ печальной соловецкой исторіи говорили, что виновниками возмущеній и бунта въ обители были Ѳаддей Бородинъ, Иванъ Сарафановъ съ нѣсколькими другими, архимандритъ Никаноръ и монахи Азарій и Геронтій. Азарій былъ не болѣе какъ монастырскій будильникъ, а Геронтій сынъ чебоксарскаго

подъячаго; но они, выгнавъ архимандрита, присланнаго соборомъ и царемъ, послали къ царю челобитную, съ осужденіемъ всего, что одобрено соборами русской и греческой церкви. Азарій и Геронтій писали, будто «священники и діаконы и соборные черенцы и вся рядовая и больничная братія и служки вси» раздѣляють мысли и желанія, выраженныя въ челобитной. Но это чистая ложь. Многіе вовсе не думали раздѣлять мысли суевѣровъ, и даже уговаривали другихъ быть покорными собору; еще болѣе было такихъ, которые не хотѣли ни во что вмѣшиваться, а желали плакать только о грѣхахъ своихъ. Но тѣхъ и другихъ силою заставляли по крайней мѣрѣ быть на сходкахъ безпокойныхъ головъ. Государь изъявлялъ надежды, что лучшіе иноки успѣютъ убѣдить прочихъ къ покорности собору. Но власть была захвачена мятежными. Послѣ того, какъ царь, сдѣлавъ выговоръ за челобитную, взялъ монастырскія села и угодья въ свое владѣніе, Бородинъ, сотники, Исаія Воронинъ и Самуилъ Кемлянинъ, объявили (въ началѣ 1669 г.), что связь для нихъ съ царемъ кончена, и тотъ, кто сталъ бы молиться за него, открытый врагъ ихъ. Мятежники надѣялись, что въ крѣпкихъ стѣнахъ обители, съ 90 пушками, со множествомъ пороха и съѣстныхъ запасовъ, съ пятью или шестью стами вооруженныхъ людей, они заставятъ царя исполнить волю ихъ. Разодравъ и побросавъ въ море новыя книги, они открыли пальбу по царскому войску. Теперь уже не только покорные собору, но и многіе изъ тѣхъ простяковъ, которые увлекались страстію къ старинѣ, объявили, что не желаютъ участвовать въ бунтѣ противъ государя. Но ихъ жестоко наказывали, бросали въ тюрьму, морили голодомъ, били плетьми. Счастливымъ считалъ себя тотъ, кому удавалось бѣжать изъ скопища злодѣевъ. Царь долго не хотѣлъ дѣйствовать строгими мѣрами противъ мятежныхъ. Много разъ посылались увѣщанія и увѣщатели въ монастырь. Наконецъ увидѣли необходимость дѣйствовать рѣшительно. Стольникъ и воевода Мещериновъ, имѣя въ распоряженіи 1300 стрѣльцовъ, распоряжался осадою живо, построилъ баттареи, велъ подкопы, посылалъ для увѣщанія ядра и пули. Наконецъ, по указанію одного изъ иноковъ, войско (22 января 1676) введено было въ монастырь тайнымъ путемъ. Бунтовщики бросились защищаться; остававшіеся въ монастырѣ иноки встрѣтили воеводу съ святыми иконами. Мятежники были достойно наказаны». (Ист. Р. Ц. Москва, 1859. стр. 286—288).

Вотъ въ такомъ-то бунтѣ противъ государя участвовавшихъ

Семенъ Денисовъ въ своей исторіи называетъ святыми, великими страдальцами!!! Не бунтовщиковъ ли онъ хвалитель? И исторія его не есть ли злоумышленное и коварное сочиненіе, о каковыхъ говорилъ св. апостолъ. Іуд. 4, 8, 18 и 19.

Имѣемъ мы житія святыхъ въ *Прологахъ* и *Четь-Минеяхъ*: находимъ ли такихъ святыхъ, которые бы бунтовали противу своихъ государей даже язычниковъ?! Св. мученики, слѣдуя ученію св. апостоловъ Петра и Павла и другихъ апостоловъ, не только не бунтовали противу своихъ мучителей царей, но даже и молились за нихъ, а Денисовы страдальцы подражали ли тѣмъ истинно-святымъ страдальцамъ и слѣдовали ли ученію св. апостоловъ, которые написали: *Бога бойтеся, царя чтите... Молю вы творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя и за вся, иже во власти суть.* А цари при апостолахъ были только языческіе.

«Книга Денисова многими любима и уважаема»: но эти любители и чтители книги любятъ ли и уважаютъ ли св. евангеліе Христово, которое написано четырьмя св. евангелистами?? Читали ли они, или хотя слушали ли страданія Божественнаго Страдальца Спасителя своего Христа Бога?! Защищался ли Онъ противъ своихъ враговъ, позволялъ ли ученикамъ своимъ защищать Его?? Имѣли ли въ примѣръ себѣ сего Божественнаго Страдальца бунтовщики соловецкіе?? Сколько нибудь припоминаютъ ли сего Божественнаго Страдальца и тѣ ваши, кои любятъ и уважаютъ исторію Денисову?! Противу кого они грѣшатъ, кого они огорчаютъ, когда любятъ и уважаютъ исторію бунтовщиковъ, враговъ Его ученія, Его церкви, Его царствія благодатнаго!! Пусть они сличатъ книгу съ книгой, страдальцевъ съ страдальцами и самихъ себя съ истинными христіанами, дѣлами, повиновеніемъ св. церкви Христовой доказывающими свою вѣру и вѣрность во Христа Спасителя Бога истиннаго.

17 ноября 1864 г. Внушайте и любящимъ и отвергающимъ церковь:

1) Необходимо держаться единенія съ церковію для того, чтобы не отдѣлиться отъ общенія съ самимъ Богомъ.

2) Самъ Божественный Основатель церкви, Господь Іисусъ предназначилъ ее быть своимъ жилищемъ, своимъ домомъ и тѣломъ. 1 Тим. III, 15; Еф. II, 20—22; Колос. I, 24; Еф. I, 22.

3) Если церковь есть домъ Божій и жилище Божіе, то отдѣлиться отъ единенія съ нею, значитъ не быть домомъ и жилищемъ Божіимъ, ибо всѣ тѣ вѣрующіе христіане, въ которыхъ

вселяется Богъ и обитаетъ въ нихъ, составляютъ одну церковь, одинъ Божій домъ, одно жилище Божіе: 1 Кор. III, 16; 2 Кор. VI, 16; по ученію св. ап. Петра, каждый истинно вѣрующій христіанинъ, взятый въ отдѣльности, есть ни что иное, какъ камень, входящій въ составъ великаго зданія, нерукотвореннаго храма Божія, подъ именемъ котораго онъ разумѣетъ вселенскую церковь Христову. 1 Петр. II, 4—6.

4) Если церковь есть тѣло Христово, а мы составляемъ собою члены этого тѣла; то что значитъ отдѣлиться кому-либо отъ сего тѣла? Значитъ, лишить себя той жизни, которою оживляется это тѣло, и сдѣлаться для сей жизни умершимъ и совершенно погибшимъ. Еф. IV, 4—6.

5) Св. Кипріанъ, карѳагенскій священномученикъ: «Церковь одна, хотя члены ея, съ распространеніемъ вѣры, сдѣлались многочисленны: подобно тому, какъ лучей солнца хотя и много, но свѣтило одно, вѣтвей на деревѣ много, а дерево одно. Отдѣли лучъ солнца отъ его начала, — бывъ отдѣленъ, онъ не можетъ существовать самъ собою: отсѣки вѣтвь отъ дерева,— бывъ отсѣчена, она уже не можетъ расти. Если бы кто-нибудь спасся изъ находившихся внѣ ковчега Ноева; то и находящійся внѣ церкви могъ бы также спастись».

6) Св. Ириней, епископъ ліонскій: «Церковь, разсѣянная по всей вселенной... составляетъ какъ бы одинъ домъ, вѣруетъ какъ-бы одною душею и однимъ сердцемъ,—проповѣдуетъ, учитъ и передаетъ какъ бы одними устами... и кто не пребываетъ въ церкви, тотъ не причастенъ Духу и самъ себя преступными мыслями и поведеніемъ своимъ отчуждаетъ отъ жизни!

7) Св. Игнатій Богоносецъ убѣждаетъ христіанъ, чтобы они ради славы Господа Спасителя и своего собственнаго спасенія пребывали въ общеніи съ церковію и единеніи духа между собою.—«Вамъ, пишетъ онъ въ своемъ посланіи къ ефесеямъ, надлежитъ всякимъ образомъ прославлять Іисуса Христа, прославившаго васъ, чтобы вы преуспѣвали въ единой покорности, имѣя одинъ умъ и однѣ мысли (1 Кор. I, 10)—составляйте всѣ вы до одного единый хоръ, дабы въ согласномъ настроеніи единомыслія, воспріявъ пѣснь Божію, въ единствѣ воспѣвали вы Отцу чрезъ Іисуса Христа единымъ гласомъ, дабы Онъ и услышалъ васъ и по дѣламъ вашимъ узналъ, что вы члены Сына Его. И такъ полезно вамъ быть въ непорочномъ единеніи, дабы всегда вамъ быть причастниками Божества». «Знаю, что къ вамъ при-

ходили нѣкоторые съ злымъ ученіемъ. Но вы не позволяли имъ разсѣевать оное между вами и заградили слухъ, чтобы не принять разсѣеваемаго ими. Подлинно вы камни храма Отчаго, приготовленные для зданія Бога Отца, поднятые на высоту орудіемъ Іисуса Христа, которое есть крестъ, съ помощію верви, которая есть Духъ Святый. Ваша вѣра есть проводникъ вашъ, а любовь есть путь, возводяшій къ Богу. Посему, всѣ вы спутники, богоносцы, храмоносцы, христоносцы, святоносцы, во всемъ украшенные заповѣдями Іисуса Христа.—Итакъ, старайтесь чаще собираться для благодаренія Богу и для славословія. Ибо если вы часто бываете вмѣстѣ, то силы сатаны ослабѣютъ. и единодушіемъ вѣры вашей уничтожатся гибельные его умыслы. Нѣтъ ничего лучше мира, которымъ прекращается всякая брань небесныхъ и земныхъ? (Прав. Соб., сент., 1864, стр. 19, 20).

Буду продолжать для тебя, честный діаконъ, выписку изъ статьи: «Русскій расколъ предъ судомъ истины и церкви». Самъ обогащайся и утверждайся въ познаніи истины и другимъ внушай ее: не всѣ бо и отступники отвержены Богомъ, и изъ нихъ нѣкоторые предъучиненные въ царствіе Божіе обращались къ церкви—зриши это твоими очами.

А. А. Олонецкій.

№ 1026. 18 ноября 1864 г.

P. S. И о. Іосифу покажи.

5.

(*Слѣдуетъ продолженіе предъидущей выписки, стр. 25—28*)).

Если ты, честный діаконъ, самъ себѣ хорошо усвоишь эту выписку, то можешь и другимъ ее передавать съ пользою,—чего я и желаю, для чего я и пишу и буду писать.

Меньше было бы отпаденій отъ церкви, если бы больше учены и научены были простодушные, больше убѣждаемы и убѣждены были, сколь необходимо пребывать въ единеніи съ церковію для того, чтобы быть въ союзѣ съ Богомъ.

Узнавъ эту необходимость, убѣдясь въ оной и по отступленіи своемъ, они не были бы столь упорны, какъ теперь вызываются, къ стыду вѣка, къ огорченію матери нашей церкви. Пообсуди это, пособрази, что видишь, что слышишь отъ отце-

пенцевъ; думаю, моимъ мыслямъ противорѣчить не станешь, честный діаконе, такъ не мало собою занимающій меня нынѣ...

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 1037. 18 ноября 1864 г.

6.

Прославляемые Семеномъ Денисовымъ отцы и страдальцы соловецкіе нарушили долгъ повиновенія священноначалію церкви: а повиноваться церковной іерархіи или церковному священноначалію есть общій для всѣхъ священнѣйшій и необходимѣйшій долгъ (*слѣдуетъ продолженіе выписки*).

Впрочемъ, честный о. діаконъ, долгомъ моимъ поставляю предостеречь тебя въ слѣдующемъ. Въ началѣ сего письма сказалъ я: «Прославлаемые Семеномъ Данисовымъ отцы и страдальцы соловецкіе нарушили долгъ повиновенія священноначалію церкви: въ числѣ таковыхъ враждебниковъ церкви надобно разумѣть только тѣхъ, которые мятежничали, бунтовали при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ (взгляни въ первое письмо мое къ тебѣ за № 1026, на выписку изъ Ист. Рус. Цер.). Лукавый писатель исторіи Семенъ Денисовъ въ своей книгѣ поименовалъ многихъ и святыхъ, жившихъ до царя Алексѣя Михайловича, какъ-то: Савватія и Зосиму — основателей соловецкаго монастыря, Филиппа митрополита всероссійскаго, Θеодора, начальника юрьезерскаго, Елеазара анзерскаго: посему нельзя говорить, что всѣ поименованные въ исторіи этой отцы-мятежники, расколоначальники, а именно только тѣ, кои противъ царя и священноначалія бунтовали, противъ которыхъ войска отъ царя были посылаемы.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 1041. 18 ноября 1864 г.

7.

Зная, сколь есть общій для всѣхъ, сколь есть священнѣйшій и необходимѣйшій долгъ повиноваться церковной іерархіи или церковному священноначалію, можно ли кому отказываться отъ сего повиновенія, если только онъ желаетъ наслѣдовать царство небесное въ вѣчной жизни?

Такъ, на самомъ же дѣлѣ, сколько неповинующихся церковной іерархіи видимъ! видимъ... видимъ. (*продолженіе выписки*).

Предлагая сію бесѣду кому бы то ни было, указывай слушателю, что бесѣда эта основана не на человѣческомъ вымыслѣ, или умствованіи, а на самомъ словѣ Божіемъ. Это слово Божіе тоже самое и въ старопечатныхъ и въ новопечатныхъ евангеліяхъ и посланіяхъ апостольскихъ: покажи имъ приводимыя въ письмѣ мѣста и въ самыхъ книгахъ — *Евангеліи* и *Апостолѣ*: пусть своими глазами видятъ, что церковь учитъ насъ такъ, какъ учили св. апостолы, какъ Самъ пребожественный учитель Іс҃ъ Хс҃ъ училъ и учитъ, яко съ нею пребывающій *во вся дни до скончанія вѣка*.

8.

Честный о. діаконъ Петръ Челмогорскій!

Для настоящаго письма моего къ тебѣ, честный діаконъ Петръ, предметомъ будетъ слѣдующее предложеніе: «*Несправедливость умствованія раскольниковъ относительно лица антихриста, на основаніи котораго они ведутъ упорную, ничѣмъ неизвинительную борьбу съ церковію православною*».

Видишь, сколь важный предметъ будетъ содержаніемъ настоящаго письма, и ты долженъ прочитать его со всякимъ вниманіемъ, изучить его со всякимъ тщаніемъ и полнотою, чтобы тебѣ отъ благаго сокровища—сердца своего износить и предлагать благая, назидательная, сильная на сокрушеніе упорства противниковъ церкви, на убѣжденіе желающихъ познать истину и на прикрѣпленіе къ св. церкви нетвердо-приверженныхъ къ ней. Вотъ что пишу (*продолженіе выписки*).

9.

№ 1041 оказался у насъ еще; за симъ слѣдующая тетрадь оказалась у насъ же; если вы не получили № 1048, то тетрадка эта и есть тотъ 1048 №.

Если бы возможно было вамъ всѣ полученные №№ повѣрить съ книжками «Правосл. Собесѣдника», то хорошо было бы. Если «Правосл. Собесѣдника» нѣтъ у миссіонера, то онъ есть въ библіотекѣ каргопольскаго дѣв. училища. Пренужно для васъ съ статьею: *Русскій расколъ предъ судомъ истины и церкви* познакомиться точнѣе.

P. S. Сейчасъ получилъ я отъ о. Макліонова увѣдомленіе, что онъ отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора

получилъ древній 15-го вѣка св. антиминсъ: порадуйте симъ будущихъ своихъ прихожанъ. 12 ч. 28 ноября.

10.

Честный о. діаконъ Петръ Челмогорскій!

Если бы кто сталъ мнѣ говорить, что честный діаконъ Петръ Челмогорскій моихъ къ нему писемъ не читаетъ, не понимаетъ, я бы такому говоруну не повѣрилъ. Какъ живущему среди проповѣдниковъ царства антихристова, вѣрующихъ, что нынѣ подлинно уже царствуетъ антихристъ, въ ихъ глазахъ, какъ среди такихъ лжесловесниковъ и лжевѣровъ живущему и пастыремъ среди нихъ быть готовящемуся, и лицемъ къ лицу бесѣдовать съ ними долженствующему, и отъ нихъ свою паству охранять, какъ отъ лютыхъ волковъ кроткихъ овецъ, обязанному, какъ честному діакону Петру Челмогорскому не читать писемъ о несправедливости умствованія раскольниковъ относительно лица антихриста, на основаніи котораго они ведутъ упорную, ничѣмъ неизвинительную борьбу съ церковію православною!

Въ этой увѣренности неколебимо оставаясь, я горю желаніемъ продолжать мои къ нему письма, какъ для его личной пользы, такъ и для пользы будущей паствы его, и продолжаю собственно о теперь выясненной несправедливости умствованій раскольниковъ.

Любезный о. діаконъ, кандидатъ священническаго сана, читай и понимай (*продолженіе выписки*).

Такимъ образомъ изъ свидѣтельства слова Божія видно, что антихристъ будетъ опредѣленное лицо человѣческое, а голосъ отцевъ церкви утверждаетъ, что онъ родится отъ жены блудницы, родомъ іудеянки, произойдетъ отъ колѣна Данова, будетъ обрѣзанъ, по обычаю іудейскому, возлюбитъ родъ жидовскій, изберетъ мѣстомъ своего жительства Іерусалимъ, который будетъ столицею его нечестиваго царства, откуда онъ будетъ распространять свои злодѣянія на всѣ концы міра. Правда, что всѣ эти подробности суть только мнѣнія, неимѣющія прямого основанія на словѣ Божіемъ, но онѣ для насъ весьма важны, какъ свидѣтельства отцевъ о человѣкѣ беззаконія, какъ выраженіе ихъ взгляда на это лицо.

11.

Честный о. діаконъ!

Что ты въ получаемыхъ мною выпискахъ ни читаешь, все это основано на св. Писаніи. А сколько знаютъ сіе св. Писаніе

тѣ, кои такъ смѣло и упорно вѣруютъ, что антихристъ пришелъ и царствуетъ? Не замѣчаешь ли ты, что они за св. Писаніе принимаютъ и не священное, а просто человѣческое, даже лжеучителями выдуманное, писаніе???

Нужно и пренужно и самимъ единовѣрцамъ въ огражденіе себя отъ забужденій раскольническихъ, весьма нужно имѣть здравое понятіе о св. Писаніи. Для этого я посылаю тебѣ слѣдующую выписочку. (*Слѣдуетъ объемистая выписка, составленная изъ разныхъ книгъ, гдѣ даются краткія, но точныя свѣдѣнія о составѣ свящ. книгъ, превосходствѣ и цѣли св. Писанія и переводахъ его на разные языки и въ томъ числѣ на славянскій*).

№ 1692. 1 декабря 1864 г.

12.

Священнику Петру Челмогорскому.

Требуешь ты отъ насъ книгъ, которыя можешь найти и поближе къ себѣ.

Простираешь требованія къ другимъ, а другихъ требованія оставляешь безъ вниманія.

Возвратившись изъ Петрозаводска въ санѣ священника, не долженъ ли бы ты былъ увѣдомить меня—какъ, кѣмъ, гдѣ принятъ ты, и что по своей должности въ новомъ санѣ сдѣлать успѣлъ?

Меня ты о себѣ привелъ въ большое недоумѣніе, въ которомъ и теперь остаюсь.

А. А. Олонецкій.

№ 162. 24 февраля 1865 г.

13.

Какъ здоровье отца Іосифа? Состоялся ли бракъ Ивана Григорьевича? Гдѣ совершается служба священникомъ Челмогорскимъ? Видѣлся ли съ Ѳеимомъ Васильевичемъ? Какой отзывъ жениха каргопольскаго? Сколь благоуспѣшенъ по должности причетника Филиппъ Герасимовичъ? Женатъ онъ, или вдовъ, первымъ бракомъ женатъ, или вторымъ? Гдѣ вѣнчанъ? Вопросовъ много; но отвѣтить надобно,—не отлагая.

А. А. Олонецкій.

№ 170. 27 февраля 1865 г.

14.

Ахъ вы богословы ученые! Сколь вы въ умѣньѣ вести переписки оффиціальныя съ кѣмъ либо стоите ниже не ученыхъ простецовъ Шамаковыхъ и Маклiоновыхъ?

Хотите жить въ идеализаціи, а не въ практикѣ, которая никакимъ идеализмомъ побѣждена быть не можетъ, пока человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла и живетъ въ обществѣ.

Вотъ что писать къ тебѣ побудило меня,—твое распоряженіе о полученіи иконъ изъ собора. Не требовало ли бы отъ тебя одно благоразуміе принять въ участіе по сему дѣлу почетнѣйшихъ прихожанъ, и особенно хотя исправляющаго при тебѣ должность причетника!

О, самонадѣянность ученая! На самыхъ первыхъ шагахъ ты подвергаешь себя ошибкамъ и затрудненіямъ, которыя не сближаютъ тебя, а разъединяютъ съ тѣми, съ коими ты долженъ жить въ самомъ тѣсномъ союзѣ, какъ члены въ одномъ тѣлѣ.

Перешибаютъ, перешибаютъ не благоразумныхъ ученыхъ неученые благоразумные, духомъ евангельской кротости ведомые.

№ 244. 9 марта 1865 года.

15,

Разрѣшается лѣсъ для единовѣрческой церкви вашей, но вырубка—не прежде сентября. Объявите о семъ, кому слѣдуетъ.— Мнѣ же вседушевно желается, чтобы до сентября успѣли появиться стѣны столь вожделѣннаго храма?

Не найдется ли къ сему удобнозаконнаго средства? О, достопочтеннѣйшій благодѣтель нашъ! О, достолюбезные прихожане новыя церкви! О, отецъ миссіонеръ? Буду ожидать увѣдомленія.

А. А. Олонецкій.

№ 252. 9 марта 1865 г.

16.

Отвѣтъ на 17 № отъ 12-го марта сего года: не ожидайте, книгъ изъ хранящихся при арх. домѣ: домъ такъ располагать ими не можетъ, какъ вы предполагаете. Отв. на 15 № отъ 12-го марта сего года: благословеніе тебѣ на помѣщеніе въ столь удобномъ домѣ, который нашелъ ты въ Троицкомъ приходѣ. Отв. на № 14: ничему не противорѣчу съ отц. миссіонеромъ,

чаще совѣтуйтесь во всемъ и утѣшайтесь: о если бы бревна бревна на церковь!!!

А. А. Олонецкій.

№ 311. 16 марта 1865 года.

17.

Много не увлекайтесь толками сторонниковъ о томъ или другомъ изъ васъ съ о. Іосифомъ: то мѣсто предпочитайте другимъ, которое назначается начальствомъ.

Списокъ прихожанъ новой церкви единовѣрческой долженъ быть врученъ вамъ, и вы всѣхъ, въ этомъ спискѣ значущихся, имѣйте въ любви *по преизлиха*: когда и сіи увидятъ доброту души вашей, ревность къ служенію по дарованнымъ вашему служенію книгамъ, то и они взаимно любить васъ станутъ, станутъ. Главный предметъ настоящей вашей пастырской дѣятельности не столько умноженіе *числа*, сколько умноженіе *вѣры* и *любви* въ вашемъ приходѣ; при такомъ состояніи прихода требуется со стороны пастыря преимущественно *жизнь* пастырская, *жизнь*, которая сокращенно очертана и въ твоей ставленнической грамотѣ.

Видите силу любви прихожанъ къ тебѣ и къ новобрачному, выразившуюся столь въ наглядной разности: съ тобою строже, потому что еще не знали тебя; съ другимъ снисходительно, потому что знаютъ его: и ты, мой возлюбленный, увидишь такую же снисходительную любовь отъ своихъ прихожанъ, когда кротостію и твердостію въ правилахъ благоповеденія пріобрѣтешь къ себѣ полное довѣріе прихожанъ.

Возблагодаримъ, возблагодаримъ Премилосердаго и Всеблагаго Бога за то, что ты добраго замѣтилъ въ возвышаемомъ Иванѣ Григорьевичѣ: зришь на немъ и на семействѣ его болѣе и болѣе проявляющееся благоволеніе Божіе??

А какой въ этой благодатной перемѣнѣ Ив. Григорьевича примѣръ и урокъ для о. Челмогорскаго!! Какъ вы съ о. Іосифомъ смотрѣли на Ив. Гр—ча, что́ въ немъ видѣли, что́ ко мнѣ о немъ писали??? Сколько вы сожалѣній изливали и безнадежности выражали!!! Приложи же все это теперь и къ себѣ, и къ Ф. Гер—чу, приложи и уповай, въ терпѣніи на Всеблагаго Промыслителя, Который и Савловъ, благодатію Своей, претворялъ въ Павловъ! Съ сожалѣніемъ описываемый тобою не *пьяница*, но обуреваемъ прежнимъ своимъ клевретомъ сильнымъ. Ты на

своего причетника смотрѣть долженъ съ уваженіемъ, обращаться съ нимъ съ вниманіемъ: онъ во многомъ превосходитъ Гр—ча; онъ, при Божіемъ благословеніи, и услуги окажетъ больше для церкви. Не угашай въ немъ дарованія Божія, а возгрѣвай и возгрѣвай, съ женою его внимательнѣе обращайся: расположеніе ея къ тебѣ утвердитъ и его въ расположеніи къ тебѣ... Представь исторію жизни своей въ Волосовѣ, возбуждавшіяся тамъ недоумѣнія и непріязни между вами и домомъ А. Я—ны: и—что нынѣ???! Но тебѣ уже легче, чѣмъ Іосифу: а если труднѣе?? То ты не болѣе ли обогащенъ дарованіями Божіими, чѣмъ Іосифъ?! Ты въ Ф. Гер—чѣ будешь имѣть самаго вѣрнаго и благопотребнаго причетника, когда своимъ принаровленіемъ къ нему и радушіемъ пріобрѣтешь его любовь. Найдутся, пошлетъ Господь, и помощники вамъ на клиросѣ.

Объ увольненіи Герасимовича ничего не имѣемъ мы изъ Палаты Госуд. Имуществъ, равно и объ отпускѣ жалованья на вашъ причтъ. Да еще некогда сему и быть.

Недовольные имъ были нѣкогда недовольны и Григорьевичемъ: но нынѣ, видимъ, въ какомъ отношеніи къ сему?. Тоже, по времени, будетъ и съ Гер—чемъ, да уже и теперь примѣтно измѣненіе на лучшее.

Касательно жениха для сестры твоей я никакого моего исключительнаго мнѣнія не излагаю. И самъ я знаю Николаевскаго съ хорошей стороны, но бракъ сестры зависитъ больше отъ ея брата; выборъ жениха въ зависимости отъ расположенія и прихожанъ, слѣд, требуетъ участія и миссіонера... При томъ же—дѣло это быть должно, при соображеніи рѣшенія дѣла объ отпускѣ жалованья на новый причтъ, до полученія каковаго рѣшенія не можетъ быть никакого движенія и относительно вакансій діаконской и дьяческой.

Вотъ тебѣ полный отвѣтъ на 14 № отъ 12 марта сего!

А. А. Олонецкій.

№ 318. 18 марта 1865 г.

18.

Совершая богослуженіе настоящихъ великихъ седмицъ святыхъ, старайтесь обращать вниманіе своихъ богомольцевъ на содержаніе пѣснопѣній церковныхъ, чтеній уставныхъ.

Онѣ введены въ столь важное, священное употребленіе не для слуха только, а для проліянія свѣта ученія небеснаго въ умы

и сердца вѣрующихъ, для прославленія Любви небесной, которая на крестѣ распялась за спасеніе наше, для разумной молитвы Богу! разумной, разумной!! для освященія нашихъ душъ, для приготовленія ихъ къ служенію на небеси со всѣми святыми, блаженствующими тамъ духами!!

Раскрывайте значеніе, духъ всѣхъ обрядовъ и пѣсней церковныхъ. Спаситель нашъ вознесся на крестѣ, *да вся привлечетъ къ себѣ*! О, да привлечетъ къ себѣ и Колобовыхъ нашихъ со всѣми клевретами, всуе, всуе носящими на себѣ имя христіанъ, оскорбляющими своимъ отчужденіемъ отъ церкви это св. имя!!!

Сіи мысли мои и желанія передайте и почтенному о. Іосифу. Но здоровье его, здоровье!!! возстанови и укрѣпи здоровье его, Премилосердый Боже нашъ!

А. А. Олонецкій.

№ 347. 23 марта 1865 г.

P. S. Ни объ увольненіи Герасимовича, ни о жалованьѣ нѣтъ ничего.

19.

Отъ 2 мая сего за № 35, рапортъ мною полученъ вчера.

Вы въ 25 число праздновали праздникъ св. великомученика Георгія: развѣ у васъ этотъ праздникъ не въ 23 число празднуется?

Чѣмъ больше слушаютъ службу церковную и чѣмъ больше понимаютъ ее, при объясненіи священникомъ, и больше привыкаютъ къ ней, тѣмъ обращеніе надежнѣе и тверже.

Примите это себѣ на вниманіе, и съ усердіемъ и съ терпѣніемъ продолжайте свое служеніе, стараясь чаще служить вечерни, утрени и часы, на которыхъ читаемое и поемое объяснять, какъ правило вѣры, какъ уроки благочестія, какъ указаніе путей на небо.

А. А. Олонецкій.

№ 477. 9 мая 1865 г.

20.

О.о. Іосифу Шамакову и Петру Челмогорскому.

Духовника и благочиннаго вашего примите съ любовію, и своимъ прихожанамъ покажите.

О послѣдствіи посѣщенія его васъ увѣдомьте меня.

А. А. Олонецкій.

№ 679. 15 іюня 1865 г.

21.

О. Петръ Челмогорскій!

Имѣя такъ много свободнаго времени, ты могъ бы изъ св. евангелія Христова избрать такія мѣста, которыя бы могли дѣйствовать на понятія и сердца чуждающихся церкви, или сомнѣвающихся въ истинности и спасительности православія.

Всеусерднѣйше трудиться надобно, чтобы носящіе на себѣ имя Христово знали Христа Спасителя, знали Его евангеліе паче всякой другой книги, и питали уваженіе къ ученію въ ономъ, полное, предъ всѣми книгами преимущественное.

Замѣчаете ли вы, что незнающіе и неуважающіе Христова евангелія не знаютъ и не уважаютъ и церкви и св. отцовъ, учителей ея.

А уважаютъ ли тѣ ученіе и св. отцовъ, кои искажаютъ это ученіе?? А не искажаютъ ли они это ученіе, когда приводятъ его въ доказательство своихъ лжеученій? Св. отцовъ ученіе потому свято, что согласно съ Христовымъ евангеліемъ и основано на евангеліи этомъ, а лжеучители ничего такъ мало не знаютъ и не читаютъ, какъ св. евангеліе! Уважающій св. евангеліе не отступитъ отъ церкви, и понимающій оное такъ, какъ растолковали его свѣтильники, учители вселенскіе, отцы святые, ничѣмъ не разлучится отъ любви Христовой.

А. А. Олонецкій.

№ 693. 21 іюня 1865 г.

P. S. Филиппъ Герасимовичъ читаетъ ли, изучиваетъ ли катихизисъ православный?

Беретъ ли онъ когда въ руки хотя какую нибудь книгу нынѣшняго изданія, поучительную, духовно-нравственную?

22.

Восхвалимъ и возблагодаримъ Спасителя нашего, Основателя и Хранителя матери нашей церкви, Христа Бога.

24 числа минувшаго іюня въ московской Троицкой единовѣрческой церкви происходило небывалое доселѣ торжество: два старообрядческіе епископа Онуфрій Браиловскій, намѣстникъ бѣлокриницкой митрополіи, и Пафнутій коломенскій, съ тремя другими лицами изъ раскольничьей іерархіи, бѣлокриницкимъ священно-инокомъ Іосифомъ, архидіакономъ митрополита Кирилла Филаретомъ и бѣлокриницкимъ же іеродіакономъ Мелхиседекомъ.

торжественно присоединены къ православной церкви на правилахъ единовѣрія.

Обрядъ присоединенія совершенъ преосвященнымъ епископомъ дмитровскимъ Леонидомъ. Наконецъ, по благословенію преосвященнаго, облечены въ иноческое одѣяніе, такъ какъ иноческій чинъ ихъ признанъ дѣйствительнымъ. Радуясь радостію нашей святой православной церкви, будемъ съ нею молить Бога объ укрѣпленіи въ вѣрѣ и благочестіи бывшихъ нѣкогда далече отъ нея, нынѣ же ея присныхъ и возлюбленныхъ чадъ».

«Московск. Вѣд.» № 137, 1865 года.

№ 734. 6 іюля 1865 г.

23.

Вашъ 89 № отъ 28 минувшаго сентября получилъ я въ Петрозаводскѣ 9 числа вечеромъ сего октября.

Старикъ сбитъ съ толку: когда узнаетъ истину, прилѣпится къ правдѣ, если премилосердый Господь видитъ въ сердцѣ его чувство желанія спастися и въ разумъ истины пріити.

При нынѣшнихъ распорядительныхъ преобразованіяхъ управленій высшихъ, до времени, и на вновь открываемыя православныя церкви съ причтами и приходами не отпускается денежныхъ окладовъ изъ казны.

Обращайтесь съ старикомъ осторожнѣе и ласковѣе: за это Господь пошлетъ тебѣ чтеца и пѣвца, и помоложе и къ дѣлу поспособнѣе, а такой найдется и между единовѣрцами, или и между православными изъ исключенныхъ учениковъ.

Одни только незнающіе церковной исторіи, не понимающіе истиннаго ученія православной церкви о церкви, и злонамѣренные и злонравные могутъ говорить что-либо предосудительное противу единовѣрія, и тѣмъ самымъ обличаютъ въ неправотѣ не единовѣріе, а себя самихъ.

У тебя, о. Петръ, есть слова истины противу всякаго невѣжества и злокозненности; у тебя въ рукахъ богослужебныя книги патріарховъ нашихъ; съ тобою всѣ святые русскіе, какъ они и съ пастырями, право правящими слово истины въ православной церкви, озаряющей свѣтомъ истины, согрѣвающей любовію Христовою все наше драгоцѣннѣйшее отечество — Россію святую.

Самъ будь преданъ весь твоему высокому служенію, помощницу свою склоняй и направляй любить единовѣріе, горѣть чистымъ огнемъ приверженности къ нему. Едина вѣра въ русской

церкви отъ временъ благовѣрной княгини Ольги и святаго равноапостольнаго князя Владиміра Святославича до нынѣ—до нынѣ: въ словахъ и обрядахъ различіе видишь ты своими глазами въ старопечатныхъ книгахъ, по которымъ наши праотцы молились Богу, не смущаясь въ совѣсти и достигали вѣчнаго блаженства.

Господь съ тобою, благословеніе и спасеніе Его да будетъ неотступно отъ тебя.

А. А. Олонецкій.

№ 904. 11 октября 1865 г.

24.

О. Петръ Челмогорскій!

Стѣны храма деревянныя строятся: а духовныя гдѣ?

Украшенія храму готовятся, а кто будетъ среди ихъ славить и величать Господа?

Почетный и почтенный строитель успѣшно свое дѣло производитъ: а строители храмовъ духовныхъ успѣваютъ ли сколько нибудь?

Размышляю... соображаю... и чему бы порадоваться... не знаю!

И Волосово нынѣ молчитъ, какъ мертвое!

Ужели ни съ кѣмъ не приводится тебѣ поговорить о спасеніи души?

Ужели нельзя тебѣ заняться и обученіемъ закону Божію хотя мальчиковъ двухъ—трехъ?

Въ чемъ мы проводимъ время? А за каждый часъ, за каждую минуту должны будемъ дать отчетъ.

Спаситель нашъ и къ Челмогорскому Петру простираетъ свой благодатный вопросъ: Петре Михайловъ, любиши ли Мя паче сихъ (раскольниковъ)??

А. А. Олонецкій.

№ 993. 1/2 ноября 1865 г.

25.

Отвѣчаю вамъ на 101 № отъ 11 ноября сего, полученный мной вчера.

Я ожидаю и не премину ожидать радостнаго отъ служенія твоего, ибо непоколебимо уповаю на благость Премилосердаго и Всесильнаго Господа, желающаго всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити, и съ надеждою смотрю на твою простоту, доброту, правоту.

Не всѣ, не всѣ чуждающіеся, какъ и самъ ты пишешь, ожесточенно смотрятъ на твое служеніе, безполезными кажутся.

Отказъ Шамакову, Тельнихину и Никитину не безъ основанія, не безъ условія. Искреннее желаніе познать истину, достигнуть спасенія не запнется этимъ отказомъ; не отказъ, а внутреннее сомнѣніе, недовѣріе, самомнѣніе незнаніе царства Христова—запинаетъ людей въ присоединеніи къ Христовой церкви.

Свѣтильникъ горитъ и свѣтитъ: отдаленные не согрѣваются имъ, слѣпые не видятъ его, но могутъ слышать отъ приближенныхъ о грѣяніи, отъ зрящихъ о свѣтеніи, и это не безъ пользы! Разумѣй, яже глаголю.

А., А. Олонецкій.

№ 1027. 20/22 ноября 1865 г.

P. S. Если учить некого: самого себя учи. Если учиться негдѣ: лежа, и сидя, и ходя учись: на всякомъ мѣстѣ есть книга Божія, во всякое время слышенъ гласъ Божій: *день дни отрыгаетъ глаголъ и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ.*

26.

Первый № отъ 1-го числа сего новаго 1866 года, если онъ точенъ, не безотраденъ.

Если пастырь богослуженіе отправляетъ неупустительно, съ теплымъ усердіемъ, съ точнымъ чино-соблюденіемъ: всеблагій и всемилостивый Господь призритъ на сіе богослуженіе, и, въ свое время, воздастъ за оное утѣшеніемъ, какого желаетъ и проситъ о себѣ молящійся пастырь, т. е. обращеніемъ блуждающихъ во тьмѣ завулонстѣй ко свѣту евангельскому.

Продолжай, продолжай, продолжай служить, пастырю Христовъ! Читай въ дѣяніяхъ апостольскихъ, сколько времени св. апостолъ Павелъ жилъ и училъ въ Ефесѣ (гл. 20), и какъ жилъ, какъ училъ!!! Мы съ тобою, пастырь юный, безмѣрно далеко отстоимъ еще отъ духа и трудовъ самоотверженія великаго апостола!

И къ намъ, и къ намъ съ тобою относятся сіи слова 28 ст.!

А что нашъ возлюбленный старецъ Егоръ Матвѣевичъ?!

Филиппъ Герасимовъ былъ провидѣніемъ Божіимъ избранъ на то, чтобы послужить началу дѣла о построеніи храма въ Троицкомъ приходѣ: подобные ему бывали и до него, задолго до него, даже въ первенствующихъ христіанахъ! Судъ объ немъ еще преждевремененъ: день бо явитъ!

Молю первоверховнаго апостола Христова, да свое богодухновенное слово (ст. 32) вложитъ онъ и въ твое сердце, и сотворитъ оное, по благодати Божіей, дѣйствующимъ въ тебѣ.

Се тебѣ мое благословеніе на новый 1866 годъ и пастырскіе подвиги въ теченіе онаго.

А., А. Олонецкій.

№ 16. 9 января 1866 г.

P. S. Обогащай себя познаніями:, питай себя молитвою и подвигами: Ф... не разорвалъ своихъ прежнихъ связей съ Колобовымъ?.. Такъ ли?

27.

11 № отъ 20 сего января вашъ полученъ мною 25 числа сего.

И товарищъ вашъ по семинаріи діаконъ Нименскій тоже неустроенно живетъ.

Причину такого обоихъ васъ состоянія приписываю неудачному выбору вашихъ женъ, которыя не были приготовлены къ теперешнимъ отъ нихъ требованіямъ въ жизни, и, думается, совѣтъ родственниковъ женъ этихъ. Оба вы не послушались меня: скорблю, и не знаю, къ чему дойдетъ дѣло.

Вотъ въ Паянницахъ и въ Семчезерѣ священники изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи живутъ мирно: и съ ними прихожане и съ прихожанами они.

Въ Семчезерѣ священникъ Макліоновъ, поступившій въ августѣ минувшемъ, женатый на свояченицѣ миссіонера вытегорскаго и оба молодые—мужъ и жена,—довольны своимъ положеніемъ, и гдѣ-же? не въ Каргопольскомъ или Вытегорскомъ уѣздахъ, а въ Повѣнецкомъ и близь самой Финляндіи.

Скорблю, но не отчаяваюсь о лучшемъ.

А., А. Олонецкій.

№ 79. 25 января 1866 г.

28.

23 № отъ 2 апрѣля сего полученъ мною 10 апрѣля сего.

Будь терпѣливъ, снисходителенъ къ Аврѣпилову.

Онъ сбился съ толку, но онъ далъ намъ побужденіе строить единовѣрческую церковь въ Троицкой мѣстности: будемъ молить Премилосердаго Господа, чтобы Онъ обратилъ заблуждшаго на путь спасенія, за его участіе въ дѣлѣ открытія прихода Троицкаго.

Мнѣ думается, что ослабѣвшій старикъ, пренебрегаемый раскольниками, оставляющій единовѣріе, недолго пробудетъ въ такомъ соблазнительномъ и безпокойномъ положеніи. Что семейные его? И ихъ не теряйте изъ виду.

Продолжайте служить съ вѣрою и упованіемъ на Спасителя Котораго славимъ воскресеніе.

При случаѣ, передай Аврѣпилову отъ меня слово: *Христосъ Воскресе*! Скоро разувѣрится онъ въ своемъ обманчивомъ предположеніи, что его обманываютъ; и другихъ обманываютъ тѣ кои ищутъ вѣчнаго спасенія имъ.

А. А. Олонецкій.

№ 373. 11 апрѣля 1866 г.

P. S. Мнѣ всегда представляется, что въ насъ слаба любовь къ Іисусу Христу, къ Его св. церкви, къ св. евангелію Христову и къ бѣднымъ нашимъ: оттого мы столько и безуспѣшны въ обращеніи заблудшихъ.

29.

Св. антиминсъ для вашей новопостроенной церкви отправленъ будетъ къ вамъ съ Мошнискимъ священникомъ Михаиломъ Ольскимъ.

О полученіи его увѣдомьте насъ.

А. А. Олонецкій.

№ 891. 30 августа 1866.

30.

Къ вамъ, на освященіе храма, прибудутъ изъ Ежезера священникъ и діаконъ.

Устройте торжество освященія, сколь возможно, приличнѣе, вліятельнѣе для имѣющихъ присутствовать приономъ и для имѣющихъ любопытствовать объ ономъ.

Послѣ освященія и литургіи въ освященномъ храмѣ принесите соборное молебствіе о здравіи и спасеніи живыхъ, о покоѣ и блаженствѣ умершихъ, благодѣтеляхъ храма.

Послѣ же, на другой день, вы одни отправите литургію о здравіи и спасеніи живыхъ; а на третій день за упокоеніе умершихъ. Воздадимъ всѣмъ должная, по чувству нашей благодарности во Христѣ Спасителѣ, тѣмъ и другимъ—и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Пребывающій съ вами духомъ любви моей во Христѣ Іисусѣ, вашъ благожелатель

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 946. 10 сентября 1866 г.

31.

И на семъ свѣтѣ видимо воздалъ Господь вѣрному рабу своему Егору Матвѣевичу Ленину за приверженность его къ церкви—

воздалъ столь желаннымъ вѣрою покойнаго отпѣтіемъ тѣла его во храмѣ. Всеблагій и Премудрый Спаситель нашъ раба своего Георгія первымъ показалъ въ мертвыхъ прихода твоего!

Дождался сей рабъ Божій, дождался храма, въ которомъ отпѣтъ, при которомъ погребенъ, яко чающій воскресенія со святыми на небеси!

Гдѣ бы онъ былъ отпѣтъ и погребенъ, если бы не явился храмъ святителя Николая въ мѣстности Троицкаго прихода!

Радуюсь духомъ моимъ о блаженной кончинѣ сына св. церкви, о честномъ погребеніи его: примѣръ его да послужитъ во спасеніе и другимъ.

Если у новопреставльшагося раба Божія Ленина остались родные: передайте имъ сіи моя чувства и благословеніе.

А кто такая была Екатерина Душегубова?

Какъ она сподобилась спасти свою душу и тѣло свое спустить въ могилу освященнымъ молитвами церковными?

Пишите ко мнѣ обо всемъ и обстоятельнѣе.

Храмъ вашъ воздвигнутъ подъ знаменіями небеснаго благоволенія Божія!

Внимай сему и всему окружающему тебя.

А. А. Олонецкій.

№ 1132. 7 ноября 1866 г.

32.

Слава Всеблагому Господу! жалованье ваше по настоящей должности назначено, и съ обѣщаніемъ возвысить оное, какъ скоро откроется возможность къ тому.

Назначеннаго причетника примите съ благоразумною внимательностію, чтобы отклонить, сколько можно, превратные толки о семъ назначеніи, со стороны враждебниковъ церкви.

Теперь вамъ есть съ кѣмъ отправлять богослуженіе, есть съ кѣмъ почитать книгъ и побесѣдовать, есть въ комъ имѣть помощника для собесѣдованія съ другими.

Причетникъ этотъ знаетъ пространный катихизисъ, слѣдовательно знаетъ и основные догматы и правила вѣры, а о сихъ то догматахъ и правилахъ вѣры больше и говорить вамъ должно.

Не ищите споровъ, даже уклоняйтесь отъ нихъ, когда нѣтъ особенной необходимости входить въ споръ, а старайтесь внушать каждому Сѵмволъ вѣры и десятословіе, любовь ко Христу Спасителю, къ Его св. церкви, къ ея божественнымъ службамъ и таинствамъ.

Сами между собою имѣя искреннюю любовь и миръ, словомъ и примѣромъ своимъ внушайте сіи благодатныя дарованія и и другимъ.

Искреннѣе молитесь Богу; точнѣе по уставамъ исправляйте всѣ богослуженія: Всеблагій и Премудрый Спаситель нашъ научитъ васъ, како вамъ подобаетъ служить Ему во спасеніе нашихъ ближнихъ правовѣрныхъ и заблуждающихъ.

Аркадій, Архіепископъ Олонецкій.

№ 1265. 22 декабря 1866 г.

33.

Рапортъ вашъ за № 1, отъ 1 января сего, мною полученъ вчера.

Что я вамъ скажу на него?? Плакать ли о безпримѣрномъ охлажденіи къ св. церкви населенія вашей среды, или видѣть нѣкоторыя проблески надежды, что спасительная благодать Божія, при усерднѣйшихъ молитвахъ церкви, при ревностнѣйшихъ трудахъ ея пастырей, явится и здѣсь, явится въ своей силѣ просвѣтительной.

Уже она и послала намъ знаменіе такого благоволенія, надежды—въ улучшеніи быта причта Троицко-Никольской церкви. Причтъ этотъ получилъ опредѣленный штатъ къ своему содержанію, хотя еще и не окончательный. Причтъ этотъ, обезпеченный въ содержаніи предъ своими сверстниками православными довольно удовлетворительно, отселѣ станетъ проводить свое служеніе съ большею ревностію; не покоя себѣ искать будетъ, а дѣла; не въ храмѣ только священнодѣйствовать, но и по домамъ, по халугамъ и распутіямъ, возвышать, яко трубу, гласъ слова Божія, призыванія матери св. церкви. Рожденный сынъ у священника отъ своей колыбели будетъ взывать родителю своему: батюшка, молись, папинька трудись, родимый мой, рождай, умножай чадъ для матери церкви, для жизни вѣчной... И мнѣ за это воздастъ своею милостію просвѣщающій всякаго человѣка, Избавитель нашъ Іисусъ Христосъ Богъ!!!

Вамъ, о. Петръ, прибавлена и новая должность. Мы надѣемся, что вы и по сей должности не будете сочинителемъ только бумагъ, а дѣйствительнымъ исполнителемъ обязанностей сей столь важной должности.

Въ сердцѣ Россіи—Москвѣ—единовѣріе растетъ. Тамъ, 30 минувшаго декабря, на Рогожскомъ кладбищѣ освящена новая единовѣрческая церковь во имя св. Николая Чудотворца. Чинъ

освященія храма и потомъ божественную литургію совершалъ московскій викарій преосвященный Леонидъ по старопечатнымъ книгамъ.

Вы, думаю, помните, что тотъ же преосвященный Леонидъ въ маѣ мѣсяцѣ совершалъ литургію на Преображенскомъ кладбищѣ, при открытіи на немъ мужского Никольскаго единовѣрческаго монастыря, которому предназначено сдѣлаться средоточіемъ русскаго единовѣрія.

Не доставитъ ли вамъ о. миссіонеръ «Московскихъ Вѣдомостей» 276 № минувшаго года: въ этомъ № статьи о единовѣріи съ большими проявленіями голоса материнской любви къ отторгшимся отъ нея чадамъ: постарайтесь прочитать статьи сіи и подумать, и поразмыслить, и съ о. миссіонеромъ поразсудить, поразсудить.

Почитываете ли вы, «Виноградъ Церковный»? А о. игуменъ Пареенiй издалъ уже и Вертоградъ духовный. Получивъ это новое изданіе, я поспѣшу прислать его къ о. миссіонеру.

Но кончу настоящій № мой такъ: родился у васъ сынъ, и— вотъ прибавка къ жалованью, а какая прибавка? Прибавка благословеній Божіихъ будетъ вамъ, когда будутъ отъ васъ рождаться и множиться дѣти духовные???

А. А. Олонецкій.

№ 11. 8/10 января 1867 г.

34.

Троицкой единовѣрческой церкви благословенному и любезному причту.

Вы намѣрены съ четыредесятницы открыть при своей церкви училище: да благословитъ васъ на сіе святое дѣло небесный Учитель, небесный Просвѣтитель, Самъ Господь Спаситель нашъ Богъ!

«Заявляющихъ желаніе учиться шестеро—четыре мальчика и двѣ дѣвочки:» да ниспошлетъ Всеблагій Господь Богъ и Создатель нашъ на отроковъ и отроковицъ сихъ Духа премудрости и разума, и отверзетъ умъ и уста, и просвѣтитъ сердца ихъ къ пріятію наказанія добрыхъ ученій.

«Обученіемъ послѣднихъ займутся жена и сестра священника»: и симъ ревнительницамъ добрыхъ дѣлъ Всещедрый Отецъ небесный да согрѣетъ сердца любовію Христовою къ имѣющимъ учитися у нихъ.

Это отвѣтъ на вашъ 11 № отъ 5 февраля сего.

Аркадій, Архіепископъ Олонецкій.

№ 134. 12 февраля 1867 г.

35.

Единовѣрческому священнику Петру Челмогорскому.

Колобовъ, какъ слышно, открылъ въ домѣ своемъ моленную, куда собираются до 30 и болѣе человѣкъ раскольниковъ по воскреснымъ днямъ для присутствованія за отправляемымъ Колобовымъ богослуженіемъ.

Ужели ни вы, ни православный причтъ Троицкій не знаете этого?

Ужели этихъ собираній нельзя усмотрѣть кому либо изъ причтовъ той или другой церкви и о послѣдующемъ донести по начальству?

Мнѣ кажется, что одно простое появленіе кого либо изъ православнаго причта въ той деревнѣ, гдѣ живетъ Колобовъ, на сутки воскресныхъ или праздничныхъ дней, останавливало бы сборище у Колобова, или, по крайней мѣрѣ, уменьшило ихъ,— въ томъ же и другомъ случаѣ—проповѣдь Колобова о свободѣ раскольникамъ преступать законы общественнаго благоустройства, существующіе и дѣйствующіе о преступленіяхъ противу вѣры, сама себя, въ глазахъ среды, обличала во лжи...

Найдите приличный случай объ этомъ посовѣщаться съ надежными членами причта Троицкаго (я нѣкоторыхъ подозрѣваю въ сношеніяхъ съ раскольниками, вредныхъ для церкви) и о послѣдующемъ донесите мнѣ секретно, какъ помощникъ особаго благочиннаго.

Аркадій, Архіепископъ Олонецкій.

№ 160. 22 февраля 1867 г.

P. S. Иванъ Григорьевичъ съ сего числа (25) уже діакономъ: о, если бы онъ отъ насъ привезъ въ Волосово дьячка-жениха!!!

36.

Если кто изъ прихожанъ волосовской единовѣрческой церкви будетъ обращаться къ вамъ съ какою либо христіанскою требою; вы, съ соблюденіемъ правилъ церковныхъ и гражданскихъ, не отказывайте имъ съ любовью и съ назиданіемъ исправлять долгъ свой.

Аркадій, Архіепископъ Олонецкій.

№ 223. 9 марта 1867.

37.

Если Премилостивый и Благоутробнѣйшій Спаситель нашъ Христосъ Богъ сподобитъ Колобова святѣйшихъ таинствъ пока

нія и евхаристіи: предоставьте ему свободу, по желанію его, и на клиросъ становиться при богослуженіяхъ въ храмѣ Божіемъ, читать и пѣть.

Если онъ искренно любитъ Христа Спасителя, то непремѣнно возревнуетъ участвовать въ церковномъ богослуженіи и часто и съ усердіемъ. Если онъ искренно любитъ Христа Спасителя, то искренно возжелаетъ болѣе и болѣе познавать святую волю Его, святый законъ Его, чтобы всѣ спасительныя заповѣди Его исполнять: и Премилосердый Просвѣтитель небесный, по мѣрѣ умноженія вѣры въ сердцѣ Колобова, будетъ открывать ему свои тайны, возгрѣвать въ немъ любовь и къ св. церкви.

Вникните въ разумъ Іоан. VI. въ 17 ст.; по руководству сего, наблюдайте за Колобовымъ: не вѣруютъ въ Господа и Его св. церковь не хотящіе творить воли Господа: а кто искренно хощетъ творить волю Господа, тотъ никогда не былъ оставляемъ отъ Господа въ невѣріи, былъ приводимъ въ вѣру.

И семейныхъ Колобова имѣйте въ наблюденіи, въ попеченіи: ихъ вѣра или безвѣріе останутся признаками и состоянія духа Колобова, вѣрующаго, или еще остающагося въ расколѣ, а только страха ради, чтобы избыть суда, заключенія, подписку давшаго.

Если утѣшитъ васъ Всеблагій Господь искреннимъ обращеніемъ Колобова: и отъ меня сему новому чаду св. церкви преподайте благословеніе!

Искренно присоединяющійся между троицкимъ и волосовскимъ единовѣрческимъ священникомъ разбирать не станетъ, чуждаться того или другого не будетъ, хотя бы духовникомъ себѣ и присоединителемъ къ церкви и сдѣлалъ между вами выборъ.

Вы оба іереи при семъ покажите искусство апостольское.

А. А. Олонецкій.

№ 525. 7 мая 1867.

38.

Донесеніе ваше за № 31 отъ 1 сего іюня о Колобовѣ побуждаетъ насъ къ усиленнѣйшему старанію пастырскому, чтобы онъ былъ присоединенъ къ св. церкви.

Онъ съ издѣтства въ расколѣ: онъ не слыхалъ истиннаго ученія отъ церкви; онъ рабъ всѣхъ тѣхъ похотей, о коихъ св. Богословъ упоминаетъ въ своемъ 1 Посл. II, 16. Трудно, трудно ему выбиться изъ оковъ такого рабства: одна всесильная благодать Божія можетъ освободить его, о ниспосланіи которой будемъ просить Спасителя Христа и вседушно и всемѣрно ста-

раться привесть плѣнника въ разумъ истины, въ чистосердечное сознаніе своей грѣховности, своего заблужденія.

Если Колобовъ ни къ кому изъ васъ не имѣетъ такого довѣрія, какъ къ своему прежнему товарищу и другу священнику I. Шамакову, то чаще видайтесь съ симъ послѣднимъ, направляйте и возбуждайте его, дополняя его свѣдѣнія свѣдѣніями катихизическими, основными о истинномъ христіанскомъ благочестіи.

А. А. Олонецкій.

№ 775. 12 іюля 1867 г.

P. S. Старайтесь въ средѣ своей распространять катихизическія истины. Пространный православный катихизисъ непрестанно держите въ рукахъ и умѣ, въ сердцѣ и дѣлахъ выражайте.

Будущая дьячица ваша да знаетъ начатки православнаго христіанскаго ученія. Она дѣвочекъ научила бы и пѣть въ храмѣ.

Всѣ вы, по благодати Божіей, способны къ образованію среды своей.

Привлекайте ее и къ слушанію и къ чтенію книгъ душеполезныхъ и относящихся къ быту житейскому.

Станьте крѣпче противъ враговъ св. церкви и общественнаго благоустройства.

39.

Любезнѣйшій о. Петръ Челмогорскій!

Неоднократно я напоминалъ тебѣ, когда писалъ о обращеніи заблуждающихъ, о брани со врагами церкви—расколоучителями, объ оружіяхъ воинства нашего, 2 Кор. 10. Не знаю сколько вниманія обращалъ ты на таковыя мои напоминанія.

Часто ли самъ ты приводишь себя на память и размышляешь о томъ, что ты воинъ. Съ рукоположеніемъ тебя во іерея, возложено на тебя и званіе воина, съ званіемъ же возложена и должность воина. Послѣ сего, помышлялъ ли ты, размышлялъ ли когда, что не одному только св. апостолу Тимоѳею, но и тебѣ св. первоверховный апостолъ Павелъ далъ сію заповѣдь: *ты убо злопостражди, яко добрый воинъ Христовъ*. 2 Тим. 2—3.

Воинъ Христовъ!! Имѣешь ли приличное твоему воинскому званію оружіе! Знаешь ли его, пріобрѣлъ ли искусство дѣйствовать онымъ?? А имѣя предъ своими глазами врага—расколъ,—будучи окруженъ имъ со всѣхъ сторонъ, не долженъ ли ты имѣть свое оружіе и имѣть искусство брани — искусство дѣйствовать

оружіемъ; помышляяъ ли ты о цѣли твоего оружія, твоего искусства?? И—одинъ Колобовъ долженъ бы тебя возбудить—осмотрѣться, осмотрѣть свое оружіе противу его, сколь оно способно и сильно на побѣду врага, и сколько самъ ты умѣешь владѣть, дѣйствовать своимъ оружіемъ? Стоитъ, очень стоитъ уваженія размышленіе о семъ.

Прочитаемъ сіи слова апостола Павла: *оружія бо воинства нашего не плотская*, 2 Кор X, 4. 5. *Ибо и брань наша нѣсть брань въ крови и плоти.* Еф. VI, 12. Вникни, размысли, сообрази званіе, должность, оружіе, брань: самъ изъ сего извлечешь заключеніе и убѣжденіе, что ты своимъ не плотскимъ оружіемъ и своимъ искусствомъ долженъ «не отнимать жизнь, а сохранять, или даже давать мертвому». Теперь разсуди: такъ ли ты воинствуешь; если воинствуешь на поприщѣ, не прерывай брани съ окружающими тебя со всѣхъ сторонъ врагами, и особенно стоя лицемъ къ лицу ожгибоковскаго Голіаѳа. Надѣешься ли одержать побѣду надъ нимъ, какъ нѣкогда Давидъ, изшедшій на филистимлянина?

Здѣсь долженъ ты припомнить, съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ, сіи слова ап. Іоанна Богослова: *сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.* 1 Іоан. V, 4. Припомнить и утвердиться въ томъ убѣжденіи, что твое оружіе, твоя сила, искусство, которыми пріобрѣтается побѣда, заключаются въ вѣрѣ. Св. Іоаннъ утверждаетъ, что только владѣющій симъ оружіемъ, сею силою, симъ искусствомъ, т. е. вѣрою, именно вѣрою во Іисуса Христа Сына Божія, можетъ сдѣлаться побѣдителемъ міра. *Кто есть побѣждаяй міръ?* Только *вѣруяй, яко Іисусъ есть Сынъ Божій.* 1 Іоан. V, 5». Вспомните изъ уроковъ Церковной Исторіи. Міръ, міръ римскій, языческій, который нѣсколько вѣковъ велъ войну противъ христіанства. Что нынѣ?? Рушился и разсыпался въ прахъ, а христіанство возвысилось и возгосподствовало, переродивъ міръ въ новую жизнь. *Во истину, сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша*». Читайте XI главу къ Евреямъ. Но и *толикъ имѣя облакъ свидѣтелей*, ты, мой любезный воинъ, достаточно ли владѣешь симъ оружіемъ, сею силою, симъ искусствомъ, т. е. *вѣрою*, именно вѣрою во Іисуса Христа Сына Божія, чтобы сдѣлаться побѣдителемъ окружающаго тебя міра раскольническаго?? Съ одними бо плотскими оружіями, напр., полицейскими, не побѣдить его.

Чтобы тебѣ самому подостаточнѣе вооружиться, чтобы тебѣ собрать и воинство помноголюднѣе, поискуснѣе къ брани, пона-

дежнѣе къ одержанію побѣды, посылаю тебѣ: 1) Букварь для обученія юношества церковному и гражданскому чтенію 1866 г. 2) Начатки православнаго христіанскаго ученія 1866. 3) Пространный христіанскій катихизисъ православныя каѳолическія восточныя церкви (по одному экземпляру). Ибо полкъ твой еще состоитъ изъ трехъ только воиновъ: командира (священника), помощника (дьячка), рядоваго (церковнаго старосты).

Три эти снаряда вы не положите на полку невниманія, или (что еще хуже) подъ сукно, или платъ нерадѣнія, чтобы не запылились онѣ, или не заржавѣли для пониманія вашего; а чаще, чаще и старательнѣе употреблять ихъ, сколь возможно, искуснѣе, принаровительнѣе къ набираемымъ въ полкъ вашъ и обучаемымъ воинамъ, — приспособительнѣе къ стану и вооруженію враговъ, чтобы удобнѣе побѣдить ихъ.

Прежде всего сами командиръ и помощникъ совокупно разсмотрите экземпляры, постепенно одинъ за другимъ разсмотрѣвъ, т. е. прочитавъ со вниманіемъ, съ должнымъ размышленіемъ и пониманіемъ, каждый особо, потомъ сообразите ихъ между собою, дознайте ихъ взаимнаго одного къ другому отношенія, чтобы вамъ увидѣть, какъ они возводятъ понятіе о вѣрѣ къ болѣе и болѣе обширной вѣрѣ: да будетъ это ваше *дѣяніе въ видѣнія восходъ*, какъ выражается въ тропарѣ святымъ священномученникамъ!

Аркадій, Архіепископъ Олонецкій.

№ 794. 17 іюня 1867 г.

P. S. Бракъ вашъ можетъ совершиться и 30-го сего іюня.

Многомилостивый Господь не приведетъ ли меня быть въ предѣлахъ вашихъ!!!

Ужели не можетъ быть причетникъ дьячекъ—дьякономъ, или дьяконъ на дьяческой вакансіи!!!

Нѣчто о св. четыредесятницѣ съ религіозной и археологической точки зрѣнія [1]).

Продолжительность св. четыредесятницы, бывшая сначала весьма неопредѣленною въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ, въ VII вѣкѣ была окончательно опредѣлена семью недѣлями, изъ которыхъ первыя шесть разсматриваются, какъ составляющія собственно четыредесятницу, въ воспоминаніе сорокодневнаго поста І. Христа въ пустынѣ (Матѳ. IV, 2), Моисея на Синаѣ (Исх. XXXIV, 28) и пророка Иліи на Хоривѣ, гдѣ онъ услышалъ гласъ Господа въ хладѣ тонцѣ послѣ духа великаго и крѣпкаго, разорявшаго горы и сокрушавшаго каменіе (3 Цар. XIX, 8—13). Послѣдняя же или седьмая недѣля, по причинѣ связанныхъ съ нею сверхъестественныхъ и страшныхъ событій, отдѣлена отъ прочихъ недѣль и, по вниманію къ особымъ молитвамъ и священнослуженіямъ, почтена названіемъ *великой недѣли*. А что съ Лазаревой субботы кончается уже поприще собственно четыредесятницы, это видно и изъ того, что на вечерни предъ Лазаревой субботой церковь поетъ: *душеполезную совершивше четыредесятницу, и святую седмицу страсти Твоея просимъ видѣти, Человѣколюбче*.

Но уже за три недѣли до св. четыредесятницы церковь начинаетъ свое духовное приготовленіе къ ней открытіемъ *тріодіона* [2]).

Въ первую недѣлю тріодіона притчею о мытарѣ и фарисеѣ

---

[1]) Изъ Σιών-а 1888 года. № 346. Всѣ примѣчанія принадлежатъ автору. *Ред.*

[2]) Тріодіономъ (трипѣснецъ) названа эта богослужебная книга потому, что помѣщаемые въ ней каноны состоятъ изъ трехъ пѣсней. Первый написалъ тріодіонъ великій поэтъ Косма въ послѣдованіе святыхъ страстей, всѣ же прочіе пѣснописцы, находящіеся въ тріодіонѣ, подражали ему.

церковь поучаетъ насъ, что основаніемъ и началомъ нашего великопостнаго поприща мы должны положить смиреніе, *не фарисейски молясь, а мытарски смиряясь*; умоляетъ Жизнодавца, да отверзетъ намъ двери покаянія, сознающимъ множество содѣянныхъ нами лютыхъ.

Во вторую недѣлю притчею о блудномъ сынѣ склоняетъ всякаго жестоковыйнаго грѣшника къ сокрушенію и обращенію къ благоутробному Отцу нашему посредствомъ истиннаго покаянія.

Всѣ пѣснопѣнія этой недѣли вечернія и утреннія, какъ бы таинственные бичи нашей совѣсти, смущаютъ душу, и тщетно ищемъ мы успокоенія нашей совѣсти, поспѣшающей изъ далекой страны, чтобы броситься въ объятія Божіи: *Объятія Отча отверзти ми потщися: блудно мое иждихъ житіе, на богатство не иждиваемое щедротъ Твоихъ взирая, Спасе: нынѣ убогое не презри сердце? Тебѣ бо, Господи, со умиленіемъ зову, согрѣшихъ, спаси мя.*

Если же и эта притча не тронетъ далече живущаго отъ Бога, то въ недѣлю мясопустную чтеніе страшнаго евангелія о послѣднемъ судѣ предупреждаетъ его, какова будетъ его участь.

И вотъ, предъ этимъ страшнымъ зрѣлищемъ, когда Сынъ человѣческій пріидетъ во славѣ Своей и вси святіи ангели съ Нимъ, и когда сядетъ на престолѣ славы, чтобы судить всѣ собранные предъ Нимъ народы, гласъ покаянія глаголетъ: *увы мнѣ, мрачная душе! Доколѣ злыхъ не отсѣкаеши; доколѣ въ нерадѣніи пребываеши: почто не помниши страшнаго часа смертнаго; почто не трепещеши вся грознаго судища Спасова; чѣмъ оправдишися; что отвѣщати имаши; дѣла твои предстанутъ во обличеніе твое, дѣянія твои обличатъ тя обвиняющи. Прочее, душе, время наста: тецы, варяй, вѣрою взывай. Господи, согрѣшихъ ти: но вѣмъ, Человѣколюбче, благоутробіе Твое. Пастырю благій, да не отлучиши мене отъ десныхъ Твоихъ стоянія, по велицѣй Твоей милости.*

Рыдая о семъ въ утреннемъ канонѣ и преподобный Ѳеодоръ Студитъ говоритъ: *во юдоли плача, въ мѣстѣ, еже положилъ еси, егда сядеши Милостиве, да не открыеши моя сокровен-*

ная, да не посрамиши мене предъ ангелы, но пощади мя, Боже, и помилуй мя.

А такъ какъ въ эту недѣлю бываетъ память сего страшнаго второго пришествія, то наканунѣ, въ субботу, святая мать наша церковь, имѣя въ виду всѣхъ *въ надеждѣ воскресенія* почившихъ братій нашихъ, которые нашли смерть въ неприступныхъ горахъ и пропастяхъ, или на войнѣ, или въ огнѣ, или въ водѣ и пр., или которые по бѣдности не улучили узаконенныхъ молитвъ и утѣшеній, молится о всѣхъ сихъ, да Человѣколюбецъ Богъ упокоитъ души ихъ идѣ-же праведніи упокоеваются; и о всѣхъ сихъ совершаетъ священное поминовеніе [1]).

Съ этой недѣли божественнѣйшіе отцы установили пѣть трогательный псаломъ: *На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ*, дабы, воспроизводя въ своей памяти изгнаніе израильтянъ изъ Іерусалима, мы помнили, что и мы тоже изгнанники изъ Іерусалима, и что, желаніемъ желая и стремясь возвратиться въ оный, мы не хотимъ оставаться долго на этой чуждой намъ землѣ. *Вавилонъ*-смѣшеніе изображаетъ множество грѣховъ, которые держатъ насъ въ плѣну, а Іерусалимъ-городъ мира означаетъ безмѣрную радость души при обладаніи имъ.

Нужно обратить въ этомъ псалмѣ вниманіе на послѣдній стихъ: *Блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень*. Стихъ этотъ, столь жестокій въ буквальномъ смыслѣ, является невиннѣйшимъ въ аллегорическомъ, обозначая, что блаженъ тотъ, кто имѣетъ мужество и силу сокрушить о камень вѣры младенцевъ грѣха, т. е. только что родившіяся постыдные помыслы и похотѣнія, прежде чѣмъ они овладѣютъ душею человѣка. Изученіе этого псалма мы горячо рекомендуемъ нашимъ читателямъ. Въ настоящее время онъ поется лишь въ монастыряхъ, но въ Россіи поютъ его и во всѣхъ другихъ церквахъ.

Наконецъ, въ недѣлю сырную, послѣ того какъ церковь на-

---

[1]) Хлѣбныя зерна (коливо), употребляемыя при поминовеніи, служатъ символомъ воскресенія; ибо какъ зерно, погребенное въ землѣ, кажется умершимъ, а потомъ воскресаетъ цвѣтущимъ и нарядным, такъ и тѣла наши имѣютъ воскреснуть вмѣстѣ съ душами цвѣтущими, свѣтлыми, по словамъ ап. Павла (1 Кор. XV, 36, 38).

учила насъ, что причиною всѣхъ страданій Господа І. Христа было паденіе наше, послѣ того, какъ представила взорамъ нашимъ плачь Адама, сѣдящаго противъ рая и говорящаго: *луже блаженный, садове богосажденніи, рая красото, нынѣ о мнѣ слезы проливайте, отъ листовъ, яко же отъ очію, обнаженнѣмъ и страннѣмъ славы Божія*; послѣ того, наконецъ, какъ чрезъ воздержаніе отъ мяса въ теченіе цѣлой недѣли мы приготовимся къ поприщу воздержанія, церковь чрезъ евангеліе провозглашаетъ наступленіе поста и описываетъ намъ, что есть истинный и благопріятный постъ, учитъ насъ, на какія сокровища мы должны обращать больше вниманія, и въ концѣ концовъ да отпускаемъ людямъ прегрѣшенія ихъ, какъ Отецъ нашъ небесный отпускаетъ намъ прегрѣшенія наши [1]).

Приготовившись такимъ образомъ, вѣрующіе вступаютъ на поприще святого поста, которое для плотскихъ людей кажется безплодной пустыней, а для вѣрующихъ божественнымъ вертоградомъ, въ которомъ блистаютъ своей красотою всѣ цвѣты добродѣтелей, воздѣлываемыя божественными вертоградарями, Дамаскинымъ, Космой, Студитами, Андреемъ критскимъ и пр., которые изъ глубины уединенныхъ келлій своихъ просіяли по всему міру, какъ свѣтила.

Въ большихъ городахъ въ каждый воскресный день бываетъ большое стеченіе вѣрующихъ въ храмы, гдѣ церковные ораторы съ церковныхъ каѳедръ проповѣдуютъ имъ слово Божіе [2]), разъ-

[1]) Отсюда, вѣроятно, произошелъ обычай перегащиванья между родными и знакомыми на сырной недѣлѣ, чтобы за общей трапезой забывать взаимныя недоразумѣнія и размолвки и въ мирѣ со всѣми вступать на поприще св. четыредесятницы. Обычай этотъ у насъ (грековъ— да и русскихъ, прибавимъ мы) очень распространенъ, но гдѣ его цѣль? Увы, улетучилась.

[2]) Обычай этотъ и нынѣ соблюдается въ Константинополѣ. Начиная съ первой недѣли св. четыредесятницы до недѣли вай по всѣмъ церквамъ царицы городовъ и предмѣстій на вечерняхъ гремятъ амвоны, безмѣрное множество христіанъ стекается, кстати это и часъ прогулки, чтобы послушать проповѣди. Поэтому протосинкеллія еще до начала тріоди назначаетъ къ каждой церкви будущихъ проповѣдниковъ, которые обязаны проповѣдывать въ пять воскресныхъ дней великой четыредесятницы и на часахъ въ великій пятокъ.

ясняютъ, въ чемъ состоитъ истинный постъ, что нужно вникать въ изученіе св. Писанія, не ограничиваясь небольшими зачалами, которыя читаются въ церкви для общей пользы, что не подобаетъ поститься безъ добрыхъ дѣлъ, что христіане обязаны посѣщать заключенныхъ въ темницахъ, принимать странныхъ, покровительствовать неправедно притѣсняемымъ, миловать нищихъ, вдовъ и сиротъ, утѣшать немощныхъ и старыхъ, питать алчущихъ, учить и давать совѣты простякамъ и пр. „Честь поста, проповѣдывалъ божественный Златоустъ внимавшей ему толпѣ слушателей, состоитъ не въ воздержаніи отъ брашенъ, а въ уклоненіи отъ грѣховъ... ты постишься? Докажи мнѣ это своими дѣлами. Какими дѣлами, спросишь? Если увидишь бѣднаго, смилуйся надъ нимъ; если увидишь врага, примирись; если увидишь друга въ счастіи, не завидуй... Не уста только твои пусть постятся, но и очи, и слухъ, и ноги, и руки, и всѣ члены нашего тѣла: пусть постятся руки, очищаясь отъ хищенія и любостяжанія; пусть постится слухъ... постятся уста отъ срамныхъ рѣчей и злословія. Ибо что пользы, когда воздерживаемся отъ птицъ и рыбъ и угрызаемъ и поядаемъ братьевъ (Ὁμιλ. γ. εἰς ἀνδριάντας). Святая церковь наша весьма выразительно поетъ: *постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія. Сихъ оскуденіе постъ истинный есть и благопріятный.*

Желающимъ въ теченіе настоящей св. четыредесятницы изучить постъ, по указанію слова Божія, совѣтуемъ внимательно читать 58 гл. книги пророка Исаіи, гдѣ пророкъ дивно разъясняетъ, что Богъ ненавидитъ *безплодные посты* (см. также кн. Судей XX, 25—26. Іоиля гл. I и II, Матѳ. IV, 1, II; IX, 15. Марк. I, 12, 13; Луки IV, 1; Дѣян. XIII, 2). Изъ твореній св. Златоуста рекомендуемъ для чтенія всѣ, особенно же Слова на низверженіе статуй, также 2 и 10 бесѣду на кн. Бытія, 3 Слово противъ іудеевъ; изъ твореній св. Василія Великаго два слова о постѣ [1]).

---

[1]) Мы, со своей стороны, для великопостнаго чтенія рекомендуемъ еще творенія св. Ефрема Сирина. *Ред.*

Важнѣйшіе источники для опредѣленія времени крещенія Владиміра и Руси и ихъ данныя.

(По поводу мнѣнія проф. Соболевскаго).

Праздновавшееся 15 іюля 1888 года всероссійское торжество, въ воспоминаніе 900-лѣтія крещенія Кіева и земли русской, создало довольно значительную юбилейную литературу, побудило нѣкоторыхъ ученыхъ къ изслѣдованію тѣхъ вопросовъ, которые находятся въ самой тѣсной связи съ воспоминаемымъ событіемъ. Точное, обстоятельное и всестороннее изслѣдованіе эпохи св. Владиміра было несомнѣнно желательно, такъ какъ не мало вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ ней, не только рѣшалось разнорѣчиво, но и представляло область для неопредѣленныхъ и неясныхъ гаданій. Едва ли не первый, стоящій, такъ сказать, на очереди, вопросъ, самымъ тѣснымъ образомъ связанный съ юбилейнымъ торжествомъ, касался хронологіи воспоминаемаго событія, — того, когда (и гдѣ) принялъ христіанство св. Владиміръ и когда начато имъ крещеніе земли русской. Вопросъ этотъ издавна, — даже съ XII вѣка, отъ котораго записаны въ лѣтописи несогласныя показанія о мѣстѣ и, слѣдов., времени крещенія св. князя Владиміра (тѣсная связь между вопросомъ о мѣстѣ крещенія просвѣтителя Руси христіанствомъ и вопросомъ о времени этого событія достаточно, полагаемъ, выяснена въ нашей статьѣ) [1]), составлялъ предметъ разногласія и спора. Такимъ остается этотъ вопросъ и „до сего дне“. Понимая важность точнаго разрѣшенія его на основаніи извѣстныхъ теперь истори-

[1]) См. Хр. Чт. 1888 г. I, 599—600 стр.

ческихъ данныхъ, принимая во вниманіе важный и удобный случай къ этому—900-лѣтній юбилей крещенія Руси,—мы, заканчивая свою статью въ „Христіанскомъ Чтеніи“ („Къ вопросу о времени крещенія св. Владиміра и Руси“), и высказывали надежду, что, можетъ быть, въ юбилейной литературѣ появятся такіе почтенные и ученые труды, которые дадутъ возможность порѣшить возникшій спорный вопросъ утвердительно и окончательно [1]). Но, къ крайнему сожалѣнію, наши надежды рѣшительно не оправдались!..

Даже самая мысль о пересмотрѣ и провѣркѣ историческихъ данныхъ для рѣшенія вопроса о времени крещенія св. Владиміра и Руси была встрѣчена нѣкоторыми неодобрительно и недоброжелательно. Когда возникъ объ этомъ предметѣ ученый споръ въ обществѣ препод. Нестора лѣтописца, то редакція „Странника“ нашла этотъ споръ „весьма несвоевременнымъ“ [2]). Послѣ этого трудно опредѣлить, какое же время болѣе удобно для разрѣшенія и пересмотра спорнаго вопроса!..

Конечно, далеко не всѣ раздѣляли взглядъ, высказанный редакціей „Странника“,—многіе находили вполнѣ естественнымъ разсмотрѣніе историческихъ данныхъ для разрѣшенія недоумѣннаго вопроса о времени крещенія Владиміра и Руси. Но въ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ не оказалось существеннаго и желательнаго качества—согласія въ выводахъ изъ историческихъ свидѣтельствъ.

Въ итогѣ юбилейная литература представляетъ разнообразіе мнѣній по указанному нами вопросу, разнообразную оцѣнку древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, различное освѣщеніе и пониманіе историческихъ фактовъ...

Въ январьской книжкѣ „Трудовъ Кіев. Д. Академіи за 1888 г.“ г. Завитневичъ помѣстилъ небольшую статью („О мѣстѣ и времени крещенія св. Владиміра и о годѣ крещенія кіевлянъ“), въ которой, полемизируя съ г. П. Л., старавшимся защитить лѣтописный годъ крещенія св. Владиміра и Руси [3]), доказывалъ, что хроно-

[1]) См. Христ. Чт. 1888 г. II, 161 стр.
[2]) Стран. 1888 г. II, 142 стр.
[3]) См. ст. г. П. Л. «Когда и гдѣ совершилось крещеніе кіевлянъ при св. Владимірѣ» въ сент. кн. «Кіевск. Стар.» 1887 г.

логія лѣтописи относительно времени крещенія св. князя и кіевлянъ, на основаніи извѣстій мниха Іакова, пр. Нестора, Льва діакона и Яхви антіохійскаго, какъ писателей древнѣйшихъ и авторитетныхъ, должна считаться неточною и требуетъ исправленія.

Эта статья г. Завитневича вызвала, конечно, сильныя возраженія, и 13 марта 1888 г. въ засѣданіи общества преп. Нестора лѣтописца проф. Соболевскій высказался противъ доводовъ автора статьи въ „Труд. К. Д. Ак.", а въ іюньской книжкѣ „Журнала Мин. Народ. Просв." выступилъ печатно со своимъ мнѣніемъ, несогласнымъ со взглядомъ г. Завитневича,—съ мнѣніемъ, которое даетъ возможность видѣть и оцѣнить доказательства защитниковъ лѣтописи и возраженія ихъ противному мнѣнію, основанному на другихъ историческихъ свидѣтельствахъ.

„Церковныя Вѣдомости", желая дать своимъ читателямъ понятіе о нѣкоторыхъ журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ вопросу о времени крещенія св. Владиміра и русскаго народа, позаботились ознакомить ихъ (читателей) и съ замѣткой проф. Соболевскаго. Упомянувъ о статьяхъ „Христ. Чтен." (Н. Левитскаго) и „Трудовъ К. Д. Ак" (г. Завитневича) и отославъ желающихъ ознакомиться съ ними къ тѣмъ журналамъ, которые помѣстили эти статьи, „Церк. Вѣд." воспроизводятъ главные доводы, „сущность статьи" проф. Соболевскаго, ясно намекая на свое согласіе съ мнѣніемъ этого ученаго. При этомъ „Церков. Вѣдом." доводятъ до свѣдѣнія своихъ читателей, что вкратцѣ передаваемая ими статья появилась въ „свѣтскомъ ученомъ журналѣ", что она написана "профессоромъ университета,„ „ученымъ авторомъ", „докторомъ славянской филологіи" [1]). Полагаемъ, что не безъ цѣли дѣлаются эти указанія на ученую компетентность г. Соболевскаго. „Церк. Вѣд.", видимо, желаютъ противопоставить авторитетъ университетскаго профессора авторитету г. Завитневича. Послѣдній— еще молодой ученый... Правда, и Соболевскій, и „Ц. Вѣд." называютъ его профессоромъ, но, если не ошибаемся, г. Завитневичъ пока не имѣетъ этого званія...

---

[1]) Церк. Вѣд. № 28, 747 стр. (1888).

Свою критическую статью по вопросу о времени крещенія св. Владиміра проф. Соболевскій писалъ въ опроверженіе мнѣнія г. Завитневича, но „Церков. Вѣдомости“ находятъ, что она направлена и противъ насъ, потому что „въ основаніе розысканій“ нами положены тѣ же источники, на которыхъ основываетъ свои сужденія и г. Завитневичъ, и потому, что мы приходимъ къ тѣмъ же выводамъ, къ которымъ пришелъ и Завитневичъ; слѣдов., не будучи написана непосредственно по нашему адресу, статья проф. Соболевскаго, въ существѣ дѣла, какъ полагаютъ „Церк. Вѣд.“, прямо касается и нашихъ сужденій по указанному вопросу, такъ что, по поводу ея, мы находимъ не только возможность, но и законное основаніе высказать свое мнѣніе, и даже считаемъ долгомъ сдѣлать это, а вмѣстѣ съ тѣмъ и познакомить читателей „Христіанскаго Чтенія“ съ аргументаціей ученаго доктора славянской филологіи и одного изъ защитниковъ лѣтописнаго разсказа.

Прямо и непосредственно касается нашей статьи замѣтка „Странника“, но она ни мало не затрогиваетъ справедливости нашихъ сужденій, не оцѣниваетъ правильности сдѣланныхъ нами выводовъ, она есть ни болѣе ни менѣе какъ выраженіе неудовольствія редакціи журнала, и за что же?

За то прежде всего, что у насъ находятся „сѣтованія на неудовлетворительность источниковъ для изученія эпохи Владиміра святого“. Но ужели сама редакція „Странника“ считаетъ удовлетворительными всѣ источники, имѣющіе отношеніе къ указанному предмету?.. Нами указана была и безъ всякихъ особенныхъ сѣтованій не особенная компетентность собственно греческихъ источниковъ, но противъ этого указанія, кажется, трудно и спорить...

Затѣмъ редакція „Странника“ видимо недовольна тѣмъ, что авторъ статьи „Христ. Чтенія“ „подвергаетъ строгому критическому разбору существующіе источники и пробуетъ извлечь изъ нихъ всѣ положительныя и несомнѣнныя данныя относительно времени и обстоятельствъ крещенія Руси“. Но какъ же иначе нужно было поступить? Не разбирать критически источниковъ? Или, можетъ быть, нужно было попытаться извлечь изъ нихъ сомнительныя данныя по затронутому нами вопросу?..

Да, чрезвычайно трудно, а вѣрнѣе, и невозможно угодить на всѣхъ людей!.. Довѣрчивое отношеніе къ источникамъ не одобряется: оно, говорятъ, свидѣтельствуетъ о недостаткѣ критицизма у автора, о неумѣніи поставить извѣстный вопросъ на научную почву; но и критическое отношеніе къ нимъ осуждается—въ немъ склонны заподозривать излишнюю строгость и, слѣдов., нѣкотораго рода несправедливость. Не легко избѣжать котораго нибудь изъ этихъ двухъ обвиненій со стороны придирчиваго читателя!..

Во всякомъ случаѣ, уже то обстоятельство, что мы изъ разбираемыхъ источниковъ пробуемъ извлечь положительныя и несомнѣнныя данныя, слѣдов., желаемъ сообщить читателямъ только вѣрныя свѣдѣнія, полагаемъ, прямо и рѣшительно говоритъ въ нашу пользу, какъ очевидное доказательство исканія нами истины. Иное дѣло, насколько удовлетворительна наша „проба" извлечь изъ источниковъ положительныя и несомнѣнныя данныя,—но редакція „Странника" этого не касается. Сдѣлать нѣсколько упрековъ по нашему адресу несомнѣнно гораздо легче, нежели разборъ нашей статьи (хотя бы и самый поверхностный). Впрочемъ, въ дальнѣйшей рѣчи, по поводу разсужденій проф. Соболевскаго, мы увидимъ, были ли мы вполнѣ неправы въ своихъ изысканіяхъ касательно времени крещенія св. Владиміра и Руси.

Но о „Странникѣ" мимоходомъ. Наша рѣчь будетъ о критической статьѣ проф. Соболевскаго, помѣщенной въ „ученомъ свѣтскомъ журналѣ Мин. Нар. Просв.". Впрочемъ, высказывая свои замѣчанія по поводу мнѣнія ученаго профессора, мы имѣли въ виду и нѣкоторыя другія извѣстныя намъ статьи, написанныя по случаю праздновавшагося 900-лѣтняго юбилея крещенія св. Владиміра и Руси и касающіяся времени этого великаго и приснопамятнаго событія.

Двоякій отвѣтъ данъ въ юбилейной литературѣ на вопросъ о времени принятія христіанства св. Владиміромъ и о времени крещенія земли русской. Первый—основанъ на лѣтописи и ея хронологическихъ данныхъ; второй — опирается на показанія мниха Іакова, провѣренныя и подтвержденныя другими русскими источниками (кромѣ лѣтописи) и иноземными писателями (греками и ара-

бами). Проф. Соболевскій держится перваго мнѣнія, хотя и не безъ ограниченій: онъ допускаетъ возможность критическаго отношенія къ лѣтописи и самъ не всегда (какъ увидимъ ниже) довѣряетъ ея показаніямъ, чѣмъ уже не мало подрываетъ авторитетъ того источника, который онъ считаетъ единственно надежнымъ при установленіи даты крещенія Владиміра и Кіева. Однако, такое скептическое и недовѣрчивое отношеніе къ лѣтописи вовсе не мѣшаетъ Соболевскому отвергнуть почти всякое значеніе у другихъ историческихъ памятниковъ и отдать ей предпочтеніе предъ всѣми. Этой цѣли ученый профессоръ достигаетъ трoякимъ путемъ: во-первыхъ, онъ доказываетъ, что „Похвала Володимеру" мниха Іакова, „Сказаніе объ убіеніи св. Бориса и Глѣба" неизвѣстнаго автора и „Чтеніе о погубленіи" ихъ пр. Нестора,— эти источники, выставляемые какъ противовѣсъ лѣтописи,—уступаютъ послѣдней по древности и, слѣдов., по авторитетности. Во-вторыхъ, проф. Соболевскій находитъ, что хронологическія данныя въ „похвалѣ" мниха Іакова, на которыхъ собственно и основано скептическое отношеніе къ хронологіи лѣтописи, не только не противорѣчатъ лѣтописнымъ даннымъ, но и прямо подтверждаютъ ихъ. Наконецъ, въ третьихъ, ученый докторъ славянской филологіи полагаетъ, что извѣстія иноземныхъ писателей (по крайней мѣрѣ на его личный взглядъ) не подтверждаютъ мнѣніе г. Завитневича, т. е. мнѣніе неблагопріятное для лѣтописи и несогласное съ ея хронологіей.

Этимъ планомъ ученой аргументаціи проф. Соболевскаго опредѣляется и порядокъ нашей статьи.

Мы разсмотримъ: a) на какихъ основаніяхъ и справедливо ли „похвала" св. Владиміру и два сказанія о св. мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ признаются произведеніями болѣе поздними, чѣмъ лѣтопись.

b) Правильно ли соглашеніе хронологіи мниха Іакова съ хронологіею начальной лѣтописи.

c) Дѣйствительно ли извѣстія иноземныхъ писателей не подтверждаютъ взглядъ несогласный съ лѣтописью и не противорѣчатъ показаніямъ послѣдней.

I.

Первымъ и важнѣйшимъ историческимъ памятникомъ, на которомъ главнымъ образомъ, почти исключительно, основано мнѣніе неблагопріятное для лѣтописи, безспорно признается „Похвала князю русскому Володимеру" мниха Іакова. Открытая пр. Макаріемъ и напечатанная имъ въ 1849 г. (въ „Христ. Чт."), она немедленно обратила на себя вниманіе ученыхъ, какъ замѣчательное произведеніе древности, составленное совершенно независимо отъ лѣтописи. А профес. Голубинскій, составляя свой капитальный трудъ—„Исторію русской церкви", положилъ „Похвалу" въ основаніе своихъ розысканій о мѣстѣ и времени крещенія св. Владиміра. Но вслѣдъ за этимъ въ судьбѣ произведенія мниха Іакова настаетъ рѣзкая перемѣна... Между тѣмъ, какъ раньше, вскорѣ послѣ напечатанія „Похвалы", ученые (пр. Макарій, Срезневскій, Погодинъ и др.) отнеслись къ ней съ должнымъ вниманіемъ, старались оцѣнить ея показанія безъ всякой преднамѣренной цѣли умалить этотъ памятникъ предъ лѣтописью; теперь же, послѣ попытки проф. Голубинскаго—обосновать свои сужденія на „Похвалѣ" Владиміру, защитники лѣтописнаго разсказа поняли, какая серьезная опасность угрожаетъ ихъ взгляду со стороны показаній мниха Іакова [1]), и рѣшили во что бы то ни стало устранить эту опасность, для каковой цѣли стали изыскиваться различныя средства — перетолкованіе словъ Іакова, соглашеніе его показаній съ показаніями лѣтописи и, какъ болѣе надежное и вѣрное средство, отрицаніе древности „Похвалы". Напрасно г. Завитневичъ полагаетъ, что защитники лѣтописи не рѣшились «отрицать компетентности" Іакова [2]); желаніе отстоять свое мнѣніе побудило ихъ и на этотъ, кажется, уже послѣдній шагъ...

Въ числѣ лицъ, неблагосклонно относящихся къ показаніямъ „Похвалы" и скептически смотрящихъ на ея хронологическія данныя, едва ли не самое видное мѣсто занимаетъ проф. Соболев-

---

[1]) См. Труд. Кіев. Д. Ак. II, 657 стр.
[2]) Ibid.

скій, придающій, какъ увидимъ ниже, слишкомъ малое значеніе тому памятнику, который нѣкоторыми учеными признанъ наиболѣе древнимъ и наиболѣе авторитетнымъ.

„Похвала“ кн. Владиміру, разсуждаетъ ученый докторъ славянской филологіи, несомнѣнно принадлежитъ Іакову мниху (какъ будто кто нибудь въ этомъ сомнѣвался!), но мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о томъ, когда жилъ этотъ писатель. Мнѣніе, что онъ—тотъ Іаковъ, котораго Θеодосій печерскій хотѣлъ назначить своимъ преемникомъ, не имѣетъ за себя никакихъ данныхъ и есть ни что иное, какъ ни на чемъ не основанная догадка“ [1]).

Совершенно справедливо, что мы не имѣемъ вполнѣ несомнѣнныхъ свѣдѣній о жизни писателя „Похвалы“. „Въ древней Руси, говоритъ проф. Голубинскій, авторская слава вовсе не составляла чего нибудь слишкомъ высоко цѣнимаго, такъ чтобы люди имѣли побужденія слишкомъ дорожить ею и слишкомъ искать ея“ [2]). Вслѣдствіе этого мы знаемъ по имени почти только тѣхъ писателей, которые сами называютъ себя, и иногда знаемъ лишь то, что они сами сообщаютъ о себѣ, какъ дѣлаютъ это преп. Несторъ и первый лѣтописецъ. Послѣдній, не смотря на чрезвычайную важность его труда, доселѣ составляетъ предметъ несогласій, такъ какъ не назвалъ себя по имени, хотя передалъ нѣкоторыя свѣдѣнія о своей жизни [3]). Удивительно ли послѣ этого, что мы ничего не знаемъ о писателѣ „Похвалы“, кромѣ его имени, которое сообщилъ онъ самъ?!..

Справедливо и то, что отожествленіе автора „Похвалы“ съ тѣмъ пресвитеромъ Іаковомъ, который упоминается въ лѣтописи подъ 1074 г., не есть несомнѣнный фактъ, хотя рѣшительно нѣтъ ничего невѣроятнаго въ такомъ отожествленіи [4]).

Но допустимъ, что Іаковъ—писатель и Іаковъ—инокъ печерской обители, предназначавшійся Θеодосіемъ въ игумены,—со-

---

[1]) Журн. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь. 397 стр.

[2]) Ист. р. ц. I, 1, 108 стр.

[3]) См. Лѣт. подъ 1051 г., 1065, 1091 и др. год.

[4]) См. Хр. Чт. 1849 г. Ноябр. 304 стр; Мак. II, 143—144 стр. Голуб. I, I, 615 стр. Ср. Тр Кіев. Д. Ак. 1888 г. II, 654 стр.

вершенно отдѣльныя лица; пусть о первомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній,—какой же выводъ слѣдуетъ отсюда? Можно ли на этихъ отрицательныхъ данныхъ обосновать мнѣніе, что авторъ „Похвалы“ жилъ позднѣе XI в., къ каковому заключенію и клонитъ свою рѣчь проф. Соболевскій?

Вышеуказанное разсужденіе доктора слав. филологіи направляется къ тому, чтобы отнести составленіе „Похвалы“, какъ можно, къ болѣе позднему времени—изъ XI в. въ XII и даже XIII в. Здѣсь проф. Соболевскій дѣлаетъ попытку новой, до него, кажется, неизвѣстной, постановки изслѣдованія о мнихѣ Іаковѣ. Г. Завитневичъ, противъ котораго и писалъ свои критическія замѣчанія Соболевскій, не касается вопроса о времени жизни писателя „Похвалы Володимеру“. Ссылаясь на Іакова, онъ имѣлъ въ виду „общее мнѣніе“ ученыхъ, признающее этого писателя древнѣйшимъ и авторитетнымъ [1]). Съ большею вѣроятностію можно сказать, что трудно было даже и ожидать возраженія съ той стороны, съ которой возражаетъ проф. Соболевскій, — со стороны древности и компетентности писателя „Похвалы“, и г. Завитневичъ, какъ мы знаемъ, дѣйствительно считаетъ невозможнымъ такое возраженіе.

И въ самомъ дѣлѣ, что Іаковъ—писатель XI в. и древнѣе лѣтописца,—это авторитетными учеными признано за несомнѣнный фактъ. Погодинъ выдаетъ даже за историческое положеніе, что Іаковъ черноризецъ, написавшій „Похвалу Володимеру“ — современникъ св. Ѳеодосія, жилъ во время Ярослава и сына его Изяслава [2]).

В. Г. Васильевскій называетъ „Похвалу“ драгоцѣннымъ памятниковъ XI в. [3]). Наконецъ, не приводя мнѣнія пр. Макарія, проф. Голубинскаго и друг. [4]), укажемъ, что проф. Кирпичниковъ, несогласный съ тѣми, которые довѣряютъ Іакову больше, чѣмъ лѣтописи, признаетъ „Похвалу“ „документомъ (какой оффи-

[1]) Тр. К. Д. Ак. 1888 г. I, 130 стр.
[2]) Изв. II отд. Ак. Наукъ. Лист. 21, стр. 332. Т. К. Д. Ак. 1888 г. II, 647 стр.
[3]) Жур. М. Н. Пр. 1876 г. Март., 157 стр.
[4]) Ист. р. ц. Мак. II, 143—144 стр.; Голуб. I, I, 615 и слѣд.

ціальный языкъ!) несомнѣнно древнимъ (или современникъ лѣтописи, или древнѣе ея) и подлиннымъ" [1]).

Проф. Соболевскій держится взгляда прямо противоположнаго сейчасъ указанному. Отвергнувъ тождество Іакова—писателя съ Іаковомъ—пресвитеромъ и современникомъ преп. Ѳеодосія, сказавъ, что о первомъ мы не имѣемъ никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній, проф. Соболевскій даетъ тѣмъ полный просторъ относить написаніе „Похвалы" къ какому угодно времени. А такъ какъ цѣлію ученаго доктора было доказать, что ошибаются тѣ, которые считаютъ Іакова писателемъ XI в., то онъ и пытается найти въ самой „Похвалѣ" такіе признаки, по которымъ можно отнести написаніе ея ко времени, насколько возможно, болѣе позднему. И признаки эти проф. Соболевскимъ отысканы...

„Старанія „Похвалы", говоритъ онъ, оправдать канонизацію Владиміра и уничтожить сомнѣнія въ его святости („не дивимся, возлюбленніи, аще чюдесъ не творитъ по смерти") показываютъ, что мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ едва ли не того времени, когда Владиміръ былъ канонизованъ нашею церковію, т. е. конца XII или начала XIII столѣтія, слѣдов., съ памятникомъ, уступающимъ въ древности нашей лѣтописи" [2]). Такимъ образомъ, проф Соболевскій утверждаетъ, что поводомъ и побужденіемъ къ написанію Іаковомъ „Похвалы" было отрицаніе кѣмъ-то уже совершившейся канонизаціи св. князя Владиміра; а такъ какъ канонизацію эту онъ относитъ къ концу XII в. и къ началу XIII, то „Похвала" не могла быть написана раньше этого времени.

Не мало недоумѣній возбуждаетъ эта ученая аргументація ученаго профессора. Прежде всего обратимъ вниманіе на то, справедливо ли канонизація св. Владиміра отнесена Соболевскимъ къ концу XII в. или къ началу XIII? Едва ли. На чемъ основываетъ свое мнѣніе ученый профессоръ, неизвѣстно; только оно—это мнѣніе—не находится въ согласіи съ извѣстными теперь изысканіями о времени канонизаціи крестителя Руси.

Такъ, пр. Филаретъ и пр. Макарій полагали, что почитаніе

[1]) Прав. Обов. 1888 г. Окт. 403 стр.
[2]) Журн. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь, 397.

св. Владиміра началось рано, еще въ правленіе сына его Ярослава, и тогда несомнѣнно признавали его въ ликѣ святыхъ [1]). Такое мнѣніе, въ случаѣ его принятія, было бы рѣшительнымъ отрицаніемъ того доказательства проф. Соболевскаго, которымъ онъ хочетъ отнести написаніе „Похвалы" къ болѣе позднему времени. Однако, признать правильнымъ это мнѣніе преосв. историковъ нѣтъ возможности, и то, что пр. Макарій полагаетъ какъ несомнѣнное, на самомъ дѣлѣ крайне сомнительно. Правда, пр. Макарій ссылается на слово Иларіона о законѣ и благодати; но это-то доказательство и не доказываетъ того, въ подтвержденіе чего приводится. „Обращенія къ лицу Владиміра и эпитеты, прилагаемые къ нему великій каганъ, учитель, отче честный и пр.), ясно говорятъ, что Иларіонъ и его современники не чествовали Владиміра какъ святого" [2]). Впрочемъ, проповѣдникъ называетъ просвѣтителя русской земли апостоломъ, блаженнымъ, человѣкомъ, сподобившимся небесныхъ почестей [3]), но дѣлаетъ крайне осторожно, съ цѣлію указать на то, чего достоинъ св. князь за совершенный имъ подвигъ крещенія земли русской и за свои добродѣтели. А что особенно важно,—Иларіонъ нигдѣ не называетъ Владиміра святымъ; а такія слова, какъ: „встань отъ гроба твоего, честная главо!.. ты не умеръ, но *спишь до общаго всѣмъ востанія*... посмотри, какъ *Господь не оставилъ тебя безъ памяти на землѣ, въ сынѣ твоемъ*",—едва ли могутъ быть обращены къ прославленному и канонизованному святому.

Да и слишкомъ трудно допустить, чтобы Владиміръ, скончавшійся въ 1015 г., къ 1051 г. (въ которомъ Иларіонъ былъ избранъ въ митрополиты, а слово о законѣ произносилъ онъ въ санѣ пресвитера) былъ уже канонизаннымъ святымъ. Подобная канонизація была бы слишкомъ поспѣшною. Если принять во вниманіе, что монахи кіево-печерскаго монастыря только черезъ 34 года послѣ смерти Θеодосія и чрезъ 17 лѣтъ послѣ перенесенія мощей его ходатайствуютъ предъ княземъ (Святополкомъ) и то не о ка-

---

[1]) Мак. I, 95—96 и 103. Филар. Ист. р. ц. I, 95—96 стр.
[2]) Стран. 1888 г. II, 198 стр.
[3]) Прибавл. къ Твор. св. От. 1844 г. II ч. 248, 342, 244, 279 стр.

нонизаціи бывшаго игумена печерскаго, а только о внесеніи имени его въ „сенаникъ“ для поминовенія „на соборѣхъ“ [1]), т. е. въ синодикъ, читаемый въ недѣлю православія [2]), то тѣмъ труднѣе будетъ согласиться, что Владиміръ чрезъ какія нибудь 30 лѣтъ послѣ смерти былъ уже канонизованнымъ святымъ.

Къ тому же долго жившая въ народѣ память „о пированьяхъ—почетныхъ пирахъ и о столованьяхъ—почетныхъ столахъ“ Владиміра (какъ догадывается проф. Голубинскій)[3]), полное отсутствіе чудесъ [4]) (какъ засвидѣтельствовано инихомъ Іаковомъ) оказались сильнымъ тормазомъ къ скорѣйшему прославленію памяти крестителя земли русской. Дѣйствительно, авторъ „житія Володимерова“ и первый лѣтописецъ, писавшіе гораздо позднѣе Иларіона, удостовѣряютъ, что память Владиміра не чтится русскими людьми и за него не возносятся молитвы въ день преставленія, и что, если бы эти молитвы возносились съ должнымъ усердіемъ, то Богъ прославилъ бы его [5]). Очевидное доказательство того, что Владиміръ въ началѣ XII в. не былъ еще канонизованнымъ святымъ.

По позднѣйшимъ и болѣе надежнымъ историческимъ изысканіямъ, канонизація равноапостольнаго князя совершилась гораздо позднѣе сейчасъ указаннаго срока и именно около половины XIII в. Мнѣніе это, принадлежащее проф. Голубинскому, развито проф. Малышевскимъ. Первый, въ формѣ только вопроса, высказалъ, что празднованіе памяти Владиміра установилъ Александръ Невскій послѣ одержанной побѣды надъ шведами 15 іюля 1240 г. [6]), а второй утвердительно говоритъ и обстоятельно доказываетъ, что именно невская побѣда Александра Ярославича была поводомъ къ

[1]) Лѣт. по Лавр. сп. 272—273 стр. (1108 г.) Л. по Ип. сп. 187—188 стр.

[2]) Голуб. I т. II пол. 336 стр.

[3]) Голуб. I т. I пол. 160 стр.

[4]) Хр. Чт. 1849 г. Нояб. 324 стр. Мак.; I, 260 стр.

[5]) Хр. Чт. 1849 г. Ноябр. 334 стр.; Мак. I, 268 стр.; Лѣт. по Лавр. сп. 128 стр.; Лѣт. по Ипат. сп. 91 стр.

[6]) Голуб. I т. II пол. 340 стр. 1-е прим.

канонизація крестителя земли русской[1]). И если бы мних Іаковъ дѣйствительно писалъ по тому поводу, который предполагаетъ проф. Соболевскій, т. е. для оправданія совершившейся канонизаціи Владиміра, то „Похвала“ могла быть написана не раньше половины XIII в. и мнѣніе этого ученаго о времени ея появленія было бы невѣрно. Впрочемъ, можетъ быть, Соболевскій не согласенъ съ вышеуказаннымъ взглядомъ Голубинскаго и Малышевскаго на время прославленія памяти св. князя, въ такомъ случаѣ ему нужно доказать правильность своего мнѣнія и неосновательность другихъ сужденій.

Но дѣйствительно ли Іаковъ писалъ по тому поводу, который указанъ проф. Соболевскимъ?—вотъ вопросъ существенно важный для опредѣленія времени написанія „Похвалы“. Этимъ поводомъ, какъ указано выше, является канонизація Владиміра, а цѣлію составленія „Похвалы“—оправданіе этой канонизаціи, при чемъ неизбѣжно разумѣются такіе скептическіе люди, которые какимъ бы ни было образомъ отрицали ее, иначе на что же нужна апологія, если нѣтъ возражающихъ. Не легко понять указанные ученымъ профессоромъ побужденія къ составленію Іаковомъ похвальнаго слова Владиміру; а еще труднѣе согласиться съ ними!..

Какъ извѣстно, канонизація святыхъ принадлежитъ церкви и, представляя собою авторитетный голосъ ея, которому съ благоговѣніемъ должны внимать истинныя церковныя чада, не имѣетъ нужды въ защитѣ и оправданіи со стороны отдѣльныхъ членовъ ея. Всякое сомнѣніе касательно правильности канонизаціи есть недовѣріе къ авторитету церкви, посягательство на принадлежащее ей право. Положимъ, что въ нашъ скептическій вѣкъ такое отрицательное отношеніе къ авторитету церкви вполнѣ возможно; но возможно ли оно было въ XI—XIII вв.?.. Наши предки, несомнѣнно, думали, что святымъ, канонизованнымъ церковію, нужно молиться, память ихъ нужно чтить; въ честь ихъ составляли службы, писали житія, но не апологіи. И Іаковъ, безъ сомнѣнія, никогда не рѣшился бы выступить апологетомъ Владиміра, признан-

[1]) Труд. Кіев. Д. Ак. 1882 г. I, 51—69 стр.; Ср. Ibid. 1882 г. II, 295—296 стр.; Стран. 1888 г. II, 197—202 стр.

наго уже святымъ, не осмѣлился бы, такъ сказать, брать подъ свою защиту авторитетный голосъ церкви. Какъ „стараніе оправдать канонизацію и уничтожить сомнѣніе въ святости“ святого Владиміра, признаннаго таковымъ самою церковію, которая, конечно, имѣетъ вѣскія основанія для прославленія того или другаго святого, „Похвала“ представляетъ нѣчто непонятное, произведеніе единственное въ своемъ родѣ. И „Церковныя Вѣдомости“, видимо согласныя со взглядомъ проф. Соболевскаго на время происхожденія разбираемаго памятника, не рѣшаются повторять тотъ доводъ ученаго доктора слав. филологіи, на основаніи котораго написаніе „Похвалы“ отнесено къ концу XII или къ началу XIII в., т. е. стараніе Іакова оправдать канонизацію и уничтожить сомнѣніе въ святости св. Владиміра, и дѣлаютъ это, безъ сомнѣнія, потому, что не раздѣляютъ ученой аргументаціи профессора. Они говорятъ лишь, что „есть нѣкоторыя основанія отнести этотъ памятникъ (т. е. „Похвалу“) ко времени прославленія св. Владиміра, т. е. къ концу XII или къ началу XIII стол.“ [1]), при чемъ остается умолчаннымъ, по какому поводу и по какимъ побужденіямъ написана „Похвала“, хотя именно эти-то обстоятельства и были для Соболевскаго не только главнымъ, но и единственнымъ основаніемъ перенесть мниха Іакова изъ XI в. въ конецъ XII или даже въ XIII в. Такимъ образомъ, „Церк. Вѣд.“, смѣемъ думать, согласны съ нами въ томъ, что Іаковъ при составленіи „Похвалы“ князю Владиміру не имѣлъ въ виду оправданія канонизаціи и защиты святости признаннаго святымъ крестителя русской земли.

Кого собственно, какихъ сомнѣвающихся лицъ, скептически относящихся къ канонизованнымъ святымъ, желалъ бы убѣдить Іаковъ, — остается совершенно неизвѣстнымъ, и проф. Соболевскій этого вопроса не касается. Является даже сомнѣніе, были ли дѣйствительно такіе скептики, противъ которыхъ, по предположенію ученаго профессора, и ратуетъ мнихъ Іаковъ.

Можно указать, какъ на сомнѣвающихся лицъ, на митрополитовъ изъ грековъ, которые, говорятъ, „всегда относились скепти-

---

[1]) «Цер. Вѣд.» 1888 г. № 28, 748 стр.

чески (къ чему?) и затрудняли дѣло канонизаціи русскихъ святыхъ“ [1]). Но затруднять канонизацію (только еще предполагаемую) и отрицать ее уже совершившуюся — далеко не одно и то же. Полагаемъ, совершенно неоспоримо, что митрополиты-греки относились неблагосклонно къ прославленію святыхъ русской церкви и, насколько отъ нихъ зависѣло, старались затормозить дѣло канонизаціи ихъ. Вѣроятно и здѣсь—и въ дѣлѣ, касающемся исключительно вѣры и церкви — высказался надменный и пренебрежительный взглядъ грековъ на все, что было не греческаго, варварскаго. И могли ли наши крестители, считавшіе себя самыми вѣрными глашатаями истины каѳолической и самымъ просвѣщеннымъ народомъ въ мірѣ, вполнѣ сочувственно отнестись къ попыткамъ русскихъ—этихъ новообращенныхъ ко Христу варваровъ—указать, что и они—новое стадо—пріобрѣли благоволеніе Божіе, имѣютъ своихъ ходатаевъ предъ Богомъ за русскую землю, своихъ молитвенниковъ, которые, въ сознаніи народа, приравнивались къ великимъ представителямъ церкви греческой?! Очень можетъ быть, что изъ чувства національной гордости грека проистекало невѣріе митрополита Георгія въ святость муч. Бориса и Глѣба даже послѣ ихъ канонизаціи [2]). Впрочемъ, это невѣріе требуетъ нѣкотораго уясненія. По словамъ пр. Нестора, „митрополитъ бѣ невѣрствуя, яко свята блаженная“; а лѣтописецъ передаетъ, что Георгій „бѣ не твердъ вѣрою къ нима“ („бяше не твердо вѣруя“ [3]),—что, кажется, справедливѣе и согласнѣе съ событіемъ, бывшимъ при перенесеніи мощей св. мучениковъ. Это маловѣріе вовсе не должно считаться равнымъ отрицанію канонизаціи. У митрополита Георгія обнаружилось явное Ѳомино невѣріе: не бывъ самъ свидѣтелемъ ни одного чуда св. мучениковъ, онъ не вѣрилъ и въ совершеніе этихъ чудесъ, и когда увидѣлъ неправоту свою, сознаалъ ее и, по словамъ лѣтописи, „просяше прощенья“. Для насъ особенно важно то, что по поводу недовѣрія митрополита-грека къ свято-

---

[1]) Стран. 1888 г. II, 202 стр.
[2]) Голуб. I, 1 пол. 232 стр.
[3]) Лѣт. по Лавр. сп. 172 стр. (1072 г.) Лѣт. по Ип. сп. 128 стр. (1072 г.).

сти мучен. Бориса и Глѣба никто изъ русскихъ (среди которыхъ не могло быть ни одного сомнѣвающагося въ святыхъ своихъ) не выступилъ съ апологетическимъ сочиненіемъ за св. мучениковъ: подобное дѣло, безъ сомнѣнія, считалось ненужнымъ и безцѣльнымъ; такихъ скептическихъ лицъ, какъ митр. Георгій, дѣйствительно могли увѣрить и убѣдить не слова, не разсужденія, а чудеса, какъ доказательства и увѣренія свыше. На этомъ основаніи полагаемъ, что Іаковъ въ своемъ произведеніи, которое „далеко не можетъ быть отнесено къ числу совершенныхъ“ [1]) со стороны внѣшней, въ которомъ нѣтъ „логическаго порядка“ [2]), едва ли могъ выступить съ такою задачею, которую усвояетъ ему проф. Соболевскій,—не только ослабить, но и уничтожить сомнѣніе въ святости св. Владиміра. Была ли эта задача, требующая хорошей литературной подготовки, по силамъ „худому мниху“, который, кажется, и самъ сознавалъ слабость своихъ силъ для выполненія предпринятаго имъ на себя труда, и котораго могло побуждать къ написанію „Похвалы“ исключительно благоговѣніе къ памяти св. равноапостольнаго князя и желаніе передать о его жизни нѣкоторыя черты, жившія въ памяти народа.

Впрочемъ, проф. Соболевскій напрасно строитъ догадки о поводѣ и о цѣли написанія „похвалы Володимеру“. Іаковъ, авторъ ея, безъ сомнѣнія, гораздо лучше ученаго профессора знавшій обстоятельства происхожденія своего произведенія, говоритъ нѣчто иное, чѣмъ Соболевскій. Побужденіемъ къ написанію „похвалы“ Іаковъ выставляетъ то именно, что, согласно заповѣди св. апостола Павла (2 Тѳ. II, 1—2) и по примѣру евангелиста Луки (VI, 1—4), „многихъ святыхъ писати начаша житія и мученія. Такоже и онъ, „худый мнихъ Иіаковъ“, рѣшился написать „о благовѣрномъ (но не святомъ еще) князи Володимери всея рускыя земля“. Цѣлію написанія было изъ слышаннаго „отъ многихъ“ о крестителѣ Руси собрать и записать хотя кое-что „мало“, для памяти потомству и главнымъ образомъ о томъ—„како просвѣти благодать Божія сердце князю рускому Володимеру... и вжажда

[1]) Голуб. I, I, 618 стр.
[2]) Труд. Кiев. Дух. Ак. 1888 г. II, 650 стр.

святого крещенія“ ¹). Гдѣ же здѣсь оправданіе канонизаціи и стараніе уничтожить сомнѣніе въ святости святого Владиміра?!.

Но допустимъ справедливость догадки проф. Соболевскаго, что Іаковъ писалъ „Похвалу“ для оправданія канонизаціи, для уничтоженія сомнѣнія въ святости Владиміра. Ясное дѣло, что выступая апологетомъ равноапостольнаго князя, Іаковъ былъ рѣшительнымъ сторонникомъ его канонизаціи, и самъ несомнѣнно признавалъ его святымъ и прославленнымъ угодникомъ Божіимъ. Такъ должно быть съ точки зрѣнія проф. Соболевскаго. А что мы видимъ на самомъ дѣлѣ?

Къ немалому удивленію оказывается, что Іаковъ, старающійся, по увѣренію Соболевскаго, оправдать и защитить св. Владиміра, нигдѣ не называетъ его святымъ. Составленное имъ сочиненіе надписывается: „Память и похвала князю рускому Володимеру“. Указавъ, что послѣ св. евангелиста Луки и по его примѣру „многихъ *святыхъ* писати начяша житіа и мученія“, Іаковъ съ своей стороны обѣщается однако написать не о святомъ, а „*о благовѣрнемъ* князѣ Володимери“. Здѣсь Іаковъ не только могъ, но неизбѣжно долженъ былъ назвать Владиміра святымъ, чего онъ однако не дѣлаетъ и тѣмъ даетъ полное основаніе утверждать, что не признаетъ его таковымъ и не знаетъ о его канонизаціи, тѣмъ болѣе, что непосредственно за приведенными словами называетъ Бориса и Глѣба святыми и славными мучениками ²). Правда, въ дальнѣйшей рѣчи въ своей „Похвалѣ“ Іаковъ называетъ Владиміра блаженнымъ и треблаженнымъ ³), но подобные эпитеты не равны названію „святымъ“. „Названіе блаженнаго, скажемъ словами проф. Н. И. Петрова, служило только одною изъ предварительныхъ ступеней къ полной канонизаціи извѣстнаго угодника Божія, подобно тому, какъ въ западной римской церкви и донынѣ *беатификація* (признаніе блаженнымъ) служитъ только подготовительною ступенью къ *санктификаціи* (признаніе святымъ) из-

¹) Хр. Чт. 1849 г. Ноябр. 316 стр.; Мак. I, 255—256 стр.
²) Ibid.
³) Хр. Чт. 1849 г. Ноябр. 319 стр. Мак. I, 257, 260, 261.

вѣстнаго лица“ [1]). И въ древней Руси понимали, что „святый“ и „блаженный“ далеко не одно и то же, что ясно видно изъ выше приведенныхъ словъ преп. Нестора—„яко не свята блаженная“, которыми указывается, что Борисъ и Глѣбъ могутъ считаться „блаженными“, но могутъ не признаваться святыми.

Авторъ „житія блаж. Володимера“, сказавъ, что кн. Владиміръ не чтится, какъ святой, и что за него не возносятся и молитвы въ день преставленія, въ заключительной молитвѣ обращаясь къ царямъ Константину и Владиміру, называетъ ихъ святыми („О, святая царя, Костянтине и Володимере!“) [2]), выражая этимъ относительно крестителя земли русской только свое личное мнѣніе [3]), а не голосъ церкви. Іаковъ не рѣшился поступить даже подобно этому неизвѣстному писателю „житія“ и ни разу не назвалъ Владиміра святымъ, хотя бы по своему личному убѣжденію. Если авторъ „Похвалы“ самъ не обнаруживаетъ вполнѣ ясной и вполнѣ твердой увѣренности въ святости Владиміра, то могъ ли онъ брать на себя ту задачу, которую ему приписываетъ проф. Соболевскій.

Ученый профессоръ, въ подтвержденіе правильности своей догадки о поводѣ и о времени написанія Іаковомъ „Похвалы“, ссылается на слова: „не дивимся, возлюбленіи, аще чюдесъ не творитъ по смерти“, но подобная ссылка вовсе не доказываетъ того, будто Іаковъ старается оправдать канонизацію и уничтожить сомнѣнія въ святости Владиміра. Желаніе автора „Похвалы“—указать, что и великій князь можетъ быть прославляемъ какъ святой. Вѣрно, что Владиміръ не творитъ чудесъ, но „многі святіи, праведніи, продолжаетъ Іаковъ, не сътвориша чудесъ, но святи суть“, почему же не можетъ быть признанъ таковымъ и кіевскій князь?

Златоустъ говоритъ, что святость человѣка познается отъ дѣлъ, а не отъ чудесъ, а по дѣламъ-то, разсуждаетъ авторъ „Похвалы“, „блаженный Володимеръ“ вполнѣ достоинъ сдѣлаться наслѣдни-

[1]) Труд. Кіев. Д. Ак. 1888 г. II, 295 стр.
[2]) Хр. Чт. 1849 г. Ноябр. 334 стр.
[3]) Стран. 1888 г. II, 199 стр.

комъ рая вмѣстѣ со святыми, угодившими Богу, и далѣе эту мысль Іаковъ подробно доказываетъ исчисленіемъ дѣлъ Владиміра. „Конечно, подобная рѣчь была бы совершенно неумѣстна, какъ справедливо говоритъ г. Славнитскій, если бы уже тогда произошла канонизація св. Владиміра[1])“ и „не было бы нужды этого доказывать“[2]), что именно доказываетъ Іаковъ. Еще разъ замѣчаемъ, что „Похвала“, какъ попытка оправдать канонизацію и защитить святость уже святого Владиміра, представляетъ нѣчто странное, мало понятное и единственное въ этомъ родѣ произведеніе.

Однако, если Іаковъ говоритъ, что заключеніе о святости нужно дѣлать не отъ чудесъ, а отъ дѣлъ, то безъ сомнѣнія онъ имѣлъ къ тому побужденія, которыми можно опредѣлить до нѣкоторой степени и поводъ къ составленію „Похвалы“.

Не подлежитъ сомнѣнію, что канонизація Владиміра не могла совершиться вскорѣ послѣ его смерти: различныя причины, о которыхъ отчасти мы упомянули и выше, могли затруднять это благое дѣло. Но рядомъ съ воспоминаніемъ о былыхъ пирахъ Владиміра жила память и о его равноапостольномъ подвигѣ—крещеніи земли русской, и чѣмъ больше христіанство входило, такъ сказать, въ плоть и кровь русскаго народа, тѣмъ съ большею благодарностію, большимъ благоговѣніемъ вспоминалось имя крестителя земли русской. Въ сознаніи, если не большинства русскихъ людей, то лучшей части изъ нихъ, подвигъ, совершенный св. Владиміромъ, дѣлалъ его равнымъ апостоламъ, великому Константину, участникомъ царства небеснаго.

Отсюда не трудно было придти къ мысли о канонизаціи и церковномъ прославленіи равноапостольнаго князя. Мнихъ Іаковъ несомнѣнно былъ изъ числа ревнителей такого прославленія. Но, къ огорченію русскихъ людей, оказывалось чрезвычайно важное препятствіе къ канонизаціи крестителя земли русской: Владиміръ не творилъ чудесъ. А между тѣмъ чудеса считались не только главнымъ, но и единственнымъ, кажется, вѣрнымъ признакомъ

---

[1]) Стран. 1888 г. II, 199 стр.
[2]) Голуб. I, II, 338 стр. 3 прим.

святости (даже предпочтительно предъ нетлѣніемъ мощей). Такъ, въ Ростовѣ одновременно открыты были мощи Леонтія и Исаіи, и однако къ лику святыхъ причисленъ былъ только первый, потому вѣроятно, какъ полагаетъ проф. Голубинскій, что при мощахъ его совершались чудотворенія [1]). Одновременно съ Борисомъ и Глѣбомъ отъ руки Святополка погибъ (въ 1015 г.) и третій сынъ Владиміра Святославъ [2]) (убитъ и погребенъ на Карпатахъ), однако никто и не думалъ считать его мученикомъ, такъ какъ тѣло его [3]) очевидно и несомнѣнно не творило чудесъ. „Житіе бл. Володимера" и лѣтопись ясно даютъ знать, что чудеса считались необходимымъ условіемъ для канонизаціи. Оба памятника, упрекая русскихъ людей за нерадѣніе къ памяти св. князя, говорятъ: аще быхомъ имѣли потщаніе и молбу приносити Богу за нь въ день преставленія его, — видя бы Богъ тщанье наше къ нему, прославилъ бы и" [4]) и, конечно, ничѣмъ инымъ, какъ чудотвореніями, послѣ которыхъ и могло бы послѣдовать прославленіе Владиміра, какъ святого.

Попытка причислить Владиміра къ лику святыхъ особенно могла появиться среди русскихъ людей послѣ канонизаціи свв. Бориса и Глѣба [5]). Мы склоняемся къ той мысли, что память Владиміра косвенно чтилась и до его канонизаціи, но не въ день его преставленія, но, какъ выражается составитель „Степенной книги", „купно время" [6]) съ Борисомъ и Глѣбомъ и, такъ сказать, въ лицѣ ихъ, „яко финикъ высокъ възращаетъ и кистѣ двѣ созрѣли и мученика приносящи—Романа и Давида честьнаго"

---

[1]) Голуб. I, II пол. 341 стр.

[2]) Лѣт. по Лавр. сп. 136 стр. Лѣт. по Ип. сп. 97 стр.

[3]) Тѣло св. Глѣба, безчестно погребенное на берегу р. Смядыни (см. Голуб. I т. II пол. 3-е прим. къ 334 стр.), было найдено и узнано по чудеснымъ знаменіямъ. Хр. Чт. 1849 г. II, 39 и 397 стр.

[4]) Хр. Чт. 1849 г. Ноябр. 334 стр. Лѣт. по Лавр. сп. 128 стр. Лѣт. по Ип. сп. 91 стр.

[5]) Нужно принять во вниманіе, что Іаковъ написалъ сначала сочиненіе о Борисѣ и Глѣбѣ, а потомъ занялся собираніемъ свѣдѣній о св. Владимірѣ, для написанія ему «Похвалы».

[6]) Степ. кн. I. 43.

(т. е. Бориса и Глѣба [1]). Но прославленіе св. князя, если таковое могло быть въ памяти его сыновей—св. мучениковъ, очевидно не могло соотвѣтствовать желанію тѣхъ русскихъ людей, которые хотѣли бы почтить память равноапостольнаго крестителя земли русской. Но чѣмъ настойчивѣе обнаруживалась попытка причислить Владиміра къ лику святыхъ, тѣмъ съ большею силою выступало возраженіе, что, между тѣмъ какъ Борисъ и Глѣбъ сіяютъ чудесами, Владиміръ чудесъ не творитъ. Вотъ на это-то возраженіе, считающее чудеса единственнымъ признакомъ святости, и отвѣчаетъ Іаковъ словами: „не дивимся, возлюбленніи, аще чюдесъ не творитъ по смерти: мнози бо Святіи праведніи, не сътвориша чудесъ, но святи суть" и проч. Это не оправданіе канонизаціи, а попытка между прочимъ убѣдить, что Владиміръ, хотя и не творитъ чудесъ, слѣдов., не имѣетъ, такъ сказать, внѣшняго признака и доказательства святости, можетъ быть признанъ святымъ на основаніи дѣлъ. На эту попытку Іаковъ рѣшается послѣ того, какъ уже отъ многихъ слышалъ о благовѣрномъ князѣ, о его достойныхъ памяти добродѣтеляхъ. Желаніе сохранить эту память отъ забвенія и вмѣстѣ стремленіе устранить препятствія къ церковному прославленію св. Владиміра и могли быть поводомъ къ составленію „Похвалы".

Можно обратить вниманіе еще на слѣдующее. По мнѣнію не профессора, впрочемъ, Соболевскаго, а тѣхъ, которые считаютъ Іакова древнѣйшимъ нашимъ писателемъ, послѣдній писалъ около 1070 г. [2]), и въ это время каѳедру русской митрополіи занималъ тотъ самый митрополитъ Георгій, который, какъ сказано выше, обнаружилъ явное Ѳомино невѣріе къ чудесамъ свв. мучениковъ Бориса и Глѣба, а тѣмъ болѣе скептически относился къ канонизаціи Владиміра, не прославленнаго чудесами, хотя о такой канонизаціи можетъ быть и радѣли русскіе люди, благоговѣвшіе предъ равноапостольнымъ подвигомъ крестителя земли русской. Для Іа-

---

[1]) Служб. св. Влад. XIII в. Стран. 1888 г. II, 233 стр. Ср. Описан. рукоп. Имп. публ. библ. I, 440 стр.

[2]) Голуб. I, I, 103 и 615—616 стр.

кова было полное побужденіе упомянуть о томъ, что чудеса не составляютъ необходимаго признака святости. Слова: „не дивися, возлюбленіи...“ и т. д. вызывались, такъ сказать, потребностію времени!..

Наконецъ, нужно замѣтить, что проф. Соболевскій и самъ не вполнѣ увѣренъ въ справедливости своего предположенія, будто „Похвала“ составлена въ концѣ XII—въ началѣ XIII столѣтія: онъ выражается, что это сочиненіе *едва ли* не относится къ сейчасъ указанному періоду времени, и, слѣдовательно, позднѣе лѣтописи. Это „*едва ли*“ ясно показываетъ, что ученый профессоръ далеко не убѣжденъ въ томъ, что говоритъ относительно времени происхожденія „Похвалы Володимеру“ мниха Іакова. И „Церков. Вѣдом.“, передающія сущность ученой статьи проф. Соболевскаго, видимо признаютъ неособенную надежность и даже шаткость доводовъ этого ученаго для того, чтобы считать „Похвалу“ произведеніемъ конца XII или начала XIII вв. Они говорятъ лишь, что „есть *нѣкоторыя* основанія“ для такого предположенія; только „*нѣкоторыя*“, слѣдовательно не вполнѣ прочныя и не вполнѣ твердыя и не болѣе сильныя противоположнаго мнѣнія, относящаго „Похвалу“ къ XI в. Въ числѣ такихъ основаній „Церков. Вѣдомости“ ставятъ, *напримѣръ*, слова: „не дивися, возлюбленіи...“ [1]). Это „*напримѣръ*“ даетъ ясно понять, что имѣются еще и другія основанія для предположенія проф. Соболевскаго, но какія же? „Церков. Вѣдом.“ ихъ не знаютъ, а Соболевскій, которому они въ данномъ случаѣ довѣряютъ, могъ указать только одно такое основаніе въ вышеуказанныхъ словахъ, которое, будучи невѣрно понято, вѣроятно и соблазнило его на перерѣшеніе вопроса о времени написанія „Похвалы“.

Отвергнувъ, хотя и не съ полною увѣренностію и на шаткомъ основаніи, древность „Похвалы“, признавъ ее произведеніемъ болѣе позднимъ, чѣмъ лѣтопись, проф. Соболевскій пытается опредѣлить ея первоисточникъ, изъ котораго Іаковъ почерпалъ свѣдѣнія, несогласныя съ лѣтописными показаніями. „Іаковъ мнихъ,

---

[1]) Церк. Вѣд. 1888 г. № 28, 748 стр.

говоритъ ученый профессоръ, очевидно не зналъ лѣтописи и пользовался какимъ-то другимъ, кажется, очень важнымъ источникомъ, который намъ неизвѣстенъ, вслѣдствіе чего мы можемъ дѣлать только догадки объ отношеніи „Похвалы" къ этому источнику и о способѣ Іакова имъ пользоваться" [1]).

Мы, съ особеннымъ удовольствіемъ, могли бы отмѣтить признаніе ученаго профессора, что первоисточникъ „Похвалы" Іакова очень важный, — это безъ всякаго сомнѣнія возвышаетъ цѣну и достоинство показаній самой „Похвалы", — если бы догадка объ источникѣ, которымъ пользовался Іаковъ, не была сдѣлана совершенно бездоказательно и рѣшительно напрасно. Проф. Соболевскій совсѣмъ растерялся въ опредѣленіи того, какого рода памятникъ могъ быть подъ руками Іакова и какъ—умѣло или нѣтъ—авторъ „Похвалы" воспользовался имъ, между тѣмъ нѣсколько ниже обвиняетъ Іакова въ грубыхъ ошибкахъ и даже въ искаженіи текста первоисточника, хотя такое тяжкое обвиненіе, какъ недоказанное (что мы увидимъ ниже), лежитъ пока на совѣсти ученаго доктора славянской филологіи.

А, между тѣмъ, Іаковъ, конечно, лучше проф. Соболевскаго знавшій источникъ своихъ свѣдѣній, самъ же и указалъ его въ слѣдующихъ словахъ: „*слышавъ* отъ многихъ о благовѣрномъ князѣ Володимери... и мало събравъ отъ многихъ я добродѣтели его написахъ" [2]). Ясное дѣло, что писатель „Похвалы" не имѣлъ подъ руками никакого письменнаго источника, догадки о которомъ тщетно строитъ проф. Соболевскій. Ученые историки давно обратили вниманіе на приведенныя сейчасъ слова Іакова и, руководствуясь ими, пришли къ выводу, что „Похвала" составлена не на основаніи какихъ-либо писанныхъ памятниковъ, а только *по слухамъ* и, слѣдов., раньше лѣтописи [3]). Дѣйствительно, Іаковъ не знаетъ въ русской исторической литературѣ даже и образца для своего сочиненія о кн. Владимірѣ; предъ нимъ было только наставленіе

---

[1]) Жур. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь. 397 стр. Ср. слова г. Завитнев. Тр. К. Д. Ак. 1888 г. II, 654—655 стр.

[2]) Хр. Чт. 1849 г. II, 316 стр. Мак. I, 256; Голуб. I, I, 208 стр.

[3]) Мак. II, 142 стр. Голуб. I, I, 616 стр. Тр. К. Д. Ак. 1888 г. II, 192—193; 470 стр. 1-е прим. Ср. Ibid. II, 646—647 стр.

ап. Павла Тимоѳею (2 Тѳ. II, 1—2) и примѣръ церковной исторіографіи („житіа и мученія“), начатой евангелистомъ Лукою, а примѣръ изъ русской исторіографіи въ его же собственномъ сочиненіи о св. мученикахъ—Борисѣ и Глѣбѣ. Эти указанія Іакова даютъ полное право на заключеніе, что „онъ *первый*, рѣшившійся написать о Владимірѣ и о Борисѣ съ Глѣбомъ, и вообще *первый исторический писатель*“ [1]).

Если бы Іаковъ жилъ и писалъ въ концѣ XII или въ началѣ XIII в., какъ предполагаетъ проф. Соболевскій, когда Владиміръ, по словамъ того же ученаго, былъ уже канонизованнымъ святымъ, то ужели изъ многихъ лицъ, сообщавшихъ ему свѣдѣнія о св. князѣ, никто и не слыхалъ, что существуетъ преданіе, записанное уже въ лѣтописи и сообщающее подробности о мѣстѣ и времени крещенія св. Владиміра?!. Немыслимо допустить, чтобы канонизованный святой, какимъ проф. Соболевскій представляетъ Владиміра во время написанія „Похвалы“, не имѣлъ никакого составленнаго въ честь его житія, и память о немъ жила лишь въ устномъ преданіи. Житія, хотя бы и самыя краткія, образецъ которыхъ можно видѣть въ проложномъ житіи св. Владиміра XIII—XV вв. [2]), иногда даже предшествовали канонизаціи и прославленію святого (что, наприм., извѣстно объ Авраамія смоленскомъ [3]) и во всякомъ случаѣ неизбѣжно должны были сопровождать ихъ. Почему же Іаковъ, если онъ писалъ въ то время, которое указываетъ проф. Соболевскій, не зналъ и видимо не предполагалъ никакихъ записанныхъ свѣдѣній о св. Владимірѣ?.. Это потому, безъ сомнѣнія, что тогда, т. е. во время написанія Іаковомъ „Похвалы“, не существовало никакихъ письменныхъ памятниковъ о свят. князѣ. А коль скоро мы согласимся, что „Похвала“ написана только на основаніи устнаго преданія,—съ чѣмъ, по нашему мнѣнію, нельзя не согласиться въ виду свидѣтельства самого составителя ея,—то должны будемъ необходимо признать, что это

[1]) Голуб. I т. I пол. 616 стр. Труд. К. Д. Ак. 1888 г. II, 664 стр.

[2]) «Житіе» XIII в. напечат. въ Стран. 1888 г. II, 190—192 стр. «Житіе» XV в. см. у Голуб. I, I пол., 214—216 стр.

[3]) Голуб. I т. II пол. 341 стр.

преданіе, которымъ пользовался Іаковъ, было слишкомъ свѣжее, такъ какъ въ немъ сообщались свѣдѣнія иногда столь подробныя, которыя со временемъ, пожалуй, легко могли изгладиться изъ памяти. Впрочемъ, мы знаемъ, что и проф. Соболевскій признаетъ первоисточникъ Іакова очень важнымъ, по всей вѣроятности, по достоинству сообщаемыхъ въ немъ и воспроизведенныхъ въ „Похвалѣ“ свѣдѣній (иначе почему же?), а такъ какъ этимъ первоисточникомъ было устное преданіе, несомнѣнно предшествовавшее письменнымъ памятникамъ, то его очевидно нужно считать источникомъ очень свѣжимъ, близкимъ къ тому времени, о которомъ разсказывается въ немъ.

Итакъ, попытка проф. Соболевскаго отвергнуть древность „Похвалы Володимеру“ и тѣмъ подорвать авторитетъ ея должна считаться несостоятельною и неудовлетворительною. „Похвала“ несомнѣнно написана до канонизаціи Владиміра, на основаніи только устнаго преданія, очень свѣжаго и заслуживающаго довѣрія (Іаковъ писалъ, слышавъ „*отъ многихъ*“), и прежде лѣтописи. По вопросу о времени происхожденія сочиненія Іакова и о достоинствѣ сообщаемыхъ въ немъ свѣдѣній, приходится, такимъ образомъ, вернуться къ тому мнѣнію, противъ котораго выступилъ съ своими критическими замѣчаніями проф. Соболевскій, т. е., что „Похвала“—драгоцѣнный памятникъ XI в., составленный раньше нашей начальной лѣтописи. И въ юбилейной литературѣ мнѣніе Соболевскаго о сравнительно позднемъ происхожденіи „Похвалы“ является, кажется, одинокимъ, и мы увѣрены, что Іаковъ и на будущее время сохранитъ издавна признанный за нимъ авторитетъ. Впрочемъ, какъ мы знаемъ, проф. Соболевскій и самъ не вполнѣ увѣренъ въ справедливости своего мнѣнія, и ниже, какъ бы въ противорѣчіе себѣ, выдвигаетъ авторитетъ Іакова, такъ что противопоставляетъ его авторитету несомнѣнно древнѣйшихъ писателей, въ родѣ преп. Нестора.

II.

Второе произведеніе, на которомъ основываетъ свои выводы г. Завитневичъ и относительно древности котораго съ нимъ не

согласенъ проф. Соболевскій, есть „Сказаніе страстей и похвала о убьеніи св. мученику Бориса и Глѣба“ неизвѣстнаго автора. Сочиненіе это имѣетъ, впрочемъ, косвенное отношеніе къ вопросу о времени крещенія св. Владиміра и Руси, а потому о времени написанія его мы должны ограничиться немногими замѣчаніями и главнымъ образомъ примѣнительно къ сказанному объ этомъ предметѣ проф. Соболевскимъ.

Прикрываясь ссылкою на Иловайскаго (Ист. Рос. I, 313), ученый профессоръ отвергаетъ тождество автора „Сказанія“ съ инихомъ Іаковомъ, составителемъ „Похвалы Володимеру“. Въ этомъ случаѣ Соболевскій, по нашему мнѣнію, правъ. Не смотря на то, что многіе ученые—одни предположительно, другіе утвердительно (пр. Макарій, Срезневскій, Погодинъ, Сухомлиновъ, Бестужевъ-Рюминъ, Голубинскій и др.) высказались, что „Сказаніе“ и „Похвала“ написаны однимъ и тѣмъ же лицомъ—Іаковомъ инихомъ, мы полагаемъ, что первое сочиненіе, т. е. „Сказаніе“, ему не принадлежитъ и лично давно раздѣляемъ убѣжденіе въ томъ. Въ данномъ случаѣ и г. Завитневичъ согласенъ съ Соболевскимъ [1]).

Составитель „Сказанія“ остается неизвѣстнымъ по имени, а время его жизни и происхожденія „Сказанія“ проф. Соболевскій опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: „Сказаніе“ „въ своей главной части есть не что иное, какъ извлеченіе изъ лѣтописи, къ которому авторъ прибавилъ отъ себя цитаты изъ свящ. Писанія, молитвы св. князей и свѣдѣнія о ихъ чудесахъ и перенесеніи ихъ мощей при Владимірѣ Мономахѣ. Послѣднее упоминается лѣтописью (по Лаврентьевскому списку) подъ 1115 г., послѣ извѣстной приписки Сильвестра, слѣд. не въ Несторовой лѣтописи, а въ ея продолженіи, въ такъ называемой кіевской лѣтописи. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что старшій списокъ „Сказанія“ (въ Успенскомъ сборникѣ) относится къ XII в. и самое большее къ первой половинѣ XIII в., показываетъ, что авторъ „Сказанія“ или былъ младшимъ современникомъ нашего перваго лѣтописца, или принадлежалъ уже къ слѣдующему за нимъ поколѣнію“ [2]).

[1]) Тр. К. Д. Ак. 1888 г. II, 648—651 стр.
[2]) Жур. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь. 397—398 стр.

Такимъ образомъ, проф. Соболевскій признаетъ „Сказаніе“ произведеніемъ менѣе древнимъ, чѣмъ лѣтопись, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) „Сказаніе“ есть расширенное и распространенное лѣтописное повѣствованіе о смерти Бориса и Глѣба, такъ что трудъ автора его состоялъ лишь въ прикрашиваніи текста лѣтописи такими дополненіями, которыя не имѣютъ историческаго характера; б) къ „Сказанію“ присоединенъ его авторомъ разсказъ о чудесахъ и перенесеніи мощей Бориса и Глѣба и, между прочимъ, о томъ перенесеніи, которое было въ 1115 г.; в.) древнѣйшій списокъ „Сказанія“ относится или къ XII в. или XIII в.

Указанная сейчасъ ученая аргументація профес. Соболевскаго не можетъ однако не вызывать недоумѣній и возраженій; трудно признать ее вполнѣ правильною.

Не подлежитъ сомнѣнію, что между „Сказаніемъ“ и лѣтописью сходство самое близкое, а по мѣстамъ [1]) буквальное, наводящее на мысль о зависимости одного произведенія отъ другого. Но взаимное отношеніе между этими древнѣйшими памятниками опредѣляется неодинаково. Между тѣмъ какъ Соболевскій полагаетъ, что авторъ „Сказанія“ пользовался лѣтописью, пр. Макарій находилъ болѣе справедливымъ думать совершенно наоборотъ, что именно „лѣтописецъ воспользовался „Сказаніемъ“ [2]), а проф. Голубинскій даже и не сомнѣвается въ этомъ. [3]) Вопросъ о томъ кто же у кого заимствовалъ,—авторъ ли „Сказанія“ у лѣтописца, или же наоборотъ, второй у перваго,—остается, такимъ образомъ, непорѣшеннымъ окончательно. Рѣшеніе его, по нашему мнѣнію, зависитъ отъ выясненія личности составителя „Сказанія“ и того, былъ ли этотъ авторъ писателемъ оригинальнымъ и самостоятельнымъ, или же только передѣлывателемъ чужихъ произведеній; но объ этомъ предметѣ мы поговоримъ нѣсколько ниже.

Самое сходство между „Сказаніемъ“ и лѣтописью нуждается въ нѣкоторомъ разъясненіи. Это сходство доходитъ до буквальности

---

[1]) Ср. «Сказ.» Хр. Чтен. 1849 г. II, 392—396 стр. Лѣт. по Лавр. сп. 137—142 стр. Лѣт. по Ип. сп.

[2]) Христ. Чт. 1849 г. II, 313 стр.

[3]) Голуб. I т. I пол. 650 стр. и прим. 2-е. Ср. 249 стр. 2-е прим.

только тамъ, гдѣ идетъ разсказъ о междуусобной войнѣ Ярослава съ Святополкомъ (со словъ: „Ярославу же еще не вѣдущю о отни смерти“ до: „утеръ потъ съ дружиною своею“) [1]); первая же часть „Сказанія,“ заключающая повѣствованіе объ убіеніи Бориса и Глѣба и заключеніе, содержащее общую похвалу св. мученикамъ, вмѣстѣ съ упоминаніемъ объ отысканіи тѣла св. Глѣба, при нѣкоторомъ сходствѣ съ лѣтописью, имѣютъ и немаловажныя отличія отъ послѣдней.

Напрасно проф. Соболевскій говоритъ, что авторъ „Сказанія“ прибавилъ только къ лѣтописному разсказу цитаты изъ свящ. Писанія и молитвы князей. Но при внимательномъ сличеніи этихъ двухъ памятниковъ оказываются и нѣкоторыя другія различія между ними. То совершенно справедливо, что „Сказаніе“, сравнительно съ лѣтописью, обилуетъ выписками изъ св. Писанія и, какъ имѣющее „отличительной чертой усиленное стремленіе автора къ драматизму“ [2]), передаетъ длинныя рѣчи св. князей; но рядомъ съ этимъ въ исторической собственно части по мѣстамъ оказывается фактичнѣе лѣтопись (ср. „Сказ.“ Хр. Чт. 1849 г. II, 381; лѣт. по Лавр. сп. 129 стр; лѣт. по Ин. сп. 92—93 стр.), по мѣстамъ „Сказаніе,“ которое сообщаетъ, наприм., точную дату смерти св. Бориса и Глѣба, нѣкоторыя подробности объ отысканіи св. тѣла послѣдняго, о чемъ лѣтопись не говоритъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разсказъ идетъ въ лѣтописи не въ томъ порядкѣ, въ какомъ—въ „Сказаніи“ (ср. „Сказ.“ Ibid. 385—386 и Лѣт. по Лавр. сп. 131—132; Лѣт. по Ип. сп. 93—94 стр.); иногда разсказъ обширнѣе въ лѣтописи и сокращеннѣе въ „Сказаніи“, иногда наоборотъ (ср. „Сказ.“ Ibid. 384 и 389 стр. и Лѣт. по Лавр. сп. 131 и 133 стр; Лѣт. по Ип. сп. 93 и 95 стр.); а въ самомъ началѣ повѣсти объ убіеніи св. мучениковъ лѣтопись приводитъ выписку изъ книги Притчей Соломона болѣе обширно, чѣмъ „Сказаніе“. Упомянувъ объ убійцахъ Бориса и Глѣба и относя къ нимъ слова Соломона, авторъ „Сказанія“ говоритъ: „ о тако-

---

[1]) Въ «Сказ.» (Хр. Чт. 1849 г. Дек.) 392—396 стр. Въ лѣт. по Лавр. сп. 137—142 стр.

[2]) Голуб. I, I пол. 619 стр.

ниxъ бо рече пророкъ: скори суть прольяти кровь безъ правды" и только; а лѣтописецъ продолжаетъ выписку: „ти бо обьщаются крови" и т. д. [1]).

Теперь отчасти можно судить, справедливо ли предположеніе Соболевскаго, что „Сказаніе" въ своей главной части (т. е. въ разсказѣ объ убіеніи Бориса и Глѣба) есть ничто иное, какъ извлеченіе изъ лѣтописи, дополненное выписками изъ свящ. Писанія и молитвами св. князей.

Сличеніе лѣтописи и „Сказанія", безпристрастное отношеніе къ этимъ памятникамъ, по нашему мнѣнію, скорѣе всего должно привести къ мысли, что именно лѣтописецъ пользуется „Сказаніемъ", пользуется на столько, на сколько находитъ въ немъ историческаго матеріала. Составляя такой обширный историческій сборникъ, какъ наша начальная лѣтопись, онъ долженъ былъ взять изъ своего источника только то, что отвѣчало его задачѣ—ежегодной записи замѣчательныхъ событій. Мало этого. Лѣтописецъ дѣлаетъ попытку, такъ сказать, систематизировать историческій матеріалъ „Сказанія", изложить его короче и послѣдовательнѣе и эта попытка, по нашему мнѣнію, ему достаточно удается [2]). Тамъ же, гдѣ историческій матеріалъ „Сказанія" недостаточно полонъ [3]), лѣтписецъ восполняетъ его изъ какого-то другого источника, намъ неизвѣстнаго, но о существованіи котораго, или же подобнаго ему, можно дѣлать предположеніе (о чемъ нѣсколько ниже). Само собою понятно, что, извлекая изъ „Сказанія" только нужный для своей цѣли матеріалъ, лѣтописецъ долженъ былъ до minimum'a сократить видимо сочиненныя рѣчи и молитвы князей и цитаты изъ свящ. Писанія [4]). Они могли имѣть мѣсто въ похвальномъ

---

[1]) Хр. Чт. 1849 г. II, 382. Лѣт. по Лавр. сп. 130 стр.

[2]) См. лѣт. о смерти Бориса (по Лавр. сп. 131 стр. по Ип. сп. 93 стр.) и ср. «Сказ.» (Хр. Чт. 1849 г. II, 383—386 стр.).

[3]) Ср. лѣт. 129 стр. (по Лавр. сп.) и 92 (по Ип. сп.)—предложеніе Борису отъ дружины занять великокняжескій престолъ—и «Сказан. Ibid. 378—379 стр.

[4]) Можно думать, что нѣкоторыя небольшія сокращенія текстовъ дѣлали и переписчики лѣтописей. Наприм., авторъ «Сказанія», высказавъ, что ангелы не желаютъ зла человѣку, а бѣсы «на злое вельми

словѣ, но являлись лишнимъ балластомъ въ историческомъ сочиненіи, повѣствующемъ, къ тому же, не объ одномъ, а о чрезвычайно многихъ предметахъ.

А если авторъ „Сказанія" пользовался лѣтописью, что предполагаетъ проф. Соболевскій, то зачѣмъ ему нужно было разбивать (и то не къ лучшему) историческій матеріалъ своего первоисточника, если его цѣлію было вложить въ уста князей пространныя сѣтованія, молитвы и рѣчи и дополнить разсказъ обширными выписками изъ свящ. Писанія?!.

Что касается той части „Сказанія", которая за самыми незначительными исключеніями буквально сходна съ лѣтописью, а также указанія проф. Соболевскаго на разсказъ о перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба, какъ на доказательство поздняго, сравнительно съ лѣтописью, происхожденія „Сказанія", то для правильнаго сужденія объ этихъ отдѣлахъ разбираемаго сочиненія (разсказъ о войнахъ Ярослава съ Святополкомъ и разсказъ о чудесахъ и перенесеніи мощей св. мучениковъ) и о силѣ основанныхъ на нихъ доказательствъ нужно принять во вниманіе слѣдующее.

Списки „Сказанія" (а ихъ извѣстно значительное количество) не отличаются однообразіемъ въ своемъ составѣ, и различіе между ними зависитъ отъ тѣхъ отдѣловъ, которые сейчасъ указаны. Оказывается, что далеко не во всѣхъ спискахъ „Сказанія" находится разсказъ о войнахъ Ярослава съ Святополкомъ, далеко не ко всѣмъ имъ присоединенъ разсказъ о чудесахъ св. мучениковъ и о перенесеніи ихъ мощей, а въ тѣхъ спискахъ, къ которымъ этотъ разсказъ прибавленъ, количество чудесъ неодинаково и о перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба въ 1115 году повѣствуется лишь въ нѣкоторыхъ.

скори суть», продолжаетъ: «рече бо Богъ: кто идетъ прельститъ Ахава; и рече бѣсъ: се азъ иду» (Хр. Чт. 1849 г. II, 386 стр.). Въ Ипат. спискѣ это мѣсто (за исключеніемъ слова Богъ, очевидно пропущеннаго по винѣ писца) находится (см. 94 стр.); но въ Лаврент. спискѣ выпущено (см. 132 стр.) и безъ сомнѣнія кѣмъ либо изъ переписчиковъ, такъ какъ сохранилось въ другой редакціи списковъ лѣтописи.

Въ отношеніи къ разсказу о чудесахъ, пр. Макарій дѣлитъ списки „Сказанія“ на три фамиліи: въ однихъ содержится собственно разсказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба, заканчивающійся общею похвалою имъ; въ другихъ къ этому разсказу присоединяются свѣдѣнія о первыхъ трехъ чудесахъ св. мучениковъ и извѣстія объ открытіи мощей ихъ при Ярославѣ и о смерти этого великаго князя; въ третьихъ разсказъ о чудесахъ продолжается и повѣствуется о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ 1072 г., или даже и о второмъ перенесеніи въ 1115 г., при в. кн. Владимірѣ Мономахѣ [1]).

Изъ сопоставленія и сличенія всѣхъ этихъ списковъ не трудно понять, что разсказъ о чудесахъ Бориса и Глѣба не составляетъ необходимой принадлежности „Сказанія“, что онъ лишь постепенно пополнялся новыми и новыми данными, и первичною редакціею его безъ сомнѣнія была та, которая заключаетъ меньшее число чудесъ. Вполнѣ естественно думать, что эти постепенныя дополненія къ сказанію о чудесахъ дѣлались различными авторами. Во всякомъ случаѣ непонятно, почему проф. Соболевскій приписываетъ всѣ разсказы о чудесахъ св. мучениковъ, включительно до второго перенесенія ихъ мощей въ 1115 г., одному автору, котораго вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ и составителемъ „Сказанія“. На самомъ же дѣлѣ гораздо справедливѣе думать совершенно напротивъ.

Свѣдѣнія о первыхъ трехъ чудесахъ св. Бориса и Глѣба явились очень рано и безъ сомнѣнія до преп. Нестора, который при составленіи своего „Чтенія“ объ убіеніи св. мучениковъ уже пользовался ими, какъ источникомъ [2]). Вполнѣ естественно думать, что

---

[1]) Мак. II, 145—146 стр. Въ прим. 240 241, 242 и 243 пр. Макаріемъ указаны различные списки «Сказанія» съ подраздѣленіемъ ихъ на три фамиліи.

[2]) Въ повѣствованіи о первыхъ чудесахъ св. мучениковъ Несторъ видимо пользовался разсказомъ Іакова о тѣхъ же чудесахъ, говоритъ пр. Макарій, потому что передаетъ все почти тѣми же словами и оборотами рѣчи съ самыми незначительными измѣненіями, а въ одномъ мѣстѣ выразился, что новооткрытыя мощи св. мучениковъ первоначально поставлены были въ *прежереченную* клѣтку, тогда какъ прежде объ этой клѣткѣ ничего не сказалъ. Не прямо ли это указываетъ на

первоначально записи о чудесахъ при гробахъ св. братьевъ велись въ Вышгородѣ съ тою конечно цѣлію, чтобы оглашеніемъ ихъ способствовать прославленію св. мучениковъ [1]), что дѣйствительно и случилось.

Дальнѣйшій разсказъ о чудесахъ Бориса и Глѣба послѣ перенесенія мощей ихъ въ 1072 г. составленъ именно пр. Несторомъ, который ясно даетъ понять, что передаетъ здѣсь какъ современникъ и очевидецъ [2]), слѣдовательно, разсказъ этотъ присоединенъ къ „Сказанію" неизвѣстнаго автора уже изъ „Чтенія" Нестора, позднѣе и не тѣмъ лицомъ, которое записывало первыя чудеса.

О второмъ перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба, бывшемъ въ 1115 г. при Владимірѣ Мономахѣ, пр. Несторъ не говоритъ, такъ какъ писалъ свое „Чтеніе" раньше этого событія, слѣдовательно разсказъ о немъ—этомъ второмъ перенесеніи — заимствованъ и прибавленъ къ „Сказанію" изъ какого-нибудь третьяго источника и уже позднѣе Нестора.

Такимъ образомъ, есть нѣкоторая возможность хотя отчасти прослѣдить, какъ (и даже откуда) постепенно восполнялся разсказъ о чудесахъ св. мучениковъ, пока онъ не достигъ самой обширной извѣстной теперь редакціи. Цѣлію этого пополненія вѣроятно было желаніе собрать „во едино" всѣ разбросанныя въ разныхъ сочиненіяхъ сказанія о чудесахъ Бориса и Глѣба и, такъ сказать, округлить свѣдѣнія о ихъ мощахъ.

Подобною цѣлію и могли задаваться позднѣйшіе списатели „Сказанія" объ убіеніи Бориса и Глѣба и сказанія о чудесахъ ихъ.

Въ виду сейчасъ сказаннаго, указаніе проф. Соболевскаго на

источникъ Іакова (и здѣсь и выше подъ Іаковомъ нужно разумѣть неизвѣстнаго автора «Сказанія»), гдѣ точно стоитъ такой оборотъ о клѣткѣ, но гдѣ о ней и прежде упомянуто?» Истор. р. ц. II, 161 стр. Ср. Ibid. 147 стр.

[1]) См. Хр. Чт. 1849 г. II, 401 стр.

[2]) Описаніе перваго чуда пр. Несторъ начинаетъ словами: «что сего чудесе дивнѣе, *еже нынѣ есть*...» Разсказъ о второмъ чудѣ онъ заканчиваетъ указаніемъ: «*се все исповѣда ми сама* (жена)». Начиная передавать о третьемъ чудѣ, Несторъ выражается: «*се онъ повѣдаше ми, глаголя*». Мак. II, 247 прим.

то, что къ „Сказанію" прибавлены свѣдѣнія о перенесеніи мощей св. мучениковъ въ 1115 г. и, слѣдовательно, произведеніе это написано позднѣе сейчасъ указаннаго года, въ дѣйствительности рѣшительно не можетъ говорить ни о времени составленія „Сказанія", ни о времени жизни автора. Такая ссылка ученаго проф. могла бы имѣть значеніе (и то отчасти) въ томъ только случаѣ, если бы Соболевскому удалось доказать, что самая обширная редакція сказанія о чудесахъ, какую онъ и имѣетъ въ виду, несомнѣнно принадлежитъ одному автору. Но доказать-то это положительно трудно!..

Вопреки такой ссылкѣ (какую дѣлаетъ проф. Соболевскій) ученые указываютъ, что въ самомъ „Сказаніи" (а не въ разсказѣ о чудесахъ) не говорится даже о такомъ славномъ событіи, каково перенесеніе мощей Бориса и Глѣба въ новую церковь въ 1072 г., и отсюда заключаютъ, что „Сказаніе" написано до этого года [1]).

Затѣмъ, мнѣніе проф. Соболевскаго о сравнительно (конечно съ лѣтописью) позднемъ происхожденіи разбираемаго нами памятника основывается на томъ положеніи, принятомъ безъ всякихъ ограниченій, что и „Сказаніе" объ убіеніи Бориса и Глѣба и повѣсть о чудесахъ ихъ писалъ одинъ и тотъ же авторъ. Правда, подобное мнѣніе раздѣляется и другими учеными (напр., пр. Макаріемъ и проф. Голубинскимъ) [2]), но въ полной справедливости его нельзя не усумниться. Впрочемъ, еще пр. Макарій высказалъ предположеніе, что „Сказаніе" написано „можетъ быть другимъ лицомъ", отличнымъ отъ автора повѣсти о чудесахъ [3]) и нельзя сказать, чтобы онъ былъ не правъ именно въ этомъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, авторъ „Сказанія" объ убіеніи Бориса и Глѣба рѣшительно не выражаетъ въ своемъ произведеніи никакого намѣренія, никакого желанія писать о чудесахъ св.

[1]) Мак. II, 146 стр. Хр. Чт. 1849 г. II, 313. Голуб. I т. I пол. 616 стр.

[2]) Мак. II, 370, 371, 373, 374 прим. 147 стр. и проч. Голуб. I, I, 231; I т. II пол. 334 стр. прим. 3, 335 стр. прим. 1-е и др.

[3]) Хр. Чт. 1849 г. II, 93 прим. на 400 стр. Изв. II Отд. Ак. Н. л. 36, 149—150 стр. Ср. Труд. К. Д. Ак. 1888 г. II, 652—653 стр.

мучениковъ-братьевъ (а о Владимірѣ и другихъ событіяхъ онъ обѣщается разсказать „индѣ“, но объ этомъ нѣсколько ниже), хотя для него былъ самый удобный случай высказать подобное желаніе. Онъ пишетъ: „сія святая постави (Господь) свѣтити въ мирѣ премногыми чюдесы, сіяти въ руской великой странѣ, идѣже множество стражющихъ спасени бывають, слѣніи прозирають, хромін быстріе серны рищють, глухія простреніе (слухъ) пріемлють. Но или могу вся исповѣдати, или сказати, творимая чюдеса? Поистинѣ, ни весь миръ можетъ понести, яже дѣются предивная чюдеса, паче пѣска морьскаго“ [1]). Какой прекрасный поводъ для автора указать здѣсь, что онъ изъ многихъ чудесъ св. мучениковъ разскажетъ, по крайней мѣрѣ, о нѣкоторыхъ; но онъ этого не дѣлаетъ и тѣмъ даетъ понять, что подобный разсказъ рѣшительно не входитъ въ его планы. Пр. Несторъ, тоже написавшій объ убіеніи св. Бориса и Глѣба, имѣя въ виду современемъ записать и нѣкоторыя изъ чудесъ ихъ, выражаетъ это прямо и рѣшительно: „аще Богу велящу, то *и чудесъ ю мало нѣчто исповѣмы*“ [2]). Авторъ „Сказанія“ ничего подобнаго не обѣщаетъ... Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что многіе списки „Сказанія“ [3]) не имѣютъ прибавленія—разсказа о чудесахъ, а напротивъ послѣдній встрѣчается какъ отдѣльное сочиненіе [4]), показываетъ, что отожествленіе автора „Сказанія“ объ убіеніи св. Бориса и Глѣба съ авторомъ разсказа о чудесахъ есть произвольная, ни на чемъ не основанная догадка.

Можно обратить вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство: пр. Несторъ, воспользовавшійся, какъ мы знаемъ, разсказомъ о первыхъ чудесахъ Бориса и Глѣба, не былъ знакомъ съ „Сказаніемъ“ объ убіеніи ихъ [5]), а это-то, по нашему мнѣнію, и сви-

---

[1]) Хр. Чт. 1849 г. II, 397—398 стр.

[2]) Мак. II, 160 стр.

[3]) Эти списки указаны пр. Мак. во II т. «Ист.» 240 прим.

[4]) См. Тр. К. Д. Ак. 1888 г. II, 653 стр. Одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ «Сказанія» (XIV в. въ Сбор. Чуд. мон.) совсѣмъ не имѣетъ разсказа о чудесахъ; другой (XII—XIII в. въ Сбор. Моск. Усп. соб.) имѣетъ его не въ полномъ видѣ. См. Чтен. въ Общ. ист. и древ. Рос. 1870 г. I кн.

[5]) Голуб. I т. I пол. 623—625 стр.

дѣтельствуетъ о томъ, что въ древнѣйшей редакціи, до нашего времени не сохранившейся, первое произведеніе — разсказъ о чудесахъ, — было отдѣлено отъ второго — „Сказанія“, какъ сочиненіе самостоятельное и особое.

Ясное дѣло, что съ признаніемъ составителя „Сказанія“ лицомъ отдѣльнымъ отъ автора повѣсти о чудесахъ рѣшительно теряетъ всякую силу представленное (и заимствованное именно у второго писателя) доказательство проф. Соболевскаго о времени написанія „Сказанія“ позднѣе лѣтописи.

Обращаемся теперь къ той части „Сказанія“, которая за самыми малыми исключеніями буквально сходна съ лѣтописью, т. е. къ разсказу о войнахъ Ярослава съ Святополкомъ, — можетъ ли она доказывать, что это сочиненіе есть ни что иное, какъ извлеченіе изъ лѣтописи?

Достойно замѣчанія, что сейчасъ указанный отдѣлъ, какъ и разсказъ о чудесахъ Бориса и Глѣба, вовсе не составляетъ необходимой принадлежности „Сказанія“: въ нѣкоторыхъ спискахъ (Синод. и напеч. въ „Хр. Чт.“) онъ не имѣетъ связи ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ, въ нѣкоторыхъ (Сильвер., Румянц. и друг.) совершенно не находится. Преосв. Макарій полагалъ, что разсказъ о войнахъ Ярослава съ Святополкомъ дѣйствительно заимствованъ изъ лѣтописи, но не самимъ авторомъ „Сказанія“, а позднѣе его [1]). Проф. же Голубинскій думаетъ совершенно напротивъ, что самъ составитель приставилъ къ своему произведенію тотъ длинный конецъ, въ которомъ описаны событія, послѣдовавшія за смертію Бориса и Глѣба до окончательнаго утвержденія Ярослава на великокняжескомъ престолѣ [2]). Однако, думаемъ, есть вполнѣ достаточное основаніе утверждать, что подобный разсказъ представляетъ собою вставку въ „Сказаніе“. Это даетъ понять и самъ авторъ его. Упомянувъ, что тѣло св. Глѣба было „повержено на пустѣ мѣстѣ“ и оставалось долго въ невѣдѣніи, авторъ пишетъ: „не бысть памяти ни единому о взысканіи телесѣ святаго, дондеже нетерпя Ярославъ сего злаго убій-

[1]) Макар. II, 146 стр.
[2]) Голуб. I т. I пол. 618 стр.

ства, движеся на брата-убійца онаго, оканьнаго Святополка, и *брани многы* съ нымъ составивъ, и *всегда* пособиемъ Божіимь и поспѣшениемь святою *побѣдивъ*“ [1]). Сдѣланное въ этихъ словахъ краткое указаніе на „брани многи“ Ярослава съ Святополкомъ, съ обозначеніемъ исхода ихъ —побѣды перваго надъ вторымъ, — показываетъ, что авторъ не имѣлъ въ виду нарочито и подробно говорить о междоусобной войнѣ сыновей св. Владиміра; это замѣчаніе совсѣмъ исключаетъ нужду подробнаго разсказа объ тѣхъ событіяхъ, которыя уже упомянуты кратко; да и по самой цѣли автора—передать объ убіеніи Бориса и Глѣба, подобное повѣствованіе представляется совсѣмъ ненужнымъ. И пр. Макарій справедливо замѣчаетъ, что въ тѣхъ спискахъ „Сказанія“, въ которыхъ недостаетъ средины—сейчасъ указаннаго разсказа — повѣствованіе идетъ „самымъ естественнымъ порядкомъ“ [2]), чѣмъ, безъ сомнѣнія, и объясняется пропускъ этого разсказа въ нѣкоторыхъ спискахъ.

Затѣмъ, повѣствованіе о войнахъ Ярослава и Святополка заканчивается разсказомъ о печальной судьбѣ, постигшей окаяннаго братоубійцу послѣ пораженія его при Альтѣ въ 1019 году. А между тѣмъ авторъ „Сказанія“, хотя и обѣщается передать объ этомъ, но когда-то „*послѣди*“ и не въ сказаніи, потому что „*нынѣже нѣсть время*“ [3]). И эти слова, по нашему мнѣнію, указываютъ, что разсказъ о борьбѣ за великокняжескій престолъ между Ярославомъ и Святополкомъ авторомъ „Сказанія“ не предназначался къ помѣщенію именно въ это сочиненіе и, слѣдовательно, онъ составляетъ позднѣйшую вставку. По мнѣнію пр. Макарія, этотъ вставочный разсказъ заимствованъ изъ лѣтописи, но, кажется, справедливѣе думать, что онъ взятъ изъ какого-нибудь другого источника, изъ котораго занесенъ и въ саму лѣтопись [4]);

[1]) Хр. Чт. 1849 г. II, 392 стр.

[2]) Мак. II, 146 стр.

[3]) Хр. Чтен. 1849 г. II, 357 стр.

[4]) Пр. Макарій обратилъ вниманіе на тѣ слова, которыми заканчивается эпизодическая вставка въ «Сказаніе» о войнахъ Ярослава съ Святополкомъ: «и оттолѣ крамола преста въ руской земли» и по поводу ихъ задается вопросомъ: могъ ли бы такъ выразиться авторъ, если бы писалъ не прежде 1021 г., когда въ русской землѣ снова

(по крайней мѣрѣ, думаемъ, причина, побудившая сдѣлать дополненіе къ „Сказанію“, отчасти понятна. Составитель разбираемаго нами сочиненія, какъ мы знаемъ, выражаетъ намѣреніе „послѣди“ разсказать и о судьбѣ Святополка.

Вложивъ въ уста братоубійцы слова: „приложю убо безаконие къ безаконию; обаче грѣхъ матери моея не очиститьнися и съ праведными не напишюся, но да потреблюся отъ книгъ животныхъ“, авторъ „Сказанія“ замѣчаетъ: „якоже и бысть“ (т. е., что Святополкъ истребленъ изъ „книгъ животныхъ“), но говорить объ этомъ, прибавляетъ онъ, *„нынѣ нѣсть время“*. Очень возможно, что кто-нибудь изъ позднѣйшихъ списателей „Сказанія“ (которое для нашихъ предковъ было однимъ изъ любимѣйшихъ чтеній), не желая оставлять читателей въ невѣдѣніи о томъ, какая же судьба постигла окаяннаго братоубійцу, и рѣшился внести въ само „Сказаніе“ разсказъ объ этомъ предметѣ, а такъ какъ разсказъ этотъ составляетъ заключеніе борьбы Ярослава съ Святополкомъ, то вставка должна была обнять весь этотъ періодъ междоусобной войны. Возможность и даже естественность дополненія къ „Сказанію“ объясняется и тѣмъ, что оно, можетъ быть, взято хотя и изъ другого сочиненія, но принадлежащаго тому же автору и написаннаго какъ бы въ дополненіе къ „Сказанію“.

Замѣчательно, что и въ лѣтописи разсказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба и слѣдующій за нимъ разсказъ о борьбѣ Ярослава съ Святополкомъ не имѣютъ между собою цѣлостности. Первый начинается словами: „Святополкъ *сѣде въ Кыевѣ по отци своемъ*

произошла крамола по случаю борьбы Ярослава съ Брячиславомъ полоцкимъ, а тѣмъ болѣе не прежде 1023 г., когда послѣдовала сильнѣйшая крамола по случаю войны Мстислава съ Ярославомъ, окончившаяся уже въ 1026 г.? (Хр. Чт. 1849 г. II, 396 стр. и 88 прим.). Замѣчательно, что лѣтописецъ выпустилъ выше приведенныя слова и замѣнилъ другими послѣ разсказа о побѣдѣ Ярослава надъ Святополкомъ, а выразился подобнымъ образомъ («уста усобица и мятежь и бысть тишина велика въ земли») уже послѣ окончанія борьбы Мстислава съ Ярославомъ. Слѣд. передѣлка (а значитъ и заимствованіе всего разсказа) сдѣлана лѣтописцемъ. Такимъ образомъ и въ лѣтопись и въ «Сказаніе» вставка взята изъ третьяго источника, писаннаго, кажется, ближайшимъ современникомъ разсказанныхъ событій.

и съзва Кияны, и *нача даяти имъ имѣние*"; начало второго слѣдующее: „Святополкъ же оканный *нача княжити Кыевъ*. Созвавъ люди, *нача даяти овѣмъ корзна, а другымъ кунами*, и *раздая множьство*" [1]).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ приведенныхъ словахъ лѣтопись говоритъ объ одномъ и томъ же фактѣ — занятіи Святополкомъ великокняжескаго престола по смерти св. Владиміра, но почему-то повторяетъ его. По предположенію Соловьева, это произошло отъ того, что „повѣсть о смерти Бориса и Глѣба явно вставлена послѣ", а самъ лѣтописецъ не сталъ бы снова повторять: „Святополкъ же нача княжити..." [2]). Однако справедливѣе думать, что это повтореніе случилось и не намѣренно и, кажется, неизбѣжно. Подъ руками лѣтописца были два „сказанія"—одно объ убіеніи Бориса и Глѣба, другое — о войнахъ Ярослава съ Святополкомъ, оба начинающія разсказъ съ захвата Кіева и великаго княженія Святополкомъ, но трактующія о разныхъ предметахъ. Не имѣя возможности составить изъ этихъ двухъ сказаній одно цѣльное повѣствованіе, лѣтописецъ сталъ вписывать въ свой ежегодникъ каждое отдѣльно, но, закончивъ первый разсказъ объ убійствѣ Святополкомъ своихъ трехъ братьевъ и не умѣя связать съ нимъ второй разсказъ, который, подобно предидущему, начинался событіями, непосредственно слѣдовавшими за смертію св. Владиміра, онъ не могъ поступить иначе, какъ повторивъ снова о вступленіи Святополка на великокняжескій престолъ.

Такимъ образомъ, какъ въ „Сказаніи" объ убіеніи Бориса и Глѣба разсказъ о войнахъ между Ярославомъ и Святополкомъ плохо вяжется съ предидущимъ, такъ и въ лѣтописи онъ присоединенъ къ первому не вполнѣ умѣло и чисто механически; это-то и можетъ доказывать, что и въ то и въ другое произведеніе онъ внесенъ еще изъ третьяго источника, указаніе на который находится, какъ мы видѣли, въ „Сказаніи о убьеніи св. мученику Бориса и Глѣба".

---

1) Лѣт. по Лавр. сп. 129 и 137 стр. Ип. лѣт. 92 и 98 стр.
2) Солов. 294 прим. къ I т.

Выраженное авторомъ „Сказанія“ желаніе и обѣщаніе „послѣди“—со временемъ — разсказать о наказаніи свыше, постигшемъ братоубійцу—Святополка, указывая на источникъ, которымъ могъ пользоваться лѣтописецъ, и изъ котораго заимствована вставка въ „Сказаніе“ о войнахъ Ярослава съ Святополкомъ, имѣетъ для насъ значеніе и въ другомъ отношеніи. Ясное дѣло, что въ лицѣ составителя „Сказанія“ предъ нами предстаетъ не жалкій компиляторъ, какимъ желаетъ выставить его проф. Соболевскій, а писатель самостоятельный, задавшійся цѣлію, насколько было для него возможно, подробно изложить событія, слѣдовавшія за смертію св. Владиміра. Мало этого. Авторъ „Сказанія“ обѣщается разсказать о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, кромѣ указанныхъ выше. Начиная свое, сохранившееся до насъ, произведеніе, о которомъ мы собственно и ведемъ рѣчь, и упомянувъ о Владимірѣ, „иже святымъ крещеніемъ просвѣти всю землю русскую“, онъ замѣчаетъ: „*прочая же добродѣтели того индѣ скажемъ; нынѣ же нѣсть время*“ [1]) и, слѣдовательно, высказываетъ намѣреніе написать какое-то сказаніе и о свят. просвѣтителѣ Руси христіанствомъ, при чемъ обозначается даже и самый предметъ сочиненія о Владимірѣ. На приведенныя слова „Сказанія“ неизвѣстнаго автора давно было обращено вниманіе историковъ и на нихъ-то не только главнымъ образомъ, но, кажется, исключительно, основывается убѣжденіе, что этотъ авторъ и есть мнихъ Іаковъ, написавшій „Похвалу Володимеру“ [2]).

Правда, отождествленіе составителя „Сказанія“ съ мнихомъ Іаковомъ, какъ замѣчено выше, едва ли можетъ быть допущено; но то несомнѣнно, что первому автору принадлежитъ какое-то неизвѣстное теперь сочиненіе о „добродѣтеляхъ“ св. Владиміра.

Но вотъ на что не было обращено должнаго вниманія. Авторъ „Сказанія“, назвавъ нѣкоторыхъ сыновей Владиміра (самыхъ старшихъ, начиная съ Вышеслава и кончая Глѣбомъ), замѣчаетъ, что отецъ „посади ихъ по розным землямъ въ княже-

---

[1]) Хр. Чт. 1849 г. II, 377 стр.
[2]) Макар. II, 141—142 стр.

ніи своемъ и *еже индѣ скажемъ*" [1]), т. е. не находитъ умѣстнымъ говорить здѣсь, въ „Сказаніи", подробно объ удѣлахъ для сыновей св. князя, а обѣщаетъ разсказать „индѣ", въ другомъ мѣстѣ и, конечно, въ другомъ сочиненіи. И дѣйствительно, упомянувъ далѣе о томъ, въ какихъ городахъ были посажены на княженіе Святополкъ, Ярославъ, Борисъ и Глѣбъ, — что было нужно для ясности послѣдующаго разсказа, — авторъ самъ же и прерываетъ свою рѣчь замѣчаніемъ: „но *о сихъ остану много глаголати*" и, слѣдовательно, подробную и обстоятельную рѣчь объ удѣлахъ для сыновей Владиміра оставляетъ до другого сочиненія.

Впрочемъ, пр. Макарій думалъ, что и въ этихъ словахъ: „и еже индѣ скажемъ" (о томъ, что Владиміръ „посади" своихъ сыновей „по рознымъ землямъ въ княженіи своемъ") авторъ „Сказанія" только лишь повторяетъ свое обѣщаніе, высказанное выше, написать о добродѣтеляхъ св. Владиміра [2]); но подобное пониманіе словъ писателя о Борисѣ и Глѣбѣ рѣшительно не вытекаетъ изъ контекста рѣчи и ничѣмъ не можетъ быть доказано; стоитъ лишь прочитать самое начало разбираемаго нами произведенія, чтобы понять полную несостоятельность подобнаго предположенія.

Нужно даже думать, что едва ли авторъ „Сказанія" предполагалъ говорить о раздѣленіи русской земли на удѣльныя княжества при Владимірѣ въ сочиненіи прежде намѣченномъ, которое должно было трактовать о предметѣ, мало сходномъ съ сейчасъ указаннымъ,—о добродѣтеляхъ св. князя. Всего вѣроятнѣе, что каждый изъ этихъ двухъ предметовъ предназначался авторомъ для отдѣльныхъ произведеній. Несомнѣнно только то, что въ настоящее время нѣтъ такого памятника древне-русской литературы, въ которомъ болѣе или менѣе подробно говорилось бы о распредѣленіи удѣловъ между сыновьями св. Владиміра. Вопросъ о сыновьяхъ равноапостольнаго князя—объ ихъ старшинствѣ, времени рожденія, матеряхъ—и даже о городахъ, назначенныхъ имъ въ удѣлъ [3]) очень запутанный, для рѣшенія его имѣются очень не-

[1]) Хр. Чт. 1849 г. II, 378 стр.

[2]) Христ. Чт. 1849 г. II, 312 стр.

[3]) По «Сказанію» объ убіеніи Бориса и Глѣба, Владиміръ «посади Святополька въ Пиньскѣ на княженьи «Хр. Чт. 1849 г. II, 378

достаточныя свѣдѣнія, а иногда даже противорѣчивыя извѣстія [1]), въ которыхъ, можетъ быть, не слишкомъ трудно было бы разобраться при помощи сочиненія, составленнаго авторомъ „Сказанія“ и нарочито повѣствующаго объ этомъ предметѣ.

Затѣмъ мы уже знаемъ, что этотъ авторъ выражаетъ намѣреніе разсказать о судьбѣ Святополка окаяннаго. Очень можетъ быть, что подобный разсказъ, какъ и все повѣствованіе о войнахъ Ярослава съ Святополкомъ, входило въ программу сейчасъ

стр); а по лѣтописи; въ Туровѣ (по Лав. сп. 118 стр., по Ип. сп. 83.). Пинскъ принадлежалъ къ Туровскому княжеству (см. Гол. I, I, 560—561 стр.); не былъ ли онъ хотя недолгое время и въ началѣ главнымъ городомъ княженія?

[1]) Къ сожалѣнію, не смотря на наше желаніе, мы не можемъ здѣсь подробно остановиться на вопросѣ о сыновьяхъ Владиміра. Укажемъ лишь для примѣра нѣкоторыя запутанности въ немъ. Старшимъ сыномъ Владиміра несомнѣнно былъ Вышеславъ (и по «Сказанію», Хр. Чт. 1849 г. II, 377 стр. и по лѣт., подъ 988 г.),—по лѣтописи, онъ родился отъ чехини (подъ 980 г. по Л. сп. 78 стр., по Ип. сп. 53 стр.); а между тѣмъ Владиміръ могъ жениться на ней или въ Новгородѣ или во время бѣгства къ варягамъ, во всякомъ случаѣ раньше брака съ Рогнѣдою (который состоялся въ 980 г., по лѣтописи, и въ 978 г., по мниху Іакову); но странно, говоритъ Соловьевъ, что чехиня зашла такъ далеко на сѣверъ (Сол. I, 184 стр.).

По лѣтописи, Ярославъ умеръ 76 лѣтъ въ 1054 г., слѣд. родился въ 978 г., а на великое княженіе сѣлъ (въ 1016 г.) лѣтъ 37—38. А между тѣмъ и по «Сказанію» (собственно по вставкѣ въ него) и по лѣтописи видно, что при занятіи великокняжескаго престола Ярославу было 28 лѣтъ (см. Хр. Чт. 1849 г. II, 394; Лѣт. по Лав. сп. 139; по Ип. сп. 100 стр.); впрочемъ, въ одномъ спискѣ лѣтописи къ этому числу лѣтъ прибавлено: «Новѣгородѣ», чѣмъ существенно измѣняется смыслъ рѣчи и пониманіе указанной цифры. А если допустить, что Ярославъ вступилъ на престолъ 28 л. и слѣд. родился 988 г., то нужно устранить слѣдующее недоумѣніе: у Ярослава было нѣсколько младшихъ братьевъ, рожденныхъ Владиміромъ до брака съ царевной Анною,—ужели всѣ они родились въ теченіе одного года—988, въ которомъ Владиміръ женился на греческой царевнѣ (по лѣтописи)? Невѣроятно, тѣмъ болѣе, что у Ярослава было еще два брата моложе его отъ одной и той же матери—Рогнѣды. Въ опредѣленіи года рожденія Ярослава получается немалая путаница....

Мстиславъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ лѣтописи (подъ 980 г.) и въ «Сказаніи» (378 стр.) называется и сыномъ Рогнѣды и сыномъ другой жены Владиміра, неизвѣстной ни по имени, ни по національности. Борисъ и Глѣбъ и въ «Сказаніи» и въ лѣтописи называются сыновьями болгарки, а по позднѣйшимъ извѣстіямъ—царевны Анны, хотя послѣднее не только сомнительно, но и не вѣрно.

указаннаго втораго, несохранившагося до нашего времени, сочиненія составителя „Сказанія“.

Теперь мы хотя нѣсколько можемъ выяснить личность автора разбираемаго нами произведенія: несомнѣнно, что онъ не случайный писатель, соблазнившійся къ авторству тѣмъ, что у него подъ руками была лѣтопись, а совершенно самостоятельный составитель нѣскольких исторических сочиненій, теперь въ точности неизвѣстныхъ (кромѣ „Сказанія“), а можетъ быть чрезвычайно важныхъ, и одинъ изъ плодовитыхъ писателей древности. Заслуживаетъ вниманія и то, что онъ ясно и опредѣленно указываетъ на себя, какъ на автора „Сказанія“ объ убіеніи Бориса и Глѣба, а такъ же и другихъ произведеній. Припомнимъ вышесказанное, что въ древней Руси авторская слава не составляла чего нибудь слишкомъ высоко цѣнимаго и не было побужденій слишкомъ дорожить ею и искать ея. „А поэтому у насъ не только не являлось обычая создавать себѣ эту славу путемъ контрафакціи и плагіата, но даже и настоящіе авторы весьма нерѣдко не выставляли своихъ именъ подъ своими произведеніями [1]). И если авторъ „Сказанія“, не назвавшій себя и по имени, выставляетъ себя составителемъ и этого и другихъ сочиненій, то несомнѣнно онъ и былъ таковымъ, а отнюдь не жалкимъ переписывателемъ и передѣлывателемъ чужихъ произведеній, желавшимъ путемъ контрафакціи стяжать себѣ авторскую славу, совершенно не лестную и мало цѣнимую. А если такъ, то самъ собою рѣшается вопросъ—кто у кого заимствовалъ свѣдѣнія объ убіеніи Бориса и Глѣба—авторъ ли „Сказанія“ у лѣтописца, или лѣтописецъ у этого автора,—рѣшается конечно въ интересахъ перваго, т. е. составителя „Сказанія,“, какъ писателя самостоятельнаго и оригинальнаго. Наконецъ, что онъ писатель независимый, не имѣвшій такого надежнаго руководства, какъ лѣтопись, это видно и изъ слѣдующаго.

Начиная свое повѣствованіе о Борисѣ и Глѣбѣ и упомянувъ о вел. кн. Владимірѣ, его сыновьяхъ, о раздѣленіи между ними

---

[1]) Голуб. I, I, 108 стр.

русской земли на удѣлы, авторъ „Сказанія" замѣчаетъ: „но о сихъ (т. е. посторонних предметахъ) остану много глаголати, да не многописаніи въ забить влѣзем. Но о немъ же (т. е. объ убіеніи св. Бориса и Глѣба) начахъ, си и скажемъ" [1]). Это замѣчаніе автора, его желаніе не разсѣяваться, а сосредоточиться на одномъ, избранномъ имъ, предметѣ, опасеніе впасть въ ошибки по забвенію [2]), съ очевидностію указываютъ, что онъ пишетъ не по готовому источнику, не переписываетъ рабски чужое произведеніе и даже не имѣетъ подъ руками какого нибудь записаннаго преданія. А между тѣмъ, по г. Соболевскому, происхожденіе и составленіе „Сказанія" должно быть представляемо въ слѣдующемъ видѣ. Неизвѣстный авторъ, вѣроятно съ цѣлію прослыть писателемъ, запасшись лѣтописью, вздумалъ составить на основаніи ея сказаніе объ убіеніи Бориса и Глѣба и для этого началъ извлекать изъ своего первоисточника свѣдѣнія о заинтересовавшемъ его предметѣ, ограничивъ свою авторскую дѣятельность приведеніемъ обширныхъ выписокъ изъ свящ. Писанія и сочиненіемъ длинныхъ рѣчей и молитвенныхъ воззваній св. князей (справедливо ли, что „Сказаніе" и лѣтопись отличаются между собою только этимъ, мы уже говорили выше), что указываетъ на знакомство съ свящ. книгами и на достаточно развитую фантазію непризваннаго писателя, а отнюдь не на знаніе историческаго факта, и однако этотъ авторъ боится въ „многописаніи въ забыть влѣсть". Къ чему же относится это опасеніе? Ужели къ тѣмъ рѣчамъ св. князей, которыя видимо сочинены самимъ авторомъ и припоминать которыя было болѣе, чѣмъ трудно?.. Что же это—иронія ли автора надъ самимъ собою, или шутка, вовсе неумѣстная въ серьезномъ историческомъ сочиненіи, повѣствующемъ о св. угодникахъ Божіихъ? Ни того, ни другого предположить нельзя, и самъ авторъ „Сказанія" ясно даетъ понять, чта боится забвенія и спутанности собственно историческихъ фактовъ, и мы полагаемъ за несомнѣнное, что этимъ своимъ опасеніемъ, какъ бы не погрѣшить въ достовѣр-

---

[1]) Хр. Чт. 1849 г. II, 378 стр.
[2]) См. Хр. Чт. 1888 г. I, 637 стр.

ности повѣствуемаго, составитель ясно даетъ видѣть въ себѣ не только человѣка осторожнаго, но и писателя, не имѣющаго подъ руками никакого писаннаго матеріала, который могъ бы предохранять его отъ ошибокъ. Словомъ, по нашему мнѣнію, нужно признать, что „Сказаніе" написано раньше лѣтописи и могло служить при составленіи послѣдней важнымъ пособіемъ.

Наконецъ, послѣднее, указанное проф. Соболевскимъ, основаніе для того, чтобы считать „Сказаніе" объ убіеніи Бориса и Глѣба уступающимъ въ древности начальной лѣтописи,—то именно, что произведеніе это сохранилось въ спискѣ XII или начала XIII в.— рѣшительно ничего не можетъ доказывать и отнюдь не свидѣтельствуетъ о томъ, что авторъ разбираемаго нами сочиненія былъ младшимъ современникомъ лѣтописца или даже принадлежалъ къ слѣдующему за нимъ (лѣтописцемъ) поколѣнію. Лѣтопись сохранилась до насъ въ древнѣйшемъ спискѣ XIV в. Что же можетъ слѣдовать отсюда касательно времени ея составленія? Можно ли утверждать, что лѣтопись написана не ранѣе XIII в.? Безъ сомнѣнія, нѣтъ; а слѣдовательно и то обстоятельство, что древнѣйшій списокъ „Сказанія" восходитъ только къ XII в., ни мало не свидѣтельствуетъ о времени составленія самого произведенія. Во всякомъ случаѣ, такое сказаніе, списки съ котораго дѣлались уже въ XII в., неоспоримо относится къ древнѣйшимъ памятникамъ русской литературы!..

Мы закончили разборъ мнѣнія проф. Соболевскаго о времени написанія „Сказанія" и могли бы указать выводы изъ сдѣланныхъ нами замѣчаній; но для полноты рѣшенія занимающаго насъ вопроса обратимъ нѣкоторое вниманіе еще на тѣ данныя, которыя находятся въ разбираемомъ произведеніи и могутъ служить основаніемъ для рѣшенія вопроса о времени происхожденія „Сказанія". Проф. Соболевскій не опирается на этихъ данныхъ въ подтвержденіе своего взгляда, а между тѣмъ они могли быть истолкованы имъ въ свою пользу...

Восхваляя св. мучениковъ Бориса и Глѣба, авторъ „Сказанія" говоритъ, что они сіяютъ чудесами, число которыхъ „паче пѣська морьскаго", такъ что „по истинѣ ни весь миръ можетъ

понести“ ихъ,—сіяютъ не только для своихъ соотечественниковъ, но и для приходящихъ „отъ всѣхъ странъ“ [1]). На основаніи такихъ выраженій автора составленіе „Сказанія“ можно бы отнести къ слишкомъ позднему времени, когда св. Борисъ и Глѣбъ прославились безчисленнымъ множествомъ чудесъ, опредѣлить каковое время чрезвычайно трудно...

Но было бы нѣсколько поспѣшно и крайне ошибочно придавать вышеприведеннымъ словамъ „Сказанія“ смыслъ вполнѣ точнаго историческаго свидѣтельства и совершенно опредѣленнаго указанія, что, впрочемъ, даетъ ясно понять и самъ авторъ, употребляя такія выраженія: „паче пѣська морьскаго“, „ни весь миръ можетъ понести“, „по всѣмъ странамъ, и по всѣмъ землямъ“... Можно ли буквально принять эти выраженія, допущенныя писателемъ очевидно съ цѣлію вящшаго прославленія св. мучениковъ?!.. А между тѣмъ перечисленіе автора „Сказанія“—„множство страждущихъ спасени бываютъ, слѣпіи прозираютъ, хромии быстрие серны рищютъ, глухіи простренне приемлють“—есть обще-выраженное указаніе на самыя первыя чудеса Бориса и Глѣба и приблизительно въ томъ же порядкѣ, въ какомъ эти чудеса совершались [2]).

Авторъ „Сказанія“ въ похвалу св. мученикамъ нарочито отмѣчаетъ, какъ знаменательное чудо, то, что они „сущихъ въ темницахъ и въ узахъ“ посѣщаютъ,—ясное указаніе на случай, разсказанный преп. Несторомъ, бывшій въ правленіе Ярослава „въ нѣкоемъ градѣ“, когда св. страстотерпцы явились ночью къ заключеннымъ въ темницу и внезапно освободили ихъ и отъ оковъ, и изъ темницы; на этомъ мѣстѣ великій князь и повелѣлъ „създати церковь во имя святою“ [3]).

Наконецъ, указаніе автора, что св. Борисъ и Глѣбъ прославились чудесами и между приходящими отъ „всѣхъ странъ“ не

---

[1]) Хр. Чт. 1849 г. II, 398 и 399 стр.

[2])Первое чудо было надъ отрокомъ, у котораго нога была «суха и скорчена»; второе чудо о слѣпомъ, третье—о нѣмомъ и храмомъ... См. Христ. Чтен. 1849 г. II, 400—403 стр

[3]) Макар. I, 94 стр. и 163 прим.

относится ли къ чуду, бывшему надъ варягомъ вскорѣ послѣ кончины св. братьевъ, вслѣдъ за погребеніемъ Глѣба вмѣстѣ съ Борисомъ? [1]). Во всякомъ случаѣ, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что на поклоненіе новоявленнымъ и чудотворнымъ мощамъ св. мучениковъ стекались не одни русскіе, а и иноземцы, по крайней мѣрѣ изъ бывавшихъ въ Кіевѣ (а Вышгородъ, гдѣ почивали Борисъ и Глѣбъ, въ 8 верстахъ отъ Кіева), и между ними могли быть такіе, которые искали исцѣленія и получали его [2]).

Словомъ, преувеличенное выраженіе составителя „Сказанія" о количествѣ чудесъ св. братьевъ-мучениковъ не можетъ вести ни къ какому положительному заключенію о времени происхожденія того памятника, о которомъ мы говоримъ. Второй признакъ для опредѣленія времени написанія „Сказанія", извлекаемый изъ самаго сочиненія, гораздо, повидимому, опредѣленнѣе перваго, только что разсмотрѣннаго нами, и находится въ слѣдующихъ словахъ: „и на мѣстехъ, идеже мученичьскымъ вѣнцемъ (Борисъ и Глѣбъ) увязостася, сздани бысть церкви во имя ею". Авторъ „Сказанія" удостовѣряетъ, такимъ образомъ, что ко времени написанія имъ сочиненія о св. мученикахъ существовали уже церкви, посвященныя ихъ имени—одна на Альтѣ (гдѣ убитъ св. Борисъ), а другая на Смядыни (гдѣ погибъ св. Глѣбъ). Изъ лѣтописи не видно, чтобы на указанныхъ мѣстахъ находились церкви въ XI в. Кромѣ того обращаютъ вниманіе на выраженіе писателя: „сздани", каковое указываетъ на сооруженіе церквей каменныхъ [3]), а объ

---

[1]) Ibid. I, 158 и 164 прим.

[2]) Новгородскій архіепископъ Антоній (въ мірѣ Добрыня Ядрѣйковичъ), бывшій въ Константинополѣ въ 1200 г. (См. Голуб. I, I, 686 стр.), передаетъ въ своемъ Паломникѣ, что въ св. Софіи-Цареградской была большая икона св. Бориса и Глѣба, служившая оригиналомъ для иконописцевъ; а въ той части города, которая нынѣ называется Перою, находилась церковь св. мучениковъ (Пал. по изд. Савваит. 79 и 159 стр.), основанная, по мнѣнію Голубинскаго, кѣмъ-нибудь изъ русскихъ князей (Ист. р. ц. I, II, 1-е пр. къ 335 стр.) въ теченіе XII в. Слѣд., среди грековъ имена св. Бориса и Глѣба были небезызвѣстны.

[3]) По словамъ пр. Голубинскаго, выраженіе лѣтописи «создалъ», а не поставилъ или срубилъ, располагаетъ болѣе думать о каменной, чѣмъ о деревянной церкви. Истор. Рус. ц. I т. II пол. 262 стр.

этихъ послѣднихъ точно извѣстно слѣдующее: церковь на Альтѣ, заложенная въ 1117 г., окончена когда-то до 1125 г. (при Владимірѣ Мономахѣ); церковь каменная на Смядыни заложена кн. Ростиславомъ Мстиславичемъ въ 1145 г. [1]). Слѣдов., говорятъ, „Сказаніе", какъ упоминающее объ этихъ церквахъ, могло быть написано только позднѣе 1145 г. [2]).

Однако, такое заключеніе, повидимому совершенно справедливое на самомъ дѣлѣ слишкомъ шатко. Еще пр. Макарій и Срезневскій обратили вниманіе на то, что выраженіе: „иде же мученичьскымъ вѣнцемъ увязостася" находится не во-всѣхъ извѣстныхъ спискахъ „Сказанія"; слѣдоват., могло быть вставлено въ него позднѣе, послѣ построенія указанныхъ церквей, а потому основанное на этихъ словахъ мнѣніе не вполнѣ надежно. [3]) Но допустимъ, что разбираемое выраженіе не есть вставка въ „Сказаніе".

Прежде всего представляется дѣломъ рѣшительно невѣроятнымъ, чтобы въ теченіе цѣлаго столѣтія послѣ смерти св. Бориса и Глѣба мѣста ихъ мученической кончины оставались пустыми, не имѣли храмовъ и только въ первой половинѣ XII в. на нихъ явились церкви и прямо каменныя. Обыкновенно же каменные храмы смѣняли собою деревянные и иногда не вдругъ. И въ Вышгородѣ, на гробахъ св. мучениковъ, каменная церковь была сооружена послѣ двухъ деревянныхъ. Почему же подобной смѣны не могло быть на Альтѣ и на Смядыни?

Въ тотъ періодъ времени, къ которому относится построеніе каменныхъ церквей на Альтѣ и Смядыни, храмы, посвященные имени св. мучениковъ, созидались и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, Давидъ Святославовичъ, умершій въ 1123 г., построилъ церковь Бориса и Глѣба въ Черниговѣ [4]). Съ нѣкоторою вѣроятностію можно думать, что она была каменная [5]). Юрій Долгорукій († 1157 г.) построилъ церковь въ селѣ Кидекшѣ, на рѣкѣ Нерли, около Суз-

---

[1]) Лѣт. подъ 1117 г. и 1125 (Л. по Лавр. сп. 277 и 280 стр.) Новгор. I лѣт. подъ 1145 г.

[2]) См. Тр. Кіев. Дух. Акад. 1888 г. II, 654 стр.

[3]) Ibid.

[4]) Лѣт. по Ип. сп. подъ 1162 г., 355 стр.

[5]) Голуб. I т. II пол. 262 стр.

даля, „идѣже бѣ становище святою мученику Бориса и Глѣба“; [1]) эта церковь несомнѣнно была каменная. Если такія мѣста, какъ „становище“ св. сыновей Владиміра, почитались какъ будто священными и достойными памяти; если храмы въ честь Бориса и Глѣба воздвигались въ разныхъ концахъ земли руской [2]), то можно ли допустить, что оставались въ забвеніи и запустеніи тѣ мѣста, на которыхъ пролита невинная кровь св. мучениковъ, признаваемыхъ великими угодниками Божіими [3]),—тѣмъ болѣе, что съ этими мѣстами соединялись и другія воспоминанія: на Альтѣ, гдѣ убитъ Борисъ, Ярославъ одержалъ окончательную побѣду надъ братоубійцею Святополкомъ окаяннымъ,—побѣду, которую князь могъ приписывать молитвамъ своего брата—мученика [4]); на Смядыни, гдѣ погибъ св. Глѣбъ, слышали „пѣнья ангельская“, видѣли „свѣтъ и свѣщи въ пустѣ мѣстѣ [5]). Припомнимъ, что св. Владиміръ, избавившись отъ набѣга печенѣговъ, строитъ по обѣщанію церковь въ Василевѣ [6]); а Ярославъ сооружаетъ храмъ въ „нѣкоемъ градѣ“, на мѣстѣ явленія св. Бориса и Глѣба заключеннымъ въ темницѣ. Послѣ этого трудно допустить, чтобы мудрый сынъ Владиміра оставилъ въ забвеніи мѣста мученической кончины своихъ святыхъ братьевъ, и мы съ рѣшительною вѣроятностію полагаемъ, что церкви на Альтѣ и на Смядыни построены во дни Ярослава, или, по крайней мѣрѣ, сына его Изяслава.

Дѣйствительно, въ лѣтописи есть указаніе на то, что около половины XI в. на Альтѣ существовала уже церковь и даже монастырь. Въ 1074 г., разсказываетъ лѣтописецъ, преп. Θеодо-

---

[1]) Лѣт. по Лавр. сп. подъ 1159 г., 331 стр.

[2]) Въ Новгородѣ, наприм., церковь свв. Бориса и Глѣба въ продолженіе 1167—1173 гг. была выстроена даже въ самомъ Кремлѣ на мѣстѣ уже деревянной церкви св. Софіи частнымъ лицомъ Садкомъ богатымъ. См. Голуб. I т. II пол. 270 стр.

[3]) Въ «уставѣ», приписываемомъ митр. Георгію, день памяти Бориса и Глѣба причисляется къ великимъ годовымъ праздникамъ. Голуб. I, I, 511 стр. Ср. Лѣт. по Лавр. сп. 214—215 стр.

[4]) Лѣт. по Лавр. сп. 141 стр. Лѣт. по Ип. сп. 101 стр. Хр. Чт. 1849 г. II, 395 стр.

[5]) Хр. Чт. 1849 г. II, 397 стр.

[6]) Лѣт. по Лавр. сп. 122 стр.; лѣт. по Ип. сп. 86 стр.

сій Печерскій, умирая, предложилъ въ преемники себѣ по игуменству пресвитера Іакова, но братіи было „нелюбо“ такое предложеніе, потому что Іаковъ не былъ постриженникомъ Печерскаго монастыря, а пришелъ, разумѣется, монахомъ съ „Летьца“ [1]), подъ которымъ нужно разумѣть Альту, (рѣчку близъ Переяславля, гдѣ убитъ св. Борисъ [2]). Неизвѣстно, когда Іаковъ прибылъ въ Печерскій монастырь, но несомнѣнно гораздо раньше 1074 г., такъ какъ преп. Ѳеодосій уже успѣлъ узнать и оцѣнить по достоинству этого пришлаго монаха. Такимъ образомъ, нужно согласиться, что на Альтѣ около половины XI в. существовалъ монастырь и вполнѣ естественно полагать, что онъ былъ устроенъ на мѣстѣ мученической кончины Бориса и въ честь его и Глѣба,[3]) потому что едва ли какое-нибудь другое мѣсто на указанной рѣчкѣ по своему значенію имѣло больше правъ на то, чтобы быть освященнымъ основаніемъ монастыря.

На Смядыни, на мѣстѣ убіенія св. Глѣба, раньше построенія каменной церкви также существовалъ монастырь, упоминаемый въ 1138 г. [4]) Кѣмъ основанъ онъ и когда; неизвѣстно, но несомнѣнно гораздо ранѣе сейчасъ указаннаго года.

Такимъ образомъ,есть вполнѣ достаточное основаніе утверждать, что на мѣстахъ мученической кончины свв. Бориса и Глѣба еще въ XI в. были построены церкви во имя св. мучениковъ и слѣдов. нѣтъ уважительныхъ причинъ переносить написаніе „Сказанія“ объ убіеніи Бориса и Глѣба изъ этого вѣка въ XII в.

Намъ могутъ замѣтить, что между тѣмъ какъ мы говоримъ о существованіи на Альтѣ и Смядыни деревянныхъ церквей въ честь св. мучениковъ, авторъ „Сказанія“ имѣетъ въ виду церкви каменныя.

Подобное возраженіе основывается исключительно на выраже-

---

[1]) Лѣтоп. по Лавр. сп. 181—182 стр., по Ип. сп. 131 стр.

[2]) Такъ, по крайней мѣрѣ, понимаютъ это названіе издатели лѣтописей: проф. Голубинскій, который замѣчаетъ, что рѣки съ уменьшительнымъ именемъ Альтецъ неизвѣстно (Гол. I, II, 628 стр.), пр. Макарій, который прямо говоритъ, что Іаковъ прибылъ въ Кіево-Печерскій монастырь съ Альты (Мак. II, 144 стр.), ср. Лавр. лѣт. 326 стр.

[3]) См. Голуб. I, II, 627—628 стр.

[4]) См. Голуб. I, II, 631 стр., Мак. II, 100 стр.

нія: „сздани", т. е. на словоупотребленіи; но основаніе это такъ шатко, что на немъ нельзя строить прочные выводы. Проф. Голубинскій говоритъ, что „выраженіе лѣтописи „создалъ" располагаетъ *болѣе* думать о каменной, чѣмъ о деревянной церкви", а слѣд., нѣтъ основаній *непремѣнно* думать такъ. И дѣйствительно, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ спискахъ говорится, наприм., Владиміръ „помысли *создати* церковь Пресвятыя Богородицы", Ярославъ „заложи на золотыхъ воротѣхъ церковь святыя Богородицы" и проч. и проч. [1]); въ другихъ спискахъ, въ подобныхъ случаяхъ, прибавлено „*каменую*" [2]), чѣмъ какъ будто дается понять, что сами по себѣ выраженія: „создати церковь", „заложи церковь", не вполнѣ опредѣленны и не указываютъ непремѣнно на основаніе церквей каменныхъ. И на самомъ дѣлѣ оказывается такъ. Лѣтописецъ говоритъ, что „игуменъ (преп. Ѳеодосій) и братья *заложиша* церковь велику.... и *свершиша*" [3]), каковыя выраженія ясно должны указывать на основаніе церкви каменной, а на дѣлѣ оказывается, что она была деревянною, какъ удостовѣряетъ преп. Несторъ. Проф. Голубинскій находитъ такое словоупотребленіе у лѣтописца страннымъ [4]), но приведенный-то примѣръ и можетъ доказывать, что словоупотребленіе — доказательство не вполнѣ твердое...

О десятинной церкви лѣтописецъ выражается, что Владиміръ „*сдѣла*" ее (въ др. мѣстахъ „создалъ"; въ ипат. сп. „създа") [5]); такое же выраженіе употребляетъ онъ и о церкви Бориса и Глѣба, построенной въ 1072 г. [6]); а между тѣмъ первая церковь была каменная, а вторая деревянная.

Полагаемъ, что и выраженіе автора „Сказанія": „сздани

---

[1]) Лавр. лѣт. 119, 148.

[2]) Ипат. лѣт. 83, 106, 211, стр. и др. См. Лавр. лѣт. 277, 284, 391 и др. стр., гдѣ употребляется выраженіе: «заложи церковь камену».

[3]) Лѣт. подъ 1051 г. (по Лавр. сп. 155 стр., по Ип. сп. 112 стр.,

[4]) Голуб. I, II, 1-е прим. къ 478 стр.

[5]) Лѣт. по Лавр. сп. 80 стр., ср. 128 и 150 стр. Ип. 54 и др. стр.

[6]) Лѣт. подъ 1072 г. (по Лавр. спис. 176 стр., по Ип. сп. 127 стр.). О князѣ Димитріѣ Юрьевичѣ лѣтопись говоритъ, что онъ «манастырь созда, въ немъ церковь камену» (Лѣт. по Лавр. сп. 415 стр).

бисть церкви“ не доказываетъ непремѣнно и безусловно, что это были каменныя церкви [1]).

Вотъ на что еще нужно обратить особенное вниманіе. Авторъ „Сказанія“ знаетъ и упоминаетъ только три церкви, посвященныя св. мученикамъ: одну въ Вышгородѣ и двѣ на мѣстахъ убіенія свв. Бориса и Глѣба, и ничѣмъ не даетъ понять о существованіи церквей во имя страстотерпцевъ въ другихъ мѣстахъ. Если бы „Сказаніе“ было написано послѣ 1145 года, то его составителю было вполнѣ прилично и естественно въ похвальномъ словѣ мученикамъ указать и на то, что память ихъ чтится во всѣхъ концахъ земли русской, въ храмахъ, посвященныхъ ихъ имени, чего однако авторъ „Сказанія“ не дѣлаетъ... Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что въ „Сказаніи“ не говорится даже и о первомъ перенесеніи мощей Бориса и Глѣба (въ 1072 г.), даетъ достаточное основаніе относить написаніе разбираемаго нами произведенія къ XI в. Всѣ попытки доказать противное не могутъ считаться вполнѣ удачными.

Подводя, такъ сказать, итоги сдѣланнымъ нами замѣчаніямъ о „Сказаніи“, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

a) „Сказаніе“ объ убіеніи Бориса и Глѣба и повѣсть о чудесахъ этихъ святыхъ—два отдѣльныя сочиненія, не принадлежащія одному автору.

b) Повѣсть о чудесахъ (въ обширной редакціи) составлена не вдругъ, а въ нѣсколько пріемовъ и, кажется, изъ разныхъ источниковъ.

c) „Сказаніе“ имѣетъ вставленную въ него позднѣе повѣсть о борьбѣ Ярослава съ Святополкомъ.

---

[1]) Можно думать, что въ древней Руси иногда для деревянныхъ церквей дѣлали каменное основаніе. Вѣдь были же каменныя церкви съ деревяннымъ верхомъ (Ип. лѣт. подъ 1152 г.); почему же не могло быть деревянныхъ церквей на каменномъ фундаментѣ? Въ разсказѣ объ Исаакіѣ (подъ 1074 г.) дается понять, что въ печерской церкви, основанной пр. Ѳеодосіемъ, которая была деревянная, полъ былъ каменный (Л. л. 189 стр., Ип. л. 137); не такое же ли было и основаніе? Подобныя постройки могли быть и въ другихъ мѣстахъ. Какія выраженія должны были употреблять о нихъ лѣтописцы?

d) Авторъ „Сказанія“—писатель самостоятельный, составлявшій свое произведеніе не на основаніи лѣтописи и вообще безъ рукописныхъ источниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ составитель нѣсколькихъ историческихъ сочиненій.

e) „Сказаніе“ написано въ XI в.; слѣдов., не оно заимствовано изъ лѣтописи, а лѣтописецъ воспользовался имъ, какъ своимъ источникомъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Православная румынская церковь въ Румынскомъ королевствѣ и въ Австро-Венгерской имперіи.

Въ королевствѣ Румыніи болѣе пяти (5) милліоновъ жителей обоего пола, изъ нихъ православныхъ румыновъ обоего пола болѣе четырехъ съ половиною милліоновъ.

Въ православной автокефальной церкви, въ Румынскомъ королевствѣ, находится *восемь (8) епархій: угро-влахійская* (митрополія), *молдавско-сочавская* (митрополія), *рымнико-новосеверинская* (епископія), *романская* (епископія), *бузеуская* (епископія), *хушская* (епископія), *арджесская* (епископія), *нижнедунайская* (епископія), при чемъ каждая епархія имѣетъ по одному викаріатству.

Угро-влахійская епархія имѣетъ викаріатство *плоештское*, молдавско-сочавская *ботошанское*; рымнико-новосеверинская *краіовское*; романская *бакэуское*; арджесская *питештское;* нижне-дунайская *галацкое;* бузеуская *рымнико-саратское;* хушская *бырладское*.

Угро-влахійская, бузеуская и арджесская епархіи находятся въ *Валахіи;* молдавско—сочавская, романская и хушская епархіи находятся въ *Молдавіи*; рымнико-новосеверинская епархія находится въ *Малой Валахіи* или Краіовскомъ Банатѣ; нижне-дунайская епархія находится частью въ Валахіи (браильскій уѣздъ) частью въ Молдавіи (ковурлуйскій уѣздъ), частью въ *Добруджѣ* стульчскій и кюстенджійскій уѣзды). До 1878 года въ составъ

Нижне-дунайской епархіи входили, вмѣсто нынѣшнихъ Добруджскихъ уѣздовъ, три бессарабскіе уѣзда: измаильскій, болградскій и кагульскій.

I. *Угро-влахійская епархія* заключаетъ въ себѣ семь (7) уѣздовъ: ильфовскій (главный городъ Букурешты), яломицкій (гл. гор. Калараши), влашскій (гл. гор. Журжа), телеорманскій (гл. гор. Турну-Магурели), дымбовицкій (гл. г. Тырговище), мушчельскій (гл. г. Кымпу-лунгъ), праховскій (гл. гор. Плоешты). Эта епархія имѣетъ 120 городскихъ приходовъ, 758 сельскихъ приходовъ, 38,802 семейства въ городахъ, 176,238 душъ въ городахъ, 223,419 семействъ въ сельскихъ приходахъ, 1.002,772 души въ сельскихъ приходахъ, 243 церкви въ городскихъ приходахъ, 1,481 церковь въ сельскихъ приходахъ, 120 священниковъ—настоятелей город. приходовъ, 103 священника—помощниковъ настоятелей город. приходовъ, 758 священниковъ настоятелей сельск. приходовъ, 294 свящ. помощн. настоятелей сельскихъ приходовъ, 40 діаконовъ въ городскихъ приходахъ, 386 псаломщиковъ въ городскихъ приходахъ, 238 пономарей въ городскихъ приходахъ, 2,419 сельск. псаломщиковъ, 91 приходъ не имѣетъ земли, и 855 священниковъ заштатныхъ. *Церковной* земли обыкновенно полагается, по закону 1864 года, отъ 8 до 17 десятинъ на приходъ; городскіе приходы не имѣютъ земли.

II. *Молдавско-сочавская епархія* заключаетъ въ себѣ пять (5) уѣздовъ: ясскій (главный городъ Яссы), ботошанскій (гл. гор. Ботошаны), дорохойскій (гл. гор. Дорохой), сочавскій (гл. гор. Фольтигены), нямцкій (гл. гор. Пятра). Эта епархія имѣетъ 48 город. приход., 360 сельск. прих., 11,948 семействъ въ город. приходахъ, 49,436 душъ въ город. приходахъ 126,818 семействъ въ сельск. прих., 550,062 души въ сельск. приходахъ, 84 церкви въ городск. прих., 767 церквей въ сельск. приходахъ, 46 священниковъ — настоятелей городскихъ приходовъ, 71 свящ. помощниковъ наст. город. прих., 360 свящ.—настоятелей сельск. прих., 200 свящ.—помощн. наст. сельск. прих., 20 діаконовъ въ город. приходахъ, 156 псаломщиковъ въ город. прих., 83 пономаря въ городскихъ приходахъ, 1,273 псаломщика въ сельскихъ

приходахъ, 5 приходовъ, неимѣющихъ земли, и 200 священниковъ заштатныхъ. *Земли* полагается, по закону 1864 года, такое же количество, какъ выше сказано; городскіе приходы не имѣютъ вовсе земли.

III. *Рымнико-новосеверинская епархія* заключаетъ въ себѣ пять (5) уѣздовъ: вылчскій (гл. гор. Рымникъ), романацкій (гл. г. Каракалъ), горжскій (гл. г. Тыргу-Жіу), должскій (гл. г. Краіова), мехединцкій (гл. гор. Турну-Северинъ). Эта епархія имѣетъ 36 городскихъ приходовъ, 548 сельскихъ приходовъ, 14,693 семейства въ городскихъ приходахъ, 62,452 души въ город. приходахъ, 222,926 семействъ въ сельск. приходахъ, 1.008,854 души въ сельск. приходахъ, 78 церквей въ город. приходахъ, 1,596 церквей въ сельск. приходахъ, 36 священниковъ—настоятелей городскихъ приходовъ, 34 священника—помощн. настоят. городскихъ приходовъ, 548 свящ.—наст. сельскихъ приход., 469 священниковъ— помощн. наст. сельскихъ приходовъ, 2,289 псаломщиковъ въ сельскихъ приходахъ, 110 приходовъ, не имѣющихъ земли, 343 заштатныхъ священ., 14 діаконовъ въ городскихъ приходахъ, 128 псаломщиковъ въ городскихъ приходахъ, 77 пономарей въ городскихъ приходахъ. *Количество земли* тоже—какъ упомянуто выше; городскимъ приходамъ не полагается вовсе земли.

IV. *Ро́манская епархія* заключаетъ въ себѣ четыре (4) уѣзда: романскій (гл. гор. Ро́манъ), бакэускій (гл. гор. Бакэу), путнскій (гл. гор. Фокшаны), текучскій (гл. гор. Текучъ). Эта епархія имѣетъ 22 городскихъ прихода, 260 сельскихъ приходовъ, 7,394 семейства въ город. приходахъ, 31,790 душъ въ город. прих., 81,784 семейства въ сельск. приход., 332,837 душъ въ сельск. приход., 67 церквей въ город. прих., 641 церковь въ сельск. прих., 22 свящ. наст. город. прих., 27 священ. помощн. наст. гор. прих., 260 свящ. наст. сельск. прих., 50 свящ. помощ. наст. сельск. прих., 12 діаконовъ въ город. прих., 86 псаломщиковъ въ город. прих., 67 пономарей въ город. прих., 938 псаломщиковъ сельск. прих., 43 прихода, не имѣющіе земли, 81 заштатный священникъ. *Количество земли* тоже, т. е., какъ сказано выше; городскіе приходы не имѣютъ земли вовсе.

V. *Бузеуская епархія* заключаетъ въ себѣ два (2) уѣзда: бузеускій (гл. гор. Бузеу) и рымнико-саратскій (гл. гор. Рымникъ-Саратъ). Эта епархія имѣетъ 11 городскихъ приходовъ, 197 сельск. прих., 4,464 семействъ городскихъ, 20,287 сем. въ гор. прих., 61,644 сем. сельск., 276,591 душ. сельск., 15 церквей город., 400 церк. сельск., 11 священниковъ наст. гор., 12 священниковъ помощ. наст. городскихъ, 197 свящ. наст. сельск., 92 свящ. помощ. наст. сельскихъ, 6 діаконовъ город., 30 псаломщиковъ город., 15 пономарей гор., 663 псал. сельск., 36 приходовъ, не имѣющихъ земли, 120 заштатныхъ священниковъ. Количество земли выше упомянутое. Городскіе приходы безъ земли.

VI. *Хушская епархія* заключаетъ въ себѣ три (3) уѣзда: фальчійскій (гл. гор. Хуши), тутовскій (гл. гор. Бырладъ), васлуйскій (гл. гор. Васлуй). Эта епархія имѣетъ 14 город. приходовъ, 188 сельск. приходовъ, 5,240 семействъ городскихъ, 19,644 души город., 58,032 семейства сельскихъ, 225,701 душа въ сельск. приходахъ, 22 церкви въ город., 434 сельскихъ церкви, 14 свящ. наст. город. приход., 13 свящ. помощн. наст. город. прих., 188 свящ. наст. сельск. приходовъ, 105 свящ. помощн. наст. сельск. приходовъ, 6 діаконовъ въ город., 44 псаломщ. въ город., 22 пономаря въ город., 698 псаломщ. сельск., 37 приходовъ, не имѣющихъ земли, 109 священниковъ заштатныхъ. *Количество земли*—какъ сказано выше, городскіе приходы не имѣютъ земли.

VII. *Арджесская епархія* заключаетъ въ себѣ два (2) уѣзда: арджесскій (гл. гор. Питешты) и олтскій (гл. гор. Слатина). Эта епархія имѣетъ 13 городскихъ приходовъ, 241 сельск. прих., 2,730 семействъ город., 12,760 душъ город., 60,828 семействъ сельскихъ, 284,082 души сельск., 27 церквей город., 566 церквей сельскихъ, 13 священниковъ настоятелей городскихъ, 4 священника—помощн. настоят. город., 241 свящ. наст. сельск., 72 свящ. помощн. наст. сельск., 5 діаконовъ городскихъ, 36 псаломщиковъ город., 27 пономар. город., 842 псаломщ. сельскихъ, 94 прихода, не имѣющіе земли, 277 священниковъ заштатныхъ. Приходы въ отношеніи *земли*—какъ упомянуто выше.

VIII. *Нижне-дунайская епархія* заключаетъ въ себѣ, какъ выше упомянуто, четыре уѣзда: ковурлуйскій (главный городъ Галацы), браильскій (гл. гор. Браила), тульчскій (главн. городъ Тульча), кюстенджійскій (главн. городъ Кюстенджа или Констанца). Эта епархія имѣетъ 35 городскихъ приходовъ, 182 сельскихъ приход., 17,283 городскихъ семействъ, 73,352 городскихъ души, 44,209 семействъ сельскихъ, 801,103 души сельскихъ, 60 город. церкв., 280 сельскихъ церкв., 35 священниковъ—настоятелей городскихъ приходовъ, 45 священниковъ—помощниковъ настоятелей городскихъ приходовъ, 182 священника-настоятелей сельскихъ приходовъ, 61 священ. помощн. настоят. сельск. приходовъ, 20 діаконовъ въ городскихъ приходахъ, 115 псаломщиковъ въ городскихъ приходахъ, 59 пономарей въ город. приходахъ, 483 псаломщика въ сельскихъ приходахъ, 32 прихода, не имѣющіе земли, 111 священниковъ, состоящихъ за штатомъ. *Количество земли*, какъ упомянуто выше, а городскіе приходы не имѣютъ земли.

При *архіерейскихъ домахъ* (митрополіяхъ и епископіяхъ) очень мало монашествующихъ, имѣющихъ священный санъ, а большею частью состоятъ священники и діаконы вдовые, или даже семейные, число ихъ вмѣстѣ взятое очень не велико — до 40 лицъ во всей Румыніи.

Во всей Румыніи, кромѣ архіерейскихъ домовъ, находится:

городскихъ приходовъ	297
сельскихъ приходовъ	2,734
семействъ въ городскихъ приходахъ	102,554
душъ въ городскихъ приходахъ	445,959
семействъ въ сельскихъ приходахъ	880,660
душъ въ сельскихъ приходахъ	3.882,002
церквей въ городскихъ приходахъ	596
церквей въ сельскихъ приходахъ	6,165
священниковъ-настоятелей городскихъ приходовъ . .	297
священниковъ-помощн. наст. городскихъ приходовъ .	309
священниковъ-настоятелей сельскихъ приходовъ . .	2,734
священниковъ-помощн. настоятелей сельск. приходовъ.	1,343
діаконовъ въ городскихъ приходахъ	123

псаломщиковъ въ городскихъ приходахъ	981
пономарей въ городскихъ приходахъ	588
псаломщиковъ въ сельскихъ приходахъ.	9,605
приходовъ, не имѣющихъ земли	448
заштатныхъ священниковъ	2,096
при двадцати (20) женск. монаст. и скитахъ священниковъ.	54
" " " " " діаконовъ . .	19

Эти 20 женскихъ монастырей и скитовъ, существующіе въ настоящее время во всей Румыніи, слѣдующіе: Варатекъ, Агапія, Цыганешты, Пасеря, Адамъ, Хорезъ, Ратешты, Виформта, Котешты, Агаѳонъ, Сосана, Барбу, Замфира, Самуркашешты, Валены, „Одно дерево", Рогозу, Намаешты, Высковъ, Челикъ-Дерè. Изъ нихъ выдающіеся: Варатекъ, Агапія (въ молдавско-сочавской епархіи), Цыганешты, Самуркашешты (въ угро-влахійской епархіи), Адамъ (въ хушской епархіи), Челикъ-Дерè (въ нижне-дунайской епархіи, именно на берегу Дуная, въ Добруджѣ, близь города Исакчи). Монахинь и сестеръ вообще мало въ этихъ монастыряхъ, за исключеніемъ Варатека, Агапіи (въ первомъ 500 душъ, во второмъ 400), Пасери (до 300 душъ); въ прочихъ—отъ 20 до 50, рѣдко до 100 душъ.

Монастырей и *скитовъ* мужскихъ 50; изъ нихъ выдающіеся: *Нямецкая лавра* (до 500 душъ иноковъ и послушниковъ), находящаяся въ молдавско-сочавской митрополичьей епархіи, въ нямцкомъ уѣздѣ, у подошвы Карпатскихъ горъ. Въ ней подвизался знаменитый старецъ, архимандритъ Паисій Величковскій, настоятель ея, умершій въ концѣ прошлаго вѣка, переведшій съ греческаго на славянскій языкъ много духовно-нравственныхъ книгъ. Онъ (сынъ полтавскаго протоіерея) оставилъ многихъ учениковъ — устроителей иноческой жизни въ калужской, орловской, курской, воронежской, тамбовской, олонецкой, новгородской (въ Тихвинѣ), с.-петербургской епархіяхъ (въ Валаамскомъ и Коневскомъ монастыряхъ), равно и въ Румыніи—Григорія, впослѣдствіи знаменитаго митрополита угро-влахійскаго, старца Геронтія..., — монастырь *Тисмана*, въ мехединцкомъ уѣздѣ, рымнико-новосеверинской

епархіи, гдѣ находятся мощи св. Никодима освященнаго; монастыри—*Черника* и *Калдарушаны*, оба близь Букурештъ, въ угро-влахійской епархіи, замѣчательны по древности, услугамъ церкви, отечеству, просвѣщенію, по строгой жизни и даже богатству. Число иноковъ и послушниковъ весьма незначительно, чувствуется даже необходимость въ отправляющихъ богослуженіе; причина—всеобщая воинская повинность, и вообще не особенное благоволеніе къ иноческой жизни большинства настоящаго румынскаго православнаго населенія.

Настоятелями монастырей состоятъ—архимандриты, а скитовъ—игумены, вообще люди малообразованные, но есть и извѣстные строгою иноческою жизнью.

Каѳедральныхъ соборовъ во всей Руминіи—8, они суть при архіерейскихъ домахъ епархіальныхъ преосвященныхъ: 2 при митрополіяхъ и 6 при епископіяхъ; викарные архіереи не имѣютъ при себѣ соборовъ, ни архіерейскихъ домовъ, а состоятъ или настоятелями церквей бывшихъ монастырей, или же ректорами семинарій.

Семинарій въ Руминіи — 9, изъ нихъ 3 семиклассныя въ городахъ: Букурештахъ (2: одна центральная и одна митрополита Нифонта, умершаго 1875 года, и оставившаго до 1 милліона франковъ въ одесскомъ государственномъ банкѣ, для содержанія этой семинаріи), 1 въ Яссахъ, называемая „Веніаминовскою", въ память знаменитаго молдавскаго митрополита Веніамина Костаки, умершаго 1846 года,—за тѣмъ 6 семинарій четырехклассныхъ, соотвѣтствующихъ русскимъ духовнымъ училищамъ, въ городахъ: Рымникѣ-Вылчѣ, Романѣ, Бузеу, Хушахъ, Куртя-де-Арджесъ, Галацахъ.

Семиклассныя семинаріи даютъ право окончившимъ въ нихъ курсъ воспитанникамъ быть городскими священниками, а четырехклассныя семинаріи даютъ право быть сельскими священниками,—это *временно* только, ибо уже съ 1884 года основанъ въ городѣ Букурештахъ, при четырехъ факультетномъ (ист.-филолог., физико-матем., юридическ. и медицинск.) университетѣ, *богословскій факультетъ*, который уже выпустилъ 2 лиценціатовъ (кандидатовъ) православнаго богословія. Поэтому, четырехклассные семинаристы будутъ имѣть

право быть только псаломщиками, семиклассные семинаристы—сельскими священниками, а окончившіе курсъ богословскаго факультета—городскими священниками, преподавателями богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ, законоучителями, архіереями.

Профессоровъ богословскаго факультета — 8, они окончили курсъ докторами философіи въ лейпцигскомъ университетѣ (3), докторами богословія въ черновицк. университетѣ (4), аѳинск. университетѣ (1). Преподаватели семиклассныхъ семинарій—съ высшимъ образованіемъ, четырехклассныхъ семинарій—съ среднимъ.

Во всей Румыніи, при каѳедрахъ епархіальныхъ архіереевъ, состоитъ восемь (8) *проповѣдниковъ*, соотвѣтствующихъ „іерокирикесамъ" въ Греческомъ королевствѣ. Они — архимандриты или священники съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Кромѣ нихъ, проповѣдуютъ въ церквахъ, по временамъ только, епархіальные и викарные преосвященные, профессоры богословскаго факультета, студенты этого факультета, равно священники приходскіе, и семинаристы богословскихъ классовъ. Вообще проповѣданіе слова Божія въ Румыніи оставляетъ желать многаго...

Богослуженіе совершается рано утромъ (7—10 часовъ), и вечеромъ (5—8 часовъ), только въ городскихъ церквахъ ежедневно, а въ сельскихъ—только по праздникамъ, въ тѣ же часы, исключая монастырей, которые совершаютъ богослуженіе еще и въ полночь, равно и всенощныя бдѣнія—по особому уставу, большею частью Аѳонскому.

Управленіе всею православною румынскою церковью, въ королевствѣ Румыніи, сосредоточивается въ „*Святомъ Синодѣ святой автокефальной православной румынской церкви*", учрежденномъ 1873 года, и созываемомъ два раза въ годъ, въ маѣ и ноябрѣ, по 37 правилу св. апостоловъ. Синодъ составляютъ всѣ румынскіе архіереи, т. е. 8 епархіальныхъ и 8 викарныхъ, всего 16, за исключеніемъ 3, находящихся на покоѣ, подъ предсѣдательствомъ „архіепископа и митрополита угро-влахійскаго, экзарха прилежащихъ областей, примаса румынской церкви". Св. Синодъ есть высшая церковная инстанція—законодательная, правительственная и судебная.

При каждомъ епархіальномъ архіереѣ состоитъ *духовная консисторія*, состоящая изъ 3-хъ членовъ изъ бѣлаго духовенства, гдѣ рѣшаются текущія дѣла, касающіяся бѣлаго духовенства епархіи, равно и монастырей, при чемъ по дѣлу послѣднихъ присутствуетъ еще „церковный ревизоръ и экзархъ монашескій“, обыкновенно архимандритъ, состоящій при архіерейскомъ домѣ— человѣкъ съ высшимъ или среднимъ богословскимъ образованіемъ.

Во всѣхъ 32 уѣздахъ Румынскаго королевства состоитъ по „*уѣздному протоіерею*“ или „*протопопу*“, который управляетъ всѣмъ бѣлымъ духовенствомъ уѣзда, при чемъ ему помогаютъ въ этомъ „*становый благочинный*“ („proestosul plăşeĭ“), смотря по тому, на сколько становъ дѣлится всякій уѣздъ. Въ городѣ Яссахъ есть „протоіерей“, завѣдующій исключительно духовенствомъ города, ибо для уѣзда есть другой протоіерей; равнымъ образомъ, въ городѣ Букурештахъ, кромѣ уѣзднаго „протоіерея“, есть два „протоіерея“, изъ которыхъ одинъ завѣдываетъ духовенствомъ „верхняго стана“ города, а другой „протоіерей“—духовенствомъ „нижняго стана“ города. „Становые“ благочинные—священники соотвѣтствуютъ русскимъ окружнымъ благочиннымъ, а „уѣздные протоіереи“ соотвѣтствуютъ древнимъ русскимъ „протопопамъ“. Румынскій „протоіерей“ не есть „санъ“, а „должность“, а „сану“ русскаго „протоіерея“ соотвѣтствуетъ румынскій „экономъ“, названіе, взятое отъ византійской греческой церкви, какъ и „экзархъ“, „протонотарій“ и проч., носимыя нѣкоторыми, румынскіе священники, за заслуги, какъ въ Россіи—носятъ камилавку, скуфью...

Всѣхъ *архіереевъ*, въ настоящее время, въ Румынскомъ королевствѣ—19 (девятнадцать), а именно: 8 епархіальныхъ. 8 викарныхъ, 3 на покоѣ. Вотъ они по порядку, опредѣленному закономъ:

I. Іосифъ Георгіяну, „архіепископъ и митрополитъ угро-влахійскій, экзархъ сосѣднихъ областей, примасъ Румыніи, предсѣдатель Святаго Синода святой автокефальной православной румынской церкви, мѣстоблюститель престола митрополіи Кесаріи Каппадокійской“. Каѳедра въ городѣ Букурештахъ, при соборѣ во имя св. царей Константина и Елены. Іосифъ Георгіяну—сынъ

священ. изъ города Ботошанъ, учился въ ясской гимназіи, парижскомъ университетѣ. Епископомъ онъ съ 1865, а митрополитомъ съ конца 1886 года. Перевелъ съ франц. на румынскій яз. нѣкоторыя полемическія сочиненія извѣстнаго священника, при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ, о. Владиміра Геттэ, и переводитъ съ франц. же сочиненіе покойнаго о. Митрофана, монаха Коневскаго монастыря. „о томъ, какъ живутъ наши умершіе“? Онъ человѣкъ добрый, честный, всѣмъ доступный, хорошій церковникъ, вообще достойный святитель. Отъ роду ему за 60 лѣтъ.

II. Іосифъ Ананіеску, архіепископъ и митрополитъ молдавскій и сочавскій, экзархъ сосѣднихъ областей“. Каѳедра въ гор. Яссахъ. Онъ родомъ изъ Бессарабіи, почти неизвѣстнаго происхожденія, безъ школьнаго образованія, хорошій церковникъ. Былъ настоятелемъ разныхъ валашскихъ монастырей, ректоромъ букурешт. центральной семинаріи; онъ—епископомъ съ 1873 г., а митрополитомъ—съ лѣта 1875 г. Отъ роду ему будетъ подъ 60 лѣтъ.

III. Геннадій Енначану, епископъ рымнико-новосеверинскій. Каѳедра въ гор. Рымникѣ — Вылчѣ. Онъ — родомъ изъ Яссъ, сынъ купца. Учился въ ясской семинаріи, халкинской семинаріи (близъ Константинополя), и кіевск. дух. академіи, окончивъ въ ней курсъ 1865 года кандидатомъ богословія. Былъ ректоромъ и учителемъ букур. „Нифонтовской“ семинаріи, букур. центр. сем., проф. букур. богосл. факультета. Онъ былъ еписк. краіовскимъ, викаріемъ рымникскимъ съ 2 февр. 1885 г. по 10 дек. 1886, когда назначенъ еписк. рымнико-новосеринскимъ. Онъ—авторъ многихъ ученыхъ сочиненій историческаго и философскаго содержанія. Ему около 54 лѣтъ.

IV. Мельхиседекъ Стефанеску, епископъ романскій. Онъ—сынъ священ. села Гырчина, нямцскаго уѣзда. Учился въ ясской „Сокольской“ семинаріи и кіевской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ магистромъ, 1851 года. Былъ учителемъ и инспекторомъ ясской семинаріи, ректоромъ и учителемъ хушской семинаріи, хиротонисанъ во епископа хушскаго 31 декабря 1862 г., съ 1865 по 1878 годъ былъ епископомъ нижне-дунайскимъ,

имѣя каѳедру въ городѣ Измаилѣ, въ Бессарабіи, а съ 1878 по 1879 годъ въ городѣ Галацахъ. Съ 1879 года по настоящее время состоитъ епископомъ романскимъ, имѣя каѳедру въ этомъ городѣ. Онъ—самый замѣчательный, въ настоящее время, святитель румынской церкви. Перевелъ, составилъ много замѣчательныхъ сочиненій историческаго и богословскаго содержанія, и сдѣлался весьма извѣстнымъ въ наукѣ и за предѣлами Руминіи. Онъ—членъ румынской академіи наукъ съ 1871 года; онъ—членъ почетный: кіевской духовн. академіи, спб. дух. академіи, спб. Императорскаго русскаго археологическаго, московск. общества любителей духовнаго просвѣщенія. Отъ роду ему будетъ около 70 лѣтъ.

V. Иннокентій Кицулеску, епископъ бузеускій. Онъ—свящ. сынъ. Учился въ букурештской семинаріи, въ лейпцигскомъ университетѣ. Состоялъ при церквахъ румынскихъ заграничныхъ миссій. Съ 1873 года онъ—епископъ бузеускій. Каѳедральнымъ архимандритомъ при немъ состоитъ о. архимандритъ Геласій Іонеску, вышедшій изъ спб. дух. акад. 1853 года. Этотъ епископъ—человѣкъ доступный, добрый. Отъ роду ему за 70 лѣтъ.

VI. Сильвестръ Баланеску, епископъ хушскій, 52 лѣтъ. онъ крестьянскій сынъ изъ нямцкаго уѣзда. Учился въ ясской „Сокольской" семинаріи и кіевской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ кандидатомъ 1873 года. Онъ былъ ректоромъ и учителемъ букурешт. центральн. семинаріи, деканомъ и профессоромъ букур. богослов. факультета. Извѣстенъ многими сочиненіями и переводами богословскаго, особенно каноническ. содержанія. Съ 1874 по 1875 годъ былъ редакторомъ журнала „Biserica Orthodoxă Română" („Православная румынская церковь")—синодальн. органа. Съ 1883 по 10 дек. 1886 года былъ епископомъ питештскимъ, викаріемъ арджесскимъ, а съ 10 декабря 1886 года состоитъ епископомъ хушскимъ. Переводитъ на рум. языкъ съ русск. „Догматическое богословіе" въ пяти томахъ, соч. преосв. Сильвестра, ректора кіевск. дух. акад. Преосв. Сильвестръ Баланеску—достойный святитель.

VII. Геннадій Петреску, епископъ арджесскій, сынъ крестьянскій, безъ школьнаго образованія. Долгое время былъ ризничимъ

букурештской митрополіи. Онъ—епископомъ арджесскимъ съ лѣта 1875 года. Человѣкъ очень богатый, совершенно свѣтскій. Иногда является благотворителемъ церквей, школъ, больницъ. Отъ роду ему будетъ подъ 55 лѣтъ.

VIII. Пареeній Клинчану, епископъ нижне-дунайскій, съ каѳедрою въ гор. Галацахъ, съ 10 декабря 1886 года. Онъ сынъ крестьянскій близь Букурештъ. Учился въ букурештской семинаріи и аѳинскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степень лиценціата. Былъ долгое время при церквахъ румынскихъ миссій въ Парижѣ, Лейпцигѣ, человѣкъ энергичный. Отъ роду ему будетъ за 40 лѣтъ.

IX. Иннокентій Моисіу, епископъ плоештскій, викарій угровлахійской епархіи, съ 1881 года. Онъ—священ. сынъ города Ботошанъ. Учился въ ясской „Сокольской" семиклассной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ 1853 года. Былъ учителемъ ясской семинаріи, ректоромъ и учителемъ романской и хушской семинарій. Перевелъ съ франц. на румын. яз. много богослов. сочиненій, между прочимъ „Разговоръ испытуемаго съ увѣровавшимъ", сочин. Филарета Дроздова, митр. московскаго. Онъ состоитъ редакторомъ синодальнаго журнала „Biserica Orthodoxă Română", и живетъ въ митрополіи, гдѣ состоитъ викаріемъ. Человѣкъ энергичный, добрый, хорошій администраторъ, церковникъ, особенно пѣвецъ. Отъ роду ему будетъ подъ 55 лѣтъ.

X. Досиѳей Періеціяну, епископъ ботошанскій, викарій молдавско-сочавской митрополичьей епархіи. Онъ свящ. сынъ бузеуск. уѣзда. Учился въ букур. „Нифонтовской" семинаріи, ясской „Сокольской" семинаріи, и аѳинскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степень лиценціата богословія 1885 года. Онъ живетъ въ Яссахъ, гдѣ состоитъ викаріемъ митрополіи, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ церкви св. Спиридона, при знаменитомъ госпиталѣ въ Яссахъ. Онъ—человѣкъ добрый, энергичный. Отъ роду ему будетъ подъ 50 лѣтъ.

XI. Діонисій Климеску, епископъ краіовскій, викарій рымнико-новосеверинской епархіи, но живетъ не въ Рымнико-Выльчѣ, гдѣ слѣдовало, а въ Букурештахъ, гдѣ состоитъ ректоромъ цен-

тральной семиклассной семинаріи, хотя онъ окончилъ курсъ только романской четырехклассной семинаріи. Сынъ священника былъ самъ долгое время священникомъ и народнымъ учителемъ въ мѣстечкѣ Моинештахъ, бакэускаго уѣзда. Онъ состоитъ епископомъ краіовскимъ, викаріемъ рымникскимъ, съ конца 1886 года. Онъ челоловѣкъ энергичный, хорошій администраторъ, церковникъ, отъ роду ему подъ 50 лѣтъ.

XII. Іоаннікій Флѣръ, епископъ бакэускій, викарій Романской епархіи. Сынъ священника романскаго уѣзда, учился въ ясской „Сокольской" семиклассной семинаріи, гдѣ окончилъ полный курсъ блистательно. Состоитъ ректоромъ и учителемъ романской семинаріи около 30 лѣтъ. Онъ хиротонисанъ въ епископа бакэускаго въ концѣ 1886 года, въ ясской митрополіи. Онъ— человѣкъ энергичный, хорошій администраторъ, церковникъ, пѣвецъ, проповѣдникъ, перевелъ съ французскаго на румынскій языкъ нѣкоторыя богословскія сочиненія,—достойный святитель. Долгое время былъ приходскимъ священникомъ. Отъ роду 50 лѣтъ.

XIII. Валеріанъ Стефанеску, епископъ рымнико-саратскій, викарій бузеускій, живетъ въ Букурештахъ, при синодальной церкви св. Димитрія Новаго (а прежде былъ настоятелемъ церкви св. Спиридона въ Яссахъ), а не въ Бузеу, гдѣ бы слѣдовало. Онъ долгое время былъ приходскимъ священникомъ въ романскомъ уѣздѣ, и протоіереемъ этого уѣзда. Онъ—епископъ рымнико-саратскій съ 1880 г. Учился въ ясской „Сокольской" семинаріи. Человѣкъ добрый, хорошій администраторъ, церковникъ,—достойный святитель. Отъ роду ему будетъ за 60 лѣтъ.

XIV. Каллистратъ Орляну, епископъ бырладскій, викарій хушскій, живетъ въ Букурештахъ, состоя настоятелемъ церкви „Златарь", бывш. монастыр. александрійскаго патріарха, а не въ Хушахъ, гдѣ бы слѣдовало. Онъ сынъ священника города Плоештъ, учился въ букур. центральн. семин. и аѳинск. университетѣ, гдѣ получилъ степень лиценціата богословія. Состоялъ приходскимъ священникомъ въ Плоештахъ, а потомъ настоятелемъ румынскихъ церквей при миссіяхъ въ Лейпцигѣ и Парижѣ. Епископомъ бырладск., викаріемъ хушск., состоитъ съ 1881 года. Изда-

валъ въ Букур. журналъ „Biserica Română“ („Румынск. церковь“), давно прекратившійся. Особенно ратуетъ за права бѣлаго духовенства, за что прежде пострадалъ. Ему отъ роду не болѣе 50 лѣтъ.

XV. Герасимъ Тимушъ, епископъ питештскій, викар. арджеск., но живетъ въ Букурештахъ, гдѣ состоитъ деканомъ и профессоромъ богословскаго факультета. Онъ—сынъ священника фочавск. уѣзда. Учился въ ясской „Сокольской“ семинаріи и черновицк. университетѣ, гдѣ получилъ степень доктора богословія. Онъ—еписк. викарій съ декабря 1886 г. Прежде былъ архидіакономъ при ясской митрополіи. Перевелъ съ франц. на румын. языкъ три тома „Православн. Богословія“, Макарія Булгакова, митрополита московскаго. Онъ—человѣкъ добрый, энергичный, извѣстный въ наукѣ. Отъ роду ему 45 лѣтъ.

XVII. Іеремія Дъирду, епископъ галацкій, викарій нижнедунайскій, но живетъ въ Яссахъ, состоя настоятелемъ церкви „Голія“, бывшаго монастыря. Учился въ ясской „Сокольской“ семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ, былъ въ ней долгое время ректоромъ и учителемъ. Онъ—еписк. викарій съ 1873 года. Человѣкъ добрый, хорошій администраторъ, церковникъ, былъ и приходскимъ священникомъ,—достойный святитель. Отъ роду ему болѣе 70 лѣтъ.

XVII. Іосифъ Бобулеску, бывшій епископъ рымнико-новосеверинскій до 10 декабря 1886 г., живетъ на покоѣ въ городѣ Дорохоѣ, у брата—учителя городского училища. Онъ—сынъ священника ботошанск. уѣзда, учился въ ясской „Сокольской“ семинаріи, былъ долгое время благочиннымъ священникомъ, инспекторомъ и учителемъ ясской семинаріи, съ 1862 года—еписк. ботошанскій, съ 1880 г. еписк. рымнико-новосеверинскій Человѣкъ добрый, хорошій церковникъ—администраторъ, извѣстенъ, какъ благотворитель церквей, училищъ, больницъ, пріютовъ, издатель богословскихъ сочиненій и защитникъ православія во времена князя Кузы (1859—1866 гг.). Ему будетъ до 70 лѣтъ отъ роду.

XVIII. Наркиссъ Крецулеску, бывшій епископъ ботошанскій,

викарій молдавск. епархіи, сынъ священника, учился въ ясской „Сокольской“ семинаріи, долгое время былъ военнымъ священникомъ, а потомъ ректоромъ и учителемъ хушской семинаріи. Будучи викаріемъ, жилъ не въ Яссахъ, гдѣ слѣдовало, а въ Хушахъ. Хиротонисанъ во епископа 1881 года, въ Яссахъ, съ декабря 1886 года состоитъ на покоѣ въ Нямецкой лаврѣ. Приготовляетъ къ печати нѣкоторыя свои историческія сочиненія. Отъ роду 50 лѣтъ.

XIX. Никифоръ, бывшій митр. Карпаѳскій, въ Добруджѣ, до 1878 года, когда она принадлежала константинопольской патріархіи. Онъ—*грекъ*, и получаетъ пенсію отъ румынскаго министерства исповѣданій, не считается румынскимъ архіереемъ. Человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, и ничѣмъ особенно выдающимся неизвѣстенъ; часто благотворитъ церквамъ, больницамъ. Ему 70 лѣтъ отъ роду.

Св. Синодъ румынскій собирается при церкви св. Димитрія Новаго въ городѣ Букурештахъ, не имѣя собственнаго зданія, и вообще никакого матеріальнаго богатства, ибо всѣ чиновники синод. канцеляріи получаютъ жалованіе отъ министерства исповѣданій. *Министромъ исповѣданій* теперь *временно* состоитъ г. Θеодоръ *Розетти*, докторъ правъ берлинск. университета, бывшій президентомъ кассаціонной палаты въ Букурештахъ. Министръ исповѣданій имѣетъ только совѣщательный голосъ въ синодѣ, и присутствуетъ обыкновенно только при открытіи и закрытіи сессій синода, когда читаетъ королевскій указъ объ этомъ. *Директоромъ канцеляріи Св. Синода* состоитъ г. Иванъ *Корнóй*, докторъ богословія черновицкаго университета и профессоръ св. Писанія новаго завѣта букурешт. богословск. факультета.

Во всей Румыніи существуетъ только одинъ *духовный журналъ*: „Biserica Orthodoxă Română“ („Православная румынская церковь“)—органъ Св. Синода, выходящій ежемѣсячно съ 1 октября 1874 года. Редакторами его состоятъ: епископы—Иннокентій Моисіу и Герасимъ Тимушъ, г. Константинъ Ербичану, лиценціатъ богословія аѳинскаго университета, профессоръ церковнаго права букурешт. богословск. факультета; сотрудникомъ Ге-

оргій Пасхаліевичъ Самуріанъ, оконч. курсъ кишиневск. дух. семинаріи, ясскаго и спб. историко-филологическихъ факультетовъ университетовъ, нынѣ драгоманъ славянск. языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ городѣ Букурештахъ.

Во всей Румыніи существуетъ одна *духовная типографія*, именно синодальная, и при ней *иконографія*, *литографія* и *книжная лавка*, директоромъ коей состоитъ тотъ же г. Константинъ Ербичану. Многія знаменитыя типографіи при митрополіяхъ, епископіяхъ, монастыряхъ уничтожены при князѣ Кузѣ, въ 60-хъ годахъ...

Въ Австро-Венгріи находятся четыре православныя румынскія епархіи, изъ коихъ одна—*буковинская* (главный городъ Черновицы, гдѣ находится каѳедра), смѣшанная русско-румынская, управляемая *Сильвестромъ Морáремъ*, митрополитомъ Буковины и Далмаціи; въ послѣдней, обитаемой сербами, есть 2 епархіи: задрская (каѳедра въ Задрѣ), управляемая епископомъ Стефаномъ Княжевичемъ (недавно сконч.), и боко-которская (каѳедра въ Которѣ), управляемая епископомъ Герасимомъ Петрановичемъ. Въ Буковинѣ есть, въ Черновицахъ, богослов. факультетъ при университетѣ, духовный ежемѣсячн. журн. „Cándela“ („Лампада“) на румынскомъ и русск. яз., типографія при митрополіи, консисторія, книжная лавка. Въ Буковинѣ 7 уѣздовъ съ 600,000 правосл. жителей. Буковинско-далматинская церковь автокефальна. Въ Задрѣ выходилъ недавно ежемѣсячный сербскій духовный журналъ „Истина“ (прекрат.).

Германштадтская епархія въ Трансильваніи (каѳедра въ Сибіу или Германштадтѣ), управл. митрополитомъ *Мирономъ Роману*. Въ Германштадтѣ есть духовн. консисторія, семинарія, духовная типографія, литографія, книжная лавка. *Арадская* епархія (каѳедра въ Арадѣ), управл. епископомъ *Іоанномъ Меціану*. Въ Арадѣ выходитъ румын. еженедѣл. духовный журналъ „Biserica si Scóla“ („Церковь и училище“) на румынскомъ языкѣ. Тамъ же есть духовн. типографія, консисторія, книжная лавка. Епархія *Карансéбешская* (каѳедра въ Карансебешѣ), въ Банатѣ, управл. епископомъ *Николаемъ Попеею*. Тамъ выходитъ духовный румынск. еженедѣльный журн. „Fóea diecesanâ“ („Епархіальный ли-

стокъ“). Германштадтская, арадская и карансебешская епархіи составляютъ одну автокефальную румынскую церковь. Всѣхъ православныхъ жителей-румыновъ въ *Австро-Венгріи насчитываютъ до двухъ съ половиною милліоновъ.*

Составилъ по оффиціальнымъ документамъ и личнымъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, драгоманъ славянскихъ языковъ при румынскомъ королевскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ—Георгій Пасхаліевичъ *Самуріанъ*. Городъ Букурешты 1 (13) декабря 1889 года.

Бесѣда Аркадія, архіепископа пермскаго и верхотурскаго [1]) на память [2]) св. Стефана, епископа пермскаго [3]).

Въ страсѣ Господни упованіе крѣпости: чадомъ же своимъ оставитъ утвержденіе мира [1]), говоритъ премудрый Соломонъ.

Въ страсѣ Господни упованіе крѣпости: ибо *страхъ Господенъ прилагаетъ дни* [2]); *съ праведными*, въ страхѣ Господнемъ живущими, *веселіе пребываетъ* [3]).

Чадомъ же своимъ оставитъ утвержденіе мира: *ибо ходяй съ премудрыми премудръ будетъ* [4]); *праведныхъ же постигнутъ благая, благъ мужъ наслѣдитъ сыны сыновъ сокровиществуется же праведнымъ богатство нечестивыхъ* [5]).

Всѣ сіи притчи Соломоновы объясняются и доказываются *житіемъ* и *подвигами*, иже во святыхъ отца, нашего Стефана, епископа пермскаго.

Онъ нашъ *отецъ*; мы его *чада* духовная; нынѣ его *память* совершается: не боюсь утомить васъ, духовная чада праведнаго, если въ чертахъ краткихъ представлю вамъ теперь жизнь

---

[1]) Потомъ олонецкаго и петрозаводскаго.

[2]) Празднуется 6 апрѣля.

[3]) За сообщеніе сей Бесѣды редакція приноситъ глубочайшую благодарность высокопреосвященнѣйшему Іонафану, архіепископу ярославскому. Вся бесѣда писана преосвящ. Аркадіемъ собственноручно, чрезвычайно тщательно и весьма красивымъ и четкимъ почеркомъ.

[1]) Притч. XIV. 26.

[2]) X. 27.

[3]) 28.

[4]) XII. 21.

[5]) 22. 23.

и подвиги апостола нашего, перваго святителя пермскаго, нашего отца, безсмертнаго молитвенника и помощника нашего.

Въ страсъ Господни упованіе крѣпости: сими словами притчи образуется *частная* жизнь нашего молитвенника. *Чадомъ же своимъ остави утвержденіе мира:* въ сихъ словахъ предначертана *общественная* жизнь нашего апостола.

Частная жизнь молитвенника нашего опредѣляется *рожденіемъ* его, *воспитаніемъ*, *переселеніемъ въ Ростовъ*, *трудами иночества* монастырскаго: въ семъ періодѣ его жизни *страхъ Господенъ* осѣнялъ и руководилъ его къ упованію крѣпости.

Общественная жизнь нашего апостола начинается его *путешествіемъ* въ Москву, продолжается *проповѣдію* у пермянъ, *терпѣніемъ*, *успѣхами*, *вторичнымъ* хожденіемъ въ Москву, *святительскими подвигами* и заключается *послѣднимъ* хожденіемъ въ престольный градъ и тамо—*кончиною*: въ семъ періодѣ своей жизни онъ насаждалъ и утверждалъ въ Перми и для Перми—*миръ*.

Преподобный отецъ нашъ Стефанъ Храпъ [1]) родился въ первой половинѣ XIV столѣтія—въ вѣкъ *возмогающій* [2]) къ низложенію татарскаго ига; въ вѣкъ *завѣта*, въ который умирающая Греція завѣщала [3]) отечеству нашему православную вѣру; въ вѣкъ *судьбы* Бога, раскрывающаго печать будущаго величія святой Руси; въ вѣкъ *высокій* по духу іерарховъ, какъ свѣтилъ отрадныхъ, животворныхъ — святыхъ Петра и Алексія [4]), митрополитовъ московскихъ.

Родитель Стефана, Симеонъ [5]), былъ причетникъ соборной церкви въ городѣ Великомъ Устюгѣ. О матери его, Маріи, въ житіи [6]) св. Прокопія, Христа ради юродиваго, повѣствуется, что однажды, во время вечерняго въ соборной церкви служенія, отро-

---

[1]) Сл. Истор. о бывш. въ Россіи писат. дух. чина грекор. церкви. Т. II. 1827, стр. 230, 231.

[2]) Начерт. Ц. Ист. Отд. II, 1823, стр. 425.

[3]) Ист. Р. Н. Т. V, стр. 13.

[4]) Ист. Р. Н. Т. IV, стр. 178.

[5]) Чет. Мин. апрѣля 26.

[6]) Чет. Мин. іюля 8.

ковица мала, трехъ лѣтъ отъ роду, именемъ Марія, съ своими родителями пришла тамо; св. Прокопій, увидѣвъ ее, поклонился ей до земли, и во услышаніе всѣмъ сказалъ: „се грядетъ матерь великаго Стефана епископа, учителя пермскаго". Дивились такому предсказанію тѣ, кои это слышали, и даже говорили: можетъ ли въ Перми епископъ быть... Пермская страна тогда была еще въ идолопоклонствѣ [1]), хотя и состояла въ подданствѣ издавна у Новгорода, а потомъ у Москвы [2]). Но какъ предсказалъ бл. Прокопій, такъ и сбылось: родился и Стефанъ, явился и епископъ въ Перми.

Преподобный Стефанъ, когда вышелъ изъ младенчества, былъ отданъ въ книжное наученіе; память имѣя быструю, онъ учился скоро: до года могъ *канонархати* [3]). Исправляя должность чтеца въ соборной церкви, онъ превзошелъ многихъ своихъ сверстниковъ остроуміемъ и смысломъ. Не любилъ приставать къ отрокамъ играющимъ; бѣгалъ строптивыхъ и развращенныхъ; родясь отъ благочестивыхъ родителей, и самъ въ страхѣ Господнемъ пребывать старался, упражняясь въ молитвѣ, прилѣжа разумѣнію св. Писанія, храня себя въ дѣвствѣ и чистотѣ.

Такъ бывъ рожденъ, такъ бывъ воспитанъ, преподобный Стефанъ не могъ не представить, сколь суетно маловременное житіе человѣческое: жаждущій истины и спасенія духъ его, пламенѣющее любовію къ Богу сердце—искали себѣ высшаго, святѣйшаго; примѣры великихъ подвижниковъ, и древнихъ и современныхъ, ублажаемыхъ церковію, указывали ему по превосходству путь иночества, и онъ изъ Великаго Устюга переселился въ Ростовъ, въ монастырь св. Григорія Богослова, *„яко тамо бяху книги многи"* [4]); здѣсь, по благословенію епископа Арсенія, бывшаго князя ростовскаго [5]), около 1365 г. отъ игумена Максима постриженъ въ монашество.

---

[1]) Хов. Опис. Перм. губерн. Ч. II. стр. 228. Ист. Г. Р. Т. II стр. 129.

[2]) Сл. Ист. Т. II, стр. 231.

[3]) Чет. М., апрѣля 26.

[4]) Тамъ же.

[5]) Ист. Р. Іер. ч. I. 1822, стр. 118. *Прокопій*, Христа ради «Христ. Чтен.», № 3—4, 1890 г.

Подвиги его въ *иноческомъ* званіи были особенно: постъ [1]), молитва, слезы, чистота, смиреніе, терпѣніе, воздержаніе, послушаніе, любовь; день и ночь упражняясь въ законѣ Господнемъ, онъ своею рукою написалъ многія книги. Такъ *страхъ Господенъ* осѣнялъ его и руководствовалъ къ упованію крѣпости!

Епископъ ростовскій Арсеній, видя добродѣтельное житіе преподобнаго Стефана, поставилъ его *іеродіакономъ*; послѣ—Герасимъ, епископъ коломенскій, рукоположилъ во *іеромонаха*.

Благодать рукоположенія воспламенила въ преподобномъ Стефанѣ таившійся огнь ревности апостольской. Въ сопредѣльности Устюжской области жили *пермяне* — народъ, поклонявшійся [2]) *солнцу, огню, водѣ, камнямъ, древамъ, животнымъ, волхвамъ и золотой бабѣ*—каменному изображенію старухи съ двумя младенцами. Озаренный свѣтомъ евангелія, воспламененный любовію Христовою, Стефанъ блаженный рѣшается быть *апостоломъ* сосѣдей устюжскихъ идолопоклонниковъ.

Еще въ дѣтствѣ, живя въ Устюгѣ, онъ могъ навыкнуть языку [3]) сосѣдей — пермянъ, кои съ устюжанами имѣли торговыя связи. Теперь, чтобы пермянамъ доставить удобнѣйшее средство къ изученію Христовой вѣры, изобрѣтаетъ особые для ихъ языка буквы и переводитъ на оный нѣсколько книгъ церковныхъ съ языка славянскаго. Большаго разума ища, въ ростовскомъ монастырѣ научился и языку греческому. Вотъ ученые труды [4]) *монастырскіе* будущаго [5]) апостола пермскаго: всѣ они были направлены къ славѣ Божіей, къ спасенію ближнихъ, подъ благотворнымъ водительствомъ страха Господня, хранившаго и укрѣплявшаго въ немъ крѣпкое упованіе—*привести пермянъ ко Христу*.

юродивый, *Авраамій* галицкій, *Іаковъ*, епископъ ростовскій, *Димитрій* прилуцкій, *Сергій* радонежскій, *Моисей*, арх. новгородскій, *Ефремъ* перекомскій, *Николай* Кочановъ, *Исаакъ* молчальникъ, Андроникъ, Савва и др.

[1]) Прол., апрѣля 26.

[2]) Нач. Ц. Ист. Отд. II, стр. 425. Никон. лѣтоп. ч. IV, стр. 267 подъ 1396 г.

[3]) Сл. Ист. Т. II, стр. 231.

[4]) Здѣсь была славная библіотека.

[5]) до 1375 г., см. Сл. Ист. Т. II, стр. 231.

Послѣ сего начинается *общественная* жизнь преподобнаго Стефана. Изготовивъ себя къ званію народнаго учителя, идетъ онъ въ Москву къ рукоположителю своему, святителю Герасиму, который тогда былъ намѣстникомъ митрополіи россійской [1]), объявляетъ ему неудержимое желаніе своего сердца... Святитель Божій Герасимъ радостно даетъ блаженному Стефану *благословеніе* на апостольскіе подвиги, даетъ св. муро, св. антиминсы и прочая потребная на случай созданія и освященія церквей у новопросвѣщеннаго народа, а великій князь снабдилъ его *охранными граммотами* [2]).

И идяше новый *апостолъ* въ пермскую землю—чрезъ Устюгъ по Двинѣ; при устьѣ рѣки Вычегды, въ первомъ зырянскомъ селеніи, *Котласъ* [3]), проливъ прилежныя ко Господу молитвы, началъ свою проповѣдь апостольскую, началъ проповѣдывать Бога истиннаго людямъ грубымъ, невѣждамъ: *добродушные* изъ нихъ, услышавъ новое ученіе, изумились сначала, потомъ нѣкоторые, познавъ истину, тутъ же и крестились: а изъ *невѣждъ упрямыхъ* большая часть и слушать своего апостола не хотѣли, даже пакости ему дѣлали [4]). *Грубые* идолопоклонники явно ругались, ему всячески досаждали, съ дреколъми нападали на него, хотѣли убить его, сожечь, токмо десница Божія покрывала его и защищала.

Подъ симъ покровительствомъ и защитою продолжая путь свой вверхъ по Вычегдѣ, достигъ бл. Стефанъ до устья р. Выми, въ самую почти средину зырянскаго народа: здѣсь умноживъ число новыхъ христіанъ до тысячи, построилъ *первую* церковь во имя Благовѣщенія Богородицы, въ память дня своего [5]) пришествія туда — въ начатокъ просвѣщенія земли пермской. Въ

---

[1]) Не самъ по себѣ, а съ благословенія Іерарха хочетъ проповѣдывать.

[2]) Еще новгородцы включали Пермь въ число своихъ владѣній Ист. Г. Р. Т. VI, стр. 55.

[3]) Сл. Ист. Т. II, стр. 232.

[4]) Чет. Мин., апрѣля 26. Св. Димитрій сократилъ описаніе жизни св. Стефана, сочиненное чрезъ годъ по кончинѣ его іерод. Епифаніемъ и помѣщен. въ Велик. Чет. Минеяхъ, Сл. Ист. ч. I, стр. 172, ч. II, стр. 233 и 234.

[5]) Сл. Ист. Т. II стр. 232.

сей первой церкви пермской молился онъ по вся дни и нощи о обращеніи людей невѣрныхъ, со слезами вопія: „Собери, Господи, люди Твоя расточенныя и овцы заблуждшыя, и введи въ церковь святую Твою, причти ихъ избранному Твоему стаду“ [1]).

Въ одинъ день рабъ Божій Стефанъ, помолясь Господу, пошелъ къ одной нарочитой кумирницѣ и зажегъ ее: узнавши о семъ, идолопоклонники бросились къ кумирницѣ съ сѣкирами, но увидѣвши, что она уже догораетъ, яростно устремились на святого, съ намѣреніемъ убить его. Святый, ограждаемый властію великаго князя московскаго, а наипаче десницею Спасителя Бога, не говоря разъяреннымъ ни слова, только молился Богу, готовый умереть: толикая кротость праведнаго побѣдила свирѣпыхъ и изъ свирѣпыхъ звѣрей претворила въ кроткихъ агнцевъ. Пользуясь сею измѣною десницы Вышняго, Стефанъ усугубилъ свою проповѣдь, а Господь, видя усердіе и ревность благовѣстника, усугубилъ успѣхи проповѣди: тѣхъ изъ упорныхъ язычниковъ, кои не хотѣли слушать проповѣди, привлекала ко Христу красота церковнаго зданія, поражало благоговѣніе христіанскаго богослуженія, особенно то на нихъ дѣйствовало, что проповѣдникъ Стефанъ славитъ Творца вселенныя на ихъ—*пермскомъ* языкѣ, и они говорили другъ къ другу: „великъ Богъ христіанскій, большій паче боговъ нашихъ“ [2]).

Наконецъ — постоянное, неусыпное, терпѣливое проповѣданіе слова Божія произвело то, что пермяне рѣшительно *раздѣлились* между собою во мнѣніяхъ о блаженномъ Стефанѣ и ученіи его: человѣколюбивый Богъ, хотяй всѣмъ спастися, видя труды и терпѣніе угодника своего, послалъ народу пермскому духъ умиленія; старые и младые говорили между собою [3]): „видите ли, братіе, человѣка сего, изъ Россіи пришедшаго; слышасте ли словеса его; зрите ли терпѣніе его; разумѣете ли преизлишнюю его къ намъ любовь; се въ коликихъ тѣснотахъ пребываетъ, и не отходитъ отсюду, коликія отъ насъ прія досады, и уничиженія, и озлоб-

---

[1]—[3]) Чет. Мин., апрѣля 26.

ленія, а онъ за то не прогнѣвася на насъ... еще же и радуется о наносимыхъ ему отъ насъ досадахъ, не престаетъ же сказуя намъ царствіе небесное, и муку вѣчную, и воздаяніе комуждо по дѣломъ... и аще не бы была истина та, яже глаголетъ, не бы терпѣлъ и трудился толико: шедше прочее къ нему, молимъ того, да совершенно научитъ насъ вѣрѣ своей, и сотворитъ насъ христіаны..." и во множествѣ потекли къ апостолу. Апостолъ пермскій, восхищенный отъ радости, обливаясь слезами, какъ отецъ срѣтилъ ихъ, простеръ къ нимъ обильное слово ученія, Богъ же отверзалъ имъ умъ разумѣти глаголемая отъ св. учителя: многіе увѣровали, многіе начали просить крещенія; принявши крещеніе, сами и по домамъ, и по путямъ, и по лѣсамъ раззоряли капища, сокрушали идоловъ; послѣ сего св. Стефанъ создалъ на Усть-Вымѣ и *еще двѣ* церкви — во имя св. Николая и архистратига Михаила; при послѣдней устроилъ *обитель* для своихъ сотрудниковъ въ проповѣди евангелія, при прочихъ же церквахъ завелъ для зырянскихъ дѣтей *училища*, въ коихъ обучалъ на пермскомъ языкѣ часослову, псалтири и другимъ, переведеннымъ отъ него на ихъ языкъ, книгамъ, дабы въ пермянахъ отъ своего имъ рода и языка были іереи и діаконы, и прочіе клирики и учители [1]).

Отселѣ—въ странѣ пермской *начала* сіять святая христіанская вѣра.

Впрочемъ—исконный врагъ спасенія человѣческаго можетъ ли терпѣть успѣхи миродарственной проповѣди евангельской? Такъ и въ пермянахъ, при св. Стефанѣ, возбудилъ онъ главнаго волхва пермскаго, *кудесника* [2]) именемъ; сей другъ діаволь, *пансотникъ* [3]), приходитъ къ новопросвѣщеннымъ и говоритъ имъ [4]): „почто оставляете отеческія боги и вѣру? кого слушаете?.. Не слушайте онаго россіанина, а паче москвитина: но мене послушайте, сущаго своего"... Малодушные соблазнялись, и опять къ богопро-

---

[1]) Чет. Мин., апрѣля 26 и Сл. Ист. Т. II, стр. 232.
[2]) Чет. Мин., апрѣль 26. Прол. апрѣль 26.
[3]) Прол. и Кондакъ.
[4]) Чет. Мин., апрѣль 26.

тивному ученію папы [1]) прилагались: онъ ихъ не только словами, но дарами и устрашеніями обольщалъ. Дерзаетъ безстудный съ самимъ Стефаномъ спорить: думая устрашить раба Божія, вызываетъ его пройти сквозь огнь и воду. Преподобный, въ самоотверженіи, въ смиреніи, въ крѣпкомъ уповаліи на Христа Бога, Котораго евангеліе проповѣдуетъ—соглашается на искусительный вызовъ кудесника, беретъ его за руку, чтобы идти въ огонь, и самъ же первый кудесникъ устрашается, упирается... Преподобный нудитъ его идти и въ воду; и въ воду идти убоялся враждебный, и тѣмъ довершилъ торжество истинной вѣры; посрамленный [2]), былъ изгнанъ изъ предѣловъ пермскихъ. И бысть въ мирѣ растущая церковь Христова, и всюду множились храмы Божіи. *Сокровиществуется праведнымъ богатство нечестивыхъ*.

При такихъ успѣхахъ обращенія, при такомъ умноженіи спасаемыхъ, нуженъ сталъ *епископъ* въ странѣ пермской. Преподобный Стефанъ, посовѣтовавъ о семъ съ новопросвѣщенными людьми, долженъ былъ во *второй* разъ идти въ Москву къ великому князю Димитрію Іоанновичу и къ митрополиту Пимену. Великій князь лично зналъ и любилъ преподобнаго; митрополитъ Пименъ также. Радуясь о явленныхъ благодатію Божіею въ землѣ пермской успѣхахъ обращенія, великій князь, митрополитъ со епископы, и весь освященный соборъ—единодушно сказали [3]): „кто достойнѣйшій и довольнѣйшій есть быти епископъ земли пермстѣй, яко той, иже просвѣти землю ту Христовою благодатію, и толикія подъя подвиги и труды, и есть Перміи, яко апостолъ, убо тойжде и епископъ тамо да будетъ“. И въ 1383 году поставленъ бысть св. Стефанъ епископъ пермскій: 453 [4]) года сему. *Благъ мужъ наслѣдитъ сыны сыновъ*.

Возвратясь къ перворoднымъ сынамъ своимъ духовнымъ, коихъ родилъ благовѣствованіемъ Христовымъ, св. святитель усугубилъ свои апостольскіе труды, устрояя по всѣмъ мѣстамъ церкви

---

[1]) Ист. Г. Р. Т. V, стр. 126—130.
[2]) Чет. Мин. апрѣля 26.
[3]) Тамъ же.
[4]) Отсюда видно, что бесѣда была произнесена въ 1836 г.

и причты; благотвореніями во время голода [1]), ходатайствомъ за пермянъ въ Новѣгородѣ у правительства—достойно заслужилъ имя отца пермянъ. Св. Стефанъ провелъ въ своихъ трудахъ для обращенія пермянъ 21 годъ, а во епископствѣ 13 лѣтъ [2]).

Наконецъ — достигши *старости* маститой, чувствуя изнеможеніе тѣла, хотѣлъ умереть въ Москвѣ: въ Москву звали его и нужды церковныя — къ митрополиту Кипріану [3]). Въ послѣдній разъ созвавши свое любезное стадо, отечески поучивъ ѐ отъ божественныхъ писаній пребывати въ вѣрѣ и любви, вручивъ самому Пастыреначальнику и Посѣтителю душъ нашихъ, Господу Іисусу Христу, сотворивъ слезную молитву о немъ, какъ о благодатномъ чадѣ многихъ болѣзней и трудовъ, въ 1396 г. отправился въ Москву.

Въ пути семъ случилось дивное знаменіе дѣйствующей въ праведномъ путешественникѣ благодати Господней. Когда онъ шелъ мимо Сергіева монастыря, ставъ съ колесницы, сотворивъ обычную молитву, поклонился преподобному Сергію, тогда на трапезѣ съ братіею сидѣвшему, и сказалъ: миръ тебѣ, духовный брате. Сіе духовное привѣтствіе разумѣвъ духомъ и преподобный Сергій [4]), тотчасъ всталъ отъ трапезы; поклонясь съ молитвою, далече отъ обители отстоящему, святителю, сказалъ: „радуйся и ты, пастырю Христова стада, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою“.

Достигъ и Москвы благодатный миротворецъ: вскорѣ занемогъ и преставился къ Господу, *Его же извлада возлюби* [5]) *душа его*. Тѣло его погребено въ *Кремлѣ* [6]), въ церкви *Преображенія* Господня, гдѣ и нынѣ почиваетъ, дондеже Господь нашъ Іисусъ Христосъ *преобразитъ ѐ, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его* [7]).

---

[1]) Св. Стефанъ училъ и благодѣтельствовалъ: во время голода доставлялъ пермянамъ хлѣбъ изъ Вологды и пр. Чит. стр. 129, 130. Т. V. Ист. Г. Р.

[2]) Сл. Ист. Т. II, стр. 233.

[3]) Чет. Мин. апрѣля 26.

[4]) Чет. Мин. сентября 25.

[5]) Пѣсн. III, 3.

[6]) Сл. Ист. Т. II, стр. 233.

[7]) Филип. III. 21.

Тако преподобный отецъ нашъ Стефанъ, *просвѣтитель* земли пермской, первый епископъ пермскій [1]), скончалъ теченіе своего житія богоугоднаго, оставивъ людемъ паствы своея, какъ отецъ чадомъ, наслѣдіе безцѣнное, вѣчное—*вѣру святую*, *миръ Божій*.

Вѣра святая, миръ Божій — наслѣдіе безцѣнное, со временъ св. Стефана *хранимое*, *дѣлаемое*, *умножаемое* въ Перми, *вѣчное*.

Святитель Божій Стефанъ собственно просвѣтилъ *тѣхъ* только пермянъ, кои нынѣ называются *зырянами*, кои живутъ по рѣкамъ [2]): *Лузѣ*, *Сысолѣ*, *Вымѣ*, *Вычегдѣ* и *Печорѣ*; онъ водворилъ христіанство на берегахъ *Сѣверной Камы*. А далѣе водворили христіанство преемники его епископства, кои были преемниками и его духа апостольскаго. Такъ Великую Пермь [3]), около *Чердыни*, *Соликамска*, по *сю* сторону р. Камы, просвѣтилъ св. крещеніемъ уже *пятый* пермскій епископъ св. *Іона* въ 1462—1472 г. Далѣе, еще послѣ: и мы видимъ, что *седьмый* епископъ пермскій, мудрый [4]) *Филоѳей*, жившій въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ, даже у *югорскихъ* и *вогульскихъ* князей [5]), по *ту* сторону Урала, пользовался особенною довѣренностію. *Монахи* пермскіе [6]) и зырянскіе простерли свою проповѣдь до *Пустоезерска*: въ самомъ царствѣ *сибирскомъ* положены начатки [7]) христіанства.—И отъ сего *собственно* въ Перми съ XVI вѣка умножаются *переселенцы*, въ числѣ коихъ появляются именитые купцы [8]) *Строгоновы*: а съ симъ

1) Ист. Р. I, ч. I стр. 215 и 298.

2) Ист. Р. К. Т. V, стр. 175.

3) Сл. Ист. Т. II, стр. 233. Ист. Г. Р. Т. V, стр. 414, гдѣ сказано, что преемники св. Стефана въ епископствѣ были ревностные наставники и благотворители на берегахъ сѣв. Камы.

4) Вотъ собственныя слова Сунод. Лѣтописца: «въ л. 7001. Нояб. 27. Зосима Митр. на Москвѣ соборнѣ изложилъ Пасхалію на 20 лѣтъ; прислалъ на Вологду Владыцѣ Филоѳеею Перм. и Волог. за своею подписью; а Филоѳеею также соборнѣ велѣлъ о томъ поискати. И Владыка пообыскавъ, ино пришли въ Митрополичьи же Пасхаліи, и послалъ къ митрополиту свою Пасхалію на 19 лѣтъ за своею подписью за Пермскою». Еще см. Ист. Г. Р. Т. VI, стр. 425.

5) Юшманъ вогульскій съ еп. Филоѳеемъ пріѣзж. въ Москву. Ист. Г. Р. Т. VI стр. 358.

6) Ист. Р. іер. ч. II; стр. X.

7) Ц. Ист. Отд. II, стр. 626.

8) Ист. Г. Р. Т. IX, стр. 431—473.

вмѣстѣ въ 1570 г. воздвигается *Пыскорскій* монастырь [1]); основаны города, въ 1596 г. *Оса*, [2]); въ 1598 [3]) *Верхотурье*. Въ слѣдующемъ XVII вѣкѣ появляются монастыри — *Верхотурскій* и *Долматовскій*, города: *Кунгуръ* [4]), *Ирбитъ* [5]) *Шадринскъ*, *Камышловъ* и—именно изъ христіанъ. При таковомъ распространеніи и утвержденіи церкви пермской, Господь, Глава церкви, благоволилъ прославить ее новою благодатію — *явленіемъ* нетлѣнныхъ мощей праведнаго *Симеона*, *верхотурскаго* чудотворца [6]). Такъ въ странѣ пермской насаждалась вѣра святая, множился миръ Божій—безцѣнное наслѣдіе, оставленное намъ отцомъ нашимъ, св. Стефаномъ, первосвятителемъ пермскимъ.

Съ XVIII вѣка появился здѣсь *расколъ*: появился, но не здѣсь первоначально родился. Вѣра святая, св. Стефаномъ оставленная намъ въ наслѣдіе, подверглась испытанію; миръ Божій, дарованный намъ апостольскимъ служеніемъ св. Стефана, возмущенъ: *новые* кудесники успѣли больше, чѣмъ ихъ родоначальникъ—современникъ первосвятителю: но наслѣдіе святое, и при таковыхъ обстоятельствахъ, осталось, сохранено неприкосновеннымъ въ сердцахъ тѣхъ благопокорливыхъ чадъ апостола пермскаго, кои не захотѣли оставить имъ насажденной церкви, подвизаясь *о преданнѣй* имъ *вѣрѣ единою*: и мы, въ XIX вѣкѣ, видимъ, какъ возлюбленные угодника Божія сыны благодатные, наслѣдники его дарованій, *святою* его *вѣрою назидающе себе, Духомъ Святымъ молящеся, и сами себе въ любви Божіей соблюдаютъ, ждуще милости Господа нашего Іисуса Христа, въ жизнь вѣчную*: и другихъ—*овѣхъ убо* милуютъ, *разсуждающе*; *овѣхъ*

---

[1]) Ист. Р. Іер. ч. II, стр. 605 и Солик. Лѣтоп.

[2]) Хов. Опис. Перм. губ. ч. II, стр. 213.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Там. стр. 214.

[6]) Прест. около 1658 г. Верх. уѣзда въ с. Меркушинѣ. Мощи преосв. Игнатіемъ, архіеп. сибирскимъ, свидѣтельствованы въ 1695, а перенесены въ Верх. Ник. монастырь, по благосл. преосв. митр. Филоѳея, въ 1704 г. Память совершается 12 сентября.

же страхомъ спасаютъ, *отъ огня восхищающе*. Вѣра святая, миръ Божій — безцѣнное и святое наслѣдіе, оставленное намъ духовнымъ отцомъ нашимъ, не растрачено нами, не похищено у насъ, соблюдено, множится, *вѣчнуетъ*.

Слѣдя, такъ сказать, благоговѣйнымъ наблюденіемъ дивные пути Промысла Божія, наипаче христіанству благодѣющаго, нельзя не видѣть, что со введеніемъ и распространеніемъ христіанства въ странѣ пермской, вводилась и распространялась *гражданственность* между жителями, между пустынями страны сей, а съ гражданственностію — *счастіе* и *безопасность*. Страна, которую нынѣ объемлетъ пермская епархія, до XV вѣка была мало-извѣстна, даже мало-населена: можно назвать XV вѣкъ *возрожденіемъ* ея. Шестнадцатый вѣкъ есть вѣкъ *населенія*: зауральскія земли пріобрѣтены, покамскія раменья заселены. Семнадцатый вѣкъ есть вѣкъ *устроенія*: города и слободы умножены. Осмнадцатый вѣкъ есть вѣкъ *обогащенія*: горные заводы появились въ этомъ вѣкѣ. Такъ — *благочестіе на все полезно* есть, *обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго*.

И — послѣ сего — что̀ будетъ первосвятитель пермскій, святый Стефанъ! Какъ насадитель Христовой вѣры между идолопоклонниками — *апостолъ*; какъ положившій начало распространенію предѣловъ отечества — *патріотъ*; какъ открывшій жителямъ пріятность мира и благоустройства общественнаго, сближившій къ онымъ пути и средства — *благодѣтель*; какъ доселѣ, вселяясь съ лики святыхъ на небеси, молитвами своими ходатайствовать предъ Владыкою судебъ міра о насъ непрестающій, — *ангелъ-хранитель*.

Какъ благодарныя чада повергнемся предъ духовнымъ отцемъ своимъ, толико святымъ и великимъ! И — онъ былъ *орудіемъ* Промысла, предопредѣлявшаго нашему отечеству судьбу неизъяснимо-высокую: орудіемъ, относительно страны нашей, *единственнымъ*. Какъ наслѣдники принесеннаго имъ сюда мира и благоденствія — плода болѣзней и неусыпныхъ трудовъ его, не измѣнимъ признательной любви къ нему, какъ обязанные подражать его вѣрѣ и благочестію, въ страхѣ Господнемъ поживемъ. Подражаемъ вѣрѣ его, которая, до появленія здѣсь заводовъ, не видѣла ни ересей,

ни расколовъ; всѣхъ своихъ чадъ собирала въ одни храмы, всѣхъ питала однимъ ученіемъ, всѣхъ, какъ братьевъ, связывала любовію и искренностію. Подражаемъ благочестію его, которое не славы міра сего, не богатства искало, а любило славу Божію, любило богатитися дѣлами добрыми, во Христѣ Іисусѣ. Особенно нынѣ, въ вѣкъ *образованія*, должны мы поминать наставника своего, который *первый* глаголалъ странѣ нашей слово Божіе.

И—для славы Божіей, для утѣшенія св. церкви, для незыблемаго утвержденія мира и благоденствія, для споспѣшества молитвеннику и помощнику нашему, непрестающему вопіять ко Господу о насъ, вопіющему и о обращеніи совращенныхъ чадъ его, невинныхъ и простодушныхъ, но обольщенныхъ хитрыми, увлеченныхъ сильными, держимыхъ въ узахъ раскола буйными—единымъ сердцемъ и едиными устами повторимъ безсмертную сію молитву его: „Собери, Господи, люди Твоя расточенныя и овцы заблуждшыя, и введи въ церковь святую Твою, причти ихъ избранному Твоему стаду“.

Сердцемъ и устами праведнаго, въ день его памяти, молимъ Тебя, *Иже праведныя любяй и грѣшныя милуяй*, многомилостиве, Господи! Аминь.

ПЕРМСКАЯ ІЕРАРХІЯ [1]).

I. Епископы первоначальные:

1) *Стефанъ Храпъ*, святый 1383—1396.

2) *Исаакій*.

3) *Герасимъ* [2]).

4) *Питиримъ* [3]), сочинитель [4]) краткаго житія св. Алексія митрополита и канона на обрѣтеніе мощей его въ 1439 г. Канонъ печатается въ Мѣсячной Минеѣ подъ 20 ч. мая. Св. Питиримъ въ 1455 г. убитъ Асыкою, княземъ вогуличей.

5) *Іона*, просвѣтитель Большой Перми 1462—1472 [5]). Прим. Вологодской губерніи въ Усть-Вымской слободѣ построена церковь во имя Герасима, Питирима и Іоны, гдѣ и мощи ихъ почиваютъ [6]).

6) *Амфилохій*.

7) *Филоѳей* [7]), хирот. 1472 г. ноября 8 изъ игуменовъ Ѳерапонтова Бѣлоезерскаго монастыря; 1501 въ апрѣлѣ оставилъ епископію и отшелъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.

8) *Никонъ* [8]), хирот. 1502 мая 5 изъ игуменовъ вологодскаго Глушицкаго монастыря.

9) *Пименъ*, хирот. 1502 изъ игуменовъ Соловецкаго монастыря и именовался пермскимъ и вологодскимъ. По немъ епархія переведена въ Вологду [9]).

II. Вологодскіе и великопермскіе:

10) *Алексій* I, хирот. 1503 [10]).

11) *Никонъ*, въ 1514 сконч.

12) *Пименъ*, хирот. 1520 февраля 16. Изъ игуменовъ Соловецкихъ.

---

[1]) Основана пермск. епарх. В. К. Димитріемъ Іоаннов. Ист. Р. Іер. ч. I стр 215.

[2]) Хоз. опис. Перм. губ. ч. II. стр. 229.

[3]) Сл. Ист. т. II. стр. 167, причтенъ къ лику святыхъ.

[4]) Ст. кн. ч. I. стр. 445.

[5]) Сл. Ист. т. II. стр. 233.

[6]) Хоз. Об. ч. II стр. 229.

[7]) Въ Син. Лѣт. упоминается, что въ 1492 г. повелѣніемъ В. К., митр. Зосима и архіеп. Геннадій придали изъ митроп. и архіепископіи новгородскія церкви свои на Вологдѣ, въ гор. и на посадѣ епископу перм. Филоѳею въ перм. епископію.

[8]) Прим. къ VI т. Ист. Г. Р., стр. 67.

[9]) Ист. Р. Іер. ч. I стр. 18; при В. К. Вас. Іоан.

[10]) Ист. Р. Іер. ч. I. стр. 184.

13) *Алексій* II, хир. 1525 изъ игуменовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, упоминается и 1542.

14) *Аѳанасій.*

15) *Іоасафъ.*

16) *Варлаамъ* I, упоминается съ 1546 по 1547.

17) *Кипріанъ* [1]), хирот. 1547 янв. 30 изъ игум. московск. Богоявленскаго монастыря.

18) *Антоній* I, хирот. 1586 окт. 11 изъ игум. Троицкаго Болдина монаст., сконч. 1588 окт. 26.

III. Архіепископы вологодскіе и бѣлозерскіе [2]):

19) *Іона* хирот. въ 1589.

20) *Іоасафъ* хир. 1604, изъ иг. Кирилло-Бѣлоезерскихъ.

21) *Сильвестръ* упом. 1613.

22) *Макарій* упом. 1619.

23) *Корнилій* хир. 1620.

24) *Нектарій*, грекъ, хирот. 1624 изъ архимандрит. константинопольскаго патріарха, сконч. 1626.

25) *Варлаамъ*—упом. 1627 и 1645.

26) *Маркеллъ* [3]) изъ игум. Соловецкихъ 1645—1656, по завѣщанію его, погребенъ въ Соловец. монастырѣ, въ Германовой часовнѣ.

IV. Вятскіе и великопермскіе [4]):

27) Еписк. *Александръ* [5]) переведенъ изъ Коломны въ 1658 г., оставилъ епархію въ 1674 г., посхимился и скончался 1679 г. въ сольвычегодскомъ Коряжмскомъ монастырѣ.

28) Архіеп. *Іона* изъ архим. тихвинскихъ; во еписк. въ 1674, а въ архіеп. въ 1682 г.

29) *Діонисій* архіеп., хир. 1700 изъ игум. москов. Даниловскаго монастыря.

30) *Алексій* Титовъ, перев. изъ сарскихъ 1719, а 1731 пожал. въ архіепископа.

31) Епископы: *Лаврентій Горка* [6]) въ 1733 перев. изъ Рязани.

32) « *Кипріанъ Скрыпицынъ*, хир. 1737.

---

[1]) Былъ на Стоглавомъ соборѣ.

[2]) На моск. соборѣ 1589 при цареградск. патр. Іереміи.

[3]) Былъ на соб. моск. 1654. г.

[4]) 1663 г. Ист. Р. Іер. ч. I. стр. 18. 22.

[5]) Былъ на москов. соборѣ въ 1667 г. и подписалъ правила и повелѣнія онаго.

[6]) Въ 1734 г. вызвалъ изъ кіевской академіи пол. регистр. Михайла Филицкаго, которой, будучи въ чердыни вмѣсто воеводы управителемъ, много содѣйствовалъ въ 1751 г. обращенію вогулъ. Хов. обозр. ч. II. стр. 204, 207 и 208.

33) Епископъ *Веніаминъ Сахновскій*, сербянинъ, въ 1739 переведен. изъ Коломны.

34) Епископъ *Варлаамъ Скамницкій*, хир. 1743 изъ чудовскихъ архимандритовъ.

35) Епископъ *Антоній Иляшевичъ*, хир. 1748 изъ архимандр. новоспаскихъ.

36) Епископъ *Варѳоломей Любарскій*, хир. 1758 изъ архим. спасо-ярославскихъ.

37) Епископъ *Лаврентій Барановичъ*, хир. 1774 изъ архим. новгород. Хутын. монаст.

V.

38) Вятскій и слободскій *Амвросій Яковлевъ-Орлинъ*, хир. 1796 изъ архим. новоспаскихъ.

VI.

Пермскіе и екатеринбургскіе епископы [1]):

39) *Іоаннъ Островскій*, хир. 1800 изъ архим. Юрьева монаст.

40) *Іустинъ Вишневскій*, въ 1802 перев. изъ еписк. свіяжск.

41) *Діонисій Цѣптаевъ* хир. изъ архим. Донскаго монастыря.

42) *Мелетій Леонтовичъ*, пер. 1828 изъ еписк. чигиринск.

43) *Аркадій Ѳедоровъ*, пер. 1831 г. изъ еписк. оренбургскихъ, 1833 г. дек. 25 пожал. въ архіепископа, по случаю учрежденія викаріатства; съ сего времени епарх. архіерей назыв. *пермскій и верхотурскій*, а викарій, епископъ екатеринбургскій, который есть епископъ *Евлампій*, изъ архим. москов. Петровскаго монастыря.

VII.

Въ 1620 г. открыта епархія тобольская [2]); къ ней принадлежала вся восточная часть нынѣшней пермской епархіи, начиная съ *Ачитской* крѣпости. До 1799 г., когда пермская епархія образовалась въ настоящемъ составѣ, были:

1. Архіепископы сибирскіе и тобольскіе.

1) *Кипріанъ*, хир. 1620 [3]) изъ архим. хутынскихъ, посланъ въ Сибирь для утвержденія и распространенія тамъ христіанства.

2) *Макарій Кучинъ*, хир. 1625 изъ игумн. костром. Богоявленскаго монастыря.

3) *Нектарій*, хир. 1636 изъ селижаровскихъ строителей.

---

[1]) Въ 1799 г.

[2]) Ист. Р. Іер. ч. I. стр. 21. Начерт. Ц. Ист. отд. 2 стр. 733.

[3]) Сл. Ист. т. I. стр 329.

4) *Герасимъ Кремлевъ*, хир. 1540 изъ игумн. Тихвинскаго монастыря.

5) *Симеонъ*, хир. 1651 изъ игумн. боровскаго Пафнутіева монастыря.

2. Митрополиты:

6) *Корнилій*, въ 1664 г. хир. во архіепископа изъ архимандрит. хутынскихъ.

7) *Павелъ* хир. 1678 изъ архим. чудовскихъ.

8) *Игнатій Римской-Корсаковъ* [1]) хир. 1692 изъ архимандр. новоспаскихъ.

9) *Димитрій Туптало* [2]), святый, хир. 1701, изъ архим. спаскихъ новгородосѣверскихъ.

10) *Филоѳей Лещинскій*, хир. 1702 изъ намѣст. брянскаго Свѣнскаго мон.

11) *Іоаннъ Максимовичъ* [3]) 1712 перев. изъ архіеп. черниговскихъ.

12) Съ 1715 по 1721 паки управлялъ епархіею Филоѳей. *Антоній Стаховскій* въ 1721 пер. изъ арх. черниговъ.

13) *Никодимъ Сребницкій* во 1740 назначенъ былъ изъ епископ. черниговскихъ.

14. *Арсеній Мацѣевичъ* [4]) хир. 1741, изъ іеромон. соборныхъ синодальнаго дома.

15) *Антоній Нарожницкій* хир. 1742, изъ намѣст. Сергіевой лавры.

16) *Сильвестръ Гловацкій* хир. 1749 изъ архим. свіяжскихъ.

17. *Павелъ Конюскевичъ* хир. 1758 изъ архим. новгород. юрьевскихъ.

3. Архіепископы тобольскіе и сибирскіе:

18) *Варлаамъ Петровъ* во епископа хир. 1768, изъ архим. новоторжскихъ; архіепископомъ пожалованъ 1792 г.

---

[1]) Сл. Ист. т. I. стр. 194—197.

[2]) Сл. Ист. т. I ст р.116—137.

[3]) Сл. Ист. т. I. стр. 287—289.

[4]) Сл. Ист. т. I стр. 56—57.

Адресъ тагильцевъ Аркадію, архіепископу олонецкому и петрозаводскому [1].

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Въ продолженіе 20-лѣтняго архипастырскаго управленія Вашего пермскою епархіею тагильскіе заводы паче всѣхъ пользовались и чувствовали Вашу любовь, Ваше высокое благорасположеніе и милости; и сіе благословенное время на вѣки останется незабвеннымъ по тѣмъ событіямъ, какими оно ознаменовано, по тѣмъ памятникамъ, какіе оставило: въ однихъ тагильскихъ заводахъ воздвигнуто и украшено 14 новыхъ храмовъ Божіихъ, основано и открыто 25 училищъ и 3 дѣтскіе пріюта, кромѣ другихъ благотворительныхъ учрежденій: госпиталей и богадѣльни для призрѣнія недуговъ и дряхлости. Но преимущественнымъ даромъ и особенною благодатію Отца небеснаго ознаменовано было сіе время обращеніемъ заблудшихъ на путь истины и спасенія: десятки тысячъ познали свое заблужденіе, соединились со святою церковію; расколъ, глубоко пустившій здѣсь свои корни, разросшійся съ особенною силою, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія—со времени существованія заводовъ, потрясенъ въ самомъ основаніи и можно надѣяться, что онъ скоро исчезнетъ совершенно. Таково всемогущество дара благодати, призванной на нижне-тагильскіе заводы архипастырскими молитвами Вашими, чрезъ Ваши благопопеченія, Ваши труды и заботливость: силою Вашего слова смягчались сердца, возбуждались ревность къ вѣрѣ, усердіе къ св. церкви, водворялись миръ, любовь и согласіе.

---

[1]) Адресъ этотъ говоритъ самъ за себя и потому мы считаемъ всѣ комментаріи къ нему излишними. *Ред.*

Вознося за все сіе благодареніе Всевышнему, тагильскіе жители съ живѣйшимъ усердіемъ, желая отъ всей души выразить чувства своей любви и уваженія къ Вамъ, какъ къ архипастырю и отцу за все добро, Вами для нихъ содѣланное, препровождаютъ, вмѣстѣ съ симъ, къ Вашему Высокопреосвященству золотую съ алмазами панагію, сдѣланную по особому заказу въ Москвѣ, нарочно для Вашего Высокопреосвященства.

Примите, милостивый архипастырь, благосклонно этотъ малый знакъ любви къ Вамъ тагильцевъ: пусть онъ будетъ служить знакомъ воспоминанія о тагильскихъ заводахъ и свидѣтельствомъ о неизмѣнной къ Вамъ любви и преданности ихъ жителей, пламенно желающихъ, да предстательствуете о нихъ своими молитвами предъ престоломъ Всевышняго и выну благословляете ихъ.

Списокъ всѣмъ участвовавшимъ [1]) имѣю честь представить при семъ Вашему Высокопреосвященству.

---

[1]) Всѣхъ участвовавшихъ было около 120. Преосв. Аркадій отвѣчалъ каждому особымъ письмомъ. (Письма эти сохранились въ черновыхъ набросках. Изъ нихъ нѣтъ двухъ, совершенно похожихъ одно на другое, не смотря на единство тэмы). Послѣднимъ подписался пономарь. Письмо къ нему преосвященнаго приводимъ здѣсь instar omnium.

Любезный Савелій....чъ!

Послѣдній ты въ спискѣ оказавшихъ посильное участіе въ выраженіи усердія мнѣ—чрезъ присланіе ко мнѣ въ Петрозаводскъ золотой съ алмазами панагіи.

А какое число возлюбленнѣйшихъ моихъ заключаешь ты? *Бѣ же именъ народа вкупѣ, яко сто и двадесять* (Дѣян. I, 16). Близъ сего числа число то, которое ты Савелій....чъ своимъ именемъ заключаешь.

И такъ, я съ тобою, какъ съ послѣднимъ, бесѣдую... И такъ я тебя, какъ послѣдняго, благодарю... Пусть такъ: *но уста наша разверзошася* и къ тебѣ, Савелій....чъ; сердце наше распространилось: *не тѣсно вмѣщается въ насъ* (2 Кор. VI, 11, 12), всѣ, всѣ вы, мои безцѣнные на заводахъ нижнетагильскихъ сущіе, украшающіе высоту горъ Уральскихъ! *Кто бо намъ упованіе или вѣнецъ похваленія, не и вы ли, предъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ во пришествіи Его; Вы бо есте слава наша и радость* (1 Сол. II, 19 и 20).

Тѣмъ же убо братіе, нижнетагильскіе незабвенные, *просимъ вы и молимъ о Христѣ Іисусѣ, якоже пріясте отъ насъ*—отъ матери нашей святой церкви,—*како подобаетъ вамъ ходити и угождати Богови, якоже и ходите, да избыточествуете паче* (IV, 1). *Вѣсте бо какова повелѣнія дахомъ вамъ Господемъ Іисусомъ:* таже

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго архипастыря покорнѣйшимъ слугою

Димитрій Бѣловъ.

Января 2 дня 1852 г.
Нижнетагильскъ.

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнѣйшему Аркадію,
архіепископу олонецкому и петрозаводскому
и кавалеру.

самая, что во св. евангеліи Христовомъ, что въ посланіяхъ апостольскихъ, что въ писаніяхъ отеческихъ, что въ правилахъ соборныхъ: сокращеніе сего прочтите сами (1 Сол. гл. 4 и 5).

Братіе, молитеся и о насъ: молитеся и о томъ, кто, живя близъ васъ, *для васъ* жить хотѣлъ; кто и въ Петрозаводскѣ живя, въ сердцѣ своемъ носитъ васъ!

Пять писемъ архимандрита Макарія [1]) къ Никанору, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому.

1.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивѣйшій отецъ и архипастырь!

Первымъ долгомъ почитаю для себя принести вашему высокопреосвященству глубочайшую благодарность за открытіе мнѣ пути въ Новгородъ и за обезпеченіе меня тутъ въ помѣщеніи и содержаніи. А вмѣстѣ съ симъ честь имѣю извѣстить, что по прибытіи моемъ въ Новгородъ и по полученіи антиминсовъ, я занялся описаніемъ ихъ и составилъ оное столько, сколько представилось мнѣ нужнымъ и важнымъ. Теперь описаніе это отдано для переписки. Кромѣ святыни и нѣкоторыхъ историко-археологическихъ указаній, особеннаго въ антиминсахъ нѣтъ. На нихъ выражается таже простота и безъискусственность, какою отличаются многія произведенія древности. Когда писали на нихъ кресты и имя Іисуса, то вовсе не думали о томъ, что будутъ непризванные ревнители того или другого написанія.

Что касается до найденныхъ въ Софійскомъ соборѣ актовъ, то они перенесены оттуда въ комнату близъ моего помѣщенія.

Съ преосвященнымъ викаріемъ хотя я не могъ еще видѣться по случаю его болѣзни, впрочемъ получилъ дозволеніе, чрезъ его домашнихъ, приступить къ разбору актовъ вмѣстѣ съ другими членами коммиссіи. Объ этихъ *найденныхъ актахъ* честь имѣю донести вашему высокопреосвященству, *что они состоятъ частію*

---

[1]) Нынѣ архіепископъ донскій и новочеркасскій. Онѣ были возвращены автору въ подлинникѣ секретаремъ митрополита Никанора, по его приказанію. Въ редакцію «Христ. Чт.» доставлены, при особомъ письмѣ, самимъ высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, которому редакція и приноситъ за сіе усерднѣйшую благодарность. *Ред.*

изъ свитковъ XVII вѣка (числомъ около 500), а большею частію изъ бумагъ прошлаго столѣтія въ тетрадяхъ (около 100 стопъ), и всѣ принадлежали къ консисторскому архиву, но какъ ненужные для справокъ консисторскихъ и какъ находившіеся внѣ описи, вѣроятно за тѣснотою, въ недавнее время брошены въ тайники собора и закладены плитами по надлежащему. О важности всѣхъ этихъ бумагъ заранѣе не могу сказать. Но при бѣгломъ пересмотрѣ ихъ видно, что нѣкоторыя изъ нихъ *могутъ имѣть ту или другую важность для исторіи новгородской іерархіи XVII и XVIII вѣка, касательно монастырей, церквей и лицъ,* управлявшихъ новгородскою епархіею. Впрочемъ, что будетъ найдено болѣе важнаго и замѣчательнаго, почту своею непремѣнною обязанностію представлять на видъ вашему высокопреосвященству.

Отъ найденнаго архива обращаюсь къ церковнымъ древностямъ Новгорода. Здѣсь каждая почти церковь, по одному виду, представляется замѣчательною древностію, хотя болѣе или менѣе обновленною. Впрочемъ, древностей въ церквахъ я еще не осматривалъ, а собираю пока свѣдѣнія устныя объ нихъ и изыскиваю средства къ лучшему. На первый разъ представляется нужнымъ спросить у секретаря консисторіи описанія замѣчательныхъ вещей въ церквахъ, представленныя изъ нѣкоторыхъ мѣстъ епархіи для препровожденія въ святѣйшій Синодъ. Эти описанія будутъ для меня начальнымъ руководителемъ къ новгородскимъ древностямъ. Что окажется нужнымъ при прочтеніи и повѣркѣ доставленныхъ въ консисторію описей замѣчательнымъ вещамъ, буду представлять на благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства. Между тѣмъ, соборъ Софійскій съ его древностями мною почти осмотрѣнъ. Опись древнимъ вещамъ въ соборѣ, по словамъ о. ключаря, представлена также въ консисторію. А къ описанію библіотеки Софійскаго собора еще не приступали. Коммиссія, по словамъ ея членовъ, окончила свои дѣйствія только на приведеніи въ извѣстность книгъ утраченныхъ и не вписанныхъ въ прежнія описи, *а составлять самое описаніе книгъ почему-то считаетъ себя необязанною* и недоумѣваетъ, приступать ли ей къ описанію книгъ или ожидать дальнѣйшаго приказанія. Откуда произошло такое недоумѣніе, мнѣ неизвѣстно. Только извѣстно, что для обстоятельнаго описанія такихъ книгъ и преимущественно рукописей, какія хранятся въ Софійской библіотекѣ, нужно много времени, трудовъ, знанія и книжныхъ пособій, историческихъ, библіографическихъ и археологическихъ.

Припадая къ святительскимъ стопамъ и испрашивая архипастырскаго благословенія вашего высокопреосвященства, съ глубочайшимъ чувствомъ преданности, почитанія и живѣйшей признательности, честь имѣю быть

Вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшій и благопокорнѣйшій послушникъ

Инспекторъ пермской семинаріи

Архимандритъ Макарій.

Октября 29 дня 1854 года.

2.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивѣйшій отецъ и архипастырь!

Честь имѣю представить вашему высокопреосвященству ***списки съ двухъ грамотъ и съ трехъ писемъ, найденныхъ въ разбираемомъ архивѣ. Касательно грамоты, данной Софійскому собору 1504 года, должно замѣтить, что она была первая отъ московскихъ князей новгородскому собору, по присоединеніи Новгорода къ московскому княжеству. Но въ подлинникѣ грамота сія не дошла до насъ. Объ ней въ грамотахъ XVII вѣка пишется: «Была де у нихъ (соборянъ) харатейная грамота, и тое де грамоту нѣмецкіе люди (шведы), какъ были въ Новѣгородѣ, у софѣйскаго попа Никифора отняли и сожгли, а попа Никифора убили до смерти, и съ тое грамоты остался у нихъ списокъ». Этотъ списокъ, сохраненный до насъ, имѣетъ важное значеніе для исторіи новгородскаго собора и для исторической географіи по отношенію къ новгородскимъ пятинамъ и погостамъ. Другая грамота 1606 года на московское подворье въ ильинскомъ крестцѣ указываетъ, что оно во владѣніе первоначально дано новгородскимъ владыкамъ Іоанномъ IV. Это то самое подворье, коимъ донынѣ владѣетъ новгородскій архіерейскій домъ. Грамота имѣетъ значеніе не только для исторіи архіерейскаго дома, но и для самой Москвы. Изъ трехъ писемъ одно отъ знаменитыхъ въ исторіи смутнаго времени архимандрита Сергіева монастыря (нынѣшней лавры) св. Діонисія и келаря Авраамія Палицына къ новгородскому митрополиту Макарію II; второе письмо отъ царевны Татіаны Михайловны митрополиту Корнилію; а третье—отъ Петра I митрополиту Іову.***

При осмотрѣ консисторскаго архива, нашелъ я нѣсколько свитковъ и бумагъ XVII вѣка, вѣроятно, неважныхъ. О содержаніи ихъ надѣюсь сообщить вашему высокопреосвященству по окончаніи разбора найденныхъ г. Львовымъ актовъ. Опись консисторскаго архива начинается съ 1703 года. Хотя и не всѣ сохранены бумаги съ того времени, какъ уже показываетъ найденный архивъ въ соборѣ; впрочемъ и въ оставшихся не мало находится замѣчательнаго. Напр., объ однихъ раскольникахъ олонецкихъ, выгорѣцкихъ и частію старорусскихъ, по описямъ, встрѣчается до 40 слѣдственныхъ и розыскныхъ дѣлъ прошлаго столѣтія. Касательно осмотра церковныхъ древностей я пріостановился, потому что занятъ разборомъ свитковъ и бумагъ, которыхъ станетъ, по крайней мѣрѣ, на два мѣсяца. Впрочемъ, реэстры замѣчательныхъ вещей, представленные въ консисторію отъ нѣкоторыхъ церквей и монастырей, мною прочтены. Они требуютъ повѣрки съ самыми предметами и восполненія. По мѣстамъ сребро и злато описаны, но остались неописанными древности, кои предписано было описать. Не говоря о другихъ церквахъ, встрѣчаются въ самомъ соборѣ Софійскомъ предметы древности, на кои почему-то не обращали вниманія. Къ числу ихъ принадлежатъ разобранныя мною надписи на каменномъ крестѣ въ Никольской часовнѣ и на двухъ надгробныхъ каменныхъ плитахъ въ соборѣ. Часовня Никольская, какъ извѣстно вашему высокопреосвященству, пристроена въ башнѣ городовой стѣны съ восточной стороны и принадлежитъ къ Софійскому собору. Въ часовнѣ, кромѣ чудотворной иконы святителя Николая, писанной красками во весь ростъ на городской стѣнѣ, находится вдѣланный въ стѣнѣ каменный четвероконечный крестъ длиною въ сажень. На крестѣ высѣчена древнимъ уставомъ надпись. Въ верхней его части: «Гд҃и сп҃си и помилꙋй раба своего Сьмеона грешьнаго ѵърньца Орважа манастыря аминь. Поставилъ сты крьстъ си вл҃то ҂ѕ ѱ нв҃. м҃ца Августа». На нижней части креста: «Въ є҃і на память с҃тыя Бц҃а успение Вл҃ѵа». Изъ надписи видно, что крестъ поставленъ въ 1244 году чернецомъ Аркадіева или Аркажскаго, Аркажа монастыря Симеономъ. О монастырѣ этомъ извѣстно, что онъ основанъ въ 1153 году св. Аркадіемъ игуменомъ, что былъ послѣ архіепископомъ новгородскимъ (1156—1163 г.). Теперь отъ монастыря осталась одна приходская церковь въ правой сторонѣ на пути изъ Новгорода въ Юрьевъ монастырь. Крестъ каменный, кромѣ древности своей, имѣетъ отношеніе къ исторіи Никольской часовни и къ исторіи

русской рѣзьбы на камняхъ. Что касается до двухъ надгробныхъ каменныхъ плитъ, то онѣ находятся на полу у стѣны въ Іоанно-Богословскомъ придѣлѣ Софійскаго собора. На одной плитѣ высѣчена надпись вязью: «Лѣта 7115ʳ сентября 23 дня преставися бояринъ и воевода князь Михайло Петровичь Ростовскаго-Катырева». На другой подобной плитѣ надпись также вязью: «Лѣта 7115ʳ сентября 21 дня преставися княгиня Доминѣя княая Васильева дочь Димитреевича Полецково, князя Михаила княгиня Петровича Ростовскаго Катырева». Погребенный подъ первою плитою Михаилъ Петровичъ былъ, вѣроятно, воеводою новгородскимъ въ смутное время самозванцевъ. Вообще, о князьяхъ Катыревыхъ-Ростовскихъ извѣстно, что родоначальникомъ ихъ былъ князь Иванъ Андреевичъ Катырь. А сынъ погребеннаго въ соборѣ Михаила Петровича Иванъ Михайловичъ женатъ былъ на Татьянѣ Өеодоровнѣ Романовой, родной сестрѣ царя Михаила Өеодоровича, скончавшейся 1610 года. Судя по этимъ надгробнымъ плитамъ, можно предполагать, что подобныя плиты были и подъ сводами собора. Но теперь и входъ подъ своды заложенъ каменною плитою, и самое мѣсто тамъ будто бы засыпано мусоромъ.

Припадая къ святительскимъ стопамъ и пр.

Ноября 9 дня
1854 года.

3.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивѣйшій отецъ и архипастырь!

Честь имѣю представить вашему высокопреосвященству списокъ съ подлинной грамоты патріарха Филарета Никитича. Грамота имѣетъ важность и по отношенію къ лицу осужденному и къ совершенію самаго суда надъ нимъ и оправданія. Что касается до всѣхъ вообще разбираемыхъ свитковъ, то они могли бы объяснить домашній бытъ новгородскихъ владыкъ XVII в., образъ управленія ихъ вотчинами, отношенія ихъ къ властямъ духовнымъ и свѣтскимъ, если бы сохранились въ цѣлости и въ порядкѣ. Но теперь надобно довольствоваться тѣмъ, что осталось. Изъ актовъ видна особенная общительность того времени между лицами духовными и свѣтскими. Такъ, предъ Рождествомъ Христовымъ каждогодно митрополиты изъ Новгорода посылали въ Москву наловленной и приготовленной рыбы царю и всей царской фамиліи порознь, духовнымъ властямъ и служившимъ при дворѣ. Такихъ

росписей попадается не мало, но большею частію въ отрывкахъ. Подарки рыбою и иконами не оставались безъ возмездія отъ тѣхъ, кто могъ чѣмъ нибудь вознаградить. Между свитками попадаются даже росписи приглашенныхъ на праздникъ и къ столу лицъ свѣтскихъ и духовныхъ во дни Успенія Божія Матери и святителя Никиты новгородскаго. Первое званное лицо былъ воевода, потомъ дьяки, власти монастырскія, протопопы, стряпчіе, дѣти боярскіе и проч. Особенно много актовъ встрѣчается по управленію вотчинными крестьянами Софійскаго дома и приписныхъ къ нему монастырей. Сборы съ крестьянъ были и для царя и для патріарха, а тѣмъ болѣе для митрополитовъ новгородскихъ. Царская дань заключалась въ платежѣ денегъ и даже хлѣба отсыпнаго, особенно во время военныхъ дѣйствій. Собираемыя подворно деньги назывались подможными, полоняничными, мостовыми, ямскими и на жалованье ратнымъ людямъ. Отъ имени патріарха брали на вспоможеніе прокормленія московскихъ богадѣльныхъ нищихъ по гривнѣ въ годъ съ каждой новгородской церкви. А для Софійскаго дома собиралась церковная дань разнаго рода—и деньгами и хлѣбомъ не только отъ крестьянъ, но и отъ духовенства. Управителями въ вотчинахъ Софійскаго дома были стряпчіе, дьяки и дѣти боярскіе. Они ѣздили по вотчинамъ, развозили наказы, чинили слѣдствія и собирали дань по переписнымъ книгамъ. Но казначеи изъ монашествующихъ были и въ XVII вѣкѣ при Софійскомъ домѣ. Умноженіе вотчинныхъ крестьянъ совершалось по кабаламъ. Нерѣдко пріѣзжали изъ другихъ мѣстъ и даже изъ за свѣйскаго рубежа, селились на земляхъ Софійскаго дома со льготами на нѣсколько лѣтъ, но вмѣстѣ съ обязательствомъ исправлять нѣкоторыя повинности, что и называлось тогда кабалою. Подобныя кабалы писались отъ имени крестьянъ, когда они занимали въ казнѣ Софійскаго дома сколько нибудь денегъ или хлѣба. Епархія новгородская въ XVII вѣкѣ была гораздо обширнѣе нынѣшней. Она сократилась нѣсколько со времени открытія епархіи холмогорской, къ которой отошло 250 церквей. Но и послѣ этого, чрезъ десять лѣтъ, въ 1692 году упоминается о 1017 церквахъ новгородскихъ, съ которыхъ должна слѣдовать дань для московскихъ богадѣленъ. Что касается до формы бумагъ и писемъ, то она соблюдалась со всею точностію. Челобитныя къ митрополитамъ отъ подчиненныхъ всегда оканчивались словами: «Смилуйся, пожалуй». А отъ митрополитовъ въ письмахъ къ властямъ духовнымъ и свѣтскимъ испрашивалась милость Божія, Пречистыя Богородицы и святи-

телей новгородскихъ. Форма нѣсколько измѣнялась въ письмахъ дружественныхъ. Для примѣра предлагается письмо извѣстнаго Петра Васильевича Шереметева, отца Борису Петровичу. «Государю моему преосвященному Корнилію митрополиту Петрушка Шереметевъ челомъ бьетъ. Здравствуй, государь, на множество лѣтъ. Пожалуй, государь, прикажи ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здоровьи; а я того усерднѣ слышать желаю. А про меня, государь, изволишь вѣдать. И я, по милости великихъ государей и по обѣщанію моему, отпущенъ на Тихвину и во Александровъ монастырь молитца и *робяткамъ волосы снять* во обители чудотворца Александра: и пріѣхалъ на Тихвину сего мѣсеца въ а день. При семъ прошу милости твоей, государя моего къ себѣ, подай архіерейское свое благословеніе; а и зѣло того желалъ, что видѣть очи твои государя моево, только за скорымъ путемъ того не получилъ. Однакоже въ надѣяніи милости твоей къ себѣ, послалъ я и домашніи мои нѣчто малое: пять полотенецъ тонкихъ, скатерть, коврижку большую, черной хлѣбецъ, пастила. Прикажи, государь, принять. Стократно челомъ бью». Это дружественное письмо замѣчательно, между прочимъ, и для археологіи, указывая на бывшій у насъ обрядъ снятія волосъ съ дѣтей. По полученіи письма, митрополитомъ послано было въ даръ на благословеніе два образа въ серебряныхъ окладахъ—, одинъ самому Шереметеву, а другой супругѣ его Татіанѣ, какъ видно изъ оставшагося черноваго отвѣтнаго письма. Этимъ честь имѣю окончить замѣчанія касательно разбираемаго архива. Впередъ надѣюсь имѣть счастіе представлять на благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства нѣкоторыя замѣчанія при обозрѣніи церковныхъ древностей, сколько позволятъ сіе краткіе зимніе дни, а вмѣстѣ и замѣчанія при разсмотрѣніи реэстровъ и описей, и повѣркѣ ихъ съ самыми предметами. Только,—честь имѣю предувѣдомить, что представленные реэстры вещей замѣчательныхъ безъ описей не могутъ идти въ дѣло для описанія древностей. Большая часть изъ составителей, не понимая требованія реэстровъ въ отдѣльности отъ описей, или ничего въ нихъ не помѣщали или помѣщали одну перечень предметовъ безъ обстоятельнаго описанія ихъ. Въ этомъ дѣлѣ, какъ видно, могутъ помочь описи, въ которыхъ будетъ описано все по мѣрѣ разумѣнія каждаго составителя ихъ.

Припадая къ святительскимъ стопамъ и пр.

Ноября 22 дня
1854 года.

4.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивѣйшій отецъ и архипастырь!

Честь имѣю донести вашему высокопреосвященству, что, при обозрѣніи новгородскихъ церковныхъ древностей, во-первыхъ повѣряется мною то, что вписано въ такъ названные здѣсь реэстры рѣдкихъ и замѣчательныхъ вещей, и, во-вторыхъ, вписывается то, что изъ древняго не внесено въ реэстры. Таковыхъ замѣчаній будетъ не мало: всѣ они будутъ переписаны и представлены на благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства, по окончаніи всего обозрѣнія. Въ настоящее время честь имѣю представить нѣкоторыя общія замѣчанія касательно осмотрѣнныхъ мною новгородскихъ церквей.

При обозрѣніи моемъ оказывается, что каменныя церкви въ Новгородѣ строились издавна, гораздо ранѣе другихъ городовъ. Образцемъ для постройки и украшенія храмовъ новгородскихъ былъ Софійскій соборъ. Для постройки употреблялись камни большіе и малые, плинеы неодинаковой величины и щебень, заливаемыя и скрѣпляемыя известью. Связи и балки большею частію были деревянныя. Соборы строились пятиглавые, а другія церкви большею частію одноглавыя, ровныя до самаго купола или съ остроугольными возвышеніями на четырехъ странахъ. Внизу устроялись подвалы, которые нужны были для торговаго города, а въ монастыряхъ для храненія монастырскихъ припасовъ. Храмы съ внѣшней стороны любили украшать иконами на стѣнахъ al fresco и каменными крестами, кои вдѣлывались въ стѣну и были неодинаковой величины. Вырѣзкою крестовъ каменныхъ и деревянныхъ занимались монашествующіе. Мусійное или ценинное украшеніе совнѣ находится только въ Вяжицкомъ монастырѣ по окнамъ и карнизамъ. Но эта мусія уступаетъ мусіи софійскаго алтаря, тѣмъ болѣе уступаетъ Кіево-Софійскому собору. Кресты на здѣшнихъ храмахъ встрѣчаются по мѣстамъ и съ полулуніемъ подъ крестомъ и съ сѣдящимъ на крестѣ голубемъ. Колоколенъ высокихъ не было, а были низкія, извѣстныя подъ именемъ звонницъ. Внутри храмовъ даже небольшихъ было обыкновеніе ставить столбы и устроять между ними хоры, извѣстные въ древности подъ именемъ полатей. На полатяхъ, по обѣимъ сторонамъ, были устрояемы придѣлы самыхъ малыхъ размѣровъ. Алтари устроивались повсюду изъ трехъ отдѣленій:

святая святыхъ, жертвенника и діаконика. Проходы изъ одного отдѣленія въ другое были самые тѣсные и въ первоначальномъ видѣ теперь почти нигдѣ несохранившіеся. Не сохранились почти и тѣ узкія окна, кои были во всѣхъ древнихъ храмахъ. Престолы и жертвенники устроивались изъ кирпича. Въ однихъ престолахъ не было никакого отверстія, а въ другихъ съ горняго мѣста дѣлалась небольшая выемка или продолжалась во внутрь престола, гдѣ поставлялся лѣтописный деревянный крестъ. Жертвенники устроялись большею частію на самыхъ стѣнахъ при окнахъ для большаго удобства и простора. Иконостасы были прямые—и состояли большею частію изъ пяти ярусовъ или тяблъ; впадины для царскихъ вратъ явились послѣ недавнихъ возобновленій. Царскія двери были рѣзныя гладью, а не сквозныя и безъ нынѣшнихъ виноградныхъ кистей и цвѣтовъ. Но были также издавна двери царскія изъ однихъ писанныхъ красками иконъ. Надъ царскими вратами большею частію встрѣчается въ срединѣ Пресвятая Троица или же Благовѣщеніе, а по сторонамъ преподаяніе Спасителемъ тѣла и преподаяніе крови апостоламъ. Подъ мѣстными иконами греческіе мудрецы и сивиллы съ изреченіями на свиткахъ встрѣчаются, напр., въ Никольскомъ храмѣ Вяжицкаго монастыря. Стѣнная древняя иконопись была во многихъ церквахъ, но теперь осталось ея немного, потому что поновлять ее труднѣе было, нежели иконы на дскахъ. Иконописцы были здѣсь изъ своей школы при архіерейскомъ домѣ и съ большею изобрѣтательностію. Часто встрѣчаются не только на стѣнахъ, но и на дскахъ изображенія цѣлыхъ житій святыхъ, акаѳистовъ, псалмовъ, святцевъ, Символа вѣры, Достойно есть..., О Тебѣ радуется..., премудрость созда себѣ храмъ..., разныхъ символическихъ и апокалипсическихъ сказаній и церковныхъ стиховъ, чего въ другихъ мѣстахъ нельзя видѣть. Изъ числа иконъ многія изображались неодинаково. Напр., на иконахъ Благовѣщенія Богородица изображается съ веретеномъ, съ водоносомъ, читающею слова: Се Дѣва во чревѣ..., или: Величитъ душа моя..., или же просто въ благоговѣйномъ вниманіи къ вѣщанію. Пресвятая Троица изображается въ видѣ трехъ ангеловъ, при столѣ и безъ стола, съ приготовленіями къ угощенію и безъ приготовленія,—изображается и въ лицахъ Бога Отца и Бога Сына, а Духъ Святый въ видѣ голубя летитъ или исходитъ отъ Бога Отца къ Богу Сыну, или въ трехъ лицахъ, изъ коихъ Богъ Отецъ держитъ правою рукою Бога Сына, а лѣвою Бога Духа Святаго, Богъ Сынъ держитъ того же Духа Святаго правою рукою: послѣдняя

изображенія Троицы извѣстны были подъ именемъ Отечества. Воскресеніе Спасителя изображается вмѣстѣ съ изведеніемъ душъ изъ ада, гдѣ одни души выводятся изъ ада, а другія остаются неизведенными, гдѣ ангелы приковываютъ сатану одного, а на иныхъ иконахъ еще двухъ демоновъ. Рождество Богородицы и Рождество Спасителя изображаются неодинаково по отношенію къ лицамъ и украшеніямъ: на обѣихъ иконахъ пишутся бабки омывающими новорожденныхъ, а внизу иконы Рождества Богородицы пишутся разнаго рода птицы домашнія. Сошествіе Святаго Духа различается изображеніемъ горницы, числомъ и размѣщеніемъ лицъ; а на чудотворной иконѣ въ Духовѣ монастырѣ изображены внизу горницы двери заключенныя, и при нихъ князь тьмы въ огнѣ. На иконахъ Преполовенія Спаситель изображается 12 лѣтнимъ отрокомъ, наставляющимъ іудейскихъ учителей, и съ немалыми также отличіями. Апостолъ Петръ на нѣкоторыхъ древнихъ иконахъ былъ изображенъ безъ ключей, а при поновленіяхъ привѣшиваемы были на руку два ключа. Мученики Флоръ и Лавръ изображаются на коняхъ и при коняхъ, а священномученикъ Власій вмѣстѣ съ Спиридономъ тримифунтскимъ при рогатомъ и мелкомъ домашнемъ скотѣ. Вообще, иконы въ новгородскихъ церквахъ большею частію были списываемы съ иконъ Софійскаго собора и съ иконъ извѣстныхъ—по чудотвореніямъ въ самомъ Новгородѣ. Если не много собственно греческихъ иконъ, за то не мало иконъ, писанныхъ подъ руководствомъ грековъ. Что касается до иконъ новгородскаго письма XVI и XVII вѣка, то ими по мѣстамъ установлены стѣны, наполнены кладовыя и часовни. При возобновленіи церквей, въ новыхъ иконостасахъ оставляемы были иконы храмовыя и особенно чтимыя, а другія привѣшивались на стѣнахъ, иныя выносились изъ церкви. Оттого случается иногда видѣть въ иконостасахъ иконы письма гораздо худшаго, нежели въ кладовыхъ, какъ, напр., въ Колмовской церкви. Иконы древнія доселѣ встрѣчаются въ басменныхъ окладахъ, а привѣсныя на нихъ панагіи и кресты хранятся въ нѣкоторыхъ ризницахъ. Не смотря на свою школу, для написанія лучшихъ иконъ, особенно съ XVII вѣка, новгородцы обращались къ лучшимъ московскимъ иконописцамъ. Вѣроятно, школа новгородскихъ иконописцевъ, издавна процвѣтавшая, съ XVII вѣка приходила въ упадокъ. Утвари церковной отъ древнихъ временъ осталось немного. Во время шведскаго разворенія и послѣ онаго служили здѣсь въ деревянныхъ сосудахъ, а потомъ, когда отобраны деревянные, начали употреблять оловянные. Таковыхъ

оловянныхъ сосудовъ XVII и XVIII вѣка осталось въ церквахъ немало. Кресты напрестольные были также деревянные, обложенные басмою. Ризы будничныя были изъ крашенины и простого бѣлаго полотна, оставшіяся, напр., отъ Аркажскаго монастыря. Отъ XVI и XVII вѣка остались по мѣстамъ большія литыя мѣдныя паникадила съ центаврами. Остались и подсвѣщники не только старинные мѣдные, но и деревянные. Много сохранилось оловянныхъ ковчеговъ, литыхъ по одной формѣ. Съ одной стороны на нихъ деисусъ, съ другой херувимы; изъ боковыхъ сторонъ съ одной Зосима и Савватій, ведомые арханг. Михаиломъ, а съ другой св. Іоаннъ Богословъ, Николай Чудотворецъ и Филиппъ митрополитъ. Почему была такая форма для ковчеговъ, неизвѣстно. Не мало встрѣчается и чашъ водосвятныхъ съ надписями, но большею частію мѣдныя—луженыя. Въ одномъ Вяжицкомъ монастырѣ серебряная чеканная чаша казанскаго митрополита Лаврентія, бывшаго постриженникомъ монастыря. Встрѣчаются съ надписями и кадила XVII вѣка. Но изъ царскихъ вкладовъ остались только въ Знаменскомъ соборѣ двѣ золотыя продолговатыя четвероугольныя медали отъ Іоанна IV и въ Успенской церкви сребропозлащенные сосуды отъ Алексѣя Михайловича, особо чтившаго церковь сію по придѣлу ангела своего Алексѣя Божія человѣка. — Рукописей и грамотъ въ церквахъ новгородскихъ не встрѣчается. Впрочемъ, въ Вяжицкомъ монастырѣ уцѣлѣло нѣсколько подлинныхъ грамотъ начала XVII вѣка и списковъ съ нихъ, равно и до ста свитковъ и другихъ рукописей довольно замѣчательныхъ. Для соблюденія ихъ постараюсь составить имъ опись, потому что онѣ не вписаны. Списки съ грамотъ въ довольномъ количествѣ находятся въ Юрьевѣ монастырѣ, въ консисторскомъ архивѣ—внесенные и невнесенные въ опись архива. Всѣ эти списки съ грамотъ нужно будетъ сберечь, потому что грамоты нужны для исторіи новгородской іерархіи.

Предлагая Вашему Высокопреосвященству эти общія посильныя замѣчанія о церквахъ новгородскихъ, честь имѣю увѣдомить, что не мало предстоитъ мнѣ церковныхъ вещей для осмотра. Одна опись Софійскаго собора, главнаго хранилища древностей, потребуетъ немало времени для повѣрки.

Припадая къ святительскимъ стопамъ и пр.

Декабря 13 дня
1854 года.

5.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивѣйшій отецъ и архипастырь!

Во исполненіе приказанія вашего высокопреосвященства, честь имѣю представить на благоусмотрѣніе составленную мною опись панагіямъ Никитской церкви съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями въ сравненіи съ прежнею описью, при семъ также прилагаемою. Изъ описанныхъ панагій большая часть обращаютъ на себя вниманіе только сканною работою, состоящею изъ тонкихъ сученыхъ серебряныхъ нитей въ разныхъ узорахъ, а двѣ панагіи—изображеніемъ руки благословящей не по православному и словами: *Заступенико* и *Иванѡ*. Слово—заступенько доселѣ употребляется въ епархіяхъ юго-западной Россіи. А о словѣ—Ивано утвердительно сказать нельзя; потому что между — *н* и *о* нѣсколько мѣста отколано. Панагіи сканной работы есть и въ другихъ новгородскихъ церквахъ, а тѣмъ болѣе въ ризницѣ Софійскаго собора. Но съ подписями о годахъ и лицахъ, устроившихъ оныя, въ Софійскомъ соборѣ только три: половины XVI вѣка панагія новгородскаго архіепископа Пимена; начала XVII вѣка панагія вологодскаго архіепископа Нектарія, коему сдѣлана отъ рязанскаго архіепископа Ѳеодорита; половины XVII вѣка панагія новгородскаго митрополита Никона. Эти три панагіи и другія подобныя служили для меня основаніемъ приблизительнаго указанія на тотъ или другой вѣкъ устройства описанныхъ панагій.

Принося усерднѣйшее поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и испрашивая архипастырскаго благословенія вашего высокопреосвященства, съ глубочайшимъ чувствомъ преданности и почитанія честь имѣю быть

вашего высокопреосвященства милостивѣйшаго отца и архипастыря нижайшій и благопокорнѣйшій послушникъ

Инспекторъ пермской семинаріи

Архимандритъ Макарій.

Декабря 23 дня
1854 года.

Недоумѣнные случаи въ покаянной практикѣ.

Въ апрѣлѣ 1867 г. священникъ NN вошелъ къ преосвященному Аркадію, архіепископу олонецкому и петрозаводскому, съ слѣд. рапортомъ [1]).

Вслѣдствіе предписанія вашего высокопреосвященства отъ 28-го марта 1867 года за № 302-мъ честь имѣю донести слѣдующее: святую четыредесятницу я провожу въ ежедневномъ отправленіи божественныхъ службъ съ приличными назиданіями во храмѣ присутствующихъ, — исповѣданіи грѣховъ своихъ пасомыхъ, ихъ пріобщеніи божественными тайнами тѣла и крови Христовыхъ, а свободное отъ службы время употребляю на занятіе съ обучающимися мальчиками и на чтеніе духовныхъ журналовъ и на выборъ и приготовленіе проповѣдей къ произнесенію, занимаясь въ тоже время письмомъ церковныхъ документовъ и исполненіемъ начальственныхъ предписаній. Вѣрующіе притекаютъ въ храмъ Божій довольно рачительно, исповѣдуются и пріобщаются святыхъ таинъ Христовыхъ всѣ, или почти всѣ, исключая развѣ тѣхъ, коимъ воспрещается духовникомъ.— Проповѣданіе слова Божія или наставленіе въ душеспасительныхъ истинахъ Христовой вѣры своихъ пасомыхъ было въ храмѣ въ каждый день за утренею и литургіею или часами, при этомъ не обращалось вниманія на большее или меньшее число присутствующихъ во храмѣ; ибо вѣмъ и твердо увѣренъ, что за каждую овцу, ввѣренную моему смотрѣнію, долженъ буду нѣкогда дать отчетъ нелицепріятному Судіи въ день страшнаго и праведнаго суда Его; въ моей памяти живо представляются слова апостола,

[1]) Этотъ рапортъ равно какъ и слѣдующіе два документа доставлены въ редакцію покойнымъ миссіонеромъ—протоіереемъ П. Т. Мегорскимъ два года тому назадъ въ засвидѣтельствованныхъ письмоводителемъ Олонец. архіерейскаго дома копіяхъ. *Ред.*

нѣкогда говорившаго о себѣ: горе мнѣ, аще не благовѣствую но на сіе бо я и посланъ есмь; а потому проповѣданіе слова Божія своимъ пасомымъ считаю своимъ долгомъ и священнѣйшею обязанностію. Поученія были говоримы за утренними богослуженіями большею частію изъ книги: «Училище благочестія или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранные изъ житій святыхъ», а иногда назидательныя повѣсти, помѣщавшіяся въ «Воскресныхъ чтеніяхъ»; какъ къ тѣмъ, такъ и другимъ присовокуплялось отъ себя приличное нравственное приложеніе. Поученія эти при своей краткости отличаются назидательностію, и притомъ я замѣтилъ и изъ разговоровъ узналъ, что тѣ поученія охотнѣе и внимательнѣе слушаются, въ которыхъ истины христіанскія раскрываются въ живыхъ примѣрахъ, и выслушавшіе ихъ даже дома передаютъ ихъ своимъ семейнымъ или при разговорахъ знакомымъ, отсутствовавшимъ при ихъ произнесеніи. И это очень естественно. Нашъ простой народъ не привыкъ еще къ ученой рѣчи и ему непонятною кажется проповѣдь, изложенная по всѣмъ правиламъ гомилетики, съ приступами, подраздѣленіями, изслѣдованіями и заключеніями, съ стройно-логическимъ теченіемъ мыслей, съ обычными прикрасами и метафорами, или проповѣдь искуственная, съ одними голыми теоретическими мыслями, напротивъ онъ охотнѣе слушаетъ и любитъ слушать житія святыхъ, гдѣ истина представляется удобопонятно для его разума, наглядно, ясно, просто, вразумительно, въ живыхъ лицахъ, словомъ: совершенно сродно его ограниченному пониманію, и онъ назидается таковыми проповѣдями. А потому, зная такой взглядъ и умственное развитіе своихъ прихожанъ, я и старался удовлетворять ихъ поученіями совершенно простыми и удобопонятными для нихъ. Да при томъ и изъ этихъ-то поученій были выбираемы большею частію такіе, которые соотвѣтствовали бы духовнымъ нуждамъ пасомыхъ и заключали бы противопоставленіе лица, украсившаго себя такою или другою добродѣтелію замѣченному въ паствѣ пороку. За литургіею же или за часами читаны были катихизическія поученія на Символъ Вѣры и блаженства Евангельскія изъ книги: «Катихизическія поученія къ сельскимъ прихожанамъ; Стратилатова. Въ Воскресные же дни за литургіею была говорима проповѣдь, или на текстъ изъ дневнаго Евангелія или Апостола, изъ разныхъ книгъ, смотря потому, которая проповѣдь лучше и удобопонятнѣе для слушателей, а для этого я въ каждый день употреблялъ съ часъ времени на прочтеніе нѣсколькихъ проповѣдей на одинъ и тотъ же день. Изъ выбранной же такимъ

образомъ проповѣди лишнее и ненужное зачеркивалось, недостающее же восполнялось отъ себя. На день же Срѣтенія Господня и 4-ю недѣлю великаго поста были говоримы проповѣди своего сочиненія. Въ субботу же за литургіею были говоримы проповѣди, приличныя времени предъ причащеніемъ; а въ пятокъ предъ исповѣдію — о томъ, какъ должно исповѣдаться для того, чтобы прощеніе грѣховъ, произносимое іереемъ исповѣдующемуся, было для него благоплодно и приносило пользу; такъ какъ я нашелъ, что многіе и очень многіе совершенно не понимаютъ, въ чемъ состоитъ исповѣдь, а нѣкоторые и зная это, не хотятъ, Богъ знаетъ, почему, исповѣдываться по надлежащему. Застѣнчивость, скрытность, лицемѣріе, упорное молчаніе, невнимательность, разсѣянность, совершенное хладнокровіе, иногда же улыбки, отсутствіе малѣйшаго сокрушенія о своихъ грѣхахъ и желанія исправленія своей прежней порочной жизни,—вотъ обыкновенныя явленія, которыя приходится видѣть пастырю при исповѣди. О, исповѣдь, исповѣдь! какъ много тяжелыхъ думъ возникаетъ въ душѣ пастыря при этомъ словѣ! Сколько тревожныхъ вопросовъ возникаетъ, на которые въ учебномъ заведеніи, не въ укоръ будь сказано, не только не дано никакого разрѣшенія, но и не обращено было ни малѣйшаго вниманія, и которые потому пастырь, встрѣтивъ на опытѣ, долженъ разрѣшить на первый, разъ, не имѣя въ запасѣ никакихъ данныхъ, единственно по влеченію своего сердца и по крайнему своему разумѣнію. А слѣдовало бы обратить побольше вниманія на это таинство и дать подробныя, основательныя и разумныя наставленія готовящимся къ священству. По краткости свободнаго нынѣ времени не предлагаю вашему высокопреосвященству на архипастырское разрѣшеніе всѣхъ своихъ недоумѣній; укажу же только на нѣкоторыя изъ нихъ: 1) Какъ слѣдуетъ духовнику поступать съ такимъ лицемъ, которое, раскаяваясь, или, вѣрнѣе сказать объявляя, духовнику о своемъ тяжкомъ смертномъ грѣхѣ, въ тоже время высказываетъ, что оно не намѣрено отстать и на будущее время отъ этого грѣха, а и впредь будетъ продолжать его.—Разрѣшить же или не разрѣшить таковое лице?—Разрѣшить! но дѣйствительно ли разрѣшеніе, когда у кающагося нѣтъ намѣренія отстать впредь отъ этого грѣха, что совершенно необходимо для спасительности исповѣди; потому что и преступника по гражданскимъ законамъ развѣ простятъ, когда онъ, сознаваясь въ какой либо своей винѣ, въ то же время высказываетъ, что онъ и впредь будетъ дѣлать то же самое?—Не разрѣшить же—нѣтъ возможности; ибо исповѣ-

давшійся дотолѣ ни за что не отходить отъ тебя, доколѣ не прочтешь надъ нимъ разрѣшительной молитвы; при этомъ указываетъ на примѣры прежде бывшихъ священниковъ, которые всегда прощали ему, грозитъ идти къ другому священнику сосѣдняго прихода, отъ котораго надѣется получить прощеніе. Мнѣ привелось встрѣтить нѣсколько таковыхъ лицъ. И между прочимъ одна женщина каялась предо мною въ грѣхѣ прелюбодѣйства. Не видно было въ ней ни сердечнаго сокрушенія о своемъ грѣхѣ ни намѣренія оставить его.—Я прежде всего спросилъ ее: что побудило ее къ этому?—Бѣдность! отвѣчала она. Оставшись по смерти своего мужа съ малолѣтними дѣтьми, я не знала, что и дѣлать, какъ начать жить; но вотъ случайно я встрѣтилась съ тѣмъ, съ которымъ теперь живу, и онъ убѣдилъ меня согласиться жить съ нимъ, какъ съ мужемъ, обѣщавшись кормить меня и дѣтей моихъ, и вотъ крайность вынудила меня дать ему согласіе. Я далъ ей на это наставленіе, сказавъ между прочимъ: еще невидано, чтобы кто, ведя добрую жизнь, умиралъ голодною смертію; ибо Богъ помощникъ и промыслитель есть особенно сирыхъ и бѣдныхъ, что если каждая птица и каждое ничтожное насѣкомое не забыто Господомъ, но питается и одѣвается Имъ, то не тѣмъ ли болѣе заботится Онъ о людяхъ? Цѣломудріе должно быть для человѣка драгоцѣннѣе всѣхъ богатствъ, злата и сребра. И что это за бѣдность у тебя, говорилъ я, для устраненія которой ты рѣшилась на столь тяжкій грѣхъ! При своемъ здоровьѣ ты могла бы нажить себѣ дневное пропитаніе честнымъ трудомъ. Повѣрь, продолжалъ я, что есть и были люди гораздо бѣднѣе тебя, которые однакожъ не рѣшались на такія постыдныя дѣла. При этомъ указалъ ей на примѣры бѣдности, соединенные съ доброю жизнію и хорошо извѣстные ей самой, раскрылъ предъ ней всю тяжесть этого порока и величайшую отвѣтственность за него предъ Богомъ,—представлялъ ей, какъ она вредитъ своимъ дѣтямъ чрезъ это, указалъ ей средства, и естественныя и духовныя, для обузданія страсти. Но всѣ мои слова и убѣжденія пристали къ ней точно также, какъ горохъ къ стѣнѣ.—Ибо, когда я снова спросилъ ее: намѣрена ли же она отстать отъ этого порока, она отвѣтила рѣшительно: нѣтъ! и за тѣмъ опять начала выставлять тѣже самыя причины, что онъ ихъ всѣхъ кормитъ, одѣваетъ и обуваетъ. Тогда я сказалъ ей: въ такомъ случаѣ я не могу тебя и разрѣшить отъ грѣховъ, пока ты не рѣшишься оставить эту беззаконную связь. На это она сказала: да отчего же это, батюшка? ужъ будто я грѣшнѣе всѣхъ, есть люди побогаче меня, да не

лучше живутъ, а мнѣ бѣдному человѣку и Богъ проститъ; отчего же прежній священникъ, говорила она, меня всегда прощалъ, а ты не хочешь? — А вѣдь если не простишь, такъ я найду другого священника, кромѣ тебя. Я сказалъ, когда ты не внимаешь моимъ совѣтамъ, то поди къ другому священнику и онъ тоже самое скажетъ тебѣ. Ужели ты думаешь, что я по злости или почему либо другому подобному дѣлаю такъ, вѣдь я самъ ограниченъ правилами церковными, вопреки которыхъ не долженъ поступать. Тогда она кланяться мнѣ въ ноги начала и со слезами упрашивала разрѣшить ее. Что мнѣ было дѣлать въ такомъ положеніи? Время текло, исповѣдниковъ много, а она не отходила отъ меня, если не разрѣшу. Думалъ, подумалъ и прочиталъ надъ нею разрѣшительную молитву, напомнивъ и еще ей, что она должна оставить этотъ порокъ и совѣтовалъ ей на слѣдующій день не приступать къ святому причастію. Но это окончательно озадачило ее. Опять повторилась прежняя исторія. Болѣе получаса продолжалось мое препирательство съ нею; но наконецъ я, истощивъ всѣ свои убѣжденія, и видя ее совершенное упорство, сказалъ ей: ну, какъ хочешь, я высказалъ тебѣ все, что слѣдовало, предостерегалъ тебя отъ недостойнаго пріобщенія святыхъ таинъ, но когда ты ни чему не внимаешь, то предоставляю твоей волѣ, если тебя совѣсть не мучитъ и не укоряетъ, то пріобщись, но бойся, дабы огнь, исшедшій изъ святой чаши, не попалилъ тебя. Однакожъ и этимъ еще, не кончилъ. По утру, на слѣдующій день, предъ святымъ причастіемъ сказана была проповѣдь о томъ, какъ тяжко грѣшатъ тѣ, которые востаютъ на іереевъ Божіихъ, насильно исторгаютъ изъ устъ ихъ прощеніе въ своихъ грѣхахъ и негодуютъ, когда духовный отецъ не дозволяетъ имъ по важнымъ причинамъ приступать къ святой чашѣ,—выставлены были примѣры праведнаго гнѣва Божія на такихъ нечестивцевъ. Однакожъ и это не помогло. Когда возглашены были слова: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*, и вѣрующіе начали приступать ко святой чашѣ, вмѣстѣ съ прочими подошла и означенная женщина. Что же? не допустить ее? но у ней видны на глазахъ слезы—знакъ сердечнаго сокрушенія о грѣхѣ, слабость же воли и давнишняя привычка вѣрно ее удерживаютъ въ грѣховныхъ оковахъ; далѣе, отталкивая ее отъ святаго причастія, не ожесточу ли я ее совершенно, да притомъ подумалъ и о томъ, что если я, надолгѣ удаляя ее отъ общенія съ Сладчайшимъ Іисусомъ, допущу, что еще горше она отъ мысленнаго волка звѣроуловлена будетъ; и пріобщилъ ее. Но со-

вѣсть моя неспокойна, я недоумѣваю, справедливо ли я поступилъ? Но скажу правду, что я иначе не зналъ, какъ поступить.

При этомъ замѣчу вашему высокопреосвященству, что эта женщина могла бы прожить, имѣя насущный хлѣбъ и не прибѣгая къ беззаконной связи. Сынъ ея находится писаремъ у подполковника Л—на и получаетъ 8 руб. сер. жалованья и приноситъ всѣ деньги домой; онъ человѣкъ хорошій и трезвый; онъ горько плачется, глядя на такую жизнь своей матери, и говорилъ мнѣ лично, что я даже, говоритъ, готовъ идти снова въ солдаты, такъ мнѣ опротивѣла эта семейная жизнь, тружусь, тружусь, но что ни заработаю, лишь принесу деньги домой, а она вмѣстѣ съ любовникомъ и пропьетъ ихъ, и просилъ меня поговорить съ нею. И дѣйствительно, ходя съ богоявленскою водою по домамъ своихъ прихожанъ, я имѣлъ разговоръ съ ними обоими, совѣтовалъ или отстать отъ этой беззаконной связи, или покрыть безславіе законнымъ супружествомъ, и тогда они мнѣ обѣщались рѣшиться на одно изъ двухъ, но на дѣлѣ не вышло нитого, нидругого. Да теперь я узналъ, что солдату этому нельзя жениться, ибо у него на родинѣ въ живности еще жена. Женщина эта по смерти своего мужа сначала жила безукоризненно, но потомъ чрезъ нѣсколько годовъ связалась съ этимъ солдатомъ; не помню, въ которомъ-то году, сказывалъ мнѣ, онъ былъ переведенъ съ Р—жа въ Бѣлозерскъ, и она опять жила хорошо, но въ 1865 году онъ снова былъ переведенъ на прежнее мѣсто, и вотъ она снова съ нимъ. Испрашиваю совѣта у вашего высокопреосвященства, нельзя ли будетъ мнѣ попросить начальника отдѣленія перевесть этого солдата въ другое мѣсто, не объясняя ему истинной причины для перевода его. Авось-либо она опять исправится.

2) Вотъ другое недоумѣніе: одинъ солдатъ, сознаваясь въ грѣхѣ блудодѣянія (надобно сказать, этотъ порокъ довольно развитъ въ моей паствѣ), когда я совѣтовалъ ему отстать отъ этого грѣха, раскрывъ предъ нимъ всю его тяжесть, говорилъ мнѣ: и радъ бы, батюшка, да не могу, вѣдь я человѣкъ же, и въ мою природу вложено влеченіе къдругому полу. Но, отчего же, говорилъ я, если ты не можешь обуздывать своей страсти, не вступишь въ законное супружество? И желалъ бы и желаю, но что же мнѣ дѣлать, когда начальство не дозволяетъ! И это правда, что не дозволяютъ. Что же здѣсь долженъ дѣлать духовникъ, какое дать ему наставленіе, и какъ его судить? Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, не

вси же вмѣщають словесе дѣвства, но имже дано есть. Жениться! но начальство не допускаетъ.

3) Приходятъ на исповѣдь также обращенные изъ евреевъ христіане; должно ли спрашивать таковыхъ: молятся ли они за своихъ родителей? Я спросилъ одного изъ таковыхъ, не зная его происхожденія, и онъ отвѣчалъ: и радъ бы я молиться за своихъ родителей, но они у меня померли въ іудействѣ, и я не знаю, можно ли мнѣ молиться за нихъ и въ какой силѣ? Я спрашивалъ уже четырехъ духовниковъ объ этомъ, но ни одинъ рѣшительно мнѣ не отвѣтилъ. Теперь и васъ спрашиваю, какъ вы рѣшите мнѣ этотъ вопросъ? Я далъ ему такой отвѣтъ: за проскомидіею мы поминать ихъ не можемъ, но за домашнею молитвою можешь поминать ихъ, прося въ молитвѣ Господа Бога, чтобы Онъ простилъ ихъ грѣхъ невѣдѣнія и ожесточеннаго упорства. А также подавай за нихъ милостыню; правда, великъ ихъ грѣхъ, но и милосердіе Божіе неистощимо. Іисусъ Христосъ, вися на крестѣ, молился за своихъ враговъ, говоря: Отче! отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ! Почему знаемъ, не облегчитъ ли Онъ ихъ участи за это въ день страшнаго Своего суда? Если же и этого не будетъ, то по крайней мѣрѣ твой долгъ по отношенію къ родителямъ своимъ будетъ исполненъ.

4) Можетъ ли православный священникъ исповѣдать христіанина римско-католическаго вѣроисповѣданія, если онъ въ тяжкой болѣзни, и можно сказать, на смертномъ одрѣ, и какъ самъ онъ, такъ и родственники усильно просятъ священника объ этомъ? Мнѣ помнится, что у насъ въ каноническомъ правѣ сказано было, что нельзя, ибо они, если мνропомазаны, чрезъ покаяніе и принимаются въ православіе;—но вѣдь онъ на смертномъ одрѣ, за которымъ рѣшится участь его на всю вѣчность. Но скажутъ: пусть же приметъ православіе! Да, сказать легко, но не легко исполнить это. Вѣдь онъ всосалъ свою религію вмѣстѣ съ молокомъ матери и до старости окрѣпъ въ ней. Легко ли же переложить вдругъ то, въ чемъ онъ уже окрѣпъ. Убѣжденія религіозныя временемъ пріобрѣтаются, временемъ и искореняются. И такъ нельзя ли его исповѣдать, не предлагая вопроса: вѣруешь ли такъ, какъ учитъ православно-восточная церковь?!

Вотъ нѣкоторыя изъ недоумѣній, которыя мнѣ пришлось встрѣтить, и которыя рѣшалъ я по своему разумѣнію, но не знаю, вѣрно ли? Другія представлю на разсмотрѣніе вашего высокопреосвященства въ иной разъ, теперь же некогда. И не одинъ

я недоумѣваю въ такихъ случаяхъ, а и большая часть священниковъ, только они не рѣшаются ихъ высказать начальству, но мнѣ желательно было бы дѣйствовать съ полною увѣренностію. При этомъ скажу, не худо было бы, если бы и гг. наставники сельскихъ училищъ обратили вниманіе свое на это таинство и поучили бы своихъ питомцевъ, какъ должно исповѣдываться. Этимъ бы они, кромѣ видимой пользы для тѣхъ, коихъ учатъ, облегчили и трудъ священника и дали бы возможность обратить ему свое вниманіе на другіе существенные предметы. Я же, со своей стороны, забочусь объ этомъ.

Нынѣ вниманіе мое обращено на одного католика, отставнаго солдата. Человѣкъ онъ зажиточный, религіозный, часто посѣщаетъ нашъ православный храмъ, жертвуетъ иногда свѣчи и масло, охотно принимаетъ со крестомъ священно-церковно-служителей (онъ женатъ на православной). Только въ постъ я не имѣлъ возможности съ нимъ поговорить, а о пасхѣ, когда будемъ ходить по приходу съ иконами, побесѣдую. А желательно было бы мнѣ имѣть его своимъ духовнымъ сыномъ и членомъ православной церкви. О. протоіерей [1]) послалъ мнѣ для этого книгу на польскомъ языкѣ: «Разговоръ православнаго съ католикомъ», только не знаю еще, умѣетъ ли онъ читать на польскомъ языкѣ. При этомъ пришло мнѣ на мысль слѣдующее. Можетъ ли православный священникъ молиться за католиковъ, служить имъ молебны, вспоминать ихъ имя при служеніи? Многіе просятъ объ этомъ, особенно заказываютъ служить молебны. Я дѣлалъ такъ: если имя его находится въ православныхъ святцахъ и чтется нашею церковію, то вспоминалъ его на эктеніи, а если нѣтъ, не вспоминалъ. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, не послужитъ ли это самое для нихъ нѣкоторою путеводною нитью къ присоединенію въ православіе?

Въ заключеніе скажу: знаю, что стоячая вода гніетъ, а гніющая выбрасывается изъ сосудовъ, такъ и дѣятельность пастыря, если находится въ застоѣ, т. е., если онъ не заботится о своей паствѣ, не старается о просвѣщеніи ея свѣтомъ спасительныхъ истинъ христіанской вѣры, не старается о томъ, како свою паству добрѣ управити, то онъ извергается изъ своего чина, или удаляется отъ занимаемаго мѣста, а потому по мѣрѣ силъ своихъ забочусь объ этомъ, забочусь не ради того, чтобы

---

[1]) Настоятель вытег.-воскресенскаго собора М—скій.

выставить свою дѣятельность на видъ своему начальству, но руковожусь болѣе тѣмъ, что нѣкогда долженъ буду дать отвѣтъ нелицепріятному Судіи въ день праведнаго Его суда, и чтобы тогда, представъ предъ него, возмогъ и я сказать Ему о себѣ: се азъ и дѣти мои, ихже далъ еси мнѣ.

Вашего высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго архипастыря и отца, нижайшій послушникъ,
священникъ NN.

Апрѣля 10 дня
1867 г.

Получивши этотъ рапортъ, преосвященный Аркадій пожелалъ узнать мнѣніе представителей мѣстной богословской науки о его содержаніи и отдалъ его на обсужденіе преподавателей пастырскаго богословія и каноническаго права въ Петрозаводской семинаріи, которые и представили ему 13 мая того же года слѣдующія „соображенія, касательно недоумѣнныхъ случаевъ, выраженныхъ священникомъ NN въ донесеніи къ начальству, отъ 10 апрѣля 1867 года“.

1. Преподавателя пастырскаго богословія.

Первые два недоумѣнные случаи, означенные въ рапортѣ о. NN, въ существѣ своемъ — одинъ грѣхъ—одинъ случай, только содѣянный различными лицами. Прямое рѣшеніе на этотъ недоумѣнный для о. NN случай можно находить:

1) Въ пространномъ христіанскомъ катихизисѣ, въ X членѣ, въ отвѣтѣ на вопросъ: что требуется отъ кающагося? и что такое епитимія?

2) Въ православномъ исповѣданіи, въ отвѣтѣ на 112-й вопросъ, твердое намѣреніе кающагося исправить свою жизнь вносится въ опредѣленіе таинства покаянія и, въ связи съ отвѣтомъ на 113 вопросъ, оно составляетъ необходимое условіе разрѣшенія грѣховъ.

3) Въ книгѣ о должности пресвитера приходскаго, которою пользовались мы при преподаваніи пастырскаго богословія, на 136 страницѣ, изд. 1838 года, между прочими недостойными разрѣшенія отъ грѣховъ и пріобщенія св. таинъ упоминаются тѣ, кои не хотятъ отстать отъ грѣховной привычки, какъ-то: отъ блуда, пьянства, лихоиманія и др. пороковъ.

4) На этотъ недоумѣнный для о. NN случай рѣшеніе находится въ томъ самомъ Требникѣ, по которому онъ совершалъ «чинъ исповѣданія». Въ этомъ чинѣ есть «завѣщаніе», стóитъ только внимательно прочитать его, и рѣшеніе въ рукахъ! Здѣсь же послѣ «разрѣшенія» помѣщены правила, между которыми есть «правило дванадесятое, иже въ Никеи перваго собора», гдѣ прямо говорится о тѣхъ, «иже восхощутъ сластемъ плотскимъ паче работати».

Наконецъ 5), въ томъ же самомъ Требникѣ, конечно для руководства пресвитерамъ, извлечены нужнѣйшія правила изъ Номоканона. Между этими правилами 109 и 114 даютъ о. NN прямой отвѣтъ на недоумѣнный для него случай.

Второй недоумѣнный случай рѣшается въ догматическомъ богословіи слѣдующимъ образомъ. Наши молитвы могутъ быть благотворны для скончавшихся въ православной вѣрѣ и съ истиннымъ раскаяніемъ... Для отшедшихъ же безъ вѣры, говоритъ блаженный Августинъ, и безъ общенія въ таинствахъ, напрасно совершаются ближними дѣла того благочестія, коего залога они не имѣли въ себѣ, когда находились здѣсь. Таковымъ, скажемъ словами св. Дамаскина, «не подадутъ помощи ни супруга, ни дѣти, ни братія, ни родственники, ни друзья, поелику Богъ не призритъ на нихъ (см. Д. Бог. Макарія т. V, стр. 169, 170 и 171). А если такъ, то благоразуміе пастырское требовало отъ о. NN не предлагать вопроса христіанину изъ евреевъ о молитвѣ за евреевъ-родителей; тѣмъ болѣе, что въ Требникѣ предъ самымъ «завѣщаніемъ» дается совѣтъ пастырю, «разсуднымъ испытаніемъ, смотря различіе лицъ, испытаніе творить».

На 3-е недоумѣніе о. NN прямое рѣшеніе заключается въ православномъ исповѣданіи, въ отвѣтѣ на 113-й вопросъ: «Кающійся долженъ быть христіанинъ православной каѳолической вѣры», слѣдовательно римскій католикъ, не оставляющій своихъ заблужденій, не можетъ быть принятъ на исповѣдь, а слѣдовательно не можетъ быть и пріобщенъ. Какой-то странный имѣетъ въ виду случай о. NN! Можно ли представить, чтобы какой либо римскій католикъ, — понимающій сущность таинства покаянія, искренно желалъ покаяться священнику той церкви, ученія которой не принимаетъ, къ которой, слѣдовательно, относится *враждебно*. Можетъ ли онъ вѣрить въ благодатную силу таинствъ церкви, не заслуживающей его довѣрія? А потому, можно ли ему позволить сосать млеко изъ груди чуждой матери, которой не хочетъ покориться. Если же онъ вѣритъ и не презираетъ цер-

ковь православную, если ищетъ въ нѣдрахъ ея себѣ освященія, то быть не можетъ, чтобы этотъ римскій католикъ не присоединился къ православію, не сдѣлалъ малой уступки въ пользу великаго пріобрѣтенія.

II. Преподавателя каноническаго права.

1) Первый и второй изъ недоумѣнныхъ случаевъ, выставленныхъ въ репортѣ о. NN, въ сущности одинаковы, и потому, какъ подлежащіе одинаковому рѣшенію, мы выразимъ ихъ въ слѣдующемъ общемъ вопросѣ: какъ долженъ поступать духовникъ въ такомъ случаѣ, когда кающійся открываетъ на исповѣди какой-либо тяжкій грѣхъ, но въ тоже время не изъявляетъ намѣренія отстать отъ грѣха? По ученію православной церкви, покаяніе только тогда бываетъ дѣйствительно для кающагося, когда свою исповѣдь онъ соединяетъ, между прочимъ, съ непремѣнною рѣшимостію впредь исправить свою жизнь и не дѣлать тѣхъ же грѣховъ (Пр. испов. вопр. 103. Чинъ испов. кающ. въ Требн.; сн. кн. о должн. пресв. ст. 94). Если же кающійся не оставляетъ своего грѣха, то, хотя бы онъ и раскаявался въ немъ, грѣхъ его не заглаждается (Вас. Вел. прав. 39. См. опытъ курса церк. закон. т. I, разд. II, стр. 59—60). Поэтому правила православной церкви требуютъ отъ духовника, чтобы онъ при исповѣди обращалъ преимущественное вниманіе на душевное расположеніе кающагося, и, смотря по искренности раскаянія и степени готовности исправить свою жизнь, разрѣшалъ или удерживалъ грѣхи. Вотъ правила, которыя предлагаетъ церковь въ руководство для духовниковъ въ этомъ отношеніи: 1) тѣхъ, которыхъ грѣхи небольшіе допущены по невѣдѣнію или невольно, или и тяжкіе грѣхи, но истиннымъ покаяніемъ исправляться начали, тѣхъ можно разрѣшать и объявлять достойными причащенія святыхъ таинъ. 2) А которыхъ и грѣхи важны, притомъ и привычкою глубоко въ душѣ вкоренены, и самое покаяніе сомнительно, таковыхъ до времени лучше не разрѣшать къ вящшему ихъ страху и прилежанію о покаяніи; а если и разрѣшить, то на время отъ пресвятыхъ таинъ удержать, и послѣ часто испытывать, — противятся ли они привычкамъ грѣховнымъ, при помощи благодати Божіей, и стараются ли отъ работы грѣху освободиться. Наконецъ 3) въ которыхъ и грѣхи тяжкіе и покаяніе лицемѣрное, — тѣхъ, яко неисцѣльно болѣз-

нующихъ, не разрѣшать, но страшнымъ судомъ Божіимъ устрашать, внушая имъ, что если они искренно не покаются, то не только отъ святыхъ таинъ, но и отъ общенія христіанскаго, по суду духовному, отлученію подлежать будутъ (кн. о долж. пресв. прих., стр. 143; Прав. соб. 1859 г. т. I, стр. 289—290). Эти правила имѣютъ ближайшее, непосредственное отношеніе къ разсматриваемымъ нами случаямъ. Въ томъ и другомъ случаѣ кающіеся объявляютъ духовнику тяжкій грѣхъ, по древнимъ церковнымъ правиламъ подвергающій грѣшника болѣе или менѣе продолжительному отлученію отъ святаго причастія (Вас. Вел. 7, 58, 77, VI Всел. соб. 87. Агк. 20); въ томъ и другомъ случаѣ не видно искренности раскаянія; кающіеся прямо заявляютъ духовнику, что они не могутъ отстать отъ своихъ грѣховъ, представляя въ извиненіе себя причины, которыя никакимъ образомъ не могутъ быть приняты во вниманіе, особенно при ихъ упорствѣ въ грѣхѣ. Поэтому, сообразно съ точнымъ смысломъ указанныхъ нами правилъ, подобные люди не должны быть тотчасъ разрѣшаемы отъ грѣховъ, тѣмъ болѣе не должны быть допускаемы до святаго причастія. Впрочемъ, этимъ пастырская дѣятельность духовника не должна ограничиваться. Удержавши грѣхи, духовникъ долженъ употребить всѣ убѣжденія и усилія къ тому, чтобы пробудить въ сердцѣ грѣшниковъ чувство страха Божія, стыда и раскаянія, возбудить въ нихъ желаніе и рѣшимость исправиться и перемѣнить свою жизнь. Но можетъ случиться, что всѣ убѣжденія и усилія духовника окажутся недѣйствительными; а между тѣмъ, по нашимъ законамъ, кающіеся, даже и въ тяжкихъ грѣхахъ, не могутъ быть на долгое время оставлены подъ отлученіемъ отъ святаго причастія. Такъ въ Духовномъ Регламентѣ (о пресвитерахъ ст. 14) сказано: «оную въ древнемъ обычаѣ бывшую эпитимію, еже на долгое время лишати причастія таинъ святыхъ, понеже она древле была во врачество, яко показующая грѣховъ мерзость и востягающая злыя похоти, нынѣ же не токмо не страшна многимъ, но и желаемая лѣнивымъ стала; тайнымъ же раскольникомъ и весьма любимая, и притворныхъ грѣховъ исповѣданіемъ нарочно поискуема, отселѣ отставити и оной ктому не употребляти». Въ такомъ случаѣ, равно какъ и во всѣхъ другихъ недоумѣнныхъ, каждый священникъ обязывается относиться къ своему мѣстному епископу и отъ него просить разсужденія и благословенія (Дух. Регл., о пресв. ст. 13 и 14). Такъ читается въ ставленной грамотѣ священнической отъ лица поставившаго архіерея: «Мы утвердили ему власть исповѣдывавшихъ ему своя

совѣсти вязати и рѣшити благоразсудно, по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ: вящшыя же и неудоборазсудныя вины приносити и предлагати намъ».

2) Должно ли спрашивать на исповѣди христіанъ изъ евреевъ—молятся ли они за своихъ родителей? Прежде рѣшенія этого вопроса небезполезно замѣтить, что духовникъ не долженъ предварительно заготовлять вопросы, которые бы онъ въ послѣдствіи могъ предлагать безъ различія всѣмъ приходящимъ къ нему для исповѣди. Благоразуміе требуетъ, чтобы, при испытаніи совѣсти кающагося, онъ имѣлъ въ виду не только внутреннее—душевное его состояніе, но и физическое, внѣшнее, и вообще всѣ обстоятельства частнаго и общественнаго быта,—и примѣнительно къ тому предлагалъ вопросы. Это нужно для того, чтобъ опредѣлить всѣ внѣшнія вліянія, дающія то или другое душевное настроеніе, и сообразно съ нимъ предложить соотвѣтствующее духовное врачество. Что же касается самаго вопроса, выше предложеннаго, — то неудобство его показалъ о. NN самый опытъ. Здѣсь дѣло не въ разсматриваемомъ вопросѣ, а — въ томъ, что онъ можетъ вызывать со стороны исповѣдающихся другой вопросъ, на который духовникъ долженъ дать какой-либо опредѣленный отвѣтъ, а неоснованный на однихъ только предположеніяхъ. Этотъ послѣдній вопросъ мы выразимъ въ слѣдующемъ болѣе общемъ видѣ,—можно ли христіанамъ молиться за своихъ родителей, которые умерли внѣ христіанства? Чтобы имѣть рѣшеніе болѣе ясное и точное, мы должны различать молитву за умершихъ церковную и молитву частную. Относительно церковной молитвы за умершихъ внѣ общенія съ церковію православною мы имѣемъ положительное рѣшеніе. Сама церковь во всѣхъ своихъ службахъ молится только за своихъ чадъ,—за отшедшихъ отцевъ и братій нашихъ здѣ лежащихъ (т. е. при храмѣ) и повсюду православныхъ,—равно и священнослужителямъ дозволяетъ совершать моленіе только за православныхъ, умершихъ въ вѣрѣ и благочестіи; — надъ иновѣрцами же умершими, тѣмъ болѣе не христіанами, не только отправлять поминовеніе, но и совершать погребеніе съ обычными молитвословіями о упокоеніи ихъ душъ запрещается (Оглавл. закон. греко-росс. цер. Ч. 1. стр. 134. Указъ Синода 20 февр. 1800 г., см. Рук. для сельск.паст. 1862 г. № 21). Что же касается другой стороны вопроса, т. е. частной молитвы самихъ христіанъ за своихъ родителей, умершихъ внѣ христіанства,—относительно этого предмета я долженъ замѣтить, что, по моему мнѣнію, будетъ слишкомъ больно для сердца дѣтей, если

имъ положительно запрещать молиться за своихъ родителей,хотя бъ они умерли и внѣ христіанства. Молитва сама по себѣ—святое дѣло, но въ этомъ случаѣ она естественно можетъ возбуждаться вслѣдствіе родственной любви и составляетъ единственное и вмѣстѣ чистое, христіанское утѣшеніе для скорбящей души. Другой вопросъ — въ томъ, на сколько дѣйствительны молитвы по отношенію къ умершимъ—не христіанамъ. Мы не осмѣливаемся проникать въ тайны судебъ Божіихъ, но не можемъ не припомнить при этомъ словъ Спасителя: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (1 Марк. XVI, 16).

3) Можетъ ли православный священникъ, если его просятъ, исповѣдать христіанина римско-католическаго и вообще всякаго иного неправославнаго исповѣданія, когда послѣдній находится въ опасности смертной? Этотъ вопросъ въ правилахъ церковныхъ рѣшается съ отрицательной стороны. По правиламъ и уставамъ нашей православной церкви, священникъ долженъ принимать на исповѣдь только православныхъ, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть принимаемы на исповѣдь иновѣрцы и еретики, если они не изъявляютъ желанія присоединиться къ православной церкви. Поэтому-то первый вопросъ на исповѣди касается самой вѣры и единенія его съ православною церковію (Прав. Испов. 1. вопр. 113. Cм. Чинъ Испов. въ Требникѣ). Для случаевъ смертной опасности иновѣрцевъ, нашею православною церковію дѣлается по отношенію къ нимъ снисхожденіе только въ томъ отношеніи, что,—если они въ болѣзни изъявляютъ желаніе присоединиться къ православной церкви,—присоединеніе это совершается сокращеннымъ образомъ, именно: чрезъ одну только исповѣдь, съ возложеніемъ руки священнической; если иновѣрцы имѣютъ уже на себѣ таинство мvропомазанія,—если же нѣтъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ помазываютъ и святымъ мvромъ, и притомъ на одномъ челѣ. Такъ читаемъ въ указѣ святѣйшаго Сvнода (отъ 20 ѳев. 1800 г.): «если кто изъ нихъ (иновѣрцевъ) пожелаетъ предъ кончиною своею принять наше исповѣданіе,—таковаго присоединять къ нашей церкви, въ разсужденіи краткости времени и слабости больнаго, при одной, съ возложеніемъ священнической руки, исповѣди; а кто не помазанъ святымъ мvромъ, то, помазавъ на челѣ онымъ и удостоивъ причастія святыхъ таинъ, погребать по кончинѣ, по всему чиноположенію нашей церкви» (Подробнѣе въ Рук. для сельск. пастырей 1862 г. № 23-й).

Получивши эти соображенія, преосвященный Аркадій приказалъ снять съ нихъ, равно какъ и съ рапорта священника NN, копію [1]) и отослать ее къ миссіонеру—протоіерею П. Мегорскому, съ тѣмъ, чтобы онъ совмѣстно со священникомъ NN прочиталъ ее, а так же посовѣтовался и съ другими священниками и о послѣдующемъ донесъ ему.

Чѣмъ кончилось это дѣло, о. протоіерей намъ не сообщилъ; равно какъ не нашли мы никакихъ указаній на тотъ или другой исходъ его и въ дальнѣйшей перепискѣ его съ преосв. Аркадіемъ.

---

[1]) По этой копіи это любопытное дѣло здѣсь и печатается.

ОТЧЕТЪ
О СОСТОЯНІИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
за 1889 годъ.

Преосвященнѣйшіе Архипастыри,
Милостивые Государи!

По порученію Совѣта Академіи честь имѣю представить Вашему благосклонному вниманію отчетъ о составѣ и дѣятельности Академіи за 1889 годъ.

Въ средѣ нашихъ почетныхъ членовъ мы понесли двѣ утраты. 16 февраля истекшаго года скончался нашъ почетный членъ, бывшій ректоръ Московской духовной академіи, протоіерей Сергѣй Константиновичъ Смирновъ, а 25 апрѣля—бывшій президентъ Императорской Академіи Наукъ и министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Димитрій Андреевичъ Толстой.

Многолѣтняя дѣятельность протоіерея Сергѣя Константиновича Смирнова,—служебная на пространствѣ 42 годовъ, а литературная на пространствѣ 46 лѣтъ, представляетъ необычайное количество и разнообразіе дѣлъ. Профессоръ русской гражданской исторіи, греческаго языка, исторіи и обличенія русскаго раскола, инспекторъ академіи съ 1870 г. и наконецъ ректоръ ея съ 1878 года, почившій членъ нашъ кромѣ того написалъ множество сочиненій по русской исторіи, по греческой филологіи, по Священному Писанію. Но есть возможность уловить основное единство въ этой разнообразной дѣятельности, единство и научное и жизненное.

Самое большое время своей службы (26 лѣтъ) протоіерей Смирновъ былъ профессоромъ русской исторіи и потому его вниманіе больше всего сосредоточивалось на историческихъ судьбахъ нашего отечества и, какъ естественно, онъ уяснилъ себѣ, что самымъ сильнымъ и истинно просвѣтительнымъ у насъ вліяніемъ было церковное греческое просвѣщеніе, судьбы котораго онъ изслѣдовалъ и въ нашемъ русскомъ подвижничествѣ и въ памятникахъ нашей церковной письменности, особенно въ текстахъ Священнаго Писанія. Это основное воззрѣніе выразилось съ особенною ясностію въ его трудѣ—„Исторіи славяно-греко-латинской академіи", обратившей на себя большое вниманіе ученаго міра и особенно замѣчательное именно выясненіемъ той борьбы греческаго христіанскаго просвѣщенія съ западно-европейскимъ, какая всегда съ особенною силою выдерживается въ нашихъ духовныхъ академіяхъ.

На жизненномъ пути протоіерей Сергѣй Константиновичъ Смирновъ представляетъ собою отрадный образецъ той беззавѣтной преданности своей академіи, которая дѣлала для него невозможнымъ бросить это родное средоточіе церковной научности и искать другаго поприща. И въ наукѣ и въ жизни онъ былъ младшимъ членомъ той знаменитой плеяды профессоровъ Московской духовной академіи, впереди которой стояли Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій, Петръ Спиридоновичъ Делицынъ и Александръ Васильевичъ Горскій и которую и ученые люди и общество признавали неотдѣлимою отъ этой академіи.

Для полной оцѣнки дѣятельности другаго почившаго нашего почетнаго члена, графа Димитрія Андреевича Толстого еще не настало время, да это и не наше дѣло, а тѣмъ менѣе—наше дѣло указывать и оцѣнивать при настоящемъ поминаніи, послѣ столь недавней его кончины, тѣ стороны его дѣятельности, къ которымъ сама жизнь уже стала въ отрицательное отношеніе. Наше дѣло и наша обязанность раскрыть и почтить доброю памятію тѣ дѣла графа Д. А. Толстого, которыя дали ему право на званіе нашего почетнаго члена.

Мы избрали графа Д. А. Толстого въ почетные члены нашей

академіи и обязаны теперь почтить его доброю памятію прежде всего за то, что онъ во всю свою государственную службу удѣлялъ не мало времени научнымъ занятіямъ и написалъ нѣсколько сочиненій, которыя имѣютъ большую научную прочность. Такъ, его большой, многолѣтній трудъ—„Римскій Католицизмъ въ Россіи"—незамѣнимъ при изученіи этого предмета уже потому одному, что основанъ на многочисленныхъ рукописныхъ источникахъ, значительная часть которыхъ погибла въ пожарѣ въ Петербургѣ въ 1862 г. и сохранилась только въ этомъ сочиненіи. Въ настоящее время цѣнность этого труда еще болѣе возвысилась. Появились уже іезуитскія попытки изложить исторію латинства въ Россіи съ своей точки зрѣнія, основанныя тоже на рукописныхъ памятникахъ—латинскаго происхожденія, для провѣрки которыхъ нерѣдко единственныя данныя находятся въ сочиненіи графа Д. А. Толстого.

Большое, тщательное изученіе дѣла выражалось у почившаго графа Толстого даже при изслѣдованіи такихъ вопросовъ, за которые онъ принимался, повидимому, случайно. Такъ, въ его небольшой статьѣ о почившемъ митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашкѣ высказанъ взглядъ, что до этого святителя никто изъ уніатскихъ западнорусскихъ властей не думалъ о возсоединеніи уніатовъ, и этотъ взглядъ до сихъ поръ остается твердымъ при всѣхъ новѣйшихъ разслѣдованіяхъ по этому весьма важному вопросу.

Званіе президента нашей Академіи Наукъ было естественнымъ и справедливымъ увѣнчаніемъ научности графа Толстого, но и оно служило для него вызовомъ къ новымъ научнымъ работамъ по архивнымъ даннымъ, что̀ выразилось въ его замѣчательномъ изслѣдованіи объ академической гимназіи.

Привычка работать научно, привычка собирать матеріалы, разработывать ихъ отразилась и на пріемахъ его государственной дѣятельности. Съ какихъ бы сторонъ и точекъ зрѣнія ни оцѣнивали будущіе изслѣдователи государственную дѣятельность графа Толстого и какъ бы далеко ни расходились между собою, но, безъ сомнѣнія, всѣ сойдутся въ томъ, что наши богатые матеріалы для изученія мотивовъ той или другой мѣры задуманной и проведенной графомъ Толстымъ.

Изъ государственной дѣятельности графа Толстого мы обязаны почтить его благодарною памятію за то, что онъ приложилъ всѣ старанія, чтобы вывести лицъ духовно-учебной среды изъ великой бѣдности, въ которой они находились,—старанія, увѣнчавшіяся большимъ успѣхомъ, хотя, къ сожалѣнію, не законченныя (вопросъ о пенсіяхъ не конченъ). Говорить объ этихъ заботахъ графа Толстого не значитъ поддаваться современной жаждѣ благъ земныхъ и наслажденій. Профессорство, учительство есть въ самомъ уже принципѣ отреченіе отъ изобилія благъ земныхъ и наслажденій, и отреченіе, можетъ быть, заслуживающее тѣмъ большаго вниманія, что часто это не есть только личное отреченіе, а отреченіе съ семьей, съ родомъ. Говорить о заботахъ графа Толстого вывести нашу учебную среду изъ великой бѣдности можно, оставаясь въ чисто научной и учебной области.

Кто изъ старыхъ наставниковъ духовно-учебнаго вѣдомства не помнитъ и не вспоминаетъ того печальнаго времени, когда даже профессору академіи нельзя было заходить въ книжные магазины, какъ бы ни были ему нужны книги, а нужно было отправляться къ букинистамъ, но и тамъ предаваться глубокимъ соображеніямъ, если приходилось купить книгъ не только на десять, а даже на пять рублей. Эта книжная бѣдность даже профессоровъ имѣла важныя научныя послѣдствія. Значительная часть академической библіотеки разбиралась по квартирамъ наставниками. Этимъ затруднялись и занятія студентовъ и научныя справки по соприкосновеннымъ предметамъ самихъ наставниковъ. При этой книжной бѣдности чрезвычайно трудно было стоять на научной высотѣ и это удавалось не многимъ, именно, талантамъ сильнымъ, характерамъ твердымъ, за что́ имъ, конечно, тѣмъ большая честь, а умы и характеры несильные поддавались искушенію—брать факты изъ вторыхъ рукъ, а не изъ первыхъ источниковъ, и въ сочиненіяхъ появлялось великое научное зло,—чужія, непровѣренныя цитаты.

Эти трудности и это зло быстро стали ослабѣвать и исчезать съ введеніемъ новыхъ штатовъ въ 1869 г. Личныя библіотеки наставниковъ быстро стали наполняться собственными книгами;

казенныя книги возвращались въ академическую библіотеку и дѣлались легко доступными для кратковременнаго пользованія. Явилась возможность и наставникамъ и студентамъ легко и скоро справляться въ книгахъ и работать съ болѣе строгою научностію.

Этому не мало содѣйствовала и самая постановка наукъ по уставу 1869 г. Спеціализація академическихъ наукъ, спеціальные курсы, диспуты не только магистерскіе, но и докторскіе требовали большой научной точности, дѣлали мало вѣроятнымъ, чтобы пользованіе чужими цитатами обходилось безнаказанно, и заставляли всѣхъ работать обстоятельно и осмотрительно. Всѣ наши науки стали обращаться къ самому тщательному изученію источниковъ своихъ знаній и ихъ литературной обработки.

Объ этомъ направленіи нашихъ наукъ, а также объ уставѣ 1869 г., могутъ быть разнообразныя мнѣнія. Мы на эту зыбкую почву не станемъ потому, что на ней нельзя основать правильной оцѣнки ни этого направленія нашихъ наукъ, ни дѣятельности графа Д. А. Толстого. Высшимъ критеріемъ для всякихъ нашихъ порядковъ и для всякаго личнаго участія въ нихъ, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ служить тотъ идеалъ совершеннѣйшаго соединенія знаній и благочестія, какой данъ нашими вселенскими учителями. Стремленіе къ этому идеалу обязательно для всякаго образованнаго христіанина, а тѣмъ болѣе для лицъ, посвящающихъ себя ближайшему служенію Церкви, и въ той или иной степени выражается во всѣхъ нашихъ уставахъ, когда либо существовавшихъ; но выше всякаго сомнѣнія, что дѣйствительное, значительное приближеніе къ этому идеалу, кромѣ уставовъ, какъ воспитательныхъ средствъ, требуетъ еще счастливаго соединенія личныхъ качествъ и личныхъ усилій тружениковъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, счастливаго соединенія условій нашей русской жизни и прежде и больше всего зависитъ отъ Божьяго промышленія о русской православной землѣ.

Изъ среды здравствующихъ нашихъ почетныхъ членовъ Совѣтомъ Академіи въ отчетномъ году избранъ и Святѣйшимъ Си-

нодомъ 27 минувшаго января утвержденъ докторомъ богословія пребывающій на покоѣ Преосвященный Епископъ Ѳеофанъ, бывшій Владимірскій. Іерархъ-затворникъ, какъ извѣстно, ушелъ въ совершенное уединеніе отъ житейской молвы; но сильно горящій въ немъ пламень любви къ родинѣ и ея духовному развитію заставляетъ его открывать свѣтлые и согрѣвающіе его лучи въ разнородныхъ письменныхъ отвѣтахъ и сочиненіяхъ, доказывающихъ глубину богословскихъ знаній этого святителя-затворника. Академія сочла своимъ долгомъ выразить ему съ своей стороны дань глубокаго уваженія возведеніемъ въ степень доктора богословія.

Мы обязаны обратить вниманіе на отрадное для насъ явленіе въ дѣятельности другаго нашего почетнаго члена. Нашъ почетный членъ, бывшій профессоръ нашей академіи, нынѣ управляющій контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ Иларіонъ Алексѣевичъ Чистовичъ продолжилъ давній свой трудъ—исторію С.-Петербургской духовной академіи и разработалъ ее на пространствѣ новѣйшихъ тридцати лѣтъ — съ 1858 по 1888 г., такъ что мы теперь имѣемъ полную исторію нашей академіи, и есть уже возможность научно сличать и сравнительно оцѣнивать всѣ когда либо бывшіе въ ней порядки и, безъ сомнѣнія, воодушевляться лучшими примѣрами тружениковъ, работавшихъ въ нашей академіи.

Кромѣ большой, хлопотливой работы по изученію архивныхъ данныхъ и разнообразныхъ біографическихъ и библіографическихъ справокъ о многочисленныхъ лицахъ нашей академіи за это время, трудъ этотъ представляетъ еще ту дорогую особенность, что свидѣтельствуетъ о живой связи нашего почетнаго члена И. А. Чистовича съ нашей академіей и объ его заботливости о ея нуждахъ, что̀ въ средѣ нашихъ почетныхъ членовъ всегда намъ дорого и весьма важно для успѣховъ нашихъ наукъ.

Вновь избраны въ почетные члены Академіи и Святѣйшимъ Синодомъ 29-го декабря 1889 года утверждены въ этомъ званіи: Преосвященный Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, и Преосвященный Мельхиседекъ, Епископъ Романскій (въ Румыніи).

А. СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

I. Составъ начальствующихъ, наставниковъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ академіи.

Въ личномъ составѣ и служебномъ положеніи начальствующихъ лицъ и наставниковъ Академіи въ отчетномъ году произошли слѣдующія измѣненія:

Заслуженный ординарный профессоръ Иванъ Троицкій, согласно его прошенію, Святѣйшимъ Синодомъ уволенъ изъ числа штатныхъ преподавателей съ 14 ноября 1889 года, съ предоставленіемъ ему права чтенія лекцій въ Академіи по каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій въ званіи приватнаго преподавателя и съ исполненіемъ всѣхъ обязанностей штатнаго профессора.

Заслуженный экстраординарный профессоръ Тимоѳей Барсовъ Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора со дня избранія его Совѣтомъ Академіи въ это званіе—съ 6 ноября 1889 года.

И. д. ординарнаго профессора по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества Николай Барсовъ оставилъ службу при Академіи, по болѣзни, съ 15 августа. Чтеніе лекцій по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества предоставлено съ 16 сентября въ званіи исправляющаго должность доцента новому преподавателю кандидату богословія Николаю Никольскому.

Доцентъ Александръ Лопухинъ Совѣтомъ Академіи 20 декабря избранъ въ званіе экстраординарнаго профессора и Святѣйшимъ Синодомъ 19 минувшаго января утвержденъ въ таковомъ званіи со дня избранія.

За совершившимися въ теченіе отчетнаго года перемѣнами, къ 1-му января 1890 года всѣхъ наставниковъ въ Академіи состояло 30, изъ нихъ штатныхъ 28, а именно: ординарныхъ профессоровъ 7 (въ числѣ ихъ 5 заслуженныхъ), экстраординарныхъ профессоровъ 9, доцентовъ 5, исправляющихъ должность доцентовъ 4 и лекторовъ новыхъ языковъ 3, и 2 нештатныхъ преподавателя.

II. Составъ учащихся.

а) *Количество студентовъ и постороннихъ слушателей.*

Всѣхъ студентовъ въ Академіи къ началу отчетнаго года было 255.

Въ теченіе года окончили полный курсъ въ Академіи 64 студента, 5 уволены изъ Академіи, согласно прошеніямъ, 1 (студентъ IV-го курса Павелъ Левинъ) выбылъ изъ Академіи за назначеніемъ на должность псаломщика при архіерейской крестовой церкви въ Санъ-Франциско, 1 перешелъ въ Московскую Духовную Академію и 1 умеръ.

Въ началѣ $18^{89}/_{90}$ учебнаго года въ составъ перваго курса принято 61 воспитанникъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній и 1 изъ высшаго учебнаго заведенія, именно 57 изъ духовныхъ семинарій, 1 окончившій курсъ въ состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича Реальномъ Училищѣ П. И. Богданова, 1 окончившій курсъ въ Рыбинской гимназіи, 1 болгаринъ, окончившій курсъ въ Търновской Петропавловской духовной семинаріи, 1 японецъ, воспитывавшійся въ духовной семинаріи при Россійской духовной миссіи въ Японіи и въ С.-Петербургской семинаріи и 1 окончившій курсъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. Затѣмъ въ началѣ $18^{89}/_{90}$ учебнаго года въ число студентовъ Академіи были приняты: 1) въ составъ II-го курса 1 студентъ того же курса Московской Духовной Академіи и по особымъ разрѣшеніямъ Святѣйшаго Синода: 2) въ составъ I курса 1 галичанинъ, окончившій курсъ въ Вѣнскомъ университетѣ, 3) въ составъ III-го курса 1 болгаринъ, бывшій студентъ II-го курса Академіи и 4) въ составъ IV-го курса 1 бывшій студентъ того же курса Казанской Духовной Академіи.

Постороннихъ слушателей въ первую половину года было 9 и во вторую 12.

Такимъ образомъ къ концу отчетнаго года въ Академіи со-состояло 249 студентовъ и 12 постороннихъ слушателей, всѣхъ же учащихся 261.

Въ числѣ студентовъ Академіи имѣли священный санъ: а) въ началѣ отчетнаго года 7 человѣкъ: 1 архимандритъ, 1 іеромонахъ, 4 священника и 1 діаконъ, и б) въ концѣ года—16: 1 архимандритъ, 1 іеромонахъ, 8 священниковъ, 3 іеродіакона (принявшіе монашество и рукоположенные во іеродіакона во второй половинѣ года) и 3 діакона. Изъ постороннихъ слушателей въ священномъ санѣ были а) въ первую половину года 5 человѣкъ: 1 іеромонахъ (принявшій монашество и рукоположенный во іеромонаха въ первой же половинѣ отчетнаго года), 2 священника и 2 діакона, и б) во вторую половину года—3: 1 іеромонахъ и 2 священника.

б) *Составъ курсовъ.*

По курсамъ студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) въ началѣ года въ I курсѣ было 55, во II—54, въ III—79 и въ IV—67; б) въ концѣ года въ I курсѣ было 64, во II—53, въ III—53 и въ IV—79. Кромѣ того въ первую половину года 7 постороннихъ слушателей слушали лекціи по предметамъ I курса и 2—по предметамъ разныхъ курсовъ и во вторую половину года 5 постороннихъ лицъ слушали лекціи по предметамъ I курса, 1—по предметамъ II курса и 6—по предметамъ разныхъ курсовъ.

в) *Количество казеннокоштныхъ и своекоштныхъ студентовъ.*

Изъ 255 студентовъ въ началѣ отчетнаго года полнымъ содержаніемъ пользовались 177 (изъ нихъ 150 получали казенное содержаніе, 1-му предоставлена была стипендія Августѣйшаго Имени Императора Александра II, 1—на суммы Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, 11 содержались на особыя суммы Святѣйшаго Синода, 12 пользовались состоящими въ распоряженіи Академіи стипендіями имени частныхъ лицъ и 2 воспитывались на суммы Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры); своекоштныхъ студентовъ было 78 (изъ нихъ 58 помѣщались въ академическомъ зданіи въ качествѣ пансіонеровъ, а 20—внѣ академическихъ зданій).

Въ началѣ отчетнаго года казеннокоштныхъ вакансій въ рас-

поряженіи С.-Петербургской Духовной Академіи было 150. На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 3 іюня 1887 года объ уменьшеніи числа казеннокоштныхъ вакансій въ духовныхъ академіяхъ, начиная съ 1887—8 учебнаго года, въ теченіе четырехъ лѣтъ, по 15 вакансій въ годъ, вышеуказанное число казеннокоштныхъ вакансій (150), бывшее въ С.-Петербургской Академіи въ первой половинѣ отчетнаго года, съ начала 1888—89 учебнаго года уменьшилось еще на 15 и такимъ образомъ въ Академіи съ 15 августа число казеннокоштныхъ вакансій было 135.

Затѣмъ въ теченіе отчетнаго года прекратилась выдача двухъ временныхъ стипендій Святѣйшаго Синода, назначенныхъ студентамъ IV курса: Павлу Левину и Василію Стояковичу, за опредѣленіемъ перваго на должность псаломщика при архіерейской крестовой церкви въ Санъ-Франциско и за исполненіемъ четырехъ лѣтъ обученія послѣдняго въ Академіи. Вновь назначены Святѣйшимъ Синодомъ изъ синодальныхъ суммъ стипендіи: а) въ первой половинѣ отчетнаго года на содержаніе студентовъ: I курса: священника Іоанна Фигуровскаго и II-го: іеромонаха Филарета (Никольскаго): и священниковъ Василія Гиганова и Петра Поспѣлова, и б) во второй половинѣ года на содержаніе студентовъ I курса: Александра Васильева, галичанина Владиміра Таначкевича, болгарина Ивана Дѣйкова и японца Сергѣя Сеодзи и II-го: Сергѣя Евреинова. Кромѣ того на содержаніе одного студента IV курса— Владиміра Леонидова—въ теченіе 1889—90 учебнаго года обращены деньги (225 рублей), возвращенныя бывшимъ студентомъ Академіи Михаиломъ Богоявленскимъ за содержаніе его въ теченіе минувшаго 1888—89 учебнаго года.

Изъ числа 249 студентовъ Академіи къ концу отчетнаго года на полномъ содержаніи состояло 170, изъ нихъ 135 получали казенное содержаніе, 1-му предоставлена была стипендія Августѣйшаго Имени Императора Александра II, 1 на суммы вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, 19 содержались на особыя суммы Святѣйшаго Синода, 12 пользовались состоящими въ вѣдѣніи академіи стипендіями имени частныхъ лицъ и 2 воспитывались на суммы Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры. Всѣ

эти 170 студентовъ жили въ академическомъ зданіи. Кромѣ этихъ студентовъ въ концѣ отчетнаго года въ академическомъ зданіи помѣщались еще 54 студента въ качествѣ пансіонеровъ. Такимъ образомъ въ концѣ отчетнаго года всѣхъ студентовъ въ академическомъ общежитіи находилось 224. Остальные студенты, въ числѣ 25, помѣщались внѣ академическихъ зданій.

Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской Духовной Академіи дѣятельно продолжало оказывать вспоможенія бѣднѣйшимъ своекоштнымъ студентамъ. Въ теченіе первой половины отчетнаго года оно внесло въ Правленіе Академіи: за содержаніе 5 студентовъ полугодичную плату (по 112 р. 50 к. за каждаго), за содержаніе 9 студентовъ сдѣлало взносъ въ различномъ размѣрѣ отъ 56 р. 25 к. до 100 р. за каждаго и за содержаніе 12 студентовъ внесло отъ 20 р. до 50 р. за каждаго; въ теченіе второй половины года оно внесло: за содержаніе одного студента 137 р. 50 к., за содержаніе 8-ми по 112 р. 50 к. за каждаго, за содержаніе 7-ми въ разномъ количествѣ отъ 56 р. 25 к. до 100 р. и за содержаніе 6-ти отъ 20 р. до 47 р. 50 к. Кромѣ того Общество выдавало ежемѣсячное пособіе, по 8 р. въ мѣсяцъ, въ первую половину года тремъ студентамъ, живущимъ внѣ академіи, и во вторую половину года двоимъ студентамъ. Такимъ образомъ Обществомъ оказано пособій въ первую половину года 29 студентамъ и во вторую—24-мъ. Всѣхъ пособій въ теченіе года выдано Обществомъ на 3,601 р. 25 к.

Кромѣ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи, принимавшаго на себя не легкія заботы о бѣднѣйшихъ воспитанникахъ академіи, и въ отчетномъ году были еще и частныя лица, заявившія свое участіе къ нуждамъ бѣдныхъ студентовъ. Настоятель Вышенской пустыни Шацкаго уѣзда, Тамбовской епархіи, архимандритъ Аркадій въ отчетномъ году прислалъ 225 р. на содержаніе студента 4-го курса Николая Чикаревскаго въ теченіе послѣдняго года обученія его въ академіи. Священникъ села Верхняго Кужебара, Минусинскаго уѣзда, Енисейской губерніи, Николай Коровинъ во второй половинѣ года прислалъ въ Правленіе академіи 600 рублей, въ томъ числѣ

400 р. наличными деньгами и 200 р. билетами, съ просьбой употребить эти деньги на содержаніе въ академіи одного пансіонера съ 1889—90 учебнаго года. О такомъ пожертвованіи священника Коровина Его Высокопреосвященствомъ было представлено Святѣйшему Синоду. По указу Святѣйшаго Синода отъ 14 сентября, священнику Коровину, за пожертвованіе его въ пользу недостаточныхъ воспитанниковъ академіи, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты. Пожертвованныя священникомъ Коровинымъ деньги Совѣтомъ Академіи назначены на содержаніе студента II курса Александра Серебреницкаго, воспитывающагося въ академіи въ качествѣ пансіонера; указанныя деньги разсчитаны на содержаніе студента Серебреницкаго съ 1 ноября 1889 года до окончанія имъ академическаго курса. Сверхъ сего Преосвященнымъ Антоніемъ, Ректоромъ Академіи выдано въ пособіе студентамъ 400 рублей, предоставленные жертвователями въ личное его распоряженіе для назначенія въ пособіе бѣднѣйшимъ студентамъ Академіи.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМІИ.

I. Занятія Совѣта Академіи.

Собраній Совѣта въ отчетномъ году было 19, въ томъ числѣ 1 торжественное по случаю годичнаго академическаго акта, 13 очередныхъ, 3 по случаю коллоквіумовъ и 2 по случаю прочтенія кандидатомъ богословія Николаемъ Никольскимъ пробныхъ лекцій.

Между предметами занятій Совѣта, кромѣ обычныхъ текущихъ дѣлъ по различнымъ сторонамъ академической жизни, были еще слѣдующія: замѣщеніе вакантной каѳедры гомилетики и исторіи проповѣдничества, разсмотрѣніе отчета профессора Покровскаго, состоявшаго во второй половинѣ 1888 года въ заграничной командировкѣ, введеніе обязательнаго изученія еврейскаго языка для студентовъ перваго курса исторической группы, удостоеніе ученыхъ степеней, присужденіе премій Высокопреосвященнаго Митрополита Макарія за представленныя къ удостоенію ихъ сочиненія и назначеніе денежныхъ наградъ и почетныхъ отзывовъ за курсовыя со-

чиненія воспитанниковъ Академіи, пополненіе академической библіотеки и принятіе въ составъ церковно-археологической коллекціи вновь пожертвованныхъ вещей.

За выходомъ въ отставку и. д. ординарнаго профессора Николая Барсова, въ Академіи съ начала $18^{89}/_{90}$ учебнаго года освободилась каѳедра гомилетики и исторіи проповѣдничества. Кандидатомъ на эту каѳедру Совѣтъ Академіи избралъ окончившаго курсъ ученія въ Академіи въ 1887 году и состоявшаго въ теченіе $188^7/_8$ учебнаго года при Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата кандидата богословія Николая Никольскаго. 11 и 15 сентября кандидатомъ Никольскимъ въ присутствіи Совѣта Академіи были прочтены двѣ пробныя лекціи, — одна на тему по собственному избранію, а другая по назначенію Совѣта. По выслушаніи пробныхъ лекцій, Совѣтъ Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, послѣдовавшаго 16 сентября, возложилъ на Никольскаго чтеніе лекцій въ Академіи по вышеозначенной каѳедрѣ въ качествѣ исправляющаго должность доцента.

Въ качествѣ приготовляющихся къ занятію преподавательскихъ вакансій оставлены въ отчетномъ году при Академіи на одинъ годъ кончившіе курсъ съ отличнымъ успѣхомъ воспитанники: Георгій Левицкій и Михаилъ Орловъ—первый при каѳедрѣ нравственнаго богословія и послѣдній при каѳедрѣ общей церковной исторіи.

Въ 1888 году, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, экстраординарный профессоръ Николай Покровскій былъ командированъ за границу—на Аѳонъ, въ Грецію и нѣкоторые пункты западной Европы съ научною цѣлію, для обозрѣнія древнихъ памятниковъ византійской богослужебной письменности и византійской иконографіи и для ознакомленія со строемъ и характеромъ греческаго богослуженія и церковнаго пѣнія, срокомъ съ 15 іюня 1888 г. по 1 января 1889 года. Въ отчетномъ году профессоръ Покровскій представилъ Совѣту отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ за границею въ теченіе указаннаго времени. Отчетъ этотъ имѣетъ быть напечатанъ въ протоколахъ Совѣта.

Въ 1888 году Совѣтъ Академіи, въ видахъ болѣе успѣш-

наго изученія студентами Священнаго Писанія, Библейской Исторіи и другихъ богословскихъ наукъ, представилъ Святѣйшему Синоду ходатайство о разрѣшеніи сдѣлать изученіе еврейскаго языка обязательнымъ для всѣхъ студентовъ Академіи I курса. Въ отчетномъ году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено ввести обязательное изученіе еврейскаго языка для студентовъ I курса, и, во исполненіе сего, съ $18^{89}/_{90}$ учебнаго года введено въ Академіи обязательное изученіе еврейскаго языка для студентовъ перваго курса обѣихъ группъ, при чемъ для изученія этого языка назначено двѣ лекціи въ недѣлю.

Въ 1889 году въ степени магистра богословія Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ преподаватель Холмской духовной семинаріи *Михаилъ Савваитскій*, защищавшій въ отчетномъ же году посредствомъ коллоквіума сочиненіе: „Исходъ Израильтянъ изъ Египта“. Затѣмъ уже въ текущемъ году въ той же степени Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ *священникъ* домовой церкви генералъ-адъютанта Николая Воейкова и законоучитель главнаго нѣмецкаго училища св. Петра *Арсеній Рождественскій*, защищавшій въ 1889 году сочиненіе: „Южнорусскій штундизмъ“.

Въ степени кандидата богословія въ отчетномъ году утверждены 62 лица, въ томъ числѣ 61 студентъ, окончившіе курсъ наукъ въ 1889 году и 1 изъ прежде окончившихъ курсъ (въ 1888 году) съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

Званіе дѣйствительнаго студента получили 3 студента, окончившіе въ отчетномъ году полный курсъ ученія.

Въ отчетномъ году Его Высокопреосвященствомъ, при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 февраля 1889 года, сданы въ Совѣтъ Академіи составленныя Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ руководственныя правила для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней. Во исполненіе означеннаго указа Святѣйшаго Синода, Совѣтъ Академіи постановилъ принять эти правила къ руководству и исполненію и сдѣлалъ распоряженіе о сообщеніи ихъ всѣмъ наставникамъ Академіи.

Къ удостоенію премій Высокопреосвященнаго Митрополита Ма-

карія, учрежденныхъ при С.-Петербургской Духовной Академіи за лучшія сочиненія наставниковъ и воспитанниковъ Академіи, въ отчетномъ году было представлено два сочиненія, а именно сочиненія экстраординарныхъ профессоровъ Академіи: Василія Болотова: „Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи. I. Къ вопросу о соединеніи абиссинъ съ православною церковію. II. Богословскіе споры въ эѳіопской церкви" (С.-Петербургъ. 1888) и Александра Лопухина: „Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Ветхій Завѣтъ" Въ 2-хъ томахъ. (С.-Петербургъ 1889).

По разсмотрѣніи этихъ сочиненій, Совѣтъ Академіи, имѣя въ своемъ распоряженіи, кромѣ премiальныхъ денегъ съ капитала Высокопреосвященнаго Макарія, причитающихся на 1889 годъ, еще таковыя же деньги, въ количествѣ 500 р., оставшіяся отъ 1888 года, присудилъ за названныя сочиненія премію имени Высокопреосвященнаго Митрополита Макарія — профессору Болотову въ 800 рублей и профессору Лопухину въ 500 рублей.

Въ отчетномъ году академическая библіотека обогатилась книгами чрезъ покупку и чрезъ даровыя пожертвованія. Покупкою пріобрѣтено 336 названій, а въ даръ отъ разныхъ лицъ и учрежденій поступило 344 названія; всего въ отчетномъ году поступило 680 названій въ количествѣ до 1,200 книгъ, въ томъ числѣ 2 книги церковнославянской печати и 28 рукописей (въ 29 книгахъ). Всего въ библіотекѣ печатныхъ книгъ состоитъ 42,247 названій, въ количествѣ свыше 80,610 книгъ; рукописныхъ же— 3,789 названій, въ количествѣ 3,873 томовъ.

Въ теченіе 1889 года пожертвованія книгами поступили отъ Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, отъ Преосвященнаго Арсенія, Епископа Рижскаго и Митавскаго, отъ Преосвященнаго Амфилохія, Епископа Угличскаго, отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, отъ Управляющаго Канцеляріей Святѣйшаго Синода В. К. Саблера, князя П. А. Путятина, профессора И. Е. Троицкаго, отъ протоіерея придворнаго Собора Императорскаго Зимняго Дворца Димитрія Соколова, отъ наслѣдниковъ покойнаго

протоіерея Флоринскаго, отъ протоіерея Іоанна Орлова и отъ другихъ лицъ; затѣмъ поступили въ даръ книги изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви; кромѣ того нѣкоторыя учрежденія: Императорская Академія Наукъ, университеты, Императорское Православное Палестинское Общество, Духовныя Академіи и др. учрежденія продолжали и въ отчетномъ году жертвовать свои изданія.

Въ числѣ пожертвованныхъ книгъ особенно важныя и многотомныя изданія поступили: а) отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева: Moralis Christiana ex scriptura Sacra Iacobo Besambes (t. I—II, Venetiis, 1764 an. in quarto) и кромѣ того 11 книгъ и брошюръ на русскомъ языкѣ и на инородческихъ языкахъ и нарѣчіяхъ; б) отъ Управляющаго Канцеляріею Св. Синода В. К. Саблера—недавно изданный трудъ Зигабена — Commentarius in XIV epistolas s. Pauli (Athenis, 1887. 2 тома); отъ профессора Академіи И. Е. Троицкаго 158 названій на лат., греч., итальянскомъ, франц., нѣм., англ. и русскомъ языкахъ, въ количествѣ 353 книгъ, въ томъ числѣ одна рукопись [1]); между пожертвованными профессоромъ печатными книгами находятся слѣд. рѣдкія и дорогія изданія: 1) Cinnari—Saverio Orientale à vero Istorie dé Cristiani illustri dell'Oriente. P. I—IV. In Napoli. 1641; 2) Biscionii—Bibliothecae Mediceo-Lavrentianae Catalogus. T. I (съ рисунками). Florentiae. 1752; 3) Ευσταθιου, αρχιεπ. Θεσσ.—Παρεκβολαι εις την Ομηρου Ιλιαδα. Romae. 1542; 4) Guarnacci—Historiae Pontificum romanorum et Cardinalium. T. I—II, съ гравюрами. Romae. 1751; 5) I. de-Vita—Thesaurus antiquitatum Beneventanarum. T. I—II, съ гравюрами. Romae. 1754—64; 6) Iovii — Elogia virorum biblica. Florentiae. 1551; 7 Lamii — Sanctae Ecclesiae Florentinae monumenta. Tom I—III (3). 1758; 8) Recueil des historiens des croisades. His-

---

[1]) «Размышленіе о величествѣ Божіемъ, о Его Промыслѣ и человѣкѣ»—Руссо,—перев. 1769 и 1770 г.; рукопись въ 4-ку.

toriens grecs—tom. I—II. Par. 1875—81, Fol; 9) Alberi — Vita di Caterina de Medici (съ гравюрами).—Firenze. 1838; 10) Galloïs—Histoire de France d'Anquetil. P. I—IV (4 кн. съ гравюрами); 11) *Крылова*—Басни съ французскимъ подражаніемъ, изд. Граф. Орловымъ. I—II. Парижъ. 1825; 12) D'Ohsson — Tablean général de l'impire Othoman. I—II, 2 кн. съ рисунками. Par. 1787—90 (экземпляръ превосходно сохранился, въ кожаномъ франц. переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ); 13) Oeuvres de Bossuet, t. I — XLIII (43 тт.). Par. 1815—19; 14) Fontes rerum Avstriacarum. II-e Abtheilung — Diplomata et acta, I—XXXVII, XLI, XLIII—XLIV (40 книгъ). Wien. 1849—85; 15) Lucas — Voyage... dans la Turquie, l'Asie. Palestine et c. T. I, съ рисунками. Amsterdam 1720; 16) Boczek — Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. T. I—V. Olomucii-Brunae. 1836—50; затѣмъ г) отъ протоіерея Д. П. Соколова 24 рукописи (въ 25 книгахъ) [2]); д) отъ наслѣд-

---

[2]) Именно. 1. Псалтирь—въ листъ, на 175 лл.,—XIX вѣка.
2. Псалтирь—въ листъ, на XLVI и 666 стр. XIX вѣка.
3. Смыслъ Пѣснь Пѣсней — въ листъ. на 131 л. XIX вѣка.
4. Посланіе къ Галатамъ—въ листъ, на 25 л. XIX вѣка.
5. Предтечи Антихристовы—въ листъ, въ 2 книг.. 365 и 174 лл.,—XIX вѣка.
6. Прибавленіе къ изъясненію Апокалипсиса — въ листъ, на 116 лл.,—XIX вѣка.
7. Повѣствованіе дней Сына Человѣческаго—въ листъ. на 198 л. XIX в.
8. Жизнь Богоматери—въ листъ, на 235 л. XIX в.
9. Богословіе—въ листъ, на 2528 л.—XIX в.
10. Побѣдная повѣсть Юнга — въ листъ, на 310 л. XIX в.
11. Трудъ и пища—сборникъ въ листъ, на 178 л. XIX в.
12. Назидательныя разсужденія—сборникъ въ листъ. на 143 л. XIX в.
3. Описаніе іерархій Яросл. и Ростовской—въ листъ, на 73 л. XIX в.
14. Бытіе и дѣяніе вел. государей—въ листъ. на 547 л. XIX в.
15. Богословіе Ѳеофана Прокоповича — въ 4-ку, на 162 л. XVIII в.

никовъ покойнаго прот. Флоринскаго 27 названій, въ количествѣ 49 книгъ; е) отъ гельсингфорскаго прот. І. Орлова—„Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ, составленный В. Кельсіевымъ (Лондонъ, 1860/1 г. *два* вып. въ одной книгѣ), изданіе рѣдкое въ настоящее время. Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія пожертвовано 11 названій книгъ на франц. яз. Кромѣ того отъ Спб. Дух. Цензурнаго Комитета поступило два церковнослав. изданія и 3 рукописи [2]).

По устройству библіотеки въ отчетномъ году сдѣлано между прочимъ слѣдующее: а) оконченъ трудъ соединенія дополнительныхъ каталоговъ съ 1863 по 1880 годъ включительно и б) составленъ и напечатанъ библіотекаремъ Академіи „*Алфавитный указатель книгъ*, поступившихъ въ академическую библіотеку въ *1888* году“.

Въ отчетномъ году было выдано изъ академич. библіотеки книгъ

---

16. Сборникъ (на лат. и русск. яз.) — въ 4-ку, на 280 л. XVIII в.
17. О славномъ Царствѣ Христовомъ — въ 4-ку, I и 65 л. XIX в.
18. Старца Веніамина. Обличенія поморцевъ—въ 4-ку, на 70 л. XVIII в.
19. Защита православія. П. Т. Мальцева—въ 4-ку, на 363 л. XXI в.
20. Мысленный Вертоградъ (прот. М. Гомилевскаго)—въ 4-ку, на I и 67 л. XIX.
21. Praecepta artis oratoriae — въ 4-ку, на 232 л. XVIII в.
22. Tres libri de arti poetica—въ 4-ку, на 88 л. XVIII в.
23. Риторика М. Сперанскаго — въ 4-ку, на 157 л. XIX в.
24. Начертаніе ц—библейской исторіи (м. Филарета)—въ 4-ку, на 255 л. XIX в.

[2]) Именно:

а) *печатныя изданія:* 1. Служба св. Іоанну Богослову съ житіемъ его, безъ выходнаго листа; 2. Евангеліе Толковое, изд. въ Клинцахъ 1785 года.

б) *рукописи*: 1. Псалтирь Толковая—1609 г. 2. Бесѣды св. Исаака Сирина и св. Іоанна Златоустаго; 3. Сочиненія Косьмы пресвитера и Іосифа Волоколамскаго.

свыше 14 тысячъ. Количество выдаваемыхъ изъ библіотеки книгъ стало возрастать, между прочимъ, съ приведеніемъ въ порядокъ многотомной библіотеки покойнаго протоіерея Сидонскаго и напечатаніемъ ея каталоговъ (въ 1888 г.), и съ открытіемъ, вслѣдствіе сего, возможности удобнаго пользованія книгами этой библіотеки

Въ церковно-археологическую коллекцію вновь поступило нѣсколько предметовъ. Въ числѣ пожертвованій поступили: древнее священное изображеніе Возношенія Креста и св. Антиминсъ 1713 года, представленные въ даръ коллекціи протоіереемъ спбургской Вознесенской церкви Василіемъ Михайловскимъ. Кромѣ того въ составъ коллекціи поступила присланная въ Академію Высокопреосвященнымъ Михаиломъ, Митрополитомъ Сербскимъ и Бѣлградскимъ, почетнымъ членомъ Академіи выбитая по случаю празднованія исполнившагося 500-лѣтія Коссовской битвы золотая медаль. Общее число предметовъ коллекціи простирается выше 3,000. Коллекція посѣщаема была студентами Академіи и сторонними любителями старины.

II. Занятія Правленія Академіи.

Всѣхъ засѣданій Правленія въ отчетномъ году было 58.

Занятія Правленія состояли въ завѣдываніи хозяйственно-распорядительною частію по академіи и нѣкоторыми дѣлами по учебно-воспитательной части. Большая часть предметовъ занятій Правленія состояли въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ по первой части; какъ-то: въ составленіи смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію академіи въ 1890 году, въ пріемѣ и расходованіи назначенныхъ по смѣтѣ суммъ, процентовъ съ имѣющихся въ академіи капиталовъ и другихъ суммъ, поступающихъ сверхъ смѣты; въ своевременномъ заготовленіи всѣхъ потребныхъ для академіи припасовъ и матеріаловъ; въ наблюденіи за исправнымъ выполненіемъ поставщиками заключаемыхъ съ ними контрактовъ по доставкѣ разныхъ припасовъ и матеріаловъ и по выполненію разныхъ работъ; въ наблюденіи за сохраненіемъ порядка и чистоты въ академическихъ зданіяхъ и т. п. Но кромѣ таковыхъ обычныхъ текущихъ дѣлъ были еще слѣдующія: ходатайство о распространеніи права на по-

собіе на первоначальное обзаведеніе на всѣхъ академическихъ воспитанниковъ, опредѣляемыхъ по окончаніи ими курса на службу въ академію; ходатайство объ устроеніи общаго водопровода для снабженія зданій академіи, семинаріи и александро-невскаго училища невскою водою и принятіе въ завѣдываніе академіи пожертвованнаго академіи дворяниномъ полтавской губерніи Михаиломъ Угричичъ-Требинскимъ недвижимаго имѣнія, находящагося въ той-же губерніи.

Ходатайство о распространеніи права на пособіе на первоначальное обзаведеніе на всѣхъ опредѣляемыхъ на службу въ академіи воспитанниковъ было представлено Правленіемъ академіи въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ въ концѣ 1888 года. Въ этомъ году Правленіе входило въ разсмотрѣніе прошенія помощника библіотекаря академіи Василія Емельяновича объ исходатайствованіи ему пособія на первоначальное обзаведеніе. Принимая во вниманіе затруднительное матеріальное положеніе Емельяновича, Правленіе академіи постановило представить въ Хозяйственное Управленіе ходатайство о томъ, не найдетъ ли оно возможнымъ удовлетворить означенную просьбу Емельяновича, распространивъ право полученія пособія на первоначальное обзаведеніе на всѣхъ вообще казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, опредѣляемыхъ по окончаніи ими курса на службу въ академію. Въ отчетномъ году опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 25 февраля—14 марта утверждено заключеніе Хозяйственнаго Управленія, которымъ положено: выдать Емельяновичу пособіе на первоначальное обзаведеніе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ выдается кандидатамъ академій, поступающимъ на должность помощника инспектора семинаріи, т. е. пятьдесятъ рублей, изъ духовно-учебнаго капитала, и, независимо отъ сего, на будущее время распространить право на полученіе таковаго пособія на тѣхъ академическихъ воспитанниковъ, которые будутъ поступать въ духовныя академіи на должности библіотекаря, секретаря и ихъ помощниковъ.

Въ 1887 году, по распоряженію Его Высокопреосвященства, Преосвященному Антонію, ректору академіи, ректоромъ с.-петербургской духовной семинаріи были сообщены предположенія объ

устройствѣ водопровода для снабженія невскою водою зданій названной семинаріи съ двумя боковыми линіями трубъ для устройства водопроводовъ въ зданіяхъ духовной академіи и александроневскаго духовнаго училища, на случай если академія и училище пожелаютъ принять участіе въ пользованіи водою отъ общества с.-петербургскихъ водопроводовъ. Правленіе академіи, разсмотрѣвъ таковыя предположенія объ устроеніи водопровода для семинаріи, академіи и училища и принимая во вниманіе заявленіе семинаріи и училища о необходимости снабженія сихъ заведеній невскою водою, постановило просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о совмѣстномъ устроеніи общаго водопровода для снабженія зданій академіи, семинаріи и училища невскою водою отъ общества с.-петербургскихъ водопроводовъ по смѣтамъ, составленнымъ обществомъ по предложенію семинарскаго правленія. На приложенномъ къ смѣтамъ чертежѣ обществомъ с.-петербургскихъ водопроводовъ были проектированы два пути для прокладки общей водопроводной трубы: одинъ по линіи Шлиссельбургскаго проспекта и набережной Обводнаго канала, а другой чрезъ садъ лавры. По предложенію Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Правленіе академіи совмѣстно съ Правленіемъ семинаріи входило въ обсужденіе того, какой изъ упомянутыхъ путей проложенія водопроводныхъ трубъ можетъ быть признанъ болѣе цѣлесообразнымъ. По обсужденіи этого вопроса, Правленіе академіи вмѣстѣ съ Правленіемъ семинаріи признало проложеніе водопроводныхъ трубъ по Шлиссельбургскому проспекту и набережной Обводнаго канала болѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ, чѣмъ проложеніе ихъ чрезъ лаврскій садъ. Расходъ по устройству водопровода по первому пути по смѣтамъ былъ исчисленъ въ 17,986 р., а за сдѣланною обществомъ скидкою въ 4,000 р., въ 14,000 р.; при чемъ общество заявило, что уличныя линіи трубъ будутъ составлять собственность общества и что оно принимаетъ на себя обязанность содержать эти трубы въ полномъ порядкѣ и исправности, а въ случаѣ надобности и ремонтировать ихъ на счетъ общества. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 іюня—5 іюля 1889 года, разрѣшено было устройство означеннаго водопровода

по линіи Шлиссельбургскаго проспекта и Обводнаго канала для снабженія невскою водою зданій академіи, семинаріи и училища, съ предоставленіемъ исполненія сихъ работъ Правленію общества с.-петербургскихъ водопроводовъ, согласно составленнымъ имъ смѣтамъ и на заявленныхъ имъ условіяхъ; на покрытіе расходовъ по сему предмету, простиравшихся, за сдѣланною обществомъ добавочною скидкою въ 400 р., до 13,600 р., отпущено 12,552 р. изъ духовно-учебнаго капитала и 1,048 р., отнесено на счетъ мѣстныхъ средствъ александроневскаго духовнаго училища, предоставленныхъ въ распоряженіе сего училища на устройство соединительной водопроводной вѣтви отъ главной трубы съѣздомъ епархіальнаго духовенства. Въ 1889-мъ же году въ лѣтнее время обществомъ были проложены уличныя линіи трубъ по Шлиссельбургскому проспекту и набережной Обводнаго канала и затѣмъ при наблюденіи приглашеннаго Правленіемъ академіи архитектора Николая Никонова были проложены трубы и академической водопроводной вѣтви. Къ 26-му августа работы по прокладкѣ водопроводной вѣтви въ академіи были закончены и съ того же числа водопроводъ сталъ снабжать зданія академіи невскою водою.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1888 года дворянинъ Михаилъ Угричичъ-Требинскій обратился къ Его Высокопреосвященству съ прошеніемъ о принятіи отъ него въ собственность с.-петербургской духовной академіи принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія, состоящаго въ полтавской губерніи, лубенскаго уѣзда при селѣ Чутовкѣ и заключающагося въ усадьбѣ съ небольшимъ каменнымъ домомъ и фруктовымъ садомъ, а также въ пахатной и сѣнокосной съ лѣснымъ участкомъ землѣ, всего въ количествѣ 157 десятинъ, жертвуемаго имъ академіи для лѣтняго пребыванія студентовъ академіи, здоровье которыхъ будетъ требовать отдыха въ тепломъ климатѣ, съ тѣмъ, 1) чтобы академія не имѣла права отчуждать сего имущества, 2) чтобы въ жертвуемомъ домѣ пожизненно имѣлъ помѣщеніе бывшій учитель жертвователя кандидатъ правъ Алексѣй Кисличный и 3) чтобы изъ арендной платы съ имѣнія 200 руб. ежегодно было выдаваемо Кисличному правленіемъ академіи. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 марта 1889 года разрѣшено

было Правленію академіи принять жертвуемое дворяниномъ Угричичъ-Требинскимъ означенное выше недвижимое имѣніе и на изъясненныхъ жертвователемъ условіяхъ, съ совершеніемъ дарственнаго акта на имя академіи. Согласно съ симъ, 23 марта 1889 г. у с.-петербургскаго нотаріуса Владислава Ивашкевича дворяниномъ Угричичъ-Требинскимъ и уполномоченнымъ Правленія академіи экономомъ оной Александромъ Быстроумовымъ была совершена дарственная запись на имя академіи на жертвуемое первымъ академіи недвижимое имѣніе, каковая запись 29 апрѣля того же года и была утверждена старшимъ нотаріусомъ Лубенскаго окружнаго суда. 10 іюня 1889 года академія въ лицѣ уполномоченнаго ея кандидата правъ Кисличнаго была введена во владѣніе имѣніемъ.

Пожертвованное г. Угричичъ-Требинскимъ академіи имѣніе, прежде дарственной передачи его послѣднимъ академіи, было имъ сдано на арендное содержаніе двумъ лицамъ: одному 55 десятинъ съ обязательствомъ платить за арендное пользованіе по 330 руб. въ годъ и другому 91½ десятины съ обязательствомъ платить за арендное пользованіе 549 р. въ годъ. Срокъ аренднаго пользованія указанными частями имѣнія исполнится: для перваго лица 5 декабря 1894 года и для втораго—5 декабря 1891 года.

III. Занятія наставниковъ академіи.

а) Наставники Академія, сосредоточивая свою дѣятельность на преподаваніи своихъ наукъ и исполненіи другихъ обязанностей по занимаемымъ ими каѳедрамъ, въ тоже время несли особыя обязанности и исполняли различныя порученія, возлагаемыя на нихъ Высшимъ Начальствомъ, или Совѣтомъ и Правленіемъ Академіи, или принимаемыя ими по собственнымъ побужденіямъ.

Заслуженный ординарный профессоръ *Ловягинъ*, по случаю увольненія въ отпускъ инспектора Академіи Архимандрита Михаила съ 15 мая на три мѣсяца, по назначенію Его Высокопреосвященства, съ 31 мая по 15 августа исправлялъ должность инспектора Академіи. Затѣмъ, по случаю увольненія Преосвященнаго Антонія, Ректора Академіи въ отпускъ съ 18 іюня на 29 дней, по назначенію Его Высокопреосвященства, исправлялъ во

время отсутствія Преосвященнаго Антонія и должность ректора Академіи.

Заслуженный ординарный профессоръ *Койловичъ*, по порученію Совѣта Академіи, присутствовалъ въ Вильнѣ въ качествѣ представителя Академіи на торжествѣ, происходившемъ по случаю празднованія пятидесятилѣтія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ Православною Церковію и тамъ на торжественномъ собраніи Свято-Духовскаго Братства 8 іюня прочиталъ привѣтственный адресъ отъ имени Академіи.

Преподаватель, заслуженный профессоръ *Троицкій* состоялъ редакторомъ „Христіанскаго Чтенія", а экстраординарный профессоръ *Скабалановичъ* редакторомъ „Церковнаго Вѣстника".

Ординарный профессоръ *Каринскій* отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія получилъ золотую медаль за разсмотрѣніе сочиненій, представленныхъ на соисканіе премій Императора Петра Великаго.

Экстраординарный профессоръ *Покровскій* продолжалъ состоять завѣдующимъ церковно-археологическою коллекціею. Въ концѣ отчетнаго года онъ былъ назначенъ Совѣтомъ депутатомъ отъ Академіи на засѣданія VIII Археологическаго Съѣзда; согласно съ симъ, онъ въ текущемъ году принималъ участіе въ засѣданіяхъ названнаго Съѣзда, бывшихъ отъ 7 по 24 января, при чемъ на съѣздѣ исполнялъ обязанности предсѣдателя по отдѣленію церковныхъ древностей.

Доцентъ соборный іеромонахъ *Антоній*, по случаю увольненія въ отпускъ инспектора Академіи архимандрита Михаила съ 1 октября на 29 дней, Его Высокопреосвященствомъ былъ временно допущенъ къ исправленію должности инспектора и затѣмъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 октября, коимъ разрѣшено было продлить Архимандриту Михаилу отпускъ до 1 февраля 1890 года, на него, іеромонаха Антонія, возложено было исполненіе инспекторскихъ обязанностей въ Академіи во все время отсутствія Архимандрита Михаила, съ предоставленіемъ ему права участвовать за инспектора во всѣхъ собраніяхъ Совѣта и Правленія Академіи. Сверхъ сего, и въ отчетномъ году, по порученію

Начальства Академіи, онъ продолжалъ состоять руководителемъ и наблюдателемъ за внѣбогослужебными собесѣдованіями, веденными студентами Академіи внѣ Академіи; затѣмъ самъ онъ продолжалъ проповѣдываніе Слова Божія въ соборной церкви Александро-Невской Лавры по воскреснымъ днямъ.

б) Многіе изъ наставниковъ состояли членами различныхъ ученыхъ обществъ и общественныхъ учрежденій и участвовали въ ихъ занятіяхъ и дѣятельности.

Экстраординарный профессоръ *Покровскій* избранъ въ члены губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій саратовской и орловской.

И. д. доцента *Серебрениковъ* избранъ членомъ Антропологическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

в) Кромѣ того, наставники Академіи дѣлились съ обществомъ своими учено-литературными трудами.

Заслуженный ординарный профессоръ *Кояловичъ* напечаталъ рядъ статей въ „Церковномъ Вѣстникѣ" и въ журналѣ „Правда"; на торжественномъ собраніи Славянскаго Благотворительнаго Общества 11 мая сказалъ рѣчь о возсоединеніи западнорусскихъ уніатовъ съ Православною Церковью въ 1839 г.; издалъ нѣсколько памятниковъ изъ дѣятельности приснопамятнаго могилевскаго іерарха Георгія Кониссскаго; редактировалъ изданные по распоряженію Святѣйшаго Синода: сборникъ важнѣйшихъ памятниковъ о возсоединеніи западнорусскихъ уніатовъ въ 1839 г. и сборникъ важнѣйшихъ проповѣдей Митрополита Іосифа съ присоединеніемъ воспоминаній Архіепископа Антонія Зубки; къ послѣднему сборнику составилъ предисловіе; сказалъ двѣ рѣчи въ г. Вильнѣ въ торжественныхъ засѣданіяхъ Свято-Духовскаго Братства 8 іюня— въ дни празднованія пятидесятилѣтія возсоединенія уніатовъ.

Заслуженный ординарный профессоръ *Нильскій* напечаталъ въ „Христіанскомъ Чтеніи" статью: „Нѣсколько данныхъ къ вопросу какъ учили объ антихристѣ первые расколоучители" и въ „Церковномъ Вѣстникѣ" библіографическія замѣтки о сочиненіяхъ по расколу свящ. Попова, Полуэктова и Плотникова.

Преподаватель, заслуженный профессоръ *Троицкій* напечаталъ

нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ статей въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ и въ „Христ. Чтеніи“.

Заслуженный ординарный профессоръ *Катанскій* напечаталъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ статьи: 1) по поводу явившагося за границею сочиненія „О церкви“—„Православное и римско-католическое понятіе о церкви“; „О систематической фальсификаціи ученія о церкви у папистовъ“; „Кто искажаетъ историческую истину“. „О нашихъ переводахъ отеческихъ твореній“, 2) Затѣмъ статьи по другимъ поводамъ: „О междуцерковномъ единеніи православнаго востока“, „Сравненіе православія и протестантизма въ пунктахъ ихъ взаимнаго разногласія“, „Свидѣтельство протестанта объ истинности православія“. Сверхъ того, въ томъ же журналѣ напечаталъ нѣсколько библіографическихъ замѣтокъ и въ теченіе всего года велъ отдѣлъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

Ординарный профессоръ *Каринскій* въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ помѣстилъ критическую статью по Логикѣ.

Экстраординарный профессоръ *Покровскій* напечаталъ статьи въ „Христ. Чтеніи“: „О нѣкоторыхъ памятникахъ древности въ Турціи и Греціи“ и въ „Церк. Вѣстникѣ“ до 20 статей литургическаго и церковно-археологическаго характера.

Экстраординарный профессоръ *Скабалановичъ* напечаталъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ свыше 30 статей по разнымъ церковнымъ вопросамъ.

Экстраординарный профессоръ священникъ *Соллертинскій* напечаталъ нѣсколько проповѣдей и кромѣ того въ журналѣ „Странникъ“ статью: „Пастыреводительство; Христа Спасителя“, представляющую отрывокъ изъ лекцій, читанныхъ въ прошедшемъ учебномъ году.

Экстраординарный профессоръ *Садовъ* въ „Христіанскомъ Чтеніи“ напечаталъ произнесенную имъ въ годичномъ торжественномъ собраніи Академіи рѣчь: „Религіозный скептицизмъ въ Римѣ предъ Рождествомъ Христовымъ“ и статью; „Боги и люди по Тибуллу“. Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ помѣстилъ обзоръ русской церковной жизни за 1888 годъ и велъ еженедѣльную „Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи“.

Экстраординарный профессоръ *Пономаревъ*, вмѣстѣ съ помощникомъ инспектора *Васильковымъ*, состоялъ редакторомъ-издателемъ журнала „Странникъ", въ которомъ помѣстилъ рядъ статей публицистическаго и церковно-литературнаго содержанія.

Экстраординарный профессоръ *Пальмовъ* напечаталъ нѣсколько статей въ „Церковномъ Вѣстникѣ" и статью—рѣчь: „Современный судъ надъ Іоанномъ Гусомъ въ чешскомъ сеймѣ" въ „Славянскихъ Извѣстіяхъ".

Доцентъ *Лопухинъ* а) въ Церковномъ Вѣстникѣ велъ еженедѣльную „Лѣтопись церковной и общественной жизни за границею", напечаталъ отдѣльныя статьи: „Воскресеніе Христово", „Какъ англичане знакомятся съ нашею церковно-религіозною жизнью и богословскою мыслью" (по поводу перевода одной его, Лопухина, статьи въ греческомъ журналѣ и оттуда въ англійскомъ), „Рождественскія размышленія" и др.; б) въ журналѣ „Странникъ" велъ двухмѣсячное „обозрѣніе иностранной церковной жизни", напечаталъ нѣсколько статей изъ сочиненія англійскаго ученаго Друммонда: „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ"—подъ заглавіемъ: „Единство законовъ бытія", напечаталъ двѣ статьи и еще приготовилъ къ печати нѣсколько статей изъ новаго сочиненія англійскаго писателя—богослова архидіакона Фаррара: „Жизнь Отцовъ и Учителей Церкви"; в) напечаталъ свое новое обширное сочиненіе „Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Ветхій Завѣтъ," въ двухъ томахъ, со множествомъ иллюстрацій, представляющихъ собою снимки съ древнихъ памятниковъ египетскихъ, ассировавилонскихъ и палестинскихъ, а также со вступительнымъ очеркомъ исторіи открытія ключа къ чтенію іероглифовъ и клинообразныхъ надписей; г) напечаталъ свой переводъ сочиненія датскаго епископа Мартенсена: „Христіанское ученіе о нравственности" въ двухъ томахъ, съ собственнымъ предисловіемъ, дополнительными параграфами и подстрочными примѣчаніями.

Доцентъ соборный іеромонахъ *Антоній* напечаталъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ" и затѣмъ отдѣльной брошюрой: „Бесѣды о превосходствѣ православнаго пониманія жизни надъ ученіемъ Л. То-

стого"; кромѣ того помѣщалъ статьи въ изданіяхъ: „Славянскія Извѣстія", „Вопросы психологіи и философіи" и „Церковный Вѣстникъ".

IV. Занятія и поведеніе студентовъ.

Занятія студентовъ были классныя и неклассныя. Классныя занятія студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ въ теченіе отчетнаго года состояли въ изученіи преподаваемыхъ имъ предметовъ, причемъ студентамъ I, II и III курсовъ въ теченіе недѣли приходилось выслушивать отъ 20 до 24 лекцій и студентамъ IV курса отъ 12 до 14.

Неклассныя занятія студентовъ состояли въ письменныхъ работахъ и въ чтеніи книгъ, относящихся къ этимъ работамъ. Въ теченіе года студентамъ I, II и III курсовъ назначено было по три семестровыхъ сочиненія; въ первую половину года студенты этихъ курсовъ написали одно семестровое сочиненіе, и во вторую—два.

Студенты IV курса писали диссертаціи на ученыя степени. Представленныя ими въ концѣ 1888—9 учебнаго года сочиненія на ученыя степени признаны Совѣтомъ удовлетворительными для степени кандидата. Изъ таковыхъ сочиненій своими достоинствами обратили на себя особое вниманіе Совѣта Академіи слѣдующія: *Левицкаго Георгія* на тему: „Нилъ Сорскій, какъ нравоучитель", *Лиликовича Ивана:* „Исторія просвѣщенія на Волыни въ XVI и XVII вв.", *Орлова Михаила:* „Liber Pontificalis въ изслѣдованіяхъ европейскихъ ученыхъ", *Спасскаго Константина:* „Ветхозавѣтная жертва по синайскимъ установленіямъ и по ученію Пророковъ", *Панова Александра:* „Странствованіе Израильскаго народа отъ Синая до Кадеса", *Преображенскаго Петра:* „Вѣкъ иконоборцевъ въ византійской хронографіи", *Мудролюбова Петра:* „Современный научно-философскій монизмъ и затрогиваемыя имъ истины религіознаго значенія", *Бѣлова Митрофана:* „Іеронимъ Савонарола, какъ церковный реформаторъ", *Преображенскаго Сергія:* „Критическій разборъ этическихъ взглядовъ Вундта", *Воронова Алексія* іеромонаха: „Мессіанская идея въ

Ветхомъ Завѣтѣ съ точки зрѣнія Священныхъ Писателей Новаго Завѣта и Отцевъ Церкви“, *Травчетова Николая:* „Состояніе церковныхъ дѣлъ въ Россіи съ 1700 по 1721 годъ“, *Арсеньева Іакова* священника: „Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ дѣятель противъ раскола“, *Пауля Мирона*: „Ученіе Ветхаго Завѣта о первородномъ грѣхѣ, главнымъ образомъ въ псалмахъ“, *Левицкаго Владиміра:* „Ветхозавѣтныя изреченія въ Новомъ Завѣтѣ и вытекающее отсюда должное ихъ толкованіе“, *Очеретько Павла:* „Ученіе Платона о личномъ безсмертіи“, *Нумерова Андрея:* „Апологетика истины Воскресенія Іисуса Христа“, *Боголюбскаго Василія*: „Гедеонъ Криновскій, какъ проповѣдникъ“, *Вербицкаго Василія:* „Оптина пустынь и ея значеніе въ исторіи русскаго монашества“, *Кепсита Петра*: „Роль народной латышской миѳологіи въ исторіи обращенія латышей въ христіанство“, *Чеканова Ивана*: „Архіепископъ Болгарскій Ѳеофилактъ, его сочиненія (преимущественно историческія) и письма“, *Ѳедотова Ѳеодора:* „Святитель Тихонъ Воронежскій и Задонскій“, *Жудро Ѳеодора*: „Исторія Могилевскаго Богоявленскаго Братства“, *Прелатова Николая* священника: „Библейское ветхозавѣтное ученіе о составѣ человѣка“, *Тулякова Василія*: „Критическій разборъ главнѣйшихъ возраженій противъ возможности чудесъ и необходимость послѣднихъ для Богооткровенной религіи“, *Покровскаго Арсенія:* „Ученіе Спенсера о Непознаваемомъ и оцѣнка его съ точки зрѣнія христіанскаго ученія о непостижимости Бога“, *Соколова Поликарпа*: „Исторія и общія свойства греческаго перевода Библіи“, *Казанакли Василія:* „Паисій Величковскій и его значеніе въ исторіи православнаго монашества“, *Вершинскаго Петра:* „Научное оправданіе церковнаго употребленія девяти ветхозавѣтныхъ гимновъ въ связи съ событіями Новаго Завѣта“ и *Лаврова Александра:* „Обозрѣніе миніатюрныхъ изображеній Годуновской псалтири въ связи съ древними толкованіями на псалмы“.

Согласно съ заявленіями наставниковъ Академіи объ означенныхъ сочиненіяхъ и согласно съ заключеніемъ особой коммиссіи изъ наставниковъ Академіи по присужденію денежныхъ наградъ

за курсовыя студенческія сочиненія, писанныя въ 1888—89 уч. году, Совѣтъ Академіи удостоилъ—сочиненіе кандидата богословія Вербицкаго Василія премiи Высокопреосвященнаго Митрополита Іосифа (въ 170 р.) и сочиненіе кандидата Левицкаго Георгія—премія имени Протопресвитера І. Л. Янышева (въ 56 р. 5 к.); кандидатамъ: Лиликовичу Ивану, Орлову Михаилу, Спасскому Константину, Мудролюбову Петру, Преображенскому Сергѣю, Воронову Алексію іеромонаху, Нумерову Андрею, Жудро Өеодору, Казанакли Василію и Вершинскому Петру присудилъ выдать за кандидатскія сочиненія денежныя награды изъ процентовъ съ юбилейнаго капитала по равной части каждому. Согласно съ таковымъ присужденіемъ Совѣта Академіи наградъ изъ процентовъ съ юбилейнаго капитала, Правленіе Академія изъ процентовъ съ послѣдняго назначило для наградъ 300 рублей, по 30 рублей каждому изъ вышепоименованныхъ кандидатовъ. Затѣмъ сочиненія, рекомендованныя наставниками Академіи къ почетному отзыву, а именно сочиненія кандидатовъ: Панова Александра, Преображенскаго Петра, Бѣлова Митрофана, Травчетова Николая, Арсеньева Іакова священника, Пауля Мирона, Левицкаго Владиміра, Очеретько Павла, Боголюбскаго Василія, Квѣсита Петра, Чеканова Ивана, Өедотова Өедора, Прелатова Николая священника, Тулякова Василія, Покровскаго Арсенія, Соколова Поликарпа и Лаврова Александра удостоены Совѣтомъ таковаго отзыва.

Кромѣ таковыхъ наградъ, присужденныхъ за курсовыя сочиненія, Правленіемъ Академіи въ отчетномъ году присуждены тремъ воспитанникамъ, окончившимъ курсъ ученія въ Академіи въ 1889 году, „Ивановскія преміи“, назначаемыя по завѣщанію учредителя сихъ премій, тѣмъ изъ студентовъ, которые, при постоянной нравственности, окажутъ отличные успѣхи въ наукахъ, и именно присуждены „Ивановскія преміи“ воспитанникамъ: Левицкому Георгію и Орлову Михаилу по 200 рублей каждому и Лиликовичу Ивану—въ 150 рублей.

Студенты IV курса во 2-ю половину отчетнаго года избрали изъ предложенныхъ наставниками и утвержденныхъ ректоромъ Ака-

денія слѣдующія темы для диссертацій на ученую степень: *Аверровъ Иванъ:* „Секта молоканъ“, *Александровскій Нилъ:* „Конгеніальность русскаго народа христіанству по народнымъ былинамъ и духовнымъ стихамъ“, *Балановичъ Евтихій:* „Латинская пропаганда среди православныхъ румынъ въ Австро-Угорщинѣ (историческій очеркъ введенія и распространенія уніи между трансильванскими румынами) *Боголюбовъ Дмитрій:* „Ученіе Св. Апостола Павла о грѣхѣ“, *Брянцевъ Василій:* „Антуанъ Арно и его Apologie pour les catholiques“, *Букоемскій Константинъ:* „Состояніе церковныхъ дѣлъ въ Россіи по смерти Петра I до Елисаветы Петровны“, *Верниковскій Климентъ іеродіаконъ:* „О монашествѣ въ Русской Церкви“, *Вишняковъ Александръ:* „Видѣніе Даніиломъ четырехъ животныхъ, суда надъ ними и откровенія царства Сына Человѣческаго (Дан. VII)“, *Георгіевскій Алексѣй:* „Отличительныя черты ученія книгъ Соломоновыхъ и кн. Іисуса С. Сирахова“, *Георгіевскій Григорій:* „Христіанство въ пониманіи русскихъ людей въ домонгольскій періодъ по книжной и народной литературамъ“, *Голубевъ Евгеній:* „Нравственное ученіе препод. Іосифа Волоцкаго“, *Городцовъ Сергѣй:* „Отношеніе книги Притчей къ книгѣ Іова (со стороны содержанія)“; *Григоровичъ Владиміръ:* „Ученіе Ветхаго Завѣта о воспитаніи дѣтей и объ изученіи премудрости“, *Гроздовъ Евстафій:* „Пьеръ Бэль (Bayle) и его богословскія мнѣнія“, *Громачевскій Ѳеодоръ:* „Hortulus Reginae Меффрета и Огородокъ Божіей Матери Радивиловскаго“, *Грунскій Іосифъ:* „Г. Гюйонъ и ея значеніе въ исторіи французскаго квіетизма“, *Добровольскій Николай:* „Ветхозавѣтныя установленія о субботнемъ и юбилейномъ годахъ“, *Добромысловъ Петръ:* „Инокъ Авраамій и его значеніе въ расколѣ“, *Докучаевъ Павелъ:* „Ферейнъ Густава Адольфа“, *Дьяковъ Ювеналій:* “Сравненіе христіанско-догматическаго ученія о свойствахъ Божіихъ съ философскимъ ученіемъ о свойствахъ абсолюта“, *Замяткинъ Николай:* „Храмъ Господень, видѣнный Іезекіиломъ (Іезек. XL—XLIII)“, *Знаменскій Павелъ:* „Разрѣшеніе спора о томъ, признается ли въ Ветхомъ Завѣтѣ существованіе языческихъ боговъ, или нѣтъ“, *Зубаревъ Владиміръ:* „Ученіе Ветхаго За-

вѣта о молитвѣ“, *Зубовскій Иванъ:* „Нравоученіе Св. Ефрема Сирянина“, *Ивановскій Константинъ:* „Давидъ Іорисъ“, *Иванов Яковъ:* „Св. Тихонъ Задонскій, какъ экзегетъ“, *Измайловъ Михаилъ:* „Секта духоборцевъ“, *Карзовъ Василій:* „Православно-богословскій взглядъ на принципъ „наслѣдственной передачи“, какъ принципъ жизни и науки“, *Конопатовъ Василій:* „Вопросъ о степени вліянія англійскаго виклефизма на происхожденіе и развитіе чешской реформы Іоанна Гуса“. *Корълловъ Θеодоръ:* „Состояніе духовныхъ училищъ въ XIX вѣкѣ“, *Котовъ Иванъ:* „Общія черты въ пророчествахъ Исаіи, Осіи, Аммоса, Михея и Малахіи и раскрытіе предсказанныхъ ими истинъ Новаго Завѣта“, *Красовъ Александръ:* „Зыряне и обращеніе ихъ въ христіанство“, *Крыловъ Иванъ:* „Опытъ уясненія библейскаго ученія о загробной жизни“, *Кузминскій Аполлинарій:* „Философско-религіозное міровоззрѣніе Григорія Нисскаго“, *Левашевъ Павелъ:* „Исторія праздника Пасхи (преимущественно со стороны литургической)“, *Леонидовъ Владиміръ:* „Состояніе духовныхъ семинарій въ XIX вѣкѣ“, *Ливенцевъ Митрофанъ:* „Объ управленіи Христовой Церкви и ея внѣшнемъ устройствѣ въ первые три вѣка“, *Лузгинъ Николай:* „Ученіе Ветхаго Завѣта о призваніи и назначеніи женщины“, *Люцерновъ Василій:* „Изъ какихъ элементовъ Ветхозавѣтнаго ученія могла сложиться молитва Симеона Богопріимца? (о понятіяхъ: миръ въ смерти, спасеніе, свѣтъ язычникамъ и слава Израиля)“, *Медвѣдковъ Николай:* „Изъясненіе свящ. повѣствованій о личности Давида до его воцаренія“, *Милославовъ Николай:* „Разработка церковныхъ вопросовъ въ сочиненіи Шлецера—„Несторъ“ и критическій разборъ воззрѣній этого автора на русскія церковныя дѣла“, *Миляшкевичъ Θеофанъ:* „О духовной цензурѣ въ Россіи“, *Писаренко Владиміръ:* „Разборъ ученія Лютера о таинствахъ“, *Покровскій Никандръ:* „Съ какого изъ древнѣйшихъ списковъ перевода LXX сдѣланъ славянскій переводъ книги Исходъ? (Сравненіе славянскаго до—Острожскаго (по рукописямъ академической библіотеки), Острожскаго и Елисаветинскаго текста по преимуществу съ списками Ватиканскимъ, Александрійскимъ и Лукіановскимъ, а также съ Альдинской Библіей, при вниманіи

отчасти къ масоретскому тексту и Вульгатѣ)“, *Поповъ Аркадій*: „Пастырская дѣятельность Московскаго Митрополита Платона II (Левшина)“, *Поповъ Хрисанфъ*: „Къ какимъ выводамъ приводитъ двухсотлѣтняя исторія русскаго раскола относительно мѣръ противъ него“, *Поспѣловъ Николай*: „Духъ истиннохристіанскаго религіозно-нравственнаго ученія о свободѣ человѣка и степень соотвѣтствія ему религіозно-нравственной точки зрѣнія новѣйшихъ (французскихъ) философскихъ изслѣдователей вопроса о человѣческой свободѣ“, *Поташевъ Константинъ*: „Почему естественно было считать Христа Спасителя за воскресшаго Іеремію? (На основаніи толкованія гл. XV, XX, XXX и др.)“, *Раска Владимiръ*: „Очеркъ исторіи катехетики въ первые четыре вѣка христіанства по сочиненіямъ: Probst: Lehre und Gebet in den drei ersten christl. Iahrhunderten 1871; Probst; Kathechese und Predigt von Anfang des vierten Jahrhunderts, 1884; Mayer: Gechichte des Katechumenats, 1857 и др.“, *Рождественскій Александръ*: „Откровеніе Даніилу о семидесяти седминахъ (Дан. IX)“, *Розмаринскій Александръ*: „Новоисправленный Никоновскій потребникъ 1658 года“, *Рудлевскій Антонъ*: „Уставъ Супрасльскаго монастыря (сравненіе съ другими иноческими уставами, степень вліянія его на развитіе иночества въ Супрасльскомъ монастырѣ и историческая судьба его)“, *Рябининъ Николай*: „Философскій и естествонаучный элементъ въ твореніяхъ св. Василія Великаго“, *Саковичъ Анатолій*: „Начало христіанства въ Польшѣ и степень его распространенія до начала XII в.“, *Селезневъ Михаилъ*: „Нравственная идея какъ основа бытія и ея отношеніе къ христіанскому ученію о личности Бога“, *Серебровъ Степанъ*: „Новгородскіе святые XIV—XVI вѣка (по рукописямъ Софійской библіотеки)“, *Скипетровъ Петръ* діаконъ: „Нравственное міровоззрѣніе Иннокентія Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго“, *Слободской Иванъ*: „Евангельскій принципъ любви ко врагамъ, какъ мѣрило христіанственности современнаго христіанскаго міра“, *Смирновъ Константинъ*: „Анализъ религіозно-моральныхъ понятій Ветхаго Завѣта, вошедшихъ въ пасхальное зачало отъ Іоанна (слово, свѣтъ, жизнь, путь, истина и пр.)“, *Смирновъ Николай*: „Сплѣт-

скій архіепископъ Маркъ Антоній de Dominis и его сочиненіе „De republica ecclesiastica“, *Соболевъ Василій:* „Истолкованіе воскресныхъ утреннихъ прокимновъ въ связи съ прочими пророчествами о воскресеніи Мессіи“, *Соколовъ Семенъ:* „Разборъ каноническихъ основаній, приводимыхъ въ пользу правильности австрійскаго священства“, *Спановскій Александръ:* „Отличительныя черты герминевтики Златоуста отъ прочихъ знаменитѣйшихъ отеческихъ толкователей Ветхаго Завѣта“, *Спасскій Василій:* „Религіозно-нравственное и общественное состояніе Израильскаго царства 10-ти колѣнъ“, *Сперовскій Николай:* „Старинные русскіе иконостасы (происхожденіе ихъ и разборъ иконографическаго содержанія)“, *Спиридоновъ Николай:* „О церковномъ управленіи въ Русской Церкви со времени Петра I до Екатерины II“, *Стояковичъ Василій:* „Религіозно-нравственное міросозерцаніе сербскаго народа по его эпосу“, *Страгородскій Иванъ:* „Православное ученіе о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, *Страховъ Михаилъ:* „Ученіе Ветхаго Завѣта о пастырскихъ обязанностяхъ въ связи съ раскрытіемъ пастырства Божественнаго надъ избраннымъ народомъ“, *Стурницкій Илья:* „Новгородскіе святые XI — XIII вѣка (по рукописямъ Софійской библіотеки)“, *Тимоѳеевъ Аполлонъ:* „Библейское представленіе Церкви подъ образами: виноградной лозы, стада, невѣсты и пр. и ихъ правильное толкованіе“, *Троицкій Василій:* „Основы морали Канта съ философско-богословской точки зрѣнія“, *Троицкій Димитрій:* „Юстусъ Іона и его роль въ нѣмецкой реформаціи“, *Цвѣтаевъ Павелъ:* „Нравоученіе Св. Василія Великаго“, *Чикаревскій Николай:* „Вопросъ о боговдохновенности въ святоотеческой литературѣ“, *Швабичъ Павелъ:* „Досиѳей Обрадовичъ и его значеніе въ исторіи сербскаго духовнаго возрожденія“, *Шопко Степанъ:* „Постановленія Стоглаваго собора о церковной администраціи въ связи съ развитіемъ ея въ предшествующее и послѣдующее время“, *Якубовскій Митрофанъ:* „О телеологическомъ доказательствѣ бытія Божія“ и *Ѳеодосіевъ Николай:* „Ветхозавѣтное представленіе Церкви подъ образомъ дщери Іерусалимской“.

Кромѣ сочиненій студентамъ всѣхъ курсовъ назначено было

по одной проповѣди въ годъ, именно студентамъ I, II и III курсовъ — составленіе въ классѣ проповѣдей на данныя темы, а студентамъ IV курса — приготовленіе проповѣдей внѣ класса на опредѣленные дни. Для студентовъ, I, II и III курсовъ состава $18^{88}/_{89}$ учебнаго года составленіе проповѣдей — экспромптовъ назначено было въ первой половинѣ 1889 года, а студентамъ тѣхъ же курсовъ состава $18^{89}/_{90}$ учебнаго года составленіе таковыхъ проповѣдей предназначено было предложить въ началѣ текущаго года; въ январѣ и февралѣ текущаго года указанные проповѣди-экспромпты студентами I—III курсовъ уже написаны.

Кромѣ проповѣдей, составляемыхъ на темы, данныя преподавателемъ гомилетики, нѣкоторые изъ студентовъ (разныхъ курсовъ), въ числѣ около 60-ти человѣкъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, вели внѣбогослужебныя собесѣдованія внѣ Академіи, а именно: по приглашенію „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“: въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ, въ молитвенномъ домѣ, что при фабрикѣ Говарда и въ залѣ фабрики Варгунина; кромѣ того, студенты вели собесѣдованія въ домѣ приходскаго попечительства при церкви Св. Троицы, что въ Галерной Гавани. Программа бесѣдъ была утверждена Преосвященнымъ Антоніемъ, ректоромъ Академіи. Содержаніе бесѣдъ состояло въ изложеніи жизни Христа Спасителя, въ изъясненіи воскресныхъ евангелій и православнаго богослуженія и въ чтеніи о важнѣйшихъ событіяхъ изъ русской церковной исторіи. Собесѣдованія, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, велись студентами подъ общимъ надзоромъ Преосвященнаго Антонія, ректора Академіи и подъ ближайшимъ руководствомъ и наблюденіемъ доцента Академіи соборнаго іеромонаха Антонія.

Къ неклассннымъ занятіямъ студентовъ относится также чтеніе книгъ, имѣющихъ по своему содержанію отношеніе къ преподаваемымъ имъ наукамъ, а равно и къ темамъ, назначаемымъ имъ для сочиненій. Книгами студенты пользовались изъ фундаментальной академической библіотеки и изъ студенческой библіотеки. Сверхъ сего нѣкоторые изъ студентовъ IV курса пользовались относящи-

мися къ темамъ ихъ кандидатскихъ диссертацій книгами и рукописями, принадлежащими Императорской Публичной Библіотеки и библіотекѣ новгородской духовной семинаріи.

Пополненіе студенческой библіотеки происходило подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ректора академіи; за благоустройствомъ же библіотеки и порядкомъ пользованія книгами имѣлъ надзоръ инспекторъ академіи.

Занятія студентовъ въ теченіе учебнаго года завершились, по обыкновенію, экзаменами, сопровождавшимися повтореніемъ пройденнаго ими за годъ. Въ теченіе отчетнаго года устное испытаніе студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ было произведено по особому росписанію съ 22 апрѣля по 7 іюня, коммиссіями наставниковъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго ректора академіи, или инспектора академіи, или одного изъ членовъ Правленія, или одного изъ ординарныхъ профессоровъ. Для 6 студентовъ, не державшихъ своевременно испытаній по всѣмъ или по нѣкоторымъ предметамъ и не представившихъ въ назначенные сроки всѣхъ или нѣкоторыхъ семестровыхъ сочиненій, вслѣдствіе болѣзни и другихъ уважительныхъ причинъ, надлежаще удостовѣренныхъ, были испрошены, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 22 февраля 1888 года, особыя разрѣшенія Его Высокопреосвященства сдать испытанія и представить сочиненія послѣ каникулярнаго времени, именно: въ теченіе времени съ 15 августа по 1 сентября — до начала учебныхъ занятій въ академіи (трое изъ указанныхъ студентовъ, по болѣзни, не могли воспользоваться даннымъ имъ разрѣшеніемъ на отсрочку экзаменовъ).

Не держали экзаменовъ по всѣмъ предметамъ, по болѣзни, 5 студентовъ, изъ нихъ 4 оставлены въ тѣхъ же курсахъ на второй годъ и 1, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, оставленъ въ третьемъ курсѣ на третій годъ (послѣдній въ началѣ 1889—90 учебнаго года перешелъ въ московскую духовную академію).

За исключеніемъ этихъ студентовъ, всѣ студенты, подвергавшіеся испытаніямъ и получившіе удовлетворительные для перехода въ слѣдующіе курсы баллы, назначены — студенты I, II и III курсовъ (въ числѣ 180) къ переводу въ слѣдующіе курсы и сту-

денты IV курса (въ числѣ 64) къ выпуску изъ академіи за окончаніемъ курса. Прежде удостоенія первыхъ перевода изъ курса въ курсъ и послѣднихъ ученой степени, Совѣтомъ Академіи были составлены списки студентовъ каждаго курса по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списковъ студентовъ I, II и III курсовъ были приняты во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе за одинъ годъ, при оцѣнкѣ же сравнительнаго достоинства студентовъ IV курса были приняты во вниманіе сочиненія, устныя отвѣты и поведеніе студентовъ за все время ихъ академическаго образованія. Сочиненія, писанныя студентами IV курса въ качествѣ диссертацій на ученыя степени, по разсмотрѣніи, въ числѣ 54, были признаны Совѣтомъ удовлетворительными для степени кандидата. На основаніи указанныхъ данныхъ, Совѣтъ Академіи, по составленному имъ въ концѣ учебнаго года и, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ списку студентовъ IV курса, 42 студента удостоилъ степени кандидата богословія съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, — 12 степени кандидата богословія и 10 (не подавшихъ диссертацій на степень кандидата) — званія дѣйствительнаго студента. Изъ послѣднихъ 7 во вторую половину отчетнаго года представили въ Совѣтъ Академіи сочиненія на степень кандидата, по разсмотрѣніи коихъ, они въ той же половинѣ года удостоены Совѣтомъ степени кандидата богословія, при чемъ двоимъ изъ нихъ предоставлено право на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія.

Что касается поведенія студентовъ, то въ отчетномъ году они были внимательны и усердны къ исполненію своихъ обязанностей и обнаруживали доброе направленіе. Студенты усердно посѣщали богослуженіе, утреннія и вечернія молитвы, а также и лекціи. Въ представленныхъ къ концу 1888—89 учебнаго года инспекторомъ академіи спискахъ студентовъ по поведенію за 1888—89 уч. годъ поведеніе всѣхъ студентовъ означено балломъ 5.

Преосвященнѣйшіе Архипастыри,

Милостивые Государи!

Таково состояніе нашей академіи въ отчетномъ году. Въ немъ выразилось посильное исполненіе тѣхъ задачъ, которыя составляютъ постоянныя, неподлежащія колебаніямъ основы всѣхъ наукъ, излагаемыхъ въ этомъ средоточіи нашего духовнаго просвѣщенія. Но и это обычное теченіе нашихъ дѣлъ имѣетъ весьма важныя особенности. Наша русская жизнь развивается при такихъ, постоянно дѣйствующихъ особенныхъ условіяхъ, которыя требуютъ отъ тружениковъ нашихъ наукъ, больше, чѣмъ отъ другихъ, напряженныхъ усилій даже въ кругѣ обычныхъ занятій, не говоря уже объ исключительныхъ случаяхъ, требующихъ особыхъ работъ. Русскимъ труженикамъ на поприщѣ духовнаго православнаго просвѣщенія всегда приходится съ великимъ трудомъ и съ великою осторожностію прокладывать пути къ научному разумѣнію вселенской истины, потому что они прокладываютъ эти пути среди такихъ сильныхъ знаніемъ или хотя бы только упорствомъ крайностей, какъ латинство, протестантство, нашъ расколъ и разныя секты въ нашемъ отечествѣ и въ западной Европѣ до крайнихъ проявленій современнаго реализма, нашедшаго себѣ въ новѣйшее время новую опору въ необычайномъ развитіи естествознанія и всякой техники.

Въ настоящее время эти трудности труженикамъ православной науки возрастаютъ въ особенно сильной степени.

Въ настоящее время, въ нашемъ русскомъ обществѣ до простаго народа включительно происходитъ сильное возбужденіе религіознаго чувства, которое въ свою очередь сильно будитъ мысль къ изученію дѣлъ вѣры и требуетъ для этого надежной и достаточной пищи. Запросъ этотъ превышаетъ средства духовныхъ академій и далеко выступаетъ за предѣлы ихъ дѣятельности; но не подлежитъ сомнѣнію, что научная сторона этого дѣла должна получать опоры и направленіе въ духовныхъ академіяхъ и этимъ

наши академіи съ особенною заботливостію должны вооружать тѣхъ молодыхъ людей, которые въ ней теперь приготовляются и затѣмъ выйдутъ на служеніе Церкви на разнообразныхъ поприщахъ дѣятельности.

Съ другой стороны, яснѣе и яснѣе теперь обозначается, что нѣкоторая часть нашего образованнаго общества, возбужденная къ религіознымъ вопросамъ и дѣламъ, ищетъ удовлетворенія этому возбужденію не въ своей Православной Церкви, а расходится по распутіямъ иновѣрія, и это направленіе нѣкоторой части нашего общества такъ уже далеко зашло и такъ сливается съ нахлынувшимъ къ намъ иноземнымъ иновѣріемъ, что зло это разливается уже въ массахъ простаго народа, — въ видѣ такъ называемаго штундизма, и грозитъ намъ въ будущемъ создать въ нашихъ русскихъ житницахъ юго-запада и юго-востока Россіи вторую Болгарію. Для борьбы съ этимъ зломъ отъ его начала до послѣднихъ развѣтвленій наша русская жизнь настойчиво требуетъ дѣятелей, сильныхъ и ревностію и знаніемъ и своимъ числомъ.

Наконецъ, въ нашемъ русскомъ обществѣ замѣчается еще одно направленіе, которое требуетъ большой заботливости и въ тоже время большой и своевременной предосторожности. Въ нашу духовную среду теперь чаще и чаще поступаютъ лица свѣтскаго сословія. Направленіе это, по всей вѣроятности, будетъ болѣе и болѣе усиливаться, потому что составляетъ одно изъ выраженій стремленія всѣхъ русскихъ сословій возстановить свое единеніе, нарушенное крѣпостнымъ состояніемъ и Петровскими реформами нашей жизни.

Это—хорошее направленіе и есть уже замѣтные слѣды доброй дѣятельности лучшихъ его выразителей въ нашей пастырской и учебной дѣятельности. Но ненадобно забывать, что при этомъ направленіи, въ нашу духовную среду могутъ вступать новые люди и изъ такихъ слоевъ свѣтскаго званія, которые больше всего изломаны петровскими преобразованіями и могутъ даже помимо воли вносить въ нашу духовную среду воззрѣнія, пріемы дѣйствій и привычки, выработанные на почвѣ западно-европейскаго иновѣрія,—латинства, протестанства или даже реализма.

На остающихся представителяхъ нашего стараго, многовѣковаго духовнаго сословія, болѣе другихъ нашихъ образованныхъ слоевъ охранившаго себя отъ западно-европейскаго иновѣрнаго вліянія и даже этнографически болѣе ихъ чистаго, лежитъ долгъ принимать, конечно, съ радостію въ свою среду новыхъ членовъ изъ свѣтскаго званія, но въ тоже время заботливо и твердо сообщать имъ и утверждать въ нихъ тотъ высшій тактъ въ вѣрномъ храненіи нашихъ догматовъ и нашей церковности, который выработанъ въ нашемъ старомъ духовномъ сословіи въ теченіе многихъ вѣковъ великими его трудами и великими страданіями. Средства къ изученію и усвоенію этого такта весьма разнообразны, но едва ли не самое надежное—въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и, безъ сомнѣнія, больше всего въ нашихъ духовныхъ академіяхъ. Только при этомъ условіи,—усвоеніи нашего стараго такта въ храненіи нашихъ догматовъ и церковности, притокъ новыхъ силъ изъ свѣтскаго званія дѣйствительно оживитъ дѣятельность нашего духовенства и облегчитъ ему исполненіе всѣхъ вышеуказанныхъ задачъ, вызываемыхъ современною нашею жизнію.

Кромѣ обычныхъ путей, какіе ведутъ къ выполненію этихъ задачъ, въ настоящее время обозначаются въ нашихъ академіяхъ новые пути, едва только расчищаемые, но обѣщающіе привести со временемъ къ послѣдствіямъ величайшей важности.

Въ средѣ нашихъ студентовъ уже третій годъ значительная часть ихъ посвящаетъ свое свободное время внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ въ нѣкоторыхъ церквахъ и на заводахъ Петербурга, и такимъ образомъ пріучается прилагать свои знанія къ разнообразнымъ духовнымъ потребностямъ вѣрующихъ. Это учительство уже обратило на себя сочувственное вниманіе и нашего столичнаго духовенства и нашего городскаго общества и вѣроятно вызоветъ и въ другихъ городахъ такое же вниманіе и желаніе имѣть такихъ учителей. Но гораздо болѣе широкое поприще открываетъ этому учительству наше церковное правительство. Оно призываетъ студентовъ академій, не получившихъ по окончаніи курса назначенія, учить въ церковно-приходскихъ училищахъ по епархіямъ, предо-

ставляетъ имъ права службы и, безъ сомнѣнія, озаботится дать и возможное для существованія матеріальное обезпеченіе.

Если наши студенты послѣдуютъ этому призыву и размѣстятся въ большомъ числѣ по епархіямъ нашей церкви, то они не только укрѣпятъ наши церковно-приходскія училища и свое вліяніе въ народѣ, но, безъ сомнѣнія, займутъ со временемъ и болѣе широкое поле дѣятельности. Оставшись въ средѣ мѣстнаго духовенства, они подкрѣпятъ его силы, объединятъ съ нимъ новыхъ членовъ изъ свѣтскаго званія и соединенными силами поднимутъ его значеніе до той высоты, какая теперь вездѣ требуется, а въ трудныя времена всѣ вмѣстѣ выступятъ, нужно вѣрить, на такую дѣятельность, которая напомнитъ славные подвиги нашего стараго историческаго духовенства.

Въ виду громадности и величія этихъ задачъ позволительно думать, что не только не великъ настоящій излишекъ студентовъ, оканчивающихъ курсъ, но онъ не былъ бы великъ и тогда, если бы у насъ кромѣ существующихъ четырехъ духовныхъ академій было ихъ еще столько.

Славяно-русскій Прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи.

(Рѣчь сказанная э.-о. проф. А. И. Пономаревымъ на торжественномъ годичномъ Актѣ С.-Петербургской духовной академіи 19 февраля 1887 г.).

«Ἡ Πίστις χωρὶς τῶν ἔργων νεκρά ἐστιν—вѣра безъ дѣлъ мертва есть» (Іак. II, 20).
«Добрыхъ дѣлъ есть ликъ, яже суть: вѣра, надежда, любовь, *милостыня*, *человѣколюбіе* (Прол. 16 апр.).

Въ настоящее время, когда у насъ духовное и свѣтское правительства проявляютъ такую внимательную заботливость о возстановленіи непосредственно дѣятельнаго участія церкви и духовенства въ умственномъ и религіозно-нравственномъ просвѣщеніи русскаго народа, когда съ этою цѣлію сдѣлано уже и дѣлается такъ много, но еще болѣе того предлагается, проектируется и ожидается,—въ такое время представляется вполнѣ своевременнымъ и не лишеннымъ нѣкотораго практическаго значенія вопросъ: чему и какъ обучала и назидала русскій народъ наша церковь въ тѣ вѣка, когда не было еще почти никакихъ правильно устроенныхъ народныхъ школъ, ни учителей и школьныхъ программъ, ни разнообразныхъ научно-воспитательныхъ средствъ и пособій, когда народъ обучался и назидался, а вмѣстѣ и воспитывался — и это главное—въ одномъ лишь храмѣ Божіемъ, или въ келліяхъ благоговѣйныхъ и книголюбивыхъ иноковъ, когда не было также иной литературы, иной книжности, кромѣ церковной и церковно-богослужебной? Чему и какъ научался онъ въ тѣ вѣка?.. Вопросъ этотъ, взятый во всей его полнотѣ, столько же обширный и въ высшей степени интересный, сколько и крайне трудный для всесторонняго и вполнѣ безпристрастнаго разсмотрѣнія, но я нахожу возможнымъ, при настоящемъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, затронуть

его, обративъ ваше просвѣщенное вниманіе на одну изъ тѣхъ церковно-учительныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ, которая можетъ считаться самой важной въ этомъ отношеніи и которая показываетъ—какое именно по преимуществу ученіе и какъ преподавалось тогда народу въ храмѣ и внѣ храма, и насколько оно отвѣчало и отвѣчаетъ истиннымъ началамъ и запросамъ христіанскаго просвѣщенія и гражданской жизни. Эта книга—древній славяно-русскій Прологъ...

Кромѣ того, какъ вамъ извѣстно, въ наши дни святотатственная рука хулителей святой православной церкви и непризванныхъ, лживыхъ учителей и вѣроучителей—коснулась и этой книги: одни изъ нихъ издѣваются надъ нею, кощунственно выставляя на видъ нѣкоторыя яко бы нелѣпыя сказочно-фантастическія „исторіи“, входящія въ ея составъ, и не находятъ въ ней ничего, кромѣ этого; другіе, напротивъ, похищаютъ изъ нея цѣлыя назидательныя сказанія и повѣствованія и, передѣлывая и искажая ихъ въ духѣ своего мнимо-гуманитарнаго ученія и міровоззрѣнія, распространяютъ ихъ въ народѣ подъ видомъ народныхъ художественныхъ пересказовъ церковныхъ проложныхъ чтеній, какъ въ послѣднемъ случаѣ позволяютъ себѣ дѣлать нѣкоторые изъ наиболѣе ретивыхъ не по разуму послѣдователей графа Льва Толстаго, напр. извѣстный г. Лѣсковъ... Прологъ книга церковная, во всемъ существенномъ безусловно-согласная съ общимъ догматическимъ и нравственнымъ ученіемъ нашей церкви, но Прологъ вмѣстѣ съ тѣмъ и книга народная, потому что на немъ по преимуществу нравственно-христіански воспитывался и возрасталъ нашъ народъ, и въ немъ именно,—какъ я надѣюсь показать,—можно находить всѣ тѣ лучшія черты религіозно-нравственнаго христіанскаго міровоззрѣнія нашего простаго народа, которыя заботливо насаждала и воспитывала въ немъ церковь, которыя въ тоже время теперь уже дѣйствительно есть въ нашемъ народѣ и составляютъ его лучшее и благороднѣйшее достояніе.

Итакъ, моя рѣчь будетъ о Прологѣ...

Я не буду входить въ подробности относительно происхожденія и историко-литературной судьбы древне-славянскаго Пролога. Древнѣйшіе, начальные пункты его литературной исторіи еще недостаточно разъяснены научно [1]). Не подлежитъ однако сомнѣнію, что Прологъ, греческій по своему происхожденію и начальному тексту [2]), очень рано, вѣроятно, еще въ Болгаріи, былъ переведенъ на славянскій языкъ и появился у насъ, въ числѣ прочихъ церковно-богослужебнихъ книгъ, на первыхъ же порахъ по принятіи христіанства [3]). Древнѣйшіе списки славянскаго Пролога восходятъ къ XII—XIII в., и одинъ изъ такихъ списковъ, пергаминный, имѣется въ нашей академической Новгородъ-Софійской библіотекѣ (№ 1324) [4]). По формѣ и своему внѣшнему составу

[1]) Въ рукописяхъ Прологи имѣли такое заглавіе, не вполнѣ точно обозначающее ихъ содержаніе: «Прологъ еже наречется сказаніе вкратцѣ святыхъ апостолъ и пророкъ и святыхъ мученникъ и преподобныхъ отецъ. Влагоугождавшихъ мужъ и женъ терпѣнія и страсти и исправленія обоюдунадесяти мѣсяцу»,—или такое заглавіе: «Книга глаголемая Прологъ собраніе святыхъ всего лѣта отгдѣ же изыде и гдѣ родися и кьеми лѣты или мученіа ради или пощеніа дѣля кыйждо вѣнецъ пріялъ есть» (см. рук. Прол. Новг. Соф. библ. 1532 г. № 1327 и XVI в. № 1333,—первый изъ этихъ списковъ вполнѣ тожественъ съ тѣмъ, который вошолъ въ составъ Макарьевскихъ Четьи-Миней). Въ *первомъ* печатномъ изданіи (1641 г.) заглавіе почти такое же: «Прологъ, си рѣчь, прелѣтнее собраніе святыхъ для всего лѣта, отъ гдѣ кождо бѣ и изыде, и гдѣ родися, и кіими лѣты бывъ. И како мученицы мучены быша, и при которыхъ нечестивыхъ царѣхъ, и мученія ради своего, или иніи святіи пощенія ради и труда, или милостыни подаяніемъ, Христа милостива си сотвориша, и вѣнцы кійждо ихъ пріяша, и нынѣ въ мѣстѣхъ райскихъ водворяются» (л. 1). Въ изданіи 1675—77 г.: «Прологъ, или житія святыхъ отецъ, вкратцѣ собранная, къ нимъ же присовокуплены и различныя повѣсти святыхъ отецъ» (л. 1).

[2]) По крайней мѣрѣ, въ его основной агіологической части,—см. еп. Сергія, Мѣсяцесловъ Востока, т. 1 стр. 244,—возраженія г. Петрова въ «Труд. Кіевск. духовн. Академіи», мартъ, и «Отвѣтъ по Агіологіи» еп. Сергія, м. 1876 г. стр. 19 (оттиск. изъ «Чт. въ Об. любит. духовн. Просвѣщенія», 1876 г.).

[3]) Голубинскій, Исторія рус. Церкви, т. I. перв. половина, стр. 607 и 752.

[4]) О происхожденіи Пролога и его судьбѣ въ славяно-русскихъ литературахъ—см. Филарета Черн., Обзоръ русск. духов. литер., СПБ. 1884, стр. 55,—Сергія, Агіологія, т. I стр. 243 и др.,—Петрова, О происхожденіи и составѣ славяно-рус. печатнаго Пролога, Кіевъ, 1875, стр. 1 и сл.

славяно-русскіе Прологи были главнымъ образомъ двухъ видовъ. 1) такъ называемые стишные и 2) не-стишные. Первые наружно отличаются тѣмъ, что предъ каждымъ изъ житійныхъ сказаній въ нихъ помѣщались особыя стихословія — стихи въ похвалу и прославленіе святаго, о которомъ въ сказаніи повѣствуется; въ Прологѣ втораго вида такихъ стихословій нѣтъ, равно какъ и въ печатныхъ изданіяхъ изъ нихъ сохранены только немногія и, повидимому, случайно [1]). При сличеніи рукописныхъ Прологовъ того и другаго вида, по разнымъ вѣкамъ, начиная древнѣйшими XII—XIII в. и кончая поздними XVI—XVII в., а равно и съ первыми печатными изданіями (1641, 1642, 1659 и слѣд. гг.), открывается весьма большое разнообразіе и различіе между ними — въ обиліи, полнотѣ и порядкѣ расположенія матеріала. Въ древнѣйшихъ спискахъ, Прологъ, по своему составу, болѣе кратокъ, нежели въ позднѣйшихъ и въ печатныхъ изданіяхъ: въ немъ меньше житійныхъ сказаній, нежели въ позднѣйшихъ, меньше церковно-учительныхъ статей и повѣствованій, посвященныхъ русскимъ святымъ и воспоминаніямъ о русскихъ церковно-гражданскихъ событіяхъ, — кромѣ того, въ однихъ спискахъ опущены или замѣнены другими однѣ статьи, въ другихъ иныя [2]). Послѣднее до-

[1]) Такъ, въ Прологѣ изд. 1675 г. стихословія сохранены подъ слѣдующими днями: 13 сент. (л. 40), — 5-го, 10, 22, 24 и 25 мар. (л. 17, 34, 92, 98 об., 102), — 12-го апр. (л. 171), 22 и 30 авг. (л. 679 и 706 об.). Вотъ два изъ такихъ стихословій: «Христосъ сошедъ къ боренію адову единъ, и могъ плѣнъ ваемъ взыде съ побѣдою: тому слава и держава во вѣки, аминь» (на день воспоминанія «еже о Господстѣй пасцѣ, воскресенія Господа нашего Іисуса Христа» — 25 марта), — «Корене зловоннаго плодъ благовонный паче. Анеуса честная отъ земли отцвѣтѣ и житія» (помѣщено предъ житіемъ св. Анеусы, 12 апр.).

[2]) При изученіи Пролога рукописнаго мы пользовались, главнымъ образомъ, слѣдующими рукописями — Новгор. Соф. библіотеки: Прологъ XII—XIII в. № 1324 (Срезневскій относитъ эту рукопись къ началу XIII в., — см. Изв. Акад. Наукъ, т. 10 стр. 200); Прологи: № 1325 — XIV в. (пергаминный); № 1331 — XV в.; №№ 1371; 1327; 1328; 1329; 1330; 1334; 1340; 1362, 1386 и 1387 — XVI в., Кирилло-Бѣлозер библ. XV в. № 1240; XVI в. № 1250, XVII в. № 1241 и 1443. — Для печатнаго Пролога мы руководились преимущественно изданіемъ 1675—1677 г., *исправленнымъ*. Въ предисловіи къ этому изданію (см. мартовскую половину) говорится: «Аще кто,

пускалось и въ разныхъ печатныхъ изданіяхъ. Словомъ, сличеніе Пролога, по спискамъ разныхъ вѣковъ и въ печатныхъ изданіяхъ, показываетъ, что книга эта не оставалась неизмѣнной, что напротивъ изъ вѣка въ вѣкъ она испытывала измѣненія, восполнялась и какъ бы обновлялась, соотвѣтственно такимъ или инымъ церковно-учительнымъ требованіямъ и соображеніямъ, появлявшимся въ то или другое время [1]). Тѣмъ не менѣе, въ главномъ своемъ

прочитая книгу сію, обрящетъ нѣкая рѣченія въ ней не тождесловна со прежде изданными: да вѣсть таковый, яко обрѣтшаяся нѣкая неисправленія рѣченій, *не самодерзостно, ниже самомнѣнно премѣнишася, или отъяшася, а иная привложишася*: но вся таковая свидѣтельствовашася греческими синаксаріями (Синаксарь—древнее греческое наименованіе Пролога), и древними словенскими рукописными и харатейными: и оттуду нѣкая нужнѣйшая во именѣхъ, и глаголѣхъ, на лучшее и полезншая исправьшася».. Такимъ образомъ, это—*пересмотрѣнное и исправленное изданіе*, или точнѣе—перепечатка Пролога, исправленнаго монахомъ Ефиміемъ и изданнаго въ 1659 г. (см. у Петрова, указ. соч., стр. 6—7), но съ нѣкоторыми дополненіями. Сравнительно съ первымъ печатнымъ Іосифовскимъ изданіемъ (1641 г.) въ немъ исправленъ языкъ, окончанія словъ и поученій—«во вѣки вѣкомъ» или совсѣмъ устранены или замѣнены словами—«во вѣки вѣковъ», поправлены нѣкоторыя житія и повѣствованія, приводятся многія житія русскихъ святыхъ, не находящіяся въ первомъ изданіи,—но во всемъ остальномъ—и въ агіологической части, и въ церковно-учительной—это изданіе ничѣмъ не разнится отъ перваго и другихъ предшествовавшихъ и можетъ считаться лучшимъ, именно какъ исправленное. Въ нашей работѣ всѣ цитаты приводятся по этому изданію,—для удобства, сентябрьскую половину мы приводимъ какъ I томъ Пролога, а мартовскую какъ II томъ.

[1]) Въ Исторической преемственности Прологовъ указываютъ четыре вида ихъ: «одни, самые древніе, только съ житіями святыхъ; другіе, кромѣ житій, содержатъ поученія и краткіе стихи; въ третьихъ—житія и поученія; въ четвертыхъ прибавлены житія русскихъ святыхъ, сперва не многихъ, потомъ въ XVI в. уже многія» (Филаретъ, указ. соч. стр. 55). Въ печатныхъ Прологахъ сдѣланы были новыя добавленія. Такъ, напр. въ изданіи Пролога 1675—1677 г., кромѣ обширнаго житія Алексія, человѣка Божія, переведеннаго съ греческаго Арсеніемъ грекомъ въ 1659 г. (т. II л. 60 об.—101), и житія Ѳеодора Стратилата, также вновь переведеннаго съ греческаго (ibid. л. 397—406 об.), въ концѣ, въ приложеніи, помѣщены для чтенія «по каѳизмѣ»—обширное повѣствованіе о жизни и чудесахъ святителя Николая Угодника и большія слова Андрея, архіеп. Кипрскаго на д. Рождества Богородицы, похвальное слово св. Іоанну Златоусту (13 ноября), слова Тарасія (на Введеніе во Храмъ), архіеп.

составѣ и въ существенныхъ чертахъ своего церковно-учительнаго значенія и назначенія, славяно-русскій Прологъ, и въ рукописныхъ изводахъ, какъ затѣмъ и въ печатныхъ изданіяхъ, всегда оставался неизмѣнно тѣмъ же—книгой церковно-учительнаго содержанія, ближайшимъ образомъ назначенной для чтенія въ церкви, во время богослуженія, какъ показываютъ прямыя надписанія относительно этого, даже въ печатныхъ изданіяхъ, затѣмъ для чтенія въ монастыряхъ, на общихъ собраніяхъ братій монастыря и во время посѣщенія монастырей разными богомольцами, а также наконецъ и вообще для церковно-назидательнаго чтенія. И Прологъ вполнѣ отвѣчалъ и отвѣчаетъ такому назначенію. Въ него входятъ указанія памятей святыхъ и церковныхъ праздниковъ, господскихъ и богородичныхъ, по мѣсяцамъ и числамъ церковнаго года, отъ сентября по августъ,—памяти святыхъ сопровождаются большею частію краткими, а иногда и весьма обширными агіологическими или житійными сказаніями объ нихъ, взятыми изъ Четьи-Минійныхъ житій или составленными на основаніи ихъ; вслѣдъ за житійными сказаніями и на ряду съ ними въ Прологахъ того и другого вида, изъ указанныхъ, подъ каждымъ числомъ мѣсяца, помѣщаются, кромѣ того, разнообразныя статьи церковно-учительнаго содержанія—слова и поученія на дни святыхъ и церковныя праздчества, назидательныя повѣсти и богословскія разсужденія по разнымъ вопросамъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія, а также по вопросамъ жизни и духовнаго, нравственнаго строительства человѣка въ мірѣ и въ отреченіи отъ міра—въ монашествѣ. Что касается житійныхъ сказаній въ славяно-русскихъ Прологахъ, то несомнѣнно, всѣ они представляютъ собою не что иное, какъ сжатыя или краткія версіи Четьи-Минійныхъ житій святыхъ, но при этомъ характерно, что по началу Прологи или Синаксари дѣйствительно были какъ бы просто сокращенныя Четьи-

---

Константинопольскаго, Аѳанасія Александрійскаго (на Рождество Христово), Прокла, патр. Константинопольскаго (на Богоявленіе, два слова), Кирилла Александрійскаго и неизвѣстнаго на день памяти «св. Алексія, архіепископа Кіевскаго и всея Россіи» (2 февр.). См. Пр. т. I л. 1—31 прилож.

Минеи (понимая послѣднія только какъ собраніе житій святыхъ) [1]), подъ вліяніемъ которыхъ они возникли и развивались, между тѣмъ, когда въ XVI в. митрополитъ Макарій составилъ свои Великія Четьи-Минеи—эту обширную энциклопедію древне-русскаго церковнаго знанія и просвѣщенія,—то цѣликомъ внесъ въ нихъ и Прологъ, какъ особое произведеніе церковной литературы, признавая за нимъ, такимъ образомъ, особое и самостоятельное значеніе. Кромѣ того, относительно повѣствованій о святыхъ въ славяно-русскихъ Прологахъ нельзя не замѣтить, что житія нѣкоторыхъ наиболѣе почитаемыхъ въ русскомъ народѣ святителей и угодниковъ, напр. св. Іоанна Златоуста, Николая Угодника, Алексѣя человѣка Божія и др., а затѣмъ и почти всѣ житія святыхъ русскихъ—въ нихъ полнѣе житій другихъ православно-восточныхъ святыхъ, особенно же мучениковъ, отличаются наибольшей подробностію содержанія, живостію и картинностію изложенія. Статьи церковно-учительныя въ славяно-русскихъ Прологахъ, каковы: назидательныя повѣсти, поученія и богословскія разсужденія—чрезвычайно разнообразны по формѣ и по содержанію. Это большею частію небольшія цѣльныя произведенія или извлеченія изъ твореній отцовъ и учителей церкви, преимущественно же изъ твореній христіанскихъ подвижниковъ, встрѣчаемыя часто и въ другихъ древне-русскихъ церковно-учительныхъ сборникахъ—въ Патерикахъ, Измарагдахъ, Соборникахъ и пр., но немало между ними статей и самостоятельно-русскихъ, притомъ, вполнѣ образцовыхъ въ литературномъ отношеніи, какъ напр. небольшія поученія на Рождество Христово, на праздникъ Богоявленія и многія другія [2]).

---

[1]) Какъ и показываютъ нѣкоторые списки древняго славяно-русскаго Пролога, гдѣ житійныя, въ сокращеніи, повѣствованія помѣщаются въ первой половинѣ рукописи, а церковно-учительныя статьи отдѣльно, во второй половинѣ, но также по мѣсяцамъ и числамъ года. Таковъ древнѣйшій пергаминный Прологъ Новг. Соф. библ. № 1324, относящійся къ XIII—XIV в.

[2]) Макарій, Ист. рус. Церкви, т. III, стр. 211 и сл. (изд. 2-е

При изученіи Пролога, статьи церковно-учительнаго характера представляютъ наибольшій интересъ, и на нихъ я и хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе. Разсматривая ихъ одну за другою, по разнымъ Прологамъ, рукописнымъ и печатнымъ, я пришелъ къ той мысли, что, во-первыхъ, Прологъ далеко нельзя считать книгой, назначенной по преимуществу для монашески-аскетическаго назиданія. Правда, все содержаніе Пролога проникнуто однимъ возвышенно-аскетическимъ взглядомъ, призывающимъ къ отреченію отъ страстей и плотскихъ привязанностей и указующимъ на земную жизнь какъ на кратковременную и переходную ступень къ будущей, вѣчной жизни, гдѣ всѣ мы, по слову апостола, пожнемъ то, что посѣяли здѣсь, на землѣ. Но взглядъ этотъ, конечно, нельзя считать исключительно монашескимъ, между тѣмъ статей спеціально аскетически-монашескихъ въ Прологѣ можно указать не больше одной трети, все же остальное имѣетъ въ виду не однихъ монаховъ, а людей вообще, людей разнаго возраста, званія и положенія [1]). Нельзя сказать также, чтобы иноческіе обѣты и подвиги въ монастырѣ выставлялись въ Прологахъ какъ единственно спасительный путь благоугожденія, и чтобы на земную, мірскую жизнь набрасывался исключительно мрачный покровъ осужденія и отверженія. Напротивъ, оба пути въ жизни одинаково хороши и одинаково могутъ быть спасительными или гибельными, смотря по тому, какъ устроается жизнь—по закону ли Божію или противу него. „Не соблажняй, брате, своего ума,—читаемъ въ Поученіи Нифонта, подъ 16 апрѣля,—на всякомъ мѣстѣ обрѣтается спасеніе Божіе, аще волю Его сотворимъ. Мѣсто убо никого же не спасетъ, но дѣла. И сіе тебѣ, брате, извѣстно сотворю: аще кто въ монастырь или въ пустыню идетъ, а злыхъ дѣлъ не оставляетъ, то не спасется“ (Пр. т. II, л. 185). „Не спасутъ насъ ризы черныя,—читаемъ въ другомъ мѣстѣ,—ниже погубятъ бѣлыя, аще благоугодныя Богу дѣла творимъ“ (21 мар.,—т. II, л. 87 об.), ибо „явѣ законъ Христовъ и апостоловъ Его ученіе не монахамъ токмо даны и молчальное и пу-

[1]) Ср. подъ 19 февр., поученіе «о страхѣ Божіемъ»—Пр., т. I, л. 627 об.

стынное житіе держащимъ, но и ко всѣмъ сущимъ во градѣхъ и селахъ живущимъ съ женами и чады“ (8 мар.,—т. II, л. 26 об.)[1]... Прологъ дѣйствительно представляетъ многочисленные очевидные и трогательнѣйшіе примѣры истинно подвижнической жизни въ міру, среди тягостей и заботъ, выпадающихъ на долю каждаго, какъ напр. въ слѣдующемъ разсказѣ о св. Пафнутіи и добродѣтельномъ поселянинѣ. Пафнутій, великій пустынникъ, молился однажды Богу показать ему, какимъ святымъ онъ уподобился своимъ подвижничествомъ. „И пріиде Божій гласъ къ нему, глаголя: подобенъ еси ближайшія веси старѣйшинѣ“... Пафнутій идетъ въ ближайшее село, въ домъ старѣйшины—селянина,—послѣдній принимаетъ его по обычаю, какъ принималъ и всѣхъ странныхъ, посѣщавшихъ его домъ, омываетъ ему ноги, ставитъ предъ нимъ трапезу и приглашаетъ вкусить, и затѣмъ по прозьбѣ Пафнутія разсказываетъ о себѣ: „мнѣ убо лѣтъ есть тридесять, отъ нелѣже самъ ся отъ подружія отлучихъ; три точію лѣта жихъ съ нею и три отъ нея сына родихъ, иже на потребу мнѣ служатъ. Не престахъ бо любя странныя до днешняго дня, и не имать похвалитися селянинъ прежде насъ страннаго пріемля. Не излезъ же нищій изъ дому моего, ни страненъ тщама рукама. Ни призрѣхъ убога и нища отшедша, но подавахъ ему довольно утѣшенія. Не лицемѣренъ быхъ чаду моему, ни влезоша въ домъ мой плоды чужіи, и не бысть свара, его же не умирихъ, ни похули кто при злѣ дѣлъ моихъ. Дѣти же мои не прикоснушася чужихъ приплодовъ; ни осѣявъ прежде своихъ нивъ,

[1] Ср. въ поуч. о страхѣ Божіемъ, подъ 19 февраля: «Не рцы въ мірѣ есмь и мірскими печальми связанъ есмь, да не могу творити всѣхъ заповѣдей Божіихъ. Аще хощеши творити совершеннѣ, и отврещися міра, и взяти крестъ твой, и ити вслѣдъ Господа твоего, иже ти добрѣ всего, то иди. Аще ли не можеши сего сотворити, то и въ міру сый, подвигнися угодити Богу. Мощно бо и въ міру сущу кому творити заповѣди Божія. Мнози бо образи покаянія суть, и спасенія человѣковъ: въ немъ же кійждо чину есть, аще хощетъ подвигнутися и твердо положити на умѣ своемъ: яко древніи святіи въ мірѣ суще съ женами и дѣтьми живуще, и въ богатствѣ и въ домѣхъ суще велицѣхъ: друзіи же и людьми владуще порученіемъ Божіимъ, и болѣзнь многу, и печаль о земныхъ дѣлѣхъ имуще, тоже угодиша Богу о всемъ»... Пр. т. I л. 628; ср. т. II, л. 462 об. («о мірскихъ людяхъ»); т. I, л. 9 об. («наказаніе св. Василія») и др.

но требующимъ прежде подавая и останкомъ своя осѣвая. И не дахъ сильному обидѣти нищаго, ни опечалихъ никого же въ моей жизни, ни суть кривины яже на кого изнесохъ. Сія Богу хотящу, не вѣдѣхъ себѣ сотворша"... Услыша такой разсказъ, Пафнутій облобызалъ поселянина, говоря: „благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима", и потомъ въ особомъ видѣніи было открыто ему, что названный добродѣтельный поселянинъ, по смерти, ангелами несенъ былъ на небо... (9 мар., т. II, л. 32). Подобныхъ разсказовъ въ Прологѣ много, и само собою понятно, что изъ нихъ можно выводить только то, что дается ими, а именно, что примѣры высокой святости и благоугожденія Богу возможны и въ міру, среди людей всякаго положенія, что монашество—отреченіе отъ міра — не единственный и исключительный путь, прямо приводящій къ спасенію [1]). Но возможно ли, позволительно ли, на основаніи указаннаго, полагать и утверждать, какъ утверждаютъ послѣдователи гр. Л. Толстаго, и—смѣлѣе другихъ—именно названный мною г. Лѣсковъ, что значитъ—утверждаютъ они—спастись можно на всякомъ мѣстѣ, но этого мало—можно и помимо церкви, что церковь и ея установленія нѣчто излишнее, что таинства и священная іерархія совсѣмъ не нужны въ дѣлѣ спасенія, и что будто бы—страшно и сказать—всему этому научаетъ Прологъ, въ разсказахъ, подобныхъ приведенному мною?!.. Это такая нелѣпость, о которой не стоило бы и упоминать, еслибъ къ сожалѣнію она не была хитро придуманной и злостно разсчитанной

---

[1]) Ср. разсказы Пролога, по мысли совершенно сходные съ вышеприведеннымъ—о Муринѣ древосѣчцѣ, 8 сент. (т. I, л. 25 и сл.), о Фокѣ вертоградарѣ, 22 сент. (л. 63 об.); о свв. Исаакіи и Мелетіи, 21 сент. (л. 63), о св. Андроникѣ и женѣ его, 9 окт. (л. 131 и сл.), объ Іоаннѣ усмарѣ (швецѣ) и объ Евaристѣ пастухѣ, 17 нояб. (л. 284—286), о св. Филаретѣ милостивомъ, 1 декаб. (л. 339), о св. Филогоніи, 20 декаб. (л. 421), о св. Максимѣ, 23 янв. (л. 532), о Θеодорѣ наемницѣ, 3 мар. (т. II, л. 9), объ Евлогіи каменосѣчцѣ, 23 мар. (л. 108—1), подъ 28 мая (л. 360)—«о сапожницѣ, его же обрѣте царевъ писецъ полунощи молящися въ церкви св. Богородицы въ Халкопратіи»,—ср. также замѣчательное и характерное «Слово яко страннопріимство болѣ есть предъ Богомъ постнаго и пустыннаго житія» (5 дек., т. I л. 356 об.—357).

на внесеніе въ народъ лживыхъ еретическихъ идей, направленныхъ прямо противъ церкви православной, и распространяемыхъ съ помощію искуснаго обмана и искаженія, допускаемаго въ отношеніяхъ къ такой церковной книгѣ, которая пользуется величайшимъ почетомъ въ нашемъ простомъ грамотномъ народѣ. Приведу одинъ примѣръ такого искаженія...

Въ Прологѣ, подъ 8 сентября, помѣщено „Слово отъ Лимониса о Муринѣ древосѣчцѣ" [1]). Въ словѣ разсказывается, что гдѣ-то—„въ Кипрстѣй странѣ", случилась нѣкогда сильная засуха. Епископъ „тоя страны" молитъ Бога, чтобы Онъ явилъ милость свою свыше—послалъ дождь на землю. И вотъ, „бысть ему гласъ съ небесе, глаголя: иди по утрени ко онѣмъ вратомъ града, и его же аще узриши входяща первѣе, того удержи, да помолится и пріидетъ вамъ дождь"... Епископъ въ сопровожденіи клира, идетъ послѣ утрени къ воротамъ города и садится подлѣ нихъ. Спустя немного, входитъ въ ворота нѣкій старецъ, съ ношею дровъ для продажи. Епископъ встаетъ съ своего сѣдалища, подходитъ къ старцу, останавливаетъ его. „И абіе сложи старецъ съ раму своею бремя дровъ, и поклонся епископу, глаголя: прости мя, отче, и прося благословенія отъ епископа". Епископъ самъ преклоняется предъ старцемъ и проситъ его, „Господа ради", помолиться, да пошлетъ Господь милость свою—дастъ земли дождь. Старецъ отказывается, считая себя человѣкомъ грѣшнымъ и недостойнымъ для такого великаго дѣла. Но епископъ не отступаетъ въ своихъ просьбахъ, и старецъ подчиняется „принужденію"—настоянію епископа, преклоняетъ колѣна, молится, и—„сниде дождь". Послѣ этого, епископъ упрашиваетъ старца разсказать о себѣ: „сотвори любовь, отче, говоритъ онъ, и пользы ради рцы намъ житіе свое, да и мы поревнуемъ". И старецъ разсказываетъ... „Вотъ, какъ видите, выхожу я за городъ, набираю вязанку дровъ и, возвратившись назадъ, продаю ихъ и покупаю хлѣбъ, яже ямъ, и тѣмъ себѣ пріобрѣтаю дневную пищу,—иного же ничего у меня нѣтъ. Сплю я у церкви, и на утро опять дѣлаю тоже самое, а когда случится

[1]) Въ рукоп. XII—XIII в., Новг. Соф. библ., № 1324, онъ озаглавливается такъ: «Слово о Мюринѣ сѣчьці». Л. 167 об.

непогода—„будетъ зимно или слота“—слякоть, день или два, то пребываю алченъ, хваля Бога, пока опять настанетъ ведро и снова возмогу изыти и посѣщи дрова“. „Пользу же пріимъ епископъ не малу—говорится далѣе въ заключеніи слова,—съ клиромъ его. И вси прославиша Бога о трудѣ старчѣ. И рекоша ему: воистину ты еси свершилъ Писаніе, глаголюще, яко рече: пришлецъ есмь на земли“... (Пр. т. II, л. 25). Эти послѣднія заключительныя слова превосходно поясняютъ основную мысль проложнаго чтенія. Въ лицѣ старца представленъ человѣкъ святой, богоугодной жизни, какимъ онъ долженъ быть на землѣ, по писанію: *страннiи и пришельцы есмы*. Онъ трудится, трудомъ рукъ своихъ добываетъ себѣ пропитаніе, и ничего больше въ личномъ смыслѣ не ищетъ, ни къ чему больше не прилежитъ на землѣ, считая себя пришельцемъ на ней и всей душой пламенѣя и тяготѣя въ одной лишь любви къ небесному, къ вѣчному и непреходящему, проводя все время въ трудѣ и при храмѣ—ночуя и какъ бы постоянно пребывая въ немъ. Такіе люди—истинные подвижники труда, самоотреченія и высокой религіозной настроенности,—возможны и въ мірской жизни, и такіе люди, стойко держась избраннаго ими христіанскаго пути жизни, могутъ достигать высокой степени нравственнаго совершенства и святости, дѣлаться настоящими подвижниками и отшельниками, оставаясь въ міру и при своемъ мірскомъ трудѣ, ради лишь насущнаго хлѣба. Эта именно мысль освѣщаетъ всѣ подробности приведеннаго разсказа изъ Пролога, и никакой другой мысли, а тѣмъ болѣе какой-либо тенденціи, направленной противъ церкви и ея священныхъ установленій, казалось бы, отъискивать и находить въ немъ рѣшительно невозможно. Но посмотрите, какъ передается этотъ разсказъ въ изложеніи г. Лѣскова, послѣдователя гуманитарныхъ идей гр. Толстаго и его ученія о „не-сопротивленіи злу“?.. Слово Пролога „о древосѣчцѣ“ превратилось у него въ „Повѣсть о богоугодномъ дроволѣ“: чѣмъ это заглавіе лучше проложнаго—трудно сказать. Повѣсть начинается заявленіемъ автора, что онъ „ради тяжести *довольно неуклюжаго* (?!) и для многихъ совсѣмъ непонятнаго до-Петровскаго церковнаго языка, предлагаетъ повѣсть

въ своемъ пересказѣ, вполнѣ близкомъ *фактически* къ подлиннику". Прежде всего невольно изумляешься такому горделиво-заносчивому пренебреженію относительно церковнаго языка: это православному-то народу, воспитанному на церковныхъ славянскихъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ, говорятъ, что языкъ Библіи и церковнаго богослуженія, ежедневно слышимый въ русскихъ храмахъ— „языкъ тяжелый, неуклюжій, совсѣмъ непонятный"?! Больно, стыдно за русскаго человѣка и къ тому же русскаго писателя который осмѣливается во всеуслышаніе провозглашать такую клевету, а тѣмъ болѣе обращается съ нею къ простому народу... Авторъ затѣмъ начинаетъ излагать проложное сказаніе уже *своей рѣчью*, вводитъ въ изложеніе подробности отъ своего измышленія и какъ бы совершенно игнорируя подлинный текстъ проложнаго сказанія и его заключительныя слова, съ нескрываемымъ злорадствомъ начинаетъ иронизировать въ витіеватомъ описаніи обстановки и положенія епископа, якобы посрамленнаго тѣмъ, что простой человѣкъ оказался святѣе его и что молитва его была дохожѣе до Бога [1]), и въ связи съ этимъ старается внушить своимъ чи-

[1]) Изъ разсказа старца мы ничего не узнаемъ о его прошломъ: такъ что нельзя даже сказать, чтобы это былъ *простой* именно человѣкъ. Между тѣмъ, въ Прологѣ же приводятся примѣры такъ называемаго «безъимянства» Христа ради, когда люди высокаго духовнаго положенія и сана добровольно отрекались отъ всего, уходили въ міръ, куда нибудь въ чужую страну, и здѣсь невѣдомые и никѣмъ незнаемые—«злострадали», въ потѣ лица добывая себѣ дневное пропитаніе. Такой напр. случай, и совершенно аналогичный съ разсказаннымъ въ Словѣ о Муринѣ древосѣчцѣ, сообщается подъ 6 февраля о епископѣ Павлѣ, который оставилъ свою епископію, удалился въ Антіохію, и здѣсь, никѣмъ не знаемый, работалъ съ простыми рабочими и жилъ одною жизнью съ ними,—когда же чудеснымъ образомъ открылась его высокая святость и онъ долженъ былъ сказать кто онъ, то разсказалъ о себѣ: «азъ епископъ есмь, и Бога ради оставль свою епископію, пріидохъ сѣмо, яко никому же знаемь есмь; и злостраданіемъ своимъ дѣлаю, и отъ труда моего сотворяю пищу себѣ, а прочее нищимъ даю въ милостыню, вѣдый яко тацѣми жертвами угождати Богу»... Воевода, которому святой Павелъ сдѣлалъ это открытіе, услышавъ его разсказъ—«прослави Бога, глаголя: о колика тайныхъ рабъ своихъ имать Богъ, и тому знаеми суть!» (Т. I, л. 587—88). Не тоже ли самое, даже съ тѣмъ же заключительнымъ выводомъ, разсказывается и о Муринѣ древосѣчцѣ?.. Другой примѣръ истиннаго самоотрѣченія и безъимянства Христа ради Прологъ указываетъ

тателямъ, что нѣтъ особенной нужды въ пастыряхъ и архипастыряхъ церкви, спастись — „управить свой путь“, какъ онъ говоритъ, можно и безъ нихъ. Эту излюбленную мысль послѣдователей гр. Толстаго авторъ еще опредѣленнѣе выражаетъ въ поясненіяхъ къ разсказу, гдѣ говоритъ: „не только нѣтъ предосудительнаго въ томъ, что если кто нибудь пожелаетъ представить простаго человѣка способнымъ самолично хорошо управить свой путь“, то есть, говоря другими словами—самолично устроять свое спасеніе, безъ всякаго посредства пастырей церкви, „но что можно представить простаго человѣка даже содѣлывающимъ такія дѣла, которыя приходились не по силамъ лицамъ духовнымъ“. Въ подтвержденіе этого и приводится пересказъ проложнаго Слова, съ заявленіемъ, что такое ученіе „берется изъ церковнаго источника“ [1]). Нужно ли говорить, насколько авторъ пересказа является недобросовѣстнымъ, сообщая указанному проложному чтенію тенденцію, какой она, какъ мы видѣли, не имѣетъ и имѣть не можетъ? Но можетъ быть что-либо благопріятное и подтверждающее его мысль встрѣчается въ другихъ мѣстахъ Пролога, въ другихъ чтеніяхъ и поученіяхъ, помѣщенныхъ въ немъ? Нѣтъ и нѣтъ, и быть не можетъ. Напротивъ, положительно на каждой почти страницѣ Пролога встрѣчаются ясныя и неопровержимыя черты ученія о церкви и церковной іерархіи, о ея богоучрежденности и необходимости въ дѣлѣ спасенія человѣка, во всемъ безусловно согласныя съ церковными канонами и съ ученіемъ православной догматики. Да и не странно ли выслѣживать въ Прологѣ противу-церковныя и анти-каноническія тенденціи, когда почти всѣ слова и поученія,

въ лицѣ епископа Павлина Ноланскаго (23 январ.), который добровольно продалъ себя въ рабство въ Африку, съ тѣмъ, чтобы доставить средства бѣдной вдовицѣ выкупить ея единственнаго сына, и здѣсь—въ рабствѣ—никому невѣдомый, исполнялъ при домѣ своего господина обязанности садовника (разсказъ этотъ взятъ изъ «Собесѣдованій» св. Григорія Вел., кн. III, гл. 1).

[1]) Повѣсть г. Лѣскова первоначально была напечатана въ «Новостяхъ» 1886 г., № 22, съ предисловіемъ и послѣсловіемъ, въ которыхъ онъ беретъ подъ свою защиту гр. Л. Толстаго, проводящаго въ своихъ народныхъ разсказахъ мысль, что «спастись можно и безъ пастырей», и слѣдовательно—«безъ церкви»,—въ послѣднемъ изданіи повѣсти Лѣскова (М. 1889 г.), предисловія и послѣсловія нѣтъ.

внесенныя въ него, надписываются именами отцовъ и учителей Церкви, непоколебимыхъ стоятелей за чистоту и истинность церковныхъ догматовъ и каноновъ? Вотъ, напримѣръ, что читается въ Прологѣ подъ 10 марта, въ „Словѣ святаго Іоанна Златоустаго о чести священникъ“: „Богоносный Игнатій повелѣваетъ глаголя епископамъ: внимайте убо себѣ, да и Богъ ваши души пріиметъ и спасетъ. Повинующіися же епископомъ и священникомъ, служителемъ церковнымъ, съ тѣми и часть имъ будетъ о Бозѣ. И паки: послухъ ми есть, его же ради уши пріяхъ, яко отъ устъ человѣчь не разумѣхъ. Духъ бо проповѣдаетъ ми, сице глаголя: безъ епископа не творити ничтоже. Идѣже бо явится епископъ, тамо множество благинь будетъ. Идѣже бо нарицается Христосъ, тамо и соборная церковь сходится. Не идѣже хотятъ и пасутся овчая стада, но идѣже я пастуси снабдятъ. Кромѣ же стада и пастуха, то-есть внѣ стада и безъ пастыря—оставшія овцы расхитятъ звѣріе, и пищу себѣ сотворятъ въ нихъ. Не подобно убо есть безъ святителя ни крестити, ни брака творити. Се убо Господеви благоугодно есть, еже святителя чтити, и чтый святителя отъ Бога почтенъ будетъ. А еже безъ епископа что творити, не лѣпо есть. Священникомъ же достоитъ повиноватися аки апостоломъ Христовымъ надеждею нашею, да видими ими обрящемся. Подобаетъ же и дьякономъ, рекше служителемъ тайнъ Христовыхъ, по всему союзу во всемъ угождати: зане не брашну убо, ни питію суть служители, но Божіимъ служатъ церквамъ... Тѣмъ же убо, почтите служителя яко отца, а епископа яко самого Христа, пони же яко сопрестольники и супруги апостоломъ,—безъ нихъ бо церковь не освящается. Послушествуетъ бо сему словеси законъ храняй: все, елико аще речетъ ти священникъ, сотвори, не уклонися ни на лѣво, ни на десно отъ глаголемыхъ. Человѣкъ бо аще сотворитъ презрѣніе, еже не послушати священника, достоинъ есть смерти“... (Прол., т. II, л. 36). „Тѣмъ же убо, о христолюбивіи,—читаемъ въ другомъ мѣстѣ,—разумѣйте, яко великъ есть санъ святителескъ: елицѣхъ бо свяжутъ на земли, будутъ связани на небеси, и елицѣхъ разрѣшатъ на земли, будутъ разрѣшени на небесѣхъ“ (20 сент., т. I, л. 61). Изъ этихъ мѣстъ

Пролога,—а подобныхъ мѣстъ можно указать въ немъ очень много [1]),—кажется, съ достаточной ясностію видно, какимъ церковнымъ ученіемъ освѣщены и должны быть освѣщаемы чтенія и повѣствованія, помѣщенныя въ немъ, и послѣ того, мыслимо ли находить въ нихъ что либо анти-каноническое?..

Возвращаюсь къ разсмотрѣнію Пролога...

Какъ во взглядѣ на мірскую и не-мірскую жизнь, такъ и на земныя блага въ мірѣ и въ жизни Прологъ смотритъ съ той же церковной и общехристіанской нравственно-обязательной точки зрѣнія. Такъ, въ разсужденіи о правдѣ и неправдѣ, о добрѣ и злѣ въ мірѣ и въ человѣческомъ существованіи, подъ 23 декабря, на вопросъ—все ли добро и прекрасно въ сей жизни, дается утвердительный отвѣтъ: „ей добрѣ рече, добро зело, все еже въ сей жизни: богатство, и санъ, и красота, и имѣніе, и пища, и одежда, и хитрость..., злато и сребро, земли и села, и виноградѣ", словомъ, весь прекрасный Божій міръ, и все это дано человѣку, но онъ долженъ пользоваться всѣмъ „вмалѣ", а главное—„съ разумѣніемъ", „согласно съ Закономъ Божіимъ" [2]). Жить по Божьему, и именно не въ монастырѣ, а и въ міру, въ семьѣ и въ обществѣ, среди слабыхъ и сильныхъ, среди житейской борьбы, страстей и пороковъ, жить какъ повелѣваетъ Законъ Божій и чему научаетъ церковь [3])—вотъ основная тема почти всѣхъ проложныхъ

[1]) Ср. напр. Слово св. Іоанна Златоустаго, подъ 1 іюня, о томъ, «како подобаетъ чтити іерея» (т. II, л. 377),—также «Слово о чести іерейстѣй», 19 іюня (Ibid. л. 440) и мн. др.—О церкви же ср. слѣдующее небольшое прекрасное поученіе, подъ 7 іюля: «Потщитеся, братіе и сестрѣ, зовуще другъ друга къ церкви. Оставите дѣло рукъ вашихъ и взыдите на вышнее небо: церковь бо небо земное есть, въ ней же ангели невидимо славятъ Бога съ человѣки. Олтарь же разумѣй Божіе жилище, а трапезу престолъ святыя Троицы, отъ нея же брашно подается, плоть Сына Божія, и святая Его кровь, очищающи души» (т. II, л. 501 об.).

[2]) Прол., 23 дек., т. I, л. 433—434,—ср. подъ 28 февр.: «вся любы міра сего грѣхъ есть», но—«*не тварь* же зла, но наша дѣла въ ней зла и мерзка» (ibid., л. 655),—см. св. Іоанна Кассіана о разсужденіи, 29 февр. (ibid., стр. 657 и сл., стр. 660).

[3]) Яркую картину мірской суеты и жизни въ мірѣ см. въ поученіи св. Василія—«о житіи суетнаго свѣта сего», 13 іюня (Прол. т. II, л. 421 об.); т. I л. 445 («о суетномъ унынія сея жизни»).

поученій. И такъ какъ, первая и большая заповѣдь этого Закона—возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, а вторая подобная ей—возлюбиши ближняго своего какъ самого себя (Мѳ. 22, 37, 39; Мар. 12, 31), то любовь къ Богу и ближнему, вообще любовь христіанская, въ ея существѣ и проявленіяхъ, главный предметъ, который въ нихъ излагается. При этомъ, составители Пролога, въ поученіяхъ, приводимыхъ ими, стараются не столько раскрыть высшія догматическія и нравственныя основы любви христіанской, сколько показать и внушить необходимость и спасительность ея для человѣка, такъ какъ ихъ задача не теоретически—богословская, а нравственно-воспитательная, достигаемая путемъ всѣмъ доступнаго пастырски-отческаго назиданія и указаніемъ живыхъ образцовъ и примѣровъ. Описывая цѣлый сонмъ святыхъ Божіихъ: пророковъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, подвижниковъ и страстотерпцевъ, побѣдившихъ міръ вѣрою и любовію къ Богу и тѣмъ благоугодившихъ Ему, Прологъ въ ихъ лицѣ представляетъ разнообразные и внушительнѣйшіе примѣры для подражанія. Примѣры подкрѣпляются и поясняются словомъ — поученіями и назидательными разсказами. Любовь къ Богу безъ любви къ ближнему невозможна, одна слѣдуетъ изъ другой, обусловливается и вызывается другою: „аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть“,—„любяй Бога, любитъ и брата своего“, — „аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ“ (I Іоан. 4, 12, 20, 21). Указывая на любовь Божію къ міру, на Его безконечную благость и милость, Прологъ, въ своихъ разсказахъ и поученіяхъ старается именно выяснить и внушить необходимость дѣятельной христіанской любви [1]), проявляющейся въ дѣлахъ милости и милосердія въ отношеніяхъ къ ближнему. „Нищелюбіе“, „памятованіе о неимущихъ и нуждающихся“—вотъ о чемъ больше всего говорятъ и поучаютъ проложные

[1]) См. прекрасное поученіе о любви къ ближнему вообще—въ «Словѣ св. Василія о смерти», подъ 5 іюня (Прол. т. II, л. 389),—поученіе это можетъ служить образцомъ всѣхъ проложныхъ поученій на эту тему, и другое — подъ 12 янв., т. I, 505: «св. Аѳанасія о преступленіи закона».

слова и разсказы. Въ житійныхъ повѣствованіяхъ Пролога явственно проводится уже мысль, что святые и подвижники, уходившіе въ пустыни, въ уединеніе, или вообще отрекавшіеся отъ всего въ мірѣ, не покидали въ немъ ближняго, заботились о немъ непрестанно—молитвою и чудотвореніями, словомъ и дѣломъ помогали ему въ нуждѣ и бѣдахъ [1]). Самое отреченіе святыхъ и подвижниковъ отъ міра — переходъ къ совершенной жизни начинается по Прологу, почти всегда „раздачей всего имѣнія нищимъ“ [2]), почему и всѣмъ вообще отрекающимся отъ міра—иду-

[1]) Ср. о св. *Мамонтѣ* (4 сент.): «ангеломъ веденъ бысть на гору, на ней же повѣленіемъ Божіимъ дивіи звѣри дояше, и творяше сыры, и даяше нищимъ» (Пр. т. I, л. 4),—о св. мучен. *Созонтѣ* (7 сент.): «иде въ храмъ идольскій, и отъятъ златую руку кумира, и сокрушивъ ю, даде нищимъ» (I, л. 19),—о св. *Ѳеофанѣ* исповѣдникѣ (9 сент.): «еще сый младенецъ, видя отрочища умирающа отъ мраза, и совлекъ своя ризы, облече его, и тако отъиде въ домъ свой. Вопрошаща же его родителя: гдѣ есть чадо одежда. И рече: Христа облекохъ» (л. 28),—о благовѣр. кн. *Ѳеодорѣ* (19 сент.): «чтяще священники, яко слуги Божіи, и монашескій чинъ вельми любяше, и нищихъ миловаше (л. 57 об.),—тоже—о св. *Михаилѣ* черниговъ. (20 сент., л. 91), объ *Александрѣ Невскомъ* (23 нояб., л. 313), о св. *Гуріи* (4 окт., л. 109), о *Гавріилѣ* Псковскомъ (11 февр., л. 604), о *Давидѣ и Ефросиніи* муромскихъ (25 іюн., т. II, л. 462),—о преп. *Лазарѣ* (17 нояб., т. I, л. 282),—о св. *Михаилѣ* воинѣ (22 нояб., л. 306 и іюл. 30 т. II, л. 593),—о св. *Іоаннѣ* чудотворцѣ (4 дек., л. 350),—о св. *Ѳесфаніи*: «не престаяше раздробляющи хлѣбъ свой нищимъ. Устнѣ же ея къ поученію божественныхъ законъ подвизахуся» и пр. (16 дек., л. 407),—о пр. *Филогоніи*, заступавшемся за обидимыхъ (дек. 20 л. 421),—о великомуч. *Анастасіи*—уворѣшительницѣ и о муч. *Хрисогонѣ*, въ нищенской одеждѣ посѣщавшемъ заключенныхъ въ темницахъ (22 дек., л. 427 об.—428),—о св. *Домитіанѣ* (10 янв., л. 497),—о преп. *Лукѣ* (7 фев., л. 589),—о св. *Антоніи* патр. (12 фев., л. 609),—о св. *Симеонѣ* серб. (13 февр., л. 611 об.),—о св. *Мартиніанѣ* (13 фев., л. 612 об.),—о св. *Серапіонѣ*, продавшемъ послѣднее (послѣ того какъ и послѣднюю одежду свою отдалъ), что у него было—«малое Евангеліе» и полученные деньги отдавшемъ нищему (14 мая, т. II, л. 297 и сл.),—о св. *Стефанѣ*—заступникѣ обидимыхъ и слабыхъ предъ властными и сильными (17 мая, л. 313),—о преп. *Ѳеофанѣ* (10 іюн., л. 413 об.),—о св. *Сампсонѣ* страннопріимцѣ (іюн. 27, л. 468),—о св. *Симеонѣ* дивногорцѣ (іюл. 4 л 488 об.).

[2]) Прол., т. I, л. 20; 49; 146; 153; 171 об.; 178 об.; 343; 344; 345; 346; 535; 537 об.; 630,—т. II, л. 1; 43; 171; 341; 433; 508; 511 об.; 538 об.; 577; 580; 674 и мн. др.

щимъ въ монастырь—внушается ничего не оставлять при себѣ—все раздать нищимъ (Прологъ, 21 декабря, т. I, л. 425). Нѣкоторые изъ святыхъ угодниковъ, кромѣ того, особенно яркими чертами изображаются въ Прологѣ какъ преимущественные и великіе „нищелюбцы", напримѣръ святые Ѳеофанъ (29 сентября), Іоаннъ (12 ноября) и Филаретъ (1 декабря) милостивые, св. Николай Угодникъ (6 декабря), Вонифатій (19 декабря), Зотикъ страннопитатель (10 января), Павлинъ, св. Мартинъ, св. Ѳеофанія, св. Анастасія и др. Постоянно, при разныхъ случаяхъ, въ Прологахъ указываются разныя стороны и черты христіанскаго совершенства въ нравственномъ складѣ и въ поведеніи человѣка: страхъ Божій [1]), прежде всего, затѣмъ — смиреніе и кротость [2]), терпѣніе и покорность волѣ Божіей въ бѣдахъ и напастяхъ [3]), незло-

[1]) Въ проложныхъ поученіяхъ постоянно внушается «имѣти въ себѣ страхъ Божій», какъ начало всякаго добраго жительства, почему онъ и называется «спасительнымъ»; въ повѣствованіяхъ о святыхъ такъ же постоянно указывается, что они имѣли въ себѣ страхъ Божій и спаслись,—изъ многочисленныхъ поученій и отдѣльныхъ мѣстъ Пролога о страхѣ Божіемъ укажемъ какъ на самое характерное, подъ 31 мая—«Слово св. Ефрема Сирина о страсѣ и безстрашіи» (т. II, л. 272—373).

[2]) Пр. II, 46: «сія добродѣтель мати есть всякой добродѣтели»,—см. 19 нояб., т. I, л. 292; 3 дек. л. 346 об.; янв. 11, л. 502 об.; 12 янв., л. 505; 4 фев. л. 578; 8 мар. т. II, л. 27 об. и сл.; 31 мая, л 373 об. (особенно важное); 481; 485 об. (особенно важное); авг. 13 л. 643 (особенно важное); 18 авг., л. 664 об. (важное по данному вопросу).

[3]) См. особенно поуч. 15 нояб., т. I, л. 276—277: «страстей же и бѣдъ, и всякія напасти не хотяй терпѣти, какъ есть предъ Богомъ» и пр.; ср. 13 февр., т. I, л. 613: «о напастяхъ и бѣдахъ»,—также—5 апр., т. II, л. 149: «слово о женѣ молившейся Богу, ей же никакая напасть не пріиде». Это слово въ высшей степени характерное. Въ немъ разсказывается объ одной женщинѣ, которая съ воплемъ и стонами молилась Богу,—на вопросъ: что съ ней случилось и чѣмъ она согрѣшила предъ Богомъ,—она отвѣчала: «не знаю, что случилось со мною, среди людей живу я и ни отъ кого никакихъ обидъ не вижу; объ этомъ плачу, что значитъ—«небреженіемъ живу къ Богу» и Богъ мой уже три года не посѣщаетъ меня никакимъ испытаніемъ: «нѣсть же болѣла ни азъ, ни дѣтищъ мой, ни куря мое что пріяло скорбныхъ. И помышляющи сія, яко отвратися отъ мене Богъ грѣхъ моихъ ради, да того ради плачуся, дабы мене посѣтилъ Богъ по своей его милости»... Таковъ общій взглядъ Пролога на несчастія и бѣдствія въ жизни: они—испытаніе, посылаемое свыше, и потому

біе [1]), воздержаніе [2]) и довольство малымъ [3]), неустанный трудъ, какъ основа всякаго благосостоянія [4]), и пр., и пр. [5]), но нищелюбіе и милостыня ставятся выше всѣхъ другихъ проявленій доброй нравственной жизни и въ образѣ истиннаго „нищелюбца“ Прологъ старается собрать и представить какъ бы въ одномъ цѣломъ всѣ

должны быть переносимы безъ ропотно... Ср. 21 янв., л. 528 об.; 13 февр. л. 613.

[1]) Мар. 23 т. II, л. 93 об. (въ счетѣ стран. мартов. половины Прол. 1677 г. есть ошибка: послѣ 101 стр. повторяются стр. 71 и сл.).

[2]) Ср. поученія относительно пьянства, несытости въ пищѣ, цѣломудрія—7 окт., т. I, л. 125; нояб. 4 л. 231; апр. 7 т. II л. 156,—также многочисленныя слова и поученія относительно воздержанія вообще и поста.

[3]) Ср. 3 фев. т. I стр. 574: «хлѣбъ подобаетъ ми худшій имѣти, да помышляю отнюдь (ничего) не ядущихъ, и прежде всѣхъ Владыку нашего Христа, иже горести и отцта не отречеся мене ради вкусити‘ се есть о Бозѣ хотѣніе»... Ср. ibid. л. 598 об.

[4]) См. «повѣсть» подъ 3 янв., т. I, л. 467—469, и подъ 31 іюля «Поученіе св. Василія къ лѣнивымъ и нехотящимъ дѣлати своими руками, и похвала къ дѣлателямъ ко всѣмъ добрымъ»,—т. II, л. 596.

[5]) Кромѣ указаннаго въ предъидущихъ цитатахъ, см. еще относящіяся сюда мѣста—Прол., 14 окт., т. I л. 151 об.,—7 нояб., л. 245,—22 нояб., л. 308,—23 дек. л. 431 и сл.,—февр. 3 л. 573,—февр. 9 и 10 л. 595—596 и 598 и сл.,—13 фев., л. 613 и сл.,—17 февр. л. 622,—19 февр. л. 627 об. и сл.,—24 февр. л. 638 об. и сл.,—мар. 3 т. II, л. 9, л. 19 и т. д.—Въ «Поученіи св. Василія о добродѣтели», подъ 21 января, указываются такія стороны «добродѣтельнаго житія» (приводимъ это поученіе цѣликомъ, по рукописи XII—XIII в. Новг. Соф. биб. № 1325): «Научися вѣрный человѣче (въ печ.—*че*) бытіе благочестью (въ печ.—«добродѣтели», дѣлатель. научися жити по еоуангельскому житію (этого сл. въ печ. нѣтъ) и словеси. очима оуправленіе. языку вздержаніе. тѣлу порабощеніе. помысли на добрая дѣла. господа ради лишаемъ не мсти. ненавидимъ люби. гонимъ терпи. хоулимъ (въ печ.—«моли») оумертви грѣхъ. распьнися съ христомъ. любовь (въ печ. «всю») возложи на господа. да обрящеши ангела (въ печ. «да обрящеши идѣже тьмы ангелъ суть»). идеже тмы соуть первенци сбори (въ печ. «первенецъ соборы»). апостоли. престоли. патріарси. вѣнцы мучцьистія. похвалы праведныхъ. тѣхъ самъ ся причти и вжелѣй (печ. «возжелѣй»). и егда придетъ напасть на тя отъ искушенія божія. ли недугъ. ли нагота. ли скорбь. ли гладъ. искушая тѣло твое. ли ино что. ли крови пролитіе. господа ради терпи съ похвалою божіею. надѣяся нань яко на милостива. да съ дерзновеніемъ рещи. проидохомъ сквозѣ огнь и воду. изведе ны въ оутѣху» (л. 114,—печ. Пр. т. I, л. 528). Ср. 12 авг.. т. II л. 641 об.

идеальныя черты настоящаго христіанина, какимъ онъ долженъ быть, идеальныя стороны настоящей богоугодной жизни. Съ этой цѣлію, не довольствуясь постояннымъ указаніемъ, при всѣхъ случаяхъ, на необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія вѣрою, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іак. II, 20), составители Пролога приводятъ цѣлый рядъ святоотеческихъ и самостоятельныхъ русскихъ чтеній—поученій и разсказовъ спеціально на тему о нищелюбіи—о милости и милостынѣ. Изъ поученій этого рода, по разнымъ Прологамъ, можно составить цѣлый обширный сборникъ. Изо дня въ день слѣдуютъ они въ теченіи всего года. Такъ, въ сентябрѣ *десять* чтеній прямо по вопросу о милости и милостынѣ, или же съ пламеннымъ призывомъ къ дѣламъ милосердія, по случаю воспоминанія великихъ и спасительныхъ событій изъ исторіи домостроительства нашего искупленія, или наконецъ въ видѣ грозныхъ прещеній противъ нарушенія и нарушителей заповѣди о любви къ ближнему,—чтеній, расположенныхъ въ такой послѣдовательности по днямъ: 3 сентября, 5, 7, 8, 9, 14, 19, 22, 24, 27, 29, въ октябрѣ такихъ чтеній *четырнадцать* (окт. 8, 9, 13, 14, 15, 16, 18, 22, 23, 25, 26, 28, 29, 31), въ ноябрѣ—*тринадцать* (нояб. 7, 8, 11, 12, 15 (два), 17 (два), 19 (два), 20, 26, 28, 29), въ декабрѣ—*двадцать пять* (дек. ч. 1 (два), 2, 4, 5, 6 (два), 7, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 17, 19, 20, 23, 25, 26 (два), 27, 30, 31—два), въ январѣ—*двадцать* (янв. ч. 6, 10, 11 (два) 12, 17, 19, 20 (два), 21 23 (два), 24 (два), 25, 27, 29, 30 (два), 31), въ февралѣ—*четырнадцать* (февр. ч. 1 (два), 2, 3 (два), 6, 8, 9, 13 (два), 17, 24, 26, 28), въ мартѣ—*восемнадцать* (мар. ч. 1, 2, 6, 8, 9, 11, 15, 16, 19, 21, 22, 23 (два) 24, 27, (два), 30, 31), въ апрѣлѣ—*десять* (апр. ч. 6, 8, 9 (два) 11, 14, 16, 18, 27, 30), въ маѣ—*девять* (май, ч. 1 (два), 14, 19, 27, 29 (два), 30, 31), въ іюнѣ—*четырнадцать* (іюн., ч. 3, 5, 5, 6, 7 (два) 11, 15, 17, 20, 24, 27, 28, 29, 30), въ іюлѣ—*семь* (іюл. ч. 4, 13, 19, 20 24 (два) 31), въ августѣ—*девять* (6, 8, 10, 11, 12, 14, 18, 25, 31). Всего, такимъ образомъ, больше ста пятидесяти... Такое обиліе чтеній

и поученій по одному и тому же вопросу о человѣколюбіи или о „нищелюбіи“, какъ оно называется въ Прологѣ, конечно, нельзя считать случайнымъ или объяснять преимущественной важностію и самымъ характеромъ даннаго вопроса. Каково бы ни было нравственно-религіозное состояніе русскаго общества въ до-Петровской Руси, но очевидно и не подлежитъ сомнѣнію, что постоянно, изо-дня въ день напоминая объ одномъ и томъ же — объ одной изъ священнѣйшихъ обязанностей человѣка христіанина, — наша церковь ставила своей прямой задачей постоянно пробуждать, поддерживать и воспитывать въ обществѣ вѣрующихъ тѣ высшія и благороднѣйшія чувства любвеобильной христіанской общественности, истинной представительницей которой являлась сама церковь, принимавшая подъ свой покровъ всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ. Съ другой стороны, не случайно также самое большее число указанныхъ чтеній въ Прологѣ отнесено на декабрь, январь, февраль и мартъ. Богъ любы есть (1 Іоан. IV, 8), и въ любви Божіей, не пощадившей Сына Своего Единороднаго насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, Прологъ указываетъ высшее основаніе и побужденіе и для нашей любви къ ближнему, а въ лицѣ Искупителя міра, снисшедшаго къ нашей немощи—„обнищавшаго насъ ради“ (Прол., 14 окт., л. 151 об.) и подъявшаго на себя грѣхи міра, видитъ Верховнаго Божественнаго „нищелюбца“ (см. въ Прол. поученія на зачатіе пресв. Богородицы (9 дек.), на Рождество Христово, на Богоявленіе, на Благовѣщеніе), и потому какъ нельзя болѣе соотвѣтственно было въ дни торжественныхъ воспоминаній безмѣрнаго милосердія Божія къ міру, явленнаго рожденіемъ Христа Спасителя и Богоявленіемъ,—въ такіе дни предпочтительно сосредоточить мысль и чувство вѣрующихъ на сознаніи спасительности дѣлъ милосердія и призывать ихъ къ нищелюбію (ср. Поученіе на зачатіе пресв. Богородицы, 9 дек.). Кромѣ того, въ дни поста и покаянія, назначенные церковію на эти именно мѣсяцы (рождественскій и великій постъ), ученіе о любви къ ближнему и настоятельный призывъ къ дѣламъ милости и милосердія, которыми, — какъ постоянно внушаютъ проложныя поученія,—„очищаются грѣхи“,—представлялось наиболѣе нужнымъ

и своевремененным [1]). „Потщимся,—говорится въ поученіи на Благовѣщеніе, — потщимся добрыя дѣтели творити, наче же въ сіи дни. Сіи суть дни Богомъ уставлени на очищеніе душамъ и тѣлесѣмъ: да не подобаетъ ихъ лѣностію и злыми дѣлы проводити“ [2]).

Этимъ, по нашему мнѣнію, объясняется, почему на указанные мѣсяцы отнесено наибольшее число поученій о милосердіи и милостынѣ, но это же вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ основаніе предполагать, что и вообще проложныя чтенія и поученія избирались не безъ нѣкотораго внутренняго соотношенія къ тѣмъ церковнымъ воспоминаніямъ и установленіямъ, при которыхъ они помѣщались, подъ тѣмъ или другимъ числомъ мѣсяца...

Но въ какихъ же чертахъ и какъ изображается „нищелюбіе“ въ проложныхъ церковно-учительныхъ чтеніяхъ?.. Не имѣя возможности въ настоящей, по необходимости, краткой рѣчи представить предъ вами во всѣхъ подробностяхъ широкую картину христіанскаго милосердія и благотворительности, находимую въ Прологахъ, я укажу лишь общія черты, по которымъ можно судить и о цѣломъ...

Вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іак. II, 20), дѣла же любви— милость и милостыня въ ихъ разнообразнѣйшихъ видахъ и проявленіяхъ (Мѳ. 25, 36, 38, 42 и др.), — таково евангельское

---

[1]) См. поученіе о покаяніи на 2 дек.: «отъ всего сердца обращайся, стенаніемъ, и плачемъ сердечнымъ. Терпѣніемъ смиряйся, и милуй нищая, и убогія, и ближнему отпущай прегрѣшенія... Милуяй рече, помилованъ будетъ. И отпустите, отпустится вамъ»... Т. I л. 340.—Ср. другія поученія о постѣ и покаяніи, въ декабрѣ и янв.— т. I, л. 420; 449; 457; 552 об.; 564; т. II, л. 50 об.—О древне-рус. поученіяхъ въ дни великаго поста см. статью покойн. А. В. Горскаго, въ «Прибавл. къ Твор. св. отц.» 1858 г., ч. XVII, а самыя поученія въ воскресные дни поста—въ изд. Ев. Пѣтухова, въ «Сборн. отдѣл. русск. яз. и словесности Импер. Академіи Наукъ», 1886 г., т. XL, № 3 (съ критическими замѣчаніями объ нихъ).

[2]) Т. II, л. 100,—ср. ibid. л. 103 об.—104; ср. 9 дек., т. I л. 376. (въ рук. XIII в. Соф. № 1325 есть уже это поученіе, несомнѣнно русскаго происхожденія—см. л. 66 об.).

ученіе, и такова именно общая мысль, лежащая въ основѣ всѣхъ проложныхъ поученій о нищелюбіи. Въ Поученіи подъ 15 марта, на вопросъ: „Что есть знаменіе истиннаго христіанина?“—читаемъ: „Вѣра права и дѣла благочестива истиннаго христіанина есть. Христіанинъ бо есть истовый домъ Христовъ, дѣлы добрыми и благочестивыми ученіи состоися. Истинная бо вѣра дѣлы искушается: сего ради вѣра безъ дѣлъ мертва есть, якоже и дѣла безъ вѣры... Правою вѣрою и дѣлы добрыми зиждется домъ душевный“ (Т. II, 55 об. 56) [1]). Это общее ученіе слова Божія о дѣлахъ любви христіанской излагаютъ и разъясняютъ проложныя чтенія и поученія, по мѣстамъ даже прямо подборомъ относящихся сюда мѣстъ св. Писанія, съ соотвѣтсвенными указаніями и разъясненіями, напр. въ поученіяхъ на предпразднество Рождества Богородицы, 7 сент., на 17 и 20 нояб., на 10 и 25 дек., на 3 авг. и др. Правая вѣра составляетъ основу внутренней жизни человѣка-христіанина, дѣла же добрыя, происходящія отъ нея—его внѣшнее проявленіе, обнаруженіе его во-внѣ. А чѣмъ инымъ можно въявѣ и дѣйственно показать истинную вѣру и любовь ко Христу, возлюбившему міръ, какъ не слѣдованіемъ путемъ Христовымъ и дѣятельнымъ служеніемъ Ему въ дѣлахъ любви и милости? И вотъ, „нищелюбіе“ — милость и милостыня, поучаютъ проложныя чтенія,—не только предписываются для всѣхъ обязательными евангельскими заповѣдями, составляютъ законъ Христовъ, но и указуютъ на прямое слѣдованіе путемъ Христовымъ, на служеніе Христу, который и Самъ, какъ внушается въ проложныхъ поученіяхъ—„нищь быти изволи насъ ради“, да своею нищетой насъ обогатитъ. Поэтому, „милуяй нища,—поучаютъ они,—Самого Христа милуемъ“, т. е. дѣйствительно показуемъ свою любовь къ нему, и „подающій нищему—Самому Христу подаетъ“, потому что „Самъ Христосъ Вседержитель,—читаемъ мы въ одномъ поученіи,—ходитъ по землѣ въ образѣ нищаго и проситъ у насъ милостыни“ [2]). И эта мысль въ Прологѣ, какъ и всѣ во-

[1]) Ср. 17 нояб., т. I л. 285; дек. 21 л. 424; янв. 12, л. 505; іюня 5 т. II, л, 389.

[2]) См. 8 и 19 сент., т. I л. 26 и 50; дек. 26, л. 442 и об.,—ср. подъ 17 янв. разсказъ «о черноризцѣ Макаріи како Христа но-

обще отдѣльныя черты христіанскаго ученія о любви къ ближнему, — не просто передается и раскрывается какъ мысль, какъ общее положеніе, но тутъ же непосредственно иллюстрируется и подтверждается сообщеніемъ фактическихъ данныхъ изъ жизни и душеспасительнаго опыта, служащихъ для нея очевиднымъ и какъ бы нагляднымъ подтвержденіемъ. Вотъ, напр., одинъ изъ многихъ разсказовъ Пролога на тему, что въ каждомъ—кто бы онъ ни былъ—въ каждомъ, кто нуждается, ищетъ нашей помощи, мы должны видѣть и принимать прежде всего своего ближняго, своего брата, и что, затѣмъ, помогающій бѣдному, подающій нищему или пріемлющій страннаго—самому Христу служитъ. Подъ 18 октября помѣщено слово или разсказъ, подъ заглавіемъ: „Слово о нѣкоемъ игуменѣ его же искуси Христосъ въ образѣ нищаго"... Жилъ на свѣтѣ нѣкій игуменъ-настоятель или старѣйшина одного общежительнаго монастыря, человѣкъ—„исперва нищелюбивъ, послѣди же славолюбивъ, имѣяй великую любовь къ богатымъ бояромъ, и отъ тѣхъ славимый". Къ нему-то приходитъ Господь въ образѣ „убогаго старца", и говоритъ привратнику: „поди, скажи игумену, что пришелъ убогій старецъ, его братъ, издалека, усталый и утомленный". Привратникъ находитъ игумена „бесѣдующаго съ богатыми", поджидаетъ немного, а потомъ рѣшается извѣстить о приходѣ какого-то убогаго, „не зная, говорится въ текстѣ Слова, что это Христосъ". Игуменъ въ гнѣвѣ кричитъ на него: „развѣ ты не видишь, съ какими людьми я бесѣдую". Значитъ: „какъ ты смѣешь мѣшать моей бесѣдѣ? И кто позволилъ тебѣ пустить какого-то нищаго? Иди вонъ" („небрези нынѣ"). Привратникъ уходитъ. Долготерпѣливый же Господь, говорится далѣе въ Словѣ, дожидается, не покажется ли самъ игуменъ. И вотъ, около пяти часовъ — „богатъ нѣкто пріиде". Игуменъ поспѣшно бѣжитъ на встрѣчу къ нему, самъ встрѣчаетъ и принимаетъ его въ воротахъ („его же въ борзѣ игуменъ самъ во вратѣхъ срѣте"). И тутъ, увидѣвъ игумена съ богатыми, „богатый милостію, и смиренныхъ

сихъ»—Христа явившагося въ образѣ нищаго, покрытаго струпьями и лежавшаго на пути, по которому Макарій шелъ (л. 516),—также подъ 19 янв. и др.

другъ Христосъ“, говорится въ Словѣ, — умоляетъ его удѣлить ему одну минуту—выслушать его. Игуменъ же не удостоилъ его и взгляда, „пошелъ обѣдать съ богатыми“. Кончился обѣдъ, игуменъ снова самъ до воротъ провожаетъ своихъ дорогихъ гостей, и снова, возвращаясь къ себѣ, не обращаетъ никакого вниманія на мольбы и просьбы убогаго старца — принять его. Такъ до вечера простоялъ онъ у воротъ и не былъ принятъ. Онъ удаляется и, отходя, говоритъ привратнику: „Скажи игумену, что почестей и славы человѣческой жаждетъ онъ теперь. Я же приходилъ къ нему за тѣмъ, чтобы ради его прежнихъ трудовъ и прежней жизни преподать ему благословеніе, но онъ не восхотѣлъ. И вотъ теперь со всей страны вельможъ пошлю къ нему, ихъ онъ ищетъ и требуетъ, благія же царства моего—нищіе, убогіе—теперь уже не нужны ему“... „И тако познася, говорится въ заключеніи Слова,—Вседержитель Христосъ во образѣ нищаго пришедый“... Вслѣдъ затѣмъ дѣлается нравственно-назидательное примѣненіе и обращеніе къ слушателямъ, по поводу разсказаннаго въ Словѣ: „Сіе же мы слышаще, братіе, не отвращаемъ очію отъ убогихъ, зане Самъ Христосъ Вседержитель ходитъ во образѣ нищаго. Дающіи бо нищему, Христу въ руцы даютъ“ (Прол., т. I, л. 167—168). При такомъ общемъ взглядѣ на дѣла любви христіанской, и въ частности на милость и милостыню, Прологъ описываетъ „нищелюбіе“ какъ одну изъ высочайшихъ добродѣтелей, украшающихъ человѣка—христіанина: „она больши есть молитвы, поста и иныхъ спасительныхъ и богоугодныхъ дѣлъ“ (27 марта. т. II, л. 109 об.). „Вожеглъ ли еси свѣщу въ церкви, читаемъ въ проложномъ поученіи,—то—добрѣ; но вниде убогій обидѣнъ тобою, и вздохнувъ на тя со слезами и угаси свѣтленіе твоея свѣщи“ (24 января, т. I, л. 539). „Аще постишися, читаемъ въ другомъ поученіи,—покажи ми отъ дѣлъ твоихъ. Которыхъ, рече. Видѣвъ нищаго—помилуй,—со врагомъ смирися“ и проч. (9 апрѣля, т. II, л. 163 об.). „Ничто же есть дѣвства выше, говорится въ поученіи подъ 31 марта,—его же ни въ новомъ законѣ выше положи Господь: обаче и дѣвы изгонятся понеже милостыни не имѣша“, и Господь „скажетъ

таковымъ: не вѣмъ васъ“ (т. II, л. 29, и т. I, л. 505 и об.). Высоко-спасительна также любовь къ Слову Божію, непрестанное чтеніе и изученіе его (см. поученіе 18 марта, т. II, л. 315 об.—316), но и все это — ничто предъ Богомъ, если человѣкъ живетъ только для себя, не заботится о ближнихъ, не имѣетъ дѣлъ милости. Приходятъ нѣкогда къ одному старцу въ скитъ три брата и начинаютъ его спрашивать... „Отче, говоритъ первый изъ нихъ,—навыкохъ Ветхій и Новый Законъ изустъ“, то есть онъ знаетъ тотъ и другой наизусть. И отвѣчаетъ ему старецъ: „наполнилъ еси аеръ—воздухъ—словесы, и нѣсть ти пользы“. И второй спрашиваетъ, говоря о себѣ: „а я Ветхій и Новый Законъ самъ списалъ для себя“. „И ты, отвѣчаетъ ему старецъ, оконца исполнилъ еси кожами, и нѣсть ти пользы“. Наконецъ, третій говоритъ о себѣ: „а у меня на огнищи—(огнище—жаровня съ углями, очагъ, словомъ—мѣсто для раскладыванія огня)[1] вросло есть быліе (зелень, трава)“. „Ты, сказалъ ему старецъ,—страннолюбіе отгналъ еси отъ себѣ“, то-есть также живешь только для себя и о себѣ только заботишься,—„и нѣсть ти пользы“. „Но аще хощете спастися,—заключаетъ старецъ, обращаясь уже ко всѣмъ тремъ,—то имѣйте ко всѣмъ любовь, и милости приложите“ (20 декабря, т. I, л. 525 об.). Словомъ, безъ добрыхъ дѣлъ, безъ милости и милостыни, не спасутъ человѣка никакія личныя совершенства, никакія личныя пріобрѣтенія, заслуги и подвиги: „еже о себѣ жити единому,—съ рѣшительной непреложностію заявляется въ одномъ проложномъ поученіи, — иныя же вся презирати, ненавистенъ человѣкъ той и чуждъ христіанства“ (31 марта, т. I, л. 129 об.)... Поэтому, самыми восторженными чертами изображается въ Прологѣ спасительная сила милости и милостыни предъ Богомъ. „Милостыней и вѣрою, поучаютъ проложныя чтенія,—очищаются грѣхи“ (12 ноября, л. 265; января, 12 л. 505 об., марта 7 т. II, л. 23 об. и др.); она—„жертва, угодная Богу, ибо сказано въ Писаніи: милости хощу, а не жерт-

[1]) См. Общій церк.—славян.—россійскій словарь, 1834 г., стр. 90; Словарь церк.—слав. языка Акад. Наукъ, т. III стр. 45.

вы (Мѳ. IX, 13; XII, 7), и тамъ же сказано: „творите милостыню да и вамъ будетъ милостивъ Господь“, „дадите и дастся вамъ“ (ср. 11 марта, т. II, л. 38: „Слово св. Григорія о милостыни“,—также 26 января, т. I, л. 525 об. и мн. др.). „Ничто такъ не приближаетъ къ Богу, какъ милостыня“: „она на небо возводитъ и царствію двери отверзаетъ“ (9 апрѣля, т. II, л. 163; 7 сентября, т. I, л. 20 об.; 1 февраля л. 569), „покаяніемъ и добрыми дѣлами, но болѣе всего милостыней“ мы избавляемся „отъ насилія бѣсовскихъ мытарствъ“, по исходѣ души изъ тѣла (29 октября, т. I, л. 213 об.). Въ восторженныхъ, диѳирамбическихъ описаніяхъ великой спасительной силы добрыхъ дѣлъ, проложныя поученія по мѣстамъ прямо возводятъ милостыню въ настоящій поэтическій апоѳеозъ. Такъ въ „Словѣ св. Іоанна Златоустаго о милостыни“ [1]), подъ 11 ноября, читаемъ: „Милостыня ремественница (ремесленница, дѣлательница—см. Акад. Слов. s. v.) есть мудра и приставница (приставленная для храненія или надзора—ibid. s. voc.) дѣлающимъ ю, и содружебница (въ рукоп.; „и дружба“) Божія есть, и присно близъ Его предстоитъ, и о немъ же хощетъ, удобь приноситъ благодати... Она

---

[1]) Приводимъ это замѣчательное Слово въ полномъ текстѣ по списку XIII—XIV в., Новг. Соф. библ. № 1324: «Милостиня ремествьница есть моудра. и приставнича есть дѣлающимъ ю. и дружка божия есть. и присно близъ его предстоитъ. и о немъ хощетъ оудобь просить благодати. нъ тъкмо ѡбидима есть нами егда отъ въсхыщенія творимъ ю. а егъда честна есть. много имать дързновеніе. и связаемъ рѣшитъ оузы. и разрѣшаеть (sic) тмоу. и оугасаеть ѡгнь. оумьрщвяеть смрть. изгонить скръжеть зоубомъ. сеи съ многою радостью отвьрзаются небесная врата. царица бо во истіноу есть. и подобны члвкы творящи богоу. боудете бо рече щедри яко отець вашъ небесный. крилата бо есть льгъка. крилѣ имущи злата. лѣтеніе имущи нрѣоукрашающи ангелы. тамо вѣща. крилѣ голубинѣ посребренѣ. и межурамье ея въ бльщании и златѣ. якоже паче голоуба злата иже вълѣтающь вѣкома. назирающь ѡкомь кроткымь. ничтоже ѡка того краше. добра есть и пава. нъ ксеи ни вчто же. птица есть красна и чудьна. и спрь (вспрь) зрить. дѣвица есть крилѣ имущи златѣ. бѣло имуще личе. крилата есть и красна и льгка. оу престола престоящи царьска. въ ньгда соудиться. вънезапоу прѣдъстоить и является изимаеть насъ отъ моучения. своима крилома ѡдѣвающи. такоя жьрътвы хощеть богъ» (л. 227 об.—228).

разрушаетъ тьму, угашаетъ огонь, умерщвляетъ червь, изгоняетъ зубомъ скрежетъ. И со многою радостію отверзаетъ небесныя врата. Царица бо есть во истину, подобны творящи человѣки Богу... Крилата есть и легка, и крилѣ имущи златѣ, летаніе имущи преукрашающее ангелы... Яко паче голубь златъ и живъ летающь, вѣкома взирающь окомъ кроткимъ, и ничтоже ока того краше. Добра есть и пава, но къ сей ничто же зритъ... Дѣвица есть крилѣ имущи златѣ, бѣло имущи лице и тихо, крилата есть и легка, у престола предстоящи царска. Внегда судими будемъ, внезапу предстанетъ и явится, и изметъ насъ отъ мученія, своима крылома одѣвающи. Таковыя убо жертвы хощетъ Богъ отъ насъ"... (Прол., т. I, л. 262 об.—263). Такими диѳирамбическими чертами изображается милостыня въ проложныхъ поученіяхъ. Богъ не внемлетъ молитвѣ даже величайшихъ праведниковъ, если они возсылаютъ свои молитвы за людей чѣмъ либо повинныхъ въ отношеніяхъ къ милости и милостынѣ. Одинъ игуменъ, „украшенный всякою добродѣтелію и милостивый на нищыя", молилъ Бога, чтобы и по смерти ему быть вмѣстѣ съ своими учениками, и ему было показано и возвѣщено свыше, что молитва его не можетъ быть услышана, такъ какъ ученики его не таковы какъ онъ, потому что они повинны въ немилосердіи—„не оказали помощи одному убогому, встрѣченному ими на пути" [1])... И напротивъ, одинъ кусокъ хлѣба, къ тому же по нуждѣ брошенный нищему, на вѣсахъ правосудія и милосердія Божія вмѣняется въ заслугу человѣку [2])... Ради

---

[1]) Сент. 24 т. I л. 65 об., см. л. 69.

[2]) Слово о Петрѣ мытарѣ (22 сент., т. I, л. 65 и слѣд.), жестосердомъ по отношенію къ нищей братіи, которому и *одинъ хлѣбъ*, къ тому же—*противъ его желанія брошенный нищему* (везъ онъ, хлѣбы князю на обѣдъ,—нищій попросилъ у него милостыни, и онъ не найдя камня, чтобы бросить въ нищаго, бросилъ хлѣбомъ), послужилъ во спасеніе: «и начаша ангели вѣсити по смерти (онъ умеръ но потомъ чудесно былъ возвращенъ къ жизни) дѣла его, и не обрѣтоша добра дѣла что приложити, токмо единъ сіи хлѣбъ, имъ же нищею одарилъ, возложиста, и претяжа вся бѣсовская злодѣйства. Рѣста же ему ангела: иди, Петръ, и приложи къ сему, и добро ти будетъ. Тогда вниде паки душа его въ тѣло, и оттолѣ нача милостивъ быти».—Ср. поученіе 6 мар.: «О милостыни, яко ничто же противитля

милостыни дозволяется даже „хитрость", то-есть нѣчто такое, что съ высшей нравственной точки зрѣнія могло бы казаться недопустимымъ. Такъ, подъ 1 марта, въ Прологѣ находится Слово объ Іоаннѣ, епископѣ іерусалимскомъ, „како Епифаній хитростію вэя у него сребро и раздаде нищимъ". Въ Словѣ этомъ разсказывается объ іерусалимскомъ епископѣ Іоаннѣ, который былъ человѣкъ богатый, но сребролюбецъ, обладалъ большимъ имѣніемъ, но ничего не подавалъ „требующимъ"—нуждающимся. Тщетно св. Епифаній посылалъ къ нему увѣщательныя посланія, прося его помогать бѣднымъ: сребролюбивый и скупой епископъ не слушался его увѣщаній. Тогда онъ самъ приходитъ въ Іерусалимъ и, воспользовавшись почетнымъ пріемомъ и вниманіемъ къ нему сребролюбиваго епископа, выпрашиваетъ у него разныя серебреныя вещи, подъ предлогомъ какъ бы для своего личнаго пользованія на нѣкоторое время, но тотчасъ же продаетъ ихъ и раздаетъ деньги нищимъ (т. II, л. 2 об.—3). Еще болѣе характерное повѣствованіе такого же рода приводится подъ 30 марта... Жила въ Александріи нѣкая дѣвица Мононія, которая, по словамъ автора повѣствованія,—„отъ юности бывши черноризица", по внѣшности казалась смиренною и боголюбивой, а въ дѣйствительности была „куииролюбица", потому что любила богатство, копила золото, между тѣмъ никогда отъ своего имѣнія не давала милостыни—ни страннымъ, ни убогимъ, ни вдовицамъ... И вотъ въ отношеніи къ ней-то, желая „преложити ее на милостыню", св. Макарій пресвитеръ, „приставникъ нищихъ и клосныхъ" (убогихъ),—употребляетъ такую хитрость. Такъ какъ онъ былъ искусный ювелиръ—„драгаго каменія дѣлатель", то однажды приходитъ къ Мононіи и предлагаетъ ей купить за недорогую цѣну, всего за 500 золотыхъ, драгоцѣнные камни—смарагдъ и ѵакинѳъ, которые будто-бы при-

---

милостыни» (т. II, л. 19 об.—20): Зенонъ, царь, насиліемъ отнясъ у одной вдовицы дочь,—вдовица долго и усердно молилась Богородицѣ, говоря: «Мсти мене отъ Зенона царя». Пресвятая Богородица является ей и говоритъ: «Вѣру ими ми жено, многажды восхотѣхъ месть твою сотворити, но рука его возбраняетъ ми, есть бо милостивъ зело. Да никто же возможетъ на милостивыя злобою»...

несъ ему кто-то для продажи, тогда какъ они стоятъ несравненно дороже. Мононія съ радостью вручаетъ ему 500 золотыхъ. Макарій уходитъ и тотчасъ раздаетъ деньги нищимъ. Мононія ожидаетъ, когда онъ явится съ пріобрѣтенными драгоцѣнностями, проходитъ много времени — Макарій не является, наконецъ Мононія встрѣчаетъ его въ церкви и спрашиваетъ о своихъ деньгахъ. Макарій говоритъ, что въ тотъ же день, какъ только получены были деньги, онъ отдалъ ихъ въ уплату за драгоцѣнныя камни, и предлагаетъ ей пойти къ домъ къ нему и посмотрѣть купленныя имъ драгоцѣнности, и если понравятся, взять ихъ, если же нѣтъ—онъ возвратитъ ей деньги обратно. Въ домѣ же его, говоритъ повѣствователь, на верху были помѣщены мужчины, а внизу женщины. Мононія съ нетерпѣніемъ спѣшитъ въ домъ св. Макарія, чтобы осмотрѣть драгоцѣнные камни. Макарій спрашиваетъ, что она хочетъ видѣть — „vакинеъ или смарагдъ?“ „Что тебѣ угодно“, отвѣчаетъ она. И тогда св. Макарій „возведе ю на горнюю хлѣвину (въ верхнее помѣщеніе), и показа ей хромыя, и слѣпыя, и разслабленныя. И рече: се есть vакинеъ“. Потомъ онъ сводитъ ее въ нижнее помѣщеніе, показываетъ ей бѣдныхъ и убогихъ женщинъ и говоритъ: „а се смарагдъ“. „И мни, заключаетъ онъ, сихъ честнѣе, т. е. драгоцѣннѣе, ничто же обрящется...“ [1]). Подобное разсказывается въ Прологѣ и о св. Зотикѣ страннопріимцѣ (31 дек.), скупавшемъ въ Константинополѣ прокаженныхъ, которыхъ, по повелѣнію царя, слѣдовало кидать въ море, о св. Ѳеодорѣ Стратилатѣ и о другихъ [2]). Въ поясненіе же и оправданіе такого рода дѣйствій, могущихъ показаться не-нравственными, въ Прологѣ приводится слѣдующій вѣскій аргументъ: „Дѣло бо сіе есть отъ прелести дьяволи, еже имѣніе держати и не творити милостыни нищимъ. Дьяволъ бо не дастъ о души пещися, но паче научаетъ обидѣти сироты, и ближняго, и презирати отца и мать, да яко убійцамъ уподобится“ (мар. 31, т. II, л. 121). Значитъ, понужденіе къ дѣламъ милосердія, хотя бы и указаннымъ путемъ

---

[1]) Прол., т. II л. 121—122.
[2]) Ibid. т. I, л. 455 и сл.; л. 592,—ср. т. II, л. 512 об. (9 іюля).

а именно—съ допущеніемъ „хитрости“, считается какъ бы освобожденіемъ человѣка отъ прелестей дьявола и отъ неизбѣжной нравственной гибели, въ которую онъ повергаетъ себя, оставаясь жестокосердымъ и немилостивымъ...

Такъ вообще высоко ставится въ Прологѣ „нищелюбіе“...

Далѣе, въ чемъ именно, съ какими свойствами и въ какихъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ должна проявляться любовь наша къ ближнему, а также—въ чемъ состоитъ милостиня, кому и какъ должны мы оказывать милость и милостиню?.. И по этимъ вопросамъ проложныя чтенія даютъ подробныя, подкрѣпляемыя фактами и примѣрами изъ жизни, указанія и разъясненія, основанныя на евангельскомъ ученіи о свойствахъ и видахъ проявленія любви къ ближнему. Прежде всего, въ нихъ внушается непрестанное серьезное и глубокое вниманіе человѣка („бодрствованіе“) къ самому себѣ, касательно его внутренняго и внѣшняго поведенія относительно ближняго: „истинну христіанину, поучаютъ они,—свѣтилу подобаетъ быти міру, и соли, отъ всего знаему, отъ хожденія, и отъ взора, и образа, и отъ гласа, и отъ стоянія, и отъ сидѣнія“ (6 фев., т. I, л. 588). Мы должны такъ устроять себя духовно въ отношеніяхъ къ ближнему, чтобы „ни словомъ, ни дѣломъ, ниже мыслію“ не заявлять въ себѣ какихъ-либо посягательствъ на его нравственное достоинство и на его личное человѣческое существованіе, видѣть въ немъ самихъ себя, съ сознаніемъ всѣхъ нашихъ немощей, и любить его также какъ самихъ себя. Поэтому, въ Прологѣ подробно разъясняются и подвергаются строгому осужденію всѣ виды нарушенія любви къ ближнему, всѣ виды посягательства на его личность: гордость, надменность и высокомѣріе [1]),

---

[1]) См. 25 и 29 окт. л. 194—195 и 213 и об.; 10 и 12 янв., л. 502 об. и 505; февр. 26 л. 644; мар. 8 т. II, л. 27 об. (начало: «яко же бо садъ не потребляемь отъ хврастія не можетъ расти, тако и человѣкъ гордъ не можетъ спастися, аще не смиреніемъ гордость потребитъ и покорнымъ покаяніемъ»,—заключеніе: «о богатіи не гордитеся о имѣніи своемъ, и тлѣющыми не хвалитеся»...); іюл. 10, л. 519,—ср. въ рукоп. Прол. Соф. библ. № 1443 л. 188 об.—189: «Слово на мудрыя философы»—противъ людей, превозносящихся мірскою мудростію.

гнѣвъ и злопамятованіе [1]), обманъ, ложь, клевета, зависть, наговоры [2]), братоненавидѣніе, вражда и ссоры, притѣсненія разнаго рода, жестокость, и пр., и пр. [3]). Противъ всего этого Прологъ вооружается грознымъ словомъ осужденія и обличенія, не щадя никого—ни сильныхъ и славныхъ въ земномъ вѣкѣ, ни слабыхъ и немощныхъ [4]). Съ грознымъ пророческимъ словомъ обращается онъ къ князьямъ, забывшимъ законъ Божій—раздорами, „непокореніемъ брата брату" доводящимъ земли свои до запустѣнія: вѣчною погибелью онъ угрожаетъ имъ (сент. 5, т. I, л. 16),—бичуетъ неправосудіе и лицепріятіе, несытость въ богатствѣ, называя таковое грабежемъ (13 окт. л. 125 об.), и пр. Въ каждомъ, кто держитъ вѣру Христову, онъ научаетъ видѣть ближняго (25 дек., т, 1, л. 437), и въ отношеніяхъ къ каждому предписываетъ поведеніе, согласное съ основными требованіями Закона Божія о любви къ ближнему: „любовь ко всѣмъ и милостыня,' т. е. дѣла любви—вотъ въ чемъ спасеніе" (20 янв., т. I, л. 525 об.). Но въ частности, въ отношеніяхъ къ милости и милостынѣ, Прологъ принимаетъ подъ свою авторитетную и любвеобильную защиту именно слабыхъ и немощныхъ міра сего, противъ сильныхъ и властныхъ, научаетъ любить тѣхъ, кого Господь называетъ „своею братіей". „Кіи суть ближніи наши,—читаемъ въ „Поученіи на предпразднество Срѣтенія Господня" (1 февр.),—не сіи ли, съ ними же сотворимъ милость: слѣпіи, хроміи, алчніи, страннiи, ихъ же Господь братіей нарече. На тѣхъ бо, аще сотворимъ милость, то тіи намъ отверзутъ райскіе двери, и безъ студа введутъ въ породу—въ рай (παράδεισος—paradisus), аще не скупостію затво-

[1]) 19 сент., т. I, л. 80—81; окт. 6 и 17 л. 120 и 163; мар. 19 л. 80—81.

[2]) Противъ лжи, клеветы, осужденія ближняго—9 и 27 сент., т. I л. 29 об. и 51; окт. 18 и 22, л. 168 и 184—185; дек. 16, л. 407 об., янв. 30 л. 561 и 562, мар. 2, т. II, л. 6, іюн. 15 л. 427, іюл. 18 л. 551.

[3]) См. Слово св. Василія о смерти (5 іюня, т. II, л. 389—390): общія черты христіанской любви къ ближнему и прегрѣшенія противъ нея, указанныя въ этомъ словѣ, приводятся и въ подробностяхъ разъясняются во множествѣ другихъ мѣстъ Пролога.

[4]) Ср. грозное слово Петра черноризца «на богатыя и убогія»—31 окт., т. I, л. 189.

рился" (т. I, л. 569)[1]). На любви къ „меньшой братіи", на заботахъ и внимательномъ попеченіи о малыхъ сихъ и неимущихъ, больныхъ, „паче же о находящихся въ бѣдахъ" и въ горѣ,—Прологъ и призываетъ сосредоточить по преимуществу дѣла христіанскаго милосердія, на нихъ постоянно указываетъ, за нихъ взываетъ о милости и о подаяніи милостыни. Но и въ этомъ случаѣ, первѣе всего, однакожъ, мы должны быть *милостивы къ самимъ себѣ*, да „цѣлъ будетъ нашъ *внутренній человѣкъ*" [2]) соблюденіемъ чистоты душевной и тѣлесной, воздержаніемъ отъ страстей и пороковъ, губящихъ тѣло и душу: отъ пьянства, блуда, чревоугодія [3]) и пр.,—запятнанныхъ хотя однимъ изъ этихъ пороковъ милостыня не спасетъ: „аще милостивецъ еси истиненъ, то себѣ ти подобаетъ прежде помиловати, и чистоту тѣлесную соблюсти, безъ нея же никто же узритъ Бога. Ничто же ползуетъ даемое серебро изъ руки нечисты и души непокаянны" (авг. 12, т. II, л. 641). Научая быть милостивыми къ самимъ себѣ въ этомъ именно смыслѣ, въ смыслѣ личнаго нравственнаго благопопеченія, проложныя чтенія внушаютъ затѣмъ „милость творити о своихъ домашнихъ"—имѣть кротость и благопопеченіе въ семьѣ: „Веселъ ли еси отъ князя ходиши, твори такожде, да и въ дому твоемъ не скорбящи ходятъ домашніи твои. Не мала бо милостыня есть, еже своя безъ печали сотворити, и безъ воздыханія, и безъ слезъ. Аще бо достойни будутъ казни, то въ тоя мѣсто помиловани будутъ, яко милостію содрогнутся и накажутся" (27 апр., т. II, л. 222). Или, въ другомъ мѣстѣ, въ отношеніи къ домашней челяди и къ рабамъ: „Такови убо рабѣмъ своимъ будемъ, яко же хощемъ владыку къ намъ быти. Велія бо сія есть милостыня, еже свой домъ не въ нужи держати, ниже рабомъ подъ ранами кор-

---

[1]) Ср. 5 мар. л. 17, т. II,—27 мар. л. 109; 31 мая, л. 374 об., 20 іюн., л. 443—444; 27 іюн., л. 469 об.. и 470; 2 іюля, л. 482; 31 іюля, л. 596—597 и др.

[2]) См. 7 окт. «Поученіе св. Антіоха о пьянствѣ», т. I, л. 125.

[3]) См. указан. поученіе св. Антіоха, затѣмъ грозное «Поученіе къ царямъ, и княземъ, къ епископомъ и попомъ, и ко всѣмъ христіаномъ, еже не упиватися»—7 апр., т. II, л. 156 об.,—о цѣломудріи и воздержаніи—4 нояб., т. I, л. 231 и др.

нити“ (27 мар. т. II, л. 109 об., ср. 5 мар. ibid. л. 18)[1]). Въ вопросѣ о рабахъ, о закабаленныхъ и вообще о несвободныхъ людяхъ древне-русская церковь стояла во-истину на высотѣ своего христіанскаго призванія въ обществѣ и въ государствѣ: „Изъ церкви,—по словамъ одного изслѣдователя древне-русской жизни,—съ каѳедры храма, изъ монастыря, изъ келліи подвижника, въ бесѣдахъ съ рабовладѣльцами, въ посланіяхъ къ князьямъ и боярамъ, неумолчно раздавался пастырскій голосъ въ защиту несвободныхъ, голосъ, требовавшій или освобожденія ихъ, или по крайней мѣрѣ улучшенія ихъ матеріальнаго и нравственнаго быта“ [2]). Церковными канонами и пастырскими посланіями строго внушалось священникамъ отнюдь не принимать въ храмъ даровъ „отъ злаго господина, который челядь свою муками и ранами томитъ, налагаетъ на нихъ работу не по силамъ, моритъ голодомъ, томитъ наготою“... [3]). Въ Прологѣ, подъ 15 окт., въ видѣніи св. Андрея юродиваго представлена поразительно яркая картина смерти такого богатаго и жестокосердаго господина, который „былъ лютъ въ своемъ житіи... и убогую свою челядь моряше гладомъ, и ранами и наготою, безъ портъ и безъ обуви оставляя ихъ водни зимныя, многихъ убо бивъ убивъ и подъ конскій помостъ подкопавъ“, и вотъ онъ умеръ, его хоронятъ, и—цѣлое сатанинское воинство, съ княземъ бѣсовскимъ во главѣ, съ гикомъ, плясками и со всевозможными сатанинскими мерзостями окружаетъ и сопровождаетъ

---

[1]) Относительно обязанностей господъ и домохозяевъ не только милостиво и ласково обращаться съ своими рабами и слугами, но и учить и наставлять ихъ въ Законѣ Божіемъ—см. въ Домостроѣ гл. 24 (по изд. Яковлева, 1887 г. стр. 50 и сл.);—ср. брошюру Щапова: «Голосъ древне-русской церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей». К. 1859,—стр. 17.

[2]) См. брошюру (рѣчь) А. Щапова: «Голосъ древней русской церкви» и пр., стр. 12,—ср. «Прав. Собес.», 1861 г., ч. I, ст. «Попеченіе отечественной церкви о внутреннемъ благоустройствѣ рус. гражд. общества въ XIII—XV в.», стр. 184 и сл.

[3]) Сборникъ Соловец. библ. № 826, л. 311: «поученіе еже во святыхъ отца нашего Евфимія, архіепископа великаго Новгорода»,—также Кормчая Сол. библ. № 858 (см. въ указ. брош. Щапова, стр. 13 и примѣч., также въ ст. «Прав. Собес.», 1861 г., ч. I, стр. 193 и слѣд.).

его до могилы (т. I, л. 155). Въ сказаніи о хожденіи св. Θеодоры по мытарствамъ, помѣщенномъ въ Прологѣ подъ 30 декабря—„жестокосердіе—немилосердіе“ отнесено къ 20 мытарству, послѣднему и самому жестокому, непосредственно отдѣляющему мытарства отъ „небесныхъ вратъ“ [1]). Въ частности, древне-русская проповѣдь, а также и проложныя чтенія, съ особенной силою осуждали тѣ виды угнетенія слабыхъ и неимущихъ, которые съ точки зрѣнія христіанскаго милосердія должны были представляться особенно преступными, это—такъ называемое изгойство, затѣмъ,—рѣзоимание или ростовщичество и лихоимство. Первое касалось собственно людей закабаленныхъ въ неволю, но за деньги желавшихъ купить себѣ свободу: изгоями были господа, которые или не хотѣли ни за какія деньги отпускать своихъ рабовъ, или только за безбожную цѣну соглашались даровать имъ личную свободу. Рѣзоиманіе и лихоимство касалось уже всѣхъ вообще бѣдняковъ. Относительно изгойства, которое, впрочемъ, съ церковной точки зрѣнія разсматривалось, да и на самомъ дѣлѣ было тоже, что и ростовщичество и лихоимство, прямыхъ и опредѣленныхъ указаній въ проложныхъ чтеніяхъ не встрѣчается [2]),—ростовщичество и лихва или „лишшеиманіе“ (взиманіе большаго чѣмъ слѣдуетъ), напротивъ, въ цѣломъ рядѣ чтеній изображаются какъ величайшее преступленіе, какъ смертный, непростимый грѣхъ противъ закона о любви къ ближнему, и ростовщики и лихоимцы, какъ и всѣ вообще наживающіе богатство неправдою, путемъ обмана и

[1]) Въ частности, въ житіи Θеодоры, извлеченія изъ котораго приводятся въ Прологѣ и которое было чрезвычайно популярнымъ въ древне-русской народной литературѣ (особенно благодаря посредству такъ называемыхъ синодиковъ, въ которые оно входило иногда цѣликомъ, иногда же по частямъ),—ученіе о милостынѣ составляетъ самое существенное: оно—«его нервъ, его центръ», по словамъ новѣйшаго изслѣдователя этого житія, проф. А. Н. Веселовскаго... Въ послѣдней части этого житія, въ видѣніи страшнаго суда, милостыня является въ «поэтическомъ олицетвореніи» и описывается тѣми самыми чертами, какими она изображается, какъ мы видѣли выше, въ Прологѣ, какъ—«превосходящая всѣ добродѣтели»... Веселовскій, А. Н., Разысканія въ области русскаго духовн. стиха, XI—XVII, вып. 5, Спб., 1889 г., стр. 131—132.

[2]) См. церковныя поученія противъ него въ указ. брош. Щапова, стр. 14—16,—въ «Прав. Собес». ч. I. стр. 187.

угнетенія ближняго, прямо называются здѣсь „разбойниками“ и „грабителями“... „Мздоимецъ и рѣзоимецъ, и сребролюбецъ, и грабитель—едина есть колесница четверична, имуща гордостнаго вожатая—сатану“,—читаемъ въ поученіи подъ 13 октября (т. I, л. 149), „лихоиманія, аки кумирослуженія бѣгайте“ внушается въ другомъ поученіи (ibid., л. 429). Проложныя поученія на эту тему вообще не щадятъ красокъ, показывая всю гибельность чрезмѣрной привязанности къ богатству и не сытости въ немъ, и въ тоже время стараются укрѣпить въ сознаніи мысль о необходимости, „довольствоваться малымъ“ („имущіе пища и одѣянія, симъ довольни будемъ“—13 окт., т. I, л. 125 об.), излишкомъ же отъ богатства дѣлиться съ неимущими, и нуждающимися, а не то чтобы угнетать этихъ послѣднихъ, безпощадно обирать и грабить ихъ, пользуясь положеніемъ сильнаго, при помощи своихъ богатствъ. [1])

Далѣе, величайшей милостыней выставляется въ прологѣ—„о

---

[1]) Окт. 14, т. I л. 152 об., въ словѣ св. Антіоха о лихоиманіи: «лихоимецъ сытости не имать, сице имать и многа имѣнія, егда многа стяжетъ, паки большему восхощетъ. И егда усвоитъ то паки большему желаетъ, и николи же престанетъ отъ суетнаго сего похотѣнія. Таковый житію конца не чаетъ, и невѣсть, что пришлецъ есть въ семъ житіи. И добрѣ глаголютъ о таковыхъ книги: якоже адъ и погибель не насыщается, такожe и очи человѣчи не сытѣ»... Далѣе приводятся мѣста изъ св. Писанія, поясняющія всю гибельность несытости въ богатствѣ.—Подъ тѣмъ же числомъ и того же Антіоха—«о дающихъ въ лихву, рекше въ рѣзъ имѣнія»: даже и малый, а потому въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы дозволенный прибытокъ лихвою есть уже «начало злобы и обиды великой». И потому-то, «емлющіе рѣзы нечисти и жестоци имянуются, мерзцы же предъ Богомъ и предъ человѣки, и отнюдь христіаномъ отречено есть промышленіе рѣзное». Снова, въ доказательство этого, приводится цѣлый рядъ соотвѣтственныхъ мѣстъ св. Писанія (л. 186 об. 187).—Подъ 12 дек.: «Чудо св. Спиридона»—наказаніе богатаго житопродавца, дѣлавшаго изъ народного бѣдствія средство къ насыщенію несытости въ богатствѣ, при чемъ въ заключеніе разсказа говорится: «проклятъ всякъ цѣняй жито дорого» (л. 389 об.). 9 февр.—«Наказаніе св. Іоанна Златоустаго»: «яко два разбоя еста: единъ иже совлачитъ съ убогаго, а другой иже не одежетъ убогаго, а имѣетъ имѣніе, той есть истинный разбойникъ» (л. 485 об.),—ср также 28 окт. о христолюбимомъ купцѣ, щедро раздававшемъ милостыню (л. 207 об. и сл.),—8 ноябр. о Иванѣ огородникѣ (л. 248 об.) и др.

еже не обидити сирыхъ и вдовыхъ“, но „пещись о нихъ“ и, по мѣрѣ средствъ и возможности, оказывать имъ матеріальную и нравственную помощь, а также—защита и попеченіе о всѣхъ вообще обидимыхъ, особенно же—правда и нелицепріятіе въ судѣ. Имѣя въ виду, то ужасное положеніе, въ какомъ находились судъ и правосудіе въ древней Руси, при господствѣ права сильнаго и властнаго, при безграничномъ произволѣ властей, при неизбѣжности всякаго рода посуловъ и притѣсненій, мы легко поймемъ, какое громадное общественно-воспитательное значеніе долженъ былъ имѣть голосъ церкви въ вопросахъ этого рода, и какой жгучей правдой и вмѣстѣ любовной сердечностію и пророческимъ величіемъ проникнуты нижеслѣдующія напр. строки изъ „Слова святыхъ отецъ“ о вдовыхъ и сирыхъ, а такъ же и о всѣхъ обидимыхъ властями, помѣщеннаго въ Прологѣ подъ 6 апрѣля... „Царь ли еси ты, или князь, или воевода и судія, то помысли отъ кого еси власть пріялъ. Или кто далъ вамъ есть власть и санъ, умъ и мудрость, да накажете люди. Сице убо глаголетъ Господь: слышите князи и судіи человѣчестіи, не оправдите виноватаго мзды ради, и не устыдитеся сильнаго лица, избавите обидимаго, да сами убо будете избавлены въ день страшнаго дне. Всякія же вдовы и сироты не озлобите, да не разгнѣвается Господь яростію на вы... А о имѣніи вдовичнѣ и сиротнѣ помышляй, и хотяй е взяти, месть отъ Бога пріиметъ. Силенъ бо есть Господь, мщаетъ я рекій: Азъ есмь отецъ сиротамъ, и отмститель вдовицамъ, и изъ руки сильныхъ избавлю я. Горе обидящему вдовицу: лучше бы ему огнь въ домъ свой ввергшу, и запаливщу избѣгнути, нежели за сихъ воздыханіе ввержену быти въ геену огненную. Тѣмъ же безъ испытанія не пріемлите клеветы на сироты и вдовицы... Буди сирымъ яко отецъ, и въ мужа мѣсто вдовицамъ попецыся, и моленіе обидимаго скоро послушай... Поставилъ ли тя царь въ великій санъ, и къ тебѣ идутъ маліи и велицыи, славніи и не славніи, и дары и чести приносящи ти, то благо есть, и отъ Бога ти даровано. Но блюдися со грѣхомъ взяти я. Се бо неправда есть, егда кто мзду дастъ, хотя соперника препрѣти. И будеши неправедно осуждая человѣка во образъ Божій сотвореннаго, его

же ради Христосъ кровь свою пролія. Проклятъ, рече, всякъ судяй неправедно... О властители неправдивія, и мздоимцы, яже собрасте отъ вдовъ и сиротъ, то въ негасимомъ огнѣ подгнета (подтопка) будетъ душамъ вашимъ. Того ради попецытеся душами вашими, и милостивы будите къ маломощнымъ, да Богъ милостивъ будетъ вамъ"... [1]) (Т. II, л. 154 об.—155). Въ другомъ поученіи, исходя изъ той мысли, что власть дается отъ Бога, Прологъ внушаетъ предержащимъ властямъ, что поступая по правдѣ, они являютъ въ себѣ „ангельскій и священническій чинъ", и напротивъ, „насилуяй неправеднѣ"—дѣлаются слугами сатаны (т. II, 364 об.)...

Въ поученіяхъ Пролога спеціально о „нищелюбіи"—о подаяніи милостыни, вообще о помощи бѣднымъ и неимущимъ, ставится также и тотъ жгучій принципіальный вопросъ соціальнаго характера, который во всѣ времена и у всѣхъ народовъ имѣлъ громадное значеніе въ общественной и государственной жизни—вопросъ о богатствѣ и бѣдности, о правѣ владѣнія имуществомъ и объ обязанностяхъ связанныхъ съ этимъ правомъ, въ отношеніяхъ къ неимущимъ и нуждающимся. Богатство и бѣдность отъ Бога, и въ этомъ отношеніи богатые и бѣдные равны между собою, какъ равны и въ томъ, что для тѣхъ и другихъ одинаково обязательны основныя требованія закона о любви христіанской. Поэтому, владѣніе имуществомъ, какъ и вообще богатство или даже увеличеніе его дозволенными средствами, не подлежитъ и не можетъ подлежать никакому осужденію или нареканію: оно отъ Бога, и потому законно, съ точки зрѣнія нравственно-христіанской. Но оно является преступнымъ и влечетъ за собою осужденіе и гнѣвъ Божій, когда злоупотребляютъ имъ, пренебрегая или нарушая требованія закона о любви къ ближнему, когда именно владѣютъ имъ только „для себя и въ себя богатѣя", и когда за этимъ и изъ этого неизбѣжно слѣдуютъ немилосердіе и жестокосердіе. Такіе богатые, но не милостивые, сами добровольно отгоняютъ отъ себя милость Бо-

[1]) Ср. 26 нояб., т. I, л. 325; дек. 11 л. 385 об.; дек. 17, стр. 411; февр. 3 и 17, л. 575 и 621; мая 19, 27 и 29, т. II, л. 319; 355; 364.

жію, лишають себя тѣхъ великихъ средствъ, которыя даны и указаны имъ Богомъ для ихъ личнаго спасенія и общественнаго благоустроенія. Такъ, въ одномъ проложномъ поученіи приводятся слова Господа, съ которыми, по Евангелію, онъ обратится на страшномъ судѣ къ стоящимъ одесную Его: „пріидите благословенніи отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство... Понеже алкахъ, и дасти ми ясти, возжадахъ и напоисте мя" и пр., и словамъ этимъ дается слѣдующее толкованіе: „Чего ради, Господи, ничто же инѣхъ приносиши въ память, точію милостыню? Не сужду, рече, согрѣшившихъ, но покаявшихся. Не осуждаю богатыя, но не милостивыя, и безчеловѣчество ихъ препираю, яко имуще такову помощь спасенія: милостыню глаголю, ею же всякъ грѣхъ потребляется, и толико благодѣяніе презрѣете. Ибо не сего дѣля имѣніе пріялъ еси, да въ пищи и въ пьянствѣ погубиши э предъ собою (для себя), но послиши э во онъ міръ руками нищихъ, въ милостыню э истрошивъ („истрошити"—раздробить, раздѣлить). Еда бо свое имаши, но убогихъ дѣля тебѣ дано есть: Богъ отъ своихъ повелѣваетъ ти дати... Еда не можаше Богъ отъяти его отъ тебе, но не творитъ того, да тя сотворитъ къ нищимъ любочестна и тѣми царствія наслѣдника" (27 янв., т. I, л. 550). „Для того, говорится въ другомъ поученіи, Богъ богата и убога сотвори, да препитанъ будетъ убогій отъ богатаго и спасется богатый милостыни ради" (20 іюн., т. II, л. 443 об.). „Держи богатство, которое далъ тебѣ Богъ, но не скрывай его для одного себя... Не говори, что это мое имѣніе, но что порученное лишь мнѣ на мало дній, и какъ ключарь раздавай порученное, како велитъ поручившій тебѣ"... [1]).

Такой взглядъ установляетъ Прологъ на богатство и на владѣніе имуществомъ въ отношеніи къ „нищелюбію"—взглядъ, безъ

[1]) 26 нояб., т. I, л. 325: «Слово о наказаніи ко владѣющимъ» (въ рукоп.—«наказаніе ко властемъ»),—это же самое слово, но въ сокращеніи и съ надписаніемъ имени св. Ефрема—«къ богатымъ о милостыни» помѣщается и подъ 8 февр. л. 592 об. Ср. также—27 янв. л. 550; апр. 30, т. II, л. 231 об., іюня 20, л. 443 об., іюня 29, л. 478.

сомнѣнія, единственно правильный и разумный, какъ и во всемъ сагласный съ ученіемъ Слова Божія...

Прологъ научаетъ далѣе, что „нищелюбіе“ какъ образъ спасительнаго житія и вмѣстѣ какъ основа всякой доброй нравственно-христіанской общественности, является и можетъ быть таковымъ только подъ условіемъ, когда оно запечатлѣно чертами „истиннаго“ нищелюбія, явленнаго въ жизни Божественнаго Нищелюбца—Христа и раскрытаго въ его ученіи и въ ученіи церкви. Эта мысль проходитъ чрезъ всѣ проложныя поученіи о милостынѣ. Внимательно и съ силою глубокаго убѣжденія и назидательности указываются и описываются въ нихъ необходимыя свойства христіанскаго нищелюбія. Истиннымъ милостивцемъ, внушается въ нихъ, можетъ быть только тотъ, кто „себя милуетъ“, т. е. „кто богоугодно живетъ и всякую добродѣтель кто исправляетъ“. Милостыня должна быть „чистая“ и „правая“—отъ своего имѣнія, отъ своихъ трудовъ,—„необидимая“—не отъ лихвы, грабежа или какой иной обиды — притѣсненія ближняго удѣляемая, а „отъ своихъ си“ [1]): такая только молостыня угодна Богу и спасительна. Истинный милостивецъ не долженъ разбирать тѣхъ, кому онъ благотворитъ — подаетъ милостыню, различать богатыхъ отъ убогихъ, достойныхъ отъ недостойныхъ, своихъ и чужихъ, вѣрныхъ отъ невѣрныхъ: предъ нимъ всѣ равны, въ каждомъ онъ видитъ только своего ближняго, а потому не его дѣло разслѣдовать и разбирать, онъ только за себя отвѣчаетъ и подаетъ „не испытуя“ [2]). Выставляться съ милостыней, превозноситься, или, что тоже — похваляться милосердіемъ уже потому преступно и въ высшей степени предосудительно, что всякое истинно доброе дѣло, совершаемое отъ любви и во имя любви христіанской, не отдѣлимо отъ смиренія, составляющаго украшеніе человѣка-христіанина: превозношеніе и похвальба съ нимъ не совмѣстимы. Милостыню нужно творить по возможности не въ-явѣ, не выставляясь съ нею

[1]) Нояб. 11, 12, 15, т. I, л. 262; 265; 276,—апр. 29, т. II, л. 229, іюн. 3, л. 383. [redacted]

[2]) 25 дек., т. I, стр. 437; янв. 29, л. 557 об.; 31 мая, т. II, л. 373 об.. «похвала дающимъ милостыню нищимъ»; 20 іюн., л. 444; іюля 2, л. 483.

на показъ [1]), и подавать отъ всей души, притомъ, возможно больше, чѣмъ сколько просятъ, не требуя и не ожидая никакого возмездія, кромѣ обѣщаннаго Богомъ, истиннымъ мздовоздаятелемъ [2]). Подавать просящему милостыню не обязательно всетаки непремѣнно много; для милостыни достаточно и „немного лишь хлѣба“, но поданнаго отъ всего сердца и съ „словомъ утѣшенія“ [3]). Истинные нищелюбцы, однако же, забываютъ о самихъ себѣ, сами терпятъ лишенія, памятуя лишь о нуждающихся и неимущихъ: „хлѣбъ подобаетъ ми, говорятъ они, — худшій имѣти, да помышляю отнюдь неимущихъ“ (3 февр., т. I, л. 574), потому что, въ концѣ всего — нѣтъ для нихъ большей и совершеннѣйшей любви какъ „злострадать со други своими“ и „душу свою положить за брата своего“ (маія 1, т. II, л. 235)...

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) Ср. 12 окт. разсказъ о св. Андреѣ юродивомъ, разбрасывавшемъ сребренники и быстро удалявшемся, «да не явѣ будетъ сотворена имъ милостыня» (т. I, л. 124).

[2]) 9 апр., т. II, л. 163; іюн. 20, л. 443 об.

[3]) Ср. краткій, но высоко-трогательный призывъ къ милости и милостынѣ въ поученіи (русскомъ) «о причастіи и милостыни», 26 декабря:... «помяни рекшаго Христа: ничто же рече прошу велика, но точію хлѣба и словесе оутѣшна. Не глаголю ти: разрѣши мою нищету, или дай ми богатство, но хлѣба прошу мало, утѣшенія ради отъ глада. Аще ве оузницу впаду, не нужду тя оузъ разрѣшити, и извести вонъ: но прошу, да посѣтиши мя тамо, и видиши мя посреди связанныхъ. Могу убо сихъ ради посѣщенія, и мзду ти подати, и въ вѣцѣ ономъ вѣнчати. Хощу убо долженъ ти быти, и дати нѣкій плодъ къ вѣнцу. Того ради возмовя себѣ напитати, обхожю бо у всѣхъ прося, и у дверей предстою. Простираю руку, и тобою накормленъ быти желаю. Украшаюся тѣмъ, яко да предъ вселенною всею похвалю тя, внегда всѣмъ слышащимъ, и покажу тя питателя моего... Азъ вы люблю зело, того ради наказую, яко да милостиви будете, и инымъ глаголемая мною изглаголете»... Т. I, л. 442.

17) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринеянамъ.** Проф. М. *Голубева* (337 стр.) Цѣна 80 коп., съ перес. 1 рубль.

18) Первый выпускъ «Толкованій на Ветхій Завѣтъ». Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. Второй выпускъ—цѣна 2 р. съ пересылкой. За оба выпуска вмѣстѣ цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 р., 3-й вып. ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ пер. 4-й вып. ц. 75 к., съ перес. 1 р., 5-й вып. ц. 75 к., съ перес. 1 р. 6-й вып. ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.** Соч. проф. спб. дух. акад. *Ловягина*. 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **Исторія санктпетербургской духовной академіи.** Соч. И. А. *Чистовича*. Цѣна 1 р. съ перес.

3) **С.-Петербургская духовная академія за послѣдніе 30 лѣтъ** (1858—1888 гг.). *Его же*. 1889 г. Цѣна 3 руб.

4) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. проф. академіи И. *Нильскаго*. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I). Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

5) **Нѣсколько словъ о русск. расколѣ.** *Его же*. Цѣна 75 к. съ пер.

6) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. М. О. *Кояловича*. (Стр. XI и 400). Цѣна 2 съ перес.

7) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе Н. А. *Скабалановича*. Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

8) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Изслѣдованіе И. *Якимова*. Спб. 1874 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

9) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ** отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно Проф. А. *Катанскаго*. Спб. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пер. ($26^1/_2$ печ. л.).

10) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ Новаго Завѣта.** Выпускъ первый. Свящ. В. *Рождественскаго*. 1878 г. (263 стр.) Ц. 1 р. 25 к. съ пер.

11) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. Т. *Барсова*. 1878 г. Цѣна 3 р. съ перес.

12) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты.** Проф. Н. *Барсова*. 1878 г. (567 стр.). Цѣна 3 р. съ перес.

13) **Классификація выводовъ.** Профессора М. *Каринскаго*. Цѣна 2 р.

14) **Происхожденіе древне-христіанской базилики.** Доцента *Н. Покровскаго*. Цѣна 1 р. 75 к. безъ перес., 2 р. съ пересылкою.

15) **Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности.** *М. Кояловича*. 1883 г. Цѣна 25 к., съ пересылкой 30 к.

16) **Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругѣ элементарнаго** образованія. Выпускъ 1-й. С. *Соллертинскаго*. Спб. 1883 г. Цѣна 2 р. 25 к.

17) **Виссаріонъ Никейскій.** Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. А. *Садова*. Спб. 1883 г. Ц. 2 р.

18) **Византійское государство и церковь въ XI в.** Н. *Скабалановича*. Спб. 1884. Ц. 3 р.

19) **Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ** отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. Соч. экстраорд. проф. Ѳ. *Елеонскаго*. Спб. 1884 г. Ц. 2 р.

20) **Матеріалы для біографіи Иннокентія,** архіеп. Херсонскаго, изд. проф. Н. И. *Барсова*. Выпускъ 1-й Спб. 1884 г. Ц. 2 р. Вып. 2-й. Ц. 2 р.

21) **Исторія первобытной христіанской проповѣди** (до IV в.). Соч. профессора Н. И. *Барсова*. Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

22) **Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей.** Доц. Ив. *Троицкаго* 1885 г. и 1886 г. Цѣна съ перес. 2 р.

Печатать дозволяется. 28 Февраля 1890 г.

Заслуженный профессоръ *Іоаннъ Троицкій*.

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

1890.

МАЙ—ІЮНЬ.

№ 5—6-й **Прибавленій** къ «Церковному Вѣстнику», издаваемому при с.-петербургской духовной академіи.

СОДЕРЖАНІЕ:

(См. на послѣдней страницѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и Кº. Невскій пр., д. № 132.
1890.

Редакція проситъ городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ адресовать свои требованія **прямо въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» при С.-Петербургской духовной академіи.** Цѣна за 52 номера «Церковнаго Вѣстника» 1889 г. съ книжками «Христіанскаго Чтенія» (всего—больше 200 печатныхъ листовъ) 7 р. с. съ перес. Отдѣльно: годовое изданіе «Церковнаго Вѣстника» съ пересылкою 5 р. с.;—«Христіанскаго Чтенія» съ «Толкованіями»— 5 р. За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

I. **Христіанское Чтеніе** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно всѣ перечисленные 13 годовъ платятъ безъ перес. 18 р., съ пересылкою 25 р.

II. **Христіанское Чтеніе** за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868, гг. по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. с. съ пересылкою; за всѣ 10 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ пересылкою.

III. **Христіанское Чтеніе** за 1849, 1852, 1855, 1857, 1870, и 1871 гг. по 4 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ вмѣстѣ 7 годовъ 23 р. безъ перес. и 28 р. съ пересылкою.

IV. **Христіанское Чтеніе** за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ пересылкою.

V. **Христіанское Чтеніе** за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887 и 1888 гг. вмѣстѣ съ **Церк. В.** по 5 р. съ пер., отдѣльно по 3 р. За всѣ выше означенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг. б) на посланія къ Ефесянамъ и Колоссянамъ—за 1858 г. в) на посланія къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, къ Титу къ Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

VI. Отдѣльныя изданія:

Бесѣды св. Іоанна Златоуста:

1) къ антіохійскому народу, т. I. Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пер.

2) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ каждомъ т. 34 л.).
Цѣна за оба тома 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою.

3) на разныя мѣста Св. Писанія, три тома (въ 1-мъ и 2 т. 35 л., въ 3-мъ т. 38 л.). Цѣна за три тома 3 р. безъ перес. и 4 р. съ пер.

4) на разные случаи, два тома (въ 1-мъ т. 36 л., 2-мъ т. 34 л.). Цѣна за оба тома 2 р. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою.

5) на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ т. 29 л., во 2-мъ 27 л.). 1 р. 25 к. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ перес.

6) Письма Златоуста (20 л.). 50 к. безъ перес. и 75 к. съ пересылкою.

7) Письма **Ѳеодора Студита**, два тома (въ 1-мъ т. 20 л., во 2-мъ т. 3[illegible] л.). 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою.

8) Церковная исторія **Евсевія** Памфила. 1-й т. (31 л.) 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

9) Преосвящ. **Филарета**—Св. подвижницы восточной церкви (25 л.). 1 р. безъ пересылки и 1 р. 25 к. съ пересылкою.

10) Прот. И. В. **Чельцова**—Древнія формы символовъ (13 л.). 75 к. безъ перес. и 1 р. съ пересылкою.

11) Митр. **Шагуны**—Каноническое право (40 л.). 1 р. безъ пер. и 1 р. 60 к. съ пересылкою.

12) Пять выпусковъ **«Собранія древнихъ литургій»**. Цѣна каждаго отдѣльно 1 р. съ пересылкою, а всѣхъ вмѣстѣ 3 р. с. съ пересылкою.

13) **Указатель къ Христіанскому Чтенію** за 1821—1870 годы. Цѣна 30 к. безъ перес. и 50 к. съ пересылкою.

14) **Дополнительный указатель къ «Христ. Чт.»** за 1871—1880 годы. Цѣна 30 к. безъ перес., 50 к. съ перес. А за оба Указателя 75 к. съ перес.

15) **Генетическое введеніе въ православное богословіе.** Лекціи (по запискамъ студентовъ) прот. Ѳ. Ѳ. *Сидонскаго*. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

16) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** Цѣна 30 к. съ пересылкою.

Слово въ день боголюбской Божіей Матери, Аркадія, архіепископа пермскаго [1]).

Слышите вы нынѣ, благочестивые христіане, церковныя пѣсни въ похвалу боголюбскія Божія Матери: не безъ причины сими пѣснями оглашается нынѣ божественный храмъ сей.

Со времени послѣдняго обновленія сего храма видите вы здѣсь постоянно св. икону боголюбскія Божія Матери; въ обители Боголюбской, тамъ, гдѣ было явленіе боголюбской Божіей Матери, 18 число іюня посвящается каждогодно торжественному празднеству боголюбской Божіей Матери: послѣ сего, сами видите причину, ради которой нынѣ божественный храмъ сей оглашается молебными пѣніями боголюбской Божіей Матери.

Но такое общеніе святыхъ, такое общеніе благодатныхъ чадъ Божіей Матери въ признательной любви къ ней, такое наше духовное общеніе въ празднествѣ Божіей Матери съ обителію боголюбскою возлагаетъ на меня обязанность разскрыть вамъ, благочестивые христіане, нѣкоторыя, болѣе или менѣе историческія черты—а) *явленія* боголюбскія Божія Матери и б) *установленія* въ Боголюбской обители торжественнаго Ей празднованія въ 18 число іюня. Сіе разскрытіе, уповаю на спасительную благодать Божію, усугубитъ ваше благоговѣніе къ иконѣ боголюбскія Божія Матери—откроетъ вамъ новое чудо матерней любви Царицы небесной къ православному роду христіанскому.

---

[1]) За сообщеніе этого слова редакція приноситъ благодарность ключарю ярославскаго каѳедральнаго собора, протоіерею М. И. Дубровскому.

Пресвятая Богородице спаси насъ.

а) *Явленіе* боголюбскія Божія Матери.

Надобно, благочестивые христіане, перенестись мыслію въ прошедшее, слишкомъ за 600 лѣтъ отъ настоящаго, въ XII вѣкъ. Въ семъ XII вѣкѣ начало образоваться великое княжество Владимірское—новый зародышъ могущества Россіи. Божіимъ Промысломъ назначено было великокняжескому Владиміру на Клязьмѣ сохранить отечеству нашему бытіе политическое.

Начало сему княжеству положилъ сынъ в. к. Владиміра Мономаха, Юрій Долгорукій, который, переселясь въ область Суздальскую, на огромномъ, дремучими лѣсами покрытомъ, полудикими славянскими племенами обитаемомъ пространствѣ обращалъ язычниковъ, строилъ города, въ числѣ коихъ явилась и Москва.

Юрій Долгорукій сію свою отчину Суздальскую отдалъ своему сыну Андрею. Доблестный Андрей, отправляясь изъ Кіева въ область Суздальскую, взялъ съ собою, изъ Греціи принесенную, чудотворную икону Божіей Матери. На пути къ Ростову, въ одномъ мѣстѣ стали кони, которые везли чудотворную икону Божіей Матери. Никакія побужденія не могли понудить ихъ двинуться съ мѣста. Благочестивый князь Андрей приказываетъ, бывшему съ нимъ, іерею отправить молебное пѣніе. Сей благочестивый князь всегда имѣлъ при себѣ и іерея, и св. иконы, и вся потребная къ богослуженію: онъ весьма любилъ молиться. При настоящемъ случаѣ, особеннымъ предметомъ его молитвы конечно было то, чтобы узнать: *чего хощетъ* Матерь Божія, Которой чудотворную икону везти далѣе не могутъ кони, хотя сіи кони и перемѣняемы были. Послѣ іерейскаго молебнаго пѣнія, благочестивый князь еще одинъ молился. Молящуся же ему прилежно, Сама Пресвятая Богородица явилась, въ единой рукѣ хартію держащая, и рекла Ему: „*не хощу, да образъ мой несеши въ Ростовъ, но постави его во Владиміръ, а на семъ мѣстѣ во имя моего Рождества церковь каменную воздвигни, и обиталище инокамъ устрой*“. Сказавъ сіе и воздвигши свои руки на небо, какъ бы молящися, такъ же явльшемуся очевидно, Христу Спасителю, благословлявшему Ее и любезно внимавшему

Ей, невидима стала. Восхищенный такимъ благодатнымъ явленіемъ, великій князь Андрей призываетъ иконописцевъ и приказываетъ имъ написать новый образъ Пресвятой Богородицы въ такомъ точно видѣ, въ какомъ Она ему явилась. Исполняя же слово Матери Божіей, онъ, на томъ самомъ мѣстѣ, которое и брала себѣ Матерь Божія, заложилъ сперва *церковь* изъ бѣлаго камня въ честь Рождества Ея, потомъ—*монастырь*, наконецъ *городъ*, назвавъ монастырь и городъ, такъ какъ на любезномъ Богу мѣстѣ основанные, *Боголюбовъ* монастырь, *Боголюбовъ* городъ—отъ чего и самъ онъ, великій князь, получилъ наименованіе—*боголюбскаго*. Вмѣстѣ съ симъ, не могъ онъ не видѣть, что ему надлежало утвердить престолъ великокняжескій не въ Ростовѣ, а во Владимірѣ: и потому онъ все сердце свое приложилъ къ сему, дѣдомъ его, Владиміромъ Мономахомъ, построенному, граду, ничего не щадилъ для его украшенія; построилъ въ немъ Златоверхіевскую Успенскую церковь, что нынѣ каѳедральный соборъ, гдѣ и чудотворную, изъ Греціи принесенную, икону Пресвятой Богородицы поставилъ,—отъ чего сія икона стала называться *владимірскою*. Но образъ новаго явленія *боголюбскія* Божія Матери оставленъ въ Боголюбовѣ монастырѣ.

Вотъ нѣкія, болѣе или менѣе историческія черты явленія боголюбскія Божія Матери: черты благословенія Богоматери землѣ русской, которая навсегда притекла къ Ея покрову и, подъ сѣнію сего покрова, какъ подъ несокрушимымъ щитомъ, протекла всѣ годины искушеній побѣдоносно. *Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати, недостойніи: аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ, кто же бы сохранилъ до нынѣ свободны?.. Твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ.*

б) *Установленіе* въ обители Боголюбской торжественнаго празднованія Божіей Матери въ 18 число іюня.

Много причинъ, по коимъ мы и недавнія благодѣянія Божія забываемъ и всегдашнія знаменія Божія къ намъ благоволенія оставляемъ безъ вниманія. Но премилосердый Богъ, никогда незабывающій насъ, напоминаетъ намъ о своихъ явленныхъ благо-

дѣяніяхъ, побуждаетъ насъ различными образами обращать наше вниманіе на знаменія Его благоволенія къ намъ. Такъ произошло и съ обителію Боголюбскою, и со св. иконою боголюбской Божіей Матери. Въ 1771 г. свирѣпствовала во Владимірѣ убійственная зараза, которая опустошала Москву. Владимірцы, по внушенію явленій, бывшихъ тогда нѣкоторымъ изъ благочестивыхъ христіанъ, нигдѣ не видѣли себѣ спасенія, какъ въ заступленіи Матери Божіей: въ отраду себѣ испросили позволеніе принести изъ Боголюбова монастыря во Владиміръ чудотворную икону боголюбскія Божія Матери. Они тогда видѣли, что ни въ монастырѣ Боголюбовѣ, ни въ селѣ Боголюбовѣ заразы не было: послѣ увидѣли, что даже тѣ, кои отъ слабости едва пришли въ монастырь для срѣтенія образа Божія Матери, какъ бы ожили, и возвратились въ городъ, радуясь. По принесеніи образа въ городъ, и въ городѣ зараза прекратилась благодатію Божіею. Граждане владимірскіе, съ общаго согласія, предложили своему архипастырю, чтобы чудотворный образъ боголюбскія Бож. Матери, каждый годъ, въ опредѣленное время, былъ приносимъ во Владиміръ, дабы, скажу ихъ словами, „вышеозначенное отъ милостиваго Бога оказанное благодѣяніе ради молитвъ Заступницы небесной и въ послѣдующее время безъ забвенія свидѣтельствуемо было усерднымъ почтеніемъ и рабскою благодарностію“. Съ того времени до нынѣ образъ боголюбской Бож. Матери съ крестнымъ хожденіемъ и приличною церемоніею, при многочисленномъ стеченіи народа изъ окрестныхъ селеній и городовъ, каждогодно приносится въ г. Владиміръ 21 мая и обратно относится въ монастырь къ 18 числу іюня, въ которое число освященъ созданный св. кн. Андреемъ боголюбскимъ храмъ монастырскій, установлено праздновать явленію боголюбскія Бож. Матери. Такъ совершилось новое чудо матерней любви Царицы небесной къ православному роду христіанскому. *Радуемся душею, и веселимся сердцемъ, взирающе на образъ Твой, Пресвятая Богородице Боголюбивая!*

Взирающимъ благоговѣйно на св. образъ боголюбскія Божія Матери само собою представляется:

1. *Такъ*, Она явилась благочестивому князю и явилась *съ тѣмъ*, чтобы остановить его государственную мысль надъ Владиміромъ.

2 Такъ, Она остановила великаго князя во Владимірѣ *для того*, чтобы въ семъ мѣстѣ *сохранить жизнь* Руси—въ продолженіи слишкомъ двухъ-вѣковаго, убійственнаго порабощенія монгольскаго.

3. Слова *молитвы* Ея суть выраженія матерней любви Ея къ отечеству нашему и къ каждому изъ насъ.

4. *Благословеніе* Сына Ея и Бога, Господа нашего Іисуса Христа, простирающееся къ Ней, есть залогъ нашего спасенія, утвержденіе могущества и славы нашего отечества.

5. Видимъ *молящихся* предъ Нею: се—*примѣръ* для насъ, се—*указаніе* намъ: *кто* ангеловъ радость, *кто* человѣкомъ слава, *кто* вѣрнымъ надежда, *кто* наша предстательница во всякой нуждѣ и скорби.

6. *Многознаменателенъ* образъ сей... многопоучителенъ, многоутѣшителенъ!! и для *чувства* народнаго, и для *сердца* грѣшнаго, и для *духа*, благочестіемъ, боголюбіемъ воскриленнаго.

Боголюбезные христіане! *Днесь священно собравшеся, восхвалимъ Богородицу: честному образу Божія Матери поклонимся: со всѣми святыми празднуимъ свѣтло. Восхвалимъ Богородицу*, Которыя толикими храмами и толикими чудотворными иконами церковь наша и отечество благоукрашаются; Которыя небеснымъ покровительствомъ и церковь наша и отечество толико ограждаются и прославляются; Которыя матернею любовью и милосердіемъ всякая грѣшная, кающаяся душа спасается! Боголюбцы боголюбезные! Да говоритъ предъ Нею каждое благоговѣйное, благодарное сердце: *Ты намъ стѣна и помощь. Радуйся любезная міру Помощница!* Аминь.

Въ пермской крестовой церкви, на всенощномъ бдѣніи 13 іюня 1839 г.

Славяно-русскій Прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи.

(Рѣчь сказанная э.-о. проф. А. И. Пономаревымъ на торжественномъ годичномъ Актѣ С.-Петербургской духовной академіи 19 февраля 1887 г.).

(*Окончаніе*) [1].

Представленныя черты изъ содержанія Пролога показываютъ чему наша церковь научала уставными, положенными на каждый день, проложными чтеніями. Очевидно, въ главномъ и существенномъ, она научала вѣрующихъ какъ личному, такъ и семейному и общественному благоустройству, полагая въ основу всего христіанское ученіе о любви къ ближнему, въ ея многоразличныхъ жизненныхъ выраженіяхъ и проявленіяхъ. Въ самомъ способѣ изложенія и передачи даннаго ученія она поступала въ высшей степени соотвѣтственно своимъ высокимъ цѣлямъ. Она предлагала свое ученіе въ храмѣ, въ формѣ церковныхъ чтеній и прямо отъ лица священнѣйшихъ первостоятелей церковнаго учительства—пророковъ, апостоловъ, великихъ вселенскихъ отцовъ и учителей церкви, именами которыхъ въ надписаніи украшаются проложныя чтенія, предлагала не въ видѣ сухихъ, холодныхъ, искусственно-витіеватыхъ и пространныхъ рѣчей или богословскихъ разсужденій, а въ краткой, простой бесѣдѣ, проникнутой убѣжденностію и глубокоискренней сердечностію и святостію, въ бесѣдѣ по языку и по всему вообще внѣшнему построенію въ совершенствѣ подходившей къ обще-установленнымъ церковно-богослужебнымъ чтеніямъ и пѣснопѣніямъ, а потому какъ бы восполнявшей эти послѣднія и сли-

[1]) См. пред. кн. Христ. Чтенія.

вавшейся съ нимъ въ одно нераздѣльное гармоническое цѣлое...

Нерѣдко высказываются упреки древне-русской церкви въ томъ, что въ ней будто бы проповѣдь постоянно ставилась на второмъ планѣ, и что съ нѣкотораго времени (съ XV в.), покрайней мѣрѣ, устная живая проповѣдь въ ней и совсѣмъ прекратилась. Но развѣ не проповѣдь—эти ежедневныя церковныя чтенія Пролога и можно ли было желать для того времени какой-либо наилучшей, болѣе цѣлесообразной и авторитетной проповѣди, какъ именно эти святоотеческія церковно-учительныя чтенія? Не только для того времени, но и вообще постановка церковнаго учительства, указанная этими чтеніями, едва ли не можетъ считаться какъ наилучшая, особенно для простаго народа. Къ тому же, Прологъ не былъ единственной книгой церковно-учительныхъ чтеній; кромѣ него, читались въ церквахъ и другіе церковно-учительныя сборники, напр. Торжественники, Измарагдъ, Златоустъ и др. Но и въ этихъ сборникахъ содержаніе и постановка церковнаго учительства совершенно такая же, какъ и въ Прологѣ. Пастыри и учители нашей церкви, хорошо понимали важность и необходимость такой постановки, и въ своихъ самостоятельныхъ проповѣдническихъ и учительныхъ произведеніяхъ старались поучать и назидать въ духѣ и тонѣ указанныхъ чтеній, почему многія изъ ихъ произведеній, внесенныя и въ названныя церковно-учительныя Сборники, при сравненіи оказываются совершенно сходными съ переводными святоотеческими, какъ по внутреннимъ свойствамъ, такъ и по внѣшнимъ пріемамъ изложенія и построенія рѣчи...

Что касается вопроса о „нищелюбіи", которымъ предпочтительно занимаются проложныя чтенія, то и въ древне-русской самостоятельной учительно-проповѣднической литературѣ это былъ одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ, которымъ она болѣе всего занималась. „Любовь имѣйте со всякимъ человѣкомъ.., подъ братомъ ямы не рыи, да тебя Богъ въ горшая не въръжетъ. Буди правдивъ и *бративъ*... Претерпите братъ брату и всякому человѣку, а не въздати (не воздавайте) зла за зло... Не мози свадити (заводить ссоры и раздоры)... Не осуди брата ни рѣчью, ни

мыслью... Помилуйте убогія, гладныя, темничныя, сиротамъ милостиви будите“ [1])... „Прави буди (въ отношеніяхъ къ ближнему), щедръ, нищъкормникъ, страннопріемникъ“ [2]).., ибо милость и милостыня превыше всего: „велія суть дѣла милостыни,—ни едина (т. е. ничто другое) бо можеть тако запладити (изгладить, искупить) грѣси яко же милостыни; того ради глаголеть божія книги: милуя нищаа Богу взаимь даеть“ [3])... „Нѣтъ пользы, если будемъ поститься,—научаетъ одинъ древнерусскій проповѣдникъ въ своемъ поученіи, — и отъ жестокаго сердца не воздержимся. Кто не ѣстъ мяса, воздерживается отъ питія, а убогихъ не милуетъ, тотъ хуже скота. Кто на голой землѣ лягаетъ всю ночь, не спя молится, а убогихъ не милуетъ, и тотъ не лучше скота. Аще кто дастъ село монастырю, то на пагубу души своея, аще ли на раздѣлъ убогимъ, на спасеніе души. Милостыня выше приноса въ церковь. Не утворяй церкви, видя скорбящаго брата: живой храмъ выше, истовѣе церкви. У церкви можно украсть твой даръ, а у алчнаго и ночью самъ дьяволъ дара твоего украсть не можетъ“ [4])...

Такъ постоянно и неустанно научали въ поученіяхъ и посланіяхъ и пастыри русской церкви, со дней, когда епископъ Лука Жидята (X—XI в.) назидалъ свою паству церковно-учительнымъ словомъ, до руководственно-назидательныхъ наставленій знаменитаго кодекса древне-русской семейной и общественной морали—„Домостроя“ Сильвестра (XVI—XVII в.). Въ послѣднемъ, во главѣ 9-й, подъ рубрикой: „како посѣщати въ монастырѣхъ, и въ больницѣхъ, и въ темницахъ и всякого скорбнаго“, предписывается дѣлать слѣдующее: „въ монастыри, въ больницы и въ тем-

---

[1]) Изъ Поученія Луки Жидяты (нач. XI в.),—Макарій, Ист. рус. цер., т. I, стр. 278.

[2]) Изъ Сборника Поученій XII в., у Срезневскаго, Извѣст. и Зам. и проч., № LII, стр. 206.

[3]) Изъ Торжественника XII в.. у Срезневскаго, Ibid., №№ LXXVIII, стр. 548.

[4]) См. у проф. Веселовскаго, указ. соч., стр. 132, со ссылкою на рефератъ проф. Тихонравова («Моск. Вѣд.» 1875 г. № 44: Засѣданіе отдѣла Этнографіи, 9 февраля).

ницы заключенныхъ посѣщай и милостыню по силѣ всякихъ потребныхъ подай, елико требують; и видѣвъ бѣду ихъ, и скорбь, и всякую нужду, и елико возможно помогай имъ; и всякаго скорбна, и нища, и нужна (нуждающагося) не презри; и введи въ домъ свой, напой, накорми, согрѣй и одежи (одѣнь) со всѣю любовію и *чистою совѣстію*,—тѣми молитвами (молитвами тѣхъ—облагодѣтельствованныхъ) Бога сотвориши милостива и свободу грѣхамъ получиши" [1])... Домострой можетъ считаться показателемъ идеальныхъ нравственно-религіозныхъ воззрѣній древне-русскаго общества, покрайней мѣрѣ въ его высшихъ, вліятельныхъ и интеллигентныхъ слояхъ, и для „Домостроя" нельзя не отмѣтить въ данномъ случаѣ характерной черты, что нѣкоторыя главы въ немъ представляютъ почти дословно ,буквальное заимствованіе проложныхъ чтеній, какъ напр. гл. 19 и 20 (Прол. 27 іюл. и 9 августа) [2]). Насколько именно лучшія и неоспоримо идеальныя

---

[1]) «Домострой», изд. Яковлева, Одесса, 1887 г., стр. 22—23.

[2]) Въ «Поученіи Владиміра Мономаха», которое въ извѣстномъ смыслѣ можетъ считаться прототипомъ позднѣйшихъ древне-русскихъ «домостроевъ», встрѣчаются уже мѣста, которыя, повидимому, взяты прямо изъ Пролога, хотя конечно и въ самомъ Прологѣ они были лишь заимствованіемъ изъ святоотеческихъ учительныхъ твореній, тогда уже существовавшихъ въ славянскихъ переводахъ. Такъ напр. любопытно сличить слѣдующее мѣсто изъ словъ св. Іоанна Златоустаго о молитвѣ, помѣщенныхъ въ Прологѣ подъ 12 и 18 апрѣля, и о молитвѣ въ «Поуч. Влад. Мономаха»...

Прологъ, изд. 1677 г., т. II, л. 173 и 193:

«А егда ложася спати, то не погрѣши ни единыя нощи, еже не кланятися: но елико убо могій, по силѣ поклоненіе сотвори: тѣмъ бо поклоненіемъ побѣждаетъ человѣкъ діаволю силу, и тѣмъ избываетъ грѣховъ, иже погрѣшилъ того дне...

«Тѣмъ же и мы, братіе, не ищемъ мѣста молитвеннаго, ни извитіемъ глаголати долгихъ словесъ. Но якоже Хананеа глаголаше: помилуй мя, яко дщи моя злѣ бѣснуется, тако и ты глаголи: Господи помилуй мя. Аще и мало сіе

Поуч. Влад. Мономаха (Полн. Собран. Лѣтописей, т. I, стр. 100—106).

(...«И въ церкви дѣйте (покаяніе во грѣхахъ), и ложася). Не грѣшите ни едину же ночь, аще можете, поклонитися до земли, али вы ся начнеть не мочи, а трижды, а того незабывайте, не лѣнитися: тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ человѣкъ побѣждаетъ дьявола, и что въ день согрѣшитъ; а тѣмъ человѣкъ избываетъ...

«Аще и на кони ѣздяча, не будеть ни съ кымь орудья (дѣла), аще иныхъ молитвъ не умѣете

религіозно-нравственныя возрѣнія „Домостроя“, сложившіяся подъ вліяніемъ церковныхъ чтеній и поученій [1]), проводились въ жизни и отвѣчали русской живой дѣйствительности тѣхъ временъ — вопросъ иной; но тѣмъ не менѣе, прямыя и многочисленныя историческія данныя—примѣръ многихъ князей, бояръ и пр., свидѣтельствуютъ, что ученіе церкви о нищелюбіи, съ такою настойчивостію внушаемое въ проложныхъ чтеніяхъ—дѣлало свое дѣло, воспитывало и перевоспитывало въ духѣ христіанской любви и милосердія самыя грубыя, дикія и необузданныя натуры. Еще болѣе неопровержимымъ и вмѣстѣ очевиднымъ свидѣтельствомъ ихъ силы и дѣйственности не только въ верхнихъ слояхъ древнерусскаго общества, но и во всемъ русскомъ народѣ, и притомъ до послѣдняго времени, могутъ служить пѣсни или народныя духовныя стихи русскихъ каликъ-перехожихъ. Чтобы видѣть, какъ воспринималось и усвоялось въ нашемъ народѣ изложенное ученіе Пролога о нищелюбіи необходимо именно остановиться на нихъ. Съ этой цѣлію я избираю небольшую группу такихъ каличьихъ

слово, но пучина человѣколюбія Божія»... молвити, а Господи помилуй зовѣте безпрестани въ тайнѣ, та бо есть молитва всѣхъ лѣпши (лучше)»...

Въ «Поученіи Влад. Мономаха» настоятельно внушается уже, что спастись можно только «тремя дѣлы»: «покаяніемъ, слезами (сокрушеніе о грѣхахъ) и *милостыней.*»...

[1]) Новѣйшіе изслѣдователи и издатели «Домостроя», повидимому, не придаютъ особеннаго значенія Прологу въ отношеніи къ этому произведенію. Такъ, г. Некрасовъ, въ своемъ изслѣдованіи, мимоходомъ лишь упоминаетъ о Прологѣ, какъ объ одномъ изъ источниковъ Домостроя (Опытъ истор. изслѣдованія о происхожденіи древне-рук. Домостроя, М. 1873, стр. 127), а новѣйшій издатель его, г. Яковлевъ, пользуясь дурнымъ спискомъ или худо разбирая его текстъ, печатаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже очевидную нелѣпость, не подозрѣвая даже, что въ такихъ случаяхъ ему могъ бы пособить совершенно ясный и правильный текстъ *печатнаго* Пролога. Напр., въ гл. 20 Домостроя, у г. Яковлева читаемъ: «Аще ли дщерь имаши,—положи *на нь сразу своею и ублюдеши ея отъ тѣлесныхъ*, да не посрамитъ лица твоего» (стр. 43)—очевидно, неправильное и безсмысленное чтеніе, которое издатель и могъ бы исправить по печатному Прологу, гдѣ это мѣсто читается такъ: «Дщерь ли имаши положи *на ню грозу твою и ублюдеши ю въ тѣлесныхъ,* да не посрамиши лица твоего» (27 іюля, т. II, л. 582 об.).

духовныхъ стиховъ, которые могутъ считаться наиболѣе важными и характерными, какъ по отношенію къ самимъ народнымъ пѣвцамъ, каликамъ-перехожимъ, такъ и по вопросу о нищелюбіи, въ томъ значеніи, въ какомъ оно представлено нами по Прологу. Это— стихи на Евангельскую притчу о богатомъ и Лазарѣ...

Народные духовные стихи, по словамъ одного ученаго, есть нѣчто въ родѣ „народно-поэтическаго катихизиса", или простой „назидательно-повѣствовательной рѣчи, бичующей зло и превозносящей добродѣтель, рѣчи всѣми внятно слышимой и вразумительной и потому всѣмъ когда-то извѣстной и всѣми въ народѣ одинаково любимой" [1]). Это именно по преимуществу нужно сказать о русскихъ каличьихъ духовныхъ стихахъ, излагающихъ и поучающихъ тому, чему научала церковь, что выносилось и усвоялось народомъ изъ церковныхъ чтеній и пѣснопѣній, а также изъ знакомства съ церковно-учительной литературой, излагающихъ усвоенное и переработанное народной мыслью въ формѣ настоящихъ народно-эпическихъ произведеній...

Слагатели такихъ произведеній, пѣвцы калики-перехожіе, вѣроятно, въ прежнее, до-Петровское время ближайшимъ образомъ выходили изъ среды старыхъ опытныхъ народныхъ пѣвцовъ-рапсодовъ, хранившихъ и продолжавшихъ былевую и обще-эпическую народную пѣсенную старину и въ совершенствѣ знакомыхъ съ характеромъ и пріемами народнаго пѣсеннаго творчества, почему и ихъ духовные стихи (покрайней мѣрѣ—лучшіе) отличаются такимъ богатствомъ чисто народныхъ творческихъ элементовъ. Занявъ особое положеніе въ церкви, обласканные и принятые подъ ея любвеобильный покровъ,—такіе пѣвцы, въ большинствѣ случаевъ, люди бѣдные или убогіе, сдѣлались въ христіанское время носителями и выразителями въ народѣ того возвышеннѣйшаго ученія о любви къ ближнему, которому, какъ мы видѣли, ежедневно научала церковь и во имя котораго она призывала къ себѣ всѣхъ „стражду-

---

[1]) Leon Gautier, Les Epopées Françaises, т. I (2 изд., 1878 г.), стр. 81—82,—ср. наше изслѣдованіе о «Собесѣдованіяхъ Григорія Вел.», Спб. 1886, стр. 141—142.

щихъ и обремененныхъ". Пѣвцы-калики или калѣки [1]) это и есть та „меньшая братія", о которой заботилась церковь, проповѣдуя словомъ и дѣломъ ученіе о „нищелюбіи". Совершенно естественно, поэтому, что именно ученіе о „нищелюбіи" съ особенной сердечностью было усвоено ими и отлилось въ ихъ народномъ творчествѣ съ поразительной рельефностію и полнотою. И вотъ, это ученіе не только проповѣдуется ими, но и положительно возводится въ блестящій поэтическій апоѳеозъ и рѣшительно проходитъ по всѣмъ ихъ духовнымъ стихамъ. Послушайте, напр., что они поютъ — разсказываютъ о себѣ въ своихъ каличьихъ стихахъ... Христосъ, по Евангелію, — такъ передаютъ они ученіе церкви о нищелюбіи,—и приходилъ на землю для „меньшой братіи", жилъ съ нею, и для нея, проповѣдывалъ и научалъ любви къ ней. Но Онъ возносится на небо, покидаетъ землю, оставляетъ тѣхъ, среди которыхъ Онъ жилъ и училъ, которые всѣхъ ближе были къ Нему,—на кого же Онъ оставляетъ—покидаетъ ихъ, кому поручаетъ заботу объ нихъ — оставляетъ міру?.. Но „міръ и Его не призналъ", „къ своимъ Онъ приходилъ—свои Его не приняли",—приметъ ли ихъ-то міръ? О, „міръ во-злѣ" — „жестокъ и безпощаденъ къ тѣмъ, которые слабы и немощны"... Калики поютъ...

„Послѣ свѣтлаго Христова Воскресенья,
На шестой было на недѣлѣ,
Въ четвергъ у насъ праздникъ Вознесенья:
Возносился Христосъ Богъ на небеса,
Со Ангелами и со Архангелами,
Съ Херувимами и Серафимами.
Расплачется нищая (меньшая) братья.

[1]) Въ объясненіи названія «калики» или «калѣки-перехожія» существуетъ еще разногласіе. Покойный Срезневскій затрудняся рѣшить родное ли наше слово—«калѣка—калика», или—позаимствованное (Зап. Акад. Наук., т. I, стр. 206—207). Другіе ученые, напр. Орестъ Миллеръ, Порфирьевъ, Кирпичниковъ, производятъ это названіе отъ латинскаго caliga—западное названіе страннической обуви пилигриммовъ—богомольцевъ (О. Миллеръ, Опытъ и пр. стр. 313; Порф., Исторія рус. литер., 2-е изд. стр. 290; Кирпичн., въ истор. рус. литер. Галахова. стр. 197).

Расплакались бѣдные—убогіе, слѣпые и хромые (въ др. варіант.—еще— „маленьки, безродны"):
Ужь Ты истинный Христосъ, Царь небесный!
Возносишся ты, Царь, на небеси...
На кого-то ты, Царь, насъ оставляешь?
На кого-то ты насъ покидаешь?
Ино кто насъ поить-кормить будетъ?
Одѣвати станетъ, обувати,
Отъ темныя ночи укрывати...
Речетъ имъ Христосъ Царь небесный:
Не плачьте вы, нищая братья,
Дамъ я вамъ гору золотую
Дамъ я вамъ рѣку медвяную" и пр.

Всѣ блага міра желалъ бы дать имъ Божественный Нищелюбецъ Христосъ, но царство Его не отъ міра сего, богатства землѣ принадлежатъ, и въ богатствахъ на землѣ—раздоры и обиды слабаго и немощнаго сильнымъ и властнымъ, — въ богатствѣ нѣтъ спасенія... И вотъ, любовь Божественная, устами апостола любви Іоанна Богослова, внушаетъ ему не давать нищей братіи „горы золотой", потому что „горы золотой промежду собой ей не раздѣлить", а узнаютъ объ ней люди сильные—„князья и бояра, купцы и немилостивыя власти"—„наѣдутъ къ нимъ и отъимутъ", потомъ „между собою раздѣлятъ" и при дѣлежѣ „много будетъ тутъ кровопролитья — уголовствія"... Вмѣсто горъ золотыхъ и медвяныхъ рѣкъ, любовь Божественная внушаетъ Ему оставить нищей братіи имя Свое святое—спасительное, и —

„Пойдутъ нищіе по земли ходити
Тебя будутъ поминати,
Тебя будутъ прославляти,
Твое Имя святое возносити
А православные будутъ
Милостыни подавати;
Ино кто есть вѣрный христіанинъ,
Онъ ихъ пріобуетъ и пріодѣнетъ,—

Ты даруй ему нетлѣнную ризу;
А кто ихъ хлѣбомъ-солью напитаетъ
Даруй тому райскую пищу;
Кто ихъ отъ темной ночи оборонитъ
Даруй въ раю тому мѣсто;
Кто имъ путь-дорогу укажетъ,
Не заперты въ рай тому двери,
Будутъ они сыты, да и довольны...“ (Безсоновъ, Кал. перех., т. I, стр. 3—7).

Въ такихъ чертахъ воспроизводится ученіе о „нищелюбіи“ въ каличьихъ духовныхъ стихахъ... Въ частности, стихи о богатомъ и Лазарѣ, на которые указано выше, имѣютъ въ данномъ случаѣ предпочтительное значеніе, такъ какъ это — излюбленные и во всѣхъ отношеніяхъ лучшіе стихи у нашихъ пѣвцовъ каликъ-перехожіихъ, которые и самихъ себя называютъ „лазарями“, находя въ образѣ евангельскаго нищаго Лазаря свой идеальный прототипъ. Потому я и останавливаюсь на этихъ именно стихахъ...

Духовныя народныя стихи всегда предполагаютъ существованіе опредѣленнаго книжнаго источника и бо́льшую или меньшую отъ него зависимость. Въ данномъ случаѣ, по отношенію къ избранной нами группѣ стиховъ, является вопросъ: существовалъ ли такой книжный источникъ, какъ посредствующій между евангельскимъ текстомъ и духовнымъ стихомъ или же духовный стихъ могъ возникнуть и сложиться во всѣхъ извѣстныхъ его варіантахъ и безъ такого посредства, слѣдовательно, до извѣстной степени вполнѣ независимо и самостоятельно?.. Евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ, въ древне-христіанской церкви, какъ и въ средніе вѣка, въ Византіи, какъ и на Западѣ, имѣла обширнѣйшую литературу, излагавшую ее — эту притчу въ прямыхъ церковно-учительныхъ цѣляхъ, соотвѣтственно ея содержанію, и между прочимъ эта именно притча, во второй своей части — въ изображеніи загробной участи богатаго и бѣднаго — послужила зерномъ, изъ котораго столь пышно разлилась, особенно въ средніе вѣка, христіанская эсхатологія. Было много церковно-учительныхъ изложеній

ея и въ древней церковно-славянской письменности—разныхъ бесѣдъ и поученій на нее и т. под. Но мы уже видѣли, при знакомствѣ съ Прологомъ, что вопросъ, поставленный этой притчей—вопросъ объ отношеніи богатаго и бѣднаго, сытаго и голоднаго, веселящагося и угнетеннаго нуждой и горемъ,—въ нашей церковно-учительной литературѣ былъ однимъ изъ тѣхъ важнѣйшихъ общественныхъ вопросовъ, которыми она больше всего занималась, къ которымъ постоянно и неустанно возвращалась. Въ виду этого исканіе и указаніе одного опредѣленнаго книжнаго источника, какъ посредствующаго между евангельской притчей и духовными стихами,—само собою уже представляется вопросомъ второстепеннымъ; имъ однимъ нельзя уяснить ихъ происхожденіе, напротивъ—стихи эти стоятъ въ связи съ цѣлымъ обширнымъ отдѣломъ книжной церковно-учительной литературы, нѣкоторые памятники которой, пожалуй, ближе и прямѣе связаны своимъ текстомъ съ текстами духовныхъ стиховъ, чѣмъ другіе, и въ этомъ только смыслѣ могутъ считаться посредствующими между ними и излагаемой въ нихъ евангельской притчей. Ближайшій книжный источникъ нашихъ духовныхъ стиховъ о богатомъ и Лазарѣ можно находить въ витіеватомъ и обширномъ словѣ Златоуста, ему впрочемъ не принадлежащемъ, подъ заглавіемъ—„Іоанна Златоустаго о второмъ пришествіи Христовѣ и о милостыни и о богатомъ и о Лазарѣ“, древнѣйшіе списки котораго, по указаніямъ Срезневскаго, восходятъ къ XI—XII в. [1]). Но сличеніе нашихъ стиховъ съ этимъ словомъ и показываетъ именно, что въ данномъ случаѣ стихи не были только копированіемъ или переложеніемъ въ стихи книжныхъ чтеній, а возникли и развились самостоятельно на почвѣ указанной обширной церковно-учительной литературы, къ которой относится и названное „Слово“ Златоуста...

Обращаюсь къ анализу стиховъ...

Въ евангельской притчѣ богатый не называется по имени,—о немъ говорится просто: „человѣкъ нѣкій“... Въ названномъ словѣ Златоуста, по изданію Срезневскаго, и въ другихъ позднѣйшихъ спискахъ богатый также не названъ по имени, въ Про-

[1]) Свѣд. и Зам. о малоизв. и неизв. памятн., №№ XXII и LXXVIII.

логѣ же (подъ 11 іюня) однородное съ этимъ слово приводится подъ заглавіемъ: „о богатѣмъ *безъименнѣмъ,* и о убозѣмъ Лазарѣ“, причемъ въ текстѣ слова Лазарь называется уже прямо „нищимъ“. Очень, можетъ быть, что въ нѣкоторыхъ церковныхъ чтеніяхъ и въ истолкованіяхъ евангельской притчи и богатый назывался по имени, положимъ, въ такомъ контекстѣ: „Жили на свѣтѣ два Лазаря, одинъ богачъ, а другой нищій,—одинъ изъ нихъ“ и пр. Но даже, если и не предполагать прямаго посредства такого именно церковнаго чтенія или проповѣди между духовнымъ стихомъ и буквальнымъ чтеніемъ изъ Евангелія, то все-таки весьма легко и совсѣмъ таки ненамѣренно „неизвѣстное“ евангельскаго текста—„человѣкъ нѣкій“—обращалось въ извѣстное, въ живое лицо съ такимъ или инымъ именемъ... Еще возможно, что первый, сдѣлавшій народное переложеніе евангельской притчи, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ слышаннаго чтенія и, слѣдовательно, при непосредственной близости къ тексту вообще—оставилъ безъ названія и приточнаго богача. Такъ, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ варіантахъ и сохранилось такое именно начало стиховъ:

„Жилъ себѣ... богатъ и славенъ человѣкъ“...

Но разсказанное въ Евангеліи—вѣдь это быть можетъ историческій фактъ, не притча, а событіе, въ которомъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ названо даже по имени: такъ взглянулъ и долженъ былъ взглянуть народный пѣвецъ,—упоминаніе одного имени достаточно было для того, чтобы у него сложился такой взглядъ. И вотъ, создаетъ онъ былевую пѣсню, а въ былевыхъ пѣсняхъ нѣтъ лицъ безъ имени.—Начало въ передачѣ притчи, основныя черты событія, послѣдовательность въ изложеніи ихъ, самая форма разсказа давались евангельскимъ текстомъ, а также и проложными чтеніями, и въ стихахъ удержаны какъ канва, на которой разработаны всѣ детали цѣлаго, подъ вліяніемъ однако же основной мысли, представляющей столько же глубокое проникновеніе въ духъ евангельской притчи, сколько и вообще указывающей на высокую степень нравственнаго міросозерцанія. Стихи эти представляютъ не просто переложеніе данныхъ евангельскаго разсказа на образы, взятые изъ дѣйствительнаго и близко знакомаго міра (бо-

гачъ—нищій,—обстановка при томъ и другомъ), но и раскрытіе и вмѣстѣ истолкованіе этихъ данныхъ въ духѣ вообще евангельскаго ученія о человѣкѣ. Такъ, въ Евангеліи совсѣмъ не сказано, что богачъ и нищій—братья (въ духовномъ смыслѣ): мысль эта скрывается лишь за приточной формой евангельскаго разсказа. Духовные стихи дѣлаютъ ее основною и въ ней обобщаютъ событіе, равно какъ ею же освѣщаютъ всѣ подробности разсказа... „Богатый и нищій—братья, всѣ мы братья во Христѣ", и—„слѣдовательно, должны любить ближняго, живя въ законѣ Христовомъ", или же—„быть въ осужденіи". Такова эта основная мысль, и нужно замѣтить, что мысль эта проходитъ по всѣмъ духовнымъ стихамъ, начиная съ извѣстныхъ стиховъ о созданіи человѣка въ „Голубиной книгѣ" и кончая стихами о страшномъ судѣ, — она такъ сказать неотдѣлима отъ того взгляда на нравственно-бытовыя отношенія между людьми, который внушался церковію и который крѣпко держится, какъ высшій идеалъ, въ нашемъ народѣ: всѣ люди—братья... Очень можетъ быть, что такая христіанская мысль потому и укрѣпилась въ народѣ (но это вопросъ большой и его касаться здѣсь я не могу), что находила въ немъ нѣкоторую подготовительную почву для себя въ той братски-родственной семейственности, которой отличались наши предки славяне еще въ дохристіанское время, и христіанство дало тутъ свое лишь высшее освященіе... Въ стихахъ на притчу о богатомъ и Лазарѣ мысль эта берется въ такой концепціи: „всѣ мы—дѣти одной матери, но не всѣмъ выпадаетъ одинаковое таланъ-счастіе: одному богачество несчетное, другому—сума, но неравенство положенія не можетъ преграждать пути къ спасенію, если мы будемъ жить по божески — по христіански". Исходя изъ такой мысли слагатели духовныхъ стиховъ освѣщаютъ ею всѣ подробности разсказа, почерпая послѣднія, подобно составителю народной картины на тотъ же сюжетъ (см. у Ровинскаго, Русск. народн. карт., № 686) изъ живой русской дѣйствительности (фантазія его иначе и не можетъ дѣйствовать: *лично* онъ не измышляетъ ни образовъ, ни красокъ для своихъ картинъ: послѣднія даются ему народной средою) и слѣдуя въ порядкѣ изложенія ихъ евангельскому тексту...

«Христ. Чтен.», № 5—6, 1890 г.

По началу или точнѣе—по различію начальныхъ стиховъ—духовные стихи о Лазарѣ или о Лазаряхъ можно раздѣлить на двѣ группы: одни, такъ сказать, ближе къ евангельскому тексту, представляютъ какъ бы стихотворный перифразъ его: „Жилъ себѣ славенъ и богатъ человѣкъ",—„человѣкъ нѣкій былъ богатъ",—начало другихъ: „Жили два брата, два брата Лазаря, одинъ большой братъ, а другой меньшой" и пр. Но въ той и другой группѣ стиховъ основная мысль та же (что это братья) и выступаетъ съ самаго же начала, а евангельскія слова и церковное книжное изложеніе ихъ служитъ какъ бы зерномъ, изъ котораго видимо, какъ бы предъ нашими глазами выростаетъ текстъ стиховъ; причемъ виденъ и самый процессъ его происхожденія. Такъ, въ книжномъ текстѣ:

„Былъ человѣкъ богатый... богатая одежда... веселье кругомъ"...

Въ стихахъ:	Въ другихъ, кромѣ того:
...„Богатъ и славенъ человѣкъ, Онъ роскочныя яства воскушалъ, Дорогіе надевы и богачевы надевалъ"...	„Пиры устроивалъ... По двору ходитъ, а за нимъ пышная свита"... и пр.

Въ указанномъ Словѣ Златоуста, при изложеніи евангельской притчи, довольно подробно разрисовывается обстановка и веселье богача: „Тъ богатыи на земли живяше и въ багрѣ хожааше. кони его бѣли (или — по другому списку, тучни) бѣша, златѣмъ украшени, сѣдла его позлащена. раби его предтекущи предъ нимъ мнози" и пр. Въ обрисовкѣ богача и окружающей его обстановки фантазіи народныхъ пѣвцовъ, повидимому, открытъ былъ широкій просторъ, но народное творчество, находясь постоянно въ строгомъ подчиненіи мысли, вообще не любитъ лишнихъ словъ и многословія тамъ, гдѣ достаточно немногихъ, и потому если выставляетъ новыя черты противъ даннаго (напр. въ живой рѣчи или въ наблюденіи), то единственно съ тѣмъ, чтобы осмыслить это данное, уяснить мысль или же ярче ее выставить. Поэтому, приведенные стихи очевидно стоятъ въ зависимости отъ указаннаго перифраза притчи въ „Словѣ", но вмѣстѣ съ тѣмъ и самостоятельное осмысленное изложеніе приводимыхъ въ немъ чертъ. Такъ

и во второй группѣ стиховъ: подъ вліяніемъ основной мысли, прямо сдѣлавши богача и Лазаря братьями, стихи начинаютъ разсказъ о двухъ братьяхъ, изъ версіи въ версію осмысливая, уясняя и тѣмъ ярче выставляя ихъ отношенія:

„Жили были два брата Лазаря
Одинъ богатой, другой убогій...
Пришелъ убогій“ и пр. (Безс. № 19 и 22; Варен. 66).

„Жили да были два братца,
Два братца, два Лазаря.
Что одна ихъ матушка народила“ и пр. (Безс. № 21; Вар. 66)

„Жили мы были
Два брата родныхъ
Да два Лазаря,
Живши бывши
Раздѣлилися“ и пр. (Безс. № 20).

Равнымъ образомъ, какъ обстановка, такъ драматизмъ положенія нищаго, въ гною, передъ воротами брата-богача—давались и самымъ содержаніемъ притчи, и книжными текстами, и стихи близки къ послѣднимъ, но въ то же время они не только уясняютъ, но и развиваютъ и, такъ сказать, углубляютъ мысль, лежащую въ основѣ цѣлаго. Богатство—такъ концепируютъ они—само по себѣ еще не ведетъ къ тѣмъ отношеніямъ, въ какихъ представленъ евангельскій богачь и нищій, но богатство не отдѣлимо отъ высокомѣрія и гордости, извращающихъ всѣ благородныя чувства въ душѣ человѣка: „Ходитъ спѣсь“ и пр. И вотъ эта-то „спѣсь“, о которой съ сокрушеніемъ говоритъ богачь, находяся въ аду—„во тьмѣ сидючи: спѣсь моя, гордость моя минулася!“ (Безс. I, 60),—эта спѣсь и выставляется стихами какъ существеннѣйшій психологическій мотивъ, который человѣка превращаетъ въ дикаго звѣря, убивая въ немъ всякіе духовные порывы, кромѣ одного животнаго и безотчетнаго себялюбія. И стихи, дѣйствительно, дѣлаютъ богача, на этотъ разъ вполнѣ уже независимо отъ блѣдныхъ чертъ, даваемыхъ книжными текстами,—дѣлаютъ его гордо превозносящимся не „богачествомъ“ только своимъ „несчетнымъ“,

а самимъ собою, знатностію своего рода-племени и, такъ сказать, недосягаемостію своего положенія...

„Что жь ты за невѣжа такой человѣкъ:
Братомъ меня нарекаешь! говоритъ богатый Лазарю.
Да какъ ты смѣешь братомъ называть?..
У меня брата Лазаря въ роду не было...
Есть у меня братцы получше тебя...
У меня-то братья каковъ я самъ:
Князья да бояре—тѣ братья моя,
Гости торговы—тѣ друзья мои;
Попы—тѣ церковны,—хлѣбъ-соль съ ними одна у меня"..
Вотъ мои—братья... А ты—что?.. (Безс. I, 73).

И затѣмъ продолжаетъ, превозносясь собою:

„Ни боюсь богатой никѣмъ никого,
Ни боюсь богатый ничимъ ничего:
Я отъ Господа Бога молитвамъ отмолюсь
Отъ лихова барина казной откуплюсь" и пр. (Ibid. 84).

Мало этого... Съ презрѣніемъ отказываясь подать брату-нищему милостыню „святую", или „спасеную" (то и другое слово въ духовныхъ стихахъ постоянные эпитеты „милостини"), богачъ надсмѣхается—издѣвается надъ нищетой: „плюнулъ ёнъ, харкнулъ",—„какой ты мнѣ братъ, ты весь въ гною", твои братья — псы, подъ столомъ у меня похаживаютъ, а-ту его!

„Отсылаетъ онъ брателька отъ себя его роднаго,
Толкаетъ, пинаетъ, съ крыльца провожаетъ,
Съ крыльца провожаетъ, кобелей натравляетъ:
— Устье, возьмите борзы кобелье!" (Без. I, 48).

Это высшая ступень высокомѣрнаго жестокосердія, тѣмъ болѣе ярко выставленная для мысли народной, что черты для обрисовки ея взяты изъ дѣйствительности не незнакомой русскому человѣку, по крайней мѣрѣ во времена господства крѣпостнаго права, когда произволъ и издѣвательства въ отношеніяхъ къ меньшей или нисшей братіи, лежавшей въ гною у воротъ сильнаго и властнаго, нерѣдко завершались и травлей между прочимъ и—„борзыми кобелями"... Но что же выражаетъ отъ себя лично по поводу такого

высокомѣрнаго жестокосердія, какъ смотритъ на поведеніе изображаемаго имъ богача пѣвецъ народный, слагавшій духовные стихи? „Не было въ богача спасенія“, „вспокается онъ, да поздно будетъ“—такъ отзывается онъ объ немъ, и этимъ выражаетъ свое отношеніе, этимъ поясняетъ для своей мысли его поведеніе, и вслѣдъ затѣмъ не останавливаясь и какъ бы завершая изображеніе безсердечнаго высокомѣрія, пѣвецъ народный показываетъ, что люди такого рода, люди, для которыхъ, по его взгляду, нѣтъ уже „пути спасенаго“, въ нравственномъ отношеніи, ниже псовъ: у послѣднихъ и то оказывается доля сostраданія къ немощному, а у нихъ ея нѣтъ,—богачъ натравляетъ псовъ на бѣдняка, а они—

...„ему бѣдному радуются,
Кровавыя раночки зализываютъ... (Безс. I, 48—52).
Псы по подстольямъ похаживали,
Обронныя крошечки собирывали,
Къ убогому Лазарю приношивали.
Владыко небесъ самъ ему душу питалъ,
А псы ему рану зализывали (ibid. 56)...
Лазарю пользу давали“... (ibid. 62).

Евангельское—„но и пси приходяще“..., очевидно, послужило внѣшнимъ поводомъ къ выставленію этихъ чертъ,.. получившихъ въ стихахъ указанное религіозно-нравственное освѣщеніе... Невозможно допустить, затѣмъ, чтобы столь ярко выставленное, и притомъ, до нѣкоторой степени схваченное прямо съ натуры (точнѣе имъ самимъ или на себѣ самомъ пережитое) звѣрское издѣвательство и безчеловѣчіе въ отношеніяхъ „большаго брата“ къ „меньшому“,—не возмущало народнаго пѣвца, не вызывало въ немъ никакихъ личныхъ чувствъ—симпатій къ одному и отвращенія къ другому и не побуждало его заглянуть въ ихъ душу. Эпическій поэтъ, какъ говорятъ, безстрастенъ. Это справедливо лишь до нѣкоторой степени: и онъ волнуется разнообразными чувствами, переживаетъ внутреннія муки изображаемыхъ имъ героевъ, и соотвѣтственно этому—радуется или погружается въ чувство глубокой печали... Въ данномъ случаѣ, нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что рѣшительно во всѣхъ версіяхъ стиховъ о бога-

томъ и Лазарѣ приводится молитва послѣдняго, въ которой онъ призываетъ смерть. Въ Евангеліи сказано просто — „бысть же умрети нищему“,—въ книжныхъ поученіяхъ не находимъ никакихъ прибавленій или поясненій къ этимъ словамъ. Наши стихи берутъ евангельскія слова и развиваютъ ихъ въ связи съ представленной картиной отношеній богача къ нищему и согласно тому взгляду, выраженному въ народныхъ заплачкахъ, что только въ горѣ-бѣдѣ смерть для человѣка есть нѣчто желанное, имъ самимъ призываемое (Барс. Запл., 64; ср. 106 стих. 41; Рыбн. Рус. был. I, № 81, 83 и 85). Душевное состояніе отвергнутаго и поруганнаго бѣдняка, по взгляду пѣвца духовныхъ стиховъ, — таково, что ничего не остается ему, какъ подобно Іову — призывать смерть,—и онъ призываетъ ее:

„Пошелъ убогій отъ брата,
Вышелъ убогій за ворота,
Взглянулъ убогій на небеса:
Господи, Господи, Богъ милостивый“ и пр. (Безс. I. 43).

Или: „Крикнулъ ёнъ, гаркнулъ
Громкимъ голосомъ:
Господи ты, Господи,
Богъ милостивый,
Ай Богъ милостивый“ и пр. (ibid. 46).

Или: „Взглянетъ онъ, воззритъ онъ на небеса,
Воскричалъ убогій громкимъ голосомъ:
О Господи, Господи, Спасъ милостивый!
Услыши Господь Богъ молитву мою,
Молитву неправедную“ и пр.

Это по-истинѣ „крикъ громкій“, вырвавшійся прямо изъ наболѣвшей и настрадавшейся души, — поэтъ видимо всѣмъ существомъ своимъ переносится въ душу „оттолкнутаго“ жестокосерднымъ богачемъ, скорбитъ его горемъ, сострадаетъ ему. Но и тутъ сразу-же обнаруживаетъ онъ удивительную выдержанность и строгую подчиненность высшимъ требованіямъ этическаго міропредставленія, сложившагося у него подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній и чтеній. Онъ всецѣло беретъ

подъ свою защиту униженнаго и оттолкнутаго бѣдняка, всецѣло въ его лицѣ видитъ себя самаго — нищаго калѣку-перехожаго, и однако твердо помнитъ, что требуется въ его положеніи. Какъ богатство само по себѣ еще не есть необходимое условіе нравственной гибели и становится таковымъ только тогда, когда доводитъ человѣка до звѣрскаго высокомѣрія евангельскаго богача, такъ и бѣдность, нищета тогда только и спасительный подвигъ для человѣка („святая сума", „святой кошель"), когда человѣкъ безропотно несетъ его, не сѣтуя и не превозносясь, не похваляясь и не осуждая другихъ. И вотъ, даже подъ гнетомъ тяжелой боли, разрывающей сердце на части, пѣвецъ народныхъ стиховъ, глубоко проникнутый христіанскими началами, не забываетъ о смиреніи, внушающемъ человѣку, что безропотно до смерти нужно нести свой крестъ, какъ бы онъ ни былъ тяжелъ, и не похваляться этимъ, напротивъ—сознавать свое недостоинство, тѣмъ болѣе въ молитвѣ, и потому заставляетъ онъ своего нищаго призывать „грозныхъ ангеловъ", которые бы вознесли его душу „высоко, высоко"—не въ рай, нѣтъ, а—„прямо въ адъ", заставляетъ его не считать переносимое имъ за подвигъ, не быть судьей себѣ самому, какъ и не судить другихъ и не сѣтовать на „обидящихъ", словомъ, по нему, онъ долженъ быть, въ противоположность гордому и высокомѣрному богачу, весь—смиреніе... Подъ такими мыслями, вѣроятно, слагался, такъ сказать, первичный текстъ указаннаго мѣста стиховъ (удаленіе со двора богатаго и обращеніе въ молитвѣ къ Богу), и эту именно версію ихъ представляютъ нѣкоторые (сравнительно очень короткіе) списки ихъ (у Варенцова стр. 66 и слѣд., у Безсонова № 19 и 20, гдѣ молитва нищаго называется „праведною", въ противоположность „неправедной" молитвѣ богача)... Но въ переходахъ затѣмъ отъ одной версіи стиховъ къ другой, при чемъ переживались разумѣется и всѣ тѣ чувства, которыя волновали перваго предполагаемаго пѣвца-слагателя духовныхъ стиховъ, трудно было удержаться на одинаковой высотѣ христіанскаго безстрастія: больное чувство невольно отклоняло въ сторону, просилось наружу, сказываясь то невыразимо тяжелой жалобой на несправедливость — на немоготу выно-

сить дальше, то насмѣшливой и даже злостной ироніей. Бѣднякъ проситъ, чтобы Господь принялъ его душу „на хвалы“, потому что „и такъ его душенька помаялась, живучи на вольномъ свѣту“ (Безс. 52),—„голоду и холоду натерпѣлася“, а тѣло—„наболѣлося“ (63 и 78). Или:

„На бѣломъ свѣтѣ оно понагѣнствовалось,
Тѣло мое бѣлое изнѣжилось“ (48—49).

Или, въ другихъ варіантахъ:

„И такъ моя душенька намаялася
По бѣлому свѣту находилась!
Какъ живучи здѣсь на вольномъ свѣтў
Мнѣ нечѣмъ убогому въ рай превзойти,
Нечѣмъ въ убожествѣ душу спасти“ (Безс., стр. 57 и 78).

Эти стихи, очевидно, иронія, проникнутая глубокимъ смысломъ... Такое направленіе мысль пѣвца получила, можетъ быть, и подъ вліяніемъ той основной тенденціи, дѣйствующей въ народномъ эпическомъ творчествѣ, благодаря которой, данное разъ, не измѣняется, а развивается, мотивируется и осмысливается во всѣхъ дальнѣйшихъ перепѣвахъ стиховъ, тѣмъ болѣе, что такая именно мотивировка здѣсь отчасти вызывалась и тѣмъ положеніемъ, въ которомъ представленъ высокомѣрный богачъ, который своими богатствами думаетъ и „отъ Бога отмолиться“ и „отъ смерти откупиться“ (Безс. 75). Разсказъ о смерти нищаго Лазаря въ разныхъ версіяхъ стиховъ мотивируется различно. По однимъ версіямъ нищій просто „идетъ въ поле“, потому что куда-жъ ему идти, когда выгнали, призываетъ смерть и умираетъ,—по другимъ, его выгоняютъ со двора богатаго, но онъ весь въ гною, его кидаютъ на навозъ, онъ болитъ и страдаетъ, и... молитъ о смерти, или, наконецъ — его ставятъ ниже псовъ, гонятъ, онъ идетъ въ поле, его и тамъ гонятъ — травятъ собаками, и — онъ молитъ о смерти... Каждая изъ этихъ версій могла явиться и совершенно самостоятельно, подъ вліяніемъ перваго текста, переводившаго евангельскую притчу въ эпическій народный разсказъ, хотя съ другой стороны весьма возможно, что какъ въ первоначальной концепціи, такъ и въ окончательной обработкѣ этихъ

версій, сказалось также нѣкоторое вліяніе библейскихъ разсказовъ объ Іовѣ праведномъ: печальное положеніе евангальскаго нищаго напоминало положеніе послѣдняго, когда онъ, отвергнутый всѣми, въ концѣ концовъ призывалъ смерть, и вотъ—черты одного перенесены на другаго. Такія перенесенія обычная вещь въ произведеніяхъ народно-поэтическаго творчества...

О смерти богатаго въ Евангеліи сказано только—„умре же богатый, и похоронили его"; въ поученіяхъ на евангельскую притчу приводятся эти слова, но нѣтъ никакихъ подробностей какъ о смерти нищаго Лазаря, такъ и о смерти богача. Въ духовныхъ стихахъ смерть богатаго представляется въ яркой драматической картинѣ, въ контрастѣ съ указаннымъ изображеніемъ нищаго. Видя неминуемость смерти, и богачъ призываетъ смерть, но и въ часъ смертный не можетъ онъ придти въ себя—отрѣшиться отъ своего богатства и самообмана. У богача пиръ,—онъ гонитъ нищаго,—пируетъ и „внезапу" нападаетъ на него „лютая хвороба",—или, по другимъ варіантамъ: онъ пируетъ, идетъ въ садъ съ своими гостями или въ чистое поле, пируетъ — прохлаждается, на пиру хвастается—похваляется собою—своимъ богачествомъ, и вслѣдъ за „похвальбой"—„лютая хвороба"—болѣзнь смертная, а затѣмъ онъ видитъ вскорѣ, что всѣми покинутъ—„всѣ прочь отошли", „остался богатый одинъ какъ перстъ, одинъ во грѣхахъ", „не стало у него никѣмъ никого, ничѣмъ ничего" (Безс., I, 82—83), и только теперь-то онъ, лежа на смертномъ одрѣ, находясь уже въ объятіяхъ смерти—„въ разумъ приходитъ", говоритъ пѣвецъ стиховъ, вспоминаетъ о Богѣ, обращается съ молитвой къ Богу... При мысли о смерти въ фантазіи народнаго пѣвца невольно являлся образъ ея съ чертами столько же „внезапности", сколько и „безпощадности": съ такими чертами вообще рисуется она въ памятникахъ русскаго народнаго творчества, напр. въ заплачкахъ, гдѣ она называется—„скорая смерётушка", „злодѣйка душегубица", которая „приходитъ крадучись", „безразсудная—не дающая пощады никому", „неподкупная" и пр. Но въ данномъ случаѣ народно-поэтическій образъ смерти получалъ особое духовное освѣщеніе. Для бѣдняка, выброшеннаго на гноище, мысль о смерти,

такъ сказать—невольный крикъ души, изстрадавшейся, измученной,—для богача, жившаго лишь похотями своихъ страстей, она—грозная неожиданность, готовая однакожъ обрушиться каждую минуту и положить конецъ всему; для него она „страшилище“, какимъ и изображается въ духовныхъ стихахъ, потому что онъ не только не внималъ тому, чему поучаютъ извѣстные духовные стихи—

„Послушаемъ, братіе,
Писаніе Божіе
Чему насъ Господь Богъ наказуетъ:
Отложимъ мы гордость...
Напомнимъ мы Бога,
Накормимъ мы алчныхъ“ и пр. (Безс. вып. 6 стр. 275 и

сл.),—богачъ не только не внималъ всему этому, но и высокомѣрно хвастался, подобно Аникѣ-воину справиться съ самой болѣзнью-смертью:

„Не боюсь богатый ничѣмъ ничего“...

Похвальба губитъ его, какъ нерѣдко губитъ богатырей въ былинахъ [1]). Да, пробилъ его послѣдній часъ, и „остался онъ одинъ во грѣхахъ“, — „никого и ничего кругомъ“. Спохватился онъ тогда, но поздно. И богачъ „молится“ теперь, но молитва его, говорятъ стихи, „неправедная“, потому что все-таки еще и тутъ, въ молитвѣ, на богатства свои онъ полагается—думаетъ ими „въ рай превзойти“, а иного у него нѣтъ ничего. Это послѣдовательное проведеніе мысли о суетности земныхъ пріобрѣтеній въ концѣ концовъ опять-таки ударяетъ прямо въ живую русскую дѣйствительность и ставитъ такую мысль: „да, богачу есть чѣмъ и отъ грѣховъ откупиться: попы-церковники одна хлѣбъ-соль у него“ (I, 90), только это—ни къ чему: „тамъ“ это не поможетъ, такъ какъ не это нужно человѣку: „жить по Божьему, жить такъ, какъ Господь Богъ наказуетъ“ — вотъ что надо. Мысль эта подробно раскрывается въ дальнѣйшей заключительной части стиховъ. Значитъ, этимъ прямо осуждается все то, что такъ часто продѣлы-

---

[1]) Кирши Данил., Древн.—рус., стихотв. № 38 стих. 295—298; Кирѣев., II, 61—63; IV, 13 и сл.; Рыбниковъ, I, 32—33; Гильфердингъ, Онеж. Был., 90; 220 и др.

ваютъ нѣкоторые русскіе богачи, даже въ простомъ народѣ (богачествомъ откупаются отъ грѣховъ) и за что русскихъ упрекаютъ въ привязанности къ наружному благочестію: нагрѣшилъ да поставилъ пудовую свѣчу или колоколъ отлилъ въ сто пудовъ, и совѣсть спокойна... Нѣтъ, это не „по Божьему“, и народъ чрезъ своихъ пѣвцовъ-рапсодовъ осуждаетъ это...

Заключительные стихи, излагающіе бесѣду богатаго и Лазаря за гробомъ, представляютъ одинъ изъ многочисленнѣйшихъ варіантовъ на тему евангельскихъ повѣствованій о второмъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ,—стихи на эту тему составляютъ особую и большую группу среди другихъ духовныхъ стиховъ, характерную между прочимъ въ томъ отношеніи, что на нихъ—также сказалось прямое вліяніе проложныхъ чтеній...

Народные пѣвцы-рапсоды, послѣднюю генерацію которыхъ въ русскомъ народѣ несомнѣнно представляютъ собою пѣвцы калики-перехожіе, обыкновенно поютъ не отъ себя и не за себя, не сочиняютъ и не измышляютъ духовнаго содержанія для своего творчества: въ ихъ звукахъ слышится голосъ народа, въ ихъ чувствахъ и мысляхъ чувствуется біеніе—трепетаніе души народной. Съ этой точки зрѣнія, духовные стихи русскихъ каликъ-перехожихъ, воспроизводящія возвышенное ученіе церкви о любви къ ближнему и въ частности къ „меньшому брату“—въ яркой живой картинѣ чисто бытовыхъ реальныхъ отношеній народно-русской жизни, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ученіе это глубоко входитъ въ содержаніе нравственно-религіознаго міропредставленія нашего народа, составляетъ основное начало его жизни, освѣщающее его жизненный историческій путь, и что на сторонѣ этого ученія всѣ его самыя интимнѣйшія симпатіи въ вопросахъ вѣры и мысли. Такимъ образомъ, если церковныя чтенія о „нищелюбіи“ показываютъ намъ, чему и какъ поучала и научала народъ наша церковь, то каличьи духовные стихи, въ связи съ другими данными русскаго народно-поэтическаго творчества, жизни и быта, представляютъ уже неопровержимыя и очевидныя свидѣтельства принятія и усвоенія въ народѣ этого ученія церкви...

Къ исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія: изъ переписки братьевъ князей Ш.-Шихматовыхъ.

(*Продолженіе* [1]).

IV.

Князь Сергій Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ расходился съ своими братьями, князьями Павломъ и Алексѣемъ Александровичами, во взглядѣ на монашество. Ближайшій поводъ къ разногласію во взглядѣ на монашество подалъ самъ князь Сергій своимъ образомъ дѣйствій. За нѣсколько лѣтъ ранѣе полученія увольненія отъ службы, онъ предполагалъ остатокъ жизни своей провести вмѣстѣ со своими братьями. Тамъ братья для него уже устроили особый флигель и развели для него садикъ въ ихъ родовомъ имѣніи въ с. Архангельскомъ. Но въ послѣднее время Сергій сразу измѣнилъ свой взглядъ и рѣшился посвятить себя монашескому уединенію. Такая рѣзкая перемѣна во взглядахъ князя Сергія крайне поразила его братьевъ, чрезвычайно его любившихъ и кромѣ того дорожившихъ имъ, какъ человѣкомъ ученымъ и образованнымъ, который могъ оказать имъ великую помощь въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія ихъ крестьянъ и родныхъ. А этому дѣлу оба брата отдались всей душой. Они увидѣли въ образѣ дѣйствій кн. Сергія холодность, нѣкоторое недовѣріе къ себѣ, что, конечно, отзывалось сильною болью въ ихъ любящихъ сердцахъ. Отсюда и то новое внѣшнее положеніе—монашество, къ

---

[1]) См. предшеств. кн. «Христ. Чтенія».

которому сталъ пріуготовлять себя Сергій, какъ-то невольно вызвало въ его братьяхъ нѣкоторое нерасположеніе или несочувствіе къ себѣ. Это первая и ближайшая причина, послужившая и толчкомъ къ обсужденію самаго вопроса о монашествѣ. Кромѣ ея, особенный, отличный отъ князя Сергія взглядъ братьевъ на иночество вытекалъ изъ общей системы ихъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній. Они всегда на первомъ планѣ ставили внутреннюю, духовную сторону нравственной дѣятельности человѣка и только съ точки зрѣнія духовно-нравственныхъ требованій оцѣнивали и всѣ внѣшнія дѣйствія и все внѣшнее поведеніе человѣка. Въ началѣ января 1828 года князь Сергій сообщилъ своимъ братьямъ въ село Архангельское, что онъ избираетъ для себя „удаленіе отъ міра на совершенное безмолвіе въ одной изъ обителей иночествующихъ“, и что въ этомъ избраніи онъ видитъ для себя „перстъ Божій“. Что же касается до самаго монастыря, въ которомъ онъ хотѣлъ принять монашество, то Сергій писалъ братьямъ, что объ этомъ ему еще неизвѣстно. — Для того, чтобы провѣрить себя и опредѣлить насколько онъ расположенъ къ монашеству, кн. Сергій рѣшился предпринять странствованіе по святымъ мѣстамъ русскимъ, которое онъ называетъ „приступомъ“ къ исполненію своего желанія о принятіи монашества.

Сергій Александровичъ на путешествіе по святымъ мѣстамъ смотритъ, какъ на „священный православный обычай, примѣрами святыхъ утвержденный и церковію похваляемый“, а самое предпріятіе свое о путешествіи называетъ „надежнѣйшимъ средствомъ“ ко спасенію своей души. Иначе взглянули на вопросъ его братья. Они странствованіе по святымъ мѣстамъ называютъ хотя и благочестивымъ, однакоже *людскимъ* обычаемъ, который по самому характеру своему открываетъ обширное поле для праздности, никогда не приносящей, по словамъ братьевъ, спасенія. Странствованіе по святымъ мѣстамъ тогда только имѣетъ, по взгляду братьевъ, нравственное значеніе и цѣну, когда лица, его предпринимающія, проникнуты истинно-христіанскою любовію къ ближнему.

Точно такая же противуположность между княземъ Сергіемъ и его братьями замѣчается въ ихъ взглядѣ на монашество. Князь

Сергій Александровичъ съ величайшимъ благоговѣніемъ относился къ монашеству и называлъ его „надежнѣйшимъ средствомъ ко спасенію" и останавливался только на однѣхъ привлекательныхъ сторонахъ современной ему иноческой жизни въ Россіи. Онъ усвоилъ себѣ такой высокій чисто идеальный взглядъ на монашескую жизнь, изъ за котораго изъ его вниманія ускользали нѣкоторыя стороны современной жизни въ монашествѣ, не вполнѣ отвѣчавшія усвоенному имъ идеальному взгляду на монашество. Что же касается братьевъ князей Павла и Алексѣя Александровичей, то они, напротивъ, разсматривали вопросъ о монашествѣ съ его современной, *бытовой* стороны и потому относились къ нѣкоторымъ особенностямъ современнаго монастырскаго быта болѣе или менѣе критически. Братья указываютъ кн. Сергію, что онъ, начитавшись твореній *древнихъ* отшельниковъ и пустынножителей, на основаніи ихъ, а не дѣйствительной жизни, составилъ понятіе о современномъ монашествѣ. Разсматривая монашество по его сущности братья находятъ, что сущность иночества и сущность христіанства вообще одна и та же—это дѣятельная любовь къ ближнему, съ тою лишь разностію, что любовь къ ближнему у монаха должна быть сильнѣе, чѣмъ у мірянина. „Безмолвіе же, черная одежда, келейная жизнь и прочія внѣшности суть такія, по словамъ князей Павла и Алексѣя, принадлежности монашества, *которыя сами по себѣ ничего не придаютъ*".

По воззрѣніямъ братьевъ, дѣйствительное положеніе современнаго русскаго монашества заключало въ себѣ не мало такихъ чертъ, которыя значительно отличали его отъ древняго пустынножительства. Древніе монастыри, по словамъ братьевъ, были, въ полномъ, смыслѣ слова жилищами отшельниковъ, и по наружности и по внутренности, тогда какъ нынѣшніе монахи живутъ также посреди міра какъ и міряне, кромѣ того въ жизнь современныхъ монастырей вкрались многія принадлежности чисто мірскаго житія. Братья находили отличіе между древними и современными монастырями и по отношенію къ нравственной пользѣ, какую приносили и приносятъ христіанскому обществу тѣ и другіе монастыри. Древніе отшельники, поучившись въ безмолвіи истинному христіан-

ству, исходили просвѣщать міръ и свѣтомъ истиннаго богопознанія и дѣятельной вѣры озаряли концы языческаго міра; нынѣшніе же монашествующіе, отходя въ монастырь отъ міра, порываютъ всѣ сношенія съ нимъ и не возвращаются въ него для служенія ему. Въ своемъ критическомъ отношеніи къ современному монашеству, братья шли далѣе и утверждали, что если монашествующіе удаляются въ монастырь не для того, чтобы тамъ въ тиши уединенія приготовить себя на служеніе духовному благу ближнихъ, то этого рода монашествующіе своимъ удаленіемъ въ монастырь напоминаютъ, по выраженію „братьевъ, мизантропическое бѣгство лѣниваго раба отъ законныхъ дѣлъ и работъ своего господина". Князь Сергій Александровичъ, при всемъ своемъ благоговѣніи къ иночеству, отчасти соглашался съ братьями въ томъ, что современное отшельничество монашеское не то, что было древнее, но въ то же время утверждалъ, что и нынѣ благодать Божія не оскудѣваетъ въ монастыряхъ.

Вопросъ о значеніи монашества получилъ большой интересъ въ перепискѣ между братьями еще по слѣдующему обстоятельству. Около 1817 года двѣ сестры полемизирующихъ братьевъ, княжны Александра и Анна, ушли въ смоленскій женскій Вознесенскій монастырь и тамъ постриглись въ монахини. Онѣ удалились въ монастырь тогда еще, когда жива была ихъ мать, лежавшая очень долго въ параличѣ. Князья Павелъ и Алексѣй Александровичи взглянули на уходъ сестеръ въ монастырь, какъ на явное нарушеніе пятой заповѣди. Они находили, что уходъ за разбитой параличемъ матерью несравненно выше и богоугоднѣе всякаго монашества. Совершенно иначе относился къ поступку сестеръ кн. Сергій Александровичъ, который удаленіе ихъ въ монастырь называлъ вступленіемъ ихъ *на вѣрнѣйшій путь ко спасенію*. Кн. Сергій въ нежеланіи братьевъ видѣть его въ монашескомъ одѣяніи предполагалъ несочувствіе ихъ къ монашеству вообще и даже это несочувствіе называлъ, при всей своей сдержанности и мягкости характера, „несогласнымъ съ церковію неуваженіемъ иноческаго ангельскаго чина, котораго на землѣ высшаго нѣтъ и быть не можетъ".

Въ подтвержденіе своего намѣренія принять монашество, кн. Сергій въ своихъ письмахъ неоднократно ссылался на Промыслъ Божій, влекущій его, и на званіе Божіе, указывающее ему путь спасенія именно въ монашествѣ. Братья не видѣли и не находили въ его письмахъ доказательствъ этого званія Божія, вмѣсто монашества приглашали его къ себѣ, какъ помощника въ своихъ трудахъ по религіозному просвѣщенію крестьянъ и церковническихъ дѣтей. При чемъ братья нарисовали предъ Сергіемъ замѣчательно симпатичную картину своей трудовой подвижнической жизни у себя въ имѣніи, которая во многомъ напоминаетъ собою жизнь древнихъ отшельниковъ и монашествующихъ и даже въ нѣкоторыхъ чертахъ и превосходитъ ее.

Письмо князей Алексѣя и Павла Александровичей къ князю Сергію, писанное въ началѣ января (1—15 числа) 1828 года.

Надобно тебѣ сказать, любезнѣйшій другъ, что мы, отпуская сіе письмо, остаемся въ немаломъ безпокойствѣ, которое уже нѣсколько времени продолжается, и проясненія котораго ожидали мы отъ твоихъ писемъ, особенно твоего отвѣта на затрудненія наши, но тщетно. Ты и въ послѣднемъ письмѣ также мало и въ такихъ же темныхъ выраженіяхъ пишешь намъ о основаніи союза и образѣ твоей жизни въ отставкѣ, какъ и въ предыдущихъ. Можно лишь видѣть то, что ты не положилъ, по прежнему нашему условію, жительствовать вмѣстѣ и какъ будто пускаешься искать другой Итаки. Отчего такая перемѣна, любезнѣйшій? Это всегда былъ такой радіусъ, въ которомъ сосредоточивались всѣ твои будущія предположенія. Какая сила отвлекаетъ тебя отъ того мѣста, къ которому столько неразрывныхъ узъ тебя привязываютъ? Нельзя не думать, что архангельскій магнитъ, привлекавшій тебя до оставленія службы, потерялъ теперь для тебя свою силу. Ибо, отрѣшившись отъ службы, ты не токмо не приближаешься, но еще и отдаляешься. — Мы ожидали, что, недержимому тебѣ теперь ничѣмъ, ты, послѣдуя давнему твоему желанію, привьешься къ Архангельскому, присоединишься къ намъ и тѣломъ, съ которымъ давно—давно соединенъ ты духомъ. Ожидали послѣ семилѣтней разлуки, которая противъ порядка вещей въ обратной надъ тобою дѣйствуетъ пропорціи. Сіе безпокойство наше родилось уже съ нѣкотораго времени, когда мы стали замѣчать въ тебѣ къ намъ недовѣрчивость, холодность и невниманіе, ибо съ нѣкотораго уже времени отвѣты твои

на письма наши стали не токмо кратки, но и вовсе неудовлетворительныя, вовсе не сотвѣтствовавшія ни нашему порученію, и просьбы убѣдительнѣйшія, двукратно и троекратно подтвержденныя и вовсе безъ отвѣта оставленныя. Такихъ тебѣ прошеній, на которыя мы не имѣли отъ тебя ни да, ни нѣтъ въ продолженіи года или двухъ, можно насчитать болѣе десяти.

Ты до послѣдняго времени, безъ совѣта, безъ благословенія нашего, не предпринималъ никакого дѣла, и только теперь избираешь или уже избралъ себѣ родъ жизни въ такой періодъ оной, когда каждый шагъ есть величина важная, не токмо не посовѣтовавшись съ нами, но ниже извѣстивъ ясно и подробно, давая лишь догадываться о томъ, что не Архангельское, гдѣ давно готовился тебѣ теплый уголокъ, гдѣ въ сердцахъ нашихъ ты занималъ присущее мѣсто, будетъ вмѣщать въ себѣ своего хозяина и не съ родными кровными, не съ друзьями, не въ лонѣ любви, которой ты конечно не найдешь нигдѣ, опредѣлилъ ты провести остатокъ дней твоихъ.

Замѣть еще, любезный братъ, что твое отложеніе свиданія съ нами почти на годъ безъ всякой причины, послѣ столь продолжительной разлуки, есть одинъ изъ достовѣрнѣйшихъ знаковъ твоего къ намъ охлажденія, слѣдовательно и недостаточность любви, безъ которой, по апостолу, не токмо посѣщеніе святыхъ мѣстъ, но и самое мученичество ничтоже есть (1 Кор. XIII, 3). Казалось, надлежало бы тебѣ летѣть къ намъ, получивши увольненіе отъ службы, не смотря ни на какія знакомства, и прежде и въ послѣдній годъ составленныя. Здѣсь въ совѣтѣ истинныхъ друзей, на лонѣ братства, здѣсь надлежало бы быть опредѣленію твоего будущаго состоянія жизни, ежели бы твое отбытіе изъ Архангельскаго нашлось званіемъ Божіимъ. Ибо, по мнѣнію нашему, да безъ сомнѣнія и твоему, неиначе надлежитъ предпринимать какое дѣло, особенно при избраніи пути жизни, какъ удостовѣрившись сперва о званіи Божіемъ. О званіи же семъ только тѣ могутъ быть судьями необманчивыми, которые не откажутся взвѣшивать всѣ твои обстоятельства и внутреннее твое состояніе и внѣшнее, и способности твои и таланты, особенно тѣ, въ которыхъ Господь отъ каждаго потребуетъ отчета.

Ежели мы не ошибаемся, то кажется намъ, что мы видимъ въ тебѣ духъ твой упадшимъ до такой степени, что преданіе себя необмышляемому тобою руководству другого, т. е. слѣпому повиновенію, есть вещь очень не несбыточная. Признаемся, любезнѣйшій, мы видимъ въ тебѣ совсѣмъ иной духъ. Надобно, чтобы ты много, много отступилъ отъ истины, чтобы исчисленныя нами тебѣ выше недостатки любви къ ближнимъ, ближайшимъ, можно было въ какомъ либо отношеніи почесть добродѣтелями. Ежели бы одно чистое христіанское смиреніе преклонило такъ

твой духъ, то оно отнюдь не дало бы ему пасть ниже всякой разсудительной способности и не допустило бы тебя противодѣйствовать первѣйшей добродѣтели христіанской вѣры. А потому осмотрись, есть ли уныніе твое точно смиреніе. Слѣпое повиновеніе или порабощеніе себя иному въ дѣлѣ вѣры и совѣсти можетъ быть и отъ иного источника, а потому прежде, нежели дѣлать сей вѣрный шагъ, надобно хорошо и хорошо обдумать и также обстоятельно осмотрѣть со всѣхъ сторонъ, по званію ли Божію такое начинаніе предпріемлется. Сіе тѣмъ паче требуетъ большей осторожности и совѣтовъ искренней любви, что однажды вручивъ себя распоряженіямъ другого въ такихъ важныхъ отношеніяхъ каковы суть вѣра и совѣсть, нелегко себя изъять изъ такого порабощенія, хотя бы и обнаружилась впослѣдствіи несостоятельность дѣла.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 17-го января 1828 года.

Признаюсь чистосердечно, что при всей моей къ вамъ приверженности (ибо не смѣю сказать любви), при всемъ удовольствіи съ вами, присными моими, въ нѣдрахъ братства и дружбы сожитія и собесѣдованія, удовольствіи духовномъ и душеполезномъ, почитаю, что *не въ Архангельскомъ указуетъ мнѣ Господь пристанище хотѣнія Своего*, а сильнымъ влеченіемъ внутреннимъ призываетъ меня инуду, призываетъ на покаяніе дѣятельное, для очищенія благодатію Своею въ послѣдніе мои годы многихъ и безчисленныхъ грѣховъ какъ юности моей, такъ и всей окаянной моей жизни. Внутреннее влеченіе не могу я почесть обманчивымъ; ибо оно согласуется совершенно съ симъ словомъ божественнымъ: *Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, и посѣщати ми храмъ святый Его и зрѣти ми красоту Господню* (Псалом. XXVI, 4—5): ибо оно согласуется совершенно съ ученіемъ святыхъ отцевъ, непрелестныхъ наставниковъ къ спасенію; ибо оно, яко желаніе въ благихъ, исполняется дивно явнымъ споспѣшествованіемъ Промысла Божія о мнѣ окаяннѣйшемъ изъ человѣковъ. То единое, о чемъ я прошу Господа, и чего всемѣрно взыскую, и къ чему зовутъ трубы богогласныя одушевленныя, и къ чему, по неизреченному милосердію, приводитъ меня, окаяннѣйшаго, Господь милости, *есть удаленіе отъ міра на совершенное безмолвіе и даже молчаніе въ мѣстѣ святомъ, въ одной изъ обителей иночествующихъ*, гдѣ бы могъ я, окаяннѣйшій, преотягченную беззаконіями главу мою преклонить на лоно чадолюбивѣйшей нашей общей матери, церкви православной, гдѣ бы могъ, пользуясь примѣрами облагодатствованныхъ на пути къ совершенству чадъ ея и богодухновенными ихъ наставленіями, попещись, при помощи свыше, о искорененіи тернія страстей, ими же обросле

мое сердце, гдѣ бы могъ вечеръ, утро и полудне изливать предъ Господомъ при святыхъ Его алтаряхъ скорбящую о множествѣ содѣянныхъ мною лютыхъ душу мою, и небесною пищею поста и молитвъ возстановлять мало по малу ея изнеможенныя силы, гдѣ бы, наконецъ, могъ хотя нѣсколько уготовиться къ приближающемуся быстро концу своего теченія, да не имать тебѣ смутитися смущеніемъ отчаянія, окаяннѣйшая душа, писано бо есть: *уготовихся и не смутихся* (CXVIII Псал. 60 ст.). Сіе предъ очами Господними положивъ намѣреніе, долго я молился Его благоутробію, припадалъ къ стопамъ Пречистой Его Матери и прибѣгалъ къ помощи святыхъ Его угодниковъ, да укажется мнѣ воля Божія къ оставленію прежняго моего званія, и Господь премилосердый и Матерь Его всеблагая и святые мои заступники не презрѣли денноношнаго моего къ нимъ вопля молитвеннаго. Всѣ обстоятельства, внутреннія и внѣшнія, малыя и великія, такъ чудно стеклись воедино къ тому, чтобы побудить меня оставить службу, что не токмо я, но и всѣ ко мнѣ приближенные *вижу и видятъ въ нихъ перстъ Божій*, указующій мнѣ путь къ изшествію по желанію моему отъ міра, для взысканія душѣ моей желаемаго ею мѣста упокоенія, еже отъ милости Господней уготовися ей, *а гдѣ? еще мнѣ неизвѣстно.*

Приступъ къ исполненію онаго намѣренія къ моему спасенію есть предпринимаемое мною *странствіе по мѣстамъ святымъ*, дабы, по примѣру многихъ святыхъ Богу угодившихъ, и мнѣ окаяннѣйшему изъявивъ благоговѣніе къ силѣ Божіей, дѣйствующей въ святынѣ Его видимой, призвать силу сію на свою немощь и укрѣпиться во внутреннемъ человѣкѣ къ подвигу уединенной и безмолвной о Господѣ жизни. Признаю совершенно справедливымъ, что безъ любви ничтоже пользуетъ посѣщеніе мѣстъ святыхъ; но для того то и спѣшу я посѣтить святыя мѣста, дабы умолить Пречистую Матерь Еммануилеву предъ чудотворными Ея препрославленными иконами, и упросить святыхъ угодниковъ при нетлѣнныхъ и многоцѣлебныхъ ихъ останкахъ, извести изъ истлѣнія грѣховнаго духовный животъ мой, исцѣлить безчисленныя гнойныя струпы моей души, и въ хладномъ на всякую добродѣтель сердцѣ моемъ возродить хотя едину искру божественной любви, дабы отъ ней при дуновеніи благодати Божіей сердце мое какъ уголь черное и безжизненное возгорѣлось любовію къ Богу и ближнему.

Если вы меня спросите, совершенно ли рѣшился я идти въ монахи, на сіе утвердительно отвѣчать не смѣю; а скажу, что имѣю намѣреніе то, о коемъ уже вамъ открылся, чтобы, посѣтивъ святыя мѣста отнюдь не изъ любопытства, но единственно послѣдуя *православному обычаю, примѣрами святыхъ утвержденному и церковію похваляемому,* испросить отъ Господа ходатайствомъ Пречистой Его Матери и молит-

вами святыхъ Его угодниковъ, да укажетъ мнѣ путь, въ онь же пойду, и покажетъ мнѣ мѣсто ко спасенію удобное, одну изъ святыхъ Его обителей, гдѣ бы могъ я водвориться какъ въ пустынѣ, чая Бога спасающаго мя отъ малодушія, житія по плоти, въ немъ же до сихъ поръ пребываю, и отъ бури страстей, ею же донынѣ бѣдственно обуреваюся; и аще услышу гласъ Его божественный, призывающій на путь иноческаго самоотверженія, то, да не ожесточится сердце мое, а паче съ радостію да преклонится подъ иго Его благое и бремя Его легкое (Мѳ. XI, 30). О семъ Господа молю и молить не престану. Такимъ образомъ изложивъ вамъ, что судьба моя исходитъ отъ Лица Господня, уповаю, что признаваемое мною во всей силѣ право любви вашей надо мною не будетъ уже осуждать меня, да не preречетъ явному суду Господа, въ Его же руку жребіи мои; ибо право сіе есть право оберегать мнѣ путь спасенія, а какой же иной путь спасительный, какъ не тотъ, на который призываетъ слово Божіе, которымъ шествовали избранные Божіи, ихъ же житія святая церковь предлагаетъ чадамъ своимъ въ примѣръ подражанія и который воистинну есть путь узкій и прискорбный, ведущій въ отраду жизни вѣчныя.—Почему же я по сіе время предварительно о семъ, во благомъ намѣреніи моемъ, съ вами не посовѣтовался? Въ семъ признаю себя совершенно предъ вами виновнымъ и прошу помилованія. Однако же это случилось отнюдь не по уменьшенію моей къ вамъ довѣренности, да не будетъ! А потому, во-первыхъ, что, зная ко мнѣ недостойнѣйшему велію любовь, не хотѣлъ оскорбить ее преждевременнымъ извѣстіемъ о нашемъ разлученіи, а, во-вторыхъ, признаюсь, что опасался, дабы при всемъ безпристрастномъ вашемъ о вещахъ сужденіи, любовь ваша ко мнѣ не преклонила на свою сторону вым праведнаго вашего суда, и я получилъ бы отъ васъ совѣтъ не по желанію и влеченію души моей, который, хотя и невольно, нарушить было бы для меня крайне прискорбно. Но какъ въ томъ и другомъ случаѣ открывается недостатокъ братской искренности, то грѣха моего не покрываю, а прошу, да прикроется оный вашимъ великодушнымъ прощеніемъ. Впрочемъ, преднамѣреваемый мною путь, въ который прошу вашего напутственнаго благословенія, предпріемлется мною съ разрѣшенія отца духовнаго и съ одобренія благочестивыхъ душъ изъ священныхъ и мірскихъ, лицъ, любящихъ мое спасеніе.

Меня же, возлюбленнѣйшіе, не лишите вашего благословенія въ предлежащее мнѣ душеполезное странствованіе, на которое вы въ одномъ изъ вашихъ писемъ, помнится мнѣ, уже меня благословили и тѣмъ крайне меня тогда обрадовали.

Замѣчаемый вами во мнѣ до нижайшей степени упадокъ духа моего признаю я дѣйствительно существующимъ; ибо, полагая не восхожденія

въ сердцѣ моемъ, а развѣ нисхожденія, чувствую, что падаю безпрестанно изъ слабости въ слабость, изъ страсти въ страсть и крайне о томъ болѣзную и для сей еще причины нахожу необходимымъ поспѣшить на источники спасенія при святынѣ Господней, во святыхъ мѣстахъ протекающіе, дабы, омывъ въ нихъ, сколько возможно, черноту души моей, предстать чистымъ вашимъ взорамъ, въ нѣсколько (но, конечно, весьма мало) меньшемъ безобразіи. Прискорбно гордому духу моему видѣть себя упадшимъ; но по крайней мѣрѣ въ прискорбіи моемъ утѣшаюсь надеждою помилованія и возстановленія свыше; ибо наказуя наказа мя Господь, попустивъ поникнуть подъ бременемъ моихъ беззаконій, смерти же не предаде мя, ибо оставилъ во мнѣ духъ вѣры, вѣры православной, составляющій всю жизнь человѣка.

Собирая не совсѣмъ еще (и за то, что не совсѣмъ, слава и слава Господу) ослабѣвшія силы ума моего къ разсмотрѣнію сего важнаго моего предпріятія, не только не вижу, чтобы оно было не богоугодно, но напротивъ, пріемля въ разсужденіе всѣ внутреннія и внѣшнія свои обстоятельства и обращая особенное вниманіе на явныя указанія Промысла, вящше еще убѣждаюсь, что *предпріятіе мое есть надежнѣйшее средство ко спасенію многогрѣшной души моей*, о избавленіи коей въ день судный сказано: братъ не избавитъ, когда каждый воздастъ отвѣтъ самъ о себѣ.

Нетокмо убо не останозляйте, не удерживайте, но паче понуждайте, гоните меня на путь покаянія, да яко ближайшіе мои изъ ближнихъ усерднѣйшіе явитесь споспѣшники моему спасенію и истинные мои благодѣтели, за благодѣяніе имѣющіе получить награду отъ Бога кающихся и Спаса согрѣшающихъ. Вѣрую, что вы сіе сотворите по ревностной вашей ко мнѣ любви, и что смиреніе ваше, памятуя, что должны суть сильніи немощи немощныхъ носити и не себѣ угождати (Римл. XV, II) отложитъ настоятельное требованіе личнаго моего и притомъ самоскорѣйшаго съ вами въ проступкахъ моихъ объясненія.

Письмо братьевъ къ Сергію, между 18—28 ч. января 1828 года.

Любезный братъ!

Съ нѣкотораго времени чтеніе твое, кажется намъ, да и самъ ты не скрываешь, составляютъ большею частью писанія *отшельниковъ и пустынножителей*, а обращеніе и знакомство твое съ людьми подобными тебѣ и съ самими избравшими такое же житіе. Мысль твоя услаждается прелестями жизни древнихъ анахоретовъ, воображеніе исполнено видами пустынь и вертеповъ, въ которыхъ древніе подвижники, удаляясь отъ языческаго міра, гдѣ христіанство было посмѣшищемъ и

предметомъ гоненія, часъ отъ часу болѣе прилѣпляютъ тебя къ богомыслію и упражненіямъ отшельниковъ вдали фиваидскихъ пустынь. То, что въ началѣ вселилось въ тебѣ чтеніемъ, глубже еще врѣзалось разговоромъ о томъ же, такъ и самымъ зрѣніемъ лицъ, по наружности подобныхъ тѣмъ, которыхъ отшельничество и богоугодное житіе память твоя представляетъ тебѣ съ особеннымъ удовольствіемъ. По мѣрѣ такого прилѣпленія твоего къ предметамъ мрачно духовнымъ, происходитъ въ умѣ твоемъ охлажденіе къ міру, къ міру же, говоря вообще, не токмо къ мірскимъ богопротивнымъ обычаямъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и къ такимъ связямъ и упражненіямъ, которыя составляютъ сущность дѣятельнаго христіанства. Все, что не имѣло на себѣ вида пустыннаго въ какомъ либо отношеніи, не обращало твоего вниманія, и самыя первѣйшія добродѣтели христіанскія, дѣятельностію своею составляющія душу христіанства, стали примѣтно терять свою цѣну въ твоемъ умѣ.

Видимъ въ твоихъ письмахъ, что ты называешь путемъ спасенія *путь странствованія*, разумѣя подъ онымъ не переносный смыслъ, но буквальный, какъ то показываютъ всѣ направленія твоего духа. *Странствованія сіи есть лишь одинъ, хотя благочестивый, однакоже людскій обычай*. Какъ же дѣло спасенія, въ которое входятъ первѣе всего догматы евангельскіе, затѣмъ преданія церковныя, ты не именуешь ни по единому изъ сихъ, а преимущественно предъ всѣмъ называешь по одному людскому обычаю, тоже недоумѣваемъ? Таковое опредѣленіе твое намъ кажется необычайнымъ, что мы, уча катихизису юношество столько лѣтъ, обыкли о семъ важномъ пути слышать церковное ученіе, что оно, получивъ сильное впечатлѣніе въ умѣ, возмущаетъ оный, слыша то странное влагаемое во уста наша. Мы не можемъ не удивляться, видя тебя *избирающимъ сей путь, повидимому, не на кратковременный* переѣздъ, но, гадательно, на большую по Россіи ѣзду, и зная притомъ какую особенно богоугодную жизнь могъ бы ты вести вездѣ, гдѣ бы ты ни расположился, при твоихъ талантахъ и при твоемъ состояніи, и имѣя возможность отъ времени до времени не лишать себя и сей духовной отрады, т. е. посѣщенія святыни. Положимъ, что все время твоей бытности въ обителяхъ, ты тамъ занятъ будешь молитвословіемъ и богомысліемъ, что душа твоя не будетъ тамъ алкать. Но чѣмъ займешься ты во время переѣздовъ, иногда долговременныхъ и съ немалыми трудностями сопряженныхъ, трудностями и неудобствами такого рода, что, вмѣсто приготовленія себя дорогою къ святому посѣщенію святаго мѣста, можешь смутиться духомъ, можешь погрѣшить. Все это время, которое составитъ значущую часть всего странствованія твоего, будешь ты въ праздности, которая никогда не приноситъ спасенія. Любезнѣйшій другъ! не надѣйся на непрерывное

твое богомысліе. Духъ можетъ мечтать, что можетъ забыть бросить плоть, но ни того, ни другого не можно и не должно дѣлать, а, напротивъ, беречь и покоить ее, когда она не выходитъ изъ своихъ границъ.

Въ самыхъ монастыряхъ нынѣ не вездѣ найдешь древнюю Фиваиду, которую ищетъ твое воображеніе. Въ нихъ, какъ мы слышали отъ достовѣрныхъ лицъ, есть своя политика и еще *тончае*, нежели въ мірѣ. Но ежели и положить, что воздухъ ихъ на тебя не подѣйствуетъ, то все-таки нельзя же не согласиться съ тѣмъ, что ты сею жизнію отнимаешь у себя много пищи дѣятельнымъ христіанскимъ твоимъ добродѣтелямъ, которыхъ всякій просвѣщеннонабожный не оставитъ предпочтительнѣе указать тебѣ спасительный путь.

Возьми въ разсужденіе и слабое твое здоровье, которое *странствующая жизнь* не можетъ не разстроить. Напротивъ, въ постоянной жизни и слабое здоровье не препятствовало бы исполненію многихъ добродѣтелей, которыя сильно укрѣпятъ духовный твой составъ...

А что скажешь ты о издержкахъ на переѣзды, на жительство, на леченіе, ежели захвораешь, и другія необходимыя при посѣщеніи монастырей издержки. Они будутъ довольно значущи. Въ постоянной же твоей деревенской жизни, при твоей умѣренности во всемъ, издержки твои составили бы самую бездѣлицу.

Но есть еще обстоятельство, относящееся къ предпринятому тобою намѣренію... Когда ты недугуешь, по замѣчанію не насъ однихъ, не вѣрою умозрительною, которую питаетъ посѣщеніе святыхъ мѣстъ, а недостаткомъ дѣятельныхъ добродѣтелей, той любви къ ближнимъ, на которой виситъ весь законъ христіанскій, то, не говоря, что вѣра повелѣваетъ, но и самое благоразуміе заставляетъ предпочтительно обратить вниманіе не на полныхъ тучныхъ коровъ, но на тощихъ и сухихъ, дабы послѣдніе не пожрали первыхъ. Надобно лечиться отъ болѣзни, а не отъ здоровья, надобно избирать мѣста, пользующія отъ видимой своей немощи и врачеваніе предписывать по качеству болѣзни. Что ежели ты вознерадишь о ней и вышеписанный недостатокъ любви еще усилится?

Ты располагаешь странствованіе свое кончить водвореніемъ себя въ которую либо изъ обителей, и именно такую, которую найдешь болѣе соотвѣтствующею твоему выбору. О семъ также любовь наша напоминаетъ намъ дать тебѣ дружескій совѣтъ. Состояніе обителей во время первоначальнаго ихъ учрежденія святыми мужами и теперешнее весьма, весьма различно. Ты большею частію имѣешь понятіе о нихъ въ первоначальномъ ихъ видѣ, который ты получилъ изъ чтенія житій древнихъ отшельниковъ, но оно во многихъ отношеніяхъ измѣнилось

Тогдашняго времени монастыри были въ полномъ смыслѣ слова жилищами отшельниковъ отъ міра, отшельниковъ и по наружности и по внутренности, и по плоти и по духу, и они большею частію имѣли мѣсто въ пустыняхъ, и всегда въ отдаленіи отъ шума мірскаго, что доказываютъ оставшіяся еще названія, ибо и нынѣ отдаленные монастыри называются пустынями. Теперь же, напротивъ, они большею частію въ столицѣ и въ большихъ городахъ, слѣдовательно и по наружности отнюдь не составляютъ жилища отшельниковъ. *Монашествующіе наши живутъ также посреди міра, какъ и міряне*, особенно если взять въ разсужденіе, что политика и другія принадлежности мірскаго обращенія, мірскаго житія вкрались и вкоренились въ монастыри. Политика сія въ монастыряхъ, не имѣя на себѣ того вліянія просвѣщенія, которое имѣетъ мѣсто въ нашемъ классѣ людей, будетъ весьма явственно скоро обнаруживать грубыя страсти человѣка, которыя одно лишь истинное просвѣщеніе въ состояніи и искоренить и держать въ границахъ. Далѣе, изъ примѣровъ древности видимъ, что *многіе отцы, поучившись въ безмолвіи истинному христіанству* и утвердившись въ добродѣтеляхъ, составляющихъ сущность онаго, *исходили просвѣщать міръ, и свѣтомъ истиннаго богопознанія и дѣятельной вѣры озаряли концы языческаго міра*, обращая ко Христу, и ученіемъ и примѣромъ, многое множество изъ сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Нынѣ это вовсе вывелось, и отходящій въ монастырь отъ міра не въ переносномъ смыслѣ отходитъ, а въ буквальномъ. Ибо всѣ сношенія ихъ съ міромъ прерваны. Въ тѣ чудесныя времена Промыслъ Божій, повидимому, съ намѣреніемъ наполнялъ пустыни цвѣтами добродѣтелей христіанскихъ, чтобы изъ нихъ потомъ, когда оныя прозябнутъ и подрастутъ, какъ изъ разсадниковъ пересаживать въ вертоградъ свой, въ мірѣ сограждённый для облагоуханія всѣхъ концовъ онаго. Теперь вертоградъ сей наполненъ зеленью добродѣтелей, которыя тогда только въ отшельничествѣ могли цвѣсти и плодотворить, теперь безпрепятственно и съ похвалою могутъ быть въ мірѣ отправляемы и отправляются избранными Божіими, которыхъ у него много и гораздо больше, нежели нѣкоторые себѣ то представляютъ. Въ заключеніе скажемъ, ежели бы случилось, что ты опытомъ изв҆ѣдалъ справедливость нашихъ тебѣ дружескихъ замѣчаній, опять обратись къ нашей Филадельфіи, къ нашей пустыни.

Обозрѣвъ въ главныхъ отношеніяхъ странствующую жизнь, обратимся теперь къ той жизни, которую бы ты могъ вести безпрепятственно въ селѣ Архангельскомъ. Посмотри на жизнь, которую мы тебѣ вести предлагаемъ и которую, хотя не безъ грѣха, однако и не безъ отрады, продолжаемъ. Служба Божія въ нашей церкви, лишь шаговъ пятьдесятъ

отстоящей отъ нашего дома, производится по всѣмъ воскреснымъ, по всѣмъ двунадесятымъ и нѣкоторымъ другимъ церковнымъ праздникамъ, и сверхъ того по одной бываетъ въ недѣлю обѣднѣ по усопшимъ нашимъ роднымъ, такъ что кругомъ выйдетъ въ недѣлю три, а иногда и четыре обѣдни. Въ великій постъ служба ежедневная. Въ зимнее время служба въ церкви теплой. Вотъ какъ часто наше хожденіе въ храмъ Божій. Въ домѣ нашемъ, какъ тебѣ извѣстно, общая молитва бываетъ четыре раза въ день со всѣми домочадцами нашими. По окончаніи церковной службы и домашней молитвы, каждый изъ насъ принимается за свое дѣло; братъ въ одномъ концѣ дома занимается съ питомцами, которыхъ у него пять, а въ другомъ я съ моими учениками, которыхъ у меня, слава Богу, довольно. Но хотя у меня и гораздо больше, нежели у брата, ему однако же трудовъ гораздо больше, нежели мнѣ, ибо я учу крестьянскихъ дѣтей предметамъ немногимъ, а онъ готовитъ и церковныхъ и государственныхъ служителей, слѣдовательно учитъ всѣмъ нужнымъ для того предметамъ не только такимъ, которымъ самъ учился, но даже и которымъ не учился, и успѣваетъ, благодаря Бога, очень хорошо. Сіи упражненія наши идутъ вплоть до обѣда. Въ предѣлахъ же сего времени иногда приходятъ въ нашу страннопріимницу бѣдные больные, которыхъ мы, по возможности, снабжаемъ лекарствомъ и совѣтами. По окончаніи обѣда съ нашими четырьмя питомцами, который въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ трехъ и въ праздники изъ четырехъ блюдъ, питомцы наши съ часъ играютъ, а мы съ братомъ, ходя по нашему залу, который передѣланъ въ одинъ изъ двухъ покоевъ, сдѣлавшись довольно обширнымъ, разговариваемъ, стараясь вести бесѣду ежели не о духовномъ, то о нравственномъ, о воспитаніи, о сосѣдяхъ нашихъ, которые, благодаря Бога, имѣютъ къ намъ нехолодное вниманіе за совѣты наши; говоримъ иногда и о суетѣ мірской, о пропажѣ времени, о настоящемъ ходѣ помѣщичьихъ дѣлъ, о знакомыхъ, о родственникахъ нашихъ и проч. Можетъ случиться, привезутъ изъ города книгу, которой чтеніе продолжится также не болѣе часа. За симъ опять каждый изъ насъ обращается къ своимъ ученикамъ, которые не оставляютъ продолжать свое ученіе и безъ насъ подъ надзоромъ старшихъ. Сіе окончательное ученіе продолжается до пяти или до шести часовъ дня. Въ сіе время мои ученики всѣ расходятся по домамъ, а ученики брата садятся за столъ, который поставляется имъ съ однимъ какимъ либо кушаньемъ. А мы съ братомъ, помолившись Богу, садимся за чайный столъ, въ продолженіе котораго занимаемся опять чтеніемъ или историческимъ или нравственнымъ. По окончаніи стола воспитанники наши опять имѣютъ позволеніе часъ времени играть въ глазахъ нашихъ, а мы въ продолженіи онаго опять ходимъ по залу и разгова-

риваемъ. По прошествіи часа, то есть около осьми часовъ вечера, братъ начинаетъ опять заниматься со своими воспитанниками, а я сажусь писать или отвѣты на письма или кое-что для пользы ближнихъ и родныхъ нашихъ. Сіи занятія наши продолжаются опять одинъ часъ, послѣ онаго воспитанники садятся ужинать и потомъ, помолившись Богу, ложатся спать, а мы опять съ часокъ передъ отшествіемъ ко сну ходимъ по залу, разговаривая. Часовъ въ десять и мы, помолившись Богу и простившись, отходимъ каждый въ свою спальню и вскорѣ потомъ предаемся сну. Въ праздничные дни, когда ученія не бываетъ, свободное время наше отъ службъ Божіихъ и ученія закону домашнихъ проводимъ мы въ чтеніи въ частномъ или общемъ: сіе послѣднее бываетъ всегда послѣ обѣда и послѣ чая. Въ лѣтнее время, когда погода позволяетъ выходить изъ дома, мы большую часть того времени, которое остается отъ занятій для отдохновенія, проводимъ въ саду, расхаживая по нашей теперь уже густой аллеѣ, а дѣти тутъ же въ саду играютъ и бѣгаютъ. Иногда выходимъ мы съ ними прогуливаться и въ поле какъ лѣтомъ, такъ и зимою, но зимою рѣдко, а чаще лѣтомъ. Гости у насъ изрѣдка на часокъ приходятъ послѣ обѣда; никого почти не бываетъ. Сами мы также, кромѣ какъ въ Верею за покупками и на почту, никуда не ѣздимъ. Вотъ тебѣ, любезный другъ, вкратцѣ, какъ мы, съ Божіею помощію, проводимъ здѣсь наше время, девять лѣтъ живемъ съ братомъ. Вотъ какъ бы и ты могъ проводить остатокъ дней жизни твоей. Но видно, не такъ тому быть должно. Изъ сихъ описаній, какъ предположенной тобою жизни (страннической), такъ и той, которой мы тебѣ желаемъ, ты видишь, какой мы тебѣ предлагаемъ монастырь въ покоѣ деревенской жизни, какое занятіе любви въ дѣятельности христіанской, какое чистое удовольствіе въ бесѣдахъ дружескихъ, какое благочестіе въ молитвахъ частыхъ, въ поученіяхъ взаимныхъ, какое невинное и пріятное упражненіе въ отдохновеніяхъ, какую умѣренность въ необходимыхъ удовлетвореніяхъ плоти, какое удаленіе отъ мірскаго шума, какое уединеніе, несебялюбивое и безполезное, но во всемъ пользою ближнихъ растворенное. Но ты не нашими глазами смотришь на всѣ сіи предметы, всѣ занятія, которыя заставляютъ насъ непрестанно благодарить Бога какъ за великое благодѣяніе послѣ просвѣщенія насъ христіанствомъ, что Онъ на закатѣ дней нашихъ благоволилъ намъ укрыться въ сіе мирное убѣжище, въ сіе тихое пристанище послѣ сильныхъ и продолжительныхъ бурь въ житейскомъ морѣ.

Надобно тебѣ сказать еще, что на дняхъ мы, по обыкновенію, разсуждая о тебѣ и о твоемъ предпріятіи основаться въ такомъ мѣстѣ, которое бы совсѣмъ соотвѣтствовало твоему предначертанію уединенной безмолвной жизни, поражены были мыслію, которая, не знаемъ, приходила

ли и тебѣ, когда ты рѣшался удалиться отъ шума мірскаго. Намъ кажется, что ты нигдѣ не можешь найти столь сообразнаго съ твоею цѣлію уединенія и удаленія отъ развлеченій всякаго рода, какъ здѣсь, въ Архангельскомъ, въ особо выстроенномъ небольшомъ флигелькѣ, изъ котораго ты уходилъ бы лишь въ домъ Божій и къ своимъ кровнымъ, когда тебѣ заблагоразсудилось. Безмолвіе и уединеніе наше здѣсь такое, которое едва ли какая обитель представить можетъ. Упражненія твои въ богомысліи ничѣмъ бы совершенно не прерывались. Ты могъ бы также посвящать время твое въ своей здѣсь кельѣ на молитвословіе, чтеніе и размышленіе, какъ и въ пустынѣ отшельниковъ, съ тою только разницею, что дѣятельность твоя не имѣла бы случая и возможности страдать отъ лишенія предметовъ къ дѣйствію ее возбуждающихъ и упражняющихъ.

Въ вышеописанномъ тебѣ совѣтѣ мы указывали лишь причины, по которымъ предпріятія твои намъ кажутся неудобоисполнимыми, и не представляли тебѣ никакого способа къ удовлетворенію оныхъ въ такомъ видѣ, въ которомъ приведеніе ихъ въ дѣйство сообразовалось и съ нашимъ образомъ мыслей. Описанная тебѣ выше наша жизнь, хотя также не шумная и уединенная, но, повидимому, не въ той мѣрѣ безмолвія и удаленія отъ міра, въ какой ты для себя быть желаешь. Ничто не препятствуетъ на своей странѣ, посреди своихъ родныхъ и домашнихъ, препровождать ее со всею точностію твоего предначертанія. Буде же сіе предложеніе не укрѣпитъ твоего одобренія теперь, когда ты не извѣдалъ еще опытомъ, какая трудная вещь въ нынѣшнемъ вѣкѣ сыскать миръ и доброе согласіе между людьми всякаго званія и состоянія, то просимъ тебя, не забрасывать его совершенно изъ вида твоей памяти. Быть можетъ, оно тебѣ впослѣдствіи пригодится. А твой теплый уголокъ здѣсь дотолѣ не простынетъ, доколѣ не остынетъ совершенно текущая въ жилахъ нашихъ единая съ твоею кровь.

Мы съ братомъ, при благословеніи Божіемъ, обреклись вмѣстѣ жить и умереть, другъ друга назидая, другъ друга поддерживая, другъ другу уступая, другъ друга ставя выше себя. Почему и ты не съ нами? Любовь есть стихія христіанства, по нашему, нигдѣ бы тебѣ не предвидѣлась столь обильная жатва, какъ здѣсь. *Званія Божія въ твоемъ предпріятіи, по которому ты избираешь себѣ жизнь предпочтительно нашимъ совѣтамъ и не спросясь насъ, мы не видимъ изъ твоего письма.* Кромѣ подданныхъ, мы имѣемъ племянниковъ, племянницъ, которыхъ родные обращаютъ намъ взоры свои для воспитанія и утвержденія ихъ въ добродѣтели, кое ученіемъ, кое совѣтами. Доколѣ человѣкъ не лишился вовсе способности быть полезнымъ другимъ, и по закону естественному и гражданскому и по закону Божію долженъ под-

вязаться, подобно Начальнику и Совершителю нашей вѣры, Который ходилъ благотворя. Онъ оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ Ему.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 28 января 1828 года.

Любезнѣйшимъ и почтеннѣйшимъ братьямъ и друзьямъ о Господѣ радоватися.

Вы полагаете меня уже пустившимся въ преднамѣренный путь, но я еще не тронулся съ мѣста. Еще дѣло мое о пенсіонѣ не получило своего рѣшенія. Какъ скоро получу конецъ ожидаемаго мною рѣшенія, не замедлю, съ помощію Божіею, удалиться отселѣ и начать мое странствованіе по извѣстному уже вамъ предначертанію. Ожидая, ожидаю благосклоннаго вашего отвѣта на прекословное мое посланіе, которое, ежели чѣмъ либо окажется вамъ неугоднымъ, прошу въ томъ великодушно простить мою искренность, обнаружившую предъ вами чувствованія мои сердечныя, во избѣжаніе двоедушія, достойно порицаемаго свыше и долу. Еще примолвлю вамъ, что, имѣя теперь болѣе времени обращать вниманіе свое на самого себя, болѣе и болѣе вижу сердце свое игралищемъ всякихъ страстей, волнуемое ими непрестанно, вижу студъ мой и поношеніе, вижу, се срамота покрываетъ лице мое, и болѣе и болѣе убѣждаюсь, что *необходимо для меня богомысленное уединеніе*, въ которомъ бы призывающая меня въ оное божественная благодать мятежныя мои страсти утишила, усыпила, связала и, о, дабы истаила, и, наконецъ, болѣе и болѣе желаю прилѣпляться къ храмамъ святымъ дивнаго во святыхъ своихъ Бога нашего Искупителя. *Мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже* (Псал. CXXVIII, 17), зѣло утвердишася владычествія ихъ честною славою своею на небесахъ и на земли, и зѣло утвердишася владычествія ихъ надъ силами вражіими, надъ всякою напастію, внутреннею и внѣшнею, находящею на человѣковъ, во еже отгоняти отъ насъ всякое зло и наставляти насъ на путь спасенія.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 4 марта 1828 года изъ С.-Петербурга.

Поучительнѣйшее ваше посланіе я получилъ и прочиталъ со вниманіемъ, многія мѣста съ назиданіемъ, а нѣкоторыя, признаюсь, съ прискорбіемъ. Всякая вещь имѣетъ двѣ стороны и всегда одну неблагопріятную. Признаю совершенно справедливымъ, что *нынѣ вообще отшельничество монашеское не то, что было въ древности*, однакоже, по опыту знакомства моего съ нѣкоторыми изъ священныхъ нашихъ отшельниковъ, вижу, что и нынѣ благодать Божія не оскудѣваетъ, но, преизобильно изливаясь на души простыя, ищущія умудренія свыше

спасенія ради, преисполняетъ ихъ всякою силою духовною, такъ что отъ сердца ихъ чистаго, по слову Спасителя, истекаютъ рѣки воды живыя, напаяющія въ жизнь вѣчную (Іоан. VII, 38) сердца смиренныя, и такъ что они дѣйствительно въ себѣ являютъ всю высоту христіанства истинно-внутренняго. Они его знаютъ совершенно, а я, признаюсь, еще не коснулся сего ученія, разумѣю подъ внутреннимъ христіанствомъ не иное что, какъ Самого Христа Спасителя, живущаго внутрь сердца человѣческаго, по слову Его нелживому: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. XVII, 20, 21), *и аще кто Мя любитъ и Отецъ Мой возлюбитъ его и къ нему пріидетъ и обитель у него сотворитъ* (Іоан. XIV, 23). Сіе внутреннее христіанство дѣйствительно есть самая вожделеннѣйшая вещь и должна быть единственною цѣлію стремленія душевнаго нашего подвига противъ трехъ сильнѣйшихъ нашихъ враговъ. Но отцы святые, въ Бозѣ почивающіе, *и отцы святые живые по Бозѣ живущіе, начинали подвиги свои со внѣшняго человѣка* и чрезъ внѣшнюю тѣлесную молитву, и чрезъ внѣшній тѣлесный путь и чрезъ посѣщенія частыя, елико возможно, видимыхъ святилищъ Божіихъ, и чрезъ прибѣганіе къ помощи и заступленію святыхъ угодниковъ Божіихъ, прославляя ихъ и *молясь имъ, по возможности, на самыхъ мѣстахъ, гдѣ они прославлялись свыше и гдѣ, по волѣ Божіей, охотнѣе пріемлютъ возносимыя имъ молитвы*, чрезъ всѣ сіи средства и другія многія, о коихъ я грубый еще и понятія не имѣю, доходили и доходятъ до того, что научали внутренней духовной молитвѣ, не престающей въ сердцахъ ихъ день и нощь, что получали внутренній постъ, сирѣчь воздержаніе отъ страстей, и даже надъ ними власть совершенную, что содѣлывали сердца свои внутренними святилищами Пресвятыя Троицы, что, наконецъ, и сами удостоились упокоиться со святыми идѣже нѣсть печаль, ни болѣзнь, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. А первое таковаго ихъ блаженства начало было и есть совершенное отъ молвъ мірскихъ удаленіе или въ пустыни, или въ обители пустынныя, гдѣ премудрость Божія младенцамъ симъ открывалась (Мѳ. XI, 25; Лук. X, 21) и, яко чадолюбивѣйшая мати, питала ихъ млекомъ божественнаго и спасительнаго своего ученія. Многіе, изъ нихъ и почти всѣ, много терпѣли и страдали отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ и отъ самихъ своихъ сподвижниковъ, ибо люди во всѣ времена были не ангелы, и во всѣ времена росли и будутъ рости вмѣстѣ съ пшеницею и плевелы на селѣ Господа нашего небеснаго. Всѣ они помнили и намъ оставили урокъ помнить сіи слова: *чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніи*. Жизнь, вами проводимая, благословенна и богоугодна, и путемъ симъ спасительнымъ да управитъ васъ Господь (отъ всего сердца молю) въ обители небесныя,

сущія во множествѣ въ дому Его нерукотворенномъ, но *меня грѣшнѣйшаго*, очищенія ради грѣховъ моихъ безчисленныхъ, по неизреченной Его милости, *призываетъ къ другой тропинкѣ на томъ же пути спасенія*, дабы вдалѣ ею разлучась съ вами, на вѣки съ вами соединиться предъ лицемъ Божіимъ. Я разлученіе сіе почитаю только мѣстнымъ и отнюдь, Боже избави, не сердечнымъ. Ибо, можно ли разлучить сердца, въ вѣрѣ единствующія и къ единому на потребу стремящіяся? Такъ, по истинѣ, сердцемъ своимъ я отъ васъ не отсталъ и, при помощи свыше не отстану. Увѣренъ, что и вы меня отъ себя не отринули, но только въ праведномъ вашемъ на мое самовольство негодованіи изрекли мнѣ грозное и до глубины сердца моего проникающее съ болѣзнѣннѣйшимъ чувствованіемъ прещеніе.

Письмо братьевъ къ Сергію, отъ 28 марта 1828 года

Намъ представляется, любезный другъ, что ты въ чтеніи книгъ отшельниковъ и пустынножителей избиралъ изъ нихъ, такъ сказать, тѣ нити, которыя тебѣ казались особенно по нраву; изъ нихъ сотканная твоею рукою странническая мантія, предлежа безпрестанно твоему взору, закрываетъ отъ тебя вмѣстѣ съ вредными мірскими вещами и дѣла любви. Ты такъ полюбилъ въ ней составленную твоими руками ткань сію, что для отдохновенія твоего взора отъ утомительныхъ по дѣятельности своей между вредныхъ и не вредныхъ мірскихъ видовъ ты надолго останавливаешь свое зрѣніе, не видя уже ничего изъ окружающихъ тебя предметовъ и содѣйствія твоего требующихъ. Всякое вложенное въ сіе время въ руки твои дѣло полагается подъ мантію до времени, подобно тому, какъ въ старину судьи клали подаваемыя имъ челобитныя подъ сукно, за которымъ засѣдали, съ тѣмъ, чтобы ихъ послѣ извлечь оттуда, но никогда однакоже не извлекали.

Опасайся паче бѣды оттуда, гдѣ въ залогъ твоея вѣрности требуютъ отъ тебя того, что, будучи единожды отдано (въ монашествѣ), поставляетъ человѣка уже не въ состояніе судить право ли или неправо онъ умствуетъ и дѣйствуетъ; а потому, по необходимости, долженъ похвалять и оправдывать то, о чемъ судить ему не дозволяется.

Самая униженность твоя неумѣстна и производитъ въ насъ совсѣмъ отмѣнное чувство отъ того, которое ты имѣлъ въ виду, посылая намъ сіе, по мнѣнію твоему, смиреніе. Истинное христіанское смиреніе благородно, величественно. Послѣднее ты прежде имѣлъ въ высокой степени, но, повидимому, забылъ въ новой твоей школѣ. Всѣ древніе святые особенно отличались высокою добродѣтелью смиренія, какъ то показываютъ назидательнѣйшія ихъ жизнеописанія. Истинное смиреніе

такъ же необходимо для истиннаго христіанина, какъ для жизни тѣлесной атмосферный воздухъ. Но пріобрѣтеніе онаго нелегко потому уже, что оно такъ высоко возноситъ человѣка. *Смиреніе сердца* совершенно отлично отъ того *внѣшняго преклоненія* и униженія, которое ничего не стоитъ. Какъ, съ одной стороны, легко преклонить поклономъ, такъ, съ другой, трудно и претрудно преклонить чело сердца въ поясъ и тѣмъ паче до лица земли. Между внутреннимъ и внѣшнимъ смиреніемъ такая же разность, какъ между душею и облекающимъ оное тѣломъ. Но чтобы имѣть нѣкое понятіе о сей первѣйшей добродѣтели христіанской, надобно учиться оной не видомъ только или подражаніемъ, но истиннымъ сердца просвѣщеніемъ, безъ котораго истинное смиреніе имѣть мѣста не можетъ.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 25 апрѣля 1828 года.

Я полагаю, любезные братья и друзья, что путь нашъ нравственный есть одинъ, т. е. стремленіе ко спасенію души своей, только съ тою разницею, что васъ Господь укрѣпляетъ проходить оный безпреткновенно, а меня грѣшнаго за многіе грѣхи мои попускаетъ падать, смиренія ради гордости моей и да научуся оправданіемъ Его. Ибо вѣрю, что нехотящій смерти грѣшника, по милосердію своему, паче и наказуетъ меня, но не оставляетъ до конца погибнуть; посѣщающій жезломъ наказанія посѣщаетъ и милостію утѣшенія. Не почитая себя довольнымъ помыслить что-либо благое о себѣ, но признавая довольство сіе проистекающимъ отъ Бога, воздаю Ему изъ глубины кающейся души моей благодареніе о томъ, что желаніе удалиться совершенно отъ міра паче и паче возрастаетъ и укореняется въ моемъ сердцѣ, желаніе обнищать и поработить себя по внѣшнему человѣку ради обнищавшаго для насъ и зракъ раба пріимшаго Господа, дабы получить участіе въ богатствѣ Его благодати и въ истинной, Имъ Однимъ даруемой, свободѣ, желаніе провести остальные дни своей жизни при алтаряхъ Его святыхъ въ сѣтованіи о всѣхъ какъ недавнихъ, такъ и давнихъ своихъ прегрѣшеніяхъ, въ надеждѣ помилованія, желаніе спасти свою душу, взявъ на себя, при помощи Божіей, крестъ иноческаго житія и неся оный съ безропотнымъ покореніемъ судьбамъ Всещедраго и Всеблагаго неоставляющаго насъ Искупителя, паче еже можемъ.—Сей есть путь, въ который стремится душа моя, путемъ предначатаго во славу Божію странствованія моего, путемъ, церковію похваляемымъ, и отцами святыми указуемымъ, и мною избраннымъ, по благоволенію Господа и Пречистой Его Матери, съ котораго соступить не смѣю и для продолженія котораго надѣюсь, по милости Господа и Пречистой Его Матери, получить и отъ васъ соизволеніе и благословеніе, когда предстану лицу вашему для принятія вашихъ братскихъ и дружескихъ со-

вѣтовъ. Тогда и о прочемъ всемъ, о чемъ угодно будетъ Господу, надѣюсь съ вами побесѣдовать, и, можетъ быть, проступки мои покажутся вамъ не самыми преступными. Дабы на пути къ вамъ сколько возможно болѣе воспользоваться случаями почтить тѣлеснымъ и духовнымъ поклоненіемъ святыню Божію и для принесенія молитвъ моихъ Царицѣ небесной и прославленнымъ святымъ угодникамъ Божіимъ, намѣренъ я ѣхать отсюда въ Москву чрезъ Ярославль, дабы какъ въ семъ городѣ поклониться святынѣ, такъ и на пути изъ него въ Москву посѣтить много и премного чтимыя мною святыя обители, въ коихъ почиваютъ нетлѣнными своими останками святитель Димитрій ростовскій и преподобный Сергій, также и въ другія нѣкоторыя славныя святостію обители заѣхать и помолиться и управиться ко спасенію.

Письмо братьевъ къ князю Сергію 25-го августа 1828 года.

Любезный братъ!

Самый порывъ твой къ *монашеской жизни* обнаруживаетъ въ тебѣ не послѣ зрѣлаго разсужденія и совѣтовъ предпринятое обдуманное намѣреніе, а дѣйствіе страсти или пристрастія, не къ монашеству во всѣхъ его отношеніяхъ, ибо тогда любовь къ Богу и богомыслію не токмо не препятствовала бы любви къ ближнему, не токмо не охлаждала дѣятельнаго христіанства, но вяще и вяще раздувала бы сіе пламя, а дѣйствіе, говорю, страсти — страсти къ одному или нѣкоторымъ лишь видамъ монашества, которыми, наиболѣе пораженное, плѣнилось твое *воображеніе*. А великая, величайшая разность, любезнѣйшій, принимать сей санъ собственно по любви къ Богу, или *по страсти къ монашеству лишь въ нѣкоторыхъ онаго видахъ*. Неразсудительность твоя въ такомъ дѣлѣ, которое требуетъ наиболѣе услугъ отъ разсудка, оправдываетъ сіе положеніе наше. Пріемля, такимъ образомъ, часть за цѣлое, ты относишь къ себѣ, въ нѣкоторыхъ лишь пунктахъ къ монашеству прилѣпившемуся, всѣ духовныя выгоды, преимущества и возмездія облекающихся въ санъ сей всесовершенно. *Безмолвіе наиболѣе тебя, повидимому, плѣнившее, черная одежда, келейная жизнь и прочія внѣшности суть такія принадлежности монашества, которыя сами по себѣ ничего не придаютъ.* Буде же приняты будутъ за сущность онаго отъ вступившаго въ сей санъ, такъ, что онъ на нихъ остановится, то весьма еще могутъ обмануть его въ его ожиданіяхъ. *Сущность иночества и сущность христіанства вообще есть одна и та же*, съ тою лишь разницею, что въ первой требуется совершеннѣйшей жизни, то есть совершеннѣйшаго исполненія закона Божія, который весь виситъ на любви къ Богу и ближнему.

Степень послѣдней показываетъ и степень первой. Монахъ долженъ быть совершеннѣе мірянина, слѣдовательно и *любовь* въ немъ должна быть сильнѣе, любовь дѣятельная, ибо любовь къ ближнему умозрительная, или умозрѣніемъ однимъ ограничивающаяся, есть *парадоксъ*, есть такое выраженіе, которое лишь иронически употребляемо быть можетъ. — Любовь къ ближнему лишь умозрительную, безъ готовности, безъ исканія случаевъ къ благотворенію, также не можно себѣ представить, какъ птицу безъ крылъ, или коня безъ ногъ. *Любовь дѣятельная есть та принадлежность духовнаго человѣка, монаха и мірянина*, которая, какъ ртуть въ термометрѣ, вѣрнѣе всего показываетъ степень его святости. Любовь и въ будущемъ вѣкѣ имѣетъ составлять все блаженство праведныхъ. Высшая степень любви есть одна истинная цѣль христіанскаго совершенства — монашества. Но если, съ удаленіемъ отъ міра, удаляемся отъ человѣчества, удаляемся въ монастырь, не какъ въ пограничную крѣпость, или цитадель церкви, то есть, сограждан̂ъ нашихъ по духу, для охраненія и защищенія ихъ отъ вражескихъ вторженій и нападеній, для выдерживанія перваго непріятельскаго огня, имѣя съ одной стороны непрестанную почти съ непріятелемъ перестрѣлку и бдительную стражбу, а съ другой, то есть, со стороны своихъ и ближнихъ, всегда отверстые имъ врата — имѣя въ одной рукѣ духовный мечъ на пораженіе враговъ, а другой — врачуя немощныхъ, возставляя падшихъ, поддерживая слабыхъ и, такимъ образомъ, созидая градъ Божій, не смотря на всѣ препоны отъ враговъ:— *если, говорю, удаляемся въ монастырь, какъ въ укрѣпленіе, не доступное и чужимъ и своимъ, удаляемся для одного своего спокойствія и безопасности, запирая всѣ входы и человѣколюбію, и состраданію, и христіанской общительности; то не будетъ ли это болѣе похоже на мизантропическое бѣгство лѣниваго раба отъ законныхъ дѣлъ и работъ своего господина*, нежели на позволенное Господомъ устраненіе братолюбиваго христіанина отъ міра грѣховнаго, для удобнѣйшаго служенія церкви,—устраненіе христіанина-монаха, который, въ самоотверженіи своемъ, болѣе мірянъ подражая Спасителю въ несеніи креста своего, болѣе же ихъ ищетъ служить ближнимъ, шествуя за Спасителемъ, и даже положить душу свою за ближнія своя. Одна христіанская любовь, то есть, любовь къ Богу и ближнему, дѣлаетъ различіе между обоими. Любовь къ Богу и ближнему такъ тѣсно между собою соединены, что также невозможно отдѣлить ихъ одну отъ другой, какъ невозможно разсѣчь на двое солнечнаго луча. — Ежели всѣ христіане суть воины Христовы, то монахи суть *ветераны* въ семъ войскѣ крестоносцевъ. А потому въ первыхъ рядахъ должно быть ихъ мѣсто, въ первомъ огнѣ, въ спискахъ воиновъ

Христовыхъ съ князем міра и его полчищами. Они наиболѣе должны участвовать къ поддержанію сообщенія войскъ между собою, по всей операціонной линіи. Бѣда, когда непріятель, хитрыми своими маневрами, успѣетъ отрѣзать ихъ отъ *своихъ!* Защитники сіи потребуютъ тогда сами защитниковъ.

Многіе избираютъ отшельничество и пустынное житіе, не столько съ цѣлію, славу Божію и пользу ближняго имѣющею, сколько изъ одного слѣпого неразсудительнаго подражанія древнимъ христіанскимъ инокамъ и пустынножителямъ, думая, что, поелику сіи путемъ симъ обрѣли свое спасеніе, то и они непремѣнно обрящутъ оное. Это заключеніе ложное. Чтобы пути сіи древнихъ отшельниковъ, и теперь предпринимаемые, приводили къ тому же концу, надобно, чтобы было совершенное сходство въ главнѣйшихъ обстоятельствахъ, сопровождающихъ такія предпріятія. Ибо, по правиламъ логики, сходныя лишь причины производятъ сходныя дѣйствія. Какимъ бы образомъ сей путь отшельничества древними святыми проходимъ ни былъ, но непремѣнно христіанское братолюбіе было въ ономъ первѣйшимъ руководителемъ: ибо безъ сей добродѣтели не могли бы они спастись. Подражать святымъ въ добродѣтеляхъ ихъ обязаны мы не токмо въ *качествѣ*, но и въ *количествѣ*, тѣ наиболѣе уважать и къ тѣмъ наиболѣе прилѣпляться, къ которымъ они прилѣплялись. Многіе, шествуя во слѣдъ святымъ прославляемымъ, подражаютъ наипаче тѣмъ добродѣтелямъ ихъ, которыя *имъ по нраву*, а которыя не по нраву, тѣмъ поверхностно, хотя бы сіи обращали на себя все вниманіе древнихъ оригиналовъ ихъ. Не прелесть ли это? Копирующихъ вообще очень много, а копирующихъ сходно очень мало. Чтобы копія подобилась во всемъ оригиналу, надобно долго надъ ней сидѣть, и не малое потребно искусство и терпѣніе: тогда какъ изобразить нѣсколько округлостей можно и скоро, и безъ затрудненія. *Любовь къ ближнимъ* непремѣнно была въ заглавіи всѣхъ тѣхъ добродѣтелей христіанскихъ, которыми *ознаменованъ путь древнихъ отшельниковъ:* ибо безъ нея, какъ безъ атмосферы плотской, не можетъ имѣть мѣста духовная жизнь. А потому въ подражаніяхъ должны мы ей, то есть, любви, наиболѣе держаться, хотя бы они не оставили намъ примѣры оной, хотя бы Господу угодно было сокрыть отъ насъ главные ихъ подвиги. Не странно ли будетъ, когда кто, свѣдавъ изъ житія святаго, что онъ, въ продолженіи своей жизни отшельнической, питался плодами, пилъ воду изъ ручья, трудился въ плетеніи корзинъ или въ иномъ какомъ рукодѣліи безмолвствовалъ—возьметъ въ подражаніе одни сіи его дѣйствія, *не принимая вовсе въ разсужденіе духовныхъ его подвиговъ, подвиговъ любви*, которые непремѣнно имѣли мѣсто, и которые должно предполагать, ежели

не видимъ ихъ описанными: и будетъ также надѣяться спастись? Кто не видитъ въ такомъ подражателѣ точную копію индѣйскаго пустынника, или дервиша магометанскаго? Всѣ сіи внѣшности безъ сомнѣнія входили въ богоугодное житіе праведника; но составляютъ вовсе незначущую часть спасительнаго его поприща. — Любовь или самолюбіе: вотъ двѣ побудительныя причины, управляющія всѣми человѣческими дѣйствіями. О, какъ часто послѣдняя такъ подражаетъ первой, что лишь весьма очищенный духовный взоръ можетъ безошибочно дѣлать сіе различіе, да и то въ продолженіи немалаго времени, когда со всѣхъ сторонъ успѣетъ осмотрѣть и испытать внутренняго человѣка. Съ обыкновенными же мрачными духовными очами надобно очень, очень долго обозрѣвать, чтобы безошибочно усмотрѣть путь званія Божія въ такомъ предпріятіи, гдѣ много можно сказать въ пользу онаго и мало очень вопреки. Поспѣшность въ дѣйствованіи не токмо не обѣщаетъ такому дѣлу никакой прочности, но и есть непогрѣшительный законъ, что не разсудокъ, медлительный въ выборахъ своихъ, располагаетъ, а страсть, слѣпая страсть, которой нетерпѣливость есть всегдашній спутникъ. Что препятствуетъ тебѣ, любезный другъ, прежде нежели послушничествомъ монастырскимъ пріуготовляться къ монашеству, послушничествомъ домашнимъ пріуготовиться къ монастырскому послушничеству.

Письмо братьевъ къ Сергію, отъ 20 января 1829 года.

Любезный братъ! Можно ли было предвидѣть, чтобы изъ насъ трехъ, съ юнаго почти возраста вмѣстѣ шествовавшихъ и утверждавшихся на одномъ пути спасенія, подъ старость, ослабляющимся душевнымъ и тѣлеснымъ силамъ, послѣдуетъ такое разногласіе, такое упорное мнѣній своихъ защищеніе, какого, къ величайшему нашему соболѣзнованію, мы были прошедшимъ лѣтомъ въ домѣ нашемъ свидѣтелями? Если бы ты искренно присоединился къ нашимъ мнѣніямъ о вѣрѣ, тогда не токмо холодность, не долженствовавшая имѣть мѣста въ христіанскомъ обращеніи и между чужими, развивавшая нѣкоторое оцѣпенѣніе въ обращеніи между нами родными братьями во всѣ дни твоего здѣсь [1]) пребыванія, въ которое ты гораздо большую часть отъ насъ уклонялся, не токмо, говорю, холодность сія не имѣла бы мѣста, но и самомалѣйшее чувство неискренности было бы чуждо намъ, не языкомъ только бесѣдующимъ, но и сердцемъ въ бесѣдахъ такихъ соединяющимся. Тогда ты не искалъ бы политически прикрывать въ твоихъ поступкахъ то, что истинная душевность обнажаетъ.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 11 февраля 1829 года.

Миръ вамъ, любезнѣйшіе и почтеннѣйшіе братья и друзья!

Холодность моего съ вами обращенія (впрочемъ, развѣ внѣшняя, а не внутренняя) можетъ представлена быть любви вашей въ видѣ не столь виновномъ, какъ съ перваго взгляда кажется. Сердце мое къ вамъ не холодно, а паче чувствуетъ оно сіе въ то время, когда предъ Господомъ воспоминаетъ ваши почтенныя имена, ибо воспоминаніе сіе пламенно. А что я особился отъ васъ, живучи съ вами, то, ежели могъ тѣмъ оскорбить васъ, признаю себя виновнымъ, впрочемъ неумышленно, и испрашиваю отъ васъ великодушнаго прощенія. Причина же тому есть самая ваша снисходительность, ибо при самомъ началѣ моего къ вамъ возвращенія, получилъ я отъ васъ братское позволеніе въ образѣ жизни моей не принуждать себя нисколько, но жить и съ вами такъ, какъ жилъ одинъ. Имѣя же преднамѣреніе посвятить дни свои богомысленному иноческому уединенію, я поспѣшилъ воспользоваться пребываніемъ у васъ къ испытанію себя и къ положенію начала таковаго богоугоднаго житія, въ которомъ все время проводится въ безмолвіи, уединеніи, воздержаніи и молитвахъ денныхъ и нощныхъ и, при помощи Божіей, получая успѣхъ въ изученіи перваго сего урока, весьма благодарилъ и вашу снисходительность. Въ семъ поученіи не приходило мнѣ и въ голову мірское приличіе, тѣмъ болѣе, что міру небезызвѣстно было намѣреніе мое отказаться отъ него вовсе. Къ тому же, видя, что и вы сами всегда заняты дѣломъ богоугоднымъ, я остерегался отвлекать васъ отъ него, и бесѣдою вашею пользовался только въ то время, когда вы отъ занятій вашихъ были свободны. Впрочемъ, жизнь богомысленная, безмолвная можетъ легко сама по себѣ показаться холодною въ отношеніи къ ближнему (въ чемъ и великіе угодники Божіи, въ пустыняхъ просіявшіе, не избѣгали обвиненія), ибо человѣкъ, жизнь всю ведущій уединенно, удаляется отъ людей и тщится всегда хранить безмолвіе и молчаніе. Къ уменьшенію сей моей вины смѣю снисходительной вашей любви представить и немощь мою, ибо частыя ваши обличенія, письменныя и устныя, не всегда во всемъ любовныя, нѣкоторую отъ скорби оставили во мнѣ робость, которая также имѣетъ видъ холодности.

Письмо братьевъ къ князю Сергію, отъ 4 іюля 1829 года.

Тринадцать лѣтъ тому назадъ, мы, то есть четыре насъ старшихъ брата [2]), въ неблагословенный часъ дерзнули отпустить въ монастырь двухъ сестеръ своихъ [3]), противъ воли въ Бозѣ почивающей нашей матушки [4]), которая незлобивою душою, въ кроткомъ духѣ пріяла опре-

дѣленіе насъ недостойныхъ ея сыновъ, которыхъ не подвигнула къ состраданію ни самая ея тяжкая болѣзнь (параличъ), къ одру ее пригвоздившая и потомъ во гробъ низведшая. Намъ ли смѣть было взять на себя званіе судей? Намъ надлежало бы не давать сестрамъ отверзать устъ противъ матери и, если бы мы замѣтили нѣкоторое ихъ малодушіе, то слѣдовало бы укрѣплять ихъ братски дружескими совѣтами не только о терпѣливомъ перенесеніи всѣхъ безъ изъятія требованій матери, и матери болящей, но и доставить всевозможные случаи угождать ей, утѣшать ее, услужать ей послѣднѣйшимъ служеніемъ, ежели бы то было нужно. Вотъ это былъ бы истинно-христіанскій ихъ подвигъ, къ которому онѣ, по всѣмъ признакамъ, были призваны, и, безъ сомнѣнія, это была бы отъ нихъ угоднѣйшая Богу жертва. Но совсѣмъ не такъ мы поступили. Намъ достаточно было услышать лишь, что онѣ хотятъ въ монастырь, чтобы уже и видѣть въ томъ званіе Божіе. Если бы и подлинно искренно желаніе ихъ было посвятить себя монастырской жизни, то и чистое желаніе сіе, если бы оно было произведено въ дѣло при жизни матушки, оно было бы противъ званія Божія. *Ибо какую монашескую и наибогоугоднѣйшую жизнь можно неосужденно предпочесть служенію разбитой параличемъ, безъ ногъ, матери, которая безъ нихъ должна оставаться на рукахъ рабынь, не токмо нерадивыхъ, но и грубыхъ и непослушныхъ, какъ то и случилось? Успѣли бы онѣ удалиться въ монастырь, пріявъ послѣдній вздохъ ея и закрывъ ея глаза.* Нечего было бы быть намъ ослѣпленными, чтобы не видѣть здѣсь поступка богопротивнаго. Точно такое же преступленіе, въ которомъ виновны мы и сестры, явно порицается въ іудеяхъ, злоупотреблявшихъ закономъ, прикрывая онымъ богопротивное свое намѣреніе. Ибо іудеи думали, что они властны были оставлять безъ пропитанія своихъ родителей, когда отдавали въ корвану (Марк. VII, 11—12) сумму, на сіе издерживаемую. Не то ли допустили и сестры, отнесши въ монастырь тѣ труды и попеченія, которыми онѣ обязаны были матушкѣ, прикрывая такимъ образомъ расположеніемъ къ монастырю нерасположеніе ихъ къ матушкѣ.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 11 сентября 1829 года.

Добровольное пожертвованіе любезнѣйшею родительницею нашею своимъ спокойствіемъ, при отправленіи дочерей своихъ на *вѣрнѣйшій ко спасенію путь иноческаго житія*, конечно не осталось безъ награжденія преизбыточнаго всещедраго Господа. Себя обвиняя, любезнѣйшихъ сестеръ отнюдь не смѣю обвинить, ибо *нахожу тысящи примѣровъ въ житіяхъ святыхъ мужей*, прославленныхъ Бо-

гомъ, въ жизни и по смерти, *что ревностію къ Богу воспламененные оставляли они родителей, ближайшихъ родственниковъ, върныхъ впрочемъ, а не невърныхъ, и удалялись спасенія ради во святыя обители*, и за то не токмо не были осуждаемы свыше, но и награждаемы дарованіями благодати, и святостію своею содѣлались какъ современникамъ, такъ и потомкамъ примѣрами къ подражанію богоугоднѣйшему. Ежели же кто скажетъ, что тамъ видна была одна чистая приверженность къ Богу, а здѣсь примѣшалась скорбь нетерпѣливости въ скорби, то, во первыхъ, кто знаетъ сердце ближняго, кромѣ Сердцевѣдца? а, во вторыхъ, по ученію св. отецъ, бываетъ, что сѣмя, и неумышленно посѣянное, но вѣтромъ занесенное, приноситъ плодъ, и тѣмъ свидѣтельствуетъ, что не чуждо оно благословенія свыше. Когда я получилъ ваше о семъ предметѣ писаніе, тогда читалъ въ Четьи-Минеи (прилежно мною читаемой), 21 іюля, житіе св. Симеона, Христа ради юродиваго, и многія онаго обстоятельства весьма сходствуютъ съ тѣми, о которыхъ идетъ рѣчь, и потому прошу васъ всепокорнѣйше въ одно изъ послѣобѣденныхъ вашихъ чтеній заняться упоминаемымъ жизнеописаніемъ святаго мужа съ надлежащимъ вниманіемъ: оно будетъ для васъ и пріятно и полезно. Пребываніе въ монастырѣ, съ сохраненіемъ должной монастырской строгости, близь девяти лѣтъ, и потомъ вотъ уже почти три года въ ангельскомъ образѣ, въ которомъ и житіе провождается ангельское, въ совершенной чистотѣ, непрестанныхъ и неусыпныхъ во дни и въ нощи молитвахъ, въ постѣ строжайшемъ, въ услуженіи Господу пожертвованіемъ славѣ святыни Его послѣдними лептами своими и въ пользованіи ближнихъ богоугоднѣйшаго житія примѣромъ и духовныя премудрости бесѣдами свидѣтельствуетъ ясно и громко всякому видящему и слышащему о любезнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ нашихъ сестрахъ-матеряхъ, *что онѣ отъ Господа призваны изъ міра въ нѣдра святыя обители*, въ образъ ангельскаго иноческаго чина, и что благословеніе Господа почиваетъ на нихъ, и что есть имъ отъ Господа благо, и потому я никакъ сказать не могу, чтобы заповѣдь Божія о почитаніи родителей оледенѣла въ сердцахъ ихъ, пылающихъ божественною любовію. Также, по тѣмъ же причинамъ, никакъ не дерзаю назвать корваномъ удаленіе ихъ отъ матери къ ближайшему съ Господомъ соединенію, ибо такимъ образомъ укорилъ бы я и многихъ святыхъ Божіихъ, какъ выше сказано. Бывшее имъ во снѣ видѣніе почитаю я не просто сномъ или мечтою, но откровеніемъ свыше, и тѣмъ паче увѣряюсь, что благопріятна Господу жертва дочерей, отрекшихся міра для угожденія ему и жертва матери, отдавшей ихъ Господу отъ лишенія своего спокойствія. Не велѣно вѣрить снамъ, но какъ и какимъ и кому? Иначе въ самомъ священномъ Писаніи найдемъ мы достаточное осужденіе, не говоря уже о житіяхъ святыхъ, церковію

предлагаемыхъ вѣрнымъ чадамъ ея, да вѣруютъ и послѣдуютъ писанному. Въ томъ же прологѣ, гдѣ заключается поученіе о невѣрованіи снамъ, находятся многія повѣсти, въ которыхъ сновидѣнія утверждаются достовѣрными. И потому я думаю, что всякій человѣкъ всякому сну своему не долженъ вѣрить, но что долговременное пребываніе человѣка въ чистотѣ, постѣ и молитвѣ содѣлываетъ сердце его чистымъ къ узрѣнію Бога въ явленіи открываемыхъ имъ судебъ Его: между плодами пришествія Св. Духа на землю исчисляется и таинственное сновидѣніе: *и старцы ваши сонія видятъ* (Іоиль II, 28—32). По симъ соображеніямъ я увѣряюсь несомнѣнно, что бывшее во снѣ явленіе въ Бозѣ почивающей матушки любезнѣйшимъ сестрамъ и пророчественныя и духовнѣйшія ея съ ними бесѣды не есть мечта воображенія, но откровеніе свыше, и, вѣроятно, въ утѣшеніе сердецъ ихъ, конечно, не нескорбѣвшихъ о своемъ отъ матери отлученіи, о которомъ нельзя было не дойти до нихъ неблагопріятнымъ слухамъ.

Наконецъ, вы, любезнѣйшіе братья, *паки укоряете меня, что я втайнѣ вздумалъ идти въ монастырь и уже его исполнилъ, жалѣете, что меня отпустили, и отсовѣтываете отъ вступленія въ подвигъ иночества*, къ которому я предобучаюся. На сіе скажу вамъ, что *многіе святые мужи для сей важной цѣли христіанскаго совершенства тайно оставляли домы родительскіе, и безъ благословенія родительскаго вступали въ святыя обители*, и сподоблялись благословенія Божія за свою ревность оставить міръ и вся яже въ немъ. Подражаніе, хотя впрочемъ слабое, угодникамъ Божіимъ не можетъ быть очтено преступнымъ. Я же не скрылъ отъ васъ своего намѣренія, а ежели не съ самаго начала, объявилъ о немъ, то потому, что предвидѣлъ ваше противленіе, которое и теперь еще не прекратилось. Но я прошу васъ не отсовѣтывать дѣла спасительнѣйшаго, ибо мнѣ противъ воли моей *въ отсовѣтываніяхъ таковыхъ слышится несогласное съ церковію неуваженіе иноческаго ангельскаго чина, котораго на земли высшаго нѣтъ и быть не можетъ*. Не жалѣйте и о томъ, что отпустили меня съ миромъ, дабы послѣ не пожалѣть о лишеніи свыше награды за спасеніе грѣшника къ вамъ ближайшаго, котораго вамъ удержать отъ теченія на путь покаянія было впрочемъ невозможно.

Письмо братьевъ къ Сергію, отъ 23 сентября 1829 года.

Ты, любезный другъ, не дорожишь, повидимому, нашимъ согласіемъ или несогласіемъ на принятіе тобою монашества. Ты опираешься на примѣры нѣкоторыхъ святыхъ, оставившихъ родителей своихъ и родныхъ. Дѣйствительно нѣкоторые святые оставляли родину и родныхъ, но въ какомъ

случаѣ?—Тогда,—когда ихъ удерживали дома *безъ особенной причины*, но ты, какъ ни говори, безъ сомнѣнія не сыщешь примѣра оставленія своихъ родныхъ, не смотря на такія положительныя обстоятельства удерживавшихъ ихъ по той же самой причинѣ, по которой мы теперь удерживаемъ тебя.

Любезный другъ, куда ты зашелъ? Куда ты зашелъ? Не видишь ли ты, какъ ты насъ терзаешь? Не видишь ли ты, любезный другъ, какія безпрестанно обнаруживаются послѣдствія за отверженіемъ тобою нашихъ остереженій? Воротись, любезный другъ, доколѣ еще простираемыя наши къ тебѣ объятія, охладѣвъ смертнымъ хладомъ, на вѣки не опустились.

Письмо князя Сергія къ братьямъ, отъ 16 октября 1829 года.

Почтеннѣйшіе братья! Престаньте, молю васъ усерднѣйше, отзывать меня изъ тихаго пристанища въ житейское море. Куда я зашелъ—совѣтуете вы мнѣ, опомнившись, разсмотрѣть. Куда же я зашелъ? Зашелъ я на *путь покаянія* во грѣхахъ безчисленныхъ и безмѣрныхъ, зашелъ я на *тѣсную стезю* богоугоднаго иноческаго житія, ведущую въ пространство жизни вѣчной. Зашелъ я *въ училище дѣятельнаго обученія всякой добродѣтели*, а паче всего смиренія, безъ котораго всѣ прочія, яко на пескѣ, а не на камени, основанныя, подвергаются скорому и бѣдственному паденію. Зашелъ я во *святилище Божіе*, въ немъ же выну по вся дни, по уставу святыя церкви, приносится Ему моленіе и славословіе отъ слугъ Его, оставившихъ яремъ рабства мірского и Ему единому работающихъ. Зашелъ я въ *ограду спасенія* отъ звѣрей лютыхъ, каковъ есть міръ и діаволъ. Все сіе соображая, не могу почесть себя виновнымъ, что зашелъ туда, куда зашелъ. Но не самъ я зашелъ, а заведенъ благодатію Божіею, чудесно о мнѣ промышляющею, за которую не имѣю я словъ въ умѣ и устахъ благодарить великаго и всещедраго моего Благодѣтеля. Успокойтесь, еще въ заключеніе повторяю, относительно жребія, свыше мнѣ назначеннаго, но не преставайте молиться, дабы Господь благодатію Своею не преставалъ оживлять корень для принесенія плодовъ, дабы, сподобивъ меня взяться за орало воздѣлыванія нивы душевной въ униженномъ, по мірскому мнѣнію, званіи, воспретилъ бы озираться назадъ, управилъ въ царство свое небесное вмѣстѣ со всѣми Ему благословенными...

Всякое малѣйшее даже противъ васъ возраженіе для меня тягостно, и потому я всегда, сколько могъ, избѣгалъ онаго въ моей съ вами перепискѣ, а теперь уже не рѣшусь отнюдь продолжать горестнаго для меня о вѣрѣ словопренія.

Свящ. В. Жмакинъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ГЛАВА IV.

[1]) Здѣсь разумѣется пребываніе князя Сергія въ селѣ Архангельскомъ лѣтомъ 1828 года. Князь Сергій предполагалъ, было, проведши великій постъ въ Юрьевѣ монастырѣ, весною 1828 года отправиться на богомолье въ Кіевъ, а отсюда уже въ село Архангельское. Но братья потребовали отъ него немедленнаго прибытія къ себѣ на родину, что онъ и исполнилъ. Въ началѣ іюня 1828 года князь Сергій прибылъ въ Архангельское и оставилъ его въ концѣ іюля мѣсяца, предпринявъ отсюда путешествіе въ Кіевъ и другія святыя мѣста.

[2]) Здѣсь разумѣются слѣдующіе четыре брата: князь Павелъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ, умершій въ г. Можайскѣ 25-го апрѣля 1844 года, князь Алексѣй Александровичъ, скончавшійся въ селѣ Архангельскомъ 2-го августа 1849 года, князь Сергій Александровичъ (въ монашествѣ о. Аникита) и князь Василій Александровичъ, умершій 20-го сентября 1834 года въ своемъ имѣніи въ селѣ Пахомовѣ, Рославскаго уѣзда, Смоленской губерніи, гдѣ онъ провелъ большую часть своей жизни.

[3]) Двѣ сестры, княжны Александра Александровна и Анна Александровна Ширинскія-Шихматовы, въ концѣ 1816 года поступили въ смоленскій женскій Вознесенскій монастырь, гдѣ и приняли монашество, первая подъ именемъ Агаѳокліи, а вторая—Августы. Въ 1833 году монахиня Августа сдѣлана была игуменіею вяземскаго Аркадьевскаго монастыря, съ нею переѣхала въ Вязьму и сестра ея Агаѳоклія, которая въ томъ же 1833 году и скончалась здѣсь. Игуменія Августа въ свое продолжительное управленіе привела Аркадьевскій монастырь въ самое цвѣтущее состояніе. Она скончалась 20-го августа 1859 года, 69 лѣтъ отъ роду. Памятная записка объ усопшихъ родственникахъ кн. Ширинскихъ-Шихматовыхъ.

[4]) Мать братьевъ князей Ширинскихъ-Шихматовыхъ, княгиня Ольга Васильевна Ширинская-Шихматова, осталась тридцатисемилѣтнею вдовою съ двѣнадцатью дѣтьми на рукахъ, изъ которыхъ старшему было не болѣе двадцати лѣтъ, и никто изъ нихъ не былъ устроенъ. Благодаря необыкновенной энергіи княгини-матери, всѣ ея дѣти получили хорошее образованіе и заявили себя выдающеюся дѣятельностью на разныхъ ступеняхъ государственной службы. Княгиня Ольга Васильевна скончалась 10-го ноября 1820 года. Она одиннадцать лѣтъ была одержима параличемъ и послѣдніе два съ половиною года лишена была употребленія ногъ. Памятная записка объ усопшихъ родственникахъ кн. Ширинскихъ-Шихматовыхъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Матеріалы для біографіи Аркадія, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго.

Письма преосвященнаго Аркадія къ разнымъ лицамъ.

XII. Письма къ священнику (потомъ протоіерею) Петру Мегорскому.

Письма преосвященнаго Аркадія къ покойному протоіерею-миссіонеру Петру Тимоѳеевичу Мегорскому представляютъ двойной интересъ и по близости отношеній, между ними существовавшихъ, и по продолжительности времени, обнимаемаго ихъ взаимной перепиской.

О. Мегорскій былъ не только однимъ изъ ревностнѣйшихъ сотрудниковъ преосв. Аркадія въ борьбѣ съ расколомъ въ олонецкой епархіи, но и самымъ близкимъ къ нему человѣкомъ. Эта близость установилась между ними сряду послѣ рукоположенія юнаго семинариста Мегорскаго во священника въ началѣ 1856 г. и не прерывалась до самой кончины преосвященнаго въ маѣ 1870 года. Судьба неразрывно ихъ связала и въ счастіи и въ горѣ. Послѣ удаленія преосвящ. Аркадія на покой въ іюлѣ 1869 г., протоіерей Мегорскій, уволенный отъ должности одновременно съ нимъ, добровольно послѣдовалъ за нимъ въ Александросвирскій монастырь и жилъ при немъ нѣсколько мѣсяцевъ, оставивши жену и дѣтей. Эта близость основывалась на сходствѣ характеровъ и единствѣ стремленій. Покойный о. протоіерей принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ людей, о которыхъ можно сказать тоже, что сказалъ Спаситель о Наѳанаилѣ: *се израильтянинъ, въ немъ же льсти нѣсть.* Крайняя правдивость, которой онъ отличался уже на школьной скамьѣ (пишущій эти строки былъ школьнымъ товари-

щемъ покойнаго въ олонецкой семинаріи), была для него источникомъ частыхъ недоразумѣній и даже непріятностей и съ школьными товарищами и потомъ съ сослуживцами. Не измѣнялъ онъ ей и въ своихъ сношеніяхъ съ преосв. Аркадіемъ, который тѣмъ выше цѣнилъ въ немъ это качество, чѣмъ меньше было среди окружавшихъ его лицъ охотниковъ подражать о. Мегорскому въ этомъ отношеніи.

Другими драгоцѣнными въ глазахъ преосвященнаго качествами о. Мегорскаго были беззавѣтная преданность дѣлу и самоотверженіе, не отступавшее ни предъ какими трудами и жертвами. Эти качества были причиною и его преждевременной смерти.

Этой близостью объясняется интимный характеръ писемъ преосвященнаго Аркадія къ о. Мегорскому. Онъ трактуетъ его въ этихъ письмахъ, не какъ подчиненнаго себѣ священника, а какъ своего родного сына, котораго должно иногда и пожурить за его ошибки и увлеченія, и предостеречь отъ юношескихъ увлеченій, необдуманныхъ и поспѣшныхъ рѣшеній—съ откровенностью отца, заботящагося столько же объ успѣхѣ дѣла, ввѣреннаго ревностному дѣятелю, сколько и о самомъ дѣятелѣ. Но чѣмъ интимнѣе эти письма, тѣмъ дороже они для личной характеристики какъ самого преосвященнаго Аркадія, такъ и его сотрудника. Оба они отражаются въ нихъ, какъ въ зеркалѣ.

Драгоцѣнны эти письма и для исторіи противураскольнической дѣятельности преосвящ. Аркадія въ олонецкой епархіи. Они обнимаютъ послѣднія 13 лѣтъ (изъ 18-лѣтняго управленія преосвященнымъ Аркадіемъ олонецкой епархіей) и ведутъ лѣтопись этихъ лѣтъ въ послѣдовательномъ и непрерывномъ порядкѣ. Правда, фактически здѣсь излагается лишь часть общей епархіальной лѣтописи за это время, т. е. относительно той лишь мѣстности, въ которой приходилось дѣйствовать о. Мегорскому. Но за то общая система, которой держался преосвящ. Аркадій въ своей противураскольнической дѣятельности, обрисовывается въ ней съ замѣчательной ясностью и рельефностью. Раздѣляя оффиціальный взглядъ на расколъ, какъ на заблужденіе и придерживаясь общепринятой терминологіи въ общей характеристикѣ его, когда рѣчь заходитъ

объ отдѣльныхъ личностяхъ, преосвящ. Аркадій вноситъ столько снисходительности, участливости, любви къ каждому изъ нихъ, что трудно сказать, кто ему дороже — эти ли заблудшія овцы, или пребывающія въ оградѣ его паствы. Невольно чувствуется въ его словахъ и дѣйствіяхъ евангельскій пастырь, оставляющій девяносто девять овецъ, находящихся внѣ опасности, подъ надежной охраной, и спѣшащій въ горы и дебри искать заблудшихъ. И сколько радости обнаруживаетъ онъ, когда ему удается отыскать какую-либо изъ нихъ, съ какою любовію вводитъ онъ ее въ свой овчій дворъ, сколько заботливости и попеченія прилагаетъ о томъ, чтобы ей было здѣсь хорошо, уютно, чтобы злые волки снова не похитили ее изъ его стада.

Какъ онъ внимательно входитъ въ каждое положеніе этихъ заблудшихъ овецъ, не опуская изъ виду ни одной мелочи. Какіе умные совѣты и наставленія даетъ своему дорогому, но еще малоопытному сотруднику, какъ тонко, отечески указываетъ ему на его опущенія и промахи и предостерегаетъ отъ нихъ на будущее время. Читая эти письма, такъ и чувствуешь, что ихъ авторъ хотѣлъ бы самъ, вмѣсто письма, поспѣшить на помощь къ своему юному сотруднику, показать ему на дѣлѣ, какъ бы онъ долженъ былъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ, обойтись съ тѣмъ или другимъ лицемъ, хотѣлъ бы передать ему свое знаніе людей, свою опытность, свое искусство обращаться съ ними, свою любовь къ нимъ, свою заботливость объ ихъ спасеніи...

Не вдругъ, конечно, можно было передать все это даже и такому воспріимчивому и усердному сотруднику, какимъ былъ о. Мегорскій,—и съ нимъ, какъ видно изъ писемъ, было не мало трудовъ преосвящ. Аркадію, но усилія его увѣнчались наконецъ полнымъ успѣхомъ и онъ выработалъ себѣ изъ него отличнаго сотрудника. И будущій біографъ преосвященнаго Аркадія, безъ сомнѣнія, посвятитъ нѣсколько теплыхъ страницъ и его ревностному сотруднику, о протоіерею Петру Тимоѳеевичу Мегорскому. Да будетъ память его во благословеніихъ!

Печатаемыя нами письма доставлены въ редакцію въ подлинникахъ самимъ покойнымъ о. протоіереемъ. Имъ же снабжены онѣ

и примѣчаніями. Къ сожалѣнію, редакція, по разнымъ причинамъ, не могла приступить къ печатанію ихъ при его жизни; но тѣмъ охотнѣе дѣлаетъ это теперь, что надѣется доставить ихъ обнародованіемъ нѣкое утѣшеніе его осиротѣвшему семейству. Здѣсь печатаются всѣ, доставленныя намъ письма, за исключеніемъ нѣскольких коротенькихъ записочекъ (въ двѣ-три строчки), въ которыхъ преосвящ. Аркадій извѣщалъ его, напр., о болѣзни того или другого сотрудника (внимательность его къ нимъ простиралась и до этого), или о какихъ либо частныхъ дѣлахъ. Какъ ни полна эта коллекція, но, повидимому, она не вполнѣ сохранилась въ бумагахъ о. протоіерея: по крайней мѣрѣ, мы получили изъ другого источника одно письмо, котораго не было въ этой коллекціи. Для полноты ея мы помѣщаемъ въ ней нѣсколько писемъ, писанныхъ преосвящ. Аркадіемъ къ нѣкоторымъ другимъ лицамъ, исторія которыхъ тѣсно связана съ дѣятельностью о протоіерея, каковъ, напр., обращенный имъ въ православіе раскольникъ Николай Савиновъ.

Въ видѣ предисловія къ письмамъ, помѣщаемъ здѣсь указъ олонецкой консисторіи объ опредѣленіи Петра Тимоѳеевича на его первое священническое мѣсто. Указъ этотъ даетъ вѣрную картину прихода, съ котораго пришлось начать свою пастырскую и миссіонерскую дѣятельность будущему миссіонеру протоіерею.

Вотъ этотъ указъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ олонецкой консисторіи, Вытегорскаго уѣзда, Коштугскаго погоста священнику Петру Мегорскому. Олонецкая консисторія слушали предложеніе Его Высокопреосвященства отъ 5 минувшаго марта за № 132-мъ, въ коемъ значатся: благочиннымъ протоіереемъ Стефаномъ Гостинчиковымъ и его помощникомъ Петромъ Николаевскимъ, въ рапортѣ за № 15 отъ 26 февраля, между прочимъ прописано: по Коштугскому, 21 февраля; священника нѣтъ при церкви: требоисправленіе въ приходѣ исполняется входящимъ изъ Ундозерскаго погоста, имъ же временно совершается и богослуженіе въ церкви; причетники исправны. Въ церкви примѣчено въ иконописи неблагообразіе. Мѣстная икона

Спасителя въ теплонъ придѣлѣ написана неблагообразно. Благословящая рука изображена такъ, что вовсе неподобно сложенію перстовъ для благословенія, два меньшіе пригнуты къ ладони, указательный и средній написаны по раскольнически, какъ ими дѣйствуется при знаменованіи себя;—большій же въ протяженномъ положеніи неприкосновенъ ни къ тѣмъ, ни къ другимъ перстамъ. Подобнаго неблагообразія въ иконахъ нигдѣ досель невидано. Прихожанъ считается мужск. 657, женск. 692 души, изъ нихъ не было у исповѣди и св. причастія за прошедшій годъ 134 муж. и 165 жен. Изъ нихъ раскольниковъ по отчету, составленному прежде бывшимъ священникомъ, значится 1 муж. и 1 жен., съ отмѣткою „упорны, впрочемъ есть надежда къ обращенію". Есть надежда, но, по отзывамъ постороннихъ, уже большая половина прихода въ расколѣ. Сомнительныхъ въ православіи причетниками предъявлено 70 человѣкъ обоего пола, изъ нихъ оказались упорными раскольниками при увѣщаніи крестьяне: Никифоръ Ивановъ и Трофимъ Ивановъ. Состояніе благочестія по Коштугскому приходу въ крайнемъ упадкѣ, такъ что и ближайшіе прихожане къ церкви мало усердны къ хожденію въ оную. Книгъ къ собесѣдованію съ раскольниками нѣтъ никакихъ. Изъ Водлицкаго прихода для распространенія раскола тайно приходитъ раскольническій наставникъ Софоній Кокошинъ, который при посѣщеніи притворно и злонамѣренно не говоря ни слова... (далѣе слѣдуетъ подробность, о которой не принято говорить въ печати). Секты странниковъ не замѣчено. *Резолюція преосвящ. Аркадія*: „Обратить вниманіе на таковыя обстоятельства, которыя доселѣ епархіальному начальству, кажется, были невѣдомы, хотя оно и принимало мѣры къ точнѣйшему дознанію состоянія раскола въ Коштугскомъ приходѣ. Въ сей приходъ опредѣленъ священникъ надежный: онъ мнѣ и лично объяснялъ, во время пріѣзда въ Петербургъ для рукоположенія, (которое совершено было 26 числа февраля 1856 г. въ діакона въ Знаменской церкви—въ С.-Петербургѣ, а во священника 27 числа въ домовой церкви архіерея—Ярославскаго подворья) [1]) подобное вышепрописанному".

[1]) Приписано на полѣ указа рукою самого о. Мегорскаго.

Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: вамъ, священнику Коштугскаго погоста Петру Мегорскому, предписать указомъ: а) обстоятельно донести, сколько числится по документамъ раскольниковъ, сколько есть въ приходѣ придерживающихся раскола тайно и сколько уклоняющихся отъ исповѣди и св. причастія, при чемъ приложить о всѣхъ таковыхъ именные списки, съ поясненіемъ, кто у раскольниковъ считается наставниками, а изъ уклоняющихся отъ исполненія христіанскаго долга кто чрезъ сколько лѣтъ не были у исповѣди и св. причастія и почему? б) Предписать также вамъ, священнику, приложить полную пастырскую заботливость о своихъ прихожанахъ и мѣрами вразумленія и убѣжденія постараться возвратить заблуждающихъ въ нѣдра матери церкви; для сего вмѣнить вамъ озаботиться пріобрѣтеніемъ книгъ учительныхъ и въ особенности сочиненій противъ раскола, для собесѣдованія со своими прихожанами. О послѣдствіяхъ же своихъ убѣжденій и дѣйствій на расколъ, на основаніи 20 ст. уст. дух. консисторій, подробно рапортовать Его Высокопреосвященству; в) озаботиться, съ соблюденіемъ строгаго благоразумія и необходимой осторожности, исправленіемъ мѣстной иконы Спасителя въ теплоиъ придѣлѣ, у коего (Спасителя) благословящая рука изображена якобы такъ, что вовсе неподобно сложенію перстовъ для благословенія, два меньшія пригнуты къ ладони, указательный и средній написаны по раскольнически, какъ ими дѣйствуется при знаменованіи себя, — большій же въ протяженномъ положеніи неприкосновенъ ни къ тѣмъ, ни къ другимъ перстамъ, каковаго неблагообразія нигдѣ доселѣ невидано. О исполненіи по сему последнему пункту велѣть рапортовать особо. Апрѣля 30 дня 1856 года.

Членъ консисторіи іеромонахъ Наѳанаилъ.

Секретарь И. Г.

Помощникъ Секретаря Семенъ Никольскій.

№ 1618.

1.

Коштугскому священнику Петру Мегерскому.

Донесеніе твое, отъ 19 минувшаго іюня, получено мною вчера только. На каждое обстоятельство онаго дамъ тебѣ отвѣтъ, по окончаніи экзаменовъ въ семинаріи.

Теперь скажу только коротенько: что бы тебя должно было ободрять, воодушевлять, то тебя приводитъ въ величайшее затрудненіе, какъ бы въ отчаяніе...

А что — если бы и тебѣ, какъ первоверховному апостолу Петру, предложено было отъ лица пострадавшаго и умершаго за насъ Господа Христа Спасителя: *любиши ли Мя паче сихъ?* Найдешься ли сказать въ отвѣтъ: *ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя?* А для чего ты получилъ отъ Господа дарованія большія предъ другими?? За что ты былъ воспитываемъ въ семинаріи съ большимъ къ тебѣ вниманіемъ начальства? Къ чему тебя побуждаетъ и обязываетъ аттестатъ о твоихъ успѣхахъ въ наукахъ, о твоемъ поведеніи? Петръ Тимоѳеевичъ! любиши ли Іисуса Христа, Который столько облагодѣтельствовалъ тебя, хотя сколько нибудь??

«Видимъ трудности и не знаемъ благотворности»... Видимъ трудности: а не видимъ, что *страшливымъ*, Апок. XXI, 8. Кто причитается къ добрымъ воинамъ Іисусъ Христовымъ, 2 Тим. II, 3?? Что будетъ съ церквами Божіими, если отъ нихъ побѣгутъ пастыри страшливые, наемники; если семейство, хозяйство, приходъ, молодость и неопытность будутъ только сбивать тебя съ толку??

Брате, и къ тебѣ Господь вѣщаетъ, что сказалъ онъ первоверховному апостолу Павлу, если ты хотя малою частію вошелъ въ состояніе Павлово, 2 Кор. XII, 9. *Сладце убо* хвалися *паче въ немощехъ* своихъ, *да вселится* въ тя *сила Христова*, а не унывай, не малодушествуй.

Я пишу къ о. протоіерею вытегорскому, чтобы онъ прислалъ къ тебѣ одну книжку.

Пишу къ о. протоіерею Гостинчикову [1]), чтобы онъ обратилъ на тебя особенное вниманіе, какъ на примѣрнаго священника.

Да будетъ Христосъ Спаситель съ тобою!

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 465. 3 іюля 1856 года.

---

[1]) Особый благочинный.

2.

Хотя въ моемъ къ тебѣ 475 № и сказалъ я: «на каждое обстоятельство онаго (донесенія твоего) дамъ тебѣ отвѣтъ, по окончаніи экзаменовъ въ семинаріи», но въ тотъ же самый день, въ который послалъ я къ тебѣ мой 475 №, начинаю мои, обѣщанные, отвѣты, чувствуя въ себѣ особенное побужденіе къ сему.

О первыхъ двухъ листахъ съ половиною, на которыхъ ты объяснилъ свой пріѣздъ въ Коштугъ, свой поѣздъ въ Вытегру, какъ ты въ 11-е число марта служилъ первую литургію въ Коштугѣ [1]), что̀ ты сказалъ въ своемъ первомъ словѣ прихожанамъ, скажу тебѣ, что они должны быть хранимы въ твоемъ должностномъ архивѣ навсегда, какъ основаніе начатому тобою служенію въ санѣ пресвитера Коштугской церкви. При семъ вспом-

[1]) Рукоположенный въ Петербургѣ 27 ч. февраля, я былъ уволенъ отсюда сряду же, не отслуживъ ни одной литургіи. Прибывъ въ приходъ, при первомъ служеніи встрѣтилъ множество недоумѣній и сряду же отправился въ Вытегру учиться «служить». Кажется, я писалъ преосвященному, по своей простотѣ, чтобы онъ на будущее время не увольнялъ ни одного ставленника, не научивши его, какъ отправлять богослуженіе. Я думаю, что и всѣ ставленники не умѣютъ служить, по рукоположеніи, какъ я не умѣлъ! Какъ важны были погрѣшности, какія я дѣлалъ при совершеніи литургіи, можно судить по слѣдующему.

Я видалъ въ Петрозаводскѣ, что священники, во время литургіи, причастившись св. таинъ, отходили къ жертвеннику и здѣсь употребляли антидоръ, запивая теплотой. Прибывъ въ приходъ, и я дѣлалъ также послѣ пріобщенія. Причастившись во время литургіи и употребивъ антидоръ съ теплотою, я послѣ литургіи потреблялъ изъ потира св. тайны. Такъ дѣлалъ я съ марта почти по октябрь (1856 г.). Пріѣхавшій, по распоряженію преосвященнаго, въ послѣднихъ числахъ октября, миссіонеръ священникъ о. Дубровскій вразумилъ меня, объяснивъ, что антидоръ съ теплотой тогда только употребляется священникомъ послѣ пріобщенія сряду, когда онъ служитъ не одинъ, а съ діакономъ, и когда этотъ діаконъ служитъ «въ совершенствѣ», т. е., когда приготовляется къ причащенію. Тогда онъ послѣ литургіи и потребляетъ изъ потира св. дары. При этомъ указано было въ служебникѣ предупрежденіе или слѣдующее замѣчаніе: «аще служитъ единъ іерей безъ діакона, и той по причащеніи св. таинъ изъ чаши не піетъ, но по совершеніи литургіи и по потребленіи св. таинъ. Ибо аще и священно есть вложеніемъ частицы вино, но не пресуществленно въ кровь божественную, понеже надъ нимъ словеса священія не чтошася здѣ, яко бываетъ въ литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго». (Изъявленіе о нѣкіихъ исправленіяхъ въ служеніи преждеосвященныя литургіи).

Когда я, впослѣдствіи, сообщилъ объ этомъ преосвященному:—онъ покачалъ головой и сказалъ: нельзя увольнять ставленниковъ въ своя приходы (не научивши ихъ служить), пока они не отслужатъ здѣсь нѣсколько литургій.

нилъ я третіе слово св. Григорія Богослова (тв. св. отц., въ р. пер., кн. I., 1843 г.), въ которомъ Григорій Богословъ оправдываетъ удаленіе свое въ Понтъ по рукоположеніи въ пресвитера и потомъ возвращеніе оттуда; такъ же учитъ, какъ важенъ санъ священства, и каковъ долженъ быть епископъ. Это слово начинается такъ: «я побѣжденъ, и признаю надъ собою побѣду. *Повинихся Господеви и умолихъ Его* (Пс. XXXVI ст. 7). Такъ да начнетъ слово мое блаженнѣйшій Давидъ, или лучше сказать, Вѣщавшій въ Давидѣ и еще до нынѣ чрезъ него Вѣщающій! Ибо для начинающаго всякое слово и дѣло самый лучшій порядокъ—я начинать Богомъ, и оканчивать Богомъ».

Если протоіерей Вещезеровъ прислалъ къ тебѣ ту одну книжку (тв. св. отц. въ р. пер., кн. I., 1856 г.), о которой упомянулъ я въ своемъ 475 №, то ты вѣрно дочиталъ 6 статью въ прибавленіяхъ въ той книжкѣ, до словъ: «Жизнь св. Іоанна въ пресвитерствѣ не богата внѣшними событіями, но весьма богата дѣлами, направленными къ распространенію и утвержденію истинной церкви, къ духовному образованію и назиданію антіохійскія паствы. Его пресвитерская дѣятельность, продолжавшаяся двѣнадцать лѣтъ, обнимала собою множество разнообразныхъ предметовъ, требовала отъ него неослабной, апостольской ревности къ дѣлу Божію, великаго мужества и особенной мудрости въ служеніи оному и была исполнена многихъ дивныхъ подвиговъ».

Начавши свое служеніе въ Коштугѣ Богомъ и продолжай оное тѣмъ же Богомъ, убѣждая свою душу проходить оное всѣми силами своими, со всею ревностію, до послѣдняго издыханія, пока Богу угодно будетъ хранить тебя въ настоящей жизни.

Посылаю тебѣ *Начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися книгъ божественнаго писанія*: ученіе этой книжки преподай дѣтямъ, которыя учатся у васъ, съ изъясненіемъ, съ убѣжденіемъ. Въ этой книжкѣ все, что простолюдину-христіанину нужно знать и дѣлать, для временнаго благоденствія и вѣчнаго спасенія, есть.

А., А. Олонецкій.

№ 486. 8 часъ попол.
3 іюня 1856 г.

PS. Какъ ты объяснишь, напр., первую страницу—желалъ бы я знать. А сія первая страница представляетъ такое важное ученіе, котораго не зная и къ дѣлу не прилагая, дитяти не слѣдуетъ и листа въ книжкѣ переворачивать: дитя должно получить основное понятіе о книгахъ божественнаго писанія; должно вы

учить наизусть: *во имя Отца* и пр. *Боже въ помощь мою* и пр.; должно знать, для чего эти молитвословія стоятъ въ книжкѣ на первомъ мѣстѣ, каково ихъ значеніе и употребленіе въ церкви, въ школѣ, въ общежитіи. Учи, любезный, дѣтей и паству свою книгамъ бож. писанія, *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь*; и для успѣховъ этому молись: *Боже въ помощь мою вонми и вразуми мя въ ученіе сіе*, котораго понять и преподать, чтобы оно было во славу Пресв. Троицы, невозможно безъ помощи Божіей, безъ вразумленія самой Пресвятой Троицы.

3.

Ко второму отвѣту приступаю. Онъ касается случившемуся съ тобою въ 9 и 11 ч. марта.

Фока Шабликовъ, пришедшій къ тебѣ съ поздравленіемъ, пришедшій прежде другихъ, самъ пришедшій къ тебѣ и прежде, нежели ты къ нему пришелъ, много возбуждаетъ мыслей... Можно ли его считать раскольникомъ *далекимъ* отъ обращенія?? Не долженъ ли священникъ принять его, какъ посланнаго къ нему, чтобы сблизиться съ этимъ добрымъ раскольникомъ, заняться обращеніемъ его со всею пастырскою любовію?? Съ какою бы цѣлію ни пришелъ Фока, но пришелъ; пришелъ къ священнику, священнику юному, пришелъ съ поздравленіемъ, скромно, учтиво, съ расположеніемъ, повидимому, добрымъ. Полюби этого Фоку, юный священникъ; дознай его заблужденія и причины, по коимъ онъ отпалъ отъ церкви; потщись заслужить его довѣріе, расположеніе сердечное: Премилосердый Спаситель утѣшитъ тебя обращеніемъ этого Шабликова, этого не ожесточеннаго врага церкви.

Слова другихъ объ немъ и о старичкѣ Трифонѣ Феоктистовѣ: «если они ужъ пошли въ старую вѣру, значитъ она лучше и истиннѣе» — слова многозначительныя и сильныя, повидимому. Но когда ты дознаешь, по какимъ причинамъ, при какихъ обстоятельствахъ Фока и Трифонъ пошли въ старую вѣру, то значеніе и сила словъ тѣхъ ослабѣютъ; — и еще могутъ тѣ слова быть обращены въ пользу огражденія православныхъ въ истинной вѣрѣ и вразумленія заблуждающихъ. Умѣй понять что́ я тебѣ пишу.

Надобно жалѣть, много жалѣть надобно, что больную Евдокію, мать Өедора Сидорова, не исповѣдалъ и не причастилъ ты Христовыхъ таинъ, чего она желала. Никогда безъ дароно-

сницы въ приходъ не ходи. Подобные *Марковскому* [1]) случаи могутъ повторяться. Какая надежда для тебя исправить приходъ коштугскій, когда въ немъ бываютъ такія больныя, кои сами желаютъ исповѣдываться и Христовыхъ таинъ причащаться, когда эта благодатная искра въ нихъ открывается и тогда, когда окружающіе родственники усиливаются потушить ее. Итакъ слова: «въ этомъ приходѣ и въ такихъ важныхъ случаяхъ или допустить торгъ, или жить съ семействомъ...» должны быть, вмѣсто точекъ, дополнены слѣдующими словами: «довольствуясь тѣмъ, что Богъ посылаетъ за праведные труды». Прочитай въ книжкѣ: *Бесѣды съ духовенствомъ казанской епархіи*— страницы 82—94. Запрещенное, беззаконное не можетъ доставить семейству прочнаго счастія. Прими себѣ въ руководство указываемыя мною 82—94 страницы. Деревня Голяши много вниманія къ тебѣ оказала: не должно ли и тебѣ къ этой деревнѣ имѣть пастырское вниманіе?? Посему, когда къ тебѣ принесли младенца для воцерковленія, ты долженъ былъ бы обратить и свое и своихъ прихожанъ вниманіе на 3-ю главу въ требникѣ; себѣ и имъ разъяснилъ бы важность изложеннаго въ 3-й главѣ чина, который можетъ быть вполнѣ соблюденъ только въ храмѣ, а не на дому. Обращаю твое вниманіе на первую обязанность священниковъ, изложенную въ 11 Бесѣдѣ изъ вышепомянутыхъ бесѣдъ, и особенно въ страницѣ 47. Смотри на 51 страницу: «кто проповѣдуетъ вѣру несогласно съ ученіемъ св. соборовъ, св. отцевъ и св. церкви, того св. церковь не можетъ признавать своимъ учителемъ: тотъ не ея учитель, тотъ, по суду св. апостола Павла, *анаѳема*». Приложи свой поступокъ въ дер. Голяшахъ къ 3 гл. требника, даннаго тебѣ св. церковью къ непремѣнному руководству, и самъ разсуди: какого вниманія моего заслуживаетъ твой вопросъ: «можно ли молитвы въ 40 день читать на дому, или непремѣнно надобно носить въ церковь??» Вникни въ чинъ воцерковленія: сколько онъ знаменателенъ, поучителенъ, обязателенъ!! Въ сороковой день по рожденіи, св. церковь *дѣйствіемъ воцерковленія* спѣшитъ срѣтить ваше дитя и мать во храмѣ Божіемъ, подобно тому, какъ Искупителя нашего Симеонъ и Анна срѣтили во храмѣ Іерусалимскомъ. «Господи Боже нашъ, молитъ она устами священника Божія, въ че-

[1]) Деревня Марковская, въ которой была больная раскольница Евдокія. Я во время сбора руги видѣлъ ее и говорилъ съ нею; она высказала согласіе пріобщиться, но у меня не было съ собою дароносицы.

тыредесятый день младенецъ законному храму принесенный отъ Маріи неискусобрачныя и Св. Твоея Матере и на объятіяхъ праведнаго Симеона носимый, самъ Владыко Всесильне и принесеннаго сего младенца явитися Тебѣ, всѣхъ Творцу, благослови» и проч. Дѣйствіемъ воцерковленія церковь отверзаетъ новорожденному входъ во св. храмъ и вводитъ его туда, какъ въ новую вселенную, созданную и освященную кровію Искупителя нашего: «внидетъ въ домъ твой, поклонится ко храму святому твоему». Дѣйствіемъ воцерковленія Церковь поставляетъ новорожденнаго среди избранныхъ Божіихъ и причисляетъ къ лику пѣвецъ безплотныхъ, да славитъ и воспѣваетъ Зиждителя всяческихъ: «посреди церкви воспоетъ тя». Дѣйствіемъ воцерковленія церковь спѣшитъ представить младенца алтарю или престолу Божію, въ знакъ того, что здѣсь происходитъ новая встрѣча и привѣтствіе младенца съ Господомъ, и что отселѣ ваше дитя есть св. жертва, принесенная вами Богу. Отселѣ и новорожденный, и мать его, и воспріемникъ, съ совершеннымъ спокойствіемъ могутъ повторять благодарно молитву св. Симеона Богопріимца: *Нынѣ отпущаеши* и проч. По истинѣ, они увидѣли спасеніе отъ Господа, увидѣли свѣтъ, просвѣщающій новорожденныхъ, и славу народа Божія. Послѣ сего вы можете предаваться всей родительской нѣжности къ своимъ дѣтямъ (Бес. объ отн. ц. къ Хр.).

Чѣмъ больше мы будемъ понимать значеніе нашихъ церковныхъ обрядовъ и уставовъ, тѣмъ больше будемъ уважать ихъ, внушать объ нихъ своимъ прихожанамъ, успѣшнѣе будемъ отучать ихъ отъ своевольнаго мужицкаго требоисправленія по домамъ, располагать къ установленіямъ матери нашей св. церкви.

PS. При семъ 2-мъ отвѣтѣ посылаю тебѣ вторую книжку: «*Молитвы и церковное чтеніе*». Ты уже знаешь ее, знаешь и цѣль посылки сей и правило, какъ пользоваться и пользовать другихъ ею.

А., А. Олонецкій.

№ 487.
4 іюля 1856 г.

Секретно.

4.

Третій мой отвѣтъ по 12 и 13 числамъ марта. «Послѣ часовъ поѣхали мы *ругу сбирать*»... «При этомъ читаютъ молитвы, положенныя въ требникѣ при началѣ св четыредесятницы». 12 число марта было вторникъ 3 седмицы великаго поста. Смо-

трю въ постную тріодь, читаю утреннія сѣдальны, утренніе трипѣсницы, составленные на вторникъ 3 седмицы господиномъ Іосифомъ и господиномъ Ѳеодоромъ; читаю тѣхъ же св. сочинителей вечернія стихиры на *Господи воззвахъ*: и какое изъ соображеній своихъ вывожу заключеніе?? Соображаю: а) вторникъ 3 седмицы св. четыредесятницы, б) сѣдальны, каноны и стихиры учатъ, чтобы мы постомъ и моленіемъ очистили себя; в) молитвы постныя внушаютъ священнику молиться о прихожанахъ, чтобы Господь Іисусъ Христосъ Богъ нашъ далъ рабамъ своимъ скончати безъ порока начатый св. постъ: и священникъ, выслушавъ такіе сѣдальны, каноны, стихиры, если только выслушалъ, какъ должно: *поѣхалъ ругу сбирать*... и при этомъ читаетъ постныя молитвы!!! Не могу найти связи въ дѣлахъ; не могу не видѣть несообразности въ дѣлахъ, изъ коихъ *ругу сбирать*,—дѣло уничтожаетъ дѣло служенія часовъ, уничтожаетъ силу чтенія молитвы, на самаго священника бросаетъ тѣнь, кладетъ пятна... представляетъ его какъ торговца, какъ наемника... Слышу слово Григорія Богослова: «мнѣ стыдно было за другихъ, которые, будучи ничѣмъ не лучше прочихъ (если еще не хуже), съ неумытыми, какъ говорится, руками, съ нечистыми душами берутся за святѣйшее дѣло, и, прежде, нежели сдѣлались достойными приступить къ священству, врываются во святилище, тѣснятся и толкаются вокругъ св. трапезы, какъ бы почитая сей санъ не образцомъ добродѣтели, а средствомъ къ пропитанію»... Трофимъ Ивановъ съ единомысленниками своими приводитъ меня въ умиленіе... Не бѣжитъ отъ молодого священника, а еще и съ мѣркою овса явился къ священнику... *За что* священнику онъ принесъ свой даръ? *Что* отъ священника получилъ въ воздаяніе?? «Всѣ засмѣялись». Надъ старикомъ засмѣялись!!! Предъ священникомъ, а можетъ быть, и со священникомъ засмѣялись!!! Того ли заслуживалъ старикъ? Рѣшится ли онъ въ другой разъ явиться къ священнику и безъ мѣрки овса?? Гибельный сборъ! Горькое возмездіе! А что св. Златоустъ? «Если будемъ имѣть всю вѣру и разумѣніе писаній, но ничего не скажетъ въ нашу пользу жизнь: то ничто не воспрепятствуетъ намъ низвергнуться въ геенскій огнь».—(стр. 106). «Поражать своею жизнію, говоритъ св. проповѣдникъ, значитъ поражать рѣшительно, и доказывать своими дѣлами — значитъ доказывать неопровержимо. Сколько бы не любомудрствовали мы на словахъ, нѣтъ въ семъ пользы, если жизнь наша не превосходитъ жизни язычниковъ. На слова наши не обращаютъ они вниманія, но навѣ-

дываются, что мы дѣлаемъ, и говорятъ: самъ прежде поступай по словамъ своимъ, а потомъ предлагай совѣты другимъ (стр. 153)». Въ самомъ дѣлѣ,—ты приглашаешь Трофима съ прочими ходить въ церковь: а что самъ вынесъ изъ церкви?? Читать молитвы и вопреки этимъ молитвамъ сбирать ругу... Ужъ если священникъ изъ церкви вынесъ трудъ сбирать ругу, что лучшаго можетъ вынести простолюдинъ: а сбирать ругу не всякому изъ тѣхъ, съ коихъ сбираетъ ругу, нравится и легкимъ кажется: не подумаетъ ли такъ приглашаемый тобою въ церковь раскольникъ?!!

«Возьмете ли овсомъ, ржи у насъ теперь нѣтъ—не молочена?? Я молчалъ. Мнѣ почему-то невесело было». Картина эта поражаетъ меня... Авдотья Кузмина сама ничего отъ священника не принимаетъ, а священнику готова дать, что̀ можетъ!! Дѣйствительно, надлежало тебѣ призадуматься: надлежитъ тебѣ помнить эти слова Кузминой: «вѣдь эдакъ же и покойничекъ-то Никаноръ [1])—дай ему Богъ царство небесное—добрый былъ до насъ—на первину-то завелъ было, а потомъ и рукой махнулъ»... Надобно тебѣ помнить эти слова, чтобы предохранить себя отъ предшествовавшаго примѣра слабости, побѣжденной корыстолюбіемъ. Священникъ долженъ быть *безкорыстенъ*. Читай въ «Бесѣдахъ съ духовенствомъ казанской епархіи», стр. 87—94. Евдокія Онуфріева, желавшая причастница, и теперь не успѣла въ своемъ желаніи, при оплошности священника, не носящаго съ собою дароносицы!! Жалко!

«У Ивана Никитина въ домѣ и свѣчку зажгли»!! О, если бы ты къ этой свѣчкѣ зажегъ свѣчку своей пастырской любви, которая горитъ тихо, безъ дыму, не трещитъ и глазъ не ѣстъ... нашли бы вы оба съ Никитинымъ, при горѣніи двухъ свѣчекъ, прямую дорогу къ царствію Божію... Но видно—твое чтеніе молитвъ не тронуло Никитина, не расположило его къ тебѣ, и обращеніе твое къ нему побудило его даже вздернуть руку: не видѣлъ онъ твоей свѣчки, какъ въ темнотѣ безсвѣтной онъ ограждалъ себя отъ тебя... Не ласкова твоя была и рѣчь: и какъ сальная свѣча, или еловая лучина съ трескомъ. И дымокъ ошибочныхъ словъ проявлялся отъ твоей бесѣды: слова св. Кипріана отнесъ ты къ блаженному Августину: Никитинъ съ большимъ уваженіемъ принялъ бы слова: «Тому Богъ не отецъ, кому цер-

[1]) Предшественникъ о Мегорскаго.

ковь не мать», если бы онѣ были тобою отнесены къ св. Кипріану, котораго имя есть въ мѣсяцесловѣ старинномъ, а не къ Августину, котораго въ нашихъ мѣсяцесловахъ нѣтъ, котораго, какъ западнаго учителя, Никитинъ, если и знаетъ, ни за что не почтетъ, и тебя заподозритъ въ участіи съ западными учителями, которыхъ раскольники не любятъ, отвергаютъ. Некстати упомянулъ ты и о единоперстіи коптовъ—неосторожно: о уважаемыхъ, кѣмъ бы то ни было, предметахъ надобно говорить со вниманіемъ,—осторожно: ты указаніемъ на обычаи коптовъ высказалъ неуваженіе къ себѣ и къ раскольникамъ,—т. е. и къ трехперстію, и къ двуперстію. Дымна твоя рѣчь—свѣчка!!

А сколь не кстати, сколь опрометчива, сколь не приспособлена къ цѣли твоя рѣчь о кончинѣ блаж. патріарха Іосифа!! «онъ умеръ въ ужасныхъ страданіяхъ», по составу твоей рѣчи заключить должно, что ты объ ужасныхъ страданіяхъ патріарха Іосифа сказалъ въ предосужденіе ему... Кстати ли это, не опрометчиво ли, не оскорбительно ли для самой истины?? А что видѣть можемъ въ сихъ твоихъ словахъ: «вмѣсто того, чтобы писать шесть словъ *Іисусъ*, писцы и писали только два Іс или три Іис, Іvс. Взглянемъ на первую страницу краткой русской грамматики (изд. 1853). Здѣсь читаемъ: «мы говоримъ посредствомъ *словъ*. Слова состоятъ изъ *слоговъ*, а *слоги* изъ буквъ. Буквы есть изображеніе начальнаго звука, служащаго къ составленію слова. Въ русской азбукѣ 35 буквъ: а, б и проч.

Запись 13-го дня ты заключилъ словами: «но боясь, чтобы присутствующіе не засмѣялись, я промолчалъ». Прекрасное замѣчаніе! Ибо вотъ что говоритъ св. Григорій Богословъ: «Для меня кажется не простымъ и не малаго духа требующимъ дѣломъ—*каждому даяти во время житомѣріе*... (Лук. XII, 42) слова, и съ разсужденіемъ вести домостроительство истины нашихъ догматовъ» (стр. 37).

Твой благожелатель,

А. А. Олонецкій.

№ 489. 5 іюля 1856 года.

5.

14 числа марта, среда 3-й седмицы великаго поста представляетъ много рѣчей, сказанныхъ не въ храмѣ Божіемъ, а въ домахъ деревенскихъ.

Іевлевскія раскольницы подходили подъ благословеніе: раскольницы-ли онѣ? пусть и обѣщавшись придти, онѣ не пришли

въ церковь: но раскольницы ли онѣ?? «Теперь вотъ у насъ свой батюшка». Будь для нихъ батюшкой на дѣлѣ, и онѣ придутъ въ церковь къ батюшкѣ. «Ни что не можетъ такъ привлекать къ себѣ, какъ любовь. Видя отъ тебя знаменія и чудотворенія, они позавидуютъ тебѣ; но, увидѣвъ любовь, удивятся тебѣ и полюбятъ тебя. А любя, пойдутъ за тобою по пути истины... Любовь есть великая наставница; у ней достанетъ силъ отвести отъ заблужденія, преобразовать нравы, руководствовать къ любомудрію, изъ камня сдѣлать человѣка» (св. Злат., стр. 157).

И Никифоръ Ивановъ, не хотѣвшій помолиться съ тобою вмѣстѣ, зажегъ для тебя свѣчку. Мало этого: онъ даже открылся, что у него есть выписочки изъ правилъ св. отецъ: а какъ полезно бы для тебя прочитать, или даже списать эти выписочки, онѣ открыли бы, чего держится Никифоръ Ивановъ, сколь сильны твердыни его, на коихъ, или коими, думаетъ стоять онъ въ отчужденіи отъ св. церкви. Мало сего: даже у порога вы съ нимъ разговорились о книгахъ; даже и онъ сознался, что есть-то-есть ошибки и въ ихъ книгахъ. Прочитай въ «Бесѣдахъ съ духовенствомъ казанской епархіи» на стр. 25—33.

Правда ли, что Трофимъ былъ на исповѣди у о. Іоанна Леонтовскаго [1])? Если былъ: почему онъ въ церковь и подъ благословеніе не ходитъ?

Николай Іосифовъ, подходившій подъ благословеніе, почему бы казался быть въ расколѣ?

Эти два человѣка должны быть у тебя въ особенномъ вниманіи, въ особенной любви. Прочитай въ «Бесѣдахъ» стр. 38—47.

Касательно разговора твоего съ слѣпымъ Герасимомъ Ивановымъ о молитвѣ: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій,* или: *Боже нашъ,* прочитай во 2 ч. книги: *Истинно древняя* и проч. на стр. 150—152.

Кто былъ Іоаннъ Креститель? Съ этихъ словъ разговоръ твой показываетъ, что тебѣ весьма нужно имѣть и знать помянутую книгу: *Истинно древнюю*... Съ пособіемъ этой книги, разговоръ твой съ Герасимомъ Ивановымъ принялъ бы большую опредѣленность и силу, скорѣе бы не только заставилъ Герасима замолчать, но и тронуться раскрытіемъ истины: онъ слѣпой, и потому память его должна быть особенно воспріимчива и тверда: выпроси у о. протоіерея І. Вещезерова книгу эту—*Истинно древнюю* и проч. и книгу *Бесѣды съ духовенствомъ* казанской

[1]) Сосѣдній священникъ Уидоверскаго прихода.

епархіи, подержи ихъ у себя подольше, познакомься съ ними побольше, попытайся съ ними и по нимъ поговорить съ своими прихожанами и раскольниками, и послѣ скажи мнѣ, что окажется въ твоемъ приходѣ отъ таковыхъ собесѣдованій, которыя, судя по первому съ тобою обращенію бесѣдовниковъ, обѣщаютъ успѣхъ трудамъ твоей любви и ревности о спасеніи ближнихъ.

А., А. Олонецкій.

№ 490. 14 іюля 1856 г.

P. S. Будетъ у тебя помощникъ благочиннаго, священникъ Петръ Николаевскій: совѣтую тебѣ быть откровеннымъ съ нимъ.

Больше дѣйствовать на православныхъ надобно, ихъ располагать къ себѣ, ихъ утвердить въ знаніи и правилахъ истинной вѣры; чрезъ нихъ будетъ разливаться свѣтъ св. истины и на ослѣпленныхъ тьмою раскола; съ помощію ихъ будетъ для тебя легче дѣйствовать и на чуждающихся служенія твоего: Господь и вразумитъ тебя и поможетъ тебѣ, если ради Его Всеблагаго и Премудраго трудиться будешь.

Взгляни Дѣян. XX. на ст. 31, 33 и 34; облобызай ихъ, напечатлѣй ихъ въ сердцѣ твоемъ, оживотвори ихъ въ дѣлахъ твоихъ, да подвигомъ добрымъ подвизаешися. 2 Тим. VI, 7.

6.

Письмо твое отъ 8 ч. сент. сего и съ приложеніями мною получено вчера.

Радуюсь, что твои добрые прихожане соскучились безъ тебя: сказывалъ мнѣ объ этомъ и Василій Вещезеровъ; этотъ бойкій малютка сказывалъ, какъ тебя ждали и встрѣтили и домашнія твои. Благодаримъ Бога!

Какъ ты заплатишь своимъ прихожанамъ за любовь ихъ къ тебѣ?? Конечно ревностію по своимъ пастырскимъ обязанностямъ, поведеніемъ примѣрнымъ.

Къ числу пастырскихъ обязанностей относится и учить дѣтей прихожанъ грамотѣ.

Чтобы тебѣ исполнить сію обязанность, посылаю тебѣ книжку: *Начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися книгъ Бож. писанія*.

Если ты и имѣешь ее, но не будетъ лишняя и эта: посылаю тебѣ ее въ благословеніе твоему домашнему училищу.

---

[1]) Особаго, а не мѣстнаго.

О, если бы дѣти прихожанъ твоихъ изучили эту книжку не только читать по строчкамъ, но и наизусть; не только наизусть читать, но и понимать *силу* ученія сей книжки.

Посмотримъ на послѣднюю строчку въ книжкѣ: «сія храни и будешь благополученъ».

А каково это благополучіе?? на стр. 55: *Око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.*

Вообще же, какъ по христіанскому долгу поступать надлежитъ? Отвѣтъ на 50 стр. весьма важный!!! Дополненія, подтвержденія урокамъ сей книжки можешь ты заимствовать изъ богослужебныхъ книгъ, которыя въ православной церкви употреблялись и употребляются.

Что отъ тебя дѣти услышатъ, то передадутъ домашнимъ своимъ: смотри, ты будешь учить весь приходъ свой!

Желаю, чтобы и въ сосѣдяхъ твоихъ нашлись соревнователи тебѣ; особенно же Ундозерскаго имѣю въ виду: пробуди въ немъ усердіе ко св. церкви, покажи ему, что я теперь пишу къ тебѣ.

Не стыдно ли, не грѣшно ли намъ, что расколоучители больше трудятся на совращеніе, чѣмъ мы на охраненіе православныхъ въ истинной вѣрѣ?

Доброму твоему и почтенному церковному старостѣ благословеніе и любовь отъ меня объяви.

А., А. Олонецкій.

№ 583. 16 сентября 1856 г.

Примѣчанія о. Мегорскаго къ письму преосвященнаго Аркадія отъ 16 сентября 1856 г. за № 583, означенному въ тетради подъ № 6.

1) Въ августѣ 1856 г. преосвящ. Аркадій отправился по обозрѣнію епархіи далѣе Каргополя до Ошевенскаго монастыря или Устмошскаго прихода—не помню. Я поѣхалъ къ нему на встрѣчу изъ Коштугъ на Мегорскую станцію (въ 20 верст. отъ Коштугъ); но здѣсь уже не засталъ его: преосвящ. проѣхалъ въ Вытегру. Я и туда, но и здѣсь не засталъ его: онъ только что выѣхалъ изъ города. У меня же было непреодолимое желаніе видѣть его, и я отправился изъ Вытегры въ погоню за нимъ сперва въ Тудозерскій приходъ, а потомъ въ Пятницкій (въ 30 верст. отъ Вытегры и въ 90. верст. отъ Коштугъ) и здѣсь явился преосвященному съ смущеннымъ духомъ. Я ожидалъ отъ него выговора или замѣчанія за то, что уѣхалъ изъ своего прихода такъ далеко; но архипастырь своимъ ласковымъ обращеніемъ совершенно успокоилъ меня. Онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы я вмѣстѣ съ помощникомъ особаго благочиннаго священникомъ Петромъ Николаевскимъ сопутствовалъ ему до г. Каргополя и обратно до Мегорской стан-

ціи. Во время пути онъ попеременно приглашалъ къ себѣ въ свой экипажъ (возокъ)—или о. Николаевскаго или меня, называя его Петромъ *старшимъ*, а меня Петромъ *младшимъ*. Цѣль этого приглашенія и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ этого обозрѣнія мною сообщены въ воспоминаніяхъ объ олонецкихъ архипастыряхъ, напечатанныхъ въ 22 и 24 №№ Руководства для сел. пастырей за 1879 годъ (стр. 116,123).

Во время этого путешествія преосвященный умѣлъ такъ подѣйствовать, наэлектризовать меня, что я *снѣдаемъ*, если можно такъ выразиться, былъ ревностію объ обращеніи своихъ прихожанъ и, сряду же по возвращеніи въ приходъ, открылъ собесѣдованія съ ними по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, между утренею и обѣднею.— Бесѣды эти происходили въ церковной сторожкѣ.

Припоминаю изъ этой поѣздки два случая, о которыхъ въ воспоминаніяхъ о преосв. Аркадіи не упомянуто: 1) Вечеромъ, въ нигижемскомъ приходѣ (въ 20 верст. отъ г. Пудожа) преосвященный послѣ всенощнаго бдѣнія сдѣлалъ распоряженіе, чтобы одинъ изъ «Петровъ» приготовился къ служенію литургіи въ пудожской градской церкви, которую преосвященный предполагалъ отправить на другой день. «Старшій Петръ» предложилъ приготовиться мнѣ. На другой день, предъ выѣздомъ преосвященнаго изъ Нигижмы, не оказалось лошадей для другого экипажа, въ которомъ должны были ѣхать о. протодіаконъ, пѣвчіе и одинъ изъ «Петровъ», а между тѣмъ преосвященный, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы въ экипажѣ съ нимъ ѣхалъ старшій Петръ, по обыкновенію, отправился изъ селенія пѣшкомъ. Старшій Петръ, сообразивъ, что второй экипажъ съ младшимъ Петромъ не поспѣетъ къ началу обѣдни, командировалъ его къ преосвященному съ докладомъ, что «старшій Петръ не готовился и уже выпилъ чашечку чая». По переводу на понятный языкъ, это значило: «возьми меня, преосвященный, съ собою»; но нельзя было не повиноваться начальству, особенно такому грозному, какимъ былъ и выдавалъ себя старшій Петръ. Поистинѣ, этотъ человѣкъ былъ грозою въ свое время. Онъ грозенъ былъ и повиду, и въ словахъ, и въ дѣйствіяхъ. Пріѣдетъ, бывало, въ иной приходъ, соберетъ въ приходскій храмъ членовъ причта и съ женами ихъ, выставитъ въ шерингу въ одинъ рядъ и начнетъ производить имъ экзаменъ... Говорилъ самымъ грубымъ басомъ, видъ его былъ самый серьезный, мрачный... Вотъ отъ этого-то старшаго Петра я и отправился съ докладомъ къ пѣшеходу архіерею... Выслушавъ докладъ, преосвященный замѣтилъ: «а! мисіонеры-то такъ дѣлаютъ!..» Неизвѣстно, что такому мудрому и проницательному старцу пришло въ мысль при докладѣ: чаепитіе ли до обѣдни, высокомѣріе ли старшаго Петра, не хотѣвшаго явиться къ нему лично съ докладомъ, или онъ замѣтилъ, во время своего путешествія, гордое, высокомѣрное обращеніе его съ подвѣдомственнымъ духовенствомъ, только онъ, какъ оказалось, употребилъ своеобразный способъ врачеванія, много сбавилъ спѣси съ старшаго Петра... Сдѣлавши докладъ, я шелъ позади преосвященнаго. Когда же подбѣжали лошади и поданъ былъ экипажъ, преосвященный подошелъ къ нему, заглянулъ въ отворенную дверку (въ экипажѣ на лѣвой сторонѣ важно сидѣла особа старшаго Петра) и самымъ высшимъ звонкимъ голосомъ закричалъ: «вонъ,—кто пьетъ чай до обѣдни!» И

полѣзъ изъ экипажа старшій Петръ, при всеобщемъ гробовомъ молчаніи предстоявшаго причта и народа, разинувшаго отъ такой неожиданности, какъ говорятъ, и рты... Когда старшій Петръ вышелъ изъ экипажа, и я, по указанію преосвященнаго, вошелъ въ него и помѣстился подлѣ преосвященнаго, преосвященный, смѣясь, сказалъ: «каково же я озадачилъ его! теперь ужъ не будетъ пить чай до обѣдни. Обѣдни ты не служи, а выйдите съ нимъ на молебенъ». Когда же я сообщилъ объ этомъ старшему Петру, стоявшему, по пріѣздѣ въ Пудожъ, на клиросѣ, онъ замѣтилъ сердито: «у меня сегодня молебенъ ужъ отслуженъ. Постыдился бы онъ при моихъ подчиненныхъ такъ обращаться со мною! Какое послѣ этого будутъ оказывать мнѣ уваженіе!» Теперь мнѣ думается, что преосвященный желалъ вразумить самомнѣннаго помощника особаго благочиннаго и напомнить ему заповѣдь Спасителя: «вся, елика хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде». Если не хочешь, чтобы съ тобою начальство твое обращалось грубо, не обращайся грубо, надменно и ты со своими (подчиненными, или лучше) подвѣдомственными только.

2) Когда оставалась уже одна верста до мегорскаго прихода, изъ котораго я долженъ былъ ѣхать 20 верстъ въ свой коштугскій приходъ,—меня занимала мысль о предстоящей разлукѣ съ преосвященнымъ, къ которому во время путешествія я привыкъ, какъ къ родному отцу: мнѣ тяжело было разставаться съ нимъ: вдругъ онъ неожиданно проговорилъ: $3\times7=21$! Я понялъ такое умноженіе по своему; мнѣ показалось, что преосвященный напоминаетъ мнѣ, что проѣхавъ 21 версту, я опять буду съ родными, женою, семействомъ, приходомъ... Занятый мыслію о предстоящей разлукѣ, а не о Коштугахъ, въ отвѣтъ на слова его, я сказалъ: $1\times1=1$, т. е. что меня занимаетъ мысль не та, о которой ты, преосвященный владыко, напоминаешь, а то, что по окончаніи одной версты я долженъ буду разстаться съ тобой... И кажется, преосвященный угадалъ эту мою скорбную мысль... отпустилъ онъ меня въ свой приходъ съ Мегорской станціи, напутствовавъ архипастырскими благословеніями—какъ отецъ своего сына—возлюбленнѣйшаго.

Я сказалъ, что я, сряду же по возвращеніи въ приходъ изъ поѣздки съ преосвященнымъ, открылъ въ церковной сторожкѣ собесѣдованія съ прихожанами между утренями и обѣднями.

Въ одно изъ такихъ собесѣдованій, въ воскресный день, я началъ читать *Увѣщаніе объ утвержденіи истины*, по поводу исправленія книгъ при патр. Никонѣ. При чтеніи дѣлалъ нѣкоторыя объясненія, какія находилъ нужными. Вдругъ изъ толпы народа одинъ крестьянинъ деревни Лиговской Николай Ивановъ Савиновъ (кузнецъ) закричалъ: «что ты тутъ говоришь еще! Василій Великій на 7-мъ всел. соборѣ сказалъ: кто прибавитъ или убавитъ—анаѳема да будетъ». Я объяснилъ что Василій Великій не могъ говорить на 7-мъ всел. соборѣ, такъ какъ этотъ соборъ былъ уже спустя нѣсколько столѣтій послѣ смерти Василія Великаго...

Послѣ обѣдни, на пути изъ церкви въ свой домъ, означенный Николай (*нынѣ іеромонахъ—настоятель Муромскаго монастыря*) догналъ меня и говоритъ: «достань ты старинную Кормчую: мнѣ узнать

истину, какъ воды живой испить хочется, но я не могу вѣрить твоимъ словамъ: васъ учатъ много и долго, ты можешь обольстить меня тщетною философіею, а вотъ какъ бы старинныя книги были,—я самъ бы посмотрѣлъ ихъ; нынѣшнимъ же книгамъ вашимъ не вѣрю». Объ этомъ я сряду же написалъ преосвященному. Въ отвѣтъ на это была присылка въ Коштуги миссіонера о. Михаила Дубровскаго (единственнаго тогда во всей олонецкой губерніи) и посланіе, предлагаемое подъ № 7-мъ.

7.

Вслѣдствіе письма твоего, о. Петръ, отъ 24 минувш. сентября, я рѣшился послать къ тебѣ о. миссіонера, который передастъ тебѣ нѣкоторые разговорчики, покажетъ тебѣ нѣкоторыя книги, сообщитъ тебѣ нѣкоторыя словесныя объясненія.

Радуетъ насъ, что Николы и Шабликовы[1]) твои болѣе и болѣе тебѣ открываются, съ тобою сближаются.

Время, остающееся послѣ утрени до обѣдни, посвящать бы больше на чтеніе такихъ книгъ духовно-церковныхъ, которыя утверждаютъ православныхъ въ благовѣріи и благочестіи; одни же совопросы о предметахъ спорныхъ не могутъ обѣщать большой пользы: безъ знанія основныхъ истинъ и правилъ человѣкъ не можетъ твердо остановиться на истинѣ, какъ бы ни сильно поколеблена была ложь? Съ утвержденіемъ и распространеніемъ правовѣрія и благочестія, заблужденія сами собою ослабѣютъ и сожмутся гдѣ нибудь въ уголокъ, если не совсѣмъ исчезнутъ.

Находишь ты затрудненіе въ своихъ дѣлахъ отъ множества ихъ, но въ самомъ дѣлѣ нѣтъ затрудненія, распредѣли только свои дѣла на разряды: одни изъ нихъ неотложно-нужныя, другія—просто нужныя, третьи—полезныя и зависящія отъ тебя только; притомъ же, велика ли у тебя опись церковнаго имущества, долго ли написать ее съ помощію причта?? Недѣли, думаю, довольно, если хорошенько заняться и занять причетника способнаго. Часто ли въ небольшомъ твоемъ приходѣ и требы бываютъ?? И собесѣдованія съ прихожанами развѣ непрерывно быть могутъ?? Развѣ всегда они у тебя, или ты у нихъ? Сличеніе псалтирей дѣло очень нетрудное: немного нужно выписать разностей, чтобы показать добросовѣстному достаточное убѣжденіе въ несогласіи книгъ и въ потребности привести ихъ въ согла-

[1]) Шабликовъ—раскольникъ.

сіе. Внимай больше указаніямъ Божіимъ, а не своей пылкой волѣ: описаніе твоей личной борьбы наводитъ меня на мысль указать тебѣ на Римл. VII, 14—25. Благодари Бога своего Іисуса Христа Господа нашего, что еще чувствуешь борьбу и желаешь выйти изъ оной побѣдителемъ... «Тяжело встать, или что другое случится»—и этимъ другимъ пренебрегать ненадобно, если бы это другое касалось даже и того, относительно чего даже самъ божественный апостолъ Павелъ даетъ совѣтъ. 1 Кор. VII, 1—7.

Посылаю тебѣ книжки: 1) Указаніе пути въ царствіе небесное. 2) Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ. 3) Повѣствованіе о обращеніи Брониной. 4) Наставленіе священнику относительно молоканъ. 5) Историческое чтеніе изъ книгъ В. и 6) Чтеніе изъ 4 Евангелистовъ и изъ книги Дѣяній Апостольскихъ.

Если ихъ нѣтъ у тебя, подержи ихъ у себя, сколько хочешь, и пользуй ими своихъ собесѣдниковъ.

Передай мое благословеніе твоему доброму и умному церковному старостѣ и Николѣ Кузнецу [1]) и Шабликову и прочимъ, бесѣдующимъ съ тобою, къ паствѣ твоей принадлежащимъ.

Смотри на земледѣльца: сколько труда употребляетъ онъ на воздѣлываніе земли? Сколько времени ждетъ плода отъ посѣяннаго сѣмени, не видя, какъ оно цѣлую зиму лежитъ въ землѣ и какъ оно весною прозябаетъ...

Изъ сочиненій св. Димитрія прими двѣ статеечки: О еже блюстися во всѣхъ вещехъ суетнаго велехваленія и о еже незавидѣти и проч. Tuus ex animo.

А., А. Олонецкій.

14 октября
1856 года.

8.

Кондушскій священникъ Дмитрій Смирновъ объявилъ мнѣ, что любезные твои собесѣдники по расколу начинаютъ ссылаться на Стоглавникъ, а у тебя его нѣтъ.

Радуюсь, что собесѣдники твои болѣе и болѣе дѣлаются откровенны предъ тобой: посылаю тебѣ и Стоглавникъ.

Объ этомъ Стоглавникѣ въ исторіи русскаго раскола довольно сказано: а ты, симъ сказаніемъ направивъ себя, можешь съ успѣхомъ, при Божіей помощи, разувѣрить въ важности Стоглав-

---

1) Николай Ивановъ Савиновъ.

ника по тѣмъ статьямъ, по коимъ собесѣдники твои ссылаются на него, можешь, напротивъ, увѣрять ихъ, что нынѣшняя церковь, мать наша, по тѣмъ статьямъ, кои тогда были приняты отцами собора, исполнительница и хранительница истины и правды точная, и что отступники отъ нея—истинные нарушители Стоглавника, по тѣмъ его, принятымъ отцами собора, статьямъ.

Даруй тебѣ Богъ и симъ новымъ оружіемъ побѣдить враговъ церкви, защищающихся или ложью одною, или заблужденіемъ однимъ, или страстію гордыни...

Стоглавникъ долженъ быть возвращенъ ко мнѣ.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 668 12 декабря.
1856 года.

9.

Давно мы отъ коштугскаго священника Мегорскаго не имѣемъ никакого увѣдомленія о его занятіяхъ съ своими прихожанами съ чуждающимися св. церкви сосѣдями.

Не думаю, чтобы огонь его любви къ истинѣ и спасенію ближнихъ уже погасъ, но никакого увѣдомленія отъ него о его занятіяхъ по охраненію православныхъ въ истинной вѣрѣ и по вразумленію заблуждающихъ не получаемъ.

Посланъ къ нему и Стоглавникъ: не знаемъ даже, полученъ ли онъ. Или зима найде... снѣгъ покрылъ ниву, не время бросать сѣмена въ землю... Но да прейдетъ зима та... да растаетъ снѣгъ тотъ на нивѣ... да явятся цвѣтки на землѣ... Паки и паки *гласъ горлицы* да будетъ слышанъ въ землѣ нашей. Пѣснь пѣсней 11—12.

Приложенныя къ сему три бумаги разсмотри: если онѣ найдутся соотвѣтствующими цѣли, вручишь ихъ Савиновичу [1]) или прочитаешь только.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 27. 31 января
1857 года.

10 [2]).

Николай Савиновичъ! У васъ нѣкоторые не вѣрятъ книгамъ

---

[1]) Савиновъ, Николай Ивановъ.

[2]) Это и два слѣдующія письма помѣщаются здѣсь, по связи ихъ съ письмами къ о. Мегорскому, и тѣмъ болѣе, что онѣ и передавались Савинову чрезъ о. Мегорскаго.

кіевскаго изданія: «тамъ, говорятъ, порча была еще прежде Никона».

Отъ кого у васъ произошло такое мнѣніе о книгахъ кіевскаго изданія?

О достоинствѣ старопечатныхъ книгъ,—въ Кіевѣ ли, или въ Москвѣ, или индѣ гдѣ изданныхъ—совѣтовалъ бы я всякому изъ чуждающихся матери нашей св. Христовой церкви придти къ о. Петру Мегорскому и съ нимъ прочитать—чтó написано въ книгѣ: *Исторія русскаго раскола* (1855 г.), на стр. 105—135. Здѣсь увидѣли бы они, что даже сочинители (стр. 106) поморскихъ отвѣтовъ смотрѣли не безъ уваженія на книги кіевскаго изданія; что и нынѣшніе раскольники не бросаютъ, напр., библію Острожскаго изданія (стр. 109); что и въ Москвѣ, при патріархѣ Іосифѣ напечатанныя книги, по сознанію самого Денисова, отличаются даже отъ прежде изданныхъ величайшими разностями (стр. 116). Да прочитаютъ они, или да выслушаютъ съ благодушіемъ, чтó изложено на стр. 125—135'.

Блаженны тѣ послушныя чада православной церкви, которыя, повинуясь гласу своихъ пастырей, вмѣсто прежнихъ книгъ, пользуются новоисправленными, *ничтоже сумнящеся*: а тѣ, кои доселѣ упорно отстаиваютъ уже обличенныя раскольническія мнѣнія, съ ними же и старопечатныя книги, доселѣ продолжаютъ враждовать на самую Христову церковь, называть ее не православною — ни мало неизвинительны, въ собственномъ смыслѣ слова—раскольники, подлежащіе суду Божію (Матѳ. XVIII, 17). Ибо они *елика не вѣдятъ, хулятъ* (Іуд. 10): будучи *непокоривы, суесловцы и умомъ прелщени* (Тит. I, 10), *неискусни о вѣрѣ* (2 Тим. III, 8), свои *непщеванія лукава* (I. Тим. VI 4) и другимъ внушать стараясь, даже словами св. пророка Божія Іереміи, напр., думаютъ подтверждать свои *бесѣды злыя* (1 Тим. VI, 5) о хожденіи посолонь. Взглянуть бы таковымъ въ XIII гл. прор. Іереміи и подальше, напр. на ст. 5, 7, 8, 9, и др. Св. Ефремъ Сиринъ такъ говоритъ на 32 стихъ: «Іеремія знаетъ, что народъ никакъ не обратится отъ грѣховъ своихъ; посему спрашиваетъ: *или нѣсть ритіны въ Галаадѣ*, странѣ обильной ею? Ужели не стало обученія закону въ Іерусалимѣ, который почиталъ себя жилищемъ законоучителей? *Или врача нѣсть тамо*? Ужели нѣтъ священника тамъ, гдѣ не могло не быть священниковъ? Или врачемъ пророкъ именуетъ самый законъ, потому что больныхъ врачуетъ онъ соблюденіемъ его заповѣдей. *Чесо ради нѣсть исцѣлена дщерь людей моихъ?*

Сіи слова можно присоединить къ тому, что пророкъ говоритъ выше и ниже, когда разрѣшаетъ тотъ же вопросъ и показываетъ, что дѣйствительно не стало *врача и ритіны*, т. е. пророка и вѣдѣнія закона, и злокачественная рана не пріемлетъ врачеванія: причиною же тому упорство іудеевъ, которые отвергали спасительное врачеваніе и заграждали слухъ для проповѣди заповѣдей Господнихъ, хотя извѣстно, что у іудеевъ, до паденія ихъ, не было недостатка и въ вспомоществующихъ врачевствахъ и въ мудрыхъ врачахъ, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Писаніе во многихъ мѣстахъ, особенно же въ концѣ 2-й книги Паралипоменонъ, говоря такъ: *и посылаше Господь Богъ отецъ ихъ къ нимъ рукою вѣстниковъ своихъ, вѣщающихъ утромъ и вечеромъ*, понеже *щадяше* и пр. ст. 15 и 16.

Имѣй вѣру Божію, Николай Савиновичъ! Самъ Спаситель нашъ Богъ сказалъ, что Его церкви *и врата адова не одолѣютъ* (Матѳ. XVI, 18). *Небо и земля мимо идетъ, а словеса Его не имутъ прейти* (Лук. XXI, 11).

Твой искренній благожелатель

А., А. Олонецкій.

31 января.
1857 года.

11.

Николай Савиновичъ! Ты своему приходскому пастырю открылъ свое недоумѣніе о хожденіи не по солонь въ православной церкви.

Думаешь поддержать свое предубѣжденіе и обличить свою мать Христову церковь въ неправдѣ словами Божія пророка Іереміи (глав. VIII ст. 1 и 2). Соборъ пято-шестый или трульскій (въ 631 г.) 19 правиломъ постановилъ: «предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словамъ благочестія, избирая изъ божественнаго Писанія разумѣнія и разсужденія истины и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ отцевъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово Писанія, то и неинако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учители церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы при недостаткѣ умѣнія въ семъ не уклониться отъ подобающаго». Слѣдуя сему святому соборному правилу, выписываю здѣсь изъясненіе приводимыхъ тобой 1 и 2

стиховъ изъ VIII главы пророка Божія Іереміи, сдѣланное святымъ Еѳремомъ Сириномъ.

Во время оно, глаголетъ Господь, извергутъ кости царей Іуды... и повергутъ ихъ противъ солнца и луны, и противъ всего воинства небеснаго, ихъ же возлюбиша! Тѣла умершихъ царей іудеи сожигали огнемъ, какъ видно изъ исторіи царей, но пепелъ и кости, оставшіяся по сожженіи тѣла, предавали погребенію въ гробницахъ предковъ. Пророкъ говоритъ, что вавилоняне выбросятъ кости царей изъ гробовъ и повергнутъ противъ солнца, т. е. на открытомъ мѣстѣ. Такимъ наказаніемъ отмщаетъ правда тѣмъ нечестивымъ, которые при жизни своей безумно любили солнце, луну и звѣзды; по смерти ихъ небесныя свѣтила отвратятъ отъ нихъ лице свое и будутъ ими гнушаться».

Это напечатано въ 4 книжкѣ Твореній святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ (1852 г.), на стр. 366 и 387. Понимая толкованіе богоноснаго отца нашего Ефрема Сирина,—добросовѣстно держась его, можно ли кому наклонять приведенныя изъ св. пророка Іереміи слова въ обличеніе того обряда, который наблюдаетъ наша мать Христова православная церковь при крещеніи всѣхъ чадъ и при вѣнчаніи ихъ, т. е. водя крещаемыхъ около купели, водя вѣнчаемыхъ около аналоя не *по солонь, а противъ солнца?* Отдаю на судъ твоей совѣсти. И безъ особеннаго толкованія можно уразумѣть всякому, имѣющему добрый смыслъ и чистую совѣсть, что въ 1 и 2 стихахъ 8 главы пророчества Іереміина говорится не о хожденіи противъ солнца, а о наказаніи тѣхъ, которые служили солнцу, какъ Богу, ему покланялись: *неоплакани и непогребени будутъ, и въ примѣръ на лицѣ земли будутъ.*.

Научись изъ сего, любезный Савиновичъ, не вѣрить толкованіямъ людей необученныхъ, влающихся *всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней лщенія* (Еѳ. IV, 14), а крѣпко держаться церкви Бога жива, *яже есть столпъ и утвержденіе истины!* (Тим. III, 14, 16).

№ 20. 21 января 1857 года.

12.

Коштугскаго погоста прихожанину, святой православной Христовой церкви сыну отрожденному, Николаю Савиновичу.

Рукописаніе твое, многотрудно на полулистѣ начертанное и

чрезъ о. Петра Тимоѳеевича ко мнѣ посланное, мною получено: получено 9-го числа сего января мѣсяца.

Желаешь ты знать, на какомъ основаніи составленъ православный символъ вѣры,—изъ устъ ли св. отецъ, кои были при соборахъ, или съ книгъ разныхъ, Евангелія или Апостольскихъ дѣяній? Ты желаешь знать о томъ символѣ вѣры, «который составленъ на первомъ вселенскомъ соборѣ, и, будучи дополненъ на второмъ, подъ именемъ *никео-цареградскаго*, по правиламъ третьяго и послѣдующихъ вселенскихъ соборовъ, содѣлался непреложнымъ образцомъ вѣры для всего христіанскаго міра и на всѣ вѣки».

«Вселенскіе соборы въ опредѣленіяхъ касательно истинъ божественнаго откровенія—*непогрѣшимы*.

Непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ.

1) непосредственно открывается изъ того, что соборы сіи представляютъ собою всю вообще церковь Христову; 2) объясняется тѣмъ, что на соборахъ присутствовалъ самъ Господь Іисусъ со Св. Духомъ; 3) и эту вѣру въ непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ, эту вѣру въ невидимое присутствіе въ нихъ самого Господа со Св. Духомъ всегда содержала и исповѣдывала православная церковь, какъ можно видѣть: 1) изъ свидѣтельствъ частныхъ ея учителей разныхъ мѣстъ и временъ, напримѣръ а) св. Аѳанасія: «Слово Божіе чрезъ вселенскій (никейскій) соборъ пребываетъ во вѣки», б) св. Василія Великаго: «Исповѣдуйте вѣру, изложенную отцами нашими, сошедшимися въ Никеѣ, и не отметайте ни одного изъ никейскихъ реченій, но вѣдайте, что изглаголали сіе триста осьмнадцать отцевъ по безпрекословному согласію и не безъ внушенія Св. Духа»; в) св. Кирилла александрійскаго: «Съ ними (отцами 1-го никейскаго собора), по истинѣ, возсѣдалъ и самъ Іисусъ Христосъ... Самъ Духъ Святый внушилъ имъ (т. е. отцамъ собора) истину (Мф. X, 20), ибо не сами они говорили, но Духъ Бога и Отца говорилъ въ нихъ»; г) св. Григорія Великаго: «Сознаюсь, что я точно также пріемлю и уважаю четыре собора, какъ четыре книги св. Евангелія»; д) Никифора константинопольскаго патріарха (806—815): «Благоговѣйно почитаю и принимаю седмь святыхъ и вселенскихъ соборовъ и всѣ сверхъестественные догматы и опредѣленія, поставленные и утвержденные на нихъ святыми и божественными отцами нашими». 2) Изъ свидѣтельствъ самихъ вселенскихъ соборовъ, которые утверждали, что они собираются съ Духомъ Святымъ (Ефес. соб., прав. 7;

что посреди ихъ невидимо присутствуетъ, какъ глава собора, самъ Господь Іисусъ, — въ заключеніе чего посреди собора на особомъ возвышеніи обыкновенно полагаемо было Евангеліе, что благочестивые глаголы ихъ суть отъ Духа произнесенные (всел. соб., прав. 1); и постановленія свои, начиная ихъ, по примѣру собора апостольскаго, словами: *Изволися Духу Святому и намъ*, называли то священными и божественными правилами (VI всел. соб., прав. 2 и VII, всел. соб., прав. 1), то узаконеніями непреложными.., ибо всѣ они, *отъ единаго и тогожде Духа бывъ просвѣщены*, *полезное узаконили* (VII всел. соб., прав. 1)».

Послѣ всего доселѣ сказаннаго, кто-бы усумнился въ достоинствѣ и важности символа вѣры, составленнаго на 1 и 2 вселенскихъ соборахъ, который содѣлался непреложнымъ образцомъ вѣры для всего христіанскаго міра и на всѣ вѣки?

Къ сему должны мы знать и помнить, что: 1) отцы втораго вселенскаго собора, подробнѣе излагая символъ вѣры перваго вселенскаго, а) старались воспользоваться при этомъ преимущественно *словами* и цѣлыми *выраженіями* изъ священ. Писанія, и б) четыре послѣдніе члена, не находившіеся въ символѣ никейскаго собора, позаимствовали изъ прежнихъ символовъ, употреблявшихся въ церкви до никейскаго».

Ты недоумѣвалъ въ выраженіи символа: «Его же царствію не будетъ конца».

Господь разрѣшилъ твое недоумѣніе, сподобивши тебя слышать св. Евангеліе въ день Благовѣщенія: «Господь Іисусъ, вошедши въ славу свою, *юже имѣлъ у Отца прежде міръ не бысть*, (Іоан. XVII, 5), навсегда пребудетъ въ этой вѣчной славѣ, навсегда останется царемъ неба и земли, купно съ Отцемъ и Св. Духомъ покланяемымъ и прославляемымъ отъ всей твари: и въ этомъ смыслѣ *царствію Его не будетъ конца* (Лук. I, 33).

Ты недоумѣваешь и въ другихъ нѣкоторыхъ вещахъ, соблюдаемыхъ нашею матерію православною Христовою церковію, но основательно ли; можетъ ли недоумѣніе твое быть основательнымъ, когда ни какимъ,—ни однимъ правиломъ вселенскихъ соборовъ оно не поддерживается, — напротивъ, не совмѣстимо съ общимъ понятіемъ о непогрѣшимости церкви, о которой, напр., и св. Ириней говоритъ: «церковь съ тѣхъ поръ, какъ пріяла ученіе Христово, хотя разсѣяна по всей вселенной, ревностно блюдетъ его, какъ будто населяя единый домъ; вѣруетъ согласно съ апостолами, какъ будто имѣя единую душу и единое сердце; не-

измѣнно проповѣдуетъ изъясняетъ и преподаетъ свою вѣру, какъ будто обладая едиными устами.

Не то, Николай Савиновичъ, видимъ и слышимъ у отступившихъ отъ церкви: едвали не укаждаго изъ нихъ свои уста, своя вѣра, свое сердце и своя душа... не отъ этого ли самаго и споръ и раздѣленія у нихъ непрекращаемыя? И когда это? Тогда, какъ «наши догматы и ученіе нашей восточной церкви еще прежде изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены святыми и вселенскими соборами; прибавлять къ нимъ, или отнимать отъ нихъ что-либо непозволительно. Посему, какъ пишутъ всѣ восточные патріархи, согласоваться съ нами въ божественныхъ догматахъ православной вѣры должны всѣ съ простотою, послушаніемъ, безъ всякаго изслѣдованія и любопытства послѣдовать и покоряться всему, что опредѣлено и постановлено древнимъ преданіемъ отцевъ и утверждено святыми и вселенскими соборами со времени апостоловъ и ихъ преемниковъ, богоносныхъ отцевъ нашей церкви».

Николай Савиновичъ! симъ то остерегательнымъ наставленіямъ, постановленіямъ, заповѣдямъ соборовъ, св. и богоносныхъ отцевъ, боголюбивыхъ пастырей церковныхъ, нынѣшняя россійская православная церковь и слѣдуетъ, повинуется, скорбя о своихъ отпадшихъ чадахъ, которыя, одинъ разъ вышедши изъ праведнаго, спасительнаго послушанія ей, только болѣе и болѣе уклоняются въ разномысліе, въ разновѣріе даже между собою, и тѣмъ самымъ, явно, непререкаемо сами собою свидѣтельствуютъ, что они не во истинѣ ходятъ, не за истину стоятъ, а за заблужденія, увлекшись въ противленіе, не Богу работаютъ, а врагу Божію.

10 января 1857 г.

13.

Коштугскому священнику Петру Мегорскому.

Побывавши съ своимъ Николаемъ Савиновымъ въ Петрозаводскѣ, ты совсѣмъ замолкъ и Савинова замолчать заставилъ; что за причина сему? Времени не мало прошло; событій у тебя случилось тоже, думаю, не мало: св. четыредесятница, св. страстная недѣля, св. свѣтлая недѣля, не могли пройти безъ чего либо и пріятнаго и непріятнаго. Что же бы за причина была молчать тебѣ?

Я пишу къ о. Димитрію кондушскому, чтобы онъ прислалъ

къ тебѣ книжки «Христіанскаго Чтенія» за текущій годъ, въ которыхъ, между прочимъ, есть бл. Симеона ѳессалоникійскаго толкованія на сѵмволъ вѣры и, въ особенности, изложеніе необходимѣйшихъ (указаній) о выраженіяхъ въ отношеніи сѵмвола, о коихъ твой Николай Савиновъ узнать добивался у меня. Да удовлетворится его душевная жажда, да успокоится его духъ въ отношеніи сѵмвола вѣры, который невѣгласы злонамѣренные стараются выставлять у насъ искаженнымъ.

И тебѣ и ему привѣтствіе:

«Христосъ Воскресе»!

Аркадій, А. Олонецкій.

20 апрѣля 1857 г.

Примѣчаніе о. Мегорскаго:

Священникъ Мегорскій пріѣзжалъ съ Н. И. Савиновымъ въ Петрозаводскъ въ первой половинѣ февраля. Преосвященный бесѣдовалъ съ Савиновымъ и далъ ему для просмотра потребникъ и освѣдомлялся, постоянно навѣдывался о немъ у свящ. Мегорскаго. Однажды на вопросъ перваго: «ну, что твой Савиновичъ», свящ. Мегорскій отвѣчалъ: «Николай нашелъ въ вашей церкви латинскую ересь, проклятію преданную въ потребникѣ». Какую?—«Въ вашей церкви на столикѣ находится распятіе; руки у Спасителя отвисли и персты сжаты, и кромѣ того, въ обѣ ноги вбитъ одинъ гвоздь».

Николай же прочиталъ въ старинномъ потребникѣ: «проклинаю пишущихъ на иконѣ Христово распятіе странно и не обычно и испревращенно: виситъ не по подобію и длани пригвождены, а персты не распростерты, но сжаты, а подножіе пишутъ у креста въ прямъ, и въ обѣ Христовы ноги единъ гвоздь вонзенъ». Преосвященный: «представьте человѣка, пригвожденнаго ко кресту. Естественно, что тѣло его по своей тяжести должно повиснуть или оттянуться отъ креста, длани отъ боли сжаться,—но что дѣлать... надо снизойти съ немощной совѣсти. Кресты отливаются въ заводѣ безъ всякой цензуры; надобно сказать о. Трофиму, (свящ. завод. церкви—Звѣровлевъ), чтобы онъ имѣлъ надзоръ за отлитіемъ крестовъ». Находившееся на столикѣ распятіе Христово было убрано въ тотъ же день.

Въ другой разъ свящ. Мегорскій сообщилъ преосвященному, что Николай особенно смущается *троеперстіемъ*, какимъ мы православные изображаемъ на себѣ крестное знаменіе. 12 ч. февраля преосвященный во время богослуженія, у котораго былъ Николай, вышелъ читать изъ четь-минеи житіе св. Мелетія, патр антіохійскаго. Прочитавъ то мѣсто, гдѣ говорится, что Мелетій показалъ три перста и не бысть знаменія, потомъ: «два совокупивъ и единъ пригну, благослови люди. .» Преосвященный остановился и разъяснилъ, что Мелетій первоначально показалъ три первые перста разъединенными, а потомъ два изъ нихъ, указательный и средній, совокупилъ и единъ—большой пригнулъ,—так. обр. вышло наше троеперстіе, которымъ и бла-

гословилъ люди... Николай ничего не говорилъ въ Петрозаводскѣ. Но когда выѣхалъ изъ онаго, онъ высказался: «Архіерей-то хотѣлъ научить меня щепоти; да нѣтъ еще, я не буду молиться такъ, а не заканваюсь». Сильно подѣйствовало на него богослуженіе, отправлявшееся въ крестовой церкви, и проповѣди, произносимыя бывшимъ инспекторомъ Олон. семинаріи іеромонахомъ Димитріемъ. «Ну, ребятка прибраны у архіерея-то», говорилъ Савиновъ дорогою, какъ они (пѣвчіе) валяютъ—все бы слушалъ. Въ частности, объ о. Димитріѣ говорилъ: «ну, проповѣдникъ! мнѣ еще и теперь представляется, будто онъ сзади меня говоритъ...» Впослѣдствіи, когда совершилось полное обращеніе его къ церкви, онъ сталъ смущаться въ совѣсти и сознался, что онъ внутренно, въ своей душѣ, ругалъ преосвященнаго въ то время, когда онъ говорилъ во время чтенія житія св. Мелетія о троеперстіи.

14.

№ твой 25, отъ 17-го апрѣля, мною полученъ вчера. Благодаримъ Господа за все, особенно за Николая твоего Ивановича, ревностно противу раскола подвизаться начинающаго. Что это за церковь бережная, о которой говорилъ твой Авраамій? Доставь мнѣ подробное объ ней описаніе, сколько можешь.

Кажется, что ты изъ опытовъ уже долженъ увѣриться, что упорствующіе въ расколѣ только ссылаются на книги и требуютъ ихъ въ той только надеждѣ, что ихъ отыскать негдѣ.

Когда, впрочемъ, буду у тебя, тогда и Андрея кесарійскаго привезу къ тебѣ.

Кисловъ [1]) ссылается на книгу «*Обличеніе неправды раскольнической*». Да развѣ онъ не видитъ или не можетъ видѣть, что въ церквахъ православныхъ осьмиконечному кресту отдается равное почтеніе, какъ и четыре-конечному? Изъ этого могъ бы убѣдиться, что св. церковь, мать наша, не проклинала и не проклинаетъ осьмиконечнаго креста, что имъ осѣняетъ своихъ чадъ, лобзаетъ его, и имъ освящаетъ воду и пр. пр. И служащіе Кислова развѣ не видятъ, какъ осьмиконечный крестъ чествуется въ нашей церкви? Какъ же бы имъ соблазняться молвою Кислова, столь явно опровергаемою всеобщимъ употребленіемъ въ церкви осьмиконечнаго креста; если бы сами уже не были въ своемъ сердцѣ заражены духомъ раскола, потерявъ довѣріе и уваженіе къ церкви, которая самимъ Господомъ создана и св. апостоломъ Павломъ называется столпомъ и утвержденіемъ истины. Когда твой Савиновъ, и поколебавшись въ истинѣ, не

---

[1]) Кисловъ—расколоучитель аристовской секты въ Оштѣ.

отвергалъ совершенно важности церкви, старался доискаться истины не по видамъ какимъ, а единственно для спасенія своей души, Господь Спаситель нашъ и привелъ его на путь увѣренія, утвержденія въ истинѣ и любви ко св. церкви, матери нашей. Да будетъ примѣръ его достоподражательный въ назиданіе и другимъ, въ побужденіе обратиться къ св. церкви, какъ единственной хранительницѣ и истолковательницѣ законовъ и заповѣдей Господнихъ, вѣрной указательницѣ путей къ царствію небесному.

Есть книжка: «*День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ какъ мнѣ жить свято?*» По этой книжкѣ, въ V статьѣ: «*Какъ вести себя при занятіи житейскими дѣлами*,» между прочимъ, написано: «*Ты слесарь*? при своемъ трудѣ удобно можешь имѣть очень спасительныя мысли. Дѣлая замокъ, можешь мыслить, что человѣческими грѣхами небеса крѣпко были заперты для всѣхъ насъ, и что ежели-бы Сынъ Божій не благоволилъ отперетъ ихъ своими страданіями и своею смертію, то они и теперь были бы заперты, такъ что никакой сильный, славный и знаменитый человѣкъ не могъ бы отпереть ихъ для себя и для другихъ людей, и всѣ бы мы должны были жить внѣ царствія Божія. Но жить внѣ царствія Божія крайне ужасно. Всѣ, которые не войдутъ въ царствіе Божіе, будутъ вѣчно жить, утверждаетъ ев. тайновидецъ, *въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ* (Апок. XXI, 8)».

«Кузнецъ [1]) также можетъ питать свою душу весьма спасительными истинами. Смотря на употребляемый имъ молотъ и сдѣланные имъ гвозди, онъ весьма удобно, тотчасъ можетъ вспомнить, что подобнымъ молотомъ и такими гвоздями прибитъ былъ ко кресту Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Какую ужасную боль Онъ чувствовалъ отъ гвоздей! И эту ужасную боль Онъ терпѣлъ изъ любви ко мнѣ для того, чтобы простились грѣхи мои и чтобы мнѣ не горѣть въ адскомъ огнѣ, подобно тому, какъ я разжигаю въ горнѣ желѣзо, чтобъ оно было способно для ковки.

«Несказанное благодѣяніе! Такое несказанное и именно изъ любви къ намъ оказанное намъ благодѣяніе должно у всякаго изъ насъ отрѣшить сердце отъ всего и прилѣпить его всею силою любви только къ Господу Іисусу Христу, съ Его безначальнымъ и всеблагимъ Отцемъ и всесвятымъ Духомъ».

---

[1]) Савиновъ—былъ кузнецъ.

Эту выписку о слесарѣ и кузнецѣ покажи Николаю Ивановичу твоему, не пожелаетъ ли онъ знать, что въ книгѣ написано о *столярѣ* и *портномъ*, о *сапожникѣ*, о *каменьщикѣ*, о *стекольщикѣ*, о *хлѣбникѣ*, о *земледѣльцѣ*, о *садовникѣ*, о *свѣчникѣ*.

А. Олонецкій.

№ 172. 2 мая 1857 года.

15.

Донесеніе твое, за № 31 отъ 23 мая, показываетъ, что между ревнителями раскола и ревнителями православія возбуждено благодатное движеніе въ умахъ. Гаврила Даншинъ ручается, что всѣ ваши окрестные раскольники согласятся имѣть единовѣрческую церковь: но всѣхъ то ихъ много ли?

Впрочемъ, если бы и до сотни набралось желающихъ имѣть единовѣрческую церковь, начальство позволило бы имѣть имъ церковь. Эта церковь показала бы имъ богослуженіе церковное, чрезъ которое приблизилось бы ихъ понятіе къ богослуженію въ церкви православной. Наши православные священники станутъ опасаться, чтобы и православные ихъ прихожане единовѣріемъ не соблазнились: если въ православной церкви они будутъ совершать службы усердно, неспѣшно, по уставу, точно — опасаться отступленія не будетъ причины, ибо единовѣрческому богослуженію нечѣмъ будетъ привлекать къ себѣ православныхъ, которые будутъ видѣть порядокъ и благочинность въ своихъ церквахъ; скорѣе единовѣрцы перейдутъ къ православнымъ, когда увидятъ, что составъ церковныхъ службъ и въ старопечатныхъ и въ новопечатныхъ книгахъ одинъ, что различіе въ однихъ рѣчахъ, а тому послужатъ старопечатныя книги, коихъ раскольствующіе доселѣ не знаютъ. Попытайся испытать: знаютъ ли они самое названіе богослужебныхъ книгъ? Кто изъ нихъ видалъ или читалъ эти книги? Сличалъ ли ихъ кто съ книгами нынѣшнихъ изданій? Конечно, если бы и наши православные священники знали кругъ старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, могли бы больше вліянія имѣть на убѣжденіе раскольствующихъ въ ихъ приходахъ, могли бы сильнѣе ограждать своихъ православныхъ отъ обольщенія раскола. Не зная дѣла, можно ли защищать его, или опровергать? Ты своимъ опытомъ дознаешь, что раскольники-учители въ словопреніи съ нами имѣютъ данныхъ больше, нежели наши—не читающіе ни своихъ, ни ихъ сочиненій, писаній, книгъ.

Да будетъ Господь съ тобою! Во 2-й книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» (1857 г.) статья: *Историческія свѣдѣнія объ Иргизскихъ старообрядческихъ монастыряхъ до обращенія ихъ къ единовѣрію* должна обратить на себя ваше вниманіе: тутъ разрѣшаются многіе спорные предметы въ новомъ свѣтѣ.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 231. 5 іюня 1857 года.

16.

Въ отвѣтъ на № 30 [1]) отъ 11 минувшаго мая скажу тебѣ, юный пастырь, что: 1) единовѣрческія церкви разрѣшаются для состоящихъ въ расколѣ издавна; 2) вновь уклоняющихся или недавно уклонившихся въ расколъ приписывать въ приходъ единовѣрческой церкви не дозволяется; 3) пусть Гаврила говоритъ, что прихожанъ около 1000 душъ, но откуда они наберутся,—нужно отъ него объясненіе о этихъ тысячи душахъ; 4) издавна состоящихъ въ расколѣ приглашать къ соединенію съ св. церковью православною безусловно, или на правилахъ единовѣрія, есть долгъ каждаго православнаго пастыря; 5) съѣздить къ Даншину можно вамъ всегда и не одинъ разъ, если это признано будетъ полезнымъ.

Въ «Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1857 г. суд. 25 мая, № 21) напечатана статья: *Освященіе Даниловской старообрядческой часовни и принятіе ея въ вѣдѣніе церкви.* Наши пастыри должны обратить вниманіе свое и другихъ на эту статью. Эта статья къ намъ должна быть еще ближе, чѣмъ о преображенской единовѣрческой церкви.

Да будетъ Божіе благословеніе съ тобою и надъ подвизающимися съ тобою въ пользу матери нашей святой церкви на поприщѣ увѣщанія чуждающимся оной—обратиться, возвратиться на материнское лоно ея!

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 230. 5 іюня 1857 года.

---

[1]) Въ этомъ № сообщалось, что расколоучитель Данил. секты Уидозерскаго прихода, Гаврила В. Даншинъ приходилъ звать свящ. Мегорскаго поступить къ нимъ священникомъ единовѣрческимъ, обѣщаясь обратиться самъ и обѣщая *тысячи* прихожанъ.

17.

Вы, я думаю, читали въ 21 № «Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей» торжество освященія Даниловской часовни по чину православной церкви. Нынѣ, 23 минувшаго іюня, въ сей самой часовнѣ освященъ его высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Аркадіемъ, архіепископомъ олонецкимъ и петрозаводскимъ, придѣльный храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы. По случаю сего радостнаго для сердца христіанскаго торжества, я удостоился получить отъ его высокопреосвященства предписаніе, въ которомъ, между прочимъ, прописано: «сіе утѣшеніе наше, такую радость нашу передайте и въ Коштугу священнику Петру Мегорскому». Передаю вамъ предписаніе сіе изъ слова въ слово: «Благодатію Всесвятаго Духа, 23 числа минувшаго іюня освященъ придѣльный храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Даниловской, бывшей раскольнической, часовнѣ».

«Скажите объ этомъ Кислову и единовѣрцамъ его, скажите и православнымъ, у коихъ нѣтъ усерднаго попеченія о устроеніи себѣ храма Божія».

«Въ Даниловѣ и неприсоединившіеся еще ко св. церкви участвовали въ торжествѣ освященія храма зажженіемъ въ ономъ многихъ *своихъ* свѣчъ, и въ большомъ паникадилѣ и въ большихъ лампадахъ предъ мѣстными иконами въ иконостасѣ главномъ».

«Сіе утѣшеніе наше, такую радость нашу передайте и въ Коштугу, священнику Петру Мегорскому».

Благочинный Оштинскаго погоста,
священникъ Іоаннъ Троицкій.

№ 119. 14 іюля 1857 года.

Секретно.

18.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ олонецкой консисторіи, вытегорскаго уѣзда, священнику Коштугскаго погоста Петру Мегорскому.

Олонецкая консисторія слушали два письма вашихъ, первое отъ 11 минувшаго мая за № 30 и второе отъ 23 того же мая за № 31, коими доносите о дѣйствованіяхъ своихъ на раскольниковъ. Приказали и его высокопреосвященство утвердилъ:

Изъ писемъ вашихъ открывается, что въ числѣ раскольниковъ есть много грамотныхъ, что эти грамотники имѣютъ совѣщанія между собою и стараются о поддержаніи и распространеніи раскола, что у нихъ есть книги раскольническія, и они занимаются исправленіемъ требъ по расколу и даже перекрещиваніемъ и что нѣкоторые, вслѣдствіе бесѣдъ съ вами, священникомъ, поколебались въ своихъ вѣрованіяхъ и изъявляютъ желаніе принять единовѣріе. Съ другой стороны, письма показываютъ, что вы, священникъ Мегорскій, о дѣйствіяхъ раскольниковъ къ распространенію раскола и о требо-исправленіяхъ ихъ говорите только мимоходомъ, между тѣмъ дѣйствія таковыя прямо противозаконны и не должны быть укрываемы отъ преслѣдованія законовъ. Посему предписать вамъ священнику Мегорскому указомъ, продолжая свои дѣйствованія на раскольниковъ, строго наблюдать, чтобы они не осмѣливались поддерживать и распространять расколъ и въ случаѣ если кто будетъ замѣченъ въ этомъ, а равно въ исправленіи требъ по расколу: то о таковыхъ подробно и обстоятельно доносить особыми рапортами, его высокопреосвященству для принятія мѣръ къ удержанію ихъ отъ противозаконныхъ дѣйствій.

Членъ консисторіи игуменъ Наѳанаилъ.
Секретарь И. Гиляровскій.
П. Секретаря С. Никольскій.

Іюня 20 дня 1857 года.
№ 3230.

19.

Коштугскому священнику Петру Мегорскому.

Слыши, другъ и собесѣдникъ любителей мнимой старины, и Лексинская соборная часовня освящена въ молитвенный домъ православія! Переходъ ея отъ Даниловщины къ матери св. церкви Христовой совершенъ 11—15 числъ сего іюля. Блаженная княгиня Ольга и равноапостольный великій князь Владиміръ молитвами своими на небеси помогли позднѣйшимъ наслѣдникамъ ихъ небесной вѣры достигнуть до благодатной радости, по примѣру ихъ, принесть славу и благодареніе Спасителю всѣхъ Богу тамъ, гдѣ доселѣ заблужденіе и неправда господствовали. Скажи о семъ своему Николаю Савиновичу и прочимъ, коихъ событіе лексинское можетъ и порадовать во славу Божію, и научить во спасеніе ихъ вѣчное.

Лексинки, оставшіяся въ прежнемъ своемъ положеніи, пока-

зали себя при томъ благодатномъ событіи, такими неизмѣнно, какими онѣ были, т. е. никакого понятія не имѣющими ни о Богомъ установленныхъ чинахъ богослуженія истиннаго, никакой любви къ спасительному благочестію, довольствуясь одною наружностію, наслѣдованною отъ отцевъ-служителей неправды и рабовъ страстей плотоугодія: казалось, онѣ были рады, что и отъ хожденія въ часовню на молитву освобождаются. Вотъ до какого безблагодатнаго, уничижительнаго состоянія доводитъ людей упорная безпоповщина!!

Въ поясненіе сего можно тебѣ, іерее Христовъ, найти № 16 Воскр. чт. 1857 года и прочитать себѣ и другимъ св. Григорія Двоеслова о томъ, «какъ наставлять совершающихъ малые грѣхи, но часто, и тѣхъ, ибо, избѣгая малыхъ грѣховъ, впадаютъ въ большіе». *Уничижаяй малая, по малу упадетъ* (Сир. XIX, 1).

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 305.
30 Іюля 1857 г.

PS. Съ студентомъ и учителемъ Суперанскимъ познакомься: ему бы въ академіи быть, но здоровье его не такъ-то... Ему поручили поближе съ тобою и съ твоею службою познакомиться.

20.

Изъ полученныхъ мною отъ высокопреосвященнѣйшаго Григорія, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, экземпляровъ книги сочиненій его высопреосвященства, подъ названіемъ: *Отвѣтъ единовѣрца старообрядцу на его возраженія*, для безмездной раздачи по благоусмотрѣнію моему, при семъ препровождаю къ вамъ оной книги 3 экземпляра для васъ лично и для церквей Коштугской и Ундозерской. Причты наши должны пользоваться симъ даромъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита, для пользы своихъ прихожанъ, между коими есть раскольники и духъ раскола. О полученіи книгъ увѣдомьте меня.

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 331. 19 сентября 1857 г.

Секретно.

21.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ олонецкой консисторіи, вытегорскаго уѣзда, Коштугскаго погоста священнику Петру Мегорскому.

Олонецкая консисторія слушали рапортъ вашъ отъ 13 августа за № 51, коимъ доносите, что дѣвица деревни Захаринской Васса Ѳедорова, отмѣчаемая прежде тайно придерживающеюся раскола, въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года, во время болѣзни, исповѣдалась и св. таинъ пріобщилась. При семъ открылось, что она не была перекрещена въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года (а совращали ее и уговаривали перекреститься; но крестьянинъ деревни Люговской Николай Савиновъ отговорилъ отъ этого). На рапортѣ семъ, резолюціею его высокопреосвященства отъ 24 августа за № 2263, предписано: «Предписать репортующему, чтобы онъ Николаю Савинову за предостереженіе Вассы отъ перекрещенія душепагубнаго объявилъ мою благодарность, съ изъясненіемъ, что его усердіе къ душевной пользѣ другихъ, подобное настоящему, никакъ не будетъ оставлено епархіальнымъ начальствомъ безъ особенной признательности». Приказали и его высокопреосвященство утвердилъ: Съ прописаніемъ архипастырской резолюціи, для должнаго и неупустительнаго по оной исполненія, послать указъ вамъ священнику Петру Мегорскому и предписать вамъ наблюсти, чтобы дѣвица Васса Ѳедорова и на будущее время исполняла христіанскія обязанности неуклонно.

Сентября 23 дня 1857 года.
№ 4742.

Членъ Консисторіи, ключарь,
протоіерей Антоній Нечаевъ.

22.

Помощнику миссіонера священнику Петру Мегорскому.

О всякой полученной отъ меня бумагѣ увѣдомляйте меня, для вѣрнѣйшей отчетности въ полученіи.

Потщись обозрѣть назначенный тебѣ округъ и вездѣ поговорить съ раскольниками. Нигдѣ никогда не будь одинъ: всегда имѣй кого либо изъ мѣстнаго причта.

Вездѣ будь остороженъ, благоразуменъ, кротокъ и терпѣливъ.

Если духовенство расположится содѣйствовать тебѣ: и Господь благословитъ успѣхомъ труды твои!

Ундозерскаго дьятяя побуди къ дѣятельности: за нерадѣніе можетъ и отцовскаго гнѣзда лишиться.

Полюби яндебскаго: онъ надежнѣе и усерднѣе къ дѣлу Божію прочихъ...

Побывай съ горскимъ добрымъ священникомъ Никольскимъ и въ Гнилой, побывай въ домѣ главнаго тутошняго раскольника, который и имѣніемъ г. Ростовцева управляетъ.

Да будетъ съ тобою всегда и вездѣ Господь!

А., А. Олонецкій.

№ 392. 20 ноября 1857 г.

Примѣч. о. Мегорскаго.

Указомъ св. Сѵнода отъ 31-го августа открытъ особый миссіонерскій округъ въ уѣздахъ Каргопольскомъ, Пудожскомъ, Вытегорскомъ и Лодейнопольскомъ, съ утвержденіемъ въ сей округъ миссіонеромъ священника Петра Мишурина и назначеніемъ ему помощника по назначенію его преосвященства. По сему случаю епархіальн. начальствомъ постановлено было:

1) Священника П. Мишурина изъ Шуйскаго прихода перевести къ Каргопольскому христорождественскому собору сверхштатнымъ священникомъ, предоставивъ ему первое мѣсто по протоіереѣ (настоятелѣ собора) въ церковныхъ собраніяхъ.

2) Помощникомъ ему по должности миссіонера опредѣлить изъ двухъ кандидатовъ Коштугскаго погоста свящ. Петра Мегорскаго, какъ оказавшаго опыты пастырской дѣятельности и ревности по вразумленію заблуждающихъ.

3) Миссіонеру и помощнику его вести точный и подробный отчетъ каждодневно во время своего дѣйствованія на раскольниковъ и представлять этотъ отчетъ немедленно его высокопреосвященству, а по окончаніи года общій отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ въ теченіе года.

23.

Секретно.

«Авраамъ спросилъ Шайжина—какъ Богородица зачалась»... «Авраамъ немедлено спросилъ меня о зачатіи Пресвятыя Богородицы,—не отъ Святаго ли Духа она зачалась во утробѣ матерней»?

Давно ли ведутся такіе вопросы раскольниковъ вашихъ? Какъ много занимаютъ они отступниковъ? Откуда бы они народились въ головѣ ихъ! Въ цвѣтникахъ ихъ не значатся ли эти вопросы, и въ какомъ объемѣ и видѣ, если значатся? Осторожненько, съ благоразуміемъ дознайте о семъ и о послѣдующемъ донесите мнѣ.

Найдите «Христіанское Чтеніе» іюль мѣсяцъ за сей 1857 годъ; прочитайте въ этой книжкѣ, если не читали вы, статью: *Взглядъ православнаго на новый догматъ римской церкви о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи.*

Когда у васъ между мужиками являются вопросы о зачатіи Пресвятыя Богородицы, то очень нужно вамъ знать статью, въ «Христіанскомъ Чтеніи» напечатанную.

Миссіонеръ на обратномъ пути въ Петрозаводскъ заѣдетъ къ намъ: съ нимъ, имѣя б. катихизисъ, войдете въ собесѣдованіе съ раскольниками о цвѣтничкѣ: нельзя ли вамъ списокъ съ него прислать ко мнѣ?

О перекрещиваніи написалъ статью и нашъ миссіонеръ, священникъ Михаилъ Дубровскій: если этой статьи нѣтъ у васъ, можете просить у миссіонера.

При разговорахъ съ раскольниками о перекрещиваніи можетъ вамъ служить пособіемъ и въ 4-й кн. Твор. св. отцевъ 1855 г. *О крещеніи чрезъ погруженіе и обливаніе.*

Имѣйте въ рукахъ и «Православнаго Собесѣдника», котораго, наприм., и 4 книжка за сей 1857 г. сколько потребнаго для насъ заключаетъ въ себѣ!

Подвизайся о Господѣ во славу Божію, при такомъ возбужденіи охоты у васъ съѣзжаться, сходиться на споры и собесѣдованія.

Николаю Савиновичу и Филимону Даниловичу [1]) объявите любовь мою и благословеніе: да содѣйствуютъ они вамъ въ просвѣщеніи слѣпотствующихъ, въ смягченіи ожесточенныхъ, въ обращеніи заблуждающихъ!!!

Аркадій, А. Олонецкій.

№ 382. 18 ноября 1857 г.

24.

Сегодня получено мною разрѣшеніе строить единовѣрческую церковь въ Семчезерѣ.

Объявите о семъ и у васъ желающимъ имѣть единовѣрческую церковь.

По окончаніи своихъ церковныхъ годичныхъ отчетовъ поспѣшите къ намъ въ Петрозаводскъ, особенно же если бы и съ миссіонеромъ.

А., А. Олонецкій.

31 дек. 1857 г.

[1]) Филимонъ Даниловъ крестьянинъ Коштугскаго прихода; на него, послѣ Николая Савинова, обращено было вниманіе свящ. Мегорскаго. Утвердившись въ православіи, Филимонъ впослѣдствіи былъ избранъ единовѣрцами дьячкомъ и поступилъ въ духовное званіе. Одинъ изъ сыновей его окончилъ ученіе въ Олонецкой духовной семинаріи и состоитъ наставникомъ Коштугскаго земскаго училища.

25.

Желалъ бы я, чтобы вы, по мѣрѣ удобства, приглашали на свои собесѣдованія съ раскольниками воспитанниковъ семинаріи, которые въ настоящее вакаціальное время находятся при домахъ.

Было бы это для нихъ полезно даже и по отношенію ихъ обязанности къ миссіонерскому классу при семинаріи.

Постарайтесь объявить имъ это мое желаніе, и кто изъ нихъ послушаетъ гласа моего, о томъ донесете мнѣ, гдѣ и съ кѣмъ изъ раскольниковъ и о какихъ предметахъ при собесѣдованіяхъ былъ онъ.

Равно и о томъ, кто не послушаетъ вашего приглашенія, донесете мнѣ, съ объясненіемъ причины невниманія.

А., А. Олонецкій.

№ 347. 17 іюля 1858 года.

P. S. Александръ Братолюбовъ (Ундозерскаго погоста) первый и прекрасный [1]). Семенъ Стручковъ (Соцкаго погоста). Семенъ Соловьевъ (Шаменскаго).

26.

Въ книжкахъ *Православнаго Собесѣдника* за май и іюнь мѣсяцы текущаго года есть статья: *Охраненіе православной вѣры въ отечествѣ.*

Донесите мнѣ, читалъ ли кто изъ духовенства въ вашемъ миссіонерскомъ округѣ эту столь полезную, даже необходимо-потребную статью?

Какъ бы надежнѣе познакомить съ оною тѣ причты особенно, у коихъ вблизи есть раскольники?

А., А. Олонецкій.

№ 397. 23 августа 1858 года.

Кромѣ того, въ теченіе 1858 г. было сдѣлано пр. Аркадіемъ нѣсколько приписокъ на разныхъ документахъ по адресу о. Мегорскаго о которыхъ послѣдній сообщаетъ слѣдующее:

Діакону Оштинскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда, Іакову Остречинскому сдѣлано было предложеніе о поступленіи въ Тихвиноборгскій приходъ священникомъ. Онъ отозвался, вѣроятно, неимѣніемъ свѣд-

---

[1]) По окончаніи курса въ с.-петерб. д. академіи, былъ священникомъ въ Варшавѣ. Скончался.

ній по расколу. На рапортѣ благочиннаго Троицкаго, представившаго отзывъ о. діакона, отъ 17 декабря, за № 3434, 1857 года, послѣдовала такая резолюція: «въ консисторію, которая предпишетъ помощнику миссіонера священнику Петру Мегорскому, чтобы онъ побудилъ діакона къ изученію книгъ *истинно-древняя* и *истинно-православная Христова церковь* и *Истор. р. раскола*: чрезъ два мѣсяца испыталъ его и о послѣдующемъ донесъ мнѣ».

По случаю совращенія въ Оштинскомъ приходѣ въ расколъ предписано было производить совратившимся увѣщанія. На донесеніи пом. миссіонера, свящ. П. Мегорскаго, послѣдовала, отъ 17 дек. 1857 г. за № 704, такая резолюція: «мало потрудился о. Петръ въ д. Мишковской; мало потрудился о. Петръ и въ д. Марковской, а случай къ бесѣдѣ былъ прекрасный; не больше трудовъ приложено и въ д. Нефедьевской; по д. Мишковской помянутъ о. Іоаннъ, а какого прихода? «Тимоѳеева не его прихода»,—чьего же?»

«Необстоятельно о. Петръ объяснился и здѣсь, бѣгло правитъ свое дѣло; слабо дѣйствовалъ о. Петръ и съ Пелагеей Логиновой Нефедьевской, да тоже не объяснилъ, къ какому приходу она принадлежитъ, какъ правится въ этомъ приходѣ церковная служба, бываетъ ли когда исповѣдниковъ вдругъ по 500 человѣкъ; много ли времени употребилъ, много ли труда приложилъ въ д. Осташевской съ Степанидой Демидовой: изъ донесенія видѣть этого нельзя; въ д. Никоновской съ Авдотьей Ѳедоровой было тоже, самъ о. Петръ написалъ это; Яковъ Ивановъ заслуживалъ бы побольше бесѣды; о. Петръ не обратилъ должнаго вниманія и на него; коротко донесеніе о. Петра о Матренѣ Васильевой, а объ Иринѣ Ивановой и еще короче!!!»

На дѣлѣ о разсылкѣ книгъ преосвящ. Игнатія, отъ 2 янв. 1858 г., написано его преосвященствомъ: «поставить о. о. миссіонерамъ и помощникамъ ихъ въ обязанность, чтобы они, посѣщая приходы, обращали вниманіе и на употребленіе книгъ незабвеннаго архипастыря, столь, по своему содержанію, близкихъ къ обстоятельствамъ епархіи, и о послѣдующемъ доносили мнѣ».

Миссіонеръ священникъ Петръ Мишуринъ просилъ преосвященнаго нарядить къ нему (въ Каргопольскій уѣздъ) помощника его, свящ. П. Мегорскаго, чтобы удобнѣе было дѣйствовать по устройству единовѣрія. На этомъ рапортѣ послѣдовала резолюція его пр—ства отъ 9 августа 1858 г. за № 2316: «по сему предписать помощнику миссіонера, который, если не встрѣтитъ препятствій, конечно явится къ своему миссіонеру: но какъ приходы Коштугскій и уѣзды Вытегорскій и Лодейнопольскій?!»

Священникъ Яндебскаго прихода, І. Воробьевъ отъ 5-го окт. 1858 г., доносилъ, что въ продолженіе мѣсяцевъ мая—сентября многократно чинилъ совратившимся въ расколъ увѣщанія, но безуспѣшно. На этомъ рапортѣ послѣдовала, отъ 8-го окт., такая резолюція его преосвященства: «продолжить увѣщаніе и побудить помощника миссіонера къ трудамъ, котораго давно не видно на дѣлѣ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Христіанская археологія [1]).

Недѣля седьмая по Пасхѣ.

I. Недѣля святыхъ и богоносныхъ отцевъ, иже въ Никеи.

Соберите Ему преподобныхъ Его.

Поелику богоносные отцы послѣ святыхъ апостоловъ ясно проповѣдали божество и единосущіе Сына, поелику въ слѣдующую затѣмъ недѣлю имѣемъ праздновать въ самомъ точномъ догматическомъ смыслѣ сопрестольность и единочестность Сына со Отцемъ, кромѣ того, поелику въ древней церкви около времени пятидесятницы собирались на помѣстные соборы, по примѣру апостоловъ, (Дѣян. VIII, 16) для разсужденій о дѣлахъ вѣры и церкви [2]); то святая мать наша церковь 7-ю недѣлю по пасхѣ, не задолго до пятидесятницы, предназначила къ воспоминанію сихъ святыхъ богоносныхъ отецъ, во Св. Духѣ сошедшихся, общимъ же мнѣніемъ и вѣрою опредѣлившихъ и предавшихъ намъ блаженный и честный символъ, который, по выраженію пѣснописца этого

[1]) Изъ Σιών-а № 355.

[2]) По апостольскимъ постановленіямъ дважды въ годъ долженъ собираться соборъ епископовъ для регулированія церковныхъ дѣлъ, и именно, по 5 канону св. апостоловъ, на недѣлѣ пятдесятницы и на 12 число мѣсяца иперверемея, т. е. октября. Назывался этотъ мѣсяцъ иперверемеемъ потому, что со времени Александра Великаго до Юстиніана I мѣсяцы носили македонскія названія. По мнѣнію нѣкоторыхъ, апостольскія постановленія опредѣлили дважды въ годъ быть этимъ собраніямъ, по примѣру амфиктіоновскихъ собраній, собиравшихся тоже дважды въ годъ и около того же времени.

Это равно какъ и слѣдующія примѣчанія всѣ принадлежатъ автору. *Ред.*

праздника, они *краткими глаголы и многимъ разумомъ богописаннѣ начерташа.*

Вся апостольская древность, всѣ первые отцы и учители вообще вѣровали, что Господь нашъ былъ Богъ отъ Бога, собезначальный и совѣчный Отцу, что страданія Его совершились въ извѣстное время—при Понтіѣ Пилатѣ, хотя это предвѣчно было опредѣлено въ совѣтѣ Божіемъ, и Іисусъ былъ уже *агнцемъ закосреннымъ до сложенія міра* (Апок. XIII, 8), что Іисусъ изшелъ отъ Отца и явился въ міръ, и что, оставивши міръ, возшелъ къ Отцу (Іоан. XVI, 20), что Сынъ во Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ (Іоан. XIV, 11), что, вознесшись на небеса, прославился славою, которую имѣлъ у Отца, *прежде міръ не бысть* (Іоан. XVII, 5), и наконецъ, что *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу* и Богъ *бѣ* Слово (Іоан. I, 1).

Вопреки сему ясному ученію и общей вѣрѣ церкви, александрійскій пресвитеръ Арій училъ, что Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ не былъ ни современникъ, ни совѣчникъ Отцу, но что былъ созданіемъ, тварію, что было время, когда Сынъ не существовалъ „ἦν, ὅτε οὐκ ἦν (было, когда [Его] не было).

Ученіе это надолго смутило вѣрующихъ, раздѣлило мнѣнія, Арій же посредствомъ эпимилій [1]), путевыхъ и корабельныхъ своихъ пѣснопѣній началъ распространять въ каждый день свою зловѣщую ересь. Между тѣмъ Великій Константинъ, созвавъ изъ всей вселенной святыхъ отцевъ церкви въ Никеѣ Виеинской 20 мая 13 индикта 325 г. (Μελετ. Ἐκκλ. Ἱστ. A. σ. 330), приказалъ щедрою рукою отпустить все необходимое для ихъ содержанія, и, лично присутствуя на собраніи, убѣждалъ всѣхъ епископовъ имѣть миръ между собою и единеніе въ вѣрѣ.

Относительно открытія занятій собора Ѳеодоритъ кирскій разсказываетъ слѣдующее:

---

[1]) Арій, для того, чтобы уловить въ свою ересь какъ можно больше простонародья, составилъ и положилъ на голоса равныя пѣсни для развлеченія погонщиковъ муловъ, пѣшеходовъ, моряковъ и пр., въ которыхъ посѣялъ плевелы своей хулы противъ Сына Божія: а надписалъ ихъ Ἐπιμόλια (мельничныя) и пр., приспособительно къ категоріямъ лицъ, для которыхъ онѣ предназначались.

„Когда собрались всѣ (т. е. изъ своихъ епархій), царь приготовилъ громаднѣйшее помѣщеніе въ своихъ царскихъ палатахъ, приказавши поставить какъ можно больше скамеекъ и сѣдалищъ, на потребу сонму архіереевъ: приготовивъ такимъ образомъ подобающій имъ почетъ, онъ пригласилъ ихъ войти и совѣщаться о предлежащихъ имъ дѣлахъ. Вошелъ и самъ послѣднимъ съ немногими лицами, достохвальное имѣя величіе, достойную удивленія красоту и еще болѣе достойную удивленія скромность на лицѣ. Онъ сѣлъ на маломъ сѣдалищѣ, поставленномъ на срединѣ, попросивши и епископовъ сдѣлать тоже: вмѣстѣ съ нимъ возсѣлъ и весь оный божественный сонмъ. Тотчасъ же великій Евстаѳій, занимавшій первопрестоліе антіохійской церкви,—ибо Филогонъ, о которомъ мы раньше упомянули, переселился въ лучшую жизнь,—сего (Евстаѳія), хотя онъ и не хотѣлъ, вынудили пасти церковь вмѣсто того (Филогона), архіереи и іереи и весь христолюбивый народъ: сей цвѣтами похвалъ увѣнчалъ главу царя и воздалъ благословеніями за его попеченіе о божественномъ. Когда онъ кончилъ, царь всехвальный произнесъ рѣчь о единеніи и согласіи, напоминая о жестокости извѣстныхъ тирановъ и о дарованномъ при немъ отъ Бога драгоцѣннѣйшемъ мирѣ; и что было бы прискорбно и очень прискорбно, если бы въ то время какъ противники сокрушены и никто не смѣетъ противорѣчить, другъ съ другомъ схватились и своимъ недоброжелателямъ доставили бы удовольствіе и смѣхъ, и особенно лица, разсуждающія о предметахъ божественныхъ и имѣющія писанное ученіе всесвятаго Духа. Ибо, говорю, евангельскія книги и апостольскія, и древнихъ пророковъ пророченія, ясно учатъ насъ тому, что́ мы должны думать о божественномъ. Итакъ, оставивъ возбуждающіе вражду споры, приимемъ рѣшеніе искомаго изъ богодухновенныхъ писаній. Сіе и сему подобное, какъ чадо отцелюбивое іереямъ Божіимъ, какъ отцамъ, произнесъ онъ, устрояя согласіе апостольскихъ догматовъ (Θεοδωρ. Ἐκκλ. Ἱστ. βίβλ. Α. κεφ. ζ)“.

На этомъ соборѣ, на которомъ сошлись 232 архіерея, 86 іереевъ, діаконовъ и монашествующихъ, отличались предстоятели антіохійскій Евстаѳій, александрійскій Александръ, іерусалимскій

Макарій, мироточивый Николай, кордубскій въ Испаніи Осій, который, въ качествѣ экзарха собора, первый подписалъ символъ вѣры (Μελετ. Ἐκκλ. Ἱστ. Α. σ. 333), чудотворецъ Спиридонъ тримиѳунтскій епископъ, между всѣми же изъ верхней Ѳиваиды исповѣдникъ Пафнутій, лишенный за вѣру Христову праваго глаза и десной руки во время гоненій Максиміана, и другіе отцы истинно воины Господни, славные останки гоненій противъ церкви, *язвы Господа Іисуса*, по апостолу (Гал. VI, 17), *на тѣлѣ своемъ носящіе*: одинъ только среди сихъ священныхъ корифеевъ былъ юнѣйшій, великій Аѳанасій, діаконъ тогда александрійской церкви. Оттолѣ началось и великое треволненіе и сильная буря, поднятыя Аріемъ.

Символъ вѣры.

Этотъ первый вселенскій соборъ, продолжавшійся три съ половиною года (Πηδάλ. σ. 106) ради этой ереси и другихъ церковныхъ дѣлъ, какъ-то празднованія пасхи и пр., ясно установилъ догматъ о существѣ Сына и, вопреки Аріеву: *было, когда* (Его) *не было* (ἦν, ὅτε οὐκ ἦν), единодушно постановилъ: *не было, когда* (Его) *не было* (οὐκ ἦν, ὅτε οὐκ ἦν), основываясь на словахъ священнаго евангелиста Іоанна Богослова, и громко провозгласилъ, что Іисусъ Христосъ Сынъ Божій одной сущности съ Отцемъ, *единосущенъ Отцу*, Свѣтъ отъ Свѣта и Богъ истинный; никогда не было такого времени, когда бы Сынъ не былъ во Отцѣ; *сей бѣ искони къ Богу* (Іоан. I, 2); ничего въ домостроительствѣ и твореніи не было безъ Сына: *вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. I, 3). Установивши сей догматъ, богоносные отцы, составлявшіе сей вселенскій соборъ, подписали слѣдующій предѣлъ вѣры (ὅρον τῆς πίστεως); послѣ всѣхъ подписалъ его и царь красными чернилами.

(*Далѣе слѣдуетъ текстъ никейскаго символа, но мы опускаемъ его за его общеизвѣстностью*).

Символъ этотъ въ своемъ теперешнемъ видѣ былъ дополненъ вторымъ вселенскимъ соборомъ, бывшимъ въ Константинополѣ.

По свидѣтельству извѣстнаго историка Ѳеодора чтеца, перво-

начально этотъ священный символъ читался однажды въ годъ именно во святую пятницу, [1]) епископомъ, въ ту минуту, какъ онъ оглашаетъ, приготовляющихся къ св. крещенію. Впервые патріархъ Тимоѳей, при императорѣ Анастасіѣ, въ 515 г. опредѣлилъ, чтобы на каждой литургіи читался священный символъ вѣры: а въ 545 г. императоръ Іустинъ опредѣлилъ и время, когда нужно было это дѣлать на божественной литургіи (Θεοδώρου Αναγν. Ἐκκλ. и Ιστ. Β. 14. Πηδάλιον, σελ. 107. σημ. 1). По словамъ Ромботиса (Λειτουργ. σ. 371), въ древней церкви символъ вѣры пѣли, какъ это и нынѣ дѣлается въ русской церкви. Во время пѣнія символа звонятъ въ большой церковный колоколъ, для показанія высоты догматовъ вѣры, на которой, какъ на недвижимомъ основаніи, зиждется духовное зданіе церкви, и кромѣ того для того, чтобы дать знать тѣмъ, которые остаются дома по болѣзни, или по другой какой либо причинѣ, чтобы и они соединили свои молитвы съ молитвами тѣхъ, которые въ церкви произносятъ это общее исповѣданіе вѣры.

Пѣснопѣнія.

Едва ли какой либо праздникъ въ честь святыхъ обладаетъ пѣснопѣніями, болѣе восторженными и святолѣпными, чѣмъ какими обладаетъ праздникъ въ честь святыхъ отецъ.

Въ этихъ пѣснопѣніяхъ св. отцы справедливо называются *таинственными Духа трубами, боговѣщанными ратниками,*

---

[1]) Объ этой святой пятницѣ Кораисъ въ примѣчаніяхъ къ свящ. катихизису Платона (м. московскаго) (изд. 1851, стр. 39, прим. 57) замѣчаетъ, что подъ святою пятницею не слѣдуетъ, можетъ быть, здѣсь разумѣть великую пятницу, а великій пятокъ, когда, согласно съ 46 прав. лаодикійскаго собора, епископы оглашали готовившихся къ просвѣщенію: но въ этомъ канонѣ, равно какъ и въ 16 канонѣ шестого всел. собора, нѣтъ указанія на то, что епископъ объявлялъ оглашеннымъ символъ вѣры, а лишь просто говорится, что они обязаны «въ пятокъ седмицы возвѣщать епископу и пресвитерамъ символъ», безъ точнаго опредѣленія, какой здѣсь разумѣется пятокъ — великій, или другой какой либо. По этому Зонара думаетъ, что нужно разумѣть всякій пятокъ, съ той поры, какъ оглашаемые записаны будутъ въ списки просвѣщаемыхъ (см. Πηδάλιον στ' Οἰκουμ. Συν. Κανὼν ση, σελ. 237. σημ. 2).

звѣздами многосвѣтлыми, таинственнаго Сіона несокрушимыми твердынями, благоуханными цвѣтами рая, всезлатыми устами Слова и пр.

По недостатку мѣста, мы приведемъ здѣсь изъ многихъ пѣснопѣній лишь немногія, и во 1-хъ, слѣд. пѣснь по *Слава* на вечернѣ:

Тайныя днесь Духа трубы, богоносныя отцы восхвалимъ, воспѣвшыя посредѣ церкве пѣснь сличную богословія, Троицу едину, не премѣнную, существо же и божество; низложители Аріевы и православныхъ поборники, молящыя всегда Господу помиловатися душамъ нашымъ.

Первая пѣснь на хвалитехъ написана съ неподражаемой сладостью:

Все собравше душевное художество, и божественнымъ Духомъ сразсмотривше, небесный и честный символъ вѣры, честніи отцы богописаннѣ начерташа: въ немъ же явственнѣйше рождшему собезначальнаго слова научаютъ, и все истинно единосущнаго, апостольскимъ послѣдующе проявленно ученіемъ, благославніи и пребогатіи истинно и богомудріи.

Не менѣе возвышенны, и по мысли и по выраженію, и слѣдующія за симъ два пѣснопѣнія. Но всѣ остальныя пѣснопѣнія превосходитъ то, которое слѣдуетъ послѣ *слава* на хвалитехъ:

Святыхъ отецъ ликъ, отъ конецъ вселенныя стекшійся, отца и сына и духа святаго, едино существо научиша и естество, и тайну богословія ясно предаша церкви: ихже похваляюще вѣрою ублажимъ, глаголюще: о божественный полче, богоглаголивіи оружницы ополченія господня, звѣзды многосвѣтлыя мысленныя тверди, таинственнаго сіона необориміи столпи, мгродохновеннін цвѣти райстіи, всезлатая уста слова, никейская похвало, вселенныя украшеніе, прилѣжно молитеся о душахъ нашихъ.

2. Родительская суббота [1]).

Святая церковь наша, всегда стремящаяся къ единенію вѣры,

---

[1]) Ψυχοσάββατον (суббота душъ). Св. церковь наша установила

не могла, приближаясь къ празднику Пятидесятницы, не вспомнить предварительно усопшихъ благочестно въ надеждѣ воскресенія чадъ своихъ. Смерть не разорвала нашей связи съ умершими. И въ церкви, воинствующей на землѣ, и въ церкви, торжествующей на небѣ, глава всѣхъ Христосъ. Какъ прежде насъ жившіе христіане молились за братій своихъ, усопшихъ раньше ихъ, такъ и мы обязаны молиться за усопшихъ прежде насъ, также точно, какъ христіане, имѣющіе жить послѣ насъ, рано или поздно будутъ молиться за насъ.

Въ священномъ храмѣ, въ которомъ мы теперь стоимъ и молимся, раньше насъ молились древнѣйшія поколѣнія; душевныя движенія, которыя мы испытываемъ здѣсь, раньше насъ испытывали наши отцы; слезы, которыя мы въ минуты умиленной молитвы проливаемъ, раньше насъ проливали, и притомъ болѣе горячія, чѣмъ наши, предки наши.

Итакъ, канунъ св. Пятидесятницы, когда колѣнопреклоненный іерей возноситъ горячія молитвы ко Всевышнему, церковь установила для поминовенія отшедшихъ прежде насъ дорогихъ намъ лицъ и всѣхъ вообще православныхъ христіанъ, усопшихъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія въ жизнь вѣчную.

Церковь, принимая во вниманіе, что, можетъ быть, многіе изъ ея чадъ нашли себѣ безвѣстную смерть въ пустыняхъ или городахъ, въ морѣ или на сушѣ, заботится, какъ мать чадолюбивая, объ ихъ упокоеніи. Такъ, во второй пѣсни на вечерни она нѣжно молится о почившихъ слѣд. образомъ:

три родительскихъ субботы: 1) суббота мясопустная, въ которую мы совершаемъ память всѣхъ отъ вѣка благочестно усопшихъ отецъ и братій нашихъ; 2) суббота сыропустная, въ которую совершаемъ память всѣхъ просіявшихъ въ подвижничествѣ и 3) суббота предъ пятдесятницей. Что же касается ѳеодоровской субботы, т. е. субботы на первой недѣлѣ великаго поста, которую многіе тоже называютъ родительской субботой, то церковь собственно не считаетъ ее таковою. Коливо, приносимое въ этотъ день въ память извѣстнаго чуда св. Ѳеодора, прозваннаго Тирономъ, не заключаетъ въ себѣ ничего печальнаго, какъ это видно изъ церковнаго чинопослѣдованія въ этотъ день; и потому считать ее родительской субботой не сообразно съ духомъ церкви.

Своею кровію человѣки Спасе искупивый, и смертію твоею отъ смерти горькія избавивый насъ, и жизнь вѣчную подаяй намъ воскресеніемъ твоимъ, вся упокой Господи усопшыя благочестно, или въ пустыняхъ, или во градѣхъ, или въ мори, или на земли, или на всякомъ мѣстѣ, цари же, священники, архіереи, монахи и бѣльцы, въ возрастѣ всякомъ всеродномъ, и сподоби я небеснаго царствія твоего.

Въ третьей пѣсни воспоминаются честно поработавшіе Господу и всю свою жизнь вѣрно служившіе отъ Адама до настоящаго времени. Воспоминаются и древніе, начиная съ Адама, потому что Іустинъ философъ и мученикъ не затрудняется называть христіанами и тѣхъ, которые вѣровали во Христа до пришествія Его, наряду съ тѣми; которые жили послѣ Его пришествія. Вотъ эта пѣснь:

Изъ мертвыхъ востаніемъ твоимъ Христе, не ктому смерть обладаетъ умершими благочестно, тѣмже молимся прилѣжно: рабы твоя упокой во дворѣхъ твоихъ, и въ нѣдрѣхъ Авраама, отъ Адама даже до днесь послужившыя тебѣ чисто отцы и братію нашу, други, вкупѣ и сродники, всякаго человѣка, въ житіи послужившa вѣрно, и къ тебѣ преставльшася, многовидно и многообразно Боже, и сподоби я получити небеснаго царствія твоего.

Значеніе кутьи, употребляемой при поминовеніи усопшихъ.

Обычай приносить въ церковь хлѣбныя зерна въ видѣ кутьи, основанный на словахъ Господа (Іоан. XII, 24) и апостола Павла (1 Кор. XV, 35—44), служитъ нагляднымъ символомъ воскресенія нашихъ тѣлъ.

Апостолъ Павелъ, желая показать коринѳскимъ христіанамъ „како востанутъ мертвіи, коимъ же тѣломъ пріидутъ", приводитъ въ примѣръ хлѣбное зерно, брошенное въ землю, которое не можетъ иначе произрасти, какъ подвергшись разрушенію въ землѣ. И въ то время какъ мы бросаемъ въ землю голое зерно, *Богъ даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ* (ст. 38). И какъ брошенное нами зерно, разрушившись въ землѣ, воскресаетъ въ новой бо-

лѣе совершенной формѣ колоса, такъ и наши тѣла въ воскресеніи мертвыхъ: *сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи: сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ: сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ: сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. XV, 43—44).

Недѣля осьмая по Пасхѣ.

Недѣля святой Пятидесятницы.

Не оставлю васъ сиры. Пріиду къ вамъ. Іоан. XIV, 18.

Въ этотъ великій день буквально исполнилось обѣтованіе Спасителя апостоламъ: *не оставлю васъ сиры.*

Въ этотъ святой день Отецъ послалъ, во имя Іисуса, Утѣшителя, Духа истины, Иже отъ Отца исходитъ, да научитъ учениковъ всему и воспомянетъ имъ все, что сказалъ имъ, живя съ ними Спаситель: *Утѣшитель же, Духъ Святый, егоже пошлетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. XIV, 26, ср. XV, 26).

Въ этотъ день, пятидесятый послѣ Пасхи (*во еже исполнитися дневи Пятидесятницы),* въ который *бѣша вси апостоли единодушно вкупѣ. И бысть внезапу съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдяще: И явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коемждо ихъ. И исполнишася вси Духа свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати* (Дѣян. II, 1—4).

Въ этотъ день и парояне и мидяне и еламіте, и живущіи въ Месопотаміи, въ Іудеи же и Каппадокіи, въ Понтѣ и во Асіи, во Фригіи же и Памфиліи, во Египтѣ и странахъ Ливіи, яже при Киринеи, и приходящіи римляне, іудеи же и пришельцы, критяне и аравляне услышали отъ апостоловъ рѣчь о величіи Божіемъ каждый на своемъ языкѣ (Дѣян. II, 9—11).

И вотъ Петръ тотчасъ же возвышаетъ голосъ и излагаетъ

все, относящееся къ Іисусу Назарянину, и съ такою силою проповѣдуетъ о воскресеніи Господа Іисуса, Котораго іудеи распяли, что сладцѣ восприіявшіе слово его крестились. До тѣхъ поръ лишь сто двадцать человѣкъ составляли первое святое гнѣздо Господне (Дѣян. I, 16), а послѣ проповѣди Петра сразу присоединилось ко Христу три тысячи человѣкъ: *иже убо любезно пріяша слово его, крестишася: и приложишася въ день той душъ яко три тысящы* (Дѣян. II, 41). Поэтому святая церковь наша празднуетъ сегодня не только сошествіе Святаго Духа, но и основаніе церкви Христовой. Тогда какъ въ іудейскую пятдесятницу іудеи праздновали праздникъ седми недѣль отъ пасхи (Исх. XXIII, 16. Лев. XXIII, 15, 16), праздникъ начатковъ первыхъ житъ земли (Исх. XXIII, 19) и принятіе закона на Синаѣ (Hieronym. ad Fabil. 7. Siegel, t. IV, p. 214), мы христіане празднуемъ сошествіе Св. Духа, основаніе церкви и принятіе благодати на Сіонѣ.

Уже сами апостолы преизлиха чтили сей день пятидесятницы (Дѣян. VIII, 16. 1 Кор. XVI, 8) и постановили торжественно праздновать оный:

Послѣ десяти дней отъ вознесенія, день, который послѣ перваго воскресенія бываетъ пятидесятымъ, да будетъ вамъ великимъ праздникомъ: *ибо въ сей день, въ третьемъ часу, послалъ на насъ Господь Іисусъ даръ Святаго Духа, и исполнились мы дѣйствія Его, и заговорили новыми языками, какъ Онъ внушалъ намъ: и проповѣдали мы іудеямъ и язычникамъ, что Онъ* (*Господь Іисусъ*) *есть Христосъ Божій, опредѣленный отъ Бога быть Судіею живыхъ и мертвыхъ* (Апост. постановл. кн. V, гл. 20).

На важность этого праздника указываютъ самыя наименованія, которыя давали ему древніе христіане, называя его „святой пятидесятницей, священной, честной, днемъ Духа, днемъ пришествія (Григ. Назіан. слово 44), предложеніемъ обѣтованія, надежды исполненіемъ, праздникомъ превыспреннимъ, праздникомъ послѣднимъ“: а св. Златоустъ называетъ его „митрополіей праздниковъ и плодомъ обѣтованія Господня (2-е слово на пятидесятницу)“.

А поелику въ этотъ день чрезъ сошествіе Св. Духа удосто-

вѣрено великое таинство святой, единосущной, животворящей и нераздѣльной Троицы, то сія недѣля называется также „недѣлей св. Троицы“. И въ воскресный день, приходящійся ровно пятидесятымъ послѣ пасхи, церковь празднуетъ нантіе или сошествіе Св. Духа на апостоловъ, а слѣдующій за тѣмъ день опредѣлила праздновать исключительно въ честь сошествія уже Св. Духа, поэтому въ синаксарѣ понедѣльника мы читаемъ: „въ сей день, вторый по пятдесятницѣ, мы празднуемъ самому всесвятому, животворящему и всемощному Духу, Единому Троицы Богу, единочестному, единосущному и единославному Отцу и Сыну“.

Святый Духъ называется „Утѣшителемъ“, какъ ободряющій и утѣшающій пріемлющихъ Его. А поелику и Іисусъ, какъ Единъ отъ Святыя Троицы, есть и называется „Утѣшителемъ“, то, говоря о Св. Духѣ, Онъ называетъ Его „другимъ Утѣшителемъ“ (Іоан. XIV, 16).

Древніе христіане подъ пятдесятницей разумѣли собственно весь промежутокъ времени между пасхой и днемъ пятдесятницы (1 всел. соб. пр. 20. Tertullian. de iejun. c. 14, de idolol. c. 14; de orat. c. 23 (Spatio pentecostes). Ambros. sermo 61. Siegel t. IV, p. 212. Guericke, s. 179); а въ послѣдующее время, когда было включено въ кругъ праздниковъ Вознесеніе (Апостол. постанов. кн. V, гл. 19), стали разумѣть подъ пятдесятницей день пятдесятницы, который съ тѣхъ поръ получилъ названіе „недѣли (воскресенья) пятдесятницы“.

Въ теченіе всѣхъ пятидесяти дней христіане не должны во время молитвы преклонять колѣна (1 всел. соб. пр. 20. Tertul. de cor. c. 3. Siegel, IV. p. 212), ни скорбѣть, ни поститься. „Ибо повиненъ будетъ грѣху постящійся въ день Господень, т. е. въ день воскресенія, или въ пятдесятницу, или вообще омрачающій праздничный день; радоваться въ эти дни нужно, а не печалиться (Апостол. постан. кн. V, гл. 20, 8). Милостыни же и дѣла благотворенія должны быть творимы съ особеннымъ усердіемъ и ревностію (Lactant. de vero Dei cultu, c. 12); рабы должны отдыхать (Апост. постанов. VIII, 33); тѣ изъ нихъ, которые заслуживаютъ состраданія, были отпускаемы на волю (Siegel, t. IV

р. 213); въ священныхъ храмахъ совершалась въ каждый день божественная литургія и вѣрующіе чаще причащались пречистыхъ таинъ (Ambros. Comment. in Luc. c. 1. Siegel, t. IV, p. 213); изъ книгъ свящ. Писанія читались преимущественно Дѣянія апостольскія, въ которыхъ особенно ясно удостовѣряется чудо воскресенія Господня (Злат. Бес. 33 на кн. Бытія. August., tract. 6, in Ion. Siegel, t IV, p. 213).

Съ особеннымъ великолѣпіемъ праздновался день Пятдесятницы при дворѣ византійскихъ императоровъ; здѣсь распѣвались разные гимны и возглашались многолѣтія благочестивымъ императорамъ (см. Конст. Порфир., de coerimoniis, t. 1, p. 58). Византійскіе патріархи, въ силу привиллегіи, дарованной имъ императорами, въ этотъ особенно день облачались въ златотканный далматикъ [1]), который, по смиренномудрію, святые архіереи назвали *саккосомъ*, въ напоминаніе о вретищѣ (σάκκον) покаянія у іудеевъ (Исаіи III, 23).

Вечерня.

Поелику въ древней церкви нѣкоторые христіане по чувству благочестія, вопреки апостольскимъ постановленіямъ и преданіямъ, въ сей воскресный день постились до вечера, для того чтобы въ постѣ преклонить колѣна и выслушать умилительныя молитвы, читаемыя на вечерни, церковь, регулируя это благочестивое настроеніе христіанъ, помѣстила вечерню, относящуюся къ Духову дню, непосредственно вслѣдъ за литургіей въ предшествующій ему воскресный день, чтобы, съ одной стороны, устранить неумѣстный постъ, а съ другой, чтобы дать имъ возможность провести вторую половину дня въ духовномъ веселіи.

Такихъ не по разуму усердныхъ постниковъ отечески обличаетъ св. Златоустъ (Бесѣд. 10 на кн. Бытія, 9 и 10 по случаю низверженія статуй и во 2-мъ словѣ послѣ Календъ).

Воистинну великолѣпны, возвышенны и исполнены высокаго

[1]) Первоначально одинъ лишь вселенскій патріархъ носилъ этотъ императорскій далматикъ трижды въ годъ — въ рождество Христово, пасху и пятидесятницу: позднѣе онъ сдѣлался достояніемъ и другихъ патріарховъ, митрополитовъ и архіепископовъ, а еще позднѣе и всѣхъ епископовъ.

богословія и материнской любви къ отшедшимъ братіямъ нашимъ молитвы Святому Духу, читаемыя на этой вечернѣ.

Послѣ входа, вмѣсто обычнаго прокимна, мелодично поется стихъ псалма: „Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ; Ты еси Богъ, творяй чудеса Единъ". Вслѣдъ затѣмъ діаконъ приглашаетъ насъ преклонить колѣна во умиленіи души и сокрушеніи сердца, и когда всѣ станутъ на колѣна съ обнаженными головами [1]), іерей начинаетъ первую молитву:

„Пречисте, нескверне" и пр., въ которой преимущественно въ этотъ день пятидесятницы мы молимся Богу Отцу, да услышитъ и воспомянетъ насъ смиренныхъ и непотребныхъ, и возвратитъ плѣненіе душъ нашихъ, да грѣховъ юности и невѣденія нашего не помянетъ, да очиститъ насъ отъ тайныхъ нашихъ, да не отринетъ насъ во время старости, прежде чѣмъ возвратимся въ землю, да сподобитъ насъ возвратиться къ нему, да измѣритъ беззаконія наша мѣрою своихъ великихъ щедротъ, да призритъ съ высоты святой своей на предстоящій народъ, ожидающій отъ Него богатой милости, да вручитъ насъ ангелу вѣрному, да даруетъ прощеніе уповающимъ на Него и да очиститъ насъ дѣйствіемъ Святаго Своего Духа.

Къ этой молитвѣ присоединяется другая краткая молитва.

Во время второго колѣнопреклоненія іерей молится Господу Іисусу Христу, да отверзетъ наши уста и научитъ насъ, *какъ должно и о чемъ подобаетъ молиться*, да управитъ нашу жизнь, да подастъ въ помыслы наши духъ премудрости, неразумію нашему духъ разума, да въ утробахъ нашихъ обновитъ духъ правъ и духомъ владычнимъ утвердитъ шаткость помышленія нашего, да сподобитъ насъ творити заповѣди Его, да не презритъ насъ, обольщаемыхъ тлѣнными міра сего удовольствіями, да укрѣпитъ насъ стремиться къ пріобрѣтенію будущихъ сокровищъ, наконецъ да пріиметъ наши колѣнопреклоненныя моленія, какъ еиміамъ пріятный, приносимый предъ всеблагимъ Его царствомъ.

---

[1]) Обыкновенно же въ греческихъ храмахъ при богослуженіи стоятъ большею частію въ фескахъ. *Пер.*

Къ этой молитвѣ присоединяется небольшая, но очень выразительная молитва, да Господь пріиметъ сію вечернюю нашу жертву, сподобитъ насъ безупречно ночное поприще пройти, освободитъ насъ отъ всякаго смущенія и боязни, даруетъ душамъ нашимъ утѣшеніе и помысломъ нашимъ попеченіе еже на страшномъ и праведномъ Его судѣ испытанія и пр.

Во время третьяго колѣнопреклоненія іерей проситъ преизрядно ради нашего спасенія все домостроительство исполнившаго, во адъ сошедшаго и вереи вѣчныя сокрушившаго и въ преисподней сѣдящимъ выходъ показавшаго. Самаго Господа вѣчной славы, отъ вѣчнаго Свѣта вѣчный Свѣтъ, да услышитъ насъ и души прежде почившихъ отцевъ и братій нашихъ и прочихъ сродниковъ по плоти и всѣхъ присныхъ въ вѣрѣ упокоитъ въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ прохладнѣ, откуда далече всякая скорбь, печаль и воздыханіе, и вчинитъ души ихъ въ селеніяхъ праведныхъ и сподобитъ ихъ мира и утѣшенія и пр.

Прилагается и другая молитва за усопшихъ, въ которой вмѣстѣ съ напряженными моленіями и прошеніями, да упокоитъ Господь отцевъ каждаго изъ насъ, матерей, чадъ, братій, сестеръ и всѣхъ вообще родныхъ и знаемыхъ, и да учинитъ души ихъ и имена въ книгѣ жизни, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, въ странѣ живыхъ, въ царствѣ небесномъ, въ раю сладости, заключается крайне утѣшительное ученіе, что нѣтъ смерти рабамъ Божіимъ, отшедшимъ отъ тѣла и пришедшимъ къ Богу, а лишь переселеніе отъ печальнаго къ отрадному, упокоеніе и радость.

Затѣмъ слѣдуетъ седмая и послѣдняя молитва, въ которой іерей молится, да дастъ намъ Богъ настоящій вечеръ и наступающую ночь мирну, и подастъ намъ сонъ отъ всякаго сатанина мечтанія освобожденный, да на ложахъ нашихъ возлежа, воспоминаемъ всесвятое имя Его и въ веселіи душевномъ востанемъ на славословіе Его благости.

Новопросвѣщенные.

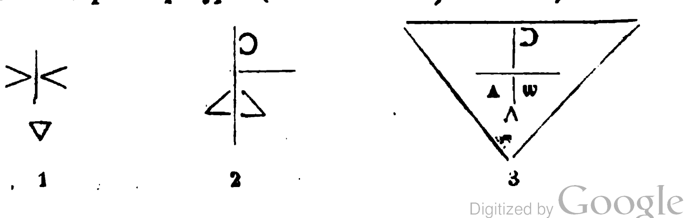
Во всю ночь наканунѣ сего великаго праздника массы готовящихся къ просвѣщенію толпились въ крещальняхъ древней цер-

кви, и какъ нѣкогда въ сей день сошествія Святаго Духа три тысячи душъ обратились ко Христу при посредствѣ апостола Петра, такъ и теперь многія души оглашенныхъ спѣшили въ этотъ день, вчиниться чрезъ святое крещеніе, въ сонмъ членовъ церкви. И такимъ образомъ на священной литургіи въ этотъ великій праздникъ отличались среди вѣрующихъ своею бѣлою одеждою новопросвѣщенные, эти новорожденныя въ вѣрѣ чада, въ сію священную ночь вписанные въ сыноположеніе новые сыны благодати, о которыхъ священный Златоустъ въ первомъ словѣ своемъ на пятидесятницу говоритъ: „ибо если бы не было Духа Святаго въ насъ, то какимъ образомъ эти *въ сію священную ночь просвѣщенные* освободились бы отъ грѣховъ?“ А во второмъ, отечески обращаясь къ нимъ, говоритъ: „и такъ увѣщеваю васъ, вписанныхъ нынѣ въ сыноположеніе, облеченныхъ въ свѣтлыя одежды, со всякимъ тщаніемъ храните ту свѣтлость, въ которой теперь находитесь, со всѣхъ сторонъ ограждая входъ діаволу“.

Поэтому на свящ. литургіи въ этотъ праздникъ вмѣсто Трисвятаго поется: *елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся. Аллилуіа.*

Троичные символы.

Отчасти вслѣдствіе страшныхъ гоненій въ первые три вѣка, отчасти ради высоты догматовъ вѣры, первенствующіе христіане съ великою любовію, при помощи опредѣленныхъ символовъ, представляли и напоминали догматическія истины вѣры. Такъ, древніе христіане, кромѣ формы простого треугольника, желая криптографическими символами показать троичность божества и неслiянное единство лицъ въ монадѣ, въ одномъ циклѣ переплетали три эллипса, или три цикла (Μονὰς ἐν Τριάδι, unitas in trinitate); желая показать, что I. Христосъ — Одинъ изъ Лицъ св. Троицы, подъ монограммою I.X. ставили маленькій треугольникъ, какъ это значится на первой фигурѣ (Kraus. t. II, s. 227).

А для того, чтобы показать, что Господь нашъ І. Христосъ, будучи Единымъ отъ св. Троицы, пострадалъ, содѣлавшись человѣкомъ, троугольникъ этотъ водружали на крестѣ, который въ тоже время изображалъ и начальныя буквы Его имени І. ХР, какъ это видно на второй фигурѣ. А для показанія того, что Іисусъ есть отъ существа св. Троицы, писали внутри треугольника начальныя буквы Его имени, переплетенныя съ крестомъ и начальными буквами Апокалипсиса А. Ѡ, какъ это значится на третьей фигурѣ.

Иконы святой Пятидесятницы.

На священныхъ иконахъ, изображающихъ свящ. Пятидесятницу, т. е. собраніе апостоловъ подъ предсѣдательствомъ Богоматери и сошествіе на нихъ Святаго Духа, видимъ у ногъ апостоловъ изображеніе какого-то человѣка съ скатертью въ рукахъ, на которой лежатъ кочни или головки. Многіе изъ византійскихъ агіографовъ, по толкованію живописцевъ, надписывали на немъ *міръ*, т. е., что чрезъ это изображается возсозданіе міра, или, чрезъ посредство скоро затѣмъ начавшейся общей проповѣди апостоловъ, соучастіе всего человѣчества въ излілнной уже благодати Святаго Духа.

Никодиму святогорцу надпись эта кажется неумѣстною, произшедшею изъ неправильнаго толкованія древнѣйшихъ изображеній священной Пятидесятницы, по которымъ человѣкъ этотъ означаетъ не міръ, а пророка Іоиля, который во II гл. 28 стихѣ пророчествовалъ о пришествіи Св. Духа въ слѣд. выраженіяхъ: *и будетъ по сихъ, и излію отъ Духа моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши, и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрятъ, и юноты ваши видѣнія увидятъ*. Но и изображеніе міра, по нашему мнѣнію, было бы справедливо, поелику изъ древнѣйшихъ христіанскихъ изображеній подъ ногами І. Христа мы видимъ человѣка, держащаго надъ головою своею платъ, по которому шествуетъ Христосъ и который означаетъ землю и міръ (Ott. s. 220); равнымъ образомъ, на другихъ христіанскихъ изображеніяхъ подъ ногами Іисуса виднѣется распростертый илитарій, чрезъ который изливается мудрость, яже во Христѣ (Ott. s. 139).

Но совершенно неумѣстно помѣщеніе на иконѣ Пятидесятницы апостола Павла, какъ это многіе живописцы по, невѣжеству, дѣлаютъ. Извѣстно, что во время Пятидесятницы Павелъ былъ еще іудеемъ, и уже послѣ побіенія камнями Стефана сдѣлался христіаниномъ (Дѣян. IX).

Пѣснопѣнія.

Пѣснописцы сего великаго праздника, между которыми особенно отличаются Іоаннъ Дамаскинъ, Косма монахъ и Левъ царь и деспотъ, самымъ мелодическимъ образомъ воспѣли величіе этого дня. Такъ первый самогласенъ вечерни, какъ бы звучный сего великаго праздника колоколъ, возвѣщаетъ, какой праздникъ мы празднуемъ и какое таинство, сколь великое и честное.

Пятдесятницу празднуимъ и Духа пришествіе, и предложеніе обѣщанія и надежди исполненіе: и таинство елико, яко велико же и честно. Сего ради вопіемъ ти: Содѣтелю всѣхъ, Господи, слава Тебѣ.

А третья пѣснь въ свѣтлыхъ, ясныхъ и живыхъ чертахъ описываетъ силу и благодать всесвятаго Духа, именно:

Вся подаетъ Духъ Святый: точитъ пророчествія, священники совершаетъ, некнижныя мудрости научи, рыбари богословцы показа, весь собираетъ соборъ церковный, единосущне и сопрестольне Отцу и Сыну, Утѣшителю, слава тебѣ.

Великолѣпно также пятистишіе, которое, начиная съ сего праздника, церковь поетъ въ концѣ божественной литургіи во весь годъ:

Видѣхомъ свѣтъ истинный,
Пріяхомъ Духа небеснаго,
Обрѣтохомъ вѣру истинную,
Нераздѣльнѣй Троицѣ покланяемся:
Та бо насъ спасла есть.

Великолѣпна и блеститъ истинно царскимъ блескомъ пѣснь по *Слава* на вечерни, трудъ царя Льва мудраго, ученика мудрѣйшаго Фотія.

Благочестивый императоръ написалъ эту пѣснь, когда былъ

еще наслѣдникомъ императорскаго престола и носилъ титулъ деспота [1]) и царя. Царственная душа его какъ бы предчувствовала, что чрезъ нѣсколько лѣтъ (911 г. іюня 11), онъ, какъ Великій Константинъ въ самый день пятидесятницы, онъ на третій день сего праздника предастъ свой духъ въ руки Создателя, позаботился о томъ, чтобы посредствомъ этой, исполненной высокаго богословія, пѣсни возблагодарить всегда утѣшавшую его въ его бурной и многострастной жизни церковь:

Пріидите людіе, тріипостасному божеству поклонимся, Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ: Отецъ бо безлѣтно роди Сына соприсносущна и сопрестольна, и Духъ Святый бѣ во Отцѣ, съ Сыномъ прославляемъ: едина сила, едино существо, едино божество: ему же покланяющеся вси глаголемъ: святый Боже, вся содѣлавый Сыномъ, содѣйствомъ Святаго Духа: святый крѣпкій, имже Отца познахомъ, и Духъ Святый пріиде въ міръ: святый безсмертный, утѣшительный Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почивая: Троице святая, слава тебѣ.

Праздникъ этотъ имѣетъ два канона: одинъ принадлежитъ монаху Космѣ (743) съ акростихомъ: *Пятдесятницу празднуимъ*, другой Іоанну Дамаскину, называемому также и Аркласъ. По мнѣнію Алляція (Ῥωμπότ. Λειτουργ. σ. 321), это было его фамильное прозваніе, а по мнѣнію Варѳоломея Кутлумусіана, это былъ почетный эпитетъ отъ латинскаго слова Аркла, означающаго, между прочимъ, наблюдательный постъ на крѣпостной стѣнѣ, слѣдовательно божественный оный отецъ названъ Аркласъ, „какъ бы стоящій нѣкоторымъ образомъ на стѣнѣ соглядатай, т. е. какъ неусыпный стражъ и охранитель отеческихъ преданій, и непреоборимый боецъ за догматы вѣры и недоступный нашествіямъ еретиковъ“.

Наконецъ, приводимъ самогласны, воспѣваемые на хвалитехъ: изъ нихъ первый говоритъ о сошествіи Святаго Духа, *какъ богоглаголивый Лука повѣствуетъ*: а два слѣдующіе за нимъ полны богословской мысли и превосходнаго церковнаго творчества, именно:

[1]) Этотъ титулъ въ славян. богослужебныхъ книгахъ переводится словомъ—*владыка*: *твореніе Льва владыки. Пер.*

Духъ святый бѣ убо присно, и есть и будетъ, ниже начинаяй, ниже престаяй, но присно Отцу и Сыну счиненъ и счисляемъ: жизнь и животворяй: свѣтъ и свѣта податель: самоблагій и источникъ благостыни: имъ же Отецъ познавается и Сынъ прославляется, и отъ всѣхъ познавается, едина сила, едино счетаніе, едино поклоненіе святыя Троицы.

Духъ святый, свѣтъ и животъ, и живый источникъ умный: духъ премудрости, духъ разума: благій, правый, умный: обладаяй, очищаяй прегрѣшенія: богъ и боготворяй. огнь отъ огня происходяй: глаголяй, дѣяй, раздѣляяй дарованія: имъ же пророцы вси, и божественніи апостоли съ мученики вѣнчаашася, странное слышаніе, странное видѣніе, огнь раздѣляяйся въ подаяніе дарованій.

Все это по *Слава и нынѣ* запечатлѣваетъ всѣмъ извѣстная церковная пѣснь:

Царю небесный, утѣшителю, душе истины, иже вездѣ сый, и вся исполняяй, сокровище благихъ, и жизни подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси блаже души наша.

Таковъ праздникъ пятидесятницы.

Важнѣйшіе источники для опредѣленія времени крещенія Владиміра и Руси и ихъ данныя.

(По поводу мнѣнія проф. Соболевскаго).

(*Продолженіе*) [1].

Третье произведеніе, въ которомъ находится указаніе на годъ крещенія св. Владиміра—„Чтеніе о погубленіи блаженую страстотерпцу Бориса и Глѣба“ преп. Нестора. Этотъ „памятникъ, говоритъ проф. Соболевскій, несомнѣнно важный. Его авторъ—Несторъ діаконъ, лицо, отличное отъ преп. Нестора лѣтописца, упоминаемаго въ печерскомъ патерикѣ и, вѣроятно, составителя нашей древнѣйшей лѣтописи—былъ младшимъ современникомъ этого послѣдняго. Онъ упомянулъ о Владимірѣ нѣсколько разъ почти мимоходомъ и при этомъ показалъ, что онъ, говоря о Владимірѣ, пользовался не лѣтописью, а какимъ-то другимъ намъ неизвѣстнымъ источникомъ, о достоинствѣ котораго мы не можемъ судить“ [2]).

Прежде всего отмѣчаемъ, что проф. Соболевскій, защитникъ достовѣрности лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владиміра и Руси, не находитъ возможнымъ отожествлять двухъ лицъ—лѣтописца и писателя „Чтенія“ о погубленіи Бориса и Глѣба. Это уже можно признать шагомъ впередъ, уступкою противному, высказанному довольно рѣшительно [3]), мнѣнію, что Несторъ не былъ лѣтописцемъ. Однако, ученый докторъ славянской филологіи не намѣренъ отказаться

---

[1]) См. предшеств. кн. «Христ. Чтенія.», стр. 370—421.

[2]) Жур. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь. 398 стр.

[3]) См. Голуб. I, I пол. 119 стр., 643—645. Ср. «Христ. Чт.» 1888 г. I, 602 стр.

отъ присвоенія лѣтописи именно Нестору и потому допускаетъ, что въ Кіево-Печерской обители одновременно жили два инока, носившіе одно и то-же имя—Нестора, изъ которыхъ одинъ—преподобный, а другой—не преподобный; первый—лѣтописецъ, упоминаемый въ патерикѣ печерскомъ, а второй—авторъ житія преп. Θеодосія и Чтенія объ убіеніи Бориса и Глѣба. Впрочемъ, ученый профессоръ, съ увѣреностію различая двухъ Несторовъ, съ нѣкоторымъ колебаніемъ и нерѣшительностію считаетъ одного изъ нихъ лѣтописцемъ,—что уже нѣсколько странно. Во всякомъ случаѣ, защитникамъ собственно Несторовой лѣтописи можно теперь сдѣлать попытку—принять мнѣніе Соболевскаго и обстоятельно доказать, что доселѣ несправедливо смѣшивали лѣтописца съ авторомъ „Чтенія,“ хотя они носили одно и то же имя. По Соболевскому, второй, т. е. Несторъ діаконъ, хотя и былъ современникомъ перваго, т. е. Нестора лѣтописца, но современникомъ младшимъ.

Очень понятно, для чего высказывается такое замѣчаніе,—цѣль его указать, что и третье сочиненіе, на которомъ основывается г. Завитневичъ въ рѣшеніи вопроса о годѣ крещенія св. Владиміра, по древности и, слѣд., по авторитету стоитъ ниже лѣтописи, которая, такимъ образомъ, является единственнымъ, заслуживающимъ довѣрія, памятникомъ древности.

На чемъ основано мнѣніе проф. Соболевскаго о Несторѣ, какъ младшемъ современникѣ лѣтописца, остается неяснымъ, хотя оно высказывается не въ видѣ догадки и предположенія, а какъ нѣчто несомнѣнное.

Лѣтописецъ сообщаетъ о себѣ, что онъ пришелъ въ Печерскій монастырь еще при жизни св. Θеодосія [1]), слѣд. до 1074 г., но когда именно,—точно неизвѣстно; а Несторъ, авторъ „Чтенія“, передаетъ, что прибылъ въ тотъ же монастырь уже при преемникѣ Θеодосія игуменѣ Стефанѣ. Ужъ не на этомъ ли основаніи проф. Соболевскій называетъ составителя „Чтенія“ младшимъ современникомъ лѣтописца? Вполнѣ вѣроятно; но въ такомъ случаѣ нельзя назвать мнѣніе ученаго профессора вполнѣ заслуживающимъ довѣрія.

[1]) Лѣт. подъ 1051 г. (Лавр. сп. 156 стр., Ип. сп. 113 стр).

Нѣтъ возможности вполнѣ точно сличить лѣта Нестора съ лѣтами лѣтописца для того, чтобы опредѣленно сказать, который изъ этихъ двухъ современниковъ старшій, но можно сдѣлать такое сравненіе приблизительно.

Лѣтописецъ сообщаетъ о себѣ, что онъ прибылъ въ Кіево-Печерскую обитель „лѣтъ 17 отъ рожденія; но когда, въ которомъ году,—этого не указалъ. Правда, о своемъ вступленіи въ монастырь онъ упоминаетъ подъ 1051 г., но несомнѣнно, что не въ этомъ году пришелъ къ Ѳеодосію будущій составитель лѣтописи. Подъ 1051 г. повѣствуется лишь о томъ, „въ кое лѣто почалъ быти монастырь Печерьскій“, братія котораго въ началѣ была малочисленна (Варлаамъ передалъ пр. Ѳеодосію 20 человѣкъ братіи); умноженіе ея послѣдовало уже послѣ того, какъ игуменомъ обители сдѣлался преп. Ѳеодосій и началъ „править добродѣтельное житье и черначьское правило и принимать всякаго приходящаго къ нему“ [1]). Вотъ въ это-то время въ числѣ другихъ, но, кажется, не первыхъ, въ Печерскій монастырь и явился будущій лѣтописецъ.

Неизвѣстно точно, въ которомъ году преп. Ѳеодосій сдѣлался игуменомъ; по извѣстію одной лѣтописи (софійской), это было въ 1057 г. [2]), а преп. Несторъ какъ будто даетъ основаніе относить это событіе къ 1062 г. [3]).

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что 17-лѣтній юноша, прославившій себя впослѣдствіи составленіемъ лѣтописнаго сборника, пришелъ къ преп. Ѳеодосію не ранѣе сейчасъ указаннаго срока, а по нѣкоторымъ признакамъ позднѣе.

Подъ 1065 годомъ лѣтописецъ говоритъ, что „въ си же (Ип.: „въ та же“) времена „(полагаемъ, что это указаніе только приблизительное, а не вполнѣ точное) изъ рѣчки Сѣтомли былъ вытащенъ младенецъ уродъ, между прочимъ, съ срамными удами на лицѣ, „егоже, замѣчаетъ авторъ о себѣ, позоровахомъ до вечера“ [4]). Случай этотъ, очевидно чрезвычайно памятный для лѣтописца, такъ

---

[1]) Лѣтоп. по Лавр. сп. 156 стр. Лѣт. по Ип. сп. 113 стр.
[2]) Пол. Собр. Рус. Лѣт. V, 139 стр.
[3]) Голуб. I, II, 1-е прим. къ 479 стр.
[4]) Лѣт. по Лавр. сп. 160 стр. Ип. сп. 116 стр.

что онъ занесъ его на страницы своего лѣтописанія, обнаруживаетъ рѣшительно дѣтское любопытство разсматривающаго даже до вечера найденный трупъ, любопытство, которое указываетъ на слишкомъ молодой возрастъ нашего лѣтописца и возможно въ томъ только случаѣ, если онъ не былъ монахомъ Кіево-Печерской обители. По поводу сейчасъ разсказаннаго случая проф. Голубинскій дѣлаетъ слѣдующее совершенно справедливое замѣчаніе: „такъ какъ рѣчка Сѣтомль или Сѣтомля течетъ или текла подъ Кіевомъ, за противоположнымъ краемъ города отъ Печерскаго монастыря и весьма далеко отъ него; такъ какъ трудно предположить, чтобы монахи позволили себѣ такое неприличное занятіе, какъ цѣлый день глазѣть на дитя—урода и притомъ урода какого-то еще срамнаго (по крайней мѣрѣ такимъ находили его тогдашніе монахи и Θеодосіева монастыря): то есть вся вѣроятность полагать, что указанный случай имѣлъ мѣсто, когда лѣтописецъ былъ еще въ міру дитятей или юношей [1]).

Такимъ образомъ, есть основаніе думать, что инокомъ Печерской обители лѣтописецъ сдѣлался когда-то послѣ 1065 г., по всей вѣроятности, незадолго до кончины преп. Θеодосія [2]), проживъ впрочемъ при немъ большее или меньшее время, приблизительно около 5—7 лѣтъ, такъ что смерть св. игумена застала его въ возрастѣ меньшемъ 25-лѣтняго.

Преп. Несторъ, авторъ „Чтенія“, пришелъ въ Печерскій монастырь уже при преемникѣ св. Θеодосія—Стефанѣ, но не въ тѣхъ юныхъ годахъ, въ какихъ прибылъ лѣтописецъ. Постриженный въ монахи, Несторъ вскорѣ по своемъ вступленіи въ обитель былъ посвященъ въ санъ діакона тѣмъ же игуменомъ Стефаномъ. Говоримъ: „*вскорѣ*,“ потому что Стефанъ управлялъ Печерскимъ монастыремъ около 4 лѣтъ и подъ 1078 г. извѣстенъ уже его преемникъ Никонъ. Трудно, а, пожалуй, и невозможно допустить, чтобы въ обители св. Θеодосія, при большомъ количествѣ братіи (преп. игуменъ „совокупи братьѣ числомъ 100“), на священныя

---

[1]) Голуб. I т., I пол. 646 стр.
[2]) Макар. II, 158 стр.

степени возводили лицъ слишкомъ молодыхъ, не имѣющихъ, наприм., 20 лѣтъ отъ роду. По канонамъ церкви, въ санъ діакона должны быть поставляемы лица, достигшія уже двадцатипятилѣтняго возраста (29-е прав. карѳаг. соб. и 14 прав. VI всел. соб.).

Не можемъ сказать, соблюдалось ли въ точности это постановленіе въ древней Руси, но по всей вѣроятности оно исполнялось хотя приблизительно и если препод. Несторъ, вскорѣ по вступленіи въ монастырь, не смотря на значительное число братіи, былъ возведенъ въ діаконскій санъ, то, безъ сомнѣнія, кромѣ духовной зрѣлости, онъ достигъ уже и вполнѣ зрѣлаго возраста.

Приблизительное сравненіе лѣтъ перваго лѣтописца съ лѣтами Нестора можетъ вести къ тому заключенію, что оба эти современника были сверстниками и ни откуда не видно, чтобы первый былъ старше второго. А между тѣмъ есть основаніе думать даже напротивъ, что именно лѣтописецъ былъ младшимъ современникомъ Нестора, и основаніе это заключается въ началѣ литературнаго труда тѣмъ и другимъ писателемъ. Нужно признать, по нашему мнѣнію, что преп. Несторъ раньше своего современника—лѣтописца выступилъ въ качествѣ писателя, а это очень важно для оцѣнки правильности мнѣнія проф. Ѳоболевскаго. Положеніе это основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Начиная житіе преп. Ѳеодосія Печерскаго, Несторъ въ приступѣ къ нему указываетъ, что „сперва“—раньше этого онъ написалъ о житіи, убіеніи и чудесахъ святыхъ и блаженныхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, т. е. извѣстное намъ „Чтеніе“. А житіе Ѳеодосія написано когда-то до 1091 г., такъ какъ Несторъ не говоритъ объ открытіи мощей преподобнаго, бывшемъ именно въ этомъ году; въ противномъ случаѣ, непонятно и необъяснимо, почему онъ, „одержимый любовію къ святому и великому отцу Ѳеодосію“, умалчиваетъ о такомъ важномъ событіи, праздновавшемся „свѣтло“ [1]) въ Кіево-Печерской обители.

А если принять во вниманіе, что Несторъ упоминаетъ только о двухъ преемникахъ преп. Ѳеодосія Стефанѣ и Никонѣ [2]) и не

---

[1]) Лѣт. по Лавр. сп., 205 стр.
[2]) Мак. II, 166 стр.

называетъ третьяго Іоанна, при которомъ и случилось открытіе мощей преподобнаго, то можно думать, что „житіе“ составлено до 1089 г., въ которомъ Печерскимъ монастыремъ правилъ уже Іоаннъ [1]).

А если уже второе произведеніе преп. Нестора составлено до 1089 г. или, по крайней мѣрѣ, до 1091 г., то первое, т. е. „Чтеніе“ о погубленіи Бориса и Глѣба, и значительно раньше сейчасъ указанныхъ годовъ, такъ какъ нужно же отложить необходимое время на составленіе житія—произведенія, имѣющаго за собою значительныя литературныя достоинства [2]); а главное—на собираніе свѣдѣній о преп. Өеодосіѣ, потому что, не бывъ самъ непосредственнымъ ученикомъ св. игумена, Несторъ долженъ былъ много потрудиться надъ подготовленіемъ необходимаго матеріала для житія его.

Такимъ образомъ, въ небольшой сравнительно промежутокъ времени—отъ вступленія въ Печерскій монастырь (когда-то между 1074—78 г.) до 1089—91 г. преп. Несторомъ составлено два произведенія и изъ нихъ первое, болѣе древнее и болѣе близкое къ первому періоду времени есть, несомнѣнно, „Чтеніе“.

Обращаемся теперь къ лѣтописи. Крайне трудно точно указать время ея возникновенія. А если обратить вниманіе на вышесказанное, что лѣтописецъ пришелъ въ Кіево-Печерскій монастырь „лѣтъ 17“, незадолго до кончины преп. Өеодосія, то нужно согласиться, что онъ долго—долго послѣ этого времени не могъ приняться за составленіе такого сложнаго и обширнаго труда, какъ лѣтопись; для этого нужна была хорошая литературная подготовка, знакомство съ существующими древнѣйшими памятниками (а лѣтописецъ былъ знакомъ даже съ литературой греческой); нужны были умственная зрѣлость и, наконецъ, богатый опытъ своей жизни.

Мнихъ Іаковъ, неизвѣстный авторъ „Сказанія“ объ убіеніи Бориса и Глѣба и преп. Несторъ пишутъ повѣсти и сказанія объ отдѣльныхъ событіяхъ и лицахъ, а лѣтописецъ составляетъ „по-

---

[1]) Лѣт. по Лавр. сп. 201 стр.
[2]) См. Голуб. I, I, 626—627 стр.

вѣсть временныхъ лѣтъ"; какой же у него долженъ былъ накопиться громадный матеріалъ для составленія такого обширнаго произведенія?!.

Въ частности, преп. Несторъ даетъ понять, что не только „Чтеніе" о погубленіи св. Бориса и Глѣба, но и житіе преп. Ѳеодосія онъ пишетъ ранѣе лѣтописца: во второмъ своемъ сочиненіи онъ не разъ заявляетъ, что житіе св. Ѳеодосія не описано никѣмъ прежде его, и что онъ первый „покусился отъ грубости сердца своего написать о немъ, что слышалъ",—ясное указаніе на то, что раньше не существовало ничего записаннаго о преп. Ѳеодосіѣ, а слѣд. и того, что записано въ лѣтописи ученикомъ св. игумена.

Такимъ образомъ, можно утверждать, что не только „Чтеніе", о которомъ мы собственно и ведемъ рѣчь, но и житіе преп. Ѳеодосія, произведеніе, сравнительно съ „Чтеніемъ", болѣе позднее, по времени своего происхожденія старше лѣтописи.

Въ самой лѣтописи можно находить нѣкоторыя косвенныя указанія на время ея составленія.

На первыхъ же страницахъ своего труда, приведя выписку изъ Георгія Амартола о томъ, что „коемуждо языку" есть свой законъ и свои обычаи, лѣтописецъ замѣчаетъ отъ себя: „якоже се *при насъ нынѣ* половци *законъ* держать отецъ своихъ: *кровь проливати, а хвалящеся о сихъ* и ядуще мерьтвечину и всю нечистоту, хомѣки и сусоли и поимаютъ мачехи своя и ятрови, и ины обычая отецъ своихъ творять [1]): По поводу этихъ словъ лѣтописи проф. Голубинскій говоритъ слѣдующее: „такъ какъ половцы стали сосѣдями и врагами Руси съ 1054 г. и такъ какъ они были узнаны въ своихъ обычаяхъ, конечно, не тотчасъ, то сейчасъ приведенное написано около 1060 г." [2]). Но не трудно убѣдиться, что выше указанныя слова записаны много позднѣе 1060 г.

---

[1]) Лѣт. по Лавр. сп. 15 стр. Ип. сп. 9 стр. Ср. стр. 24 Лавр. сп. и 14 стр. Ипат. сп.

[2]) Голуб. I, I, 5-е прим. къ 650 стр.

Проф. Голубинскій рѣшительно признаетъ лѣтопись произведеніемъ одного автора [1]), который, по его же мнѣнію, пришелъ въ Печерскій монастырь когда-то послѣ 1065 г. семнадцатилѣтнимъ юношей и, какъ мы говорили выше, не могъ въ раннихъ лѣтахъ своего возраста заняться составленіемъ „повѣсти временныхъ лѣтъ“.

Выше приведенныя слова лѣтописи и сами по себѣ наводятъ на ту мысль, что они могли быть записаны только значительно позднѣе 1060 г.

Въ самомъ дѣлѣ, половцы стали сосѣдями Руси или въ 1054 г. (какъ указываетъ Лаврентьевская лѣтопись), или въ 1055 г. (какъ отмѣчено въ Ипатьевской лѣтописи) [2]), когда Всеволодъ Переяславскій заключилъ съ ними миръ (предварительно не воевавши). Въ первый разъ воевать русскую землю пришли они въ 1061 г.; второй набѣгъ половцевъ послѣдовалъ въ 1068 году [3]). Само собою понятно, что на основаніи одного-двухъ случаевъ прихода на Русь новыхъ, до того времени неизвѣстныхъ, кочевниковъ, лѣтописецъ не могъ сказать, что проливать кровь и хвалиться этимъ составляетъ законъ для половцевъ. Подобное замѣчаніе возможно было сдѣлать развѣ только послѣ цѣлаго ряда опустошительныхъ половецкихъ набѣговъ, вполнѣ доказавшихъ кровожадные инстинкты новыхъ сосѣдей Руси. Самыя жестокія бѣдствія причиняли половцы нашему отечеству, кажется, въ послѣднее десятилѣтіе XI в. и въ началѣ XII в. [4]), такъ что послѣ

---

[1]) Ibid.

[2]) См. Лавр. л. 158 стр. Ип. лѣт. 114 стр. Въ данномъ случаѣ мы склоняемся къ тому, чтобы отдать предпочтеніе датѣ Ипат. лѣтописи. Въ самомъ дѣлѣ, если Ярославъ умеръ въ концѣ февраля (19 и 20), то Изяславъ, его преемникъ, «*пришедъ*» изъ Новгорода (при погребеніи Ярослава его не было), могъ сѣсть въ Кіевѣ въ началѣ слѣдующаго мартовскаго года—1055 г. Поэтому предъ словами: «начало княженья Изяславля Кыевѣ» нужно поставить: «въ лѣто 6563, какъ и сдѣлано въ Ипатьевской лѣтописи, тѣмъ болѣе, что въ Лаврентьевскомъ спискѣ этотъ годъ 6563 (1055) совершенно пропущенъ.

[3]) Лѣт. по Лавр. сп. стр. 158 и 159; Ип. сп. стр. 114 и 115.

[4]) Въ 1092 г. «рать велика баше отъ Половецъ», которые взяли три города и «многа села воеваша» по обѣимъ сторонамъ Днѣпра.

постоянныхъ почти нашествій на Русь, предпринятыхъ половцами въ этомъ періодѣ, вполнѣ можно было сказать, что пролитіе крови составляетъ для нихъ какъ бы законъ и предметъ для похвальбы.

Кромѣ того, лѣтописецъ знаетъ нѣкоторые обычаи половцевъ, наблюдаемые, конечно, въ продолженіи долгаго времени и требующіе самаго близкаго знакомства съ этимъ кочевымъ народомъ. Отъ кого, наприм., могли получиться на Руси свѣдѣнія о томъ, на комъ половцы женятся, что употребляютъ въ пищу и под.? Всего вѣроятнѣе, что подобное близкое знаніе домашняго быта этихъ кочевниковъ приносили на Русь тѣ русскіе люди, которые, попавъ въ плѣнъ къ своимъ врагамъ, имѣли счастливую возможность бѣжать на родину [1]). Вполнѣ естественно, что не быстро могли распространяться такого рода свѣдѣнія...

Такимъ образомъ, есть основаніе утверждать, что выше приведенныя слова лѣтописи о „законахъ и обычаяхъ" половцевъ написаны около конца XI или начала XII в. Слѣдовательно, и самое появленіе и составленіе ея не могло быть ранѣе сейчасъ указаннаго періода времени.

Подъ 852 годомъ, прежде подробнаго указанія, что и въ какое „лѣто" случилось, лѣтописецъ сообщаетъ общую хронологію событій, предназначенныхъ имъ къ описанію. Начавъ ее отъ Адама, онъ заканчиваетъ слѣдующими данными: „тѣмже отъ смерти Святославля до смерти Ярославли лѣтъ 85; а отъ смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60" [2]). Упоминаемый здѣсь

Въ 1093 г. Половцы разсыпались по русской землѣ, опустошая ее, разбили на-голову Святополка, и причинили столько бѣдствій нашему отечеству, что лѣтописецъ признаетъ нашествіе ихъ божественнымъ наказаніемъ. Въ 1094 г. навелъ на Русь половцевъ Олегъ изъ Тмутаракани. Въ 1095 г. половцы явились подъ Юрьевымъ на Руси. Въ 1096 г. они приходили даже подъ Кіевъ и хотя были разбиты, но возобновили свой набѣгъ вполнѣ удачно... и т. д.

[1]) Знакомство русскихъ съ бытомъ половцевъ могло основываться и на брачныхъ союзахъ этихъ двухъ народовъ, но едва ли простые русскіе люди роднились съ «погаными», а если русскіе князья женились на половчанкахъ, то по необходимости и по разсчету и, кажется, первый бракъ такого рода относится къ 1094 г.

[2]) Лѣт. по Лавр. сп. 17 стр.

Святополкъ, смертію котораго лѣтописецъ предполагалъ окончить свое бытописаніе, есть никто иной, какъ Святополкъ-Михаилъ, великій князь кіевскій, скончавшійся въ 1114 году (по Ип. сп. въ 1113 г.) 16 апрѣля [1]), т. е. черезъ 60 лѣтъ или на 60 году послѣ смерти Ярослава.

Такимъ образомъ, можно думать, что въ то время, когда неизвѣстный печерскій инокъ былъ озабоченъ систематизаціей предварительно собраннаго имъ матеріала и распредѣленіемъ его по годамъ, смерть Святополка-Михаила была уже совершившимся фактомъ, такъ что лѣтописный сборникъ получилъ свою законченность и окончательно редактированъ уже послѣ 1114 года. Въ самой тѣсной связи съ этимъ находится извѣстная приписка Сильвестра, помѣщенная въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи послѣ 1110 г. Въ этой припискѣ игуменъ Сильвестръ говоритъ о себѣ: „написахъ книги сы лѣтописецъ при князи Володимерѣ, княжащю ему Киевѣ, а мнѣ в то время игуменящю у святаго Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта“ [2]), чѣмъ какъ будто даетъ понять, что, будучи не переписчикомъ, а самимъ авторомъ лѣтописи („написахъ“; ср. выраженіе Іакова въ „Похвалѣ Володимеру“), онъ началъ ее простымъ чернорizцомъ, а довелъ до 1110 года и сдѣлалъ приписъ уже въ санѣ игумена Михайловскаго монастыря и уже при преемникѣ князя Святополка-Михаила, почти вполнѣ обнявъ въ своемъ лѣтописаніи отмѣченный въ общей хронологіи періодъ.

Конечно, не мало времени требовалось на подготовленіе матеріала, изъ котораго составилась „повѣсть временныхъ лѣтъ“ и который заключался или въ записяхъ предшественниковъ лѣтописца или въ свѣдѣніяхъ его самаго, почерпнутыхъ то изъ преданія, изъ разсказовъ стариковъ, то изъ опыта своей довольно продолжительной жизни; количество необходимаго на это времени трудно опредѣлить, но за то есть возможность приблизительно точно указать время составленія всего начальнаго лѣтописнаго свода послѣ предварительнаго собранія нужныхъ для этой цѣли свѣдѣній, и оно—

[1]) См. Лавр. лѣт. 276 стр. Ип. лѣт. 198 стр.
[2]) Лѣт. по Лавр. сп. 274 стр.

это время составленія лѣтописи—будетъ падать на начальные годы второго десятилѣтія XII в. Принимая во вниманіе отчасти приведенныя выше указанія лѣтописи на время ея написанія, отчасти указаніе преп. Нестора на то, что онъ первый и, слѣдовательно, раньше лѣтописца, рѣшился описать жизнь Өеодосія, мы рѣшительно должны признать несостоятельною попытку проф. Соболевскаго отнести „Чтеніе“ о Борисѣ и Глѣбѣ къ памятникамъ позднѣйшимъ, сравнительно съ лѣтописью. Въ дѣйствительности же было прямо наоборотъ, и Несторъ, по крайней мѣрѣ, какъ писатель, безъ всякаго сомнѣнія старше своего современника, сдѣлавшагося извѣстнымъ впослѣдствіи въ качествѣ лѣтописца.

Теперь не трудно понять, почему преп. Несторъ не только не пользовался, но и не могъ пользоваться лѣтописью, составляя свои произведенія раньше ея. Что у него, при написаніи „Чтенія“, могъ быть подъ руками какой-нибудь источникъ,—это очень вѣроятно, и самъ авторъ какъ будто намекаетъ на него, когда говоритъ, что сообщаетъ о житіи и чудесахъ св. мучениковъ Бориса и Глѣба, „опаснѣ вѣдущихъ исписая“ [1]). Но изъ письменнаго ли источника или же изъ устнаго преданія взята Несторомъ дата крещенія св. Владиміра, — рѣшить этотъ вопросъ въ настоящее время не представляется, кажется, никакой возможности. Не невѣроятное дѣло, что эта дата заимствована изъ того же источника, который далъ основаніе мниху Іакову высказать, что Владиміръ поживъ въ христіанствѣ 28 лѣтъ.

Проф. Соболевскій говоритъ, что ничего нельзя сказать о достоинствѣ того памятника, которымъ воспользовался Несторъ при написаніи „Чтенія“, и тѣмъ хочетъ набросить нѣкоторую тѣнь на достовѣрность и компетентность сообщенія самого Нестора; но подобное мнѣніе высказывается рѣшительно напрасно. Мы не можемъ сказать ничего положительнаго и о достоинствѣ тѣхъ источниковъ, которые имѣлъ лѣтописецъ при написаніи особенно начальной исторіи нашего отечества, а слѣдовательно и къ свѣдѣніямъ, взятымъ изъ нихъ въ лѣтопись, должны относиться съ со-

[1]) Макар. II, 162 стр.

мнѣніемъ и крайнимъ недовѣріемъ; а въ такомъ случаѣ придется заподозрить вѣрность, пожалуй, слишкомъ многихъ историческихъ извѣстій; но будетъ ли такой скепсисъ благодѣтельнымъ для науки!?.

Между тѣмъ несомнѣнно, что если преп. Несторъ пользовался какими нибудь источниками, то, конечно, древними, которые уже поэтому заслуживаютъ вниманія. Притомъ же, Несторъ передаетъ свѣдѣнія людей „опаснѣ вѣдущихъ“ сообщаемое ими и, слѣд., заслуживающихъ довѣрія. Можетъ быть проф. Соболевскій не вѣритъ собственно преп. Нестору (а не его источникамъ), подобно тому, какъ онъ не вѣритъ и мниху Іакову, обвиняя послѣдняго въ неумѣніи пользоваться своимъ первоисточникомъ, но, по нашему убѣжденію, такого рода обвиненіе никогда не должно быть голословнымъ, какъ слишкомъ тяжкое и до нѣкоторой степени касающееся добросовѣстности писателя.

Вообще, недовѣріе къ такимъ древнѣйшимъ писателямъ, какъ мн. Іаковъ и преп. Несторъ, ссылка на незнакомство съ источниками для нихъ, обвиненіе этихъ авторовъ въ неумѣніи передать свѣдѣнія первоисточника и въ недобросовѣстности пользованія имъ указываютъ вовсе не на объективное, безпристрастное изслѣдованіе древнихъ памятниковъ, а на тенденціозное отношеніе къ нимъ, при которомъ всякими средствами хотятъ достигнуть заранѣе намѣченной цѣли. Едва ли такую критику можно назвать строго ученою... Нѣсколько ниже мы еще встрѣтимся съ образцами подобнаго же тенденціознаго отношенія къ историческимъ памятникамъ.

IV.

Наконецъ, въ порядкѣ обозрѣнія источниковъ, имѣющихъ значеніе при рѣшенія вопроса о времени крещенія св. Владиміра и Руси, намъ слѣдовало бы остановиться на лѣтописи, памятникѣ, несомнѣнно, важномъ. Но въ предыдущемъ изложеніи, въ рѣчи о „Похвалѣ Володимеру“ и о двухъ сочиненіяхъ, посвященныхъ св. мученикамъ Борису и Глѣбу, мы не разъ касались этого произведенія древности и, по возможности, опредѣлили время его составленія; а нѣсколько ниже необходимо должны будемъ коснуться и

нѣкоторыхъ данныхъ лѣтописи и оцѣнить ихъ достоинства. Впрочемъ, въ короткой статьѣ нѣтъ и возможности подробно и обстоятельно говорить объ этомъ памятникѣ, сдѣлавшемся предметомъ многихъ спеціальныхъ изслѣдованій. Притомъ же и проф. Соболевскій, съ мнѣніемъ котораго намъ и было желательно познакомиться, говоритъ о лѣтописи слишкомъ мало. Сдѣлавъ попытку (какъ мы видѣли, очень неудачную) доказать, что „Похвала" св. Владиміру, „Сказаніе" объ убіеніи Бориса и Глѣба и „Чтеніе" о погубленіи ихъ—произведенія, сравнительно съ лѣтописью, позднѣйшія, ученый профессоръ указываетъ, почему нужно больше всего довѣрять не первымъ тремъ источникамъ, а послѣднему, а также отмѣчаетъ и самый способъ пользованія имъ. Остановимся нѣсколько на этихъ его указаніяхъ. Заканчивая свои критическія замѣчанія по поводу статьи г. Завитневича, онъ пишетъ: „мы показали, что источники, на которыхъ основывается г. Завитневичъ, взятые всѣ вмѣстѣ, не позволяютъ признать вѣрными его выводы. Но у насъ есть еще источникъ, которымъ онъ не захотѣлъ воспользоваться,—наша древняя лѣтопись. Ея авторъ несомнѣнно имѣлъ подъ руками какія-то древнія записи IX—X в.в. Они дали ему, кромѣ множества фактическихъ подробностей, дату смерти Ольги, дату смерти Владиміра, двѣ даты прихода на Русь „въ первый разъ" печенѣговъ, дату смерти Мальфреди, Изяслава Владиміровича, царицы Анны. Они должны были заключать въ себѣ также дату событія такой важности, какъ крещеніе Владиміра, на которое не могли не обратить вниманія современники, и которое должно было быть записаннымъ и описаннымъ, если были записаны другія сравнительно маловажныя событія [1]). Лѣтопись воспроизводитъ древнія записи IX—X в.в.; она сообщаетъ множество фактическихъ подробностей,—вотъ основаніе для того, чтобы отдать предпочтеніе ей преимущественно предъ другими, указанными выше и, по возможности, оцѣненными памятниками древности. Не отрицаемъ справедливости перваго замѣчанія, что лѣтописецъ пользовался древ-

[1]) Жур. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь, 403 стр.

ними записями (если не IX—X вв., то XI в.), хотя, ставши на точку зрѣнія проф. Соболевскаго, могли бы выразить сожалѣніе о томъ, что ничего не знаемъ ни о достоинствѣ этихъ записей, ни объ умѣньи лѣтописца пользоваться ими (проф. Соболевскій самъ отмѣчаетъ извѣстіе лѣтописи о двухъ приходахъ печенѣговъ на Русь въ первый разъ, „первое“ [1]). Совершенно неоспоримо второе замѣчаніе, что лѣтопись передаетъ множество фактическихъ подробностей; наконецъ, невѣроятно, чтобы не сохранилось никакихъ извѣстій, а, можетъ быть, записанныхъ замѣтокъ о крещеніи Владиміра и Руси; но когда сравнимъ показаніе лѣтописи съ показаніями источниковъ, которымъ проф. Соболевскій не довѣряетъ, какъ болѣе позднимъ и менѣе авторитетнымъ, то увидимъ, что по точности указаній и по сообщенію важныхъ историческихъ данныхъ лѣтопись не только не превосходитъ выше отмѣченные памятники, но и значительно уступаетъ имъ.

Соболевскій указываетъ на то, что лѣтопись даетъ намъ дату смерти св. Ольги; а развѣ инихъ Іаковъ въ своей „Похвалѣ“ не даетъ ея—этой даты—и притомъ болѣе точно, чѣмъ лѣтопись? Послѣдняя помѣщаетъ кончину св. княгини подъ 969 г. и выражается: „по трехъ днехъ умре Олга“ [2]), но отъ какого числа нужно считать эти три дня рѣшительно неясно, по всей вѣроятности отъ разговора Святослава съ матерію о томъ, что ему не любо жить въ Кіевѣ, но, на основаніи лѣтописи, нѣтъ возможности даже и приблизительно опредѣлить время этой бесѣды Ольги съ своимъ сыномъ. Точно ли такое обозначеніе? Опредѣленна ли дата?.. Между тѣмъ Іаковъ пишетъ: Ольга „успѣ мѣсяца июня въ 11 день въ лѣто 6477 (969)“ [3]). Это указаніе нельзя не назвать самымъ опредѣленнымъ и точнымъ. Мало этого. Іаковъ говоритъ, что св. княгиня пожила во св. крещеніи „лѣтъ 15“, — каковое обстоятельство дало ученому проф. Голубинскому поводъ перерѣшить вопросъ не только о времени, но и о мѣстѣ крещенія Ольги [4]).

---

[1]) Подъ 915 г.: «Придоша печенѣзи *первое* на Рускую землю ..» Подъ 986 г.: «Придоша печенѣзи на Руску землю *первое*...»

[2]) Лѣтоп. по Лавр. сп. 66 стр. Ип. сп. 44 стр.

[3]) «Хр. Чт.» 1849 г. II, 323 стр. Макар. I. 260 стр.

[4]) Голуб. I. т. I-я полов. 65—68 стр.

Проф. Соболевскій отмѣчаетъ, что лѣтопись указываетъ дату смерти св. Владиміра; а развѣ этой даты нѣтъ у Іакова, который ясно и опредѣленно говоритъ, что св. князь „успе съ миромъ мѣсяца июля въ 15 день, въ лѣто 6523 (1015)?“ [1]). Въ чемъ же здѣсь преимущество лѣтописи предъ инихомъ Іаковомъ?!. А вотъ на что не излишне было бы обратить вниманіе проф. Соболевскому, особенно въ виду того способа вычисленія лѣтъ, который онъ усвояетъ лѣтописцу, признавая единственно правильнымъ. Іаковъ указываетъ не только годъ, но и день воцаренія Владиміра — 11 іюня 6486 (978 г.); такъ что, по точному извѣстію этого писателя, св. князь царствовалъ 37 лѣтъ, 1 мѣсяцъ и 14 дней, а лѣтопись говоритъ, что онъ сѣлъ въ Кіевѣ въ 980 г., княжилъ 37 лѣтъ и умеръ 15 іюля 1015 года; не очевидная ли неточность, признаваемая даже тѣми, которые скептически относятся къ показаніямъ Іакова и вполнѣ довѣряютъ лѣтописи [2]).

О днѣ убіенія Бориса и Глѣба лѣтописецъ не говоритъ, а неизвѣстный авторъ „Сказанія“ объ ихъ страданіяхъ обозначаетъ эту дату вполнѣ точно: Борисъ убитъ 24 іюля „преже 9 каландъ авгаста“, а Глѣбъ 5 сентября, въ понедѣльникъ [3]). Нѣсколько ниже намъ придется еще говорить и о другихъ хронологическихъ данныхъ особенно иниха Іакова, сравнительно съ данными лѣтописи.

Представляя вышеприведенные примѣры, мы имѣли въ виду исключительную цѣль — указать неточность и шаткость ссылки проф. Соболевскаго на то, что лѣтопись сообщаетъ „множество фактическихъ подробностей“, конечно, сравнительно съ „Похвалой Володимеру“, съ „Сказаніемъ“ и „Чтеніемъ“ о Борисѣ и Глѣбѣ. Совершенно справедливо, что ни инихъ Іаковъ, ни неизвѣстный авторъ „Сказанія“, ни преп. Несторъ рѣшительно ничего не говорятъ ни о приходѣ печенѣговъ на Русь, ни о смерти царицы Анны, Мальфреди, Изяслава,—имъ не было никакой причины, ни малѣйшаго повода говорить объ этихъ событіяхъ; но

---

[1]) «Христ. Чт». 1849 г. II, 328 стр. Макар. I, 263 стр.
[2]) См. «Стран.» 1888 г. Дек. 671 стр.
[3]) «Христ. Чт». 1849 г. II, 385 и 391 стр.

въ предѣлахъ того, о чемъ они собственно ведутъ рѣчь, хронологія ихъ и точность показаній несомнѣнно стоитъ выше показаній лѣтописи,—а это очень важно.

Впрочемъ, проф. Соболевскій и самъ признаетъ, что къ даннымъ лѣтописи нужно относиться критически и, что при умѣньи сдѣлать это, можно извлечь изъ нихъ „много вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній" [1]) (слѣдов. не всѣ свѣдѣнія лѣтописи достовѣрны?). Кто же отрицаетъ это? Кто споритъ противъ такого пользованія этимъ источникомъ? Но странное дѣло!.. Какъ скоро дѣйствительно начинается критическое отношеніе къ лѣтописи, или точнѣе, къ лѣтописному разсказу о крещеніи св. Владиміра и Руси (хотя бы критика была и не столь безпощадна, какъ у проф. Голубинскаго), со стороны защитниковъ лѣтописи являются упреки, подозрѣніе, обвиненіе и ни въ чемъ иномъ, какъ въ неумѣломъ пользованіи ею. Ясное дѣло, что абсолютное вѣдѣніе нѣкоторыхъ, такъ сказать, историческихъ секретовъ ученые, въ родѣ проф. Соболевскаго, усвояютъ лишь себѣ, обвиняя другихъ, несогласныхъ съ ихъ выводами, чуть-чуть не въ поголовномъ невѣжествѣ... При такой постановкѣ дѣла, самый добросовѣстный изслѣдователь съ трудомъ можетъ избѣжать обвиненія, имъ, конечно, не заслуженнаго, въ неумѣньи пользоваться лѣтописью.

Впрочемъ, для насъ важно уже и то, что со стороны ученаго защитника лѣтописнаго разсказа о крещеніи св. Владиміра и Руси не только одобряется, но и рекомендуется критическая провѣрка лѣтописныхъ свѣдѣній. И самъ проф. Соболевскій сдѣлалъ попытку такого отношенія къ лѣтописи по поводу, напримѣръ, ея даты крещенія кіевлянъ. Правда, здѣсь является самый естественный вопросъ: гдѣ же тотъ твердый критерій, при помощи котораго можно выдѣлить изъ лѣтописныхъ сказаній вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія? Чѣмъ можно провѣрить справедливость показаній лѣтописи, когда отвергнута компетентность и авторитетность древнѣйшихъ писателей, какъ-то мниха Іакова, преп. Нестора и друг.? Но никакого отвѣта на этотъ вопросъ мы не находимъ у проф.

[1]) Жур. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь. 396 стр.

Соболевскаго; да едва ли здѣсь возможенъ какой-нибудь иной отвѣтъ кромѣ отрицательнаго. А если пользоваться лѣтописью нужно умѣло и критически, если ея показанія провѣрять оказывается нечѣмъ, то изслѣдователь древнѣйшей русской исторіи поставленъ на чрезвычайно скользкій путь догадокъ, предположеній, всевозможныхъ гипотезъ; вмѣсто точности являются „кажется", „можно думать", „вѣроятно", что замѣтно и у проф. Соболевскаго; объективность изслѣдованія должна уступить мѣсто субъективнымъ воззрѣніямъ, которымъ открывается широкая дорога. Такимъ-то путемъ, съ точки зрѣнія Соболевскаго, должна идти разработка вопроса о крещеніи Владиміра и Руси. Спрашивается: будутъ ли результаты такой разработки вполнѣ прочны? И не лучше ли поступаютъ тѣ, которые, допуская критическое отношеніе къ лѣтописи, въ своихъ изысканіяхъ опираются на древнѣйшіе памятники древне-русской литературы, не поставляя выше ихъ свое субъективное мнѣніе и догадки?!. Думаемъ, что не трудно отвѣчать на этотъ вопросъ.

Затѣмъ, относительно лѣтописи возникаетъ и иного рода недоумѣніе—все ли находящееся въ ней по извѣстнымъ теперь спискамъ дѣйствительно принадлежитъ лѣтописцу и нѣтъ ли чего-нибудь вставленнаго въ произведеніе печерскаго инока позднѣйшею рукою? Возможность и умѣстность такого вопроса достаточно понятны. Лѣтопись окончена составленіемъ въ самомъ началѣ XII в., но древнѣйшій списокъ ея мы имѣемъ только отъ второй половины XIV в., слѣдовательно отъ написанія лѣтописи до переписки ея монахомъ Лаврентіемъ протекло болѣе двухъ съ половиной столѣтій. Времени слишкомъ много... Кто же можетъ поручиться, что въ теченіе столь продолжительнаго періода времени ничья посторонняя рука не коснулась нашей лѣтописи, подвергая ее тѣмъ или другимъ измѣненіямъ—иногда дополненіямъ, иногда сокращеніямъ?!. Развѣ не могъ явиться такой начетчикъ и любитель письменности, который, находя нѣкоторыя лѣтописныя извѣстія краткими, осмѣлился распространить ихъ тамъ, гдѣ имѣлся подходящій для этой цѣли матеріалъ?

Прежде чѣмъ разсуждать объ авторитетѣ лѣтописи и досто-

вѣрности сообщаемыхъ ею свѣдѣній, нужно, по нашему мнѣнію, обосновать мысль, что все, находящееся теперь въ лѣтописномъ сборникѣ, дѣйствительно вышло изъ подъ пера перваго лѣтописца, или, по крайней мѣрѣ, нужно доказать это относительно повѣсти о крещеніи св. Владиміра и Руси. Проф. Соболевскій, кажется, держится именно этого мнѣнія о происхожденіи всѣхъ, имѣющихся въ лѣтописи, свѣдѣній отъ одного лица—первоначальнаго ея составителя. А между тѣмъ въ исторической наукѣ было высказано мнѣніе, что повѣсть о крещеніи Владиміра и Руси, читаемая теперь въ лѣтописи, т. е. самый важный для насъ отдѣлъ ея, есть именно вставка [1]).

Правда, ученые несогласны въ опредѣленіи времени, когда сдѣлана эта вставка: по мнѣнію однихъ [2]), послѣ лѣтописца и въ замѣну его, быть можетъ, краткихъ сообщеній; по мнѣнію другихъ [3]), указанная повѣсть помѣщена въ лѣтопись самимъ ея составителемъ—печерскимъ инокомъ, который, такъ сказать, санкціонировалъ достовѣрность этого разсказа своимъ авторитетомъ.

Не будемъ касаться вопроса о томъ, которое изъ этихъ мнѣній справедливѣе, тѣмъ болѣе, что сужденіе по этому предмету было уже высказано нами [4]); во всякомъ случаѣ, полагаемъ, нужно признать, что лѣтописный разсказъ о крещеніи Владиміра и Руси есть ничто иное, какъ отдѣльное, составленное не для ежегодника, сказаніе, въ которомъ сгруппированы событія нѣсколькихъ лѣтъ безъ точной и обстоятельной хронологіи. Для удостовѣренія въ этомъ слѣдуетъ прочитать лишь лѣтописную запись подъ 988 годомъ. Сколько событій помѣщено подъ этимъ годомъ! Здѣсь разсказывается о корсунскомъ походѣ св. Владиміра, сопровождавшемся продолжительной осадой города, о крещеніи св.

---

[1]) См. Сухомл. «О древней Рус. лѣт., какъ памят. литератур.» 1856 г. 77 стр. Бестуж.-Рюмина «О составѣ Рус. лѣтописей. 1868 г. 47 стр. Голуб. I, 107—108, 118—119 стр. Ср. Труд. Кіев. Д. Ак. 1888 г. II. 641 и дал. «Хр. Чт». 1888 г. I, 618 стр. и дал.

[2]) Голуб. I т. 1-я пол. 118 стр.

[3]) Хр. Чт. 1849 г. II, 308—309 стр. Макар. II, 143 стр. Солов. 244 прим. къ I т.

[4]) См. «Христ. Чтен». 1888 г. I, 617 и слѣд.

князя по взятіи города, о крещеніи русскаго народа по прибытіи въ Кіевъ, о поставленія церквей „по градомъ“, о началѣ „ученья книжнаго“, о сыновьяхъ Владиміра, о двукратномъ размѣщеніи ихъ по удѣламъ [1]), о построеніи городовъ около Кіева „по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ“ и, наконецъ, о войнахъ Владиміра съ печенѣгами. Могли ли всѣ сейчасъ перечисленныя событія случиться въ продолженіи одного только года? Допустить это не только трудно, но и рѣшительно невозможно. Слѣдовательно, въ лѣтописной записи подъ 988 г. мы имѣемъ дѣло съ такимъ извѣстіемъ, въ которомъ хронологически спутаны событія нѣсколькихъ лѣтъ, и было ли бы справедливо всѣ ихъ помѣстить подъ однимъ именно годомъ? Уже поэтому ссылка на преимущественную и предпочтительную предъ другими источниками авторитетность лѣтописи по отношенію къ вопросу о времени крещенія св. Владиміра и Руси почти не имѣетъ мѣста, по крайней мѣрѣ нуждается въ сильныхъ ограниченіяхъ.

Потомъ остается неизвѣстнымъ, кому принадлежитъ датированіе событій, разсказываемыхъ въ повѣсти о крещеніи Владиміра и Руси, и на какомъ основаніи оно сдѣлано. Возможно, что первоначальный авторъ этого сказанія вовсе и не имѣлъ въ виду хронологической отмѣтки фактовъ и группировки ихъ по годамъ, что видно уже изъ перечисленія событій, значащихся подъ 988 лѣтописнымъ годомъ, какъ и дѣлаетъ авторъ „житія Володимера“, признаваемаго многими учеными (и, кажется, на достаточныхъ основаніяхъ) прототипомъ той повѣсти, которая читается теперь въ лѣтописи. По крайней мѣрѣ, размѣщеніе въ лѣтописи событій, начиная съ 986 г. и кончая 993, или не имѣетъ за себя ника-

[1]) «Посади (Владиміръ), говоритъ лѣтопись. Вышеслава въ Новѣгородѣ, а Изяслава Полотьскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ; умершю же старѣйшему Вышеславу Новѣгородѣ, посадиша Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ. а Глѣба Муромѣ, Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мстислава Тмуторокани». Очень ясно, что здѣсь говорится о двухъ раздѣлахъ русской земли между дѣтьми Владиміра, чего Соловьевъ, повидимому, не признаетъ (I, 297 прим.). Былъ ли который нибудь изъ этихъ раздѣловъ именно въ 988 г., остается неизвѣстнымъ.

кого внутренняго оправданія и возбуждаетъ сомнѣнія, или представляетъ по разнымъ спискамъ такую спутанность, разобраться въ которой чрезвычайно трудно. Почему, напримѣръ, лѣтопись, передавая подъ 986 г. о прибытіи къ Владиміру пословъ отъ разныхъ народовъ съ предложеніями вѣръ, только въ слѣдующемъ 987 году сообщаетъ о томъ, что кіевскій князь созвалъ бояръ и старцевъ для совѣщанія относительно сдѣланныхъ ему предложеній? Ужели было невозможно устроить это совѣщаніе въ 986 году? Почему его нужно было откладывать до другого года? Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ лѣтописной повѣсти при началѣ 987 г. не стоитъ „минувшю лѣту", какъ значится это предъ разсказомъ о походѣ Владиміра на Корсунь; не указываетъ ли этотъ пропускъ на то, что такое выраженіе послѣ 986 г. (лѣтописнаго) неумѣстно и раздѣленіе между двумя годами событій, видимо связанныхъ близостію времени, неосновательно?.. Далѣе, основаніе десятинной церкви, заложеніе Бѣлгорода и Переяславля въ разныхъ спискахъ лѣтописи относятся къ разнымъ годамъ.

Напримѣръ, первое событіе по Лаврентьевской лѣтописи значится подъ 989 г., по Ипатьевской—подъ 991 г. и т. д. Гдѣ же причина этого разногласія и этой спутанности? Ея не могло быть у перваго лѣтописца, слѣдовательно здѣсь распоряжалась чья-то чужая рука, а это и подтверждаетъ вышесказанное предположеніе, что могъ же явиться такой переписчикъ лѣтописи, который сдѣлался и передѣлывателемъ ея... А причина хронологической путаницы не лежитъ ли во внесеніи въ лѣтопись какихъ нибудь новыхъ свѣдѣній, въ родѣ читаемой теперь повѣсти о крещеніи Владиміра и Руси (послѣ которой эта путаница дѣйствительно и начинается), уже послѣ лѣтописца рукою позднѣйшаго списателя?!.

Обращаетъ на себя вниманіе и слѣдующее. По Лаврентьевскому списку лѣтописи, Владиміръ „помысли создати" церковь св. Богородицы въ 989 г., т. е. на другой годъ своего крещенія; но—странное дѣло!—лѣтопись не выражается здѣсь: „минувшю лѣту", какъ слѣдовало бы ожидать, а довольно неопредѣленно: „посемь Володимеръ живяше въ законѣ хрестьянствѣ, помысли"...

каковое выраженіе находится и въ Ипатьевскомъ спискѣ, относящемъ основаніе десятинной церкви къ 991 г.,—это-то выраженіе и указываетъ, по нашему мнѣнію, на срокъ времени болѣе годичнаго, такъ что въ Лаврентьевскомъ спискѣ (наиболѣе древнемъ) или основаніе десятинной церкви отмѣчено невѣрно, или же самое крещеніе св. Владиміра.

Вообще, относительно многихъ фактовъ изъ жизни св. Владиміра, передаваемыхъ въ лѣтописи, ея компетентность подлежитъ еще сильному сомнѣнію. Припомнимъ еще, что лѣтопись невѣрно указываетъ годъ воцаренія равноапостольнаго князя—980 вм. 978; обратимъ вниманіе и на то, что древнѣйшіе (и, слѣдовательно, авторитетные) источники по вопросу о крещеніи Владиміра передавали не то, что читается въ лѣтописи („крестился есть в Киевѣ, инии же рѣша: Василеви, друзіи же инако скажють"), что было извѣстно и автору лѣтописной повѣсти, и мы поймемъ, почему въ розысканіяхъ о времени крещенія Владиміра и Руси ненадежно полагаться *только* на авторитетъ лѣтописи и утверждать, что дата крещенія Владиміра уже потому заслуживаетъ довѣрія, что значится въ лѣтописи, какъ утверждаетъ проф. Соболевскій. Во всякомъ случаѣ, авторитетъ лѣтописи по указанному вопросу стоитъ рѣшительно ниже авторитета Іакова, преп. Нестора и писателя „Сказанія". Въ лицѣ послѣднихъ мы имѣемъ дѣло съ древнѣйшими авторами, жившими и писавшими раньше лѣтописца, на точность показаній которыхъ вполнѣ возможно положиться...

Въ заключеніе, попытку проф. Соболевскаго умалить значеніе „Похвалы Володимеру", „Сказанія" и „Чтенія" о Борисѣ и Глѣбѣ и выдвинуть противъ нихъ авторитетъ лѣтописи нужно признать неудачною...

V.

Въ слѣдъ за отрицаніемъ древности и авторитетности трехъ указанныхъ древнѣйшихъ памятниковъ, попытка ослабить мнѣніе, неблагопріятное для лѣтописи, направляется къ тому, чтобы истолковать показанія и не лѣтописныя въ пользу лѣтописи.

Прежде всего указываютъ, что ни мнихъ Іаковъ, ни авторъ „Сказанія“ о Борисѣ и Глѣбѣ, ни преп. Несторъ не называютъ мѣста крещенія Владиміра, между тѣмъ въ лѣтописи оно отмѣчено ясно—Корсунь, городъ греческій. Конечно, это правда; но отъ чего зависитъ молчаніе Іакова, составителя „Сказанія“ и преп. Нестора о мѣстѣ Владимірова крещенія? У послѣднихъ двухъ оно, впрочемъ, понятно: оба эти писателя повѣствуютъ не о Владимірѣ (спеціальное сочиненіе автора „Сказанія“ о „добродѣтеляхъ“ св. князя неизвѣстно теперь), говорятъ о немъ мимоходомъ и для нихъ не представлялось повода и не было необходимости нарочито указывать мѣсто крещенія просвѣтителя Руси христіанствомъ. Но молчаніе Іакова кажется соблазнительнымъ и вызываетъ недоумѣнія. Одни изъ защитниковъ лѣтописи видятъ въ немъ неточность показаній этого писателя и потому отдаютъ предпочтеніе лѣтописному сказанію [1]). Другіе, принимая во вниманіе слова Іакова, что Владиміръ взялъ Корсунь уже на третьемъ году своего крещенія, молчаніе автора „Похвалы“ о мѣстѣ принятія св. княземъ христіанства признаютъ явнымъ несогласіемъ съ лѣтописью [2]).

Третьи думаютъ, что Іаковъ молчаливо признаетъ Корсунь мѣстомъ крещенія св. Владиміра и, слѣдовательно, согласенъ съ лѣтописью [3]). Уже это разногласіе и даже противорѣчіе въ сужденіяхъ защитниковъ лѣтописнаго разсказа по поводу молчанія Іакова о мѣстѣ, гдѣ крестился св. Владиміръ, показываетъ, что они—эти защитники лѣтописи—желаютъ во что бы то ни стало устранить или ослабить свидѣтельство писателя „Похвалы“, что, какъ увидимъ ниже, они дѣлаютъ всякій разъ, когда замѣчаютъ несогласіе этого автора съ лѣтописною повѣстію. Въ данномъ случаѣ имъ въ достиженіи намѣченной цѣли помогаетъ отсутствіе у Іакова точнаго указанія. А между тѣмъ авторъ „Похвалы“, если внимательно отнестись къ его извѣстіямъ, не называя мѣста крещенія Владиміра, не признаетъ таковымъ и Корсунь. Такъ, въ молитвѣ, съ которою св. князь обращался къ Богу подъ стѣнами

[1]) См. Жур. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь. 398—399 стр.
[2]) Прав. Об. 1888 г. Окт. 403 стр.
[3]) См. «Странн.» 1888 г. III, 658—659 стр.

Корсуни, онъ говоритъ: „Господи Боже, Владыко всѣхъ! Сего у Тебѣ прошю, даси ми градъ, да прiиму и приведу люди крестьяны и попы на свою землю, и да научать *люди* закону крестьяньскому". Почему же Владимiръ, если онъ предпринималъ корсунскiй походъ съ цѣлiю перемѣнить вѣру и еще язычникомъ, молится только за своихъ подданныхъ, о просвѣщенiи ихъ свѣтомъ христiанства, а не о себѣ, не о дарованiи ему истинной вѣры? Развѣ такая молитва излишняя [1])?..

Далѣе, Iаковъ, передавъ, что молитва св. Владимiра была услышана Богомъ и св. князь овладѣлъ Корсунью, ничѣмъ не даетъ понять, что въ завоеванномъ городѣ совершилось крещенiе побѣдителя грековъ, а говоритъ слѣдующее: „прiя градъ Корсунь. И взя съсуды церковныя и иконы и мощи" Климента и другихъ святыхъ, и затѣмъ отправилъ посольство въ Константинополь съ просьбою руки царевны Анны. Что за странность! Владимiръ, еще язычникъ, по взятiи Корсуни озабоченъ прiобрѣтенiемъ священныхъ для христiанъ предметовъ. Чтобы уяснить такiя дѣйствiя кiевскаго князя, Iакову и нужно было сказать, что случилось это послѣ принятiя Владимiромъ христiанства и какъ результатъ крещенiя; но авторъ „Похвалы" не говоритъ о такой причинѣ; почему же? Мало этого. Упомянувъ далѣе о томъ, что византiйскiе императоры согласились отдать свою сестру за Владимiра, Iаковъ опять не упоминаетъ о крещенiи князя и тѣмъ снова вводитъ читателя въ неудоумѣнiе касательно этого брака, если признать, что Владимiръ предпринималъ корсунскiй походъ язычникомъ. Почему же авторъ „Похвалы" снова умалчиваетъ о событiи не только слишкомъ важномъ, но и служащемъ къ объясненiю другихъ фактовъ? Крещенiе св. Владимiра — случай рѣшительно выдающiйся, о которомъ Iаковъ упоминаетъ въ „Похвалѣ"

---

[1]) Г. Матченко, имѣя въ виду слова Владимiра въ «проложномъ сказанiи»: сице створю, пойду въ землю ихъ (т. е. грековъ) и плѣню грады ихъ и обрящю учителя», говоритъ: «не ясно здѣсь, для кого искалъ Владимiръ учителя: для народа и себя вмѣстѣ, или только для народа» (Странник. 1888 г. III, 65') стр). У Iакова это обстоятельство указано ясно...

нѣсколько разъ [1]) и не странно ли, что онъ не упоминаетъ о немъ тамъ именно, гдѣ и было бы всего естественнѣе упомянуть,—при разсказѣ о корсунскомъ походѣ, если только въ Корсуни совершилось это событіе?!.

Объясненіе такого недоумѣнія находится у самого же Іакова. Уже въ концѣ своего сочиненія, перечисляя дѣла св. князя по крещенію, авторъ „Похвалы“ говоритъ, что завоеваніе Корсуни случилось на третьемъ году этого событія, т. е. крещенія. Теперь мы понимаемъ, почему подъ стѣнами осажденнаго города Владиміръ молится о просвѣщеніи христіанствомъ подданныхъ, почему, по взятіи Корсуни, заботится о пріобрѣтеніи христіанскихъ святынь и почему о крещеніи его прежде брака съ Анною не говорится у Іакова: корсунскій походъ былъ предпринятъ христіаниномъ-Владиміромъ. Ясное дѣло, что крещеніе св. князя, по мнѣнію автора „Похвалы“, совершилось не въ Корсуни, а до похода подъ этотъ городъ, года за два, но—гдѣ? Мѣсто событія Іаковомъ не названо,—почему же? Не потому ли же самому, почему одни изъ лицъ близкихъ ко времени св. Владиміра, какъ засвидѣтельствовано въ лѣтописи, передавали, что св. князь крестился въ Кіевѣ, другіе—въ Василевѣ, третьи—иначе, т. е. не знали точно и не могли сказать утвердительно, гдѣ же именно Владиміръ принялъ христіанство? Очень можетъ быть, что Іаковъ, отъ многихъ собиравшій свои свѣдѣнія о крестителѣ Руси, слышалъ не мало разнообразныхъ свѣдѣній о мѣстѣ Владимірова крещенія и, не желая передавать читателямъ однѣ только догадки объ этомъ пред-

---

[1]) См. Хр. Чт. 1849, II, 318, 319, 323 стр. Г. Матченко указываетъ, что Іаковъ говоритъ о крещеніи Владиміра и о крещеніи народа, какъ о событіяхъ, слѣдовавшихъ непосредственно одно за другимъ и тѣсно связанныхъ между собою не только по времени, но и по существу (Странн. 1889 г. I, 90 стр.). А между тѣмъ Іаковъ говоритъ: «крестижеся самъ Володимеръ, и чада своя и весь домъ свой крещеніемъ просвѣти ... и т. дал. Крести же и всю землю русскую и проч.» Ясное различеніе событій!.. Срезневскій, послѣ анализа «Похвалы, пришелъ къ мысли, что Іаковъ отдѣляетъ крещеніе Владиміра отъ крещенія земли русской (См. Тр. К. ак. 1888 г. II, 656—657). Мы рѣшительно отдаемъ предпочтеніе Срезневскому предъ г. Матченко ..

метѣ, не счелъ нужнымъ заносить ихъ на страницы своего произведенія. Одно только твердо зналъ авторъ „Похвалы“, что Владиміръ принялъ крещеніе не въ Корсуни и до корсунскаго похода.

Вопреки сейчасъ сказанному и представленному пониманію извѣстій „Похвалы Володимеру“, утверждаютъ, что „если Іаковъ прямо не говоритъ о крещеніи Владиміра въ Корсуни, то смыслъ дальнѣйшей рѣчи его не оставляетъ въ этомъ никакого сомнѣнія. Сказавъ о возвращеніи его изъ Корсуня съ священными дарами, онъ прибавляетъ: „Тако добрѣ поживе благовѣрный князь Володимеръ, и скончя житіе въ правовѣрной вѣрѣ“... Намъ кажется, что заключеніе это относится не къ тому, что могло быть съ Владиміромъ два съ половиною года тому назадъ, а логически вяжется съ перемѣной, совершившейся въ немъ тутъ, въ Корсуни“ [1]). Такъ кажется г. Матченко, а тому, кто прочитаетъ приведенныя слова „Похвалы“ въ связи съ предыдущими, покажется и должно показаться совершенно иначе. Слова: „тако добрѣ поживе благовѣрный князь Володимеръ“ составляютъ заключеніе не къ акту крещенія, не къ перемѣнѣ, которая, по мнѣнію г. Матченко, совершилась въ Корсуни, и не къ тому, „что могло быть съ Владиміромъ два съ половиною года назадъ“, а ко всему періоду жизни св. князя въ христіанствѣ; не напрасно же Іаковъ къ указаннымъ словамъ прибавляетъ: *„и скончя житіе свое“*. Выше онъ только что сказалъ о той нравственной перемѣнѣ, которая произошла съ Владиміромъ послѣ принятія христіанства, какъ этотъ князь, жившій „въ поганьствѣ акы звѣрь“, послѣ крещенія сталъ сіять добродѣтелями „поревнова святыхъ мужъ дѣлу и житію, возлюби Авраамово страннолюбіе, Ияковлю истину, Моисѣеву кротость, Давидово безлобіе, Костянтина царя великаго правовѣріе“, но больше всего отличался раздачею милостыни и нищелюбіемъ, за каковыя его добрыя дѣла Богъ помогалъ ему и давалъ побѣды надъ врагами, въ числѣ которыхъ Іаковъ на послѣднемъ мѣстѣ помѣщаетъ и грековъ, противъ города которыхъ—Кор-

[1]) Странник. 1888 г. III, 658—659 стр.

суни и выступалъ въ походъ св. Владиміръ. Упомянувъ обо всемъ этомъ, сказавъ о добродѣтельной жизни св. князя въ христіанствѣ и о божественной помощи на враговъ, Іаковъ и заканчиваетъ свою рѣчь словами: „тако (какъ сказано выше) добрѣ поживе благовѣрный князь Володимеръ и скончя житіе свое ..“ Таковъ ясный и простой смыслъ его рѣчи. Никакихъ нималѣйшихъ намековъ на крещеніе Владиміра въ Корсуни въ указанныхъ словахъ нѣтъ и отыскивать не нужно.

Впрочемъ, г. Матченко и самъ, кажется, не признаетъ представленное имъ доказательство вполнѣ твердымъ. „Далѣе, продолжаетъ онъ, Іаковъ говоритъ еще опредѣленнѣе (слѣд. выше говорилъ не вполнѣ опредѣленно?). Сравнивая Владиміра съ Ольгой, онъ замѣчаетъ: „и та бо шедши Цареграду приила бяше святое крещеніе“... Ясно, что какъ Владиміръ ходилъ въ Корсунь и тамъ крестился, такъ и Ольга ходила въ Царьградъ и проч.“ [1]). Вполнѣ ли ясно? Вѣдь это сравненіе принадлежитъ не мниху Іакову, а г. Матченко; вопреки ожиданію, авторъ „Похвалы“ не проводитъ такой параллели между Владиміромъ и Ольгой, хотя она (т. е. параллель), если бы, по Іакову, Владиміръ крестился въ Корсуни, рѣшительно напрашивалась сама собой и была необходима „какъ мы говорили нѣсколько выше, для уясненія нѣкоторыхъ событій, упомянутыхъ писателемъ „Похвалы“ въ разсказѣ о Корсунскомъ походѣ св. князя. И выше Іаковъ, въ началѣ своего сочиненія, проводя сравненіе между св. Ольгою и ея внукомъ, упомянувъ о первой, „како шедше ко Царюграду приняла бяше святое крещеніе и пожи добрѣ предъ Богомъ“, о второмъ говоритъ только, что онъ, „слышавъ о бабѣ своей Олзѣ подража житіе“ ея и ничѣмъ, никакимъ даже намекомъ, не даетъ понять, что для принятія христіанства Владиміръ, по примѣру своей бабки, ходилъ въ какой-нибудь греческій городъ. Авторъ „Похвалы“ въ параллель указанію на мѣсто крещенія св. Ольги о крещеніи равноапостольнаго ея внука говоритъ лишь слѣдующее: „Видя Богъ хотѣніе сердца его, призрѣ съ небесе милостію своею и про-

[1]) Странник. 1888 г. III, 659 стр.

свѣти сердце князю рускыя земля Володимеру пріяти святое крещеніе“ и „крестижеся самъ Володимеръ и чада своя и весь домъ свой святымъ крещеніемъ просвѣти“. Далѣе Іаковъ называетъ добрымъ тотъ день, въ который принялъ крещеніе св. князь [1]) и рѣшительно не даетъ никакого указанія на то, что событіе это случилось далеко отъ родины, на чужбинѣ, и для него нужно было предпринимать даже военный походъ. И не странно ли? Всякій разъ, когда Іаковъ говоритъ о принятіи христіанства Ольгою, онъ называетъ и мѣсто этого событія — Царьградъ [2]), но когда рѣчь заходитъ о крещеніи Владиміра, о мѣстѣ, гдѣ совершился этотъ фактъ,—ни слова и даже тамъ, гдѣ довольно подробно говорится о пребываніи св. князя въ Корсуни. Во всякомъ случаѣ, Іаковъ не желалъ намѣренно скрыть отъ своихъ читателей такой фактъ, о которомъ имѣлъ вѣрныя свѣдѣнія, и не хотѣлъ предложить имъ что-то въ родѣ загадки, и если онъ не говоритъ о крещеніи Владиміра въ Корсуни, не смотря на многіе поводы къ тому, то, значитъ, и событіе это случилось не такъ... Сравненіе между Ольгою и Владиміромъ Іаковъ основываетъ исключительно на томъ, что какъ первая „пріяла бяше крещеніе и много сотворивъ добра въ житіи семъ предъ Богомъ, и скончя житіе свое въ добрѣй вѣри“, такъ и второй по крещеніи „добрѣ поживе и скончя житіе свое въ правовѣрнѣй вѣрѣ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, и *съ благовѣрною Ольгою*“, — а не на томъ, что эти святые приняли христіанство внѣ отечества: объ Ольгѣ Іаковъ дѣйствительно отмѣчаетъ подобный фактъ, но о Владимірѣ ни разу и ни однимъ намекомъ; какая же можетъ быть здѣсь параллель?..

Г. Матченко обращаетъ вниманіе на слова Іакова, въ которыхъ говорится, что Владиміръ, слышавъ о бабкѣ своей: какъ она ходила въ Царьградъ и приняла тамъ крещеніе, какъ жила но-омъ, и самъ пожелалъ сдѣлаться христіаниномъ, „разгарашеся Св. Духомъ сердце его, хотя святого крещенія“. Какой прекрасный поводъ сказать, что Владиміръ, подражавшій своей мудрой бабкѣ,

1) См. Христ. Чт. 1849 г. II, 317—318 стр. Мак. I, 256—257 стр. Голуб. I, I, 208 стр.

2) См. Хр. Чт. 1849 г. II, 317, 321 и 326 стр.

дѣйствительно ходилъ въ Корсунь и тамъ принялъ христіанство, но авторъ „Похвалы" молчитъ объ этомъ!.. „Если примѣръ Ольги имѣлъ такое вліяніе на Владиміра, то почему же было и ему не желать крещенія „въ землѣ Греческой", спрашиваетъ г. Матченко [1]). Въ самомъ дѣлѣ, почему бы Владиміру, въ подражаніе своей бабкѣ, не отправиться для принятія крещенія въ Царьградъ? Это на самомъ дѣлѣ было бы полнымъ и точнымъ послѣдованіемъ примѣру мудрой Ольги, но Владиміръ почему-то довольствуется Корсунью... Г. Матченко сознаетъ силу такого замѣчанія, и для устраненія его говоритъ слѣдующее: „все-таки крещеніе произошло въ одномъ изъ видныхъ греческихъ городовъ, съ которымъ связала его и предшествовавшая исторія и благопріятно сложившіяся обстоятельства осады этого города" [2]). Едва ли можно назвать такое объясненіе вполнѣ удачнымъ. Корсунь, конечно, далеко не тоже, что Константинополь, и крещеніе въ ней славнаго кіевскаго князя, особенно, если послѣдній добивался торжественности такого событія, на чемъ настаиваютъ г. Матченко [3]) и проф. Кирпичниковъ [4]), не могло совершиться при такой блестящей обстановкѣ, при какой совершилось бы въ византійской столицѣ. Это очень ясно. Остается развѣ только одно утѣшеніе, что и Корсунь, не могущій стать наравнѣ съ Царьградомъ, все-таки не изъ плохихъ, а „изъ видныхъ греческихъ городовъ". Правда, г. Матченко, въ нѣкоторое противорѣчіе себѣ, отчасти согласенъ съ проф. Голубинскимъ, мнѣніе котораго подвергаетъ безпощадной критикѣ, что Владиміръ, принявшій христіанство въ Корсуни, „врядъ ли акту своего крещенія хотѣлъ придать торжественность" [5]), но въ такомъ случаѣ, спрашивается, почему онъ не могъ креститься дома, а долженъ былъ отправиться (и то военнымъ походомъ) въ Корсунь, если дѣло не въ погонѣ за внѣшней обстановкой, а во внутреннемъ расположеніи и въ искренней увѣренности въ превосход-

---

[1]) Странник. 1888 г. III, 659 стр.
[2]) Ibid 669 стр.
[3]) См. Странн. 1888 г. III, 666—668 стр.
[4]) Прав. Обозр. 1888 г. Окт. 403 стр.
[5]) Странн. 1888 г. III, 669 стр.

ствѣ христіанства предъ язычествомъ. А главное, гдѣ же здѣсь, со стороны Владиміра, точность послѣдованія примѣру своей бабки? Вѣдь та, „тѣломъ жена суща“, и, кажется, передавшая правленіе своему сыну — Святославу [1]), отправилась для крещенія не въ одинъ изъ видныхъ греческихъ городовъ, а въ самую столицу Византійской имперіи, какъ передаетъ Іаковъ. А Владиміръ, дѣйствительный великій князь, побѣдитель многихъ народовъ, удовольствовался Корсунью вмѣсто Константинополя; почему же? — Г. Матченко заявляетъ, что св. князь едва не крестился въ Константинополѣ,—для этого ему нужно было лишь выполнить свою угрозу, съ которою онъ обратился къ византійскимъ царямъ по поводу сватовства за Анну [2]) („аще ее не вдаста ми, створю граду вашему (т. е. Константинополю), якоже и сему (т. е. Корсуни) створихъ“) [3]). Вполнѣ ли исполнима была для Владиміра такая угроза? Г. Матченко самъ же признаетъ, что кіевскій князь предпринялъ походъ съ небольшимъ войскомъ и незначительными запасами, что онъ легко смотрѣлъ на дѣло завоеванія Корсуня, но встрѣтилъ такое сопротивленіе, что для взятія города вынужденъ былъ дать молитвенный обѣтъ креститься и добился желаемаго только уже благодаря измѣнѣ Анастаса [4]) (ужъ не затѣмъ ли Владиміръ и крестился, по мнѣнію г. Матченко, чтобы со стыдомъ не отступить отъ стѣнъ Корсуни?). Развѣ завоевать Константинополь было легче, чѣмъ Корсунь? Какимъ образомъ, скажемъ словами Матченко, Владиміръ, взявши этотъ городъ (Корсунь) съ такимъ трудомъ, могъ грозить и самому Царьграду [5])? Какое же онъ долженъ былъ дать обѣщаніе, если бы у него дѣйствительно явилась смѣлость осадить византійскую столицу, если для взятія Корсуни потребовалось обѣщаніе принять христіанство?!..

Наконецъ, укажемъ на слѣдующее: Іаковъ нарочито отмѣчаетъ, что Ольга послѣ крещенія возвратилась „въ землю ру-

---

[1]) Голуб. I, I, 67 стр.
[2]) Странн. 1888 г. III, 669 стр.
[3]) См. Лѣтоп. по Лаврент. сп. 107 стр.
[4]) Странник. 1889 г. I, 94 стр.
[5]) Ibid 96 стр.

скую, въ домъ свой“ съ радостію великою, какъ освященная духомъ и тѣломъ [1]), но ничего подобнаго не говоритъ онъ о Владимірѣ при описаніи корсунскаго похода, какъ будто св. князь, если только онъ былъ крещенъ въ Корсуни, принялъ крещеніе не съ радостію, и какъ будто не былъ освященъ духомъ и тѣломъ. Нѣтъ! Іаковъ не разъ говоритъ объ этой радости Владиміра при упоминаніи о принятіи имъ христіанства („възвеселися и възрадовася о Бозѣ и о святомъ крещеньи“ и подоб.) [2]), но говоритъ не тамъ, гдѣ ждутъ защитники лѣтописи, для оправданія своего взгляда на мѣсто крещенія св. князя...

Возражая г. Завитневичу, проф. Соболевскій указываетъ, что (вышеприведенная) молитва, которую Іаковъ влагаетъ въ уста Владиміра подъ стѣнами Корсуни,—молитва не христіанина, а язычника, и слѣдоват., и самый походъ былъ предпринятъ св. княземъ до крещенія. Основанное на этой молитвѣ заключеніе Завитневича, что Корсунь взята Владиміромъ христіаниномъ, по Соболевскому, было бы основательно, „если бы Іаковъ не изображалъ Владиміра расположеннымъ къ христіанству съ самаго дѣтства и не указывалъ на то, что „благодать Божія просвѣщаше сердце его и рука Господня помогаше ему“ при войнахъ съ вятичами, радимичами, ятвягами и др., задолго до похода на Корсунь, и если бы у Іакова, вслѣдъ за приведенною молитвою, не было сказано: „и послуша Богъ молитвы его и прия градъ Корсунь... И посла къ нимъ (т. е. къ Константину и Василію) Володимеръ, прося у нихъ сестру оженитися, да ся бы болша на крестьяньскый законъ направилъ“. Послѣднія слова: „чтобы болѣе утвердиться въ христіанствѣ“, „чтобы совсѣмъ утвердиться въ христіанствѣ“, показываютъ, что Владиміръ, по Іакову, при всемъ своемъ сочувствіи къ христіанству, послѣ взятія Корсуни, до самой женитьбы на греческой царевнѣ не былъ христіаниномъ, т. е. не былъ крещенъ“ [3]).

---

[1]) Хр. Чт. 1849 г. II, 321 стр. Мак. I, 259 стр. Голуб. I, I 210 стр.

[2]) Христ. Чт. 1849 г. II, 324, 318 и др. Мак. I, 261 и др. Голуб. I, I, 212 стр. и друг.

[3]) Жур. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь. 398 стр.

По мнѣнію г. Матченко, переданная Іаковомъ молитва Владиміра—ничто иное, какъ то же обѣщаніе князя креститься, которое читается и въ лѣтописи: послѣднее только нѣсколько короче первой [1]). Далѣе, г. Матченко различаетъ дѣла Владиміра *до* крещенія и дѣла *по* крещеніи: къ первымъ относятся перечисляемыя Іаковомъ побѣды св. князя, кончая корсунскимъ походомъ, ко вторымъ—походъ къ порогамъ, вторичное, будто бы, взятіе Корсуни, основаніе десятинной церкви [2]) и проч. Конечная цѣль этихъ натянутыхъ объясненій и разсужденій защитниковъ лѣтописнаго разсказа вполнѣ понятна—доказать, что и „Похвала Володимеру", такъ же какъ и лѣтопись, признаетъ крещеніе равноапостольнаго князя именно въ Корсуни. Но какъ, однако, не тверды и эти доказательства, какъ бы дополняющія собою вышеуказанныя!

Совершенно справедливо, что Іаковъ всѣ побѣды Владиміра объясняетъ божественною помощію, но онъ рѣшительно не указываетъ, даже не имѣетъ и въ виду указывать время ихъ совершенія и при томъ непремѣнно будто бы до крещенія св. князя. По связи съ предыдущимъ содержаніемъ „Похвалы", по контексту рѣчи, можно было бы думать прямо напротивъ и признать, что всѣ побѣды Владиміра одержаны имъ уже послѣ принятія христіанства и что они—результатъ крещенія, даровавшаго равноапостольному князю силу одолѣвать враговъ. Но какъ подобное предположеніе поведетъ къ неправильному выводу, такъ и мнѣніе проф. Соболевскаго и г. Матченко основано на ложномъ заключеніи и невѣрномъ пониманіи словъ „Похвалы", будто Іаковъ, какъ объясняющій всѣ побѣды Владиміра одною причиною, тѣмъ самымъ относитъ ихъ и къ одному до-христіанскому періоду жизни крестителя земли русской. Между тѣмъ цѣль Іакова тамъ, гдѣ онъ говоритъ о побѣдахъ Владиміра, ясна — перечислить и указать, въ видахъ вящшаго восхваленія св. князя, и его военныя доблести, тѣ случаи, когда Владиміръ „побѣди", и тѣ народы, которые имъ побѣждены, при чемъ авторъ „Похвалы" не стѣсняется тѣмъ, когда

---

[1]) Странн. 1888 г. III, 650 и 641 стр.
[2]) Ibid. 659 стр. «Кіевлянинъ» 1888 г. № 28.

одержаны эти побѣды, т. е. до крещенія или по крещеніи [1]). Это очень ясно. Вся сила аргументаціи Іакова основана на словѣ „побѣди“; рядъ этихъ побѣдъ авторъ „Похвалы“ заканчиваетъ корсунскимъ походомъ, и не потому, чтобы здѣсь нужно было провести рѣзкую грань между событіями двухъ періодовъ жизни св. Владиміра—до-христіанскаго и христіанскаго, а потому, что изъ другихъ, позднѣйшихъ, сравнительно со взятіемъ Корсуни, военныхъ дѣлъ св. князя, трудно было указать такое, которое служило бы къ увеличенію военной славы его [2]). Упомянулъ было Іаковъ о набѣгѣ печенѣговъ, но по поводу его нельзя было сказать, что Владиміръ „побѣди“ [3]), притомъ же во время этой именно „рати“ послѣдовала смерть св. князя. Во всякомъ случаѣ, упоминаніе объ этомъ послѣднемъ при жизни Владиміра военномъ дѣлѣ, указываетъ, по нашему мнѣнію, на то, что авторъ „Похвалы“, при перечисленіи побѣдъ Владиміра, не ограничивался какимъ—нибудь опредѣленнымъ періодомъ времени, какимъ-либо однимъ срокомъ жизни князя, и подѣлилъ эти побѣды на группы; въ противномъ случаѣ, рѣшительно не достигалась и цѣль писателя—по возможности полно восхвалить военныя доблести Владиміра. Утверждать же, что всѣ побѣды равноапостольнаго князя одержаны имъ въ язычествѣ, нѣтъ достаточнаго основанія, по крайней мѣрѣ Іаковъ не представляетъ его. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ Владиміръ не могъ быть побѣдителемъ по принятіи христіанства? Какъ же Іаковъ, объясняющій всѣ побѣды князя божественною помощію, при перечисленіи ихъ, могъ ограничиться только тѣми, которыя одержаны до крещенія Владиміра, какъ будто послѣ этого акта рука Господня не помогала крестителю земли русской?!.

Г. Матченко, въ подтвержденіе своего мнѣнія о взятіи Владиміромъ Корсуни до крещенія, пользуется перечисленіемъ (въ хро-

---

[1]) Ср. Тр. Кіев. Д. ак. 1888 г. II, 660 стр.
[2]) Объ этомъ см. въ Труд. К. Д. ак. 1883 г. II, 660—661 II,
[3]) Высланный противъ печенѣговъ Борисъ не нашелъ своихъ враговъ. См. «Сказ.» объ убіеніи Бор. и Гл. Христ. Чт. 1849 г. стр. 378 стр. Лѣтоп. по Лавр. сп. 129 стр. Ип. лѣт. 92 стр.

нологическомъ порядкѣ) у Іакова дѣлъ Владиміра по крещеніи, и отсюда выводитъ заключеніе, что, значитъ, исчисленныя выше побѣды св. князя принадлежатъ къ до-христіанскому періоду его жизни. Но какъ самое раздѣленіе дѣлъ Владиміра принадлежитъ не писателю „Похвалы", а автору статей „Странника", такъ и основанное на такомъ дѣленіи заключеніе совершенно произвольно и прямо ложно. Оно могло бы имѣть значеніе, еслибы Іаковъ и въ концѣ „Похвалы", тамъ, гдѣ указываетъ нѣкоторые факты изъ жизни Владиміра по крещеніи, задавался цѣлію доказать, что и послѣ принятія княземъ христіанства „рука Господня помогаше ему", и если бы ограничился перечисленіемъ хотя немногихъ походовъ Владиміра, и не ставилъ рядомъ со взятіемъ Корсуни заложеніе каменной церкви Божіей Матери и под. событія, ничего общаго съ побѣдами не имѣющія. Но авторъ „Похвалы" не имѣетъ и въ виду такой цѣли... „Вообще, разсматриваемый взглядъ, говоритъ г. Завитневичъ, есть плодъ простого недомыслія и можетъ быть объясненъ простымъ неумѣньемъ извлекать историческій матеріалъ изъ литературныхъ памятниковъ" [1]). А кромѣ того, этотъ взглядъ указываетъ, по крайней мѣрѣ по нашему мнѣнію, на тенденціозное пользованіе историческими свидѣтельствами. Защитники лѣтописи настойчиво указываютъ, что „Іаковъ не пишетъ послѣдовательной исторіи о Владимірѣ" [2]), что „Похвала"—„не повѣствованіе, а риторически-украшенное „слово", цѣль котораго не изложеніе событія въ исторической послѣдовательности" [3]), а сами, въ явное несогласіе съ собою, ищутъ у Іакова строгой послѣдовательности фактовъ тамъ, гдѣ искать ея не имѣется основаній, гдѣ писатель „Похвалы" ставитъ цѣлію прославленіе св. князя; напротивъ игнорируютъ, стараются устранить и перетолковать точныя хронологическія данныя этого древнѣйшаго свидѣтеля, что, напримѣръ, случилось и съ указаніемъ Іакова на время завоеванія Корсуни Владиміромъ, о чемъ, впрочемъ, ниже мы будемъ говорить подробно. Однако, къ немалому удивленію, мы встрѣтили у г. Мат-

[1]) Труд. К. Д. ак. 1888 г. II, 661 стр.
[2]) Странн. 1888. III, 658.
[3]) Пр. Обозр. 1888 г. Окт. 403 стр.

ченко упрекъ проф. Голубинскому за то, будто этотъ почтенный ученый слишкомъ произвольно распоряжается показаніями Іакова, относящимися къ крещенію Владиміра—„менѣе опредѣленныя мѣста объясняетъ по своему, а другія болѣе точныя и совсѣмъ игнорируетъ“ [1]). Слышать такія замѣчанія отъ тѣхъ, которые больше всего и повинны въ подобномъ произвольномъ пользованіи „Похвалою“, слишкомъ странно! Доказывать это не представляется ни малѣйшей нужды. Ясно, что защитники лѣтописи свои недостатки усвояютъ другимъ, съ больной головы сваливаютъ на здоровую, и сами достойны тѣхъ упрековъ, которые несправедливо дѣлаютъ другимъ...

Неправильное пониманіе словъ Іакова о побѣдахъ Владиміра и послужило для проф. Соболевскаго основаніемъ не признавать молитву св. князя подъ стѣнами Корсуни (какъ она передана у Іакова) молитвою христіанина. Съ устраненіемъ такого основанія, какъ несправедливаго, съ разъясненіемъ соблазнительнаго мѣста „Похвалы Володимеру“ естественно падаетъ и мнѣніе ученаго профессора. Впрочемъ, г. Соболевскій склоняется, кажется, и къ той мысли, что, пожалуй, правъ и г. Завитневичъ, утверждающій на основаніи молитвы, что Владиміръ бралъ Корсунь христіаниномъ; если только устранить нѣкоторыя (напрасно, впрочемъ, его смущающія) слова „Похвалы“.

Г. Матченко оказывается болѣе смѣлымъ въ своихъ сужденіяхъ о вышеуказанной молитвѣ Владиміра; по его мнѣнію, она ничто иное, какъ ясно выраженное желаніе креститься, равное словамъ лѣтописи: „аще се ся сбудеть (относительно взятія Корсуни), и самъ ся крещю“. Предоставляемъ каждому безпристрастному читателю судить, велико ли сходство этихъ словъ съ молитвою въ „Похвалѣ“ (она приведена выше), и есть ли въ ней хотя намекъ на обѣщаніе креститься. Выше мы обращали вниманіе на то, что Владиміръ молится только за своихъ подданныхъ, о дарованіи ему средствъ къ просвѣщенію ихъ свѣтомъ христіанства гдѣ же здѣсь „и самъ ся крещю“: и почему нѣтъ?..

---

[1]) Странник. 1888 г. III, 658 стр.

Вторымъ препятствіемъ для проф. Соболевскаго не признавать выше упомянутую молитву Владиміра (по Іакову) молитвою христіанина являются слова автора „Похвалы“, что Владиміръ искалъ женитьбы на Аннѣ съ тою цѣлію, „да ся бы болма на крестьяньский законъ направилъ“, изъ чего Соболевскій выводитъ заключеніе, что кіевскій князь до самой женитьбы на греческой царевнѣ не былъ христіаниномъ. Какимъ образомъ получается это заключеніе, понять очень не легко. И какъ бы ни переводили, какъ бы ни комментировали указанныя слова защитники лѣтописнаго разсказа, въ нихъ не заключается совсѣмъ указанія на крещеніе Владиміра въ Корсуни; а при томъ пониманіи этихъ словъ, какое находится у проф. Соболевскаго и у г. Матченко, получается не малая несообразность: оказывается не то, что Владиміръ крестился въ видахъ получить руку царевны Анны, какъ передаетъ лѣтописная повѣсть, а совершенно напротивъ—кіевскій князь „женился на православной царевнѣ, чтобы скорѣе войти въ лоно церкви“, какъ говоритъ г. Матченко [1]). Объясненіе оригинальное!.. Ужели, въ самомъ дѣлѣ, Владиміръ сначала женился, а потомъ уже принялъ крещеніе? Развѣ для принятія христіанства необходимъ былъ бракъ съ православной царевной? Если да, то почему же? Наконецъ, возникаетъ недоумѣніе, признаютъ ли защитники лѣтописи справедливыми, по крайней мѣрѣ, свѣдѣнія того источника, который взялись защищать, т. е. лѣтописной повѣсти, если они допускаютъ вышеуказанное толкованіе словъ Іакова?..

Конечно, авторъ „Похвалы Володимеру“ своимъ выраженіемъ, что св. князь искалъ руки греческой царевны съ тою цѣлію, „да ся болма на крестьяньскый законъ направилъ“, не хотѣлъ сказать того, что предполагаетъ проф. Соболевскій и что утверждаетъ г. Матченко. Увѣренный, что Владиміръ взялъ Корсунь уже христіаниномъ, Іаковъ отмѣчаетъ лишь то, что кіевскій князь домогался руки Анны съ цѣлію полнаго утвержденія себя въ христіанствѣ, вящшаго укрѣпленія въ вѣрѣ, которая была еще для него вѣрою новою. Ничего подобнаго замѣчанію Іакова мы

---

[1]) Странн. 1889 г. I, 1-е прим. къ 89 стр.

не находимъ въ лѣтописи, по которой Владиміръ предпринималъ корсунскій походъ язычникомъ. Очевидно, древніе писатели ясно сознавали различіе между обѣщаніемъ креститься и желаніемъ болѣе утвердиться въ христіанствѣ, принятомъ, конечно, ранѣе; но въ настоящее время такое различіе дается не легко ученымъ изслѣдователямъ...

Вообще, разсматриваемыя слова Іакова не заключаютъ указанія и не приводятъ къ мысли, будто Владиміръ до самаго брака съ Анною не былъ христіаниномъ.

Что представленное нами пониманіе (соблазнительныхъ для г. Соболевскаго и перетолкованныхъ г. Матченко) извѣстій Іакова о корсунскомъ походѣ св. Владиміра совершенно правильно, это мы можемъ подтвердить авторитетомъ такихъ ученыхъ лицъ, какъ Срезневскій, Погодинъ, Бутковъ, проф. Малышевскій, пр. Макарій, проф. Голубинскій. Ужели, всѣ эти почтенные ученые не съумѣли понять свидѣтельства Іакова и въ своихъ толкованіяхъ подвергли его искаженію, а вполнѣ правильно понялъ и разъяснилъ его г. Матченко. Легко ли повѣрить этому"?!. А между тѣмъ, Срезневскій, напр., изъ анализа „Похвалы" и особенно помѣщенной въ ней молитвы Владиміра подъ Корсунью, пришелъ къ тому выводу, что „сочинитель *отдѣлялъ* фактъ крещенія Владиміра отъ факта о водвореніи вѣры въ землѣ русской и могъ даже *считать походъ Владиміра совершившимся тогда, когда самъ былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ* въ Кіевѣ или въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ", а изъ показанія года корсунскаго похода и видно, „что онъ *дѣйствительно такъ и считалъ*". Бутковъ съ особенною силою указываетъ, что Владиміръ предпринималъ походъ подъ Корсунь „на тотъ *единственно* конецъ, *чтобы привести оттуда христіанъ и поповъ въ свою землю*, къ наученію народа русскаго вѣрѣ православной" [1]), а не для своего личнаго крещенія. Развѣ не тоже самое говорили и мы?—Г. Матченко съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ мысль проф. Малышевскаго, „что разъ мы оставили лѣтопись—догадкамъ и предположеніямъ

---

[1]) См. Труд. К. Д. ак. 1888 г. II, 656—657 стр.

конца не будетъ“ [1]), слѣдовательно, единственное спасеніе вѣрить только этому источнику. А между тѣмъ проф. Малышевскій, въ своей рецензіи на „Исторію“ Голубинскаго, ни мало не сомнѣвается въ точности выводовъ, сдѣланныхъ историкомъ изъ показаній Іакова. Какъ же смотритъ на это обстоятельство г. Матченко?

Самъ Іаковъ, по нашему мнѣнію, блистательно подтверждаетъ правильность сдѣланныхъ нами разъясненій его свидѣтельства. Какъ мы говорили выше, онъ ясно и точно указываетъ, что Корсунь взята Владиміромъ „на третье лѣто по крещеніи“ его, слѣдовательно, подъ стѣнами осажденнаго греческаго города молился не язычникъ кіевскій князь, и бракъ его съ греческой царевной нуженъ былъ не для принятія христіанства. Это указаніе Іакова, какъ изобличающее полную несостоятельность мнѣнія о крещеніи Владиміра въ Корсуни и подрывающее правильность лѣтописной хронологіи, является для защитниковъ лѣтописи камнемъ сильнаго преткновенія и крайняго соблазна, и рѣшительно обезоруживаетъ ихъ. Но заранѣе намѣченная цѣль защитить лѣтопись—заставляетъ преодолѣвать всѣ препятствія. И дѣйствительно защитники лѣтописи, чтобы устранить неблагопріятное для нихъ свидѣтельство инока Іакова, прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ—къ перетолкованіямъ словъ „Похвалы“, къ натянутымъ объясненіямъ и гипотезамъ, унижаются даже до того, что обвиняютъ Іакова въ недобросовѣстности, едва не въ намѣренной лжи и под., о чемъ поподробнѣе мы надѣемся сказать нѣсколько ниже. Но не смотря на всѣ попытки умалить значеніе приведеннаго выше, указанія Іакова на время взятія Корсуни, одинъ изъ защитниковъ лѣтописи, г. Матченко, признаетъ, что это мѣсто „Похвалы“ „можно понимать“ такъ, какъ понимаетъ проф. Голубинскій [2]), т. е. въ смыслѣ рѣшительно неблагопріятномъ для лѣтописи. Признаніе очень важное!

Ужъ если защитникъ лѣтописи находитъ возможнымъ принять

---

[1]) Странник. 1889 г. I, 108 стр.
[2]) Странн. 1888 г. III, 659 стр.

пониманіе Голубинскаго касательно словъ Іакова: „на третье лѣто (по крещеніи) Корсунь городъ взя“ (Владиміръ), то это пониманіе и слѣдуетъ признать правильнымъ и совершенно законнымъ. Вѣдь не только трудно, но и рѣшительно невозможно допустить, чтобы защитники лѣтописи не доказали несостоятельности того мнѣнія, которое имъ необходимо отвергнуть, и если они вынуждены признать его удобопріемлемость, то тѣмъ волей-не-волей неизбѣжно сознаютъ и свое безсиліе и крайнюю слабость своей аргументаціи...

Итакъ, полагаемъ, попытка согласить сказаніе Іакова съ лѣтописью по вопросу о мѣстѣ Владимірова крещенія и доказать, что „Похвала“ признаетъ мѣстомъ такого событія Корсунь (хотя объ этомъ и не сказано прямо) должна быть отнесена къ числу неудачныхъ и несостоятельныхъ. По Іакову, Владиміръ крестился не въ Корсуни, а гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ и до корсунскаго похода, слѣдовательно не на чужбинѣ, а въ предѣлахъ своего отечества; мѣсто этого событія въ древнѣйшихъ памятникахъ (кромѣ лѣтописи) не названо; въ XII в. о немъ передавали различно, и утвердительно обозначить его не представляется возможности въ настоящее время. Правда, это молчаніе важнѣйшихъ источниковъ защитниками лѣтописи истолковывается въ свою пользу, какъ „не препятствующее вѣрить разсказу“ этой послѣдней—возражаютъ противъ Кіева, какъ мѣста крещенія Владиміра [1]), отрицаютъ возможность такого событія въ Василевѣ [2]); но развѣ отсюда можно выводить, какъ необходимое заключеніе, что Владиміръ принялъ крещеніе въ Корсуни? Вѣдь и этотъ греческій городъ, какъ мѣсто Владимірова крещенія, не обозначенъ ни у мниха Іакова, ни у автора „Сказанія“, ни у преп. Нестора, между тѣмъ какъ, по крайней мѣрѣ для перваго изъ нихъ, не только была возможность, но и, какъ мы говорили, необходимость сдѣлать подобное замѣчаніе. Конечно, защитники лѣтописи ко всѣмъ несогласнымъ съ нею показаніямъ о мѣстѣ крещенія равноапостольнаго князя прилагаютъ слова автора лѣтописной повѣсти: „не свѣдуще право

---

[1]) Жур. М. Н. Пр. 1888 г. Іюнь. 399 стр.
[2]) Странникъ. 1888 г. III, 663 и слѣд.

глаголють", видять въ нихъ непреложную истину, съ величайшимъ усердіемъ комментируютъ въ свою пользу, строятъ на основаніи этихъ словъ обвиненія другимъ изслѣдователямъ [1]), какъ будто устами неизвѣстнаго составителя лѣтописной повѣсти дѣйствительно вѣщаетъ сама абсолютная правда. На самомъ же дѣлѣ, аргументація, основанная на словахъ лѣтописи: „се не свѣдуще право глаголють" и т. д. слишкомъ шатка. Мы имѣли случай говорить о ней [2]) и сейчасъ ниже сдѣлаемъ по поводу ея нѣкоторыя замѣчанія при оцѣнкѣ мнѣнія проф. Кирпичникова.

Между тѣмъ какъ г. Матченко и проф. Соболевскій пытаются согласить показанія мниха Іакова съ показаніями лѣтописи по вопросу о мѣстѣ Владимірова крещенія и находятъ, что и авторъ „Похвали" признаетъ такое знаменательное событіе для Руси совершившимся въ Корсуни, проф. Кирпичниковъ разсуждаетъ нѣсколько иначе. По его мнѣнію, Іаковъ въ указанномъ вопросѣ не подтверждаетъ лѣтопись (какъ однако не согласны между собою ея защитники!); несогласіе этихъ двухъ источниковъ—ясное, но преимущественная правда, какъ думаетъ ученый профессоръ, не за „Похвалою Володимеру". Лѣтописный разсказъ о крещеніи Владиміра, по мнѣнію Кирпичникова,—легенда, чрезвычайно прикрашенная и мало достовѣрная въ подробностяхъ, но основа ея, особенно тамъ, гдѣ говорится о Херсонесѣ, какъ мѣстѣ крещенія св. Владиміра, „можетъ выдержать самую строгую критику". Въ виду такого рѣшительнаго заявленія проф. Кирпичникова, не излишне обратить вниманіе на его аргументацію.

„Память и похвала кн. русскому Владиміру, разсуждаетъ проф. Кирпичниковъ, на которую ссылаются тѣ, кто отвергаетъ крещеніе Владиміра въ Корсунѣ, документъ несомнѣнно древній и подлинный, но это не повѣствованіе, а риторически-украшенное „слово", цѣль котораго не изложеніе событія въ исторической послѣдовательности его частей, а прославленіе его. „Память" нѣсколько разъ переходитъ отъ Владиміра къ Ольгѣ и обратно и

---

[1]) Ibid. 662— 663 стр.
[2]) См. Христ Чт. 1888 г. I, 613—614 стр.

ничего не говоритъ о мѣстѣ крещенія Владиміра. Можетъ ли она, спрашиваетъ профессоръ, составить достаточный противовѣсъ обстоятельному разсказу лѣтописи, которая даже сличаетъ разныя сказанія о мѣстѣ крещенія, ея источнику—житію Владиміра и проложному сказанію?“ [1]). Отвѣчаемъ рѣшительно и съ увѣренностію: можетъ, и вотъ почему. Не будемъ говорить о томъ, что Іаковъ—нашъ древнѣйшій и, слѣд., авторитетный писатель, что онъ жилъ не только раньше автора лѣтописной повѣсти, но и самого лѣтописца, что свою „Похвалу“ онъ составлялъ на основаніи устнаго преданія очень близкаго ко времени св. Владиміра и, слѣдов., вполнѣ заслуживающаго довѣрія, — это положеніе, полагаемъ, достаточно разъяснено нами выше, и его одного довольно для того, чтобы противопоставить авторитетъ Іакова авторитету лѣтописнаго сказанія. А кромѣ того, въ пользу автора „Похвалы“, какъ не признающаго Корсунь мѣстомъ крещенія св. Владиміра, говорятъ: 1) тѣ, которые, какъ засвидѣтельствовано въ лѣтописи, признавали крещеніе св. князя совершившимся или въ Кіевѣ или въ Василевѣ или гдѣ-нибудь еще дома — на Руси; 2) хронологическія указанія преп. Нестора и автора „Сказанія“ объ убіеніи Бориса и Глѣба; 3) отчасти также сообщенія иноземныхъ писателей; не будемъ указывать на Вандуріево греческое сказаніе о крещеніи Владиміра и на сагу объ Олавѣ, ссылкою на которыя чрезвычайно недовольны защитники лѣтописи [2]), и безъ нихъ, безъ этихъ легендарныхъ свидѣтельствъ, показаніе „Похвалы“, будучи подтверждено другими историческими свидѣтельствами, можетъ составить не только достаточный, но и слишкомъ сильный противовѣсъ „обстоятельному разсказу лѣтописи“. Нѣсколько ниже мы надѣемся подробнѣе ознакомиться съ этими историческими указаніями, подтверждающими мысль о крещеніи Владиміра не въ Корсуни, а сейчасъ остановимся нѣсколько на томъ преданіи, которое признавало крещеніе равноапостольнаго князя совершившимся или въ Кіевѣ или въ Василевѣ или, можетъ быть, въ какомъ-нибудь дру-

[1]) Прав. Обозр. 1888 г. Окт. 403 стр.
[2]) См. Странник. 1888 г. III, 665 стр.; 1889 г. I, 107—108 стр.

гомъ мѣстѣ, но на Руси. При внимательномъ разсмотрѣніи, это преданіе можетъ вести къ выводамъ крайне неблагопріятнымъ для повѣсти о крещеніи Владиміра въ Херсонесѣ; но, какъ и слѣдуетъ ожидать, защитники этой повѣсти не придаютъ ему никакого значенія. Проф. Кирпичниковъ полагаетъ, что лѣтопись не только знаетъ, но и сличаетъ разныя сказанія о мѣстѣ крещенія Владиміра, слѣдовательно, основываетъ свой разсказъ на критической провѣркѣ свѣдѣній; а г. Матченко находитъ даже, что лѣтописецъ говоритъ съ ироніею и видимымъ пренебреженіемъ къ подобнымъ слухамъ" [1]), какъ человѣкъ вполнѣ увѣренный въ правотѣ своего мнѣнія. Но въ чемъ же на самомъ дѣлѣ выразилось это сличеніе сказаній; въ чемъ видна иронія? Развѣ сказать бездоказательно: „не свѣдуще право глаголютъ" значитъ сличать сказанія и отыскать истину?

Такой способъ открыть правду былъ бы ужъ слишкомъ простъ!.. А чтобы видѣть въ указанныхъ словахъ лѣтописи иронію и видимое пренебреженіе, для этого нужна нѣкотораго рода особенная способность вычитывать изъ историческихъ свидѣтельствъ то, чего въ нихъ нѣтъ.

Но, предположимъ, что авторъ лѣтописной повѣсти дѣйствительно сличаетъ разныя сказанія о мѣстѣ крещенія св. Владиміра, что онъ иронизируетъ надъ несогласными съ его мнѣніемъ; что же слѣдуетъ отсюда? Развѣ это доказательство.

Въ настоящее время церковно-историческая наука располагаетъ нѣкоторыми разнорѣчивыми извѣстіями о мѣстѣ и времени крещенія Владиміра, и не смотря на то, что многіе ученые дѣлали попытки сличить, провѣрить эти свидѣтельства и, на основаніи критическаго разсмотрѣнія ихъ, придти къ точному и основательному отвѣту по сомнительному вопросу, попытки ихъ не увѣнчались достодолжнымъ успѣхомъ. А если ученымъ нашего времени не легко и даже положительно трудно разобраться въ разногласіяхъ по запутанному вопросу о крещеніи Владиміра, то можно ли допустить, что задача эта вполнѣ удалась неизвѣстному автору лѣтописной

---

[1]) Ibid. 1888 г. III, 663 стр.

повѣсти, писателю XII в., который, такимъ образомъ, по критической проницательности достоинъ стать выше университетскихъ профессоровъ XIX в.?!.

Полемизируя съ проф. Голубинскимъ, г. Матченко иногда „говоритъ съ ироніей" о его доказательствахъ, но допустить на этомъ основаніи, что проф. Голубинскій вполнѣ не правъ, было бы поспѣшно и, пожалуй, нѣсколько наивно!.. Развѣ не то же самое слѣдуетъ сказать о томъ аргументѣ, что авторъ лѣтописной повѣсти о крещеніи Владиміра сличаетъ разныя сказанія объ этомъ событіи, что онъ иронизируетъ надъ тѣми, которые не согласны съ его мнѣніемъ. Сличеніе разнорѣчивыхъ данныхъ не есть еще ручательство за безусловную правильность вывода, иронія—не доказательство.

Правда, проф. Кирпичниковъ указываетъ, что лѣтопись, при этомъ сличеніи разныхъ сказаній о мѣстѣ Владимірова крещенія, основывается на „житіи" св. князя, какъ первоисточникѣ, и, слѣдов., стоитъ на почвѣ вполнѣ твердой и могущей выдержать самую строгую критику. Но что же разумѣетъ ученый профессоръ подъ этимъ „житіемъ"? Вѣроятно, то сочиненіе, которое открыто преосв. Макаріемъ, которое начинается словами: „аще убо бысть малымъ преже сихъ лѣтъ" и которое нѣкоторыми учеными дѣйствительно признается прототипомъ лѣтописной повѣсти, но это произведеніе не принадлежитъ къ числу надежныхъ (по Соболевскому, оно, напротивъ, есть сокращеніе лѣтописнаго разсказа) и хронологическая несостоятельность его, кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію [1]). И если это „Житіе" дѣйствительно послужило источникомъ для лѣтописной повѣсти при рѣшеніи недоумѣннаго вопроса о мѣстѣ крещенія Владиміра, то выборъ именно его со стороны неизвѣстнаго писателя не можетъ быть названъ удачнымъ и основательнымъ, тѣмъ менѣе, думаемъ, что такой выборъ способенъ доказывать умѣнье автора сличать, критически провѣрять и оцѣнивать разныя историческія свидѣтельства и извлекать изъ нихъ заслуживающія наибольшаго довѣрія.

---

[1]) См. Христ. Чт. 1888 г. I, 604, 620—622 стр. II, 154 стр.

Для бо́льшаго противовѣса авторитету Іакова, проф. Кирпичниковъ присоединяетъ къ „обстоятельному разсказу лѣтописи и ея источнику — житію Владиміра“ и проложное сказаніе. Не трудно понять, какъ слаба поддержка, основанная на такомъ памятникѣ, и какъ незначителенъ противовѣсъ. Древнѣйшее, извѣстное теперь, проложное сказаніе относится къ XIII в. и едва ли могло явиться раньше, такъ какъ оно говоритъ уже о *святомъ* Владимірѣ, а канонизація крестителя земли русской, по всей вѣроятности, совершилась, какъ мы говорили выше, не ранѣе 1240 г. Справедливо ли такимъ, сравнительно позднимъ, произведеніемъ провѣрять правильность показаній писателя XI в.? И вообще, мнѣніе, основанное на такихъ не особенно надежныхъ источникахъ, какъ „житіе Володимера“ и проложное сказаніе, можетъ ли быть предпочтено свидѣтельству Іакова, подтверждаемому притомъ, какъ сказано выше, и другими важными историческими данными? Проф. Кирпичниковъ и самъ признаетъ выдающійся авторитетъ писателя „Похвалы“, но старается умалить его, указывая, что „Память и похвала Володимеру“ не есть историческое сочиненіе, а риторически украшенное слово, что въ ней событія передаются не въ исторической последовательности и разсказъ нѣсколько разъ переходитъ отъ Владиміра къ Ольгѣ и обратно.

Мы уже упоминали о томъ, какъ защитники лѣтописи пользуются представленнымъ доказательствомъ, какъ они истолковываютъ въ своихъ интересахъ ссылки на послѣдовательность или непослѣдовательность фактовъ въ „Похвалѣ Володимеру“, судя по тому, находятъ ли возможнымъ понимать свидѣтельство Іакова въ пользу лѣтописи или нѣтъ. Для историка важно не то, переходитъ ли Іаковъ нѣсколько разъ отъ Владиміра къ Ольгѣ и обратно, а то, къ какимъ годамъ писатель „Похвалы“ относитъ важныя, интересующія читателя, событія изъ жизни св. Владиміра, а эти то именно указанія и можно найти у Іакова, при чемъ послѣдовательность фактовъ легко возстановляется сама собою. Вопросъ, слѣд., сводится не къ тому, какая цѣль написанія „Похвалы“, изложено ли въ ней событіе крещенія Владиміра въ исторической послѣдовательности, а къ тому, можно ли имѣть вѣру къ показа-

ніямъ Іакова; но это вопросъ уже совершенно иной: онъ касается древности и авторитетности „Похвалы“, а объ этомъ предметѣ мы достаточно говорили выше.

Второе основаніе считать, „вопреки мниху Іакову, Корсунь мѣстомъ крещенія Владиміра проф. Кирпичниковъ выражаетъ такъ: „нельзя считать вѣроятной войну Владиміра съ имперіей немедленно послѣ того, какъ онъ принялъ вѣру этой имперіи отъ рукъ духовенства, бывшаго въ зависимости отъ клира константинопольскаго, между тѣмъ какъ его походъ на Корсунь до крещенія можетъ быть легко объясненъ. Весьма важное арабское извѣстіе тоже ставитъ въ связь крещеніе Владиміра съ его женитьбой на Аннѣ“ [1]). Не легко понять подобное основаніе! Ужели крещеніе Владиміра, принятое имъ отъ духовенства, стоящаго въ іерархической зависимости отъ церкви константинопольской, на самомъ дѣлѣ обязывало русскаго князя не поднимать оружіе противъ Византіи, хотя бы того требовали или его личные интересы или интересы государства? Могло ли духовенство, крестившее Владиміра, возлагать на новокрещеннаго князя подобное обязательство, и въ какихъ видахъ, и могъ ли принять его самъ князь?

Нѣсколько позднѣе мы видимъ, что сынъ Владиміра Ярославъ ведетъ войну съ греками и отправляетъ свое войско не на Корсунь, а самый Царьградъ [2]) и это въ то время, когда русская церковь получала своего первосвятителя-митрополита непосредственно изъ Константинополя,—ясное дѣло, что іерархическая зависимость нашей отечественной церкви отъ цареградскаго патріарха не налагала никакихъ обязательствъ на русскаго князя въ отношеніи Византійской имперіи; тѣмъ меньше основаній думать, чтобы объ интересахъ имперіи заботилось то духовенство, которое крестило Владиміра и которое не имѣло съ Византіею никакой связи кромѣ духовной.

Но станемъ на точку зрѣнія проф. Кирпичникова: онъ признаетъ невѣроятной или маловѣроятной войну Владиміра съ импе-

---

[1]) Пр. Обозр. 1888 г. Окт. 403 стр.
[2]) Лѣт. подъ 1043 г. Лавр. спис. 150 стр.

ріей немедленно (по Іакову, на третье лѣто по крещеніи) послѣ принятія княземъ вѣры этой имперіи. Насколько же маловѣроятнымъ нужно считать вторичный походъ Владиміра на Корсунь не только послѣ крещенія, но и послѣ женитьбы на греческой царевнѣ, послѣ того, какъ Корсунь была уже возвращена грекамъ, какъ вѣно за Анну, и самое крещеніе кіевскаго князя совершено было не духовенствомъ, зависящимъ отъ клира константинопольскаго, а непосредственно самими греками, давшими нашей церкви пастырей?

По взгляду проф. Кирпичникова, подобный военный походъ не только маловѣроятенъ, но, очевидно, и совершенно невозможенъ; а между тѣмъ, г. Матченко, тоже защитникъ лѣтописи, рѣшительно настаиваетъ на его вѣроятности и полной возможности. „Вторичное взятіе Корсуня, говоритъ этотъ авторъ, свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что родственная и духовная связь съ греками не могла остановить Владиміра въ его непреодолимомъ влеченіи на югъ“ [1]). Какъ же могло воспрепятствовать такому влеченію кіевскаго князя принятіе имъ крещенія отъ рукъ духовенства даже не греческаго, а только стоявшаго въ зависимости отъ грековъ, когда предъ „непреодолимымъ влеченіемъ Владиміра на югъ“ ничего не значила даже „родственная и духовная связь“ съ Византіей? Очевидно, защитники лѣтописи, идя къ одной цѣли — къ оправданію лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владиміра, — но путями разными, впадаютъ въ противорѣчіе между собою и тѣмъ сами побиваютъ себя. И это случается съ ними не разъ, что увидимъ и ниже.

Проф. Кирпичниковъ въ пользу представленнаго имъ основанія за Корсунь, какъ мѣсто крещенія Владиміра, ссылается на одно „весьма важное арабское извѣстіе, подъ которымъ съ полною увѣренностію нужно разумѣть извѣстіе Яхъи антіохійскаго, но о томъ, какого рода свѣдѣнія сообщаются этимъ арабскимъ писателемъ и какъ пользуются ими защитники лѣтописи, мы надѣемся сказать далѣе. Во всякомъ случаѣ, полагаемъ, свидѣтельство Яхъи

[1]) Странн. 1888 г. III, 660 стр.

при сопоставленіи съ другими историческими памятниками, можетъ выяснить причины войны Владиміра съ греками и то, могъ ли св. князь предпринять корсунскій походъ послѣ личнаго крещенія или же непремѣнно долженъ былъ сдѣлать это до крещенія.

„Наконецъ, говоритъ проф. Кирпичниковъ, за Корсунь внутреннія основанія и многія параллели. Новую вѣру удобнѣе было принять въ новомъ мѣстѣ и преимущественно въ такомъ, гдѣ все окружающее ей соотвѣтствовало. Въ Кіевѣ, гдѣ стояли капища, въ Василевѣ, гдѣ таковыя могутъ предполагаться съ полнымъ основаніемъ, крещеніе князя и дружины его не могло въ должной торжественности быть обставлено, а напротивъ могло встрѣтить противодѣйстіе со стороны горячихъ приверженцевъ старой вѣры, которое, во всякомъ случаѣ, нарушило бы мирный характеръ великаго акта. Въ Корсунѣ же съ его великолѣпными храмами и святынями, среди сплошь христіанскаго населенія, крещеніе Владиміра могло совершиться въ такой формѣ, которая была вполнѣ достойна государя великаго народа. А когда новообращенный князь Владиміръ вернулся въ Кіевъ съ побѣдоносною дружиною, тоже окрещенною, съ множествомъ священниковъ, хоругвей и иконъ, сопротивленіе волѣ его могло проявиться развѣ въ частныхъ и незначительныхъ случаяхъ" [1]).

Таковы представленныя Кирпичниковымъ внутреннія основанія къ тому, чтобы, согласно съ лѣтописью, признавать Корсунь мѣстомъ крещенія св. Владиміра. Не безъинтересно сопоставить эти доказательства съ разсужденіями другихъ защитниковъ лѣтописи, чѣмъ уже можно хотя отчасти опредѣлить правильность и основательность аргументаціи ихъ.

Кирпичниковъ признаетъ маловѣроятнымъ мнѣніе о крещеніи Владиміра въ Василевѣ (какъ предполагаетъ проф. Голубинскій), потому что въ этомъ городѣ съ полнымъ основаніемъ можно предполагать существованіе языческихъ капищъ. А г. Матченко, разбирая мнѣніе Голубинскаго, съ увѣренностію и рѣшительностію заявляетъ, что „до крещенія Владиміра Василевъ даже не суще-

---

[1]) Пр. Обозр. 1888 г. Окт. 403—404 стр.

ствовалъ; стало быть, и крещенія въ немъ не могло быть. Первый разъ упоминается онъ въ лѣтописи подъ 988 г.“ и т. д. [1]), хотя далѣе тотъ же авторъ, не понятно зачѣмъ, подвергаетъ критикѣ мнѣніе о крещеніи Владиміра въ Василевѣ, который уже признанъ несуществовавшимъ.

Итакъ, съ одной стороны — Василевъ ко времени принятія св. кіевскимъ княземъ христіанства еще неоснованный и несуществовавшій, съ другой—тотъ же Василевъ и къ тому же самому времени уже украшенный языческими капищами, — какъ понять эти разногласія и можно ли разобраться въ подобной путаницѣ?!.

Конечно, г. Матченко слишкомъ быстро и спѣшно порѣшилъ, что Василевъ до 988 г. даже и не существовалъ; ему по крайней мѣрѣ слѣдовало бы обратить вниманіе на то преданіе, болѣе древнее лѣтописной повѣсти, которое предполагало крещеніе Владиміра возможнымъ именно въ этомъ городѣ. Называя держащихся такого мнѣнія „несвѣдущими право“, авторъ лѣтописной повѣсти совсѣмъ не даетъ понять, что во время принятія христіанства Владиміромъ Василева не было, чѣмъ безусловно доказывалась бы полнѣйшая несостоятельность несогласнаго съ нимъ преданія; отсюда одно изъ двухъ слѣдствій: или Василевъ существовалъ до 988 г., и, значитъ, не правъ г. Матченко, или, если этотъ городъ основанъ послѣ крещенія Владиміра—въ 988 г., а можетъ быть и позднѣе, то авторъ лѣтописной повѣсти, которому защитники лѣтописи усвояютъ умѣнье разобраться въ различныхъ сказаніяхъ о мѣстѣ Владимірова крещенія, на самомъ дѣлѣ далеко не былъ такъ проницателенъ—городъ не существовавшій до 988 г. принялъ за существовавшій и не въ состояніи былъ указать явную неправдоподобность древняго преданія, голословно лишь назвавъ его неправильнымъ. Ни тотъ, ни другой выводъ, думаемъ, не можетъ говорить въ пользу защитниковъ лѣтописи.

Далѣе, Кирпичниковъ признаетъ, что крещеніе (личное) Владиміра могло встрѣтить *противодѣйствіе* со стороны горячихъ приверженцевъ язычества.

---

[1]) Странн. 1888 г. III, 661—662 стр.

Не такъ думаетъ г. Матченко. „Приступить рѣшительно къ крещенію народа, говоритъ онъ, Владиміръ могъ еще бояться, но за свое собственное, при той симпатіи, которою онъ пользовался въ средѣ дружины, не было къ тому рѣшительно никакого основанія“ [1]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ, въ нѣкоторое несогласіе съ собою, признаетъ даже, „что никакого нѣтъ основанія къ предположенію, чтобы Владиміръ боялся выступить и на подвигъ крещенія народа изъ опасенія возмущенія“ [2]). Не легко согласить подобныя разсужденія защитниковъ лѣтописи: они относятся между собою почти какъ противоположности, какъ положеніе и отрицаніе. Какой же на самомъ дѣлѣ долженъ быть данъ отвѣтъ на вопросъ: могло ли крещеніе Владиміра встрѣтить противодѣйствіе язычниковъ, или же подобное опасеніе не имѣло рѣшительно никакого основанія.

По мнѣнію Кирпичникова, сопротивленіе волѣ князя могло проявиться гораздо слабѣе, когда Владиміръ вернулся въ Кіевъ съ побѣдоносною и окрещеною дружиною. Г. Завитневичъ думаетъ точно также, предполагая, что Владиміръ заявилъ о своемъ переходѣ въ христіанство только по возвращеніи изъ корсунскаго похода, хотя лично крестился раньше. А г. Матченко относится къ такому предположенію съ крайнимъ скептицизмомъ и возможность сильнаго и опаснаго сопротивленія князю признаетъ незаслуживающею довѣрія. Опять разногласіе между защитниками лѣтописи! Развѣ оно не показываетъ какъ слабы даже тѣ доводы, которые самоувѣренно выставляются могущими выдержать самую строгую критику, но которые на самомъ дѣлѣ плохо признаются даже и самими защитниками лѣтописи. Подвергать подобныя разногласящія другъ другу доказательства подробному и нарочитому разбору не представляется, полагаемъ, необходимости. Впрочемъ, нужно замѣтить по поводу мнѣнія Кирпичникова, что если Владиміръ опасался противодѣйствія язычниковъ въ случаѣ своего крещенія, если онъ считалъ за лучшее приступить къ крещенію народа по воз-

---

[1]) Странн. 1888. г. III, 661 стр.
[2]) Ibid. 1889 г. I, 88 стр.

вращенія въ Кіевъ изъ похода съ побѣдоносною и окрещенною дружиною, то отсюда никакъ не вытекаетъ необходимое слѣдствіе, что и принять христіанство онъ долженъ былъ именно въ Корсуни. Мысли, подобныя сейчасъ указаннымъ, высказываются и противниками лѣтописи (напр., Голубинскимъ и Завитневичемъ), слѣдов. основанное на нихъ доказательство есть мечъ обоюду-острый...

Но защитники лѣтописи, въ согласіи между собою и въ противоположность своимъ противникамъ, утверждаютъ, что Владиміръ долженъ былъ принять новую вѣру въ новомъ мѣстѣ, съ возможно большею торжественностію, которая была бы вполнѣ достойна государя великаго народа.

Нѣсколько выше мы замѣчали, что для сообщенія полной торжественности акту крещенія Владиміръ, по примѣру своей бабки, могъ бы отправиться въ Константинополь; ужели онъ не достоинъ креститься тамъ? Но св. князь дошелъ только до Корсуни. Возможность и важность такого замѣчанія сознаетъ г. Матченко и тщетно пытается ослабить его [1]). Но почему Владиміръ непремѣнно долженъ былъ добиваться торжественности своего крещенія? Если онъ принялъ христіанство *по убѣжденію* въ превосходствѣ его предъ язычествомъ, въ чемъ нельзя сомнѣваться и по мнѣнію защитниковъ лѣтописи [2]), то къ чему же погоня за внѣшностію, за обстановкой, за пустой формой, которая притомъ пріобрѣталась цѣною немалыхъ усилій и предпріятій рискованныхъ? Говорятъ, того требовало достоинство государя великаго народа, т. е., говоря иначе, пустое тщеславіе или гордость; совмѣстимъ ли этотъ порокъ съ дѣйствительнымъ убѣжденіемъ Владиміра въ превосходствѣ христіанства, съ его искреннимъ желаніемъ принять святую вѣру? Да едва ли и самъ Владиміръ, считавшій себя сильнымъ брать дань только съ народовъ, носящихъ лапти, а не сапоги [3]), былъ слишкомъ высокаго мнѣнія о своемъ княжескомъ достоинствѣ. Здѣсь намъ невольно припоминаются слѣдующія справедливыя слова Го-

---

[1]) Сравн. 1888 г. III, 668—669 стр.
[2]) Ibid 1889 г. I, 89 стр.
[3]) Лѣтоп. подъ 985 г. по Лавр. сп. 82 стр.

лубинскаго: „когда предполагають во Владимірѣ гордость могущества и славы и крайнюю щекотливость этой гордости, то представляють его себѣ какимъ-то Тамерланомъ, завоевателемъ полусвѣта, чего на самомъ дѣлѣ вовсе не было и безъ чего предполагаемая въ немъ гордость становится совсѣмъ невѣроятною, заставляя воображать его человѣкомъ до послѣдней степени смѣшнымъ“ [1]).

Указывають на то, что Владиміръ при своемъ крещеніи не могъ же „не соблюсти и по отношенію къ себѣ лично, какъ князю, извѣстнаго рода этикета“ [2]). Ужъ не ради ли этого этикета нужно было затѣвать войну, осаждать Корсунь, грозить Константинополю, стращать византійскихъ императоровъ, тратить время, деньги, войско, при крайней еще сомнительности благополучнаго окончанія военнаго похода?. Возникаетъ даже такой вопросъ: о чемъ же Владиміръ болѣе заботился—объ этикетѣ ли и торжественной обстановкѣ своего крещенія, или же о принятіи новой вѣры, въ истинности которой онъ былъ уже убѣжденъ?!

Нѣтъ! не пустыми мечтами о своемъ достоинствѣ, не съ заботами о торжественности приступилъ Владиміръ къ святому таинству крещенія, возрождавшему его къ новой жизни!

Како взыска ты Христа?—спрашиваетъ митр. Иларіонъ, обращаясь къ крестителю земли русской. И отвѣчаетъ: „не видѣ апостола, пришедша въ землю свою... не видѣ бѣсъ изгоняща именемъ Христовымъ, болящія здравующа... безъ всѣхъ сихъ притече ко Христу, токмо отъ благаго смысла и остроумія разумѣвъ, яко есть Богъ единъ, Творецъ видимымъ и невидимымъ, небеснымъ и земленымъ, и яко посла въ міръ спасенія ради возлюбленнаго Своего Сына. *И си помысливъ, вниде въ святую купель*“ [3]). Вотъ съ какими помыслами приступилъ Владиміръ къ крещенію!—Мнихъ Іаковъ указываетъ, что Богъ *просвѣтилъ* сердце князя Владиміра принять крещеніе [4]), а преп. Несторъ, какъ бы въ поясне-

---

[1]) Голуб. I, I, 137—138 стр.
[2]) Стран. 1838 г. III, 668 стр.
[3]) Приб. къ Твор. Св. От. 1844 г. II, 242 стр.
[4]) Хр. Чт. 1849 г. II, 318 стр. Мак. I, 256 стр. Гол. I, I, 208 стр.

ніе этихъ словъ „Похвалы", говоритъ, что Владиміру было какое-то особенное откровеніе и призваніе свыше, „*нѣкое заятіе*", подобное тому, которое въ древности было Плакидѣ („иди и крестися"), *явленіе Божіе*, сдѣлавшее его христіаниномъ [1]). Почему же Владиміръ, самъ шедшій на встрѣчу христіанству, просвѣщенный свыше, призванный къ перемѣнѣ вѣры, непремѣнно долженъ былъ добиваться извѣстнаго рода этикета, достойной обстановки и под.? Могъ ли и долженъ ли онъ былъ говорить: „пожду и еще мало" [2]), откладывать свое крещеніе подъ различными предлогами и принять его тогда, когда заставила внѣшняя необходимость? Гдѣ же здѣсь убѣжденіе, просвѣщеніе и призывъ свыше? Въ чемъ же величіе подвига, сдѣлавшаго Владиміра равноапостольнымъ княземъ и святымъ по жизни? „Врядъ ли онъ могъ бы быть таковымъ для Россіи, говоритъ г. Матченко, если бы крестился только по внѣшности, въ интересахъ личныхъ, житейскихъ" [3]). А развѣ не къ такимъ интересамъ относятся — желаніе показать свое достоинство, заботы объ этикетѣ, о торжественности обстановки, домогательство руки Анны, ради чего, по лѣтописи, и крестился Владиміръ?

Вообще же, указаніе защитниковъ лѣтописи на то, что Владиміръ долженъ былъ креститься торжественно, но не могъ сдѣлать этого дома—на Руси,—указаніе, признаваемое ими важнымъ свидѣтельствомъ за Корсунь, какъ мѣсто принятія св. княземъ христіанства, на самомъ дѣлѣ далеко не достигаетъ цѣли и не представляетъ собою неопровержимаго доказательства, и одинъ изъ защитниковъ лѣтописи, какъ мы знаемъ, проговорился, что „пожалуй, можно сказать, что едва ли Владиміръ акту своего крещенія хотѣлъ придать торжественность, т. е., поясняетъ этотъ авторъ, нѣтъ основанія думать, чтобы онъ хотѣлъ креститься именно въ Царьградѣ" [4]). Но вѣдь нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что св. князь желалъ непремѣнно креститься и въ Корсуни!..

---

[1]) Прав. Собес. 1858 г. I. Голуб. I, I, 105 стр.
[2]) Лѣт. по Лавр. сп. 104 стр.
[3]) Стран. 1889 г. I, 90 стр.
[4]) Ibid 1888 г. III, 669 стр.

Вопросъ о мѣстѣ крещенія Владиміра мы разсматривали досел безотносительно къ вопросу о времени этого событія, между тѣмъ хронологическія данныя нашихъ древнѣйшихъ источниковъ рѣшительно говорятъ, по нашему мнѣнію, за то, что св. Владиміръ принялъ крещеніе не въ Корсуни. Конечно, защитники лѣтописи истолковываютъ и перетолковываютъ эти данныя по своему, въ своихъ цѣляхъ, но ка́къ, объ этомъ мы сейчасъ и будемъ вести рѣчь.

Но въ дополненіе къ сказанному о мѣстѣ крещенія св. Владиміра считаемъ не излишнимъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Чѣмъ можно объяснить различныя преданія о мѣстѣ Владимірова крещенія—торжественностію ли этого событія, или же напротивъ недостаткомъ торжественности, скромностію и простотою? Ясное дѣло, что вполнѣ естественно было бы остановиться на второй причинѣ. „Крещеніе Владиміра", говоритъ г. Завитневичъ, „совершено было скромно, безъ особой торжественности и на первыхъ порахъ было скрыто отъ народной массы. Это необходимо допустить въ виду смутнаго и сбивчиваго представленія первоисточниковъ объ этомъ актѣ" [1]). Совершенно тоже говорили и мы, доказывая, вопреки Костомарову, что Корсунь, какъ мѣсто крещенія св. Владиміра, не могла исчезнуть изъ памяти русскаго народа и замѣниться произвольно то Кіевомъ, то Василевымъ, то какимъ нибудь другимъ отечественнымъ мѣстомъ [2]). Совершенно не такъ думаютъ защитники лѣтописи. По ихъ мнѣнію, причиною разнообразныхъ толковъ о томъ, гдѣ крестился св. Владиміръ, послужило именно торжественное совершеніе такого акта въ Корсуни, въ чужой землѣ [3]). Непонятно однако, какъ событіе, происходившее торжественно, могло подать поводъ къ самымъ произвольнымъ догадкамъ!.. А свидѣтели крещенія? Ихъ было не мало. Развѣ они не могли принесть на Русь и особенно въ Кіевъ и распространить здѣсь самыя точныя свѣдѣнія о принятіи Владиміромъ христіанства?

[1]) Труд. Кіев. Д. ак. 1888 г. II т., 697 стр.
[2]) Христ. Чт. 1888 г. I, 610—613 стр.
[3]) Странн. 1888 г. III, 663 стр.

Затѣмъ, крестители земли русской—греческіе священники изъ Царьграда и Корсуни — непосредственные очевидцы и свидѣтели Владимірова крещенія? Ужели они молчали объ этомъ торжественномъ событіи, которое должно было служить для русскихъ людей ближайшимъ примѣромъ и образцомъ къ перемѣнѣ вѣры? Наконецъ, вещественные памятники, взятые Владиміромъ изъ Корсуни, могли напоминать русскому народу, а кіевлянамъ въ особенности, что именно здѣсь, въ этомъ городѣ, совершилось то знаменательное событіе, которое было зарею новой христіанской эры для нашего отечества. Кому же была нужда и какая необходимая причина выдумывать и сочинять разныя, маловѣроятныя сказанія о мѣстѣ крещенія Владиміра, которыя г. Матченко считаетъ ни болѣе ни менѣе какъ народными сплетнями [1])? Хороши, однако, сплетни, когда дѣло касается такого выдающагося событія, какъ начало христіанства на Руси,—событія, о которомъ каждому русскому, безъ сомнѣнія, хотѣлось знать одну правду, а не сплетни. И съ какой стати народъ, прежде чѣмъ узнать о случившемся отъ лицъ близко знакомыхъ съ дѣломъ,—началъ придумывать, гдѣ же бы могло совершиться крещеніе св. князя? Нужно замѣтить и то, что авторъ лѣтописной повѣсти, умѣющій, по словамъ защитниковъ лѣтописи, разбираться въ разногласныхъ извѣстіяхъ о событіяхъ, едва ли имѣлъ въ виду и могъ останавливаться своимъ вниманіемъ на народныхъ сплетняхъ, и если онъ говоритъ о тѣхъ, которые признавали крещеніе Владиміра совершившимся на Руси, то безъ сомнѣнія потому, что мнѣніе это считалъ заслуживающимъ упоминанія.

Возможность сплетенъ, т. е. различныхъ толковъ о мѣстѣ крещенія св. Владиміра, г. Матченко объясняетъ и тѣмъ, что въ „тогдашнее время не было газетъ“ (газеты во времена св. Владиміра!..) [2]). А развѣ газеты не распространяютъ маловѣроятныя извѣстія? А если бы г. Матченко какимъ нибудь чудомъ предъявили газету современную началу христіанства русскаго, въ которой было

---

[1]) Ibid.
[2]) Ibid 664 стр.

бы сказано, что Владиміръ крестился или въ Кіевѣ, или въ Василевѣ, или еще гдѣ-нибудь, только не въ Корсуни, то кто могъ бы поручиться, что авторъ статей въ „Странникѣ“ не счелъ бы это извѣстіе за газетную утку?!.

Кирпичниковъ предполагаетъ, что „источникъ тѣхъ несвѣдущихъ, которые говорили, что Владиміръ крестился въ Кіевѣ, или въ Василевѣ, или еще гдѣ-то“, заключается въ томъ, что св. князь, внутренно предрасположенный къ христіанству еще до корсунскаго похода, не скрывалъ этого отъ близкихъ людей [1]). Можно ли понять такую причину? Какъ же близкіе къ Владиміру люди, посвященные имъ въ сокровенныя тайны, могли не знать, гдѣ же дѣйствительно совершилось крещеніе князя и, вмѣсто отыскиванія правды (что для нихъ было очень легко), стали строить свои гипотезы о мѣстѣ этого событія?!.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Прав. Обозр. 1888 г. Окт. 404 стр.

Европейскія учрежденія въ Іерусалимѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ.

За послѣднее время у мусульманъ Сиріи сложилась пословица: „Нахонъ ахезна дельзефъ во-энтомъ биль масари“, т. е. мы завладѣли (Палестиной) мечемъ, а вы (европейцы)—деньгами.

Эта краткая пословица очень мѣтко характеризуетъ настоящія отношенія европейцевъ къ туземцамъ святой земли. Въ глухомъ уголкѣ Палестины, гдѣ прежде жили исключительно мусульмане, вы можете встрѣтить европейца — католическаго или протестантскаго миссіонера. Съ каждымъ годомъ, если не мѣсяцемъ, прибываютъ въ Іерусалимъ новые и новые представители разныхъ благотворительныхъ обществъ въ Европѣ. Всѣ стараются скорѣе покупать участокъ земли и строить дома. Отсюда цѣна на землю— невѣроятная (католическія сестры милосердія за послѣднее время купили у армянъ небольшой участокъ земли, стоющій прежде, говорятъ, 1,000 грошей, за 140,000 франковъ), плата рабочему стоитъ высокая (отъ 3 до 7 франковъ въ день).

Послѣднее время по своему наплыву европейцевъ въ св. землю напоминаетъ времена крестоносцевъ. Только крестоносцы оружіемъ пролагали себѣ дорогу къ Іерусалиму и потому они имѣли успѣхъ кратковременный. Въ послѣднее же время европейцы золотомъ скупаютъ земли и разнаго рода благотвореніемъ завоевываютъ себѣ мѣсто и симпатію у туземцевъ. Европейцы теперь встрѣчаются съ туземцами не на полѣ брани, а за школьнымъ столомъ, и медленнымъ шагомъ идутъ къ вѣрнымъ и прочнымъ результатамъ.

Что же европейцы сдѣлали для Палестины за послѣднее время?

Отвѣтимъ на этотъ вопросъ краткимъ перечисленіемъ европейскихъ учрежденій въ Іерусалимѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ.

I. Католическія:

1. Патріархія, учрежденная въ 1847 году, имѣетъ громадный домъ и церковь въ Іерусалимѣ. Ея капитулъ состоитъ изъ 12 каноников—3 француза, 3 итальянца, а прочіе—туземцы. Устроена семинарія для туземцевъ (26 воспитанниковъ). Семинаристы лѣтомъ живутъ въ Бэт-Жалѣ, гдѣ патріархія выстроила большой домъ съ церковію, а зимой въ Іерусалимѣ. Патріархія содержитъ 23 миссіи въ разныхъ мѣстахъ Палестины для 4,626 католиковъ (всѣхъ католиковъ въ Палестинѣ около 14,000) [1]). При каждой миссіи существуетъ школа.

2. Кустодія св. земли имѣетъ громадный монастырь и пріемный домъ для поклонниковъ въ Іерусалимѣ, и въ другихъ мѣстахъ Палестины 8 монастырей съ пріемными домами. Во всѣхъ монастыряхъ 225 монаховъ. Есть семинарія: — классъ риторики помѣщается въ Горнемъ, классъ философіи—въ Виѳлеемѣ и классъ богословія—въ Іерусалимѣ. Кустодія, помимо семинаріи, имѣетъ во всей Палестинѣ 14 школъ (9 для мальчиковъ и 5 для дѣвочекъ) и три пріюта для сиротъ (2 въ Іерусалимѣ и 1 въ Виѳлеемѣ).

3. Общество алжирскихъ миссіонеровъ помѣщается въ монастырѣ св. Анны, имѣетъ семинарію для воспитанниковъ греко-католиковъ.

4. Братья христіанскихъ школъ имѣютъ школы въ Іерусалимѣ (200 учениковъ), Яффѣ и Кайфѣ. Начали дѣло съ 1878 года.

5. Институтъ св. Петра, основанный въ Іерусалимѣ въ 1874 году Г. Ратисбономъ. Цѣль — обученіе ремесламъ. 50 воспитанниковъ.

6. Въ 1878 г. основана земледѣльческая школа г-на Belloni въ Beit-Gemal для 56 учениковъ.

---

[1]) Цифровыя данныя частію заимствованы изъ «La terre sainte» № 19, а частію собраны на мѣстѣ.

7. Воспитательный домъ въ Виѳлеемѣ основанъ тѣмъ же Belloni въ 1862 году для 100 мальчиковъ-сиротъ.

8. Въ 1884 г. доминиканцы пріобрѣли мѣсто около Дамаскихъ воротъ и теперь думаютъ строить большую церковь на мѣстѣ найденной древней церкви.

9. Августиновцы прибыли въ Іерусалимъ въ 1887 году и теперь завѣдуютъ постройкой громаднѣйшаго дома, назначеннаго для пріема французскихъ поклонниковъ.

10. Въ 1881 году основались въ Назаретѣ братья de Saint Jean de Dieu. Цѣль ихъ—уходъ за больными.

11. Въ 1847 г. были приглашены патріархомъ Валергой сестры св. Іосифа въ Іерусалимъ. Онѣ имѣютъ здѣсь школу съ 200 воспитанницъ. Такія же большія школы у нихъ находятся въ Виѳлеемѣ, Бэт-Жалѣ, Яффѣ, Рамлѣ и Рамаллѣ.

12. Въ 1856 году Альфонсъ Ратисбонъ пригласилъ въ Іерусалимъ сестеръ de Notre Dame de Sion. Онѣ сначала образовали сиротскій пріютъ, потомъ школу для дѣвочекъ. У этихъ сестеръ есть школа въ Горнемъ съ 50 пансіонерками и 20 приходящими.

13. Школы „Назаретскихъ дамъ“ находятся въ Назаретѣ, Кайфѣ, Акрѣ и Cheff-Amar.

14. Кармелитки основались на Елеонѣ въ 1873 году и немного послѣ, около Виѳлеема (на счетъ княгини de la Tour d'Auvergne).

15. Сестры du Rosaire. Основаніе имъ положилъ патріаршій канонникъ Tannos. Цѣль—образованіе деревенскихъ дѣвушекъ. Существуютъ школы этихъ сестеръ — въ Іерусалимѣ, Наплузѣ, Bir-Zeith, Zababdè, Яффѣ, Сальтахъ и вблизи Виѳлеема.

16. Клариссы прибыли въ Назаретъ въ 1884 г., а въ Іерусалимъ—1887 г.

17. Въ 1886 г. прибыли въ Іерусалимъ сестры милосердія, часть которыхъ въ слѣдующемъ году отдѣлилась въ Виѳлеемъ.

18. Въ 1887 г. поселились въ Іерусалимѣ сестры de Saint-Charles-Borrommé.

19. Въ 1888 г. прибыли въ Іерусалимъ сестры de Marie Reparatrice и устраиваютъ прекрасный домъ.

II. Армянскія учрежденія.

У Армян 6 монастырей и 8 церквей въ Палестинѣ. Въ патріархіи въ Іерусалимѣ имѣетъ свою резиденцію армянскій патріархъ, соборъ котораго составляютъ 6 епископовъ. Монаховъ—45, 20 послушниковъ и около 70 прислуживающихъ въ патріархіи. При ней находится библіотека, въ которой около 2,000 рукописей (есть Евангеліе 512 года) и 3,000 печатныхъ книгъ. Существуетъ типографія.

2. Монастырь св. Анны въ Іерусалимѣ съ 30 монахинями.

3. Монастырь въ Виѳлеемѣ съ 5 монахами и 7 послушниками.

4. Монастырь св. Николая въ Яффѣ съ 3 монахами и 10 служащими.

5. Въ Рамлѣ есть небольшой монастырь.

6. При патріархіи въ Іерусалимѣ находится семинарія съ 32 воспитанниками.

7. Въ Іерусалимѣ существуютъ еще двѣ первоначальныя школы—одна для мальчиковъ (отъ 50 до 60 учениковъ) и другая для дѣвочекъ (отъ 40 до 50 воспитанницъ).

8. Есть школа въ Виѳлеемѣ съ 10—15 учениками.

9. Въ Яффѣ армяне имѣютъ школу для дѣвочекъ.

III. Англійскія учрежденія.

Во главѣ англійской миссіи стоитъ епископъ. При немъ 7 священниковъ. Цѣль миссіи — пропагандировать христіанство между евреями. Англійская церковь съ библіотекой устроена внутри стѣнъ Іерусалима, вблизи Яффскихъ воротъ. Въ праздничные дни богослуженіе бываетъ на трехъ языкахъ:—утромъ на англійскомъ, въ полдень на нѣмецкомъ и вечеромъ на еврейскомъ.

2. При миссіи въ Іерусалимѣ существуютъ два огласительныхъ училища для взрослыхъ—одно внутри стѣнъ Іерусалима, другое—внѣ. Въ обоихъ въ послѣднее время находилось 20 евреевъ обоего пола.

3. Училище (въ родѣ реальной школы) съ 60 воспитанниками изъ которыхъ 38 пансіонеровъ. Преподаваніе на англійскомъ языкѣ.

4. Пріютъ для бѣдныхъ еврейскихъ мальчиковъ (60 мальчиковъ въ послѣд. мѣсяцъ считалось).

5. Пріютъ для бѣдныхъ еврейскихъ дѣвочекъ, число которыхъ въ послѣднее время дошло до 70.

6. Въ Артуфѣ (6 часовъ ѣзды отъ Іерусалима) куплена земля и выстроенъ домъ для обращенныхъ въ христіанство евреевъ. Тамъ ихъ около 40 человѣкъ (число постоянно мѣняется).

7. Школа въ Виѳлеемѣ съ 50 воспитанницами, изъ которыхъ 25 пансіонерокъ.

8. Школа въ Яффѣ имѣетъ отъ 60 до 70 учениковъ.

9. Женская школа въ Яффѣ считается многочисленнѣйшей школой въ Палестинѣ: число учениць простирается до 170, изъ которыхъ 50 пансіонерокъ.

10. Англійская миссія содержитъ школы въ Наплузѣ, Назаретѣ, Рамаллѣ, Лиддѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Палестины, въ которыхъ обучается около 400 мальчиковъ и 350 дѣвочекъ.

IV. Германскія учрежденія.

1. Церковь вблизи храма Гроба Господня—на мѣстѣ, подаренномъ султаномъ покойному германскому императору, принадлежитъ германскому правительству. На богослуженіи въ этой церкви бываютъ: консульство, три-четыре нѣмецкихъ фамиліи и школы; прочіе же нѣмцы-колонисты не ходятъ сюда.

2. Для арабовъ, обращенныхъ въ протестантство, существуетъ церковь внѣ стѣнъ Іерусалима.

3. Воспитательный домъ Шнеллера устроенъ въ 1861 году съ цѣлію воспитанія безпріютныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ и имѣетъ около 100 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ. Изъ этой школы выходятъ очень хорошіе ремесленники.

4. Школа „Talitha Kumi“ имѣетъ 120 пансіонерокъ-арабокъ съ 7 учительницами.

5. Нѣмцы-колонисты, поселившіеся лѣтъ 20 назадъ въ Іерусалимѣ, Яффѣ, Кайдоѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ св. земли, имѣютъ свои молитвенные дома и первоначальныя школы для

мальчиковъ и дѣвочекъ. Эти палестинскія школы получаютъ субсидію отъ германскаго правительства—3,000 франковъ въ годъ.

V. Еврейскія учрежденія.

Въ сороковыхъ годахъ этого столѣтія въ Іерусалимѣ было около 3,000 евреевъ, теперь ихъ насчитываютъ до 40,000. Бѣдные евреи различныхъ странъ идутъ въ Іерусалимъ умереть, богатые же евреи образуютъ общества и посылаютъ деньги въ Палестину для устройства разнаго рода благотворительныхъ учрежденій.

Въ Іерусалимѣ считается 9 большихъ синагогъ и около 40 частныхъ. Великій раввинъ съ другими 14 раввинами образуютъ еврейскій трибуналъ, признанный турецкими законами. Частныхъ раввиновъ около 100.

1. Ремесленная школа парижскаго еврейскаго общества съ 150 учениками.

2. Школа Блюментала—съ 50 учениками.

3. Школа—Lammet-Herz съ 40 ученицами имѣетъ обезпеченіе въ 50,000 флориновъ.

4. Школа „Evelina Rothschild“ имѣетъ около 150 воспитанницъ.

5. Насчитываютъ четыре большихъ школы для изученія Талмуда съ 250—300 учениками.

6. Число первоначальныхъ мелкихъ частныхъ школъ превышаетъ 25.

VI. Больницы.

Европейцы, заботясь о духовномъ просвѣщеніи населенія Палестины, не оставляютъ безъ вниманія и тѣлесныхъ нуждъ его: бѣдныхъ снабжаютъ хлѣбомъ и деньгами, для больныхъ устраиваютъ больницы.

Въ сороковыхъ годахъ, говорятъ старожилы, во всемъ Іерусалимѣ былъ одинъ какой-то докторъ-самоучка. Въ послѣднее же время каждое вѣроисповѣданіе въ Іерусалимѣ имѣетъ нѣсколько больницъ съ усовершенствованными приспособленіями для больныхъ.

Для ухода за послѣдними существуютъ въ больницахъ сестры милосердія. Матеріальное положеніе врачей вполнѣ обезпечено, содержаніе больницъ — хорошее. Теперь въ одномъ Іерусалимѣ числится 16 докторовъ. Три изъ нихъ—вольно-практикующіе, прочіе же состоятъ при слѣдующихъ больницахъ:

1. Для православныхъ туземцевъ. Греческая патріархія содержитъ больницу въ стѣнахъ Іерусалима. Пріемъ больныхъ ежедневный, выдача лекарствъ—безплатная.

2. Для больныхъ русскихъ поклонниковъ существуетъ больница съ 60 кроватями. За исключеніемъ праздниковъ, пріемъ больныхъ—ежедневный; лекарства даютъ безъ денегъ. За послѣднее время сюда стали принимать православныхъ жителей Бэтъ-Жалы.

3. Въ Назаретѣ даются совѣты больнымъ и раздача лекарствъ на счетъ „Императорскаго Палестинскаго Общества".

4. Въ францисканской кустодіи есть больница исключительно для своихъ монастырскихъ людей. Два доктора, содержимые кустодіей, ежедневно принимаютъ больныхъ, безъ различія религій. Выдача лекарства безплатная. На счетъ же этой кустодіи въ Виѳлеемѣ и Горнемъ подаются медицинскіе совѣты и происходитъ безплатная раздача лекарствъ.

5. Больница св. Людовика—внѣ стѣнъ Іерусалима для туземцевъ съ 25 кроватями. Средства на содержаніе этой больницы идутъ изъ Франціи.

6. Тантурская больница на дорогѣ между Іерусалимомъ и Виѳлеемомъ находится въ вѣдѣніи австрійскаго консульства. Эту больницу устроили кавалеры Мальтійскаго ордена для подачи медицинской помощи окрестнымъ жителямъ.

7. Больница англійской миссіи съ 50 кроватями. Ежедневный пріемъ больныхъ и раздача лекарствъ—безплатная.

8. Глазная лечебница на дорогѣ къ Виѳлеему, содержаніе которой обходится до 20,000 франковъ.

9. Отъ англійской миссіи получаетъ содержаніе больница въ Яффѣ съ небольшимъ числомъ кроватей.

10. Въ Рамаллѣ живетъ англійскій докторъ, получающій содержаніе отъ лондонскихъ квакеровъ.

11. Въ 1874 году устроена больница для прокаженныхъ, вблизи Іерусалима, на деньги, собранныя по подпискѣ въ Германіи. Число больныхъ постоянно мѣняется. Прокаженные не любятъ оставаться въ больницѣ; они предпочитаютъ лучше сидѣть по дорогамъ и выпрашивать милостыню, чѣмъ проводить скучную больничную жизнь въ четырехъ стѣнахъ.

12. У нѣмцевъ въ Іерусалимѣ есть еще больница для пріема больныхъ, безъ различія религій. Такая же больница находится и въ Яффѣ.

13. Для евреевъ Ротшильдъ содержитъ двѣ больницы въ Іерусалимѣ; одна—внутри стѣнъ Іерусалима съ 22 кроватями, другая—внѣ стѣнъ съ 57 кроватями. Безплатный медицинскій пріемъ 3 раза въ недѣлю.

14. Въ больницѣ „Bihur Holim" евреи платятъ по меджидіэ (около 5 фр.) въ недѣлю.

Турецкое мѣстное начальство, чтобы не отстать отъ европейцевъ, приступило къ постройкѣ большаго красиваго дома по Яффской дорогѣ для городской больницы. Полагаютъ, что больница откроется чрезъ 3—4 мѣсяца.

Между многочисленными религіозными обществами въ Іерусалимѣ обращаютъ на себя вниманіе своими крайностями въ религіозномъ отношеніи—храмовники и (такъ названные молвой) адвентисты.

VI. Храмовники.

Современные храмовники въ Іерусалимѣ не имѣютъ ничего общаго съ храмовниками крестовыхъ походовъ. Послѣдніе получили свое названіе отъ храма Соломонова и поставили своею цѣлію защищать бѣдныхъ христіанскихъ поклонниковъ отъ сарацинъ. Первые же, основываясь на словахъ св. Писанія, что человѣкъ есть храмъ Божій, присвоили себѣ названіе храмовниковъ и имѣютъ цѣлію ниспровергнуть всѣ христіанскіе догматы.

Основателемъ общества храмовниковъ въ Іерусалимѣ былъ вюртембергскій пасторъ-Христовъ-Гофманъ, родившійся въ 1815 году и умершій въ Іерусалимѣ въ декабрѣ 1885 года. Изъ его двух-

томной автобіографіи (Mein Weg nach Ierusalem. Stutthart. 1881) видно, что мысль отдѣлиться отъ государственной церкви была у него въ 50-хъ годахъ. Въ 60-хъ годахъ, когда виртембергскіе нѣмцы, въ количествѣ около 1000 душъ, рѣшились поселиться въ Палестинѣ, съ разрѣшенія турецкаго правительства, Христовъ-Гофманъ изъявилъ желаніе отправиться на востокъ со своими соотечественниками, въ качествѣ ихъ духовнаго учителя. Эти нѣмцы-переселенцы были такъ подготовлены Гофманомъ еще на родинѣ, что, по прибытіи въ Палестину, сразу порвали связь съ государственною церковію и образовали особое религіозное общество, извѣстное подъ именемъ храмовниковъ, или, по имени своего первоучителя, гофманистовъ (обыкновенное названіе).

Эти гофманисты не признаютъ ни одного таинства, вообще ни одного христіанскаго догмата. Въ книгѣ Гофмана „Sendschreiben über den Tempel und die Sacramente" (Stuttgart. 1878) одна часть направлена противъ догмата троичности, другая—противъ таинствъ крещенія и евхаристіи. О другихъ таинствахъ авторъ считаетъ лишнимъ ставить вопросъ. Книга „Occident und Orient" (Stuttgart. 1875), служащая катихизисомъ для храмовниковъ, представляетъ ихъ положительныя религіозныя воззрѣнія. Существуетъ одинъ Богъ въ одномъ лицѣ. Іисусъ Христосъ былъ только человѣкъ, посланный Богомъ. Тайна воплощенія отрицается. Эти антихристіанскія воззрѣнія Гофмана развиваются во многихъ другихъ его сочиненіяхъ (всѣхъ 15 томовъ) и приняты массой нѣмцевъ-переселенцевъ.

Всѣхъ храмовниковъ въ Палестинѣ насчитывается около 2,000 человѣкъ. Въ одномъ Іерусалимѣ отъ 600 до 700 гофманистовъ. Здѣсь проживаютъ ихъ два главные учителя Павлусъ и Гофманъ — зять и сынъ первоучителя Гофмана, и для поддержанія единства между своими единомышленниками, издаютъ еженедѣльную газету „Die Warte des Tempels".

Въ общемъ масса храмовниковъ остается вѣрна своимъ учителямъ: она не знаетъ христіанскихъ догматовъ, не признаетъ ни одного таинства, дѣтей оставляетъ некрещенными. Такимъ образомъ, всѣ нѣмцы въ Палестинѣ раздѣляются на двѣ партіи: отцы

крещены, а дѣти остаются безъ крещенія. Какое же различіе между молодыми палестинскими нѣмцами и мусульманами, или язычниками?

Этотъ вопросъ сталъ тревожить старушекъ нѣмокъ и былъ поставленъ на видъ учителямъ. Послѣдніе для успокоенія (pour pacifier—выраженіе самого Павлуса) совѣсти нѣкоторыхъ членовъ своего общества рѣшили означенный вопросъ очень ловко. Они дозволили кому угодно и гдѣ угодно креститься въ той мысли, что ихъ ученіе отъ дозволенія креститься нисколько не страдаетъ, потому что въ крещеніи они ничего больше не знаютъ, кромѣ простого омовенія, или окропленія.

Религіозныхъ церемоній какихъ либо не существуетъ у храмовниковъ. По воскреснымъ днямъ сбираются въ свою кирку для чтенія Новаго и Ветхаго Завѣтовъ и слушанія проповѣдей. Духовныя пѣсни поются попреимуществу изъ „Biblische Poesieen (Gotha. 1885)“ Гофмана. Посѣтитель кирки (лучше сказать — залы собранія) гофманистовъ бываетъ не мало изумленъ тому, что всѣ сидятъ въ шапкахъ и свободно могутъ пріобщаться отъ буфета, устроеннаго внутри же кирки.

Адвентисты.

Основателемъ общества адвентистовъ былъ богатый адвокатъ изъ Филадельфіи г. Спафортъ. Въ 1872 году случилось большое несчастіе въ семействѣ Спафорта. Онъ отправилъ своихъ двухъ сыновей и двухъ дочерей съ ихъ учителями въ кругосвѣтное плаваніе на одномъ изъ американскихъ пароходовъ. Этотъ пароходъ у береговъ Австраліи, при столкновеніи съ другимъ пароходомъ, получилъ громадную пробоину и ушелъ на дно моря со всѣми пассажирами. Въ томъ числѣ были и дѣти Спафорта.

Послѣдній былъ пораженъ вѣстію о несчастной судьбѣ своихъ дѣтей. Адвокатскія занятія перестали интересовать скорбящаго отца: онъ въ нихъ не находилъ для себя утѣшенія и вовсе оставилъ прежнюю карьеру. Спафортъ погрузился въ чтеніе Библіи и въ ней думалъ найти утѣшеніе своему горю. Теперь вопросы религіи стали первыми жизненными вопросами для него. Прежде Спа-

фортъ принадлежалъ къ протестантской пресвитеріанской церкви только на бумагѣ, а не на дѣлѣ; къ религіи онъ относился индеферентно. Теперь онъ началъ обращать вниманіе на разности религіозныхъ обществъ. Отличительныя черты различныхъ вѣроисповѣданій Спафортъ видѣлъ только въ книгахъ, въ поведеніи же, въ самой жизни членовъ этихъ вѣроисповѣданій онъ не находилъ ничего отличнаго однихъ отъ другихъ. Съ этой точки зрѣнія всѣ существующія христіанскія общины были безразличны для него, и онъ не симпатизировалъ ни одной изъ нихъ.

Подъ вліяніемъ скорби, Спафортъ видѣлъ только одни недостатки христіанъ, онъ даже приписывалъ своимъ современникамъ общее религіозное помраченіе и полное непониманіе Библіи.

Окружающая природа не представляла ничего хорошаго для Спафорта. Словомъ, для него зло начинало господствовать и среди людей, и въ самой природѣ. Это господство увеличивающагося зла въ окружающей средѣ, при сопоставленіи съ библейскимъ описаніемъ признаковъ времени предъ вторымъ пришествіемъ Господнимъ, привело Спафорта къ мысли, что переживаемое имъ время есть послѣднія минуты предъ вторымъ славнымъ пришествіемъ Господнимъ.

Эта мысль служила предметомъ длинныхъ рѣчей Спафорта. Большой домъ извѣстнѣйшаго адвоката въ Филадельфіи обратился въ домъ религіознаго собранія. Краснорѣчивый хозяинъ—адвокатъ сталъ проповѣдникомъ скораго пришествія Господня (отсюда названіе адвентисты).

Проповѣди Спафорта привлекали массу слушателей. Многіе слушатели соглашались съ ораторомъ. Образовалось общество съ особеннымъ религіознымъ воззрѣніемъ. Въ 1878 году это общество окончательно отдѣлилось отъ пресвитеріанской церкви.

Въ 1879 году Спафортъ съ нѣкоторыми изъ своихъ единомышленниковъ переселился въ Палестину—землю, откуда вышла вѣсть о славномъ второмъ пришествіи Господнемъ. Американцы избрали Іерусалимъ своимъ постояннымъ мѣстомъ жительства, арендовали большой на видномъ мѣстѣ домъ (вблизи Дамаскихъ воротъ). Здѣсь Спафортъ велъ свои бесѣды въ теченіе почти 10-ти

лѣтъ. Онъ умеръ въ прошломъ 1888 году и похороненъ въ Сіонѣ. Послѣ него осталось много рукописей, которыя готовятся къ печати.

Всѣ рѣчи и частный разговоръ Спафорта отличались моральнымъ характеромъ; догматическій элементъ былъ незамѣтенъ.

На собраніяхъ, происходившихъ по вечерамъ въ большой комнатѣ, число слушателей Спафорта доходило иногда до 80 человѣкъ. Между его послѣдователями, помимо американцевъ, считаются нѣкоторые евреи и протестанты—арабы.

Общество Спафорта проводитъ очень строгую жизнь, ожидая каждый часъ пришествія Господня. Три раза въ сутки сбираются для чтенія св. Писанія, при чемъ очень стройно, подъ аккомпаниментъ рояля, поютъ духовныя пѣсни. Нѣкоторые избѣгаютъ брачной жизни. Вино къ столу никогда не подается. Каждый трудъ раздѣляется всѣми поочередно. Деньги и другое имущество считается общимъ достояніемъ (что особенно и привлекаетъ сыновъ Авраама).

Эту краткую замѣтку о палестинскихъ американцахъ закончу любопытнымъ отвѣтомъ одного изъ проповѣдниковъ ихъ общины на мой вопросъ: почему они не имѣютъ таинства евхаристіи? Ораторъ, согласно съ общимъ духомъ ихъ возрѣній, отвѣтилъ: „Это таинство установлено въ воспоминаніе Господа, и раньше совершеніе этого таинства имѣло основаніе, а теперь, когда Господь невидимо уже пришелъ, и видимымъ образомъ, можетъ быть, чрезъ 2—3 секунды, явится во всей своей славѣ, нѣтъ основанія совершать въ воспоминаніе Господа“.

Ал. Поповъ.

Религіозное состояніе Лифляндіи при императорѣ Николаѣ I.

Начало такъ называемаго остзейскаго вопроса восходитъ ко временамъ Императора Петра I-го. При побѣдоносномъ походѣ его на прибалтійскія области, главные города ихъ: Рига, Дерптъ, Ревель, Перновъ и т. д., будучи обложены русскими войсками и не имѣя возможности самозащиты, одинъ за другимъ сдавались на капитуляцію, представляя при этомъ подробное изложеніе предметовъ пощады. Командующіе войсками тутъ же подъ стѣнами города разсматривали эти ходатайства и принимали ихъ вполнѣ или отчасти. Предметами же этихъ просьбъ главнымъ образомъ служили: права и преимущества дворянъ и городовъ, полученныя отъ шведскихъ и польскихъ королей, торговля, судъ, лютеранская церковь и т. п. Весь процессъ этого дѣла имѣлъ характеръ не государственнаго договора, а просьбы съ одной и милости съ другой стороны—не ограниченія правъ Монарха и государства, а дара за вѣрность тому и другому (Полн. Собр. Зак. №№ 2277, 2279, 2286, 2297—9 и др.). Это и выражено было Петромъ I при утвержденіи капитуляцій. Всѣ дозволенные пункты онъ поставилъ подъ существенное условіе: „елико оныя къ нынѣшнему правительству и времени приличаются... содержаны и сохранены будутъ; однакожъ Наше и Нашихъ Государствъ Высочество и права предоставляя безъ предосужденія и вреда“ (Тамъ же № 2301).

Послѣ смерти Петра I это направленіе дѣла прибалтійскаго края рѣзко измѣнилось. При неурядицѣ въ администраціи, подъ господствомъ Остермана, Бирона и Миниха остзейскія капитуляціи выростали въ договоры, пощада—въ государственное обязательство, милости—въ право. Главное условіе этихъ льготъ—

„приличеніе ихъ къ правительству и времени“ — забыто, и самыя основы и способы этого приличенія растеряны. Сама императрица Екатерина Великая въ 9 пунктѣ наставленій, данныхъ въ 1764 году генералъ-прокурору Вяземскому, говоритъ слѣдующее: „Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть провинціи, которыя правятся конфирмованными имъ привиллегіями; нарушать оныя отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма непристойно бы было“... Не меньшую силу имѣли конечно такія „конфирмованныя привиллегіи“ и въ глазахъ мѣстнаго дворянства, которое, въ теченіе шестидесяти лѣтъ со времени смерти Петра I, успѣло, благодаря этому убѣжденію, выросги до формальной оппозиціи правительству. Самая политика екатерининскаго времени, какъ въ Бѣлоруссіи окончилась предоставленіемъ свободы дѣйствій іезуитамъ, такъ и въ отношеніи къ остзейскому краю, завершалась присоединеніемъ къ нему Курляндіи, полученной Россіей по послѣднему раздѣлу Польши.

Въ такой независимой обособленности и находились дѣла края до императора Николая I, которому, вскорѣ по вступленіи на престолъ, предстояла трудная задача вернуть ихъ къ тѣмъ основамъ, на которыя поставилъ ихъ Петръ Великій, собрать весь хламъ вѣками накопившихся въ этомъ краѣ установленій и обычаевъ и „прилнчить“ ихъ „къ правительству и времени“, исключивъ изъ нихъ все, что составляло „вредъ и предосужденіе“ для власти Монарха и для государства.

Въ 1832 году въ изданномъ имъ и распространенномъ на прибалтійскія области новомъ уставѣ евангелическо-лютеранскихъ консисторій было прямо высказано, что господствующая церковь въ Россіи — есть православная. Фанатизмъ польско-католической пропаганды и корыстные виды остзейскихъ кирхенгеровъ въ свое время набросили сильную тѣнь подозрѣнія въ глазахъ Европы на религіозныя намѣренія императора Николая. Но подозрѣніе это не имѣло основаній, такъ какъ вся борьба его съ католичествомъ шла единственно въ видахъ огражденія православія въ бывшихъ польскихъ предѣлахъ отъ латинской пропаганды. Борьба эта была тѣмъ болѣе понятна, что на ряду съ проя-

вившимся въ то время движеніемъ мѣстнаго населенія къ православію, происки иновѣрнаго духовенства и дѣятельность его во вредъ этому движенію стали принимать годъ отъ году все болѣе и болѣе энергичный характеръ. Прослѣдить первую причину этого движенія почти невозможно.

Внуки, открывшіе первое рѣшительное стремленіе къ православію, по словамъ одного изъ нихъ, разсказывали, что „слышали отъ дѣдовъ своихъ“, что скоро придетъ вѣра старая, крѣпкая, святая, придетъ отъ сѣвера, такъ и пророками предсказано“ (записки латыша Индриха Страумита, стр. 57).

Православный священникъ того же времени (Заволоцкій, судившійся въ 1841 г. за участіе въ подговорѣ крестьянъ къ православію, но совершенно оправданный) разсказываетъ о своихъ прежнихъ частыхъ разговорахъ съ туземцами, которые сами приходили къ нему. Крестьяне говорили, что считаютъ православную вѣру „старѣйшею, а потому и справедливѣйшею“. Нѣкоторые говорили, что они, по какимъ-то книгамъ дознали, что якобы ихъ предки и прежде, если не прямо имѣли русскую вѣру, то обряды по вѣрѣ имѣли болѣе благолѣпными, нежели нынѣ въ лютеранской вѣрѣ, и болѣе близкими къ православной церкви, т. е. якобы предки ихъ „имѣли пасторовъ съ длинными волосами и бородами, въ такихъ же почтенныхъ платьяхъ, какія и нынѣ носятъ православные священники“. При такомъ настроеніи, всякое соприкосновеніе съ православіемъ еще болѣе возбуждало внутреннюю искру и влеченіе къ нему. Вотъ, напримѣръ, фактъ, повидимому маловажный, но имѣвшій серьезныя послѣдствія и вполнѣ подтверждающій высказанную мысль. Въ Лифляндіи, называвшейся при Екатеринѣ Великой просто Рижскою губерніей, были однажды такая засуха и неурожай, что тысячи народу гибли отъ голода. Въ эту тяжелую пору какъ-то пришли къ дому русскаго епископа въ Ригѣ, Иринарха, семеро латышей-нищихъ съ просьбой о помощи. Иринархъ далъ имъ хлѣба и денегъ и отпустилъ ихъ домой. Нѣсколько дней спустя къ нему явились такіе же нищіе, но уже въ числѣ семидесяти. „Друзья мои“, сказалъ имъ епископъ,

„семерымъ я еще могъ помочь, по мѣрѣ своего достатка, но семидесяти не могу. Не посѣтуйте на меня“.

„Отче“, послышался отвѣтъ, „мы пришли къ тебѣ не за хлѣбомъ. Наши сосѣди просто разсказали намъ, какое участіе ты принялъ въ ихъ горѣ, какъ ты скоро помогъ имъ въ нуждѣ, тогда какъ наши бароны, для которыхъ мы и отцы наши работаемъ въ потѣ лица, а равно и пасторы всегда остаются совершенно безучастными къ нашимъ горямъ. Ты же, представитель чуждой намъ церкви, не отказалъ въ помощи иновѣрнымъ бѣднякамъ. Теперь мы убѣдились, что ваша вѣра лучше нашей и что ваше ученіе— есть истинное ученіе Христа. Поэтому мы пришли просить тебя о принятіи насъ въ лоно твоей церкви“.

Это ходатайство было немедленно удовлетворено преосвященнымъ. Новоправославные, забывъ, по причинѣ духовной радости, свое горе и голодъ, возвратились въ деревни, съ восторгомъ разсказавъ своимъ односельчанамъ, что они нашли „истину“. Съ тѣхъ поръ къ Иринарху стали ежедневно прибывать массы народа съ тѣми же самыми просьбами, которыя и продолжали быть исполняемыми епископомъ, къ великой радости новообращаемыхъ.

Къ концу 30-хъ годовъ толки о силѣ и святости „русской вѣры“ и посѣщеніе православныхъ богослуженій до того усилились, что пасторы нашлись вынужденными выступить противъ этого движенія съ церковныхъ каѳедръ и въ печати; „священниковъ русскихъ называли (съ каѳедръ же) обманщиками, волками въ овечьихъ шкурахъ, людьми, которыхъ неприлично и слушать“.

Въ это самое время и даже нѣсколько лѣтъ ранѣе все прибалтійское дворянство находилось въ сильномъ возбужденіи по поводу производившагося, по Высочайшему повелѣнію (1829 г.), пересмотра всѣхъ остзейскихъ привилегій и составленія уложенія для прибалтійскаго края, съ приспособленіемъ его къ общему по Имперіи (также приготовлявшемуся) своду законовъ. Однимъ изъ наиболѣе жгучихъ вопросовъ оказался вопросъ о правѣ пріобрѣтать земли въ собственность. Еще въ 1819 году, тотчасъ послѣ утвержденія положенія о лифляндскихъ крестьянахъ, мѣстное дворянство просило, между прочимъ, о болѣе полномъ разъясненіи § 4 поло-

женія, коимъ крестьянамъ было предоставлено право пріобрѣтенія земельныхъ участковъ.

Остзейскіе дворяне, потомки рыцарей, сильно стояли за исключительное право свое владѣть земскими имѣніями, съ устраненіемъ отъ этого права какъ дворянъ Имперіи, такъ и тѣхъ изъ самихъ остзейцевъ, которые получили дворянство въ награду или по чину, не говоря уже о прочихъ согражданахъ. Когда, такимъ образомъ, цѣлый край волновался вопросомъ о правѣ владѣнія землею, когда и выслужившіеся дворяне, и горожане, и другіе граждане сильно возстали противъ своекорыстія потомковъ рыцарей, могло ли крестьянство, лишенное земли и до крайности затрудненное въ правѣ пользованія ею, не принять участія въ этомъ общемъ движеніи? Такимъ образомъ, кто же долженъ быть признанъ виновнымъ въ томъ, что крестьяне, при первомъ же удобномъ случаѣ (голодъ въ 1840—41 гг.) заявили, какъ могли и умѣли, и о своемъ правѣ на землю? Случай былъ слишкомъ рѣзкій, чтобы натура крестьянина не раскрылась цѣликомъ, какъ есть, со всѣмъ, что у него болѣло и къ чему влекли завѣтныя стремленія. Толпы валили въ Ригу съ воплями и просьбами о хлѣбѣ, о правѣ на землю, о переселеніи, о защитѣ отъ угнетеній со стороны помѣщиковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о православіи. Мѣстныя власти были осаждены со всѣхъ сторонъ; онѣ не были въ состояніи упорядочить это движеніе и недоумѣвали, что имъ дѣлать. Выходомъ изъ этого затруднительнаго положенія онѣ признали—заключеніе просителей въ тюрьмы съ выбритіемъ имъ головъ, какъ арестантамъ, и одновременную вмѣстѣ съ симъ отсылку ихъ ходатайствъ по принадлежности. Но когда и высшее начальство отказалось разсматривать латышскія жалобы и предпринимать что-либо въ ихъ уваженіе, большинство просителей рѣшилось испробовать послѣднее средство—обратиться къ преосвященному Иринарху. Не по обязанности конечно, а изъ любви къ ближнему и входя въ положеніе просителей, епископъ принялъ ихъ челобитныя, но наряду съ этимъ онъ убѣдилъ ихъ, до разрѣшенія принесенныхъ просьбъ кѣмъ слѣдуетъ, вернуться домой и приняться за свои работы въ полномъ послушаніи и вѣрности своимъ господамъ. Епископъ Иринархъ, разсмотрѣвъ принятыя просьбы,

понялъ всю тяготу жизни крестьянъ, подавленныхъ безконтрольнымъ произволомъ помѣщиковъ, и рѣшилъ не оставлять этого дѣла. Переславъ жалобы подлежащему гражданскому начальству, владыка возымѣлъ намѣреніе, въ томъ случаѣ, если бы начальство губернское оставило ихъ безъ вниманія, довести все до свѣдѣнія Государя Императора, открывъ ему печальную дѣйствительность мѣстнаго крестьянскаго быта. Пока же онъ ограничился сообщеніемъ о случившемся, съ присоединеніемъ своего ходатайства за крестьянъ, оберъ-прокурору Св. Синода гр. Протасову.

Какъ только между латышами разнесся слухъ о принятіи епископомъ Иринархомъ жалобъ ихъ единовѣрцевъ, наплывъ къ нему просителей день ото дня дѣлался все значительнѣе. Отсылая всѣ вновь поступавшія къ нему просьбы гр. Протасову, преосвященный писалъ ему, что крестьяне Лифляндской губерніи массами стремятся въ Ригу, ища здѣсь защиты отъ притѣсненій помѣщиковъ, обезсилившихъ ихъ тяжкими работами и приведшими ихъ въ крайнюю нужду; на этомъ, главнымъ образомъ, основаніи они вымаливаютъ себѣ возможность переселиться въ другую какую либо мѣстность, гдѣ они могли бы быть государственными крестьянами, защищенными отъ безчеловѣчныхъ насилій и притѣсненій лифляндскихъ землевладѣльцевъ.

Наряду съ просьбами о переселеніи, къ епископу Иринарху въ неменьшемъ количествѣ поступали ходатайства и о присоединеніи просителей-латышей къ православію.

Не будучи компетентнымъ въ разрѣшеніи перваго вопроса, преосвященный Иринархъ былъ, конечно, полнымъ хозяиномъ въ дѣлахъ второго рода, прямо входившихъ въ сферу его дѣятельности. Онъ сообщилъ гр. Протасову, что многіе латыши самымъ искреннимъ образомъ желаютъ принять православіе, но не смѣютъ ни просить о такомъ разрѣшеніи своихъ господъ, подвергающихъ ихъ за то наказаніямъ тѣлеснымъ и лишенію свободы, ни заявить объ этомъ ему, Иринарху, такъ какъ являться въ Ригу по этому поводу имъ строго запрещается мѣстными полицейскими чинами.

Императоръ Николай, по докладѣ ему обстоятельствъ настоящаго дѣла оберъ-прокуроромъ Св. Синода, былъ глубоко огорченъ

такимъ порядкомъ вещей; онъ высказалъ гр. Протасову свое неудовольствіе по поводу того, что тотъ не доложилъ ему всего этого гораздо раньше, какъ бы умышленно скрывая отъ своего государя истину; министру же внутреннихъ дѣлъ графу Строганову и шефу жандармовъ графу Бенкендорфу на этомъ же основаніи были сдѣланы Высочайшіе выговоры. Благодаря такимъ послѣдствіямъ донесенія епископа Иринарха, многіе изъ высшихъ сановниковъ въ Ригѣ стали относиться къ нему весьма враждебно. Во главѣ недружелюбной ему партіи сталъ лифляндскій генералъ-губернаторъ баронъ Паленъ. Между нимъ и Иринархомъ возникли непріязненныя столкновенія въ тѣхъ пунктахъ административной ихъ дѣятельности, гдѣ соприкасались служебныя ихъ функціи. Взаимныя ихъ препирательства выразились главнымъ образомъ въ оффиціальной между ними перепискѣ, при чемъ Иринархъ, между прочимъ, написалъ бар. Палену, что всѣ письма его, Палена, стѣсняющія пастырскую дѣятельность епископа, вмѣстѣ съ латышскими просьбами пересланы гр. Протасову. Возмущенный этимъ, бар. Паленъ окружилъ архіерейскій домъ переодѣтою полиціей, которой было приказано арестовывать всякаго, выходящаго изъ квартиры преосвященнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ бар. Паленъ отдалъ приказъ, по силѣ котораго епископъ обязывался не присоединять къ православію никого, не испросивъ предварительно на то разрѣшенія гражданской власти. Иринархъ отвѣтилъ, что онъ, во-первыхъ, какъ служитель церкви, въ просьбахъ такого рода никому отказать не можетъ, а во-вторыхъ, онъ не принимаетъ у себя никакихъ латышей даже по дѣламъ вѣры, прежде чѣмъ они явятся губернской власти, въ чемъ удостовѣряетъ бритье ихъ головъ, и что независимо отъ этого—объявленное ему распоряженіе представляется излишнимъ уже и потому, что окружающая его домъ полиція все равно арестуетъ безъ всякихъ исключеній всѣхъ, побывавшихъ почему либо въ архіерейской квартирѣ. Къ этому владыка прибавилъ, что до свѣдѣнія гр. Протасова имъ будетъ немедленно доведено и о настоящемъ предписаніи бар. Палена.

Но стоя въ борьбѣ съ генералъ-губернаторомъ совершенно одинъ, безъ всякой съ какой бы то ни было стороны поддержки,

епископъ Иринархъ, очевидно, ничего не могъ сдѣлать. Бар. Паленъ увѣдомилъ министровъ: гр. Строганова и Бенкендорфа, что преосвященный и все вообще мѣстное русское духовенство подстрекаютъ населеніе къ безпорядкамъ, внушая ему надежды на возможность переселенія. Въ правдивости такого нареканія онъ убѣждалъ ихъ даже ссылкою на свидѣтеля въ томъ—бывшаго священника Спасскаго, исключеннаго епископомъ изъ духовнаго званія за нетрезвость, который и оказался впослѣдствіи подкупленнымъ къ лжесвидѣтельству на архипастыря. Гр. Строгановъ доложилъ объ этомъ отзывѣ генералъ-губернатора Государю Императору и написалъ гр. Протасову.

Послѣдній, основываясь на письмѣ гр. Строганова и полученной отъ бар. Палена по сему дѣлу справкѣ, въ свою очередь тоже составилъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ выяснилъ, что бар. Паленъ приписываетъ волненія крестьянъ по поводу переселенія вліянію епископа, и въ доказательство сего представилъ черновую записку о томъ священника Фасинова, подлинность которой, однако, не подтвердилась.

При этомъ оберъ-прокуроръ св. Синода высказалъ мнѣніе, что преосвященному Иринарху должно быть предписано—не противодѣйствовать въ дѣлахъ подобнаго рода гражданской власти и не принимать отъ крестьянъ ходатайствъ о переселеніи, отсылая таковыя на усмотрѣніе генералъ-губернатора. Императоръ утвердилъ изложенное предположеніе, прибавивъ, что онъ дѣлаетъ епископу рижскому строгій выговоръ за очевидный его фанатизмъ и несоотвѣтственный его достоинству образъ дѣйствій.

Согласно Высочайшей волѣ, Иринархъ прекратилъ пріемъ тѣхъ прошеній латышскихъ крестьянъ, въ которыхъ они заявляли желаніе переселиться и вмѣстѣ съ симъ перейти въ православіе.

Услышавъ объ этомъ, латыши стали обращаться къ архіерею исключительно съ просьбами о принятіи ихъ въ русскую вѣру. Когда епископъ объяснилъ имъ, что такая перемѣна религіи нисколько не обезпечиваетъ имъ права на переселеніе въ другія области, то просители объяснили ему, что, согласно волѣ Государя Императора, они и не ищутъ себѣ этого права, что они готовы

остаться въ настоящемъ мѣстѣ своего жительства, но что они желаютъ только принять православіе и стать русскими по вѣрѣ и образу жизни.

И дѣйствительно, какъ бы въ подтвержденіе такого заявленія, многіе православные священники въ это время донесли преосвященному, что къ нимъ поступили массы просьбъ мѣстныхъ крестьянъ о присоединеніи ихъ къ русской церкви вмѣстѣ съ семьями. Не зная, что предпринять въ такомъ случаѣ, еп. Иринархъ отнесся по этому вопросу къ ближайшему своему начальству — архіепископу псковскому и къ гр. Протасову. Иринархъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые въ дѣлѣ служенія церкви отступаютъ отъ своего долга изъ страха наказанія. Чтобы парализовать успѣхи православія — нужно было совершенно устранить преосвященнаго Иринарха изъ Риги, и, въ сихъ видахъ, барономъ Паленомъ былъ придуманъ особый планъ.

Всѣмъ извѣстно, какъ строго Императоръ Николай относился ко всему тому, что могло дать поводъ къ безпорядкамъ и какое громадное значеніе придавалъ всякому маловажному факту, который, по его мнѣнію, могъ угрожать какою либо смутою..

Вотъ на эту-то черту характера Государя баронъ Паленъ и задумалъ подѣйствовать, чтобы нанести ударъ политикѣ Иринарха и внушить мысль объ удаленіи его изъ Риги. При посредствѣ гр. Строганова и Бенкендорфа, генералъ-губернаторъ довелъ до свѣдѣнія Государя, что по всѣмъ остзейскимъ провинціямъ замѣтно сильно возбужденное броженіе умовъ, замѣчаются признаки готовящагося возстанія противъ правительства, и что причиною такого грозящаго смутою порядка вещей служитъ особенно вредно дѣйствующій на населеніе фанатизмъ и весь вообще противуправительственный образъ дѣйствій рижскаго епископа, а за нимъ и подчиненнаго ему духовенства.

Паленъ объяснилъ при этомъ, что, не смотря на Высочайшее повелѣніе, архіерей продолжаетъ принимать просьбы латышей и отсылаетъ ихъ вмѣстѣ съ подателями къ приходскимъ священникамъ, снимая, такимъ образомъ, съ себя отвѣтственность за участіе въ этихъ дѣлахъ; священники же обѣщаютъ имъ свое содѣйствіе

къ переселенію подъ непремѣннымъ условіемъ принятія ими православія, что между крестьянами стали образовываться тайныя религіозныя сообщества, собирающія съ своихъ сочленовъ крупныя денежныя суммы и пересылающія ихъ къ Иринарху на противуправительственныя цѣли, что организаторы такихъ обществъ стараются втянуть въ свой составъ даже войска, склоняя къ тому, главнымъ образомъ, отставныхъ солдатъ обѣщаніями устроить каждому, вступающему въ общество, цѣлое и вполнѣ обезпеченное сельское хозяйство съ домомъ, землею, скотомъ и т. д., и что, наконецъ, крестьяне совершенно вышли изъ послушанія властямъ и грозятъ полнымъ имъ сопротивленіемъ, если къ осени положеніе ихъ не измѣнится.

Одновременно съ этимъ бар. Паленъ назначилъ слѣдственную комиссію и, подъ прикрытіемъ вооруженной силы, лично объѣхалъ всю Лифляндію, выказывая этимъ горячую энергію въ дѣлѣ подавленія яко бы начинающагося возстанія—и послѣ такого объѣзда вновь послалъ представленіе въ С.-Петербургъ, въ которомъ подтвердилъ свои предположенія и опасенія. Военная сила, посланная на этомъ основаніи, для усмиренія лифляндскихъ бунтовщиковъ, нашла однако послѣднихъ мирно занимавшимися своими работами и чуждыми всякихъ приготовительныхъ дѣйствій къ мятежу.

Иринархъ, зная, какое могло имѣть дѣйствіе на Государя донесеніе бар. Палена, написалъ гр. Протасову, что то броженіе умовъ въ Лифляндіи, которому генералъ-губернаторъ придаетъ столь важный политическій характеръ, есть въ сущности ничто иное, какъ просто искреннѣйшее желаніе крестьянъ принять православіе. Указавъ на это обстоятельство, онъ просилъ о принятіи всѣхъ мѣръ къ тому, чтобы рѣшеніе этого вопроса не было поручено крайне узкому и одностороннему сужденію барона Палена. „Для пролитія свѣта и въ подтвержденіе правдивости моего объясненія причины возбужденнаго состоянія умовъ въ краѣ, писалъ онъ, имѣю честь доложить вашему сіятельству, что лютеранство въ Лифляндіи положительно стало неологизмомъ, распространившимся по всей Германіи, если не сказать болѣе—по всей Европѣ; пасторы разъ въ мѣсяцъ, если не рѣже, показываются въ церкви;

настоящее крещеніе новорожденныхъ совершается только у дворянъ; у крестьянъ же оно отправляется кюстеромъ или церковнымъ сторожемъ, причемъ онъ выдаетъ уже отъ себя свидѣтельство о совершеніи таинства, для представленія пастору на предметъ внесенія въ метрическія книги. Такимъ же образомъ совершается и погребеніе умершихъ. Подобное отношеніе пасторовъ къ исполненію прямыхъ своихъ обязанностей уже давно охладило въ пасомыхъ религіозное чувство и уваженіе къ лютеранской вѣрѣ и наряду съ этимъ расположило латышей въ пользу православія, гдѣ столь безобразныхъ явленій до сихъ поръ не наблюдалось".

Но слова эти мало повліяли на графа Протасова и не принесли пользы дѣлу. Происки нѣмецкихъ бароновъ возрастали все съ большею и большею силою. Они со всѣхъ сторонъ дѣйствовали на Государя во вредъ преосвященному Иринарху, стоявшему въ этомъ дѣлѣ одинокимъ борцомъ и безъ всякой поддержки. Наконецъ, въ довершеніе всего, епископъ Иринархъ 12 октября 1841 года получилъ повелѣніе оставить Ригу и переѣхать во Псковъ, и затѣмъ былъ назначенъ викаріемъ воронежской епархіи.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда преемникомъ Иринарху на рижской епископской каѳедрѣ былъ назначенъ ректоръ московской духовной академіи—архимандритъ Филаретъ [1]). Это назначеніе поразило Филарета, какъ громомъ. Онъ такъ сжился съ ввѣренной ему академіей, такъ принималъ близко къ сердцу всѣ ея и научные и обыденные интересы, столько предначерталъ себѣ плановъ относительно ея въ будущемъ, что оставить все это такъ, да еще идти на такую злополучную епископію—было для него крайне прискорбно. Между тѣмъ и правительству было не на комъ, кромѣ него, остановить свой выборъ, главнымъ образомъ въ виду основательнаго знанія Филаретомъ нѣмецкаго языка. Но дѣлать было нечего; такова была Высочайшая воля—и ей пришлось подчиниться.

---

[1]) Изъ множества богословскихъ сочиненій преосв. Филарета является особенно достойнымъ вниманія его «Исторія русской церкви», въ 5 томахъ. Трудъ этотъ съ 1847 года выдержалъ четыре изданія и переведенъ на нѣмецкій языкъ докторомъ Блюменталемъ.

Посвященіе Филарета во епископы происходило въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ, 21 декабря 1841 года. Въ это время существовалъ обычай, что новопосвященный епископъ давалъ обѣдъ членамъ св. Синода, но Филаретъ уклонился отъ этого обыкновенія, отчасти по несочувствію этому порядку, отчасти же по недостатку средствъ. Только чрезъ полгода послѣ этого, въ іюлѣ 1842 года, отбылъ Филаретъ въ свою епархію. „Какъ невыносимо тяжело мнѣ здѣсь жить“, писалъ онъ вскорѣ одному изъ своихъ друзей, „я чувствую, что меня ожидаетъ здѣсь въ будущемъ много горя. Недавно мнѣ прислали нумеръ рижскаго правительственнаго вѣстника, прочтя который, я со страхомъ увидѣлъ, какимъ тяжкимъ для меня бременемъ будетъ служеніе въ Ригѣ и сколько мнѣ предстоитъ здѣсь заботъ и душевныхъ страданій“...

Таковы были впечатлѣнія Филарета. Но это было только смутнымъ представленіемъ того, что его ожидало въ дѣйствительности.

При отъѣздѣ преосв. Филарета, Государь повелѣлъ дать ему слѣдующую инструкцію:

1) Въ сношеніяхъ съ мѣстными свѣтскими начальствами необходима особая осмотрительность по такимъ дѣламъ, по которымъ его мнѣнія оказываются неодинаковыми съ мнѣніемъ гражданскаго начальства и 2) бдительной также осмотрительности требуютъ дѣла, въ которыхъ свѣтскія лица, и особенно иновѣрныя, обращаясь къ духовному начальству съ нуждами, относящимися до его содѣйствія, примѣшиваютъ къ сему предметы, разсмотрѣнію духовнаго начальства не подлежащіе. Осторожность и законный порядокъ требуютъ совсѣмъ не принимать такихъ смѣшанныхъ прошеній, а велѣть подавать чисто относящіяся до разсмотрѣнія духовнаго начальства. Особенно дѣла о присоединеніи къ православной церкви должны быть основаны на чистомъ духовномъ и нравственномъ убѣжденіи безъ малѣйшаго примѣшенія постороннихъ видовъ“. Эти пункты Высочайше утверждены 6 іюня 1842 года.

Само собою разумѣется, что въ сущности обязанность Филарета дѣйствовать въ дѣлахъ церкви во всемъ согласно со свѣтскою властью, всѣми силами старавшеюся подавить православіе,

сводилась къ тому, что Филаретъ не долженъ былъ ничего предпринимать въ пользу распространенія православной вѣры. Запуганный участью Иринарха и смущенный массою всевозможныхъ оффиціальныхъ и частныхъ наставленій, съ большою осторожностью вступилъ преосв. Филаретъ въ отправленіе пастырскихъ своихъ обязанностей. Ему была ясна необходимость созданія себѣ слишкомъ прочнаго положенія въ глазахъ правительства, чтобы никакая клевета, по его адресу направленная, не имѣла силы, и чтобы его объясненіямъ въ этихъ случаяхъ давалась полная вѣра. При такихъ условіяхъ онъ разсчитывалъ смѣлѣе начать дѣйствовать въ пользу церкви.

Не смотря на перемѣну русскаго архипастыря въ Ригѣ, латыши, повидимому, не оставили мысли о православіи. Преосв. Филаретъ въ одномъ изъ своихъ отношеній къ оберъ-прокурору Св. Синода такъ описываетъ первый случай обращенія къ нему латышскихъ крестьянъ съ ходатайствомъ о присоединеніи ихъ къ православной вѣрѣ. Вечеромъ 1 августа 1842 года я услышалъ, что въ Ригу явились два латыша и, спросивъ обо мнѣ священника, ушли. На слѣдующее же утро я счелъ своимъ долгомъ лично разслѣдовать это обстоятельство вмѣстѣ съ его превосходительствомъ г. губернаторомъ. Я спросилъ его, между прочимъ, позволительно ли мнѣ, дѣйствуя во всемъ согласно съ Высочайше данной мнѣ инструкціей, въ случаѣ вторичной явки латышей, спросить у нихъ, что имъ отъ меня нужно и выслушать ихъ объясненіе на мой вопросъ. Къ сему я прибавилъ, что съ полною готовностью и благодарностью принялъ бы всѣ тѣ указанія, которыя его пр—ву угодно было бы дать мнѣ по сему предмету, и что я, во всякомъ случаѣ, не позволилъ бы себѣ выслушать просителей иначе, какъ въ присутствіи полиціймейстера, составивъ вмѣстѣ съ нимъ обо всемъ протоколъ. Вполнѣ одобривъ мою мысль, губернаторъ разрѣшилъ мнѣ свиданіе съ латышами, обязавъ меня, впрочемъ, непремѣннымъ составленіемъ протокола о моей бесѣдѣ съ ними на указанныхъ мною условіяхъ. При этомъ онъ далъ мнѣ дружескій совѣтъ—не принимать ихъ массою, а, по возможности, по одиночкѣ. Я принялъ и то. Вполнѣ спокойный на счетъ послѣдствій моего разговора съ

латышами, при добросовѣстномъ слѣдованіи данныхъ мнѣ указаніямъ, особенно въ виду того, что обо всемъ мною доведено до свѣдѣнія губернатора, и все, что я сдѣлалъ бы, то сдѣлалъ бы съ его разрѣшенія, я сталъ ожидать латышскаго посѣщенія. Особенно пріятно мнѣ было и то, что въ губерніи все обстояло тѣмъ временемъ благополучно и не было замѣтно какихъ бы то ни было волненій...... и вотъ, 4 августа, часовъ около трехъ по-полудни, когда я возвращался изъ церкви послѣ панихиды домой, мнѣ было доложено о прибытіи двухъ латышей и ихъ желаніе переговорить со мною. Не допустивъ ихъ до себя, я сказалъ, что приглашу предварительно полиціймейстера и буду говорить съ ними только въ его присутствіи. Явившійся полиціймейстеръ, на мои разспросы, увѣрилъ меня, что въ крестьянской латышской средѣ все обстоитъ благополучно, что всѣ они занимаются своимъ дѣломъ и работами и ни въ чемъ не проявляютъ противленія властямъ и склонности къ безпорядкамъ. Случайно, но, какъ впослѣдствіи оказалось,— къ счастію, я догадался спросить его, довѣряетъ ли онъ переводчику; на это онъ отвѣтилъ, что переводчикъ вовсе не нуженъ, такъ какъ онъ самъ основательно знакомъ съ мѣстнымъ языкомъ.

За симъ я приступилъ къ бесѣдѣ съ латышами, при чемъ большая часть вопросовъ была предложена самимъ полиціймейстеромъ. Протоколъ былъ составленъ самый точный, и тотчасъ, по составленіи его, полковникъ Жазиковъ удалился, извиняясь серьезностью какого-то дознанія; я же поѣхалъ къ генералъ-губернатору для личнаго доклада, но, не заставъ его дома, долженъ былъ отложить его до слѣдующаго дня. Утромъ ко мнѣ явился полиціймейстеръ для подписи протокола, при чемъ онъ хотѣлъ было ограничиться только засвидѣтельствованіемъ вѣрности изложенія веденной бесѣды, но я, на всякій случай, по свойственой мнѣ осторожности, попросилъ его оговорить въ протоколѣ и заявленіе его о знаніи мѣстнаго языка и отсутствіе надобности въ переводчикѣ... Не смотря однако на всю свою осмотрительность, Филаретъ не могъ предусмотрѣть всего. Успѣхъ заведенной противъ епископа Иринарха интриги весьма ободрилъ нѣмецкую партію, вожакомъ которой былъ самъ бар. Паленъ, къ продолженію ея козней. Когда Филаретъ

разсказалъ ему о явкѣ къ нему латышей и объ участіи въ разговорѣ съ ними полицiймейстера, бар. Паленъ оказался вдругъ чѣмъ-то весьма недовольнымъ и встревоженнымъ. На вопросъ преосвященнаго, не слѣдуетъ ли ему на будущее время, въ случаяхъ подобныхъ настоящему, принимать еще какія либо мѣры предосторожности, генералъ-губернаторъ рѣзко отвѣтилъ ему, что сдѣлаетъ немедленное распоряженіе по полиціи о томъ, чтобы никто изъ латышей въ архіерейскій домъ впускаемъ не былъ, и не смотря на всѣ объясненія Филарета и на указаніе его на то, что свиданіе его съ латышами состоялось съ вѣдома губернатора — остался непреклоннымъ. По этому поводу была наряжена даже особая слѣдственная коммиссія, и все слѣдствіе и судъ по этому дѣлу были производимы на мѣстѣ нѣмецкими чиновниками, которые, при томъ, всѣ показанія крестьянъ записывали на нѣмецкомъ языкѣ. Показанія давались арестованными крестьянами среди экзекуцій надъ ихъ собратьями, показанія которыхъ не удовлетворяли чиновниковъ, стремившихся обвинить во всемъ православное духовенство. Наиболѣе существенный и нежеланный для представительныхъ сословій въ народномъ движеніи элементъ религіозный, какъ важнѣйшій элементъ единенія съ Россіей и русскимъ царемъ, былъ совершенно спутанъ слѣдствіемъ: „подговоръ“, „грубые корыстные виды“, „поземельный бунтъ“ были выставлены существомъ слѣдственнаго дѣла. Этимъ то слѣдствіемъ и было преднамѣрено бросить тѣнь на политическую репутацію православнаго духовенства и чистоту православныхъ побужденій крестьянъ... Но правда восторжествовала! Правдивое письмо преосв. Филарета съ объясненіемъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, адресованное имъ на имя гр. Протасова, было доложено послѣднимъ Государю Императору, и Николай Павловичъ одобрилъ поведеніе владыки, какъ „благоразумное и осторожное“. Послѣ этого и самъ оберъ-прокуроръ Св. Синода сталъ относиться сочувственнѣе къ Филарету, а, къ особенному счастію преосвященнаго, и министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Строгановъ былъ замѣщенъ въ это время Перовскимъ, горячо принявшимъ къ своему сердцу дѣло православія. При содѣйствіи Перовскаго, вся переписка преосв. Филарета по сему дѣлу была представлена гр. Протасовымъ Св. Синоду, который, по раз-

смотрѣнія оной, призналъ за благо, въ огражденіе на будущее время въ дѣлахъ такого рода личности Филарета, предложить ему испрашивать каждый разъ на присоединеніе къ православію разрѣшеніе Св. Синода. При такомъ порядкѣ, владыка долженъ былъ избѣгнуть личныхъ столкновеній съ мѣстными гражданскими властями, которымъ, съ другой стороны, было труднѣе бороться съ Св. Синодомъ, чѣмъ съ однимъ мѣстнымъ епископомъ, котораго всегда можно было оклеветать, какъ угодно. Государь утвердилъ это предположеніе. Наряду съ этимъ, было окончено и еще одно слѣдствіе по нареканіямъ на православное духовенство—это слѣдствіе надъ священникомъ Емельяновымъ по обвиненію его въ подстрекательствѣ крестьянъ „къ православію и мятежу". Обвиненіе это оказалось безусловно не имѣвшимъ основанія и бездоказательнымъ—и это обстоятельство, говорившее въ пользу православнаго духовенства, давало еще одинъ лишній шансъ гр. Протасову отстаивать смѣлѣе интересы преосвященнаго. Интриги мѣстныхъ гражданскихъ властей противъ русскаго духовенства оттѣнялись все рельефнѣе и рельефнѣе, а положеніе бар. Палена становилось все болѣе и болѣе сомнительнымъ и непрочнымъ. Обстоятельства и время отнимали у него одну поддержку за другою; наконецъ, онъ лишился и послѣдней опоры въ лицѣ лучшаго своего друга — гр. Бенкендорфа, умершаго въ это время за границею.

Замѣчательно то, что самъ Императоръ Николай Павловичъ, не смотря на всю непривлядность духовнаго быта лютеранъ и на всѣ открывшіяся передъ нимъ злостныя интриги нѣмецкаго духовенства и на весь неприличный образъ его дѣйствій, относился къ нему снисходительно. Причиною предосудительнаго образа дѣйствій лютеранскихъ пасторовъ онъ считалъ не вредный ихъ фанатизмъ, а недостаточность образованія и умственнаго развитія. Онъ даже хотѣлъ помочь этому горю устройствомъ лютеранской духовной академіи въ Ригѣ, но эта мысль Государя встрѣтила рѣшительное противодѣйствіе со стороны главной евангелической консисторіи и самихъ пасторовъ, которые до очевидности обнаружили въ этомъ противодѣйствіи только стремленіе господствовать надъ народомъ, пренебрегая его духовнымъ голодомъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ

о томъ Императоръ начерталъ знаменитую свою резолюцію: „Въ дѣла иностранныхъ исповѣданій намъ мудрено вмѣшиваться; такъ и въ семъ случаѣ мы могли указать только на то, что считаемъ полезнымъ для блага евангелическаго исповѣданія; но когда изъ непонятныхъ видовъ сами они сему противоборствуютъ, то остается предоставить волѣ Божіей дальнѣйшій ходъ сего дѣла. Кто знаетъ, можетъ быть, неисповѣдимый Промыслъ направляетъ невидимою рукою сію церковь къ разрушенію, и тогда никакая сила не остановитъ стремленія народа къ православію. Должно только все такъ подготовить къ тому, чтобы церковь наша была готова принять новыхъ чадъ. Для того уже всѣ духовныя книги и служебники переводятся на мѣстные языки“. И дѣйствительно—на мѣстѣ, руками самихъ враговъ православія, все направлялось къ тому, чтобы ускорить и сильнѣе возбудить въ народѣ порывъ къ переходу въ православную вѣру.

Такъ, мѣсто гр. Бенкендорфа занялъ графъ Орловъ, и общими съ нимъ силами Перовскому удалось смѣстить барона Палена и назначить генералъ-губернаторомъ—Головина. Это обстоятельство подѣйствовало на нѣмецкую партію удручающимъ образомъ и заставило ее серьезно призадуматься. Баронъ Паленъ считался всѣми за человѣка настолько прочно сидящаго на своемъ мѣстѣ, что никто и мысли не допускалъ о возможности его смѣщенія—и вдругъ онъ не только отставленъ, но еще и замѣненъ лицомъ, носящимъ русское имя!

Къ довершенію полнаго пораженія нѣмецкой партіи, послѣдовало еще Высочайшее повелѣніе о назначеніи на должность лифляндскаго дворянскаго депутата исключительно лицъ православнаго вѣроисповѣданія и о допущеніи полной свободы въ дѣлѣ присоединенія къ господствующей православной вѣрѣ. Графу же Орлову и Перовскому Высочайше предписано вмѣстѣ съ симъ всѣми силами озаботиться улучшеніемъ быта латышскихъ крестьянъ.

Въ январѣ 1846 года рижскій генералъ-губернаторъ получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ бумагу слѣдующаго содержанія:

„На всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ о сообщеніи вашему превосходительству воли Его Высочества (Наслѣдника Цесаревича), чтобы вы обратили все вниманіе на притѣсненія помѣщиками и протестантскимъ духовенствомъ крестьянъ, присоединяющихся къ православію, Его Императорскому Величеству угодно было собственноручно начертать слѣдующую резолюцію: „Глядѣть въ оба глаза, новаго не затѣвать и слѣпо держаться данныхъ мною разрѣшеній на всѣ случаи, а съ неповинующимися Моей волѣ поступать, кто бы ни былъ, какъ съ бунтовщиками. Аминь". Къ большому прискорбію преосвященнаго Филарета, новый генералъ-губернаторъ оказался человѣкомъ въ высшей степени слабымъ и непредпріимчивымъ. Дѣло православія не нашло себѣ въ немъ никакой поддержки къ дальнѣйшему своему движенію, такъ какъ генералъ-губернаторъ былъ убѣжденъ, что такой быстро измѣнившійся взглядъ Государя Императора и вновь установленный порядокъ дѣйствій—просуществуютъ недолго, и что скоро все вернется къ прежнему положенію. Къ тому же, военный министръ гр. Чернышовъ, не ладившій съ Перовскимъ, видимо употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы тормозить осуществленіе его предначертаній относительно Лифляндіи. Чиновники Головина не менѣе безучастно относились къ русскому дѣлу въ прибалтійской области, а подчасъ, слѣдуя большинству мѣстныхъ властей, даже посильно и вредили ему. Почти единственнымъ человѣкомъ, державшимъ сторону Филарета и преданнымъ этому дѣлу, былъ гр. Д. Н. Толстой, жившій съ нимъ въ большой дружбѣ до самой своей смерти.

Прибывъ въ Ригу, Филаретъ нашелъ тамъ православіе въ крайне печальномъ положеніи. Въ числѣ обращенныхъ при Иринархѣ почти половина оказалась отступниковъ. По этому поводу Филаретъ написалъ графу Протасову слѣдующее письмо: „Ясно, что помѣщики весьма обезпокоены желаніемъ своихъ крестьянъ перейти въ православіе. Смущеніе ихъ пасторовъ понятно и естественно, и нѣкоторые изъ нихъ уже принялись дѣйствовать фанатически". Въ откровенныхъ разговорахъ, рижскими помѣщиками высказывалось, что православное движеніе не ослабляетъ въ сущности лютеранства, что за прочность его они не боятся; ихъ опа-

сенія сводятся къ тому: 1) что при православныхъ священникахъ они не будутъ имѣть той власти относительно крестьянъ, какою они пользовались при вліяніи пасторовъ и 2) что имъ хотѣлось держать Лифляндію обособленно отъ Россіи и не допускать въ ней руссицизма.

При необыкновенной своей ревности, Филаретъ не могъ довольствоваться только удержаніемъ въ православіи наличныхъ членовъ церкви. Убѣжденный въ несправедливости и политическомъ вредѣ притязаній помѣщичьей власти, онъ страстно желалъ продолжать дѣло обращенія, ограждать обращенныхъ отъ нападеній ихъ враговъ и вмѣстѣ съ торжествомъ православія возстановить коренное единеніе страны съ Россіей. Въ сихъ видахъ, онъ призналъ необходимимъ принять слѣдующія мѣры.

1. Установить приходы и построить новыя церкви.

2. Назначить священниковъ изъ среды мѣстныхъ уроженцевъ, для болѣе успѣшнаго привлеченія въ лоно церкви новыхъ чадъ.

3. Открыть духовныя училища.

4. Употреблять при богослуженіи мѣстный языкъ.

5. Рукополагать во священники знающихъ мѣстный языкъ.

6. Усилить просвѣщеніе народа въ духѣ православія и для сего открыть церковно-приходскія школы.

7. Облегчить условія присоединенія къ православной вѣрѣ.

8. Привлечь къ содѣйствію въ томъ людей вліятельныхъ.

9. Возвысить оклады жалованья духовенству.

10. Организовать защиту населенія отъ притѣсненій помѣщиковъ и лютеранскихъ пасторовъ, и

11. Особую защиту православной церкви (въ видахъ поднятія ея значенія въ глазахъ мѣстнаго населенія) отъ оскорбленій со стороны протестантовъ.

Филаретъ дѣйствительно раздѣлилъ церкви на приходы. Еще въ 1844 году, въ бытность лифляндскимъ генералъ - губернаторомъ барона Палена, было разрѣшено открыть православную церковь въ Виндавѣ. Но какихъ трудовъ это стоило!.. Филаретъ написалъ свят. Синоду о необходимости открыть православный храмъ въ виндавскомъ замкѣ, гдѣ находилась прежде

нѣмецкая кирка, основывая свое заявленіе на томъ, что ближайшею къ тому мѣсту православною церковью — была либавская, отстоявшая отсюда на разстояніи 30-ти верстъ.

Баронъ Паленъ, съ своей стороны, сообщилъ Филарету, а равно гр. Протасову и Перовскому, что это совершенно невозможно, что всѣ части замка уже имѣютъ свое назначеніе, и что, если бы замокъ даже оставался пустымъ, то и въ томъ случаѣ нельзя было бы устроить въ немъ церковь, такъ какъ близость его къ порту препятствовала бы свободному и спокойному отправленію богослуженія.

Кромѣ того—намѣченное подъ устройство церкви помѣщеніе занимаетъ два этажа; сосѣдними же помѣщеніями являются: съ одной стороны—конюшни, а съ другой—тюрьма, въ которой, какъ разъ во время, установленное для богослуженій, совершаются полицейскія дознанія. Наконецъ—устройство замка не допускаетъ такой постановки алтаря и иконостаса, чтобы они были видны молящимся.

Перовскій однако не удовлетворился этими объясненіями барона Палена и потребовалъ представленія себѣ плана замка, разсмотрѣвъ который, онъ нашелъ, что православная церковь можетъ быть съ большимъ удобствомъ устроена въ указанномъ епископомъ мѣстѣ.

Конюшня была уничтожена, а полиціи предписано во время православныхъ богослуженій, своихъ обязанностей по тюрьмѣ не отправлять и не подвергать на это время виновныхъ наложеннымъ на нихъ взысканіямъ и наказаніямъ.

Перовскій высказался въ этомъ смыслѣ гр. Протасову, а послѣдній доложилъ о томъ Государю Императору. Вмѣстѣ съ симъ гр. Протасовъ послалъ преосвященному Филарету письмо, гдѣ сообщалъ, что, по словамъ возвратившагося изъ Митавы капитана Рённе, губернаторъ порѣшилъ не допускать устройства русской церкви въ замкѣ, находя, что „настоящее для ней мѣсто—гдѣ нибудь въ неприличномъ домѣ, среди трактировъ и зазорныхъ увеселительныхъ заведеній“.

По докладу гр. Протасова, Государь наконецъ Высочайше соизволилъ повелѣть—устроить православную церковь въ указан-

номъ мѣстѣ—и это обстоятельство окончательно разбило происки какъ бар. Палена такъ и всей вообще нѣмецкой партіи, враждебной мѣстному русскому мірку. Противодѣйствіе устройству православной церкви зашло настолько далеко, что полковникъ Пистолькорсъ, поставившій русскую церковь въ своемъ имѣніи, былъ за это оштрафованъ пятьюдесятью рублями.

Генералъ - губернаторъ Головинъ, посѣтившій однажды г. Аренсбургъ, былъ глубоко опечаленъ полуразрушеннымъ состояніемъ мѣстной русской церкви, достаивавшей, повидимому, послѣдніе часы— и выразилъ Филарету полную готовность исхлопотать сумму на ея ремонтъ. Преосвященный былъ крайне радъ этому предложенію; однако, прождавъ болѣе полугода, онъ сталъ сомнѣваться въ искренности Головина, и, наконецъ, долженъ былъ уже самъ написать гр. Протасову, что, если не будетъ дано возможности учинить капитальный ремонтъ храма, то богослуженіе въ немъ должно будетъ быть прекращено, въ виду полной вѣроятности, что, по ветхости зданія, молящіеся будутъ когда-нибудь раздавлены провалившимся потолкомъ. Это сообщеніе преосвященнаго было оставлено однако безъ отвѣта, и церковь дѣйствительно пришлось закрыть. Тогда Филаретъ порѣшилъ энергично приняться за это дѣло и достигнуть церковнаго ремонта, не смотря на особенныя затрудненія въ осуществленіи этого намѣренія, возникшія изъ того, что аренсбургская церковь находилась въ вѣдомствѣ военнаго министерства, а военный министръ былъ не расположенъ къ Перовскому.

При всемъ равнодушіи и даже противодѣйствіи мѣстныхъ властей русскому дѣлу въ Лифляндіи, Филарету все-таки удалось образовать до 63 латышскихъ приходовъ и открыть 20 постоянныхъ и 43 временныхъ церкви, при чемъ 9 изъ нихъ помѣщались въ зданіяхъ военнаго вѣдомства.

Еще до открытія въ Ригѣ латышской православной церкви, императоръ Николай приказалъ, чтобы въ одной изъ русскихъ церквей въ Ригѣ богослуженіе отправлялось на латышскомъ языкѣ. Это распоряженіе имѣло благія послѣдствія. Филаретъ немедленно распорядился переводомъ богослужебныхъ книгъ на латышскій языкъ, а 21 апрѣля 1845 года въ церкви св. Прокофія была совер-

шена впервые на немъ и православная литургія, при чемъ народу набралось такъ много, что церковь не могла вмѣстить всѣхъ молящихся. Сюда собрались не только православные латыши, но и лютеране, мало-мальски знавшіе латышскій языкъ [1]).

Часто предлагаемъ былъ преосвященному Филарету вопросъ: зачѣмъ онъ съ такою ревностію старается распространять православіе среди лютеранскаго населенія? Развѣ православная вѣра лучше лютеранской? и т. п. Филаретъ обыкновенно отвѣчалъ, что каждый человѣкъ во всѣхъ своихъ мысляхъ и дѣйствіяхъ отвѣтственъ передъ Богомъ и своею совѣстью, что православный міръ долженъ денно и нощно благодарить Господа за то, что наши священники не походятъ на лютеранскихъ пасторовъ въ Лифляндіи, крайне небрежно исполняющихъ свои прямыя обязанности, ведущихъ безпорядочную жизнь и дѣйствующихъ только во имя и ради денегъ и самаго мелочнаго самолюбія. Я же, говорилъ владыка, при назначеніи на священническія мѣста, обращаю строгое вниманіе на нравственныя достоинства избираемаго и безусловно требую, чтобы онъ былъ извѣстенъ честною жизнью. Въ требованіяхъ своихъ, я руководствуюсь не только заповѣдями Божіими, но и нуждами ищущихъ православія и переходящихъ къ нему.

Требовать отъ мѣстнаго пастыря какой либо особой учености— излишне и не соотвѣтственно духовнымъ потребностямъ здѣшнихъ крестьянъ. Мертвая, кичливая и эгоистическая ученость лифляндскихъ лютеранскихъ пасторовъ не приноситъ пользы крестьянамъ въ дѣлѣ вѣры. Крестьяне, просто, боятся, благодаря этой учености,

[1]) На попечителя дерптскаго учебнаго округа Кафштрема возложено было главное завѣдываніе, а на профессора дерптскаго университета Росберга—ближайшее руководство дѣломъ. Переводъ литургіи св. Іоанна Златоустаго, краткаго катихизиса и молитвенника на латышскій языкъ исполненъ былъ профессоромъ того же университета Розенбергомъ, а на эстонскій языкъ частнымъ учителемъ въ Дерптѣ Мюльбергомъ. Окончательная редакція этихъ переводовъ принадлежитъ: русскому крестьянину Михайлову, 25 лѣтъ служившему въ остзейскихъ имѣніяхъ гр. Шереметьева, скоро, затѣмъ, первому латышскому священнику въ краѣ, священнику Верхоустинскому и учителю дерптскаго училища Лунину.

говорить съ своимъ пасторомъ, да и ему, при философскомъ взглядѣ на дѣло, самому трудно понять крестьянскія обиденныя нужды. Крестьяне нуждаются въ такомъ пастырѣ, который, будучи исполненъ христіанской любви къ нимъ, былъ бы простъ въ обращеніи съ ними, кротокъ и доступенъ, всегда готовъ дѣлить горе и радости своей паствы и молиться за нее. Какъ часто приходилось мнѣ слышать отъ новообращенныхъ заявленіе ихъ радости о томъ, что, по присоединеніи ихъ къ православной церкви, они получили возможность молиться не только за себя, но и за всѣхъ близкихъ сердцу, тогда какъ прежде въ лютеранскомъ богослуженіи они были лишены этого духовнаго утѣшенія. Не меньше радости выражаютъ они и по поводу открывшейся имъ возможности иногда поговорить по душѣ и посовѣтоваться съ своимъ духовникомъ и пастыремъ; прежніе же ихъ пасторы и понять ихъ не могли съ высоты своего ученаго и философскаго міросозерцанія. Конечно, прибавлялъ преосвященный, поставляемые мною священники не отличаются знаніемъ чисто свѣтскаго этикета и изящными манерами, не картежничаютъ съ прихожанами помѣщиками, но они не должны стыдиться этого передъ тѣми лютеранскими пасторами, которые ведутъ слишкомъ свѣтскую, мірскую жизнь.

Филаретъ не только заботливо взвѣшивалъ достоинства вновь назначаемыхъ на священническія мѣста, но постарался очистить приходы и отъ состоявшихъ при нихъ священниковъ, образъ жизни которыхъ не соотвѣтствовалъ ихъ сану и достоинству положенія. Въ этомъ важномъ дѣлѣ онъ опять встрѣтилъ неожиданное противодѣйствіе со стороны ближайшаго своего начальника, архіепископа псковскаго—Наѳанаила. Всякій, недовольный Филаретомъ, обращался съ жалобою къ архіепископу; особенно сильныя непріятности были у преосвященнаго, напр., съ протоіереемъ Кунинскимъ, принадлежавшимъ къ числу его тайныхъ враговъ; при чемъ Наѳанаилъ держалъ сторону Кунинскаго, и, хотя при всемъ томъ Филарету и удалось уволить его въ отставку, но Кунинскій остался въ Ригѣ, продолжая агитировать противъ Филарета и православнаго движенія между латышами, такъ что преосвященный долженъ былъ написать гр. Протасову о высылкѣ Кунинскаго изъ

Риги, заявляя, что иначе онъ принужденъ будетъ проситься на покой.

Въ заботахъ о просвѣщенія новообращенныхъ къ православной вѣрѣ, Филаретъ задумалъ открыть церковно-приходскія школы, для которыхъ и составилъ учебную программу. Программа эта не была однако пропущена канцеляріею генералъ-губернатора. Послѣ многихъ трудовъ Филарету все-таки удалось открыть при каждой церкви по школѣ. Въ виду того, что приходъ часто обнималъ собою пространство въ 30—40 верстъ, ученики приходили обыкновенно въ школу со своимъ провіантомъ рано утромъ въ понедѣльникъ и оставались тамъ до субботы, когда родители брали ихъ домой.

Согласно установившемуся въ это время порядку, сельскіе старосты обязаны были являться немедленно по прибытіи въ село священника и представлять ему всѣ просьбы о переходѣ въ православіе. Но такъ какъ старосты часто, подъ разными предлогами, уклонялись отъ этого, а священники, благодаря этому, даромъ тратили время на разъѣзды, то Филаретъ просилъ генералъ-губернатора Головина о предоставленіи духовенству права обращаться въ этихъ случаяхъ къ высшему надъ старостами начальству.

Генералъ-губернаторъ сначала согласился на это, но спустя два дня, къ удивленію Филарета, объяснилъ ему, что сдѣлать такое распоряженіе для него представляется неудобнымъ. Когда же преосвященный повторилъ свое ходатайство, то генералъ-губернаторъ далъ ему понять, что, согласно данной на этотъ предметъ епископу рижскому инструкціи,—желающимъ принять православіе нисколько не воспрещено обращаться за этимъ прямо къ мѣстному священнику. Къ еще большему изумленію Филарета, мѣсяцъ спустя рижскій полиціймейстеръ отдалъ приказъ, что латыши, приходящіе къ епископу для присоединенія, не должны оставаться въ городѣ долѣе 24-хъ часовъ. Само собой разумѣется, что уже въ виду необходимыхъ приготовленій къ принятію православія—самое присоединеніе къ нему никакъ не могло состояться въ теченіе указаннаго времени. Для избавленія латышей отъ дальняго и неудобнаго странствованія въ Ригу, Филаретъ объявилъ, что всѣ крестьяне

со своими просьбами по данному предмету имѣютъ обращаться въ ближайшій по разстоянію городъ. Мѣстныя власти отвѣтили на это слѣдующимъ мѣропріятіемъ: онѣ распорядились, чтобы крестьянинъ бралъ особый для того паспортъ изъ конторы помѣщика, при чемъ такой видъ обыкновенно выдавался ему на отлучку въ такой именно городъ, гдѣ большею частью никакого православнаго священника и не было. По прибытіи туда крестьянина обыкновенно арестовывали и заключали въ тюрьму, гдѣ онъ высиживалъ отъ 3—4 мѣсяцевъ и долѣе, пока Филарету не удавалось начать съ генералъ-губернаторомъ переписку объ освобожденіи невинно-заключеннаго. Но бѣдное семейство его все-таки въ теченіе этихъ мѣсяцевъ оставалось безъ своей рабочей силы, безъ своего кормильца, благодаря чему, оно или вовсе не могло уплатить лежавшія на немъ подати и сборы, или платило ихъ во всякомъ случаѣ неисправно, а потому выпущенный изъ тюрьмы, по возвращеніи домой, обыкновенно оказывался не имѣющимъ ни кола, ни двора. При всемъ томъ, освобожденный изъ тюремнаго заключенія не получалъ даже своего платья: ему давался арестантскій халатъ съ черным треугольникомъ на спинѣ, при чемъ одному выбривалась вся голова, другому только правая ея сторона, третьему лѣвая и т. д. Въ такомъ видѣ ихъ препровождали домой цѣлыми отрядами и не ближайшимъ путемъ, а черезъ различныя села и мѣстечки, главнымъ образомъ по тѣмъ именно центрамъ, гдѣ поднималось движеніе въ пользу православія въ видѣ грознаго въ этомъ отношеніи предостереженія крестьянамъ. Нерѣдко случалось, что новообращенному отсчитывалось до 1,500 шпицрутеновъ, при чемъ помѣщикъ, назначая такія взысканія, строго слѣдилъ, чтобы чаша эта никого не миновала изъ тѣхъ, которые желаютъ перейти въ православіе и оказываютъ неповиновеніе ихъ пасторамъ и помѣщикамъ.

Съ какими также тяготами приходилось встрѣчаться русскому священнику, когда онъ принималъ прошенія о перемѣнѣ вѣры въ имѣніяхъ лифляндскихъ помѣщиковъ, и чего только послѣдніе не позволяли себѣ въ отношеніи православнаго духовенства — и притомъ совершенно безнаказанно!.. Вотъ фактъ, самъ за себя гово-

рящій: однажды настоятель маріенбургскаго прихода долженъ былъ собрать помянутыя просьбы въ имѣніи помѣщика бар. Фитингофа. Послѣдній явился къ дому, въ которомъ остановился священникъ и передъ которымъ собралась вся масса желавшихъ принять православіе, и объявилъ, что „попъ“ имѣетъ право принять только тѣхъ, которые заявили о своемъ желаніи раньше, а не всѣхъ, т. е. не тѣхъ, которые сдѣлали это только теперь, и что онъ вообще не разрѣшаетъ собираться въ его владѣніяхъ толпамъ бунтовщиковъ. Онъ хотѣлъ даже арестовать причетника за разговоръ съ двумя латышами. Наконецъ, православный священникъ, чтобы мало мальски успокоить расходившагося барона-фанатика, принужденъ былъ самъ предложить толпѣ разойтись.

Между тѣмъ, въ 1845 году въ Ригѣ собрался конвентъ лифляндскаго дворянства. Филаретъ, насколько это было возможно, постарался ознакомиться съ намѣреніями и программою дѣйствій этого сборища и обо всемъ довелъ до свѣдѣнія гр. Протасова.

Эта коммисія, собравшаяся подъ предлогомъ необходимости обсужденія крестьянскихъ нуждъ, въ дѣйствительности имѣла въ виду изыскать средство затруднить латышамъ переходъ въ православіе. Между прочимъ было рѣшено: послать по этому поводу къ Государю особую депутацію... но что она могла сказать? Развѣ только спѣть старую пѣсню, т. е. высказаться объ опасеніяхъ бунта! Но этому едвали бы повѣрили. Скорѣе и цѣлесообразнѣе всего было бы засвидѣтельствовать незаконность дѣйствій православной администраціи. Объ этомъ и взялся всеподданнѣйше доложить— президентъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи— баронъ Мейендорфъ. Филаретъ не устрашился подобнаго рѣшенія конвента и сдѣлалъ съ своей стороны все, чтобы обезпечить будущее русской церкви въ Лифляндіи. Осторожность Филарета была такъ велика, что онъ безъ Высочайшаго разрѣшенія еще ни разу не объѣзжалъ своей епархіи. Въ запискѣ оберъ-прокурору св. Синода, поданной по поводу такого разрѣшенія, онъ мотивировалъ свое желаніе посѣтить Эстляндію, Лифляндію и Курляндію тѣмъ, что, по его убѣжденію, тысячи латышей совершенно готовы принять православіе и сдѣлаться русскими, но къ этому встрѣчаютъ

препятствіе какъ въ мѣстныхъ условіяхъ ихъ жизни, такъ и особенно въ отдаленности мѣста жительства православнаго священника.

Между тѣмъ гоненіе на православное духовенство все шло впередъ, прогрессивно и безостановочно, а наряду съ этимъ и самъ гененералъ-губернаторъ Головинъ, если и не явно перешолъ на сторону лифляндскаго нѣмецкаго дворянства, то во всякомъ случаѣ сталъ дѣйствовать весьма двусмысленно. При такихъ неблагопріятныхъ для русской церкви условіяхъ, и, въ довершеніе зла, лютеранское духовенство дѣятельно принялось и весьма, повидимому, успѣшно за дѣло пропаганды. Напр., лютеранскому пастору Фрею удалось получить разрѣшеніе устраивать у себя религіозныя собранія и проповѣдывать среди гернгутеровъ и вообще среди тѣхъ сектъ, которыя въ то время были наиболѣе склонны къ принятію православія; русскому же епископу все время настрого было запрещено поучать православныхъ латышей внѣ богослужебнаго времени, и священникъ, преступившій этотъ запретъ, былъ всегда обвиняемъ въ подстрекательствѣ населенія къ бунту и подвергался строжайшему за то взысканію.

Понятно, что, при такомъ порядкѣ вещей, Филаретъ, въ особомъ докладѣ оберъ-прокурору св. Сѵнода гр. Протасову, и высказалъ тотъ взглядъ, что при перемѣнѣ личнаго состава лифляндской администраціи дѣло православной церкви могло бы значительно подвинуться впередъ. Когда же Головинъ, въ одномъ засѣданіи, прямо высказался противъ перехода латышей въ православіе, мотивируя это тѣмъ, что такое движеніе служитъ причиною постоянныхъ волненій и безпорядковъ въ Лифляндіи,—Филаретъ сообщилъ своему начальству, что, если Головинъ не будетъ удаленъ, то дѣло русской церкви и развитіе православія въ Лифляндіи будетъ подавлено окончательно.

Нѣмецкая партія, между тѣмъ, пользуясь безхарактерностью Головина и въ видахъ усиленія опасеній за спокойствіе края, потребовала неотложно военной помощи противъ массы пропагандистовъ православія и вызываемыхъ ихъ дѣйствіями народныхъ движеній. Гр. Толстой, чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, постарался однако убѣдить его, что помѣ-

щики въ этомъ случаѣ преслѣдуютъ заднюю мысль, дѣлая совершенно несправедливыя нареканія на православное духовенство, будто принятіе латышами новой вѣры совершается путемъ тайной пропаганды и вообще подъ извѣстнымъ давленіемъ, но Головинъ оставался на сторонѣ заявленнаго ему ходатайства объ оказаніи вооруженной помощи. Гр. Толстой, сознавая заблужденіе генералъ-губернатора, указалъ было ему на необходимость внушить дворянству, что правительство ни въ какомъ случаѣ не будетъ сочувствовать его злобѣ и проискамъ въ отношеніи крестьянскаго населенія уже по одному тому, что нѣмцы явно стараются навязать Государю Императору тотъ низкій образъ дѣйствій противъ православія, которымъ заражена вся западная Европа. Но Головинъ ничего не хотѣлъ слушать.

Между тѣмъ, предположенная дворянствомъ депутація отправилась въ Петербургъ и достигла аудіенціи у Государя. Трудно было, конечно, ожидать, чтобы Николай Павловичъ, при твердости своего характера, измѣнилъ въ чемъ либо разъ выраженную имъ волю, но депутація имѣла въ виду сдѣлать въ этомъ отношеніи попытку, и надежды эти, къ сожалѣнію, на этотъ разъ оправдались. Государь повѣрилъ заявленію депутаціи, что переходъ въ православіе совершается слишкомъ торопливо и что новообращаемые не имѣютъ возможности въ очень короткое время рѣшить такой важный вопросъ, какъ вопросъ о перемѣнѣ вѣры. Вѣроятно, тутъ было указано нѣмцами на тѣхъ же гернгутеровъ, которые сначала пожелали принять православіе, а потомъ отказались отъ этой мысли [1]). Въ концѣ концовъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ установленіи 6-ти мѣсячнаго срока между изъявленіемъ желанія и

[1]) Глава гернгутерской общины, авторитетный въ народѣ начетчикъ, Баллодъ обратился къ рижскому епископу съ просьбою ознакомить его съ православіемъ. Епископъ далъ ему литургію Златоустаго, молитвенникъ и катихизисъ на латышскомъ языкѣ. Спустя самое короткое время послѣ сего, уже цѣлая эта община, въ числѣ 114 душъ, подала епископу просьбу о принятіи ихъ въ православную вѣру. 14 марта 1845 г. ходатайство это было Высочайше разрѣшено съ совершеніемъ для нихъ богослуженія на латышскомъ языкѣ, но гернгутеры въ значительномъ числѣ вновь возвратились къ прежней вѣрѣ.

дѣйствительнымъ принятіемъ православія. Такой срокъ давалъ, конечно, полный просторъ для всевозможныхъ интригъ и притѣсненій въ отношеніи новообращенныхъ. Противу всякихъ ожиданій, никакихъ дурныхъ послѣдствій отсюда не произошло. Повсюду это движеніе по прежнему продолжалось, а мѣстами еще даже и усилилось.

Мы уже проводили взглядъ преосв. Филарета на степень образованія приходскаго священника, взглядъ, которому рижская интеллигенція хотя и не сочувствовала, но и не противодѣйствовала. Да это и понятно: національное честолюбіе не допускало только, чтобы русское духовенство въ Ригѣ, по степени своего развитія, равнялось или было выше нѣмецкаго, а Филаретъ особой учености отъ своего духовенства и не требовалъ. Слѣдуя своему убѣжденію, преосв. Филаретъ обратился въ петербургскую и московскую духовныя академіи съ просьбою о высылкѣ въ Ригу, для назначенія на священническія мѣста, лицъ, получившихъ богословское образованіе и благонадежныхъ въ поведеніи. Но студенты какъ то неохотно соглашались ѣхать въ Лифляндію, какъ въ виду крайней незавидности быта православнаго духовенства въ краѣ, такъ особенно и по причинѣ незнанія ими ни латышскаго, ни нѣмецкаго языковъ. Это послѣднее обстоятельство, впрочемъ, по свидѣтельству преосвященнаго, не могло считаться препятствіемъ существеннымъ, такъ какъ 60 русскихъ священниковъ, назначенныхъ Филаретомъ къ разнымъ церквамъ въ Лифляндіи и вовсе не знавшихъ мѣстныхъ языковъ, въ теченіе двухъ лѣтъ изучили ихъ практически въ совершенствѣ.

Филаретъ совѣтовалъ студентамъ ѣхать въ Ригу холостыми и избирать себѣ до рукоположенія подругу жизни изъ мѣстныхъ дѣвицъ. Такимъ образомъ—въ 1848 году были назначены священниками въ Лифляндію уже девять человѣкъ, получившихъ академическое образованіе.

Важною заботою Филарета была и защита новообращенныхъ отъ преслѣдованій прежнихъ ихъ единовѣрцевъ. Въ одномъ изъ своихъ представленій оберъ-прокурору св. Синода преосвященный обрисовываетъ положеніе ихъ самыми мрачными красками: „про-

тивъ нихъ“, говоритъ онъ, „нѣмцы выступаютъ во всеоружіи зла, хитрости, коварства и вѣроломства; гдѣ только можно учинить малѣйшій вредъ—таковой наносится безотлагательно—и все это дѣлается въ видахъ воспрепятствованія принятію православной вѣры. Несчастныя жертвы нѣмецкаго фанатизма сплошь да рядомъ обрекаются на голодную смерть: сидятъ въ тюрьмѣ, избиваются палками, привлекаются къ суду, придирающемуся къ каждому ихъ слову, къ каждому ихъ дѣйствію; имъ выбриваютъ головы, и всякими вообще способами заставляютъ ихъ вернуться къ прежней вѣрѣ... Остается только удивляться безконечному терпѣнію неповинныхъ мучениковъ“. Жившій когда либо въ Россіи, въ деревнѣ, среди крестьянъ конечно замѣчалъ, что между ними постоянно складываются какіе либо слухи, первоначальный источникъ которыхъ прослѣдить и найти — невозможно. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ въ Лифляндіи. Измученный и угнетенный народъ всею душою и мыслію выискивалъ себѣ выходъ изъ бѣдственнаго своего положенія къ лучшему. Ему почему-то чисто инстинктивно казалось, что это лучшее онъ найдетъ на югѣ Россіи, гдѣ его не будутъ мучить за исповѣданіе имъ православной вѣры. Очень можетъ быть, что эта мечта о переселеніи, построенная только на томъ, что „такъ говорятъ“, придала страдальцамъ терпѣнія и силъ. Но во всякомъ случаѣ слухи эти не имѣли подъ собою почвы и явились—Богъ знаетъ—откуда. Эти новыя волненія крестьянъ вызвали, въ свою очередь, главнымъ образомъ благодаря дурнымъ отношеніямъ военнаго министра къ Перовскому, секретное распоряженіе Чернышова объ образованіи особой военно-судной коммиссіи въ Ригѣ, состоявшей подъ предсѣдательствомъ генерала Крузенштерна изъ двухъ членовъ—флигель-адъютантовъ.

Чернышовъ принялъ эту мѣру подъ предлогомъ окончанія нѣкоторыхъ военно-судебныхъ слѣдствій; на самомъ же дѣлѣ — въ видахъ изысканія какихъ либо безпорядковъ по своему вѣдомству, причину которыхъ можно было объяснить настоящимъ положеніемъ религіознаго православнаго быта въ Лифляндіи и политикою Перовскаго. Но командированныя лица тщетно выискивали признаки

какихъ то возмущеній или бунта, и Чернышову не удалось собрать данныхъ прямо противъ Перовскаго и косвенно противъ православія.

Неудача послѣднихъ попытокъ противодѣйствія православію подлила масла въ огонь и привела къ открытому гоненію на русское духовенство. Такъ, въ Ригѣ составилось собраніе лютеранскихъ церковныхъ старостъ и проповѣдниковъ для обсужденія настоящаго и ближайшаго будущаго положенія нѣмецкой церкви, при чемъ было рѣшено—для поддержанія авторитета кирки притѣснять православныхъ „поповъ" до послѣдней степени.

Агенты пасторовъ и бароны вмѣшивались рѣшительно во все и внимательно прислушивались къ крестьянскимъ толкамъ. Неосторожные разговоры ихъ, въ которыхъ порицались проповѣди пасторовъ и лютеранство, поруганіе имя православія, или просто выражалось желаніе принять православіе, имѣли для мѣстнаго латышскаго населенія крайне печальныя послѣдствія. Вотъ одинъ изъ тысячи тому примѣровъ: одинъ крестьянинъ, пожелавшій принять православіе, былъ отосланъ немедленно своимъ помѣщикомъ въ Ригу, гдѣ и посаженъ въ тюрьму. Двѣ недѣли, оторванный отъ семьи, несчастный заключенный горько проплакалъ, волнуясь за участь своей семьи, не вѣдавшей, куда дѣлся ея кормилецъ. Случайно выглянувъ однажды въ окно, чтобы помолиться на русскую церковь, узникъ увидѣлъ на паперти свою жену. Смутное предчувствіе привело ее сюда. Онъ окликнулъ ее, хотѣлъ успокоить, но тюремное окно вдругъ закрылось. Бѣдная женщина хотѣла еще разъ попытаться увидѣть своего мужа и направилась въ тюрьму. Ее пустили свободно, но она нашла тамъ только страшно изуродованный трупъ дорогого ей существа. Ей дали только посмотрѣть на ужасное зрѣлище и, не допустивъ проститься съ покойникомъ, вытолкали изъ тюрьмы.

Въ безысходномъ горѣ, вдова отправилась къ преосв. Филарету и, насколько позволяли ей силы, разсказала ему свое горе. Но что онъ могъ сдѣлать? Какъ умалить тяжесть ея несчастій?..

Филаретъ далъ ей немного денегъ, принялъ ея сына безплатно въ духовное училище и, обѣщавъ озаботиться устройствомъ ея судьбы, отпустилъ ее домой. Но тамъ ее ожидало не меньшее горе:

за неплатежъ недоимокъ —былъ проданъ ея домъ и расхищено все вообще хозяйство...

Не только сами православные, жившіе въ это время въ Лифляндіи, но и не зараженные фанатизмомъ нѣмцы, бывшіе свидѣтелями такихъ примѣровъ, открыто выражали свое порицаніе такому порядку вещей. Такъ, проф. дерптскаго университета—Росбергъ писалъ оберъ-прокурору св. Синода—гр. Протасову о положеніи русской церкви въ Лифляндіи и пріемлющихъ православіе латышахъ слѣдующее: „Безъ всякаго принужденія, безъ какихъ бы то ни было внѣшнихъ давленій, безъ всякихъ матеріальныхъ разсчетовъ, цѣлыя толпы мирныхъ поселянъ приходятъ, по окончаніи полевыхъ работъ, къ русскимъ священникамъ съ ходатайствами о принятіи ихъ въ лоно православной церкви. Въ этомъ не возможно видѣть, да и нѣтъ признаковъ какихъ либо возмутительныхъ безпорядковъ или волненій,—это просто торжество православія, такъ какъ эти люди, принявшіе православіе — не какія либо полудикія шайки; нѣтъ! они сознаютъ превосходство православія и своимъ переходомъ въ него выражаютъ протестъ противъ того состоянія, въ которомъ 300 лѣтъ находились они подъ вліяніемъ ученныхъ, краснорѣчивыхъ и высоко-образованныхъ лютеранскихъ пасторовъ. Въ теченіе 6 дней (сентябрь 1845 г.) 4000 человѣкъ подписали желаніе принять православіе; между ними много было стариковъ и старухъ, сельскихъ старшинъ и судей. Къ священнику явились они хорошо одѣтыми, крестились и въ радостномъ изступленіи били себя въ грудь, когда узнали, что имена ихъ вписаны въ метрическія книги. Нельзя было не тронуться этимъ зрѣлищемъ до глубины сердца видѣвшему все своими глазами и слышавшему своими ушами. Я—того убѣжденія, что, рано или поздно, всѣ эсты примутъ православіе. Прибавьте къ этому благоговѣйную тишину безчисленной народной массы, стоящей съ утра до вечера передъ домомъ священника и отсутствіе всякихъ признаковъ желанія произвести какой либо безпорядокъ. Все это сильно огорчаетъ мѣстныхъ нѣмецкихъ помѣщиковъ—особенно это полное спокойствіе толпы, не дающее повода къ какимъ либо обвиненіямъ“... „Ревность эстовъ и желаніе ихъ перейти въ русскую

вѣру весьма близки къ фанатизму: многіе идутъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ, безъ пищи и питья, въ теченіе двухъ и болѣе сутокъ, ночуя въ поляхъ и лѣсахъ подъ открытымъ небомъ, не смотря на голодъ и холодъ, и безропотно переносятъ все это ради того, чтобы стать православными".

Проф. Россбергъ, будучи самъ протестантомъ, приводитъ и тѣ причины, которыя, по его мнѣнію, побуждали его единовѣрцевъ перейти въ русскую вѣру:

Во 1-хъ) говоритъ онъ, наши пастыри держатъ себя въ отношеніи къ народу весьма недоступно и горделиво;

во 2-хъ) на нашихъ церквахъ не красуется и не блеститъ крестъ,—общій символъ христіанства, а поставленъ иногда просто пѣтухъ для указанія направленія вѣтра, и если церкви наши приходятъ въ разрушеніе, то объ этомъ никто не заботится и всѣ относятся къ этому совершенно безучастно;

въ 3-хъ) вмѣсто проповѣдей, наши пастыри постоянно читаютъ намъ лишь списки умершихъ и родившихся;

въ 4-хъ) у насъ не прочитывается одной общей за всѣхъ молитвы къ Отцу небесному, и

въ 5-хъ) нашъ Императоръ самъ исповѣдуетъ православную вѣру. Благоговѣніе же латышскаго населенія предъ Государемъ не поддается никакому описанію. Когда, напр., священникъ Бересскій однажды при крещеніи хотѣлъ дать крещаемому имя „Николай", то всѣ единодушно воскликнули: „нѣтъ! мы недостойны этого святого имени! Это имя—нашего царя и потому—слишкомъ для насъ почетно!" Многіе изъ присутствующихъ при этомъ плакали подъ наплывомъ чувства патріотизма. Когда, затѣмъ, тотъ же священникъ объяснилъ имъ, что принятіе православія не даетъ имъ никакихъ новыхъ политическихъ или сословныхъ преимуществъ, то латыши отвѣтили, что они ихъ и не ищутъ.

Если взять во вниманіе гордость, безпечность и честолюбіе большей части лютеранскаго духовенства, то будутъ вполнѣ понятны многія явленія мѣстной религіозной жизни. Простому и безхитростному народу слишкомъ нравилась прямота и доступность православнаго духовенства и вѣроученія. Вотъ единственная и есте-

ственная причина движенія въ православіе. Другой, повидимому— нѣтъ.

Росбергъ описываетъ также и тѣ впечатлѣнія, которыя эти религіозныя движенія имѣли на нѣмецкихъ бароновъ. „Нѣмцы остзейскаго края“, пишетъ онъ, „понесшіе сначала ударъ по поводу движенія народа къ православію, начинаютъ постепенно приходить въ себя. Долгое время помѣщики всѣми мѣрами боролись съ этимъ движеніемъ, главнымъ образомъ застращивая населеніе и шпицрутенами, и военною силою, но это никакихъ практическихъ послѣдствій не имѣло. Чтобы поскорѣе привести латышское населеніе въ отчаяніе, бароны потребовали, не смотря на повсемѣстный неурожай, отъ новопріемлющихъ православіе уплаты долга за хлѣбъ, почему къ осени оставили ихъ безъ всякихъ средствъ къ пропитанію. Кто не могъ уплатить долга, тотъ подвергался наказанію. Если крестьянинъ предлагалъ взять у него въ уплату корову или лошадь,—самыя существенныя принадлежности сельскаго хозяйства,— то ему обыкновенно отказывали, мотивируя это тѣмъ, что онъ „русскій“ и потому не не можетъ уплатить долга, а только не хочетъ“.

Ни одна страница изъ исторіи русскаго крѣпостнаго права не представляетъ такой печальной картины,—какъ это гоненіе на принимающихъ православіе латышскихъ крестьянъ со стороны нѣмецкихъ помѣщиковъ. Если мѣстное начальство иногда и злоупотребляло въ этомъ отношеніи своею властью, то это случалось рѣдко и было явленіемъ исключительнымъ. Но уговоръ — допустить народъ умереть съ голоду—это такое невозможное жестокосердіе, что его можно было бы принять за небылицу, если бы не подтверждали эту дѣйствительность несомнѣнные историческіе факты.

Между тѣмъ, въ 1848 г. генералъ-губернаторъ Головинъ былъ замѣненъ новымъ лицомъ, именно, кн. Суворовымъ. Положеніе же русской церкви и епископа Филарета стало еще неприглядне̂е. Вступивъ въ должность, кн. Суворовъ принялъ въ отношеніи епископа Филарета строго-оффиціальное положеніе и отодвинулъ дѣло русской церкви на задній планъ.

Между вновь назначеннымъ генералъ-губернаторомъ и преосвя-

щенникъ Филаретомъ завязалась дѣятельная служебная переписка. Суворовъ стоялъ на томъ, что русское духовенство ни подъ какимъ видомъ не должно вмѣшиваться въ дѣла, не касающіяся церкви, и отнюдь не должно выслушивать жалобы и принимать прошенія латышскихъ крестьянъ, такъ какъ это относится къ предметамъ вѣдомства гражданской, свѣтской власти.

Филаретъ возражалъ на это, что латышскій народъ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, само собой разумѣется, ищетъ защиты и сочувствія у тѣхъ, которые стоятъ къ нему ближе и доступнѣе, т. е. у священниковъ, нравственный долгъ которыхъ—быть справедливыми посредниками въ отношеніяхъ своей паствы къ властямъ. „Впрочемъ, нѣтъ ни одного доноса“, писалъ Филаретъ генералъ-губернатору, „по поводу злоупотребленія бароновъ или оскорбленія православнаго духовенства со стороны нѣмецкихъ пасторовъ, о которомъ бы я не сообщалъ подлежащей гражданской власти, и всегда, по всякому дѣлу, просилъ произвесть слѣдствіе, предоставляя судъ виновныхъ свѣтской власти“. Кн. Суворовъ, не хотѣвшій согласиться, что Лифляндія находится въ исключительномъ положеніи, настаивалъ на своемъ требованіи, и Филарету оставалось только молча созерцать дальнѣйшую судьбу края, ввѣреннаго администраціи новаго представителя русскаго правительства.

Благодаря враждебному положенію, которое новый генералъ-губернаторъ принялъ въ отношеніи мѣстнаго русскаго духовенства съ епископомъ Филаретомъ во главѣ, поруганіе православія протестантами увеличивалось и принимало все болѣе возмутительный характеръ. Такъ, напр., пасторъ Вальтеръ поучалъ народъ, что православное духовенство въ таинствѣ евхаристіи преподаетъ причастникамъ „какую-то непонятную смѣсь, которую могутъ принимать изъ людей—идіоты, а изъ животныхъ—только свиньи“. Послѣ этого пасторъ приблизился къ одному изъ слушавшихъ, коснулся рукой его очей и груди, пародируя обрядъ мѵропомазанія, совершаемый православными священниками при присоединеніи къ православной церкви, и сказалъ, что, мѣняя вѣру, они уподобляются Іудѣ, предавшему Христа; другимъ, желавшимъ принять православіе, онъ сказалъ, что они этимъ предаютъ себя діаволу. Па-

сторъ Юргенсонъ въ Маріенбургѣ также въ киркѣ сильно поносилъ русскихъ священниковъ, прямо называя ихъ лицемѣрами. Другой пасторъ проповѣдывалъ, что православная вѣра есть измышленіе діавола, который беретъ себѣ душу каждаго ее пріемлющаго и пожираетъ ее, какъ волкъ овцу. Въ деревнѣ Энголотъ, гдѣ у русскихъ прихожанъ еще не было своего собственнаго кладбища и гдѣ, по Высочайшему повелѣнію, погребеніе умершихъ въ православіи совершалось на лютеранскомъ, нѣмецкій пасторъ не допускалъ на кладбище русскаго священника. Въ подобныхъ случаяхъ Филаретъ обращался къ генералъ-губернатору, но и его распоряженія въ пользу православнаго духовенства рѣдко были исполняемы. Дерзость нѣмцевъ доходила до того, что мѣстный землевладѣлецъ Миллеръ позволилъ себѣ однажды ворваться въ православную церковь во время богослуженія и, безъ всякой причины и повода, публично бить священника.

Какіе горькіе дни пережилъ Филаретъ въ Ригѣ—это отчасти видно изъ его письма, писаннаго уже изъ Харькова московскому митрополиту: „Что касается до лифляндскаго дѣла“, говоритъ, между прочимъ, преосвященный, „то достаточно мнѣ теперь только вспомнить время моего служенія въ Ригѣ, чтобы вся нервная система моя была потрясена окончательно; до такой степени былъ разбитъ весь мой организмъ тѣми мученіями, которыя я тамъ переносилъ въ теченіе семи лѣтъ“.

Распря съ генералъ-губернаторомъ, баронами и пасторами, наконецъ, сломила силы Филарета, ни съ какой стороны не получавшаго поддержки. А между тѣмъ, сердце его, всегда отзывчивое на скорби страдальцевъ, испытывало страшныя мученія при видѣ страданій своей паствы.

Это одиночество Филарета бросалось въ глаза каждому. Гр. Клейнмихель, посѣтивъ епископа и увидѣвъ его житье-бытье, справедливо сказалъ ему на прощанье: „Вы здѣсь настоящій монахъ и уже въ полномъ смыслѣ безъ всякаго общества!“

Въ это время православіе не сдѣлало никакихъ успѣховъ. Филаретъ написалъ вторично гр. Протасову и просилъ вызвать его въ С.-Петербургъ для объясненій по дѣламъ службы и церкви. Но и

это письмо осталось безъ отвѣта, такъ какъ гр. Протасовъ не счелъ нужнымъ доложить содержаніе его св. Синоду. Между тѣмъ, интриги противъ Филарета не прекращались. Кн. Суворовъ въ этомъ отношеніи даже превзошелъ бар. Палена. Онъ придалъ особенное значеніе даже уединенному образу жизни архипастыря и не устыдился набросить по этому поводу невыгодную тѣнь на высоконравственную личность святителя.

Но личныя заслуги Филарета и общественное мнѣніе были за него и не давали въ этомъ отношеніи клеветѣ желательныхъ для кн. Суворова послѣдствій. Независимо отъ сего, и самъ Императоръ Николай, сознавъ съ теченіемъ времени нѣкоторую несправедливость своего приговора относительно епископа Иринарха, начиналъ относиться къ донесеніямъ кн. Суворова скептически. Не находя въ дѣятельности Филарета ничего предосудительнаго и желая даже наградить его за отличное исполненіе его обязанностей, Государь возвелъ его въ архіепископское достоинство съ перемѣщеніемъ его, однако, въ Харьковъ. Это назначеніе избавило, наконецъ, многострадальнаго архипастыря отъ интригъ, которыя затѣвались противъ него кн. Суворовымъ. Косвенно, конечно, въ этомъ фактѣ выразилось все-таки, къ сожалѣнію, торжество лютеранской партіи въ Лифляндіи надъ православіемъ.

Вновь назначенный въ Ригу епископъ Платонъ имѣлъ задачею продолженіе устройства начатыхъ дѣлъ въ духѣ успокоенія возбужденныхъ въ краѣ умовъ. То, что уже было сдѣлано при предмѣстникахъ какъ его, такъ и кн. Суворова, сильно облегчало трудъ въ отношеніи и постепеннаго благоустройства новой церкви, и умиротворенія мѣстнаго населенія. До 1855 года, т. е. до самой смерти Императора Николая, дѣла шли въ этомъ порядкѣ, осторожно, медленно. Новость и оригинальность православнаго движенія иногда порывали кн. Суворова къ мѣрамъ противуположнымъ; но въ высшихъ правительственныхъ сферахъ оказалось уже не мало лицъ, (графы: Киселевъ, Орловъ, Перовскій, Блудовъ и др.), дорожившихъ успѣхами православія въ краѣ и умѣвшихъ давать имъ должное направленіе.

Безпомощная борьба одиноко стоявшаго въ ней православнаго епископа противъ его враговъ по религіи,* на сколько мы успѣли прослѣдить ея историческій ходъ, кажется, даетъ право придти къ тому выводу, что во времена Николая Павловича русская администрація не задавалась еще задачею обрусѣнія прибалтійскаго края, и что влеченіе латышей къ православію разсматривалось исключительно съ церковной точки зрѣнія и притомъ, какъ явленіе случайное.

Цѣль, которую преслѣдовали первые православные епископы въ Ригѣ — равноправность русской церкви съ нѣмецкою — была впервые достигнута лишь въ самые послѣдніе дни, при благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III Александровичѣ, т. е. спустя болѣе двадцати лѣтъ послѣ смерти неутомимаго поборника православной церкви и русской соціальности— епископа Филарета.

Мы вполнѣ убѣждены, что исторія этихъ первыхъ ревнителей православія въ Лифляндіи не даетъ никакихъ данныхъ къ упреку ихъ въ бездѣйствіи, при чемъ нельзя не сознать, что стѣсненные въ исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей массою ограничительныхъ административныхъ распоряженій, они не могли сдѣлать болѣе того, чѣмъ сколько сдѣлали.

Петръ Парвовъ.

„Память и похвала“ св. Владиміру и „Сказаніе“ о свв. Борисѣ и Глѣбѣ.

(По поводу статьи г. Левитскаго) [1]).

Краткая замѣтка наша: „Въ какомъ году крестился св. Владиміръ?“, помѣщенная въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв.“ 1888 г. № 6, вызвала на страницахъ „Христіанскаго Чтенія“ за текущій годъ (мартъ—апрѣль) обширное возраженіе со стороны г. Левитскаго. Такъ какъ оно посвящено такимъ памятникамъ древне-русской литературы, которыхъ мы въ вышеназванной статьѣ и въ статьяхъ въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Нестора лѣтописца“ (кн. 2-я) могли коснуться лишь мелькомъ, то мы позволяемъ себѣ остановиться на его фактической части, не касаясь гипотезъ автора и не входя съ нимъ въ праздные споры.

I.

Передъ нами „Память и похвала“ св. Владиміру мниха Іакова. Мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ „Памяти и похвалы“ и древняго житія Владиміра, изданнаго нами въ „Чтеніяхъ“ подъ № 1, какъ неразрѣшимый (по крайней мѣрѣ для насъ) и условно принимаемъ „Память и похвалу“ за памятникъ, одинаково древній во всѣхъ своихъ частяхъ.

Первое, что обращаетъ на себя наше вниманіе въ „Памяти и похвалѣ“, — это постоянное именованіе Владиміра *блаженнымъ*. „Іаковъ, говоритъ г. Левитскій [2]), называетъ Владиміра блаженнымъ и треблаженнымъ, но подобные эпитеты не равны названію

[1]) Audiatur et altera pars. *Ред.*
[2]) «Христ. Чтеніе» 1890 г. № 3—4, 386—7.

святымъ... Въ древней Руси понимали, что *святый* и *блаженный* далеко не одно и то же. Г. Левитскій не приводитъ такихъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія, которыя можно бы было назвать доказательствами, и потому мы заглянемъ въ памятникъ, близкій по времени къ „Памяти и похвалѣ“ и дошедшій до насъ (что не лишено важности) въ спискѣ XII—XIII в.,—въ житіе преп. Ѳеодосія печерскаго. Этотъ святой (несомнѣнно для автора житія уже—„святой“) только въ риторическомъ введеніи (приступѣ) къ Житію да въ заключеніи титулуется святымъ; въ главной же части разсказа онъ постоянно именуется *блаженнымъ*. Такъ, если мы раскроемъ 34-й листъ списка XII—XIII в. (по изданію А. Н. Попова), мы прочтемъ: разгнѣвалъся бѣ на *блаженааго*, *блаженый* же отець нашь, прѣложеніе *блаженаaго* Ѳеодосія, посилаеть къ *блаженому*, тому цѣловавъшю *блаженаго*, *блаженый* отвѣща, *блаженому* Ѳеодосію начьнъшю, словеса *блаженаaго*.

Постоянное именованіе святаго *блаженнымъ*, общее древне-русскимъ оригинальнымъ житіямъ съ переведенными съ греческаго [1]), показываетъ, что слова *святый* и *блаженный* въ древне-русскомъ языкѣ были синонимами (почему они часто употреблялись и вмѣстѣ: о чюдесьхъ *святою* и *блаженою* страстотрьпьцю Бориса и Глѣба, Жит. Ѳеод. П. [2]).

И такъ, г. Левитскій ошибается. „Память и похвала“, постоянно называя Владиміра блаженнымъ, этимъ самымъ даетъ намъ указаніе на то, что почитаніе Владиміра какъ святаго во время составленія ея уже существовало. Къ какому же времени можетъ относиться признаніе Владиміра святымъ?

Г. Левитскій указываетъ на статью И. И. Малышевскаго о

---

[1]) Чтобы не быть голословными, укажемъ для примѣра на житіе Іоанна молчаливаго, по списку супрасльской рукописи XI в. (по изд. Миклошича, стр. 204 слѣд.). Здѣсь преп. Савва освященный лишь изрѣдка называется *святымъ*; обыкновенный его титулъ *блаженый* или *блаженикъ*.

[2]) Въ томъ же значеніи слово *блаженный* употреблялось у насъ въ XVI—XVII в.; вслѣдствіе чего въ спискахъ житій древне-русскихъ святыхъ этого времени именованіе ихъ блаженными сохраняется.

времени канонизаціи Владиміра (въ „Трудахъ кіевской дух. акад.“) и какъ бы соглашается съ мнѣніемъ ея автора о томъ, что побѣда надъ шведами Александра Невскаго 15 іюля 1240 г. (въ день кончины Владиміра) послужила поводомъ къ признанію равноапостольнаго князя святымъ [1]).

Какъ мы ни цѣнимъ мнѣнія И. И. Малышевскаго, тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ не находимъ ни малѣйшей возможности согласиться съ высокоуважаемымъ профессоромъ. Дѣло въ томъ, что совпаденіе невской побѣды съ днемъ кончины Владиміра, повидимому, никѣмъ въ Новгородѣ не было замѣчено: объ немъ не упоминаетъ новгородская лѣтопись (написанная духовнымъ лицомъ и постоянно интересующаяся церковными дѣлами); объ немъ молчитъ древнее сказаніе объ Александрѣ Невскомъ [2]).

Такимъ образомъ поводъ къ канонизаціи Владиміра отсутствовалъ, и самая канонизація не могла въ то время совершиться. И дѣйствительно, о подобномъ изъ ряду вонъ выходящемъ событіи ничего не говорятъ ни новгородская лѣтопись, ни сказаніе. Въ виду этого, мы должны поискать другого времени канонизаціи Владиміра.

Не можетъ быть сомнѣнія (ссылаемся на данныя, собранныя проф. Малышевскимъ), что почитанія Владиміра святымъ еще не существовало въ русской церкви въ XI вѣкѣ. Памятники XII в. (мы имѣемъ въ виду, между прочимъ, синаксари при служебныхъ евангеліяхъ) не упоминаютъ Владиміра въ числѣ святыхъ. Несторова и кіевская лѣтописи, очень интересующіяся церковными дѣлами (одинъ изъ авторовъ послѣдней былъ, кажется, довольно важное духовное лицо) не указываютъ намъ ни однимъ намекомъ, чтобы духовная власть въ одинъ изъ годовъ XII в. разрѣшила мѣстное почитаніе князя. Титулъ святаго упрочивается за Владиміромъ лишь во второй половинѣ XIII в. и является одновременно въ памятникахъ разныхъ мѣстъ старой Руси. Слѣдовательно канонизація должна была

[1]) «Хр. Чт.», стр. 381. Мнѣніе Малышевскаго недавно повторилъ Н. И. Петровъ.

[2]) Должно замѣтить, что побѣда надъ шведами приписывается въ сказаніи заступничеству свв. Бориса и Глѣба (о Владимірѣ нѣтъ даже упоминанія).

произойти или въ самые послѣдніе годы XII вѣка, когда уменьшаются записи кіевской лѣтописи (по ипатскому списку), или—что, на нашъ взглядъ, несравненно болѣе вѣроятно—въ періодъ времени между началомъ XIII в. и разгромомъ Батыя, когда кіевская лѣтопись прекратилась, а другія лѣтописи не могли слѣдить за мелкими событіями кіевской церковной жизни. Эта канонизація должна была состоять только въ разрѣшеніи со стороны духовной власти почитать Владиміра, какъ мѣстнаго святаго. Конечно, вслѣдъ за этимъ разрѣшеніемъ, имя Владиміра, какъ святаго, должно было войти въ кіевскіе синаксари и вообще въ церковныя книги. Когда нашествіе татаръ заставило кіевлянъ съ своимъ имуществомъ (въ томъ числѣ съ книгами—цѣнностью для XIII в. значительной величины) разбѣжаться по отдаленнымъ городамъ древней Руси, тогда почитаніе Владиміра стало распространяться за предѣлами Кіева и кіевской епархіи, и скоро, безъ рѣшенія собора святителей или чего-либо подобнаго, онъ сдѣлался обще-русскимъ святымъ.

И такъ, мы установили два факта:

1) „Память и похвала" говоритъ о Владимірѣ какъ о святомъ;

2) признаніе Владиміра святымъ не можетъ быть относимо ко времени ранѣе конца XII в.

Эти факты показываютъ, что „Память и похвала" съ наибольшею вѣроятностью можетъ считаться написанною не раньше конца XII в., всего скорѣе въ XIII в., до нашествія Батыя.

Мелкія данныя, которыя находятся въ „Памяти и похвалѣ", вполнѣ, на нашъ взглядъ, подтверждаютъ это заключеніе.

Авторъ этого памятника хотя говоритъ, что онъ якобы „слышалъ отъ многихъ" о Владимірѣ, но ничѣмъ не показываетъ, чтобы ему были извѣстны какіе-нибудь устные разсказы о дѣлахъ князя, кромѣ разсказовъ общаго характера (о кормленіи нищихъ и т. п.), которые, поддерживаемые лѣтописью, легко могли существовать въ народѣ даже въ XIII в. Его „слышаніе отъ многихъ", вѣроятно, взято имъ изъ какого-нибудь житія въ качествѣ риторическаго украшенія... Рядъ фактическихъ данныхъ прямо указываетъ на письменный источникъ — на нѣчто въ родѣ лѣто-

писныхъ замѣтокъ; едва ли авторъ не переписалъ нѣсколько такихъ замѣтокъ цѣликомъ: на 2-й годъ по крещеніи къ Порохамъ ходилъ; на 3-й Корсунь создалъ; на 4-й церковь заложилъ; на 5-й Переяславль заложилъ; на 9-й десятину далъ; несомнѣнно, онъ переписалъ цѣликомъ числа мѣсяцевъ и годовъ, имъ приводимыя. Въ виду этого, мы не понимаемъ смѣлости г. Левитскаго: „ясное дѣло, говоритъ онъ, что писатель „Похвалы“ не имѣлъ подъ руками письменнаго источника“ [1]). Неужели даже черезъ 50 лѣтъ по смерти Владиміра (г. Левитскій находитъ, кажется, возможнымъ относить „Память и похвалу“ только ко второй половинѣ XI в.) могло существовать среди кіевскихъ старожиловъ преданіе о Владимірѣ, которое сообщало не только о такихъ малозначительныхъ событіяхъ его княженія, какъ бывшее лѣтъ сто назадъ, повидимому, ничѣмъ неважное хожденіе къ какимъ-то Порохамъ (или—по большей части списковъ—къ порогамъ—конечно, днѣпровскимъ), но даже числа мѣсяцевъ и годовъ?!

Что касается до словъ „Памяти и похвалы“: не дивимся, возлюбленіи, аще чудесъ не творитъ по смерти, то всѣ доводы г. Левитскаго нисколько не убѣдили насъ въ томъ, что мы ихъ невѣрно понимаемъ [2]). Мы не знаемъ, кто сомнѣвался въ святости Владиміра, но самое появленіе „Памяти и похвалы“, вовсе не ставящей своею задачею жизнеописанія Владиміра, а лишь старающейся доказать его права на святость [3]),—показываетъ, что скептики были.

II.

Обращаемся къ другому памятнику—къ Сказанію о Борисѣ и

[1]) «Хр. Чт.», стр. 392. Ниже, на стр. 394, мы читаемъ, что «Память и похвала» написана на основаніи только «очень свѣжаго» устнаго преданія.

[2]) Тамъ же, 390.

[3]) Это особенно ясно видно изъ заключенія «Памяти и похвалы»: «каяшеся и плакашеся .... всего того, елико сотвори въ поганствѣ... Позвавъ же Бога... послужи Богу добрыми дѣлы своими и милостынею».

Глѣбѣ неизвѣстнаго автора. Каковы взаимныя отношенія Сказанія и Несторовой лѣтописи?

Прежде всего остановимся на третьемъ памятникѣ, оставшемся неизвѣстнымъ г. Левитскому,—на четырехъ чтеніяхъ о Борисѣ и Глѣбѣ въ древнихъ спискахъ паремейника, начиная со списка XIII в. [1]). Одно изъ этихъ чтеній (мы пользуемся спискомъ XIII вѣка) носитъ слѣдующее названіе: „Мѣсяца того же въ 25 намять творимъ *новоявленую* мученику Бориса и Глѣба“; слѣдовательно, оно относится ко времени болѣе или менѣе близкому къ канонизаціи князей, едва ли позже 2-й половины XII в. Если мы сравнимъ его съ лѣтописью и Сказаніемъ, то увидимъ, что оно— не что иное какъ лѣтописный разсказъ, въ однихъ мѣстахъ больше, въ другихъ меньше сокращенный. Вотъ одно мѣсто лѣтописи и чтенія:

Лѣт. (по лавр. сп.):	Чтен.:
Володимеру бо разболѣвшюся, въ се же время бяше у него Борисъ. Печенѣгомъ идущемъ на Русь, посла противу имъ Бориса, самъ бо боляше вельми, въ ней же болести и скончася мѣсяца Иуля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмь и покаиша и, бѣ бо Святополкъ Кыевѣ....... схраниша тѣло его съ плачемь, блаженаго князь. Се есть новый Костянтинъ...	Въ то же врѣмя бяше у него Борисъ, а брату его Глѣбови Ростовѣ будущю. Тъгда безбожнымъ Печенегомъ идущемъ на Русь ратию, посла противу имъ сына своего Бориса, самъ бо боляше велми, въ нейже болѣзни и сконцася мѣсяца Июля въ 15. И тако честьнѣ съкуташа тѣло его съ плачемь, блаженаго князя. Се бо есть новый Костянтинъ.

Должно замѣтить, что чтеніе имѣетъ одну подробность, которой нѣтъ въ лѣтописи (а вмѣстѣ и въ сказаніи), прибавленную, вѣроятно, изъ устныхъ разсказовъ о святыхъ. Лѣтопись сообщаетъ, что тѣло Глѣба было повержено *„на брезѣ* межи двѣма колодама“; въ сказаніи читается: „убиену же Глѣбови и повържену

[1]) Этотъ списокъ находится въ тетради, пришитой къ паремейнику 1271 года (Публ. библ.), относящейся, судя по почерку, къ XIII в.

на пустъ мѣстѣ межю дъвѣма колодама“, въ чтеніи же мы находимъ: „положьнъ *въ дубравѣ* межю двѣма кладома, *и прѣкрыша, расѣкше корабль его*“ (=покрыли его досками изъ разобраннаго его судна).

Конечно, чтеніе близко не только къ лѣтописи, но до извѣстной степени и къ сказанію—тамъ, гдѣ сказаніе соотвѣтствуетъ лѣтописи. Но даже бѣглое сличеніе чтенія съ лѣтописью и сказаніемъ дѣлаетъ несомнѣннымъ, что чтеніе взято изъ лѣтописи, а не изъ сказанія: оно говоритъ о многомъ такомъ, о чемъ говорится въ лѣтописи и умалчивается въ сказаніи, и притомъ говоритъ словами лѣтописи [1]).

Три другія чтенія, помѣщаемыя въ паремейникѣ передъ разобраннымъ нами, носятъ такое общее названіе: „Мѣсяца Июля 25, святую мученику Бориса и Глѣба. На вечерниi чтения три“. Затѣмъ, передъ каждымъ чтеніемъ стоитъ особый заголовокъ: „*отъ бытия* чтеніе“, который не указываетъ, конечно, на первую въ счетѣ канона книгу ветхаго завѣта, а значитъ: изъ былаго, изъ исторіи. Первое изъ этихъ новыхъ чтеній не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній о святыхъ; второе разсказываетъ о полученіи Ярославомъ извѣстія объ убійствѣ Святополка и сборѣ новгородцевъ въ походъ (о чемъ въ сказаніи не упоминается); въ третьемъ мы читаемъ о сраженіи Ярослава со Святополкомъ, о бѣгствѣ и смерти Святополка. Эти три чтенія, читавшіяся на вечернѣ, не повторяютъ того, что находится въ первомъ (читавшемся, вѣроятно, на литургіи), но дополняютъ послѣднее. Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ произведеніями одного времени и одного лица [2]). Естественно, чтенія

---

[1]) Лишь одна подробность сближаетъ чтеніе со сказаніемъ. Лѣтопись разсказываетъ, что Глѣбъ былъ зарѣзанъ на суднѣ во время стоянки. Чтеніе же говоритъ: «сице ему молящюся со слезами, *поиде въ кораблици*. И се внезапу придоша убиици...» Сказаніе неудачно соединяетъ разсказъ лѣтописи и чтенія так. обр.: «сице ему... Бога призывающю, приспѣша вънезапу посьлании... Святыи же *поиде въ кораблици*, и срѣтоша и...» Мы цитуемъ сказаніе по списку XII в.

[2]) Мѣсто составленія трехъ чтеній, вѣроятно, Кіевъ. По крайней мѣрѣ во второмъ указывается, что Глѣбъ убитъ на Днѣпрѣ по *сю* сторону Смоленска, т. е. ближе къ Кіеву.

на вечернѣ пользуются тѣмъ же источникомъ, что и первое, литургійное, т. е. лѣтописью: весь фактическій матерьялъ, относящійся къ святымъ, взятъ изъ лѣтописи [1]); что же до сказанія, то съ нимъ въ чтеніяхъ вовсе не обнаружено знакомства. Составитель чтеній отнесся къ лѣтописному разсказу довольно безцеремонно: онъ упомянулъ лишь объ одномъ сраженіи Ярослава со Святополкомъ, а выписалъ изъ лѣтописи подробности обоихъ сраженій, пересыпавъ свѣдѣнія лѣтописи своими разсужденіями и сравненіями.

И такъ, чтенія о Борисѣ и Глѣбѣ, составленныя для церковнаго употребленія, вѣроятно, въ Кіевѣ, въ то время, когда святые считались еще „новоявленными“, оказываются основанными на лѣтописи, а не на сказаніи, хотя вообще подобныя чтенія (особенно проложныя) заимствовались изъ житій. Чѣмъ объясняется такая роль лѣтописи? Безъ сомнѣнія, тѣмъ, что лѣтопись была во время составленія чтеній *единственнымъ* источникомъ свѣдѣній о святыхъ. Слѣдовательно, лѣтопись уже существовала въ то время, когда сказаніе не было извѣстно, т. е. не было *составлено* [2]).

Обратимся къ самому сказанію въ его отношеніяхъ къ начальной лѣтописи. Г. Левитскій думаетъ, что нашъ лѣтописецъ пользовался сказаніемъ, пользовался настолько, насколько находилъ въ немъ историческій матеріалъ, что онъ систематизировалъ этотъ матеріалъ, излагалъ его короче и послѣдовательнѣе, пополнялъ его изъ какого-то другого источника, намъ неизвѣстнаго [3]). Т. е., по г. Левитскому, нашъ лѣтописецъ имѣлъ передъ собою два источника: краткій,—сказаніе, и подробный,—неизвѣстный. Если мы сравнимъ лѣтопись и сказаніе, то увидимъ, что этотъ послѣдній говорилъ *обо всемъ томъ*, о чемъ повѣствуетъ сказаніе до раз-

---

[1]) Одна подробность чтеній не согласна съ соотвѣтствующею подробностью лѣтописи. Послѣдняя говоритъ о 1,000 варяговъ и 40,000 русскихъ у Ярослава; въ чтеніяхъ упоминаются 6 тысячъ варяговъ и 30,000 прочаго войска.

[2]) Тексты чтеній изданы въ «Полномъ собр. р. лѣтописей», т. I.

[3]) «Хр. Чт.», стр. 398.

сказа о перенесеніи тѣла Глѣба въ Вышегородъ, но съ большимъ знаніемъ фактовъ. Такъ, предполагаемый г. Левитскимъ источникъ говорилъ о 12 сыновьяхъ и 2 дочеряхъ Владиміра, съ означеніемъ именъ всѣхъ сыновей и съ указаніемъ матерей десяти изъ нихъ (лавр. сп. 77—78, 118), а сказаніе не упоминаетъ о дочеряхъ, не знаетъ именъ трехъ изъ сыновей и не сообщаетъ ничего о матери Вышеслава.

Лѣтоп.:	Сказаніе:
... Рогънѣдь, отъ нея же роди 4 сыны: Изяслава, Мьстислава, Ярослава, Всеволода, *а двѣ дщери*; отъ Грекини—Святополка; *отъ чехинѣ Вышеслава*; а отъ другоѣ Святослава и Мьстислава; а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба... Вѣ бо у него 12 сновъ... *Станиславъ*, *Позвиздъ*, *Судиславъ*.	... Имѣяше сынов 12... въ нихъ же бяше старѣй Вышеславъ, а по немь Изяславъ, 3-й Святополкъ... сего мати бѣ черницею, грькыни сущи... а отъ Рогнѣди 4 сыны имѣяше: Изяслава и Мьстислава и Ярослава и Всеволода, а отъ иноя Святослава и Мьстислава, а отъ болгарынѣ Бориса и Глѣба.

По г. Левитскому, авторъ лѣтописи взялъ изъ сказанія перечисленіе 10-ти сыновей, вмѣстѣ съ опискою *Мьсти*слава (вмѣсто *Стани*слава или *Суди*слава), и дополнилъ его изъ неизвѣстнаго источника именами трехъ сыновей, указаніемъ порядка сыновей по старшинству рожденія, упоминаніемъ о двухъ дочеряхъ и о чехинѣ матери Вышеслава. Но есть ли сколько-нибудь правдоподобія въ предположеніи, что лѣтописецъ, имѣя отличный источникъ (неизвѣстный источникъ г. Левитскаго), взялъ изъ него лишь дополненія, а главное извлеченіе сдѣлалъ изъ другого, гораздо худшаго источника, изъ сказанія?

Или, возьмемъ другое мѣсто. Въ неизвѣстномъ источникѣ г. Левитскаго была рѣчь о двухъ распредѣленіяхъ Владиміромъ волостей, второмъ между шестью сыновьями (лаврент. сп., стр. 118); а сказаніе знаетъ только объ одномъ распредѣленіи и то лишь между четырьмя сыновьями.

Лѣтоп.:	Сказаніе:
И посади Вышеслава Новѣ-	Посади... Святопълка въ кня-

городѣ, а Изяслава Полотьскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ; умершю же... Вышеславу, посадиша Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ, Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мстислава Тмуторокани.

женни Пиньскѣ [1]), а Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ.

Г. Левитскій, конечно, и здѣсь думаетъ, что лѣтописецъ взялъ свѣдѣнія о Святополкѣ, Ярославѣ, Борисѣ и Глѣбѣ буквально изъ сказанія (вѣдь сходство, за исключеніемъ „Туровѣ“—„въ княженнии Пиньскѣ“, простирается не только на порядокъ именъ, но даже на союзъ *а*), а свѣдѣнія о другихъ сыновьяхъ—изъ неизвѣстнаго источника. Но опять: есть ли хотя бы самое незначительное вѣроятіе, чтобы лѣтописецъ воспользовался лучшимъ источникомъ только для дополненій, а худшій источникъ поставилъ во главу угла?

Возьмемъ еще одно мѣсто. Тотъ же предполагаемый г. Левитскимъ источникъ подробно разсказывалъ о двухъ побѣдахъ Ярослава надъ Святополкомъ, первой не важной и второй, рѣшившей судьбу Святополка (лавр. сп. 138, 140—141); сказаніе же знаетъ подробности только одной второй побѣды. Г. Левитскій и тутъ, конечно, думаетъ, что авторъ лѣтописи взялъ разсказъ о второй побѣдѣ цѣликомъ изъ сказанія и дополнилъ его изъ неизвѣстнаго источника разсказомъ о первой побѣдѣ и нѣсколькими частностями разсказа о второй.

Лѣтоп. (по лавр. сп., 141):

Поидоша противу собѣ и покрыша поле Летьское обои отъ множьства вой. *Бѣ же пятокъ тогда,* въсходящю солнцу. И съступишася обои, бысть сѣча зла... и *за руки емлюче* сечахуся,

Сказ.:

Поидоша противу собѣ и покрыша поле Летьское множьствъмь вой, и съступишася въсходящю сълньцю, и бысть сѣча зла отинудь и съступашася тришьды и бишася через дьнь вьсь, и

[1]) Пинское княженіе заключало въ себѣ Туровъ, такъ что разногласія между лѣтописью и сказаніемъ нѣтъ.

и съступашася трижды, *яко по* *удолиемъ крови тещи*; къ вечеру же одолѣ Ярославъ. | уже къ вечеру одолѣ Ярославъ.

Но вѣроятно ли, чтобы лѣтописецъ еще разъ воспользовался по преимуществу худшимъ источникомъ и произвелъ сложную работу дополненія вмѣсто того, чтобы выписать цѣликомъ изъ лучшаго источника?

Такъ какъ на поставленные нами вопросы о вѣроятіи даже самъ г. Левитскій, надѣемся, дастъ отрицательные отвѣты, то вмѣсто того, чтобы мечтать о неизвѣстномъ источникѣ лѣтописи, не лучше ли признать, вмѣстѣ съ нами, что сказаніе воспользовалось лѣтописью?

Если мы попристальнѣе вглядимся въ сказаніе, то увидимъ въ немъ нѣкоторое количество такихъ подробностей, которыя могли произойти лишь отъ небрежнаго извлеченія ихъ изъ лѣтописнаго текста.

Сказ.:	Лѣт. (по лавр. сп. 127—129):
(Борису) не обрѣтъшю супостатъ своихъ, възвративъшюся въспять ему, и се приде вѣстьникъ къ нему, повѣдая ему отьчю съмрьть, како преставися отьць его... и како *Святопълкъ потаи* съмрьть отьца своего, и ночь *проимавъ помостъ на Берестовѣмь* и въ ковьръ обьртѣвъше, съвѣсивъше ужи на землю, везъше на саньхъ, поставиша и въ цьркъви святыя Богородица.	(Владиміръ) умре же на Берестовѣмь, и потаиша и, *бѣ бо Святополкъ Кыевѣ*. Ночью же *межю двѣма клетьма проимавше помостъ*, обертѣвше въ коверъ и, ужи свѣсиша на землю; възложьше и на сани, везъше, поставиша и въ святѣй Богородицѣ... Борису възъвратившюся съ вои, не обрѣтъшю Печенѣгъ, вѣсть приде къ нему: отець ти умерлъ.

Какъ видно изъ сравненія, совершенно правдоподобный разсказъ лѣтописи о томъ, что тѣло Владиміра отвезли ночью въ Кіевъ, чтобы скрыть смерть отца отъ Святополка, котораго кіевляне не желали имѣть великимъ княземъ, но который случайно былъ въ Кіевѣ, сдѣлался неправдоподобнымъ въ сказаніи: ради чего было таить смерть Владиміра Святополку и зачѣмъ кому-то

нужно было извѣщать Бориса объ отцовской смерти съ такими мелкими подробностями?!

Сказ.:

Без милости *прободено бысть* ... *тѣло*... Бориса; *насунуша копии* оканьнии... Видѣвъ же *отрокъ* его *вържеся на тѣло* блаженааго... И *яко бысть ураненъ* (Борисъ), и *искочи изъ* шатьра въ оторонѣ... начатъ молитися... и абие усъпе.

Лѣт. (по лавр. сп., 131):

И се нападоша акы звѣрье дивии ... и насунуша и копии, и прободоша Бориса; и слугу его падша на немъ прободоша съ нимъ.

И здѣсь правдоподобный разсказъ лѣтописи сдѣлался неправдоподобнымъ въ сказаніи. Послѣднее, чтобы вложить въ уста Борису одну лишнюю рѣчь, заставило его проколотаго копьями освободиться изъ-подъ лежавшаго на немъ убитаго слуги и выскочить изъ шатра!

Хотя сказаннаго выше вполнѣ достаточно для подтвержденія нашего положенія, что сказаніе пользовалось лѣтописью, тѣмъ не менѣе мы укажемъ еще на два мелкихъ, но интересныхъ факта. Лѣтопись говоритъ о вышегородскихъ *болярцахъ* и о *насадѣ* Глѣба; сказаніе не знаетъ этихъ узкихъ терминовъ и замѣняетъ ихъ болѣе широкими и болѣе свойственными литературному языку его времени: *мужи* и *кораблиць*. Замѣна узкихъ понятій болѣе широкими вполнѣ естественна и легка (такъ мы можемъ свободно замѣнить узкое названіе *фрегатъ* широкимъ названіемъ *корабль*); что же касается до обратной замѣны, то едва ли она была возможна: она была совсѣмъ не нужна для лѣтописца, который, къ тому же, любилъ щегольнуть книжнымъ словомъ.

Теперь нѣсколько словъ о данныхъ, не находящихся въ лѣтописи, но имѣющихся въ сказаніи. Въ главной части сказанія, до разсказа о перенесеніи тѣла Глѣба въ Вышегородъ, мы знаемъ только два указанія, которыхъ нѣтъ ни въ лѣтописи, ни въ церковныхъ чтеніяхъ, и которыя не могли быть выдуманы авторомъ сказанія [1]). Это указаніе на два числа мѣсяцевъ и одинъ день не-

[1]) Г. Левитскій, перечисляя, на стр. 397, отличія сказанія отъ лѣ-

дѣльный, въ которые были убиты Борисъ и Глѣбъ. Они могли быть найдены авторомъ сказанія въ какомъ нибудь синаксарѣ его времени, куда ихъ внесъ одинъ изъ современниковъ борьбы Ярослава со Святополкомъ на основаніи устныхъ сообщеній. Что касается до другихъ данныхъ, не находящихся въ главной части сказанія, то они изложены на основаніи не лѣтописи (за незначительными исключеніями [1]), а другого, устнаго или письменнаго источника.

И такъ, мы остаемся при нашемъ прежнемъ мнѣніи о взаимныхъ отношеніяхъ лѣтописи и сказанія: авторъ сказанія извлекъ фактическій матеріалъ для главной части своего труда изъ разныхъ мѣстъ лѣтописи, иногда словами лѣтописи, иногда съ небольшими измѣненіями (въ болѣе литературномъ изложеніи), и дополнилъ его своими цитатами, молитвами и разсужденіями.

Г. Левитскій ставитъ вопросъ о томъ, гдѣ кончалось сказаніе въ его подлинномъ видѣ [2]). Намъ кажется, отвѣтъ на него не представляетъ затрудненія.

Мы знаемъ, что̀ дѣлали переписчики съ житіями святыхъ и т. п. произведеніями. Мы имѣемъ рядъ примѣровъ, гдѣ переписчики разныхъ временъ сдѣлали дополненія, сокращенія и т. п. измѣненія переписанныхъ ими памятниковъ. Вслѣдствіе этого существованіе списковъ сказанія безъ разсказа о чудесахъ и перенесеніяхъ мощей (который уже въ оригиналѣ автора, повидимому, имѣлъ особый заголовокъ) нисколько не доказываетъ того, что сказаніе первоначально явилось въ свѣтъ безъ этого разсказа.

Но внимательное чтеніе собственно сказанія и разсказа о чу-

тописи, указываетъ на то, что выписка изъ притчей Соломона въ началѣ сказанія короче, чѣмъ въ лѣтописи. Это неправда. Если бы г. Левитскій заглянулъ въ списокъ сказанія XII в., онъ увидѣлъ бы тамъ ту же выписку, что въ лѣтописи.

[1]) Мы имѣемъ въ виду разсказъ о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба Ярославичами, который, впрочемъ, составленъ на основаніи не одной только лѣтописи.

[2]) «Христ. Чтен.», стр. 400.

десахъ (въ томъ видѣ, въ какомъ послѣдній является въ спискѣ XII в.) [1]) показываетъ, что они писаны однимъ лицомъ. Мы видимъ въ нихъ одинъ и тотъ же слогъ, одни и тѣ же литературные пріемы (употребленіе цитатъ, оговорокъ и т. п.). Вотъ, напр. начало сказанія и начало чудесъ; первое мѣсто въ нихъ занято цитатами изъ свящ. Писанія:

Родъ правыихъ благословиться, рече пророкъ...

Не возможеть глаголати человѣкъ..., рече еклисиастъ...

... Или нъ мы се оставивъше, пакы на передъ възидемъ.

Вотъ оговорка въ сказаніи и оговорка въ чудесахъ:

Еже послѣди скажемъ, нынѣ же нѣсть время, нъ на предълежащее възвратимъся...

Сверхъ того, сказаніе, какъ отмѣтилъ, между прочимъ, самъ г. Левитскій, содержитъ въ себѣ вполнѣ ясное указаніе на тѣ самыя чудеса, которыя къ нему приложены. Оно говоритъ: „си святая постави свѣтити въ мирѣ премногыими чюдесы... *слѣпии* прозираютъ, *хромии* рищють, *сълуции* простьрение приемлють... *По вьсѣмъ сторонамъ и по вьсѣмъ землямъ преходяща*, болѣзни вся и недугы оттонита, *сущихъ въ темницахъ и въ узахъ посѣщающа*...“ Въ чудесахъ же повѣствуется объ исцѣленіи *хромаго, слѣпаго*, еще *хромаго*, еще хромаго и нѣмаго, жены *сухорукой* (=слукой) и о *посѣщеніи заключенныхъ въ темницѣ въ оковахъ*, что совершилось отчасти въ Вышегородѣ, отчасти въ *Дорогобужѣ и Кіевѣ*, въ одномъ (послѣднемъ) чудѣ святые говорятъ даже о своемъ *уходѣ въ греческую землю*.

Къ этому мы можемъ прибавить еще, что самый древній и очень близкій по времени къ составленію памятника, а потому и самый авторитетный списокъ содержитъ въ себѣ разсказъ о чудесахъ и перенесеніяхъ мощей.

А. Соболевскій.

---

[1]) Здѣсь послѣднее событіе, въ немъ упомянутое, относится къ 1115 г.

ПОПРАВКА.

Въ статьѣ: ***Христіанская археологія*****, на стран. 683 напечатано: кочни или головки, нужно читать:** ***свитки или главки.***

СОДЕРЖАНІЕ 1-й ЧАСТИ

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1890 годъ.

Въ особыхъ приложеніяхъ:

17) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ.** Проф. М. *Голубева* (337 стр.) Цѣна 80 коп., съ перес. 1 рубль.

18) Первый выпускъ «**Толкованій на Ветхій Завѣтъ**». Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. Второй выпускъ—цѣна 2 р. съ пересылкой. За оба выпуска вмѣстѣ цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 р., 3-й вып. ц. 75 к. безъ перес. и 1 р. съ пер. 4-й вып. ц. 75 к., съ перес. 1 р., 5-й вып. ц. 75 к., съ перес. 1 р. 6-й вып. ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.** Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Ловягина.* 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **Исторія санктпетербургской духовной академіи.** Соч. И. А. *Чистовича.* Цѣна 1 р. съ перес.

3) **С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ** (1858—1888 гг.). *Его же.* 1889 г. Цѣна 3 руб.

4) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. проф. академіи И. *Нильскаго.* Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I). Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

5) **Нѣсколько словъ о русск. расколѣ.** *Его же.* Цѣна 75 к. съ пер.

6) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. М. О. *Кояловича.* (Стр. XI и 400). Цѣна 2 съ перес.

7) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе Н. А. *Скабалановича.* Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

8) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Изслѣдованіе И. *Якимова.* Спб. 1874 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

9) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ** отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно Проф. А. *Катанскаго.* Спб. 1877 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пер. ($26^1/_2$ печ. л.).

10) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ Новаго Завѣта.** Выпускъ *первый.* Свящ. В. *Рождественскаго.* 1878 г. (263 стр.) Ц. 1 р. 25 к. съ пер.

11) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. Т. *Барсова.* 1878 г. Цѣна 3 р. съ перес.

12) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты.** Проф. Н. *Барсова.* 1878 г. (567 стр.). Цѣна 3 р. съ перес.

13) **Классификація выводовъ.** Профессора М. *Каринскаго.* Цѣна 2 р.

14) **Происхожденіе древне-христіанской базилики.** Доцента *Н. Покровскаго.* Цѣна 1 р. 75 к. безъ перес., 2 р. съ пересылкою.

15) **Историческая живучесть русскаго народа и ея культурныя особенности.** *М. Кояловича.* 1883 г. Цѣна 25 к., съ пересылкой 30 к.

16) **Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія.** Выпускъ 1-й. С. *Соллертинскаго.* Спб. 1883 г. Цѣна 2 р. 25 к.

17) **Виссаріонъ Никейскій.** Его дѣятельность на ферраро-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. А. *Садова.* Спб. 1883 г. Ц. 2 р.

18) **Византійское государство и церковь въ XI в.** Н. *Скабалановича.* Спб. 1884. Ц. 3 р.

19) **Исторія Израильскаго народа въ Египтѣ** отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. Соч. экстраорд. проф. Ѳ. *Елеонскаго.* Спб. 1884 г. Ц. 2 р.

20) **Матеріалы для біографіи Иннокентія,** архіеп. Херсонскаго, изд. проф. Н. И. *Барсова.* Выпускъ 1-й Спб. 1884 г. Ц. 2 р. Вып. 2-й. Ц. 2 р.

21) **Исторія первобытной христіанской проповѣди** (до IV в.). Соч. профессора Н. И. *Барсова.* Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

22) **Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей.** Доц. Ив. *Троицкаго* 1885 г. и 1886 г. Цѣна съ перес. 2 р.

Печатать дозволяется. Спб., 28 Апрѣля 1890 г.

Заслуженный профессоръ *Иванъ Троицкій*

2864

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

1890.

ІЮЛЬ—АВГУСТЪ.

№ 7—8-й Прибавленій къ «Церковному Вѣстнику», издаваемому при с.-петербургской духовной академіи.

СОДЕРЖАНІЕ:

(См. на послѣдней страницѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., д. № 132.

1890.

Редакція проситъ городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ адресовать свои требованія прямо въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» при С.-Петербургской духовной академіи. Цѣна за 52 номера «Церковнаго Вѣстника» 1889 г. съ книжками «Христіанскаго Чтенія» (всего—больше 260 печатныхъ листовъ) 7 р. с. съ перес. Отдѣльно: годовое изданіе «Церковнаго Вѣстника» съ пересылкою 5 р. с.;—«Христіанскаго Чтенія» съ «Толкованіями»— 5 р. За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

I. **Христіанское Чтеніе** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ перечисленные 18 годовъ платятъ безъ перес. 18 р., съ пересылкою 28 р.

II. **Христіанское Чтеніе** за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868, гг. по 3 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 4 р. с. съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ пересылкою.

III. **Христіанское Чтеніе** за 1849, 1852, 1855, 1857, 1870, и 1871 гг. по 4 р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ перес.; за всѣ вмѣстѣ 7 годовъ 23 р. безъ перес. и 28 р. съ пересылкою.

IV. **Христіанское Чтеніе** за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ пересылкою.

V. **Христіанское Чтеніе** за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887 и 1888 гг. вмѣстѣ съ Церк. В. по 5 р. съ пер.; отдѣльно по 3 р. За всѣ выше означенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста: а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг. б) на посланія къ Ефесянамъ и Колоссянамъ—за 1858 г. в) на посланія къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, къ Титу къ Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

VI. Отдѣльныя изданія:

Бесѣды св. Іоанна Златоуста:

1) къ антіохійскому народу, т. I. Ц. 1 р. безъ перес. и 1 р. 50 к. съ пер.

2) на Евангеліе Іоанна, два тома (въ каждомъ т. 34 л.). Цѣна за оба тома 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою.

3) на разныя мѣста Св. Писанія, три тома (въ 1-мъ и 2 т. 35 л., въ 3-мъ т. 38 л.). Цѣна за три тома 3 р. безъ перес. и 4 р. съ пер.

4) на разные случаи, два тома (въ 1-мъ т. 36 л., 2-мъ т. 34 л.). Цѣна за оба тома 2 р. безъ пересылки и 3 р. съ пересылкою.

5) на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ т. 25 л., во 2-мъ 27 л.). 1 р. 25 к. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ перес.

6) Письма Златоуста (20 л.). 50 к. безъ перес. и 75 к. съ пересылкою.

7) Письма **Ѳеодора Студита**, два тома (въ 1-мъ т. 20 л., во 2-мъ т. 38 л.). 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкою.

8) Церковная исторія **Евсевія** Памфила. 1-й т. (34 л.) 1 р. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

9) Преосвящ. **Филарета**—Св. подвижницы восточной церкви (25 л.). 1 р. безъ пересылки и 1 р. 25 к. съ пересылкою.

10) Проф. И. В. **Чельцова**—Древнія формы символовъ (13 л.). 75 к. безъ перес. и 1 р. съ пересылкою.

11) Митр. **Шагуны**—Каноническое право (40 л.). 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пересылкою.

12) Пять выпусковъ **«Собранія древнихъ литургій»**. Цѣна каждаго отдѣльно 1 р. съ пересылкою, а всѣхъ вмѣстѣ 3 р. с. съ пересылкою.

13) **Указатель къ Христіанскому Чтенію** за 1821—1870 годы. Цѣна 30 к. безъ перес. и 50 к. съ пересылкою.

14) **Дополнительный указатель** къ «Христ. Чт.» за 1871—1880 годы Цѣна 30 к. безъ перес., 50 к. съ перес. А за оба Указателя 75 к. съ перес.

15) **Генетическое введеніе въ православное богословіе.** Лекціи (по запискамъ студентовъ) прот. Ѳ. Ѳ. *Сидонскаго*. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

16) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** Цѣна 30 к. съ пересылкою.